

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Кафедра истории

На правах рукописи

Мирошниченко Мария Ильинична

**ЖЕНЩИНЫ НА УРАЛЕ В 1920-Е ГГ. – СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГГ.:
СТРУКТУРЫ СОЦИУМА, МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Д и с с е р т а ц и я
на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор
Нарский Игорь Владимирович

Челябинск-2016

Оглавление

Введение	3
Глава I. Степень научной изученности темы и методологические основы исследования.....	23
§ 1. Историография проблемы.....	23
§ 2. Методология исследования.....	50
Глава II. Формирование первой советской гендерной композиции.....	65
§ 1. Складывание гендерной модели в 1920-е гг.	65
§ 2. Развитие гендерной композиции в первой половине 1930-х гг.	108
§ 3. Модели женского успеха.....	128
§ 4. Проституция среди женщин на Урале и борьба с ней.....	156
Глава III. Структуры женского социума Урала в 1920-1935 гг.	193
§ 1. Общая характеристика основных структур женского социума на Урале.....	193
§ 2. Работницы, прислуга, крестьянки, служащие.....	227
§ 3. Казачки в условиях новой жизни.....	266
§ 4. Насельницы уральских монастырей.....	284
§ 5. Репрессированные женщины.....	303
Глава IV. Мировоззренческие позиции женщин и определяемые ими статусы.....	319
§ 1. Политические предпочтения и статусы женщин.....	319
§ 2. Конфессиональные статусы и механизмы поведения женщин.....	338
Глава V. Женские заботы в семье и домоводстве.....	377
§ 1. Реализация женщинами Урала фертильной, материнской и супружеской функций.....	377
§ 2. Основные виды деятельности женщин в ведении домашнего хозяйства.....	408
Глава VI. Участие женщин в культуротворческом процессе.....	428
§ 1. Женщины в искусстве и литературе	428
§ 2. Интеграция женщин в научное сообщество.....	454
§ 3. Женщины Урала в физкультурном движении и «красном спорте».....	494
Заключение.....	544
Список источников и литературы.....	563
Приложение.....	751

ВВЕДЕНИЕ

Преобладание женщин в структуре населения («женский перевес») является устойчивой демографической тенденцией, наблюдающейся в России с конца XIX в. Новое осознание резкого возрастания социальной роли женщин в современном российском обществе связано как с их значимостью в качестве ресурса власти (женщины составляют 53% электората), так и с другими факторами, уходящими своими истоками во многом в первые десятилетия советской власти, – с кризисом семьи (в настоящее время значительная часть детей воспитывается «одинокими» мамами) и с изменениями демографического поведения женщин (в первую очередь, со снижением рождаемости). Это порождает проблему соотношения конструируемых обществом социальных ролей мужчины и женщины с условиями повседневной жизни, возможностями их реального осуществления. Поскольку занятость женщин в общественном производстве в начале 1980-х гг. достигла 93%, а рабочий возраст женщин (от 16 до 55 лет) приходится на детородный период (от 15 до 50 лет), совмещение женщиной участия в общественном производстве с рождением и воспитанием детей, а также ведением домашнего хозяйства стало характерной чертой женского образа жизни¹.

В последние десятилетия на фоне снижения социальной ценности материнства наблюдается ущемление интересов женщин, в том числе пренебрежение нормами законодательства по охране материнства и младенчества со стороны частных предпринимателей (участились случаи незаконного увольнения беременных и матерей с детьми до трёх лет без выплаты пособий по беременности и родам, уходу за детьми и т.д.). Растет женская безработица, существуют трудности с выплатой пособий по уходу за ребенком, предоставления льгот кормящим матерям, новорожденным и малолетним детям². Ответом на вызовы времени стала активизация женского движения в России. К настоящему времени в Российской Федерации возникли и действуют множество женских общественных организаций.

¹ Кунгурова Н.И. Женщина в общественном производстве при социализме: экономико-демографический аспект. М., 1983. С. 4.

² Внимание общества и государства реальным проблемам. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год // Южно-Уральская панорама, 2010, 29 июня.

Резко возросла открытая проституция, опасность которой как среды распространения синдрома пониженного иммунодефицита усиливается. Опыт борьбы с проституцией, накопленный российским обществом к концу 1920-х гг., остается невостребованным, о чем свидетельствуют установление в 1987 г. административной ответственности за занятие проституцией и предложения причислить проституцию к преступным деяниям, ввести за нее уголовную ответственность¹.

В первые советские десятилетия при формировании новой модели гендерной композиции² и утверждении новых культурных практик трансформировались социальные ориентиры механизмов конструирования мужской и женской идентичностей. Изучение тенденций развития отношений между полами ставит проблему корреляции обычаев и традиций, формирования новых или возрождения старых элементов. Роль исторического изучения возрастает при крутом переломе понятий и понимания происходящего, при массовом создании новых представлений, когда неизбежным становится стремление связать это новое с прошлым³. Поэтому исследование темы будет полезным и с точки зрения учета исторического опыта поведения различных социальных групп в условиях системного кризиса, через формирование новых моделей поведения, новых социальных ролей.

Появление и распространение гендерного подхода⁴ совпало с развитием процессов радикальной демократизации в период перестройки и повлекло за собой создание центров женских и гендерных исследований, в т.ч. Российского национального комитета Международной федерации исследователей женской истории.

История женщин выполняет важнейшую когнитивную функцию. Нельзя воссоздать женское видение мира без реконструкции истории, пережитой женщинами.

¹ См., например, позицию одного из участников подготовки проекта нового уголовного законодательства в 1980-х гг. профессора Г. Миньковского: Правда, 1988, 14 мая.

² Гендерная композиция – это совокупность гендерной идеологии, гендерной роли и гендерной идентичности. – См.: Петрова Р.Г. Гендерология и феминология. 3 изд. М., 2007. С. 191. См. также: Приложение 1, Часть 1 «Словарь гендерных и общих терминов».

³ Вернадский В.И. Мысли о современном значении истории знаний // Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 231.

⁴ Гендерный подход – способ осуществления исторического анализа через осмысление различий между мужским и женским, в изучении особенностей социального поведения женщин, их самосознания и личностного самовыражения. – См.: Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II. Хрестоматия. Харьков, 2001. С. 406-407, 409; Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007. С. 212-213.

ми. Общественная позиция женщин при этом становится чрезвычайно значимой, что актуализирует изучение опыта формирования нового содержания гендерных ролей и деятельности женщин в советский период.

Объект исследования – женское население Урала в 1920-е – середине 1930-х гг., которое рассматривается как особая демографическая группа и часть единой социально-территориальной общности, обладающей региональным своеобразием социокультурных процессов.

Женщины представляют собой особую демографическую группу индивидов в составе населения, выделяемую на основании общности первичных (основных) и вторичных (внешних) морфологических и физиологических половых признаков¹. Женский социум есть совокупность индивидов женского пола, существовавших реально, обладавших системной целостностью, являвшихся объектом социального взаимодействия и выступавших субъектами социального действия.

Предмет исследования – социокультурные процессы, которые протекали на территории региона вследствие формирования советской гендерной композиции в условиях политизации общественной жизни, изменение основных структур женского социума на Урале, мировоззренческие позиции женщин и порождаемые ими статусы, их влияние на взаимоотношения с властью, роль женщин в семье и их культуротворческая деятельность.

Хронологические рамки исследования: 1920-е – первая половина 1930-х гг. Нижняя хронологическая граница определена окончанием Гражданской войны², верхняя – выводом о решенности женского вопроса в СССР. Лишь в СССР женщина свободна и равноправна, – констатировалось в речах и партийных документах³. Исследуемый период по содержанию внутренней политики советской

¹ Хромосомный набор (46 XX-хромосом), строение половых желез (яичников) и формирующихся в течение роста и полового созревания молочных желёз, особенности телосложения (особое строение таза и др.), становление менструального цикла. – См.: Пол // Медицинская энциклопедия. URL: http://enc-dic.com/enc_medicine/Pol-15418.html (дата обращения: 24.07.2014); Половые признаки // Там же. URL: ww.medical-enc.ru/15/polovye-priznaki.shtml (дата обращения: 24.07.2014); Половое созревание // Там же. URL: <http://www.medical-enc.ru/15/polovoe-sozrevanie.shtml> (дата обращения: 24.07.2014); Демографическая группа. URL: Социологический словарь. enc-dic.com/sociology/Demograficheskaja-Gruppa-1961/ (дата обращения: 24.07.2014).

² Ленин В.И. Приветствие Всероссийскому совещанию губженотделов 6 декабря 1920 г. // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 42. С. 54 (далее – Полн. собр. соч.)

³ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936 г.). Гл. X. Ст.

власти включает в себя окончание экономической политики «военного коммунизма» (1920 г. – март 1921 г.); восстановительный период на основе осуществления с марта 1921 г. «новой экономической политики» (1921-1925 гг.); постепенное свёртывание НЭПа в рамках «приступа к социалистической индустриализации» (с декабря 1925 г.) в курсе политики «усиления удельного веса социалистических элементов в народном хозяйстве»¹, постепенного перехода «распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства» в курсе «подготовки наступления социализма по всему фронту»² с декабря 1927 г.² и с декабря 1930 г. – «гигантского развёртывания социалистического строительства» или «развёрнутого наступления социализма по всему фронту»³, «наступления на капиталистические элементы по всему фронту»⁴; осуществление культурной революции (с октября 1917 г.). По характеру политического режима он представляет собой предтоталитарный и начало тоталитарного этапов советской истории. 1935 г. завершает этап «раннего сталинизма».

Территориальные рамки исследования охватывают Урал, в который географически входят Предуралье, Зауралье и разделяющие их горы Уральского каменного пояса. К Предуралью относятся территории Приуралья, прилегающие к западному склону Урала⁵; Зауралье – это территории Приуралья, прилегающие к восточному склону Урала, к окраинной части Западно-Сибирской равнины, в бассейнах рек Урал и Тобол⁶. Это пространство современного Уральского федерального округа (Свердловская, Челябинская, Тюменская, Курганская области; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный

122 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1936, 6 декабря; Кирсанова К.И. Полное равноправие женщин в СССР. М., 1936; Ко всем избирателям, рабочим, работницам, крестьянам и крестьянкам, к Красной Армии, к советской интеллигенции: обращение ЦК ВКП(б) 6 декабря 1937 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9 изд., доп. и испр. Т. 6. М., 1985. С. 421 (далее – КПСС в резолюциях...).

¹ О хозяйственном положении и хозяйственной политике: резолюция Пленума ЦК ВКП(б) 6-9 апреля 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 4. М., 1984. С. 8

² По отчету Центрального Комитета: резолюция XV съезда ВКП(б) // Там же. С. 261.

³ По отчету Центрального Комитета ВКП(б): резолюция XVI съезда ВКП(б) // Там же. Т. 5. С. 124, 133.

⁴ Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства: резолюция Ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) // Там же. Т. 4. С. 356.

⁵ Окраинная часть Восточно-Европейской равнины, главным образом, в бассейнах рек Камы и Печоры. – См.: Территория «Урал» // <http://uralbank.info/ural/index.php> (дата обращения: 05.05.2012).

⁶ Полярный Урал, Приполярный Урал, Северный, Средний и Южный Урал (к нему относится наиболее широкая южная часть Уральских гор) выделены по климатическому признаку. – См.: Территория «Урал» URL: <http://uralbank.info/ural/index.php> (дата обращения: 25.04.2011).

округ), Пермский край и части Приволжского федерального округа (Оренбургская область и Республика Башкортостан).

В результате развития этно-политических процессов и проведения административно-территориальных преобразований вместо традиционно составлявших Урал Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний были созданы Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская губернии (см. Приложение 2). Автономная Башкирская Советская Республика, образованная 3 марта 1919 г., расположена в Предуралье и на склонах Южного Урала: на севере граничит с современными Свердловской областью и Пермским краем, Удмуртией¹, на юге и юго-востоке с Оренбургской областью, на востоке – с Челябинской. 22 августа 1921 г. была создана Автономная область Коми (Зырян), в ее состав вошли территория Усть-Сысольского уезда, 21 волость с коми населением Яренского уезда и Печорский уезд (без Пустозерской, Усть-Цилемской волостей и Малоземельской тундры)².

При районировании в 1923 г. было ликвидировано старое деление на губернии, уезды и волости. Из Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губерний была создана Уральская область (в составе 15 округов, 214 районов) с центром в Екатеринбурге³. Она занимала территорию в 1757,2 тыс. км² с населением чуть более 6 млн. 207 тыс. чел. В 1925 г. был образован 16-й – Коми-Пермяцкий округ⁴. После нового районирования Урала зимой 1929-30 гг. полосное распределение округов расположилось следующим образом: Предуралье составили Верхнекамский, Коми-Пермяцкий, Пермский, Сарапульский округа (первые два были выделены дополнительно в Северное Предуралье, последние два – в Центральное и Южное Предуралье); Горнозаводской Урал – Тагильский, Свердловский, Златоустовский округа; Зауралье – Ирбитский, Тобольский, Ишимский,

¹ 4 ноября 1920 г. была создана Вятская автономная область, в 1932 г. переименованная в Удмуртскую автономную область, а с 28 декабря 1934 г. – в Удмуртскую АССР. Сейчас Республика Удмуртия входит в Приволжский территориальный округ.

² В 1929 г. в состав Коми области вошли Слудская волость и Усть-Цильма, а в 1932 г. – Верхнепечорские волости Чердынского уезда Пермской губернии (Троицко-Печорская, Савиноборская и Щугорская).

³ Территории Тюменской губернии вошли в состав Ишимского, Тобольского и Тюменского округов, а Туринский уезд – в состав Ирбитского округа.

⁴ Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 538-539.

Тюменский, Шадринский, Курганский, Челябинский, Троицкий (первые два – Северное Зауралье, последние шесть – Центральное и Южное Зауралье)¹. По решению ВЦИК и СНК РСФСР от 14 января 1929 г. Автономная область Коми (Зырян) вошла в состав Северного края с центром в г. Архангельске². В 1934 г. в ходе дальнейшего районирования территория Уральской области была разделена на Свердловскую³, Челябинскую⁴ и Обь-Иртышскую области; западная часть Уральской области (Сарапульский округ) была передана Удмуртской АССР; Коми-Пермяцкий национальный округ вошел в состав Свердловской области⁵. В 1935 г. из территории Обь-Иртышской области была выделена Тюменская область⁶.

Выбор территориальных рамок объясняется тем, что Урал был промышленным районом, создание там второй угольно-металлургической базы страны сделало край уникальным полем претворения представлений о новой роли женщины в обществе, базировавшихся на идеях раскрепощения женщин (в основном в целях привлечения женщин к общественному производству, советскому строительству), создания «нового быта», воспитания «нового коллективного человека». К началу второй пятилетки женщины составляли около трети (31%) всего отряда рабочего класса Урала⁷. Многонациональный и поликонфессиональный характер женского социума, наличие казачества, старообрядчества, географическое расположение региона, делавшее его традиционным местом ссылки определили своеобразие развития женского социума на Урале, остроту противоречий при ломке старых традиций и внедрении новаций.

Цель диссертационной работы – на основе анализа и обобщения конкретно-исторического материала изучить женский социум на Урале в его многообразии, определить основные общие тенденции и региональную специфику его развития, выявить роль женщин в культуротворческом процессе.

¹ Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. Социальная статистика. Свердловск, 1930. С. V.

² Коми-Пермяцкий округ. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Республика_Коми#.D0.98.D1.81.D1.82.D0.BE.D1.80.D0.B8.D1.8F (дата обращения 19.07.2013).

³ Из состава Свердловской области в 1938 г. была выделена Пермская область.

⁴ Из состава Челябинской области в 1943 г. была выделена Курганская область.

⁵ В 1938 г. Коми-Пермяцкий национальный округ вошел в состав Пермской области.

⁶ Оставшаяся часть Обь-Иртышской области вошла в состав Омской области.

⁷ Труд в СССР (1934 год). Ежегодник. М., 1935. С. 26.

Задачи диссертационной работы:

- раскрыть процесс формирования советской гендерной композиции, показать особенности гендерной модели, складывавшиеся в 1920-е гг. и её трансформацию в первой половине 1930-х гг., охарактеризовать модели женского успеха;
- выявить основные структуры женского социума Урала и показать динамику их изменений, исследовать социальные практики работниц, прислуги, крестьянок, служащих, казачек, насельниц, репрессированных женщин;
- изучить мировоззренческие позиции женщин, показать влияние их политических и конфессиональных предпочтений на социальные статусы и взаимоотношения с властью;
- исследовать основные обязанности женщин в семье, в ведении домашнего хозяйства и дворохозяйства;
- осветить участие женщин в театральном, музыкальном и литературном творчестве, в развитии живописи и скульптуры, изучить пути вовлечения женщин в науку, показать их участие в физкультурном движении, спортивные достижения;
- изучить причины возрождения проституции в крае, степень её распространения и отношение к ней.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и архивные материалы. В работе использованы документы, отложившиеся в 88 фондах 16 архивохранилищ: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ); Российского государственного архива экономики (РГЭ); Государственного архива общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО), Государственного архива Курганской области (ГАКО), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО), Государственного архива научно-технической и специальной документации Свердловской области в г. Каменск-Уральском (ГАНТиСДСО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Пермского государственного архива новейшей истории

(ПермГАНИ), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Государственного архива Тюменской области (ГАТО), Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), Архива Златоустовского городского округа (Архив ЗГО), Городского архива г. Магнитогорска (ГАМ).

Обширную группу источников составили делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций. Организационная документация (положения, правила и др.); распорядительная документация (решения, резолюции, приказы, инструкции, циркуляры, распоряжения, поручения, предписания, указы и пр.); протоколы и стенограммы заседаний коллегий, собраний, съездов, конференций и пр. как особый вид организационно-распорядительной документации; текущая переписка предприятий и учреждений – всё это даёт представления о структуре, задачах, компетенции специальных женских организаций, порядке деятельности женщин внутри различных хозяйственных, политических, конфессиональных структур, формах и методах выполнения ими принятых решений. По выпискам из приказов и распоряжений можно проследить предоставление отпусков по беременности, причины увольнения, направления командирования и половой состав командированных и проч. Специфическим источником в этой группе стали архивно-следственные дела, содержащие значительную долю тенденциозной информации в той части, которая связана с фальсификацией антисоветской деятельности. Особую важность для выявления конфессиональных предпочтений женщин и степени их социальной активности имели организационно-распорядительные и учетные документы религиозных организаций.

Плановая, учетная (журналы регистрации, акты о передаче, анкеты учетно-формулярного списка и др.), контрольная документация, отчеты (сводки и др.), в том числе статистическая документация, характеризуют как качественные (социальный состав, возраст), так и количественные процессы, протекавшие в женском социуме в целом и в его отдельных слоях.

Актный материал: документы, фиксирующие факты правового освидетельствования какого-либо действия или состояния (акты освидетельствования или сдачи имущества, милицеские акты и др.), административные акты как один из

видов документов государственного управления, акты как хозяйственные соглашения (договоры между работодателем и домашними работницами, ежегодные договоры между работницами о социалистическом соревновании), документация сельских и станичных сходов, женских и делегатских собраний, – содержит непосредственные сведения о повседневной бытовой, трудовой и общественной жизни участниц исторических событий.

Важным информативным видом источников стали личные дела. Нами изучен почти полностью фонд Р-767 «Отдел здравоохранения Троицкого уездного военно-революционного комитета», содержащий личные дела сотрудников. Хранившиеся под грифом «Секретно», эти дела были рассекречены лишь по истечении 75 лет, в 2000 г. Была замечена закономерность: чем ниже на служебной лестнице находилась сотрудница и чем ниже был уровень её образования, тем больше документов о ней и её деятельности сохранилось в её личном деле. Чем выше должность она занимала и чем выше был уровень образования, тем меньшее число документов (иногда лишь 2-3 листа) сохранилось в результате чистки архивов. При использовании личных дел часто возникает проблема доступа к конфиденциальной информации. Особенно это касается изучавшихся нами личных и персональных дел коммунисток, отложившихся в разных фондах других архивохранилищ, в которых нередко содержатся сведения о личной жизни граждан (о здоровье, семейных и интимных отношениях и т.п.). В подобных случаях информация подаётся нами без указания подлинных фамилий участниц событий.

Исследование законодательных актов как особого вида исторических источников проводилось в плоскости изучения их места в системе законодательства, выяснения характера законодательной нормы, господствующих правовых представлений; выявления отражения в них тех или иных аспектов социально-исторической действительности; анализа их реализации и толкования. С 1931 г. в практику вошло принятие совместных постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б), которые стали важнейшими директивными указаниями по разнообразным вопросам развития социального организма общества.

Следующую группу источников составили документы РКП(б)-ВКП(б). Изучались программные, уставные и директивные документы, произведения В.И. Ленина и других лидеров Коммунистической партии, в которых была отражена позиция по всем принципиальным вопросам роли женщин в развитии народного хозяйства, места женщин как объектов и субъектов идеологического воздействия, роли женщин в культуротворческой сфере, статуса различных слоев женского социума в ходе социальных процессов и т.д. К этой группе источников примыкают документы, в которых отражена деятельность советского женского движения: материалы и резолюции областных совещаний работниц низового советского аппарата; протоколы женских и делегатских собраний, заседаний женотделов; протоколы окружных съездов работниц и крестьянок-членов Советов.

Наиболее сложным для анализа источником стали статистические документы, опубликованные в таких статистических изданиях как «Труды ЦСУ», «Уральский статистический ежегодник. ...год» и в различных тематических сборниках («Уральское хозяйство в цифрах» и др.). Материалы переписей составили основной корпус источников статистики народонаселения.

Аргументы в дискуссиях, общие выводы, индивидуальные наблюдения, эмоции передаются в таком типе источников, как публицистические произведения. Изучались речи, доклады, статьи, заметки, воззвания. Их авторы, большей частью руководящие государственные и партийные работники, поднимали наиболее острые проблемы, определяли задачи женского движения в новых условиях, подводили первые итоги, рассказывали о женском движении за рубежом. В публицистических очерках, рассказах, фельетонах передается позиция автора, его личное отношение к общественно-значимым вопросам. В ряде случаев, а, начиная с 1932 г. это становится особенно заметным, в форме публицистики (до начала 1950-х гг.) выполнялся социальный заказ правящей партии.

В работах Н.К. Крупской содержатся как материалы чисто информативного характера, к примеру, сведения об участии батрачек в съезде сельхозработчих в 1929 г., данные об участии крестьянок в сельсоветах (1% в 1923 г., 11,8% в 1927

г.), о численности женщин в городских советах (9,8% в 1922 г. и 21,4% в 1927 г.)¹ и др., так и наблюдения, важные для понимания особенностей менталитета представительниц различных слоев женского населения в исследуемый период (нежелание родителей отпускать детей, особенно девочек, в школу², размышления о роли советской жены и т.п.³). Важнейшим фактором достижения равноправия мужчины и женщины, понимаемого как участие в общественно-производительном труде, Н.К. Крупская называла развитие общественного хозяйства, сферы общественного питания⁴.

Изучение её работ 1934-1935 гг. ставит вопрос об аутентичности. К примеру, рассуждения о том, что женщина-мать может либо искалечить душу ребенка, если она «будет плестись в хвосте попа, кулака, буржуазии»..., «либо дать нам здоровую духом молодежь (если она сочувствует советскому строю)»⁵, принадлежат ли самой Н.К. Крупской или являются результатом редакторской правки, поскольку стиль работ Н.К. Крупской к середине 1930-х гг. существенно изменился? Речи и труды Н.К. Крупской неоднократно переиздавались⁶.

Обращение к публицистическому наследию А.М. Коллонтай, к её взглядам на половую любовь⁷ важно для выявления влияния «коллонтаевщины» на воззрения части молодёжи об отношениях между полами. В работах И.Ф. Арманд (один из её псевдонимов – Е. Блониная)⁸, К.Н. Самойловой, с 1917 г. председателя комиссии по работе среди женщин-работниц при Петербургском комитете

¹ Крупская Н.К. В день 8 Марта [1929 г.] // Женщина страны Советов – равноправный гражданин: сб. ст. и речей. М., 1937. С. 56.

² Крупская Н.К. Ко дню 8 Марта: Знание – сила // Там же. С. 61.

³ Крупская Н.К. Жена – друг и товарищ мужа-бойца: речь на совещании жен командного и начальствующего состава Красной Армии // Там же. С. 41-47.

⁴ Крупская Н.К. Женщина-работница и дело общественного питания [1925 г.] // Н.К. Крупская. Заветы Ленина о раскрепощении женщины: сб. ст. М., 1933. С. 12-16.

⁵ Крупская Н.К. Двадцать пять лет // Ленинградская правда, 1935, 8 марта.

⁶ Крупская Н.К. О работе среди женщин: сб. ст. М.; Л., 1926 и др.

⁷ Коллонтай А.М. «Новая мораль» и рабочий класс. Пг., 1919; Она же. Семья и коммунистическое государство. М., 1920; Она же. Любовь пчел трудовых. Из сер. рассказов «Революция чувств и революция нравов». М.; Пг., 1923.

⁸ Блониная Е. Почему я стала защитницей советской власти. М., 1919; Она же. Новые задачи работниц // Арманд И.Ф. Статьи. Речи. Письма. М., 1975. С. 86-88; Она же. Работница и организация производства [1920 г.] // Там же. С. 91-94; Она же. Волостное делегатское собрание крестьянок [1920 г.] // Там же. С. 94-98; Она же. Очередные задачи по работе среди женщин. (Доклад на Всероссийском совещании организаторов отделов по работе среди женщин 28 марта 1920 г. в Москве). М., 1920; Она же. Работницы в Интернационале. М., 1920.

РСДРП(б)¹, разъяснялись задачи и организационные моменты советского пролетарского женского движения. К.Н. Самойлова, обращаясь к фабрично-заводским работницам, жёнам рабочих, крестьянкам, представительницам трудовой интеллигенции, разъясняла политическое значение Международного дня работниц, рассказывала историю этого праздника, приводила примеры из практики женского движения в Германии, Австрии, Норвегии, США. Выступая с критикой феминистских позиций «Лиги равноправия женщин» в России, характеризуя её сторонниц как «буржуазных женщин», стремившихся «завлечь... работниц в свои буржуазные сети», К.Н. Самойлова отрицала наличие у работниц каких-то особых, чисто женских интересов, отвергала возможность создания женских союзов, женских клубов и любых отдельных чисто женских организаций². А.С. Курская писала о деятельности женотделов в кампании по борьбе с неграмотностью³, Е.Д. Стасова – о международной солидарности женщин в борьбе против фашизма⁴.

Чрезвычайно ценны наблюдения о жизни женщин В.Т. Шаламова, отраженные в его публицистике о лагерной жизни⁵.

Важную роль играло изучение материалов периодической печати, выступавшей основным средством массовой информации и пропаганды в исследуемый период. Это, прежде всего, партийная печать («Правда», «Ударница Урала»), советская пресса («Известия»), печать общественных организаций и научные издания («Уральский медицинский журнал») и др.

Большую группу источников составили источники личного происхождения: автобиографии (собиравшиеся, в том числе, в рамках кампании персонального

¹ Самойлова К.Н. Организационные задачи отделов работниц. М., 1920; Она же. Коммунистическая партия и работница. Ташкент, 1920; Она же. Крестьянка и советская власть. М., 1921; Она же. Крестьянка, к тебе наше слово. Пг., 1920; Она же. Памятка крестьянки. Царицын, 1921.

² Самойлова К.Н. В объединении – залог победы (К международному социалистическому дню работниц 8 марта 1921 г.). М., 1921. С. 4-7.

³ Курская А.С. Участие женотделов в проведении кампании по ликвидации неграмотности среди женщин // Коммунистка. 1923. № 8. С. 10-11; Она же. Больше внимания ликвидации неграмотности среди женщин // Коммунистка. 1925. № 5. С. 29-30; Она же. Наболевшие вопросы в деле ликвидации // Коммунистка. 1926. № 2. С. 39-42; Она же. Как крестьянки учатся грамоте. М.; Л., 1926.

⁴ Стасова Е.Д. Единый фронт женщин против войны и фашизма. М., 1934.

⁵ Шаламов В.Т. Вишера // Шаламов В.Т. Очерки преступного мира. Челябинск, 1990. С. 9; Он же. Женщина блатного мира // Там же. С. 77. В.Т. Шаламов в 1929-1932 гг. отбывал наказание на Северном Урале в Вишерском лагере Управления Соловецких лагерей особого назначения, в 3-м, 4-м и др. отделениях. «Очерки преступного мира» были написаны в 1969 г., опубликованы в 1981 г.

учёта ответственных работников Уральской области в 1926 г.¹⁾ и автобиографические записки, мемуары и др. воспоминания, дневники, письма. Изучение как мемуаров, характеризующихся документальностью воспоминаний (записок) современников о событиях, в которых автор принимал участие или которые известны ему от очевидцев², так и воспоминаний-повествований о явлениях личной или общественной жизни, записанных со слов автора, свидетеля событий³, имело существенное значение не только для реконструкции частных исторических событий, но иногда и для восстановления основной их канвы. Было изучено более 80 воспоминаний. Воспоминания Л.В. Чердынцевой, М.Ш. Габийдулиной (Хаджи, дважды совершившей хадж в Мекку), Г.М. Шагиевой, С.А. Шаргиевой позволяют судить о пределах свободы воли женщины⁴.

Воспоминания княгини И.Д. Голицыной, дочери командующего Отдельным корпусом жандармов Д.Н. Татищева, яркой противницы советской власти, дают представление о различных аспектах жизни и быта женщин-ссыльных из категории «бывших»⁵. Они содержат редкую информацию о жизни после смены власти «бывших» из представителей высшей аристократии, об устройстве их быта после выселения, о возможности работы для женщин, включая и описание таких, собственных женской жизни ситуаций, как «интересные предложения» интимного свойства. Ирина была приговорена к ссылке в Тобольске, но отбывала её в Перми. Урал стал местом ссылки и её родных и близких: матери – В.А. Татищевой, подруги – Е. Мансуровой. Ряд воспоминаний женщин о своих мамах и бабушках явились по сути «воспоминаниями о воспоминаниях». В них предметом исследо-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 23. Л. 76-77, 81-83.

² Скотт Д. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали. М.; Свердловск, 1991; Балабанова А. Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. 1897-1938 / Пер. с англ. Л.А. Кароповой. М., 2007.

³ Воспоминания Засыпкиной Галины Андреевны (1912-1997 годы) / Авт.-сост. А.П. Килин. Екатеринбург, 2002. URL: <http://atasch.narod.ru> (дата обращения: 12.04.2012); Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900-1932) / Пер. с англ. Т.И. Голицыной, О.А. Несмеяновой; предисл. А.М. Хитрова. М., 2005; Демидова С. Детство в Свердловске. URL: [Uraljournal. 2011. № 6: http://uraljournal.ru/work-2011-6-63](http://uraljournal.ru/work-2011-6-63) (дата обращения: 22.07.2012) и др.

⁴ Воспоминания Лидии Васильевны Чердынцевой (1935 г.р.). г. Юрюзань / Зап. М.И. Мирошниченко // Личный архив Мирошниченко М.И.; Воспоминания Минхажиры Шейхисламовны Габийдулиной (1927 г.р.), г. Учалы / Пер. с башк. Г.М. Шагиевой / Зап. Мирошниченко М.И. // Там же; Воспоминания Гаухар Миндибаевны Шагиевой (1956 г.р.), г. Учалы / Зап. Мирошниченко М.И. // Там же; Воспоминания Сафауры Ахметовны Шаргиевой (1935 г.р.), д. Кунакбаево / Пер. с башк. Г.М. Шагиевой / Зап. Мирошниченко М.И. // Там же.

⁵ Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900-1932) / Пер. с англ. Т.И. Голицыной, О.А. Несмеяновой; предисл. А.М. Хитрова. М. 2005 // http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_pagesfb3d.html?Key=23369&page=175 (дата обращения: 14.06.2011).

вания выступали элементы ценностных установок, передававшихся из поколения в поколение в процессе первичной социализации. Жанр устной истории позволяет реконструировать отдельные элементы картины быта, взаимоотношений мужчины и женщины, обогащающие наши представления о конкретно-историческом содержании и направлениях трансформации гендерных ролей в одном из видов традиционного общества в ситуациях активного внешнего воздействия.

Письма как разряд источников личного происхождения уникальны тем, что в них нашел отражение широкий спектр общественных настроений, расширяющий исследовательские поля социальной и культурной истории до поля психоистории, что позволяет более полно как создать обобщенный социальный образ, так и реконструировать личностные характеристики конкретного человека.

Важным источником стали произведения художественной литературы. Изучался также фольклор.

Использовались визуальные источники (фотографии, картины, плакаты, рисунки). С 1925 г. после запрета без специального разрешения фотографировать «события внутренней жизни – массовые демонстрации, манифестации и иные события политического характера» в средствах массовой информации стали печататься рисунки («рисованное фото»)¹. Портреты делегатов, выполненные в этой технике, показывают образы, репродуцируемые и воспринимаемые обществом в процессе пропаганды достижений женского движения.

Анализ различных типов источников позволил решить задачи, поставленные в исследовании и обеспечить фактологическую основу работы.

Научная новизна диссертации заключается, прежде всего, в комплексном освещении на уральском материале процесса изменения ценностных представлений и механизмов поведения женщин и мужчин, выявляющих различные жизненные социокультурные, социально-психологические и др. контексты их деятельности в процессе формирования нового статуса женщины в условиях становления первой советской гендерной композиции. В диссертации впервые осуществлен комплексный анализ численности и состава женщин как особой демографической

¹ Коверда И. История – в фотографии, фотография – в истории // Тагильский рабочий, 1996, 4 апреля.

группы населения Урала, выявлены и типологизированы основные структуры женского социума, прослежена их динамика в 1920-е – середине 1930-х гг., охарактеризованы основные направления деятельности женщин, показана роль женщин Урала в культуротворческом процессе.

Работа представляет собой опыт системного анализа исторических явлений, демонстрирующих то, как в стране с патриархально-подданническим типом политической культуры женский социум Урала в ходе модернизационных процессов социалистического типа реагировал на внедрение новых нормативно-правовых принципов и социальных ценностей. В диссертации существенно расширена и дополнена статистическая информация о социальном составе женщин Урала, впервые представлены сведения о борьбе традиционного, либерального и пролетарского дискурсов в развитии женского движения в 1920-е – первой половине 1930-х гг., выявлены и введены в научный оборот десятки имен женщин-ученых, деятельниц культуры и искусства, спортсменок, партийных деятельниц и депутатов Советов различного уровня, монахинь и др., не вошедшие в региональные энциклопедические и др. справочные издания (Бояршинова, О.М. Брикнер-Юшманова, Ивановская, Пермякова и др.). Предпринятая систематизация моделей женского успеха на основе политических предпочтений женщин и их статусов, образовательного уровня и творческих способностей позволила определить основные направления и уровни социальной мобильности для женщин, выявить потенциалы «социальных лифтов». Новыми являются ряд положений и выводов автора, касающихся масштабов и форм политических репрессий среди женщин; типичного и своеобразного в путях внедрения женщин в научное сообщество; особенностей протекания процесса вторичной социализации казачек и насельниц монастырей. В научный оборот вводятся документы и факты, характеризующие ранее не известные стороны работы по борьбе с проституцией. Пересмотрены и расширены представления о положении женщин в колхозном строительстве. В частности, новым является взгляд автора на характер занятости сельских женщин и меру возможности их внимания к детям в процессе ведения домашнего хозяйства и домохозяйства. Впервые дана характеристика участия женщин Урала в по-

литической оппозиции большевизму. Политические репрессии среди женщин показаны как составная часть единого и целостного процесса становления тоталитарного политического режима.

Научное значение работы определяется также тем, что её основные положения и фактический материал углубляют понимание процессов советской модернизации, способствуют формированию более полного представления о носителях инновационных и традиционных практик и их взаимовосприятия изменений в содержании гендерных ролей мужчинами и женщинами. В научный оборот введены ранее неопубликованные архивные материалы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В 1920-х – первой половине 1930-х гг. сложилась советская гендерная композиция, базовыми, фундаментальными чертами которой стали юридическое равноправие женщин с мужчинами; гражданский брак; свобода разводов, обязанность мужчин после развода материально обеспечивать совместных несовершеннолетних детей; охрана материнства и младенчества; признание женщин как «новых неиспользованных сил для коммунистической партии», втягивание их в управление государством, широкое вовлечение в общественное производство, в том числе в его управленческие структуры; опора на женское трудовое население; отрицание самостоятельных женских организаций; задача высвобождения женщин от работы в домашнем хозяйстве путем создания системы общественного воспитания детей, общественного питания, общественных прачечных бань, мастерских по ремонту одежды и обуви. Спецификой советской гендерной композиции в 1920-е гг. стало массовое организованное советское женское движение, сосуществование наряду с советской других гендерных женских моделей (монашеской, старообрядческой, толстовской, менонитской, истинно-православных христиан); дискурсность женского движения, признание проституции и борьба с ней; ограниченность выдвиженчества в производственной сфере в основном неуправленческими должностями; высокая степень религиозности и практика двойной обрядовости; сохранение роли посиделок в качестве традиционных, подконтрольных обществу механизмов формирования сексуальности; пропаганда отно-

шения к женщине как к товарищу; преобладание маскулинности в визуальном образе «новой женщины».

2. 1929-1932 гг. являются рубежным периодом между двумя моделями первой советской женской гендерной композиции. К отличительным признакам второго этапа относятся резкое сокращение государственной поддержки и массовости советского женского движения при внешней множественности новых организационных форм работы среди женщин; массовое вовлечение женщин в тяжелую промышленность – в «мужские» отрасли и «мужские» профессии; изменение характера выдвиженчества; смещение опоры с красноармеек на красных партизан; исключение крестьянок-единоличниц из круга трудящихся женщин; унификация гендерной композиции и свёртывание альтернативных гендерных женских моделей в ходе формирования тоталитаризма; пресечение традиционных культурных практик совместных встреч юношей и девушек (посиделок), изменившее социокультурную среду гендерной адаптации¹; сокращение свободы аборта; пропаганда феминного визуального образа женщины; возрождение семейных ценностей; распространение загруженности женщины общественной работой, оценка проституции как формы паразитизма и тунеядства; формирование женских культурных практик выживания в среде репрессированных. Членство в правящей партии и партийный стаж, сотрудничество с советской властью при наличии организаторских качеств, высшее или среднее образование, личные творческие способности стали главными видообразующими признаками основных моделей женского успеха. Принадлежность к «бывшим», к казачеству со второй половины 1920-х гг. выступали факторами прекращения карьерного роста.

3. По мере развития женского социума на Урале изменялась его социальная структура. В результате проявления общих тенденций формировались новые крупные социальные группы (красноармейки, коммунарки, колхозницы, совхозницы, квалифицированные работницы промышленных предприятий, женщины-советские служащие, жёны инженерно-технических работников и начальствующи-

¹ Гендерной адаптацией называют фазу полоролевой социализации, социально-психологическое приспособление к существующим в обществе гендерным отношениям, нормам и ролям. – См.: Красова Е.Ю. Полоролевая адаптация // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. М., 2002. С. 177.

щего состава). Происходило образование и расширение новой социальной общности «советские женщины», постепенное отторжение группы крестьянок-единоличниц, формирование слоя переселенков, ссыльнопоселенков и трудпоселенков. К маргинальным группам стали относиться казачки и насельницы монастырей.

4. Мировоззренческие позиции женщин и степень осмысления ими политических событий определялись во многом жизненными обстоятельствами, глубиной ума, особенностями психологического склада личности. Успешность политической активности коммунисток («старых большевичек», «большевичек» и «новых партиек») и делегатов определял статус Коммунистической партии как правящей. Элиту уральского женского социума составили «старые большевички», женотделовки (среди них – женработницы Уральского бюро ЦК ВКП(б) и заведующие губернских, позже окружных отделов по работе среди женщин в партийных комитетах), жёны высшего – в рамках областного уровня – партийного, советского и хозяйственного руководства, часть выдвиженков-управленцев и немногочисленные стахановки-орденоносцы. Особенности мировоззрения старообрядок, меннониток, толстовок порождали стремление к консервации их культурных практик, которое было ещё возможным вплоть до начала 1930-х гг.

5. Важнейшие функции женщин в семье (супружеская, фертильная и материнская, ведение домашнего хозяйства, участие в организации дворохозяйства) осуществлялись в чрезвычайных условиях преодоления разрухи в послевоенный период, двух крупных этапов голода, частых изменений экономического и политического курсов, ужесточения политического режима. При государственной организации акушерско-гинекологической службы возрастала доля медицинского сопровождения беременности, родов и послеродового периода; по мере преодоления предубеждений против мероприятий по охране материнства и младенчества сокращалась численность домашних родов, увеличивалось число родов, проходивших под медицинским надзором, формировались нормы бережного отношения к беременным, укоренялись правильные методы ухода за грудным ребенком. Тяжелыми оставались условия течения беременности и родовспоможения в среде спецпереселенцев. Социальная дифференциация внутри советского общества и

вид жилища (дома-коммуны, элитное или обычное индивидуальное, казарменное или полуказарменное) определяли основные типы организации домашнего быта. Несмотря на попытки претворения в жизнь программы нового быта в домоводственной деятельности женщин, по-прежнему сохранялось значение труда домашней прислуги.

6. Нормативные и институциональные изменения, протекавшие в ходе осуществления культурной революции, развитие средств массовой информации, придание ряду досуговых форм (художественной самодеятельности, физкультурным занятиям и т.п.) статуса пропагандистско-идеологической работы – всё это предопределило активное обращение женщин к деятельности в сфере художественной культуры, науки, физкультуры и спорта в крае. Основы внедрения женщин России в научное сообщество были заложены в деятельности «предшественниц первого поколения», получивших признание в качестве ученых ещё до конца XIX в., и «ученых первой волны», состоявшихся как крупные исследователи к 1917 г. «Вторую волну» образовали женщины, добившиеся признанных научным сообществом результатов в первой половине 1920-х гг., возобновившие научную работу, прерванную революционными событиями 1917 и Гражданской войной, или впервые обратившиеся к ней в 1920-1925 гг. «Третья волна» – это женщины, зачастую недворянского происхождения, приступившие к научной работе в советское время и получившие признание во второй половине 1920-х гг. К женщинам-ученым «четвертой волны» принадлежали те, кто в основном получил высшее образование в советских вузах и добился значительных научных результатов в первой половине 1930-х гг., часто после обучения в аспирантуре. Основными сферами науки, в которых достижения женщин Урала были наиболее значимы, стали геология, минералогия, химия. Занятия физкультурой и спортом из досуга элиты стали формой времяпровождения широких слоев женщин.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории России, при написании общих курсов по Отечественной истории, а также специальных курсов по истории Урала, истории женщин, гендерной истории, истории женского

движения в России. Полученные результаты имеют прикладной характер и могут использоваться при разработке положений современной социальной политики в отношении женщин.

Апробация работы: основные положения и выводы диссертации были обсуждены на кафедре истории Южно-Уральского государственного университета, рассмотрены на международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Усть-Каменогорске (Республика Казахстан), Москве, Воронеже, Екатеринбурге, Перми, Сыктывкаре, Саратове, Ярославле, Ставрополе, Тамбове, Коломне, Новгороде, Челябинске, Кургане и др. Кроме того, основные положения диссертационного исследования отражены в монографии «Женщины на Урале в 1920-1935 гг.», а также в научных статьях.

Работа состоит из введения, 6 глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Глава I. СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Историография проблемы

В историографии проблемы развития женского социума на Урале советский научный дискурс, преобладавший в 1920-е гг. – начале 1990-х гг., охватывал собой исследования, выполненные в 1920-е гг. – первой половине 1930-х гг. (в ранний советский период и в период раннего сталинизма), в эпоху зрелого тоталитаризма (во второй половине 1930-х гг. – марте 1953 г.), на этапе «оттепели» и авторитаризма (март 1953 г. – первая половина 1980-х гг.) и в период перестройки (с апреля 1985 г. до начала 1990-х гг.). Уже годы перестройки стали временем распространения гендерной теории в отечественной исторической науке и формирования гендерного дискурса, присущего наряду с другими новыми методологическими подходами в условиях плюрализма современному постсоветскому, новейшему, этапу (от начала 1990-х гг. по настоящее время).

Характеризуя работы, написанные в 1920-е гг. – первой половине 1930-х гг., отметим, что для выявления изменений в структуре гендерной роли женщины, состава женского социума на Урале, культуротворческой деятельности женщин в сферах науки, физкультуры и спорта на Урале в исследуемый период важно понимать общие тенденции формирования содержания и решения женского вопроса в первые десятилетия Советской власти. Женский вопрос понимался как неотъемлемая часть общей борьбы рабочего класса за свое освобождение, условием его решения считалось полное равноправие мужчин и женщин. В публикациях 1920-х гг. разрабатывались вопросы женского труда¹, участия женщин в революционной борьбе и социалистическом строительстве², характеристики нового статуса жен-

¹ Коллонтай А.М. Труд женщины в эволюции хозяйства: лекции в Ун-те им. Я.М. Свердлова. М.; Пг., 1923.

² Самойлова К.Н. Работницы в Российской революции. К Международному дню работниц – 23 февраля 1917 г. (8 марта) 1920 г. М., 1920; Смидович С.Н. Работница и крестьянка в Октябрьской революции. М., 1927.

щины¹. Организационные формы и методы работы партийных ячеек среди женщин-работниц на предприятиях в СССР в 1920-е гг. подробно исследовались в книге С. Зориной². Создаются первые работы в рамках персональной женской истории³.

Вводимые новой властью гражданский брак и широкая свобода разводов, обсуждение вопросов семейного права в первой половине 1920-х гг. в связи с подготовкой нового Кодекса законов о брачно-семейных отношениях стали фактором возрастания исследовательского интереса к проблемам сохранения или отмирания семьи⁴, права женщин на аборт⁵, проблемам проституции⁶. Многие первые социологи рабочего быта в 1920-е гг., например, Я.И. Бранденбургский, Е.О. Кабо, делали вывод об отмирании семьи как социального института и замене ее государственной организацией общественного воспитания и социального обеспечения⁷. Одним из крупных исследователей конца 1920-х гг., обращавшихся к проблеме свободы брачных отношений, стал видный советский философ, работавший также в области социологии, С.Я. Вольфсон. Рассматривая новые формы половых отношений, которые будут реализовываться по мере преобразования общества в социалистическое, оценивая период перехода к ним как кризисный, С.Я. Вольфсон, делая вывод об отмирании семьи при социализме, видел именно в этом непосредственную причину дестабилизации институтов брака и семьи⁸. В работах советских экономистов рассматривались проблемы женского труда⁹.

Урал в силу своего географического расположения, характера экономическо-

¹ Быстрянский В. Революция и женщина. Пг., 1920; Тараканова С.А. Крестьянка, в ряды МОПР! М., 1926; Она же. Памятка женскому активу рабочей кооперации. М., 1927; Она же. Работа горпо среди женщин. М., 1929; Енукидзе А.С. Женщина в Советах. М.; Л., 1928.

² Зорина С.М. Работа партячейки среди женщин на предприятиях. М.; Л., 1928.

³ Борец за раскрепощение работницы К.Н. Самойлова. Сб. ст. 2-е изд. М.; Л., 1925; Блонина Е. Памяти Инессы Арманд. Сб. М.; Л., 1926; Ветров Б. К 60-летию жизни Надежды Константиновны Крупской и 40-летию ее деятельности. М., 1929; Кровицкий Г.А. Путь старого большевика. К 60-летию Е.Д. Стасовой. М., 1933.

⁴ Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекуное право Советской республики. М., 1920; Ильинский И. Право и быт. М.; Л., 1925.

⁵ Семашко Н.А. Еще о больном вопросе // Коммунистка. 1920. № 3/4. С. 19–20; Василевский Л.М., Василевская Л.А. Аборт как социальное явление. М., 1924.

⁶ Лифшиц Г.И., Лифшиц Я.И. Социальные корни проституции. Ярославль, 1920.

⁷ Бранденбургский Я.Н. Брак и семья. М., 1926; Кабо Е.О. Очерки домашнего быта: опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. Т. I. М., 1928.

⁸ Вольфсон С.Я. Социология брака и семьи. Минск, 1929. С. 375.

⁹ Каплун С.И. Женский труд и охрана его в Советской России. М., 1921. С. 3–48; Рязанова А. Женский труд. М., 1923; Она же. Почему коммунисты отстаивают женский труд в производстве. М.; Л., 1926.

го развития и климатических условий не относился к центрам проституции в царской России, какими считались Москва с близлежащими фабричными городами, Прибалтика, шахтерские районы Украины и причерноморские города¹. Поэтому в 1920-е гг. основное внимание исследователей было обращено к состоянию проституции в этих регионах². Л.А. Василевская и Л.М. Василевский отмечали стимулирующие рост проституции новые факторы: массовое вторжение женщин в традиционно мужскую сферу управления при их низкой квалификации и крайне низкой оплате труда, массовая безработица и сокращения штатов. Называли новую категорию, из которой происходило рекрутирование проституток в исследуемый период, – «совбарышни». Л.М. Василевский описал тяжелую сцену, наблюдаемую им в Приуралье: «девушка-полуребенок со слезами и мольбой предлагает себя буквально за кусок хлеба»³. А.Я. Гуткин характеризовал общие задачи в борьбе с проституцией⁴.

С начала 1930-х гг. основной становится проблема вовлечения женщин в общественное производство⁵. Выходят в свет работы, посвященные роли женского труда в социалистической индустриализации и коллективизации в СССР. Юрист С.Г. Березовская, характеризуя положение трудящихся женщин на рубеже 1920-х – 1930-х гг., привела сведения о занятости женщин в 1926 г., об уровне женской безработицы в стране к 1931 г., выявила тенденцию к преобладанию доли женского труда в педагогической области и в сфере здравоохранения. Представляют интерес данные о численности женской рабочей силы на Урале и в Башкирии в 1930-1931 гг.⁶ Обсуждаются проблемы материнства и детства. Важный вклад внесен первым организатором и руководителем дела охраны материнства и младенчества в СССР В.П. Лебедевой. В своем труде В.П. Лебедева анализировала со-

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм. Нигилизм и большевизм, 1860-1930 / Пер. с англ. И.А. Школьников, О.В. Шныровой. М., 2004. С. 258.

² Броннер В.М., Елистратов А.И. Проституция в России. Проституция в России до 1917 г. Борьба с проституцией в РСФСР. М., 1927. С. 5-9; Гальперин С.Е. Проституция в прошлом и настоящем. М., 1928; Гельман И. Половая жизнь современной молодежи. Опыт социально-биологического обследования. М.; Пг., 1923; Жижиленко А.А., Оршанский Л.Г. Половые преступления. Л., 1927; Каплун С.И. Современные проблемы женского труда и быта. 2-е изд. М., 1925. С. 103.

³ Василевская Л.А., Василевский Л.М. Проституция и новая Россия. Тверь, 1923. С. 69.

⁴ Гуткин А.Я. Задачи современного общества в борьбе с проституцией. Оренбург, 1924.

⁵ Серебренников Г.Н. Женский труд в СССР. М.; Л., 1934.

⁶ Березовская С. Трудящиеся женщины – в социалистическое строительство. М., 1931. С. 6-11, 14.

держание, формы и методы охраны материнства с 1917 г. по 1933 г., привела уникальный фактический и цифровой материал¹. К концу 1920-х – началу 1930-х гг. отношение в обществе к вопросам брака, роли семьи, права женщины на аборт стало меняться. Социалистическое преобразование семейно-брачных отношений стало пониматься теперь как укрепление семьи в интересах общего дела². Юристы, обращаясь к вышеназванным проблемам в начале 1930-х гг., резко критиковали взгляды, высказываемые в работах, изданных в 1920-е гг., оценивая их как отступление от норм социалистической морали³. В 1934 г. А.М. Горький поставил задачу оценить роль «кормилиц» и влияние няnek при формировании личности⁴.

Становление уральской исторической феминологии в отечественной историографии развивалось в русле общероссийских исторических процессов. Появление работ, написанных на уральском материале, вызвано переориентацией объектов исследования в целом, активной партийной работой среди женщин как резервной армии труда, развитием научно-исследовательской составляющей краеведения и работой Истпарта в период расцвета его деятельности (в 1920-1931 гг.)⁵. Ценные наблюдения о жизни женщин из казачьей среды (на территории бывшего Оренбургского казачьего войска) оставлены выдающимся уральскими краеведами. В.П. Бирюков сообщает редкие данные о количестве коммунисток, комсомолок и пионерок в районах Шадринского уезда в 1926 г.⁶ М.Д. Голубых, который с 1909 г. по 1916 г. жил среди казаков, при изучении казачьего быта в 1925-1926 гг. в течение 6 месяцев в пос. Тимофеевском Еманжелинской станицы Челябинского округа, воспринимался «своим» и смог подметить много особенного⁷. В поле его внимания – сфера женской домашней работы, праздничные ритуа-

¹ Лебедева В.П. Охрана материнства и младенчества в стране Советов. М.; Л., 1934.

² Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. М., 1937.

³ Охрана женщины-матери в уголовном законе / под ред. Я.А. Перель. М.; Л., 1932.

⁴ Горький, А.М. О женщине: статья [опубликована в журнале «Большевик». 1934. №7. С. 12-44]: URL: <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/articles/article-317.htm> (дата обращения: 21.08.2015).

⁵ Женщина и Октябрь. (Работницы и крестьянки Урала к 10-летию Октябрьской революции). Свердловск, 1927; Баранова А., Сибирячка З. Женщины Урала в борьбе и за работой (Десять лет работы партии среди работниц и крестьянок на Урале). Свердловск, 1928; Коробейников Н.А. Труженица Урала на борьбу за новую жизнь. М.; Свердловск, 1930.

⁶ Бирюков В.П. Природа и населения Шадринского округа Уральской области. Шадринск, 1926. С. 147, 150, 153, 156, 159, 164, 167, 170, 177, 180, 185, 188, 191, 194, 197, 200.

⁷ Голубых М.Д. Казачья деревня. С рисунками в тексте. М.; Л., 1930.

лы, механизмы поведения девушек и женщин. Им были составлены замечательные портреты знахарок Тимофеевского поселка К.И. Агарковой, П.Д. Савинковой, А.Д. Захаровой. Непредвзятый характер наблюдений при описании казачьего быта стал одним из оснований для обвинений М.Д. Голубых в троцкизме в 1933 г.¹

Ценную фрагментарную информацию по проблеме рожениц на Урале содержат работы практических деятелей, организаторов сети медицинских учреждений и охраны материнства и младенчества 1920-х гг.² Механизмы женского поведения, в том числе непосредственно связанные с родовым актом (родинами), изучали в русле постоянного интереса к обрядовости башкирского народа С.И. Руденко и И.А. Стина³.

Исследования, созданные во второй половине 1930-х гг. – марте 1953 г., носили как комплементарный (дополняющий), так и самостоятельный характер. Этот этап можно отметить как период «womanless history» («безженской истории») или, точнее, истории, в которой почти отсутствовали специальные исследования о женщинах. Изучение проблемы половой свободы в социологическом плане, которое широко осуществлялось в первое десятилетие Советской власти (в основном врачами-венерологами), к середине 1930-х гг. было резко свернуто. Изредка выходили в свет работы, в которых популяризировались достижения в решении женского вопроса, характеризовались успехи равноправия⁴ или описывался жизненный путь выдающихся деятельниц женского движения⁵. Традиция активного освещения деятельности революционерок и трудящихся женщин была почти прервана. Резкое сокращение женских исследований в это время связано с общим упадком исторической науки, вызванным как монопольным распростране-

¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 107. Л. 87, 92.

² Белостоцкий И.С. Здравоотделы в Екатеринбургской губернии за время существования Советской власти // Медработник Урала. 1922. № 3. С. 2; Лебедева В.П. Задачи и пути охраны материнства и младенчества // Охрана материнства и младенчества. 1926. № 1. С. 1; Перетц В.Г. Медицинский обзор 50-летней деятельности Свердловского акушерско-гинекологического института. Свердловск, 1928; Серебренников В.С. Здравоохранение на Урале. Итоги и очередные задачи. Свердловск, 1929.

³ Руденко С.И. Быт башкир. Л., 1925; Стина И.А. Башкирка. М., 1928.

⁴ Кирсанова К.И. Полное равноправие женщин в СССР. М., 1936; Она же. Избирательный закон и женщина. М., 1937; Кронов А. Молодым избирателям – о равноправии женщин в СССР. М., 1937; Араловец Н.Д. Советская женщина – великая сила советского государства. М., 1946; Бильшай В.Л. Советская демократия и равноправие женщин в СССР. М., 1948.

⁵ Стасова Е.Д. Клара Цеткин. (Краткий очерк о жизни и деятельности). Омск, 1937; Конюс Э.М. Вера Павловна Лебедева. М., 1952.

нием догматического марксизма, так и политическими репрессиями, в том числе в среде ученых¹, курсом на ликвидацию краеведческого движения. Под тем предлогом, что в отдельных случаях краеведческие организации использовали чуждые и враждебные элементы и под покровом аполитичности и академичности занимались вредительством, по решению IV Всероссийской краеведческой конференции 1930 г. и на основании постановлений ЦК ВКП(б) о краеведческой работе от 13 ноября 1930 г. и СНК от 30 марта 1931 г. местные краеведческие общества и организации при музеях были ликвидированы². По сути, это означало утрату уникальных возможностей зафиксировать самобытность механизмов женского поведения, его чистые и переходные, традиционные и новые формы в период революционного перелома в общественных отношениях. Историческая литература приобрела лакировочный характер, то есть представляла действительность в приукрашенном, идеологизированном виде. Это было, в том числе, следствием принятия правовых норм, вводивших судебную ответственность за критику социалистического строя³.

После марта 1953 г. в условиях «оттепели» и завершения восстановления разрушенного народного хозяйства наблюдался подъем исторической науки в СССР. Авторы трудов по изучению изменений социальной структуры советского общества неизменно, хотя и в небольших объёмах, обращались к теме сохранения и закрепления женского труда на производстве, повышения квалификации женщин. Назывался удельный вес женщин в крупной промышленности в 1928 г. в сравнении с 1936 г., указывался новый источник пополнения рабочих и служащих в городах – ранее не работавшие домашние хозяйки⁴.

Изучая демографический состав городского населения на материалах Евро-

¹ Характерно в этом отношении «Академическое дело» о вымышленной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» (1929-1931 гг.). – Павленко Н.И. «Академическое дело»: Историки под прицелом ОГПУ // Наука и жизнь. 1999. № 11. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/9908> (дата обращения: 22.08.2012).

² См.: Юрпалов А. Ю. Этнографические исследования Малмыжского музея местного края в 1920-е годы // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2010. Вып. 1. С. 73; Кабанов К.А. Судьба краеведов (Разгром краеведческого движения в Западной Сибири на рубеже 1920-1930 гг.). URL: <http://oldwww.history.kemsu.ru/tezis/kaban.htm> (дата обращения: 08.05.2012).

³ В апреле 1931 г. была введена ответственность перед советским судом и партийными контрольными органами политических редакторов за выпуск к печати антисоветских материалов, искажающих советскую действительность. – См.: Чирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М., 2001. С. 290.

⁴ Изменения социальной структуры советского общества: (1921 – середина 1930-х годов). М, 1979. С.27, 199, 201.

пейской России, В.Б. Жиромская показывает долю женщин при распределении населения по полу по материалам переписей 1923 и 1926 гг., возрастной состав женского самостоятельного населения¹.

Вышел в свет целый ряд специальных исторических исследований (монографий, статей, диссертационных работ), посвящённых партийно-государственной политике в женском вопросе в исследуемый период. Н.Д. Араловец анализировала процесс приобщения женщин к общественному производству в промышленности СССР, сравнивала общее и особенное в труде женщин на производстве в дореволюционной России и в условиях социализма². Воссоздавались в русле персональной истории биографии большевичек³. Исследовались пути вовлечения женщин в социалистическое строительство в различные периоды переходного этапа⁴. Говоря о содержании женского вопроса, Е.Д. Емельянова определяла его, как «вопрос о положении женщины в капиталистическом обществе, о путях и средствах социального освобождения трудящихся женщин и осуществлении их фактического равноправия, об активном участии женщин в строительстве социализма и коммунизма»⁵. Изучался советский опыт в целом⁶.

Активизировалось исследование проблем советского женского движения. Продолжила исследовательскую деятельность В.Л. Бильшай, определяя женский вопрос как «проблемы равноправия женщины с мужчиной в политической и социально-экономической жизни, проблемы государственной охраны материнства и младенчества» и оценивая его как «сложнейшую социальную проблему, охватывающую экономические, политические, правовые и этические стороны общественной жизни»⁷.

¹ Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 гг.: Проблемы социальной структуры. М., 1988. С. 70-73.

² Араловец Н.А. Женский труд в промышленности СССР. М., 1954.

³ Славные большевички. М., 1958.

⁴ Строкова И.Х. Борьба Коммунистической партии за вовлечение женщин-работниц в социалистическое строительство в период восстановления народного хозяйства (1921-1925): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954; Ильичева В.П. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за вовлечение женщин в социалистическое строительство в годы развернутого наступления социализма по всему фронту (1930-1933 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954; Емельянова Е.Д. Борьба Коммунистической партии за вовлечение женщин в социалистическое строительство в восстановительный период (1921-1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1961.

⁵ Емельянова Е.Д. Революция, партия, женщина. М., 1971. С. 3.

⁶ Литвинова Т.И., Попова Н.В. Исторический опыт решения женского вопроса в СССР // Вопросы истории. 1975. № 11. С. 3-18; Белова В.С. Решение женского вопроса в СССР. М., 1975.

⁷ Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. М., 1956. С. 8, 26.

Важное значение имеют труды П.М. Чиркова, в которых показана работа, которая проводилась через Коммунистическую партию, советы, профсоюзы, кооперацию и комсомол, по вовлечению женщин в общественное производство, повышению их активности в общественной жизни и некоторые изменения в семейной и личной жизни в условиях изменения социальных отношений в обществе. Автор охарактеризовал противоречия, трудности, возникавшие в ходе практической партийной женской работы, проанализировал понимание содержания женского вопроса, отразившееся в основных исследовательских трудах, сформулировал свое представление о женском вопросе, выделил две его составляющих при капитализме (преодоление социальной отсталости женщин и усиление их роли в классовой борьбе пролетариата, особые интересы женщин) и три – при социализме (демократические требования в отношении женщин, выдвигавшиеся ещё до революции, но не осуществленные; повышение роли женщин в строительстве социализма и проблемы улучшения положения женщин в быту)¹. П.М. Чирков привёл данные о количестве женщин, обучавшихся военному искусству в Приуралье в 1920 г.² Внимание исследователей по-прежнему привлекали вопросы охраны материнства³. Изучалась деятельность среди женщин в отдельных регионах страны⁴. И.В. Кашкина обратилась к истории движения жён-общественниц в СССР⁵.

Изучались жизненный путь и деятельность выдающихся представительниц советского женского движения. Основное место занимали исследования, посвященные общественной, особенно педагогической, деятельности Н.К. Крупской⁶,

¹ Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978. С. 29-32; Он же. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1980.

² Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). С. 153.

³ Новикова Е.Ч. Забота партии о женщине-матери // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981. URL: http://www.a-z.ru/women/texts/s_173g.htm (дата обращения: 20.12.2013).

⁴ Тимофеева Л.П. Раскрепощение женщин Чувашии и их участие в строительстве социализма (1917–1929): Дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 1986.

⁵ Кашкина И.В. Движение жен-общественниц, 1934-1941 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988.

⁶ Анкудинова Н.А. Общественно-педагогическая деятельность Н.К. Крупской в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и в первые годы советской власти (Апрель 1917-1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1958; Измайлов А.Э. Н.К. Крупская и строительство советской школы в Киргизии. Фрунзе, 1959; Андреева М.С. Н.К. Крупская и культурно-просветительная работа в деревне. М., 1968; Ахмеров З.С. Н.К. Крупская и народное образование в многонациональном Среднем Поволжье. Казань, 1968; Клищак И.А. Деятельность Н.К. Крупской по осуществлению политики Коммунистической партии в области культурного строительства. (Ноябрь 1917-1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Донецк, 1974; Ключи от женского счастья: Встречи и беседы Н.К. Крупской с работницами Москвы: Сб. М., 1986; Афанасьев В.Ф. Роль Н.К. Крупской в строительстве советской школы народов Поволжья, Сибири, Дальнего Востока и Якутии. Красноярск, 1987.

её биографии¹.

Изучалась также жизнь и деятельность М.И. Ульяновой², А.И. Елизаровой-Ульяновой³, Е.Д. Стасовой⁴. Особое внимание привлекали биографии и публицистическое наследие А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, К.Н. Самойловой⁵. Издавались библиографические указатели⁶.

Специальные женские исследования на материалах Урала возобновились в 1960-е гг. По Уралу в целом процесс привлечения женщин к государственному управлению в 1926-1929 гг. изучался В.В. Ножкиным⁷, в 1919-1920 гг. – А.Т. Тертышным⁸, в 1923-1925 гг. – Г.Ф. Горновой⁹. Г.Ф. Горнова отметила, что до 1922 г. участие женщин в выборах в Советы местными партийными организациями даже не учитывалось; охарактеризовала явления «женобойства» (избиения жен и дочерей за участие или желание участвовать в делегатских и предвыборных собраниях) и «женоедства» (высмеивание депутатских обязанностей женщин как «бабьей блажи») ¹⁰. В ряде статей А.И. Коваленко анализировались политико-

¹ Надежда Константиновна Крупская: Биография / Г.Д. Обичкин, В.С. Дридзо и др. М., 1978; Крейдлина Л.М. Большевик драгоценной пробы: Документальное повествование о Н.К. Крупской. М., 1988.

² Ершов Д.А. Мария Ильинична Ульянова. (К 95-летию со дня рождения). Ульяновск, 1963; Каравашкова С.В. М.И. Ульянова – журналист. М., 1972; Дягилев В.Я. М.И. Ульянова. 2-е изд., доп. М., 1980.

³ Драбкина Е.Я. А.И. Елизарова-Ульянова. М., 1970; Она же. А.И. Елизарова-Ульянова. М., 1979.

⁴ Исбах А.А. Товарищ Абсолют (Елена Дмитриевна Стасова). М., 1963; Он же. Товарищ Абсолют (К 100-летию со дня рождения Е.Д. Стасовой). М., 1973; Левидова С.М., Салита Е.Г. Елена Дмитриевна Стасова. (Биографический очерк). Л., 1969; Подляшук П.И. Богатырская симфония. (Документальная повесть о Е.Д. Стасовой). М., 1977 (книга переиздавалась в 1982 г.); Липилин В.Г. Абсолют: Документальный рассказ о Е.Д. Стасовой. Л., 1990.

⁵ Подляшук П.И. Товарищ Инесса: Документальная повесть. М., 1963 (переиздания – 1965, 1973 и 1987 гг.); Петров Г.Д. Политическая и научно-публицистическая деятельность А.М. Коллонтай в годы мировой войны и подготовки Великого Октября (август 1914 г. – октябрь 1917 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973; Публицистическая деятельность А.М. Коллонтай, И. Арманд, К.Н. Самойловой (в дооктябрьский период и в первые годы Советской власти): учеб.-метод. пособие. М., 1979; Олесин М.И. Первая в мире: Биографический очерк об А.М. Коллонтай. М., 1990; Осипович Т.Е. Коммунизм, феминизм, освобождение женщин и Александра Коллонтай // Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 174-187.

⁶ Андреева Е.П. Н.К. Крупская. Библиографический указатель. М., 1959; Барановская И.Э. Мария Ильинична Ульянова. Рекомендательный указатель литературы. Ульяновск, 1970; Елена Дмитриевна Стасова. Рекомендательный указатель литературы. (К 100-летию со дня рождения) / Сост. Л.В. Грикопелец. Петрозаводск, 1973; Душутина А.А. Сестра Ильича (Мария Ильинична Ульянова): Рекомендательный указатель литературы. М., 1978.

⁷ Ножкин В.В. Борьба партийных организаций и советов Урала за дальнейший подъем политической активности женщин (1926-1929 гг.) // Вопросы истории Урала. Ученые записки Уральского государственного ун-та. Сер. Историческая. Вып. 2. Сб. 7. № 42. Свердловск, 1967. С. 96-100.

⁸ Тертышный А.Т. Деятельность партийных организаций Урала по привлечению женщин к государственному управлению в годы Гражданской войны (1919-1920) // Ученые записки Уральского ун-та. 1970. № 103. Сер.: История. Вып. 18: Из истории партийных организаций Урала. С. 38-56.

⁹ Горнова Г.Ф. Деятельность партийных организаций Урала по вовлечению женщин в социалистическое строительство в восстановительный период (1921-1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1982.

¹⁰ Горнова Г.Ф. Вовлечение женщин Урала в работу Советов (1923-1925 гг.): По материалам Свердловского, Пермского, Челябинского и Тюменского округов // Ученые записки Пермского ун-та. 1969. № 215: Из истории партийных организаций Урала. С. 34, 36, 37.

воспитательная работа среди женщин в 1928-1932 гг.¹ и основные направления изменения социальной роли женщины (вовлечение ее в промышленность², в работу государственных и общественно-политических организаций)³, приводились примеры пренебрежительного отношения мужчин-руководителей к женскому труду в промышленности⁴. Внимание историков также было направлено на массово-политическую работу среди женщин и девушек в 1933-1935 гг.⁵ Изучалась деятельность Н.К. Крупской на Западном Урале⁶.

А.И. Баикина освещала партийную работу среди женщин в 1921-1925 гг., проводимую в Зауралье через делегатские собрания⁷. Она сообщила о женских волнениях в конце 1920 – начале 1921 гг. в Ишимском, Ялуторовском, Курганском, Троицком, Миасском, Куртамышском, Челябинском уездах; описала дневник женорганизатора, отражавший мировидение и мироощущение авторов, непосредственных участников событий⁸.

Деятельность женщин Зауралья в сельскохозяйственной кооперации также

¹ Коваленко А.И. Из опыта политико-воспитательной работы коммунистов Урала среди женщин (1928-1932 гг.) // Труды Челябинского ин-та механизации и электрификации сельского хозяйства. 1973. Вып. 80: Вопросы истории, экономики и философии. Т. 5. С. 67-76.

² Он же. Деятельность партийных организаций Урала по формированию женских индустриальных кадров в годы первой пятилетки // Ученые записки Уральского ун-та. Сер: История. № 91: Из истории партийных организаций и социалистического строительства на Урале. Свердловск, 1969. С. 128-141; Он же. Изменение социальной роли женщины в годы первой пятилетки. (По материалам Урала) // В.И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала: Мат-лы науч. конф. препод. обществ. наук вузов г. Свердловска. Секция истории КПСС. Вып. 1. Свердловск, 1970. С.224-229.

³ Он же. Разработка партией ленинских идей о вовлечении женщин в социалистическое строительство // Труды Челябинского ин-та механизации и электрификации сельского хозяйства. Вып. 70: Вопросы истории, экономики и философии. Т. IV. Челябинск, 1972. С. 72-86; Он же. Вовлечение женщин в работу партийных, государственных и общественных организаций (1928-1932 гг.) // Проблемы общественных наук. Челябинск, 1974. С. 72-87.

⁴ Он же. Делегатские собрания как важнейшие формы массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь (1929-1932 гг.) // Ученые записки Уральского ун-та. № 103. Сер.: История. Вып. 18: Из истории партийных организаций Урала. Свердловск, 1970. С. 136.

⁵ Бобкова Р.А. Формы и методы работы партийных и комсомольских организаций Урала среди женской молодежи в годы второй пятилетки // Труды Уральского политехнического ин-та. Сб. 234: В борьбе за научно-технический прогресс. Свердловск, 1975. С. 46-53; Она же. Партийное руководство массово-политической работой среди женщин Урала в 1933-1934 гг. // Труды Магнитогорского государственного горного ун-та. Сб. 79. Вып. 268. Магнитогорск, 1976. С. 56-68.

⁶ Кощеев Н.А. Н.К. Крупская в Прикамье. Ижевск, 1966; Артамонов А.А. Н.К. Крупская и Удмуртия. Ижевск, 1989.

⁷ Баикина А.И. Партийное руководство делегатскими собраниями работниц и крестьянок в восстановительный период // Ленин – в наших свершениях: Мат-лы обл. научн.-теор. конф. посвящ. 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Тюмень, 1971. С. 65-76; Она же. Из истории работы партийных организаций Зауралья среди женщин (1921-1925 гг.) // Научные труды Тюменского ун-та. Тюмень, 1975. Т. 17. С. 3-9; Она же. Из опыта работы партийных организаций Зауралья по вовлечению женщин в советское строительство (1921-1925 гг.) // Мат-лы I научн.-практ. конф. молодых ученых и специалистов по проблемам общественных наук. Тюмень, 1971. С. 13-25.

⁸ Баикина А.И. Деятельность партийных организаций Зауралья по вовлечению женщин в строительство социализма (1921-1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1972. С. 10-12, 15.

попала в орбиту исследовательского интереса¹. Объектом внимания Р.Н. Пономаревой стало увеличение роли женщин в начале 1930-х в социалистических преобразованиях в зауральской деревне².

Во второй половине 1960-х гг. Г.Ф. Горновой изучались делегатские собрания в Приуралье в 1919-1923 гг.³ И.А. Пахомова осветила участие женщин Удмуртии в социалистическом строительстве, в том числе проблему внедрения женского труда в промышленность в годы первых пятилеток⁴.

В орбите исследовательского интереса оказались также основные направления работы коммунистов на Южном Урале среди крестьянок Челябинского округа в 1924-1925 гг.⁵ Разрабатывалось биографическое направление⁶. В Башкирии проблемами вовлечения башкирских женщин в строительство социализма в восстановительный период занималась Г. Мамлеева⁷. Известный российский этнолог и антрополог С.И. Руденко продолжал публиковать свои исследования быта и культуры башкир⁸.

Исследования обычаев и обрядов традиционной культуры, основанные во многом на источниках личного происхождения, содержат богатый материал, анализ которого позволяет реконструировать те или иные элементы телесной репрезентации. В рамках проблемы реконструкции механизмов поведения девушек и молодых замужних женщин в 1920-е – начале 1930-х гг. крайне интересна книга

¹ Баикина А.И., Кондратьева Р.В. Деятельность партийных организаций Урала по вовлечению женщин в сельскохозяйственную кооперацию в 1923-1925 гг. // Научные труды Свердловского педагогического ин-та. Сб. 274: Руководящая роль партийных организаций Урала в строительстве социализма. 1976. С. 16-24.

² Пономарева Р.Н. К вопросу о повышении роли женщин зауральской деревни в строительстве социализма в начале 30-х годов // Осуществление аграрной политики КПСС на Урале и в Южном Зауралье. Челябинск, 1978. С. 25-33.

³ Горнова Г.Ф. Из истории организации и деятельности делегатских собраний работниц Пермской губернии (1919-1923 гг.) // Ученые записки Пермского ун-та. 1966. № 151. С. 49-56.

⁴ Пахомова И.А. Внедрение женского труда в промышленное производство Удмуртии в годы первых пятилеток // Тез. докл. IV науч.-техн. конф. Секция истории КПСС. Ч. 1. Свердловск, 1972. С. 32-35; Она же. Женщины Удмуртии в строительстве социализма (По материалам первых пятилеток) // Вопросы истории Удмуртии. Ижевск, 1974. Вып. 1. С. 116-122.

⁵ Сашенкова Л.П. Работа Коммунистической партии среди крестьянок (1924-1925 гг.) // Труды Челябинского ин-та механизации и электрификации сельского хозяйства. Вып. 31: Вопросы электрификации сельского хозяйства. Челябинск, 1968. С. 11-17.

⁶ Дочери Южного Урала. Челябинск, 1967; Женщины Башкирии: сб. Уфа, 1968.

⁷ Мамлеева Г. Деятельность Башкирской партийной организации по вовлечению женщин в строительство социализма в восстановительный период (1921-1925 гг.) // Некоторые вопросы социально-экономического и культурного развития БАССР. Уфа, 1972. С. 17-19.

⁸ Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.; Л., 1955. Книга переиздавалась в 1971 г., 2006 г.

А.И. Лазарева о фольклорной культуре¹. Автор привел записи 20 бесед о посиделках, вечёрках с жительницами г. Челябинска, г. Кусы, г. Катав-Ивановска, пос. Кочкарь, с. Урукуля, д. Биянки Челябинской области; г. Сысерти Свердловской области; г. Кунгура, с. Рябок Пермской области и др. А.И. Лазарев ссылался также на материалы известных собирателей уральского фольклора и бытописателей С.В. Максимова, В.Н. Шишонко, И.А. Змеева, А.А. Дмитриева, Я.Г. Спешилова, И.В. Зырянова.

Исследования истории женщин в период 1953 г. – первой половины 1980-х гг., с одной стороны, переживали подъем, с другой – развивались в основном в рамках историко-партийного дискурса и, будучи созданными в условиях идеологической цензуры, характеризовались некоторой ограниченностью. Из всего многообразия течений российского женского движения объектом изучения выступало пролетарское женское движение, его успехи. Возможности показать глубинные противоречия делегатского движения в регионе, реальный ход внутривнутрипартийной борьбы в ВКП(б) не было. Женские либеральные и религиозные движения первых мирных советских лет оставались за пределами внимания историков. Ужесточение цензуры, запрещение исследователям использования любых компрометирующих советскую действительность или не укладывавшихся в официальную схему материалов привело к тому, что в результате постепенного целенаправленного трансформирования образа «Другого» в образ «Врага» в исторической литературе утвердилось представление о крайней полярности позиций населения в 1920-е – первой половине 1930-х гг., выступавших все, как один, либо за красных, либо за белых.

С развитием плюрализма и гласности в период перестройки отечественная историография обогащается новыми трудами о жизни женщин. Социалистическое соревнование в годы первых пятилеток среди башкирских женщин, в том числе ударничество, исследовала В.А. Надеждина². Вновь появились работы по изуче-

¹ Лазарев А.И. Уральские посиделки. Челябинск, 1977.

² Надеждина В.А. О партийном руководстве социалистическим соревнованием и ударничеством среди женщин Башкирской АССР (1928-1937 гг.) // Индустриальная политика КПСС и рабочий класс Башкирской АССР: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 50-летию стахановского движения. Уфа, 1985. С. 43-46.

нию проституции, написанные в основном по материалам социологических опросов, проводившихся в Москве и Петрограде в первой половине 1920-х гг.¹ Сохранился интерес к быту и культуре башкир².

С начала 1990-х гг. поле исторических исследований существенно расширяется. Изучение деятельности большевистской партии перестает быть самоцелью, усиливается внимание к субъектности, личностному аспекту, повседневной жизни женщин.

Важнейшая роль в становлении российской женской и гендерной истории в отечественной исторической науке принадлежит Н.Л. Пушкаревой. В её трудах разрабатываются базовые вопросы гендерной теории и методологии³, вводятся в научный оборот новые материалы, интерпретируется с позиций гендерного подхода уже накопленный в российской исторической науке массив источников по женской истории X – начала XIX вв.⁴ Среди историографических работ Н.Л. Пушкаревой особое значение имеет её масштабный труд, ценность которого определена и богатым библиографическим материалом⁵.

Опираясь на предложенную Н.Л. Пушкаревой периодизацию развития исторической феминологии⁶, можно утверждать, что в связи с беспрецедентной поли-

¹ Голод С.И. Проституция: возникновение, эволюция и современное состояние // Здоровый образ жизни и борьба с социальными болезнями: Сб. ст. М., 1988. С. 136-149; Бордюгов Г.А. Социальный паразитизм или социальные аномалии? (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией, бродяжничеством в 20 – 30-е гг.) // История СССР. 1989. № 1. С. 60-73; Меликсетян А.С. Проституция в 20-е годы // Социологические исследования. 1989. № 3. С. 71-74.

² Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир. XIX-XX вв. М., 1991. С. 89-96; Сулейманова Р.Н. Башкирская женщина в семье: традиция и реальность // Восток: прошлое и будущее народов: Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. М., 1991. С. 222-224.

³ Пушкарева Н.Л. Женская история в России: приоритеты, направления, методы // Женская история в российском обществе. Иваново. 1996. № 4. С. 11-24; Она же. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. 1998 № 6. С. 76-86; Она же. История женщин и гендерный подход к анализу прошлого в контексте проблем социальной истории // Социальная история. 1997. М., 1998. С. 69-95; Она же. Историческая феминология и гендерные исследования // Феминизм и гендерные исследования. Тверь, 1999. С. 62-68; Она же. Проблема институализации гендерного подхода в системе исторических наук и исторического образования // Женщины. История. Общество: сб. науч. ст. Тверь, 2002. Вып. 2. С. 9-22; Пушкарева Н.Л., Малашкин А.В. Сводная база данных «Женская и гендерная история России, 1800-2010-е гг.» – свидетельство формирования научного направления // Уральский исторический вестник. 2012. № 3 (36). С. 96-102.

⁴ Пушкарева Н.Л. Женщина в русской семье: динамика социокультурных изменений X-XIX вв.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997.

⁵ Пушкарев А.М. «Женская повседневность» и «половой вопрос» в России 1920-х гг. (историографические заметки) // Женская повседневность в России в XVIII вв. Тамбов, 2003. С. 174-180; Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной науки. 1800-2000: Материалы к библиографии. М., 2002.

⁶ Пушкарева Н.Л. Историческая феминология // Словарь гендерных терминов: <http://www.owl.ru/gender/090.htm> (дата обращения: 20.08.2011).

тикой Советского государства в сфере регулирования жизни женщин¹ хронологические рамки первого этапа осознания «невидимости» женщин (или признания значимости освещения их деятельности в истории) снижаются до первой половины 1920-х гг. (хотя применительно к ряду мер понятие «женщины» означало практически в большинстве своем лишь «трудящихся женщин»). Думается, правомерно применять термин «феминология» ретроспективно, выделяя протофеминологию и историко-партийное направление в ней.

Анализировалось изучение семейно-брачных отношений², отдельных стороны повседневных житейских практик, связанных в основном с деятельностью женщин³, изучалась история вещей⁴, вторжение государства в частную сферу⁵.

Изучались традиции либерального женского движения в России⁶. В дискуссиях об итогах решения женского вопроса в СССР, которые развернулись на этом этапе, по-прежнему в центре внимания оставались теоретическое содержание и практическое наполнение женского вопроса⁷; советская государственная политика в отношении женщин⁸; развитие советского женского движения⁹.

¹ См.: подр.: Баллаева Е.А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России. М., 1998 // Московский центр гендерных исследований: <http://www.gender.ru/pages/resources/publications/ballaeva/zadachi/pravov.php> (дата обращения: 14.07.2012).

² Дьячков В.Л. Факторы брачно-семейного поведения женщин в XX в. в зеркале устной истории // Женская повседневность в России в XVIII вв. Тамбов, 2003. С. 206-214.

³ Утехин И. Очерки коммунального быта. Изд. 2, доп. М., 2004. С. 89-105.

⁴ Гурова О. Советское нижнее бельё: между идеологией и повседневностью. М., 2008.

⁵ Купайгородская А.П. Подготовка населения к будущей войне в 1920-е гг. // История России: исследования и размышления: сб. ст. к 90-летию со дня рождения Валентина Михайловича Ковальчука. СПб., 2006. С. 99-112.

⁶ Хасбулатова О.А. Социально-исторический опыт и традиции женского движения в России (1860-1917): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995; Юкина И.И. История женщин России: Женское движение и феминизм в 1850 – 1920-е годы. СПб, 2003.

⁷ Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти, 1917-1927 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2011.

⁸ Хасбулатова О.А. Обзор опыта советской государственной политики в отношении женщин // Гендерная реконструкция политических систем. СПб., 2004. С. 397-407; Аракелова М.П. Государственная политика в отношении женщин Российской Федерации в 1920-е гг.: опыт организации и уроки: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997; Васильченко Э.А. Государственная политика по формированию, развитию и организации деятельности женского социума на Дальнем Востоке. 1860-1940: Дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2000.

⁹ Куликова Д.Н. Социальные проблемы женщин Западной Сибири и пути их решения (1926-1929 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1999; Харитоновна С.Б. Политический и социально-экономический статус женщин: 1917 – июнь 1941 (На материалах Чувашии): Дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005; Царикаева З.Е. Социальный статус женщин Северной Осетии в условиях изменяющегося общества 1920-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2006; Морозова Ю.А. Женщины в общественно-политической и экономической жизни немецкой автономии: 1918-1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003; Она же. Участие женщин в политической жизни Республики Немцев Поволжья (1920-е годы) // Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского: www.sgu.ru/files/nodes/9665/4.pdf 968 (дата обращения: 31.10.2010); Она же. «Или возьмем, наконец, культуру»: просвещение женщин Немецкой автономии как элемент социальной политики, 1920-30-е годы // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность. М., 2007. С.

Б.Д. Ровный выделил два основных подхода к эмансипации женщин в 1920-е гг. Первый, исходивший от Женотдела ЦК РКП(б), женский – предполагал освободить женщину от домашнего хозяйства через развитие сферы коммунальных услуг. Второй, в большей степени мужской, предусматривал уравнивание домашнего хозяйства с другими секторами общественно-полезной деятельности и признание полноценного статуса роли жены и матери. По мнению автора, консервативная тенденция, образованная вторым подходом, предопределила консервативный поворот 1930-х гг. в советской женской политике¹. Б.Д. Ровный различил два основных положительных женских образа, характерных для 1920-е гг. (эмансипированная, внутренне свободная и внешне независимая незамужняя и часто бездетная женщина и женщина как воплощение моральной и бытовой чистоты, естественного и стабильного порядка.) и два главных их антипода («служанка мужчины» с рабским менталитетом и отсталая «баба»), сделал вывод о формировании на основе двух первых типов идеального образа женщины как моральной и упорядочивающей инстанции в 1930-е гг., в качестве основных женских экономических стратегий назвал следование примеру матери, проституцию и сводничество².

Впервые с позиций гендерного подхода исследовались проблемы формирования женской политической элиты³, отношения иностранцев, прибывших в Россию в составе Британского экспедиционного корпуса, администрации АРА, с россиянками в начале 1920-х гг.⁴ Продолжилось изучение персоналий⁵. Определяя

321-346; Григорьева Г.Н. Советская власть и женское движение в СССР в 20-е гг. XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920 – 1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Харитоновна С.Б. Создание специального аппарата для работы среди женского населения в 1920 – 1930-е годы (региональный опыт) // Вестник Чувашского университета. 2007. Вып. 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-spetsialnogo-apparata-dlya-raboty-sredi-zhenskogo-naseleniya-v-1920-1930-e-gody-regionalnyy-opyt> (дата обращения: 24.01.2015); Бадмацыренова Е.Л. Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность (1923-1991 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук Улан-Удэ, 2011 и др.

¹ Ровный Б.Д. «Женский вопрос» и женские стратегии выживания в российских кризисах XX в.: к постановке проблемы // Женская повседневность в России в XVIII вв. Тамбов, 2003. С. 201-202.

² Там же. С. 203-205.

³ Сельцер Д.Г. Трансформация женской политической элиты: из СССР в РФ // Женская повседневность в России в XVIII вв. Тамбов, 2003. С. 219-227.

⁴ Хмелевская Ю.Ю. Большевики, русские барышни и американские кавалеры: гендерные аспекты деятельности американской администрации помощи в Советской России, 1921-1923 гг. // Женская повседневность в России в XVIII вв. Тамбов, 2003. С. 193-200; Щеголихина С.Н. Жизнь русской женщины глазами американского солдата (1918-1920 гг.) // Там же. С. 187-193.

⁵ Корепанова С.А. Анна Николаевна Бычкова / С.А. Корепанова, В.П. Микитюк, Е.С. Зашихтин // Председатели городского совета и исполкома городского совета. С. 190-193. URL: http://book.uraic.ru/elib/glavy_goroda/preds_gorsoveta/bychkova.pdf (дата обращения: 03.03.2015).

роль А.Н. Бычковой в развитии библиотечного дела Урала, Г.И. Гильфанова составила подробную (из 59 изданий) библиографию её жизни¹. Философом В.Н. Кардапольцевой была предпринята попытка исследования в контексте российской культуры женственности как формирующегося и трансформирующегося феномена, не ограниченного сугубо биологической закрепленностью женщины, её традиционно предписанной ролью матери, хозяйки, «домоводки» (которая также осталась в поле внимания автора)². Продолжалась разработка сюжетов женского труда³.

В рамках исторической демографии на материалах Европейской части РСФСР в сравнении с данными по СССР и РСФСР в целом изучались рождаемость; женская и детская, в том числе младенческая, смертность⁴. Г.Е. Корнилов, анализируя миграционные и демографические процессы при формировании населения Урала в целом и Ямала, в частности, выявляет основные тенденции их течения в 1926-1939 гг. (сокращение количества женщин среди сельского населения, уменьшение удельного веса женщин трудоспособного возраста), приводит данные по брачности и др.⁵ В его совместном с О.В. Павловой исследовании выявлено лидирующее положение женщин среди группы мигрантов по материалам переписи 1926 г.⁶

Объектом исследовательского интереса становятся закрытые ранее темы: история казачества⁷, проблемы «половой свободы» в творчестве А.М. Коллонтай⁸,

¹ Гильфанова И.А. «...Снова улыбается Свердловску женщина с седой головой»: Анна Николаевна Бычкова: к 120-летию со дня рождения // Библиотеки Урала. XVIII-XX вв. Вып. 4. Екатеринбург, 2007. С. 154-164.

² Кардапольцева Д.Н. Женщина и женственность в русской культуре. Екатеринбург, 2005.

³ Бехтерева Л.Н. Рабочие оборонной промышленности Удмуртии в 1920-е гг. Ижевск, 1999. С. 24-25; Жулева М.С. Место и роль женщины в жизни советского общества 1930-х гг. (на примере женщин Кургана) // IV Зырянские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2006. С. 90-91.

⁴ Жиромская В.Б. После революционных бурь: Население России в первой половине 20-х годов. М., 1996; Она же. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012.

⁵ Корнилов Г.Е. Миграционное движение и формирование населения Урала в первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. 2012. №2(35). С. 48-57; Он же. Население Ямала в XX веке: процесс формирования // Уральский исторический вестник. 2014. №2(43). С. 136-132; Он же. Трансформация демографических структур в уральской деревне в 1920 – 1930-е годы // Институты развития демографической системы общества: сб. мат-лов V Уральского демографического форума с междунар. участием. Екатеринбург, 2014. С. 290-296.

⁶ Корнилов Г.Е., Павлова О.В. Миграционные связи Уральской области (по материалам Всесоюзной переписи 1926 г.) // Уральский исторический вестник. №9. Проблемы экономической истории России: региональное измерение. Екатеринбург, 2003. С. 210-226.

⁷ Очерки традиционной культуры казачества России. Т. 2 / Под общ. ред. Н.И. Бондаря. Краснодар, 2005.

⁸ Осипович Т.Е. «Новая женщина» в беллетристике Александры Коллонтай // Преображение. 1994. № 2. С. 66-71; Шорэ Э. Судьба трех поколений, или от очарования к разочарованию (по произведениям А. Коллонтай «Любовь

развитие проституции¹, репрессии², судьбы женщин из «бывших»³. В работе В.Ф. Киселевой на примере старообрядческих сёл Шадринского района Курганской области по сути реконструируются черты малоизученных гендерных практик старообрядчества⁴. Затрагиваются отдельные сюжеты сексуального насилия в повседневной жизни⁵. В работах И.В. Нарского рассмотрены ранее неизученные аспекты женского быта⁶, ряд гендерных сюжетов⁷, прослежено зарождение художественной, публицистической и исторической литературы внуков о своих бабушках⁸. Автор, анализируя мир ребёнка, раскрывает проблему роли самых близких взрослых – родителей в числе «вожатых по реальности» как «значимых других» в процессе социализации⁹.

Важный вклад в уральскую историческую феминологию внесен А.Я. Тарасюк, которая активно разрабатывала вопросы практической работы женотделов, самореализации женщин в общественно-политической сфере в 1918-1929 гг., освещала различные аспекты повседневной жизни женщин¹⁰. В рамках южно-

трех поколений» и Л. Петрушевской «Время ночь» // Преображение. 1995. Вып. 5. С. 54-61; Пушкарев А., Пушкарева Н. Ранняя советская идеология 1918-1928 гг. и «половой вопрос» (о попытках регулирования социальной политики в области сексуальности) // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность. М., 2007. С. 199-227 и др.

¹ Панин С.Е. «Блеск и нищета провинциальных куртизанок»: повседневная жизнь российских проституток в 20-е гг. XX в. // Женская повседневность в России в XVIII вв. С. 180-193.

² Кротова Т.А. Репрессивная политика государства в 1930-е гг. и судьбы тамбовских крестьянок // Женская повседневность в России в XVIII вв. Тамбов, 2003. С. 214-218.

³ Калинкина Е.А. Люди и судьбы // Архивное дело в Челябинской области: Информационный вестник. Ч. II (V) / гл. ред. А.П. Финадеев. Челябинск, 1998; С. 122-125; Крылова И.В. Трагедия Софьи Карчевской (из истории 3-х старых неаннотированных фотографий) // Там же. С. 104-110.

⁴ Киселева В.Ф. Старообрядческие устои, сохранившиеся в селе Коврига Шадринского района Курганской области в XX веке // IV Зырянские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2006. С. 93-96.

⁵ Загребин С.С. Метаморфозы культуры: Культурное строительство на Южном Урале в 1929-1941 годах. Челябинск, 1994. С. 485-487.

⁶ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001; Он же. Канализация хаоса и хаос канализации: Санитарно-гигиеническое состояние уральских городов в 1917-1922 г. // Человек и война. Война как явление культуры: сб. ст. М., 2001. С. 238-263.

⁷ Он же. «Комплекс мачо», продажная любовь и вкус человечины: гендерные составляющие выживания русской революции // Женская повседневность в России в XVIII-XX вв. Тамбов, 2003. С. 154-159.

⁸ Он же. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историко-графический роман). Челябинск, 2008. С. 234-235.

⁹ Там же. С. 232.

¹⁰ Тарасюк А.Я. «Белый танец на политической арене» (По материалам личного фонда первого руководителя тюменского женотдела А.М. Берлин) // Возрождение исторического центра г. Тюмени: Тюмень в прошлом, настоящем и будущем. Тюмень, 2001. С. 97-102; Она же. Образ женщины-современницы в периодической печати первого послереволюционного десятилетия // Словцовские чтения-2002. Тюмень, 2002. С. 96-97; Тарасюк А.Я., Черевако Е.И. Женский вопрос в России. XX век: Исторический опыт // Там же. С. 94-96; Тарасюк А.Я. Повседневная жизнь советской женщины в 1920-е гг. (на материалах Тюменского края) // Источники по истории Западной Сибири: Мат-лы рег. науч. конф. Ч. II. Сургут, 2003. С. 106-110; Она же. Общественно-политическая сфера реализации основных направлений женской инициативы (на материалах Тюменского края) // Уральские Бирюковские чтения.

уральского региона И.Г. Сытник в диссертационной работе обращалась к теме борьбы с проституцией, нищенством, пьянством; к проблеме насилия в семье¹. Ею приведен интересный фактологический материал о домах терпимости в Оренбурге во второй половине 1921 г., об освещении борьбы с проституцией («трехдневниках», судах над проститутками) в местной печати.

Большая роль в разработке проблемы женского патриотизма в раннесоветской концепции женской эмансипации принадлежит О.Ю. Никоновой². Автор, характеризуя патриотический дискурс 1930-х гг. в «женском вопросе», роль женщин в сталинском культе героев и женские пропагандистские образы, выделила несколько типов патриотической женственности, сложившихся в советском варианте социалистического феминизма: «героини гражданской войны» (как патриотический женский образ недавнего революционного прошлого); жёны комсостава Красной Армии и молодые женщины-комсомолки, занимавшиеся каким-либо военизированным видом спорта. Обратившись к проблеме жён, О.Ю. Никонова выявила структуру репрезентации жён комсостава Красной Армии, отметив при этом, что данная репрезентация породила многообразие форм квазиобщественной деятельности, самые различные формы женского активизма, как правило, насаждавшиеся сверху³. Исследователь назвала в числе мотивов трансформации общественных представлений о социальных ролях женщины влияние Первой мировой

Вып. 1. Ч. 2: Актуальные проблемы краеведения. Челябинск, 2003. С. 115-121; Она же. Быт советских женщин как показатель традиций и нововведений повседневной жизни в первое послереволюционное десятилетие (на материалах Зауралья) // Уральские Бирюковские чтения. Вып. 2: Из истории Южного Урала и российских регионов. Челябинск, 2004. С. 266-271; Она же. Социальная политика советского государства и жизнь женщины 1918-1929 гг. (на материалах Зауралья): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2004.

¹ Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006. С. 55, 56, 87, 88 98-100, 116. URL: <http://diss.rsl.ru/diss.aspx?orig=/07/0089/070089016.pdf>

² Nikonova O. Yu. Sowjetpatriotismus im Ural (Motivation, Interpretation und Mobilisierungsstrategien) // Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas. 2007. № 4. S. 566-584; Nikonova O. Yu. Soviet Amazons: Women Patriots during pre-war Stalinism // Minerva. Journal of Women and War. 2008. № 1. P. 84-99; Nikonova O. Yu. Soviet Patriotism in a Comparative Perspective: a Passion for Oxymora // Studies in East European Thought. 2010. Vol. 62. № 3-4. P. 353-376; Она же. «Давайте прыгать, девушки!», или советский патриотизм в гендерном измерении // Гендерные исследования. 2005. № 13. С. 38-55; Она же. Советская пропаганда, война и неформальная коммуникация на Урале в 1920-1930-х гг. // Проблемы истории российской цивилизации: труды науч.-специализированной конф. преподавателей вузов, ученых и специалистов. Челябинск, 2008. С. 41-53; Она же. Осоавиахим как инструмент сталинской социальной мобилизации (1927-1941 гг.) // Российская история. 2010. №1. С. 90-104; Она же. Сталинский официальный патриотизм и его групповые интерпретации // Вестник Южно-Уральского университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. №30. С. 25-27; Она же. Вопрос о «праве на выстрел» и социальное лицо уральского Осоавиахима (1927-1934 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2012. Вып. 50. №11 (265). С. 48-51.

³ Никонова О.Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927-1941 гг.): М., 2010. С. 85-92.

и Гражданской войны и трансфер западных образцов – пример зарубежных женских военно-патриотических организаций, сделала вывод о том, что женские образы структурно повторяли концепцию идеальной советской мужественности¹. А.В. Богданов привел сведения о жёнах иностранных рабочих и специалистов на предприятиях Челябинска и Магнитогорска в годы первой пятилетки².

Активно развивалась историческая феминология в Башкортостане. Р.Н. Сулейманова изучала демографическую историю женщин Башкирии, особенности женского вопроса и региональное женское движение в первые годы советской власти, женскую печать, положение женщины в башкирской семье³, роль женщин в общественно-политической жизни Башкирии в 1919-1939 гг.⁴ Г.Ю. Султангузина освещала организацию работы по охране материнства и младенчества в республике, участие женщин в коллективизации⁵, изменение социальной роли башкирской женщины в семье в постреволюционное время, ликвидацию неграмотности среди женщин⁶. Важным итогом ее работы стало участие в составлении сборника документов по истории либерального, религиозного и пролетарского тече-

¹ Никонова О.Ю. Осоавиахим и военно-патриотическое воспитание населения в Уральском регионе (1927-1939 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2013. С. 28.

² Богданов А.В. Иностранные рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска (1929-1933 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011. С. 18.

³ Сулейманова Р.Н. О первой конференции башкирских женщин // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Тез. и докл. междунар. науч. конф. Уфа, 1993. С. 186-188; Она же. Женская печать Башкортостана: страницы истории // История края и судьбы людей. Уфа, 1994. С. 198-199; Она же. Из истории охраны материнства и младенчества в Башкортостане // Ватандаш. 1999. № 9. С. 126-133; Она же. Женщины в населении Башкортостана 1919–1939 гг. // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность. Уфа, 2003. С. 153-159; Она же. Формы и методы развития социальной активности женского населения Башкирии в 1917-1941 // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы. Уфа, 2007. С. 250-252; Она же. Женский вопрос в России в 1917 г.: региональный опыт. Уфа, 2008.

⁴ Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии XX века: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2011. С. 28-33.

⁵ Султангузина Г.Ю. Трактор или вилы? Башкирские женщины в годы коллективизации // Родина. 2007. № 9. С. 94-96; Она же. Положение башкирской женщины в семье в первой трети XX в. // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана: сб. науч. тр. молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. Уфа, 2007. С. 195-197; Она же. У истоков женского движения в Башкортостане // Башкортостан в XX столетии: Исторические портреты. Вып. II. Уфа, 2007. С. 107-119; Она же. Женщины деревни и социальные конфликты в Башкортостане в 1930-е гг. // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы. Уфа, 2007. С. 255-256.

⁶ Султангузина Г.Ю. Башкирская женщина и семья в послереволюционные годы // Восток в исторических судьбах народов России. Кн. 3. Уфа, 2006. С. 112-113; Она же. Башкирские женщины в промышленном производстве республики в 1920 – 1930-е гг. // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа. Уфа, 2006. С. 253-254; Она же. Политическое и социально-экономическое положение женщин в Башкирской АССР в 20 – 30-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2008; Она же. Ликвидация неграмотности женщин в Башкирии в 1920 – 1930-е гг. // Гуманитарные науки в Башкортостане: история и современность. Уфа, 2007. С. 212-213; Она же. Охрана материнства и младенчества в 1920 – 1930-е гг. в Башкирии // Вестник Башкирского университета. 2008. № 1. С. 123-125.

ний женского движения в Башкирии¹. Вопросам борьбы с проституцией посвящена статья А.Б. Юнусовой². К.А. Моргунов осветил создание делегатских собраний, работу и социальный состав беспартийных женских конференций в Башкирии, участие татарок, башкирок, казашек, киргизок, немок-меннониток Оренбургской губернии в выборных кампаниях, раскрывая процесс осуществления национальной политики в 1920-е гг. среди женщин в своей статье. Однако региональные события 1920-1922, 1928 и 1929 гг. автором не освещены³.

Внимание исследователей привлекают судьбы монахинь Ново-Тихвинского монастыря на Среднем Урале, Одигитриевского монастыря на Южном Урале⁴. Е.В. Андреева, изучая изменение положения ряда женских монастырей со времени отмены крепостного права до середины 1930-х гг., привела данные об игумениях (в основном завершая сведения о них периодом 1909-1910 гг.)⁵. Н.Т. Абдулов и Ю.А. Русина анализировали взаимоотношения верующих с властью в условиях тоталитаризма⁶. В работах В. Эндебря⁷, М.Ю. Нечаевой⁸ содержатся ценные сведения по персоналиям. Наиболее изученными оказались деятельность насельниц в дореволюционный период и позиция игумений крупных монастырей в первые годы советской власти. Вопрос о численности социальной группы насельниц женских монастырей Урала, ее структуре остался неисследованным.

При обращении исследователей к проблемам охраны материнства, рождае-

¹ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941 гг.: сб. док. и мат-лов / Сост.: Р.Н. Сулейманова, Ш.Н. Исянгулов, Г.Ю. Султангузина / отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2008.

² Юнусова А.Б. Из истории борьбы с проституцией // Археография Южного Урала. Уфа, 2002. С. 200-202.

³ Моргунов К.А. Практика раскрепощения женщин на Южном Урале в ходе реализации советской национальной политики в 1920-е гг. // Вестник Оренбургского государственного ун-та. № 2. 2006. Т. 1: Гуманитарные науки. С. 83-86; Он же. Женщины Южного Урала в русле советской национальной политики (1920-е гг.) // Роль женщины в полиэтническом пространстве региона. Мат-лы круглого стола, посвящ. 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества. Оренбург, 2013. С. 95-116.

⁴ Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. М., 1991; Злотников Ю. Обитель // Уральский следопыт. 1993. № 9. С. 5-9; Брылин А. Магдалина из села Покровского // Там же. 1995. № 2. С. 64; Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2008; Боже В.С. Приведено в исполнение... : Как был закрыт монастырь в Челябинске // Челябинск. 1998. № 10-11. С. 46; Он же. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска 1917-1937 // Челябинск неизвестный: Краеведческий сб. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 107-180; Он же. Челябинское православное духовенство в 1917-1937 гг. // Челябинск неизвестный: Краеведческий сб. Вып. 3. Челябинск, 2002. С. 359-402.

⁵ Андреева Е.В. Монастыри Екатеринбургской епархии: административно-экономическое и социально-культурное развитие (1861-1935 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. С. 183-184.

⁶ Русина Ю.А. Церковь и верующие в условиях тоталитаризма (по материалам Урала) // Тоталитаризм и личность. Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Пермь. 12-14 июля 1994 г. Пермь, 1994. С. 74-75.

⁷ Эндебря В. Женский монастырь // Урал. 2004. № 7. С. 183-189.

⁸ Нечаева М.Ю. Лжекнязь // Уральский следопыт. 1998. № 3-6. С. 15-19; Она же. Лжекнязь Михаил. Статья 1. Дебют самозванца. Екатеринбург, 2000 // Библиотека Якова Кротова: <http://atlasch.narod.ru/> (дата обращения: 05.05.2011).

мости, детской и материнской смертности получили освещение отдельные стороны жизни женщин и вопросы, связанные с созданием родильных домов, женских и детских консультаций в общей сети медицинских и детских учреждений СССР¹, абортная политика Советского государства². В рамках истории повседневности Н.Н. Макаровой изучалась жизнь женщин г. Магнитогорска в 1929-1935 гг.³, бюджеты времени и другие проблемы частной жизни горожанок Приуралья в 1920-х – 1930-х гг. освещала Т.С. Волкова⁴.

Появились специальные исследования о проституции в центре и регионах⁵. Причины распространения проституции в 1920-е гг. и институциональную среду обсуждали авторы работ, в которых характеризовался институт брака и семьи⁶, политика новой власти в отношении женщин при решении женского вопроса и женское движение⁷, советский быт в довоенный период⁸, в том числе отдельные

¹ Лебина Н., Романов П., Ярская-Смирнова Е. Забота и контроль: социальная политика в советской действительности, 1917 – 1930-е годы // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность. М., 2007. С. 21-67; Журавлева В.А., Ковалева Л.А., Петряшова Е.В. Некоторые аспекты государственно-правового регулирования охраны материнства и детства в 20 – 30-е годы XX века // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2007: Мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. 29-30 марта 2007 г. Челябинск, 2007. Ч. 1. С. 116-118; Градскова Ю. Культурность, гигиена и гендер: советизация материнства // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность. М., 2007. С. 242-261; Авдеев А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР // Историческая демография: сб. ст. Вып. 14. М., 2008. С. 13-72; Журавлева В.А. Состояние младенческой смертности в городах Урала в 1920-1930-е годы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Мат-лы IX Всерос. научн. конф. Т. 2. Екатеринбург, 2009. С. 179-183.

² Лебина Н.Б. «Навстречу многочисленным заявлениям трудящихся женщин»... Абортная политика как зеркало советской социальной заботы // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность. М., 2007. С. 228-241.

³ Макарова Н.Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в 1929-1935 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010.

⁴ Волкова Т.С. Частная жизнь населения Приуралья в 20 – 30-е гг. Пространственно-временные координаты провинциальной повседневности. Пермь, 2013.

⁵ Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е годы XIX в. – 40-е годы XX в.). М., 1994; Голосенко И.А. Голод С.И. Социологические исследования проституции в России (история и современное состояние вопроса). СПб., 1998; Токмачева А.Ю. Организационно-правовые основы борьбы с проституцией в годы НЭПа (1921-1928 гг.): Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2006; Кулинич Н.Г. Дальневосточные города в 1920 – 1930-е гг.: «пережитки прошлого» в жизни населения // Новый исторический вестник. 2009. № 2(20): www.nivestnik.ru/2009_2/07.shtml (дата обращения: 02.22.2010); Юнусова А.Б. Из истории борьбы с проституцией // Археология Южного Урала. Уфа, 2002. С. 200-202.

⁶ Бравина М.А. Сексуальные отношения в сфере влияния партийной политики в первое послереволюционное десятилетие // Человек в культуре России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск, 2006. С. 72-80.

⁷ Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 58, 64.

⁸ Гончаров Ю.М. Семейный быт горожан Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004; Исаев В. И всюду страсти роковые. Любовь на фоне социалистической стройки // Родина. 2004. № 4. С. 67-69; Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб., 1999; Нормы и ценности повседневной жизни: Становление социалистического образа жизни в России, 1920 – 30-е гг.: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. Т. Вихайванена. СПб., 2000; Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей 1920-е годы // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М.: РОССПЭН, 1999. С. 265-287; Царевская Т.В. Преступление и наказание: парадоксы 20-х гг. // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. М.: 1997. С. 194–219.

аспекты половой жизни¹, проблема абортирования². Думается, ошибочно мнение М.А. Денисовой о том, что «никакого отношения к процессу расширения сфер частной жизни декрет о свободе абортов не имел», мотивированное тем, что «операция по прерыванию беременности в медицинских и правовых документах начала 1920-х годов квалифицировалась как “социальное зло”, социальная аномалия»³.

Наличием сексуальной привлекательности как природного свойства женского организма культуролог Н.А. Четверикова объясняет, почему, признавая проституцию безнравственным поведением женщин, общество уходит от оценки в качестве безнравственного поведения мужчин, пользующихся услугами проституток⁴. Н.С. Нижник, характеризуя первое советское брачно-семейное законодательство, освещает сложившиеся в советской судебной практике 1920-е гг. подходы к осужденным притоносодержателям, приводит 26 жаргонных названий проституток⁵.

В рамках обращения к истории повседневности освещаются отдельные аспекты существования проституции и борьбы с ней на Урале⁶. И.В. Нарский сообщает ценные сведения о закрытии домов терпимости в Екатеринбурге в 1917 г., о создании 10 марта 1921 г. Челябинской комиссии по борьбе с проституцией и ее деятельности в марте – июне 1921 г., о состоянии проституции в Оренбурге (летом-осенью 1922 г.) и в Уфе (летом 1922 г.), делает вывод о том, что проституция в годы революционных потрясений претерпела эволюцию от профессиональной коммерческой деятельности к массовому способу добывания куска хлеба, превра-

¹ Арсеньева М.И. Истоки половой деморализации молодежи // Проституция и преступность (Проблемы, дискуссии, предложения). М., 1991. С. 210-230; Марков А. Был ли секс при советской власти? // Родина. 1995. № 9. С. 51-55.

² Шаповалова Я.А. Государственная политика Советского государства в отношении абортов в 1920-1930-е гг.: от разрешения к полному запрету // Общество: философия, история, культура. 2011. Вып. 1-2. С. 96-99.

³ Денисова М.А. Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е годы: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Курск, 2010: <http://cheloveknauka.com/povsednevnyaya-zhizn-naseleniya-sovetskogo-provintsialnogo-goroda-v-1920-e-gody> (дата обращения: 24.03.2015).

⁴ Четверикова Н.А. Культурологический анализ эротизма. Калининград, 2006. С. 111-113.

⁵ Нижник Н.С. Специфика законодательного закрепления статуса женщины и борьба с сексуальной коммерцией в Советской России двадцатых годов // Вестник Челябинского института экономики и права. Сб. ст. Челябинск, 2000. С. 55, 58.

⁶ Белов С. Проституция в г. Тюмени (XVII в. – 1920-е гг.): постановка проблемы. Тюмень, 2009 // Тюменская история режим доступа: // http://www.liveinternet.ru/users/2807150/post93861404/#_edn32; Хмелевская Ю.Ю. «Как в завоеванной стране»: американский опыт Первой мировой войны в битве с голодом в Советской России (1921-1923) // Опыт мировых войн в истории России: Сб. ст. / Редкол. И.В. Нарский и др. Челябинск, 2007. С. 553-576.

тилась в будничную технику борьбы за существование в экстремальной ситуации. Он включает проституцию в число специфически женских стратегий выживания¹.

Изучаются персоналии женщин-ученых². В то же время отсутствие широкой пропаганды женской истории приводит к фактологическим ошибкам. Так, Н.С. Нижник считает «декреты о социализации женщин» законодательными актами, исходившими от органов советской власти³. О.В. Широков зарождение Всесоюзного движения «Девушки, на трактор!» связывает с Алтаем и послевоенной эпохой освоения целины⁴. В. Бердинских утверждает, что женщины в СССР стали ходить на собрания и учиться грамоте в 1930-е гг.⁵

Постановка и решение женского вопроса в Советской России, различные аспекты отношений полов, характерные для 1920-х – первой половины 1930-х гг., охрана женского труда нашли отражение в зарубежной историографии⁶. Думается, вывод С. Конце о том, что в результате государственных попыток решить женские проблемы не получилось «ни эмансипации, ни традиции»⁷, носит более публицистический характер, поскольку отмирание традиционных культурных практик, традиционных механизмов поведения в конце 1920-х – 1930-е гг. имело под собой более глубинные социокультурные, как доктринальные, так и политические и социально-экономические причины, нежели лишь содержание государственной женской политики, а общие и специальные меры в отношении женщин радикально расширили сферы их самовыражения, привели к большей степени их экономической независимости, к освобождению значительного слоя женщин от необхо-

¹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. С. 2, 486-489.

² Нешатаева В.Н. Жизнь, отданная науке: Биографический очерк о Л.Н. Тюлиной // Труды КИПЭ ДВО РАН. Вып. 2 / Отв. ред. В.П. Ветрова. Петропавловск-Камчатский, 2001. С. 6-10.

³ Нижник Н.С. Указ. соч. С. 51-52.

⁴ Широков О.В. О некоторых аспектах воспитательной работы в сельской школе Западной Сибири (1954-1965 гг.) // Педагогический университетский вестник Алтая. 2000. №2. С. 179. URL: http://altspu.ru/Res/Journal/vestnik/ARHIW/N2_2000/list/list179.html (дата обращения: 23.02.2015).

⁵ Бердинских В. Русская деревня: быт и нравы. М., 2014. С. 150.

⁶ Lapidus G. Women in Soviet Society. Berkeley etc., 1978; Waters E. The Modernization of Russian motherhood // Soviet Studies. 1992. Vol. 44. № 1. P. 123-135; Ilic M. Soviet women workers and menstruation: A research note on labour protection in the 1920s and 1930s // Europe-Asia Studies. 12/15/1994, Vol. 46. № 8. P. 1409-1416; Koenker D. Men against Women on the Shop Floor in Early Soviet Russia. Gender and Class in the Soviet Workplace // American Historical Review. 1995. Dec. P. 1438-1464; Cronberg T. Russian Women in the Defence Industry and the Transformation of their Identities // European Journal of Women's Studies. Aug. 1997. Vol. 4. P. 263-268; Wood E.A. The Baba and the Comrade: Gender and Politics in Revolutionary Russia. Bloomington, 1997; Ransel D. Village Mothers: Three generations of change in Russia and Tataria. Bloomington, 2000.

⁷ Conze S. Weder Emansipation noch Tradition. Stalinistische Frauepolitik in den vierziger Jahren / Plaggenborg S. (Hg.) Stalinismus. Neue Forschungen und Konzepte. Berlin, 1998.

димости труда в наиболее сложные периоды беременности и материнства. Изучались женские волнения в деревне в период коллективизации¹. Женские образы явились привлекательным объектом исследования: женщина-рабочая – точная копия мужчины рабочего и крестьянки², визуальные образы проститутки и бабки-знахарки, нежной чистой жены, фельдшерицы³, крестьянки⁴. Истоки изменения ценностных мотиваций в сфере мужской и женской сексуальности, особенности поведенческих механизмов «новой женщины» (в трактовке этого понятия в представлении россиян в период с конца XIX в. по 1910-е гг.) помогает понять знакомство с исследованием профессора Принстонского университета Л. Энгельштейн⁵.

Итогам практической реализации марксистского дискурса женского вопроса посвящена та часть опубликованного в 1978 г. в издательстве Принстонского университета монументального труда американского историка Ричарда Стайтса, в которой он – в основном на материалах столичных регионов – рассматривал большевистские представления о «новой женщине», «новой морали», идеи А.М. Коллонтай, характеризовал сущность и степень решенности женского вопроса в СССР в эпоху женотделов (в 1919-1930 гг.)⁶. Развитие движения жен-общественниц во второй половине 1930-х гг. уделила внимание Ш. Фицпатрик⁷. В её исследовании о крестьянстве, опубликованном в 1994 г., подчеркнута связь расширения прав женщин с индивидуальным членством их в колхозах (в противовес подворному членству в общине); в качестве основного пути активного при-способления женщин на селе (полевых работниц, доярок, скотниц) названа возможность стать стахановкой, отмечено (без ссылок на источники), что к стаханов-

¹ Viola L. Bab'I buntly and Peasant Women's Protest during Collectivisation // RR. 1986. Vol. 45. No. 1. P. 23-42.

² Боннел В. Иконография рабочего в советском политическом искусстве // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме. М., 2009 (ориг. 1998). С. 186; Боннел В. Крестьянка в политическом искусстве сталинской эпохи // Советская социальная политика 1920-х–1930-х годов: идеология и повседневность. М., 2007. С. 262-295.

³ Бернштейн Ф. Представления о здоровье в революционной России: гендерная политика в плакатах по половому просвещению в 1920-е гг. // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме. М., 2009. С. 224-225, 233, 238.

⁴ Боннел В. Крестьянка в политическом искусстве сталинской эпохи // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность. М., 2007. С. 262-295.

⁵ Энгельштейн Л. Ключи от счастья: Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX-XX веков / Пер. с англ. В. Павлова. М., 1996.

⁶ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930 / Пер. с англ. И.А. Школьниковой, О.В. Шныровой. М., 2004. Это исследование Р. Стайтса впервые было издано в 1978 г. В России книга была опубликована в 2004 г.

⁷ Fitzpatrick S. The Cultural Front. Power and Culture in Revolutionary Russia. London, 1992. P. 231-233.

кам часто относились как к предательницам¹. В числе примеров нарушения прав граждан в годы коллективизации приведен уральский материал. В то же время фразу «В Челябинске крестьянок подвергали при коллективизации личному обыску, заставляя раздеваться до сорочек в присутствии мужчин»², вероятно, можно объяснить неточностями перевода. Речь, скорее всего, шла о Челябинском округе. Исследование французского демографа Алена Блюма посвящено изучению дискуссий о семье и сексуальности, вопросам об абортах, моделях брачного поведения в 1920-е – первой половине 1930-х гг. посвящены сюжеты исторического характера в историко-демографическом³. Автор опирается на материалы в основном Центрального региона, Средней Азии и Закавказья. Изменения в советской гендерной системе и сохранение элементов женского традиционализма в ней изучала финский историк К. Хейкинен⁴. Кармен Шайда на примере московских рабочих изучала влияние политики в женском вопросе, проводимой в 1920-е гг., на структуры женской повседневности⁵. С. Дэвис на примере в основном Ленинградской области изучала отклики женщин на советскую семейную политику, осветила протестные отношения низкооплачиваемых женщин к советским займам в середине 1930-х гг.⁶ Её вывод о том, что женотделы активно боролись против аборт⁷ носит голословный характер.

В своей работе, написанной на материалах с. Герасимовки (в 1918 г. Туринского уезда Тобольской губернии, сейчас – в Тавдинском районе Свердловской области) и г. Тавды, британский русист Катриона Келли, профессор Оксфордского университета, предприняла попытку отделить мифы от реальности в событиях конца 1920-х – начала 1930-х гг., связанных с жизнью П. Морозова. Представляют

¹ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001 (ориг. 1994). С. 18, 21, 128.

² Там же. С. 65.

³ Блюм А. Родиться, жить и умереть в России / Пер. с франц. Э. Кустовой, И. Троицкой. М., 2005. С. 52-56, 112-132.

⁴ Хейкинен К. Метаморфозы русской бабы // Женщины. История. Общество. Вып. 2. С. 288-301.

⁵ Scheide C. Kinder, Küche, Kommunismus: Das Wechselverhältnis zwischen sowjetischem Frauenalltag und Frauenpolitik von 1921 bis 1930 am Beispiel Moskauer Arbeiterinnen. Zürich., 2002. См. подр.: Пушкарев Л.Н. Кармен Шайде. Дети, кухня, коммунизм: Взаимоотношения между советской повседневностью женщин и женской политикой с 1921 по 1930 г. на примере московских работниц. Цюрих, 2002. 390 с. // Женщина в российском обществе. 2004. №1-2. С. 83-85.

⁶ Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934-1941 / Пер. с англ. В.Н. Морозова. М., 2011.

⁷ Там же. С. 67.

интерес сюжеты о родственницах Павлика и их роли в его жизни¹. В.З. Голдман изучал социальные следствия советской семейной политики в 1917-1936 гг., изменения в гендерных отношениях, вызванные вовлечением женщин в производство в переходный к социализму период². Е.Т. Юинг, анализируя жизнь учительства в 1930-е гг., упоминала о двух случаях преследований по сексуальным мотивам в 1930-х гг. уральских учительниц (в Челябинске и в деревне под Ижевском)³.

Важное место в исследовании занимают материалы локальных справочных изданий, в которых отложилась разрозненная, но обильная и зачастую уникальная информация. Энциклопедии относятся к тому виду справочной литературы, к которой исследователи обращаются всегда при необходимости получить первичную информацию. Выход в свет на Урале целого ряда региональных энциклопедических изданий в начале 1990-х гг. – 2010-е гг., в которых публиковались статьи, освещавшие отдельные стороны истории женщин на Урале⁴, с одной стороны, являл собой важный итог работы историков, с другой, придал существенный импульс региональным исследованиям. Стали очевидными лакуны, «белые пятна», недостаточно изученные проблемы. При реконструкции женской истории Урала было чрезвычайно важно выявить степень фиксации фактологического материала в региональных энциклопедиях, представляющих собой научные справочные издания, содержащие систематизированный свод знаний. Обращение к энциклопедиям важно также тем, что они создают ориентиры углубленного историографического поиска.

Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. сформировал правовую основу изучения истории политических судебных процессов, проходивших в период тоталитаризма. С 1990-х гг.

¹ Келли К. Товарищ Павлик: Взлет и падение советского мальчика-героя / Пер. с англ. И. Смиренской. М., 2009. С. 64-65, 249.

² Goldman W. Women, State and Revolution. Soviet Family Policy and Social Life, 1917-1936. Cambridge, 1993; Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.) / Пер. В. Лобовской. М., 2010.

³ Юинг Е.Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. / Пер. с англ. Д.А. Благова. М., 2011. С. 32, 36.

⁴ Сергеев Ю.Н. Монастыри // Башкортостан. Краткая энциклопедия. С. 407-408; Васильева О.В., Мохов В.В. Епархия Уфимская // Башкортостан. Краткая энциклопедия. С. 268; Прыкина Н.А. Одигитриевский женский монастырь // Челябинская область: Энциклопедия. Т. 4: М-О. Челябинск, 2008. С. 697; Боже В.С. Анастасия // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. Челябинск, 2001. С. 38-39 и др.

в различных регионах страны проводилась работа по сбору материалов о жертвах репрессий, осуществлены публикации «Книг памяти». На Урале такие «Книги памяти жертв политических репрессий» были созданы в Свердловской, Пермской, Оренбургской областях, Башкортостане, Республике Коми, Магнитогорске¹. Данные о репрессированных по Челябинской области, собранные в ОГАЧО, не были опубликованы. «Книги памяти» составлялись в алфавитном порядке. В них заносились сведения о репрессированных по политическим статьям лицах, проживавших на момент ареста на территории области, края в соответствующих административно-территориальных границах. В разных регионах края информация вводилась по различным видообразующим признакам, что не позволяет осуществить полный сравнительный анализ репрессий по Уралу в целом. Так, в Свердловской области и Республике Коми в состав «Книг...» вносились данные о месте рождения, национальности, месте жительства на момент ареста, профессии, дате осуждения, мере наказания (при высшей мере наказания указывалась дата расстрела). В «Книгах памяти» Пермской области не указывалась профессия. Данные по Оренбургской области кроме общих сведений включали также информацию о тех органах внутренних дел, которыми человек был арестован, и дату реабилитации.

Анализ историографии проблемы показывает, что наиболее разработанными оказались такие сферы, как государственная политика в области женского вопроса, биографии выдающихся деятельниц советского женского движения, деятельность ВКП(б) среди женщин (при этом акценты в изучении субъектно-объектных взаимосвязей оказались сдвинутыми в сторону объектной области). Отметим, что даже в рамках историко-партийной парадигмы оказались наименее изученными ряд периодов женской истории. Это 1921-1922, 1926-1927 гг. по Уралу в целом, 1924-1927 гг. по Пермской губернии в Приуралье. Что касается структуры содер-

¹ Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 1: А-Б / Ред. кол. М.А. Бочкарев, В.А. Волков, М.Н. Зотеева и др. Екатеринбург, 1999; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 3: Е-И / Ред. кол. М.А. Бочкарев, В.А. Волков, А.А. Капустин и др. Екатеринбург, 2001; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 1: А-Г / Ред. Н.Н. Гашева, А.М. Калих. Пермь, 2003; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 2: Д-К / ред. Н.Н. Гашева, А.М. Калих. Пермь, 2003; Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Т. 1-2 / Сост. и гл. ред. Г.В. Невский. Сыктывкар, 1998-1999 // Возвращенные имена: Список жертв политических репрессий, осужденных на территории Республики Коми: http://visz.nlr.ru/search/lists/komi12/225_8.html (дата обращения: 12.01.2011) и др.

жания женской гендерной роли, то получили освещение проблемы политического и социально-экономического статуса женщин в отдельных регионах страны, а также процесс изменения типичных видов деятельности (в основном, в сфере вовлечения женщин в работу Советов, общественных организаций и овладение мужскими профессиями при вовлечении женщин в общественное производство), однако распространенные представления о женщине изучались лишь на материале Юга России и центральных регионов. Изучение динамики исследовательского интереса к проблемам проституции в СССР выявило два активных его всплеска: в 1920-е – начале 1930-х гг. и в период со второй половины 1980-х гг. по настоящее время. Проблемы проституции на Урале и борьбы с ней рассматривались лишь на материалах Башкирии и Тюменского края периода 1920-х гг.

Таким образом, проблемы социальной структуризации женского социума на Урале в 1920-е – середине 1930-х гг., мировоззрение женщин, их хозяйственная деятельность, занятия художественным творчеством, участие в физкультурной и спортивной жизни, заботы материнства и супружества ещё не стали объектом самостоятельного исторического исследования.

§ 2. Методология исследования

В основание методологии диссертации положен интеграционный подход¹, базирующийся на сочетании культурной истории, истории повседневности, гендерной истории и исторической феминологии.

Появление «культурной истории» было естественным результатом процесса становления аналитической философии истории (наряду с ее онтологической или субстанциональной разновидностью) в процессе развития с конца XIX в. дисциплинарно организованной науки, в ходе которого происходило «опредмечивание» наук о природе и «наук о духе». Обращение к сложному взаимодействию разнообразных аспектов человеческого существования, связанных с поведением людей

¹ См. подр.: Интервью с Жаком Ле Гоффом. Париж. Декабрь 1991 г. // Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 300.

и технологиями, искусством и религией, бытовыми принадлежностями и манерой говорить, идеями и нормами общества позволяет последователям «новой культурной истории» осмыслить исторический опыт людей – главных участников исторического процесса, раскрыть механизмы передачи культуры через поколения, трансформации культурной памяти в истории. «Антропологический поворот», то есть сдвиг исследовательских интересов к изучению ментальных представлений, стереотипов восприятия и поведения, моделей мышления, символических систем, обычаев, ценностей, в которых воспринималась и передавалась людьми прошлого современная им жизнь, с одной стороны, и расширение содержания самого понятия «социального», изучение в рамках социального социальных микроструктур (малых сообществ – семьи, общины, прихода, соседства и т.п.), с другой, проявил стремление к созданию такой истории, в которой отражался бы исторический опыт людей, долгое время «спрятанных от истории», «спрятанных» от исследовательского интереса¹.

В русле антропологического поворота в гуманитарных науках возникает интерес к феноменам, получившим различные названия: «жизненный мир»² и «малые жизненные миры»³, «социальная реальность», «серые зоны повседневности», «ниши повседневности»⁴, «исключительное нормальное»⁵, «мир человеческой непосредственности» и «обыденный здравый смысл»⁶, «структуры повседневности»⁷, «практический смысл»⁸ и др. В процессе их обсуждения наряду со станов-

¹ См.: Методологические проблемы истории / Под общ. ред. В.Н. Сидоровцева. Минск, 2006. С. 4-11, 72-76, 235-244.

² Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Д.В. Складнева / Отв. ред. Я.А. Слинин. СПб., 2004. С. 174-184, 209-211.

³ Медик Х. Микроистория // Thesis: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах. М., 1994. Т. II. №4. С. 202; Людтке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии // Социальная история. 1998-1999. М., 1999. С. 77-100.

⁴ См.: Ulrich V. Entdeckungsreise in den historischen Alltag. Versuch einer Annäherung an die «neue Geschichtsbewegung» // Geschichte in Gesellschaft und Unterricht. 1985. Jg. 36. S. 403-414. – Цит. по: Кокка Ю. Социальная история между структурной и эмпирической историей // Thesis: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 175.

⁵ Медик Х. Микроистория... С. 202

⁶ Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М., 1994. С. 485-487; Шюц А. Методология социальных наук // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом // Пер. с нем. и англ. В.Г. Николаев, С.В. Ромашко, Н.М. Смирнова / Сост. Н.М. Смирнова / Ред. колл. В.В. Бычков и др. М., 2004. С. 10, 18-34.

⁷ Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XVIII вв. Т. 1. М., 1986.

⁸ Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с франц.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко. СПб., 2001. Это одно из российских изданий книги Bourdieu P. Le Sens pratique. Paris: Les Editions de Minuit, 1980.

лением культурной истории, «новой социальной истории», «истории частной жизни», «истории случайностей» (“case studies”) и других новых направлений происходило формирование истории повседневности. В трудах трёх поколений историков школы «Анналов» во Франции (М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя, Ж. Дюби, Ж. Ле Гоффа и др.), Д. Лукача и представителей франкфуртской школы (с поиском методов познания уникальных явлений социальной действительности); в работах германских исследователей Х. Медика, А. Людке и др.¹, заявивших о «новой социальной истории», Alltagsgeschichte (истории повседневности как истории рядовых, обычных, незаметных, «малых» людей²), изучавших связи, взаимоотношения и социальные идентичности; итальянских историков К. Гинзбурга, Д. Леви, Э. Гренди, отстаивавших в русле микроистории ценность случайного и частного, в горниле столкновения мнений, дискуссий выявлялось общее и особенное в понимании дефиниции «повседневность» и подходах к её исследованию. Описывая «второй уровень» – уровень скромных реальностей материальной жизни, ту элементарную «базовую» деятельность, которая встречается повсеместно, Ф. Бродель включает повседневную жизнь (мелкие, едва заметные во времени и в пространстве факты, которые, повторяясь, обретают всеобщий характер и становятся структурой) в сферу исторического³.

Поскольку наличие «мужского» и «женского» выступает неотъемлемым признаком, атрибутом социального пространства, постольку оно привлекает неизменное внимание и в рамках истории повседневности. Так, П. Бергер, Т. Лукман отмечали, что мужчины и женщины принадлежать к довольно различным социальным мирам и, выполняя функцию «значимых других», в процессе первичной социализации передают особенности их реальностей ребёнку⁴. П. Бурдьё, рассматривая через телесные практики символическую действенность, обращался к оппозиции «мужского» и «женского», на примере алжирского общества. Говоря о

¹ Людке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии... С. 77-100.

² Обычный человек, *Каждый, Никто*, «человек с улицы». – См.: Серто М. де. Изобретение повседневности. Т. 1: Искусство делать. СПб., 2013. С. 63-65.

³ Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное... С. XXXVIII-XXXIX.

⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е. Руткевич. М., 1995. С. 111. Это перевод на русский язык книги Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. Garden City, N.Y., Doubleday, 1966.

европейских странах, как об обществе, где доминируют мужские ценности, он отмечал, что мужчине отводится политика, история или война, женщине – дом, романы и психология; что разговоры на сексуальные темы запрещены женщинам и всякая отсылка на собственные сексуальные «интересы» женщин исключена¹.

Обширная историографии зарождения и развития истории повседневности в отечественной исторической науке показывает путь исторических исследований от традиционного бытоописания через микроисторию к комплексному изучению историко-психологических, историко-демографических, историко-культурных сюжетов². Так, М.М. Бахтин, называя реальное целое речевого общения научной фикцией, выделял значимость высказывания как единицы речевого общения в отличие от слов и предложений, как единиц языка³. Подчеркивая важность при анализе таких речевых явлений, как приказания, требования, заповеди, запрещения, обещания, угрозы, хвалы, порицания, брань, проклятия и т.п., он ставил также задачу раскрыть потенциальное слово и тон вещной среды с тем, чтобы превратить её в «смысловой контекст мыслящей, говорящей и поступающей (в том числе и творящей) личности»⁴.

В монументальных советских справочно-энциклопедических изданиях определение понятия «повседневность» отсутствовало⁵, хотя С.И. Ожеговым этот термин определялся как «быт», «бытовая сторона жизни», а «повседневное» трактовалось как «осуществляемое изо дня в день, всегда», или «бывающий всегда», «обычный»⁶. Дискурсивное формирование сферы повседневного как предметно-тематической области таких наук, как социология различных школ, психология, лингвистика, феноменология и социальная философия, социальная история, куль-

¹ Бурдые П. Практический смысл... СПб., 2001. С. 136-138, 151

² Романов Б.А. Люди и нравы древней Руси. (Историко-бытовые очерки XI – XIII вв.). М.-Л., 1947; Ястребицкая А.Л. Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиевистике // Одиссей. Человек в истории. М., 1991. С. 84-103; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – нач. XIX века). СПб., 1994; Он же. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. М., 1999; Российская повседневность. 1921-1941. Новые подходы. СПб, 1995. С. 75-78; Журавлев С.В., Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история. Ежегодник. 1997. М., 1998. С. 287-332.

³ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М., 1986. С. 259-267.

⁴ Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Там же. С. 386-387.

⁵ См.: Большая Советская Энциклопедия. В 30 тт. Изд. 3-е. М., 1975. Т. 20: Плата-Проб. Ст. 235; Большой энциклопедический словарь: А-Я. М.; Л. 1993. С. 1020.

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд. М., 1990. С. 38.

турная история, микроистория, историческая антропология, культурная антропология и др., определило дивергенцию интерпретаций повседневности в разных философских традициях, породило терминологическую неоднозначность понятий «повседневная жизнь», «сфера повседневности» и т.п. это существенно затрудняло понимание повседневности, поскольку оценки трёх её составляющих – повседневной реальности, повседневного сознания (знания) и «философии здравого смысла» – диаметрально расходились¹. Дискурсы познания категории «повседневность» развиваются в двух основных направлениях. Первое – это стремление сформулировать универсальное понятие повседневности – и это основное направление, второе – характеризуется отказом от подобных попыток и рассмотрением категории повседневности в различных её ипостасях в зависимости от конкретных задач той или иной науки или её отрасли. И.Т. Касавин методологически трактует повседневность как результат аналитической процедуры, в которой осуществлён «синхронный срез культурной миграции»; трансцендентально – как «оповседневливание», «секуляризацию архетипа, или исторически априорных структур»; экзистенциально – как явление, сопровождающее социализацию, способное трансформировать пограничные ситуации в обыденные. Оценивая повседневность как диспозиционный предикат (то есть подчеркивая зависимость содержания предмета суждения о повседневности от контекста сопутствующих высказываний), И.Т. Касавин отмечает, что повседневность как реальность основана на относительной неизменности социальных условий оседлого существования, повседневность как сознание проявляется в относительном властвовании архетипов (коллективных социально-психологических структур), а повседневность как познание выражается в процессе когнитивной социализации, адаптации к условиям восприятия архетипов². И.Т. Касавин называет ряд существенных признаков,

¹ Касавин И.Т. Повседневность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009: http://epistemology_of_science.academic.ru/595/%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 04.08.2015); Смирнов А.В. Концептуализация повседневности: исторический и методологический аспекты: Автореф. дис. ... д-ра философ. наук. СПб., 2013. Дивергенция – расхождение в результате появления случайных признаков, приобретающих со временем существенный характер.

² Касавин И.Т. Повседневность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009: http://epistemology_of_science.academic.ru/595/%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 04.08.2015).

онтологически присущих повседневности как социальному феномену, как форме бытия. Это необходимость совершения определенных действий для реализации насущных потребностей человека; их повторяемость, доходящая до ритмичности; пространственная замкнутость места их совершения; консервативный характер; массовидность распространения; принадлежность к сфере частной жизни; усреднённость в значении общедоступности понимания задач и выполнения действий для «рядового человека»¹.

Принадлежность повседневности определяется либо к форме бытия (в качестве элемента «картины мира»², социокультурного «жизненного мира»³, процесса жизнедеятельности индивидов⁴, онтологического явления⁵, среза исторической реальности⁶, состояния реальности⁷ и т.п.), либо к системе взаимоотношений («сфера человеческой обыденности»⁸, «взаимодействие действий и интерпретаций»⁹ и т.п.), либо к аксиологически-деятельностным и информационно-знаковым системам («сфера “реальности в себе”»¹⁰, «система практических знаний»¹¹).

Особенности словообразования, лексическое многообразие порождают проблему абсолютной точности перевода с одного языка на другой в тех науках, в которых исследователи пользуются родным, а не символическим языком.

Так, если используемое А. Хеллер в её лекции «Can Everyday Life be En-

¹ Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М., 2004. С. 14, 15.

² Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 289.

³ Повседневность // Современная западная философия. Энциклопедический словарь: Академик. Словари и энциклопедии на Академике: http://modern_western_philosophy.academic.ru/309/%D0%9F%D0%9E%D0%92%D0%A1%D0%95%D0%94%D0%9D%D0%95%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC (дата обращения: 06.07.2015).

⁴ Российская повседневность в условиях кризиса / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М., 2009. С. 5.

⁵ Касавин И.Т., Щавелев С.П. Указ. соч. С. 14.

⁶ Сенявский А.С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История в XXI в. Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. М., 2001. С. 27.

⁷ Heller A. Can Modernity Survive. Berkeley, Los Angeles, 1990. P. 44.

⁸ Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. №5. С. 3; Девятайкина Н.И. История повседневности // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 198

⁹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе... С. 22.

¹⁰ Один из вариантов перевода термина «повседневность», которым оперирует А. Хеллер. – Цит. по: См.: Гатаева Б.Т. Концепции повседневности в зарубежной культурологии // Россия – Запад – Восток: компаративные проблемы современной философии: Сб. науч. ст. / науч. ред. А.С. Колесников. 2004 // Сайт «Философская антропология»: <http://anthropology.ru/ru/person/gataeva-bt/text/koncepcii-povsednevnosti-v-zarubezhnoy-kulturologii> (дата обращения: 07.07. 2015).

¹¹ Гатаева Б.Т. Указ. соч. // Сайт «Философская антропология»: <http://anthropology.ru/ru/person/gataeva-bt/text/koncepcii-povsednevnosti-v-zarubezhnoy-kulturologii> (дата обращения: 07.07. 2015).

dahgered?»¹ выражение “the intersubjective constitution of reality”², которое обычно переводят как «реальность в себе», трактовать как «интерсубъективное состояние реальности» или «состояние реальности, присущее самому себе», поскольку одно из значений английского subjective есть «присущий подлежащему» (subjective to proper), а в число значений proper входят «присущий», «свойственный», тогда это понятие будет обозначать форму бытия, взятую в совокупности её признаков. Если же слово «intersubjective» трактовать, как «внутренне присущий субъекту, воспринимающему бытие», поскольку значения английского inter – «среди», «между», что синонимично русскому «в», «внутри», тогда этот термин будет указывать на систему отношений. А. Хеллер в данной формулировке не прибегает к слову immanent (имманентный, внутренне присущий), поскольку имманентность предполагает внутреннюю природу принадлежащих предмету, явлению признаков, а также постоянство их принадлежности. Одно же из лексических значений immanent в английском языке – «постоянный». Но, объясняя свои положения, А. Хеллер пишет «the shared modern life experience», что обычно переводят как «коллективный жизненный опыт». Полностью высказывание А. Хеллер звучит так: «It is not as though they were all discussing the same *thing*, however, because everyday life itself is not 'some/thing' but rather the shared modern life experience on which *our* intersubjective constitution of the world rests»³. Однако «modern life» означает «современная жизнь», а «life experience» – жизненный опыт, поэтому данную часть высказывания можно перевести и как «коллективный опыт современной жизни», и как «коллективный современный жизненный опыт» (в значении «коллективный жизненный опыт, выработанный современниками субъекта [живущего в данной повседневности] и воспринятый им [в качестве именно современника]»). Если же учитывать окончание фразы (the shared modern life experience on which *our* intersubjective constitution of the world rests), то перевод может звучать как «коллективный опыт современной жизни, лежащий в основе нашего самовосприятия».

Подобная глубина смыслов заключена и в ряде других терминов. Так, «сферу

¹ Heller A. Can Modernity Survive. Berkeley, Los Angeles, 1990. P. 43-60.

² Ibid. P. 44.

³ Ibid. P. 43.

человеческой обыденности» Н.Л. Пушкаревой можно трактовать как форму бытия, производя слово обыденность от «обиходности» через синонимичный «обиход» – «текущую жизнь в её постоянных, привычных проявлениях» и как систему отношений, если под «обыденностью» понимать свойство, отношение, то есть восприятие конкретным человеком среды конкретного окружающего мира как повседневного или внеповседневного (имея в последнем случае в виду верхний, новый, обновляющийся слой повседневный жизни или неповседневное, которое со временем на протяжении одного поколения становится повседневным, либо ситуации, порождаемые вертикальной мобильностью). Если же под обиходом понимать «уклад жизни», то через совокупность смыслов («устои» – «начала» – «принципы» – «нормы» – «предписания») выражение «сфера человеческой обыденности» включается в информационно-знаковую и аксиологически-деятельностную системы, поскольку для того, чтобы определить, является ли что-то обыденным, нужно включиться в действие.

В качестве типов признаков повседневности, выделившихся в результате предпринятого ухода от классического деления предмета изучения, свойственного позитивизму, обычно называют коллективные и индивидуальные ценности, привычки сознания, стереотипы поведения, символику, ритуалы. Они выражены либо прямыми понятиями (ценности, поведение¹, «действия»², «матрица занятий»³), либо путем перечисления (нормы поведения, знание порядка действий⁴, правила и нормы обычного языка, правила и предписания для использования объектов⁵), либо заключаются в трактовке более или менее общих понятий, таких как «субъективное», «система интерпретаций»⁶, «данный социум»⁷, «историко-

¹ Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное. С. XXXVIII–XXXIX; Сенявский А.С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История в XXI в. Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. М., 2001. С. 25-34.

² Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. С. 33.

³ Сенявский А.С. Указ. соч. С. 25-34.

⁴ Гатаева Б.Т. Указ. соч. // Сайт «Философская антропология»: <http://anthropology.ru/ru/person/gataeva-bt/text/koncepcii-povsednevnosti-v-zarubezhnoy-kulturologii> (дата обращения: 07.07. 2015).

⁵ Heller A. Ibid. P. 44.

⁶ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе... С. 22.

⁷ Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 289.

культурный, этнический и конфессиональный контексты»¹, «общеизвестные ситуации и самоочевидные ожидания»², «правила и нормы человеческого общения» или обычаи³, «общедоступность понимания задач и выполнения действий»⁴, «целостность», «социокультурность»⁵, «общая реконструкция»⁶ и т.п. Однако специфичность состояний или деятельности, порожденная их социальной функцией или уровнем развития социума, всё же приводит, как правило, к указанию в качестве существенных признаков тех или иных основных подсистем: «разные социальные уровни»⁷, «матрица социальной стратификации», «матрица социально-экономических отношений», «матрица культуры»⁸.

В дискуссии о дефинициях повседневности мы присоединяемся к позиции И.В. Нарского, который, вслед за Х. Медиком, определяет повседневность как «культурно-оформленное взаимодействие действий и интерпретаций “действительности”, специфичное для различных слоев, на которое решающее влияние всё же оказывали и оказывают материальные условия и их изменения»⁹.

Исторической локалистикой называют предметную область, которая включает в себя локальные объекты самого разного масштаба от конкретного человека до целого региона, при этом термин «локальность» понимается не только в территориальном и человеческом измерении, но и во временном аспекте. Таковы перспективы развития взглядов на микроисторический метод исследования в современной исторической науке. Частное, понимаемое как частичное и случайное, исключалось ранее, при классическом подходе к проблемам, из рассмотрения¹⁰. В рамках микроистории реализуется интерес к повседневной жизни девочек, деву-

¹ Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. №5. С. 3; Девятайкина Н.И. История повседневности // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 198

² Российская повседневность... С. 5.

³ Heller A. Can Modernity Survive. Berkeley, Los Angeles, 1990. P. 44.

⁴ Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М., 2004. С. 14, 15.

⁵ Современная западная философия. Энциклопедический словарь: Академик. Словари и энциклопедии на Академике: http://modern_western_philosophy.academic.ru/309/%D0%9F%D0%9E%D0%92%D0%A1%D0%95%D0%94%D0%9D%D0%95%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC (дата обращения: 06.07.2015).

⁶ Гуревич А. Об этой книге // Гуревич А. Индивид и социум на средневековом Западе. СПб., 2009. С. 13, 17.

⁷ Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное... С. XXXVIII-XXXIX.

⁸ Сенявский А.С. Указ. соч. С. 25-34.

⁹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе... С. 22.

¹⁰ Новожеев Р.В. «Бог – в деталях»: К вопросу о микроистории // Философия и методология истории: сб. науч. ст. Всероссийской науч. конф. Коломна, 2009. С. 141-149.

шек и женщин¹, к образу жизни «обычной» женщины, к её частной жизни.

Отдельные сюжеты исследовались с использованием гендерного подхода. Существенными признаками гендерных явлений называют либо пол, либо социально конструированный пол. Предложение Джоан Скотт категории «гендер» в 1986 г. в качестве когнитивного критерия исторического анализа, отражающего одновременно и процесс и результат «встраивания индивида» в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на данном историческом этапе, привело к возникновению в исторической науке гендерной концепции². Признание гендерного подхода было связано с ожесточенными дискуссиями в научной среде и до сих пор статус исторической феминологии активно обсуждается российскими учеными. Спектр позиций в этих дискуссиях варьируется от полного игнорирования³ до отождествления феминологии в целом с гендерной историей.

Производное от «gender» прилагательное «гендерный» [< англ. Gender – род, пол], обозначающее «связанный с различиями людей по полу», было заимствованно из английского языка, в котором понятие «совокупность генетических и морфо-физиологических особенностей, обеспечивающих половое размножение организма», по-русски – «пол», и понятие «совокупность психических реакций, переживаний и поступков, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения», по-русски – «секс»⁴, выражены одним и тем же словом «sex». «Гендер» (или «социальный пол») определяют как комплекс соматических, репродуктивных, социокультурных и поведенческих характеристик, обеспечивающих индивиду личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины⁵.

Характер различных направлений гендерных исторических исследований за-

¹ Шубина М.П. О понятии и природе повседневности // Известия Уральского гос. ун-та. Сер. 3 «Общественные науки». 2006. Вып. 1. С. 55-62

² Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа... С. 406-407, 409.

³ Иногда при позиционировании единства исторического и логического как общефилософского принципа научного познания, при признании роли опыта прошлого в феминологии утверждается, что анализ женских проблем должен осуществляться в ней лишь с позиций философии, социологии, психологии, политологии, журналистики. – См.: Зуйкова Е.М., Ерусланова Р.И. Феминология и гендерная политика. М., 2007. С. 16-17.

⁴ Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 1993. С. 1027, 1628; Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2007. С. 188.

⁵ Петрова Р.Г. Указ. соч. С. 190.

висел – и зависит до сих пор – от того содержания, которое исследователь вкладывает в понятие «гендерный подход». Часть ранних определений «гендерного подхода» в российской исторической науке либо содержали «порочный круг» («Гендерный подход к истории – это использование гендерной методологии для изучения исторического процесса»¹), либо были несоразмерными («Подход гендерный – процесс оценки любого планируемого мероприятия с точки зрения его воздействия на мужчин и женщин, в том числе – законодательства, стратегий и программ во всех областях и на всех уровнях»²).

Со временем сложился понятийный аппарат гендерной концепции. В нём в качестве базового используется понятие «пол» как социальная категория («социальный пол»). При этом считается, что оценка деятельности, власти и культуры женщин может быть определена только при сравнении и противопоставлении оценки деятельности, власти и культуры мужчин в отношении к общественным институтам и общественному развитию, которые формируют порядок отношений между полами³. В основу гендерной концепции положена «гендерная идея» – это тезис о необходимости гармонизации в обществе двух социальных групп – мужчин и женщин с учетом биосоциальных особенностей обеих групп во имя раскрытия личностного потенциала и налаживания их партнерских взаимоотношений во всех социальных институтах общества с целью изменения социально-экономической, политической и культурной атмосферы⁴. Под «гендерной асимметрией» понимается неравенство в социальном положении полов, неравенство шансов мужчин и женщин в различных социальных сферах, обусловленное традиционными представлениями об их предназначении⁵; «гендерная самоидентификация» – наше представление о себе как о мужчине или женщине⁶.

«Гендерными индикаторами» называют количественные показатели гендерных измерений (к примеру, сколько раз вопросы, касающиеся гендерной справед-

¹ Муравьева М.Г. Гендерный подход к истории // Словарь гендерных терминов. М., 2002. С. 72.

² Петрова Р.Г. Указ. соч. С. 191.

³ Келли Д. Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщин / Пер. с англ. Е. Лучининой, В. Успенской // Женщины. История. Общество. Сб. науч. ст. Вып. 2. Тверь, 2002. С. 23-46.

⁴ Хрисанова С.В. Гендерная идея // Словарь гендерных терминов. М., 2002. С. 38.

⁵ Петрова Р.Г. Указ. соч. С. 190.

⁶ Социология / Ю.Г. Волков и др. М., 2002. С. 285.

ливости, поднимались в высшем законодательном органе)¹. «Гендерный идеал» – ожидание определенного поведения мужчин и женщин, присущее данной культуре. Идеальным видом общества считается «биархат»².

Более чем за треть века гендерный подход в своем внутреннем развитии претерпел существенные изменения. Первоначально в его основе лежала теория гендера как стратификационной категории. На первом этапе внимание уделялось критике андроцентрического (ориентированного на мужскую точку зрения) отклонения в общественных науках.

Сложились теории социального конструктивизма и символического интеракционизма.

Согласно теории социального конструктивизма, в каждом обществе создается и поддерживается определенная «гендерная композиция». «Гендерная идентичность» есть представления людей о самих себе, как о мужчинах или женщинах³ или «единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли»⁴. Гендерная идентичность есть базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека (индивида) с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом более значимой выступает самокатегоризация. Она означает, что человек принимает определения мужественности и женственности, существующие в рамках своей культуры⁵. Таким образом, «гендер» стал пониматься не просто как отношение между полами, но как постоянно воспроизводящаяся в социуме система конструирования половой идентичности человека, как система, прежде воспроизводившая отношения половой асимметрии, иерархичности в обществе, культуре, цивилизации. Гендерная методология, гендерный анализ, гендерный подход призваны вскрывать, обнажать властный характер данного воспроизводства, жестко ограничивающий многообразие индивидуальных, личностных проявлений половой идентичности совре-

¹ Шведова Н.А. Гендерные индикаторы // Словарь гендерных терминов. М., 2002. С. 56-57.

² Петрова Р.Г. Указ. соч. С. 190, 191.

³ Крысин Л.П. Указ. соч. С. 477.

⁴ Петрова Р.Г. Указ. соч. С. 191.

⁵ Радина Н.К. Гендерная идентичность // Словарь гендерных терминов. М., 2002. С. 31-32.

менного человека¹.

Теория символического интеракционизма посвящена вероятностному характеру различий в использовании языка мужчинами и женщинами. Второй этап, называемый этапом феминистской концептуализации, связан с развитием междисциплинарных гендерных исследований и в первую очередь социолингвистики. Итогом феминистской критики лингвистики стал вывод о том, что язык, фиксирующий картину мира, не только антропо-, но андроцентричен, то есть создаёт картину мира на основе мужской точки зрения, от лица мужского субъекта. Третий – постфеминистский – этап характеризовался проверкой в ходе конкретно-исторических и кросскультурных исследований выдвинутых ранее теоретических положений. Сформировалась теория интерпретации гендера как культурной метафоры. Были преодолены заблуждения, связанные с приписыванием фактору пола чрезмерной значимости, отброшена концепция гендерлекта о наличии особых языков мужчин и женщин².

В целом сложилось два подхода к толкованию понятия «гендерная история». Согласно первому подходу, термин «гендерная история» синонимичен понятиям «история женщин», «женские исследования», «феминизм», «история феминизма» и даже – «гендерная методология». Согласно второму подходу, гендерная история есть специальная историческая дисциплина, предметом изучения которой является историческая ретроспектива гендерных отношений. В современном представлении гендерная история это не просто женская история или историческая феминология, но изучение того, как общества прошлого и живущие в них мужчины и женщины относились к дифференциации полов, как они описывали эту дифференциацию, какое значение ей придавали. Изменилась задача гендерной истории: не вписывать женщин в историю, а создать историю полов в самом широком зна-

¹ Брандт Г. Гендерные исследования в России: особенности и проблемы // Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов: сб. науч. ст. / Под ред. Л.Н. Попковой, И.Н. Тартаковской. Самара, 2003. URL: http://library.gender-ehu.org/hms/attach.php/t_articles.files/id_264/Brant.pdf (дата обращения: 15.05.2012).

² Кириллина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык. М., 2005. С. 14-19, 27-28; Коатс Дж. Женщины, мужчины и язык / Пер. А.С. Коноваловой // Гендер и язык / Науч. ред. и сост. А.В. Кириллина. М., 2005. С. 33-231; Таннен Д. Ты просто меня не понимаешь: Женщины и мужчины в диалоге / пер. О.А. Васьковой // Там же. С. 235-510; Камерон Д. Теоретические дискуссии в феминистской лингвистике: Вопросы пола и гендера / Пер. О.А. Васьковой Там же. С. 539-562; Коттхофф Х. Гендерные исследования в прикладной лингвистике / Пер. М.В. Томской Там же. С. 563-622.

чении этого слова (женщин, мужчин, трансвеститов, гомосексуалов и др.). То есть предметом гендерной истории выступает не только деятельность мужчин и женщин и их взаимоотношения, но и становление и трансформация констелляций (взаиморасположения схем, конструкций), развитие атрибутивов (существенных признаков), ассоциировавшихся ранее как две естественные формы существования людей¹. Как новые направления в области макро- и микроистории в развитии современной исторической науки «феминология» и «гендерная история» имеют некоторые совместные области исследования (роль женщины в обществе, женское движение, аспекты дискриминации женщины и их последствия и т.п.). В то же время с позиций гендерного подхода можно изучать историю мужчин; историю людей, страдающих гермафродитизмом или транссексуальностью, обладающих трансвестизмом двойной роли. Но и раскрывать историю женщин возможно и на основе других методологических подходов. Понятие «женская история» порой порождает неясность в смысле его толкования как совокупности исследований (вне зависимости от их содержания), осуществленных женщинами, поэтому термин «история женщин» более предпочтителен.

Интеграционный подход позволяет исследователям использовать комбинированно методологические теории в зависимости от целей и задач научной работы. Категории гендерной теории легли в основу изучения формирования первой советской гендерной композиции. С позиций исторической феминологии рассмотрена трансформация структуры женского социума на Урале и участие женщин в культуротворческом процессе. Применение положений культурной истории и истории повседневности позволили реконструировать культурные практики женской повседневности, показать мировоззренческие позиции женщин, черты присущего им бытийного сознания.

Таким образом, интеграционный подход, использование теоретического инструментария нескольких гуманитарных наук, сочетание макро- и микроструктурного уровней исторического исследования расширило познавательные воз-

¹ Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007. С. 212-213.

можности, появившиеся в результате складывания новых механизмов исторического знания.

* * *

В основе внутренней динамики развертывания изучения истории женщин на примере Уральского региона лежали изменения фундаментальных, базовых ценностей в структуре менталитета историков, порождаемые трансформациями в социально-политическом пространстве российского общества в советский и постсоветский периоды. В советской и современной российской историографии объектом исследования выступала деятельность партийных организаций, направленная на изменение массового сознания женщин Урала, а также их политико-идеологическая и производственная деятельность как результат воздействия на массовое сознание; индивидуальное восприятие женщинами края изменяющейся действительности, микроуровневые процессы в масштабах Уральского региона, история малых сообществ женского социума оставались на границе исследовательского интереса. «Антропологический поворот», произошедший в исторической науке, распространение в условиях демократизации российского общества гендерного подхода стали основой обращения к изучению непосредственного опыта женщин в историческом процессе, их социокультурных представлений и механизмов поведения, что создало предпосылки для преодоления ограниченности исследовательского поля и большего приближения результата исследования к его объекту.

Глава II. ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ КОМПОЗИЦИИ

§ 1. Складывание гендерной модели в 1920-е гг.

1920-е гг. являют собой период кризиса идентичности, развивавшегося в обстановке радикальных трансформаций в результате Октября 1917 г., Гражданской войны и новой волны радикальных перемен со второй половины 1920-х гг. Новая власть с точки зрения юридической легитимности могла считаться незаконной, но с позиций практической легитимности имела статус законности. Большинство населения вновь столкнулось с проблемой вторичной социализации, особенностью которой стало её осуществление в условиях конфликта мировоззренческих ценностей, разрешавшегося не просто при ограничении плюрализма мнений, но в условиях возникновения тоталитарного общества.

На протяжении 1920-х гг. и первой половины 1930-х гг. в Советской стране сложился особый тип женской гендерной роли, который предопределил своеобразие первой модели советской гендерной композиции, прошедшей в своём развитии 2 этапа: первый этап – 1920-е гг., второй этап охватывает собой 1930-1935 гг. Под моделью мы понимаем гносеологический образ, отображающий исследуемый объект как систему и воспроизводящий его посредством схемы¹. Гендерная роль как вид социальной роли представляет собой совокупность предписанных и ожидаемых образцов (моделей) поведения, которые определяют дифференциацию прав и обязанностей, статусов, деятельности людей в зависимости от их половой принадлежности². Диапазон и количество вариантов социальных ролей обуславливаются многообразием социальных групп, видов деятельности и отношений. Предписания и ожидания в области репрезентативного поведения полов формируются государством и обществом, которые определяют способы их реализации в

¹ Словарь по логике. URL: <http://logic.slovaronline.com/%D0%9C/%D0%9C%D0%9E/204-MODEL> (дата обращения: 15.10.2014).

² Иванова Е. Ф. Гендерные роли // Словарь гендерных терминов // <http://www.owl.ru/gender/041.htm> (дата обращения: 14.07.2014).

различных формах общественного взаимодействия как процесс и результат включения человека в социокультурную модель мужественности или женственности. На макросоциальном уровне содержание «женской роли» как специфика социального положения женщины включает в себя типичные виды деятельности, социальный статус и распространенные представления о женщине.

В дореволюционный период женские гендерные характеристики механизмов социального поведения, формируясь в зависимости от социального положения российской женщины, национальной специфики и религиозного компонента, определялись в первую очередь ее фертильной функцией, затем ее ролью в домашнем хозяйстве и домохозяйстве¹. Неизменным атрибутом женской гендерной роли выступало «многочадие», определявшееся не только общественной необходимостью, но и отсутствием эффективных средств контрацепции. Православная церковь вела борьбу за моногамию, экзогамию и умеренность в половой жизни, ограничение интимной жизни лишь мотивацией к деторождению. Экономические интересы собственника и его желание передать собственность прямому потомку также порождали требование добрачного воздержания женщины от интимной близости². Однако данные культурные мотиваторы входили в противоречие с подсознательным базовым, обеспечивающим сохранение человека как биологического вида инстинктом продолжения рода, с сексуальностью³, в том числе с инцестуозными желаниями⁴ и другими сексуальными девиациями. Несмотря на постоянное и резкое осуждение распутства и блуда на нормативном уровне гендерной модели, свобода нравов, определяемая как проявление в поведении индивидов признаков половой распущенности, к которым традиционно относили добрачные и внебрачные связи⁵ (в том числе внутрисемейные связи, снохачество¹), рождение

¹ Показательно в этом отношении отклонение в 1910 г. миссионерским съездом в Казани предложений о вовлечении в миссионерскую работу в России большого количества женщин, как и о приглашении женщин-делегатов на следующий съезд. – Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России / Авторизов. пер. с англ. В. Гончарова. М., 2013. С. 373.

² См. подр.: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1980. С. 60.

³ См. поговорку «Та не кума, что под кумом не была». – Ивик О. История сексуальных запретов и предписаний. М., 2014. С. 220.

⁴ Подобные ситуации нашли отражение в фольклоре. – См., напр., сказки: Добрый отец // Запретные сказки: Из собрания А.И. Афанасьева / Сост. и обр. д-ра. филол. наук, проф. Т.В. Ахметовой. М., 1997. С. 86-87.

⁵ Подобные ситуации нашли отражение в фольклоре. – См., напр.: Кум и кума // Запретные сказки: Из собрания Н.Е. Ончукова / Сост. и обр. д-ра. филол. наук, проф. Т.В. Ахметовой. М., 1997. С. 361-362.

детей вне брака, проявления гомосексуальности², оргиастические практики (в «хлыстовстве» и др.³), проституирование на протяжении веков выступала культурным атрибутом обыденной российской жизни и дескриптивной гендерной модели.

Сложный спектр национальных оттенков рисунков женской гендерной роли маркировался дуальностью социальной дифференциации. Для женщин «из низов» неквалифицированный и низкоквалифицированный наёмный труд в промышленном и ремесленном производстве, в строительстве, в сфере обслуживания давно уже стал при отсутствии материального обеспечения способом получения средств к существованию. Необходимость и потребность в труде в этом смысле, так же, как в полезной деятельности, проявлялась со второй половины XIX в. и в среде женщин из средних слоёв и аристократии.

Унифицированный сценарий традиционного гендерного предназначения женщины-дворянки описан в воспоминаниях А. Балабановой: «Мое воспитание было таким, чтобы я соответствовала своему предназначению – браку с богатым человеком, праздной жизни, для которой традиционное воспитание и соблюдение общественных приличий были необходимой подготовкой. Хорошие манеры, языки, музыка, танцы и умение вышивать – вот что требовалось от русской светской женщины». Будучи младшей из шестнадцати детей своей матери, А. Балабанова в 17 лет уже осознавала, что достигла возраста, в котором была обязана исполнить

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. С. 59. В XVIII в. в Синоде разбирались дела о кровосмешении свекров со снохами в Белгородской и Воронежской епархиях. – См.: Буданов-Владимирский М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 488. В ходе обследования, проведенного летом 1929 г. в 52 селениях (из 68) Шаимского, Сатынгинского и Леушинского сельсоветов (Кондинский район Тобольского округа) на Северном Урале и затронувшего 1891 чел. (из 2487 жителей), было зафиксировано: «...Имеются случаи сожительства дочери с отцом, сына с матерью». – Васильев Н. Работа венотряда в Кондинском районе, Тобольского округа (с 20 мая по 20 сентября 1929 года) // Уральский медицинский журнал. 1930. № 1. С. 108;.

² Летопись Челябинской области: сб. док. и мат-лов. В 3 т. Т. 2 1917-1941 / Сост.: Е. Турова, И. Янгирова, гл. ред. А. Финадеев. Челябинск, 2008. С. 294-295.

³ См. подр.: Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. СПб., 1900. Ст. 2283-2284; Левина Е. Секс и общество в мире православных славян / Пер. с англ. В.В. Львова // «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.): Тексты. Исследования / Сост. и вступ. ст. Н.Л. Пушкаревой / отв. ред. Н.Л. Пушкарева. М., 1999. С. 239-491 [Пер. по изд.: Levin Eve. Sex and Society in the World of the Orthodox Slavs. 900-1700. Ithaca; L.: Cornell University Press, 1989]; Пушкарева Н.Л. «Огонь естественный» или «грех поганый»? Источники по истории сексуальной этики и эротики в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.) // «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.): Сб. ст. под ред. Н.Л. Пушкаревой. М., 1999. С. 5-9; Она же. «Како разгоре сердце мое и тело мое до тебе...»: Любовь в частной жизни человека в средневековой Руси по ненормативным источникам // Там же. С. 507-515; Она же. Пушкарева Н.Л. «Не мать велела – сама захотела...»: Интимные переживания и интимная жизнь россиянок в XVIII в. // Там же. С. 612-626.

свое женское предназначение: «В том смысле, который моя семья вкладывала в эту фразу, что означало только одно: подходящий брак, устроенный моей матерью и братьями»¹.

Красной нитью мысли о естественном предназначении женщины, отторжение возможности расширения прав женщин, пределов женской свободы выражались в мнениях различных российских исторических деятелей. Ярким противником новых веяний в женском вопросе был обер-прокурор Святейшего Синода, член Государственного Совета и почетный член Императорской Академии наук К.П. Победоносцев. Любое расширение поля общественной деятельности женщин он воспринимал как угрозу социальной стабильности в целом, считая, что это противоречит самой природе женщины, её естественному социальному предназначению. Характерно высказывание К.П. Победоносцева: «Не место женщине ни на кафедре, ни в народном собрании, ни в церковном учительстве. Место её в доме, вся красота её и сила во внутренней хранилище и в жизни, без слов служащей для всех живым примером»².

Л.Н. Толстой называл права женщин «удивительной глупостью»³ и критиковал брак христиан⁴. Идеальной женщиной он называл ту женщину, «...которая, усвоив высшее миросозерцание того времени, в котором она живет, отдается своему женскому непреодолимо вложенному в неё призванию – родит, выкормит и воспитает наибольшее количество детей, способных работать по усвоенному ею миросозерцанию. Для того же, чтобы усвоить себе высшее миросозерцание, ...нет надобности посещать курсы, а нужно только прочесть Евангелие, и не закрывать глаз, ушей, а, главное, сердца. ...Те, у которых нет детей, которые не вышли замуж, вдовы ...будут прекрасно делать, если будут участвовать в мужском многообразном труде. Тем более, что всякая женщина, отрожавшись, если у ней есть

¹ См.: Балабанова А. Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. С. 12, 17.

² Победоносцев К.П. Напутственное слово в г. Ярославле 9 июня 1880 г. на выпускном акте в училище для дочерей священно- и церковнослужителей, состоявшем под покровительством жены императора Александра II императрицы Марии Александровны // Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996. С. 124.

³ Толстой Л.Н. Что же нам делать? // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22-х т. М., 1983. Т. 16: Электронная публикация – РВГ, 2007-2008. С. 390. URL: <http://tolstoy.lit-info.ru/Tolstoy/philosophy/tak-chno-delat///> – 47k (дата обращения: 07.01.2011).

⁴ Толстой Л.Н. Послесловие к «Крейцеровой сонате» // Собрание сочинений. Т. 12. М., 1982. С. 205.

силы, успеет заняться этой помощью мужчине в его труде»¹. П.А. Столыпин при обсуждении проблем семейной собственности и предоставления женщинам права голоса в разрешении вопроса о продаже наделных участков счёл данное требование «женским гнётом». Отождествляя семейный союз с трудовой артелью, П.А. Столыпин замечал: «...Домохозяин тунеядец, пьяница всегда промотает свое имущество, какую бы власть над ним вы ни предоставили его жене. <...> Самостоятельность... забивалась общиной, так не заменяйте общину женским гнётом... Отдавать всю общинную Россию под опеку женам, рушить весь патриархальный строй, имея в мыслях только слабые семьи с развратными и пьяными домохозяевами во главе, простите, господа, я этого не понимаю»². Отметим противоречие: нельзя восстановить крепкую и сильную Россию, убивая самостоятельность, и в то же время нельзя принимать меру, направленную на расширение самостоятельности женщин.

В зависимости от происхождения, семейного положения и материального обеспечения женщины, занимавшиеся или желавшие заниматься каким-либо видом деятельности вне семьи, делились на тех, кто вынужден был работать для того, чтобы иметь средства к существованию³, тех женщин, которые хотели работать, чтобы реализовать себя и приносить пользу обществу, и тех, чей социальный статус обязывал к определённому рода деятельности⁴.

Эволюционные изменения второй половины XIX – начала XX вв., выразившиеся в непоследовательном и противоречивом процессе допуска женщин к получению высшего образования, сменились в период с 1914 по осень 1917 гг. отдельными крупными достижениями в борьбе женщин за свои права. Женщины

¹ Цит. по: Как мужчине, так и женщине одинаково необходимо знание истины: выдержка из письма Л.Н. Толстого В.Г. Черткову от 17-18 апреля 1886 г. URL: <http://www.marsexx.ru/tolstoy/tolstovsky-listok-11-1.html#201> (дата обращения: 25.02. 2015).

² Столыпин П.А. Речь о праве крестьян выходить из общины, произнесенная в Государственном Совете 15 марта 1910 года // Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном Совете. 1906–1911. Нам нужна великая Россия // <http://lib.rus.ec/b/186254/read> (дата обращения: 8.09.2012).

³ К примеру, в 1838 г. среди старообрядцев Екатеринбурга из 135 «одинок» 9,58% составляли женщины (вдовы и девицы). Если для мужчин и после 40 лет сохранялась возможность заключения брака, то для девиц после 32 лет вероятность когда-либо выйти замуж резко падала и к 37 годам становилась ничтожной. В разряд старых дев попадали к 28-30 годам. – См.: Ульянова Е.А. Численность и структура старообрядческих семей Екатеринбургского уезда (По данным исповедной росписи 1838 г.) // ДАИС. Вып. 6. Екатеринбург, 2006. С. 166, 171-172.

⁴ Например, в дамском придворном звании (чине) обер-гофмейстрины, гоф-мейстрины, статс-дамы (штатс-дамы), камер-фрейлины и фрейлины.

работали санитарками, сестрами милосердия, акушерками, в меньшей степени врачами¹. Служили учительницами, библиотекарями. Среди женщин, занятых другими видами деятельности, – владелицы имений, вынужденные заниматься их управлением в связи со смертью супруга, владелицы частных заведений (гимназий, типографий, фотографий, магазинов, мельниц и т.п.), а также женщины, занятые научной деятельностью, художественным ремеслом и творчеством.

Был разрешен прием женщин на государственную службу в качестве обеспечивающих специалистов, но женщины допускались к работе в основном телеграфистками и телефонистками. Сложности с укомплектованием личного состава полицейских органов в годы Первой мировой войны привели к тому, что законом от 23 октября 1916 г. был разрешен прием на службу женщин в полицию, при этом они допускались на все канцелярские должности, в том числе в сыскной полиции, за исключением должностей заведующих регистрацией преступников. После Февральской революции декретом Временного правительства женщины были допущены в адвокатуру, но этот процесс не успел набрать силу в связи со свержением Временного правительства².

С 1915 г. женщины стали рассматриваться и как один из резервов военной силы. К 1917 г. в действующей армии наряду с сестрами милосердия, сиделками и врачами появилось некоторое количество «доброволиц», среди которых встречались даже девочки-подростки. При Временном правительстве в результате активной деятельности Петроградского женского военно-народного союза добровольцев, в июне 1917 г. призвавшего женщин идти в действующую армию, продолжилось формирование женских пехотных и других частей. Ещё с февраля 1917 г. появились женские ударные части и подразделения. Однако по предписанию Верховного главнокомандующего Л.Г. Корнилова от 14 августа 1917 г. дальнейшая организация женских частей боевого назначения была прекращена, а 30 ноября 1917 г. по решению Военного совета старого Военного министерства абсолютно

¹ Только в 1897 г. женщины врачи получили равные права с врачами-мужчинами в области врачебной практики и государственной службы (без чинопроизводства). – Женское движение // Первая советская энциклопедия. Т. 25: Железо-завор. М., 1932. Ст. 224.

² Уголовный розыск Южного Урала. Годы. События. Люди. 1918-2003 / Автор-сост. Д.В. Смирнов. Челябинск, 2003. С. 37

все женские части были расформированы¹. Женщины, владевшие недвижимым имуществом в рамках или выше имущественного ценза, дававшего право голоса на выборах в Государственную думу, могли передавать свой ценз мужьям или сыновьям; при земских выборах они имели также право предоставлять свой голос отцам, родным братьям, внукам, племянникам и зятям². Пассивного избирательного права женщины до Февральской революции 1917 г. не имели. В сентябре 1917 г. женщины России добились избирательных прав.

Новые культурные нормы в советскую эпоху формировались в процессе разработки и проведения целенаправленной государственной политики в отношении женщин. Правовые основы, закреплённые законодательством в период с октября 1917 г. по 1919 г., определили основные направления трансформации женской гендерной роли в советском ключе. Новые преобразования не только продолжали тенденции, появившиеся во второй половине XIX – начале XX вв., но и порождали совершенно новые связи и отношения.

Если «белые» в годы Гражданской войны принципиально отрицали возможность привлечения женщин в армию, то «красные» заняли иную позицию. В Красной Армии женщины были не только врачами, сестрами милосердия, санитарками, библиотекарями и т.п., но выступали в роли политработников, военных разведчиков и бойцов³. Такая позиция формировалась на основе долголетнего опыта совместной работы, в которой ряд женщин проявили себя лучшими организаторами боевой работы, чем некоторые мужчины. Именно этот опыт успешной совместной работы позволил В.И. Ленину позже утверждать: «Нет сомнения,

¹ Действовали Первый русский женский батальон смерти М.Л. Бочкаревой в Петрограде, 1-й Московский и 2-й Московский батальоны, батальон национальной обороны В.А. Кинерт, морская женская команда в Ораниенбауме, кавалерийский 1-й Петроградский батальон Женского Военного Союза, Минская отдельная караульная дружина из женщин-«добровольцев» и др.). Численность женских формирований колебалась от 250 до 1500 человек в каждом. – См. подр.: Сенин А. С. Женские батальоны и военные команды в 1917 году // Вопросы истории. 1987. № 10. С. 177-178; Солнцева С. А. Ударные формирования русской армии в 1917 г. // Отечественная история. 2007. № 2. С. 47, 51, 58, 59.

² Женское движение // Первая советская энциклопедия. Т. 25: Железо-зазор. М., 1932. Ст. 223.

³ За боевые заслуги в годы Гражданской войны со стороны красных были награждены орденами около 100 женщин (из 15000 награжденных). Общие потери Красной Армии убитыми составили около 1 млн. чел. Среди женщин, служивших в Красной Армии, по сведениям Главного штаба РККА, 1854 были убиты, попали в плен или выбыли по ранению. – Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР. М., 1978. С. 157-158. В 1920 г. было распоряжение ЦК РКП (б) об удалении всех женщин из армии. – См.: Козицына К. Все на красный фронт // Женщина и Октябрь. С. 13. На Уральском фронте летом 1918 г. воевала Е. Пылаева. – Зубков В., Медведев Ю. Лиза Пылаева // Вожаки комсомола. Сб. М., 1974. С. 27-28.

что среди работниц и крестьянок имеется во много раз больше, чем нам известно, организаторских талантов, людей, обладающих умением наладить практическое дело, с участием большого числа работников и еще большего числа потребителей, без того обилия фраз, суетни, свары, болтовни о планах, системах и т.п., чем «болеет» наша постоянно мнящая о себе непомерно много «интеллигенция» или скороспелые «коммунисты»¹.

Руководство партии большевиков отчетливо осознавало значение женщин в общественной жизни. В мае 1917 г., определяя задачи пролетарской революции в России, В.И. Ленин заявлял: «Без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни вообще, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии»². «Не может быть социалистического переворота, – писал он в ноябре 1918 г., трактуя социалистический переворот в широком смысле как социалистические преобразования, – если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»³. Понималась также и степень женского влияния, осуществляемого через систему социальных сетей: «Успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины», – говорил глава советского правительства⁴. В декабре 1920 г. В.И. Ленин отмечал, что в мирной организаторской партийной и советской работе женщины должны сыграть первую роль⁵.

В целом, указания В.И. Ленина о работе среди женщин носили тезисный характер, объективно они существенно повышали статус женщин в мнении мужчин. Были намечены основные направления работы по ликвидации положения женщин как «угнетенного пола»⁶: в юридическом отношении – это достижение полного равенства с мужчиной по закону, свобода от опеки мужчины и от угнетения мужчины¹; в практическом отношении – участие женщин-работниц в управлении гос-

¹ Ленин В.И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу по поводу «коммунистических субботников») [28 июня 1919 г.] // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 24-25; Ленин В. И. К женщинам-работницам [21 февраля 1920 г.] // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 157.

² Ленин В.И. Задачи пролетариата в нашей революции [28 мая 1917 г.] // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 165.

³ Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 185.

⁴ Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде работниц... С. 186.

⁵ Ленин В.И. Приветствие Всероссийскому совещанию губженотделов 6 декабря 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 42. С. 54.

⁶ Ленин В.И. Советская власть и положение женщины [6 ноября 1919 г.] // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 287.

¹ Там же. С. 286.

ударством и общественными предприятиями¹. Им были выдвинуты основные лозунги: «Не может быть, нет и не будет настоящей «свободы», пока нет свободы для женщины от привилегий в законе в пользу мужчины»², «Пролетариат не может добиться полной свободы, не завоёвывая полной свободы для женщин»³, «Освобождение женщин-работниц должно быть делом самих женщин-работниц»⁴, «Сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины»⁵.

Ядром первой модели советской гендерной композиции стали правовые положения, направленные на изменение статуса женщины и обеспечивавшие юридическое равноправие мужчины и женщины. Нормами советского законодательства признавалось право граждан Российской Советской Федеративной Социалистической Республики обоего пола, трудящихся, которым ко дню выборов исполнилось 18 лет (не входивших в категории, перечисленные в ст. 65), избирать и быть избранными в Советы⁶, а также право массовых организаций работниц на управление страной в единении с Временным рабочим и крестьянским правительством⁷. Новые права породили новые элементы механизма поведения, в частности, введение юридического равноправия женщин повлекло распространение на них общегражданских обязанностей (трудовой повинности в эпоху «военного коммунизма», уплаты налогов). В развитие постановления СНК от 30 октября 1920 г.⁸ в порядке трудовой повинности к обязательной пошивке белья для Красной Армии привлекались горожанки в возрасте от 16 до 45 лет. Не подлежали привлечению гражданки, освобожденные от трудповинности по Правилам об освобождении от трудовой повинности от 27 марта 1920 г. (пункты «б», «в», «г», «ж»

¹ Ленин В.И. К женщинам-работницам. С. 158.

² Ленин В.И. Советская власть и положение женщины. С. 286.

³ Ленин В.И. К женщинам-работницам. С. 158

⁴ Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. // Полн. собр. соч. – Т. 39. С. 202.

⁵ Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. С. 203.

⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. №51. Ст. 582 (далее – СУ РСФСР).

⁷ Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства: декрет II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1927 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 20.

⁸ О привлечении всех гражданок Республики в порядке трудовой повинности к обязательной пошивке белья для Красной Армии: Постановление Совнаркома 30 октября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №90. Ст. 468; О порядке трудовой повинности по пошивке белья. (Инструкция): постановление Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности 16 декабря 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 98. Ст. 521.

ст. 1 и пункты «а», «б», «в» ст. 2 раздела «А»)¹ и лица, освобожденные Врачебно-Контрольной Комиссией от работ 2-й группы (при этом, гражданки, имевшие удостоверения от ВКК о неспособности к тяжелому физическому труду, к пошивке привлекались). Не занимались шитьём лица, освобожденные от всех видов трудовой повинности по специальности: медицинский персонал, в том числе студентки-медики; стенографистки, профессора, преподаватели и студентки всех высших технических учебных заведений, работники просвещения, исполнявшие по мобилизации НК Просвещения, Союза работников просвещения или партии сверх обычной своей работы культурно-просветительную работу не менее 12 часов в неделю; артистки, игравшие на струнных инструментах (пианино, скрипка и пр.), состоящие членами Всероссийского союза работников искусства; гражданки, работавшие в предприятиях и учреждениях и одновременно учащиеся в свободное время в каких-либо учебных заведениях, при условии занятий в них не менее 4-х час. в день. Гражданки, «подлежавшие пошивке», учитывались в домовых комитетах, квартальных хозяйствах или органах, их заменявших, по 3 группам: работавшие в предприятиях и учреждениях (в том числе прислуга); домашние хозяйки, ведущие хозяйство, жены рабочих и служащих, ведущие хозяйство без прислуги; домашние хозяйки, имевшие прислугу, и остальные лица, не занимавшиеся общественно-полезным трудом. Эти же организации выдавали раскрой и приклад. Сроки выдачи публиковались в местной печати. Объём дневной максимальной пошивки при ручной работе для 1 группы составлял одну четвертую штуки белья, для 2 группы – половину штуки, для 3 группы – 1 штуку белья в день. При наличии швейных машинок нормы пошива увеличивались вдвое. При отсутствии отопления работа организовывалась в специально отводимых отапливаемых помещениях². К уплате общегражданского налога для восстановления разрушенного крестьянского хозяйства или ликвидации последствий голода привлекались все трудоспособные граждане, достигшие на 1 ноября 1922 г. 18-60 лет включительно. Женщины, имевшие на своем попечении одного или более детей в

¹ Об освобождении от трудовой повинности (правила) // СУ РСФСР. 1920 №24. Ст. 116.

² О порядке проведения трудовой повинности по пошивке белья (Инструкция): постановление Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности // СУ РСФСР. 1920. №98. Ст. 521.

возрасте до 11 лет, или других нетрудоспособных членов семьи, освобождались от его уплаты в том случае, если они самостоятельно, без сторонней помощи, вели свое домашнее хозяйство¹. Качественно новым была явка женщин на избирательные собрания и избирательные участки в дни выборных кампаний². Задача «уравнения женщины по закону с мужчиной»³ была решена. «От неравенства женщины с мужчиной по закону, – отмечал В. И. Ленин в 1921 г., – у нас, в Советской России, не осталось и следа»⁴.

Понимая сложность поставленной задачи, ещё в 1920 г. лидер партии большевиков подчеркивал: «Равенство по закону ещё не есть равенство в жизни. Нам надо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником»⁵. Главный путь к этому определялся как всё большее расширение участия женщин-работниц в управлении общественными предприятиями и в управлении государством⁶. Первоначально обязательным был объявлен институт практиканток. При этом практикантка-работница числилась за тем предприятием, из которого она была откомандирована, за ней сохранялось полностью натуральное довольствие, в том числе квартирные, вознаграждение по ставке инструктора ею получалось в том отделе исполнительного комитета советов, в котором работала. Крестьянки и домохозяйки, не работавшие на предприятиях, зачислялись в качестве инструкторов и получали вознаграждение и натуральное довольствие на общих основаниях. Его размер в органах волостного уровня приравнивался к довольствию членов волостного исполнительного коми-

¹ Рабочие и служащие, чей труд оплачивался по 17-ти разрядной тарифной ставке, платили 150 руб.; крестьяне, домохозяева и др. лица, занимавшиеся самостоятельно земледелием и др. промыслами – 200 руб., лица свободных профессий (вольнопрактикующие врачи, дантисты, члены коллегии защитников, директора государственных предприятий, техники инженеры и проч.), служащие, получавшие персональные ставки сверх тарифов, а также литераторы, художники и артисты, и ремесленники, кустари и др. мелкие промышленники, не пользовавшиеся наемным трудом, – по 500 руб., владельцы торговых и промышленных предприятий и граждане, занимавшиеся торговлей, комиссионерством, посредничеством, подрядами и поставками, биржевыми и кредитными операциями – 5000 руб., остальные – 200 руб. Члены семей рабочих и служащих, не имевшие самостоятельного источника дохода, уплачивали налог в размере S оклада налога, уплачиваемого главой семьи. – См.: Обязательное постановление Екатеринбургского губернского исполнительного комитета №143 14 ноября 1922 г. // Сборник действующих обязательных постановлений Екатеринбургского исполнительного комитета за 1922 г. Екатеринбург, 1923. С. 46

² В 1929 г. на Урале явка женщин на избирательные собрания по окружным городам, районным города и рабочим посёлкам составила соответственно 85%, 76% и почти 83%. – Ножкин В.В. Указ. соч. С. 98.

³ Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. С. 199.

⁴ Ленин В.И. Международный день работниц // Полн. собр. соч. Т. 42. С. 369.

⁵ Ленин В.И. К женщинам. С. 157.

⁶ Ленин В.И. К женщинам-работницам. С. 157.

тета¹. В дальнейшем практиканство как метод привлечения работниц и крестьянок к советской работе в общероссийском масштабе было отменено. Практиканство сохранялось по соглашению с местными организациями работниц и соответствующими предприятиями. ВСНХ и ВЦСПС были установлены предельные нормы освобождавшихся от работы и оплачивавшихся (за счет предприятий по их среднему заработку) работавших в секциях городских советов делегатов². Анализ материалов Приложения 3 «Основные документы ВКП(б) и Советского правительства по регулированию элементов гендерной композиции, принятые в 1920-е – середине 1930-х гг.» показывает, что из 62 основных решений РКП(б)-ВКП(б) по женскому вопросу, принятых в период с 1918 г. по 1935 г., 21% (13 решений) были посвящены содержанию женской работы, 30,7% (19) – видоизменению её организационных форм. Все 13 постановлений первого типа и 7 – второго были приняты в период с 1918 г. по 1929 г. Первый период наибольшей активности партийного регулирования охватывает 1921-1926 гг., а его пик приходится на 1923 г. Специальные «Странички работницы» стали особой частью в ведущих советских газетах в 1918–1923 гг., издавались в 1922-1923 гг. и пролетарские женские газеты (на Урале – в Перми и Тюмени)³.

Другой особенностью первого советского гендерного конструкта стало массовое вовлечение женщин в общественную работу в рамках женотделов, делегатских или женских собраний, комиссий по улучшению труда и быта женщин⁴, профсоюзных организаций, советов, комкрасхозов (комитетов помощи красноармейским хозяйствам⁵), добровольных военно-спортивных и других обществ и

¹ О привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях: декрет СНК РСФСР 11 апреля 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. №35.

² О порядке привлечения работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях: постановление СНК 27 апреля 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. №31. Ст. 371.

³ Женские газеты издавались также в Москве, Вятке, Рязани, Туле, Орле, Донбассе. В 1928 г. в СССР насчитывалось 28 тысяч корреспонденток из работниц и крестьянок при журналах и еще большее их количество работало при газетах. – Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978. С. 84-85.

⁴ Центральная Комиссия по улучшению труда и быта женщин создавалась Постановлением президиума ВЦИК от 20 сентября 1926 г., на местах организовывались подобные местные комиссии. – Фонды Государственного архива Российской Федерации. Справочник. Т. 2. 1996. URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=202&sid=687092> (дата обращения: 20.04.2014).

⁵ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 5.

проч.¹ Широко использовались материальные стимулы. К примеру, в 1922 г. для того, чтобы вовлечь делегатов в экскурсии, женотделам выдавали продукты². Внимание женщин направлялось на возможность занять руководящий пост. Это повышало уровень их притязаний на власть, выводило женщин из домашней сферы во внедомашнюю. Пропуская через горнило делегатских собраний и другой женской работы десятки тысяч женщин, большевики искали среди женотделовок и делегатов талантливых организаторов, трибунов, беззаветно преданных и непримиримых борцов. Способность наладить коллективную работу, инициативность, харизматичность, дар убеждения, ненависть к эксплуататорам, к классовому врагу, преданность большевизму, «классовое чутьё» на «классово-опасных» – вот те качества, которые были поставлены во главу иерархии ценностей гендерной составляющей культурных смыслов. Они превращались в 1920-е гг. в статусные гендерные характеристики и насаждались с использованием ресурсов государственной власти: государственного финансирования, внедрения практики оплачиваемых перерывов для слушания лекций в рабочее время, оплаты участия в женских районных и губернских конференциях в зачет рабочего времени, натуральной оплаты участия в субботниках и т.п. Так, в начале 1920-х гг. в Пермской губ. во всех городах и фабрично-заводских центрах 8 Марта организовывались демонстрации работниц с участием всех партийных и профсоюзных организаций. Работницы всех предприятий 8 марта освобождались от работы на 2 час. раньше, причем оплата за эти 2 час. сохранялась и переводилась в фонд охраны материнства и младенчества³. Постепенно складывался новый лексикон: «женотделовка», «отраб» (отдел работниц), «матмладенчество» или «охматмлад», «охрматмлад»⁴ (охрана материнства и младенчества), «женраб» (работница среди женщин), делегатка, «выдвиженка»⁵. Исчез термин «равноправка».

¹ Все они действовали под эгидой партийных комитетов ВКП(б). Коммунистами Западной Европы особые интересы женщин признавались. – См.: Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959. С. 43. К примеру, в Германии в 1925 г. был создан «Красный союз трудящихся женщин» («Союз красных женщин и девушек в Германии»), во Франции – комитеты вдов и матерей против войны, в Италии и Польше – кружки сочувствующих женщин.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 19.

³ ПермГАНИ. Ф. 754. Оп. 1. Д. 73. Л. 19.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 7, 8.

⁵ В 1929 г. в Уральской области (без Троицкого и Верх-Камского округов) было выдвинуто 1600 женщин, из них 591 – на административно-хозяйственную работу, 56 – на судебно-прокурорскую, 663 – на профсоюзную и коопе-

В структуру культурных ожиданий, определявших модель поведения, которой должны были следовать женщины-члены ВКП(б), комсомолки, красноармейки, делегатки, работницы и крестьянки (вне зависимости от наличия или отсутствия у них статуса делегатки), вошло предписание информировать партийные ячейки, местные комитеты партии о дезертирах, участниках бандформирований, о политических настроениях населения. Так, в «Инструкции по работе среди крестьянок» в разделе «Работа по обороне Советской России» подчеркивалось, что делегатки «принимают самое активное участие в борьбе с кулацкими восстаниями, заранее предупреждая волорганизаторов о создавшемся настроении; разъясняют крестьянкам зло дезертирства, сами борются с укрывательством их, сообщая обо всех укрывательствах сельскому совету, донося о всех подозрительных лицах волисполкому»¹.

Вовлечение женщин в общественную работу многие мужчины воспринимали отрицательно. Противники Советской власти новые аспекты социальной роли женщины прямо оценивали как один из способов (наравне с введением гражданского брака) целенаправленного разрушения семьи². Недоверчивое, предубежденное, а иногда и открыто пренебрежительное отношение характеризовало поначалу позицию и ряда руководителей партийных, советских и особенно хозяйственных учреждений. Хотя модели мужского восприятия были различны. Часть мужчин не только приветствовали назначение женщин на различные посты, но и активно помогали им в этой работе. По характеру действий выделяются несколько моделей мужского восприятия женской активности: агрессивно-отрицающая, активно-отрицающая, пассивно-отрицающая, лояльная и активно-принимающая (см. Приложение 4). В целях регулирования настроений мужчин в отчётах об избирательной кампании выяснялись не только вопросы об участии женщин в предвыборных собраниях и выборах, организации женских собраний по отношению к общему числу участников собраний и по отношению к общему числу избирате-

ративную. Большинство (89%) из учтенных 1216 выдвиженок по социальному положению были работницами и крестьянками. – Ножкин В.В. Указ. соч. С. 99.

¹ Материалы к III губернскому совещанию по работе среди женщин. Челябинск, 1921. С.16.

² Трушнович А. Р. Воспоминания корниловца. Ч. III: В Советской России. Голод 1921-1922 гг. // Добровольческий корпус: http://www.dk1868.ru/history/zap_korn3.htm (дата обращения: 31.01.2012).

лей-женщин, требования женщин, причины слабого участия, выявление активности организованных женщин в сравнении с активностью неорганизованных и домашних хозяек, но и отношение отдельных социальных групп, включая самих женщин, к кандидатам-женщинам, к отдельным советским мероприятиям¹.

Крупными социальными институтами, формирующими предписанные и ожидаемые образцы женского поведения, являлись брак и семья. К 1920 г. традиционная система брачно-семейных отношений в Советской России уже претерпела революционные изменения. Нормами Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. был введен гражданский брак вместо церковного, представлена широкая свобода разводов. Были закреплены обязанности мужчин по материальному обеспечению совместных детей после развода². Священный собор Русской Православной Церкви (РПЦ), проходивший в Москве с августа 1917 г. по сентябрь 1918 г., резко осудив упрощение процедуры развода, расценивал гражданский брак как прелюбодеяние и многоженство³. После принятия Декрета о браке РПЦ призвала «не вступать на широкий путь греха, ведущий к гибели, и строго хранить церковные законы»: «Декреты, направленные к ниспровержению церковных законов, не могут быть приняты церковью»⁴. Новой чертой стала возможность получать от отца средства на содержание ребёнка. Алиментные дела широко входили в практику жизни⁵. Особенности культуры мусульманских народов Урала, по нормам которой женщины не носили паранджу, а только хиджаб, прикрывая лицо до глаз краем тафты, платка (на Урале говорилось «ходить под тафтой»⁶), несколько снижали остроту противоречий. Однако проблемы борьбы с многоженством,

¹ О формах учета хода и результатов выборов в советы, на съезды советов и в исполнительные комитеты и о формах списков учета избирателей: постановление Президиума ЦИК СССР от 19 ноября 1926 г. Утверждено 3-й сессией ЦИК Союза ССР III созыва 17 февраля 1927 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. 1927. №12. Ст. 128 (далее – СЗ СССР).

² См. подр.: Гуполов Ю.В. Формирование института советской семьи как объекта государственной политики: 1917-1940 (на материалах РСФСР): Автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 2012.

³ См.: Семидерский Н.А. Развитие советского права: семейное право // История государства и права СССР. Ч. 2 / под ред. О.И. Чистякова, Ю.С. Кукушкина. М., 1986. С. 95.

⁴ Цит. по: Васильева О.Ю. Церковь и гражданская война: историко-религиозный аспект // Русская Православная церковь. Московский патриархат. Пермская епархия: <http://www.permeparhia.ru/index.php?id=920> (дата обращения: 31.01.2012).

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 308.

⁶ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 598. Л. 9.

умыканием, калымом в районах проживания татарского, башкирского, казахского, киргизского населения оставались актуальными. В 1923 г. по инициативе женотдела Башкирского обкома РКП(б) в Семейный кодекс была включена норма о запрете многоженства¹. С весны 1926 г. Уральскому областному исполнительному комитету (наряду с Северо-Кавказским, Сибирским и Дальневосточным краевыми исполкомами) предоставлялось право запись браков в сельских местностях возлагать на сельсоветы². Были установлены сроки действительности религиозных браков³. Новый Кодекс законов о брачно-семейных отношениях от 19 ноября 1926 г. вводил институт фактического брака.

Стесненность положения женщины в условиях её полного юридического равноправия с мужчиной В.И. Ленин связывал, в первую очередь, с её занятием домашним хозяйством; путь достижения действительного равенства он видел в создании общественного хозяйства и участии женщины в общем производительном труде, оговаривая при этом, что речь идет не о производительности, размере, длительности труда, условиях его и т. д., а о работе на производстве в целом⁴. Домашнее хозяйство В.И. Ленин называл «мелкой, отупляющей, непроизводительной работой», «...в большинстве случаев... самым непроизводительным, самым диким и самым тяжким трудом, какой осуществляет женщина, ...трудом чрезвычайно мелким, не заключающим в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины», вводящим женщину в состояние «домашней рабыни»⁵. Высвобождение женщин от работы в домашнем хозяйстве считалось одной из важнейших предпосылок вовлечения их в новые виды деятельности и стало одним из основных направлений изменений. Отрыв женщин от домашнего

¹ Моргунов К.А. Практика раскрепощения женщин на Южном Урале... С. 84.

² О дополнении примечанием 4 статьи 2 Кодекса законов об актах гражданского состояния. Брачном, семейном, опекунском праве: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 марта 1926 г. // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2855.htm (дата обращения: 07.09.2015).

³ Для Уральской обл. крайний срок – 1 декабря 1919 г., для Оренбургской обл. – 22 сентября 1919 г. – О сроках действительности религиозных браков, заключенных в революционный период в РСФСР: циркуляр НКВД СССР от 28 августа 1926 г. №326 // Семейное законодательство. Сборник нормативных актов и документов. М., 1995 // <http://docs.cntd.ru/document/9018018> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴ Ленин В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике: Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 201-202.

⁵ Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. С. 202.

хозяйства, в том числе от ухода за детьми младшего возраста и их воспитания¹ предполагалось осуществить через систему общественного воспитания детей, которая позиционировалась уже в первых законодательных актах². И если в 1919 г. речь велась о создании только столовых и яслей³, то с достижением практической легитимации власти предполагалось устройство сети детских домов для общественного воспитания всех детей и сети общественного хозяйства: «В целях фактического раскрепощения женщин работниц и крестьянок и освобождения их от домашнего хозяйства, ухода за детьми и их воспитания немедленно приступить к организации широкой сети детских учреждений, главным образом, в первую очередь в сельских местностях»⁴. Очень скоро выявился утопизм подобных заявлений. Отметим, что в условиях голода 1921–1922 гг. первая из этих идей – об общественном воспитании всех детей в детских домах – была отчасти реализована. Некоторое время для спасения от голодной смерти детей даже из полных семей те родители, у которых была возможность это сделать, отправляли в детские дома. Однако, из-за недостаточности детских домов и продовольствия такая практика сокращалась. Так, в первой половине 1922 г. райженотделом Железнодорожного района г. Челябинска было обследовано положение родителей помещенных в детские дома детей: дети состоятельных родителей из них исключались⁵.

В конечном итоге идея общественного воспитания всех детей трансформировалась в программу создания дошкольных детских учреждений – яслей (для детей от 2-3 месяцев до 3 лет), детских садов (для детей от 3 до 7 лет) и детских площадок (сезонных мест временного пребывания детей от нескольких часов до рабочего дня, как правило, летом и осенью, или во время выборов, женских собраний и т.п.). Если в 1916 г. на Урале – в Перми, Екатеринбурге, Тюмени и Челябинске – было всего 5 детских садов, то в 1921/22 г. в крае работало 410 дошкольных организаций, рассчитанных на 18000 детей-дошкольников. В 1924/25 г. с переходом

¹ Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. С. 202.

² См., например: Положение о социальном обеспечении трудящихся: декрет СНК РСФСР 31 октября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. №89. Ст. 906

³ Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. С. 202.

⁴ Из резолюции III губернского совещания по работе среди женщин в Челябинске, 19-21 января 1921 г. – ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 7.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 12.

на хозрасчет число дошкольных учреждений сократилось до 49 (принимавших 1942 ребенка), с начала первой пятилетки выросло в 1927/28 гг. до 95 (они вмещали 4022 дошкольника). В 1928/29 г. их было построено 164 (на 6918 детей)¹. Всё же в 1920-е гг. эти вопросы занимали в деятельности женских пролетарских организаций, в том числе на Урале, подчиненное место. Они всегда рассматривались в числе последних. Поначалу отмечалось «в корне недоверчивое отношение крестьянок к общественному воспитанию детей», на изменение которого были направлены выступления на делегатских собраниях, экскурсии крестьянок в целях ознакомления с деятельностью женотдела и дошкольных учреждений. Доклады об охране материнства и детства (это прослеживается по количеству вопросов и предложений) вызывали оживленный интерес. Участие женщин в работе комиссии по проведению этих мероприятия выражалось в агитации за общественное воспитание, в обследованиях, в участии в субботниках, в разного рода помощи комиссиям и отделам советов². Боязнь населения и недоверчивое отношение к детским площадкам наблюдалось даже в 1926 г. (с. Фершампенауз)³. Идея всестороннего развития коммунального хозяйства прожила дольше: задачи основания обширной системы общественного питания (сети столовых, фабрик-кухонь), общественных прачечных, общественных бань, общественных мастерских по ремонту одежды и обуви, а также пунктов по сбору, ремонту и продаже поношенной одежды и обуви ставилась на протяжении всего исследуемого периода. Однако планы крупномасштабного развертывания общественного питания и общественного коммунального хозяйства, зиждившиеся на принципе «деньги-товар-деньги», вступали в противоречие с политикой свёртывания нэпа, поскольку предполагали развитие, а не ограничение рыночных отношений.

Крупной областью реформирования женской гендерной роли стали чрезвычай-

¹ Лебедев М., Шлюндина Т. За образцовую постановку дошкольного воспитания на Урале // Ударница Урала. 1932. №9. С. 5.

² К примеру, лишь 6-м вопросом из 10 в повестке дня 3-го екатеринбургского совещания по работе среди женщин в 1920 г. был вопрос о дне ребенка, и единственный связанный с материнством. В инструкции о проведения «Дня коммунистического просвещения женщин» вопросы охраны материнства и младенчества, воспитания детей занимали 10-ю позицию из 14-ти. – См.: Третье губернское совещание по работе среди женщин 22-25 июля 1920 г. Екатеринбург, 1920. С. 4, 6. 14-16.

³ Вперёд, 1926, 14 августа.

чайно прогрессивные меры по охране материнства и младенчества (охматмлада или ОММ), предпринятые РКП(б). Комплекс норм, институтов, взаимоотношений, действий в сфере охраны материнства и младенчества представлял собой ещё один крупный узел первой советской гендерной модели, который влёк за собой одновременно расширение прав и обязанностей женщины, повышение её статуса и новые механизмы поведения. Идеи о роли государства в решении этой задачи были высказаны социал-демократами еще до октября 1917 г.¹

Реформирование данной области проводилось по разным направлениям. Это, во-первых, создание нормативно-правовой базы льгот для беременных, рожениц, родильниц и кормящих матерей, и институциональной среды медицинского сопровождения беременности, родов и младенчества в целях уменьшения детской смертности и «сохранения от вырождения младенцев фабрики и деревни». Во-вторых, создание особых условий женского труда, которое вызывалось спецификой физиологии женского организма. Меры, направленные на облегчение условий труда для женщин, имели своей целью охрану женского организма от перегрузок. С 1917 г. женщины не допускались к подземным и сверхурочным работам². Женский труд регламентировался нормами раздела III «Труд женщин и несовершеннолетних» (ст. 129-137) Кодекса законов о труде 1922 г.³ В целях сокращения женской безработицы регулировался порядок увольнения женщин⁴. Женщинам, проработавшим по найму в общей сложности не менее 20 лет, с 55 лет назначалась пенсия по старости в размере половины прежнего заработка пенсионера⁵.

Объектом государственного регулирования стали категории «беременные», «роженицы», «кормящие женщины». В рамках первоначальной программы социального обеспечения беременным и роженицам, занимавшимся физическим трудом, пособия выдавались в течение 8 недель (прочим беременным и роженицам –

¹ Коллонтай А.М. Общество и материнство. Пг., 1916. С. 7.

² О восьмичасовом рабочем дне: декрет СНК РСФСР от 30 октября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 10.

³ Кодекс законов о труде Р. С. Ф. С. Р., изд. 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. №18. Ст. 70.

⁴ Об условиях и порядке увольнения от работы женщин в связи с сокращением штатов: постановление НКТ, НКСО, ВЦСПС и ВСНХ от 20 февраля 1922 г. (циркуляр НКСО № 37) // СУ РСФСР. 1922. №18. Ст. 203.

⁵ Мужчинам пенсия по старости назначалась с 60-летнего возраста, если они проработали по найму в общей сложности не менее 25 лет. – Об обеспечении в порядке социального страхования по случаю старости: постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 15 мая 1929 г. // <http://www.lawmix.ru/sss/15894> (дата обращения: 07.09.2015).

в течение 6 недель) до родов. Кормящие матери, занимавшиеся физическим трудом, получали пособия в течение 7 месяцев (прочие – в течение 7,5 месяцев) со дня прекращения выдачи пособий, как роженицам, при условии, если роженицы сами кормили грудью ребенка и при этом им сокращался и рабочий день¹. С 10 декабря 1918 г., согласно пункта 3«б» раздела I первого советского Кодекса законов о труде, беременные женщины (на период времени за 8 недель до разрешения бремени и 8 недель после) освобождались от трудовой повинности².

Инспекцией труда и местными комиссиями по охране материнства и младенчества беременные, работавшие на фабриках и заводах, а также во всех учреждениях и предприятиях, с начала второй половины беременности, то есть на сроке в 4,5 месяцев, снимались с более тяжелых и переводились на более лёгкие работы. Таких женщин называли «лёгкотрудницами». Кормящие грудью женщины и «лёгкотрудницы» не допускались к работам в ночное время. В санитарных учреждениях они в том числе освобождались от ночных дежурств³. Консультации для беременных предназначались для ознакомления с гигиеной беременных и правильным уходом за ребенком, одновременно в них в какой-то мере могло осуществляться наблюдение за течением беременности. Все «беременные физического труда» за 8 недель, а «беременные умственного труда» за 6 недель освобождались от работы и от всех видов трудовой повинности⁴.

С момента установления беременности все беременные не подлежали назначению на работы первой группы (в нее включались работы «тяжелого физического характера»: по очистке снега, перевозке тяжестей, заготовке и погрузке дров, обработке полей, борьбе с наводнением, санитарной очистке и т.п.)⁵. При назна-

¹ Согласно статьям 9 (пункту 3), 10 (пункту 2), 14 и 24, размер пособий для беременных и рожениц равнялся пособию, выплачиваемому при временной потере трудоспособности, и составлял размер заработка лица, получавшего пособие; пособие кормящим матерям – одну четвертую полного пособия роженицам. – Положение о социальном обеспечении трудящихся: декрет СНК РСФСР 31 октября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. №89. Ст. 906.

² Кодекс законов о труде РСФСР 10 декабря 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. №87-88. Ст. 905.

³ О воспрещении ночных работ беременным и кормящим грудью женщинам: постановление НК Труда и Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов // СУ РСФСР. 1920. №91. Ст. 478.

⁴ Обязательная трудовая повинность как черта эпохи «военного коммунизма» была свойственна начальному этапу первой советской гендерной модели. Девушки, входившие в категорию лиц моложе 18 лет, и беременные женщины освобождались от трудовой повинности. – Об освобождении от трудовой повинности (правила) // СУ РСФСР. 1920. №24. Ст. 116.

⁵ К примеру, в рамках трудовой повинности в феврале 1920 г. на станции Уфалей ежедневно трудились на очистке снега от 12 до 65 женщин. – ГАСО. Ф. Р-1899. Оп. 1. Д. 7. Л. 17, 24.

чении на работы второй группы («не требующие применения особых физических усилий и не производимые в особо вредных условиях»: уборка лечебных заведений и прочих зданий, шитье и починка белья, конторские работы, уход за больными, культурно-просветительная работа и т.п.) будущие матери направлялись только на самые легкие из них. При переброске трудотрядов беременные женщины оставались по месту жительства. При общественной обработке полей семей красноармейцев первыми должны были быть обработаны и убраны поля беременных красноармеек. Беременным предоставлялось право проходить вне всякой очереди при получении продуктов, проездных билетов, при посадке в вагоны, при получении справок в советских органах и т.п., а также право входить в трамвай с передней площадки¹.

Кормящим матерям должна была предоставляться работа вблизи (не более 2 верст) от места жительства². Воспрещались всякие перемещения и командировки, связанные с необходимостью оставления места постоянного жительства беременных работниц и служащих, без их согласия. Для беременных работниц физического труда, начиная с 5-го месяца, и для кормящих грудью, воспрещались все сверхурочные работы. Лица, виновные в нарушении этих правил, привлекались Инспекцией труда к судебной ответственности³.

В детских консультациях врач осматривал детей, давал советы по уходу и вскармливанию; если нужно, мать получала там прикорм для ребенка. После появления ребенка мать освобождалась на первые два месяца от работы, она должна была получать усиленное питание до 6 месяцев, пока кормила ребенка исключительно грудью. Кормящая мать получала право перейти на службу ближе к дому, для кормления ее отпускали с работы через каждые три часа. Для матерей, работавших вне дома, планировалось открывать ясли, куда мать приносила бы ребенка на время работы, там он должен был получать пропитание, уход опытного персо-

¹ Об охране здоровья женщины: постановление Наркомздрава и НКЮ РСФСР 18 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №90. Ст. 471; Об охране материнства и младенчества: постановление НКТ и НКЗ РСФСР от 1 июля 1920 г. // Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти, 1917-1924 гг. М., 1966. С. 252-253.

² О мерах охраны труда и здоровья матерей, кормящих грудью: постановление НКТ РСФСР, Наркомздрава РСФСР 11 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №89. Ст. 456.

³ Об охране труда беременных и кормящих грудью женщин: Постановление НК Труда и Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов // СУ РСФСР. 1920. №91. Ст. 477.

нала и правильный врачебный надзор. Для матерей, не имевших своей семьи и дома, планировалось открывать Дома матери и ребенка, где мать вместе с ребенком отдыхала бы до и после родов, привыкала к своему ребенку и училась уходу за ним. Для грудных детей, лишенных по той или иной причине материнской груди, предлагалось организовывать Дома ребенка¹.

По постановлению СНК от 9 марта 1920 г. дело охраны материнства и младенчества в центре и на местах передавалось в ведение Наркомздрава. Согласно циркуляру Народных комиссариатов труда, социального обеспечения и здравоохранения РСФСР от 16 апреля 1920 г. подотделы охматмлада из ведения местных отделов труда и социального обеспечения (оттрудообесов) переводились в ведение губернских отделов здравоохранения. Подотделы снабжения отделов труда и социального обеспечения были обязаны выделить мануфактуру, мыло, обувь, специальный детский инвентарь (стерилизаторы, бутылочки, ледники и проч.) и передать его губздравам. Введенные после октября 1917 г. денежные пособия по беременности и родам выдавались, по-прежнему, подотделами труда отделов социального обеспечения².

Роженицам-жёнам застрахованных по декрету от 5 декабря 1921 г. выдавалось дополнительное пособие на предметы ухода за новорожденным в размере месячной средней заработной платы данной местности, а также пособие на кормление ребенка – в размере одной четвертой средней заработной платы, которое выплачивалось в течение 9 месяцев со дня родов³. Осуществлялась правовая охрана прав беременных при увольнении и найме⁴. Защищались права беременных-заклученных и заключенных-матерей с детьми младшего возраста. Согласно

¹ ОГАЧО. Ф. П-267. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

² О передаче дела материнства и младенчества в центр и на местах в ведение Народного комиссариата здравоохранения РСФСР: циркуляр Народных комиссариатов труда и социального обеспечения и Народного комиссариата здравоохранения РСФСР губернским отделам трудового и социального обеспечения и здравоохранения от 16 апреля 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 19. Ст. 103.

³ О дополнительных пособиях роженицам: декрет СНК РСФСР 5 декабря 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 79. Ст. 668.

⁴ О порядке увольнения беременных женщин: постановление Народного комиссариата труда от 8 августа 1922 г. // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е июня 1923 года. Вып. 2. М., Пг., 1923. С. 42; О запрещении нанимателям отказывать в приеме на работу беременным женщинам: циркуляр Народного комиссариата труда от 15 августа 1922 г. № 375/119 // Там же. С. 78.

принятому 29 января 1921 г. Постановлению Наркомюста РСФСР, НКТ РСФСР, ВЧК, осужденные за трудовое дезертирство и прочие проступки против трудовой дисциплины, а также за другие преступления, за исключением тех случаев, когда надлежащим судебным и административным учреждением оставление правонарушителей на свободе будет признано общественно-опасным, беременные или женщины, имевшие при себе детей до 3-летнего возраста, не подвергались заключению под стражу, к ним применялись другие меры наказания. Заключение под стражу не применялось также к перечисленным категориям женщин, привлекавшимся за указанные проступки, и в качестве меры пресечения уклонения от следствия и суда. Заключение под стражу матерей, привлекавшихся за указанные деяния, имевших при себе детей от 3-х до 8-летнего возраста, при отсутствии в семье другого лица, который мог бы ухаживать за ними, применялось лишь в самых исключительных случаях, по исчерпанию всех прочих мер наказания и по выяснении возможности ухода за ребенком в отсутствие матери¹. Состояние беременности за 2 месяца до родов (и до ее окончания), согласно циркуляру НКВД РСФСР № 27 от 15 января 1928 г. и циркуляру Наркомздрава РСФСР № 15 от 19 января 1928 г., давало право женщинам пользоваться дополнительной комнатой или дополнительной жилой площадью в этот период². Деятельность женских и детских консультаций, носившая в начале 1920-х гг. исключительно профилактический характер, постепенно стала включать и лечебные функции. С конца 1925 г. каждая волость (район) должны были иметь не менее 1 больницы с родильным отделением, консультацию для матерей и грудных детей, а также летние ясли³. В ходе дискуссий предлагалось разделить женские консультации на гинекологические и консультации по предупреждению беременности (службы планирования семьи). Однако эта позиция врачей-практиков не была учтена. С 1927 г. в систему ОММ

¹ О воспрещении заключения под стражу осужденных за трудовое дезертирство и прочие проступки против трудовой дисциплины женщин, беременных или имеющих при себе детей до 3-летнего возраста: постановление Наркомюста РСФСР, НКТ РСФСР, ВЧК 29 января 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. №13. Ст. 86.

² Список болезней, дающих право лицам, страдающим ими, пользоваться дополнительной комнатой или дополнительной жилой площадью, утвержденный 15 января 1928 г. // Медицинско-фармацевтическая служба: <http://www.webapteka.ru/phdocs/doc4366.html> (дата обращения: 16.06.2011).

³ Об основах построения нормальной волостной (районной) организации здравоохранения: декрет ВЦИК и СНК РСФСР 14 декабря 1925 г. // СУ РСФСР. 1925. №94. Ст. 683.

также были включены родильные дома¹. Вместе с тем с 1927 г. размах ясельного строительства стал несколько сокращаться, так как советы социальной помощи части организаций за неимением средств от строительства яслей, детских площадок отказывались². Анализ материалов Приложения 3 показывает, что вопросы охраны материнства и младенчества составили 12,9% (8 решений) от основных партийных решений по женскому вопросу, 87,5% из которых были приняты на первом этапе развития первой советской женской гендерной модели. К октябрю 1922 г. комплекс всех постановлений, изданных при Советской власти и регулировавших положение беременных женщин и кормящих матерей, был издан как «Декларация прав беременной и кормящей грудью женщины»³.

Гендерной особенностью культурного кода первого советского десятилетия стали возникавшие, но не закрепившиеся в нормативной практике в дальнейшем, представления о необходимости особого отношения к женщине в менструальный период. В первые годы Советской власти была предпринята попытка законодательно регулировать этот вопрос. Наличие в семантическом поле вокруг доминанты «женский труд в 1917 г. – 1920-х гг.» понятия «льготы на время менструации» несомненно. Косвенными свидетельствами этого выступают отдельные прецеденты. Так, по коллективному договору, подписанному в 1922 г., железнодорожные работницы в Челябинске каждый месяц освобождались от работы на 3 дня во время менструации⁴. Проводились особые совещания по охране труда работниц в период менструации – к примеру, в апреле 1923 г. в Свердловске, по предложению отдела при управлении Уполномоченного народного комиссариата труда отделом работниц Уральского бюро ЦК ВКП(б)⁵. Приведем для полноты картины воссоздания гендерных конструктов аргументы 46-летнего мужчины-врача, известного гистолога профессора А.В. Немилова (1879-1942 гг.), сформировавшегося в качестве крупного специалиста в 1910-е гг., подробно характеризовавшего биологические изменения в организме женщины в менструальный период, опи-

¹ Авдеев А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР... С. 34.

² ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 80-80 об.

³ Архив ЗГО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 108. Л. 107 об., 206.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 20.

⁵ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 354. Л. 34.

сывавшего особенности её психологического состояния в это время. В них получили отражение бытовавшие представления о том, что месячные есть нечто вроде болезни, настолько серьёзной, что в процессе её течения временно изменяется душевное состояние женщины. «Все поступки женщины в это время совершаются иначе, чем в обычное время... Кондукторша трамвая отрывает вам в это время не тот билет, какой нужно, и путается в счете, хотя бы она была опытной в своем деле; вагоновожатая едет медленно, пускает трамвай с задержкой и теряется на перекрестках улиц; у машинисток канцелярий пальцы во время месячных попадают не на те клавиши пишущей машины, на которые нужно... Певицы в это время теряют звучность и силу голоса и т.д. Вейнберг указывает, что около 50% всех самоубийств среди женщин приходится на период месячных»¹.

К 1930 г. брошюра А.В. Немилова выдержала 5 изданий. Она широко пропагандировалась среди делегатов. Н.А. Семашко в ходе пропагандистской кампании, направленной на ограничение «алиментной эпидемии», объясняя попутно непонятные для большинства женщин слова «биологический» и «трагедия» и трактуя название издания как «Жизненное несчастье женщины», повторял и разъяснял рассуждения А.В. Немилова об особом устройстве женского организма по сравнению с мужским, обещал в будущем увеличение льгот «по менструации»: «Когда мы будем побогаче и будем обращать больше внимания на охрану труда женщины, наверное, мы будем освобождать женщину от работ, особенно тяжелых, на время месячных»².

Инструктивно Народным комиссариатом труда для отдельных категорий женщин-служащих был введен дополнительный трёхдневный отпуск, который можно было брать по желанию на самый тяжелый период в тех случаях, когда регулы были обильными и сопровождались длительными сильными болями. Так, в рапорте от 3 февраля 1926 г. работницы Челябинского губернского административного отдела С.А. Акимовой невыход на работу 30 января 1926 г. объяснялся следствием «той болезни, отпуск по которой разрешён отделом труда каждой

¹ Немилов А.В. Биологическая трагедия женщины. Очерк физиологии женского организма. Л., 1925.

² Семашко Н.А. Против алиментной эпидемии... С. 9-10.

женщине во время её, но на три дня»¹. Москвичка, дочь личного дворянина, с хорошим по тем временам образованием (5 классов Московского городского училища и 5 классов Московской женской гимназии), она работала в системе юридических органов, хорошо знала свои права и использовала это знание в ситуации, которая в ином случае, будучи истолкована как прогул, могла повлечь за собой денежный вычет или увольнение. Женские газеты содержали гигиенические советы, рекомендации не заниматься физическим трудом во время менструации². Значение, придаваемое менструации, несло в себе отголоски старых споров консерваторов с либералами эпохи второй половины XIX – начала XX вв. по вопросу об умственных способностях женщин в сравнении с мужчинами и свидетельствовало об оперативном использовании женской части большевистской элиты, стоявшей во главе Женотдела при ЦК РКП(б), ресурсов власти, выражая собой при этом утопии государственного большевизма.

Расширение профессиональных сфер применения женского труда – следующая подвергшаяся изменению область гендерной композиции. Характер правовых представлений с первоначально превалировавшим тезисом о революционном правосознании делал возможным широкое участие в работе судебных органов людей, не обладавших специальными знаниями и опытом. По словам В.И. Ленина, судить на основе революционного правосознания трудящихся классов мог всякий, и новые советские суды были такими органами, через которые не только мужчины, но и женщины, самый отсталый и неподвижный элемент, могли быть проведены поголовно³. Классовый лозунг «Выборность судей из трудящихся только трудящимися» означал, что коммунистическая партия «не делает различия для женщин, уравнивая оба пола во всех правах, как при выборе судей, так и в отправлении обязанностей судей»⁴. Идеи приёма женщин на работу в милицию В.И. Лениным, считавшим, что не привлекая женщин, нельзя обеспечить настоящей свободы,

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 17. Л. 34-34 об.

² Вопросы здоровья // Работница. 1926. №11. С. 20.

³ Ленин В. И. Доклад о партийной программе 19 марта: VIII съезд РКП(б) [19 марта 1919 г.] // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 169.

⁴ Ленин В.И. Проект Программы РКП(б) [1919 г.] // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 115.

были высказаны уже в марте 1917 г.¹

Институт выдвигенчества в целом стал одним из важнейших социальных лифтов, способствовавших внедрению женщин в управленческую область. Что же касается сферы квалифицированного и высококвалифицированного труда, исторически маскулинизированной, то процесс её феминизации в 1920-е гг. был затруднён, в первую очередь, отсутствием у женщин ранее возможности получить специальные знания, неграмотностью, малограмотностью и низким уровнем образования большинства грамотного женского населения. Предпринимавшиеся меры: совместное обучение девочек и мальчиков по одинаковой программе; квотирование приёма девушек в трехгодичные школы фабрично-заводского ученичества², на профессионально-технические курсы при заводах и фабриках и др.; учреждение в учебных заведениях стипендий для безработных девушек (с 1924 г.³); поощрение учебы на рабочих факультетах и т.п., – не могли дать сразу быстрого результата. Он начал проявляться в полной мере лишь со второй половины 1930-х гг.

Признавалась в лице домработниц общественная ценность наемного труда в домашней сфере. Труд домашней прислуги расценивался как самодостаточный вид трудовой деятельности. Учет домашней прислуги (кухарок, горничных, нянь и др.) проводился в Екатеринбургской губ. в декабре 1922 г. в ходе подворной переписи объектов обложения местными налогами и сборами⁴. Условия труда домашних работниц регулировались с 1926 г. специальным декретом⁵. В середине 1920-х гг. под контролем районных комитетов Союза работников земли и леса заключались трудовые договоры между работодателями и домашней прислугой в

¹ Ленин В.И. Письма из далека [11 марта 1917 г., напечатано в 1924 г.] // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 43.

² В большинстве случаев процент бронированных для девушек мест должен был соответствовать проценту женщин, занятых в данной отрасли промышленности. Процент девушек, учившихся в промышленных школах ФЗУ, в 1928 г. составил 28%, в 1932 г. – 32%. – См.: Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978. С. 123-124. В июле 1923 г. при наборе в школы ФЗУ на основании постановления Челябинского губернского комитета РКП(б) была введена квота для девушек в размере не более трети от общего количества, принятых в школу, которых следовало распределять «по таким группам, где практические процессы им посильны». – ОГАЧО. Ф. П-490. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

³ Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978. С. 119.

⁴ Постановление Екатеринбургского губернского исполнительного комитета №47 28 ноября 1922 г. // Сборник действующих обязательных постановлений Екатеринбургского губисполкома за 1922 г. С. 58.

⁵ Об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи: декрет ВЦИК и СНК РСФСР 8 февраля 1926 г. // СУ РСФСР, 1926. №8. Ст. 57.

целях охраны её труда. Отметим, что система государственного обеспечения лиц, занятых наёмным трудом, с 1921 г. была заменена системой социального страхования из средств предприятий, пособия по временной утрате трудоспособности выдавались только застрахованным и членам их семей¹.

Отношение к женщине, уважение личности женщины, признание достоинства женщины – эти вопросы, составлявшие краеугольные аспекты распространённых представлений о женщинах, также были в центре реформаторских тенденций в исследуемый период. Размышления о половой жизни в целом, об особенностях половой жизни мужчин и женщин, о половом поведении занимали немалое место среди группы брачных и половых вопросов, активно обсуждавшихся в 1920-е гг. Общее огрубление нравов в годы Гражданской войны, падение ценности человеческой жизни в целом, разнузданность поведения в обстановке безнаказанности, широкие возможности в условиях беззакония удовлетворять низменные потребности под прикрытием ненависти, классовой мести, ярости битвы – всё это порождало пренебрежение честью женщины. Опрощению нравов способствовало и упрощение процедуры брака и развода. 18 ноября 1920 г. в Советской стране был легализован аборт². Предполагалось, что в будущем аборт как «моральный пережиток прошлого» и следствие «тяжелых экономических условий настоящего» постепенно исчезнет. «Когда у нас не налажено общественное воспитание и в силу некоторых обстоятельств женщине приходится прибегать к аборту, ...но мы должны вести агитацию против абортов»³. Кажущаяся простота избавления от нежеланных последствий любовных связей (аборт производился бесплатно в советской больнице) стала в условиях низкой грамотности ещё одним из факторов легкомысленного восприятия интимных отношений. Имело место и иногда неверное понимание равенства полов, обязанностей товарищей по комсомольской ячейке. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. стал широко муссироваться в прессе и

¹ Положение о социальном обеспечении трудящихся: декрет СНК РСФСР 31 октября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. №89. Ст. 906; О социальном страховании лиц, занятых наёмным трудом: декрет СНК РСФСР 15 ноября 1921 // СУ РСФСР. №76. Ст. 627.

² Об охране здоровья женщины: постановление НКЗ и НКЮ РСФСР от 18 ноября 1920 г. Ст. 471.

³ Изложение материалов Всероссийского совещания работников губженотделов в Челябинске на III губернском совещании по работе среди женщин. – ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 6.

в Интернете миф о том, что первый Устав РКСМ содержал положение «Каждая комсомолка обязана отдаться любому комсомольцу по первому требованию, если он регулярно платит членские взносы и занимается общественной работой»¹. В действительности этот тезис обсуждался лишь на некоторых комсомольских диспутах².

Н.А. Семашко в 1927 г. отмечал распространение даже среди «сознательных женщин» вольных взглядов на свободу половой жизни: «Раз мужчине можно, почему это женщине нельзя? Это – неравенство, предрассудок. Как мужчина, так и женщина». Он называл такой взгляд крайне вредным, объясняя при этом, что половая жизнь женщины «вовсе неодинакова с мужской»: «Потому что женщина есть женщина, а мужчина есть мужчина. Половые органы женщины устроены так, что женщина может забеременеть (вот это-то «блюстителницы равноправия» как раз забывают) и стать матерью. Мужчина, как известно, при всем старании ни того, ни другого сделать не может. Беременность вовсе не “пустячок” для физической и даже духовной (психической) жизни женщины. Физически во время беременности изменяется весь организм женщины: все органы начинают усиленно работать, чтобы подготовиться к будущим родам. Известно каждому, и духовная (психическая) жизнь женщины изменяется во время беременности: женщина делается более раздражительной, чаще плачет, ей труднее заниматься умственной работой. Вот как беременность отражается на всей личности женщины»³. <...> Половая жизнь во много раз серьезнее для женщины, могущей беременеть и рожать», – еще раз подчеркивал Н.А. Семашко⁴. Исключение воспитания родившегося ребёнка из размышлений о последствиях беременности есть результат первых представлений об общественном характере воспитания детей.

Своеобразным оказалось восприятие снизу новых идей о репродуктивном поведении женщины. Примечательны положения, проводившиеся в разработан-

¹ См.: <http://ak-group.ru/forum/showthread.php?t=4179> (дата обращения: 20.11.2014); <http://linda.ucoz.com/forum/16-188-1> (дата обращения 20.11.2014); За права человека. 1999. №4-5.

² Устав Российского Коммунистического Союза Молодежи. (Принят III всероссийским съездом РКСМ, (2-10 октября 1920 г.). М., 1920. С. 3-15.

³ Семашко Н.А. Против алиментной эпидемии или на алименты надейся, сама не плошай. С. 8-9.

⁴ Там же. С. 11.

ных Челябинским городским отделом по работе среди женщин в 1923 г. для делегатов «Тезисах для докладов в неделю по вопросу о восстановлении и поддержке детских учреждений материнства и младенчества». В них отмечалось, что в условиях падения прироста населения в России с 1871 г. каждый индивид рассматривается как «трудовая единица, как оплот к укреплению завоеваний и будущих побед». Прирост населения понимался как результат понижения смертности (смертность детей до 1 года составляла 26%) и, как это не парадоксально, понижения рождаемости: «Для общества выгоднее тот прирост, который достигается при наименьшей рождаемости. Меньшее число долговечных людей выгоднее, чем большее число недолговечных»¹.

Насаждаемая сверху антирелигиозность была общим признаком нового в женской и мужской гендерных моделях. Антирелигиозные настроения, порожденные личным опытом, усугублялись позицией большей части православных священников в Гражданскую войну, помощью, оказываемой ими белым². Играла свою роль в распространении антирелигиозности и массированная пропаганда. Типичным явился результат работы женотделовки Афониной, отметившей фанатичную религиозность работниц Арамильской суконной фабрики (в Екатеринбургском уезде Пермской губернии) в октябре 1922 г.: администрация по договоренности с женотделом освободила от работы все смены фабрики, чтобы женщины прослушали 10 лекций (о науке и религии, происхождении жизни на Земле и т.п.), прочитанных профессором Пермского университета, которые были оплачены профсоюзом текстильщиков³. Женщины были участницами не только «бабьих бунтов» и стихийных демонстраций в защиту церкви, но и массового антирелигиозного движения. Многие делегатки были настроены антирелигиозно, входили в общество «Безбожник». Характерно в этом отношении выступление делегатки

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 7.

² Так, во время Сепычевского восстания 1918 г. в с. Сепыч Сепычевской волости Оханского уезда Пермской губернии 17-22 августа священник местной церкви Бояршинов с колокольни как с наблюдательного пункта, подавал условные знаки (2 раза ударить в колокол – отступить, 3 раза – наступать). – См.: Протокол Сепычевской чрезвычайной следственной комиссии о результатах расследования по Сепычевскому восстанию от 2 сентября 1918 г. // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1995: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917–1941. Екатеринбург, 2005. С. 125.

³ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 175. Л. 52 об.

Соларевой на съезде женщин работниц и крестьянок Мотовилихинского района 24-25 сентября 1927 г. о том, что «нужно изжить старые традиции (церковь, причастие)»¹. Часть женщин поддержали массовое движение за закрытие молитвенных зданий, которое было развернуто на Урале в первый год I пятилетки (с 1 октября 1928 г. по 30 сентября 1929 гг.). Так, 360 делегатов г. Нижний Тагил просили горсовет «изъять Выйско-Никольскую и остальные церкви города для нужд города в целях нанесения удара старому гнилому быту», а делегатки конференции женщин-колхозниц коммуны «Южный Урал» Златоустовского округа от имени 100 коммунарок просили окрисполком разрешить им освободить церковь «от ненужной рухляди» и передать её здание под клуб и столовую коммуны. Под влиянием агитации в Свердловске вышли из религиозных общин более 2000 чел., большинство из них – женщины². Сравнить степень массовости религиозных и антирелигиозных настроений весьма затруднительно в связи с тем, что при организации делегатского движения и учете работы делегатов критерий вероисповедания не применялся.

Осознание важности неформальных связей и отношений для желаемого направления течения политических процессов определило внимание к внедрению новых форм бытового общения. Вместо посиделок, которые расценивались как старые формы проведения досуга и мещанское времяпрепровождение, проводились «красные посиделки». На Урале они появились в 1919 г.

«Красные посиделки», («коммунистические посиделки», «красные вечерки», «вечера красных прях») посвящались боевым успехам Красной Армии, выступлениям В.И. Ленина, значительным революционным событиям: 1 Мая, 7 ноября, Дню Парижской Коммуны; знаменательным местным датам (годовщине освобождения города, села, поселка от белогвардейцев) или представляли собой отдых после коллективного труда – субботника, воскресника, завершения какого-либо строительства. На них женщины читали газеты, слушали политическую информа-

¹ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1192. Л. 6.

² Корбейников Н.А. Труженицы Урала на борьбу за новую жизнь. Свердловск; М., 1930. С. 12; Коваленко А.И. Делегатские собрания как важнейшие формы массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь. (1929-1932 гг.). С. 140-141.

цию, обсуждали вопросы международного и внутреннего положения страны, изучали Устав партии большевиков, обсуждали обязательства по проведению весенней посевной кампании, проблемы создания собственной продовольственной базы и т.п., рассматривали те вопросы практической жизни, которые волновали их самих). В 1921 и 1922 гг. они организовывались как форма помощи голодающим (в этом случае красные посиделки часто превращались в трапезу для беспризорников, совмещаемую с агитационно-пропагандистской и культурной работой). Бывало, они превращались в красочные и даже театрализованные представления: устраивались самодельные спектакли с боевым партийным пафосом, исполнялись революционные гимны и марши, пелись частушки нового содержания. Так, в ноябре 1925 – мае 1926 г. в Исетском районе Шадринского округа вечера «красных прях» проводились на трех опорных пунктах; в Канашах в них участвовало до 70 чел., в д. Замараевой, где они организовывались мужчиной, – до 18 чел.¹ Вечера «красной пряжи» с участием 120 женщин еженедельно широко проводились в середине 1920-х гг. в Юго-Осокино (Кунгурский округ); в Шаморском районе, где на них собиралось до 80 чел., в Кунгурском районе (до 60 чел.), в Воскресенском районе Челябинского округа – с чтением газет и журналов; в Ишимском округе – с беседами об улучшении сельского хозяйства, о сельхозналоге, о перевыборах в Советы². «Вечера прялок» организовывались в Чудиново Челябинской губернии в 1927 г.³ и т.д. В Курганском округе в 1927 г. посиделки девушек использовали для политических бесед и читок⁴.

Внедрялись также «красные крестины» (с участием секретаря парторганизации, представителя советских органов), «красные свадьбы» и др.⁵

Поскольку женщины воспринимались как дополнительный ресурс боевой силы, модель нового женского поведения носила черты военизированнойности. По декрету 22 апреля 1918 г., вводившему всеобщую воинскую повинность, обяза-

¹ ГАОПДКО. Ф. 351. Оп. 1. Д. 51. Л. 27; Д. 102. Л. 9.

² Два года работы. Материалы к отчету Уральского обкома ВКП(б) к VIII областной партийной конференции (декабрь 1925 г. – ноябрь 1927 г.). Свердловск, 1927. С. 151.

³ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 21.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 272. Л. 156.

⁵ Два года работы. Материалы к отчету Уральского обкома ВКП(б) к VIII областной партийной конференции (декабрь 1925 г. – ноябрь 1927 г.). Свердловск, 1927. С. 151.

тельному обучению военному искусству подлежали мужчины-граждане (рабочие и неэксплуатирующие чужого труда крестьяне). «Гражданки обучались, с их согласия, на общих основаниях»¹. Согласно идее всеобщего военного обучения (всеобщуча), активно реализуемой с начала 1920-х гг., всё население с младшего возраста должно было пройти военное обучение. Предполагалась и регулярная организация месячного обучения военному делу женщин-работниц под лозунгом «Женщина должна защищать республику наравне с мужчиной!». В 1920 г. военное обучение стало обязательным для комсомолок и коммунисток, которые должны были служить в частях особого назначения². В военное обучение было вовлечено также на добровольных началах и значительное количество беспартийных женщин. В 1920 г. женщины составляли в Петрограде 10% обучавшихся, в Вятке – 14%, в Приуралье – 30%³. Трудящиеся женщины принимались на военную службу на основаниях, установленных для приема добровольцев. Однако женских воинских частей формировать не предполагалось⁴. Путем ориентации с первых дней советской власти на первоначально небольшую по размерам и потому по-настоящему, но чрезвычайно важную в самое трудное голодное время и в последующие годы⁵ повседневную практическую помощь красноармейцам со стороны работниц, крестьянок, домохозяек и др. в сознание женщин внедрялась мысль о приоритетности нужд армии. Появилась льготируемая категория красноармеек.

Обсуждение новых отношений полов в революционную эпоху характеризовало столкновение широкого спектра взглядов – от натурализма, пресловутой «теории стакана воды», «бескрылого эроса» и идеи «общности женщин» до традиционных позиций (воспринимавшихся теперь как консерватизм) и прямых призывов

¹ Мужчины обучались в школьном, подготовительном (с 16 до 18 лет) и призывном (от 18 до 40 лет) возрастах. – Об обязательном обучении военному искусству: декрет ВЦИК 22 апреля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. №33. Ст. 443.

² Воспоминания Шуклиной Н.Г., члена КПСС с 1927 г., одной из первых пионервожатых г. Тюмени, райженорганизатора // ГАСПИТО. Ф. 4058. Оп. 2. Д. 51. Л. 15.

³ Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978. С. 153-154.

⁴ Согласно Разделу I, пункту 16, в военное время женщины могли быть привлекаемы на военную службу и в обязательном порядке для несения специальной службы. – Об обязательной военной службе: закон СССР от 8 августа 1928 г. // СЗ СССР. 1928. №51. Ст. 49.

⁵ О распространении льгот, предоставленных хозяйствам бывших красных партизан и красногвардейцев, на сельскохозяйственные кооперативы, организуемые из инвалидов войны, семей призванных в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и семей погибших на фронте: постановление СНК РСФСР от 16 августа 1928 г. // СЗ СССР. 1928. №108. Ст. 682.

к сексуальному воздержанию (первая и вторая заповеди А.Б. Залкинда: «Не должно быть слишком раннего развития половой жизни в среде пролетариата» и «Необходимо половое воздержание до брака, а брак лишь в состоянии полной социальной и биологической зрелости (20–25 лет)»)¹. В условиях патриархально-подданнического типа политической культуры в России идеи Т. Кампанеллы (несмотря на отмеченную им желательность начала половой жизни для девушек в 19 лет, для юношей в 21–27 лет), искаженно воспринятые легковерным сознанием, подпитывали в условиях вседозволенности вспоенную ненавистью сексуальную разнузданность и способствовали формированию такой особенности мужских гендерных представлений в первое десятилетие советской эпохи, как восприятие женщин объектом общественной собственности. В годы Гражданской войны «декреты о национализации женщин» (они впервые появились весной 1918 г. в Саратове, Екатеринодаре и Владимире) вне зависимости от их происхождения и степени распространения (от того, кем и с какими целями они составлялись, как широко простиралось поле действия) привели к тяжчайшим последствиям – к тяжёлым психотравмам, исковерканным судьбам или гибели ряда девушек и молодых женщин. «Декрет об отмене частного владения женщинами», сфабрикованный владельцем саратовской чайной Михаилом Уваровым, был перепечатан многими буржуазными и мелкобуржуазными газетами, в том числе газетой «Уфимская жизнь». Так информация попала на Урал². Многими современниками «декреты о национализации женщин» 1918 г. воспринимались как подлинные законы центральной власти. «Вскоре вышел новый декрет – каждый красный солдат может выбрать себе по вкусу подругу и делать с ней все, что захочет», – вспоминала И. Голицына³.

¹ Залкинд А.Б. Двенадцать половых заповедей пролетариата // Революция и молодежь. М., 1924. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/zalkinr.htm> (дата обращения: 15.07.2013).

² Владимирский и саратовский «декреты» рассматривались даже «Комиссией Овермэна» – специальной подкомиссией комиссии по судебным делам Сената США, работавшей под председательством сенатора-демократа от штата Северная Каролина Ли Слейтера Овермэна (1854–1930 гг.) с 11 февраля по 10 марта 1919 г. и изучавшей возможные последствия внедрения большевизма в США. – Материалы Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России // Добровольческий корпус: <http://www.dk1868.ru/history/delo18.htm> (дата обращения: 24.03.2012); Велидов А. «Декрет» о национализации женщин: История одной мистификации // Московские новости. 1990. № 8. URL: http://scepsis.ru/library/id_2045.html (дата обращения: 15.07.2013).

³ Голицына И.Д. Воспоминания о России. С. 84–86.

Явления политически окрашенного девиантного сексуального поведения, являвшиеся откликами на левацкие представления о сексуальной свободе, имели место и на Урале. Так, по инициативе комсомольцев-учащихся в г. Златоусте в первой половине 1925 г. было создано и действовало «Общество долой невинность». Его члены проводили регулярные заседания, на которых отдельным участникам давались поручения «ликвидировать в такой-то срок невинность такой-то», затем заслушивались доклады по исполнению поручений. Дело получило огласку, в том числе на Всесоюзном весеннем совещании отделов агитации и пропаганды в Москве в 1925 г. Этот вопрос освещался и на VII Уральской областной партийной конференции в декабре 1925 г. Участники «ОДН» были исключены из ВЛКСМ¹. Однако этот случай не был единичным. Также на VII Уральской областной партийной конференции отмечались ненормальности подобного рода в Кунгурском округе. Там группа комсомольцев соревновалась друг с другом в том, кто больше девушек лишит невинности. «Рекордсменом» в количестве «использованных» девушек стал рабочий-комсомолец завода «Арти», за лето, по данным «Справки Уральского областного комитета комсомола», «индивидуально обработавший» 16 девушек. «Отстающие» сумели «обработать» только по 3 девушки². Попытка выявить причины, в той или иной степени порождавшие подобные деяния, вскрыла попутно и реакцию зрелых мужчин-партийцев на них. Лишь немногие требовали повести решительную борьбу, «изживать» эти «ненормальные, вредные и опасные явления». Одни считали их крайностями, не заслуживавшими внимания, другие воспринимали как нонсенс – бессмыслицу, нелепицу, и при этом забавную (при обсуждении вопроса использовались такие мемы, как «бешеные комары» или «малярийные собаки»). Но настроения большинства членов партийного актива были добродушно-попустительскими. Так, на полях «Справки» одним из технических работников уральского областного партийного комитета от руки была сделана приписка: «Маловато, но ничего, научатся», сопровождаемая инициалами «В. К.». Докладчик отметил, что подобная реакция –

¹ Стенографический отчет VII Уральской областной конференции РКП (б). Свердловск, 1925. С. 17-18.

² Там же.

«это не индивидуальный случай такого легкого отношения к таким ненормальностям», имевшегося у некоторой части партийцев и комсомольского актива¹. Можно провести определенную параллель между подобными настроениями и бытовавшими ранее в образованной среде ценностями «санинистов». Недостойное отношение к женщинам проявлялось иногда и в поведении представителей власти. Так председатель одного из сельсоветов в Троицком округе «забирался по ночам к женщинам и безобразничал»².

Изнасилования под видом классовой мести, повсеместно совершавшиеся в годы Гражданской войны, массовое возрождение проституции в связи с голодом 1921-1922 г. и безработицей, упрощение процедуры заключения и прекращения брака и др. способствовали падению статуса женского достоинства в иерархии мужских базовых ценностей. Это были отчужденные безличные интимные контакты, нередко с несколькими партнерами одновременно, часто по принуждению³. Свободные половые связи все чаще стали приобретать характер отношений, близких по сути к проституции, если не в материальном, то во всяком случае, в духовно-нравственном смысле⁴. Это явление нашло отражение в том числе в распространении массовых изнасилований («чубаровщина»), утверждении права на изнасилование («петровщина») и т.п., подвергшихся резкому публичному осуждению общественности в 1926 г. и позже.

Дела о массовых изнасилованиях были и на Урале. Характерной являлась некоторая доля лёгкости, проскользнувшая в названии заметки о групповом изнасиловании в Златоусте, совершенном 6 молодыми людьми (в возрасте от 18 до 20 лет) 10 апреля 1927 г. Газетный материал был назван «Зелёная молодёжь»⁵.

Следует отметить, что свою роль в этом отношении играла привычность проституции, а также практика свободного интимного общения, утвердившаяся, в

¹ Стенографический отчет VII Уральской областной конференции РКП (б). Свердловск, 1925. С. 17-18.

² Вперёд, 1926, 14 августа.

³ Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е годы XIX в. – 40-е годы XX в.). С. 184.

⁴ Тарабрина О.А. Политика советского государства в решении «женского вопроса» в годы Гражданской войны (ноябрь 1917 – 1920 гг.): замыслы и реалии: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. С. 140.

⁵ Уральский рабочий, 1927, 14 апреля.

том числе, среди некоторой части комсомольцев в 1920-е гг.¹ Она порождала, с одной стороны, превратные представления об обязанности каждой девушки-комсомолки с легкостью принимать предложения интимной связи от комсомольца, с другой, иллюзии о готовности каждой девушки-комсомолки это сделать. Отказ комсомолки воспринимался как проявление мелкобуржуазности и мещанства. Однако девушки характеризовались разной степенью свободы взглядов в этом вопросе и разными предпочтениями в выборе. Так, в 1927 г. в Ленинграде были распространены посиделки-вечерки, на которых осуществлялась «проба девушек», подобная практика была обсуждена и осуждена на страницах журнала «Смены». Некоторые юноши считали, что «это, конечно, безобразие, но что же делать, раз нет публичных домов», другие говорили, что, если девушки приходят на такие «мероприятия» сами, то ничего зазорного в этом нет, хотя и «похоже на публичные дома». В 1929 г. в Ленинград была направлена комиссия ЦК ВКП(б) для расследования случаев «нетоварищеского обращения с девушками» – так обтекаемо именовались факты принуждения к сожительству в рабочей среде. Пытаясь разобраться в причинах распространения в молодежной среде подобных неблагоприятных явлений, Выборгский райком ВЛКСМ в 1929 г. организовал бытовую молодежную конференцию. Результаты опроса по проблемам половой свободы, проведенного среди её делегатов, показали, что до 18 лет начали половую жизнь 77,5% мужчин-делегатов конференции и 68% женщин, при этом 16% юношей вступили в половую связь в 14 лет. Многие молодые люди, особенно комсомольские активисты, имели одновременно по 2-3 половых партнера.

Вывод В.И. Слепкова и В.К. Кетлинской, авторов книги «Жизнь без контроля. Половая жизнь и семья рабочей молодежи», изданной в Москве в 1929 г., в которой были опубликованы эти результаты, был следующим – 56% активной молодежи относится к группе легкомысленной и распущенной².

¹ Например, в Казани в 1923-1925 гг. первый сексуальный опыт с проституткой получили 23,38-23,9% рабочих. Около 20% опрошенных мужчин (в основном из рабочей, крестьянской и «мелкобуржуазной среды») считали проституцию терпимой или необходимой. – См.: Малышева С.Ю. «Профессионалки», «арфистки», «любительницы»: публичные дома и проститутки в Казани во второй половине XIX – начале XX века. Казань, 2014. С. 94, 107.

² См.: Лебина Н.Б. В отсутствие официальной проституции // Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). М., 1994. URL: <http://www.el-history.ru/node/374> (дата обращения: 15.07.2013).

Подобные исследования начали проводиться по стране, но вскоре были прекращены. В ходе двухмесячного обследования, проведенного на Северном Урале летом 1929 г. в 52 селениях Шаимского, Сатынгинского и Леушинского сельсоветов Кондинского района Тобольского округа, было зафиксировано, что девушки и юноши начинали половую жизнь с 14 лет «почти обязательно», а иногда и с 12 лет. Отмечался «легкий взгляд на половую связь»¹.

По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1856 г.) изнасилование в Российской империи наказывалось каторжными работами на срок от 4 до 8 лет. Уголовное уложение 1903 г. включало наказание за притоносодержание. УК 1922 г. помещал половые преступления в главу «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Наиболее строгая ответственность назначалась за изнасилование, которое определялось как «половое сношение с применением физического или психического насилия или путём использования беспомощного состояния потерпевшего лица». К числу ненасильственных половых преступлений относились половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах; развращение малолетних или несовершеннолетних путем совершения развратных действий. Редакция УК 1926 г. изнасилованием признавала «половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием беспомощного положения потерпевшего лица»; квалифицирующими признаками признавалось не только совершение потерпевшим лицом самоубийства, но и совершение этих действий в отношении лица, не достигшего половой зрелости, а также участие в его осуществлении нескольких лиц. В судебной практике по аналогии к изнасилованию относились и другие деяния, например, разъяснением Верховного Суда РСФСР от 16 февраля 1928 г. рекомендовалось квалифицировать как изнасилование вступление в зарегистрированный брак с целью использования женщины в половом отношении. За простое изнасилование первоначально предусматривалось наказание в виде ли-

¹ Васильев Н. Работа венотряда в Кондинском районе, Тобольского округа (с 20 мая по 20 сентября 1929 года) // Уральский медицинский журнал. 1930. № 1. С. 108.

шения свободы на срок до 5 лет, за квалифицированное – до 8 лет¹. Среди других половых преступлений выделялось понуждение женщины к вступлению в половую связь или удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отношении которого женщина являлась материально или по службе зависимой. Наказуемым являлось уже само понуждение к сожительству².

С октября 1924 г. было установлено раздельное содержание заключенных мужчин и женщин. Женщины содержались во всех пяти основных местах лишения свободы: домах заключения, исправительно-трудовых домах, колониях, изоляторах специального назначения, переходных исправительно-трудовых домах³. И хотя ИТК РСФСР 1924 г. запретил причинять осужденным физические страдания, нормы на практике со временем соблюдались всё меньше. Все же первая половина и середина 1920-х гг. характеризовались более свободным режимом содержания заключенных, в том числе женщин.

Базовыми чертами первой советской гендерной композиции (1920 х – середины 1930-х гг.) стали возведение «женского вопроса» в ранг государственных задач; юридическое равноправие женщин с мужчинами; гражданский брак как нормативный характер брака; охрана материнства и младенчества; вовлечение женщин в общественное производство; ведущая роль пролетарок; быт в домах-коммунах; свобода аборта и освещение в печати деятельности абортных комиссий⁴; наличие специальных большевистских женских организаций с особой формой работы (делегатскими собраниями); особого женского праздника 8 Марта⁵, отмечавшегося в начале 1920-х гг. даже манифестациями⁶; отношение к проституции как к социальной болезни и ведение борьбы с ней культурно-просветительскими и социально-экономическими мерами; открытое пассивное сопротивление со стороны «интеллигенток» (критически настроенных женщин с законченным или незаконченным высшим или средним образованием, работавших,

¹ На практике приговоры были значительно мягче.

² Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3. С. 216.

³ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, утвержденный ВЦИК 16 октября 1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870. Его нормы с изменениями и дополнениями действовали до принятия нового ИТК в 1933 г.

⁴ Отчет Шадринского городского совета о работе за 1926-27 хозяйственный год. Шадринск, 1927. С. 18.

⁵ В качестве государственного праздника 8 Марта был введен 08.03.1966 г.

⁶ Например, 8 марта 1923 г. в Челябинске. – ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 761. Л. 46.

преимущественно, телефонистками, телеграфистками, служащими, учительницами и т.п.) обращению «товарищ», обязательности женских собраний¹ и т.п.; множественность гендерных моделей; неграмотность большинства женщин; небольшие сроки ссылок и заключения для женщин-осужденных; наличие лишенков (слоя женщин, лишенных права избирать и быть избранными в советы).

Особенными чертами, характеризующими первоначальную форму советской гендерной модели 1920-х гг., стали, во-первых, наличие широкого массового организованного советского женского движения, женотделов как вида специальной большевистской женской организации² (вместо ранее провозглашаемого принципиального отказа от создания особых большевистских женских организаций), развёртывание массовой работы среди женщин при опоре на работниц и крестьянок и выделение в особую группу красноармеек (в противоположность выделяемой до Октября 1917 г. группе солдаток), энтузиазм женского движения; начало навязывания общественной работы к профессии, вызывавшее активный протест среди «интеллигенток»; конкурсы на воспитание лучшего ребёнка, организуемые в общем русле развития социалистического соревнования и означавшие привнесение его элементов в частную жизнь.

Во-вторых, относительная свобода функционирования разнотипных гендерных женских моделей (с отличными от пропагандируемого образа жизни механизмами поведения – монахинь, старообрядок, толстовок, меннониток и т.п.); дискурсивность женского движения. Она проявлялась в деятельности союзов солдаток³, появлении беспартийных женских союзов, в том числе союзов «Иглы»⁴, эсеровских женских кружков, дамских кружках при церквях, церковных сестричествах,

¹ Так, некоторые «женщины интеллигентного класса» (из телефонной сети, телеграфного отдела и привокзальной конторы г. Челябинска в 1921 г. категорически отказывались посещать общие женские собрания. Им выносилось порицание через газету, через расклеиваемые объявления, выносился женскими собраниями строгий выговор, предлагалось привлекать их «в порядке нетоварищеской дисциплины к работам на субботниках». – См.: ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 43-45.

² В БАССР в кантонных центрах создавались кантженотделы. – См.: Моргунов К.А. Практика раскрепощения женщин на Южном Урале... С. 84.

³ В 1917-1918 гг. в Петрограде, Иваново-Вознесенке, Киеве, Харькове, Казани и др. городах. – См.: Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978. С. 39. Дмитриева в марте 1917 г. в Троицке организовала «Союз солдаток», объединявший более 1000 женщин и сыгравший серьезную роль в революционном движении Троицка. – Бычкова А.И. Памяти павших товарищей // Женщина и Октябрь. С. 21.

⁴ В феврале 1920 г. в Пермской губ. – См.: Тертышный А.Т. Деятельность партийных организаций Урала по привлечению женщин к государственному управлению в годы Гражданской войны... С. 50; ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 84 об.

а также в издании непролетарских женских журналов¹. Стремление «интеллигенток» максимально отдалиться от «пролетарок» прослеживалось даже в попытках по-своему именовать организованные большевиками делегатские собрания, так, чтобы название звучало «по-старому»: «Челябинская организация женщин Союза народной связи»².

В-третьих, отношение к проституции как пережитку капитализма, который исчезнет в новых социальных условиях в процессе привлечения женщин к производительному труду. В-четвертых, до 1930 г. главной задачей при вовлечении женщин в общественное производство было не столько расширение женского труда, сколько сохранение численности работниц в борьбе с женской безработицей: удельный вес женщин среди рабочих крупной промышленности в 1923 г. составил 30%, в 1928 г. – 29%³. Появились первые прецеденты овладения мужскими профессиями. Особый характер носило выдвиженчество в секторах экономики – в большинстве во внеуправленческую сферу (в повара⁴, сторожихи и т.п.), в меньшей степени – на работу с электрическими приборами (дежурный у щитка подстанции⁵), на слесарных, токарных и т.п. станках.

Появление в 1924 г. на одном из тюменских заводов девушки-«токаря по металлу» вызвало, по воспоминаниям Н.Г. Шуклиной, эффект культурного шока. Когда перед началом работы она шла в механический цех по двору завода «Механик» с мастером, во дворе всегда было много народу: всем было интересно взглянуть на «девчонку – ученицу токаря». Характерной была позиция рабочих на этом заводе: «Ты заставила нас проглотить мат, вообще – сквернословие»⁶.

«Жёны» – «домохозяйки», «жёны индустриальных рабочих» – ещё составляли особый контингент жителей, определявшийся при расчетах расселения социа-

¹ «Журнал для женщин», «Журнал для хозяек». Уже в 1926 г. непролетарские женские журналы были закрыты. – См.: Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978. С. 83-84.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 35.

³ Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР. М., 1978. С. 120-122.

⁴ В Верхнекамском окр. зарплата двух солекаток, выдвинутых поварами в 1924 г., повысилась с 3 до 8 руб. – ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 15 об.

⁵ Сырцова П. Юрюзанский завод // Работница. 1926. №12. С. 12.

⁶ Воспоминания Шуклиной Н.Г. // ГАСПИТО. Ф. 4058. Оп. 2. Д. 51. Л. 13.

листического рабочего посёлка-сада в качестве отдельной величины¹.

В-пятых, сохранение роли церковных обрядов (венчания², крещения, соборования и отпевания и др.) и широкое распространение практики двойной обрядовости (церковной и гражданской). В-шестых, преобладание крестьянок-индивидуалок в социальной структуре женского социума и незначительное число колхозниц и работниц совхозов; сохранение традиционных общественных механизмов формирования сексуальности (посиделок или вечёрок). В-седьмых, пропаганда отношения к женщине как к товарищу; маскулинность визуального образа «новой женщины», который характеризовался открытым пренебрежением к своему внешнему виду³; выбор красного цвета платка, как символа поддержки новой власти, носимого её сторонницами. В-восьмых, стихийным коллективным выступлениям женщин на почве голода или закрытия церквей ещё не придавался политический характер, многие из них проходили без последствий для их участниц. В-девятых, более свободный статус заключённых, и в том числе женщин. Последняя группа особенностей объединяет ряд частных признаков, порождаемых общими изменениями: обучение в школах в 1920-е гг. в первую очередь мальчиков⁴ приводило к тому, что часть мужских обязанностей по хозяйству перелагалась на девочек; преимущественное участие женщин в борьбе за возвращение прежних домовладений в 1923-1926 гг.

В практической делегатской и другой женской работе, в которую были вовлечены в масштабах страны сотни тысяч женщин, выявлялись в первую очередь талантливые организаторы, ораторы, беззаветно преданные и непримиримые борцы за советские идеалы. Инициативность, талант пропагандиста и агитатора, спо-

¹ Величиной в одну пятую часть городского населения. – См.: С. 60. Меерович М. Кладбище соцгородов: Градостроительная политика в СССР, 1928-1932 гг. М., 2011.

² Отказы от гражданской регистрации брака в пользу венчания в будущем влекли за собой ряд правовых последствий – отсутствие пенсии за потерю кормильца (мужа), невыплата алиментов, установление в судебном порядке факта брачных отношений на основании церковной справки и показания свидетелей и т.п.

³ Красота, холёность воспринималась как принадлежность к чужеродному классу. См. женские образы на картинах А. Дейнеки «На балконе» (1931 г.), «Игра в мяч» (1932 г.) и др. См. также: Зорина М. Вред косметики // Работница. 1925. №22. С. 22.

⁴ Посещение девочками школы в значительно меньшей степени, нежели мальчиками, сложилось исторически. К примеру, в 385 церковно-приходских школах Екатеринбургской епархии в начале 1910-х гг. училось 5057 девочек (31,5% от общего числа учащихся). – Подсчитано автором по: Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I. СПб., 1900. Ст. 849-850.

способность наладить коллективную работу, ненависть к эксплуататорам, к классовому врагу, преданность большевизму, «классовое чутьё» – вот те качества, поставленные во главу иерархии ценностей гендерной составляющей культурных смыслов, которые превращались в 1920-е гг. в статусные гендерные характеристики и насаждались с использованием ресурсов государственной власти. Выдвиженчество, возможности занять руководящий пост повышали уровень притязаний женщин на власть. В структуру нормативных культурных ожиданий, определявших модель женского поведения, вошло стремление вступить в ряды ВКП(б), примкнуть к делегатскому и молодежному и детскому коммунистическим движениям. Всё это выводило женщин из домашней сферы во внедомашнюю. Расширились не только права, но и круг общегражданских обязанностей. К ним относились в хозяйственном отношении в период «военного коммунизма» выполнение трудовой повинности, затем – уплата общегражданских налогов. В политической сфере – это явка женщин, имевших избирательные права, на избирательные собрания и избирательные участки в дни выборных кампаний. Отношение мужчин к новой женской роли укладывается в пять основных моделей: агрессивно-отрицающая, активно-отрицающая, пассивно-отрицающая, лояльная и активно-принимающая.

В 1928 г. по настоянию руководителей ВЦСПС были закрыты женские организации в профсоюзах, хотя на совещании заведующих губернскими женотделами в 1926 г. женработа низовых партийных и профсоюзных организаций была четко разграничена. Привычные наработанные механизмы деятельности женотделов со сменой экономического и политического курса в ходе свертывания новой экономической политики и осуществления социалистической индустриализации в виде скачка с последующим спадом и насильственной социалистической коллективизации сельского хозяйства были разрушены. На заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 30 декабря 1929 г. И.В. Сталин выступил с заявлением, в котором обосновал необходимость ликвидировать женотделы, мотивируя это интересами реорганизации аппарата по функциональному признаку. В январе 1930 г. под предлогом дифференциации работы партийного аппарата по функциональному

признаку Отдел ЦК РКП(б) по работе среди женщин и местные женотделы были упразднены¹. Женская работа была передана вновь сформированным женским секторам отделов агитации и массовых кампаний партийных комитетов, просуществовавшим до 1933 г. включительно. В деревенских партийных ячейках секторов по женской работе не было, там выделялись только женорганизаторы.

Таким образом, основными составляющими новой женской гендерной модели стали подвергшиеся активному реформированию права и свободы женщин, брачно-семейные отношения, отношение к материнству (особенно в пренатальном периоде и на этапе раннего детства) и трудовые отношения. Изменилось соотношение элементов структуры женской гендерной роли. Если ранее типичная деятельность порождала статус и на основе этого складывались распространённые представления о женщине, то в 1920-е гг. ведущее значение стал иметь социальный статус: резкое поднятие статуса установлением юридического равенства полов и поддерживаемое ресурсами государственной власти вовлечение женщин в новые виды деятельности, изменяли представления о женщинах в условиях дискуссий о свободе половых отношений. Конструируемая новой властью социальная роль женщин, воспринимавшихся как однородное целое («женские массы»), в 1920-е гг. была в основном ориентирована на активное участие в общественной работе и вовлечение женщин в общественно-полезный труд. Однако, в конкретно-исторических условиях советской действительности 1920-х гг. пронаталистические ценности не занимали ведущего места в структуре стратегических ориентиров. На первое место в процессе самоидентификации искусственно выдвигались социально-классовые признаки.

§ 2 Развитие гендерной композиции в первой половине 1930-х гг.

В первой половине 1930-х гг. в первой советской гендерной модели проявились своеобразные черты. Видоизменялись представления, порождавшие предпи-

¹ См. подр.: Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг.: дис. ...канд. ист. наук. С. 121; Справочник партийного работника. Вып. 7. Ч. 2. М.-Л. 1930. С. 170; Партийное строительство. 1930. №2. С. 71.

санные и ожидаемые образцы поведения, определявшие дифференциацию прав и обязанностей, статусов, деятельности женщин.

Причины трансформации первого этапа советской гендерной композиции во второй были связаны с тенденцией складывания признаков тоталитарного общества по мере изменения политического курса, отказа от новой экономической политики и перехода «развёрнутому наступлению социализма по всему фронту». Свою роль сыграли кадровые перестановки в Женотделе ЦК ВКП(б), в результате которых место влиятельных «старых большевичек», которые были старше И.В. Сталина, с 1925 г. заняли «старые большевички», бывшие моложе его (на 10-15 лет) и имевшие значительно меньший партийный стаж. Заведующая Женсектором ЦК ВКП(б) из среды «новых партиек» тем более не могла в первой половине 1930-х гг. противостоять авторитету большевистских лидеров второго поколения¹.

Общими чертами первого и второго этапов развития первой модели советской гендерной композиции стали базовые правовые нормы советского законодательства, определившие юридическое равноправие женщин с мужчинами; гражданский брак, разрешение аборт, охрана материнства и младенчества; государственная поддержка семей крестьян, принявших на себя опекунские обязанности над несовершеннолетними²; опора на работниц при сохранении специальных женских политических институтов в ВКП(б), в том числе делегатских собраний; сохранение государственной поддержки красноармеек³; сохранение квот для женщин (в частности, установление квот для женщин при поступлении в учебные заведения⁴); сохранение идей коммунального быта; государственная поддержка

¹ См. Е.Ф. Арманд, А.М. Коллонтай, С.Р. Смидович, К.И. Николаева, А.В. Артюхина в Приложении 5 «Персоналии: Биографический справочник».

² Ст. 90: Хозяйства тех лиц, которые приняли на себя опеку и попечительство над сиротами и их имуществом, освобождались на 3 года со времени учреждения опеки и попечительства от уплаты налога по доходам от земельных участков, предоставленных на долю опекаемых, и от скота, принадлежащего опекаемым. – Положение о сельскохозяйственном налоге на 1934 г.: постановление ЦИК и СНК 31 мая 1934 г. // СЗ СССР. 1934. №30. Ст. 231б.

³ «Кодекс о льготах для военнослужащих и военнообязанных РККА и их семей» // СЗ СССР. 1930. №23. Ст. 253; №40. Ст. 423. Раздел VI. П. «д»; 1931. №8. Ст. 92; №49. Ст. 327. Раздел II; №50. Ст. 331. Раздел Б; Об изменении «Кодекса о льготах для военнослужащих и военнообязанных РККА и их семей»: постановление ЦИК и СНК 1 октября 1935 // СЗ СССР. 1935. №55. Ст. 448.

⁴ Квота для девушек при поступлении в учебные заведения, готовившие специалистов по сельскому хозяйству, стала составлять в 1930 г. 35-40%, в вузах и техникумах – для колхозниц, совхозниц, и батрачек не менее 15%. – О практических мероприятиях по подготовке колхозниц к выдвижению: постановление ЦК ВКП(б) 17 октября 1930 г. // Партийное строительство. 1930. №19-20. С. 59. Квота для девушек, поступающих в вузы, сохранялась до 1934 г.

женского праздника 8 Марта¹; неграмотность значительной части женского населения; официальное признание проституции как социального явления; вовлечение женщин в общественное производство; опора на пролетарок; небольшие сроки наказания для репрессированных по политическим мотивам; дискурсность гендерных моделей; наличие лишенков (женская часть слоя лишенных права избирать и быть избранными); открытое пассивное сопротивление со стороны «интеллигенток», противившихся вовлечению в общественную работу, сопряженную с профессиональной нивой женщин теперь относили к категории «старых» (такowymi были «старые акушерки», «старые учительницы» и т.п.).

Сформировался ряд отличительных особенностей второго этапа. К ним относятся, в первую очередь, резкое сокращение массового советского женского движения², уменьшение его государственной поддержки, множественность новых организационных форм, используемых для работы среди женщин, более низкий их статус и меньший уровень самостоятельности.

С мая 1930 г. по решению Президиума ЦИК СССР при исполкомах создавались с основной задачей вовлечения женщин в общественное производство «комитеты по улучшению труда и быта работниц и крестьянок»³. В 1931 г. на Всесоюзном совещании по работе среди женщин было отмечено, что упразднение института женорганизаторов в профсоюзах, понятое многими профсоюзными организациями как ликвидация специальных форм массовой работы среди женщин, привело к ее полному ослаблению на предприятиях и в центральных органах профсоюзов. Было решено в межсоюзных организациях при массовых секторах выделить ответственного руководителя по организации массовых кампаний и специальных массовых мероприятий по работе среди женщин; на городском и районном уровнях эти функции возложить на одного из членов президиума, в местных фабрично-заводских комитетах – на кого-нибудь из их состава¹. Понят-

¹ Об утверждении постановления Всесоюзного центрального Совета профессиональных союзов от 7 марта 1934 г. об оплате труда работниц в день 8 марта: постановление СНК от 7 марта 1934 г. // СЗ СССР. 1934. №15. Ст. 115.

² В 1931 г. прошли последние выборы в делегатские собрания, а в 1933 г. делегатские собрания перестали созываться. – См.: Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978. С. 100.

³ Коваленко А.И. Разработка партией ленинских идей о вовлечении женщин в социалистическое строительство. С. 79.

¹ Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. С. 133, 134.

но, что в этом случае заинтересованность в результатах деятельности в сравнении с заинтересованностью работника, получавшего за свою работу фиксированный оклад, была несоизмеримо меньшей. XVII съезд ВКП(б), состоявшийся с 26 января по 10 февраля 1934 г., признал возможным вообще отказаться от любых специфических форм работы среди женщин¹. В 1934 г. были ликвидированы Женсектор ЦК ВКП(б) и женсектора отделов агитации и массовых кампаний².

Массовое вовлечение женщин в общественное производство, в том числе в тяжелую промышленность, в «мужские» отрасли и «мужские» профессии, стало тем следующим новым моментом, который характеризовал изменения в структуре деятельности предлагаемой для женщин новой гендерной роли. В условиях постоянной внешней угрозы и нехватки рабочих рук в ходе индустриализации была выдвинута задача подготовки женщин для замены мужчин на производстве на случай войны. Она осуществлялась при переходе ряда предприятий и учреждений на непрерывную производственную неделю³. В 1930 г. на крупных предприятиях Госпланом были созданы бригады по вопросам женского труда, призванные определить, в каких профессиях и в каком количестве было бы целесообразно его применение. Комитеты (комиссии, секции) по улучшению труда и быта женщин тоже изучали вопросы женского труда. По итогам их работы Госпланом был разработан пятилетний план вовлечения женщин в общественное производство. В 1931 г. впервые в годовых контрольных цифрах появилось задание по внедрению женского труда. Каждому предприятию один раз в квартал органы Народного Комиссариата Труда (НКТ) открывали лимит на рабочую силу, содержащий и контрольные цифры по женскому труду. Организации, отказывавшиеся принимать на работу женщин, снимались со снабжения. Секция по женскому труду в структуре НКТ СССР, инструкторы для организации вовлечения женщин в производство в подразделениях НКТ, ответственные исполнители по внедрению

¹ Бобкова Р.А. Партийное руководство массово-политической работой среди женщин Урала в 1933-1934 годах. С. 67.

² Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. С. 127.

³ Вводилась пятидневная рабочая неделя (4 дня работы и 1 день отдыха), при этом в учреждениях с 6-часовым рабочим днем устанавливался рабочий день в 7 час. (включая получасовой перерыв). – Об утверждении постановления о рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю: постановление СНК СССР от 24 сентября 1929 г. // СЗ СССР. 1929. № 63. Ст. 586.

женского труда на предприятиях – деятельность всех этих институтов была направлена на достижение поставленной цели¹. В концепции социалистического расселения (при строительстве социалистических городов) домохозяйки исключаются из нормативно-расчетной формулы². Приметой времени стали в начале 1930-х гг. вербовщики домохозяек на производство³. Анализ материалов Приложения 3 показывает, что хотя 10 основных партийных и советских документов, связанных так или иначе со сферой общественного производства, по количеству распределились по двум периодам развития первой советской гендерной композиции равномерно (по 50%), по содержанию вопросам конкретного регулирования использования женского труда в отдельных отраслях производстве непосредственно посвящены лишь постановления второго этапа.

С развитием социалистического соревнования всё больше женщин наблюдалось в числе награждаемых. Так, ударница в деле подготовки театральных кадров, преподаватель техники речи и выразительного чтения в Свердловском театральном училище Г.А. Тушманова летом 1934 г. была премирована поездкой в зимние каникулы в Москву на 2 недели за счет училища⁴. Появились отдельные прецеденты получения женой заработной платы, много превышающей по размеру зарплату мужа.

В 1932 г. работа комитетов по улучшению труда и быта работниц и крестьянок была признана нецелесообразной. В составе агитационно-пропагандистского отдела партийных комитетов был организован сектор по работе среди женщин. Вопрос о практических задачах и формах работы Советов среди женщин, в том числе и «националок», переносился в разряд обсуждаемых⁵. Задачи активизации женской деятельности сохранили первоочередную актуальность в северных районах. По Положению о кочевых советах, которые организовывались в национальных округах и районах северных окраин РСФСР при наличии не менее 200 жите-

¹ Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР. М., 1978. С. 121-122.

² Меерович Е. Указ. соч. С. 63-64.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 40. Л. 40.

⁴ ГАСО. Ф. Р-889. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

⁵ О реорганизации работы комитетов по улучшению труда и быта работниц и крестьянок: постановление ВЦИК 10 июля 1932 г. // СУ РСФСР. 1932. №61. Ст. 271.

лей (раздел III, пункт 25), деятельность по вовлечению в работу женщин вводилась в предмет их ведения (раздел II, пункт 7а). По Уральскому краю к территориям Крайнего Севера относились Ямальский и Остяко-Вогульский округа. Рождение, брак, смерть и другие акты гражданского состояния, за исключением смены фамилии, регистрировались в них кочевыми советами (раздел II, пункт 22)¹.

Изменился характер выдвиженчества. Женщины больше стали выдвигаться на руководящие должности на производстве (на заведывание свинофермами², крольчатниками, столовыми; в мастера, бригадиры³, звеньевые⁴, председатели колхозов⁵, в кладовщики, товароведы, счетоводы⁶ и т.п.); в «мужские» профессии (в шоферы, болторезы, мотористы⁷, слесари⁸, токари, монтеры и электромонтеры, фрезеровщики, сварщики, крановщики, комбайнеры⁹, конюхи и т.п.)¹⁰. Однако женщины-трактористки в первой половине 1930-х гг. были еще редкостью. Знаменитый призыв Прасковьи Ангелиной «Сто тысяч подруг – на трактор», на который откликнулось 200000 женщин, прозвучал лишь в 1938 г. С 1938 г. началось также массовое движение женщин-домохозяек за переход на производство¹¹. В целом удельный вес женщин среди рабочих крупной промышленности возрос на 1/3: если в 1932 г. он составлял 33%, то в 1937 г. 40%¹². Однако уже к концу первого десятилетия претворение в жизнь новых гендерных установок выявило проблему ролевого конфликта. В этом отношении показательны выступления девушек и женщин на Областном совещании женской молодежи, которое состоялось 22-24 сентября 1935 г. в Свердловске. Делегатка г. Кунгура Кирсанова сообщила о том, что на межрайонном совещании работников детских дошкольных учре-

¹ Об установлении территории, на которую распространяется действие постановления ВЦИК и СНК 10 мая 1932 г. о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере: постановление СНК 26 октября 1932 г. // СУ РСФСР. 1932. №91. Ст. 406.

² По сталинскому пути (Макушинский район Челябинской области), 1935, 23 апреля.

³ Путь к социализму, 1935, 15 марта.

⁴ Колхозная правда, 1935, 8 марта.

⁵ См.: Сталинский путь, 1935, 8 марта; Сони́на Ефроси́нья Ива́новна, Лебеде́ва в Приложении 5.

⁶ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 273. Л. 20; Голос колхозника, 1934, 5 апреля.

⁷ Там же. Л. 42.

⁸ Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 13; Красное знамя, 1933, 8 марта.

⁹ Голос колхозника, 1935, 7 октября.

¹⁰ О проведении Международного коммунистического женского дня 8 Марта»: постановление Президиума ЦИК СССР 21 февраля 1933 г. // СЗ СССР. 1933. №14. Ст. 87.

¹¹ Костенко Ю.А. Движение женщин-общественниц в Советской России в 1930-е гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Мат-лы VII Всерос. науч. конф. В 2-х гг. Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 390-395.

¹² Чирков П.М. Решение е женского вопроса в СССР. М., 1978. С. 125.

ждений ставился вопрос о продлении работы детских садов до 24–00 час. или введении в них круглосуточного режима с тем, чтобы «матери-комсомолки не отрывались бы от общественной работы, а могли доверить воспитание своих детей нашим детским учреждениям». Коллективные беседы считались некоторой частью комсомолок лучшей мерой воспитания детей. Куликова из г. Нижний Тагил, поднимая актуальный и наболевший вопрос о том, почему девушка, выходя замуж, перестает заниматься общественной работой, поясняла: «Когда она живет с родителями, у нее заботы о хозяйстве нет. Когда она выходит замуж, она должна заботиться сама о хозяйстве... Кто ей поможет? Папа и мама с той и другой стороны ей говорят: «Тебе что нужно делать? Нужно готовить обед, заботиться о муже... Я вышла замуж. Живем самостоятельно двое. Надо заботиться обо всем – трудно. Муж был на заводе комсомольский работник, а как за водой идти, обед готовить, я стала вставать в три часа ночи, готовить хлеб и т.д., чтобы успеть на работу, заболела»¹. Желание сделать общественницами абсолютно всех женщин оказалось утопичным. Движение матерей-«общественниц» не развернулось. Ашгибиева из Перми: «На нашем заводе им. 8 марта 100 матерей, из них лишь 5 общественниц»².

Произошло незаметное смещение опоры с красноармеек на красных партизан, среди которых насчитывалось мизерное количество женщин (возможно, это было связано с перебоями в продовольствии конца 1920-х гг. и голодом 1932-1933 гг.³); разделение крестьянок на крестьянок-колхозниц и крестьянок-индивидуалок и исключение крестьянок-единоличниц из числа трудящихся женщин в контекстах различных документов, обращенных к женщинам⁴. В категории населения, получавших льготы, были включены семьи сельских активистов, пострадавших от кулацкой мести в борьбе за социалистическое переустройство деревни и за сохранение общественной собственности, а также семьи работников леса, убитых

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 527. Л. 8-9, 11.

² Там же. Л. 83.

³ См. подр.: Корнилов Г.Е. Голод 1932-1933 гг. на Урале: факторы и масштабы // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. №2. С. 66-67.

⁴ Об утверждении устава советской политехнической школы: постановление СНК РСФСР 19 сентября 1933 г. // СУ РСФСР. 1933. №50. Ст. 210.

во время или в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей по охране государственного имущества¹. В первой половине 1930-х гг. (в условиях навязывания дихотомии «советский» – «несоветский») принцип «Кто не с нами, тот против нас» комплексно поддерживался не только социальными льготами, нормативно-правовыми актами и массированными моральными санкциями, но и массовыми карательными акциями.

Продолжалась политика охраны материнства и младенчества. В 1930 г. право на удлиненный отпуск по беременности и материнству размером в 56 дней до и 56 после родов имели агенты уголовного розыска, милиционерши, надзирательницы домов заключения, машинистки на пишущих машинках, стенографистки на постоянной работе в предприятиях и учреждениях, комптометристки, стеклографистки; лица женского пола инженерно-технических и агрономических специальностей: инженеры, техники, агрономы, мелиораторы, землемеры, землеустроители, зоотехники, таксаторы, геодезисты, топографы (кроме работавших в административно-управленческих аппаратах учреждений); продавщицы и упаковщицы в торговых и складских предприятиях, кассирши, работающие на автоматических кассах, и работницы мелко-розничной торговой сети (как торгующие в разнос или в развоз с лотков, тачек, фургонов, так и коробейницы, а также агенты по распространению произведений печати и по сбору объявлений, сборщики сельскохозяйственного сырья, продуктов, отходов и т.п.)².

Происходили изменения в институциональной среде ОММ. С 1930 г. на женские консультации была возложена задача лечения гинекологических больных, которая стала безусловной доминантой в их деятельности. Так складывалась трехзвенная система, существующая до настоящего времени³. С января 1932 г. лицам, получавшим пенсионное обеспечение от органов социального обеспечения по нормам, установленным для лиц, не имевших сельского хозяйства (за исключени-

¹ Положение о сельскохозяйственном налоге на 1934 г.: постановление ЦИКа и СНК 31 мая 1934 г. // СЗ СССР. 1934. №30. Ст. 2316.

² Об утверждении в новой редакции Списка профессий, дающих наравне с профессиями физического труда право на отпуск в течение 56 дней до родов и 56 дней после родов: постановление НКТ СССР 3 августа 1930 г. // Известия НКТ СССР. 1930. № 23-24.

³ Авдеев А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР... С. 34.

ем персональных пенсионеров и лиц, получавших академическую пенсию или обеспечение на себя или члена своей семьи), стали выдаваться дополнительные пособия на предметы ухода за новорожденным (единовременные; в размере месячного оклада пенсий инвалидам гражданской или империалистической войны I группы) и на кормление ребенка (в течение девяти месяцев со дня начала кормления ребенка в размере одной четвертой месячного оклада пенсий инвалидам гражданской или империалистической войны I группы)¹. Однако размах работы по ОММ сократился. Прекратился созыв традиционных Всесоюзных совещаний по ОММ². Противоречия, проявившиеся между декларацией охраны материнства и младенчества и реалиями жизни, выражались в том, что стрессы и ужасные условия содержания людей при проведении насильственной коллективизации приводили к многочисленным выкидышам и мертворождениям.

В середине 1930-х гг. усилилось внимание к регистрации новорожденных. Ребёнка следовало зарегистрировать не позднее, чем в месячный срок после его рождения: в городах и рабочих поселках – в органах записей актов гражданского состояния (в крупных городах – в соответствующих органах районных советов), в сельской местности заявление о рождении подавалось секретарю в сельсовет. При нарушении сроков регистрации накладывался штраф (10-25 руб.), для лиц, злостно уклонявшихся от регистрации родившихся, сумма штрафа достигала 100 руб. При указании в заявлении отцовства органы ЗАГСa извещали лицо, названное в заявлении отцом ребенка в тех случаях, когда у этих органов не имелось сведений о признании отцовства. Если со стороны указанного мужчины в течение месяца не поступало возражений, он признавался отцом ребенка, но имел право оспорить своё отцовство в суде в течение года. По постановлению ЦИК соответствующих АССР, краевых и областных исполкомов срок регистрации новорожденного мог

¹ О дополнительных пособиях лицам, получающим пенсионное обеспечение от органов социального обеспечения: постановление ВЦИК и СНК 10 декабря 1931 г. // СЗ СССР. 1932. №1. Ст. 9.

² Последнее IV Всесоюзное совещание по ОММ было созвано в 1929 г., во второй половине 1930-х гг. созывались Совещание работников сельскохозяйственных районов по ОММ в декабре 1930 г. и Совещание работников промышленных центров по ОММ в апреле 1931 г. – См.: Лебедева В. Охрана материнства и младенчества // Большая медицинская энциклопедия: <http://omop.su/portal/bme/2582-oxrana-materinstva-i-mladenchestva.html> (дата обращения: 18.08.2012).

быть продлен до трех, но не более, месяцев¹.

Упразднение женотделов породило ряд проблем в руководстве ясельным строительством. Из разряда поддерживаемых государством женских инициатив строительство яслей переходит в регулируемое государством направление социальной политики². В 1932 г. в русле «Сталинской культэстафеты» число дошкольных учреждений возросло: на Урале функционировало 7084 дошкольных учреждения (на 30353 чел. детей)³. В то же время программа охвата детей трудящихся женщин дошкольными детскими учреждениями в виде детских площадок, детских садов и яслей слабо развивалась в колхозах, из нее были исключены крестьянки-единоличницы⁴.

В структуру базовых ценностей женского менталитета стала внедряться идея «правильного воспитания ребенка-дошкольника в семье» средствами «массовой педагогической пропаганды»⁵. С целью осуществления «правильного воспитания» подрастающего поколения в дальнейшем Уставом советской политехнической школы с осени 1933 г. в школах вводились должность групповода (в 5-10 классах и в тех случаях, когда велось предметное или цикловое образование, в 3-4 классах) и должность педагога, ведущего внешкольную работу (в школах с числом учащихся свыше 300 чел.). Провозглашались не только бесплатность обучения и совместность обучения детей обоего пола, но и задачи антирелигиозного воспитания, организации всей учебной и воспитательной работы по программам и учебным планам, установленным Наркомпросом РСФСР и на основе типового учебного расписания. Преподавание в советской политехнической школе любого вероучения, исполнение обрядов культа и всяких иных форм религиозного воз-

¹ Об изменении и дополнении инструкции Президиума ВЦИК о порядке регистрации актов рождения: постановление ВЦИК 1 июня 1933 г. // СЗ СССР. 1933. № 39. Ст. 45. В 1935 г. была введена единая форма Свидетельства о рождении. — Об утверждении формы Свидетельства о рождении: постановление СНК 2 ноября 1935 г. // СЗ СССР. 1935. №58. Ст. 477.

² О мероприятиях по упорядочиванию работы детских садов: постановление СНК 5 июля 1935. №1397 // СЗ СССР. 1935. №34. Ст. 309; Об обязательных взносах предприятий и учреждений на содержание детских яслей и детских садов: постановление СНК 6 июля 1935 г. №1402 // СЗ СССР. 1935. №34. Ст. 310.

³ Лебедев М., Шлюндина Т. За образцовую постановку дошкольного воспитания на Урале // Ударница Урала. 1932. №9. С. 5.

⁴ О ясельном обслуживании детей в городах, промышленных центрах, совхозах, МТС и колхозах: постановление ВЦИК и СНК 20 сентября 1932 г. // СЗ СССР. 1932. №78. Ст. 345.

⁵ По докладу Наркомпроса о состоянии дошкольного воспитания в РСФСР: постановление ВЦИК 10 декабря 1932 г. // Там же. №91. Ст. 408.

действия на подрастающее поколение запрещалось и преследовалось в уголовном порядке (раздел I, пункт 13)¹.

В 1931-1932 гг. по отдельным городам и областям СССР стало осуществляться обязательное обучение в объёме семилетки, провозглашалось, что станет обязательным в ближайшее время посещение школы всеми девочками до 15 лет. В условиях унификации школьного образования воспитание своих детей в каком-либо религиозном духе через легальные самостоятельные учебные заведения становилось невозможным.

Изменилось отношение к проституции, которая стала считаться формой паразитизма и тунеядства. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. вводилась норма об уголовной ответственности взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность (к видам антиобщественной деятельности было отнесено и занятие проституцией)². Вопрос о полной ликвидации проституции не был снят с повестки дня, но перешел в иную плоскость.

Проведение коллективизации, введение паспортной системы в 1932 г. (которая не распространялась на жителей сельской местности и ряд других категорий жителей), унификация школьной политики, – всё это приводило к усилению государственного контроля над поведением людей. Ужесточалась антицерковная политика. Согласно распоряжению НКВД, переданному на места отношением административного отдела Свердловского окружного исполнительного комитета Советов за №1-68 от 26 сентября 1928 г., утверждение и регистрация вновь возникающих религиозных обществ прекращалась³. В начале 1929 г. секретным циркулярным письмом ЦК ВКП(б) религиозные организации (церковные советы, мутаваллиаты, синагогальные общества и т.п.) признавались единственно легальными действующими контрреволюционными организациями, имеющими влияние на

¹ Об утверждении устава советской политехнической школы: постановление СНК РСФСР 19 сентября 1933 г. // Там же. 1933. №50. Ст. 210.

² О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних: постановление ЦИК и СНК СССР 7 апреля 1935 г. // СЗ СССР. 1935; № 19. Ст. 155. Арсеньева М. И. Истоки половой деморализации молодежи // Проституция и преступность (Проблемы, дискуссии, предложения). М., 1991. С. 216.

³ ОГАЧО. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 149а. Л. 213.

массы¹. Постановление СНК от 8 апреля 1929 г. полностью запрещало литературную, ремесленную, общественную, благотворительную и т.п. деятельность религиозных объединений. Пункт 16 «в» прямо запрещал организацию специальных женских молитвенных собраний (наряду с детскими, юношескими и другими), а также общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т.п. собрания, группы, кружки, устройство детских площадок, библиотек, читален, экскурсий, санаториев, организации лечебной помощи². В этих условиях происходило свёртывание (вплоть до исчезновения) относительно свободно функционировавших ранее различных гендерных моделей (старообрядческих, мусульманских, меннонитских, толстовских и др.). В 1930 г. на Урале перестали существовать сестричества. Так проявлялась тенденция к унификации гендерной модели, в которой отразился общий процесс формирования тоталитарного политического режима. 1929-1932 гг. являются рубежным периодом между двумя этапами первой советской женской гендерной модели. С осени 1931 г. вся работа ориентировалась на выполнение «Шести указаний товарища Сталина»³. В условиях коллективизации делегатские собрания были представлены как устаревшие формы работы. В 1931 г. прошли последние выборы в делегатские собрания, а с 1933 г. они перестали собираться⁴. Институт делегатских собраний, отражавший тенденцию к демократизации, вступил в противоречие с тоталитарными тенденциями и становился «неудобным» инструментом, поэтому был ликвидирован.

В старых традиционных механизмах конструирования мужской и женской идентичности и культурной репрезентации пола существенная роль в системе культурных практик отводилась совместным встречам юношей и девушек («парней» и «девок») – разного рода посиделкам (по-уральски, «посиденкам»): девичьим «капустникам»; девичьим «супрядкам», в том числе «чулочным вечёркам» как их разновидности; святочным вечёркам, осуществлявшимся под социальным

¹ О мерах по усилению антирелигиозной работы: циркулярное письмо ЦК ВКП(б) 24 января 1929 г. (фрагмент) // Альманах «Россия. XX век»: Личный архив А.Н. Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1005110> (дата обращения: 20.05.2014).

² О религиозных объединениях: постановление СНК 8 апреля 1929 г. // СУ РСФСР. 1929. №35. Ст. 353.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 90. Л. 78.

⁴ См. подр.: Чирков П.М. М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). 1978. С. 100.

контролем. Они выполняли роль среды для гендерной адаптации. Гендерной адаптацией называют фазу полоролевой социализации, социально-психологическое приспособление к существующим в обществе гендерным отношениям, нормам и ролям¹. В процессе полоролевой адаптации развиваются умения и навыки соотнесения своей психической реальности и поведения с природной сущностью своего и другого пола, с характером взаимоотношений между полами, сложившимися в данном обществе.

Коллективные практики прошлого включали весь необходимый спектр: знакомство; перебор партнеров; выбор понравившегося партнера; развивающийся по возрастающей пробный телесный контакт (сесть рядом, слегка прикоснуться при накидывании шали или отнятия платка, взять за руку, обнять, затем – множественные прикосновения при шуточной борьбе, возне, «общипывании маржеток» и, наконец, поцелуи). Так в игровой форме проходило испытание на первичную психологическую совместимость, проверялась также такая важнейшая составляющая межличностного общения, как тактильная совместимость. Приложение 6 «Календарь посиделок и вечёрок» и Приложение 7 «Расширение пределов сексуального общения на игрищах во время посиделок» дают представление о постепенных этапах процесса гендерной адаптации во время санкционированных обществом, то есть разрешенных и одобренных, встреч молодых людей разного пола.

С усилением ограничительной функции абортных комиссий выявилась тенденция к сокращению свободы аборта. Произошло изменение визуального образа женщины: прежний маскулинный тип сменился феминным. Возрождалась пропаганда семейных ценностей. Происходило включение общественной работы в профессиональные обязанности в медицине и сфере образования. При приобретении некоторыми профессиями (например, профессией учителя) характера женских профессий это порождало усиление загруженности женщин. В первой половине 1930-х гг. продолжились «красные посиделки», практика собраний, на которых под видом традиционных форм при выполнении женской домашней работы осуществлялась политическая агитация. Часто организовывались собрания удар-

¹ Красова Е.Ю. Полоролевая адаптация // Словарь гендерных терминов. М., 2002. С. 177.

ниц на дому, вечера женщин-стахановок на дому. Однако все эти новые формы досуга имели искусственный характер, не вошли широко в реалии женской жизни и не утвердилась в них. Попытка противопоставить традиционным видам общения совместную деятельность в комсомольских организациях и совместные комсомольские собрания и другие мероприятия также не была в этом отношении успешной: она ограничивалась узким кругом тем общения, исключала тактильные практики, не была ориентирована на организацию в перспективе совместной жизни. Церемониал комсомольских собраний изначально содержал возможность борьбы за власть авторитарных личностей.

Усилилась работа по военизации женщин, она приобретала массовость и дополнялась новыми формами. Женщины вовлекались в работу стрелковых кружков, с 1932 г. проходившую под общим для представителей обоих полов лозунгом «Стреляй по-ворошиловски!», включались в борьбу за получение звания «Ворошиловский стрелок». Они по-прежнему привлекались к деятельности различных оборонно-спортивных обществ, особенно Осоавиахима, к получению первичных навыков санитарной работы (сначала через РОКК – Российское общество Красного Креста, а с 1934 г. через комплекс «ГСО» – «Готов к санитарной обороне»), к физкультурному движению. С 1931 г. они участвовали в движениях за сдачу норм ГТО («Готов к труду и обороне»), движении лыжников, парашютистов. В 1935 г. на Урале девушками был выдвинут лозунг «Половину парашютистов должны составлять женщины!»¹.

Пропагандировался тезис о «тройной нагрузке» (труд, домашний быт, материнство) женщины-работницы при капитализме². Создание домов-коммун в рамках идеи обобществления быта в начале 1930-х гг. врачами-гигиенистами оценивалось как «социализм административного принуждения», фантастическое «проектирование» и маниловщина³ и претерпевало корректировку. Комнаты-жилые кабины объемом 12-15 м³, предназначенные только для сна, зачастую не обладали дневным освещением. Развивалась сеть общественного питания (в виде столовых,

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 527. Л. 58-59.

² Женский труд // Первая советская энциклопедия. Т. 25: Железо-завор. М., 1932. С. 170.

³ Серебренников В.С. На новых путях переустройства быта // Уральский медицинский журнал. 1930. №2-3. С.31-32.

фабрик-кухонь), общественных прачечных, общественных бань, общественных мастерских по ремонту одежды и обуви. Приметой времени стало расширение с 1932 г. пунктов не только скупки старой одежды и обуви, но её реставрации и реализации¹.

С усилением размаха репрессий регламентировалось положение женщин-заключенных, в том числе матерей малолетних детей. В исправительно-трудовые лагеря вместе с заключенными женщинами принимались только дети в возрасте до 2 лет, которые помещались с матерями. Дети старше 2 лет могли оставаться при родителях впредь до передачи их лицам, которых родители укажут, или до помещения их в детский дом².

Новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, утвержденный в сентябре 1933 г., вводил категории «классово-враждебные элементы», «деклассированные элементы» и «неустойчивые элементы из среды трудящихся». В нём детально определялось положение женщин, находившихся в местах лишения свободы³. Подчеркивалось, что трудовые колонии различных видов являлись основным типом мест лишения свободы, куда направлялись для «приспособления к условиям трудового общежития», «к работе и жизни в условиях трудового коллектива» люди в зависимости от их трудовых навыков, классовой опасности, социального положения, возраста и успешности исправления. Из зарплаты лиц, выполнявших исправительно-трудовые работы по месту своей постоянной работы, производились удержания в размере, установленным приговором суда, но не свыше 25%, как и с заработка колхозника, не свыше 25% их доходов, оцениваемых в трудоднях. В пункте 7 Основных положений ИТК РСФСР оговаривалось: «Труд, политико-воспитательная работа и система льгот во всех исправительно-трудовых учреждениях «не могут сопровождаться ни причинением физических страданий,

¹ О ремонте обуви и одежды в городах и промышленных центрах: постановление ЭКОСО 15 марта 1932 г. // СЗ СССР. 1932. №27. Ст. 129.

² Об исправительно-трудовых лагерях: положение СНК СССР от 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР. 1930. №22. Ст. 248.

³ В изоляторах для подследственных, пересыльных пунктах, исправительно-трудовых колониях: фабрично-заводских, сельскохозяйственных, массовых работ и штрафных); учреждениях для применения к лишенным свободы мер медицинского характера (институтах психиатрической экспертизы, колониях для туберкулезных и др.); учреждениях для несовершеннолетних, лишенных свободы (школах ФЗУ индустриального и сельскохозяйственного типа. – Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР: постановление ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР 1 августа 1933 г. // СЗ СССР. 1933. №48. Ст. 208.

ни унижением человеческого достоинства». Согласно пункта 18 раздела I, беременные и кормящие грудью женщины не могли направляться на исправительно-трудовые работы вне места их жительства. Они не могли привлекаться к работам до родов и после родов в сроки, указанные Кодексом законов о труде РСФСР, и пользовались всеми льготами, установленными этим Кодексом для беременных и кормящих женщин. Пункт 24 раздела I регулировал положение об отпусках: «В течение срока выполнения исправительно-трудовых работ очередные отпуска не предоставляются и срок этот не засчитывается в стаж, необходимый для получения отпуска». Присужденным к исправительно-трудовым работам членам колхозов и занимающимся сельским хозяйством единоличникам, в хозяйстве которых нет другого работника, могут быть предоставляемы наблюдательной комиссией отпуска для исполнения важнейших сельскохозяйственных работ. «Лишенные свободы из среды классово-враждебных элементов», а также «трудящиеся, которые по характеру совершенного преступления являются наиболее классово-опасными» направлялись в исправительно-трудовые колонии массовых работ, находящиеся в отдаленных местностях (пункт 34, раздел II «Лишение свободы»)¹.

Несовершеннолетние девушки в возрасте с 15 до 18 лет по приговору суда или постановлению комиссии по делам несовершеннолетних и других уполномоченных на то органов направлялись в школы фабрично-заводского ученичества особого типа с задачей подготовки квалифицированных рабочих. Пункт 46 главы 2 «Приём и содержание лишенных свободы» Раздел II определял положение матерей, имевших маленьких детей: «Женщины, лишенные свободы, могут иметь при себе детей в возрасте до четырех лет. Для этих детей обязательно организуются ясли». Пункт 47 главы 2 «Приём и содержание лишенных свободы» Раздел II регулировал размещение мужчин и женщин: «В местах лишения свободы женщины обязательно размещаются отдельно от мужчин, а несовершеннолетние — отдельно от взрослых». Пункт 74 главы 5 «Труд лишенных свободы» раздела II определял условия труда лишенных свободы: они регулировались общими прави-

¹ Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР: постановление ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР 1 августа 1933 г. // СЗ СССР. 1933. №48. Ст. 208.

лами Кодекса законов о труде РСФСР о рабочем времени, отдыхе, труде женщин и несовершеннолетних и об охране труда. Изъятия из этих правил устанавливались НКЮ РСФСР по согласованию с ВЦСПС». Пункт 75 гласил, что производственные работы организовывались, как правило, на началах сдельщины. В качестве меры поощрения, согласно пункту 77 главы 5 раздела II, начальники мест лишения свободы (за исключением штрафных колоний) могли представлять заключенным краткосрочные отпуска, и, по пункту 78, отпуск из мест лишения свободы на срок до 15 дней в каждом году с зачетом в срок лишения свободы сверх них за ударную работу и образцовую дисциплину. Пункт 102 раздела III «Ссылка, соединенная с исправительно-трудовыми работами» гласил, что отбывавшие ссылку с исправительно-трудовыми работами в пределах местности не ограничивались в выборе жилья для себя и своих семей. Пункт 103 приравнивал их в отношении условий и оплаты труда к работникам соответствующей квалификации, работавшим по трудовым договорам, при удержании в зависимости от времени, повыведенного в ссылку, от 5% до 15% из основного заработка на возмещение организационных расходов исправительно-трудовых органов. Пункт 106 предоставлял ежегодный отпуск (в 12 рабочих дней) без права оставления района ссылки¹.

Со второй половины 1930-х гг. происходило развитие второй модели советской гендерной композиции. Она обладала такими общими базовыми чертами с моделью 1920-х – середины 1935 гг., как полное юридическое равноправие женщин с мужчинами, гражданский брак, охрана материнства и младенчества, вовлечение женщин в общественное производство и общественную деятельность. Ст. 122 Конституции СССР 1936 г. закрепила в СССР равные права женщины с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав обеспечивалась представлениями женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребёнка, отпусков по беременности с сохранением содержания,

¹ Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР: постановление ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР 1 августа 1933 г. // СЗ СССР. 1933. №48. Ст. 208.

широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов. В статье 137 главы IX «Избирательная система» утверждалось, что женщины (без учёта социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности) пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами¹.

Советская практика по-прежнему рождала многочисленные и уникальные женские инициативы (движение жён-общественниц с лета 1934 г., которое имело узкие цели и носило элитарный характер²; виноградовское движение многостаночниц с осени 1935 г., хетагуровское движение «Девушки – на Дальний Восток!» с 1937 г., движение за овладение мужскими профессиями³ и др.). Появились не только женщины-трактористки, но и машинистки разливочных кранов, женщины-сталевары, летчицы, снайперы, радистки, таксистки, минёры и др.

Отсутствие широкого массового женского движения под эгидой ВКП(б) и специальных массовых женских организаций в структуре партии большевиков стали первой отличительной чертой второй модели советской гендерной композиции, которая функционировала со второй половины 1930-х гг. по начало 1950-х гг. Прекратилась активная нормативно-регулятивная и материальная государственная поддержка женского движения. С развитием коллективизации исчезли из состава социальной базы советской политики категории «крестьянок-единоличниц» («крестьянок-индивидуалок») и – с переводом колхозов на Устав сельскохозяйственной артели – коммунарок. Усилился государственный контроль над сферой частной жизни женщин, в том числе 27 июня 1936 г. были запрещены аборты. Пронаталистические ценности вновь вводились в структуру стратегиче-

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 05.12. 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 декабря.

² Название «движение жён-общественниц» утвердилось лишь с начала 1936 г., в 1934-1935 гг. это было «движение жён ИТР». Среди 1324 участниц (из 1500) Всесоюзного совещания жён ИТР 10 мая 1936 г. 29,6% были жёнами директоров, 45,9% – инженеров, 12,9% – служащих, 5,6% – техников, 0,9% – рабочих, 94,5% – неработающие по найму женщины. 76,5% – в возрасте до 35 лет, 3,6% – до 24 лет. – Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 167.

³ Профессии оператора на блюминге, подручного сталевара, люкового на коксохиме, машиниста экскаватора рудника, вырубщика женщинами стали осваиваться после начала Великой Отечественной войны. Так, с 1941 г. на Магнитогорском комбинате Н. Огородникова стала оператором на блюминге, П. Ткаченко и Е. Дьяченко – подручными сталевара, Е. Седова, Н. Щеглова, Р. Лопатина – люковыми на коксохиме, Н. Тимонина – машинистом экскаватора рудника. По почину А.Г. Жаворонковой 40 женщин освоили тяжелую даже для мужчин профессию вырубщика. – См.: Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии. История Магнитогорского металлургического комбината имени В.И. Ленина. М., 1978. С. 71.

ских ориентиров, но уже в рамках идеи «двойной занятости». Ужесточился режим при содержании женщин в местах заключения; резко возросли сроки наказания. Многие женщины были репрессированы в ходе проводимой с 1936 г. кампании против людей с иностранными фамилиями в рамках борьбы с «врагами народа» и шпионажем, а также других в годы «Большого террора» в 1937-1938 гг. и позже. Вторая советская гендерная композиция развивалась в условиях массированного воздействия на общественное сознание с целью формирования советского исторического сознания¹, жёсткой системы контроля за информационными потоками² и массированных репрессий. С 1934 г. были отменены квоты для девушек при поступлении в высшие учебные заведения. С января 1935 г. развернулась плановая работа Домов пионерской работы, пионерских клубов, что облегчало решение проблемы детского и подросткового досуга. С 1938 г. было введено обязательное обучение русскому языку в школах национальных республик³. С середины 1930-х гг. борьба с беспризорностью, в том числе детприёмники, были переданы в систему НКВД⁴. Борьба с проституцией как с социальным злом, наследием капитализма прекратилась, проститутки стали преследоваться как лица, занимавшиеся преступной деятельностью. В 1940 г. был сделан вывод о том, что проституция в СССР ликвидирована⁵.

Новые гендерные принципы активно закреплялись в виде гендерных стереотипов, которые продуцировались в средствах массовой информации, кинематографе, литературе. В результате у многих поколений советских женщин сложилось представление о приоритетности успешной профессиональной карьеры в структуре личностных ценностей. Сформировался особый советский тип женской

¹ С 1934 г. в средних школах вводилось преподавание Отечественной истории, в университетах были восстановлены исторические университеты.

² См. подр.: Корнилов Г.Е., Баженова Н.Н. Формирование исторического сознания советского населения в условиях 1930-х гг. // Историко-педагогические чтения: Екатеринбург, 2007. №11. С. 19-20.

³ Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик: постановление и СНК СССР и ЦК ВКП(б) 13 марта 1938 г. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=23269> (дата обращения: 15.02.2015).

⁴ Славко А.А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет. Причины, формы борьбы: Автореф. дис. ...д-ра. ист. наук. Самара, 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/detskaya-besprizornost-i-beznadzornost-v-rossii-kontsa-1920-kh-nachala-1950-kh-godov-sotsial> (дата обращения: 23.02.2015).

⁵ Горфин Д. Проституция // Большая советская энциклопедия. Т. 47. М., 1940. Ст. 335.

идентичности. В процессах женской гендерной самоидентификации произошло смещение аксиологических констант материнства, замужества, хранения домашнего очага на низшие ступени ценностной ориентации. Характерен диалог, произошедший в начале 1950-х гг. в Свердловске между выдающимся хирургом, одним из создателей уральской школы травматологии и хирургии Федором Родионовичем Богдановым (1900–1973 гг.) и его лучшей ученицей Ниной Михайловной Калугиной (1927 г. рождения), только что вышедшей замуж и уезжавшей работать врачом-травматологом «в глубинку». «Я желаю вам быть хорошей женой и затем – хорошим врачом», – сказал Ф. Р. Богданов. «Вы, наверное, ошиблись, Федор Родионович. Вы хотели сказать, надо быть хорошим врачом, а потом хорошей женой», – горячо возразила Н.М. Калугина. «Нет, нет, нет. Именно – быть хорошей женой, а потом хорошим врачом», – повторил Ф.Р. Родионов¹. Эта разница в восприятии ярко иллюстрирует отличия в структуре статусных женских гендерных ценностей от мужских, характерных для зрелой советской модели, уходящих корнями именно в первую советскую гендерную композицию.

Таким образом, на протяжении первой половины 1930-х гг. в Советской стране складывались своеобразные черты особого типа женской гендерной роли, которые позволяют говорить о переходе развития первой советской женской гендерной модели с её первого этапа, длившегося с октября 1917 г. по 1920-е гг., на второй этап, длившийся с начала 1930-х гг. до середины 1930-х гг. Если конструируемая советской властью социальная роль женщины в 1920-е гг. была в основном ориентирована на активное участие в общественной работе и вовлечение женщин в сферу общественно-полезного труда, то с 1930–1931 гг. главным стало вовлечение женщин в крупную, в первую очередь, тяжелую промышленность; активное привлечение женщин к общественной работе со складыванием определенных традиций в этой области уходило на второй план; в рамках «свёртывания» НЭПа и распространения новой («красной») обрядности размывались традиционные общественные механизмы формирования сексуальности; усиление контроля над всеми сферами жизни приводило к постепенному исчезновению с середины

¹ Воспоминания Н.М. Калугиной / Зап. М.И. Мирошниченко. С. 3 // Личный архив Мирошниченко М.И.

1930-х гг. альтернативных советским механизмов массового женского поведения.

§ 3. Модели женского успеха

Смена ценностных приоритетов и новая правовая среда в Советской России коренным образом изменили направления и масштабы социальной мобильности для представительниц различных социальных групп женщин, возможности достижения ими успеха в жизни.

Под успехом мы понимаем достижение желаемого, получившее общественное признание, выраженное в общепринятых формах, таких, как назначение на высокий пост или приглашение на должность в организацию или учреждение (требующие соответствующей квалификации работника, расширяющие пределы его властных полномочий, вознаграждаемые выше среднего, дающие какие-либо привилегии), а также создание нового, ранее не существовавшего, то есть совершение открытия в науке, создание литературного произведения, художественного образа в той или иной сфере искусства, повлекшее за собой известность, почёт и уважение, повышение социального статуса с соответствующими последствиями¹. Условно по такому критерию, как факторы достижения желаемого, в исследуемый период можно выделить шесть основных моделей женского успеха.

Первая модель женского успеха связана с избранием или назначением (чаще всего большевичек из состава старых, дореволюционных партийных кадров, реже «новых партиек») на высокие партийные и государственные должности. В зависимости от уровня проявленных ими в прошлом и в настоящем организационных способностей они получили возможность занять крупный советский, партийный или административно-хозяйственный пост. На начальном этапе переходной ступенью к высоким постам для них часто выступали отделы по работе среди женщин. К первому подвиду первой модели относится карьерный рост «старых

¹ «Иметь успех» – «достигать желаемое». – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4 р-ч. СПб., М., Б.г. С. 514. С.И. Ожегов трактует слово «успех» в трех смыслах: как «удачу в достижении чего-либо»; как «общественное признание» и как «хорошие результаты в работе». – Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // <http://ozhegov-online.ru/letter/21/5/> (дата обращения: 20.04.2013).

большевичек», ко второму подвиду – подъем по служебной лестнице «новых партиек».

Широко известно имя А.М. Коллонтай, которая с 1920 г. по 1922 г. возглавляла Отдел по работе среди женщин при ЦК РКП(б), первой женщины-министра и первой женщины-посла. В.Н. Яковлева в 1923 г. занимала пост заместителя народного комиссара просвещения, в 1929-1937 гг. была народным комиссаром финансов РСФСР¹. С марта 1926 г. по октябрь 1927 г. Мотовилихинский райком ВКП(б) возглавляла Р.С. Землячка, в 1926-1931 гг. – член коллегии наркомата Рабоче-Крестьянской Инспекции, в 1924-1934 гг. – член ЦКК ВКП(б), с 1934 г. – член Комиссии советского контроля. Ярким примером достижения успеха в рамках первого подвида первой модели стала судьба «старой большевички», талантливого организатора В.П. Лебедевой – инициатора и создателя Государственного научного института охраны материнства и младенчества в 1922 г., который стал крупным научным центром. В 1924–1930 гг. она руководила кафедрой социальной гигиены матери и ребенка в этом институте. В.П. Лебедева участвовала в организации первого Всероссийского в 1920 г. и Всесоюзных (второго – в 1923 г. и третьего – в 1925 г.) съездов по охране материнства и младенчества. В 1929 г. в Москве читала иностранным врачам лекции по курсу охраны материнства и младенчества, опубликованные затем на немецком, французском и английском языках². В 1929 г. по решению IV Всесоюзного съезда по охране материнства и младенчества Институт охраны материнства и младенчества был назван ее именем³. В 1930-1934 гг. В.П. Лебедева заняла пост заместителя народного комиссара социального обеспечения РСФСР. В 1934-1938 гг. она – заместитель главного государственного санитарного инспектора Наркомздрава РСФСР⁴.

Внедрению женщин-партийных функционеров на высшие уровни системы управления научного сообщества способствовало не только выделение частных

¹ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 352. Л. 30.

² Лебедева В.П. Охрана материнства и младенчества в Советской трудовой республике // Каплун С.И. Женский труд и охрана его в Советской России. М., 1921. С. 49-76.

³ Медицинская энциклопедия. Справочная информация по медицине: <http://medencped.ru/lebedev/> (дата обращения: 20.04.2013).

⁴ В 1935 г. В.П. Лебедева получила ученую степень доктора медицинских наук. – Павлучкова А.В. Лебедева Вера Павловна // Большая советская энциклопедия. Т. 14. М., 1973. С. 229.

направлений деятельности в самостоятельные отрасли научного познания (как охрана материнства и младенчества в социальной медицине, охрана труда, гигиена труда и т.п.), но и появление новых высших учебных заведений с функцией подготовки в широких масштабах пропагандистов коммунистической идеологии разного профиля. Так, в 1922-1924 гг. К.И. Кирсанова работала заместителем ректора Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова в Москве¹. Л.Р. Менжинская в 1927-1928 гг. занимала пост проректора Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской². Г.И. Окулова-Теодорович в 1926-1929 гг. была деканом факультета политического просвещения Академии коммунистического воспитания³, в 1934 г. – ректором Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы в Екатеринбурге⁴.

На Урале в число крупных партийных функционеров входила А.И. Сухарева. Активная деятельница женского движения в Башкирии, она в 1920–1925 гг. работала заведующей отделом по делам национальностей Стерлитамакского уездного исполнительного комитета, заведующей женотделом Башкирского и Чувашского обкомов РКП (б), а в 1925-1930 гг. – в Женотделе ЦК ВКП(б)⁵. Профессиональным партийным работником была ишимчанка К.П. Чудинова, член РСДРП(б) с 1914 г.⁶ А.И. Маркова, член РСДРП (б) с 1906 г., активная участница революционных событий в Мотовилихе, известная в годы первой российской революции 1905-1907 г. как «стриженная политиканка», после Октябрьской революции сначала вернулась в Мотовилиху, затем переехала в Москву, где работала в структурах Президиума Верховного Совета и Совета Министров РСФСР¹.

В рамках второго подвида первой модели женского успеха развивалась в ис-

¹ Громова И. «Клавдичка» // Женщины русской революции. М., 1968. С. 168; Светлаков Г.В. Кирсанова Клавдия Ивановна // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 265.

² Примечания // Женщины русской революции. С. 564.

³ Окулова Глафира Ивановна // Советская историческая энциклопедия. URL: <http://dic.academich.ru/dic.nsf/sie/12543/%D0%9E%D0%9A%D0%A3%D0%9B%D0%9E%D0%92%D0%90> (дата обращения: 06.07.2015).

⁴ Уральский рабочий, 1934, 15 января.

⁵ Женское движение в Башкортостане. 1900-1941 гг. С. 267-268.

⁶ Чудинова К.П.. Памяти невернувшихся товарищей // Иметь силу помнить: Рассказы тех, кто прошел ад репрессий / сост. Л.М. Гуревич. М.: Московский рабочий, 1991. С. 5-40 // <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=327> (дата обращения: 04.09.2009).

¹ Загуменных М.М. Три программы коммунистов // Женщины Урала в революции и труде: сб. воспоминаний / Сост. В.Е. Бузунов, З.С. Попова. Свердловск, 1963. С. 69; Маркова А.Н. На заре революции Там же. С. 88, 89, 92, 94; Писательницы России. Материалы к биобиблиографическому графическому словарю / Сост. Ю. Горбунов // <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-12.htm> (дата обращения: 20.04.2013).

следуемый период судьба Евфимии (Зинаиды) Торбаковой. В 1933 г. З.Ф. Торбакова была назначена заместителем директора Свердловского государственного университета. В 1921-1923 гг. работала в Челябинске, в том числе в июне 1921 г. в составе Челябинской губернской комиссии по борьбе с проституцией¹. С июня 1922 г. по сентябрь 1923 г. – заведующая Челябинским губернским женотделом². С октября 1923 г. З.Ф. Торбакова была переведена инструктором в г. Свердловск в Уральский областной комитет РКП(б). С июля 1925 г. заведовала отделом культуры Курганского окружного совета профессиональных союзов, в 1927 г. преподавала в совпартшколе в г. Сарапуле.

В 1928-1929 гг. получила высшее образование в Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской в Москве. С 1930 г. работала доцентом в Уральском индустриально-педагогическом институте. В 1931-32 гг. училась в аспирантуре Урало-Сибирского коммунистического университета, область ее научных интересов – проблемы кредитной кооперации. Затем она заведовала областным отделом народного просвещения. С этого поста в 1933 г. решением Уральского областного комитета ВКП(б) она была командирована на должность заместителя директора Свердловского государственного университета (возобновившего в 1931 г. свою работу после долгого перерыва бывшего Уральского университета)³. но в ноябре 1934 г. отозвана и утверждена инструктором по народному образованию отдела культуры и пропаганды ленинизма Уральского областного комитета ВКП(б)⁴. 2 июня 1935 г. в приказном порядке первым секретарем Свердловского обкома ВКП(б) И.Д. Кабаковым З.Ф. Торбакова была назначена на пост теперь уже директора (так с 1932 по 1938 г. в СССР называлась должность ректора высшего учебного заведения) Свердловского государственного университета и работала в этой должности по 3 сентября 1937 г. Она стала первой женщиной,

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 412. Л. 23.

² ОГАЧО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 37. Л. 6.

³ Черноухов А.В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938-1945. Екатеринбург, 2008. С. 10.

⁴ Репрессии в среде преподавателей высших учебных заведений г. Свердловска в 1937-1938 гг. / Публ. подг. Е.В. Вертилецкая, Е.Ю. Ребрина, М.А. Федорова // Архивы Урала. 2006. № 9-10. С. 275-276; Уральский государственный университет в биографиях. 3-е изд., испр. и доп. / Сост. В.А. Мазур, редкол.: В.В. Блажес и др., под общ. ред. А.В. Подчиненова. Екатеринбург, 2010. С. 451.

возглавившей советское высшее учебное заведение¹.

К лету 1935 г. вопрос о существовании университета в Свердловске еще не был решен окончательно. Строительство учебного здания только в 1934 г. началось, квартир для научных работников не имелось, три общежития для студентов располагались за городом в неблагоустроенных щитовых дома барачного типа. Свыше 70% научных работников были совместителями из технических вузов города. З.Ф. Торбакова знала о плохом положении дел в университете, но ее возражения не были приняты. Финансирование вуза в 1935-1937 гг. на три четверти оказалось неполным, половина необходимых строительных материалов не была отпущена. З.Ф. Торбакова без опыта ведения строительных работ не смогла обнаружить просчёты в представленных сметах. Всё это привело к перерасходу средств². Всё же в 1935 г. учебное здание университета было покрыто кровлей, по ул. Малышева было сооружено благоустроенное студенческое общежитие.

В последующие годы при З.Ф. Торбаковой было построено студенческое общежитие на 250 человек, шестизэтажное учебное здание, подготовлена строительная площадка для профессорского дома (на 24 квартиры), снизился до 25% состав совместительствующих, закуплено оборудование, организована практика студентов в ЦИГРИ, ЦАГИ и др.³

Классическим примером судьбы выдвиженки по первой модели стал жизненный путь Марии Александровны Шабуровой (1902-1982 гг.), известной в уральском женском пролетарском движении как Маруся Карабаева. Сначала она была комсомолкой, участвовала в драматическом кружке. Затем её направили на работу среди женщин, где она проявила прекрасные организаторские способности и быстро продвинулась от заведующей женотдела райкома партии до руководительницы Уральского областного отдела работниц и крестьянок в 1928 г.¹ и, наконец, до работы в ЦК ВКП(б). В 1934 г. М.А. Шабурова была избрана заведу-

¹ С 1937 г. по 1940 г. директором Пермского университета являлась доцент М.И. Прохорова. – Комарский В.Я. Геологоразведчики Урала в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Биографические статьи. Ч. 3 (Д-И). URL: http://geologi-urala.narod.ru/Geologi_4/geologi_4-2-3.htm (дата обращения: 20.04.2013).

² Ректоры Уральского государственного университета / Сост. В.А Мазур / отв. ред. Е.С. Зашихин. Екатеринбург, 2010. С. 86-87; Черноухов А.В. Указ. соч. С. 10.

³ Репрессии в среде преподавателей высших учебных заведений г.Свердловска в 1937-1938 гг. С. 264, 266, 271-274.

¹ Баранова А., Сибирячка З. Указ. соч. С. 117.

ющей Женским сектором отдела агитации ЦК ВКП(б)¹. Одно время она была народным комиссаром социального обеспечения². В 1931 г. издательствами Огиз и «Московский рабочий» была выпущена ее книга «Третий решающий и восьмое марта», в 1935 г. она стала автором брошюры «Женщина – большая сила», изданной в Москве.

В числе женщин, попавших в исследуемый период на верхнюю ступень высшего научного учреждения – Академии наук СССР, в рамках выделенной нами первой модели успеха можно назвать члена РКП(б) с 1919 г. А.М. Панкратову, которая стала в 1929 г. действительным членом Коллегии Академии наук (секции Истории пролетариата Института истории)³. Научные интересы её, впоследствии крупного ученого, историка рабочего класса, сформировались в 1921-1922 гг. на Урале. Сюда А.М. Панкратова была командирована по партийной линии в 1921 г. в Екатеринбургскую губернию, работала в Каслях и на других заводах Южного и Среднего Урала. И.И. Минц сообщает, что А.М. Панкратова после того, как на Урале «...включилась в работу по строительству профсоюзов, настолько увлеклась этим, что в ИКП [Институт Красной Профессуры] пришла уже с готовой темой»⁴. В качестве вступительного реферата ею была представлена работа о фабрично-заводских комитетах, написанная на основе собранных на Урале и в Москве архивных материалов. По словам Х.С. Топоровской, Урал сыграл огромную, может быть, решающую роль в судьбе А.М. Панкратовой⁵. Понимая, что её назначение в Коллегию Академии наук стало проявлением тенденции к установлению партийного контроля за научной интеллигенцией, а не признанием собственных научных достижений, А.М. Панкратова не хотела его принимать, однако, отказаться не смогла, так как отказ рассматривался как нарушение партийной дисциплины.

Во второй подвид первой модели вписывается также начало жизненного пути уральской девушки, в будущем (с мая 1954 г. по январь 1959 г.) министра здраво-

¹ Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 130.

² Ульяновская А.М. Комсомолки восемнадцатого года // Женщины Урала в революции и труде. С. 237.

³ Примечания // Женщины русской революции. С. 566.

⁴ Минц И.И. Партийная страстность и многообразие таланта // Женщины – революционеры и ученые. М., 1982. С. 11.

⁵ Топоровская Х.С. Нас сдружило подполье // Женщины – революционеры и ученые. С. 67.

охранения СССР, М.Д. Ковригиной, уроженки с. Троицкого Пермской губернии¹. В 1922 г. она окончила Троицкую четырехлетнюю школу, затем – Катайскую школу-семилетку. В 1924 г. вступила в комсомол, руководила пионерским отрядом в с. Троицком. С мая 1926 г. училась на окружных курсах работников детских домов в Шадринске и по окончании их стала председателем бюро юных пионеров, организовала первый в районе пионерский лагерь. Была секретарем комсомольской организации, членом райкома комсомола, в 1929-31 гг. – членом правления сельскохозяйственной артели «Борец». В 1930 г. М.Д. Ковригина поступила на вечернее отделение рабфака Свердловского медицинского института, которое закончила с отличием в 1931 г. С 1931 г. по 1936 г. обучалась в Свердловском мединституте. Была первым секретарем комитета комсомола², в декабре 1931 г. вступила в ВКП(б)³.

Вторая модель успеха для женщин из социальных низов, не получивших до октября 1917 г. полного или неполного образования в рамках женской гимназии или образования вообще, была связана с широкой потребностью избрания или назначения на должности в основном среднего и нижнего уровней партийного, советского или административно-хозяйственного аппарата по мере становления советской государственной системы и подчинения государственного аппарата партийному, а также с общим курсом вовлечения женщин в производство. В зависимости от уровня проявленных организационных способностей женщины получили возможность повысить свой социальный статус через делегатство, выдвиженчество а также ударничество и стахановское движение, через овладение мужскими профессиями (милиционер, судья, прокурор, тракторист, машинист, конюх и т.п.). Именно во второй модели в полной мере проявилась роль женотделов как политических институтов вертикальной социальной мобильности. Зачастую такой путь был связан с трудовой деятельностью на производстве, которая либо совме-

¹ 7 декабря 2005 г. на фасаде Музея медицины I городской больницы г. Челябинска была открыта мемориальная доска, посвященная М.Д. Ковригиной, работы скульптора В. Авакяна. – ГАОПДКО. Ф. 6973. Оп. 2. Л. 21.

² Матовский И.М. Ковригина Мария Дмитриевна // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С 388.

3 Помгини про: Электронный мемориал: <http://romnipiro.ru/memoriaypage/7324/biography> (дата обращения 20.05.2014); Ковригина М.Д. Дело всей жизни: Посвящается организаторам здравоохранения. М., 1990; Ковригина М.Д. В неоплатном долгу, М., 1985; Википедия: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%E2%F0%E8%E3%E8%ED%E0,%CC%E0%F0%E8%FF%C4%EC%E8%F2%F0%E8%E5%E2%ED%E0> (дата обращения: 20.05.2014).

щалась с организаторской партийной и государственной деятельностью, либо позже сменялась ею.

В состав 250 членов ВЦИКа первого созыва (высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа государственной власти в РСФСР в 1917-1937 гг., избираемого Всероссийским съездом Советом и действовавшего в период между съездами), избранном 17 (30) июня 1917 г., входило лишь 12 женщин (5 членов и 7 кандидатов), а в ЦИКе шестого созыва (избранном VI съездом Советов, длившемся с 8 по 17 марта 1931 г.) работало уже 166 женщин (96 членов и 70 кандидатов)¹.

Первым шагом в партийно-советской карьере молодых и немолодых, необразованных и малообразованных женщин можно назвать работу делегаткой. Делегаткам (членам делегатских собраний) давали различные общественные поручения, назначая их ответственными за разные направления деятельности: выдвигали практикантками на работу в советские органы, поручали проведение различных кампаний (борьбу с голодом; подбор беспризорников; борьбу с проституцией; подготовку праздников; помощь красноармейкам и т.п.), организацию субботников, проверку столовых, детских домов, магазинов и др. Так, крестьянка Горбунова, вступив в партию большевиков в 1919 г., в 1920 г. работала заведующей женотделом при одном из райкомов РКП(б) Кунгурского уезда, затем окончила курсы губернской партийно-советской школы. Избранная председателем Неволинского исполкома того же уезда, она смогла завоевать авторитет у населения: «К ней ежедневно приходят человек по 15 из своего села и из соседних деревень за справками, за советами. Для всех у тов. Горбуновой находится теплое слово, на все вопросы крестьян она умеет дать вполне исчерпывающие ответы, чем и заслужила уважение»¹. Крестьянка Тиунова была избрана председателем Очерского исполкома Оханского уезда в октябре 1920 г. В трудной ситуации она смогла твердо, уверенно убедить крестьян в выполнении трудгужнала по вывозке дров: «Крестьяне сначала зашумели, заспорили и начали отказываться ...в это время

¹ Сердитова С.Н. Большевики в борьбе за женские пролетарские массы (1903 г. – февр. 1917 г.). М., 1959. С. 61.

¹ Горнова Г.Ф. Вовлечение женщин Урала в работу Советов (1923-1925 гг.) С. 43-44.

вошла т. Тиунова, и взяв слово, стала убеждать крестьян. Аудитория быстро стихла, и крестьяне внимательно начали слушать. Потом, соглашаясь с доводами т. Тиуновой, без дальнейших возражений приняли решение приступить немедленно к работе»¹.

Статус делегатки в 1921-1923 гг. определялся принятым 11 апреля 1921 г. декретом СНК РСФСР. Согласно п. 3 декрета, «за свою временную деятельность в отделах Исполнительного комитета в течение 2-х месяцев практикантка числится за предприятием, из которого она откомандирована, сохранив за собой полностью натуральное довольствие, в том числе и квартирные, вознаграждение же практикантка-работница получает в отделе Исполнительного комитета, в котором работает по ставке инструктора». По п. 4: «По истечении срока командировки практикантка возвращается в свое предприятие или зачисляется на постоянную службу в Отдел Исполнительного Комитета»².

Со временем участие женщин Урала в работе советских органов возрастало. Так, в 1923-1924 г. женщины в числе делегатов, избранных на съезды Советов, составили на областном уровне – 5,5%, на окружном – 3,8%, на районном – 3,4%, на волостном – 1,7%; в городских советах – женщин было 10,8%. Участие женщин в исполнительных комитетах Урала характеризовалось в 1923-1924 г. следующими цифрами: в областных исполкомах – 5,7%, в окружных – 2,5%, в районных – 0,2%, в волостных – 0,2%, в сельских советах – 1,9%. Абсолютное число женщин-членов Советов по 4 округам Уральской области в 1923-24 г. и 1924-25 г. составило соответственно: по сельсоветам Свердловского округа 139 (4,4% от общего числа членов Совета) и 451 (11,2%); по сельсоветам Пермского округа – 39 (0,7%) и 648 (10,5%); по сельсоветам Челябинского округа – 61 (3,3%), 569 (11,6%), по сельсоветам Тюменского округа – 10 (0,7%) и 517 (8,5%). В городских советах в 1923-24 г. и 1924-25 г. абсолютное число женщин составило соответственно по Свердловскому округу 51 (13,8% от общего числа членов Совета) и 81 (18,8%); по горсоветам Пермского округа – 27 (9,7%) и 200 (20,1%), по горсоветам

¹ Там же.

² О привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях: декрет СНК РСФСР 11 апреля 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. №35. Ст. 186.

Челябинского округа – 36 (14,0%) и 54 (15,8%), по горсоветам Тюменского округа – 5 (6,2%) и 49 (18,2%). На 9 января 1925 г. в Уральской области в советах работали 8128 женщины¹.

К 1925 г. уже выявилось, что женщины-председатели отличались большой исполнительностью в отношении всех распоряжений вышестоящих органов, энергично проводили кампании сбора сельхозналога, перевода на многополье, боролись с самогоноварением. Членами сельсоветов избирались делегатка, жена рабочего М.Н. Кузнецова в 1921-1924 гг. в Нытве, башкирка Магомедьянова из д. Атослановой Михайловского р. Свердловского округа в 1926 г. Членом Президиума Первоуральского райисполкома и членом президиума Ново-Уткинского сельсовета в 1927 г. – Плотникова².

40 женщин из 82 участниц съезда работниц и крестьянок Мотовилихинского района, состоявшегося 24-25 сентября 1927 г., занимались советской работой в районе. Из них 1 была членом окрика, 17 – членами горсовета, 2 – кандидатами в члены горсовета, 2 – членами районных исполнительных комитетов, 13 – членами сельсоветов, 4 – кандидатами в члены сельсоветов, и 43 приглашенными из других районов³. 28 марта 1927 г. С.Л. Локацковым, председателем Уральского обл. исполкома, был открыт VI Уральский областной съезд рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов⁴. Число мужчин в составе его депутатов (по сравнению с V съездом) уменьшилось с 92,4% до 90,4%⁵.

В 1926 г. по СССР в целом женщин в сельсоветах насчитывалось 9,9%, в 1932 г. – 21%; в риках женщин было соответственно 8,1% и 20,5%; в горсоветах – 18% и 25,8%¹. В 1928 г. членом Троицкого горсовета избиралась Абабкова-Рождественская². Среди депутатов в городских Советах Урала с 1928-29 г. по 1930-31 г. число женщин возросло с 2960 до 4961 чел. Средний удельный вес уча-

¹ Горнова Г.Ф. Вовлечение женщин Урала в работу Советов (1923-1925 гг.). С. 36, 45.

² Там же. С. 42.

³ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1192. Л. 5.

⁴ Бюллетень № 1. VI Уральский областной съезд рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Свердловск, 1927. С. 3.

⁵ Бюллетень № 9. VI Уральский областной съезд рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: заседание 10 (вечернее) 02. 04. 1927. Заключительное слово Локацкова. Свердловск, 1927. С. 67.

¹ Сердитова С.Н. Большевики в борьбе за женские пролетарские массы (1903 г. – февр. 1917 г.). С. 61.

² ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 30. Л. 266.

ствия женщин в секциях городских Советов составлял 30%, а по отдельным секциям был значительно выше. Например, по культурной секции – 48,1%, секциям здравоохранения – 60%, кооперативной – 43%¹. В конце 1929 г. в целом по стране в Советы было избрано 301999 женщин; из 3 млн. женщин, вступивших в профессиональные союзы, членами фабрично-заводских комитетов являлись 56608 женщин².

Женщины выдвигались в руководящий состав предприятий областного и республиканского значения. В конце 1931 г. на Урале в областных и районных организациях на руководящей работе было занято 904 женщины. Среди них – 4 председателя и 2 заместителя председателей исполнительных комитетов Советов, 57 судей, 14 прокуроров, 367 заведующих секторами, 109 ответственных секретарей, 176 инспекторов. Только за первую половину 1932 г. подготовку и переподготовку на различных курсах, начиная от одногодичных советских курсов при ВЦИК и кончая двухнедельными курсами на местах, прошли 356 женщин Уральской области. В 1932 г. 128 женщин работали на Урале председателями сельских советов, 1798 – членами президиумов сельских советов, 96 – членами президиума поселковых советов, 1 – председателем горсовета, 51 – членами президиума городских советов, 4 – председателями районных исполнительных комитетов, 110 – членами президиумов райисполкомов, 19 – членами облисполкома, 8 – в областном советском аппарате. Всего на выборных советских должностях работало 2211 женщин. Около 450 женщин руководили секциями и группами Советов³.

В 1934 г. по неполным данным, по 40 городским и поселковым советам Свердловской области в составе депутатов горсовета насчитывалось 2203 женщин, что составляло 26,2% общего числа депутатов¹. В число колхозных пословиц и поговорок вошла такая: «Курица птица, женщина – депутат»².

Заведующая отделом политпросвещения Изотова, по решению Малого пре-

¹ Коваленко А.И. Изменение социальной роли женщины в годы первой пятилетки. (По материалам Урала). С. 226.

² Коваленко А.И. Разработка партией ленинских идей о вовлечении женщин в социалистическое строительство. С. 78.

³ Коваленко А.И. Изменение социальной роли женщины в годы первой пятилетки. С. 226-227.

¹ Бобкова Р.А. Партийное руководство массово-политической работой среди женщин Урала в 1933-1934 годах. С. 65-66.

² Урал советский. Народные рассказы и устное поэтическое творчество. Курган, 1958. С. 109.

зидиума Челябинского окрика от 13 мая 1926 г., была командирована на Всероссийский съезд-курсы политпросветработников от Челябинского округа¹. Увеличивался отряд женщин, участвовавший в руководстве местными партийными организациями. Весной 1929 г. женщины-секретари первичных фабрично-заводских ячеек составляли всего 1,3%, в июне 1931 г. – уже 9,7%. Выросло в это время с 481 до 646 чел. и число женщин в составе бюро партийных ячеек². В 1932 г. секретарем партийной ячейки огнеупорного цеха на Нижнетагильском чугуноплавильном заводе была т. Горбунова³. На 1 августа 1933 г. по Уральской области насчитывалось 5 женщин – секретарей райкомов ВКП(б), 17 женщин – заведующих культурно-пропагандистскими отделами райкомов партии, 5 женщин – секретарей райкомов ВЛКСМ, 6 женщин – председателей райисполкомов⁴.

Карьерный рост через профсоюзы мог быть достаточно быстрым. Характерной является судьба Евгении Георгиевны Спирюковой. В 1927-1929 гг. она была домработницей у частных лиц, в мае 1929 г. – феврале 1931 г. – банкоброшницей прядильного цеха текстильной фабрики им. Ленина; в феврале 1931 г. была избрана председателем цехового комитета строительного бюро ПП ОГПУ по Уралу. Этот пост она занимала по февраль 1933 г. С марта 1933 г. по май 1935 г. Е.Г. Спирюкова училась в школе ЦК профсоюза строителей, а с мая 1935 г. стала председателем профсоюзного комитета строительства Востокспецстроя⁵.

В меньшей степени женщин выдвигали по административно-хозяйственной линии. Так, из делегатов городов и фабрично-заводских поселков созыва 1928-1931 гг. на Урале было выдвинуто на выборные должности 617 женщин, на административно-хозяйственную работу – 555¹. В когорте женщин – руководительниц промышленных предприятий и организаций в исследуемый период можно назвать

¹ ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 3. Д. 41. Л. 238.

² Коваленко А.И. Изменение социальной роли женщины в годы первой пятилетки... С. 227.

³ Коваленко А.И. Делегатские собрания как важнейшие формы массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь. (1929-1932 гг.). С. 140.

⁴ Бобкова Р.А. Партийное руководство массово-политической работой среди женщин Урала в 1933-1934 годах. С. 65-66.

⁵ Инженеры Урала // Свободная энциклопедия Урала: <http://энциклопедия-урала.рф/index.php/1ai/index.php/> Спирюкова_Екатерина_Георгиевна (дата обращения: 21.08.2012).

¹ Коваленко А.И. Делегатские собрания как важнейшие формы массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь (1929-1932 гг.). С. 141.

директора Златоустовского керамического завода Ивановскую, заместителя директора Свердловской текстильной фабрики им. В.И. Ленина Кузьмину (ранее – директора ватной фабрики), заместителя директора Лысьвенского механического завода Лушникову¹. Биолог Б.Л. Генкина стала первой заведующей первой в Свердловске лаборатории биохимических методов исследования, организованной в начале 1930-х гг. усилиями профессоров А.В. Кирсанова и Е.С. Кливанской-Кроль². Помощником директора по труду и организации «Стройматериал» в 1931 г. была назначена Е.С. Шмакова. В Уралмаштресте М.П. Крупина заведовала кадрами, здесь же отделом технического образования заведовала Л.И. Глухова³.

Многие женщины становились директорами школ. В 1922 г. звание Герой Труда БАССР получила Лидия Андреевна Галанова, высланная в 1905 г. из Москвы в Уфу под надзор полиции за участие в студенческих волнениях. С 1918 по 1939 г. она была директором школы №11 г. Уфы. Под ее руководством в школе №11 впервые в республике была введена политехнизация обучения со специальными мастерскими, действовала система ученического самоуправления, сеть кружков. Школа № 11 стала образцовой в БАССР. В 1934 г. этой школе было присвоено имя Л.А. Галановой⁴. В этой ситуации ясно просматривается тенденция формирования миникульт личности в эпоху сталинизма.

Существенным основанием для выдвижения было наличие образования. Выдвиженке И.А. Саващук (1902 г.р.) из семьи середняка д. Сухмень (ныне Лопатинский район Курганской области) рано пришлось испытать непосильный труд. В 1913 г. с помощью учительницы Апполинии Тимофеевны Петровой она окончила Сухомлинскую сельскую школу и в 1918 г. – пятилетнее Лопатинское высше-начальное училище. Окончив 4-хмесячные курсы красных учителей в с. Лопатки Лопатинского района Курганской области в 1919 г. она стала заведующей (и учительницей) Александровской начальной школы (бывшей Давыдовской

¹ Баранова А., Сибирячка З. Указ. Соч. С. 117. Имя Ивановской отсутствует в «Златоустовской энциклопедии». – См.: Златоустовская энциклопедия. В 2 т. Т. 1: А-К. Златоуст, 1994. С. 148-149.

² Екатеринбург. Лабораторная служба ФГУ «НИИ ОММ Росмедтехнологий»: история и современность // Для специалистов: Медицина Урала: <http://www.price-med.ru/art.php?id=229&g=17> (дата обращения: 21.08.2012).

³ Коваленко А.И. Изменение социальной роли женщины в годы первой пятилетки. С. 226.

⁴ В 1936 г. Л.А. Галановой присвоено звание Герой Труда РСФСР. – Ильтенбаев А.Ф. Галанова Лидия Андреевна // Башкортостан: Краткая энциклопедия. С. 220-221.

волости Курганского уезда). В 1923-1927 гг. – заведовала начальной школой в Нижней Елабуге в Звериноголовском районе, в 1927-1931 гг. там же – Ялымской начальной школой. После учительства в Черновской начальной школе Гляденского района Курганского округа в 1931-1932 гг. А.И. Савашук была выдвинута заведующей Куртамышской образцовой школой (и занимала этот пост до 1941 г.)¹.

Другим примером может служить судьба учительницы по образованию и по профессии, выпускницы Ялutorовской учительской семинарии, Павлы Ивановны Кузнецовой (1894 г.р.), которая работала с 1915 г. по 1921 г. в школах Самарово, Сургута, Салехарда, Тобольска. В 1934 г. она была назначена директором Тобольской фельдшерско-акушерской школы (и занимала эту должность все предвоенные годы). Не имея специального медицинского образования, но будучи хорошим организатором, П.И. Кузнецова привлекала врачей на должность заведующего учебной частью школы².

Очень часто политическая активность ценилась выше профессионализма, но в некоторых сферах нехватка кадров была настолько острой, что профессионализм ставился выше партийной принадлежности. Так, беспартийная Анна Ивановна Подкорытова (1898 г.р.) по окончании 3 сентября 1926 г. Пермского фармацевтического техникума по специальности «медфармацевт» 15 сентября 1926 г. с учетом 3 лет стажа работы ассистентом и рецептором была назначена заведующей амбулаторной аптекой центральной амбулатории г. Троицка³.

Правоохранительные органы наряду с органами исполнительной власти к началу 1920-х гг. являлись сферой, практически полностью контролируемой мужчинами. С октября 1917 г. стала создаваться новая структура правоохранительных органов. В русле общей политики привлечения женщин к советскому строительству началось медленное и крайне сложное их проникновение в органы внутренних дел и прокуратуру. В июле 1919 г. в органы милиции Петрограда было принято 600 женщин.

На Урале также начался набор женщин. В ноябре 1919 г. на работу в Екате-

¹ ГАКО. Ф. 2295. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-2.

² Кузнецова Павла Ивановна // Культурное наследие Сибири. Биографический справочник. С. 324-325.

³ ОГАЧО. Ф. 767. Оп. 2. Д. 214. Л. 1-3.

ринбургскую губернскую милицию пришли первые 25 женщин-активисток из женотдела при губисполкоме, в основном – члены партии. В «Уральском рабочем» в статье «Женщины, в ряды милиции!» был опубликован соответствующий призыв. Женщины несли постовую службу в фабрично-заводских районах, работали делопроизводителями, инспекторами в уголовном розыске и отделе управления, охраняли места заключения и детские приюты. В составе всей губернской милиции сотрудницы-женщины вошли в созданный в процессе перестройки органов милиции по образцу подразделений и частей Красной Армии в мае 1920 г. запасной полк Красных уральских милиционеров, а после его реорганизации в сентябре 1920 г. – в 47-ю Отдельную милиционную бригаду (под командованием С.А. Борхаленко). Бригада состояла из 3 батальонов, развернутых на базе Екатеринбург, Верхотурья и Камышлова. В ней при каждой из 30 рот (1 батальон состоял из 10 рот), в Красноуфимском, Нижне-Тагильском, Верхотурском, Надеждинском, Ирбитском, Камышловском, Каменском и Шадринском уездах кроме команд пулеметчиков, бомбометчиков, саперов и телефонистов создавались из числа женщин-милиционеров санитарные команды (в количестве 5 чел.)¹.

Летом 1920 г. в Челябинской губернской милиции было принято «Временное положение о приеме на службу женщин в советскую милицию по Челябинской губернии». Согласно этому документу, женщины, как и лица мужского пола, поступая на службу в Рабоче-крестьянскую милицию, давали обязательство прослужить не менее 6 месяцев; при несении службы они обязаны были носить форменную одежду, иметь при себе личное оружие. Однако круг должностей, которые они могли занимать, в основном ограничивался вспомогательными подразделениями¹. Женщины не служили в конном резерве². Крайне редко женщины занимали руководящие посты или работали следователями. В середине 1918 г. начальником отдела по борьбе с преступлениями в ВЧК была В.Н. Яковлева³. В

¹ Наша история. История свердловской милиции с 1919 по 2008 г. // Главное управление МВД России по Свердловской области // <http://66.mvd.ru/gumvd/history> (дата обращения: 21.08.2012).

¹ Начальником Челябинской губернской милиции в это время был А.Ф. Синицын. – Милиция Челябинской области. 1802-2002: Страницы истории / Сост.-ред. Д.В. Смирнов. Челябинск, 2002. С. 89.

² ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 57. Л. 252, 342, 356-358 об.

³ Бережков В.И., Пехтерева С. В. Женщины-чекистки. СПб.; М., 2003. С. 5-13, 19-20, 25, 26, 30, 46, 48, 60.

начале 1920-х гг. в Московском уголовном розыске работала единственная женщина-следователь МУРа Е. Максимова¹.

Малограмотные и неграмотные могли рассчитывать лишь на место курьера, уборщицы, повозчицы, сторожихи, истопницы; грамотные женщины принимались в основном машинистками, переписчицами, журналистками, переплетчицами, делопроизводителями, конторщицами, регистраторами входящих и исходящих бумаг и даже заведующими регистрацией преступников – должность, на которую женщины до установления советской власти принципиально не допускались. (О.В. Пронинская заведовала регистрацией преступников в Челябинском губернском управлении уголовного розыска). Были среди них надзирательницы Домов принудительных работ, крайне редко – младшие милиционеры (М.А. Чикина в милиции Копейского района Челябинского округа) и ещё реже – агенты². Агентом уголовного розыска была направлена в Тюмени в феврале 1930 г. Н.Г. Шуклина³. Женщины привлекались и к оперативной работе в качестве секретных сотрудников. Так, секретными сотрудниками-осведомителями Челябинского губернского уголовного розыска в 1921 г. были М.И. Сони́на (оперативный псевдоним «Смуглый»), А.И. Бернадская (оперативный псевдоним «Бойкая»), Лебединская. На работу иногда устраивали даже девочек. Например, в декабре 1920 г. в отдел уголовного розыска была принята курьером Аня Юркина 13 лет⁴.

Зарплата в милиции была довольно высокой. В 1923 г. труд курьеров-уборщиц оплачивался по 2 разряду (это составило в июле, августе, сентябре соответственно 336, 599, 1404 руб.), младших милиционеров – по 3 разряду (504, 898, 2106 руб.), регистраторов-переписчиков по 7 разряду (616, 1098, 2574 руб.), старшие милиционеры и младшие делопроизводители получали по 8 разряду 672, 1198, 2818 руб.; надзиратели, старшие делопроизводители и казначеи – по 9 раз-

¹ Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности, 1917-1991 гг.) / Ред. С.С. Иванова. М., 1997. С. 35

² Петров А.В. Организационно-правовые основы становления органов правопорядка и специальных органов по борьбе с преступностью на Южном Урале (1917-1923 гг.). Челябинск, 2003. С. 201.

³ Воспоминания Шуклиной Н.Г. // ГАСПИТО. Ф. 4058. Оп. 2. Д. 51. Л. 13.

⁴ Петров А.В. Указ. соч. С. 201.

ряду (756, 1347, 3159 руб.)¹. В феврале 1923 г. машинистка Челябинской губернской прокуратуры по 8 разряду из 17-тиразрядной тарифной сетки имела оклад в 170 руб. (при количестве проработанного времени 31 час.) и получала дополнительные выплаты, составившие в феврале 35 руб.² Труд сторожихи Челябинской губернской прокуратуры в январе 1923 г. оплачивался по 3 разряду 17-разряду тарифной сетки, затем – по 4 разряду, а с июля 1923 г. по 6 разряду; труд истопницы прокуратуры – в июле 1923 г. по 4 разряду³. Оклад машинистки в апреле 1924 г. составлял 18 руб. 60 коп., регистратора – 13 руб. 20 коп.⁴ Ставка работников милиции по 4 разряду на 23 февраля 1925 г. составила 13 руб. 50 коп.⁵ Средняя зарплата работника уголовного розыска (активного состава) по округам составляла от 27 до 50 руб. в 1925 г., от 31 до 87 руб. в 1926 г.⁶

Все служащие органов внутренних дел и прокуратуры, включая сторожих, при устройстве на работу давали расписку о неразглашении⁷. Устройство на работу в органы милиции и прокуратуры было престижным, давало ряд льгот. Специальное обеспечение членов семей милиционеров производилось в порядке, установленном для снабжения армии и обеспечения призванных в ее ряды. На службу в милицию с обязательством проработать не менее 1 года брали граждан, независимо от пола, с 21 года, грамотных, пользовавшихся избирательными правами в Советы, не состоящих под следствием и судом по обвинению в преступлениях¹. В 1922 г. на милиционеров были распространены льготы по уплате единого натурального налога². Все служащие прокуратуры в 1923 г. представляли в налоговое управление справку о том, что они состоят на государственном снабжении. По соответствующим справкам они получали льготы по уплате налога со строений,

¹ Начальники милиции района и помощники начальника отделения (эти должности всегда занимали мужчины) получали по 10 разряду – 840, 1497 и 3510 руб. – ОГАЧО. Ф. Р-110. Оп. 2. Д. 41. Л. 78-79.

² Там же. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 17. Л. 12, 20-32 об.

³ Там же. Д. 24. Л. 6, 9.

⁴ Там же. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 57. Л. 342.

⁵ Там же. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24. Л. 27.

⁶ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1615. Л. 69 об.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24. Л. 5.

¹ О рабоче-крестьянской милиции (Положение): декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №79. Ст. 371.

² О распространении на милиционеров, курсантов милицейских школ и командный состав милиции льгот по уплате единого натурального налога 22 сентября 1922 г. // Там же. 1922. №61. Ст. 779.

по уплате земельной ренты (при этом они освобождались от уплаты гербового и канцелярского сбора)¹. С 15 мая 1924 г. всем кооперированным работникам милиции выдавались талоны на право бесплатной стрижки и бритья². И если проблема бритья для женщин была неактуальна, то талоны на стрижку, которую рекомендуется проводить не реже 1 раза в 3 месяца, для женщин с короткой причёской были привлекательны. Больше возможностей имелось для устройства ребёнка в детское учреждение, решения проблемы жилья³.

Желание женщин работать в милиции встречало противодействие на местах. Бытовавшие опасения, что с принятием женщин на работу во внутренние органы во взаимоотношениях между сотрудниками возможно возникновение неформальных связей, не всегда были беспочвенны. Примером могут служить описанные ниже взаимоотношения начальника 2-го района Челябинской окрмилии Афанасьева и его делопроизводителя Елены Портнянко в 1924 г.⁴ Нежелание принимать женщин было отмечено на общем делегатском женском собрании горженотдела г. Челябинска в декабре 1927 г., где в выступлении делегатки Золотаревой говорилось: «Милиция смотрит на нас сквозь пальцы, [хотя] нам объявили о том, что есть положение о приеме женщин в милицию»⁵.

В 1920-е – начале 1930-х гг. в органах внутренних дел в большей степени женщины принимались на должности, связанные с организационным, информационным, документационным, финансово-экономическим, хозяйственным и т.п. обеспечением. Постепенно их стали привлекать к работе уголовного розыска как «секретных сотрудников-осведомителей», «секретных сотрудников-разведчиков». Эта практика подготавливала благодатную почву к тому, чтобы в будущем создавалась возможность для самореализации тех женщин, которые хотели заниматься работой по ведению предварительного следствия¹.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24. Л. 6-7.

² Там же. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 57. Л. 341.

³ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 676. Л. 35.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-110. Оп. 2. Д. 54. Л. 273-273 об.

⁵ Там же. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 22. Л. 47 об.

¹ Старшим уполномоченным отдела уголовного розыска, капитаном милиции в Магнитогорске стала В.П. Павлова, следователем милиции г. Челябинска – Ж.Р. Маврина. – Ротанов М. Павлова Валентина Павловна // Магнитогорск: Краткая энциклопедия / Гл. ред. Б. А Никифоров / ред.-сост. И.В. Андреева, Б.И. Аслаповский и др. Магнитогорск, 2002. С. 453; Маврина Жамиля Рамазановна // Ислам на Урале: энциклопедический словарь. М., 2009. С. 183.

В сельском хозяйстве девушки овладевали считавшимися ранее традиционно мужскими профессиями конюха, тракториста, заведовали фермами. В промышленности – профессиями крановщика, машиниста и т.п. На ЧТЗ в 1935 г. были широко известны девушки-орденоносцы К. Горбачева и Вяткина, награжденные орденом Трудового Красного Знамени¹. Выдвиженка А.И. Лепешкова работала с 8 лет: летом собирала скошенные ряды в снопики, зимой – «в няньках». С 13 лет нанималась к хозяевам сажать овощи в поле, полола, убирала. С мая 1915 г. по март 1919 г., до гибели мужа после ареста белыми, была домохозяйкой, затем работала гонщиком в шахте, шила на заказ, продавала молоко от купленной за швейную машинку (подарок свекрови на свадьбу) и два зеркала коровы. Затем работала посудницей, поваром, хлебопеком, уборщицей вагонов, сторожихой-рассыльной, проводником. После учебы в депо в 1929 г. работала сначала слесарем, потом сторожем, затем всё же была назначена сначала помощником на паровозе и позже – «директором паровоза»².

По окончании курсов машинистов в 1938 г. (в возрасте 45 лет), где она была единственной женщиной среди 19 юношей, стала первой женщиной-машинистом³. Будучи принята кандидатом в члены ВКП(б) с мая 1924 г., она стала «чувствовать себя королём своей страны, смотреть смело счастливыми глазами»¹. На областном совещании женской молодежи, состоявшемся в Свердловске в сентябре 1935 г., при обсуждении решения ЦК ВКП(б) о работе среди женщин депутатка Бобкова рассказала о том, что её предложение выдвинуть девушку-заслонщицу работать крановщицей было встречено смехом. Обер-мастер иронизировал: «Женщину поставить руководить краном – пойдет высоко». «Я настояла.

¹ Райкин В. Ксана Горбачева // Первые звенья: Сборник поэзии и прозы литературного кружка Челябинского тракторного завода / Отв. ред. Э.А. Шиллер. Челябинск, 1935. С. 23.

² Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.

³ А.И. Лепешкова услышала, что «паровозники» получают «наркомовскую премию»: «Я взбеленилась, да как же это я не на паровозе. На паровоз, мол, хочу». В 1938 г., в возрасте 45 лет, она добилась назначения на курсы машинистов в Троицк: «Преподаватель спрашивает: “Где находится фронтальный лист на паровозе?”. Все молчат. Он спрашивает второй, третий раз, снова молчанье. Я тогда встаю, говорю: “Разрешите мне”. Преподаватель дает мне указку, я подхожу к плакату и показываю, где находится эта деталь, какое её назначение и устройство. <...> Когда сдавали экзамен, я угодила со старостой. Когда его спрашивают, он молчит и смотрит на меня. Преподаватель обращается ко мне, я отвечаю. Мне – плюс, ему – минус. Поэтому меня сразу назначили машинистом на “ФЭД”». – Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 13-16 об.

¹ Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 14 об.

Мы девушку посадили работать на кран. Она хорошо справляется»¹. Типичную ситуацию описала и Куликова (из Нижнего Тагила): «У нас 8 девушек работают техниками на заводе, работают конструкторами, но ни одной девушки нет мастера, потому что не выдвигают. Посадят ее на одну работу и говорят: “Сиди, ты на этом участке нужна и работай все время”. Она предложила девушкам дать возможность или после работы или в специальные часы работать непосредственно на станке. Когда специалист-техник добьется 7 разряда токаря или фрезеровщика, на неё смотреть будут по-иному, тогда она сама добровольно [пойдет] работать мастером»².

Бывало, что успехи женщин вызывали зависть окружающих. Такая ситуация сложилась вокруг орденоноски Варвары Лукиничны Климцевой, доярки колхоза им. О. Шмидта Нижне-Тагильского района Свердловской области в 1936 г. Организатор стахановского движения в животноводстве, она бросила клич «Надоить от коровы-тагилки более 5000 литров молока!». Когда же В.Л. Климцева заболела, ее обвинили в лодырничестве. Председатель колхоза коммунист Оберюхтин в ответ на ее просьбу о помощи издевательски заявил: «“Москва слезам не верит”». Коровы группы Климцевой содержатся плохо, подкормки не получают, лучшая корова Муська за 2 месяца сильно похудела, в ноябре удой снизился на 1500 л по сравнению с сентябрем»³. Дело получило огласку в прессе, позиция парторга и председателя колхоза была оценена как «отсталые настроения», «примиренческие к враждебным заявлениям о Климцевой», что привело к развалу стахановского движения на ферме. Климцевой обязали оказать помощь и отправить ее на курорт¹.

Тупиковыми для достижения успеха в рамках вышеназванных моделей являлись социальные группы «бывших», «кулаков»² и «родственников врагов наро-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 527. Л. 78.

² Там же. Л. 7.

³ Козьмин. Травля орденоноски Климцевой продолжается // Колхозный путь. 1936. 21 декабря // ЦДООСО. Ф. 483. Оп. 3. Д. 11. Л. 422. Вопрос рассматривался на заседании бюро Нижнетагильского горкома ВКП(б) от 7 декабря 1936 г. в присутствии Ш. Окуджавы. См.: Там же. Л. 418;

¹ ЦДООСО. Ф. 483. Оп. 3. Д. 11. Л. 435.

² По данным комиссии по изучению социального расслоения коми крестьянства, созданной в начале 1928 г. при Коми обкоме ВКП(б) по единственно возможному критерию имущественной дифференциации («общему доходу крестьянского хозяйства, как от сельского, так и от внеземледельческих промыслов») бедняками считались имев-

да». Карьерный рост женщин из этих слоев, начинавшийся в первой половине 1920-х гг., закончился крушением. Наилучшим исходом для них стало сохранение жизни. Исключение из общего правила представляли судьбы сосланной в Свердловск и основавшей здесь уральскую школу иностранных языков фрейлины императорского двора О.М. Весёлковой и фрейлины императрицы с лета 1914 г. Елизаветы Дмитриевны Татищевой (1894-1970 гг.), неоднократно приезжавшей на Урал в Пермь в гости к сестре Ирине Голицыной (Татищевой). Елизавете первой из Татищевых пришлось пойти работать при новой власти: сначала в больницу, затем в детский сад. К 1932 г. она стала заведующей московским детсадом¹. «...Мы были слишком разными, – отмечала И.Д. Голицына. – Сестра принимала нашу жизнь такой, как она есть...»².

Третьей моделью успеха стало достижение высоких результатов женщинами, обратившимися к научной деятельности.

При этом самые яркие достижения женщин-ученых Урала связаны с областью геологии. Так, летом 1922 г. О.Н. Щеглова-Бородина, научный сотрудник кафедры исторической геологии и палеонтологии Уральского государственного университета, обнаружила на Калатинском медно-колчеданном месторождении в медной руде остатки кораллов³. Крупным событием стало открытие Шаровского месторождения хромистых железняков начальником и техническим руководителем геологической партии в 1930-32 гг. А.К. Шаровой в ходе разведки свинцовых и никелевых руд и хромистых железняков в Алапаевском р. Е.С. Доброхотовой (Коптевой-Дворниковой) во время работы в Ильменском заповеднике (с 1927 г. по 1930 г.) были заложены 2 новые амазонитовые копи (вошедшие в историю геологии как «копи Коптевой-Дворниковой»). В рамках второй модели протекала де-

шие доход до 550 руб., середняками – от 550 до 880 руб., зажиточными – свыше 800 руб. Однако на практике к кулакам относили по таким имущественным признакам, как наличие лошади, коровы, железной крыши, добротной избы, «живёт пышно», «кушает белый хлеб», занимается торговлей и т.п. – Доброноженко Г.Ф. Раскулачивание в Коми области в первой половине 1930-х годов // Матриолог. Покаяние. Т. 6. С. 14, 16: http://www.pokayanie-komi.ru/content/127/tom_6_dobronoj_rascalach.pdf (дата обращения: 09.03.2015).

¹ Голицына И.Д. Указ. соч. С. 42, 77, 81.

² Там же. С. 192.

³ Комарский В.Я. Ушедшие в Вечность. Ширококореченское кладбище г. Екатеринбурга. Вып. 1. Т. 1 (А-И) / под общ. ред. М.А. Филиппова. Екатеринбург, 2005 // http://geologi-urala.narod.ru/Nekropol_2005/shrk_1-4-2.htm (дата обращения: 12.04.2013). (Далее – Ушедшие в вечность...)

тельность В.А. Варсанофьевой, которой в 1935 г. за совокупность опубликованных трудов без защиты диссертации была присвоена ученая степень доктора геолого-минералогических наук.

С 1931 г. заведовала кафедрой педиатрии Медицинского института в Свердловске Е.С. Кливанская-Кроль. В 1932 г. она стала также научным руководителем педиатрического отдела свердловского Института охраны материнства и младенчества, а с 1933 г. заведовала организованной ею (совместно с Р.П. Зетель-Коган) кафедрой детских болезней в мединституте¹. Отметим, что в Казанском университете женщинам впервые было поручено заведование кафедрами лишь в 1934 г.²

Особые возможности, которые получили после Октября 1917 г. лояльно настроенные к генеральной линии ВКП(б) старые большевички, демонстрирует советский этап жизненного пути О.Б. Лепешинской (1871-1963 гг.), родившейся в Перми³. В 1915 г., после окончания медицинского факультета Московского университета она была оставлена ассистентом на одной из кафедр, но уволена за революционную деятельность. В 1894 г. она была активным членом Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», подписала «Протест российских социал-демократов» 1897 г. против экономистов, вступила в РСДРП с момента ее основания в 1898 г. Участие в российском социал-демократическом движении с его истоков создало ей весомый политический капитал и влияние в среде большевистского руководства. С 1919 г. О.Б. Лепешинская преподавала и занималась научной работой в Ташкенте, затем в Москве. С 1926 г. О.Б. Лепешинская перешла в гистологическую лабораторию Биологического института им.

¹ См.: Екатеринбург. Педиатрический факультет / Информация о медицинских учебных заведениях России <http://medwuz.ru/ugma.html> (дата обращения: 31.01.2012). В 1939-1941 гг. на кафедре пропедевтики детских болезней доцент Р.И. Зетель-Коган изучала патогенез и клинику острых пневмоний у детей, с учетом особенностей детского организма. – История становления и развития пульманологии и фтизиатрии на Среднем Урале. С. 32. URL: http://ftiziopulmo.ru/fp/i/full/history_1_20.pdf (дата обращения: 31.01.2012). [medprof.ural.ru > files/krol-kliv.doc](http://medprof.ural.ru/files/krol-kliv.doc) Екатеринбург (дата обращения 31.01.2012).

² После выделения в 1934 г. из кафедры геологии кафедры исторической геологии и палеонтологии заведующей кафедрой геологии стала (и занимала этот пост до 1976 г.) доцент геологического факультета Евгения Ивановна Тихвинская (первая женщина-завкафедрой Казанского университета). В 1934-1935 гг. кафедрой марксизма-ленинизма заведовала в КГУ доцент Евгения Соломоновна Гинзбург. – Лексина Ю.А. Женщины в Казанском университете // Научно методический журнал // Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского <http://islold.ksu.ru/zhurnal/i11042.htm> (дата обращения: 31.01.2012); Силантьев В.В., Лукин В.А. История кафедры исторической геологии и палеонтологии и ее истоки. С. 20-22 // Институт геологии и нефтегазовых технологий: Геологический факультет. URL: ksu.ru/f3/k3/paleontol1.doc (дата обращения 24.08.2012).

³ Ольга Лепешинская: Биография. URL: <http://www.people.su/64700> (дата обращения: 23.08.2012).

К.А. Тимирязева. В 1926-1928 гг. ею был подготовлен ряд брошюр, а в 1929 г. – монография¹. Изучая проблемы развития живого вещества, О.Б. Лепешинская выдвинула новую клеточную теорию о новообразовании клеток из бесструктурного «живого вещества», апофеоз дискуссий вокруг которой пришелся на конец 1940-х – начало 1950-х гг. По ее воспоминаниям, она стала формулировать свою теорию уже с весны 1933 г., когда, рассматривая под микроскопом каплю крови и слизи только что выклюнувшегося из икры и раздавленного головастика, обнаружила среди клеток крови мелкозернистые желточные шары без ядер и такие же шары меньшего размера, но с уже начинающим образовываться ядром, и квалифицировала их как картину развития клеток в динамике². В 1934 г. О.Б. Лепешинская опубликовала новую монографию «К вопросу о новообразовании клеток в животном организме». Развернулась дискуссия. Сразу в 1935 г. Б.П. Токин заявил о не-научности этой теории.

Отпор своим оппонентам О.Б. Лепешинская давала с позиций марксистской критики представлений Р. Вихрова, к которой она присоединилась с 1932 г. В утверждениях Р. Вихрова о том, что всякая клетка происходит от клетки, догматические сторонники диалектического материализма видели противоречие марксизму, считая, что все живое, включая клетку, находится в поступательном развитии от простого к сложному, от низшего к высшему и в этом с опорой на цитаты из работ Ф. Энгельса «Диалектика природы» и «Анти-Дюринг» (впервые переведенного на русский язык в 1925 г.) искали ответ на вопрос о происхождении самой первой клетки¹. Отстаивание своих взглядов естествоиспытателями О.Б. Лепешинская считала проявлением идеализма и нарушением партийной дисциплины. В архиве АН СССР сохранилась копия её заявления в Комиссию партийного контроля от 1935 г. с предложением назначить следствие по делу директора Био-

¹ Лепешинская О.Б. Воинствующий витализм. О книге профессора Гурвича («Лекции по общей гистологии»). Вологда, 1926; Она же. Зачем нужна диалектика естествоиспытателю. К вопросу об отложении извести в организме. Развитие кости как диалектический процесс. Сб. ст. М., 1928; Она же. Оболочка красных кровяных телец как коллоидная система и ее изменчивость. М.; Л., 1929.

² Цит. по: Лепешинская О.Б. У истоков жизни. Лит. запись В.Д. Елагина. М.; Л., 1952. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CB%E5%EF%E5%F8%E8%ED%F1%EA%E0%FF,_%CE%EB%FC%E3%E0_%C1%EE%F0%E8%F1%EE%E2%ED%E0 (дата обращения: 22.06.2012).

¹ Гайсинович А.Е., Мазуркова Е.Б. «Учение» О.Б. Лепешинской о «живом веществе» // Репрессированная наука. Л., 1991. С. 71-90. URL: [http://www.ihst.ru/projects/sohist/book s/os/71 -90.htm](http://www.ihst.ru/projects/sohist/book%20s/os/71-90.htm) (дата обращения: 31.01.2012).

логического института им. К.А. Тимирязева «эсера и сына кулака Б.П. Токина»¹. Представления О.Б. Лепешинской о структуре неклеточного вещества не получили подтверждения и со временем были отвергнуты. Сейчас они оцениваются как политизированное антинаучное направление в советской биологии, а использование политических методов борьбы в научной дискуссии – как неприемлемое в научной среде.

Четвертой моделью успеха стало обращение к творческой деятельности. В ходе культурной революции на вершину успеха поднялись талантливые деятели литературы, театрального, музыкального и изобразительного искусства (драматические актрисы, оперные певицы, примы-балерины, пианистки, художницы, скульпторши и проч.).

В их когорту входят литераторы Л.Н. Сейфуллина², Л.А. Будогская, К.В. Рождественская, Е. Трутнева, Л.К. Татьяничева; Х. Давлетшина и З. Биешева и др. Из актёрской среды – Х.Р. Ханская, М.В. Баратова, которая после работы в Свердловске (в 1925-1929 гг.) и в Перми (в 1927 г.) в 1931 г. стала солисткой Большого театра в Москве; «солнце татарской сцены» С.Г. Гиззатуллина-Волжская, в 1920 г. возглавлявшая татарский драматический театр в Ижевске; «любимица свердловской публики» Ф.С. Мухтарова; З. Левицкая, руководившая совместно с М. Аршем организованным в 1931 г. в Магнитогорске Театром рабочей молодежи и др. Признанием успеха на театральной сцене были бенефисные спектакли.

Лауреатство на I-м Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей в 1933 г. стало большим творческим успехом молодой уральской виолончелистки Г. Козолуповой¹. Virtuозно владела техниками акварели, гуаши, пастели, темперы великолепная рисовальщица В.Н. Челинцева, один из первых членов Челябинского

¹ См.: Лепешинская Ольга Борисовна. У истоков жизни... URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CB%E5%EF%E5%F8%E8%ED%F1%EA%E0%FF_%CE%EB%FC%E3%E0_%C1%EE%F0%E8%F1%EE%E2%ED%E0 (дата обращения: 22.06.2012).

² По ее центральному произведению – повести «Виринея» (притче о «деревенской Кармен») в 1925 г. на сцене Пролетарского театра в Свердловске была поставлена пьеса «Виринея». Пьеса была написана Л. Сейфуллиным совместно с Н. Правдухиным. – Крайский. «Слава вольному труду»: Проект разработки коллективного чтения. Стихотворения // Зрелища. 1925. №3. С. 12.

¹ Оренбургская биографическая энциклопедия / автор проекта и гл. ред.-сост. Л.Н. Большаков. Оренбург; М., 2000. С. 143-144.

отделения Союза художников России, которая участвовала в его создании в 1936 г.

Пятая модель женского успеха предполагала использование возможностей частной предпринимательской деятельности, предоставленных нэпом. Здесь успеха добивались частнопрактикующие зубные врачи, среди которых было много женщин (к примеру, Ф.О. Кефели-Оксюз в Троицке в 1923 г.¹, А.И. Хрущова в Свердловске в 1926 г.²); гинекологи (С.С. Гуревич в 1926 г. в Троицке³); частные преподавательницы музыки. В начале 1920-х гг. в Екатеринбурге успехом пользовались частные преподавательницы музыки Евгения Яковлевна Шнейдер, Алиса Карловна Шуберт, Лина Карловна Берс, Елизавета Владимировна Керская, Елена Мартыновна Соломонова, Алевтина Флисовьевна Малиновцева, Станислава Игнатьевна Козловская и др.⁴

Шестая модель успеха была связана с удачным замужеством, со случайным стечением обстоятельств, которые позволили женщинам избежать трагической судьбы в период нарастания репрессий. Ярким примером действия данной модели являются судьбы Евгении Гинзбург, Ирины Татищевой, Маши Дикаревой и др.

В 1920 г. Е.С. Гинзбург (1904 г.р.) поступила в Казанский университет на факультет общественных наук, в 1922 г. перевелась на 3 курс общественного отделения Казанского Восточного педагогического института, который окончила по специальности «История». С июня 1924 г. по 1925 г. вела преподавательскую работу на тюркско-татарском рабфаке, в экспериментальной школе при Педагогическом институте, в Татарском коммунистическом университете в качестве ассистента кафедры истории Западной Европы. В 1925 г. вышла замуж за П.В. Аксенова – председателя городского совета Казани, члена ЦИК СССР. В 1925 г. Е.С. Гинзбург была принята ассистентом кафедры методики преподавания истории в Казанский Восточный педагогический институт и работала в этой должности до 1930 г. (В 1926 г. родила сына Андрея). С 1930 г. по 1933 г. была преподавателем истории ВКП(б) в Высшем техническом училище при мыловаренном заводе им.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 134. Л. 1-3 об.

² Уральский рабочий, 1926, 18 июля.

³ ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 97. Л. 1-3.

⁴ ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.

Вахитова. Вступила в члены ВКП(б). (В 1932 г. родила второго сына – Василия). В сентябре 1933 г. вернулась в Казанский университет и в должности доцента также преподавала историю ВКП(б) до середины октября 1935 г.¹ В 1934-1935 гг. заведовала кафедрой марксизма-ленинизма². Одновременно с 1932 г. (по 1937 г.) она была также заведующей отделом культуры областной газеты «Красная Татария». После ареста в феврале 1935 г. заведующего отделом международной информации профессора Н.Н. Эльвова рассматривалось её персональное дело³.

Ирине Татищевой (1900-1983 гг.), дочери командующего Отдельным корпусом жандармов с 1915 г. Д.Н. Татищева, как её бабушке – обер-гофмейстерине Е.А. Нарышкиной, её маме – статс-даме В.А. Татищевой, её сестре Елизавете (1894–1970 гг.) – с лета 1914 г. фрейлине императрицы, было суждено стать фрейлиной, но сложился иной путь. Перемены в их жизни начались весной 1917 г. с ареста отца и брата и выселения из петроградской квартиры (с лифтом и 8 телефонами)⁴: «...Я думала, что мы уезжаем ненадолго, никто не отдавал себе отчета в истинном положении вещей...»⁵. Основные впечатления Ирины от жизни до февраля 1917 г.: веселье, приветливость, блеск, красота и радость¹. Когда во время обыска офицеры Керенского спросили ее, где находится кухня, она не могла ответить: «...Я не знала, так как никогда ее не видела и не представляла, как туда пройти»².

Вторично её отец и брат были арестованы в мае 1918 г. в Москве³. Женщины вновь перебрались в Петроград. Весной 1918 г. она «поняла, как голод может тол-

¹ 7 февраля 1937 г. она была исключена из ВКП(б) решением бюро Молотовского районного комитета партии г. Казани за связь с троцкистами и в этот же день арестована. Е.С. Гинзбург – автор книги «Последний маршрут». – <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/author9c8a.html?id=23> (дата обращения: 31.01.2012).

² Е.И. Тихвинская в 1942 г. она стала первой женщиной-доктором наук в Казанском ун-те. Одна из первых женщин, ставших деканами (декан геофака в 1949-1953 гг.). – См. подр.: Лексина Ю.А. Женщины в Казанском университете // Научно методический журнал // Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского <http://lslold.ksu.ru/zhurnal/i11042.htm> (дата обращения: 31.01.2012).

³ См. подр.: Лексина Ю.А. Женщины в Казанском университете // Научно методический журнал // Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского <http://lslold.ksu.ru/zhurnal/i11042.htm> (дата обращения: 31.01.2012); Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/author9c8a.html?id=23> (дата обращения: 31.01.2012).

⁴ Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900-1932)... С. 6, 7.

⁵ Там же. С. 59.

¹ Там же. С. 41.

² Там же. С. 57.

³ Там же. С. 74.

кать людей на кражи»¹. «В мае 1918 г. мы проводили много времени в поисках пищи.., моей главной обязанностью было подметать пол в нашей общей комнате. Когда я попробовала в первый раз, это показалось мне развлечением», – писала И.Д. Голицына². Летом 1918 г. она впервые в жизни вышла из дома одна, без сопровождения и стала работать (она работала в архиве и некоторое время учительницей немецкого и французского языка в с. Ивашково)³. В сентябре 1919 г. был расстрелян их отец. Ирина стала яркой противницей советской власти. В первый раз И.Д. Татищева была арестована случайно на квартире знакомых осенью 1923 г.: «Мне казалось, что арест превращает меня в героиню. Я подумала, что обязательно должна сказать им, что я о них думаю»⁴. На вопрос следователя о её отношении к Советскому правительству она ответила: «...Я считаю его не правительством, а кучкой преступников, захвативших власть»; на вопрос «Что бы вы сделали, если бы это было в вашей власти?» – «Повесила бы их на ближайших фонарях»⁵. 4 апреля 1924 г. она была арестована вновь – её часто приглашали в британское посольство на воскресные вечера к чаю и танцам⁶. Второй арест закончился ссылкой на 3 года на Урал (в 1925 г. в Перми Ирина вышла замуж за ссыльного князя Н.Д. Голицына). В сентябре 1932 г. им удалось уехать из страны.

Маша Дикарева была дочерью крестьянина-бедняка Тверской губ. Её отец ушел в армию в 1915 г., оставив жену и восемь детей, в том числе 6 девочек. Старшему из детей было 14 лет. Они жили в маленькой избе, счастьем было, когда случалось вдоволь хлеба и соли. Чай, сахар, мясо считались большой роскошью. Как только дети могли держать в руках мотыгу или вилы, они начинали работать в поле. В 1924 г. Маша по окончании 4-х классов деревенской школы поехала с сестрой в Вышний Волочек для того, чтобы устроиться «в прислуги», а по вечерам учиться. Чтобы заработать деньги, они нанялись рубить дрова местному кулаку, и за две недели получили три рубля (75 центов по курсу того времени). Их

¹ Там же. С. 69-70.

² Там же. С. 76.

³ Там же. С. 77, 94.

⁴ Там же. С. 104-105.

⁵ Там же. С. 106.

⁶ Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900-1932)... С. 123-124.

отец вернулся с войны сильно больным, но при разделе получил хороший участок земли, и жизнь улучшилась. В 14 лет у Маши появились первые туфли, каждый год ей покупали новое платье. После спора, длившегося годами, мать, в 55 лет обучившаяся грамоте, уступив давлению детей, сняла иконы со стен. В 1929 г. Маша уехала в Москву, поступила в Менделеевский институт, работала на полставки лаборанткой. Жила в маленькой комнатке подвального помещения с братьями и сестрами. В 1933 г. перевелась в Магнитогорский педагогический институт. Работала учительницей в вечерней школе, спала на диване в крошечном гостиничном номере, где жили ее сестра и зять. У неё было два или три платья, две пары туфель и одно пальто. «Маша была очень счастлива в Магнитогорске. Она чувствовала себя так, будто весь мир у ее ног»¹. Здесь она встретила с Джоном Скоттом, американским рабочим, приехавшим в Магнитогорск в 1932 г. «То, что она занимается интегральным исчислением в городе, где немногие понимали, что такое алгебра вообще, заинтересовало меня», – вспоминал Д. Скотт. В 1934 г. они поженились, у них родилось двое детей, а в 1937 г. уехали в США².

Однако не всегда удачное, на первый взгляд, замужество обещало счастливую судьбу. Так, студентка Пермского университета Милица Юрьевская (1904 г.р.) в конце 1920-х гг. вышла замуж за вдовца, директора Пермского института эпидемиологии и микробиологии профессора Владимира Михайловича Здравомыслова, и ей пришлось испытать с ним все тяготы жены репрессированного³.

Таким образом, принадлежность женщин к РКП(б)-ВКП(б), как к единственной правящей партии в стране, работа в профсоюзах, делегатство стали социальными лифтами и создавали преимущества в вопросах назначения на различные руководящие должности (в первую очередь, связанные с социальным обеспечением, охраной материнства и младенчества, детством, сферой образования). Эти должности служили переходными ступенями к более высоким руководящим со-

¹ Скотт Д. Указ. соч. // <http://lib.rus.ec/b/291368/read> (дата обращения: 31.01.2012).

² Там же. С 10, 11. 132.

³ И.В. Семененко-Басин считает правильным написание Здравомыслов, а не Здравосмыслов. – Семененко-Басин И.В. – Из истории Астраханской епархии: протоирей Михаил Константинович Здравомыслов // Казанская семинария: Московский патриархат Русской Православной Церкви: http://kds.eparhia.ru/publishing/sobesednik/fourteen/semenenko_basin/ (дата обращения: 19.07.2015).

ветским, партийным и административно-хозяйственным постам. Факторами успеха выступали также полученное до революционных событий 1917 г. высшее или среднее (полное или неполное) образование, личные способности к тому или иному виду деятельности, инициативность, благоприятные условия складывания личной жизни. Если критериями успеха считать чувство удовлетворенности жизнью, свободу воли, самовыражение, общественное признание, материальное благополучие, уровень карьерного роста, то первый, второй и третий критерии в условиях зарождения и развития тоталитарного общества не всегда проявлялись в полной мере.

§ 4. Проституция среди женщин на Урале и борьба с ней

Существование проституции представители новой власти связывали с характером экономических отношений. «Проституцию породило товарное хозяйство и существование собственности. С упразднением и того, и другого не будет больше места и торговле женским телом»¹. С ликвидацией старого строя были отменены как практика регламентации проституции, осуществлявшаяся в царской России с 1843 г. и предполагавшая обязательный учет проституток в полиции, выдачу им специального удостоверения («желтый билет»), регулярную принудительную их явку на врачебный осмотр, многочисленные ограничения в гражданских правах, так и Закон против проституции 25 декабря 1909 г. о мерах пресечения торговли женщинами в целях разврата, который, не запрещая содержание «домов терпимости», усиливал уголовные санкции против торговцев «живым товаром»¹. Пресеклись традиции регламентации проституции, такие как создание органов особого санитарного контроля (в Минске в 1891 г.), тайный розыск, принудительный привод на смотровой пункт женщин, уклонявшихся от обязательных медосмотров; изоляция от клиентов беременных проституток (начиная с 8-го месяца); обеспечение каждой из них в целях профилактики «кружкой Эсмарха» и запасом рас-

¹ Коллонтай А. Семья и коммунистическое государство. Харьков, 1920. С. 15.

¹ Его статьи составили часть главы о сексуальных преступлениях, включенной в исправленный вариант Уголовного Кодекса 1903 г., который так и не был принят. – См.: Горфин Д.В. Проституция. С. 330, 335

творца сулемы¹. Прекратили свою деятельность общественные организации, в частности, образованное в 1900 г. с учетом британского опыта «Российское общество защиты женщин», объединившее противников системы полицейского контроля за проституцией в России². Идеи аболиционизма об отмене обязательного учета проституток и врачебного контроля над ними, о борьбе с проституцией путём разъяснения её вреда, подыскания работы для проституток, организации убежищ для них и т.п., проникавшие в Российскую империю с 1890-х гг., были распространены лишь во врачебной среде. Ответственность за контроль над проституцией и распространением венерических заболеваний наряду с предотвращением и расследованием связанных с этим преступлений возлагалась на Врачебно-полицейский комитет по надзору за проституцией Министерства внутренних дел. В полицейской среде господствовало убеждение, что сама по себе проститутка не имеет никаких гражданских прав, в том числе права на защиту со стороны полиции. Наличие паспортной системы выступало фактором, способствовавшим вербовке новых проституток, а выдача «желтых билетов» – препятствием для женщин, желавших бросить это занятие. Отмена паспортной системы казалась также профилактической мерой. «Руководящие правила по уголовному праву РСФСР», принятые 12 декабря 1919 г., не содержали норм в отношении проституции.

Однако снижение проституции, наблюдавшееся в самом начале послереволюционного периода в 1917 г., сменилось ее быстрым ростом, и деятельность по борьбе с проституцией начиналась в условиях правовой неопределенности. Помимо проституток с лицензией, работавших в публичных домах¹, в царской России были проститутки-одиночки. Они договаривались с клиентами в театрах, клубах, кафе-шантанах, ресторанах, работали в банях, садах («зеленые» проститутки), танцевальных залах или прямо на улице («уличные», в том числе «скамеечные» проститутки)². Одиночная проституция, возрождавшаяся в первую оче-

¹ Калачев Б.Ф. Взгляд на проблему через... столетие // Проституция и преступность. М., 1991. С. 40.

² Энгельштейн Л. Ключи от счастья. С. 284

¹ На Урале до революции действовали десятки публичных домов. Торговый оборот лишь одного публичного дома на Ирбитской выставке в течение 3 ярмарочных месяцев составлял 5 тыс. руб. – Малышева С.Ю. «Профессионалки», «арфистки», «любительницы»: публичные дома и проститутки в Казани во второй половине XIX – начале XX века. Казань, 2014. С. 69.

² Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. С. 259.

редь, особенно сложно поддавалась учету.

На Урале работа по борьбе с проституцией начиналась по мере окончательного установления советской власти с лета – осени 1919 г. Так, в августе 1919 г. власти Шадринска призывали: «Долой постыдное ремесло – проституцию», «Советская власть ставит задачей уничтожение домов разврата», «Граждане! Не допускайте тайных домов свиданий», «Советская власть зовет нас к труду, который открывает дверь к честным радостям жизни!»¹. Практическая работа началась со сбора административными органами информации об очагах проституции. С 20 сентября 1919 г. сотрудникам Челябинского губернского уголовного розыска приказом № 6 предписывалось в течение 5-6 дней собрать по районам точные адреса всех притонов и домов терпимости². Милиция стала вести наблюдение за ними.

В ноябре 1919 г. при Народном комиссариате социального обеспечения был организован подотдел по борьбе с проституцией. При нем функционировала Межведомственная комиссия по борьбе с проституцией³. В состав этой Межведомственной комиссии была включена и Н.К. Крупская⁴. Комиссия разрабатывала инструктивные материалы. В конце 1919 г. ею были выработаны первые «Тезисы по борьбе с проституцией». В них утверждалось, что проституция будет исчезать по мере становления коммунистических основ хозяйства и общежития после применения мер преимущественно лечебно-воспитательного характера и вовлечения проституток в производительный труд. Специфические прогибиционистские (запретительские) меры борьбы с проституцией отрицались. «Старые меры по борьбе с проституцией ни в коей мере не должны существовать. Нам необходимо привлечь женщину к труду, создать ей нормальные условия жизни,

¹ Воззвание к населению г. Шадринска начальника гарнизона Ж. Звонярского и военного комиссара А. Коляго с призывом искоренения пьянства и разврата [август 1919 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1995. Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917-1941. С. 203

² Уголовный розыск Южного Урала. Годы. События. Люди. 1918-2003. С. 123

³ В неё входили представители народных комиссариатов здравоохранения, социального обеспечения, просвещения, юстиции, внутренних дел, а также Центрального совета профессиональных союзов, Отдела по работе среди женщин при ЦК РКП(б) и ЦК Коммунистического Союза молодежи. – Материалы Межведомственной комиссии по борьбе с проституцией. Вып. 1. М., 1921.

⁴ Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 90

обеспечить её юношество и повести агитацию за нормальные половые отношения»¹. По отношению к трудящимся женщинам, для которых проституция являлась подсобным промыслом, считалось допустимым лишь применение общих мер социального, экономического и просветительского характера и, прежде всего, усиление агитационно-пропагандистской работы. Конкретные основные направления работы по борьбе с проституцией предполагали создание для беженок и бывших проституток трудовых колоний, распределителей, профессиональных школ, мастерских и земледельческих коммун. Провозглашался лозунг «Коммунизм – могила проституции»². Циркуляр был разослан по местным губернским отделам социального обеспечения (губсобесам). Административная работа в губерниях давала свои результаты, выявлялись пункты распространения проституции, фиксируемые в отчетах как «притоны разврата». Так, в Троицке с 1920 г. действовал притон, располагавшийся в саманной избе в Малышевском переулке³.

В 1920 г. Межведомственной комиссией был разработан и разослан по губсобесам новый циркуляр №93 «О мерах по борьбе с проституцией» за подписью народного комиссара социального обеспечения А.Н. Винокурова и заведующего подотделом по борьбе с проституцией И.Г. Гельмана⁴.

Через губернские комитеты РКП(б) и губернские исполнительные комитеты Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов все губернские и уездные женотделы Урала (Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Уфимской губерний) получили циркуляр № 93 до октября 1920 г. 8 октября 1920 г. этот циркуляр с сопроводительным письмом за подписью Никеровой был разослан повторно. В нем анализировались корни проституции, факторы ее распространения в советское время, характеризовались формы (профессиональная и подсобная проституция). В числе мер профилактического характера назывались, в первую очередь, совместная с женотделами РКП(б) просветительская работа по

¹ Изложение материалов Всероссийского совещания работников губженотделов в Челябинске на III губернском совещании по работе среди женщин. – ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 6.

² Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 88.

³ ОГАЧО. Ф. Р-422. Оп. 5. Д. 41. Л. 1 об.

⁴ Голосенко И.А., Голод С.И. Указ. соч. С. 78.

разъяснению женщинам их унижительного положения. Во-вторых, проводимая совместно с органами Наркомздрава санитарно-просветительская работа среди трудящихся по разъяснению роли проституции в распространении венерических заболеваний. Обо всех обнаруженных случаях занятия проституцией полагалось сообщать начальнику милиции. Декларировалось, что, борясь с проституцией, государство не ставит цель вторгаться в сферу половых отношений, поскольку любое принудительное регулятивное воздействие приведет лишь к искажению и извращению «полового самоопределения свободных и независимых экономически граждан»¹.

Содержание циркуляра № 93 касалось не только отношения к профессиональным проституткам. В нем понятия «женщины-проститутки», «проституирующие женщины» употреблялись синонимично, хотя и была предпринята попытка отделить профессиональных проституток от женщин, занимающихся подсобной проституцией. Проституирующих женщин, случайно попавших в сферу действия агентов общей милиции, следовало направлять (наряду с нищенствующими, спекулирующими, беспомощными и т.п.) в центральные распределители. Там они проходили общее социальное, психологическое и медицинское обследование. Нуждавшиеся в лечебно-воспитательном воздействии для вовлечения в трудовую жизнь направлялись в специальные учреждения общего типа (трудовые колонии и т.п.), инвалиды – в инвалидные дома. Проститутки, являвшиеся злостными дезертирами труда, направлялись в местные комитеты по проведению трудовой повинности (комтруды) для привлечения в трудовую жизнь в общем порядке¹. Специально оговаривалось, что направление первой категории женщин в трудовые колонии могло носить только добровольный, а не принудительный характер. Характерно, что в числе факторов распространения проституции называлось укоренившаяся веками половая безответственность мужчин².

Во исполнении циркуляра № 93 на Урале в 1920 г. началась работа по орга-

¹ Голосенко И.А., Голод С.И. Указ. соч. С. 78.

¹ Всё трудоспособное население, независимо от постоянной работы, привлекалось к выполнению различных трудовых заданий. – См.: О порядке всеобщей трудовой повинности: декрет СНК РСФСР от 29 января 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №8. Ст. 49.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 412 Л. 27, 35-35 об.

низации губернских комиссий по борьбе с проституцией, общежитий для беспризорных женщин, трудовых мастерских-профилакториев для безработных больных женщин¹, а также просветительская работа. Положения циркуляра № 93 легли в основу лекций о борьбе с проституцией, которые читались на общих женских и делегатских собраниях в конце 1920 – начале 1921 г.² Отношение к ним было неоднозначным. Ряд женщин из наиболее образованных слоев (телефонистки, телеграфистки) были шокированы подобной тематикой, воспринимая это как «дурной тон». Об этом, в частности, свидетельствует выступление сотрудницы уездно-губернского отделения народной связи Стародубцевой в январе 1921 г., с возмущением заявлявшей, что читают «такие лекции, как о проституции, что даже слушать неприлично»³.

Агитационно-пропагандистская работа стала давать свои порой неожиданные результаты. Несмотря на содержащееся в циркуляре № 93 предостережение о том, что борьба с проституцией не должна подменяться борьбой с проститутками, в практической работе это положение нередко не соблюдалось. При отсутствии законодательных норм и точного определения проституции границы между непрофессиональной проституцией и незаконным сожительством размывались. Согласно указам «сверху», на местах стали искать проститутток. Обо всех обнаруженных случаях занятия проституцией сообщалось также начальнику милиции¹.

Уже с января 1921 г. в суды в массовом порядке стали поступать дела о «злостных лицах» женского пола. Термин «проституция» зачастую был непонятен. Об этом свидетельствует как его искажение в документах («проиституца», «приституция»²), так и то обстоятельство, что большинство женщин, привлеченных к ответственности как проститутки в этот период таковыми в сущности не являлись. Так, в марте 1921 г. в с. Черноярском Воскресенской волости Челябинского уезда на основе донесения Черноярского сельсовета проводилось подробное

¹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001. С. 488; ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 412. Л. 44; ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1294. Л. 5.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 13-13 об. См.: Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 94

³ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 13-13 об.

¹ Там же. Д. 412. Л. 35.

² Там же. Л. 31, 37.

дознание по поведению гражданки М.М.П. (31 год, сын 12 лет, дочь 11 лет). Были опрошены четверо свидетелей-мужчин, 3 из которых, включая председателя сельсовета, никаких доводов, кроме утверждения, что «гражданка нашего села М.М.П. занимается проституцией и развращает деревенскую молодежь», привести не могли¹. Характерно дело, открытое в 1921 г. в с. Таловском той же волости по заявлению секретаря Таловского волисполкома² о гражданке К.С., по обвинению ее в том, что она открыто занимается проституцией. В доказательство утверждалось, что к ней все время ездит гражданин С.П., имеющий 5 малолетних детей, который все, совместно приобретенное со своей законной женой А.П., увозит своей содержанке³. Отрывочный характер информации не дает оснований судить, кто скрывается за таким заявлением: отвергнутый любовник или просто отвергнутый мужчина, ревнивый соперник или родственник А.П., или, возможно, законопослушный рьяный борец за чистоту нравов. Вероятно, последнее, так как далее следует: «У гражданки Т. нередко собираются штук 5 женщин легкого поведения и устраивают оргии, продолжающиеся по всем ночам, и едут в лес на пикник. Трудовая повинность на этих проститутках не распространяется. В то время, когда рабочий города получает 5 фунтов пая, люди бесятся от жиру, впадая в самую капиталистическую приституцию [проституцию]. Прошу собез принять меры»¹. 30 марта 1921 г. была проведена работа по заявлению, поступившему в отделение милиции Шаламовской волости 7-го района Челябинского уезда, от Ч. на его сноху, вдову его сына, Е.М.Ч. (29 лет, 4 детей) о её интимной связи с восемнадцатилетним Н.У. Главной уликой в деле стал кусок от полы полушубка Н.У., отрезанный в момент «преступления». Е.М.Ч. была препровождена в волисполком с заявлением свёкра, протоколом милиции и упомянутым лоскутом, а затем направлена в концентрационный лагерь².

Подобные ситуации были определены рядом причин. Играли свою роль условность грани между проституцией и развратом в обыденном сознании; не-

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 412. Л. 37.

² Там же. Л. 36.

³ Там же. Л. 32.

¹ Там же. Д. 425. Л. 31.

² Там же. Л. 45, 48-49.

определенность понятия проституции при отсутствии нормативно-правовой базы после отмены регламентации и закрытия домов терпимости. Непонимание сущности проституции вследствие необразованности, низкого культурного уровня исполнителей порождало смутность представлений. Тонкой была также грань между профессиональной и частой подсобной проституцией. Под кампанию борьбы с проституцией особенно часто попадали красноармейки (в том числе, вдовы-красноармейки), которые встречались с мужчинами, заводили любовников, в то время как их мужья служили (или погибли) в Красной Армии. Материалы о случаях проституирования передавались в губернскую комиссию по борьбе с проституцией «на разбирательство»¹.

В ряде населенных пунктов под видом общих собраний граждан проводились собрания мужчин, принимавших вид судилищ и фактически представлявших собой расправу по личным мотивам над неугодными женщинами санкционируемым способом. Так, народный суд 2-го участка Челябинского уезда 17 января 1921 г. рассмотрел дело по обвинению в проституции гражданки А.П.Б., жительницы пос. Батуринского. Заявление поступило от ее мужа М.П.Б. и было, скорее всего, написано под диктовку свёкра или свекрови (так как в заявлении, написанном от имени мужа, вместо слова «жена» фигурируют слова «сноха его»)². Заведению уголовного дела предшествовало общее собрание жителей пос. Батуринского 8 января 1921 г. под председательством С.М. Петрова с участием 35 чел. (все – мужчины, из них 11 чел. имели фамилию Б.). В его повестку дня был вынесен один вопрос – «О поведении гражданки А.П.Б. и мужа ее М.П.Б.». В протоколе собрания отмечалось: «Гражданин М.П.Б. безукоризненного поведения, а сноха его А.Б. со дня ухода ее мужа [...] в Красную Армию в доме своем допускала банкетство с солдатами и другими лицами, каковые поселковый совет неоднократно разгонял и даже наказывал ее принудительными работами, несмотря на все это она ведёт себя по сей время одинаково»¹.

Поскольку постоянно сохранялись факторы, формирующие спрос: половые

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 34, 44.

² Там же. Л. 28.

¹ Там же. Л. 29.

потребности мужчин, скопления мужчин без женщин (в местах дислокации армий¹, трудовых армий, в концентрационных лагерях и др.), постольку объективно не могло не возникнуть предложение. Стихийный рынок интимных услуг в мирных условиях при легализации рыночных отношений с марта 1921 г. в рамках нэпа постоянно расширялся. Голод вызывал увеличение предложения женского тела и снижение цены, вследствие этого рост проституции был неизбежен. Он оказался неожиданным для представителей новой власти, многие из которых полагали, что с исчезновением эксплуатации исчезнет и проституция.

В условиях Гражданской войны летние военные лагеря и крупные ярмарки (Тюменская и др.), жилые дома с прислугой, портерные и ночлежные дома прекратили свое существование. При нэпе стали возрождаться также выступавшие традиционно очагами распространения проституции в царской России рестораны, кафетерии, трактиры, гостиницы, постоялые дворы и подобные заведения². Демобилизация Красной Армии породила скопление бессрочноотпускных красноармейцев, возвращавшихся по домам. Для их размещения во всех крупных населенных пунктах, расположенных по основным маршрутам следования, создавались сборно-пересыльные пункты, карантинные, временные помещения для ночлега и отдыха, временные общежития и т.д.¹ Возрождались транспортная проституция. Транспортная проститутка была самой забитой, опустившейся и голодной женщиной. Группы транспортных проституток были разделены на разъездных (работавших в поездах) и вокзальных².

Кроме органов милиции сведения о проституции в марте 1921 г. собирались на Урале по волостям также уездными отделами социального обеспечения и через

¹ Из двухнедельной информсводки Киевского губчека с 15 по 31 октября 1920 г. URL: <http://ecsocman.edu.ru/data/984/671/1219/006.Prilozhenie.pdf> (дата обращения: 12.12.2012); Письмо № 850 Л.Д. Троцкого «Больше равенства», направленного Реввоенсоветам фронтов, армий и всем ответственным работникам Красной Армии и Красного Флота. 31 октября 1920 г.: фрагмент. С. 205-209. URL: <http://ecsocman.edu.ru/data/984/671/1219/006.Prilozhenie.pdf> (дата обращения: 12.12.2012).

² Белов С. Указ. соч. С. 41, 45-46, 50, 52.

¹ Об обеспечении санитарных условий для бессрочноотпускных красноармейцев, возвращающихся по своим домам: Постановление СТО. 18 февраля 1921 г. // Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти... С. 316.

² Атьков О.Ю., Цфасман А.З. К истории железнодорожной медицины. URL: <http://www.centralmed.ru/files/centralmed/history.pdf> (дата обращения: 12.12.2012).

женотделы¹. В марте 1921 г. во все волости пришло предписание с требованием доложить о состоянии проституции. Сбор необходимой информации был поручен волостным организаторам по работе среди женщин. Характерен ответ, который поступил из Русско-Теченского волкома РКП Каменского у. Екатеринбургской губернии: «...Сообщаем, что во всех организациях поведение товарищей пока благоприятное, а в населенных до некоторой степени ощущается в поведении гражданок слабость. Но в предусмотрении волисполкома за разгульное поведение привлекаются к наряду без очереди, и благодаря этому встречается небольшой процент»². Это матрица, отражающая восприятие борьбы с проституцией в сознании партийцев начала 1920-х гг. Типичные ее черты: обращенность внимания внутрь организации, смешение проституирования с разгульным поведением в целом, ориентация на административные карательные меры.

В 1921 г. на Урале в Екатеринбургской, Челябинской и Пермской губерниях были созданы губернские комиссии по борьбе с проституцией.

Быстрому развитию проституции в Екатеринбурге и губернии способствовало стремительное открытие частных заведений (кафе, ресторанов и т.д.), особенно заведений с азартными играми (лото, бикс, рулет, карты и др.)³. Межведомственное совещание по вопросу о создании при Губсобесе постоянной комиссии по борьбе с проституцией и обсуждению циркуляра Наркомата социального обеспечения №93 «О мерах борьбы с проституцией» состоялось 27 января 1921 г.¹ Деятельность этой комиссии была направлена на организацию общественных работ и женских артелей. Попытки создать женские артели зимой 1921-1922 гг. не были успешны из-за отсутствия денег, сырья, заказов², и, вероятно, к апрелю 1922 г. работа комиссии была фактически приостановлена. (Об этом свидетельствует тот факт, что подобная комиссия не была указана в списке постоянных и временных

¹ ОГАЧО. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 24. Л. 49.

² Там же. Л. 51.

³ О разрешении частных заведений с неазартными играми: Обязательное постановление Екатеринбургского губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов №119 19 сентября 1922 г. // Сборник действующих обязательных постановлений Екатеринбургского губисполкома за 1922 г. Екатеринбург, 1923. С. 11.

¹ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 18. Л. 7.

² ЦДОСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 175. Л. 62-62 об.

комиссий при губернском совете профессиональных союзов или вне его, с представителями последнего)¹. К концу 1921 г. Междуведомственной комиссией были опубликованы новые «Тезисы по борьбе с проституцией»².

10 марта 1921 г. в Челябинске состоялось первое организационное заседание Челябинской губернской комиссии по борьбе с проституцией. В представлении членов комиссии женщины четко разделялись на 2 категории: профессиональные проститутки, сделавшие проституцию основным родом занятий, их предполагалось помещать в специальный концентрационный лагерь (наличие такого лагеря выяснялось через исполком), а также беспризорные женщины, еще не перешедшие черту профессиональной проституции. Было принято решение для таких женщин оборудовать в кратчайшие сроки Дом временного пребывания для беспризорных женщин, не имевших приюта. Женщины-работницы были направлены на станцию Челябинск для проведения разъяснительной работы среди проезжавших женщин и выявления «злостных лиц», занимавшихся проституцией, с целью препровождения их в «специальные учреждения». Комиссия собиралась первоначально два раза в месяц для обсуждения директив, состояния работы, выработки плана³. Характерно, что на втором её заседании 16 марта 1921 г. врачу Розенгаузу было предложено «расшифровать циркуляр №93», дабы он был более понятен «темной массе»¹.

12 апреля 1921 г. вопрос о борьбе с проституцией в числе основных (вторым после перевыборов в советы) был рассмотрен на объединенном собрании организаторов по работе среди женщин от ячеек и фракций союзов в Челябинске. В целях борьбы с проституцией было намечено провести ряд лекций с участием организаторов женской работы от ячеек и фракций и выдвинуть слушательниц от каждого предприятия. Лекции планировалось проводить два раза в неделю, занятия начинать в 19-00 час.² Тексты выступлений готовились больше месяца. Темы

¹ Год работы профсоюзов Екатеринбургской губернии (Отчет Губпрофсовета III Губ. съезду профсоюзов за период с 18. III-21 г. по 07.V-22 г.). Екатеринбург, 1922. С. 47-50.

² Лебина Н.Б. Эра милосердия? Надежды и крах советской благотворительности // Родина. 2010. № 3. С. 53-56.

³ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. С. 487; Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 93-94.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 412. Л. 6 об.

³ Там же. Д. 426. Л. 9-9 об.

лекций: «Семья и брак в прошлом и настоящем», «Правовые нормы семейно-брачных отношений в Советской России», «Проституция – наследие капиталистического строя», «Роль проституции в распространении венерических заболеваний», «Венерические заболевания и их последствия»¹.

С мая 1921 г. Челябинская комиссия по борьбе с проституцией стала собираться реже: один раз в месяц. Ею было подготовлено и разослано 6 мая 1921 г. циркулярное письмо об организации комиссий по борьбе с проституцией в уездах. 27 июня 1921 г. было послано еще одно циркулярное письмо, в котором отмечалось, что за последнее время с мест не поступало никаких сведений ни об организации, ни о работе таковых комиссий, из чего делался вывод о том, что работы совершенно нет или ведется очень слабо. Предлагалось вновь сообщить об организации комиссий и их составе, о проделанной работе, установить месячную отчетность. Очередное заседание губернской комиссии по борьбе с проституцией назначалось 30 июня 1921 г. в 18-00 час. В состав Челябинской губернской комиссии по борьбе с проституцией вошли 7 чел.² Информация о проституирующих женщинах поступала в комиссии по борьбе с проституцией разного уровня от агентов. Была предпринята попытка организовать комиссии по борьбе с проституцией в рамках делегатских собраний, выделены делегатки-агенты таких комиссий. Они выходили на улицы, на вокзалы, выявляли женщин, девушек, занимающихся проституцией, затем сообщали в районные и городские женские отделы.

21 июля 1921 г. вопрос о борьбе с проституцией рассматривался на общегородском делегатском собрании женщин г. Челябинска. «Доклад комиссии по борьбе с проституцией» был поставлен вторым после доклада по истории рабочего движения. Выступавшая делегатка отметила, что работа идет очень трудно, администрация, губком нисколько не помогают: «Налет, если берет женщину без всяких документов, уже видно, что определенная испорчена, а большинство 16-15 лет вовсе молодых женщин губится»¹. Выявление проституирующих женщин предполагалось проводить также при дезинфекционных работах, однако связь с

⁴ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 412. Л. 24.

⁵ Там же. Л. 21-22.

¹ Там же. Д. 426. Л. 98-98 об.

дезинфекторами не была налажена. Предложение Челябинской губернской комиссии по борьбе с проституцией выявлять бездокументных женщин и направлять их на обследование осталось на бумаге. Принудительное медицинское обследование проституток было запрещено¹. Было внесено новое предложение: договориться с комиссией по борьбе с проституцией с тем, чтобы требовать чаще получать отчеты от агентов и работать с бездокументными женщинами, выявленными при дезинфекции².

На очередном заседании Челябинской губернской комиссии по борьбе с проституцией 30 июня 1921 г. участвовали 4 чел. (Корнилаев, Рудакова, Торбакова и от женотдела – Розенгауз вместо Бленкфейд). Обсуждались вопросы о помещении для венерической больницы, о положении Дома временного пребывания для женщин (на ул. Труда). Была создана комиссия (в составе Торбаковой с представителями санитарной инспекции и отдела социального обеспечения) для обследования Дома. Часть помещавшихся в Дом временного пребывания женщин имела детей, поэтому встал вопрос о приеме этих детей в детские дома, который решался через отдел народного образования. Отметив слабую связь с губкомами, уездкомами и месткомами, члены комиссии обсудили работу по организации цикла лекций о борьбе с проституцией в уездах. В уездные комиссии по борьбе с проституцией были разосланы разработанные конспекты лекций с тем, чтобы в уездах приступили к организации цикла и привлечению на них слушательниц. Для ведения технической работы было решено просить отдел социального обеспечения выделить одного из работников в качестве технического секретаря. Заседания собирались 1 раз в неделю¹.

Рассматривался также вопрос о работе на волостном уровне, о мерах просветительно-воспитательной работы для волостных комиссий по борьбе с проституцией. Как частую причину распространения проституции называли «низкий уровень развития понятий полового вопроса», поэтому целью «просветительно-воспитательной борьбы» стало «разъяснять унижительное значение проституции».

¹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. С. 487.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 426. Л. 98-98 об.

¹ Там же. Д. 412. Л. 23-23 об.

Просветительские тезисы включали в себя положения о роли проституции в распространении венерических заболеваний и их последствий. Волостных организаторов по работе среди женщин обязывали следить за тем, чтобы на поселковых собраниях женщин освещался конкретно этот вопрос. Предлагалось силами отдела народного образования, комиссии по борьбе с проституцией, волостной ячейки РКП(б), с одной стороны, учительства и медицинского персонала, с другой, провести также цикл лекций среди юношества: в комсомольских организациях и школах 2 ступени. В июне 1921 г. в женотдел Пермского губкома РКП(б) была направлена для ознакомления с его деятельностью, в том числе и работой по борьбе с проституцией т. Подобед из женотдела Челябинского губкома РКП (б)¹.

В 1921 г. в Челябинске, вероятнее всего в июле, в клубе «Спартак» в 20-00 часов была поставлена лекция-спектакль «Семья и брак в Советской России». Вход был свободным. Листовки-объявления об этом мероприятии развешивались по всему городу².

В Оренбурге в местной прессе регулярно публиковались сведения о численности обнаруженных «домов-притонов разврата» и их обитательниц. Только с июля по декабрь 1921 г. оренбургской милицией было выявлено 58 домов терпимости и зарегистрировано 137 проституток¹.

В Башкирии комиссия по борьбе с проституцией существовала при Наркомздраве республики. Однако, по данным И.Г. Сытник, в отчетах о её деятельности отмечалось, что она оказалась совершенно неработоспособна. Вся работа комиссии выразилась в постановке санитарных судов, осуждавших венерические болезни, и в проведении двух-трех заседаний, которые, по сути, так и не вынесли сколько-нибудь действенных решений².

Продолжение массового голода на Урале в начале 1922 г. определило дальнейший резкий рост проституции. «Прямая угроза смерти от голода стала толкать

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 412. Л. 25.

² Там же. Л. 50.

¹ Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 87-88

² Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей 1920-е годы // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М., 1999. С. 93

сотни девушек и девочек в объятия проституции», – отмечали Л.А. Василевская и Л.М. Василевский¹. В Железнодорожном районе г. Челябинска в феврале 1922 г. прочитана лекция «О проституции и её последствиях», присутствовало 300 чел.² Весной 1922 г. в губернские женотделы Урала поступили на обсуждение тексты докладов отдела социального обеспечения к X Всероссийскому съезду Советов, к 8 Марта. «По вопросу о борьбе с нищенством и проституцией, – отмечалось в них, – говорить много не приходится, так как в этой области пока ничего не сделано, не сделано не потому, что не хотели, а потому, что не представлялась возможным, ибо сложившиеся экономические условия не позволяли не только развернуть работу во всей ее широте, но даже и приступить к таковой не могли. В настоящее время создана на этот предмет комиссия, которая и будет вести работу в этой области при женотделе под руководством подотдела учреждений социального обеспечения собеза»³.

22 мая 1922 г. был принят и с 1 июня 1922 г. вошел в силу Уголовный Кодекс РСФСР. Ст. 171 устанавливала привлечение к ответственности за содержание «притонов разврата», сводничество и за вербовку женщин для разврата и предусматривала наказание за эти преступления лишением свободы на срок не ниже 3-х лет с конфискацией всего имущества или его части. При этом, если вовлеченные в проституцию лица состояли на попечении или в подчинении обвиняемого или не достигли совершеннолетия, то наказание повышалось до максимального для УК РСФСР 1922 г. срока (10 лет) и составляло не ниже 5 лет лишения свободы¹. Это активизировало работу по борьбе с проституцией в регионах.

Центральные улицы Уфы летом 1922 г. «кишели» публичными женщинами»². «Милиция часто по утрам, захватив в определенных местах 5-6 проституток, тащит их в женотдел, который составляет акт и старается предоставить им работу. Но это слишком рискованно – первую попавшуюся проститутку, безусловно, раз-

¹ Василевская Л.А., Василевский Л.М. Проституция и новая Россия. Тверь, 1923. С. 69. К примеру, из 91 безработных, учтенных Курганским укомом РКСМ с 5 августа по 1 сентября 1923 г. было 60 девушек. – ОГАЧО. П-490. Оп. 1. Д. 8. Л. 35 об.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 1.

³ ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 1999. Л. 402.

¹ Игнатов АН. Проблемы правовой борьбы с проституцией // Проституция и преступность. М., 1991. С. 143.

² Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. С. 489.

ложившийся моральный элемент, – рекомендовать от имени женотдела. Намерения Биржи труда организовать дома-общежития так и остались лишь пустыми добрыми намерениями», – отмечалось в отчетах женотдела при обкоме РКП (б) Башкирии¹.

Уфимская контора Американской администрации помощи осуществляла свою продовольственную программу с ноября 1921 г. по июнь 1923 г. первоначально на территории Уфимской губернии и Башкирской Республики, позднее также в Челябинской губернии и некоторых уездах Екатеринбургской и Пермской губерний. Отмечая огромную помощь АРА², следует учитывать, что сотрудникам АРА категорически запрещалось брать в Россию женщин, в том числе привозить с собой жен, поэтому часть протитутуирующих женщин сосредоточивалась в районах пунктов помощи АРА. О связях сотрудников АРА с местным женским населением свидетельствуют те обстоятельства, что часть сотрудников возвращались в США женатыми или с новыми женами³.

В июне-августе 1922 г. в Екатеринбурге была образована новая комиссия, получившая название Междуведомственная комиссия по борьбе с женской безработицей и протитутуией. В её состав вошли представители отдела работниц, губернского отдела труда, отдела социального обеспечения, губернского совета профессиональных союзов, губернского отдела политического просвещения губернского отдела юстиции и отдела управления губернией. Задачи комиссии формулировались как установление тесной связи заинтересованных предприятий; разработка и осуществление ряда мер, смягчающих бедствия безработицы и предупреждающих протитутуию. В ней было 3 секции. Основной была первая секция

¹ Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 93.

² Усманов Н.В. Американская помощь голодающим на Южном Урале в 1921-1923 гг.: документы госархивов Республики Башкортостан // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 48-54.

³ Хмелевская Ю.Ю. Большевики, русские барышни и американские кавалеры: гендерные аспекты деятельности американской администрации помощи в Советской России, 1921-1923 гг. С. 195-196, 199; Она же. «Как в завоеванной стране»: американский опыт Первой мировой войны в битве с голодом в Советской России (1921-1923). С. 565. И.Д. Голицына вспоминала: «Тогда в Москве было много иностранцев, плохо поступавших с русскими девушками. В АРА была одна девушка по имени Кира, влюбившаяся в англичанина. В конце концов он женился на ней и взял ее в Англию. Через шесть недель родители получили телеграмму: «Кира внезапно скончалась». Позже мы узнали, что она отравила себя газом, то ли потому, что он оказался женат и собирался содержать ее как любовницу, то ли он считал, что может получить деньги ее родителей из швейцарского банка, и бросил ее, когда понял, что это невозможно». – Голицына И.Д. Указ. соч. С. 102-103.

помощи безработным женщинам и борьбы с безработицей. Вторая секция – судебно-карательная по отношению к вовлекавшим в проституцию. Третья – агитационная (по выяснению вреда проституции как социального зла). Отделом социального обеспечения было выделено помещение для не имевших жилья безработных женщин. В него направлялись самые нуждающиеся безработные женщины, в том числе женщины, впавшие из-за нужды в проституцию и желавшие вновь трудиться честно. В октябре 1922 г. в нем проживало 12 женщин, находившихся на полном обеспечении собеза, из них 2 – с детьми. Работа комиссии была направлена более на предупреждение проституции¹.

Первая секция приступила к обследованию безработных женщин для выяснения степени их нуждаемости. В случае крайней нужды и нищеты отдел социального обеспечения оказывал помощь в размере полпуда муки. Если выяснялось, что женщину сократили неправильно или были нарушения с выплатами льгот безработным женщинам, через профсоюзы и отделы труда ей оказывали юридическую помощь. На Биржу труда от отдела работниц был направлен специальный представитель, зачисленный в штат Биржи труда. В его функцию входило направление женщин на работу. Для детей безработных женщин в Фонде Красного Креста ежемесячно выделялось 100 пайков. Для осуществления связи с организациями Красного Креста была выделена представительница из безработных матерей. Наиболее нуждающиеся по списку женотдела направлялись на работу вне очереди. Информация о борьбе с проституцией в рамках борьбы с безработицей поступала в Уральское бюро ЦК РКП(б). Поскольку прошлый опыт показал, что артели принесут благо только при ряде условий, которых нет, вопрос об организации артелей на зимний период 1922-1923 гг. оставался открытым¹. В 1923 г. в Екатеринбурге было обнаружено свыше 150 домов тайных свиданий и более 1000 проституток-одинок, из которых около 40% служили в учреждениях, остальные были безработными. Был организован губздравотделом бесплатный диспансер для лечения вензаболеваний. Женщинам, «легко впадающим в проституцию»,

¹ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 175. Л. 62-62 об.

¹ Там же.

было предоставлено право внеочередной посылки на работу¹. В клубе им. Вайнера в Екатеринбурге 24 августа 1923 г. состоялся «Суд над проституткой», после которого проведена лекция о сифилисе². В «Уральском рабочем» была заведена рубрика «Борьба с проституцией». Органы милиции стали более регулярно проводить проверку общежитий³.

Борьба с проституцией усилилась после получения в сентябре 1922 г. циркулярного письма ЦК РКП (б) по борьбе с женской безработицей. Активизировались действия милиции. За два сентябрьских дня 1922 г. в Оренбурге было раскрыто сразу 4 новых дома терпимости, на страницах газеты «Степная правда» освещались эти события⁴.

С сентября 1922 г. вопрос о борьбе с женской безработицей как профилактическом направлении работы по предупреждению проституции трижды ставился профорганизатором женщин на заседаниях Екатеринбургского губернского совета профессиональных союзов и 2 раза выносился на обсуждение на совещаниях представителей губернских отделов профсоюзов. Сначала он встречал на местах ощутимое сопротивление. «Всюду вначале приходилось преодолевать некоторое идейное сопротивление постановкой этого вопроса в плоскость борьбы именно с женской безработицей, а не безработицей вообще. Однако в конечном итоге на последнем расширенном заседании президиума губернского совета профессиональных союзов при участии представителя Екатеринбургского губернского отдела работниц в результате доклада профсоюзного организатора женщин была признана самостоятельная значимость данного вопроса, поскольку женщины представляли собой социально незащищенные элементы¹. В 1922 г. в Челябинске завершилась работа по организации небольшого Дома временного пребывания женщин для жительниц населенных пунктов вдоль уральского участка Самаро-Златоустовской железной дороги. (В ноябре 1922 г. в него были направлены от

¹ Уральский рабочий, 1923, 19 августа.

² Там же, 24 августа.

³ Там же, 1923, 5 сентября.

⁴ Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 87-88.

¹ Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 87-88.

Кургана 2 «сокращенные и впавшие в тяжелое положение» бывшие железнодорожники)¹.

В октябре 1922 г. в Екатеринбурге приступили к организации Комитета биржи труда с представителем Отдела работниц (профсоюзного организатора Наумовой). С его созданием комиссия по борьбе с женской безработицей и проституцией, по мнению заведующей Екатеринбургского губернского отдела работниц М.Н. Уфимцевой, представилась излишней. Функции борьбы с проституцией, следовало передать отделу социального обеспечения². С 15 декабря 1922 г. в связи с отъездом М.Н. Уфимцевой в Москву (на X Всероссийский съезд советов) руководство работой по борьбе с проституцией осуществляла Красильникова. В сводке о работе среди женщин по Екатеринбургской губернии за декабрь 1922 г., составленной ею на основе сведений по 5 уездам (без Красноуфимского, Ирбитского и Надеждинского), отмечалось, что не имевшие квартир женщины направлялись в общежитие при отделе социального обеспечения и оттуда устраивались на работу вне очереди. Уполномоченный комиссии кормящих матерей получал из губернского отделения Последголода на детей безработных женщин 100 пайков¹.

Как Невский проспект в Петербурге, Мухин бугор в Томске, Кунавинская слобода в Нижнем Новгороде, Запольная улица в Ялutorовске в Тюмени был район сосредоточения проституции, известный как Потаскуй. В Тюмени Межведомственная комиссия по борьбе с нищенством и проституцией была создана при Тюменском губсоюзе в 1922 г.²

В 1922 г. также при Народном комиссариате здравоохранения была организована «Венерологическая секция», деятельность которой положила начало планомерной борьбы с проституцией в масштабах страны. В ее работе основное внимание уделялось защите интересов групп женщин, близких к проституции, – бес-

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. Д. 525. Л. 23.

² ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 175. Л. 62 об.

¹ Там же. Л. 93, 96 об.

² Ранее в Тюмени проституция дислоцировалась на Тобольской, Ишимской и Малоразъездной улицах, но с 1908 г. после жалоб граждан были выделены 2 квартала и вся правая сторона улицы Новой (современная Профсоюзная), 1 – по старому Тобольскому тракту, 1 – в конце второй и первой Монастырской улиц, по 2 квартала по улицам Тарарской и второй Заозёрной, которые и составили Потаскуй. – Белов С. Проституция в г. Тюмени (XVII в. – 1920-е гг.): постановка проблемы. Тюмень, 2009 // Тюменская история // http://www.liveinternet.ru/users/2807150/post93861404/#_edn32 (дата обращения: 02.07.2012).

призорных, разведенных и одиноких, матерей с малолетними детьми на руках. Ею было выработано положение «О мерах борьбы с проституцией», в виде циркуляра опубликованное в «Известиях ВЦИК» и направленное губернским исполнительным комитетам советов и губернским советам профессиональных союзов. В нем предусматривалось создание на местах специальных органов – губернских советов по борьбе с проституцией. В эти советы входили представители подотдела социальных болезней соответствующего органа здравоохранения, губпрофсовета, женотдела и НКВД¹. Вновь предлагалось организовывать производственные артели, для не имевших квалификацию женщин бронировать места в профессионально-технических школах, устраивать общежития для безработных и приезжающих. Одновременно было решено усилить массовую агитационно-просветительскую деятельность. Из перечисленных мер наиболее результативной на первых порах оказалась именно агитационно-просветительская деятельность².

В 1920-е гг. проституция нормативно не признавалась ещё обществом одним из видов антиобщественной деятельности. Рост женской безработицы по мере развития нэпа в 1922 г. усиливал опасность «впадения в проституцию». Группу риска составляли, в первую очередь, так называемые «бездокументные женщины», девушки, молодые женщины, не имевшие профессии, а также уволенные матери с несовершеннолетними детьми. Центрами стягивания и распространения проституции становились места большого скопления мужчин, оставшихся без женщин. Главными очагами проституции по-прежнему выступали крупные города. Значительная масса беспризорных женщин, не имевших средств к существованию, неделями жили на вокзалах без денег, пропитания, крова. Именно эта категория была особенно склонна к проституции. Возрождались «голодная», железнодорожная, «зеленая» и уличная, в том числе «скамеечная», проституция. Первоначально предпринимаемые меры административного характера (облавы, задержания, принудительные осмотры) постепенно сменялись профилактическими,

¹ Известия. 1922. 16 декабря; Панин С.Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002: old.eu.spb.ru/reset/files/kosjakova.doc (дата обращения: 02.07.2012).

² Голосенко И.А., Голод С.И. Указ. соч. С. 80.

в первую очередь, агитационно-просветительскими. Вместо направления в суды и затем в концентрационные лагеря проституток стали отправлять обратно в женотделы. Однако наблюдение со стороны органов милиции за ситуацией в сфере функционирования притонов разврата сохранялось.

1923 г. занимает особое место в деятельности по преодолению проституции в нашей стране. Это время перехода от действий на основе революционного самосознания к действиям, основанным на революционном правосознании в связи с введением норм ответственности за содержание притонов, вербовку женщин и сводничество УК РСФСР 1922 г. Изменялась также и институциональная среда. К весне 1922 г. прекратила свою работу Междуведомственная комиссия. В 1922 г. в соответствии с циркуляром Наркомздрава был создан Центральный совет по борьбе с проституцией во главе с народным комиссаром здравоохранения Н.А. Семашко (заместителем стал профессор В. Броннер). В него входили помимо работников Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрава) представители профсоюзов и милиции¹. Приказ Наркомздрава № 64 от 23 февраля 1923 г. предписывал организовывать советы по борьбе с проституцией во всех уездах¹.

Относительно хороший урожай осени 1922 г. и развёртывание восстановительных работ несколько снизили угрозу голода. Это, казалось бы, должно было привести к сдерживанию проституции. Но закрытие многих предприятий при переходе на самофинансирование в условиях НЭПа, безработица и галопирующая инфляция 1922 г. выступили новыми существенными факторами её роста. Считалось, что «в коммунистическом обществе вместе с окончательным исчезновением частной собственности и угнетения женщины исчезнут и проституция, и семья...»². Но переход к нэпу означал распространение рыночных отношений, а спрос на женское тело как вид товара был достаточно широк. По данным Л. Б. Лебиной, в 1923 г. услугами проституток пользовались 61% мужчин, трудившихся на фабриках и заводах³. Сосредоточение на вокзалах и в районе вокзалов мно-

¹ Игнатов А.Н. Проблемы правовой борьбы с проституцией. С. 143; Калачев Б.Ф. Указ. соч. С. 52.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 2. Д. 41. Л. 75.

² Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. М.; Пг., 1923. С. 174.

³ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города. С. 90.

жества мужчин, с одной стороны, и массы следовавших по железной дороге бездомных женщин, девушек и девочек, с другой, также представляло питательную среду для проституции.

Внимание на местах к этой проблеме было привлечено, в первую очередь, в связи с борьбой с последствиями голода. Циркуляром Отдела работниц и крестьянок ЦК РКП(б) «Всем губженотделам» в состав Центральной и местных комиссий Последголода вводился представитель отдела по работе среди работниц и крестьянок (женотдела). Этот документ был получен в Екатеринбурге 2 января 1923 г. В нем в п. 4 прямо ставились задачи борьбы с проституцией, особенно сильно развившейся на почве безработицы и бродяжничества среди беженок, и оказания содействия в организации трудовой помощи, создании общежитий, трудовых коммун, кустарных артелей, помощи в отправке беженок на родину и др.¹

6 января 1923 г. губернским комитетам РКП(б) была направлена телеграмма за подписью В.В. Куйбышева и С.Н. Смидович. В ней говорилось о циркуляре Наркомздрава № 9846 «О мерах по борьбе с проституцией», в котором ЦК РКП(б) просил оказать содействие делу организации губернских советов по борьбе с проституцией и их работе и делегировать в их состав работника женотдела¹. (Отметим, что совет по борьбе с проституцией в Перми был создан почти на три недели раньше, чем в Петрограде. Петроградский губернский совет по борьбе с проституцией начал работать с 1 марта 1923 г.²).

10 февраля 1923 г. в Перми состоялось Соповещение по организации Губернского совета по борьбе с проституцией при Пермском губернском отделе здравоохранения: были обсуждены циркуляр № 9846 и доклад доктора Мантурова «О причинах, задачах и мерах по борьбе с проституцией», определен постоянный состав Совета, его ответственным секретарем была избрана Исаева³.

¹ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 352. Л. 2.

¹ ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 441. Л. 1; Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 91.

² Калачев Б.Ф. Указ. соч. С. 52; Лебина Н.Б. Эра милосердия? Надежды и крах советской благотворительности // Родина. 2010. № 3. С. 53-56.

³ Участники – 6 чел.: от санитарно-эпидемиологического подотдела доктор Мантуров, от губернского управления милиции – Мазунин, от губернского совета профессиональных союзов – Гордон, от женотдела – Исаева, от кожно-венерологического диспансера, врач-венеролог Шульц и доктор Карамышев. Все они, кроме Шульца, были избраны постоянными членами Совета. – ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 441. Л. 3-4.

Пункт 1 циркуляра № 9846 называл категории женщин, в первую очередь составлявших «рекрутов проституции»: «неустойчиво экономические женщины» (не имевшие стабильного и достаточного для жизни дохода); «женщины-одиночки» (незамужние, разведенные, вдовы и т.п.); женщины, обременённые семьёй (имевшие большое количество иждивенцев: детей, инвалидов-мужей, инвалидов-родителей, свёкров, свекровей и т.п.); «бесприютные женщины» (не имевшие места проживания). Принятое без изменений содержание этого пункта об осторожном и внимательном отношении к ним было решено довести до сведения месткомов и бирж труда с тем, чтобы включить его в решения этих органов и организаций о своей работе. Первая часть пункта 2, содержащая требование при каждом случае увольнения женщин создавать комиссию из представителей месткома и женотдела, также не претерпела изменений. Вторая часть, в которой говорилось о том, что при увольнении женщин следовало заранее обеспечить их будущее – найти им другой заработок, поместить в специальные дома-коммуны, женщин без трудовых навыков направить в профшколы технического образования; обеспечить в первое время содержание уволенных женщин за счет увольнявших учреждений, была принята с поправкой. Оговаривалось, что обеспечение уволенных женщин должно производиться из касс взаимопомощи за счет профессиональных союзов¹. Увольняемые женщины, не являвшиеся членами профсоюза, социальную помощь не получали. Почему увольнение женщины было тесно связано с возможным ее проституированием? К работавшим женщинам относились, как правило, «одиночки», не имевшие других средств к существованию. Жильё их было в основном ведомственным. Потеря работы приводила к выселению на улицу. В связи с этим было сделано весьма ценное добавление: просить Пермский губернский отдел коммунального хозяйства принять меры к тому, чтобы безработные женщины не выселялись из квартир. Пункт 3, в котором предлагалось организовывать женские производственные сельскохозяйственные и промышленные артели (с жильём, платой и благоприятным налогообложением), был принят без изменений. Представителем от Совета по борьбе с проституцией в Бирже тру-

¹ ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 441. Л. 3.

да назначили Исаеву¹. Это было уже третье её поручение.

Пункт 4 об устройстве общежитий, домов-коммун для безработных женщин и женщин-одинок, прибывавших в незнакомые города для заработков и по другим причинам, возражений не вызвал. Пункт. 5 об усилении заботы о беспризорных детях, открытии соответствующих домов-колоний, общежитий и т.п. был дополнен предложением практической разработки для проведения его в жизнь. Пункт 6 – он касался агитационно-просветительской работы в печати, путем устной пропаганды (лекций, докладов о значении борьбы с проституцией) среди молодежи, красноармейцев, работниц, в школах, клубах, профсоюзах, месткомах – был принят к сведению, задача его практической разработки возлагалась на женотдел². Пункт 7 (о разработке обязательных постановлений против посредничества, пособничества, сводничества и притоносодержательства) был встречен без изменений. По содержанию пункт 8 – о необходимости строгого наблюдения за всеми кафе-ресторанами, ночлежными домами (притонами) – представителя Управления милиции просили сообщать Совету по борьбе с проституцией о результатах облав и других мерах. Также без изменений был принят пункт 9 об организации бесплатного лечения посредством диспансеризации. Взвешенный подход был проявлен при обсуждении пункта 10, в котором для борьбы с профессиональными проститутками предлагалось ввести трудовые книжки для женщин и привлекать проституирующих женщин как дезертиров труда к ответственности на общем основании. Ввиду отмены трудовых книжек эту меру исключили. При обсуждении возник вопрос о степени распространения профессиональной проституции. Представителю Управления милиции было поручено выяснить, насколько развита проституция в губернии. Решение по пункту 11 (о помещении неспособных к труду женщин в инвалидные дома) оставили открытым. Стремление к уравнильщине выявилось во время редактирования пункта 12, в котором для рационального использования женского труда предлагалось пересмотреть положение всех женщин-служащих. Профсоюзным организациям было предложено не

¹ ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 441. Л. 3-3 об.

² Там же.

допускать сверхурочных работ женщин-служащих в учреждении, а нанимать вместо них нуждавшихся безработных женщин¹.

В пункте 13 циркуляра предлагалось «создание среди молодежи организации, спаянной соответствующим уставом на основе коммунистического воспитания равенства полов и вопросов новой морали, которая ставила бы своей задачей пропаганду элементарных правил гигиены в половом отношении и борьбу с проституцией, как преступлением, путем раскрытия отдельных проявлений и против товарищества и солидарности и на свой товарищеский суд и клеймилось товарищеским осуждением и порицанием путём распространения чистых товарищеских равноправных взаимоотношений, путём дисциплины». Эта путано выраженная мысль являла собой явный «левацкий загиб», в подоплёке которого – эклектическая смесь прогибиционизма и представлений о «новой женщине»; идей «новой морали», влияние феминизма и следы борьбы с теорией «стакана воды». И хотя подобная оценка представителями партийных и властных органов Пермской губернии в то время дана не была, предложение не было и одобрено. Представителю женотдела совместно с заведующим санитарно-эпидемиологическим подотделом поручалось проработать этот пункт, а также «в дискуссионном научном порядке выявить вопрос о половом взаимоотношении с тем, чтобы можно было ввести по этому вопросу преподавание в школе 2 ступени, на рабфаке, в совпартшколе»¹. На заседании рассматривалась также возможность создания советов по борьбе с проституцией в Сарапуле, Кунгуре, Осе². В дальнейшем созданный на совещании 10 февраля 1923 г в Перми орган был преобразован в Совет по борьбе с проституцией, женской безработицей³.

17 февраля 1923 г. состоялось второе заседание Пермского губернского совета по борьбе с проституцией. Представителя от женотдела на нём не было. На повестке дня стояли вопросы утверждения протокола предыдущего заседания; доклад представителя губернского Управления милиции Мазунина о мерах по борь-

¹ ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 441. Л 3 об.-4.

² Там же. Л. 4.

³ Там же.

³ Там же.. Л. 2.

бе с проституцией; доклад заведующего кожно-венерологическим диспансером Шульца. Предложенный на прошлом заседании проект собственного постановления обсуждался вновь, в него был внесен ряд исправлений. Так, в первую часть пункта 2 добавили: провести через губернский совет профессиональных союзов положение о том, чтобы при каждом увольнении женщин не только создавались комиссии из представителей месткома и женотдела, но и была установлена непосредственная связь месткомов с губернским Советом по борьбе с проституцией, для чего при рассмотрении претензий увольняемых со службы женщин вводить в него представителей от месткомов¹.

Формулировку второй части пункта 2 – об обеспечении будущего увольняемых женщин – дополнили словами «в порядке существующего пролетарского законодательства», и вместо конкретного действенного «подыскания другого заработка» вставили кардинально меняющее смысл неопределенное «оказание всемерного содействия к подысканию другого заработка». Небольшое изменение в пункт 3 было связано с предложением женотделу сформировать из представителей организаций, заинтересованных в создании женских сельскохозяйственных и промышленных артелей, специальную комиссию. Ранее принятый без изменений пункт 4 теперь решено было оставить открытым – до информации от Исаевой. Пункт 5 также подвергся обсуждению. В ходе практической работы возник вопрос о судьбе девушек, выбывавших из приютов по возрасту, в связи с чем постановили на следующем заседании заслушать представителя от губернского отдела социального воспитания «об обеспечении выпускаемых из приютов по достижении 16-летнего возраста девиц»¹.

К пункту 8 дополнено: просить административный отдел извещать о времени назначения всех облав по притонам с тем, чтобы представитель губернского Совета по борьбе с проституцией мог присутствовать на месте облав (для выяснения, «по каким причинам та или иная [женщина] ударилась в проституцию, не является ли она с чьей-то стороны объектом эксплуатации»), для установления коли-

¹ ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 441. Л. 5.

¹ Там же. Л. 5-5 об. Термином «девица» (с ударением на второй слог) обозначался в то время в документах официальный статус – незамужнее положение женщины.

чества проституток, их возраста, социального положения), и осведомлять совет о результатах. Неопределенно обозначенное в пункт 9 «бесплатное лечение посредством диспансеризации» было ограничено указанием на профиль диспансера – «по кожно-венерологическим болезням»¹.

Наибольшие разногласия вновь вызвал пункт 12 по женской безработице. Перипетии вокруг редакции его содержания и принятое после обсуждения решение явно отражали интересы мужской части социума. В конечном итоге было решено соединить пункт 12 с первой частью пункта 1 в следующей редакции: «В целях предоставления работы нуждающимся безработным женщинам пересмотреть социально-экономическое положение всех женщин, состоящих на службе в предприятиях и учреждениях через посредничество месткомов, для чего просить т. Исаеву выработать анкету в таком виде, чтобы по заполнению её месткомом могло быть обнаружено, в каких учреждениях и какие именно материально обеспеченные женщины состоят на службе, чтобы можно было их освободить от службы для предоставления их мест нуждающимся, и собранные по такой анкете сведения предоставить на рассмотрение губсовета по борьбе с проституцией»¹.

Данную позицию можно оценить как прямое проявление мужского шовинизма, так как решение проблемы женской безработицы проводилось за счёт самих женщин. Материальное положение одних женщин предлагалось сравнивать с материальным положением других женщин, но не мужчин, поскольку такое сравнение явно оказалось бы в пользу женщин и привело к существенному вытеснению мужчин с тех рабочих мест, занимать которые позволяли физические характеристики женского организма. Ведь уровень заработной платы женщин продолжал оставаться значительно ниже, чем у мужчин. Так были зафиксированы решения, прямо ущемлявшие интересы женщин. Со стороны мужчин явственно наблюдалась тенденция априори включить деятельность по борьбе с проституцией в одно из направлений женской работы и переложить её тяжесть в основном на самих женщин.

¹ ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 441. Л. 5 об.

¹ Анкета была выработана и разослана по местам 25 февраля 1924 г. отношением № 826. – Там же.

Доклад о мерах по борьбе с проституцией, принятых милицией, был снят с повестки дня до следующего заседания без объяснения причин. После обсуждения третьим вопросом доклада заведующего кожно-венерологическим диспансером был намечен ряд тезисов. Главной признавалась следующая задача – не допустить к занятию проституцией подрастающее поколение. Источниками проституции назывались безработные и те женщины, «которые не могут приспособиться ни к какому труду»¹. Были намечены меры по предупреждению возможности развития проституции среди старых проститутток и тех женщин, которые заразились (обеспечение бесплатного лечения и содержания во время лечения). Как отмечалось на совещании, такой опыт подтверждал, что проститутки охотно бросали свое занятие. Важной признавалась и роль просвещения, цель которого – дать ясное представление о венерических заболеваниях, о безвредности воздержания. Таким образом, была предпринята нечастая в истории России попытка затронуть вопрос об истоках проституции, коренившейся, в том числе, в наличии спроса на женское тело со стороны мужской клиентуры. В то же время целесообразным было признано обследование всех предприятий и учреждений для выявления женщин, заболевших кожно-венерическими болезнями, и предоставление «жизненной возможности, чтобы женщины не могли заражаться»¹. Такая позиция отражала господствовавшие представления о женщинах как «исключительных виновницах» распространения проституции. Предложенная мера имела несколько утопичный характер, поскольку не предлагалось обследовать на предмет заражения всех мужчин (и в их числе реальных партнеров проституировавших женщин, заражавших – половым или бытовым способом – своих жён, дочерей, матерей и др. родственниц по женской линии, любовниц, подруг и др.).

Острую дискуссию вызвало предложение «производить обследования состояния здоровья лиц, намеревающихся вступить в брак, с тем, чтобы от вступающих в брак отдел ЗАГСа требовал медицинскую справку о состоянии здоровья жениха

¹ ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 441. Л. 5 об.

¹ Там же. Л. 6.

и невесты..., как раньше»¹. Возможно, оно было вызвано тем, что в практике судебных разбирательств вопрос, кто кого заразил – муж (сожитель) жену (сожительницу) или наоборот, – являлся актуальным, и к врачам часто поступали запросы на предмет выяснения того обстоятельства, кто из супругов первым обратился по поводу лечения венерического заболевания.

В феврале 1923 г. на Урал поступил приказ №64 Главного управления милиции НКВД РСФСР, в котором разъяснялись причины возрождения проституции при НЭПе, требовалось усилить пропагандистскую и организационную работу по борьбе с ней². Екатеринбургский губернский совет по борьбе с проституцией был организован в период до середины сентября 1923 г. 16-18 сентября 1923 г. в Екатеринбурге состоялось XII губернское совещание по работе среди женщин Екатеринбургской губ. На нем в докладе Уфимцевой о работе Екатеринбургского губернского женотдела отмечалось, что представитель женотдела введён в Совет по борьбе с проституцией³.

Все вопросы по борьбе с проституцией Челябинский губисполком стремился переложить на плечи женотделов. Так, было передано в губженотдел заявление гражданок Миасской станции от 23 мая 1923 г. о неприемлемости мер в борьбе с проституцией, проводимых станционными милиционерами¹. В Миассе, да и в других городах губернии женщин, заподозренных в проституции, милиционеры арестовывали и под конвоем сопровождали в город для освидетельствования². Совет по борьбе с проституцией в Челябинской губернии был организован достаточно поздно, лишь в четвертом квартале 1923 г. На его организационном заседании, проведенном при челябинском губернском отделе здравоохранения, присутствовала заведующая женотделом Торбакова³. Возможно, позднее создание совета по борьбе с проституцией в этой губернии было связано с изменениями в её административно-территориальном составе в ходе районирования, завершивше-

¹ ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 441. Л. 6.

² ГАТО. Ф. Р-114. Оп. 1. Д. 46. Л. 113-113 об.

³ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 50. Л. 9 об.

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 761. Л. 19.

² Там же. Д. 412. Л. 18

³ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 37. Л. 6; ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 2. Д. 41. Л. 75.

гося лишь к 3 ноября 1923 г.

В то же время в условиях значительно большей свободы полового быта женщин «спрос» на смежные с проституцией виды половой деморализации (подсобную, временную, случайную связь) стал падать, что сказалось на изменении характера проституции: она стала менее профессиональной, но более проникающей в другие слои общества¹. Тем не менее, притоны разврата продолжали существовать. В 1924 г. наличие проституции отмечено в Сарапуле². Совместное проживание мужчин и женщин в бараках отмечалось в 1924 г. как существенный фактор сильного развития проституции³. В Тюменском округе в 1924 г. борьба с проституцией активнее велась силами милиции, согласованности в этой работе с окружным советом по борьбе с проституцией достичь не удалось⁴. Продолжала процветать проституция в Свердловске. Здесь проститутки собирались в городском саду, бывшем Харитоновском, в кафе, кабачках (например, в кабачке «Молодой дуб»)¹. Практиковалось предоставление квартир гражданками за плату. Так, свердловчанка Е.С. в 1925 г. за подобное деяние была приговорена к наказанию лишением свободы на 3 года, ввиду её пролетарского происхождения и пола сниженного до 6 мес.² Обращение к теме проституции в прессе было связано с обсуждением проблем алиментов, идей «коллонтаевщины», которую селькоры называли прямым путем к проституции³.

Продолжался учет проституток в составе «социально-паразитического элемента, связанного с преступным миром». В период с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. по Уральской области было открыто 32 уголовных дела за сутенерство и торговлю живым товаром, установлено 389 женщин, занимавшихся проституцией, и 245 сутенеров⁴. В 1927 г. в Златоусте было раскрыто 13 притонов разврата

¹ См.: Россиянский Н. Текущие задачи по борьбе с проституцией // Вестник современной медицины. 1929. № 13. С. 966-968.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 272. Л. 11.

³ Гатауллина И.А. Городская повседневность Среднего Поволжья в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. №4. Т. 3. С. 53.

⁴ ГАТО. Ф. Р-283. Оп. 1. Д. 22. Л. 64.

¹ Уральский рабочий, 1925, 24 июля.

² Уральский рабочий, 1925, 11 июля.

³ Там же, 11 июля, 26 июля.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-422. Оп. 5. Д. 49. Л. 146 об.-147.

та, в 1928 г. – 14¹. Среди мужчин было распространено отношение к использованию проституток как к ухарству². К примеру, командированный в марте-феврале 1928 г. из Тюмени в Свердловск председатель Союза строителей Нуждаков из 100 руб., выданных ему на закупку литературы, 63 руб. 62 коп. потратил на пьянство с проститутками, 30 руб. у него были украдены. Дело его рассматривалось уголовным розыском³. В течение длительного времени до августа 1928 г. содержала притон разврата в Тюмени (в Копыловских сараях по ул. Некрасовской, д. 31) М. Чернышева (по кличке Маруська Корявая) с соучастницей Линтович⁴. В Курганском округе борьба с проституцией в середине 1920-х гг. велась волнообразно, кампаниями. Если в июне 1926 г. окружной совет по борьбе с проституцией, о необходимости возрождения работы которого ставился вопрос в окрздравотделе, так ни разу и не собрался⁵, то в 1927 г. она усилилась. В результате в начале 1928 г. были выявлены ряд притонов с их содержателями и содержательницами¹.

Заккрытие женских комиссий из представителей общественных организаций и отмена должности женпрофорганизаторов в профессиональных союзах в 1928 г. ослабило внимание на местах к борьбе с проституцией. В 1929 г. особым постановлением вводилось понятие «женщины, стоящие на грани проституции», усилилась репрессивная деятельность милиции².

20 ноября 1929 г. функции по руководству борьбой с проституцией были возложены на Комиссию по улучшению труда и быта трудящихся женщин при Президиуме ВЦИК³. 30 мая 1930 г. Комиссия по улучшению труда и быта трудящихся женщин при Президиуме ВЦИКа была переименована в Комитет по улучшению труда и быта работниц и крестьянок, который с момента образования стал

¹ Краткий отчет о работе Златоустовского окружного исполнительного комитета за 1926-27 и 1927-28 г.г. Златоуст, 1929. С. 76.

² В Казани в 1923-1925 гг. первый сексуальный опыт с проституткой получили 23,38-23,9% рабочих. Около 20% опрошенных мужчин (в основном из рабочей, крестьянской и «мелкобуржуазной среды») считали проституцию терпимой или необходимой. – Малышева С.Ю. Указ. соч. С. 94, 107.

³ ГАТО. Ф. Р-568. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

⁴ Там же. Л. 112.

⁵ ГАКО. Ф. Р-466. Оп. 1. Д. 3. Л. 73.

¹ Там же. Ф.-475. Оп. 1. Д. 243. Л. 52.

² О мерах по борьбе с проституцией: постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. // СУ РСФСР. 1929. №60. Ст. 598. Этот документ был действителен до 1961 г., до введения нового Уголовного кодекса РСФСР.

³ Образована 20 сентября 1926 г.

осуществлять и руководство борьбой с проституцией. Состав Комитета был значительно расширен. Возможно, что изменение наименования было связано с тем, что понятие «трудящиеся женщины» включало в себя женщин-спецпоселенок, женщин-заклученных исправительно-трудовых лагерей, женщин-заклученных трудовых колоний, а понятие «работница и крестьянка» было более узким (однако и в его содержании «крестьянка-колхозница», «крестьянка-член кооператива» и «женщина-некооперированная крестьянка» или «крестьянка-индивидуалка» не разделялись).

Для женщин, занимавшихся проституцией, в регионах по примеру центральных городов, создавались специальные диспансеры (трудовые профилактории). Распоряжения о создании таких диспансеров были разосланы по всем губернским городам. В 1929 г. подобных профилакториев в стране было 11, в 1930 – 22 (в том числе в Оренбурге). В 1931 г. предписывалось увеличить их число до 35¹. Развивалась сеть кожно-венерологических диспансеров. Мотовилихинский единый (кожно-венерологический) диспансер, организованный в 1930 г. Г.М. Гурвичем на Урале, был одним из лучших в стране¹. В 1930 г. на Урале был опубликован ряд статей, в которых прямо или косвенно поднимались вопросы, связанные с развитием проституции. Отмечалось, что нарастание заражаемости вензаболеваниями шло параллельно ломке полового быта деревенской молодежи². По опубликованному в 1930 г. данным доктора С.А. Миров, проводившего клиническое и серологическое обследование в Златоустовском изоляторе³ среди 114 женщин больных сифилисом оказалось 55, из них 22 – работницы, крестьянки и служащие, 23 – имели прочие занятия. Среди женщин, заражённых сифилисом, преобладали проститутки, шинкарки, воровки, сводницы. Заболеваемость сифилисом среди этой

¹ Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 90, 92.

¹ Белова-Рахимова Л.В. Пути развития отечественной дерматовенерологии в России и СССР (1928-1941). Ч. I // Вестник последиplomного медицинского образования. 2007. № 3-4. С. 3.

² Ревзон М.Я. Материалы к изучению венеризма в гор. Перми // Уральский медицинский журнал. 1930. № 7-8. С. 103.

³ Было обследовано 636 заключенных, приговоренных на срок не менее 6 мес., в их число входило 114 женщин, которые составили 95% всех женщин, находившихся в заключении. – Миров С.А. К вопросу о распространении сифилиса среди заключенных // Уральский медицинский журнал. 1930. № 2-3. С. 90.

группы составила 51%¹. По данным Г.И. Космодамианского, в Сарапульском округе к началу 1931 г. из 1835 чел. мужчин-венбольных от проституток заразилось 152 чел. (8,3%). Небольшое число заражения мужчин от проституток объясняется тем, что проституция в Сарапуле была слабо распространена².

В 1930 г. наряду с упразднением женотделов была прекращена работа сектора моральной статистики ЦСУ СССР. С начала 1930-х гг. в периодической печати, даже из сводок криминальных новостей, исчезли упоминания о проституции (как и о самоубийствах и т.п.). Обществу стал активно и методично навязываться миф о последовательном и успешном искоренении этого «порока прошлого»³. 10 февраля 1931 г. при Комитете по улучшению труда и быта работниц и крестьянок был создан Центральный совет по борьбе с проституцией, местными органами которого являлись одноименные комитеты при президиумах ЦИКов автономных республик и краевых (областных, районных) исполнительных комитетов Советов рабочих и крестьянских депутатов. С 1931 г. «исправительная» Свирская колония для проституток в Ленинградской области, находившаяся в ведении Наркомата социального обеспечения, стала обычным учреждением принудительного труда¹. В практике общественной жизни утверждался тезис борьбы с проституцией под лозунгом борьбы с «паразитством и туеядством»².

10 июля 1932 г. Комитет по улучшению труда и быта работниц и крестьянок при Президиуме ВЦИК (с его местными органами) был ликвидирован, а его функции были переданы вновь образованным секторам по работе среди женщин в составе орготделов президиумов ВЦИКа и ЦИКов АССР, краевых, областных и районных исполнительных комитетов советов³. 10 июля 1932 г. также был ликви-

¹ Подсчитано автором по: Миров С.А. К вопросу о распространении сифилиса среди заключенных. С. 90.

² Космодамианский Г.И. К характеристике заболеваемости венболезнями в быв. Сарапульском окр. Уралобласти // Уральский медицинский журнал. 1931. № 1-2. С. 33.

³ История изучения социальных отклонений в России // <http://any-book.org/download/12647.html> (дата обращения: 02.07.2012).

¹ Колеров М. Военнопленные в системе принудительного труда в СССР (1945-1950) // Отечественные записки. 2003. №3 // Журнальный зал. Отечественные записки. 2003. №3: http://magazines.russ.ru/oz/2003/3/2003_3_41-pr.html (дата обращения: 07.12.2010).

² Люблинский П.И. Повысить качество борьбы с паразитизмом и туеядством // Социальное обеспечение. 1934. №1. С. 22.

³ Комитет по улучшению труда и быта работниц и крестьянок при Президиуме ВЦИКа // Законодательство СССР. Высшие органы государственной власти и государственного управления (1917-1967 гг.). Справочник (По материалам государственных архивов) // <http://www.worklib.ru/laws/ussr/10010564.php> (дата обращения: 07.12.2010).

дирован и недавно созданный Центральный совет по борьбе с проституцией.

Новым фактором, подпитывавшим проституцию, стали приговоры женщин на длительные сроки к принудительным работам. Характерно в этом отношении письмо Е. Антонова из Черниговского пос. Магнитогорского района Уральской области. Его жена и еще три женщины этого поселка были осуждены сначала по ст. 162 «г» к принудительным работам на год каждую за обрезывание и сбор колосков на полях Магнитогорского зерносовхоза, но по постановлению ВЦИК и СНК от 7 августа 1932 г. – к 10 годам. Е. Антонов писал: «Мы получаемся в нелепом положении, ни женат, ни холост, и выхода, не оскорбляющего человеческого достоинства, у всех нет»¹.

Очагами проституции стали концентрационные лагеря. По свидетельству В.Т. Шаламова, женщины-заключенные в системе ГУЛАГ в любой момент могли быть подвергнуты насилию². В 1933 г. Чердынском леспромхозе в ВИШЛОНе (Вишерском лагере особого назначения), созданном в 1928-1929 гг. на базе Вишерского отделения Соловецкого ИТЛ в Пермской области, в среде кубанских спецпереселенцев-кулаков на лесозаготовках процветала «голодная проституция»: за буханку хлеба матери приводили к начальству дочерей¹. Профессиональные проститутки в лагере были абсолютно бесправны и должны были подчиняться воле уголовных «авторитетов»; связь с надзирателями не вменялась им в грех, как воровкам². Меры, предполагавшие уголовное наказание за изнасилование, на территории лагерей не действовали³.

В 1934 г. были закрыты существовавшие с 1930 г. Женсектор ЦК ВКП(б) и женские сектора в отделах агитации и массовых кампаний⁴. И хотя проституция как социальное явление сохранилась, исследование проблемы было прекращено.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. вводилась уголовная

¹ Городской архив г. Магнитогорска. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 13. Л. 46 (далее – ГАМ).

² Шаламов В.Т. Вишера... С. 45.

¹ Там же. С. 9.

² Шаламов В.Т. Женщина блатного мира... С. 77.

³ По ст. 153 УК РСФСР изнасилование влекло за собой до 5 лет лишения свободы; если оно вызывало смерть потерпевшего или совершалось с мучениями или истязаниями – до 8 лет. – См. Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 15 октября 1935 г. с приложением пристатейно систематизированных материалов. М., 1935. С. 73-74.

⁴ Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 127.

ответственность взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность (к числу преступлений было отнесено и занятие проституцией). Тем самым занятие проституцией признавалось одним из видов антиобщественной деятельности. В соответствии со ст. 2 Закона от 7 апреля 1935 г., в уголовных кодексах союзных республик была установлена ответственность за понуждение несовершеннолетних к занятию проституцией (оно наказывалось сроком не ниже 5 лет лишения свободы)¹. Уголовно-правовой мерой борьбы с проституцией являлась и ст. 182¹ УК РСФСР об ответственности за изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов (с санкцией в виде лишения свободы до 5 лет), введенная в соответствие с постановлениями ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1935 г. в уголовные кодексы всех союзных республик, поскольку распространение порнографии сопутствовало распространению проституции².

К середине 1930-х гг. организационные основы массового женского движения в СССР были ликвидированы. С завершением второго этапа борьбы с проституцией, длившегося с декабря 1922 г. по 1934 г. (в 1935 г. в СССР был сделан вывод о ликвидации проституции¹) изменилось и отношение общества к этому явлению: политика аболиционизма сменилась позицией прогибиционизма. Был сформулирован новый тезис – тезис о социальном паразитизме проституток. К концу 1930-х гг. все колонии для исправления проституток были переданы в систему лагерей НКВД². В 1940 г. вывод о том, что проституции в СССР уже нет, прочно вошел в справочную литературу и стал внедряться таким образом в общественное сознание³. Лозунг «Коммунизм – могила проституции» был забыт.

Таким образом, уже в первые годы существования советской власти борьбе с проституцией уделялось значительное внимание. При этом применялись не толь-

¹ О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних: постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. // СЗ СССР. 1935. №19. Ст. 155; Арсеньева М.И. Истоки половой деморализации молодежи. С. 216.

² Игнатов А.Н. Проблемы правовой борьбы с проституцией. С. 143-144.

¹ Горфин Д.В. Проституция // Большая советская энциклопедия. Т. 47: Признаки делимости – Равенство / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М., 1940. Ст. 330-336.

² В 1937 г. была передана в систему ГУЛАГа. – См.: подр.: Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб, 1999. С. 96.

³ Горфин Д.В. Проституция... Ст. 335

ко уголовно-правовые и административные меры в отношении лиц, организовавших проституцию и способствовавших ей, но и меры предупреждения, связанные с улучшением условий жизни и быта женщин, устройством их на работу и т.п. К социальным слоям, рекрутировавшим проституток, относились, в первую очередь, одинокие женщины, матери, имевшие малолетних детей (особенно беспризорные матери), воспитанницы детских домов, беспризорные девочки. В условиях правовой неопределённости случаи разгульного поведения или незаконного сожительства, бывало, квалифицировались на основе революционного самосознания как занятия проституцией, что являлось по сути своей «левацкими загибами». В связи с проведением коллективизации вопросы борьбы с проституцией, воспринимавшиеся и ранее как второстепенные, ещё более отходят на дальний план. Взгляд представителей новой власти на проституцию, характеризовавшийся первоначально элементами социального утопизма, сменился её квалификацией как уголовного преступления.

* * *

В 1920-е – первой половине 1930-х гг. гендерные различия, лежащие в основе социального порядка, подверглись активному реформированию в процессе перехода от одного культурного пространства к другому. В условиях тысячелетнего усиления маскулинности политической сферы большевики стали осуществлять революционные преобразования: во все времена в европеизированном мире женщина отстранялась от публичной сферы, от политической власти, в Советской стране в 1920-х – первой половине 1930-х гг. женщина стала активно вовлекаться в политику, что было связано как со стремлением к расширению социальной базы, так и со сферой женского влияния через социальные связи (с «women powers»). Женский активизм выступил средством прямого политического воздействия на наиболее энергичную часть женщин с целью проведения своего политического влияния на большинство населения либо непосредственно, либо опосредованно, через социальные сети. Борьба с проституцией на Урале проходила неравномерно и выявила острые скрытые столкновения мужских и женских интересов, обусловленные главным образом противоборством в условиях высокой без-

работицы их интересов на рынке труда. Появились нормативные предпосылки конкуренции мужчин и женщин из-за официальной власти. В глубинной культурной традиции андроцентристского статуса многих видов профессиональной деятельности появился и стал укрепляться феминный фактор, расширились аспекты гендерной (полоролевой) адаптации, изменяя содержание и раздвигая границы гендерных отношений, норм и ролей.

Глава III СТРУКТУРЫ ЖЕНСКОГО СОЦИУМА УРАЛА В 1920–1935 ГГ.

§ 1. Общая характеристика основных структур женского социума на Урале

Женский социум на Урале представлял собой крупную демографическую территориальную социальную общность. Эта общность не была единой. По различным видообразующим признакам внутри него выделялись различные социальные группы.

В числе 6191395 человек всего учтенного в 1920 г. населения Урала насчитывалось 3432042 женщины. Численность женщин, которые составляли 55,43% всего населения Урала, превышала численность мужчин на 672689 чел. При этом 600380 горожанок составляли 54,1% жителей края, проживавших в городских поселениях. 2831662 женщины составляли 55,72% населения внегородских поселений¹.

Данные приложения 8 «Динамика численности женского социума на Урале в 1920-1935 гг.» показывают общий рост абсолютной численности женщин на Урале, а также постепенное снижение доли женщин в структуре населения Уральской области с 55,43% в 1920 г. до 52,6% в 1932 г. За 2 года – с 1 января 1920 г. по 1 января 1922 г. – женское население на Урале сократилось на 62,1 тыс. чел. Уменьшение за 1922 г. (к 1 января 1923 г.) составило почти вдвое больший показатель – 121,6 тыс. чел. Это привело к уменьшению женского перевеса с 55,43% в 1920 г. до 53,83% в 1923 г. С 1924 г. шёл прирост численности женщин. С 1928 по 1930 г. последовательно снижался прирост женского населения, особенно резко – в 1929 г. Существенное, более, чем на треть, увеличение прироста в 1931 г., объясняется, вероятно, активным промышленным строительством в крае в ходе индустриализации и принудительными переселениями. Набиравшая с начала 1927 г. силу тенденция к сокращению диспропорции полов уже к началу 1930 г. стала ослабевать. Увеличение прироста женского населения в январе 1930 г. оказалось

¹ По Уральской области в границах 1923 г. – Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 36.

почти одинаковым с его приростом в январе 1927 г. и в январе 1931 г. пошло на спад. Наивысший пик прироста женщин пришелся на 1927 г., наиболее глубокий пик убыли женщин – на 1920 и 1921 гг.

Динамику численности женского социума региона последовательно с 1920 по 1935 гг. проследить не представляется возможным в связи с периодами голода, частыми реорганизациями административно-территориальных границ региона, множественностью миграционных потоков и отсутствием статистических данных за 1921, 1932-1936 гг. Демографическое развитие народонаселения СССР в 1920-1922 г. и в 1933-1934 гг. характеризовалось состоянием демографической катастрофы¹. Прирост женского населения в 1937 г. составил (в границах Челябинской, Свердловской и Оренбургской областей) 290,5 тыс. чел., что было в несколько раз меньше возможного прироста, судя по его темпам, отмечаемым в 1927-1928 гг. Женский перевес, постепенно стабильно уменьшавшийся (с 53,68% в 1924 г. до 52,6% в 1931 г.), начал снова расти и составил в 1937 г. в этих регионах 53,46%².

Из общей численности женщин Уральской области в 1920 г. 1865080 чел. относились к самостоятельному женскому населению³. Материалы Приложения 9 показывают распределение групп самостоятельных женщин Урала в 1920 г. Крупнейшую группу составили помогающие члены семьи. Хозяев было более чем в 5 раз меньше, нежели помогающих членов семьи, женщин-рабочих – более чем в 2 раза меньше, нежели хозяев. Женщин-служащих насчитывалось более, чем на 1/3 меньше, нежели женщин-рабочих. Группа женской прислуги была почти в 2,5 раза малочисленней служащих. Лиц свободных профессий женского пола было более, чем в 10 раз меньше, чем прислуги. В городских поселениях, как иллюстри-

¹ Демографическая катастрофа в эти периоды наблюдалась и на Урале. В частности, для Свердловска в 1930-е гг. она датировалась 1930-1933 гг., для Перми – 1933-1934 гг. – Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в. Новосибирск, 2000. С. 103; Чашин А.В. Воспроизводство населения Свердловска в 1923-1940 гг. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2010. Т. 9. №1. С. 277; Он же. Воспроизводство населения Перми в 1920-1940 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. №1 (81). С. 274.

² Учет населения Башкирской АССР дает показатель женского перевеса в 52,39%.

³ В 1920-е гг. в статистических данных население делилось на 2 группы: самостоятельное и несамостоятельное. К самостоятельному населению относились жившие за счет собственного источника дохода, то есть имевшие какой-либо заработок или другой источник существования. – Лебедев Ф. Социально-экономическая структура населения Уралобласти (из итогов разработки переписи 1926 г. // Хозяйство Урала. 1928. №7. С. 117.

руют Приложение 10 и Табл. 1 Приложения 11, из самостоятельного женского населения проживали большая часть служащих, прислуги, лиц свободных профессий (1365 чел.), а также прочих и не указавших занятие (45387 чел). В негородских поселениях Уральской обл. меньше, чем в городских, насчитывалось в 1920 г. женщин-служащих, прислуги, лиц свободных профессий (761 чел.), а также прочих и не указавших занятие (16554 женщин). Большая часть женщин-рабочих (58993 чел.), хозяев (221150 чел.) и помогающих членов семей (1338302 чел.) проживали в негородских поселениях. Меньшая часть женщин-рабочих (46356 чел.), хозяев (12133 чел.) и помогающих членов семей (31095 чел.) были горожанками. В процентном отношении к числу всего самостоятельного женского населения, проживавшего в городских и негородских поселениях Урала в 1920 г. женщины-лица свободных профессий составили соответственно 0,7% и 0,0%, женщины-хозяева 6,0% и 13,4%, женщины-помогающие члены семей 15,5% и 80,5%, женщины-прочие и не указавшие профессию – 22,6% и 0,9%¹. Лишь 5,1% женщин-хозяев на Урале (или 11907 чел.) в 1920 г. имели неземледельческие занятия².

Анализ материалов Табл. 2 Приложения 11 «Распределение самостоятельных женщин-хозяев по главным отраслям занятий в 1920 г.» показывает, что в подавляющем большинстве женщины-хозяева – это швейники и текстильщики (соответственно 50,7% и 27,8% от общего числа группы женщин-хозяев). В меньшей степени женщины открывали предприятия гигиены, кожевенные и торговые (5,8%, 4%, 3,6%). И единично были представлены в пищевом и деревообделочном бизнесе (1,6% и 1,3%), в обработке минералов и строительном деле (0,4% и 0,3%), среди металлистов и в местном транспорте (по 0,2%), среди химиков (0,1%), а также в художественном промысле (4 предприятия) и горном деле (3 предприятия)³. 2126 женщины в группе лиц свободных профессий по главным отраслям занятий в 1920 г. распределялись следующим образом: техников, медиков и педа-

¹ В границах Уральской обл., пересчитанных на 1923 г. – Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 36.

² Там же. С. 39.

³ Там же.

гогов среди них было 602; художников и адвокатов – 123; служителей культов – 1401¹.

Среди несамодеятельного населения в 1920 г. женщин на Урале насчитывалось 732519 чел. Большая часть несамодеятельных женщин (471718 чел.) проживала в негородских поселениях края. Лишь 260861 чел. несамодеятельных женщин были горожанками. Девочек в возрасте до 10 лет насчитывалось 834443 чел. Из них лишь 138579 чел. проживали в городах, большая часть девочек (695864) росли в негородских поселениях².

Всероссийская городская перепись, которая проводилась по состоянию на 15 марта 1923 г., зафиксировала 276747 женщин-горожанок в Екатеринбургской губернии (из общего числа городских жителей в 514732 чел.); 156928 в Пермской губернии (из 289432 чел.), 24891 в Челябинской губернии (из 252144 чел.)³ и 49576 женщин из 94717 жителей Тюменской губернии⁴.

Как особый тип поселения на Урале сформировался город-завод. В границах созданной в результате районирования в ноябре 1923 г. Уральской области заводчанки (термин используется нами в значении – женщины, живущие в поселении типа «завод») проживали на Урале в пределах Екатеринбургского, Тагильского, Златоустовского, Пермского, Верх-Камского, Ирбитского, Кунгурского, Курганского, Сарапульского и Тюменского округов. На территории Ишимского, Тобольского, Троицкого, Челябинского и Шадринского округов после районирования Урала поселений-заводов не оказалось. Город-завод занимал значительное место в Екатеринбургской губернии (где 32 завода располагались в Екатеринбургском уезде, 15 – в Нижнетагильском уезде, 7 – в Верхотурском уезде, в Красноуфимском уезде – 3, в Камышловском уезде – 2, в Ирбитском – 1), в Челябинской губернии (здесь в Златоустовском уезде находилось 7 поселений-заводов, в Курган-

¹ Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 38.

² Там же. С. 36.

³ Труды ЦСУ. Т. XX. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. III. Вып. I: Население городов Союза ССР по возрасту, занятиям и семейному состоянию. М., 1926. С. 6-7, 10-11.

⁴ Труды ЦСУ. Т. XX. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. II: Население городов Союза ССР по занятиям. Вып. 3: Крым, Азиатская часть РСФСР, Белорусская ССР. М., 1925. С. 11.

ском уезде – 1) и в Пермской губернии, на территории которой было 26 заводов¹. По данным городской переписи 1923 г., в округах Уральской области насчитывалось 618630 лиц женского пола², из них в заводах проживало 228646 женщины, что составило 36,94% от общей численности всего женского населения³.

Анализ Приложения 12 «Распределение городов-заводов Урала в 1923 г. по числу проживавших в них женщин» показывает, что по количеству лиц женского пола все поселения-заводы Урала условно можно разделить на 4 группы. К I группе относятся 24 поселения-завода с числом жительниц до 1000 чел., II группу составляли 47 заводов с числом женщин от 1000 до 3000 женщин. III группа состояла из 16 поселений-заводов с количеством жительниц от 3000 до 5000 (в том числе 3 завода с численностью проживавших в них женщин от 4000 до 5000 чел.). В IV группу вошли 9 крупнейших заводов-поселений с числом жительниц свыше 5000 чел. В них проживало 66835 женщин или 29,23% от общего числа заводчанок [подсчитано автором]. Крупнейшими центрами сосредоточения женского населения стали Мотовилихинский завод Пермского округа; Верх-Исетский, Каслинский, Верх-Уфалейский заводы Екатеринбургского округа; Нижне-Салдинский завод Тагильского округа и Нязе-Петровский завод Екатеринбургского округа. Таким образом, из 9 крупнейших зон женского населения в заводах Урала 6 располагалось на Среднем Урале (4 в Екатеринбургском окр. и 2 в Тагильском округе), 2 на Южном Урале (в Златоустовском округе), 1 на Западном Урале (в Пермском округе). Они в первую очередь стали главным объектом внимания при проведении политики в области решения женского вопроса.

Данные Приложения 13 «Распределение округов Урала по количеству лиц женского пола, проживавших в уральских поселениях-заводах в 1923 г.» свидетельствуют о том, что можно выделить высшую, среднюю и низшую группы округов. Высшую группу составили 4 округа, в которых в заводах проживало несколько десятков тысяч женщин: Екатеринбургский, Тагильский, Пермский и

¹ Подсчитано автором по: Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Т. XX. Ч. II: Население городов Союза ССР по занятиям. Вып. I: Европейская Россия. С. 49-52.

² Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 152.

³ Подсчитано автором по: Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 48-52. Нами исследованы материалы городской переписи 1923 г. по 95 заводам.

Златоустовский. Причем численность женщин в заводах Екатеринбургского окр. почти вдвое (в 1,95 раза) превышала показатель Тагильского окр. К средней группе относятся 4 округа с числом женщин в несколько тысяч человек: Верх-Камский, Кунгурский, Тюменский, Сарапульский. В низшую группу вошли 2 округа (Ирбитский и Курганский) с числом проживавших женщин до полутора тысяч человек.

Представляет интерес распределение округов Урала по такому показателю, как процентное соотношение числа женщин, проживавших в заводах, к общему количеству лиц женского пола, проживавших в округе (см. Приложение 14). Анализ материалов приложения свидетельствует, что Екатеринбургский и Пермский округа сохраняли свое лидирующее положение в этом отношении. Пермский округ, превышая Златоустовский по абсолютному показателю, уступал ему по относительному. Кунгурский сохранял свое срединное положение, оставаясь, по-прежнему, впереди 4 последних округов. Тюменский округ уступал по относительному показателю Сарапульскому, а Сарапульский – Ирбитскому. Курганский округ сохранял нижнее положение при подсчете количества женщин в заводах как в абсолютном, так и в относительном показателе. При этом относительные показатели Тюменского и Ирбитского округов почти выровнялись (составляя соответственно 12,99% и 12,98%), хотя в абсолютных цифрах численность женщин в заводах Тюменского округа на 2500 чел. превышала количество женщин в заводах Ирбитского округа.

Сопоставление численности мужчин и женщин в различных населенных пунктах края выявляет лишь чрезвычайно малое количество населенных пунктов Урала в 1923 г., в которых мужское население превосходило женское. Анализ Приложения 15 «Соотношение мужского и женского населения в ряде населенных пунктов Урала (по материалам Всесоюзной городской переписи 1923 г.)» показывает, что населенных пунктов с мужским перевесом, паритетом или примерным равенством мужского и женского населения на Урале насчитывается примерно по 1 в округе, реже по 2 (Екатеринбургский и Верх-Камский округа). В подавляющем большинстве (почти в 71% случаев) – это железнодорожные станции,

копи, прииски и рудники. Характерно, что равного или примерно равного, соотношения в структуре населения лиц мужского и женского пола для поселения типа «завод» Всероссийской городской переписью 1923 г. на Урале не зафиксировано, а мужской перевес характеризует демографическую ситуацию лишь в одном Калатинском заводе Екатеринбургского округа. Сравнение соотношения мужского и женского населения в заводах Урала с аналогичным показателем в других населенных пунктах показывает, что низкой границей гендерной диспропорции можно считать разницу в 1-200 человек. В пределах низкой границы женского перевеса, согласно переписи, находились населенные пункты с относительно высокой долей мужчин по сравнению с долей женщин, большинство из которых составляли, в основном, небольшие заводы-поселения.

Всего в городских поселениях Уральской области в 1923 г. проживало 97131 чел. самодеятельного населения, в том числе 20340 женщин-рабочих и 25569 женщин-служащих, 9130 женщин-хозяев¹. Прислуга по переписи 1923 г. делилась на 3 группы – дворовую и в трактирном промысле, в предприятиях гигиены, личную. Из 12036 женщин, работавших прислугой в 1923 г. в городах и поселениях городского типа, в качестве дворовой прислуги и прислуги в трактирном промысле трудились 6541 женщин; в предприятиях гигиены – 1599, личной прислугой были наняты 3896 женщин². В 1923 г. в городских поселениях Уральской области проживало всего 359 женщин, относившихся к лицам свободных профессий, в том числе к техническому, медицинскому и педагогическому персоналу – 235, художникам и адвокатам – 69; служителям культов 55³. Их число в целом уменьшилось на 2126 чел. – с 37,5% до 27,07% (см. Приложение 16). В 1923 г. в пределах Уральской области в городских поселениях из 61138 женщин-лиц прочих занятий было учтено 11270 рентьерш (18,4%); 1322 женщины (или 2,2%) принадлежали к деклассированным элементам; 41129 (или 67,3%) являлись иждивенцами государственных и общественных учреждений (пенсионерами, стипендиатами, сиротами и проч.) и 7417 (12,1%) женщин не указали источника средств суще-

¹ Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 53.

² Там же. С. 47.

³ Там же. С. 55.

ствования¹.

При проведении Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Уральской области было учтено 6786339 чел., из них 3618576 (или 53,32%) составляли женщины². Таким образом, численность женщин в социальной структуре населения региона увеличилась на 186534 чел. Мужчин по Уральской области в 1926 г. насчитывалось 3167763³. Однако, если в 1920 г. превышение женского населения над мужским составило 672689 чел., то в 1926 г. этот показатель равнялся 450813 чел., то есть разрыв в численности между мужчинами и женщинами за 6 лет сократился на 221876 чел. Удельный вес женщин в структуре населения Урала уменьшился на 2,11%.

Основная масса населения Уральской области (79,27%) в 1926 г. была сосредоточена в сельской местности. И лишь 20,73% населения проживало в городах и поселениях городского типа. Из общего числа женщин в городах и поселениях городского типа проживали лишь 742300 чел. или 20,51%. 79,49% (2876276 женщин) – на 2133976 чел. (в 4 раза больше), проживали в сельской местности⁴. Из каждой 1000 женщин в городах проживало 205, в сельской местности – 795, из каждой 1000 мужчин соответственно – 210 и 790. На каждые 1000 мужчин приходилось по Уральской обл. в целом 1142 женщины, в городах и поселениях городского типа края – 1117 женщин, в сельских местностях – 1149⁵. Анализ материалов переписи 1926 г. показывает различия в составе женского и мужского населения по отдельным полосам Уральской области. Так, среди населения Северного Предуралья на 1000 мужчин приходилось 1130 женщин; в Центральном и Южном Предуралье – 1199, в Горнозаводском Урале – 1106 женщин. В Северном Зауралье на 1000 мужчин приходилось 1087 женщин, в Центральном и Южном Зауралье – 1137⁶. В Горнозаводском Урале на 1000 мужчин приходилось на 93, а в Се-

¹ Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 40.

² Занятия населения Уральской области (по данным разработки Всесоюзной переписи населения 1926 г.). Сер. 6. Т. V. С. 3; Уральский статистический ежегодник на 1923 г. Сер. 1. Т. I: Общие и справочные издания / под общ. ред. В.С. Немчинова, П.Ф. Неволлина. Екатеринбург, 1923. С. 28, 29.

³ Занятия населения Уральской области (по данным разработки Всесоюзной переписи населения 1926 г.). Сер. 6. Т. V. С. 5.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Там же. С. 5.

верном Предуралье – на 69 женщин меньше, чем в Центральном и Южном Предуралье. Сельскохозяйственный юг Уральской обл. давал повышенный по сравнению с северными ее районами процент женского населения. Причем для потребляющих полос Предуралья была характерна более высокая доля женского населения по сравнению с производящими полосами Зауралья и Горнозаводским Уралом. Особенно высокий процент женщин наблюдался в потребляющем сельскохозяйственном Южном Предуралье. Наоборот, промысловое Северное Зауралье давало пониженный процент женского населения¹. Располагая полосы Уральской области (Предуралье, Горнозаводской Урал и Зауралье) в порядке убывания процента женщин в структуре населения в целом, по такому показателю, как преобладание женского населения над мужским, получаем следующую картину. Самый высокий процент женского населения был характерен для Центрального и Южного Предуралья – лишь в этих регионах показатель соотношения женщин на 1000 мужчин превышает общий средний по Уралобласти (в 1142 чел.). Затем идет Центральное и Южное Зауралье, далее – Северное Предуралье, Горнозаводской Урал и Северное Зауралье.

По городскому населению на первом месте находилось Центральное и Южное Предуралье, на втором – Центральное и Южное Зауралье, на третьем месте Горнозаводской Урал (в этих территориях показатель соотношения количества женщин на 1000 мужчин превышал средний показатель по Уральской обл. для городского населения, равный 1117 чел. Затем шло Северное Зауралье, на пятом месте – Северное Предуралье. В этих территориях показатель соотношения числа женщин на 1000 мужчин был ниже, чем средний для городского населения по Уральской области.

По сельскому населению на первом месте находилось Центральное и Южное Предуралье, на втором месте Северное Предуралье – в этих территориях показатель соотношения женщин на 1000 мужчин превышал средний по сельской местности по области (в 1149 чел.). На третьем месте было Центральное и Южное За-

¹ Занятия населения Уральской области (по данным разработки Всесоюзной переписи населения 1926 г.). Сер. 6. Т. V. С. 5.

уралье, на четвертом месте – Горнозаводской Урал, на пятом месте Северное Зауралье. В этих территориях показатель соотношения женщин на 1000 мужчин был ниже, чем средний по сельской местности по области. Отметим, что Центральное и Южное Предуралье дало превышение женщин над мужчинами по Уральской области как для городского, так и для сельского населения. Таким образом, фактор женского перевеса с небольшими колебаниями оставался постоянной сопутствующей характеристикой демографических процессов, протекавших в женском социуме края.

Анализ численности женщин в заводах на Урале в начале 1920-х гг. показывает почти абсолютное преобладание женского населения над мужским. Углубление этой общей демографической тенденции снижения доли мужского населения было вызвано продолжившейся после Первой мировой войны убылью мужчин в ходе Гражданской войны, бегства части населения (в основном мужского) «от большевиков» по мере вторичного установления Советской власти и последствиями массового голода 1921-1922 гг. Свою роль играли и миграционные процессы. По данным на 1926 г., в миграционном потоке на Урал количество мигрантов-женщин превышало количество мигрантов-мужчин больше, чем в 2 раза. На первом месте была группа замужних женщин среднего возраста (20,1% всех мигрантов, доля незамужних – 6,8%), на втором месте – замужние женщины молодежного возраста (14%, доля незамужних – 6%), на третьем месте женатые мужчины среднего возраста (13,5%, доля неженатых – 0,9%). Девочек среди мигрантов было 7,7%, мальчиков – 7,1%. В целом по Уральской обл. мужчины составляли в 1926 г. 37,7% миграционного потока. Перевеса мужской части мигрантов не наблюдалось ни в одном округе. Наибольшее количество мужчин-переселенцев приходилось на Златоустовский, Тагильский, Троицкий, Ишимский округа (соответственно – 49,9%, 45,5%, 45,4%, 45,2%). Больше всего женщин (84,6%) мигрировало в Коми-Пермяцкий округ¹. Всё это объективно создавало негативный фон для развертывания репродуктивных процессов. Устойчивое превышение мужского населения над женским оказывало влияние на такую составляющую репродук-

¹ Корнилов Г.Е., Павлова О.В. Указ. соч. С. 224.

тивных установок, мотивировавших репродуктивное поведение женщин, как сексуальная активность, постоянство и число партнеров. Оказывало влияние оно и на репродуктивное поведение мужчин.

Анализ распределения самостоятельных женщин-хозяев Уральской области по отраслям по главному занятию в 1926 г. (см. Приложение 17) показывает, что как среди хозяев с наёмными рабочими, так и среди хозяев, работавших только с членами семьи и членов артели, преобладали «земледельцы», хозяева текстильных, швейных и портновских заведений, а также «прочие торговцы, кроме разносчиков». Среди 747 женщин, учтенных в ходе переписи 1926 г. в группе «лиц свободных профессий» (см. Приложение 18), из которых 49,4% проживали в городских поселениях, а 50,6% – в сельских местностях, наиболее многочисленным оказался отряд церковнослужителей православных (среди них насчитывалась 221 женщина). Затем шли учителя (130 женщин) и повитухи, коновалы – 129 женщин. И далее – более малочисленные певицы и хористки (52 женщины), фельдшеры и акушерки (32), зубные врачи (26), музыканты (22 женщины), актеры и режиссеры (19), художники и скульпторы (14 женщин). Единично женщины были представлены среди защитников и адвокатов; врачей и ветеринаров и священнослужителей других культов. Материалы Приложения 19 и Приложения 20 иллюстрируют зафиксированное переписями 1920 г. и 1926 г. распределение женщин в структуре «прочих социальных групп (кроме армии и флота)» и среди «лиц, не имевших или не указавших занятия». Как в 1920 г. численность женщин-рентьерш¹ (11270) более, чем в 2 раза превышала численность рентьеров-мужчин (4525), так и в 1926 г. 10934 женщин составляли в Уральской обл. 75,9% всех лиц, живущих на нетрудовые доходы. Почти треть рентьерш в 1920 г. и лишь четверть женщин, живущих на нетрудовые доходы в 1926 г. проживали во внегородских поселениях. В 1920 г. женщины составляли почти 2/3 представителей деклассированных групп (75,6% из них были негорожанами), в 1926 г. – 64,6% (30% из них жили в городских, 70% – во внегородских поселениях).

Смерть мужа как смерть кормильца изменяла положение женщины. В ряде

¹ Рентьеры и рентьерши – рантье.

случаев вдове полагалась пенсия. В марте 1921 г. бездетные трудоспособные вдовы красноармейцев (в отличие от его родителей, сестёр и братьев) права на получение пайка не имели¹. Если муж служил на частной службе, пенсия вдове не полагалась. Размер пенсий по старости, назначаемый учительницам, фактически, как правило, был втрое-вполовину меньше размера пенсий мужчин-учителей². В 1926 г. на Урале было учтено 24050 женщин-пенсионеров, большая часть из которых (21579 чел.) проживали в городских поселениях. (См. Приложение 20). Женщины составили в середине 1920-х гг. 59,05% уральских пенсионеров.

Население края издавна было многонациональным. Приложение 21 «Численность основных этнических групп женского социума Уральской области по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г.» показывает, что ведущими этническими группами, численность которых превышала 20 тыс. чел., в женском социуме края в 1926 г. были русские, татарки, пермячки, башкирки, украинки. Анализ материалов Приложения 22 «Доля женского населения в составе основных этнических групп Уральской области в 1926 г.» выявляет преобладание женщин в составе таких этносов, как нагайбаки, русские, марийцы, пермяки, башкиры и вотяки. Среди татар, остяков, евреев, украинцев, белорусов, зырян преобладало мужское население. Конкретную величину гендерного перевеса в основных этнических группах Уральской области в 1926 г. демонстрирует Приложение 23. Наибольший женский перевес в абсолютных показателях был характерен для русских, в относительных – для нагайбаков, наибольший мужской перевес – соответственно для татар и зырян. Согласно сохранившимся материалам переписи 6 января 1937 г., наиболее крупной этнической группой среди населения Свердловской, Челябинской, Оренбургской областей и Башкирской АССР, как показывает Приложение 24, являлись русские, в Удмуртской АССР – удмурты. Ведущими этносами также выступали татары, башкиры, украинцы, мордвины, коми-пермяки, чувашаи, марийцы, казахи, белорусы, немцы, евреи, мишари. На Урале кочевали и селились и цыгане. Много цыган в 1928 г. жило на станции Варгаши в Варгашин-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-110. Оп. 1. Д. 24. Л. 46.

² Данные по 1926 г. – ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 3. Д. 41. Л. 101, 149, 189 об.

ском районе, в с. Утятском Утятского района Курганского округа. Здесь они составляли вторую народность, занимая соответственно 0,1% и 0,14% от общей численности населения¹. Особую категорию составляла женская часть населения Крайнего Севера. К территориям Крайнего Севера в Уральском крае относились Ямальский (Ненецкий) и Остяко-Вогульский округа². Учитывая то обстоятельство, что к середине 1920-х гг. каждый третий житель Уральской области прибыл на эту территорию и из них 2/3 были переселенцами после 1917 г.³, можно говорить о смешении социокультурных представлений, традиций, ритуалов.

Характеризуя распределение женского городского населения Уральской области по возрастным группам и семейному положению, отметим, что, по материалам переписи 1923 г., 16,9% находились в возрасте от 10 до 14 лет. 14,0% принадлежали к возрастной группе 15-19 лет. 12,3% имели возраст 20-24 года; 10,8% – 25-29 лет; 15,2% – 30-39 лет. 12,3% достигли возраста 40-49 лет, 8,9% – 50-59 лет, а 9,6% – 60 и более лет. В 223 случаях возраст не был указан⁴. Анализ материалов Приложения 25 «Распределение женщин Уральской обл. по возрасту в 1926 г.» показывает, что наиболее многочисленными женскими (и мужскими) возрастными группами были группы от 0 до 4 лет, от 15 до 19 лет и от 10 до 14 лет. Далее убывание численности шло более равномерно по пятилетним поколениям: от 20 до 24 лет, от 25 до 29 лет, от 30 до 34 лет и т.д. Преобладание мальчиков было характерно лишь для детей до 1 года, как в целом по области, так и для городских и внегородских поселений. Также двухлетних, трехлетних и шестилетних мальчиков в городах в 1926 г. было больше, чем девочек. Во всех остальных возрастных группах, кроме «неизвестного возраста» преобладали женщины. 1031 женщина находилась в возрасте 90-95 лет (их ровесников мужчин в 1926 г. насчитывалось 807). До 100 и более лет дожили 508 женщин и 393 чел. мужчин⁵.

В 1923 г. девиц насчитывалось 177146 или 36,3%, замужних женщин –

¹ Населенные пункты Уральской области. Т. VII-й. Курганский округ. Свердловск, 1928. С. XIV, XXVIII.

² Об установлении территории, на которую распространяется действие постановления ВЦИК и СНК 10 мая 1932 г. о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере: постановление СНК 26 октября 1932 г. // СЗ СССР. 1932. №91. Ст. 406.

³ Корнилов Г.Е., Павлова О.В. Указ. соч. С. 225.

⁴ Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 58.

⁵ Там же.

207874 , вдов – 97439 или 20,0%; разведенных женщин 5272 или 1,1%¹. Из 2374960 женщин, зафиксированных переписью 1926 г. в Уральской области, девиц насчитывалось 506666 чел., замужних – 1389284, вдовых женщин – 430394, разведенных женщин – 39145. Не указали семейное положение 9471 женщина².

В 1926 г. среди сельского населения в Уральской области в целом из 1000 чел. соответствующего пола и возраста в браке состояло 704 чел. мужчин и 596 женщин, в Оренбургской губернии – 711 чел. мужчин и 609 женщин, в Башкирии – 695 мужчин и 606 женщин, в Удмуртии – 723 чел. мужчин и 605 женщин. Брачные отношения свидетельствовали о том, что мужчины чаще, чем женщины вступали в брак. Их минимальные данные опережали максимальные результаты у женщин в 1926 г. на 14,7%. В 1926 г. наибольшая брачность женщин наблюдалась в Оренбургской губернии (где в 1926 г. находилось больше всего мужчин в трудоспособном возрасте). Наибольшей брачностью мужчин в 1926 г. характеризовалась Удмуртия (где было больше всего в трудоспособном возрасте женщин). В указанном году наивысшая брачность отмечалась среди мужчин 25-29 лет. Численность женщин, вступивших в брак, значительно отставала от численности женившихся мужчин. С 1927 г. по 1932 г. число браков в Уральской области снизилось втрое: с 52,2 тыс. до 17, 2 тыс. Количество разводов резко возросло, превысив в 1931 г. уровень 1930 г. в 1,7 раз, затем снизилось в 3,2 раза в 1932 г. Все это свидетельствовало о нестабильности семейных отношений в трудные для села годы³. В 1939 г. по сравнению с 1926 г. среди сельского населения Урала вырос удельный вес женщин в возрасте 30-39 лет – с 11,6% до 13,6% (этот же процесс среди мужчин протекал несколько интенсивнее – с 10,2% до 13,8%). Существенно сократился удельный вес женщин в возрасте от 15 до 29 лет – с 29,4% до 22,2%, мужчин – с 28,1% до 22,5%. Для женщин в возрасте 15-30 лет, как и для мужчин,

¹ Для сравнения: холостых мужчин было 181628 или 44,6%, женатых – 208426, разведенных – 2429 или 0,6%. 15178 вдовцов составили всего 3,7%. – Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 58.

² Среди мужчин холостых – 504893 чел., женатых – 1359196, вдовцов – 77835, разведенных – 11349, не указавших семейное положение – 7758. – Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Отдел III: Семейное состояние. Место рождения и продолжительность проживания. Увечность. М., 1930. С. 312.

³ Филатов В.В. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х – начале 1940-х гг.: противоречия трансформации. Магнитогорск, 2006. С. 280-282. Наибольшая брачность в Оренбуржье сохранилась и к 1939 г. – Там же. С. 282

было характерно снижение брачности¹.

Изменялось соотношение грамотных и неграмотных среди женщин. По данным переписи 1913 г. 88% женщин России были неграмотными². По переписи 1920 г., на Урале (в пределах территорий, вошедших в 1923 г. в Уральскую обл.) из проживавших в крае 3558255 женщин грамотными были всего 20,3%³. Количество неграмотных крестьянок в 1920 г. на Урале, по данным Уральского статистического бюро, достигало 80,2%. В 1924 г. по Уральской обл. на каждую 1000 женщин приходилось 629 неграмотных⁴. То есть доля неграмотных среди женщин была более, чем в 2 раза выше неграмотных среди мужчин. Особая работа в этом отношении велась среди тружениц совхозов в русле специального плана по ликвидации неграмотности, разработанного в апреле 1923 г. президиумом Уральского областного объединения профессиональных работников земли и леса⁵. На 1 апреля 1925 г. среди труженников совхозов неграмотные составляли 23,5%, малограмотные – 13%, грамотные – 63,5%⁶. Уровень грамотности сельского населения Урала в 1926 г. в целом достиг 43%⁷. По переписи 1926 г. по Европейской части СССР грамотных женщин в возрасте от 16 до 35 лет насчитывалось в городе 88,3%, в деревне – 47,4%, а в возрасте от 35 до 50 лет – в городе 62,2%, в деревне – 21,1%⁸. В 1926 г. в Уральской обл. насчитывалось 1024614 (или 28,32%) грамотных женщин⁹. То есть за 6 лет грамотность женщин по сравнению с 1920 г. выросла на 8%. В Уральском регионе среди сельского населения в возрасте от 9 лет и старше в 1926 г. насчитывалось 48,7% грамотных¹⁰.

Данные переписи 1926 г. о грамотности женщин по этническим группам иллюстрирует Приложение 26. Его анализ показывает, что наивысший показатель (76% грамотности) был характерен для евреек. В среде русских женщин грамот-

¹ Корнилов Г.Е. Указ. соч. С. 292.

² См.: Горнова Г.Ф. Вовлечение женщин Урала в работу Советов (1923-1925 гг.). С. 34.

³ Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 22-23.

⁴ Среди 1000 мужчин лишь 270 были неграмотными. – Горнова Г.Ф. Вовлечение женщин Урала в работу Советов (1923-1925 гг.). С. 34.

⁵ ГАРФ. Ф. 5466. Оп. 1. Д. 860. Л. 6.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 21. Л. 120.

⁷ См.: История Урала. Т. 2. Пермь, 1965. С. 298.

⁸ Сердитова С.Н. Большевики в борьбе за женские пролетарские массы (1903 г. – февр. 1917 г.). М., 1959. С. 58.

⁹ Всесоюзная перепись населения. 1926 год. Т. IX. С. 142.

¹⁰ Филатов В.В. Указ. соч. С. 283.

ными были 29%, нагайбачек – 27%, татарок – 21,5%, украинок – 21,4%. Наименее грамотными оказались остячки (2,8%), марийки (6,2%) и вотячки (6,5%). Среди горожанок Уральской обл. евреек также отличала наивысшая доля грамотности – 75,9%. Затем шли марийки (57,1%), белоруски (56,1%), украинки (55,9%). В сельских местностях грамотность евреек была даже выше, чем в городах – здесь она составила 78,2%. Среди нагайбачек на селе грамотных насчитывалось 27,1%, русских – 23,1%, украинок – 19,4%. Высокой грамотностью женщин (от 41,2% до 38,4%) характеризовались Свердловский, Златоустовский, Пермский и Тагильский округа. Почти треть женщин были грамотными в Верхнекамском, Троицком, Кунгурском и Ирбитском округах, четвертая часть – в Сарапульском и Челябинском, пятая – в Шадринском, Курганском и Тюменском. Уровень грамотности женщин в Ишимском, Коми-Пермяцком и Тобольском округах был самым низким, составив соответственно 13,4%, 14,9% и 17,4%. К концу 1927 г. грамотными были уже 34 % взрослых женщин Урала¹. В 1928 г. грамотность среди женщин всех возрастов в Уральской области в целом составила 28,4% (среди мужчин – 51,7%), в Башкирской АССР – 20,4% (среди мужчин – 42%)².

Согласно данным профсоюзной переписи 1929 г., грамотные среди женщин, занятых в металлообрабатывающей промышленности Урала, составляли 79,6% (среди мужчин – 92,9%), в металлургической промышленности – 64,3% (среди мужчин – 88,3%)³. Для учебы в школе по ликвидации неграмотности женщины освобождались от работы на 2 часа раньше⁴.

Появилась новая социальная группа – студентки⁵, в то числе – рабфаковки. Бывало, возникали конфликты между рабфаковцами (в основном, выходцами из рабочих и крестьян) и студентами, представителями других слоёв. Так, в Тюменском сельскохозяйственном техникуме в 1922 г. были стычки между «буржуазными выкормышами» и выскочками, пахнувшими «навозом и мазутом», место

¹ Загребин С.С. Метаморфозы культуры: Культурное строительство на Южном Урале в 1929-1941 годах. Челябинск, 1994. С. 36.

² Уральская область и Башкирская АССР / Сост. К.А. Бялецкий и др. М.:Л., 1928. С. 148.

³ Коваленко А.И. Разработка партией ленинских идей о вовлечении женщин в социалистическое строительство. С. 82.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д.595. Л. 22.

⁵ До октября 1917 г. женщины могли стать только курсистками, так называли лиц женского пола, обучавшихся на частных высших женских курсах, или вольнослушательницами.

которых «в коридоре у стенки»¹. Доля женщин с высшим образованием, в целом, была небольшой. Так, по Всесоюзной переписи 1926 г. в Зауралье (Ишимский, Курганский, Тюменский и Тобольский округа Уральской обл.) численность интеллигенции (специалистов с высшим и средним образованием) составляла 25174 чел. (1,3% к общей массе населения). Доля женщин среди работников умственного труда в Зауралье (36,9%) была выше, чем по стране (29,3%)².

Социальная структура уральского женского социума испытала на себе влияние Первой мировой войны и последующих социальных потрясений. Во время Гражданской войны Урал стал ареной ожесточенных боев. Победа красных изменила характер социальной помощи воинам и семьям погибших, которая развертывалась с начала Первой мировой войны. Помощь приняла политизированный характер. В случае инвалидности или смерти красноармейца его семья получала единовременное пособие в размере месячного содержания и в дальнейшем обеспечивалась на основе декрета от 28 апреля 1919 г.³ Семьям красноармейцев оказывалась и другая помощь. Производство всех работ по обработке и уборке полей, уборке сена в необеспеченных рабочей силой и инвентарем хозяйствах красноармейцев, в том числе убитых и увечных, при «военном коммунизме» осуществлялась в порядке трудовой повинности, при необходимости с помощью рабочей силы, переброшенной из городов⁴.

Солдатки и вдовы погибших в Империалистическую войну отошли на периферию социальной благотворительности. С июня 1920 г. денежное пособие для членов семей красноармейцев, находившихся на иждивении последних и не имевших иных средств к существованию, составило при 1 нетрудоспособном 50% минимальной тарифной ставки соответственного тарифного пояса, при 2 нетрудо-

¹ В результате студентки-рабфаковки в этом учебном заведении первоначально ходили только группами. – Воспоминания Шуклиной Н.Г. // ГАСПИТО. Ф. 4058. Оп. 2. Д. 51. Л. 12.

² Гончаренко О.Н. Становление советской интеллигенции в Зауралье, 1917-1945 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Тюмень, 2005. С. 16.

³ О социальном обеспечении инвалидов красноармейцев и их семейств (положение): декрет СНК от 28 апреля 1919 г. // СУ РСФСР. 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 309-312 Позже эти льготы были распространены на членов семей военно-санитарного персонала фронта. – Об обеспечении семей военно-санитарного персонала фронта: постановление НКТ и СТО 14 января 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №3. Ст. 14.

⁴ Об оказании хозяйственной помощи семьям красноармейцев: декрет СНК 25 марта 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №21. Ст. 114.

способных 60%, при 3 и более – 85%¹.

В дополнение к постановлению Совета обороны от 20 августа 1919 г. с начала августа 1920 г. продовольственная карточка «Красная Звезда» выдавалась в городах, фабрично-заводских поселках и нуждающихся в хлебе сельских местностях не только указанным членам семейств красноармейцев, но и всем бездетным женам красноармейцев независимо от их трудоспособности, при условии, что они не получали продовольственного пайка. Эта же продовольственная карточка стал выдаваться и семьям красноармейцев, проживавших в городах, фабрично-заводских поселках производящих губерний, где население не было снабжено продовольственными карточками². И хотя денежное пособие семей военнопленных старой армии уравнивалось с пособием семей красноармейцев³, система льгот на них не распространялась. Таким образом, вместо солдаток в качестве социальной опоры партии большевиков стали позиционироваться «красноармейки». Статус казаков и казачек оказался обреченным на исчезновение с исторической арены как вследствие отмены сословий и сословных привилегий, так и ввиду той позиции, которую заняло в Гражданской войны часть казачества, первоначально попытавшегося остаться в стороне от классовых битв.

Пособия и льготы по налогообложению предоставлялись также бывшим красногвардейцам и институированной немногочисленной группе «красных партизан» (в том числе их семьям). Выявление лиц данных категорий, на которых распространялись льготы, осуществляли в начале 1930-х гг. специальные комиссии «Общества бывших красногвардейцев и партизан». В них хлынул поток заявлений от вдов, матерей, дочерей погибших. Но круг льготников был существенно ограничен. Подавляющее большинство заявлений от женщин отклонялись с резолюциями: «Умер в военном в госпитале [или дома], а не погиб на фронте», «Умер в 1928 г., а не в 1918 г.», «Просто погиб от белых», «Дочь покойного замужем»,

¹ Об увеличении денежного пособия семьям красноармейцев: декрет СНК 16 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920 №57. Ст. 256.

² Об обеспечении продовольствием семей красноармейцев: постановление Совета обороны от 20 августа 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. №42. Ст. 403; Об обеспечении продовольствием семей красноармейцев: декрет СНК 3 августа 1920 г. // СУ РСФСР. 1920 №74. Ст. 338.

³ Об уравнивании денежного пособия (пайка) семьям военнопленных старой армии с денежным пособием семей красноармейцев: декрет СНК 16 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920 №57. Ст. 255.

«Незначительно пребывал в Красной Гвардии»¹, «Активного участие в Красной гвардии не принимал» и т.п. Женщин в числе красных партизан было крайне мало. Так, в списке бывших красногвардейцев и красных партизан по Усть-Катавскому заводу на конец 1931 г. из 92 чел. указано всего 9 женщин².

В январе 1932 г. партизанские билеты и книжки сдавались для прохождения чистки³ и поток заявлений вновь возобновился. Заявления рассматривались комиссией от 14 дней до 2 месяцев. Данные проверялись. Показательно, что заявление работницы парткома Н.Т. Обуховой, муж которой красный партизан М.Л. Пиганов умер в 1935 г., было принято⁴. Комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан были ликвидированы в 1935 г.⁵ Среди вдов красноармейцев выделялась категория «вдовы краснознаменцев». Так, А.И. Томина, «жена умершего краснознаменца», вдова знаменитого героя Гражданской войны (со стороны красных) казака Оренбургского казачьего войска Н.Д. Томина, дважды награжденного орденом Красного Знамени, получала персональную пенсию в размере 60 руб.⁶

Особый социальный слой составляли «герои труда» (прослеживаемые в документах с 1921 г.), ударницы («ударницы имени 3-й районной партконференции», «ударницы сталинского похода», «ударницы подготовки к весне»⁷ и др.), стахановки. Среди «героев труда» женщины составляли незначительное меньшинство. Так, из 238 чел., внесенных в «Списки героев труда» Миньярского, Саткинского чугуноплавильного, Кусинского и Белорецкого заводов на Южном Ура-

¹ Они обращались в «Бюро красных партизан», в «президиум партизанского собрания», в «партизанский комитет», в «коллектив товарищей партизан», в «бюро партизанов», в «партизанское бюро», в «организацию красных партизан», в «партизанскую комиссию», в «секцию партизанов», в «протизанскую комиссию», в «комиссию протизантов», в «партизанский отряд», в «военную комиссию», в «военную секцию», «начальнику Протизана». — ОГАЧО. Ф. Р-1533. Оп. 1. Д. 1. Л. 119, 126, 137-137 об., 154-156 об., 158-159, 162-162 об., 210.

² Там же. Л. 176-177.

³ Там же. Л. 156.

⁴ Там же. Л. 23, 155.

⁵ Оказание помощи действительно нуждающимся бывшим красногвардейцам и их семьям было возложено на органы Наркомсобеса. — О Комиссиях по делам бывших красногвардейцев и красных партизан: постановление СНК 15 августа 1935 г. // СЗ СССР. 1935. №46. Ст. 389; Об отмене постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 13 января 1930 г. «О льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям»: постановление ЦИК и СНК 27 октября 1935 г. // СЗ СССР. 1935. №56. Ст. 453.

⁶ ГАКО. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 14. Л. 7; Д. 56. Л. 1.

⁷ Ударник промкооперации, 1931, 29 декабря; На большевистском посту, 1933, 6 сентября; Красный уралец, 1935, 25 января. Знаком «Ударник сталинского похода» были награждены 23 колхозницы Мостовского района Челябинской области, составившие 41,8% от общего числа ударников в нём. — Мостовская правда, 1935, 26 декабря.

ле в октябре 1921 г., насчитывалось всего 10 (или 4,2%) женщин¹. В феврале 1923 г. героями труда в Челябинске были названы В. Попова из профсоюза печатников, У.Ф. Карманова из профсоюза работников и служащих кожевенного производства, Миняева (награждена летним пальто и 4 арш. мануфактуры) и Федорова (премирована 4 арш. мануфактуры) из профсоюза строительных рабочих, Е. Фильчикова из профсоюза работников коммунального хозяйства². Среди 55 лучших ударников Мостовского района Челябинской области, награжденных в декабре 1935 г. значком «Ударник Сталинского похода», насчитывалось 23 женщины (41,81%)³.

Отдельного внимания заслуживают категории замужних женщин («жён») и любовниц. Категория жён была неоднородна. Из общего слоя домохозяек выделялись жёны рабочих, красноармейки (в том числе вдовы), жёны командиров Советской Армии, жёны инженерно-технических работников. Даже в конце 1920-х гг. в условиях готовившегося закрытия женотделов «Положение о работе делегатских собраний работниц и крестьянок» 2 августа 1929 г., утвержденное ЦК ВКП(б) в соответствии с принятым 15 июня 1929 г. Постановлением ЦК ВКП(б), предполагало для жён рабочих создание делегатских собраний не при партийных ячейках, а по поселкам и кварталам⁴.

Пристальное внимание «простых» женщин в совершенно различных жизненных ситуациях привлекала не выделяемая официально категория – жёны начальников. Это внимание было связано с теми преимуществами, которые некоторые жёны руководящего состава получали или пытались получить, используя положение супруги руководящего лица. К примеру, на общем собрании 80 женщин с. Рудничного 18 февраля 1921 г. рассматривался вопрос о том, отчего жена заведующего кооперативным бюро получала 30 ф. хлеба, назначалась ли она сторожихой кооператива¹. При острой борьбе за рабочие места место сторожихи счита-

¹ Архив ЗГО. Ф. Р. 96. Оп. 1. Д. 186. 1-7об., 10-16, 23-27 об.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 761. Л. 10, 43-47.

³ Мостовская правда, 1935, 26 декабря.

⁴ Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок: постановление ЦК ВКП(б) от 15 июня 1929 г. // КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 515-522; Коваленко А.И. Делегатские собрания как важнейшие формы массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь (1929-1932 гг.). С. 133

¹ ОГАЧО. Ф. П-334. Оп. 2. Д. 18. Л. 28.

лось престижным. Другая характерная ситуация: в январе 1924 г. жена начальника второго районного отделения Челябинской окружной милиции уронила ведро в колодец. Приказ её мужа младшему милиционеру Золотанину вытащить ведро обсуждался позже на партийном собрании¹.

Жёны начальствующего состава разного ранга находились как члены семей руководителей в льготном положении. К концу исследуемого периода стали ярче проявляться результаты процесса формирования льгот высшим руководителям страны, областей, которые ставили жён руководителей (а также других проживающих совместно с ними родственников) в привилегированное положение по сравнению с «простыми» женщинами. Их мужья получали продукты через закрытые распределители². Согласно специальной инструкции об охране руководящих работников от 1934 г., в Челябинской обл. возле квартир К.В. Рындина и М.А. Советникова были выставлены круглосуточные наружные милицейские посты, оборудованные телефонными будками³. В Сыктывкаре в 1935 г. мощность электроламп при освещении кухонь, коридоров, санузлов устанавливалась в 25 ватт, комнат – не выше 50 ватт, но для ответственных работников – 75 ватт⁴. Самое высокое положение среди жён занимали жёны начальников ОГПУ⁵. С началом репрессий жёны советских, партийных и хозяйственных работников также стали заложницами своего социального положения. К примеру, жену М.А. Советникова упрекали в том, что она нигде не работает, называли «приживальщицей у советской власти». На общественных началах А.К. Советникова искала подрядчиков, продумывала дизайн при переустройстве городского сада им. А.С. Пушкина⁶.

Категория жён постоянно дифференцировалась. С одной стороны, с развитием ударничества в привилегированном положении стали находиться жёны ударников («купил жене трюмо за 70 руб.», «нас пятеро, а мы живем в 2 больших,

¹ Там же. Ф. Р-110. Оп. 2. Д. 54. Л. 273-273об.

² Информационная записка Уральского областного союза Медсантруд о настроении медицинских работников в связи с нарушением продовольственного снабжения. 28 февраля 1933 г. // Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928–1934 гг.: Сб. док. и мат-лов. Т. 1. Оренбург, 2005. С. 188.

³ Милиция Челябинской области. 1802-2002. Страницы истории. Челябинск, 2001. С. 148-149.

⁴ Историческая хроника // <http://www.tomovl.ru/komi/chronograph> 1931.htm (дата обращения: 19.07.2013).

⁵ Зарплата начальника городского отдела ОГПУ могла вдвое превышать заработок секретаря горкома партии. – Лютов В.В., Вепрев О.В. Забытые тайны Южного Урала. Челябинск, 2011. С. 188.

⁶ Лютов В.В., Вепрев О.В. Забытые тайны Южного Урала. С. 191.

просторных, светлых комнатах, ...есть еще прихожая и кухня»). На ряде предприятий (к примеру, на ЧТЗ, в 1933-1934 гг.) разносчики из ОРСа в белых халатах приносили на дом ударникам разложенную по пакетам продовольственную норму. Это воспринималось как заслуженная награда («...нечего ударникам и их жёнам лишний раз ходить по магазинам да ждать в очередях»)¹. С другой стороны, изменился – от привилегированности к маргинальности – статус жён приходских священников (попадей или матушек). С отменой сословий и руги (выделяемых государством средств на содержание притча и особой платы, собираемой прихожанами в сельской местности) ухудшилось их материальное положение. С закрытием большинства духовных училищ мечты попадей о том, чтобы сыновья продолжили путь отца, стали почти невыполнимы. Закрытие церквей порождало проблемы вторичной социализации и для этой категории женщин. Жёны служителей культа были отнесены к группе «жёны опороченных».

В числе «родственников белых» учитывались жёны, матери, сёстры, бабушки, племянницы, тёщи, свекрови и т.п. лиц, служивших в Белой Армии. В начале 1920-х гг. родственное (или дружеское) отношение к служившим у белых еще не влекло за собой клеймо принадлежности к «классово чуждым элементам», но подобные родственные связи тщательно отслеживались. В анкете, заполняемой при приеме на работу, имелась особая графа «Бегал ли к белым». Так при устройстве на работу в прокуратуру Челябинской губернии в сентябре 1922 г. мещанка из г. Екатеринбурга Т.В. Дмитриева (1904 г.р.), записала в этой графе: «Отец, мать, братья и я бежали к Колчаку, ...причина бегства мне неизвестна»². Родственницей белых была признана Л. Важенина – с 1923 г. жена Д.Г. Медведева, служащего Воскресенской церкви в Полевском заводе, отправленного в сентябре 1918 г. по делам в Екатеринбург и там мобилизованного в музыкальную команду Белой Армии, перешедшего в Новониколаевске к красным и воевавшего за красных до мая 1922 г.¹ Жёны бывших белых офицеров (и другие родственницы, находившиеся

¹ Там же. С. 181-183.

² ОГАЧО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 17. Л. 7 об.

¹ Кожевников А.Н. Пусть ведают потомки... Екатеринбург, 2008. С. 136-137.

на их иждивении) лишались избирательных прав¹. К группе «жёны опороченных» относились и жёны торговцев (в том числе бывших). Так, в «Списке лиц, лишенных избирательных прав по г. Перми Пермского округа Уральской области за 1929 г.» были указаны жёны торговцев Фарху Баян Агафурова, Биби-Хариша Ахмадуллина, Фатыма Зарифова, Ф.П. Кожихова, Камиля Муфтейнова, Рахиль Самуиловна Батман, Гунсун Бикмуллина и др.; жена бывшего купца Е.П. Малюшкина; жёны служителей культа Е.П. Богородская, А.И. Бояршинова, Е.В. Власова и др.² По мере усиления политических репрессий группа «жёны опороченных» расширялась. С началом коллективизации в неё были включены жёны раскулаченных, которые исключались из колхоза. Так, в процессе «вычищения кулаков из колхозов» были изгнаны жена, дочь и три своячницы признанного кулаком Скоробогатова, работавшего бригадиром, в Мещеряковском колхозе Маслотреста в Маслянском района³. Была исключена из колхоза немецких колонистов-меннонитов «Красная Претория» в Уранской волости Оренбургской губернии в январе 1932 г. Мария Ивановна Кен⁴. Людмиле Туркиной в 1932 г. не был выдан паспорт как жене сына бывшего городского головы⁵. В 1929 г. были исключены из УПИ за социальное происхождение в числе «чужаков» студентки Янковская (дочь генерала) и И. Берегова (дочь белого офицера)⁶.

Пристального внимания и женщин, и мужчин удостоивались любовницы руководителей различного уровня и женщины, подозреваемые в подобных связях. Имели общественный резонанс факты злоупотребления служебным положением начальником 2-го района Челябинской окрмилции Афанасьевым в связи с его симпатией к делопроизводителю Елене Портнянко. Так, в январе 1924 г. младший милиционер Золотанин в течение 20 дней ежедневно разносил любовные письма от Афанасьева к Е. Портнянко и обратно. В отсутствие Афанасьева Е. Портнянко

¹ Регулярно соответствующими органами проводился учет бывших белых офицеров и розыск скрывшихся от учета. – ОГАЧО. Ф. Р-422. Оп. 5. Д. 52. Л. 89; Ф. Р-938. Оп. 1. Д. 57а. Л. 29.

² ГАПК. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 12 об., 16 об.-19, 25 об.-34 об.

³ Панкратов М. Весенний сев под контроль масс. Свердловск, 1933. С. 6.

⁴ Тюлюлюкин Е.Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – XX вв.). Оренбург, 2006. С. 116.

⁵ Туркин В. О родных, близких мне людях и о себе (4) // «Раритет». История Южного Урала: http://raritet-chel.ucoz.ru/load/vospominaniya/iz_raznykhvospominaniy_quot_zhivaya_istoriya_quot/vadim_turkin_o_rodnykh_blyzki_kh_mne_ljudjakh_i_o_sebe_4/20-1-0-148 (дата обращения: 03.03.2015).

⁶ Уральский рабочий, 1929, 13 ноября.

приказывала запрягать казенную лошадь в лёгкие санки и каталась по с. Щучьему, где она проживала, в магазин за покупками, в гости к знакомым и т.д., приказывала ездить на мельницу за мукой, кричала на Золотанина, угрожая ему арестом, заставляла милиционеров, со ссылкой на приказ Афанасьева, подметать в её дворе. Дело получило огласку в щучанской устной газете «Труженик» в феврале 1924 г. На Афанасьева было заведено уголовное дело по (ст. 105 Уголовного кодекса), Е. Портнянко была отозвана в распоряжение окружного административного отдела¹.

Отдельную категорию составляли иностранки. В их число включались беженки и эвакуированные времён Первой мировой войны, женщины – выходцы из государств, образованных в результате распада Российской империи после Великой Октябрьской социалистической революции, покинувшие родину по каким-либо причинам, и другие эмигрантки, в том числе оптантки² и перебежчицы³, а также иностранки-жёны специалистов, приглашенных из-за рубежа.

Беженки времён Первой мировой войны – большинство из них приезжали к своим родственникам или знакомым – составляли среди женщин Урала немногочисленную группу (в которой были и этнические русские и др. – граждане других государств)⁴. К 1 мая 1918 г. беженки и эвакуируемые времён Первой мировой войны в Оренбургской губернии – не менее 433 немки (с 844 детьми) и 19 австриек (с 32 детьми) – были отправлены на родину в результате деятельности Оренбургской губернской коллегии о пленных и беженцах⁵. С приходом советской власти оставшихся сосредоточили в Уранской волости в немецких меннонитских колониях. 1 октября 1921 г. Оренбургский Совет отправил предписание в Уранскую вол. о том, что немецким гражданам, желавшим возвратиться, выдается

¹ ОГАЧО. Ф. Р-110. Оп. 2. Д. 54. Л. 273-273 об.

² Там же. Ф. Р-422. Оп. 6. Д. 21. Л. 6; Д. 27. Л. 16; Д. 32. Л. 1; Д. 46. Л. 14; Д. 51. Л. 4.

³ Там же. Д. 49. Л. 10.

⁴ Так, в Тобольской губернии первые беженцы появились в 1915 г., они направлялись через Екатеринбург и Челябинск (дети до 14 лет, старики и больные пользовались государственным пособием). К 1 сентября 1916 г. в числе 43 беженцев, находившихся в Тобольском уезде (в том числе 1 латышская семья, остальные русские), насчитывалось 23 беженки (не считая 8 подростков, в отношении детей и подростков половой состав не указывался). Ранее, в дореволюционное время беженцами занимались крестьянские начальники и волостные старшины. – Строева А.Н. Состав пришлого населения тобольской деревни в годы Первой мировой войны // Диалог культур и цивилизаций: Мат-лы X Всерос. науч. конф. молодых историков. Тобольск, 2009. С. 98-102.

⁵ Тюлюлюкин Е.Ф. Указ. соч. С. 71.

пропуск в Москву и предоставляются бесплатные подводы до станции Платовка. К весне 1921 г. основная часть иностранцев, в том числе женщин, была отправлена советскими властями на родину, но реэвакуация проходила и в более позднее время. Согласно приказу от 25 августа 1922 г. Оренбургского губисполкома, все беженцы Империалистической войны, желавшие вернуться, должны были зарегистрироваться. Лица, не заявившие о своем желании к указанному сроку, теряли право выезда из РСФСР. Западные немцы (беженцы, переселенцы, военнопленные) меннонитами воспринимались как чужие. Никто из депортированных женщин (как и мужчин) не прижился в колониях Оренбуржья, все они выехали на родину¹. Переписью 1926 г. на Урале были зафиксированы 373 иностранки², которые составили 24,9% иностранных граждан. Иностранцы были группой с высоким мужским перевесом: мужчин-иностранцев было на 1124 чел больше, чем женщин³. В 1930-е гг. в Свердловской области были созданы специальные территориальные образования для иностранцев: Городок эмигрантов в г. Надеждинске⁴, Городок перебежчиков в г. Первоуральске (образованный в 1937 г.)⁵.

Жёны иностранных специалистов и рабочих, как иностранки, так и советские гражданки, находились в привилегированном положении. Снабжение их мужей было очень хорошим. (Так, в третьем квартале 1931 г. в Симе, Аше, Миассе в набор для иностранных специалистов входили папиросы, сигареты, чай, кофе, кондитерские изделия, мыло хозяйственное, мыло туалетное, икра разная, консервы рыбные, томатное пюре, фруктовые консервы, копчености, колбасные изделия, сало, шпик, мясо, сыр, масло животное, масло растительное, мука, рис, разная крупа, горох, сухофрукты, табак, нарзан, вино, яблоки и виноград⁶). Они не были вовлечены в общественную жизнь. Перебои со снабжением в начале 1930-х гг. изменили их настроения. Они стали выражать сожаление о своем приезде в СССР и мечтали поскорее уехать обратно. Так, жёны американских специалистов в Ка-

¹ Тюлюлюкин Е.Ф. Указ. соч. С. 77-78.

² Всесоюзная перепись населения. 1926 год. Т. IX. С. 68.

³ Подсчитано автором по: Всесоюзная перепись населения. 1926 год. Т. IX. С. 68.

⁴ Книга памяти жертв политических репрессий Свердловской области. Т. 7. С. 270.

⁵ Там же. С. 232.

⁶ Янгирова И.С. Роковое число... С. 89.

рабаше подстрекали своих мужей к прогулам с тем, чтобы они были уволены и могли уехать из СССР¹. Общение с иностранными специалистами привлекало местных женщин. Характерный романтический образ иностранного специалиста отразился в дневнике молодой магнитогорской учительницы из крестьян Маши Дикаревой, создавшей образ иностранца Д. Скотта ещё до встречи с ним: «Я никогда еще не видела американцев. И мне было очень интересно посмотреть на этого Джона Скотта, который приехал из страны, находившейся под гнётом капитала, чтобы обрести новый дом на земле социализма. Я представляла его себе высоким, красивым и очень интересным человеком»².

Отдельной категорией женского социума на Урале являлись переселенки. Переселенчество женщин в составе своих семей было добровольным. Так, в первой половине 1920-х гг. было организовано переселение части крестьянства с территории Мордовского края на Урал. Через переселенческую контору, основанную в 1925 г. в южноуральском с. Остроленка, происходило заселение поселка № 48, в Верхнеуральском районе в 1920-е гг. выходцами из Мордовии был основан пос. Ивановский³.

Относительно небольшим в 1920-е гг. был слой женщин среди осужденных. Так, в концлагере № 2 в Нижнем Тагиле на 1 декабря 1920 г. в числе 489 заключенных насчитывалось всего 17 женщин⁴. В Екатеринбургском губернском концлагере №1 в 1921 г. содержалось не менее 63 женщин. Со временем освобождались или направлялись в другие органы. Основываясь на общности фамилий в совокупности с месторасположением записей в списке, можно предположить, что часть из женщин были арестованы в составе супружеских пар¹. По Екатеринбург-

¹ Докладная записка руководителя Бюро по работе среди инорабочих и специалистов Дерова в Уральский обком ВКП(б) о состоянии работы среди иностранных рабочих и специалистов по Карабашскому комбинату цветной металлургии от 2 января 1932 г. // Архивы Урала. 2001. №1(6). С. 51.

² Скотт Д. Указ. соч. С. 132-133.

³ Его заселяли пять мордовских семей, которые привезли с собой скот, хозяйственный инвентарь, домашнюю утварь и т.д., построили землянки, занялись земледелием. В просторечии поселок назывался Мордва, с 1961 г. – Берёзки. – См. подр.: Мордва. URL: <http://www.mediazavod.ru/articles/112608/> (дата обращения: 20.07.2013).

⁴ ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 375. Л. 77.

¹ Некоторые (Бальтрушайтис Франциска Афанасьевна, Багриновская Ольга Ивановна, Баранцевич Ванда Владиславовна, Гурова Наталья Станиславовна, Гурова Эмилия Адольфовна, Мысловская Станислава Львовна, Полянская Елена Иосифовна, Пржевальская Елена Александровна, Шлегель Юлия Валерьевна и др.) отправлялись в Москву; Меркушева-Симон Аида Николаевна – в ОБЧК (Особый отдел ВЧК, имевший свою Внутреннюю тюрь-

ской губернии в целом за первое полугодие 1922 г. из 835 чел., лишённых свободы, 100 женщин составляли 11,97%¹. В первом и втором полугодии 1922 г. по Тюменской губернии мужчин, лишённых свободы, было соответственно 1113 и 655 чел., женщин – 161 и 94 (12,63% и 36,86%). В целом женщины составляли здесь из 2023 лишённых свободы 12,6%². Из 2792 чел., лишённых свободы, во втором полугодии 1922 г. в Екатеринбургской губ. насчитывалось 402 женщины (14,39%) и 2390 мужчин³. В числе 1122 чел., лишённых свободы, во втором полугодии 1922 г. в Челябинской губернии было 115 женщин (10,24%), 1007 мужчин⁴. В 1924 г. 147 женщин-заключённых составили 12,6% всех содержащихся в 2 домах заключения на территории Сарапульского округа взрослых заключённых⁵. Сбор дактилоскопических данных на женщин, как и на мужчин, в Уральской области начал производиться с 1924 г.⁶ По данным уголовного розыска, в 1925-26 г. в Уральской обл. было задержано 194 преступницы-рецидивистки, из них 148 чел. в возрасте 19 лет и старше, 25 – в возрасте 17-18 лет, 13 – 14-16 лет, 8 – моложе 14 лет. Наибольшее количество рецидивисток было задержано в Пермском и Свердловском округах (57 и 49 чел. соответственно), в Златоустовском, Сарапульском, Троицком, Тюменском и Кунгурском – от 10 до 16, в остальных (кроме Коми-Пермяцкого округа) – по 1-6⁷. Всего в период с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. по Уральской области в стол приводов было доставлено 2298 женщин (и 18396 задержанных). Отпечатки пальцев были сняты у 320 женщин. Из них ранее зарегистрированными оказались 311, среди которых были опознаны 5 чел.¹ В 1926 г. в Уральской области во время переписи (см. Приложение 20) были зафик-

му), Шамонина Вера Александровна – в Екатеринбургскую ЧК. – ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 367. Л. 1, 8, 8 об., 10, 34, 46, 59, 65, 76, 84-85, 93. 102, 109, 118-119, 157, 167, 191.

¹ Подсчитано автором по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 31. Д. 92. Л. 6.

² Там же. Д. 100. Л. 4.

³ Там же. Л. 5. Подсчитано автором.

⁴ Там же. Д. 101. Л. 36.

⁵ Численность содержащихся взрослых заключённых (без учета 33 малолетних обоего пола) составила 1314 чел. – Милиция Удмуртии в первое десятилетие Советской власти / публ. подг. А.М. Терехова, М.А. Микрюкова // Архивы Урала. 2007. №11. С. 124.

⁶ После создания экспертно-криминалистических подразделений и регистрационно-дактилоскопического бюро. – Шведов В.В. Становление и развитие научно-технических подразделений в системе органов внутренних дел Уральской области // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества: сб. науч. ст. Ч. I. Екатеринбург, 2007. С. 281.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-422. Оп. 5. Д. 49. Л. 195.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-422. Оп. 5. Д. 49. Л. 146 об.

сированы 1022 женщины-заключенные (919 в городских и 103 в негородских поселениях). Женщины участвовали в мошенничестве¹; совершали кражи (в том числе цыганки, используя при этом платки, смоченные эфиром)²; совершали убийства с целью ограбления³, в целях самозащиты⁴ или на бытовой почве для завладения имуществом⁵. В числе знаменитых женщин-уголовных преступниц наряду с известными именами Н. Башкатовой-Демидовой; М. Лабуткиной; расстрелянной в 1923 г. в Москве вместе с подельниками Винокуровой⁶ можно назвать арестованную на Урале в 1923 г. Шуру Низковскую⁷. Амбицкая входила в 1922 г. в число 13-ти активных членов бандитской группы из 27 чел. в Екатеринбург⁸. Это в 1926 г. екатеринбуржка Мария Косаченко («Манька-цыганка») – сожительница бандита Валиевского, екатеринбургская торговка краденным и укрывательница преступников Ксения Поткина (по кличке Сима Самочернова)⁹ и др. Асоциальные установки женщинам были присущи в меньшей степени, нежели мужчинам¹⁰.

Особую группу составили спецпереселенки (в том числе вселенки). Спецпереселенчество, связанное с политикой использования подневольного труда в экономике на основе идеи «перековки», было насильственным. Местными органами края предполагалось в течение 15 лет с 1927 г. переселить 90000 семей (в Западно-Уральский регион – на север Верхне-Камского округа в Чердынский и Ныробский районы; в Восточно-Уральский – на север Тагильского округа в Гаринский, Ивдельский, Надеждинский районы; в Тавдино-Тобольский – в южную часть Тобольского округа и на север Ирбитского округа в Таборинский и Тавринский рай-

¹ К примеру, занимались нелегальной скупкой и торговлей рыбой в лжеартели «Приуральское производство и снабжение». – Уральский рабочий, 1926, 21 июля.

² Уральский рабочий, 1929, 19 октября.

³ Там же, 1924, 1 июля.

⁴ Там же, 1927, 2 апреля.

⁵ Там же, 1923, 1 июля

⁶ Н. Башкатова-Демидова – сожительница и соучастница «Микстурщика», М. Лабуткина – жена и активная пособница «Однорукого бандита» А. Лабуткина, Винокурова – член банды, на счету которой было 116 убитых. – См.: Раззаков Ф. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917 – 1991 гг.). М., 1996. С. 31, 96.

⁷ Тарасов А.Д. Век российского бандитизма. М., 2001. С. 92-98.

⁸ Уральский рабочий, 1922, 6 января.

⁹ Там же, 1926, 8 июля.

¹⁰ Женскую преступность порождали чаще всего психические аномалии: алкоголизм, психопатия, олигофрения, органические поражения центральной нервной системы и др. Деадаптированные личности представляли собой небольшое число преступниц-рецидивисток, также имевших психические аномалии и расстройства. – См.: Антонян Ю.М. Преступность женщин. Вып. 2. М., 1992. С. 15.

оны; в Троицкий (в составе Троицкого округа) и в сборный район (на отдельные земельные участки, разбросанные на севере Тюменского и Ишимского округов и на юге Курганского округа)¹. С 1927 г. в рамках этой программы началось заселение Полтавского района. Здесь были организованы поселки № 81-82, № 98 (на 15 чел.), № 99 (на 16 чел.)².

Массовая высылка началась на Урале в феврале-марте 1930 г. В Уральскую область в 1930 г. было вселено 10595 семей (51577 чел.) из Северо-Кавказского края, 4468 семей (21273 чел.) – из Белоруссии, 2772 семьи (12284 чел.) – из Крыма. Всего из других областей вселено – 17835 семей (85134 чел.); переселено внутри области 13708 семей (77115 чел.). 31543 вселенных и переселённых семей составили в целом 151249 чел.³ В пределах края в Тюменском округа с 16 по 22 февраля 1930 г. было отправлено к месту высылки 5524 чел. (1279 семьи), в том числе 1926 женщин (1728 мужчин, 1816 детей). В Челябинском округе было решено выселить с 20 по 28 февраля 1930 г. за пределы округа 2250 семей. В Курганском округе с 1 по 15 марта 1930 г. выселялось 8957 чел. (1674 семьи), в их числе 2818 женщин (2663 мужчин, 3476 детей).

В целом по Уральской области в 1930 г. было выселено 13855 семей (66774 чел.), в 1931 (на июнь) – 12 тыс. семей (60 тыс. чел.), в 1932 г. – не менее 4 тыс. семей. Раскулаченные использовались в основном на лесозаготовках. Значительная часть спецпереселенцев, в том числе женщин, была направлена также на рудники, угольные копи, промышленные стройки. В мае 1933 г. было дополнительно выселено еще 1 тыс. тех хозяйств, главы которых вели активную борьбу против создания колхозов. Всего за 1930-1933 г. на Урале было сослано свыше 30 тыс. семей раскулаченных, каждая в среднем из 5-7 чел., то есть 180000 – 200000 чел.¹

¹ СССР по районам. Уральская область. 2-е изд. М.; Л., 1928. С. 41-42.

² ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 207–208.

³ Планировалось выселить из других областей 15000 семей (75000 чел.), переселить внутри области 14800 семей (74000 чел.), то есть в общем 29800 семей (149000 чел.). План был перевыполнен. – Из доклада опергруппы ОГПУ об итогах работы по выселению кулаков второй категории. 6 мая 1930 г. // Проект «Исторические материалы» // Летопись Урдомы. Верхне-Лупьинский краеведческий архив: <http://urdoma.info/post/3641>(дата обращения: 09.03.2015).

¹ Плотников И.Е. Кулацкая ссылка на Урале // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край: мат-лы науч. конф. Челябинск, 1993. С. 62, 63. По данным В.М. Куликова, с мая 1931 г. вплоть до лета 1932 г. было экспроприровано в качестве кулацких около 15 тысяч хозяйств, или 1,2% всех крестьянских хозяйств Уральской обл. – Куликов В.М. Подготовка и проведение развернутого наступления... С. 224.

В Тагиле поселки для спецпереселенцев строились в разных местах в разное время. В 1931 г. возникли поселки Первая площадка Тагилстроя, Вторая площадка Тагилстроя, Спецпоселок, Старый поселок и др. Они стали самыми крупными спецпоселениями. Также в 1931 г. возник Переселенческий пос. Уральской области на ВЖР, в 1932 г. – спецпоселки на Лебяжинском руднике, руднике III Интернационала и при кирпичном заводе, а также Евстюнихинский трудпоселок, в 1934 г. – Третья площадка Уралвагонстроя. Спецпереселенцы размещались в Шайтанке, Балакино, Лае, на Коксохимстрое, ТЭЦ и др. Точные данные об их количестве неизвестны. Лишь в Челябинской области в 1934 г. было размещено 43 спецпоселка, в которых проживало 14730 семей раскулаченных (50828 чел.)¹.

По распоряжению ОГПУ, данному в августе 1931 г., «спецпереселенцы из числа совершенно нетрудоспособных стариков, имевших родственников, которые их содержат», на учет не принимались. Тех, у кого родственников не было, отправляли в инвалидные дома, обрекая на скорую смерть. В 1934 г. на Уралвагонстрое нетрудоспособных старух (и стариков) отправляли в Дом старчества, располагавшийся в Шайтанке. Иногда стариков просто бросали. Прабабушку Анастасию Егоровну из семьи Андреевых в 1931 г. просто бросили в Суворах – не рабочая сила, стара, немощна².

Брак с невыселенцем изменял социальный статус женщины-переселенки: она отпускалась с поселения³.

Спецпоселенок с 1934 г. стали называть трудпоселенками, поскольку с этого года спецпоселения стали называть трудпоселениями.

Слой женщин в числе спецконтингента «В», куда входили заключенные (осужденные и следственные) во всех тюрьмах, арестных помещениях, лагерях и

¹ Максимов Н.И. Судьба российского крестьянства. Раскулачивание и спецпоселения на Южном Урале. 1930-1941 годы // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области). Челябинск, 2003. С. 197. По другим данным, на 1 января 1935 г. в Челябинской области было 34 трудпосёлка: Магнитогорский (ММК) – 24104 чел., Миныйрский (Востоксталь) – 1121 чел., Саткинский (Магnezит, Бакальские руды, Востокруда) – 1373 чел., Копейский (Челябуголь) – 10776, Карабашский – 2790, Камышловский – 1421, остальные находились в Златоустовском, Каменском и Кыштымском районах. – См.: Шмакова О.Ю. К вопросу о спецпереселенцах на Урале в 30-е годы // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917-1980-е годы). Сб. ст. участников науч. конф. Нижний Тагил, 1997. С. 103-104.

² Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 167.

³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы: по документам НКВД-МВД // Социс. 1990. №11. С. 3-6.

трудовых колониях НКВД СССР, трудпоселенцы, проживавшие в зоне, трудпоселках ГУЛАГа НКВД; воспитанники трудколоний, трудкоммун и приёмников-распределителей отдела трудовых колоний для несовершеннолетних НКВД СССР, резко возрос сначала с 1930 г., затем с 1932 г. На основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. мера наказания за эти деяния была резко ужесточена¹. И многие женщины стали попадать под суд за сбор колосков (картошки и т.п.) с колхозных полей.

Девочки, девушки преобладали среди такой социальной группы, как беспризорные. Первая крупная волна беспризорности наблюдалась в начале 1920-х гг., после Гражданской войны и голода 1921-1922 гг. В Челябинске и др. городах с 1921 г. создавались Дома юношества для подростков до 18 лет, отдельные мальчиков и для девочек. В Доме юношества для девочек многие девочки и девушки учились, обучались хозяйственным работам, некоторые служили в учреждениях. Девочек помещали также в дома-изоляторы при губернском отделе народного образования. Проведенное в Челябинском доме-изоляторе весной 1921 г. обследование выявило больных венерическими заболеваниями трёх девочек 12-14 лет, в том числе 1 – сифилисом². В детдомах для девочек и в смешанных детских домах в Екатеринбургской губ. в 1922 г. содержалось 6677 девочек (и 4653 мальчика)³. По выявлении заболевания беспризорницы направлялись в специальные детские дома. Так, в трахомном изоляторе Кургана в 1929 г. содержалось 20 девочек (и 5 мальчиков) от 7 до 14 лет⁴. Глухонемые и слепые девочки и девушки находились в специальных детских домах¹. Такой детский дом № 10 располагался в 1921 г. в Перми². Со временем – во второй половине 1920-х гг. – детдомовкам стали стараться дать профессию (стенографистки, повара, токаря, слесаря, сортировщицы

¹ Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 412. Л. 6.

³ Уральский рабочий, 1922, 10 января.

⁴ Васильева А.М. Курганские приюты 1920-х гг. // V Зыряновские чтения. Курган, 2007. С. 58.

¹ Детский дом для глухонемых со школой для обучения речи и грамоте был в Екатеринбурге. – Уральский рабочий, 1922, 6 января.

² ГАПК. Ф. Р-19. Оп.1. Д. 330. Л. 13 об.

льна и др.)¹. Часть девочек направлялись в детские дома для морально дефективных детей. Такие детские дома находились в Челябинске, Кургане и др. городах и были переполнены более, чем на 2/3². Нервность, рассеянность, стремление куда-то без определенной цели характеризовали детей «с улицы» с тяжелым прошлым³. Вторая крупная волна беспризорности в результате раскулачивания и голода 1932-1933 гг. наблюдалась в конце 1920-х гг. – первой половине 1930-х гг. Среди беспризорных ребятишек в первой половине 1930-х гг. было много детей в возрасте от 4 до 11 лет – это были дети умерших ссыльных крестьян, которых брали в детдом только с 11 лет⁴.

Окружающие делились в представлениях людей 1920-х гг. не на привычные для нашего современника, образованные по роду и характеру занятий группы (рабочие, крестьяне, служащие, интеллигенция), а на множество общностей, среди которых в качестве наиболее крупных самостоятельных структур можно выделить старообрядцев (в их числе «странников»), толстовцев, «бывших» (в сферу которых включались представители бывших имущих классов⁵, владельцы эпохи нэпа, насельники монастырей и в их числе монашествующие и др.).

Одной из новых формировавшихся крупных социальных структур, с которой многие себя не отождествляли, были «советские». Широко бытовали выражения «советская барышня», «советская девочка» и т.п. Характерна запись в дневнике Мани Кравченко из семьи толстовцев от 30 января 1931 г.: «Сегодня... мне встрети́лась девочка советская и сказала мне “Здравствуй”»¹. «Советские» вызывали у кого-то скрытую ненависть, у кого-то затаённый интерес, у большинства же – индифферентное отношение, предопределённое ситуацией *force major* и реалистиче-

¹ Васильева А.М. Указ. соч. С. 58.

² Летопись Челябинской области: сб. док. и мат-лов. В 3 т. Т. 2 1917-1941. Челябинск, 2008. С. 294; Васильева А.М. Указ. соч. С. 58.

³ Посохина. Впечатления о коммуне // На верном пути: Журнал трудовой коммуны ОГПУ по Уралу. 1931. №1. С. 16.

⁴ См.: Книга памяти / сост. и вступ. ст. В.М. Кириллова. Екатеринбург, 1994; Цит. по: Раскулачивание и использование труда спецпереселенцев на Урале // http://history.ntagil.ru/7_16.htm (дата обращения: 25.05.2011).

⁵ К примеру, владелица кожевенного завода (на 3 чана) Грачи́ликова в Челябинской губернии, единственная женщина в списке из 158 владельцев предприятий, которым в 1921 г. предполагалось возратить собственность в ходе развернувшейся в рамках денационализации. – Отчет Челябинского губернского совета народного хозяйства за 1921 год. Челябинск, 1922. С. 239.

¹ Цит. по: Павлова И. Из жизни толстовских коммун в Сибири // Возвращение памяти. Новосибирск, 1994. Вып. 2. URL: http://osetia.su/knigi/Ruslit/TOLSTOJ/mem_tolst.html (дата обращения: 15.07.2013).

ской позицией практического легитимизма. Средствами пропаганды образ Другого целенаправленно трансформировался в «образ Врага». Свои – это коммунисты («камунисты»), «советская власть»¹, «красные», «наши красные товарищи», «наши дорогие товарищи» (1921 г.), «доблестные красные бойцы» (1920 г.)², красные казаки (1920 г.), красные учителя³, красные сёстры⁴, красные библиотекари⁵ и т.п. Другие – это враги, к ним относились «царизм», «помощники царизма – буржуазия (при этом часто воспринимаемая как абстрактная «буржа»)»⁶, жандармерия и церковь», «белые» рассматривались исключительно как убийцы («Шлём проклятья убийцам»⁷). Образ «Врага» был часто расплывчатым – «те паразиты». Врагов много – полчища, это слово воспринималось нередко как неясная «полчща» – «белая полчща», которую надо разбить (1920 г.)⁸.

Традиционные социальные группы «рабочие», «крестьяне», «солдаты», «женщины», «дети» подверглись расщеплению на подгруппы, отражавшие переходное состояние от «Своего» к «Другому». Появилась категория «организованные женщины» – женщины, охваченные коммунистическим влиянием и ведущие какую-либо работу под руководством большевиков⁹. Это «делегатки», а также участницы общих женских собраний, в том числе красноармейки и другие домохозяйки, а также комсомолки и пионерки. Границы этой группы были крайне размыты. Условно к ней можно было отнести любых женщин, принимавших участие в проводившихся под эгидой большевистской партии женских собраниях, политических или благотворительных кампаниях, субботниках, спектаклях, лотереях, а также занимавшихся в кружках, бывших членами добровольных обществ и т.п. Смысл термина станет более ясным, если привести планы организации женщин, которые разрабатывались в начале 1920-х гг., в условиях революционного энтузиазма. С 1922 г. планировалось проводить еженедельные делегатские собрания на

¹ ОГАЧО. Ф. П-267. Оп. 1. Д. 11. Л. 24.

² ОГАЧО. Ф. П-334. Оп. 2. Д. 19. Л. 41, 55.

³ ГАКО. Ф. Р-2295. Оп. 1. С. 2.

⁴ ПермГАНИ. Ф. 556. Оп. 1. Д. 109. Л. 3.

⁵ Красный библиотекарь. 1935. № 3.

⁶ ОГАЧО. Ф. П-334. Оп. 1. Д. 2. Л. 23; Оп. 2. Д. 18. Л. 8 об., 36 об.

⁷ Там же. Ф. П-267. Оп. 1. Д. 11. Л. 26.

⁸ Там же. Ф. П-334. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

⁹ Там же. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 593. Л. 67.

местах, ежемесячные волостные и станичные делегатские съезды¹. Потом собрания делегатов (каждое длительностью не менее 3 час.) предполагалось собирать не реже 2 раз в мес., устраивать среди делегатов не менее 2 раз в мес. вечера, концерты, коллективные чтения, ежеквартальные собрания домохозяек². Со временем сформировалось понятие «общественница». В Тюменском округе в 1927 г. даже съезды женские съезды назывались съездами общественниц³. На многие годы термин «общественница» (в отличие от его мужского варианта – «общественник») прочно вошел в обиходную речь.

Вера в правоту дела трудящихся, энтузиазм приводили к большой практической отдаче и инициативам. Так, во время городской избирательной кампании по перевыборам Советов для активизации участия женщин в предвыборных кампаниях в 1929/30 гг. устраивались детские комнаты при клубах, школах, детдомах и т.п., продлевалось рабочее время детских учреждений (очагов, яслей). В Челябинске из комсомольцев, пионерского актива, учащихся, делегатов, работниц создавались кадры «домовниц», остававшихся в квартирах женщин, уходивших на собрания. Для посещения отчетных и выборных собраний все домашние работницы освобождались от работы⁴. Система установленных социальных льгот активно закрепляла подобный тип восприятия. Еще сохранялись единичные воспоминания о «народницах», которые воспринимались как «защитницы», а, следовательно, Свои⁵. Крестьянки распадались на «совхозниц», «колхозниц» (в их числе – «коммунарок») и «единоличниц» (в том числе «кулачек»). Врагами были владелицы («нэпачки»). Черты «вражеского» несли «лишенки» (в составе лиц, лишённых избирательных и ограниченных в ряде других¹ прав) и с начала 1930-х гг. – единоличницы.

Таким образом, социальная структура женского социума Урала, претерпевая изменения, включала в себя основные социальные группы, выделенные по соци-

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 593. Д. 425. Л. 82 об.

² Там же. Д. 593. Л. 72.

³ ГАТО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 602. Л. 76.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 26. Л. 6-6 об.

⁵ Там же. Ф. П-334. Оп. 2. Д. 19. Л. 28 об.

¹ К примеру, оказание медицинской помощи им было платным. – Там же. Ф. Р-220. Оп. 3. Д. 26. Л. 2.

альному положению и занятости, по роду занятий, по этническому составу, социальному происхождению; семейному положению и др., отношению к новой власти участию в ее мероприятиях. Жительницы сельской местности преобладали над горожанками. Среди самостоятельного женского населения крупнейшими социальными группами выступали помогающие члены семьи, хозяева (численность которых постепенно снижалась), женщины-работницы, затем служащие (в середине 1920-х гг. на некоторое время эта группа стала многочисленнее рабочих) и прислуга. Динамика социальной структуры женского социума на Урале выявляет тенденцию постепенной планомерной дуализации, отражая характерные признаки, которые были присущи политически обусловленным социальным процессам общества в целом.

§ 2. Работницы, прислуга, крестьянки, служащие

Понятия, отражающие связь женщин как субъектов деятельности с работой, многообразны и имеют различные смыслы и значения: «работницы»¹, «работающие женщины», «женщины, работающие по найму», «трудоустроенные женщины». С учетом того, что слово *‘работать’*, первоначально означавшее *‘трудоустроиться на кого-то’ [из нужды, подневольно]*, трансформировалось в дальнейшем в *‘трудоустроиться’*, *‘иметь занятие’*, не все «работающие женщины» являлись «работницами»². К «работающим женщинам» как работницам в узком смысле относили лишь «женщин, трудоустроенных по найму» и, следовательно, в основном, вне дома. Такие представления питали прочно укрепившийся в сознании женских большевистских лидеров миф: в деревне для женщины «условия работы иные – мать работает до-

¹ «Работница», «рабочая» – это вариант женского рода понятий «работник», «рабочий», обозначающих человека, занимавшегося квалифицированным или неквалифицированным физическим трудом. Ср. «пролетарий» – «пролетарка». – См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. Р-В. СПб.; М., 1882. С. 6. Согласно п. 9. о возрастных ограничениях лиц, допускавшихся к найму, декрета СНК от 30 октября 1917 г. с 1 января 1920 г. работницами могли стать девушки и женщины, достигшие 20 лет. – О восьмичасовом рабочем дне: декрет СНК РСФСР от 30 октября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. №1. Ст. 10.

² *Робота* от древнерусского *робота* «работа, рабство, неволя», производное от индоевр. **orbhos*, родственное гот. *arbaips* «нужда», д.-в.н. *ar(a)beit* «работа, тягота, нужда». – См.: подр.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В. 4 т. Т. 3: Муза-Сят / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 4 изд., М., 2003. С. 427. Отсюда – ‘труд’ как синоним ‘трудная работы’, в противоположность ‘работе’, которая может быть легкой.

ма и, следовательно, может сама смотреть за ребёнком»¹. В широком смысле в категорию «трудящихся (работающих) женщин» включались и «женщины, занятые в домохозяйстве (дворохозяйстве)». По характеру труда традиционно выделялись группы женщин, занятых физическим или интеллектуальным трудом, а также занятых в сфере услуг. Работа вне дома («выход во внешний мир») давно стала жизненной необходимостью для той категории женщин без источника дохода, рядом с которыми не имелось мужчин, обеспечивавших их материально. Это, в первую очередь, сироты, вдовы и представительницы бедных слоев. Однако круг трудовых занятий до революционных событий 1917 г. был довольно ограничен. В число женщин, работавших по найму, занимавшихся как физическим, так и обслуживающим трудом, в царской России входили женщины-рабочие (работницы заводов и фабрик); ремесленницы и кустарки (швеи и др.); чернорабочие на стройках; перевозчицы²; батрачки, подёнщицы; прислуга, гувернантки, продавщицы, фармацевты, провизоры и т.п.

Категория «трудящиеся женщины» в исследуемый период была подвижна: в её структуре выделяли «работниц» (женщин, работавших по найму на фабриках, заводах, рудниках, мельницах и других промышленных предприятиях), «совхозниц», «колхозниц», в том числе «коммунарок», батрачек; женщин, работавших в ремесленных мастерских и т.п.; к ней в начале 1930-х гг. могли относить единоличниц-крестьянок и жён рабочих³. Работницы, крестьянки, прислуга и служащие образовывали основную часть работающих женщин.

При советской политической системе работницы стали представлять собой ту социальную среду, в которой новая власть в первые десятилетия своего существования настойчиво и последовательно формировала широкую социальную опору. В 1920 г. женщины-рабочие в Уральской области численностью 105349 чел. составляли третью по величине (после помогающих членов семьи и хозяев)

¹ См.: Тезисы Челябинского горженотдела для докладов в неделю ОММ по вопросу о восстановлении и поддержке детских учреждений охраны материнства и младенчества (между 16 марта – 17 октября 1923 г.) // ОГАЧО. Ф. П-267. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

² Воспоминания Тамары Ивановны Кузнецовой о своей маме Анастасии Николаевне Кузнецовой (1927 г.р.) и бабушке. Собраны М.И. Мирошниченко. 2009 г. // Личный архив Мирошниченко М.И. С. 3.

³ О проведении Международного коммунистического женского дня 8 Марта»: постановление Президиума ЦИК СССР 21 февраля 1933 г. // СЗ СССР. 1933. №14. Ст. 87.

группу самостоятельного женского населения, что иллюстрирует Приложение 9 «Распределение самостоятельных женщин Уральской области по социальным группам в 1920 и 1926 гг.». Данные Приложения 10 «Распределение самостоятельного женского населения Уральской области в городских и негородских поселениях в 1920, 1923 и 1926 гг.» и табл. 1 «Распределение самостоятельного женского населения Уральской области в городских поселениях в сравнении с распределением женщин в негородских поселениях в 1920 г. (по убыванию численности)» Приложения 11 свидетельствуют о том, что большая часть самостоятельных женщин-рабочих в 1920 г. проживала в негородских поселениях. В структуре самостоятельного женского населения (в границах Уральской области, пересчитанных на 1923 г.) горожанки-рабочие занимали второе место, уступая горожанкам-служащим. В 1923 г. их численность уменьшилась в 2 раза, а в 1926 г. – в 4 раза (сократившись ещё на 23433 чел.) по сравнению с аналогичным показателем 1920 г. Анализ материалов Приложения 26 свидетельствует о том, что в 1920 г. в женском социуме городских поселений Урала преобладали группы служащих и рабочих, третью позицию занимали помогающие члены семьи, затем шли немного различавшиеся по численности группы прислуги и хозяев. В негородских же поселениях преобладали женщины-помогающие члены семей и хозяева, женщины-рабочие сдвигались на третью позицию, за ними располагались служащие и прислуга.

Приложение 27 «Распределение работниц в составе самостоятельного женского населения Урала по главным отраслям занятий по материалам переписи 1920 г.» свидетельствует, что по абсолютной численности крупнейшими отрядами женщин-рабочих были швейники, текстильщики, металлисты, железнодорожники, кожевенники, местнотранспортники, пищевики и горнорабочие (с количеством работающих соответственно от 7770 до 1323 чел.). Затем шли печатники, деревообделочники, минеральщики, химики, строители и рабочие силовых установок (отряды которых насчитывали от 913 до 247 чел.). В рядах водников, писчебумажников и трамвайников женщин встречалось крайне мало (от 67 до 1 чел.).

Рассмотрим степень распространенности женского труда по основным груп-

пам рабочих занятий по материалам Всесоюзной городской переписи 1923 г. на примере Екатеринбургской губ. Здесь в числе 72882 рабочих насчитывалось 12027 женщин¹ (составивших 16,5%). При этом самой значительной категорией работниц по абсолютной численности (с количеством женщин более 1000 чел.) стали текстильщицы, насчитывавшие в своих рядах 1445 женщин. Во вторую группу (с числом женщин от 1000 до 100 чел.) вошли сельскохозяйственные работницы (431 женщина), местнотранспортники (411 женщин), женщины-горнорабочие (317 чел.), железнодорожницы (239), швейницы (220), металлисты (204 женщин), минеральщицы (176 чел.), печатницы (134). Третью группу (с числом женщин менее 100 чел.) образовали химики (95 чел.), пищевики (78 женщин), рабочие силовых установок (55 женщин), кожевницы (53 чел.), писчебумажницы (40 чел.), деревообделочницы (34 чел.), строители (29 женщин), трамвайницы (12 чел.), водницы (6 чел.).

Выделяя занятия по количеству в них женщин относительно общего числа самодеятельных горожанок в целом, к первой группе отнесём занятия, в которых женщины составляли большинство. Это, по-прежнему, текстильное производство (в нём 77,89% всех работающих составляли женщины) и швейное дело (где 55,9% среди занятых – женщины). Сюда же в 1923 г. входили трамвайники (85% женщин среди работавших). Интересно, что среди трамвайников в Екатеринбургской губернии в 1923 г. чисто мужской была профессия трамвайного кондуктора, а вагоновожатыми были исключительно женщины². Вторая группа – те занятия, где женщины составили значительную (от 50% до 20%) часть рабочих. Это минеральщики (44,3%), писчебумажники (41,6%), химики (29,96%), печатники (25%). В третью группу вошли занятия, в которых работницы составляли незначительное меньшинство (менее 20%). К ней относились сельскохозяйственные работницы (16,79%), пищевики (10,4%), горнорабочие (7,8%), железнодорожники (6,07%), местнотранспортники (5,9%), водники (4,6%), кожевники (4,08%), деревообде-

¹ Труды ЦСУ. Т. XX: Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. II: Население городов Союза С.С.Р. по занятиям. Вып. 1: Европейская Россия. М., 1923. С. 159.

² Подсчитано автором по: Труды ЦСУ. Т. XX: Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. II: Население городов Союза С.С.Р. по занятиям. Вып. 1: Европейская Россия. С. 161.

лочники (2,26%), рабочие силовых установок (2,27%), металлисты (1,48%), строители (0,78%)¹. С учетом того, что 85% женщин среди трамвайников в 1923 г. в Екатеринбургской губернии – это всего 12 чел., по настоящему крупный отряд женщин-работниц составляли лишь текстильщицы (1445 чел.), за ними с большим отрывом следовали швейницы (220 чел.)².

Чисто женскими у текстильщиков были представлены группы штопальниц, латочниц, банкоброшниц³, модисток, шляпниц, корсетниц, белошвеек, швей, перчаточников, рукавичников; полуквалифицированных и неквалифицированных швейников. Группами, почти женскими по составу, были чулочницы, вязальщицы, катушечницы, мотальщицы, трепальщицы, кружевницы (99,2%), прядильщики (97%), ткачи (94,8%), чесальщики (93,3%), с большой долей женщин – красильщики (44%). В отряде печатников существенную долю составляли женщины среди переплётчиков, наборщиков (24%), брошюровщиков (21,4%); в отряде швейников – среди портных (35%), закройщиков (32%), картузников и шапочников (19%); в отряде пищевиков – среди конфетчиков (33%), у химиков – среди прочих квалифицированных химиков (22,8%)⁴. Последнее, вероятно, объяснялось развитием женского образования и широким распространением женских гимназий в результате осуществления школьной реформы Александра II.

Крайне малое количество женщин в отряде горнорабочих трудилось среди забойщиков (17 из 1757); камнеломов (11 из 182 чел.); шахтеров, рудокопов и углекопов (17 из 620). Чаще они работали здесь откатчицами (33,8%). Среди металлистов очень редко встречались жестянщицы (2 из 128 чел.), инструментальщицы (1 из 45). 11 женщин насчитывалось среди 1788 кузнецов, 1 женщина среди 91 медника. 13 женщин работали литейщицами (из 1302 чел), 4 – механиками (из 147 чел), 6 – монтерами (из 1012 чел). Почти мужскими по составу были профессии слесаря по металлу, где на 4635 чел. насчитывалось всего 24 женщины, токаря по

¹ «Прочие» женщины-работчие – 8049 чел. (28,4%). – Там же. С. 160.

² Труды ЦСУ. Т. XX: Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. II: Население городов Союза С.С.Р. по занятиям. Вып. 1: Европейская Россия. С. 160.

³ Работницы в бумагопрядильном производстве, обслуживавшие машину, разбивавшую массу хлопкового волокна на отдельные, более тонкие жгуты.

⁴ Подсчитано автором по: Труды ЦСУ. Т. XX: Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. II: Население городов Союза С.С.Р. по занятиям. Вып. 1: Европейская Россия. С. 160-161.

металлу – 7 женщин из 1042 чел., клепальщика и котельщика (7 – из 337 чел.), болтореза и винтореза (3 – из 66 чел.), вагранщика (2 – из 31 чел.), вальцовщика и прокатчика (15 женщин из 614 чел.). Всего 3 женщины насчитывалось в числе 581 молотобойца, 1 – среди 46 паяльщиков и лудильщиков. 7 женщин работали пресовщицами и штамповщицами (из 43 чел.), 4 – точильщицами (из 54 чел.). Крайне мало женщин было среди деревообделочников: 1 женщина-столяр из 771 чел., 1 – на 163 токарей по дереву, 1 – из 15 чел. корзинщиков и плетельщиков. Лишь среди станочников по дереву женщины составили 22% (4 из 18 чел.)¹.

Мало женщин в отряде текстильщиков (10,5%) было среди валяльщиц и сукновалов. В отряде кожевенников – среди чемоданщиков и шорников (6,1%), кожевенников и овчинников (4,7%), сапожников и башмачников (1,2%). Но они составили почти пятую часть – 19,5% – заготовщиков и посадчиков. Почти полностью мужскими в отряде пищевиков были занятия пекаря, булочника; бойца и резака (1 женщина из 16 чел., или всего 6% от всех работавших); мельника (где женщины составили 5,8% – 1 женщина из 17 чел.). Среди кондитеров женщин было уже 10,4%. Интересно соотношение женщин и мужчин у табачников. Среди квалифицированных табачников женщины составляли 16,6%, среди полуквалифицированных – 78,5%, среди неквалифицированных – 45,5%. В отряде химиков почти полностью мужскими были профессии аппаратчика и мыловара, в них работало по 1 женщине (которые составили соответственно 7,7% и 5%)². Чисто мужскими группами были садоводы среди сельскохозяйственных рабочих; бурильщики, проходчики, ключники, крепильщики, тартальщики в отряде горнорабочих; водопроводчики, часовщики и ювелиры, сборщики, шлифовальщики и полировщики, шишельники – среди металлистов; бондари и бочкари, колесники и тележники, ложкари и корытники, ящечники среди деревообделочников; квалифицированные писчебумажники и картонажники – в отряде писчебумажников; словолитчики и стереотиперы, литографы, переводчики, копировщики – среди

¹ Труды ЦСУ. Т. XX: Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. II: Население городов Союза С.С.Р. по занятиям. Вып. 1: Европейская Россия. С. 159.

² Там же. С. 160-161.

печатников; скорняки и меховщики – у кожевенников¹. В отряде минеральщиков 5 женщин составили 11,9% гончаров и горшечников, 4 женщины – 7,6% квалифицированных стеклофарфорщиков. 51,8% женщин насчитывалось среди кирпичников, причем, если в группе прочих полуквалифицированных кирпичников женщины составили 57%, то среди неквалифицированных кирпичников – 55,3%. В число строителей входили 0,7% женщин-каменщиков (3 чел.), 2,2% маляров и штукатуров (6 женщин), 12 женщин составили 0,55% всех плотников. Тяжелый характер труда строителей приводил к тому, что к этому занятию даже вынужденно женщины обращались крайне редко. В числе 125 прочих квалифицированных и полуквалифицированных строителей, землекопов в 1923 г. в Екатеринбургской губ. насчитывалось всего 3 женщины (2,4%), среди 27 прочих неквалифицированных строителей 2 женщины составили 7,4%. Чисто мужскими были среди строителей занятия кровельщика, печника, стекольщика².

В группе железнодорожников женщины были представлены шире. Они составляли 30% линейных сторожей и 29,8% старших ремонтных рабочих, 4,8% кондукторов и проводников вагонов, 3,8% (16 чел.) стрелочников и башмачников, 1,3% (5 чел.) паровозных кочегаров, 1,9% (3 чел.) составителей и сцепщиков поездов, 0,66% (2 чел.) осмотрщиков и смазчиков вагонов и 0,6% (6 чел.) паровозных машинистов³.

Единично женщины были представлены у водников, где они составили 20% шкиперов и водоливов и 5% прочих квалифицированных водников. 1 женщина (2,2%) была среди машинистов и масленщиков. Отметим, что в отряде местнотранспортников 12 женщин составили 1,9% легковых извозчиков и кучеров; 109 женщин – 3,2% ломовых извозчиков, ассенизаторов; 199 женщин – 8,6% грузчиков и крючников; 26 женщин – 10% носильщиков. В отряде рабочих силовых установок 11 женщин работали машинистами силовых установок, и 11 – кочегарами и смазчиками силовых установок, что составило и в том и в другом случае

¹ Труды ЦСУ. Т. XX: Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. II: Население городов Союза С.С.Р. по занятиям. Вып. 1: Европейская Россия. С. 159-160.

² Там же. С. 161

³ Там же.

по 0,86% от общего числа работающих этих категорий. Судовыми кочегарами и судовыми матросами у водников, шоферами, мотоциклистами и прочими квалифицированными местнотранспортниками в городских поселениях Екатеринбургской губ. в 1923 г. были исключительно мужчины. В группе прочих рабочих высокая доля женщин была характерна для уличных метельщиков (30,9%), чернорабочих (22,9%) и переменных поденных рабочих (35%)¹. Анализ степени распространенности труда женщин-горожанок среди основных рабочих занятий в начале 1920-х гг. показывает тенденцию увеличения доли женщин в группах неквалифицированного труда; единичного проникновения женщин в мужские профессии во всех разрядах рабочих занятий. Для табачников (среди пищевиков) и кирпичников (среди минеральщиков) характерна тенденция увеличения доли полуквалифицированного женского труда по сравнению с неквалифицированным.

В условиях безработицы мужчины стали занимать считавшиеся ранее чисто женскими (что видно по названию профессии) рабочие места. Так, в отряде текстильщиков 94% рабочих мест присучальщиц и сновальщиц были заняты мужчинами, а у пищевиков мужчины составили 50% завертывальщиц конфет². За рабочие места велась жёсткая борьба, обострявшаяся в периоды голода. Так, в ноябре 1922 г. если в бездетной семье работали оба супруга, одного из них увольняли, как правило, женщину³. Безработные женщины брались за любую работу – выгрузку дров, сбор трав, стирку белья и т.п.⁴ Летом 1922 г. Челябинским горженотделом была организована артель по сбору лекарственных трав (из 20 домохозяек-красноармеек и 40 безработных) в составе 6 групп по 10 чел. (группы полыни, крапивы, богородской травы, солодки, валерианового корня, белены). За 1 пуд сухой крапивы и полыни платили 10 ф. (4 кг) муки, за 1 пуд сырого корня солодки – 15 ф. муки, за 1 пуд сухого неочищенного её корня 20 ф. муки, а за 1 пуд сухого очищенного – 25 ф. муки¹. На 1 июня 1922 г. в Челябинске было зарегистрирова-

¹ Подсчитано автором по: Труды ЦСУ. Т. XX: Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. II: Население городов Союза С.С.Р. по занятиям. Вып. 1: Европейская Россия. С. 162.

² Там же. С. 160-161.

³ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 593. Л. 64.

⁴ Там же. Л. 61.

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 593. Л. 23.

но 350 безработных женщин, то есть женотдел помог около 1/6 части безработных.

По переписи 1926 г., самодеятельных женщин-рабочих в Уральской обл. насчитывалось 81916 чел. (4,23% всего самодеятельного женского населения), что было в 3,3 раза меньше, чем самодеятельных мужчин-рабочих. В отличие от мужчин-рабочих, основная масса которых (128976 чел.) была сосредоточена в фабрично-заводской промышленности, большинство женщин-рабочих (27480 чел.) были заняты в сельском хозяйстве, причем основная их часть – 24639 женщин – являлись сельскохозяйственными рабочими в хозяйствах крестьянского типа и лишь 2841 женщина были рабочими сельскохозяйственных предприятий. (48263 рабочих-мужчин распределялись почти поровну: 24770 чел. из них были сельскохозяйственными рабочими в хозяйствах крестьянского типа и 32493 – являлись рабочими сельскохозяйственных предприятий). 21045 женщин были рабочими на предприятиях фабрично-заводской промышленности, 2469 – работали на железнодорожном транспорте, 1429 – в кустарно-ремесленной промышленности. В остальных отраслях народного хозяйства труд женщин-рабочих распределялся относительно равномерно: 349 женщин-рабочих были заняты в сфере торговли и кредита, 273 – рабочими в учреждениях, 206 – в прочих видах транспорта, 139 – в строительстве. 28526 женщин были рабочими в прочих отраслях¹.

По данным переписи 1926 г., чисто мужскими оставались профессии тракториста, медника, часовщика, ювелира, крепыльщика (в строительстве), водо- и трубопроводчика у металлистов, осмотрщика вагонов, составителя, сцепщика, кровельщика. Крайне редко (по 1-4 чел.) встречались женщины в профессиях конюха, колёсника и тележника, шорника, литейщика и формовщика, бондаря, механика, молотобойца, рамщика, закомельщика, камнеломы и т.п. Монтерами, электромонтерами, клепальщиками, котельщиками, вальцовщиками, фрезеровщиками, паяльщиками, лудильщиками, прессовщиками, печатниками работали от нескольких десятков до сотни женщин. Всё больше женщин работали слесарями и тока-

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II: Занятия. М., 1929. Табл. I. С. 120.

рями по металлу, грузчиками, возчиками, ломовыми извозчиками, наборщиками; проводчиками и линейными сторожами на железной дороге, плитовыми, откатчиками (в фабрично-заводской промышленности) – в этих занятиях их насчитывалось от одной до трёх сотен. К группам занятий, в которых женщины составляли от 1/3 до 2/3 работающих, относились скотники и доильщики; курильщики, ключники; съёмщицы. Много женщин было среди чернорабочих. Женщины существенно преобладали среди ткачей, выборщиков породы (в фабрично-заводской промышленности). Как род женской деятельности в подавляющем большинстве перепись 1926 г. зафиксировала такие занятия, как ленточницы, моталки; ватерщицы, крутильщицы; белошвейки, швеи¹.

В условиях высокой женской безработицы престижным было получить место уборщицы. Хотя физически труд уборщиц был тяжелым, борьба среди женщин велась и за эти места. Так, 28 июня 1924 г. расценочно-контрольная комиссия Челябинского окружного административного отдела, отклонив заявление уборщицы Т. Кондрашевой о выделении еще 1 уборщицы, после заявления Соколовой, о том, что у Кондрашевой служит муж и брат, живут все вместе, детей нет, Т. Кондрашеву уволила, на её место взяли безработную². Престижными были места курьера, рассыльной³. Некоторые виды работ были очень тяжёлыми. Так, в июле 1922 г. на станции Челябинск работнице-поломойке полагалось вымывать за 8 час. 6 вагонов. Женщины на собрании потребовали сократить нагрузку или добавить работниц – на смену добавили 2 чел.⁴ Рабочим местом женщины дорожили, и в большинстве своём относились к работе чрезвычайно добросовестно. Так, среди проступков, рассмотренных Екатеринбургским губернским товарищеским дисциплинарным судом с марта 1921 г. по май 1922 г., невыход на работу у женщин наблюдался в 218 случаях (у мужчин в 2215), недобросовестное и небрежное отношение к работе – 1 (221 у мужчин), нарушение внутреннего порядка – 2 (42 у мужчин), нарушение профессиональной дисциплины 25 (321 у мужчин), чисто

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXI: Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II. Занятия. М., 1929. С. 226-231.

² ОГАЧО. Р-11. Оп. 1. Д. 57. Л. 503.

³ Там же. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 10.

мужскими были нарушения КЗОТа (6 случаев), хищения (38)¹. Характерен пример работы выдвиженки А.И. Лепешковой, сначала помощника машиниста, затем «директора паровоза», которая единственная (остальные – мужчины) содержала свой паровоз в таком порядке, что одна из комиссий посчитала его прошедшим капитальный ремонт². Многие женщины являли пример высокого профессионализма. Так, работница Верх-Исетского завода Кукурузняк, вчерашняя колхозница, научилась по звуку определять нормальный ход своей ленточной пилы³.

Новое в жизнь работниц вносило государственное регулирование трудовых отношений. Например, накануне еженедельного отдыха рабочий день длился 6 час.⁴ 15 октября 1927 г. было принято решение о переходе от 8-часового рабочего дня к 7 часовому без уменьшения заработной платы, который был осуществлен в период с 1928 по 1932 гг.⁵ Тем самым высвобождался час, использовавшийся на работу по домоводству, в дворохозяйстве, либо на отдых или подработку. С 1930 г. произошел перевод ряда предприятий на непрерывную рабочую неделю⁶.

Существенно повысилась безопасность женщин на работе. Раньше, по отзывам Ф. Петуховой, с 12 лет работавшей на ткацкой фабрике купца Жирякова (ныне с. Черноусовское), нередкими были избиения ткачих на работе «съёмщиками» (рабочими, которые снимали катушки); хозяином, никогда не расстававшимся с палкой. «Сейчас только грозные окрики и хамство, матерщина»⁷. Конфликты работниц с десятниками из-за их грубого обращения с начала 1920-х гг. рассматривали губженотделы¹. В начале 1930 г. с закрытием женотделов период их активного воздействия на жизнь трудящихся женщин закончился.

¹ Год работы профессиональных союзов Екатеринбургской губернии. (Отчет Губпрофсовета III Губ. съезду профсоюзов за период с 18. III. 21 г. по 07. V. 22 г.). Екатеринбург, 1922. С. 71.

² Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.

³ Виноградова Н. Комвузовец-каменщик Николай Печкин // Виноградова Н. Наши университеты: очерки. Свердловск; М., 1932. С. 41.

⁴ Общее положение о тарифе: декрет СНК 17 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920 №61-62. Ст. 276.

⁵ Манифест ко всем рабочим, трудящимся крестьянам, красноармейцам Союза ССР. К пролетариям всех стран и угнетенным народам мира: постановлению ЦИК СССР 15 октября 1927 г. // СЗ СССР. 1927. №61. Ст. 613. См. также: О подготовке введения 7-часового рабочего дня: постановление СНК СССР 17 января 1928 г. // СЗ СССР. 1928. №8. Ст. 72.

⁶ О переводе учреждений на прерывную рабочую неделю: постановление СНК 20 сентября 1930 г. // СЗ СССР. 1930. №45. Ст. 542

⁷ Петухова Ф. Моим радостям нет предела // Ударница Урала. 1936. № 1. С. 20-22.

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 593. Л. 64.

На Уралмаше делегатские собрания в 1930-1931 гг. обсуждали вопросы перевода на хозрасчет и прогрессивную сдельщину. Одной из форм подготовки женских кадров стало бригадное обследование производственной учебы бывших домохозяек. Создавались делегатские ударные бригады, боровшиеся за укрепление производственной дисциплины. Если на 15 мая 1931 г. на строительстве ММК работала 31 женская бригада, то на 1 июля 1931 г. их было уже 63 и каждая перевыполняла нормы. К 1 октября 1931 г. на пуске домны в Магнитогорске работало до 50 тыс. женщин. В 1931 г. делегатские ударные бригады были на Тагилстрое, 59 ударных бригад делегатов по борьбе с браком, прогулами, мобилизации внутрипромышленных ресурсов, по реализации займа действовало на 7 промышленных предприятиях Перми, на Уралмашзаводе в 1932 г. действовало 73 ударных делегатских бригады. Такие бригады действовали и на большинстве промышленных предприятий Урала¹. Были коммунистические бригады. Женская штукатурная бригада Макшаковой на Уралмашстрое в течение года удерживала переходящее Красное знамя². Социализировались люди с ограниченными возможностями. С весны 1932 г. в шлифовальный передел Свердловской гранильной фабрики была принята глухонемая Вера Рыбаченко. Первоначальные опасения заведующей цехом Тюриной («Как же она будет работать?») оказались беспочвенными³.

Численность работниц на предприятиях постоянно учитывалась. Особенностью Урала было наличие у рабочих своего хозяйства. Характерно замечание работницы женотдела Челябинского горрайкома в июне 1922 г.: «Хоть мы и говорим, что женщины безработные, следовательно, они могут посещать различные собрания, лекции и т.д., но выходит всё наоборот, летний период заставляет женщину-работницу промышлять себе существование..., у каждой... имеется хотя одна или две грядки огорода, за которыми она должна ухаживать своевременно и аккуратно. Вот такие явления, которые мешают женщинам-работникам взяться

¹ Коваленко А.И. Делегатские собрания как важнейшие формы массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь. (1929-1932 гг.). С. 137-138.

² Бурмасова А. Работницы модельного цеха Уралмашинстроя встречают 15 годовщину новыми производственными победами // Массовик Урала. 1932. №7-8. С. 41.

³ М-ов. В Советском Союзе нет «обездоленных» // Ударница Урала. 1936. № 1. С. 22.

покрепче за работу и принести пользу государству»¹. Наличие огородов констатировалось как причина слабого втягивания в общественно-политическую деятельность работниц (число всего 20 чел.) на заводе ГСНХА в Челябинске (бывшем «Столь») в начале 1920-х гг.²

Другой категорией трудящихся женщин, имевшей первоначально большую социальную значимость, была женская прислуга³. Наём в домашние прислуги был одним из самых распространенных путей заработка для женщин, неграмотных или грамотных, не имеющих какой-либо профессии (то есть для тех женщин, которые не могли работать учительницами, акушерками, фельдшерицами, машинистками, модистками, шляпницами, корсетницами, белошвейками или швеями, текстильщицами, галошницами и проч.). В 1920 г. в социальном составе населения Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губерний численность мужской и женской прислуги составила 31076 чел., при этом категории прислуги не указывались⁴. Из них женская прислуга в количестве 25534 чел. составляла 82,2%. В 1920 г. на Урале (в границах Уральской области, пересчитанных на 1923 г.) прислугой работали 1,4% домохозяйственных женщин в регионе. Из 25534 женщин, работавших прислугой, 13951 чел. проживали в городских поселениях, 11583 чел. – во внегородских. Всероссийская городская перепись 1923 г. зафиксировала 12036 чел. женской прислуги в городах (то есть сокращение числа горожанок-прислуги за 3 года на 1915 чел.). Из них 54% относились к дворовой прислуге и прислуге в трактирном промысле, 32% работали личной прислугой и 13% – прислугой в предприятиях гигиены⁵.

Однако внимание со стороны большевиков было к прислуге было неизмеримо меньшим, нежели к работницам, сосредоточенным на предприятиях, поскольку труд прислуги носил индивидуальный характер и не позволял проводить мас-

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 20.

² Там же. Л. 14.

³ Первоначально прислугу даже относили к группе «работающие на предприятиях и в учреждениях». – О порядке проведения трудовой повинности по пошивке белья (Инструкция): постановление Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности // СУ РСФСР. 1920. №98. Ст. 521.

⁴ Уральский статистический ежегодник. 1923-1924 г. С. 41.

⁵ Из 12036 чел. женщин-прислуги 6541 работали прислугой дворовой и в трактирном промысле, 1599 – прислугой в предприятиях гигиены, 3896 чел. – личной прислугой. – Там же. С. 47.

совые агитационно-пропагандистские мероприятия. Одновременно женщины-домашняя прислуга были наиболее социально незащищенной категорией. При учете населения в ходе переписи 1926 г. в структуре личной прислуги были выделены 3 основные группы: повара и кухарки; няни; прислуга на различных работах. По данным Всероссийской переписи населения 1926 г. на Урале женщин-личной прислуги насчитывалось 28955 чел. (см. Приложение 28 «Распределение самостоятельных женщин-служащих Уральской области по основным занятиям в 1926 г.»), в том числе поварами и кухарками в качестве личной прислуги нанимались 6852 женщины, нянями и кормилицами – 13651, личной прислугой на различной работе – 8452. В целом среди 1932944 самостоятельных женщин Урала личная прислуга в 1926 г. составила 1,49%¹. В середине 1920-х гг. одной из форм защиты интересов женщин-домашней прислуги был трудовой договор. Он заключался под контролем районного комитета Союза работников земли и леса (Всеработземлеса) или рабочего комитета этого профсоюза. В договоре указывались фамилия, имя, отчество работника; фамилия, имя, отчество нанимателя; срок работы, день и месяц начала и завершения работы. Перечислялись виды работы, которую нанимаемый должен был выполнять. Содержался пункт о добросовестном выполнении работником своих обязанностей. В обязанности домашней прислуги входили следующие работы: домашняя уборка, мытье полов, стирка белья, носить воду и другие мелкие работы по дому (разная мелочная работа, связанная с кухней). В том случае, если прислугу нанимали для того, чтобы печь хлеб или осуществлять уход за ребенком, это также специально оговаривалось в договоре. Часто за термином «домашняя работа» скрывалась работа по сельскому хозяйству – уход за скотом, чистка навоза².

Устанавливалась среднемесячная (или среднедневная) продолжительность рабочего дня в зимнее и летнее время. Причем в это время не включался перерыв для отдыха и принятия пищи. §5 наниматель обязывался выплатить жалованье, указывались его размер и вид. Жалование могло быть выплачено деньгами в руб-

¹ Подсчитано автором.

² ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 52. Л. 20, 22, 32, 40, 94, 98.

лях (указывались конкретные сроки), продуктами или вещами (конкретизировали, какими). Причем для форм натуральной оплаты в договоре имелся специальный пункт. Он включал уточнение, касавшееся качества продуктов или вещей, а также их оценки в денежной форме и срока передачи работнику. Специальный параграф договора определял выдачу нанимателем на время работы одежды и обуви. Оговаривалось, что в договоре следовало зафиксировать, какую одежду и обувь (свою или нанимателя) носит работник в праздничные дни. §7 определял, на своём или на хозяйском столе содержится работник. Отмечалось, получает ли он у нанимателя полный стол, завтрак, обеды и ужин. Определялось также, какой квартирой (своей или нанимателя) пользуется работник. В §8 содержалось обязательство нанимателя не увольнять работника до конца договора без предупреждения его об увольнении не позднее, чем за две недели до увольнения. Причем в случае увольнения работника ранее конца срока наниматель был обязан сообщить об этом работнику районного комитета или в конкретно указанный рабочком Всеработземлеса. За увольнение ранее срока договора наниматель обязан был выдать работнику пособие (неустойку). Если работник увольнялся по согласованию с профсоюзом, такое пособие не выдавалось. Увольнение по согласованию с союзом производилось за уголовные проступки, за частые прогулы, за нарушение трудового договора без уважительных причин, а также, если работник увольнялся по собственному желанию. При уходе по собственному желанию нанявшийся должен был предупредить нанимателя за одну неделю до ухода. Согласно §9 договора, наниматель был обязан освобождать работника от работы в следующие дни: 1 января (Новый год), 22 января (в этот день – День 9 января 1905 г. – отмечалась годовщина «Кровавого воскресенья»), 12 марта – День низвержения самодержавия, 18 марта – День Парижской коммуны, 1 мая – День интернациональной солидарности, первое воскресенье июля – День принятия Конституции СССР и 7 ноября – День Пролетарской революции¹.

Наниматель был обязан освобождать нанявшегося от работы еженедельно на один день (день отдыха) для отдыха (§10); дать работнику отпуск по два дня за

¹ ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 52. Л. 94.

каждый проработанный месяц (§11); при заболевании нанявшегося работника доставить его в больницу или к врачу за свой счет (§14). Что касается вопросов оказания работнику лечебной помощи или выплаты зарплаты при временной утрате работником трудоспособности (болезнь, увечье), то эти ситуации в договоре каждый раз определялось индивидуально, должен ли был это делать наниматель или страхкасса (соответственно в §12 и §13). Наниматель был обязан внести в кассу райкома союза Всеработземлеса в связи с м трудового договора сумму, составлявшую 5% (или не свыше 5%) от заработной платы нанявшегося, включая стол (§15). Договором в §16 предоставлялась возможность работнику при неграмотности с согласия нанимателя посещать в зимнее время в школу, ликпункт или курсы для взрослых, для чего его надо было отпускать с работы, однако наниматель мог и отклонить этот пункт. Беспрепятственно и без вычетов заработной платы наниматель должен был отпускать работника на собрания союза, кооператива, сельсовета (§17). В §18 и §19 включались какие-либо дополнительные условия. К примеру, нанимательница обязалась содержать семилетнюю дочь прислуги, выделяя для этого ежемесячно 1 руб. 50 коп. в месяц¹. Споры между нанимателем и нанявшимся о невыполнении трудового договора разрешались в райкоме или рабочкоме союза по соглашению сторон (§20). В тех случаях, когда согласие не достигалось, спор передавался в примирительную комиссию при районном исполнительном комитете Советов, сельском совете или в народном суде. Договор, согласно §21, заключался в 4 экземплярах (один экземпляр хранился у нанимающегося, другой – у нанимателя, третий – в райисполкоме или сельсовете, четвертый – в профсоюзе). Договор подписывался председателем союза, нанимателем, нанимающимся.

Анализ текстов договоров показывает, что продолжительность рабочего дня колебалась от 4 час. (для подростков) до 10 час. (для совершеннолетних). Заработная плата выплачивалась в различном объеме – от 2,5 руб. в месяц до 12 руб. в месяц (что соответствовало 3 разряду 17-титарифной разрядной сетки в то время), но в большинстве случаев для женщин она составляла 3-5 руб. Также домашней

¹ ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 52. Л. 94.

прислуге нанимателем всегда предоставлялась рабочая одежда (обувь, фартук, платок, рукавицы) и почти всегда одежда в целом, как летняя, так и зимняя: «верхнее платье и ботинки», платье, пальто, кофта, юбка и т.п. К примеру, при найме на 7 месяцев батрачкой при сельском хозяйстве, на домашние и полевые работы на 10 час. в день в апреле 1925 г. двадцатисемилетняя неграмотная Е.М. Глазырина получала 15 пуд. пшеницы хорошего качества (стоимость ее составляла примерно 19 руб. 50 коп. – М.М.), по окончании срока договора – 1 ф. летней овечьей шерсти и сшитые новые полуботинки (стоимостью соответственно 50 коп. и 3 руб. – М.М.), платье, пальто, шаль, платок, фартуки, белье¹. В ряде случаев, и это оговаривалось особо, наниматели соглашались с тем, чтобы домашние работницы в праздник носили хозяйскую одежду. Нанимавшиеся в большинстве своем получали стол и квартиру нанимателя. Сроки найма колебались от 1 месяца до 1 года, но чаще всего договоры заключались на срок 3 или 6 месяцев. Возраст нанимавшихся – от 14 до 46 лет, но в большинстве своем это были молодые женщины 20 лет и девочки и девушки 14 и 16 лет.

Трудовой договор с домашней прислугой, в котором регламентировались права и обязанности нанимающегося и нанимателя, стал важной формой социальной защиты в сфере женского труда в частном секторе в середине 1920-х гг. При этом главное внимание уделялось продолжительности рабочего дня, размеру заработной платы, времени отдыха работника, охране его здоровья, институированию новых революционных праздников. Политические задачи конкретно-исторического этапа определили стремление государства расширить возможности для ликвидации неграмотности. Женщины, устраиваясь хотя и на низкооплачиваемую работу домашней прислугой, при заключении договора приобретали ряд социальных гарантий на получение крова, пропитания, одежды и режим рабочего времени.

Крестьянством называют большую социальную группу, представители которой (мелкие сельскохозяйственные производители) ведут индивидуальное хозяй-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 52. Л. 60.

ство собственными средствами производства и, в основном, силами своей семьи¹. И хотя в советских переписных листах термин «крестьянство», широко использовавшийся в пропаганде, не встречался, по социальной группировке, принятой в 1920-е гг., представители этой социальной группы составили большую часть населения, учитывавшегося в категориях «хозяева» и «помогающие члены семей». В 1920 г. на Урале насчитывалось 233283 женщин-хозяев, 94,9% которых (221376 женщин) были заняты в сельском хозяйстве, и 1369397 женщин-помогающих членов семьи (большая часть которых проживала в негородских поселениях), что составило соответственно 12,7% и 73% самостоятельного женского населения².

Крестьянское хозяйство, основанное на половозрастном разделении труда, могло нормально функционировать лишь при полном составе семейного коллектива. Участие женщин в ведении домохозяйства было базовой составляющей женской гендерной роли, направленной на воспроизводство человеческого капитала. Формы такого участия зависели от разных факторов, главными среди которых выступали социальное происхождение и социальное положение женщины и домочадцев, тип семьи и ее состав (особенно наличие кормильца-мужчины), место проживания семьи, размер хозяйства, соотношение взрослых трудоспособных мужчин и женщин³), количество иждивенцев и т.п.

Под домохозяйством (дворохозяйством, домашней группой, хозяйственной группой) мы понимаем ведущий самостоятельное хозяйство лицо или группу лиц, как правило, связанных семейными или другими родственными связями и объ-

¹ Исторический словарь. 2000 // Академик: http://dic.academic.ru/dic.nsf/hist_dic/11474 (дата обращения: 25.03.2015); Никольский С.А. Новая философская энциклопедия. В 4 т. М., 2000-2001. // Институт Философии Российской Академии наук: <http://iph.ras.ru/elib/1542.html> (дата обращения: 28.09.2014). Термины «крестьянин» («земледельческий класс», «крестьяне-земледельцы», «земледельцы»), «крестьянские общества» распространились с 1880-х гг. (вместо бытовавших ранее, с 1861 г. – «бывшие владельческие крестьяне», «бывшие удельные крестьяне», «бывшие государственные крестьяне»). На Урале в «бывшие государственные крестьяне» вошли «горнозаводские крестьяне» (при этом от «крестьян-земледельцев», соответствовавших «сельским работниками горнозаводского населения», была отделена категория «фабричные люди», соответствовавшая «мастерским горнозаводского населения»). Завершающий этап землеустройства горнозаводских крестьян начинался лишь с 1908 г. – См.: Крестьяне // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона // Академик: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/56771/%D0%9A%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B5 (дата обращения: 29.09.2014).

² По Уральской области в границах 1923 г. – Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 36, 39. См. Приложение 17.

³ Филатов В.В. Указ. соч. С. 280. Трудоспособный возраст женщин – в 15-54 года (мужчин – в 15-59 лет).

единенных с целью обеспечения всем необходимым для жизни¹. Участие женщин в ведении домохозяйства осуществлялась как в ходе вне рыночной деятельности (возделывание сельскохозяйственных культур, уход за домашним скотом и птицей, участие в промыслах и др.), так и в процессе взаимодействия с другими субъектами рыночного хозяйства (заключение сделок купли-продажи, подряда и проч.).

К 1920 г. четверть всех уральских крестьянских хозяйств осталась без кормильца, во главе их стояла женщина-крестьянка². Как главы домохозяйства женщины выступали основными держательницами сырья и продовольствия, ощущавшими все изменения продовольственной и земельной политики. Под угрозой товарной блокады и увеличения заданий, конфискации имущества и заключения в лагерь неплательщиков требовалось в период «военного коммунизма» выполнять продразверстку, сдавая хлеб, мясо, картофель и др. овощи, ягоды, а также лён, коноплю, кожи, шкуры, табак, рога, копыта, хвосты, гривы, фураж, сено; выполнять гужевые, дорожные и др. повинности³. Новый принцип хозяйственного порядка – право женщин как «едоков», на землю, повышая статус женщин, вызывал много споров. Особенно острыми противоречия были в казацких районах, а также в сельсоветах в районах проживания татаро-башкирского населения, в пределах которых женщина нередко даже к середине 1920-х гг. *de facto* не имела права на надел земли. К примеру, в Красноуфимском и Манчажском районах Кунгурского округа в 1925 г. были случаи, когда даже у имевших детей вдов (татарок и башкирок), если они не выходили замуж, отбирали всю оставшуюся после смерти мужа землю. Женщинам в ряде сельсоветов в этих районах не выдавали семенной материал и др. ссуды¹. Особенно сложно приходилось самодеятельным женщинам-

¹ Капогузов Е., Латов Ю. Домохозяйство // Энциклопедия Кругосвет: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/DOMOHozyASTVO.html?page=0,4 (дата обращения: 29.04.2014); Сергеев Д.В. Институциональные особенности домохозяйства в постперестроечной России. М., 2003: URL: <http://www.i-u.ru/biblio/archive/sergeev%5Fdomohoz/default.aspx> (дата обращения: 29.04.2014).

² Баикина А.И. Деятельность партийных организаций Зауралья по вовлечению женщин в строительство социализма (1921-1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1972. С. 12.

³ Тюменская губ. была единственной из губерний Сибири, в которой население выполнило продразверстку к 1 января 1921 г. – Петрова В.П. Крестьянское восстание в Тюменской губернии в 1921 г. // Тюменский исторический сб. Вып. IV. Тюмень, 2000. С. 152-153.

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 598. Л. 9.

одиначкам, ведущим хозяйство без чьего-либо участия. Таких женщин-одинок, занимавшихся сельским хозяйством, в 1926 г. Уральской обл. насчитывалось 33246 чел. 31953 из них (или 96%) проживали в сельских местностях, 1293 – в городских поселениях¹. В 1927 г. права на землю замужних женщин (в том числе несовершеннолетних) при семейно-имущественных разделах были закреплены особо².

Как и до революционных событий 1917 г. по преимуществу женщины ухаживали за домашним скотом, птицей, занимались огородничеством и сбывали в близлежащих городах молоко и молочные продукты, выращенные овощи, шерсть, шерстяные и др. изделия. Девочки доили коров, кормили свиней, собирали яйца, относили еду отцу и братьям в поле. Велика была роль женщин в процессе переработки сырья, получаемого в хозяйстве. Верблюжья шерсть, шерсть и пух мелкого рогатого скота использовались для изготовления вязаной одежды, валеной обуви и войлока. В Оренбуржье было широко распространено вязание (в том числе на продажу) из козьего пуха «шалей» (оренбургских пуховых платков). В апреле, мае, июне для женщин наступала горячая крестьянская пора – тканьё. Ткали и зимой – льняные половики, простые и украшенные узорами полотенца, скатерти. Вязали (крючком и на спицах) круглый год. В приданое девушкам готовили половики, перину, подушки. Кросна (ткацкий станок) были обязательны в каждом деревенском доме. В Юрюзани и др. поселениях у многих имелись станки для изготовления одеял³.

¹ Самодеятельных мужчин-одинок в сельском хозяйстве насчитывалось 32427 чел. – Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II: Занятия. М., 1929. Табл. I. С. 120.

² См. Примечание к пункту 13 главы II. – Инструкция о производстве семейно-имущественных разделов трудовых сельскохозяйственных хозяйств (дворов): постановление Народного Комиссариата Земледелия и Народного Комиссариата Юстиции от 30 марта 1927 г. // СУ РСФСР. 1927. №32. Ст. 213.

³ Воспоминания моей бабушки Нины Григорьевны Ранневой (1948 г.р.) о её маме Анне Дмитриевне Денисовой (1902-1992 гг.). С. 1 / Зап. Гундарцевым А.И. // Личный архив Мирошниченко М.И.; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 6; Воспоминания Пудовкиной Е.И., 1948 г.р., о своем отце Иване Павловиче Пудовкине (1914 г.р.) / Зап. Криворотовой В.В. С. 2-3 // Там же; Уральская глубинка 1930-1940-е гг.: Воспоминания Сидоренко Лидии Павловны (1932 г.р.) о своей маме и бабушках. С. 1 // Там же; Рыбалко А.А., Новикова О.Е. Этнокультурная и политическая история Южного Урала в эпоху средневековья и в новое время. URL: http://www.arkaim74.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22%3A2010-02-15-06-31-43&catid=3&Itemid=5&6d17564cbb008e6f8602537a33f8cf69=9b69351b545cb6f48bc3ee3c1a4965a5 (дата обращения: 30.03.2011); Верхнекамье. Информационное агентство // <http://www.vk-online.ru/news/11-culture/3858.html> (дата обращения: 23.03.2012). По свидетельству В.С. и Ю.С. Поповых, ткацкий станок в Булзях имела почти каждая состоятельная семья. – Попова В.П., Попов Ю.С. Альманах №1. Из истории села Булзи (Воспоминания пожилых людей) // Каслинский городской портал: http://www.kasly.su/Almanach_01_15.htm (дата обращения: 23.03.2012).

В женском быту на Урале широко были распространены «супрядки». На них собирались осенью и зимой, как правило, с 14 октября, со дня Параскевы Пятницы (Параскевы-Льняницы), обрабатывать лён и шерсть. К супрядкам девушки и женщины в одиночку или вдвоём готовили материал, а пряли, собираясь по 5-10 чел., чтобы «было весело» и чтобы «соблюсти огонь». Керосин жалели, пряли под огонь березовых лучин или «смоляков» – разожжённых на комянке сосновых коряг, угли которых светились ярче керосиновой лампы¹. Мужчины, даже в городах (к примеру, в Уфалее), также собирались обычно осенними и зимними вечерами на лапотные вечера («лапотные засидки»). На них «плетари» плели лапти, корзины. На «лапотниках» также изготавливали и чинили кожаную и валеную обувь, выполняли шорные работы, резьбу по дереву и т.п. На религиозные запреты, связанные со «святыми днями», мужчины внимания не обращали².

С введением нэпа частная рыночная торговля стала вестись на легальной основе. Приготовление самогонки (кумышки) и др. пьянящих напитков, традиционно как в городе, так и в деревне на протяжении исследуемого периода оставалось одним из самых распространенных способов пополнения (сбережения) семейного бюджета, хотя с 1922 г. самогоноварение и кумышковарение с целью сбыта наказывались в уголовном порядке, с целью личного потребления – в административном³. Занимались женщины и заготовкой дров, в том числе самовольными порубками леса⁴. Незаконная деятельность влекла за собой риск наказания и другие проблемы. Так, у задержанной в декабре 1923 г. за покупку четверти⁵ самогона Дездинур Хайритдиновой, находившейся в отделении милиции более 10 дней, дома один (родных она не имела) остался больной 7-летний сын¹.

¹ Лазарев А.И. Уральские посиделки. С. 32.

² Лучшим временем считались 3 недели после «Андрея» (30 ноября), так как именно в эти дни «созревало лыко», а вечера были самые долгими и свободными от других забот. – См. подр.: Там же. С. 42-43.

³ Штрафом не свыше 50000 руб. дензнаками образца 1922 г. (в 1922 г.) или принудительными работами до 3-х месяцев. – Обязательное постановление Екатеринбургского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов №121 30 сентября 1922 г. // Сборник действующих обязательных постановлений Екатеринбургского губисполкома. С. 102. В 1924 г. по многим губерниям страны женщины составили 1/3 всей массы нарушителей этой категории. – Пьянство и преступность: история, проблемы / И.П. Лановенко, А.Я. Светлов, В.В. Скибицкий и др. Киев, 1989. С. 121.

⁴ Архив ЗГО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 2. Л. 11-12 об.

⁵ 1 четверть как единица объема жидкости равнялась 3,0748 л (1/4 ведра).

¹ Архив ЗГО. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 5. Л. 25.

При вовлечении в кооперативы женщинам представлялись некоторые льготы. В 1927 г. условия вступления в кооператив были облегчены. Беднячки имели право длительной (на 10-12 месяцев) рассрочки платежей, возможность внесения полного пая из фонда кооперирования бедноты с уплатой паевой ссуды в течение 3-4 лет и отработки пая натурой и т.п. Кооперирование за счет фонда бедноты, в первую очередь, проводилось среди женщин-одинок, батрачек, жён и вдов красноармейцев и жён рабочих-нацмен¹. К тому же женщины в большинстве своём входили в категорию «другие члены семьи», поэтому в основном платили не 15 руб. (как главы семейств), а 3 руб. 50 коп.²

Уклад жизни женщин из коренных народов севера Урала продолжал носить традиционный характер, испытывая при этом воздействие новых факторов. Так, после Сибирского восстания 1921 г. в Тюменской губернии изымались охотничьи ружья и боеприпасы, это влияло на обеспечение доходности дворохозяйства³. Женщины народов манси (как оседлые, так и вогулки, ведущие кочевой образ жизни), ханты, лесные ненки при внедрении системы контрактации активно участвовали в заготовках кожсырья, ягод, ореха, пуха и пера. Отстаивали хозяйственные интересы семьи так, как их понимали. К примеру, 5 марта 1932 г. в Больше-Ларьякском туземном совете на заседании по вопросу о пушных заготовках выступала Матрена Прасина. «Мой муж контрактировал в интегральное товарищество, а пушнину повезет в “Сибторг”, потому что, – поясняла она, – в «Интеграле» нет вина и табаку, а нам это нужно»⁴.

После октября 1917 г. в структуре женского социума появились такие новые категории, как совхозницы (работницы советских хозяйств) и колхозницы (трудящиеся коллективных хозяйств), в том числе коммунарки – члены коммун. Женщины составляли значительную часть членов коммун, иногда – большинство тру-

¹ О кооперативном строительстве среди нац.-меньшинств: резолюция // Резолюции 1-го областного совещания среди национальных меньшинств. 17-20 декабря 1927 г. Свердловск, 1928. С. 19.

² Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). С. 132.

³ Петрова В.П. Крестьянское восстание в Тюменской губернии в 1921 г. // Тюменский исторический сб. Вып. IV. Тюмень, 2000. С. 158-159.

⁴ Алексеева Л.В. Хозяйство Остяко-Вогульского округа в первой половине 1930-х гг. // II Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2000. Вып. 4. С. 197.

доспособного населения коммуны¹. После постановки в качестве первоочередной задачи на основе дальнейшего кооперирования постепенного перехода распыленных «крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия)» при всемерной поддержке и поощрении ростков обобщественного сельскохозяйственного труда², что на практике вылилось в насильственную коллективизацию, возросло число колхозниц. В октябре 1929 г. на Урале насчитывалось не менее 114161 колхозницы³. В конце лета 1930 г. после «отлива» количество женщин-колхозниц уменьшилось более, чем в 2 раза⁴, к июлю 1931 г. вновь выросло по сравнению с августом 1930 г. более, чем в 2 раза⁵. В первой половине 1930-х гг. в среде колхозниц постепенно образовалась группа «старых колхозниц» (или «бабушек», «старух»). К ним относили пожилых женщин, в возрасте 55-70 лет трудившихся в колхозах⁶. В Курганском округе лучшие из них участвовали в проводившемся политотделом Курганской МТС в ноябре 1933 г. Совещании старых колхозников по вопросу о подготовке к весеннему севу, на которое старушки (и старики) съехались из многих колхозов округа⁷, а также – в I слёте пожилых женщин-колхозниц в феврале 1934 г.⁸

Ближе к концу 1920-х гг. в политическом отношении стали выделять категорию «единоличниц». При осуществлении насильственной коллективизации женщины на селе, правда, в меньшей мере, нежели мужчины, участвовали в собраниях «по раскулачиванию»¹. Часть из них пытались открыто высказать свою противоположную позицию. Так, на собраниях о выселении кулаков в Ишимском окру-

¹ К примеру, в коммуне «Восточный луч» в начале 1920-х гг. было четверо мужчин, пятеро женщин и 13 детей. – ГАКО. Ф. 2274. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

² По отчету Центрального Комитета: резолюция XV съезда ВКП(б) // КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 257-265.

³ В этот период на Урале насчитывалось 3520 колхозов, которые объединяли 114161 семей. – См.: Куликов В.М. Подготовка и проведение развернутого наступления... С. 192.

⁴ Процент коллективизации к концу лета 1930 г. на Урале снизился с 70,5% до 26,3%. – См.: Ефременков Н.В. Колхозное строительство на Урале в 1917-1930 гг. // Уч. зап. Уральского ун-та. Сер. Историческая. №41: Из истории коллективизации сельского хозяйства Урала. Сб. I. Свердловск, 1966. С. 114.

⁵ К июлю 1931 г. процент коллективизации на Урале вырос до 63,7%. – См.: Он же. Колхозное строительство на Урале в 1931-1932 гг. // Из истории коллективизации сельского хозяйства Урала. Сб. II. Свердловск, 1968. С. 28.

⁶ К примеру, А.Е. Птицына, М. Балашова и др. в Шадринском р. – См.: Бушманова. Лучший председатель колхоза // Ударница Урала. 1933. № 11. С. 25.

⁷ На большевистском посту, 1933, 24 ноября.

⁸ На слёт приехало 90 делегатов. – Голос колхозника, 1934, 14 февраля.

¹ Женщины составляли чуть более 30-40% участников. – См.: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 86.

ге особенно со стороны женщин в отношении членов семей раскулаченных делались замечания, что «семейщики ни в чем не виноваты». В Ново-Заимском районе Тюменского округа батрачку Медведеву, заподозренную в укрытии кулацких вещей, допрашивали учитель Пульников и член ВКП(б) избач Иванов. Неоднократно её будили ночью, производили обыски, сажали (в начале марта) на ночь в холодный амбар, однажды вывели на пруд к проруби и щелкали курками ружей, угрожая расстрелом. Потом спустили в прорубь головой до глаз и держали 10-15 мин., до обморока. Дело расследовалось в прокуратуре. В Викуловском районе Ишимского округа в д. Малышевой на собрании по вопросу о коллективизации, когда никто из крестьян не проголосовал ни «против», ни «за» и было объявлено, что д. Малышево коллективизирована на 100%, одна беднячка пыталась указать, что голосование неправильное. Её тут же арестовали за агитацию (освободили через несколько часов). Самые одиозные случаи наказывались. В д. Яр Исетского района после собрания 23 февраля 1930 г., на котором не достигли согласия крестьян о сдаче семян в семенной фонд, людей избивали по одиночке и выбрасывали на улицу. В числе 13 избитых крестьян было 2 женщины. Виновных привлекли к ответственности по ст. 110 ч. 2 УК. В д. Хмелевке Туринского района уполномоченный рика, кандидат в члены ВКП(б) Изотов за отказ сдать семена посадил гр. Горлатову в холодный амбар. На допросах плевал ей в лицо, бил, вырвал клочок волос, махал над её головой тесаком, колот шилом в шею и в ягодицы, произвел в её сторону выстрел. Он был арестован и осужден¹. Были попытки к изнасилованию женщин². В ходе коллективизации в число перегибов вошло помещение кормящих матерей в заключение («Подпишись в колхоз – отпустим домой»)¹.

Раскулачивание вызвало разные реакции женщин. Часть женщин активно участвовали в процессе коллективизации и отдавали за её идеи свои жизни. Так,

¹ О ходе работ по ликвидации кулака как класса. Из Информационного доклада Уральской областной прокуратуры и Уралоблсуда прокурору республики. 8 марта 1930 г. // Раскулачивание в Зауралье (на материалах Тюменского, Ишимского, Ирбитского и Тобольского округов). 1928-1930 гг. Сб. док. / Сост. И.Е. Плотников. Нижневартовск, 2004. С. 79-81, 83-84.

² Из донесения начальника ОГПУ Курганского округа в Уральский обком ВКП(б). 1930 г. // Коллективизация в рассекреченных документах. Публикация / Подг. И.В. Темникова, Р.С. Дулепова, О.А. Бухаркина, Г.И. Степанова // Архивы Урала. 1995. №1. С. 70.

¹ Золотова А.А. Взгляд в прошлое (бледный слепок пережитого): Патракова Анна Александровна // Золотова А.А. Прошедшее стучится в сердце к нам. Сб. воспоминаний. Верхняя Пышма, 2006. С. 169-193.

член сельсовета в д. Чулине Талицкого района Анастасия Козлова в 1929 г. была забита кулаками до смерти железным ломом¹. В ночь с 20 на 21 января 1931 г. в Сладковском сельсовете Макушинского района кулаки убили колхозницу-активистку Санину. В марте 1931 г. в Уральской области было совершено 34 террористических акта (в том числе в Тугулымском района членами вооруженной банды была ранена член правления колхоза Демина), с 15 мая по 1 июля – 54 убийства². Многие пострадали вместе со всеми колхозниками в целом. В 1931 г. в д. Санко-Сарайской Чашинского района кулаками было сожжено 108 домов колхозников, было подожжено также с. Городище Мокроусовского района³. В марте 1931 г. у вдовы, записавшейся в Воскресенском сельсовете Половинского района в колхоз в числе 13 других хозяев, убили лошадь. Колхозников бойкотировали: с ними не разговаривали, ничего им не давали. Такое отношение переносилось и на детей, в том числе в школу. Молодым ребятам платили, чтобы они на улицах не давали проходу детям колхозников⁴.

Некоторые женщины оказались замешанными в злоупотреблениях. Так, в Ново-Заимском районе Тюменского округа ученики ШКМ (Школы колхозной молодёжи) под руководством С. Кобылкиной, пользуясь бесконтрольностью, произвели обыск у гр. Леусиновой, забрав яйца, сметану, сало. (Все они были привлечены к ответственности)⁵. Другие принципиально не брали ничего⁶.

Колхозницы и совхозницы активно втягивались в ударническое и стахановское движение, вызывали друг друга на соревнование. Они боролись за лучшее состояние коров, за экономию кормов, за высокие надои¹, за выполнение «Шести условий товарища Сталина»², за образцовое проведение сева³ и т.п., включались в

¹ Гладков Т.К. Николай Кузнецов. Екатеринбург, 2011. С. 29.

² Куликов В.М. Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале, 1925-1932. С. 220, 221.

³ Там же. С. 221; Ефременков Н.В. Колхозное строительство на Урале в 1931-1932 гг. С. 49.

⁴ Докладная записка Половинского райкома ВКП(б) об антисоветской деятельности кулаков в Воскресенском сельсовете [не ранее 12 марта 1931 г.] С. 550-553 // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1995: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917-1941. С. 551.

⁵ О ходе работ по ликвидации кулака как класса. Из Информационного доклада Уральской областной прокуратуры и Уралоблсуда прокурору республики. 8 марта 1930 г. // Раскулачивание в Зауралье... С. 83-84.

⁶ Воспоминания Гаухар Миндибаевны Шагиевой... С. 6.

¹ Голос колхозника, 1932, 8 марта; 6 апреля.

² Там же, 1933, 23 марта.

³ Там же, 1934, 12 мая.

«Сталинский поход за высокий урожай»¹ и другие почины. Так, в 1934 г. в Катайском районе Челябинской области доярки коммуны «Красный партизан» соревновались с доярками колхоза «Большевик»².

Стахановок премировали коровами, тёлками, овцами³, денежными суммами в размере 1000 руб., радиоустановками⁴ и т.п., поддерживали развернувшиеся в стране движения за выполнение второй пятилетки в четыре года, «пятисотниц» (с февраля 1935 г.)⁵. В рамках «Сталинского похода за высокий урожай» в 1935 г. было развернуто соревнование колхозниц Шадринского и Каргопольского районов Челябинской области⁶. В 1935 г. в Челябинской области была развернута работа за поддержку почина Анны Маклаковой, ударницы-телятницы колхоза «Смычка» Катайского района, которая выступила с призывом к распространению методов А. Стаханова и М. Демченко⁷.

Были и колхозницы, не хотевшие работать. Например, Паня Леонтьева (в Кочкарском районе) за 3 года не имела ни одного трудодня⁸. Многие женщины отказывались использовать коров на сельхозработах (на пахоте, для подвоза при скирдовании). Красноармейка-ударница О. Красильникова первой в колхозе «Путь Ильича» Мельниковского сельсовета Шадринского округа стала бороться на корове во время посева. Она была премирована. По её примеру 38 женщин из 58 вывели своих коров в поле⁹. Помощник начальника Ольховского политотдела Карманова, прибывшая в колхоз им. Буденного, «тёплая, заботливая», организовала работу так, что прежние 6-8 соток выжатого хлеба стали считаться лодырничеством, стали выжинать 13-14 соток. Колхоз держал переходящее красное знамя «За лучшую работу по жнитве». «Старушка-ударница», 80-летняя М.Н. Вахромее-

¹ Голос колхозника, 1934, 24 апреля.

² Голос колхозника, 1934, 31 января.

³ Колхозная правда, 1935, 8 марта.

⁴ Голос колхозника, 1935, 13 декабря.

⁵ См., например, письмо «Наш ответ Марии Демченко» 6 колхозниц из сельскохозяйственной артели «Коминтерн» Челябинской области. – Мостовская правда, 1935, 2 декабря; Ударник промкооперации, 1933, 1 января.

⁶ Путь к коммуне, 1935, 10 марта.

⁷ Голос колхозника, 1935, 29 декабря.

⁸ Шмелева. Первые шаги работы женорга политотдела Кочкарской МТС тов. Шмелевой // Ударница Урала. 1933. № 11. С. 19.

⁹ Бушманова. Одна из первых // Там же. С. 24; Бушманова. Лучший председатель колхоза // Там же. С. 25.

ева, выжинала по 17-18 соток¹. Всё же случалось, что колхозницам-ударницам не выделяли «ударные обеды»². Объединение в колхозы привело к улучшению положения низших, беднейших слоёв крестьянок и батрачек. Так, М. Федорова из колхоза «Путь крестьянина», оставшаяся сиротой и с 10 лет батрачившая на кулаков, в число того, о чем она раньше и мечтать не могла, наряду с домом, коровой, овцой, курами и швейной машинкой, заработанными в колхозе, внесла сапоги и валенки³. Мать троих детей М.Ф. Давыдова отмечала в 1934 г., что впервые в жизни в её хозяйстве остался несъеденные с осеннего урожая прошлого года хлеба⁴.

Основные категории женщин-служащих до октября 1917 г. составляли учительницы, преподавательницы, надзирательницы, воспитательницы, акушерки (в том числе дипломированные «повивальные бабки»), сёстры милосердия, врачи, телефонистки, телеграфистки, актрисы, певицы, музыкантши, директрисы, или начальницы женских гимназий, библиотекари и т.п. В новых условиях структура категории женщин-служащих расширяется. В 1920 г. на Урале (в границах Уральской области, пересчитанных на 1923 г.) насчитывалось 67450 женщин-служащих, составивших 3,7% самодеятельного женского населения региона⁵. Большая часть женщин-служащих проживали в городских поселениях. В 1923 г. число служащих-горожанок сократилось почти вдвое (на 25144 чел.) и достигло 25569 чел.⁶ Данные материалов Приложения 29 «Численность самодеятельных женщин-служащих в сравнении с численностью самодеятельных мужчин-служащих в городах и поселках городского типа Уральской области по основным группам занятий в 1923 г.» позволяют распределить группы служащих женщин по численности. Основными группами женщин-служащих численностью от 4 тыс. до 6 тыс. чел. были делопроизводственный персонал, культурно-просветительный персонал, служащие по охране безопасности и группа медиков и санитаров. (Крупнейшими же мужскими группами среди служащих являлись служащие по

¹ Колхозница Кумачева. Люди в переделке // Там же. С. 23.

² Мурзина А. Женорг политотдела Каргапольской МТС // Там же. С. 18; По сталинскому пути (Макушинский район Челябинской области), 1935, 19 мая.

³ По сталинскому пути (Глядянский район Челябинской области), 1935, 8 марта.

⁴ Голос колхозника, 1934, 4 декабря.

⁵ Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 36.

⁶ См. Приложение 10.

охране безопасности; учетно-контрольный персонал; торговые служащие и хозяйственно-распорядительный персонал; служащие администрации и суда и технический персонал, насчитывавшие от 7 тыс. до 14 тыс. чел.). Учетно-контрольный персонал, служащие народной связи и группа торговых служащих и хозяйственно-распорядительного персонала насчитывали от 1 тыс. до 3 тыс. женщин. Наиболее малочисленными были женские группы технического персонала и администрации и суда. Более малочисленными среди мужчин-служащих были группы культурно-просветительного персонала; медики и санитары и служащие народной связи, но и они насчитывали от 1 тыс. до 3 тыс. чел. Анализ материалов Приложения 30 показывает, что в 1926 г. 67,8% самодеятельных женщин-служащих проживали в городских поселениях и лишь 32,2% – в сельской местности. Наиболее крупные отряды женщин-служащих и в городе и в деревне были заняты в учреждениях, в фабрично-заводской и кустарно-ремесленной промышленности. Большую часть служащих составляли младший обслуживающий персонал и работники гигиены, делопроизводители, машинистки, санитарки и сиделки, учителя, сторожа, уборщицы.

Материалы Приложения 28 «Распределение самодеятельных женщин-служащих Уральской обл. по основным занятиям в 1926 г.» иллюстрируют существенный рост численности женщин-служащих, которая достигла 90744 чел., и их наибольшую занятость в учреждениях, фабрично-заводской промышленности, а также в сфере торговли и кредита. В группу от 10000 до 30000 чел. входили личная прислуга (28955 чел.); младший обслуживающий персонал и работники гигиены; культурно-просветительный персонал. От 5000 до 9000 женщин-служащих насчитывали группы учетно-контрольного, делопроизводственного и медико-санитарного персоналов. От 1000 до 2000 женщин входили в слой служащих хозяйственного персонала, руководящего персонала и работников связи. Наименьшее число женщин-служащих (от нескольких десятков до нескольких сотен человек) относилось к юридическому персоналу, охране безопасности, к сфере искусства и техническому персоналу.

По физиологическим особенностям, присущим исключительно женскому ор-

ганизму, среди служащих выделялась группа кормилиц. Кормилицами работали только матери, вскармливавшие грудью своих детей. Кроме своего ребенка кормилица должна была прокормить по крайней мере 1 чужого ребенка, давая ему не менее 500 гр молока в сутки. Число кормилиц должно было составлять не менее 1/3 от числа детей, содержащихся в Доме ребенка. Для оплаты труда кормилиц отпускались дополнительные пайки. За каждый грамм грудного молока, свыше ежедневных 500 гр, кормилица получала добавочную оплату (в декабре 1921 г. она равнялась 4 руб. за 1 гр). Согласно циркулярному письму подотдела по охране материнства и младенчества Наркомздрава от 23.13.1921 г. №497, в Доме младенца кормилицы получали полный стол, одежду, жалованье и оплату каждого грамма молока, свыше 500 гр¹.

Проблема кормилиц обострилась с 1921 г. Кормилиц постоянно не хватало². Так на каждую из 6 кормилиц, находившихся в штате Тюменского Дома матери и ребёнка в 1929 г., приходился 1 свой ребенок и не менее 2 «казенных»³. Работавшие по найму кормилицы, подозревавшиеся в том, что они страдали венерическим заболеванием в заражном периоде или трахомой, подвергались принудительным обследованиям и лечению⁴.

Востребованными в 1920-е гг. были акушерки, фельдшерицы-акушерки, патронажные сёстры, няни Дома ребёнка⁵. Так, из 15 районов фельдшерицы-акушерки работали только в 5 (Звериноголовском, Куртамышском, Лебяжьем, Марайском и Чаусовском), а акушерки – в 8 (Белозерском, Варгашином, Лопатинском, Мокроусовском, Утятском, Чашинском, Чернавском и Юргамышском)¹. Среди акушеров выделялись «старые акушерки» со стажем работы в 10-12 лет,

¹ Архив ЗГО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 84. Л. 28.

² Отчет Шадринского окружного исполнительного комитета Р.К. и К. Д. Второму окружному съезду Советов за 1923-1924 хозяйственный год. Шадринск, 1924. С. 44.

³ ГАТО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 65. Л. 62.

⁴ Подобному освидетельствованию подвергались и домашние работницы, а также беременные, заболевание которых сифилисом (в любом периоде этой болезни) установлено в порядке текущей работы медико-санитарным учреждением. Уклонявшиеся или самовольно прервавшие такое лечение подлежали ответственности по ст. 150 или 192 УК СССР 1926 г. – О мерах борьбы с венерическими болезнями: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24 января 1927 г. // СУ РСФСР. 1927. №13. Ст. 90; О мерах борьбы с трахомой: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. // СУ РСФСР. 1927. №124. Ст. 833.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 191. Л.1-2; Д. 194. Л. 1; О задачах женской консультации: Беседа д-ра Стрёмовской // Ударница Урала. 1933. №12. С. 23.

¹ ГАКО. Ф. Р-466. Оп. 1. Д. 409. Л. 21, 21 об, 30 об, 33.

которые не умели и не желали вести работу по ОММ на селе, и «акушерки-общественницы» – недавние выпускницы медицинских техникумов, готовые к такой общественной неоплачиваемой работе¹.

Ряд женских профессий, такие как содержательница частного женского учебного заведения, домашняя учительница² (более точно – «домашняя наставница»³), уходили в прошлое. Образование при новом советском законодательстве давало возможность женщинам овладевать считавшимися ранее чисто мужскими профессиями и занимать «мужские должности».

Женщины становились прорабами в разных отраслях, геологами, коллекторами, преподавателями высшего учебного заведения. В.Т. Яковлева в 1929-1932 гг., будучи ещё студенткой, была прорабом на строительстве Уралмашзавода. С 1933 г. (и до 1950 г.) она работала руководителем группы проектной конторы треста «Востокосоюзстрой»-«Уралтяжтрубстрой»⁴. Коллекторы занимались сбором и описью образцов горных пород. К примеру, В.С. Седова в 1934-1936 г. работала старшим коллектором Магнитогорской геологоразведочной партии Уральского геологического треста⁵. З.Н. Лазарева в феврале-ноябре 1934 г. была коллектором Кизеловской карстовой станции Уральского геологического треста, с ноября 1934 г. по июнь 1935 г. – старшим коллектором Нижне-Сергинской гидрогеологической экспедиции МГЦИК, а с июня 1935 г. – прорабом Свердловского гидрогеологического отряда Уральского геологического управления. В 1935 г. ею было оформлено отдельное заключение-геологический отчет по результатам анализа по изучению водопроводящих свойств порфиритов по оси будущей плотины Ураль-

¹ ГАТО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 65. Л. 166, 170.

² Егорова М.В. Дореволюционная частная школа Южного Урала, как часть системы частного образования царской России // Уральские Бирюковские чтения. Вып. 2. Из истории Южного Урала и российских регионов. Челябинск, 2004. С. 112.

³ «Домашняя наставница... [по какому-либо предмету]». К примеру, домашняя наставница по русскому языку и математике. Такую специальность получали девушки после окончания VIII (дополнительного) класса женской гимназии. – См.: Щеглова-Бородина Ольга Николаевна // Комарский В.Я. Ушедшие в Вечность... geologi-urala.narod.ru/Nekropol_2005/shrk_1-4-6.htm (дата обращения: 07.01.2012).

⁴ Там же.

⁵ Комарский В.Я. Геологоразведчики Урала в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Биографический справочник. Вып. 4. Биографические статьи. Ч. 6 (Р-Т). Екатеринбург, 2006. URL: http://geologi-urala.narod.ru/Geologi_4/geologi_4-2-3.htm (дата обращения: 06.07.2012).

ского алюминиевого завода на р. Исеть¹. Техник-геологоразведчик В.Б. Ермолина с февраля 1934 г. по декабрь 1938 г. работала в Уралгеомине (Уральском НИИ геологии, разведки, исследования минерального сырья) в должности лаборанта, затем старшего лаборанта тематических групп по изучению хромитов, доломитов, скарнов². Значительно меньше женщин работали преподавателями высшей школы. Это Л.М. Бубнова, с 1932 г. работавшая химиком-аналитиком кафедры агрохимии ПСХИ и одновременно старшим лаборантом кафедры физиологии растений³, Котелева – на кафедре физики Свердловского государственного университета (в числе 4-х её членов) в 1936 г.⁴, в Магнитогорском педагогическом институте – А.Ф. Елькина (преподаватель гражданской истории), Т. Мурдакова, Васильева, Костылева⁵ и др. В 1933 г. стала преподавать на рабфаке (до 1936 г.) С.К. Власова, уехавшая из Сысерти в связи с переводом мужа секретарём райкома в Пласт (Кочкарский район Челябинской области)⁶.

В период с ноября 1924 г. по начало 1925 г. в Уральской области в состав инспекторов труда были введены инспектрисы⁷. Возникли новые категории женщин-служащих – педагогический персонал дошкольных учреждений (детских садов, площадок, очагов и т.п.)⁸, пионервожатые⁹.

С массовым открытием школ в первой половине 1930-х гг. в слое служащих возростала доля учительниц. Появились новые должности («групповод», «педагог, ведущий внешкольную работу» и др.), которые занимали в основном женщины. Много девушек было среди пионерских работников. К 1 июня 1926 г. по всем округам Уралобласти в составе пионерработников насчитывалось 42,4% де-ву-

¹ Комарский В.Я. Геологоразведчики Урала в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Биографический справочник. Вып. 4. Биографические статьи. Ч. 4 (К-Л). Екатеринбург, 2006. URL: http://geologi-urala.narod.ru/Geologi_4/geologi_4-2-3.htm (дата обращения: 06.07.2012).

² Там же. Ч. 3 (Д-И) // http://geologi-urala.narod.ru/Geologi_4/geologi_4-2-3.htm (дата обращения: 06.07.2012).

³ Жаворонкова Г.И. Служащие и педагоги Пермского сельскохозяйственного института // Инновационному развитию ИПК – научное обеспечение. Ч. 5. Пермь, 2010. С. 24.

⁴ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 47. Л. 39.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-1509. Оп. 1. Д. 1. Л. 40; Д. 3. Л. 8 об.; Д. 4. Л. 79; Д. 5. Л. 27.

⁶ Турова Е.П. Власова Серафима Константиновна // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 148.

⁷ Отчет Уральского областного отдела и Уралсоцстраха о работе с ноября месяца 1923 г. по 1 апреля 1925 г. 3 областному съезду профессиональных союзов. Свердловск, 1925. С. 21.

⁸ О пенсионном обеспечении работников просвещения за выслугу лет: постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 3 июля 1929 г. // СЗ СССР. 1929. №46. Ст. 396.

⁹ 5 лет проработала пионервожатой в Перми с 1925 г. по 1930 г. Вишневская. – ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 527. Л. 4.

шек¹. Работа учителей была опасной. В 1923 г. половина всех детей до 15 лет были больны туберкулезом². Большинство учительниц оставило о себе добрый глубокий след в сердцах учеников. Ряд учительниц имели низкую профессиональную подготовку. Так, учительница в Талице Бисертского района Свердловского округа в 1927 г. объясняла ребятам, что Ленские прииски находятся под Ленинградом, и дома, и на улице постоянно дралась с избачом, поэтому не пользовалась уважением³. Были учительницы, которые не принимали те или иные новые советские мероприятия и открыто высказывали свою позицию. Так, на учительском съезде, прошедшем до октября 1922 г. в Челябинске, делегатки от Златоустовского уезда Т.А. Борисова и А.А. Дрочнева (совместно со Н.С. Жмаевым) выступили против некоторых постановлений съезда. Решением Миасской городской избирательной комиссии от 4 октября 1922 г. они были лишены избирательных прав за то, что «организовали оппозицию съезду». На общем профсоюзном собрании это решение со ссылкой на нарушение процедуры было ими опротестовано. Во время удаления из зала они призывали остальных учителей покинуть собрание⁴.

Со второй половины 1920-х гг. рос слой оспопрививательниц, сестёр социальной помощи, в том числе, в сельской местности⁵. Малочисленной категорией служащих были женщины-военнослужащие. По предварительным итогам переписи РККА 6 января 1937 г. женщин-военнослужащих по стране в целом насчитывалось 1526 чел., в том числе 1142 женщин-военнослужащих РККА и 384 женщины-военнослужащих вне норм РККА¹.

Женщины-рабочие и женщины-служащие в каких-то случаях единично, а в каких-то относительно массово были представлены в составе спецконтингентов «А» и «Б». В ходе Всесоюзной переписи 1937 г. была предпринята попытка под-

¹ Например, на 1 июня 1926 г. по всем округам Уралобласти в составе пионерработников насчитывалось 42,4% девушек. – Два года работы. Материалы к отчету... С. 160.

² Туберкулезный трехдневник, 1923, №1 (16, 17, 18 февраля).

³ Дайте школу и настоящего учителя! // Округ. 1927. №12. С. 35.

⁴ На них было заведено уголовное дело по обвинению в беспорядках и агитации против Советской власти, однако «за отсутствием состава преступления» все трое были оправданы. – ОГАЧО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 9. Л. 1.

⁵ ГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 9 об.; Курдов И.К. Сеть учреждений здравоохранения на Урале в 1928 году // Уральский медицинский журнал. 1929. № 8. С. 28.

¹ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сб. док. и мат-лов. М., 2007. С. 243. Перепись 1926 г. указывает 1 женщину-военнослужащую в Уральской области (см. Приложение 9).

считать их количество. Но данные о составе женщин в спецконтингенте «А» не сохранились. В графу «Общественная группа» лица контингента «А» чаще всего записывалось как «служащие», информация о спецконтингенте «Б» объединялась в общие таблицы с данными о спецконтингенте «В». Принципиально разные социальные группы оказывались соединены. В графу «Общественная группа» работники спецконтингента «Б» вписывались как «рабочий», «служащий» и т.д. При регистрации спецконтингента «В» в графе «общественная группа» ставился прочерк, а респонденты заносятся в группу «прочие, не указавшие источника существования»¹. Система подсчёта была намеренно смешанной, поэтому позволяет определить лишь общую численность женщин, входивших в эти спецконтингенты в крае в целом и его регионах (см. Приложение 31), а также проследить их распределение по крупным городам Урала (см. Приложение 32). Наибольшее число женщин в составе контингентов «Б» и «В» (от 1000 чел. и более) находилось в Магнитогорске, Уфе, Нижнем Тагиле, Челябинске, Березняках и Орске.

Новым в канве гендерной роли всех категорий трудящихся женщин стали участие в женских собраниях, практика делегатства, обращения в женотделы. «Нужно сходить на собрание в женотдел, где все решат все ваши обиды и где вам помогут <...> тем, кто не может сходить в женотдел, нужно собираться на заводе», – объясняла женщинам в 1921 г. заведующая Саткинским районным женотделом А.И. Подосенова².

Общественная работа зачастую отрывала работниц от дома. Общегородские собрания делегатов в 1921 г. часто заканчивались в 21-00 час.¹ В 1922 г. 1-е уездное совещание делегатов констатировало: «Женщины-крестьянки в Челябинском у. проснулись», они организуют ясли, дома ребенка, приюты, коллективные и школьные огороды². Делегатки собирали пожертвования, мыли помещения для детей в колониях, детских домах, управлениях по эвакуации и бараках эвакуопунктов, шили бельё в детдома (за 7 субботников с февраля по август 1922 г. женщи-

¹ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги... С. 314-315.

² ОГАЧО. Ф. П-334. Оп. 1. Д. 2. Л. 24; Оп. 2. Д. 18. Л. 37; Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 37. Л. 29.

¹ Там же. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 422. Л. 2.

² Там же. Д. 425. Л. 83.

нами Железнодорожного района г. Челябинска было сшито 36 платьев для девочек, 24 костюма для мальчиков, 22 панамы). Вместе с коммунистками делегатки подбирали на улицах беспризорных детей, направляя их в детдом. С февраля по август 1922 г., за 7 месяцев, только в Железнодорожном р. г. Челябинска так было подобрано около 100 детей. Работницы приносили в детские дома игрушки: в августе 1922 г. в детский дом в Челябинске ими были переданы несколько катков телефонной ленты делать детям корзиночки, коврики и т.п.¹; в 1923 г. – пустые катушки ниток². Уже с 1922 г. работницы обращались в женотделы по защите от мужа, такие дела направлялись в суды³. Участвовали в культурных и кампаниях: «туберкулёзных трехдневниках» (которые стали проводиться вместо прежнего «Дня белой ромашки»)⁴, «Дне ребёнка», «Дне воздушного флота» и т.п. Часть работниц в городах были настроены решительно бороться с теми, кто игнорировал женские собрания. К примеру, в феврале 1921 г. женщины-работницы мельницы №1 в Челябинске на общем собрании постановили проводить собрания еженедельно в воскресенье в 13-00 час., а кто не явится, то в первый раз вычитать по 2 ф. муки, а во второй раз – по 5 ф.⁵ В Челябинске в 1923 г. за подобную неявку предлагали принимать «самые серьезные меры, вплоть до исключения из делегатского состава и с работы»⁶. Новым в образе жизни городских работниц стало шефство работниц над крестьянками, которое было одной из разновидностей шефства города над деревней. В поездках в деревню агитационная работа сопрягалась с конкретной помощью абсолютно незнакомым крестьянкам в ведении дома, в уходе за детьми. В состав шефских комиссий при бюро партийных ячеек промышленных предприятий входили женорганизаторы, нередко возглавлявшие подкомиссию по шефству над крестьянками. В 1926 г. работницы составляли 17% всех женорганизаторов в деревне¹. Для крестьянок приезды работниц также были новшествами. Помощь по дому они охотно воспринимали.

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 593. Л. 64; Д. 595. Л. 1, 12, 14, 19.

² Там же. Д. 761. Л. 6.

³ Там же. Д. 593. Л. 64.

⁴ Туберкулёзный трехдневник. 1925. №1 (26, 27, 28 сентября).

⁵ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 28

⁶ Там же. Д. 761. Л. 26.

¹ Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978. С. 107.

Общими чертами новой жизни трудящихся женщин стало вовлечение в деятельность Советов, избрание женщин народными заседателями. К примеру, в 1926 г. по Свердловскому округу в числе 4981 заседателей были избраны 1207 (24%) женщин, в 1927 г. число народных заседательниц повысилось до 26%¹. Зачастую при этом женщинам приходилось работать в чисто мужском окружении. Так, служащая Е. Егорова (36 лет) и крестьянка М.А. Булатова (26 лет) стали единственными женщинами в составе 24 членов Кособродского поселкового совета, а крестьянки пос. Кособродского Е. Красильникова (26 лет) и М.Г. Левицкая (38 лет) – из 83 народных заседателей Приисковой волости.² Новым было и направление женщин по линии профсоюзов, хотя и редкое, в дома отдыха, санатории, на курорты³.

Мероприятия, направленные на пропаганду «раскрепощения женщины», плохо вписывались в устоявшийся цикл женских работ по ведению крестьянского домохозяйства. Много сил отнимал уход за крупным рогатым скотом, мелким скотом и птицей⁴. Поэтому порой женработницы воспринимались крестьянками как неработающие⁵.

Провозглашение лозунга «Раскрепощение женщины» первоначально породило в среде ответженработниц некоторый утопизм в представлениях о сроках этого процесса. И хотя В.И. Ленин писал, что работа среди женщин – «на многие, многие годы, ...не может дать быстрых результатов и не производит блестящего эффекта»¹, многим верилось, что появление «новой женщины» станет скорым результатом организационной и идеологической деятельности. Практика жёстко опровергла эти представления, и со временем эйфория первых революционных лет стала исчезать. Как отмечала в 1927 г. завженотделом Тюменского округа Шеина: «Среди крестьянок нет такого быстрого роста, как среди работниц, ...или

¹ Кимсис А. Итоги переизборов нарзаседателей и задачи суда // Округ. 1927. №12. С. 27-28.

² ОГАЧО. Ф. Р-938. Оп. 1. Д. 57а. Л. 29, 90, 146, 205 об., 217 об.

³ Там же. Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 10; Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 13 об.

⁴ Ямуков И.П., Савич И.А. Рекордсменка Марта: опыт раздоя коровы тагильской породы. Челябинск, 1938. С. 11.

⁵ Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 11 об.

¹ Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 202.

это усталость..., или душа сама не знает, что нужно»¹. Употреблявшееся в обиходе ласково-снисходительное «крестьяночки», «бабы» заменяется враждебным «отсталые, контрреволюционные женщины».

Особое сопротивление встретило втягивание в общественную работу среди женщин-служащих. В их среде выделялась группа так называемых «интеллигенток» («женщин интеллигентного класса»²) – так ещё с дореволюционного времени называли женщин-служащих, имевших гимназическое образование, занимавших либеральные позиции и державшихся обособленно от социалистического движения в России. Они сохраняли свою обособленность и после октября 1917 г. В исследуемый период к так называемым «интеллигенткам» относились, в первую очередь, часть телеграфисток, телефонисток, учительниц, врачей, «старых акушеров». «Интеллигентки» откровенно скептически относились к новым идеям, отказывались вести общественную работу³. Вот резюме протокола общего собрания женщин нарсвязи 4 марта 1921 г. в Челябинске по докладу т. Яковлева «О дискуссиях» [«дискуссия о профсоюзах» – М.М.]: «Тов. Яковлев осветил положение, интересующее массы, о дискуссии вождей пролетариата. Т. Яковлев призывает относиться к слышанной дискуссии серьёзно, сознательно, зная, что эта дискуссия есть наисерьёзнейший плод мысли. А не ссора или какое-либо вредное для общего дела разногласие наших вождей. Без серьёзного обмена мнениями и серьёзного детального обсуждения вопросов, говорил т. Яковлев, немислимо само проведение их в жизнь. Этот серьёзный разговор вождей и есть называемая дискуссия»¹. Эта запись и ряд других протоколов общих собраний женщин Нарсвязи Челябинска в 1921 г. сделаны каллиграфически чётким, ровным почерком; структурированы знаками а, b, с, d (вместо 1, 2, 3, 4), а их тексты несут в себе и второй слой информации: скрытую тонкую насмешку умной высокообразованной женщины, «интеллигентки», которую принудительно заставили присутствовать на ненужном ей мероприятии и слушать общие бессодержательные декларации ма-

¹ Письмо заведующей Тюменским окружным женотделом Шеиной в Уральский областной женский отдел от 7 апреля 1927 г. – ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 657. Л. 55.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 43.

³ ГАТО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 65. Л. 172; ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 422. Л. 6.

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 31.

лограмотных мужланов. «Работа среди интеллигентных женщин не ведется, – отмечала в августе 1922 г. райженорганизатор Железнодорожного района г. Челябинска, – потому что они хотят... какую-нибудь лекцию, только не политическую¹. Чужеродной воспринималась и их иная манера обращения. «Простите меня, уважаемый товарищ, что дерзаю писать лично Вам...», – начинала свою докладную записку Е. Америкова². В новых условиях позиция «интеллигенток» рассматривалась первоначально как аполитичность, которую пытались преодолевать. («В июне 1922 г. в Эвакоуправлении с «интеллигенцией» была проведена беседа о ее отсталости в политической жизни» – отчитывались работницы Челябинского горженотдела³). Но в первой половине 1930-х гг. оппозиционность «интеллигенток» (акушеров, учительниц, библиотекарей), противившихся привлечению к неоплачиваемой общественной работе, стала оцениваться как проявление классовой враждебности.

Многие трудящиеся женщины откликались на призывы участвовать в политических кампаниях. Так, среди «двадцатипятидесятников», направленных в конце 1929 г. – начале 1930-х гг. для проведения коллективизации, было 7,7% женщин⁴ (в том числе и представительницы Урала). После закрытия женотделов трудящиеся женщины в меньшей степени втягивались в начале 1930-х гг. в общественную работу через секции УТБ¹. Среди 15 тыс. коммунистов, посланных в 1933 г. из города в деревню для работы в политотделах МТС по стране в целом, работницы составляли 20%².

Неоднозначный отклик встречали кампании по подписке на государственные займы: как полную поддержку вплоть до вызова на соревнование и подпись от имени 5-6 летних девочек, так и упорное нежелание, приводившее к описи иму-

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 18.

² Летопись Челябинской области: сб. док. и мат-лов. В 3 т. Т. 2 1917-1941. Челябинск, 2008. С. 294-295.

³ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 7.

⁴ Двадцатипятидесятницей была А.И. Лепешкова, ставшая позже, в 1938 г., одной из первых женщин-машинистов. – См.: Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 13 об.; Ершков Н.В. Двадцатипятидесятники // Советская историческая энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/5173/%D0%94%> (дата обращения: 21.01.2015).

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 90. Л. 62.

² Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978. С. 108.

щества, арестам и изъятию коров у колхозников и т.п.¹

Часть женщин поддерживали кампании «чисток». Так, участницы женского собрания при кирпичном заводе строительства в июне 1933 г. приняли решения не только всем явиться на собрание «чистки», но и каждой привести с собой по 2 женщины².

Заккрытие женотделов ослабило социальную защиту женщин. Именно в этом, на наш взгляд, кроется одна из причин увеличения в первой половине 1930-х гг. случаев совершения организованных развратных, унижительных и позорящих действий в отношении женщин. Такими в Челябинской области были эксцессы телесного осмотра колхозниц в Мишкинском районе в 1934 г., в начале 1935 г. – в колхозе им. Молотова этого же района повальные осмотры половых органов у вновь вступавших колхозниц, проводимые несколькими женщинами при прямом участии председателя колхоза Р.А. Акимова и его жены А.А. Акимовой. Девушек награждали похабными кличками. В страду в жаркое время колхозница Е. Лабутина забирала на прополке воду. Колхозниц, которые просили воды, заставляли петь нецензурные песни. Те, кто отказывался, воду не получали. (Так Манкова П. не пила 2 суток). Р.А. Акимов со счетоводом Г. Косаревым также запирали молодых девушек в кладовки с мужчинами, а затем распространяли слухи, что застали их «при совершении полового акта». Были попытки изнасилования Г. Косаревым колхозницы Г.К.¹

В Усть-Уйском р. при обмолоте хлеба зимой 1935 г. «сыновья кулаков Е.В. Даниловский, П.С. Окольников, И.Е. Папулов на полевом стане организовали так называемый “Комитет половой связи”». Его постановлениями колхозницы на ночь распределялись среди мужчин, те женщины, которые не хотели спать с мужчинами, избивались. Ночью «комитетчики» ходили и проверяли, выполняются ли их решения. В результате был сорван обмолот хлеба. Аналогичные факты возник-

¹ Глебов А.Н. Государственные займы и крестьянство в конце 1920 – 1930 гг. (на материалах Урала кон. 1920 – 1930-х гг.) // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета. Вып. IV (Гуманитарные и естественные науки). Курган, 2002. С. 30.

² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 273. Л. 18.

¹ Доклад президиума облсуда г. Челябинска о состоянии работы нарсудов по уборочной кампании 1935 г. // Там же. Ф. Р-916. Оп. 1. Д. 3. Л. 78 об.

ли и в Троицком зерносовхозе в начале 1935 г., где Н. Лахов и К. Махов организовали из пьяниц и хулиганов так называемый «Б...ком». Они ставили цель развратить как можно больше девушек и молодых женщин, действовали путем обмана, обещаний жениться, угроз и избиений. Было установлено членство в этой организации, проводились заседания, собирались членские взносы (до 6 руб. в мес.). Недисциплинированным членам, не выполнявшим постановления, объявлялись выговоры и т.п. За период деятельности комитета были изнасилованы 31 девушка и женщина. На счету некоторых мужчин было более 10 жертв. На местах первоначально подобные случаи квалифицировались как бытовые явления¹. Позже они были оценены как новая форма классовой борьбы, а действия группы в Троицком зерносовхозе – как бандитизм. Однако принципиальной позиции в отношении подобных явлений работники Мишкинского райкома ВКП(б) не высказывали².

Были и другие такие же прецеденты. Так, в результате обследования народных судов Челябинской области, проведенного с 11 августа по 15 сентября 1935 г., была выявлена связь с деятельностью по организации комитетов половой распущенности секретаря нарсуда Колхозного района Ц-вой, снятой с должности³.

Таким образом, крупнейшей по численности социальной группой женского социума на Урале на протяжении периода с начала 1920-х гг. по середину 1930-х гг. оставалась группа помогающих членов семьи, второй по численности группой были в начале 1920-х гг. – хозяйева, в середине 1920-х гг. – «хозяйева, работающие только с членами семей, и члены артелей». Женщины-служашие с четвертой позиции в 1920 г. поднялись на третью в середине 1920-х гг., а женщины-рабочие – с третьей снизились до четвертой по численности группы. Работницы, крестьянки и женщины-прислуга выступали важнейшими по их политической значимости для власти социальными слоями в первой половине 1920-х гг., работницы и колхозницы – во второй. Наём в личную прислугу был одной из распространённых и часто практикуемых в основном женщинами стратегий выживания. Изменение отношения государства к крестьянкам в русле активно насаждавшегося дихото-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 1. Д. 3. Л. 79.

² Там же.

³ Там же. Л. 172, 270.

мизма «”единоличники” – “колхозник”» отражало изменения в экономической, в том числе аграрной, политике и имело своим результатом появление и рост группы спецпоселенков. В процессе осуществления курса на вовлечения женщин в промышленное производство, в социалистическое соревнование как основных направлений советского женского движения расширялось внедрение женщин в мужские сферы труда, в том числе хозяйственно-управленческую деятельность.

§ 3. Казачки в условиях новой жизни

Казачество дислоцировалось на территории Урала применительно к современному его административно-территориальному делению следующим образом. Казаки, проживавшие на территории современных Челябинской, части Оренбургской и части Курганской областей, относились к созданному в 1748–1755 гг. Оренбургскому казачьему войску. Казаки, проживавшие в юго-восточной части Оренбургской области, входили в состав существовавшего с 1591 г. Уральского (до 1775 г. и в 1917 г. – Яицкого) казачьего войска, земли которого – юго-восточная часть бывшей Оренбургской губернии – начинались от станицы Илецкой, здесь, в 12 верстах от Илецкой Защиты проходила его граница с Оренбургского казачьим войском¹. Часть казаков, проживавших на территории современной Курганской области (к востоку от крепости Звериноголовской на границе бывшей Оренбургской губернии), относились к Сибирскому казачьему войску, возникшему в 1582 г.¹ Таким образом, при использовании термина «уральская казачка» следует разделять два его значения. В узком смысле «уральской казачкой» называют женщину-казачку из Уральского казачьего войска (из уральцев), в широком смысле так именуют любую женщину из казачьей среды на Урале (как географическом районе) вне зависимости от ее принадлежности к Оренбургскому, Уральскому либо Сибирскому казачьему войску. В литературе эти значения, как

¹ Шилов В. Уральские казаки: «исторические заметки» // Уральский следопыт. 2004. № 9. С. 2-5 // Первоуральский район: История и география. URL: <http://prvregion.narod.ru/data/hstpm/uk.htm> (дата обращения: 07.03.2011).

¹¹⁰⁰ Сибирское казачье войско (краткий исторический очерк) // Войсковое казачье общество «Сибирское казачье ско». URL: <http://vkoskv.narod.ru/1.htm> (дата обращения: 21.01.2011); История казачества // Нефтекумское районное казачье общество: <http://kazak.neftekumsk.ru/history/56-kazak-history.html> (дата обращения: 21.01.2011).

правило, не различаются.

Политика в отношении казачек была определена общей политикой Советского государства по отношению к казачеству. В обращении VII Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и трудовых казачьих депутатов в декабре 1919 г. «К трудовым казакам Дона, Кубани, Терека, Урала, Сибири и Оренбурга» содержался призыв ко всему трудовому казачеству встать на сторону Советского государства¹. Первый Всероссийский съезд трудовых казаков, который проходил в Москве с 29 февраля по 6 марта 1920 г., признал необходимость тесного союза казачества как неотъемлемой части русского народа с рабочим классом и крестьянском в борьбе за упрочение советской власти.

В результате социальных потрясений 1917–1922 гг. привычный мир женщины-казачки рухнул. Потерпев поражения в Гражданской войне, остатки Уральской казачьей армии во главе с атаманом В. С. Толстовым к февралю 1920 г. пробились в Персию, часть оренбургских казаков в марте 1920 г. ушла с А. И. Дутовым в Туркестан, а оттуда за границу; другая часть оренбургских казаков в составе войск генерала В. О. Каппеля отступила через Сибирь в Монголию и Китай². В составе семей в обозах с этими частями отступали и часть женщин с детьми¹. Однако большинство женского казачьего населения осталось в станицах².

Казачьи войска новой властью были упразднены: Оренбургское казачье войско – в 1918 г.³, Сибирское казачье войско – по приказу № 1 Сибирского революционного комитета – со 2 декабря 1919 г.⁴, Уральское казачье войско, фактически исчезнувшее в 1918-1920 гг.⁵, официально было ликвидировано в 1920 г. Многие

¹ К трудовым казакам Дона, Кубани, Терека, Урала, Сибири и Оренбурга: обращение Седьмого Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и трудовых казачьих депутатов, 6 декабря 1919 г. URL: www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/100/761.htm (дата обращения: 07.03.2011).

² История уральского казачества // Верное казачество. Международная общественная организация. URL: <http://faithfulcossacks.mybb.ru/viewtopic.php?id=221> (дата обращения: 07.03.2011).

¹ Масянов Л.Л. Гибель Уральского казачьего войска // Добровольческий корпус. URL: <http://www.dk1868.ru:8080/history/masianov.htm>; Фокин Н.И. Финал трагедии: Уральские казаки в XX веке: Историко-краеведческий очерк. М., 1996 // Яик: www.yaik.ru/rus/forces/history/index.php?SECTION_ID=286&ELEMENT_ID=2439 (дата обращения: 07.03.2011).

² Коновалов В.С. «Красный террор» на востоке России в 1918-1922 гг. М., 2006. С. 56.

³ Шилов В. Уральские казаки: «исторические заметки»... URL: <http://privregion.narod.ru/data/hstpm/uk.htm> (дата обращения: 07.03.2011).

⁴ Сибирское казачье войско (краткий исторический очерк)... URL: <http://vkoskv.narod.ru/1.htm> (дата обращения: 21.01.2011).

⁵ История казачества... URL: <http://kazak.nefttekumsk.ru/history/56-kazak-history.html> (дата обращения: 21.01.2011).

станции в крае к 1920 г. обезлюдели наполовину и более¹. По данным Н. И. Фокина, в отдельных населенных пунктах, особенно на юго-востоке Оренбургской губернии на территориях, относившихся к землям бывшего Уральского казачьего войска, осталось в живых 10–30% населения, это были почти исключительно женщины и дети². (В.С. Коновалов пишет об уничтожении в некоторых районах до 98% казачьего населения Урала³). Надежды на возвращение своих родных, своих мужчин, прежней жизни также рухнули.

Казачьи земли были разорены в ходе боев в Гражданской войне и последующих восстаний, эпидемий тифа и испанки. Местные традиции в организации управления были ликвидированы, остатки казачьего самоуправления к 1925 г. заменены обычной советской системой, хотя названия «станция», «станичный ревком», «станичный совет» некоторое время еще продолжали сохраняться⁴. Как вспоминала Анастасия Ивановна Дудина, которая жила в казачьем Усть-Уйском районе с 1919 г. по 1934 г., люди, особенно пожилые, еще долго называли свои поселения по-старому: Усть-Уйскую, Звериноголовскую, Луговую – крепостями; Прорыв, Казачий Кочердык, Озерную – отрядами¹.

Создаваемые с 1919 г. отделы партийных комитетов по работе среди женщин (женотделы), хотя и руководствовались постановлениями о работе среди женского пролетариата, среди работниц, но проводили работу среди женщин в целом. В общественном сознании людей того времени эти организации и воспринимались как органы по работе среди всех женщин (среди «баб»), о чем свидетельствует как их распространенное ироничное название в мужской среде – «бабкомы», так и обращение в женотделы по своим проблемам женщин из разных социальных слоев.

Работа по организации женотделов проходила на Урале уже с осени 1919 г. и в 1920 г. На Южном Урале положение казачек в это время было сильно осложнено изменившейся политической обстановкой, в крае разворачивалось организован-

¹ История уральского казачества... URL: <http://faithfulcossacks.mybb.ru/viewtopic.php?id=221> (дата обращения: 07.03.2011).

² Фокин Н.И. Финал трагедии... URL: www.yaik.ru/rus/forces/history/index.php?SECTION_ID=286&ELEMENT_ID=2439 (дата обращения: 07.03.2011).

³ Коновалов В.С. Указ. соч. С. 321.

⁴ История казачества Азиатской России. Т. 3: XX век. Екатеринбург, 1995. С. 104-105.

¹ ГАКО. Ф. Р-2275. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

ное повстанческое движение. В июле 1920 г. сотник Оренбургского казачьего войска Мироничий начал формирование отряда из казаков, назвавшегося «Голубой армией». Для его уничтожения из Троицка было направлено два отряда ЧОНа¹. В августе 1920 г. Верхне-Уральский уезд был объявлен на военном положении. В Троицком и Челябинском уездах дезертиры из Красной Армии скрывались в лесах, организовывая отряды и совершая нападения². К осени 1920 г. движение было подавлено.

Казачки во многом оказались заложницами времени. На них, связанных чувством дочерней и сестринской любви, семейного долга, как на пособниц, на родственниц восставших и дезертиров (как правило, ближайших родственников) возлагалась ответственность за действия восставших. Так, казак Михаил Дубровский из станицы Каратабан под Еткулем воевал на Первой мировой войне, был младшим чином, после братаний перешел к красным, устанавливал советскую власть в Туркестане. После сильного ранения саблей в живот вернулся в Каратабан. Он относился к богатым, но перешел на сторону красных. Богатые искали его: «Почему ты нас предал?». Он прятался в лесу на заимке и там скончался от раны. В 1929 г. его жену, у которой осталось трое детей, выгнали из дома, дом разграбили, но её, продержав целую неделю в погребе, не посадили и не сослали, «всё-таки жена красного»¹. Характерно в этом отношении дело женщин семьи Шундеевых, рассмотренное Челябинской ГубЧК в 1921 г. 18 июля 1921 г. во время обыска в доме Григория Николаевича Шундеева в поселке Потаповском Еткульской станицы Лукерья Григорьевна Печенкина (25 лет) заявила, что в саманном сарае спрятаны винтовки. Были найдены и конфискованы две русские трехлинейные винтовки и 120 патронов, одна винтовка принадлежала ее брату Андрею Григорьевичу Шундееву, другая – дезертиру поселка Потаповский Григорию Васильевичу Уварину (оба были к тому времени расстреляны «за Голубую банду»). О винтовках ей ста-

¹ Абрамовский А.А., Малых И.П. Челябинский губернский революционный трибунал: создание и деятельность // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21 (99). Сер.: История. Вып. 22. С. 63.

² Двухнедельная сводка Челябинской ГубЧК с 1 по 15 августа 1920 г. // Раритет. История Южного Урала. URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/load/dokumenty/dvukhnedelnaja_svodka_cheljabinskoj_gubchk_s_1_po_15_avgusta_1920g/2-1-0-36 (дата обращения: 21.01.2011).

¹ Мы – потомки Шеиных и Дубровских... : воспоминания Тамары Николаевны Дубровской (1939 г.р.). г. Челябинск / Зап. М.И. Мирошниченко. С. 2 // Личный архив Мирошниченко М.И.

ло известно от ее отца, Г.Н. Шундеева, расстрелянного за укрывательство дезертиров из Голубой армии. Против Л.Г. Печенкиной (25 лет), ее сестры Аксины Григорьевны Шундеевой (27 лет) и Степаниды Андреевны Шундеевой (60 лет), все – из казаков Еткульской станицы, было выдвинуто обвинение в хранении оружия без разрешения, и 25 июля 1921 г. было составлено дело. 29 октября 1921 г. на заседании коллегии Челябинской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности дело было прекращено «за недоказанностью улик»¹.

В таких сложных условиях в казачьих районах начиналась агитационно-пропагандистская работа среди женщин и деятельность по охране материнства и младенчества. Наличие значительного количества казачьего населения при развёртывании женской работы в первой половине 1920-х гг. всегда учитывалось. В частности, при обсуждении проблем организации женской работы в Троицком округе неоднократно подчеркивалось, что этот округ казачий². Организаторы по работе среди казачек назывались «станорганизаторы». В 1920 г. такая работа велась под руководством Оренбургского губернского женотдела также в Илецком, Краснохолмском, Орском и других районах губернии¹. Голод 1921-1922 гг. поразному проявился в казачьей среде. Тяжелое положение было в станице Магнитной. Женщины готовили пищу из опилок, соломенной сечки, мяса кошек, собак, мышей, крыс. По воспоминаниям казачки Зои Михайловны Кузовлевой, записанных краеведом-журналистом В. Щибрей, люди в Магнитной вымирали целыми семьями, было и трупоедство².

21 января 1921 г. в Челябинской губернии состоялось 3-е губернское совещание по работе среди женщин. На нем в числе других докладчиков с мест выступали женорганизаторы, закрепленные за районами с большим количеством женского казачьего населения: от Курганского уезда – Шулежко, от Челябинского уезда – Беклемешева, также докладчики были и от Миасского и Троицкого уездов

¹ ОГАЧО. Ф. Р-249. Оп. 2. Д. 22. Л. 2, 20, 23.

² Там же. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.

¹ Сытник И. Г. Указ. соч. С. 123.

² Машковец В.И. История Магнитки // Lib.ru: http://lit.lib.ru/m/mashkowcew_w_i/text_0100.shtml (дата обращения: 07.03.2011).

(их фамилии секретарем не были установлены). Заведующая Челябинским губернским женотделом товарищ Таубер отметила, что в станицах созывались делегатские съезды, которые проходили под лозунгом «Больше практических мероприятий». Из делегатов избирались женские комиссии при станичных исполкомах в составе трех-четырех человек. Делегатки-члены этих комиссий участвовали во всей работе исполкомов, присутствовали на заседаниях. Никаких особых задач по отношению к казачкам на совещании не ставилось, о внимании к ним говорилось в общем ряду вместе с работницами совхозов и коммун, мусульманками¹.

На Челябинском уездном совещании районных и волостных организаторов по работе среди женщин, проходившем в губернском центре 11 октября 1921 г., в числе 32 участников была и станорганизатор Еманжелинской станицы тов. Силкина. Она выступила перед делегатами в числе других докладчиков с мест, сообщив, прежде всего, что отношение населения к работе среди женщин отрицательное, исполком помощи не оказывает. Работа в станице велась, женщинами-делегатками были открыты несколько детских домов, яслей, устраивались субботники, мероприятия по оказанию помощи голодающим, в ходе которых были собраны продукты и деньги; из 21 делегатки 4 проведены в совет. Силкина особо отметила, что районный организатор тов. Иванова приезжала часто, но собрания не проводила, объясняя это недостатком времени¹. Однако в количественном отношении трудно установить по документам, насколько в делегатские собрания были вовлечены именно казачки, так как подобный регистрационный учет принадлежности к казачеству не отразил, а в станицах и казачьих поселках наряду с казачками проживали разночинки (представительницы пришлого населения) и мужички (мужичками казаки называли девушек, женщин из крестьянского сословия, проживавших в казачьих районах)².

Большинство женщин казачьих областей в выборной кампании в Советы

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 10-13.

¹ Там же. Д. 426. Л. 30-31.

² Миненко Н.А. Женщина-казачка в Урало-Сибирском социуме XVIII – начала XX в. // Женщина в истории Урала и Сибири: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2007. С. 117.

1922 г. не участвовали¹. В связи со сложностью обстановки для работы в Троицком уезде была выделена одна штатная единица платного организатора, его работа оплачивалась из местного бюджета. Хороший урожай 1923 г. несколько изменил обстановку к лучшему. 17-20 сентября 1923 г. в Екатеринбурге состоялось Областное совещание заведующих губернскими и уездными отделами работниц Урала. Настроения казачек охарактеризовала на этом совещании заведующая Троицким уездным женотделом Евдокия Лукьяновна Горшечникова. Она отметила, что отношение казачества к женскому населению вполне хорошее, казачка чувствует себя свободной².

Евдокия Лукьяновна Горшечникова – заметная фигура в истории казачьего Троицкого уезда Челябинской губернии. С 7 февраля 1921 г. по 1926 г., с некоторым перерывом в 1923 г., она была заведующей отдела (затем подотдела) по охране материнства и младенчества в городском отделе здравоохранения Троицка. Не будучи казачкой, она была хорошо известна в среде казаков-«боевиков». («Боевиками» называли в первой половине 1920-х гг. бывших бойцов красного кавалерийского полка имени Степана Разина, из которых в основном состояла в этот период партийная организация в Троицком уезде. Их было также много в Верхнеуральске). В марте 1919 г. Е.Л. Горшечникова вступила добровольцем в I-й Оренбургский казачий кавалеристский Стеньки Разина полк. Работала «красной сестрой» («сестрой милосердия» – как именовалась в те годы должность медицинской сестры) при полковом походном лазарете и вела культурно-просветительную работу. Там же в 1919 г. во время похода на Колчака она была принята и переведена в члены партии на полковой конференции. С середины октября 1919 г. с двенадцатилетним сыном Е.Л. Горшечникова осталась в Троицке, а муж ее, с которым они вместе служили, уехал с полком дальше¹.

Потеря родителей наиболее сильно меняла жизнь молодых казачек. В подобных обстоятельствах часть из них уезжала в город. Не имея профессии, они могли устроиться лишь на самую неквалифицированную, низкооплачиваемую работу –

¹ История казачества Азиатской России. Т. 3: XX век. Екатеринбург, 1995. С. 107.

² ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 349. Л. 2.

¹ ОГАЧО. Ф. П-267. Оп. 1. Д. 9. Л. 3; Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 23. Л. 80-81.

сторожами, сиделками. Однако даже такая работа в условиях безработицы считалась большой удачей. Так с 1917 г. сиделкой в разных больницах работала казачка из Уйской станицы Зинаида Севастьяновна Ершова, 22 лет. В анкете в графе «вероисповедание» З.С. Ершова поставила прочерк, в другой графе – сочувствующая РКП¹. Казачка К.И. Яковлева, учительница из станицы Усть-Уйской Челябинского округа, член РКП(б) с 20 июня 1920 г., с марта по декабрь 1920 г. была председателем Новокочердыкского райисполкома, затем вновь работала учительницей, воспитательницей в детдоме, делопроизводителем в Куртамышском уезде РКП(б), в 1926-1927 гг. – воспитательницей в исправдоме². Казачка Ольга Акулова, также член РКП(б), с 1922 г. стала студенткой УСКУ³.

Наиболее острые столкновения мужских и женских интересов по вопросам землепользования проявились после преодоления голода 1921–1922 г. в казачьей среде. При разделе земли в 1923 г. крайнее возмущение, частые ссоры вызывали необходимость делить землю «по едокам», наделять ею разночинцев, а также размер надела (не 13 га, как раньше, а 2,8 га). Многие казаки, особенно те, у кого было много взрослых сыновей, а малолетних детей не имелось, считали, что после революции часть земли у них отобрали. Семьи, где много малолеток и мало взрослых, были довольны новым порядком. На практике право женщин-разночинок на землю в казачьих станицах часто оказывалось нереализованным. В пос. Тимофеевском, к примеру, землю дали только тем разночинцам, которые проживали в нем до 1917 г., имели свое хозяйство и сумели отстоять свои права. Права женщин осуществлялись не полностью. Так, вдова Евдокия Васильевна Канарева, имевшая свое хозяйство и жившая в поселке с 1892 г., вместо полного пая получила лишь 1,1 га, да и то, по словам казаков, дали ей землю только для того, чтобы «заткнуть глотку», чтоб не жаловалась. Разночинке Любови Фоминичне Малых, несмотря на то, что она также имела свое хозяйство и жила в поселке с 1895 г., земли в 1923 г. не дали совсем и не собирались давать в будущем. Снохи, взятые в хозяйство, включались теперь в число «прибылых душ». По но-

¹ ОГАЧО. Ф. П-267. Оп. 1. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 110. Л. 1.

² Там же. Р-422. Оп. 5. Д. 54. Л. 98-100.

³ ГАПК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

вому порядку отвода, введенному в Тимофеевском в 1924 г., все прибылые души записывались в очередь на получения земельного надела, который отводится по мере освобождения земельных участков в связи со смертью члена общества¹.

Сфера частного и личного в 1920-е – первой половине 1930-х гг. в уральской глубинке в жизни женщин-казачек была чрезвычайно мала. Это было связано как с традициями коллективизма, общинности казачьего быта, так и с патриархальным характером семьи и самим укладом хозяйства мелкого производителя, пусть во главе его даже и стояла вдова казака.

Сельскохозяйственное производство выступало основой домохозяйства крестьян, подспорьем в семьях казаков и традиционным подспорьем для уральских рабочих. Оренбургские казаки сеяли зерновые (в основном, яровую пшеницу-черноколоску, рожь, овес); бобовые – горох; технические культуры – лен, коноплю, табак-саксон, мак; из овощей – репу, морковь, чеснок, лук, свеклу, картофель (помидоры в большинстве поселков до середины XX в. не были известны). Бахчевые – тыкву, арбузы, дыни, огурцы. Важную роль в казачьем хозяйстве играло животноводство. Доминировало разведение крупного рогатого скота и лошадей. Кроме рабочих лошадей в казачьих хозяйствах имелось по несколько строевых, соответствовавших особым войсковым стандартам и в работе не использовавшихся. Большинство лошадей, как рабочих, так и строевых, было местных, «киргизских» пород. В некоторых поселках, например, в Кваркенском, держали верблюдов¹. Женщины в казачьих поселках занимались выделкой льна, вязанием².

Традиционную одежду шили казачки-башкирки и казачки-татарки, нагайбачки (у нагайбаков традиции сохранились особенно в женском костюме)³. Для постоянной носки шили или покупали рубахи, чаще всего косоворотки, реже с разрезом посередине, и штаны с «узким шагом» или шаровары. Покупными были костюмы «пары» и «тройки». Казачки носили юбки и кофты, женщины старшего поколения в церковь одевали сарафан. В ряде поселков у всех возрастных групп

¹ Голубых М.Д. Указ. соч. С. 38.

¹ Рыбалко А.А., Новикова О.Е. Указ. соч. URL: <http://www.arkaim74.ru/index...> (дата обращения: 30.03.2011).

² Голубых М.Д. Указ. соч. С. 96.

³ Рыбалко А.А., Новикова О.Е. Указ. соч. URL: <http://www.arkaim74.ru/index...> (дата обращения: 30.03.2011).

женщин сарафан продолжал оставаться повседневной одеждой. Демисезонной одеждой женщин, в основном стеганной, были различного рода пальто городского кроя: сак, полусак, меринетка, полупальтик. Зимой, чаще всего, и мужчины и женщины носили овчинные полушубки, шубы, тулупы. Зимние головные уборы у женщин – пуховые и шерстяные платки (шали), летом – различные шелковые, полшерстяные, ситцевые, «бумажные» платки («катетки»¹).

Замужние женщины на косу одевали «повязки» (чепчики, чехлики). Были распространены ситец, сатин, выбойка, сукно. В состоятельных семьях имелась праздничная атласная и шелковая одежда, в бедных – белье, домашняя, рабочая и праздничная одежда были домоткаными. Домашнее ткачество дольше всего сохранялось в лесостепных районах, а в степных – в тех поселках, которые были сформированы из крестьян, причисленных к казакам в разное время, а также среди нагайбаков и казаков мордовского происхождения. Так, А. Бороздиной из д. Минка Челябинской области первое ситцевое платье сшили лишь в 10 лет, после того как в 1935 г. в школе за отличную учебу ей выделили денег «на ситец»². Женщины носили шелковые чулки, плюшевые жакеты, шляпки, нашейные платочки, белые парусиновые тапочки с голубой или синей окантовкой, фетровые ботинки¹. В 1920-е гг. в моде были драпировки и длинные шарфы, прямые юбки, плиссированные складками, пояс подчеркивал бедра. Женщины покупали длинную (до 2 м) нитку жемчуга, которая должна была лежать абсолютно плоско, даже намёк на грудь считался предосудительным².

Повседневной и рабочей обувью женщин были «коты», «ичиги», кожаные туфли без каблуков; в бедных семьях – самодельные коты и лапти (лапти носили вплоть до 1935 г.³). Праздничной обувью – покупные ботинки или полусапожки на каблуке со шнуровкой (гусарики, венгерки). Зимой женщины (как и мужчины)

¹ Катетка – название на Урале и в Сибири женского праздничного платка.

² Воспоминания Александры Бороздиной, 1925 г. г. Усть-Катав. Зап. Мирошниченко М.И. С. 1 // Личный архив Мирошниченко М.И.

¹ Калоши, надетые на туфли, называли «калоши на полном контрасте». – Уральская глубинка 1930-1940-е гг.: Воспоминания Сидоренко Лидии Павловны (1932 г.р.) о своей маме и бабушках. С. 2-3 // Личный архив Мирошниченко М.И.

² Воспоминания Надежды Александровны Семёновой (1935 г.р.) о её маме Марии Владимировны Шаталовой (1913 г.р.) / Зап. Бутуновой Ю.Г. С. 1 // Личный архив Мирошниченко М.И.

³ Воспоминания Александры Бороздиной... С. 1.

ходили в валенках (чесанках, пимах). Изготовлением кожаной обуви – сапог и ботинок – занимались мастера часто из иногородних, часть обуви покупали на ярмарках и в городах.¹

В летнее время почти единственной пищей казаков была рыба и грузди. Из гальянов варили «щербу», уху, из карасей также варили уху или пекли пироги. В субботу и в предпраздничные дни, когда население освобождалось от сельскохозяйственных работ немного раньше, на пруду, изборожденном вдоль и поперек неводами, в числе рыбаков было много рыбачек. Улова обычно едва хватало на то, чтобы прокормить свою семью 1-2 дня². Сбором груздей занимались девочки. В дождливые дни, когда из-за непогоды невозможно было работать в поле или в огороде, за груздями уходили из дома как женщины, так и мужчины. Сбор груздей для мужчин являлся отдыхом, развлечением. Иногда за груздями ходили приехавшие из деревни родственники, все собранные грибы в таких случаях передавались хозяину. Набранные грузди солили в деревянных кадках. Их хранили на погребице или в голубце. Во время осенних сельскохозяйственных работ засоленные грузди являлись главным ингредиентом пищи казаков. Готовились соленые грузди, пельмени и пироги с груздями. Собирать клубнику, росшую в окрестностях казачьих поселков на Южном Урале ходили, главным образом, девочки до 12 лет, мало занятые в летнее время домашними работами. Они уходили «по ягоды» с утра и возвращались к вечеру. В праздничные дни для сбора ягод уезжала на телеге за несколько километров от поселка вся женская часть семьи казака. Собирали также и лесную вишню. Собранную клубнику чаще всего сушили. Зимой с сушеной клубникой пекли пироги. Варенье из клубники варили редко. Варенье варили из вишни, которую также иногда мочили. В исключительных случаях ездили за 22-25 км в гости к знакомым казакам, жившим рядом с бором, и там собирали землянику. Собранные ягоды никогда не вывозились на рынок¹.

В некоторых казацких хозяйствах с июля выделявали кизяк. Вся довольно тяжелая работа по выделке кизяка выполнялась мальчиками и девочками в воз-

¹ Рыбалко А.А., Новикова О.Е. Указ. соч. URL: <http://www.arkaim74.ru/index...> (дата обращения: 30.03.2011).

² Голубых М.Д. Указ. соч. С. 92.

¹ Там же. С. 92. 95-96.

расте от 8 до 12 лет. Чаще всего кизяк выделялся на заднем дворе: весь накопленный в течение зимы в хлевах навоз выносили на непокрытую часть двора, смачивали его слегка водой, раскладывали лопатами в деревянные станки и при помощи этих станков переносили кизяк для просушивания в передний двор. Кизяком топили голландские (и крайне редко – русские) печи¹.

В 1920-е гг. девушек называли словом «девицы», этим же термином обозначался официально и статус «незамужняя». К девицам относились девочки-подростки от 11 до 17 лет и все остальные старшие по возрасту девушки. Это было общепринятым обозначением девушки до выхода ее замуж. В пос. Тимофеевском, по свидетельству М.Д. Голубых, подростки в возрасте 11-13 лет составляли первую группу молодежи, в возрасте 14-16 лет – вторую, от семнадцати лет – третью группу. Верхним возрастным пределом выступало время создания семьи. Иногда девочку лет 12-13 можно было встретить во второй группе, а девочку 14-16 лет в первой. Каждая присоединялась к той группе, которую считала для себя наиболее подходящей². Гулянья, разрешенные только в 59 праздничных дней в году, были важной областью личной жизни девушек. В небольших казачьих поселках молодежь всей деревни гуляла вместе, в «одной компании»: девицы старших возрастов вместе с парнями плясали под гармошку, пели песни, а младшие девочки смотрели на развлечения старших¹.

Интересны наблюдения М.Д. Голубых, касавшиеся результативности агитационно-пропагандистской работы среди женской части тимофеевского казачества, относящиеся к 1925 г. «Театр, изба-читальня и газета не привлекают еще тимофеевскую молодежь, – писал он. – Много терпел драматический кружок неудач из-за того, что не было артисток. Девицы были наиболее косной частью деревенской молодежи. Мало участия в работе драматического кружка девицы принимали не только потому, что сами не хотели, но и потому, что матери не пускали их “болтаться в избе-читальне”»².

¹ Голубых М.Д. Указ. соч. С. 95.

² Там же. С. 187.

¹ Там же. С. 175.

² Там же. С. 184.

Утром в праздничные дни девицы вместе с семьей отправлялись в церковь¹. Крепость религиозной обрядности отмечала в своих воспоминаниях проживавшая с 1924 по 1930 г. в Усть-Уйском районе Челябинского округа Уральской области и часто бывавшая в Казачьем Кочердыке и других станицах А.И. Дудина. В 1930 г. она работала сельским женорганизатором². После обедни молодежь собиралась у «амбара»: каждая группа в отдельности на глазах у взрослых пела песни и танцевала. Танцевали кадрили (которая была известна уже давно) и польку (которой научились в последние годы от приезжих разночинцев). Многие девочки из первой группы, не умевшие танцевать, учились на мосту напротив сельсовета, где был гладкий и ровный дощатый настил. Почти весь праздничный день девицы с парнями проводили около сельсовета «у амбара». Одни уходили обедать, другие отдыхать, но через некоторое время снова возвращались к амбару. В большие праздники чаще всего уходили домой девицы, чтобы сменить платье (девицы из семей зажиточных казаков меняли платья и платки по 3-4 раза в день)³.

После того, как молодежи надоедало сидеть у амбара, они шли (каждая возрастная группа обособленно) гулять по улице. Парни и девицы выстраивались колонной, в несколько рядов, и, распевая песни, ходили по улице. Впереди обязательно шел гармонист, за ним – парни (в рядах), а затем, взявшись рука об руку, шли девицы. Никогда в ряды парней не попадали девицы и, наоборот. На виду у взрослых девицы стеснялись гулять с парнями, никогда нельзя было встретить в деревне отдельные парочки. До Первой мировой войны девицы и парни в Тимофеевском гуляли отдельно, после 1914 г. – стали гулять вместе. Это новшество было введено беженцами. Часто парни и девицы уходили в лес, там они танцевали и пели, чувствуя себя свободнее, чем в поселке. В лесу молодежь расходилась парочками. Там происходили объяснения в любви, там «заклинались» (клялись в верности). Любимых называли «милками». Раньше возлюбленных (девушку или юношу) называли «духаней», «духанечкой», к 1925 г. возлюбленную стали называть «шмарой». Хотя слово «шмара» в годы Гражданской войны широко употреб-

¹ Голубых М.Д. Указ. соч. С. 221.

² ГАКО. Ф. Р-2275. Оп. 1. Д. 6. Л. 10; Д. 207. Л. 2.

³ Голубых М.Д. Указ. соч. С. 176-177.

лялось в значении «проститутка», «сожительница», здесь оно значило «любая женщина», вероятно, в контаминации «моя женщина». Соперницу, которая отбивала парня, девицы называли «грубияночкой». Все знали, кто с какой девицей ходил в лес, но на такие развлечения взрослые смотрели снисходительно¹.

Формой проявления любви были подарки. До революции подарки своим миленьким делали только девицы (дарили носовые платки и кисеты), в середине 1920-х гг. парни также стали приносить девицам маленькие дары (приколки, мыло, шпильки). Местные ребята еще не «отдаивали» девиц помадой и пудрой, вместо пудры применялась мука хороших сортов, брови подкрашивались сажей, а губы – смоченной красной бумажкой².

И парни и девицы часто меняли своих возлюбленных. Поскольку девиц было больше, «шмарой» ребята не так дорожили, как девушки духанечкой. Особым почетом у девушек пользовались гармонисты. Вместо слова «влюблен» здесь говорили «играет», «гуляет». В большинстве случаев ухаживания не обязывали к браку. И парни и девицы женились и выходили замуж за любимого человека чрезвычайно редко. Браки совершались по указанию родителей. Как только родители находили для своего сына или дочери подходящую, на их взгляд, «пару», они сразу же запрещали «играть» с милкой или «шмарой». Молодежь покорно соглашалась с родителями. В поселке не было еще ни одного случая, когда парень женился бы на своей «шмаре». Преимущественно парень находил себе возлюбленную вовсе не для того, чтобы она впоследствии стала его женой, а для того, чтобы можно было весело провести время, позабавиться. Случались и «измены» в любви: девицы грустили, парни мстили изменницам тем, что чаще всего вымазывали ворота дегтем. И если до октября 1917 г. вымазанные ворота считались бесчестьем для хозяина, позором для всей семьи (за что дочери часто незаслуженно были биты), то к 1925-1926 гг. на мазанье ворот смотрели как на озорство и небольшую неприятность (и старались рано утром незаметно для соседей ворота вымыть)¹.

¹ Голубых М.Д. Указ. соч. С. 176-177.

² Там же. С. 187.

¹ Там же. С. 185-187.

Девыцы-казачкы былы непременными участницами «половинок» – совместных гуляний молодежи двух поселков (Коркинского, Томинского, Шумаковского и др.), которые проходили на равном расстоянии от каждого поселка в поле или в лесу по договоренности между парнями. Там танцевали под гармонику, пели песни, играли в «разлучки». Парни приносили с собой самогон и закуску, иногда юноши приходили на «половинки» уже изрядно выпившими. Ребята одной деревни начинали отбивать «шмар» у своих товарищей из другой деревни: ухаживали за ними, уделяя им большое внимание, попарно удалялись в лес. Чаше пострадавшие затевали открытую драку. Девыцы некоторое время поджидали своих парней, но если драка становилась затяжной, то убегали в деревню. «Половинки», устраиваемые всеми тремя группами молодежи, причем первая не завершала их дракой, были наиболее веселой многолюдной гулянкой, где парни «знакомились» с девыцами из другой деревни, но после не «играли» с ними, то есть ухаживаний не продолжали¹.

Пространство частной жизни расширялось зимой, когда устраивались «попрядухи», «супрядки», «вечерки». «Попрядухи» начинались с утра, на них приглашались обрабатывать лен и коноплю только девыцы. Хозяйка угощала всех пирогами и самогоном. Это заменяло денежную плату. К вечеру приходили парни с гармоникой (потом они провожали девыц по домам), и работа сменялась весельем с танцами и шутками. Парней ничем не угощали. «Супрядки» («посиделки») устраивала девыца тогда, когда ее родители уезжали куда-нибудь из дома на всю ночь. Она приглашала ближайших подруг, а те – своих «духаней» (другие парни никогда не бывали на супрядках). Вечером девыцы пряли, но скоро приходили их «духани» и начиналось веселье. Иногда кто-нибудь нарочно тушил огонь, чтобы впотьмах можно было еще больше пообниматься и повозиться. Тут же играли в «фанты» и «монахи». Затем гасили огонь, и девыцы вместе с парнями ложились спать на разостланном войлоке или одеяле. В ночной тишине вновь продолжались объятия и поцелуи, и, в конце концов, все засыпали. Рано утром, до появления взрослых, молодежь расходилась. Супрядки проходили мирно, без драк. Драки

¹ Голубых М.Д. Указ. соч. С. 178, 186.

часто случались на вечерках. На вечерках бывало много парней и девушек, никто на глазах у всех не обнимался, целовались только во время игры. Целоваться и миловаться выходили из избы в сени или во двор¹.

По свидетельству М.Д. Голубых, тимофеевская молодежь за крайне редкими исключениями не переступала в своих отношениях определенных границ. Парни целовались, обнимались с девицами. Однако даже в те ночи, когда парни после супрядок оставались ночевать у девиц, они не имели половых сношений: от поцелуев девка не умрёт, говорили, а больше нам ничего и не нужно – все равно, как только исполнится нам 18 лет, так отцы женят².

Участие в «гуляньях» было той областью частной жизни девушек-казачек, в которой в общепринятых и строго установленных социумом границах вырабатывались навыки общения с противоположным полом, важным было и то, что приобретался опыт тактильного совместимости.

Поскольку отдельные казачьи воинские соединения новая власть не легитимировала, ритм жизни мужчин-казаков сменился, им теперь не надо было отъезжать на службу и долго отсутствовать. Следует учитывать, что в 1920-е годы в ряде районов многие казаки были лишены избирательных прав, поэтому мужчины призывного возраста не могли служить в Красной армии. Доля времени, проводимая мужчинами-казаками дома, в своем хозяйстве, существенно увеличилась.

Традиционные праздники и обряды оренбургских казаков в целом соответствовали традиционному русскому крестьянскому календарю. Некоторые православные праздники (Крещение, Благовещение, Рождество, Масленица) сохраняли вплоть до второй половины 1920-х гг. (примерно до 1927 г.) отпечаток специфики казачества, которая выражалась в особом почитании покровителей воинов – Святого Георгия-Победоносца и Святого Михаила-Архистратига, а также в военизированном характере праздников – ношении мужчинами формы (ее стирали и гладили женщины), женщины в числе других зрителей наблюдали салют (стрельбу из огнестрельного оружия), военно-спортивные игры (взятие снежного («Зимне-

¹ Голубых М.Д. Указ. соч. С. 179-181.

² Там же. С. 187.

го») городка, джигитовку¹). Наиболее популярными в поселках были престольные праздники (праздники в день святого или события, в честь которого были освящены местные церкви или их приделы)².

Особые праздники нерелигиозного характера: ежегодные войсковые смотры (на которые казаки ранее должны были являться в полном снаряжении, с конем), проводы на службу и встречи казаков со службы, – в связи с отменой сословности в советское время стали невозможны. С ликвидацией сословности полный комплекс казачьей формы, который как праздничная одежды носился только всего несколько раз в году, по большим церковным праздникам, терял свое значение.

В казачьей женской среде проникали общие черты нового. С января 1921 г. в станицах стали создаваться организационные тройки по охране материнства, кассы материнства крестьянок и казачек. В 1927 г. в Троицком р. Челябинского окр. женщины ходатайствовали об открытии родильных покоев³. Для казачек, проживавших на территории дислоцирования бывшего Оренбургского казачьего войска и в западном ареале расположения бывшего Уральского казачьего войска, в 1920-х гг. был характерен рост разводов, незначительная степень распространения внебрачных связей, отказ от аборта в случае нежелательной добрачной беременности, но при этом передача внебрачных детей в детские приюты¹. К 1927 г. среди женщин в казачьей среде сохранялись различные поверья, например, если беременная женщина перешагнет через помело, роды будут тяжелыми. В Тимофеевском поселке (в 11 км от которого в Еманжелинской амбулатории находился фельдшерский пункт), жил бывший сотенный (ротный) фельдшер Захаров, но к нему женщины не обращались даже в экстренных случаях. Они шли к «бабкам». В пос. Тимофеевском жила умелая и знающая повитуха К.И. Агаркова².

В октябре 1927 г. от казачек округа в качестве подарка I Челябинскому окружному съезду работниц и крестьянок 3 октября 1927 г. был преподнесён сноп

¹ Дудина А.И. Дудины. Воспоминания // ГАКО. Ф. Р-2275. Оп. 1. Д. 228. Л. 3-4.

² Рыбалко А.А., Новикова О.Е. Указ. соч. URL: <http://www.arkaim74.ru/index...> (дата обращения: 30.03.2011).

³ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 8; Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 58.

¹ Голубых М.Д. Указ. соч. С. 188, 190.

² Там же. С. 286-288.

(переданный позже работницам завода Колющенко г. Челябинска)¹.

События Гражданской войны, антисоветские восстания и победа новой власти также изменили престижный статус женщины-казачки. Термин «казачка» использовался вплоть до конца 1920-х гг., но маркировал теперь лишь социальное происхождение, а не социальное положение женщины. С одной стороны, статус сословности порождал в судьбах казачества признаки исторической обреченности. Навыки мужчин в области военного дела, в том числе, военной подготовки сыновей, в семье в новых условиях оказались невостребованными. Исчезла необходимость регулярного и длительного отъезда мужчин на военную службу. Навыки женщин, напротив, сохранились и были востребованными почти полностью. С другой стороны, раскол, с одной стороны, на «красных», с другой стороны, на «белых» и «голубых» произошел не только в индивидуальном сознании казачки, но и в общественном сознании местного казачьего общества. Если раньше казачка была матерью, женой, дочерью, сестрой, племянницей, внучкой и т.п., то теперь она воспринималась или как сторонница «краснюков», «Комиссародержавии», или как «контрреволюционная женщина»-белоказачка (пособница беляков, красноармейцев-дезертиров, бандюков из «Голубой банды», кулачья).

Таким образом, клеймо «родственников белоказачков» незримо ложилось на многих женщин-казачек; статус матерей, жен, сестер, дочерей и других родственников красных казаков был более прочным, но также ущербным, поскольку в связи с ликвидацией сословности при земельных переделах льготы казаков не сохранялись, тень недоверия к казачеству в целом за дутовщину, за провозглашение казачьих государственных образований, в том числе Уральской казачьей и Сибирско-Семиреченской казачьих республик¹, легла и на них, всё это вызывало неизбежные трансформации в их мировоззрении.

¹ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 36.

1 Из воспоминаний П.А. Фаддеева «Эпизоды боев на Уральском фронте» // Материалы к истории антибольшевистского движения в Уральском казачьем войске / Предисл. и публ. С.С. Балмасова // Альманах «Белая гвардия». № 8: Казачество России в Белом движении. М., 2005. С. 167-170.

§ 4. Насельницы уральских монастырей

Добровольный или вынужденный уход в женский или смешанный монастырь был одним из возможных, довольно типичных, желательных или нежеланных, вариантов развития социальной жизни женщины в России до октября 1917 г. К 1917 г. в России насчитывалось 1025 православных монастырей, в которых было около 100 тысяч монахов, монахинь, послушниц и послушников¹. На территории Урала к 1917 г. располагались Екатеринбургская епархия, Оренбургская и Уральская епархия, Пермская и Соликамская епархия, Уфимская и Мензелинская епархия. В конце первого десятилетия XX в. епархии в Российской империи обыкновенно совпадали с губерниями в пространственном отношении. Екатеринбургская епархия, наряду с некоторыми другими, составляла исключение, она вместе с Пермской епархией входила в состав Пермской губернии².

Игумены выполняли функции начальниц монастыря, руководили жизнью его насельниц: монахинь, послушниц, белиц и др. Послушницами в русских женских и смешанных монастырях называли лиц женского пола, готовящихся к принятию монашества. «Они еще не дали монашеских обетов, не принадлежат еще к монашескому братству, не называются монахами [монахинями] и не носят монашеской одежды. Исполняют разные послушания, то есть низшие церковные службы при богослужении и по монастырскому хозяйству»¹. Белицами называли как лиц женского пола, готовившихся к поступлению в монашество, но еще не принявших обета, так и мирянок, не имевших намерения посвятить себя монашеской жизни, но просто удалившихся на житье в монастырь.

Масштабы социального слоя женщин, интересы которых непосредственно или опосредованно затронуло закрытие монастырей, довольно велики. Примерную численность этой социальной группы на Урале можно предположительно восстановить на основе сведений о составе монастырей к 1910 г., содержащихся в справочных изданиях. Анализ Приложения 33 показывает, что в 17 крупнейших

¹ Корецкий В.И. Монастыри // Большая советская энциклопедия. Т. 16: Мёзия-Моршанск. 3 изд. М., 1974. С. 496-497.

² Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I. Ст. 864.

¹ Там же. Т. II. Ст. 1861.

уральских женских монастырях проживало не менее 3571 насельниц. В 10 женских монастырях Екатеринбургской епархии в указанный период находилось 256 монахинь и 1291 послушница; в 8 женских монастырях Оренбургской и Уральской епархии – 292 монахини, 403 послушницы; в 7 женских монастырях Пермской и Соликамской епархии – 142 монахини и 1025 послушниц; в 9 женских монастырях Уфимской и Мензелинской епархии – 315 монахинь и 1656 послушниц. Итого в 34 женских монастырях было 1005 монахинь и 4375 послушниц, всего – 5380 монашествующих¹. Безусловно, некоторые изменения в количественных показателях происходили, но вряд ли до начала 1920-х гг. они носили характер радикальных. Так, известно, что в декабре 1919 г. в Одигитриевском монастыре проживало 355 монашествующих². При закрытии монастыря в марте 1921 г. в нем, по сведениям В.С. Боже, было 317 насельниц (67 престарелых монахинь и 250 послушниц)³. Были и старообрядческие женские монастыри, к примеру, Тихвинская обитель в Златоусте⁴.

Монахини, как и монахи, не имели права занимать мирские должности, владеть движимым имуществом или приобретать его, составлять завещания или пользоваться правом наследования; не могли вступать в обязательства и договоры и т.п. Ценностные установки монашествующих существенно осложняли процесс ресоциализации женщин, стремившихся к подвижничеству, в условиях ликвидации монастырей и последовавшем затем закрытии храмов. В первую очередь, кардинально изменилась жизнь насельниц женских и смешанных монастырей. Ранее монахини и послушницы в монастырях кроме отправления религиозного культа и прямых хозяйственных дел, связанных с управлением монастырем и поддержанием жизнедеятельности человека (приготовление пищи, уборка в храмах, жилых и хозяйственных помещениях, отопление и проч.), уходом за больными в богадельнях и немощными в больницах, призрением сирот в приютах, зани-

¹ Подсчитано автором по: Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I. Ст. 849-850; Т. II. Ст. 1704-1705, 1795-1796, 2215-2216.

² См.: История женского Одигитриевского монастыря в документах ГАЧО / Сост. Н.А. Прыкина // Исторические чтения. Челябинск, 1997. С. 87.

³ См.: Боже В.С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска 1917-1937 // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 180.

⁴ Архив ЗГО. Ф. Р-48. Оп. 2. Д. 142. Л. 2.

мались также различными ремеслами. Поскольку отправление религиозного культа требовало много текстильных изделий, в монастырях возникла специализация швейного производства – развивалось портняжное, белошвейное и золотошвейное дело. В мастерских при Ново-Тихвинском монастыре, к примеру, изготавливали «воздухи» для дискосов, ризы; лентионы (срачицы, запоны), антимнисы. В мастерских Ново-Тихвинского монастыря изготавливали воздухи, шитые золотом на бархате с украшениями из самоцветных уральских камней¹. В Ново-Тихвинском монастыре насельницы занимались кроме того переплетным делом, а также росписью по фарфору, рисованием по полотну и бархату, выжиганием по дереву и коже. Для обучения ремеслам сестры этой обители посылались в различные школы (в Санкт-Петербург и Киев). В иконописной мастерской, существовавшей с 1838 г., изготавливали иконостасы, киоты, аналои, выносные и запрестольные кресты из дуба, ореха и другого дерева с отделкой золотом и серебром. При иконописной мастерской была устроена фотографическая мастерская². Был свечной завод³. В Челябинском Одигитриевском женском монастыре монахини опраивали иконы фольгой, вырезали бумажные цветы, ткали, вышивали шелком; здесь также занимались изготовлением свечей¹.

В монастырях происходили встречи с представителями высшей церковной иерархии, августейшими особами и приближенными к ним и другими высокопоставленными лицами. Например, 22 июня 1905 г. в Ново-Тихвинском монастыре произошла встреча с Иоанном Кронштадтским (Иоанном Ильичем Сергиевым), настоятелем Андреевского собора в Кронштадте, который прибыл с однодневным визитом. Иоанн Кронштадтский приезжал в Екатеринбург из Перми и совершал богослужение в Александро-Невском соборе Ново-Тихвинского монастыря. В июле 1914 г. в Екатеринбурге ожидался приезд Великой княгини Елизаветы Федоровны. Она совершала паломничество по святым местам Урала. 16 июля Елизавета Федоровна прибыла в Верхотурье. Посетить Екатеринбург 20 июля и прове-

¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I. Ст. 174, 536-537, 738; Т. II. Ст. 1867, 1868, 2360, 2429, 2445.

² Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2008. С. 617, 619.

³ Звагельская В.Е., Нечаева М.Ю. Указ. соч. С. 365.

¹ Прыкина Н.А. Одигитриевский женский монастырь... С. 595-596.

сти в нем 5 часов «августейшей паломнице» помешало известие о вступлении России в Первую мировую войну. В 1916 г. в Ново-Тихвинский монастырь приезжал Григорий Распутин¹.

Большую роль в жизни насельниц играли широкомасштабные празднования (Тихвинской Божьей Матери и др.) и происходившие по их случаю, зачастую многотысячные, богомолья. Празднование Тихвинской иконы Божьей матери регулярно организовывалось 26 июня в день ее явления². Каждый год в июне вплоть до начала 1920-х гг. в Ново-Тихвинский монастырь на этот праздник собирались тысячи богомольцев³. Паломников привлекали находившиеся в храмах особо почитаемые святыни: сама икона Божьей Матери Тихвинской в золототканой ризе и серебряном окладе, украшенная драгоценными камнями и жемчугом, и 25 частиц святых мощей, полученных первой настоятельницей матушкой Таисией в 1811 г. в Софийском соборе Новгорода⁴.

В годы Гражданской войны монастыри, в том числе женские, заняли антисоветскую позицию, оказывая активную материальную и моральную поддержку противникам советской власти, особенно Белому движению. Так в 1917 г. вскоре после начала на Урале «дутовщины» около Оренбургского женского монастыря, по сообщениям, поступившим в губернскую чрезвычайную комиссию, стали появляться подозрительные монашки, имевшие необычную походку и строевую выправку. Руководство губернской чрезвычайной комиссии направило туда сотрудника Дмитриева. «Святые девы» (так с долей иронии, зачастую с насмешкой, полупрезрительно называли чекисты монахинь) «...обласкали «белого офицера», якобы пришедшего из-за линии фронта, благословили его на борьбу против советской власти, вручили оружие, пистолеты разных систем, пообещали достать и много патронов. Вскоре были раскрыты связи монастыря с белогвардейскими и дутовскими разведчиками»¹. Паломничество ВЧК рассматривало как отличную

¹ См.: Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 620, 630-631, 634.

² Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 2163.

³ Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 621.

⁴ Звагельская В.Е., Нечаева М.Ю. Указ. соч. С. 365.

¹ Романенко В.В. Органы ЧК и внутренние войска Советской республике в борьбе с контрреволюцией в Поволжье и на Урале в 1918–1922 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Куйбышев, 1991. С. 259.

возможность прикрытия для связников контрреволюционных элементов. С закрытием монастырей и передачей их помещений советским учреждениям такой возможности поддерживать связи между различными районами страны больше не стало.

Закрытие монастырей, проходившее на протяжении 1920-х гг., приводило к прямым изменениям в условиях жизни значительного слоя женщин – насельниц монастырей (игумений, монахинь, послушниц, белиц).

Крупнейший на Урале Ново-Тихвинский женский монастырь был закрыт в 1919 г.¹ (по данным В.Е. Звагельской и М.Ю. Нечаевой, в 1920 г.). Некоторые из монахинь Ново-Тихвинского монастыря были сразу репрессированы². Отношение к этой обители и ее насельницам было усугублено той поддержкой, которую оказывали новотихвинки Николаю Романову и его семье. После перевода Романовых в Екатеринбург близкие царской семье Толстые послали туда своего человека Ивана Ивановича Сидорова, который, встретившись с доктором В.Н. Деревенько, договорился с Ново-Тихвинским женским монастырем о том, что царской семье будут доставлять из монастыря различные продукты (В.Н. Деревенько договорился с А.Д. Авдеевым из охраны, что охрана будет пропускать тех, кто эти продукты доставляет). Продукты носили одетые по приказу матушки Августины в светское платье послушницы Антонина и Мария (9 июля 1919 г. они были допрошены в Екатеринбурге судебным следователем по важнейшим делам Омского окружного суда Николаем Алексеевичем Соколовым, проводившим расследование по делу об убийстве царской семьи). В период от 5 июня до 4 июля (по старому стилю) они приносили молоко, сливки, яйца по два десятка, сливочное масло, иногда мясо, колбасу, редис, огурцы, ботвинью, печеное (пироги, ватрушки), сухари, орехи, потом после запрета Я.М. Юровского стали приносить только молоко¹.

После разгона обителей самым благоприятным вариантом выхода из создавшегося положения для монашествующих женщин было остаться при храме: служить при сохранивших статус действующих, ставших приходскими, бывших мо-

¹ Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 552, 643.

² Звагельская В.Е., Нечаева М.Ю. Указ. соч. С. 365.

¹ Соколов Н.А. Указ. соч. С. 176-179.

настырских храмах или разойтись по другим приходским церквям. Однако понятно, что храмы не могли вместить всех монахинь и послушниц, оказавшихся вне привычной жизненной среды. Так в 6 монастырских храмах на территории Ново-Тихвинского монастыря, продолжавших действовать в качестве приходских (Успенская, Скорбященская, Введенская, Феодосиевская, Всехсвятская церкви и Александро-Невский собор), не могли остаться более 1000 его насельниц. Многие уезжали жить в близлежащие населенные пункты. Игуменья, в силу своих организаторских способностей, выдвинувших их на пост административно-хозяйственных руководительниц в монастырях, а также часть молодых энергичных монахинь становились инициаторами организации новых монашеских общин и неформальными лидерами регрессировавшего монашеского движения.

Незадолго до 1919 г. епископом Григорием (Гавриилом Иулиановичем Яцковским) игуменья Магдалина была снята с должности настоятельницы Ново-Тихвинского монастыря. Настоятельницей была назначена казначея монастыря монахиня Хиония (Беляева), которая управляла Ново-Тихвинским монастырем с 1919 г. до его закрытия в 1920 г.¹ Хиония осталась жить при еще действовавших церквях². С закрытием обители матушка Магдалина и большая часть насельниц покинули монастырь. Матушка Магдалина поселилась в Екатеринбурге в доме на Третьей Загородной улице. Вместе с ней в этом же доме поселились и постоянно проживали около 20 сестер, почитавших ее как старицу. Еще около 200 бывших послушниц Ново-Тихвинской обители регулярно навещали этот дом³. Таким образом, вокруг матушки Магдалины (Досмановой), которой в 1919 г. шел семьдесят первый год, образовалась небольшая община из сестер-единомышленниц, продолжавших вести монашескую жизнь.

Часть сестер остались жить при Успенно-Тихвинской церкви. При этом храме также сформировалась женская монашеская община. В 1922 г. из бывшего Ново-Тихвинского монастыря изъяли церковные ценности. Над его воротами повесили

¹ Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 552, 643

² Нечаева М.Ю. Лжекнязь Михаил. Статья 1. Дебют самозванца. С. 2

³ Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 609.

лозунг «Да здравствует Мировая Коммунистическая Революция!»¹. Еще часть монахинь Ново-Тихвинского монастыря обосновались в Покровском районе. Там крупным центром монашеского движения стало село Маминское. В Маминском часто бывала монахиня Антония (А.И. Сычева), жила в доме бывшей монахини Каслинского монастыря Марфы (Засыпкиной) и². Она часто ездила в Екатеринбург к матушке Магдалине, организовала монашескую общину, в которую вошли бывшие насельницы закрытых уральских монастырей, жившие в селах Покровского района: Маминском, Троицком, Кисловском, Покровском и деревне Шиловой. В Маминское перебралась и монахиня Мария (Ладейщикова). Здесь были и другие насельницы из Екатеринбургского, Каслинского и Верхотурского монастырей. Монахиня Екатерина (М.М. Бочкарева-Шаньгина) также обосновалась в Покровском районе³.

С 1933 г. монахиня Антония (Сычева) была старостой церковной общины храма в честь Пресвятой Троицы в с. Троицком, поддерживала духовную связь со священнослужителями. Строгая к себе и к другим, она обладала организаторскими способностями, мужеством. Без боязни заходила в клуб, в избу-читальню, срывала антирелигиозные плакаты. Открыто разговаривала со школьниками на улице о Боге, показывала крестики, изображения Божества и святых, рассказывала о рае, аде и Царстве Небесном. Подобные разговоры вела и монахиня Мария (Ладейщикова). Позже на следствии в 1937 г. монахиня Антония открыто заявляла, что она очень недовольна безбожностью детей, поэтому считает своим духовным долгом привлекать их в церковь. Многие, в т.ч. неверующие, почтительно называли ее «духовная мать Антония». Часто встречалась она и с известным в церковных кругах игуменом Авелем, считавшимся прозорливым. Авель, уроженец д. Шиловой, часто бывал в Троицком и Маминском. Он останавливался у монахини Марфы (Засыпкиной). Между церковными праздниками монахини-активистки Антония и Мария ходили по окрестным населенным пунктам (это деревни Старикова, Боевка, Пьянкова Багарякского района; с. Походиловское, д.

¹ Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 554, 644.

² Там же. С. 551, 556, 558, 559, 561.

³ Там же. С. 11, 551-556, 558-559.

Шилова Покровского района, с. Камышевское, Березовский завод), часто бывали в Иоано-Предтеченской церкви в Свердловске¹.

В 1935 г. в с. Сосновское Покровского района после ссылки приехал бывший насельник Верхотурского Свято-Никольского монастыря иеромонах Игнатий (Кевролетин) и стал настоятелем Христорождественской церкви, духовным наставником матушки Антонии и других сестер. Часто посещал села Маминское, Троицкое и Кисловское (в Кисловском даже была его келья). В Верхотурье келейницами отца Игнатия были матушка Надежда (Надежда Степановна Воробьева, в монашестве Симеония), а также матушка Евгения (Ханжина Евгения Николаевна, в схиме – Евдокия). Ездила к отцу Игнатию в 1920-е гг. и Глафира Никитична Ярутина (1914 г. р.) из с. Минского². Внешне община в Покровском районе не напоминала общежительный монастырь, но с позиций менталитета монахинь незыблемым оставалось главное в представлении этих женщин – духовное делание как поведенческая стратегия.

До 1920 г. просуществовал женский Преображенский монастырь¹. В 1921 г. был закрыт Кунгурский Иоано-Предтеченский женский монастырь. (Первоначально, в марте 1921 г. в прачечных при этом монастыре стирали госпитальное белье. Недостача сданного белья², возможно, была использована как повод к закрытию). Монашествующие из бывших женских Успенского Верхотурского и Покровского Верхотурского монастырей также расселились в приходах при селах около Верхотурья, а большей частью при Знаменской церкви в г. Верхотурье. Их жизнью руководила настоятельница О. Шубина³. В закрытом в 1921 г. Бахаревском Серафимо-Алексеевском Богородице-Казанском женском монастыре Пермской губернии был открыт детский туберкулезный санаторий⁴. В начале 1920-х гг. были закрыты также Пешнигортский Стефановский общежительный женский мо-

¹ Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 554-556, 619.

² Отец Игнатий стал преподобноисповедником Иоанном и прославлен в лике святых (14/27 января). – Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 13-15, 556.

¹ Был открыт в пос. Каменский завод 7 июля 1860 г. – Знаменательные памятные даты. Свердловская область. 2005 год: Календарь-справочник. Екатеринбург, 2004. С. 41.

² ПермГАНИ. Ф. 1244. Оп. 1. Д. 171. Л. 39.

³ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 41750. Л. 182.

⁴ ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 330. Л. 3.

настырь в д. Пешнигорт Соликамского уезда Пермской губернии¹, Скорбященский женский монастырь в Нижнем Тагиле (в его Воскресенской – до закрытия в 1923 г. – и Скорбященской церквях размещались сначала колония, затем детский дом², в 1926 г. – Покровский женский монастырь в Верхотурье³.

Смысл существования монахинь в небольших образованных после закрытия монастырей монашеских общинах заключался в том, что они продолжали вести свою духовную жизнь. В общинах, которые новая власть воспринимала как нелегальные монастыри, монахини вели жизнь, наполненную молитвами, обычным трудом, заботой о ближних, помощью старцам. Однако границы их соприкосновений с внешним миром неизмеримо расширились. Теперь бывшие монахини обязаны были платить налоги. Они вели беседы с верующими, как взрослыми, так и детьми, собирали всевозможные подписи в списках верующих, деньги и продукты на церковь, на содержание благочинного и епископа, организовывали моления и песнопения на домах у верующих, часто без разрешения местных властей. Монахини читали книги «Добролютие», «Лествица», «Поучение преподобного Ефрема Сирина», «Поучение преподобного Исаака Сирина», беседы святителей Василия Великого, Амвросия Медиоланского, Димитрия Ростовского и других, поучения аввы Дорофея. Важным аспектом деятельности монахинь стала связь с тюрьмой, помощь священнослужителям, монашествующим, оказавшимся в заключении. Они навещали священнослужителей в тюрьме, носили передачи. Так, Евлаша, духовная дочь отца Игнатия (Кевролетина) Патрушева Евлампия Матвеевна (в монашестве Евсевия), в 1925 г. приносила, по его просьбе, папиросы, предназначавшиеся другим заключенным¹.

Политика закрытия церквей еще более сужала возможность возобновлять по-

¹ См.: Историческая справка // Опись 1. Фонд №482 «Пешнигортский Стефановский общежительный женский монастырь Ведомства православного исповедания / д. Пешнигорт Соликамский уезд Пермской губернии». – См.: Каталог фондов ГКБУ «Государственный архив Пермского края». URL: <http://www.archive.perm.ru/showfond.php?id=147698> (дата обращения: 02.06.2013).

² Нижний Тагил. Скорбященский монастырь. URL: <http://sobory.ru/article/?object=01203/> (дата обращения: 02.06.2013).

³ Покровский монастырь (Верхотурье). – См.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E8%EA%F0%E2%F1%E8%E9_%EC%EE%ED%E0%F1%F2%FB%F0%FC_\(%C2%E5%F0%F5%EE%F2%F3%F0%FC%E5\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E8%EA%F0%E2%F1%E8%E9_%EC%EE%ED%E0%F1%F2%FB%F0%FC_(%C2%E5%F0%F5%EE%F2%F3%F0%FC%E5)) (дата обращения: 02.06.2013).

¹ Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 11, 554-556, 619.

веденческие практики, присущие монашеской среде. Во второй половине 1920-х гг. все храмы на территории бывшей Ново-Тихвинской обители постепенно были ликвидированы. Были закрыты Скорбященская, Введенская, Феодосиевская и Всехсвятская церкви. По постановлению ВЦИК от 13 января 1926 г. закрыта Успенско-Тихвинская церковь. Сестры, жившие при ней, вынуждены были уйти¹. В 1930 г. по постановлению президиума Свердловского городского совета был закрыт Александро-Невский собор. Последний Спасский храм (каменная одноэтажная трехпрестольная церковь Во Имя Всемилоственного Спаса, построенная на Елисаветской заимке в 1872–1880 гг.) действовал до 1938 г.² В 1931 г. под предлогом нарушения правил пожарной безопасности власти попытались закрыть храмы в селах Маминском и Кисловском. После возмущений и демонстраций верующих с активным участием бывших монахинь распоряжение было отменено³.

Все же, несмотря на проводимую жесткую антирелигиозную политику, были молодые девушки, желавшие связывать свою жизнь с монашеством. В этом отношении представляет интерес судьба Галины Засыпкиной (1912 г. р.), дочери монахини Марфы (Засыпкиной). В советскую школу учиться Галину не отдали. В 1930 г. она переехала в Свердловск, где устроилась рассыльной в финотдел. Бойкая и веселая (ее называли «Веретешко») в день своего сватовства, а за ней уже три года ухаживал парень, после богослужения в Ново-Троицкой церкви пос. Шарташ она по предложению своей родственницы Елизаветы, бывшей послушницы Ново-Тихвинского монастыря, случайно зашла к матушке Магдалине. И с первой встречи матушка Магдалина предсказала ей, что замуж Галина не выйдет, а примет монашество. После этого жизнь впечатлительной девушки (оставленной в раннем детстве матерью, которая после гибели мужа ушла в монастырь) изменилась. В 1935–1936 гг. Галина Андреевна Засыпкина была духовной дочерью отца Игнатия (Кевролетина)¹.

¹ Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 644.

² Звагельская В.Е., Нечаева М.Ю. Указ. соч. С. 365.

³ Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 554.

¹ В 1938 г. Г.А. Засыпкина прятала отца Игнатия в подполе своего дома несколько часов во время её допроса о нём¹. Ей он передал на сохранение Дары Святые. Её убеждения были чрезвычайно прочными: в годы Великой Отечественной войны она открыто заявляла, что вступив в алтарную часть церкви, осквернит свою душу. – Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 14.

Вопрос о судьбе Челябинского Одигитриевского женского монастыря, игуменьей которого до марта 1921 г. оставалась Анастасия (Анна Щапова)¹, был поднят через месяц после восстановления советской власти в Челябинске на заседании губернского революционного комитета. Монахини хотели создать на его базе трудовую демократическую артель, но прошение о её регистрации отделом юстиции было отклонено. Монахини и «ряд местного контрреволюционного элемента» были обвинены в контрреволюционном заговоре. Весной 1921 г. монастырь был закрыт². В этих условиях в Челябинске на третьем году советской власти скончалась 89-тилетняя Рафаила (в миру Ксения Бабушкина) – ближайшая родственница основательницы Одигитриева монастыря игуменьи Агнии, имевшая большие заслуги перед монастырем³. Её похороны стали событием в монашеской среде.

23 марта 1921 г. постановлением президиума Челябинского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов было принято решение о закрытии Одигитриевского женского монастыря, «дабы пресечь в дальнейшем всякую возможность организации контрреволюции вокруг означенного монастыря..., оставшихся монахинь как принимавших участие в сопротивлении выселению и способствовавших контрреволюционной организации заключить временно в концентрационный лагерь, престарелых монахинь поместить в дом престарелых»¹. В ночь на 23 марта 1921 г. часть монахинь вместе с игуменьей Анастасией были арестованы; оставшиеся, за исключением престарелых, направлены в концлагерь².

Однако позже на базе Вознесенского монастырского храма также функционировала нелегальная (не зарегистрированная официально) монашеская община, главой которой, по нашему предположению, была Анастасия (Щапова). Нами найдены документы, из которых явствует, что игуменья бывшего Челябинского

¹ Боже В.С. Анастасия... С. 38-39.

² Прыкина Н.А. Одигитриевский женский монастырь. С. 595-596; Вознюк Д.Ю., Конышева Е.В. Церковь Вознесенская // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 965; Они же. Церковь Одигитриевская (Смоленской иконы Божьей Матери Одигитрии) // Там же. С. 967.

³ См. Приложение 5.

¹ Боже В.С. Церквей закрытие и разрушение // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 963.

² Прыкина Н.А. Одигитриевский женский монастырь. С. 595-596.

Одигитриевского женского монастыря в апреле 1922 г. уже находилась на свободе. Это один из трех экземпляров составленного от руки акта № 2 от 4 апреля 1922 г. Одной стороной, составлявшей этот документ, выступила комиссия из 5 человек: трех представителей от советской власти и двух от церкви – протоиерея Антония Альбокринова и игуменьи бывшего женского монастыря А. Щаповой. Другой стороной выступила группа верующих. Акт № 2 был составлен о том, что из церкви бывшего женского монастыря комиссией 1-го района по изъятию церковных ценностей на основании постановления ВЦИК от 16 февраля ценности были изъяты, удостоверялось всякое отсутствие препятствий, заявлений и жалоб со стороны представителей группы верующих и священнослужителей во время изъятия. На акте в числе других поставлена подпись «А. Щапова»¹.

16 августа 1922 г. датируется еще один документ, на котором есть подпись «игуменья Анастасия». Этот документ представляет собой стандартный вариант договора на право пользования храмом, заключавшегося между органом советской власти и верующими в начале 1920-х гг. Договор между верующими общины Вознесенского храма, имевшими в нем свое местожительство, с одной стороны, и Челябинским уездным советом рабочих и крестьянских депутатов в лице Александра Григорьевича Подкорытова, с другой, подтверждал согласие верующих принять в бессрочное и бесплатное пользование в г. Челябинске храм с богослужебными предметами по особой, заверенной своими подписями описи, на определенных условиях: беречь; использовать исключительно по назначению; в богослужебных помещениях не допускать противоправных действий (политических собраний враждебного советской власти направления, произнесения проповедей, речей, враждебных советской власти или отдельным ее представителям, совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против советской власти); подчиняться всем распоряжениям местных советов относительно распорядка пользования колокольными; из своих средств оплачивать текущие расходы на содержание храма; допускать беспрепятственно во внебогослужебное время уполномоченных советов для периодической проверки и осмот-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 1. Л. 1.

ра имущества и т.п. В договоре предусматривалась уголовная ответственность «по всей строгости революционных законов» за неприятие всех, зависевших от верующих, мер к его выполнению. Оговаривалась также возможность одностороннего расторжения договора советом рабочих и крестьянских депутатов. Вот на этом документе второй после подписи протоирея Антония Альбокринова и стоит также подпись «Игуменья Анастасия»¹. Игуменьею Анастасией же наряду с протоиреем Антонием в числе других был подписан (недатированный) анкетный лист по приемке имущества бывшего Одигитриевского монастыря².

В сентябре 1922 г. между Челябинским уездно-городским исполнительным комитетом (угорисполкомом) советов и Епархиальным комитетом группы «Живая церковь» велись переговоры о предоставлении последней Вознесенской монастырской церкви. В переписке постоянно упоминаются слова «исключительно из бывших монашек». Так, в заявлении уполномоченного Челябинского угорисполкома советов А.Г. Подкорытова в Особую сессию народного суда при Челябинском губернском советском народном суде от 3 сентября 1923 г. с просьбой о расторжении договора от 16 августа 1922 г. подчеркивалось, что община верующих Вознесенского храма состояла «исключительно из бывших монашек»¹. Президиум Челябинского угорисполкома на своем заседании 26 сентября 1923 г. принял решение, лишавшее монашествующих здания Вознесенской церкви: «Ввиду того, что монастырский храм уже сдан по договору группе верующих, состоявших исключительно из бывших монашек, и что заключение договора с такой группой произошло по недоразумению, обязать уполномоченного горuezдисполкома т. Подкорытова возбудить в судебных учреждениях ходатайство о расторжении означенного договора, после чего монастырский храм передать Епархиальному комитету группы “Живая церковь”»². Однако в списке членов Вознесенской общины верующих г. Челябинска от 16 августа 1923 г., составленном в связи с желанием граждан организовать при Вознесенском храме общину верующих на

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 1. Л. 3-3об.

² Там же. Л. 7-8.

¹ Там же. Л. 13.

² Там же. 1. Л. 12.

принципах признания состоявшегося в мае 1923 г. Второго Московского собора, из 42 человек, в том числе 26 женщин, только Пашнина Ольга Федоровна была связана с монастырем, при указании ее социального положения отмечено «бывший монастырь»¹. После мая 1923 г. «монашки» в документах по закрытию Вознесенской церкви (женский монастырь) больше не фигурируют, как не встречаются в них после 16 августа 1922 г. и имена А. Альбокринова и А. Щаповой. В ноябре 1926 г. закончилась поражением борьба общины верующих (в 160 чел.) за Вознесенский храм (бывшего Одигитриевского женского монастыря), которая велась ими с мая того же года. Храм был закрыт, его здание было передано для культурных нужд².

В 1918-1921 гг. было национализировано имущество монастырей Уфимской епархии, а к 1930 г. все монастыри в Уфимской епархии были закрыты³. Многие монашествующие были репрессированы⁴.

В конце 1920-х гг. здания церквей (в том числе переоборудованные под светские нужды) и постройки, находившиеся на территории бывших монастырей, стали разрушать. Память о монахинях стала активно стираться. Вместе с разрушением зданий бывшего Одигитриевского женского монастыря (Вознесенская монастырская церковь была снесена в конце 1920-х гг.¹) были уничтожены могилы игуменьи Агнии и ее преемницы Лидии (в миру Любви Калатинской)², находившиеся в монастырской ограде возле Одигитриевской церкви³. Дело с материалами о закрытии Вознесенской церкви (женский монастырь) в г. Челябинске датировано 4 октября 1922 г. – 13 июня 1928 г.⁴

Большая часть прежних высокопрофессиональных умений монахинь, кроме шитья, портняжного дела, вязания, ткачества, ухода за больными, в условиях страшной разрухи, голода 1921-1922 гг., трагических событий, связанных с рас-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 1. Л. 11.

² Там же. Л. 31-34, 37, 46, 48-49.

³ Васильева О.В., Мохов В.В. Указ. соч. С. 268.

⁴ Сергеев Ю.Н. Указ. соч. С. 407-408.

¹ Боже В.С. Церквей закрытие и разрушение. С. 963.

² Прыкина Н.А. Лидия // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 472.

³ Боже В.С. Похоронное дело (история) // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 673.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 1.

кулачиванием, в обстановке голода 1932–1933 гг. оказались невостребованными.

Закрытие монастырей влекло за собой прекращение деятельности хозяйственных, образовательных и благотворительных учреждений при них – детских приютов, богаделен, странноприимных домов, школ, мастерских. Так в Новотихвинском монастыре в Екатеринбурге жили сироты, содержащиеся в приюте для девочек, и воспитанницы церковно-приходской школы, жившие в общежитии при школе. В начале XX в. в нем находилось около 100 детей¹. Существовала больница и богадельня для престарелых насельниц². Не везде масштабы призрения были одинаковы. В Казанском женском монастыре в городе Троицке призревало 11 сирот и проживало 4 призреваемых по старости³. Закрытие монастырей изменяло судьбы и этих категорий насельниц.

С закрытием монастырей исчезли возможности поддерживать свой образ жизни для блаженных стариц, которые в стремлении к самоотречению доходили порой до крайнего изнурения плоти. Такая практика была довольно редкой, но все же существовала. На Урале в среде верующих в устной традиции передавалась память о блаженной старице Горицкого монастыря опальных цариц Асенефе (в миру Раисе Клементьевой) и её встрече в 1891 г. с Иоанном Крондштадтским. Асенефа строго постилась, изнуряла плоть тяжелой работой. Белье и одежду она меняла один раз в год, ходила грязной, оборванной, большей частью босой в любую погоду. Родные считали, что она сошла с ума, но монахи-старцы видели в ней избранницу небес – юродивую, блаженную¹.

Принадлежность к монашеству и ведение монашеского образа жизни стало после Октябрьской революции 1917 г. причиной ограничения в правах и репрессий. Бывшие монахини с «дореволюционным стажем» за связь с религиозным культом наряду с членами семей и родственниками служителей религиозного

¹ Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 619.

² Звагельская В.Е., Нечаева М.Ю. Указ. соч. С. 365.

³ Метелева Н.Ф. Указ. соч. С. 90.

¹ Раиса Михайловна Клементьева (Асенефа). – См.: <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C435623> (дата обращения: 09.02.2014); Мартынов В.М. О Дмитрие Николаевиче Соломирском: «Я пил из чаши бытия...» // УОЛЕ. Свердловский областной краеведческий музей: http://uole-museum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=446:2011-03-03-14-54-06&catid=16:2008-11-19-11-54-47&Itemid=24 (дата обращения: 16.07.2012).

культа; вдовами священников; вдовами крестьян, временно заменявших псаломщиков; их детьми, жившими самостоятельно, входили в группу граждан, на которых распространялась такая мера борьбы против религии и церкви, как лишение права голоса. Восстановление в правах осуществлялось лишь при наличии пятилетнего стажа работы на государственном предприятии или в учреждении¹. Репрессии производились на протяжении всего исследуемого периода.

В середине 1920-х гг. на Урале появился «странствующий монах», «иеромонах», «отец Михаил» – Михаил Алексеевич Поздеев (в возрасте 41 года), будто бы живший в пещерах в окрестностях г. Кунгура, близ закрытого Белогорского монастыря. Он собирал подаяние для «святых старцев». Обычно он просил что-нибудь из церковной утвари и священнических одеяний, которые он либо продавал, либо отдавал хозяевам дома в д. Посад, где бывал чаще всего, либо просто дарил окружающим. Вскоре он стал выдавать себя за князя Михаила Романова (ходило много слухов о чуде спасшихся «царе Николае» и «княжнах Марии и Ольге»)². В 1925 г. «отец Михаил» посетил богослужение в храме закрытого свердловского Ново-Тихвинского монастыря. После службы монахини из общины при храме пригласили его на чай, передали подарки для старцев и предложили посетить сестер в д. Шиловой, в селах Маминском и Троицком. Монахиня Антония также позвала «отца Михаила» в с. Троицкое на беседу с собравшимися там пятнадцатью монахинями. После поездки в Троицкое у Антонии зародились подозрения, с которыми она пришла к игуменье Магдалине. Вскоре Антония приехала в Свердловск и сказала сестрам, у которых обычно останавливался «отец Михаил», что верить ему нельзя, никаких пещер нет, а монах подосланный. Она забрала хранившиеся у сестер ранее подаренные М.А. Поздееву вещи и прекратила общение с ним монахинь Покровской общины.

В 1926 г. М. Поздеев снова появился в окрестностях Каменска. 26 ноября с двадцатисемилетней наивной и доверчивой, безусловно верящей в его высокое происхождение монахиней Марией Соловьевой и еще одной женщиной-вдовой он

¹ Русина Ю.А. Указ. соч. С. 74-75.

² См.: Алексеев В.В., Нечаева М.Ю. Воскресшие Романовы?.. Екатеринбург, 2000. Ч. 1. С. 13.

приехал в с. Троицкое. Затем с М. Соловьевой поехал в Свердловск, но монахини Покровской общины его не приняли. Далее он побывал (где проездом, где пешком) в Перми, Ноличе, Богдановичах, Ульяновске, Угличе, Мологе, Рыбинске и др. городах. Пермским отделом ОГПУ 12 мая 1927 г. «Михаил Романов» был объявлен в розыск. В начале октября 1927 г. он поехал в Екатеринбург после известий, полученных из письма своего знакомого о том, что там должны появиться «княжна Ольга» и «царевич Алексей». По пути заехал в Кунгур к кунгурским монахиням, был опознан и арестован сотрудниками Кунгурского отдела ОГПУ. На допросах М. Поздеев назвал 40 имен, в том числе 26 монахинь и 1 учительницы. В его деле из 15 «самозванцев» упоминается 2 «княжны Марии», 2 «княжны Ольги», 2 «княжны Татьяны», 1 «княжна Анастасия» и «царица». Из 9 человек, признанных по делу М. Поздеева виновными в антисоветской агитации, монахини Мария Соловьева и фотографировавшая М. Поздеева в костюме князя Матрена Узких были приговорены к 3 годам заключения в Соловецком лагере особого назначения; вторая фотографировавшая «князя» монахиня Пелагея Брылина 18 мая 1928 г. была приговорена к 3 годам ссылки в Казахстан; а престарелая каслинская монахиня Валерия Пономарева, утверждавшая, что живы Ольга и Анастасия и собиравшая вещи для «отца Михаила», была освобождена из-под стражи, но на 3 года лишена права проживания на Урале (и еще в 6 городах страны)¹.

С конца 1920-х гг. в связи с проведением политики коллективизации сельского хозяйства репрессии против монашествующих усилились. Так, 9 сентября 1929 г. была арестована по обвинению в антисоветской агитации и приговорена к трем годам лишения свободы двадцатидевятилетняя Екатерина Дмитриевна Шушарина, проживавшая в Усть-Клюкинском монастыре в Сивинском районе Уральской области².

В 1931 г. органами внутренних дел Тагильского и Сарапульского оперативного сектора Уральской области было сфабриковано дело «поповско-монашеской кулацкой организации» Сарапульского архиепископа Алексея Кузнецова, архи-

¹ Нечаева М.Ю. Лжекнязь Михаил. Статья 1. Дебют самозванца. С. 1, 9, 10, 16-17, 19.

² Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 5. С. 610.

мандрита Ксенофонта Медведева и др., по которому проходило 140 чел., в том числе 31 женщина. Среди них было много монахинь из небольших женских монашеских общин, образовавшихся после закрытия двух верхотурских женских монастырей. В материалах дела фигурировал «нелегальный женский монастырь при Знаменской Верхотурской церкви» под руководством настоятельницы Ольги Шубной. Были арестованы монахини Мыргина Елена Андреевна в г. Сарапуле, настоятельница Шубина Ольга Михайловна и ряд монахинь из Верхотурья, в том числе монахини Ефимовская Виргирия Устиновна, Циплякова Анисия Ивановна, Щапкова Анна Григорьевна. 11 чел. было арестовано в с. Меркушино, в том числе монахини Лукия Григорьевна Ваерина, Анна Леонтьевна Виздюлова, Анна Титовна Кузнецова, Зоя Михайловна Фомина и Ксения Трофимовна Сунцова. В с. Красногорском Верхотурского уезда «отделение поповско-монашеской кулацкой организации» состояло из 13 чел. (в их числе – 10 монахинь); из 11 арестованных в с. Усть-Салда членов этой же «организации» было 6 монахинь, из арестованных 5 участников «отделения» при церкви в с. Нижние Салды – 3 монахини. В связи с тем, что значительная часть арестованных монахинь находились в весьма преклонном возрасте (некоторым из них было далеко за 70 лет), им был зачтен срок предварительного заключения и престарелые арестованные, дряхлые старушки, были освобождены из-под стражи, однако часть монахинь более молодого возраста были высланы на 3 года в Западную Сибирь¹.

До 1935 г. действовал «нелегальный» Сербишинский монастырь на Асбестовом руднике – небольшая женская монашеская община, которую образовали более десяти монахинь после закрытия монашеской общины Тагильским городским советом. Монахини шили одеяла, одежду по заказам местных жителей, делали на продажу искусственные цветы, выращивали на своих участках овощи. Председатель колхоза «Боевик» В.М. Харин нанимал монахинь на уборку, жатву, сенокос. Рассчитывались с ними частично мукой (по 800 гр на трудодень), частично деньгами. Всего за сезон 1935 г. монахини заработали 2 центнера муки и 400 рублей. За хорошую работу их наряду с колхозниками, с разрешения парторга, заносили

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 41750. Л. 182, 193-197, 247.

на «Красную доску», но монахини сами стирали свои имена оттуда. В октябре 1935 г. были арестованы 11 монахинь (А. Колтышева, Вероника Апаницына, Ефросинья Попова, Серафима и Августа Куликаловы, Фекла Пономарева, Мария и Татьяна Вызовых, Евгения Устинова, Валерия Бородина, Надежда Безрукова), иеромонах С. Бородин, а также И. Вяткин. Все они были обвинены по ст. 58¹⁰, 58¹¹. (Успели скрыться Вера Карасова и Анна Некрасова). Подследственные преклонного возраста следователем Русиновым были направлены в Дом старчества, но специальная коллегия Свердловского областного суда возвратила дело на дознание (с содержанием всех обвиняемых в Тагильской тюрьме). В апреле 1936 г. все вышеназванные лица были обвинены в участии в контрреволюционной монашеской организации и антисоветской агитации. И. Вяткин, М. Вызовых, Ф. Пономарева, С. Куликалова были осуждены к заключению в исправительно-трудовой лагерь на 5 лет в г. Мариинске Кемеровской области. Н. Безрукова, Е. Попова, А. Куликова, Т. Вызовых были освобождены¹.

Таким образом, после закрытия монастырей внешние условия жизни насельниц кардинально изменились. Они не имели обителей; не могли уже, как раньше, открыто и регулярно следовать правилам монастырских уставов; хотя бы изредка слушать проповеди, службы знаменитых проповедников. Игумены поселялись в городах и близ городов, около монастырских храмов и в храмах. Вокруг некоторых наиболее энергичных и деятельных монахинь, в первую очередь, не старых игумений, складывались небольшие женские монашеские общины, в которых уклад жизни был наиболее приближен к монастырскому. Резко сократились масштабы пострижений. Поскольку насельницы, то есть, женщины и девушки, бывшие ранее монахинями, послушницами или белицами, теряли кров, пропитание, работу, девочки-сироты из приютов и старушки из богаделен, теряли кров, пропитание и призор, их положение стало приближаться к маргинальному.

¹ Эндебря В. Указ. соч. С. 186; Андреева Е.В. Указ. соч. С. 217-220.

§ 5. Репрессированные женщины

К политическим репрессиям относят различные меры принуждения, применявшиеся Советским государством по классовым, социальным, национальным и т.п. признакам с 25 октября (7 ноября) 1917 г. Хотя пик политических репрессий пришёлся на 1937-1938 гг., они начались значительно раньше. Репрессии осуществлялись на основе определения ряда действий как контрреволюционных. Такими на основании постановления кассационного отдела ВЦИК от 6 ноября 1918 г. именовались всякие выступления против Советов, или их исполнительных комитетов, или отдельных советских учреждений независимо от поводов их возникновения. Статья 58¹ Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., вступившая в силу с 25 февраля 1927 г., закрепляла суть термина «контрреволюция» в советском праве: контрреволюционным признавалось всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализму коммунистической системы собственности и стремится к её свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п. Контрреволюционным признавалось также и действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершившего его содержало в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции.

В ходе террора в подавляющем большинстве погибали мужчины (к примеру, в Пермской области – 92% от общего числа жертв¹), но многие женщины (по «Книгам памяти...» нами выявлены 592 имени) также подверглись репрессиям. Анализ Приложения 34 «Характеристика содержания репрессий среди женщин, арестованных на Урале в 1920 – 1935 гг. Историческая справка по материалам “Книг памяти...”» показывает, что 459 женщин из 592 были репрессированы в 1928-1935 гг. В Свердловской области аресты по политическим мотивам, отра-

¹ Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 1: А-Г. Пермь, 2003. С. 5.

женные в «Книгах памяти...», единично начались с 1927 г. В период с 1930 г. по 1933 г., а также в 1935 г. исчислялись от 30 до 65 (1932 г.), снижаясь до единичных показателей в 1934 г. 2,1% репрессированных составили женщины, подвергшиеся репрессиям в 1920-1927 гг. Наиболее часто аресты в Свердловской области производились в 1932 г. (33,5%), 1933 г. (28,35%), 1930 г. (15,9%) и 1935 г. (15,46%). Самыми распространенными мерами наказания были ссылка (в той или иной форме – ссылка, спецссылка, высылка) и направление в исправительно-трудовые лагеря. В меньшей степени применялись «принудительные работы», лишение свободы, заключение в концлагерь, прикрепление к определенному месту жительства, тюремное заключение, лишение права проживания в 12 пунктах Уральской области с прикреплением к определенному месту жительства. Иногда наказание носило условный характер.

В Пермской области аресты начались с 1920 г. и продолжались единично до 1928 г. (по 1924 г. и 1926 г. информация не выявлена), усилились в 1929 г. и 1930 г. При спаде в 1931 г. и 1934 г., наиболее часто они производились в 1933 г. – 187 (59,36%), 1935 г. – 42 (13,33%), 1932 г. – 17 (5,39%). На 1920-е гг. в целом падает 14,92% (47 эпизодов), на первую половину 1930-х гг. – 85,08% (268 случаев). Что касается содержания обвинения, то при осуществлении репрессий среди женщин в Пермской области в 35,09% (113 эпизодов) оно звучало как «АСА, КРД» (анти-советская агитация и контрреволюционная деятельность) или «АСА, АСД» (анти-советская агитация и антисоветская деятельность); в 10,86% (35 случаев) – анти-советская агитация; в 1,24% (4 случаях) – контрреволюционная деятельность. В 38,5% (124 случая) состав обвинения не указывался. В остальных 12,1% обвинения носили единичный характер: участие в контрреволюционной повстанческой организации; недонесение; шпионаж; намерение участвовать в контрреволюционном заговоре, диверсионная деятельность; саботаж; распространение ложных слухов; терроризм, террористическая деятельность; принадлежность к партии эсеров; принадлежность к белогвардейцам; помощь в побеге с места ссылки и – в

одном случае – «неисправимый враг трудового народа»¹. По Коми, признавая ограниченность нашей источниковой базы, отметим, что на первую половину 1930-х гг. пришлось 98,2% репрессий среди женщин. Наиболее часто аресты здесь производились в 1932 г. – 48,2%, 1935 г. – 18,5% и 1933 г. – 16,7%.

Анализ информации Приложения 35 «Социальный состав женщин, арестованных на Урале в 1920-1935 гг. Историческая справка по материалам “Книг памяти...”» показывает, что репрессиям подвергались женщины из самых различных социальных слоев. Относительное большинство среди них составляют женщины, пострадавшие по религиозным мотивам: в Свердловской области – 49,65%, в Республике Коми – 36,36%. По возрасту (среди тех женщин, у которых он был указан) в Свердловской области большинство (27,32%) составляли репрессированные женщины в возрасте от 50 до 59 лет и значительные, более 1/5, доли – в возрасте от 40 до 49 лет (22,98%) и от 30 до 39 лет (22,36%). Женщины очень молодые (от 10 до 19 лет) и старые (от 60 до 79 лет) составляли соответственно 5,59% и 10,55%. В Пермской области большинство (22,67%) составляли репрессированные женщины в возрасте от 30 до 39 лет, немногим меньше в возрасте от 50 до 59 лет (20,08%) и в возрасте от 40 до 49 лет (19,65%). Молодые девушки в возрасте от 16 до 19 лет составили 3,41%, пожилые женщины и старушки (в возрасте от 60 до 88 лет) – 15,81%.

97,06% политических репрессий среди женщин Урала в целом пришлось на первую половину 1930-х гг., в значительной мере – на 1932 г. и 1935 г., 2,94% – на 1920-е гг. Безусловно, наши подсчеты содержат ряд погрешностей, поскольку опираются лишь на оказавшиеся доступными материалы, опубликованные в «Книгах памяти...», на далеко неполные даже в абсолютном значении в связи с незавершенностью работы количественные данные. Не задействована база данных по Удмуртии. Данные о репрессированных по Челябинской области, собранные сотрудниками Объединенного государственного архива Челябинской области, оказались недоступными. Они пока не опубликованы. Недостаточно инфор-

¹ Годы террора. Книга памяти... Ч. 3. Т. 1: А-Г. Пермь, 2003. С. 335, 347, 399, 469; Годы террора. Книга памяти... Ч. 3. Т. 2. С. 113, 321, 414, 445, 479, 507, 630; Годы террора. Книга памяти... Ч. 3. Т. 4. С. 236, 329, 456, 538; Годы террора. Книга памяти... Ч. 3. Т. 5. С. 224, 667.

мации по Оренбургской обл. В Екатеринбурге работа по публикации данных продолжается: в готовящиеся к изданию тома будет включена информация о репрессированных лицах, фамилии которых начинались с буквы «Т» и далее. Расширяется база данных по Республике Коми. Тем не менее анализ имеющихся данных помогает выявить векторность ряда тенденций развития репрессий среди женщин на Урале в исследуемый период, разновременность характера их масштабов, несовпадение пиков репрессий в регионах края.

Отдаленность Урала от столиц и суровые климатические условия определяли его статус как традиционного места ссылки, который сохранился и в советский период. Осенью 1922 г. на Южный Урал была выслана бывшая кадетка, бактериолог, Л.М. Горовиц-Власова. Она провела в ссылке в Оренбурге 3 года (до 1925 г.), продолжив здесь свою научную работу, по результатам которой в Оренбургском районе с 1923 г. было введено массовое приготовление кумыса из чистых культур¹. В 1924 г. на Урал была сослана бывшая фрейлина О.М. Весёлкина. В 1929 г. она работала библиотекарем фундаментальной библиотеки Уральского политехнического института, с 1930 г. – начальником кафедры иностранных языков в одном из вузов, на которые был разделен УПИ². Считается, что в начале 1930-х гг. О.М. Весёлкина лично готовила знаменитого в будущем разведчика Н.И. Кузнецова, стажировавшегося на специальных курсах, организованных при Уральском индустриальном институте¹. О.М. Весёлкина признана основателем уральской школы иностранных языков. С лета 1925 г. по 1928 г. отбывала ссылку в Свердловске с десятилетним сыном меньшевичка Р.Ф. Губер-Гриц. Она руководила фундаментальной библиотекой Уральского политехнического института. Эта работа была для нее лишь небольшим жизненным эпизодом². Будучи заключенной, дважды пересекала Урал в начале 1930-х гг. математик и астроном В.М.

¹ Тополянский В. Конец Пироговского общества // Журнал Индекс. Досье на цензуру. № 30/2009 // <http://index.org.ru/journal/30/29-topoljanski.html> (дата обращения: 23.11.2010).

² Ольга Весёлкина. Биография // Persones.ru. Знаменитые люди планеты: <http://persones.ru/biography-11060.htm.l>

¹ Скробов С. Свердловские адреса «Ученого». URL: http://www.urbibl.ru/Stat/Uralci/ku_znecov.htm (дата обращения: 07.07.2012).

² Губер-Гриц Раиса Осиповна // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=1195> (дата обращения: 12.07.2012).

Лосева, супруга философа А.Ф. Лосева¹. В Челябинске в пересыльной тюрьме некоторое время находилась Л.Я. Пальмен – шведка по национальности, бывшая баронесса, инженер по моторам. В сентябре 1933 г. обвиненная в шпионаже, она была направлена в Карагандинский исправительно-трудовой лагерь. В Челябинске старший конвоир сообщил Л.Я. Пальмен о замене расстрельного приговора 10 годами исправительно-трудовых лагерей². В Перми в 1929 г. жили административные ссыльные А.Ф. Башаркевич, П.А. Горюнова, А.П. Ермошина, Н.А. Зверева, Л.М. Ковригина, М.В. Малявская, Л.П. Махлина и др.³

Крайне тяжелым было положение женщин в лагерях. Помимо определенного им наказания женщине в лагере приходилось терпеть унижения особого рода. Как писал В.Т. Шаламов, не только каждый начальник, каждый конвоир, но каждый десятник и каждый «блатарь» считал возможным удовлетворить свою страсть с любой из встречных заключенных⁴. Помимо нравственных и физических мучений в этих условиях неизмеримо возрастал риск нежелательной беременности.

В 1930-е гг. на Урал стали направлять раскулаченных. По данным Уральского областного административного управления численность спецпереселенцев на Урале составила на 10 октября 1930 г. 31,6 тыс. семей; по данным Уральского областного исполнительного комитета Советов (на 25 марта 1930 г.) – 35,2 тыс. семей; по сообщению Уралоблсоюза (на 31 ноября 1930 г.) – 26824 семьи. Поголовная перепись спецпереселенцев по всем районам ссылки Уральской области, проведенная в феврале 1931 г., выявила 134421 чел. переселенцев (или 31851 семей). Однако реально в справке Уралоблздравотдела в Народный комиссариат здравоохранения и Уралобком ВКП(б) говорилось о 500 тыс. переселенцев¹. Женщины наряду с инвалидами, подростками 13-15 лет и стариками нередко направлялись

¹ Лосева Валентина Михайловна // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=825> (дата обращения: 12.07.2012).

² В 1942 г. Л.Я. Пальмен была освобождена без права выезда из страны // Пальмен Лили Яльмаровна // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=944> (дата обращения: 12.07.2012).

³ ГАПК. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 15, 22-38.

⁴ Шаламов В.Т. Вишера... С. 45.

¹ Кузьминова О.В. Принудительные миграции на Урале в 1930-е гг. // Четвертые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2002. С. 169.

на лесозаготовки в Пермский край и др. территории¹.

Насильственная миграция затронула и многие уральские семьи. В.М. Кириллов сообщает о принятии и отправлении на 12 марта 1930 г. на станции Надеждинск 15 эшелонов, в том числе двух уральских, и 25405 чел., в числе которых было 7431 женщин, а также о четырех уральских эшелонах, прибывших на станции Верхотурье и Лобня². К 1932 г. на Урале было расселено около 550 тыс. раскулаченных³.

Ритм жизни и задачи организации домашнего хозяйства для той категории женщин, которые получали статус ссыльнопоселенцев, кардинально изменялись. Семьи раскулаченных или изгоняли из домов сразу, или разрешали пожить в них некоторое время. С каждого раскулаченного сельсовет брал расписку о сохранности описанного невывезенного имущества и расписку о невыезде. Мужское население обычно арестовывали и держали до отправки в ссылку в ОГПУ или домзаках. Женщинам разного возраста в период между конфискацией имущества и отправкой на поселение надо было решать разные проблемы, как правило, без мужчин, налаживать временный быт (реже – в семьях родственников или разоренных домах других раскулаченных, чаще всего – в заброшенных избышках, банях, сараях, конюшнях, где им разрешали жить сердобольные односельчане), в пакгаузах на станциях (где ожидали привоза семей из других районов)¹. Иногда такое проживание длилось несколько часов, иногда несколько дней, недель. «Через день нас выдворили в лагунинскую развалюху, потом приказали перебраться в дом Алёши Хорхорёнка..., потом через неделю перебросили в дом С.П. Андреева». «В мае 1931 г., когда нас с мужем второй раз отправляли на лесозаготовки на станцию Крутиха, я пошла к Петрушке, Петру Никифоровичу, он открыл наш амбар. Дал мне юбку, бахилы, шаль да платок. Христа ради дал. Нам односельчане после раскулачивания носили еду ночами, помня, как мамонька, Мария Михайловна, по

¹ Кудрявцев В.Г. Труд и быт лесорубов: доклад на окрсовещании врачей, работавших на лесозаготовках, 13 апреля 1930 г. в г. Перми // Уральский медицинский журнал. 1930. № 4. С. 83. С.

² См.: Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – начало 1950-х гг. В 2-х ч. Ч. 1. Нижний Тагил, 1996. С. 124.

³ Россия. XX век. Судьбы российского крестьянства / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996. С. 289-290; Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 135.

¹ Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 89, 113.

словам тятеньки, Микола Милостивый, подкармливала всегда всех, подавая сметанку, молочко, творожок, морковочку, огурчики, картошечку»¹. Иногда такая неопределенность затягивалась до полугода-года. Так, выселенная в феврале 1931 г. семья 34-хлетнего В.И. Тетерина (9 человек, из них 7 детей) около года прожила «в какой-то старой избушке», отец через полгода был послан на лесозаготовки со своей пилой и топором, через полгода к нему отправили семью. А.Ф. Тетериной, с грудным ребенком, милиционер со станции Катайск выхлопотал 2 мешка сухарей². Женщины из семей репрессированных попадали в форсмажорную ситуацию. «2 февраля 1930 г. мы с мужем Василием Григорьевичем уехали в церковь в с. Рыбниково. <...> Вернулись, а из дому всё вывезено, кроме одежды <...> Отец был арестован раньше, мать пошла к нему, вернулась и умерла от горя. Нас было – 5 братьев (4, 7, 14, 16 и 18 лет) и я, <...> взяли у нас имущество сразу. Хозинвентарь потом <...> увезли, решения не объявляли»³.

Повсеместно с целью избежать выселения отмечались случаи подачи заявлений жёнами кулаков о разводе, выход замуж дочерей кулаков за бедняков и комсомольцев, отказ детей от родных и родственников⁴. Сократились родственные связи: «Во время раскулачивания вынудили людей не признавать собственную родню. Боялись быть родней “врагов народа”. Дети росли и не знали своих двоюродных братьев и прочую родню»¹.

Во время выселения лиц, отнесенных к кулакам 2-й категории («бывшие помещики, полупомещики, местные кулацкие авторитеты и весь кулацкий кадр, кулацкий антисоветский актив церковников и сектантов»), согласно директиве, содержащейся в приказе ОГПУ №44/21 от 2 февраля 1930 г., выселяемых обязывали брать с собой продовольствие на два месяца, общим весом не больше 25-30

¹ Из воспоминаний Андреевой М.В., 1901 г.р., из с. Суворы (ныне Богдановичский район Свердловской области). – Цит. по: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 86.

² Из воспоминаний Тетерина С.В., с. Шутиха (ныне Катайский р. Курганской обл.). – См.: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 115.

³ Из воспоминаний соответственно Антоновой А.Г., 1905 г.р., с. Евсюково Каменского района Свердловской области; Чухаревой (Старцевой) К.П., 1911 г. из д. Турыш, Ачитского район Свердловской области. – Цит. по: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 85.

⁴ Из доклада опергруппы ОГПУ об итогах работы по выселению кулаков второй категории. 6 мая 1930 г. // Проект «Исторические материалы» // Летопись Урдомы. Верхне-Лупьинский краеведческий архив: <http://urdoma.info/post/3641> (дата обращения: 09.03.2015).

¹ Из воспоминаний Яниной (Исаевой) А.Е., из д. Новый завод Каменского района Свердловской области. – Цит. по: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 89.

пудов на семью, запастись теплой обувью (№348 от 20 февраля 1930 г.). Семьи кулаков, не имевших трудоспособных членов, выселению не подлежали. Содержание всех кулацких семей (в местах поселения) должно производиться за их собственный счет (№594 от 5 марта 1930 г.) – п. 21, 25 Выселенные кулацкие семьи, не имевшие глав семей или других трудоспособных членов, должны содержаться артелями трудоспособных кулаков (п. 26). Не достигших 14-летнего возраста детей высланных кулаков 2-й категории могли (с согласия родителей) с апреля 1930 г. забрать родственники¹.

Спецпереселенцы перевозились в товарных вагонах (скотских, «телячьих вагонах»), в которых стояли только печки-буржуйки, не было ни туалета, ни воды². В некоторых вагонах имелись одинарные или двойные нары. Иногда на одни нары располагали по 3 семьи. Вагоны были плотно закрыты, лишь сверху, как форточка открывалось небольшое окошечко. За занавеской – ведро для оправления нужды. Иногда делались остановки в поле, все бежали под откос оправляться, у речки окунались в воду³. Особенно трудным для женщин справлять нужду было в присутствии мужчин. Если поезд делал остановку в чистом поле, где не было ни кустов, ни оврагов, людей всё равно выгоняли «на оправку». «Скрыться было негде. И все – и малые дети, и мужчины, и невесты – рассаживались вдоль полотна»¹. По воспоминаниям Е.Н. Ковиной: «Для мужчин и женщин было одно ведро, на всех. Сестра моя очень стеснялась, терпела до того, что теряла сознание. Потом заболела»². Стирать и мыть детей не разрешали: «У одной из мамаш, попытавшейся постирать белье в деревянном корыте, охранник истыкал корыто штыком, запретив стирать. А ребятешек у неё было шестеро, мал-мала меньше!»³. Многие

¹ Из доклада опергруппы ОГПУ об итогах работы по выселению кулаков второй категории. 6 мая 1930 г. ... URL: <http://urdoma.info/post/3641> (дата обращения^ 09.03.2015).

² «В вагон грузили по несколько семей (человек 40)»; «В один вагон грузили 20-30 семей». – См.: Андреева Ф.Т. Указ соч. С. 113, 114, 116

³ Из воспоминаний Суслина М. Мы горе испили до дна, опубликованных в газете «Синарский трубник» 18 сентября 1993 г. – См.: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 113. По свидетельству Нагдасёвой А.С. из с. Каменка (сейчас Башмаковский р. Пензенской обл.) остановок было 2-3 по 10 мин. На остановках на станциях вагоны не открывались. – Там же. С. 114.

¹ Иногда каждой семье велели брать поганое ведро с крышкой (для туалета). – Из воспоминаний Володиной А.В., с. Малая Ижмора (ныне Замеченский р. Пензенской обл.). – См.: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 116.

² См. Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 117.

³ Из воспоминаний свидетелю Нагдасёвой А.С. из с. Каменка (сейчас Башмаковский р. Пензенской обл.). – Цит. по: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 114.

девочки-дочери спецпереселенцев запомнили ту ненависть, которую испытывали даже к ним, к детям, охранники. У 9-летней Г. Яковлевой была деревянная кукла, обшитая тряпками, с нарисованным карандашом лицом. «Возница посмотрел на меня и вырвал куклу из рук, затем бросил под гору... Мне было жалко куклу (до сих пор это помню)»¹. Во время движения через Тюменский округ партии спецпереселенцев Ялуторовского района 23 февраля 1930 г. на ночевке в Авазбакиевских юртах конвоиром (который произвел 3 выстрела в воздух и 1 в толпу разговаривающих кулаков, отказавшихся разойтись) была убита девочка из семьи Труشناковых².

Многие верили, что произошла ошибка, когда 2 марта 1930 г. на станции Нижне-Увельской в вагон спецпереселенцев попала газета со статьёй И.В. Сталина «Головокружение от успеха», многие поверили, что товарищ Сталин – добрый, справедливый человек, а издевательства над народом творят «местные мерзавцы»³. В Тобольске эта партия спецпереселенцев была размещена в постройках на территории Тобольского кремля и находившихся рядом зданиях тюрьмы и рыбного техникума. По воспоминанию очевидца, семья которого попала в вестибюль архиерейского дома, там громоздились грубо сколоченные трёхъярусные нары, в воздухе стояла мерзопакостная непереносимая вонь, постоянно раздавался плач, рёв, стоны больных и умирающих детей, материнские возгласы отчаяния. Умирало много людей, но особенно много – детей. Как на демонстрацию толпами шли мужики на кладбище с гробиками на плече или под мышкой. ...Отпевать всех усопших священник не успевал, потому ставили в один ряд, случалась, по сорок гробиков! И уже после, когда до них доходила очередь, всех разом благословлял батюшка в последний путь¹. После вскрытия рек раскулаченных (с Волги, с Южного Урала, из Зауралья, русских с Северного Кавказа и др.) на баржах, прицепленных к пароходам, везли дальше и высаживали то возле каких-то селений, то в

¹ Из воспоминаний Яковлевой Г.И., 1922 г.р., д. Новый завод Каменского р. – Цит. по: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 117. Мама этой девочки умерла ещё в 1929 г., до отправки их на поселение в 1931 г. – Там же.

² О ходе работ по ликвидации кулака как класса. Из Информационного доклада Уральской областной прокуратуры и Уралоблсуда прокурору республики. 8 марта 1930 г. // Раскулачивание в Зауралье... С. 79.

³ Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 109.

¹ См. подр.: Там же. С. 109-110.

совершенно пустынным диком месте. В баржах, набитых людьми, в трюмах задыхались от недостатка воздуха дети. Детей почти в каждой семье было много [при этом наличие 4 детей считалось очень маленьким – М.М.], родители, у которых один за другим дети умирали, на глазах превращались в седых стариков¹. Большая заболеваемость и смертность детей в 1930 г. вызывала упаднические настроения среди матерей². По воспоминанию А.С. Кондрашиной (1918 г.р.) из д. Чухари, сначала всех мужчин увели пешком в Красноуфимск в казармы, а женщин, стариков и детей увезли на лошадях сначала в сельский совет. Потом в город, расположили в Доме крестьянина, где они жили неделю, ждали кулаков из других деревень для выселения. Из Дома колхозника на лошадях увезли в железнодорожный тупик, потом погрузили в телячьи вагоны и повезли в ссылку, на Урал. Конькова Е.Ф., из д. Русиново: «10 дней продержали в Красноуфимске в Доме крестьянина, потом погрузили в телячьи вагоны и увезли в Каменск. Из еды – кто что давал»³.

После доставки на место расселения женщины делали то, что требовала обстановка: помогали мужчинам сколачивать двух-трехъярусные нары в помещении мельниц, рыли вместе с мужчинами фундаменты для земляных бараков, таскали кирпичи, разгружали глину, делали кирпичи¹. Спецпоселенки трудились также на различных работах: на погрузке глины, руды², телятницами и водовозчицами в сельскохозяйственных артелях, коновозчиками (возили сено, сосну), были домработницами у сотрудников НКВД, белили в их домах, прачками в яслях. На руднике воротовщицы поднимали руду наверх, вручную вытаскивали бадьи с рудой и на носилках относили от дудки (пробной разведочной шахты). Руду на Мартюше добывали до 1935 г., затем ходили на рудники в Травянку. Поднимались в 3 час. утра и шли пешком почти 20 км (при пути в 3-6 км подъём был в 6-00 час.). После

¹ См. подр.: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 110-111.

² Из доклада опергруппы ОГПУ об итогах работы по выселению кулаков второй категории. 6 мая 1930 г. ... URL: <http://urdoma.info/post/3641> (дата обращения: 09.03.2015).

³ См. : Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 111.

¹ Мы – потомки Шеиных и Дубровских...: воспоминания Тамары Николаевны Дубровской. С. 3.

² На 2 чел. в Разгуляе надо было загрузить 5 вагонеток по 1,5 т каждая. Руду в вагонетки таскали тазиками. После такой работы надо было ещё бесплатно копать землю для сельхозартелей вечером, а ночью снова грузить вагоны за 2,5 час., иначе штраф за простой вагона.– Из воспоминаний Агафоновой (Манакиной) А.А. – См.: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 157

работы шли обратно. Часть женщин работали на Разгуляе, в 5 км от Мартюша¹. У несовершеннолетних брали расписку о добровольном желании работать 8 час., хотя на шахтах работали по 16 час.² В 1935 г. на строительстве УАЗа женщины носили воду на руках (по 200 вёдер с день) на 2 и 3 этажи³. После работы на руднике их гоняли выкорчёвывать пни и копать целину для будущих полей Бродовского совхоза⁴. Тяжелый труд, холод, плохое питание, отсутствие теплой одежды и обуви, вшивость, блохи, недостаток воды, антисанитария – всё это приводило к эпидемиям (тифа, оспы, дизентерии). Широко были распространены женские болезни. Так, в спецпоселении Мартюш одна из работница занемогла. Бригадир Е.М. Клабукова стала кричать на неё. «Работница показала, что у неё выпала матка от насады и болтается между ног. Клабукова заставила несчастную женщину идти с поля самостоятельно, без чужой помощи»⁵. К середине 1930-х гг. в спецпосёлках при лесозаводах в Северо-Уральском регионе спецпоселенков, имевших опыт механической обработки древесины, стали принимать на более «престижные» профессии⁶.

Вести домашние дела на поселении женщинам приходилась в экстремальных условиях. В землянках размером 6х3 м располагалось по 4-12 семей. Сплошные нары (в глубоких землянках – трехъярусные) делились фанерой или тряпичными перегородками на отсеки для отдельных семей. Печей сначала не было. Детей располагали на самом теплом верхнем ярусе. Некоторые из детей всю зиму не спускались вниз. Пространство между нарами было крайне узким. На 1 чел. приходилось 1-2 м² пространства. Были случаи, когда на 18 м селили 24 чел. На Первом Мартюше 200 землянок были построены в чистом поле, в них мартюшевцы прожили 2 года, в течение которых мужчины после рабочего дня строили земляные бараки. Позже в землянках появились печки-буржуйки, которые добывали

¹ Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 155-156.

² Из воспоминаний Агафоновой (Манакиной) А.А. – См.: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 157

³ Бетономешалки появились, когда строили А-18, но воду так и таскали на 2и 3 этажи. – Из воспоминаний Булатовой (Русиновой) А.Ф. – См.: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 185.

⁴ Из воспоминаний Парамоновой (Черенёвой) Н.М. – См.: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 158.

⁵ Из воспоминаний Сбоевой О.И. – Цит. по: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 153.

⁶ Зыкин И.В. Бытовые и кадровые аспекты системы взаимоотношений Верхотурского и Лобвинского лесозаводов и подведомственных им спецпоселений в 1930-х гг. // VI Емельяновские чтения. Курган, 2009. С. 113.

кто где мог. Дров официально не выписывали, топить печи было нечем, люди вынуждены были воровать, в основном, топливо (ветки, пни, шпалы) добывали мужчины. Пойманных на воровстве, опоздавших на работу, беглецов и их родственников за непослушание сажали в Мартюше в штрафной барак №5 (штрафникам работа не оплачивалась)¹. В 1931 г. в Мартюше во время эпидемии тифа вышел приказ – брить всех наголо. Милиционеры и парикмахеры ловили девушек, женщин и брили наголо под машинку. В бане брили женщин без их согласия. Часть женщины, не желая расставаться с косами, прятались от ловцов в лесу².

Хотя за спецпереселенками сохранялся дородовой и послеродовой отпуск, но условий соблюдения норм для беременных и ухода за грудными детьми не было. Помогали местные жители. Так, М.В. Андреевой, которая в октябре 1931 г. находилась на девятом месяце беременности, печку дала «бабушка Аграфена с Брода»³. «20 октября 1931 г. я родила Нину, – вспоминала она, – а 20 декабря вышла на работу на рудник – грузить руду»⁴. Младенческая и детская смертность в неприспособленных условиях, с большой скученностью населения была чрезвычайно высокой. Так, из детей, родившихся в 1931-33 гг. в Мартюше, почти все умерли¹. В одном из спецпосёлков под Троицком в 1931-32 гг. спецпереселенцев из станицы Каратабан под Еткулем и других мест расселяли по 2 семьи вместе (по 12 чел.) в 12-метровых комнатах в бараках, окна в которых были забиты досками². Ссылных размещали также в палатках, шалашах, овощехранилищах, избах, бараках, в землянках. Частная жизнь спецпереселенцев протекала под постоянным контролем коменданта, конвоиров, доносчиков. Проверялось не только, не сбежал ли кто, но и не едят ли мясо³. Паёк иждивенцам-спецпереселенцам не давали. Все жевали белую глину, из глины и крапивы стряпали «хрустяшки». Под окнами садили капусту. Осенью за копку картошки в деревне полагалось 1/10 собранного (с

¹ Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 146, 149-150, 160.

² Мартюш, расположенный в 2 км от г. Каменск-Уральский (ныне Свердловской обл.), появился в 1931 г. как спецпоселение для репрессированных. – Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 160.

³ Из воспоминаний Андреевой М.В., матери Андреевой Ф.Т. – Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 150.

⁴ Там же. С. 155

¹ Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 187.

² Мы – потомки Шеиных и Дубровских...: воспоминания Тамары Николаевны Дубровской. С. 3.

³ Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 131, 150.

400 кг собранной картошки 40 кг), но эту долю надо было унести на себе за 1 раз.

¹. Сосланные в степь, где строился Магнитогорск, были поселены в палатках по 3 семьи (по 15-17 чел.), жили в них до конца ноября. Нар и топчанов в первые месяцы не было. На землю клали подстилку из сухих веток, потом слой полыни (чтобы не водились блохи), на неё – подстилку, которая служила постелью. К концу зимы все те, кто был младше 7 лет и старше 60 лет, в их числе – девочки, пожилые женщины и старушки, умерли². В таких обстоятельствах, когда привычные выражения «вести дом», «домашние дела» становились иррациональными, экстремальные условия принимали повседневный характер.

Часть поселенцев, в том числе женщины, бежали. По общим данным с февраля по 25 апреля 1930 г. бежало всего из мест постоянного жительства 20433 кулака, из них 3184 с семьями, задержано бежавших 8305 кулаков, из них 652 с семьями³. Женщины также бежали и по одиночке. Так, с поселения Мартюш бежали: «тётя Луша», «моя сестра Матрёна Михайловна», «Куприна баба убежала с 4-го километра, муж её сообщил в комендатуру»⁴.

Со временем стали строиться бараки. Большинство барачных были земляными, но строились бараки и из старых шпал, а также кирпичные. К 1931 г. в Уральской области были расселены 31851 семья (134421 чел.), к февралю 1931 г. было построено 115 спецпоселений¹. На севере Уральской области (на 10 февраля 1931 г.) на каждого спецпереселенца, поселенного в «кулацких» поселках приходилось 0,91 м² жилой площади². Строительство саманных домов, камышовых барачных велось после основной работы. Женщины месили ногами саман (иногда использовали лошадей), лепили большие кирпичи, сушили. Также по 6-8 чел. женщины впрягались в телеги и привозили из ближайших оврагов камни (на щебень для

¹ Из воспоминаний Агафоновой (Манакиной) А.А. – См.: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 157, 159.

² Воспоминания Канищева Петра Ивановича, 1924 г.р., «сына кулака», сосланного с семьей из д. Соколка Бугульминского района (ныне Республика Татарстан) в 1931 г. в Магнитогорск / Зап. М.И. Мирошниченко С. 1 // Личный архив Мирошниченко М.И.

³ Из доклада опергруппы ОГПУ об итогах работы по выселению кулаков второй категории. 6 мая 1930 г. ... URL: <http://urdoma.info/post/3641> (дата обращения: 09.03.2015).

⁴ Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 160, 163.

¹ Сапожников А.Г. К вопросу о размещении и условиях жизни спецпереселенцев на Урале в начале 30-х годов // История репрессий на Урале в годы Советской власти. Екатеринбург, 1994. С. 87; Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 133.

² Кузьмина О.В. Указ. соч. С. 169.

фундаментов саманных домов). В этих домах было холодно и сыро, так как строительный материал был «с корня», не просохший. Маленькие дети и старики простужались, умирали¹. Стали строиться больницы, но посещение больниц врачом зачастую было редким².

В 1932-33 гг. стали основываться неуставные артели НКВД («Новая жизнь» на Мартюше, «Урал» на Синарстрое и др.). В 1933 г. мартюшевцам разрешили держать скот; своими силами была построена шерстобитка, пекарня. Распространялось стахановское движение, премирование («В 1933 г. мне дали премию за хорошую работу, купила 2 шёлковых кофты»³). С 1934 г. дети кулаков в спецпоселениях пошли в школы. Многие 9-ти и 12-тилетние оказались в первом классе⁴. В поселке спецпоселенцев Верхотурского завода в 1932 г. открылась «частная» начальная школа, при ней был создан пионерский отряд. В качестве платы за пользование организованными в 1933-34 гг. в спецпоселке яслями и детской площадкой женщины выходили на полевые работы на «сельхозкомбинате». Проводились собрания спецпереселенков¹. Дети спецпереселенцев со временем могли направляться на учебу по распоряжению НКВД. Девушек иногда направляли для учебы в столярные мастерские получать специальность столяр-краснодеревщик².

Таким образом, анализ репрессий выявил общую для страны тенденцию всплеска государственного террора в 1932 г. – первой половине 1933 г., некоторое его ослабление во второй половине 1933 г. – 1934 г. и усиление в 1935 г. Наименьшую часть среди репрессированных женщин составляли работницы; значительный процент приходился на активно верующих, что было следствием политики закрытия церквей и монастырей; этим объясняется и существенная доля

¹ Из воспоминаний Бахлыковой Анастасии Георгиевны (д. Нижние Аремзяны Тобольского района Тюменской области) // Под жерновами сталинских репрессий. Воспоминания жителей Ханты-Мансийского автономного округа о политических репрессиях 30-40-х годов XX века. Публикация / Подг. Е.М. Брагина // Архивы Урала. 2004. №1(8). С. 178.

² За уборку урожая. Газета лишенных свободы в Курганской сельскохозяйственной колонии, 1933, 17 сентября.

³ Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 175; Из воспоминаний Булатовой (Русиновой) А.Ф. // Там же.

⁴ Шмакова О.Ю. К вопросу о спецпереселенцах на Урале в 30-е годы // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917-1980-е годы). Сб. ст. участников науч. конф. Нижний Тагил, 1997. С. 103-104.

¹ Зыкин И.В. Указ. соч. С. 113.

² Слипченко В.Т. Картинки детства // Книга памяти: посвящается тагильчанам – жертвам репрессий 1917-1980-х годов. Екатеринбург, 1994. С. 118-134 // <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=1363> (дата обращения: 07.07.2012).

пожилых женщин среди арестованных. Введение паспортной системы в 1932 г. стало одним из правовых факторов, обусловившим, наряду с борьбой с нищенством, аресты в раскольничьей среде среди странниц, «боговых людей», «скрытниц».

* * *

На протяжении исследуемого периода основную часть женского населения края составляли жительницы сельской местности, преобладавшие среди «трудящихся женщин». В политическом отношении основное ядро «трудящихся женщин» составляли фабрично-заводские работницы, к которым примыкали в первой половине 1920-х гг. прислуга, а во второй половине 1920-х гг. – середине 1930-х гг. – колхозницы (в том числе коммунарки) и совхозницы. В начале 1930-х гг. в него изредка могли включать единоличниц-крестьянок. Наиболее широкой сфера домохозяйственной деятельности была у крестьянок, в меньшей степени в ней были заняты фабрично-заводские работницы и служащие, и ещё менее – прислуга. Она реализовалась у женщин-помогающих членов семей в основном в ходе внерыночной деятельности по ведению домашнего хозяйства (возделывание сельскохозяйственных культур, уход за домашним скотом, участие в кустарном производстве и промыслах и др.), у женщин-хозяев также и в процессе взаимодействия с другими субъектами рыночного хозяйства (заключение сделок купли-продажи, ведение финансовых операций, участие в кооперации и др.) и была в большей степени направлена на обеспечение условий индивидуального участия мужчин в экономической деятельности за пределами домашнего хозяйства.

Статус сословности порождал в судьбах казачек признаки исторической обреченности. Институт монашества сохранялся, регрессируя к общине, в рамках которой, однако, воспроизводились и поддерживались монастырские традиции, продолжалось окормление – духовное руководство паствой. Процесс ресоциализации, освоения нового жизнеустройства проходил в жестких условиях мировоззренческого кризиса, идеологического давления, преодоления экономической разрухи, радикальных социально-экономических преобразований и репрессий. Ценностные установки монахинь, ранее не имевших права занимать мирские

должности, владеть движимым имуществом или приобретать его, составлять завещания или пользоваться правом наследования; вступать в обязательства и договоры и т.п., существенно осложняли процесс ресоциализации женщин, стремившихся к подвижничеству, в условиях ликвидации монастырей и закрытия храмов. Механизм политических репрессий, воздействие которого эскалировалось с началом практического осуществления насильственной коллективизации, оказал существенное влияние на структуру женского социума края. Значительный процент репрессируемых составили активно верующие, наименьшую долю – работницы. Репрессии среди женщин на Урале выявили общую для страны тенденцию всплеска государственного террора в 1932 г. – первой половине 1933 г., некоторое его ослабление во второй половине 1933 г.– 1934 г. и усиление в 1935 г.

Глава IV. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ ЖЕНЩИН И ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ ИМИ СТАТУСЫ

§ 1. Политические предпочтения и статусы женщин

Признание юридического равноправия с мужчинами и другие изменения, осуществляемые советской властью в отношении прав женщин на регулятивном уровне, делали женщин активным субъектом политической жизни. Предпочтения женщин, их отношение к политическим решениям представляли собой один из важнейших структурных элементов функционального уровня политической системы, обеспечивавшего течение политических процессов. Предпочтения – это выбор, который делает человек, определяя своё отношение к каким-либо системам мировоззренческих ценностей, и который формирует механизмы индивидуального поведения, порождая при этом то или иное общественное положение (статус). Диверсифицированный характер женского социума на Урале определял неоднородность политических позиций и настроений женщин.

Восприятие текущих событий было определено сложным комплексом факторов: типами и формами жизнедеятельности, мировоззренческими позициями, родственными связями, жизненным опытом и многими др. Для сторонников и родственников красных, объектов или свидетелей насилия белых¹ белые были «палачами», «белобандитами». Для сторонников белых и родственников людей, убитых красными, и других жертв революционного насилия² большевики – это «каратели-красные», «краснюки», «красные бандиты». Глубина осмысления политических событий современницами определялась и уровнем образования, и условиями жизни, обострённостью чувства справедливости, глубиной ума, твёр-

¹ См., к примеру: Аргентовская Н; Леонова, Лунтэр М.А., М. Хамидулина в Приложении 5. На Урале за принадлежность к Социалистическому Союзу Рабочей молодёжи в годы Гражданской войны порке подвергались девушки, в том числе в возрасте 16-18 лет. – Десять лет уральского комсомола: Конспективное изложение истории пролетарского юношеского движения на Урале. Свердловск, 1927. С. 10.

² См. Фадеева О., Зенкова А.Д., Эфрус Э.М. и др. в Приложении 5. Так, случаи насилия над женщинами со стороны красных, особенно китайцев и мадьяр по национальной принадлежности, отмечались при подавлении вспыхнувшего в феврале-марте 1920 г. «вилочного восстания» в уездах Уфимской губернии (наряду с Самарской и Казанской губерниями). – Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: К вопросу об истоках сталинизма. М., 2009. С. 162, 331.

достью характера, склонностью к конформизму и т.п. Показательна судьба талантливой поэтессы А.А. Барковой, которая постепенно, в силу жизненных обстоятельств, по мере изменения своих взглядов перешла от сотрудничества к критике советской действительности и из «пролетарской Ахматовой», выразительницы «женского лица» русской революции, превратилась во «врага»¹.

Говоря о политических предпочтениях женщин, то есть об определении ими своей позиции по отношению к государственной власти, следует выделить группы женщин с устойчивыми политическими убеждениями, сложившимися на почве той или иной партийной принадлежности еще до революционных событий 1917 г. В первую очередь, это коммунистки, эсерки, анархистки, меньшевички, народницы.

Члены и кандидатки в члены РКП(б)-ВКП(б) составляли группу коммунисток («партиек» в широком смысле слова). В их среде выделяли «большевичек» (тех, кто вступал ещё в РСДРП(б), в том числе, «старых большевички», ставшие на позиции большевизма задолго до 1917 г.) и «новых партиек» («партийки» в узком смысле слова – к ним относили вступивших в РКП(б)-ВКП(б) в 1918-1919 гг. и позже). К «старым большевичкам» относились К.И. Кирсанова (член РСДРП(б) с 1904 г.), З.Ф. Осколкова (член РСДРП(б) с 1905 г.)², А.Н. Бычкова (член РСДРП(б) с 1906 г.), Е.Б. Вайнер – в 1920-1922 гг. заведовавшая отделом работниц при Екатеринбургском губернском комитете РКП(б)³, М.Н. Уфимцева, Р.Г. Виленкина⁴ и др. К.И. Кирсанова с осени 1919 г. в Перми возглавляла политотдел губвоенкомата, затем налаживала работу женотдела. Осенью 1920 г. была откомандирована в Омск, затем направлена в Москву, где в 1922 г. была назначена за-

¹ См.: Баркова А.А. «Пропитаны кровью и желчью...»: Пропитаны кровью и желчью/ Наша жизнь и наши дела./ Ненасытное сердце волчьё/ Нам судьба роковая дала./ Разрываем зубами, когтями,/ Убиваем мать и отца,/ Не швыряем в ближнего камень –/ Пробиваем пулей сердца./ А! Об этом думать не надо?/ Не надо – ну так изволь:/ Поддай мне всеобщую радость/ На блюде, как хлеб и соль. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Баркова_Анна_Александровна (дата обращения: 01.03.2015).

² З.Ф. Осколкова с 1917 г. работала в Екатеринбурге. В феврале 1920 г. скончалась от сыпного тифа. Была похоронена в братской могиле в Екатеринбурге. – Бычкова. Памяти погибших революционерок // Женщины и Октябрь. С. 16-17; Бычкова А.Н. Первые большевички Екатеринбурга // Женщины Урала в революции и труде... С. 57.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 276. Л. 11 об.; Бычкова А. Н. Первые большевички Екатеринбурга. С. 64-65.

⁴ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957. С. 238; Тертышный А.Т. Деятельность партийных организаций Урала по привлечению женщин к государственному управлению в годы Гражданской войны... С. 49.

местителем ректора Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова. С собой в Москву К.И. Кирсанова звала А.Л. Лубегину, которую знала по работе в Надеждинске в 1917 г. как хорошего организатора. Однако, имевшая троих детей, А.М. Лубегина, поехать не смогла¹. Среди видных большевичек – Е.Н. Богораз (член РСДРП(б) с 1910 г.), А.Я. Гусева, А.Н. Маркова, ишимчанка К.П. Чудинова. Е.И. Богораз с января 1920 г. была направлена на партийную работу в Челябинский губком РКП(б) из Сибири, работала в Златоустовском уезде РКП(б), на партийной и хозяйственной работе в Свердловске, затем была откомандирована в Москву². Активным организатором женщин в г. Осе, создателем здесь в июле 1919 г. женотдела была питерская работница завода Леснер, участница штурма Зимнего А.Я. Гусева. Она встречалась с Н.К. Крупской во время пребывания в Осе агитационно-инструкторского парохода «Красная звезда» в августе 1919 г.³

Многие женщины были искренне, беззаветно преданы делу строительства общества без эксплуатации. Они проводили в жизнь политику РКП(б), часто отдавая за это свои жизни. Так, продотрядовки коммунистка Аксинья Репнина и учительница-комсомолка Оля Пузикова в начале 1920-х гг., собиравшие продразвёрстку в д. Лопатки Лопатинского района Челябинской губернии, были зверски убиты за её околицей: растоптаны женщинами-кулачками из этой деревни, в распоротые животы им были насыпаны навоз и зерно⁴.

В исследуемый период в сравнении со временем Гражданской войны условия вступления женщин в партию большевиков существенно изменились. Ранее запись в партию проводилась массово, после женских митингов и собраний, как это было, к примеру, в Челябинске 25 октября 1919 г., когда после митинга 114 женщин-работниц в Железнодорожном клубе им. В.И. Ленина в партию записалось 19 работниц, или 18 ноября 1919 г. в Екатеринбурге, когда во время партий-

¹ Алексеева А.И. Книга «Памяти». Воспоминания. С. 24-25 // Личный архив Огоновской И.С..

² В Челябинске Е.Н. Богораз познакомилась в Д.Е. Сулимовым, впоследствии ставшим ее мужем. – См.: Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Богораз Елена Николаевна // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 104.

³ Кошечев Н.А. Н.К. Крупская в Прикамье. Ижевск, 1966. С. 55.

⁴ Лагун-Неустроева Е.Г. Мои воспоминания о школьных годах, проведенных с 1920 г. по 1925 г. в стенах школы №30 // ГАКО. Ф. 2275. Оп. 1. Д. 280. Л. 6.

ной недели все делегатки города вступили в партию¹. В мирное время условия приема женщин в партию были значительно ужесточены. В 1924 г. среди коммунисток появилась категория «ленинок-работниц», вступивших в ВКП(б) по «ленинскому набору». При проведении «ленинского набора» уральскими женотделами особой кампании не проводилось. «Ленинки» были в Екатеринбурге, Перми, Златоусте, Сарапуле и др.² Однако как абсолютная, так и относительная численность коммунисток на Урале была небольшой. Так, в декабре 1922 г. в Екатеринбургском уезде насчитывалось 233 коммунистки³, в октябре 1923 г. в Екатеринбурге – 211, а в Нижнетагильском уезде – 114⁴. В Уральской областной партийной организации к 1925 г. на каждую ячейку приходилось 4 коммунистки (по ВКП(б) в целом – 10). В Зауралье, несмотря на то, что прием женщин в коммунистическую партию осуществлялся здесь более высокими темпами, нежели росли партийные ряды в целом, к 1925 г. на каждую ячейку приходилось лишь немногим более 2 женщин⁵. В январе 1926 г. в партийную организацию Златоуста входило 607 женщин. Их число за 9 месяцев выросло лишь на 79 чел.⁶ В 1929 г. 12944 коммунистки на Урале составили 14,9% от общей численности уральской партийной организации. В 1932 г. целом по ВКП(б) женщин насчитывалось 512000 чел.⁷ В Уральской партийной организации в 1933 г. – 38099 (17,%)⁸. Изредка женщины занимали руководящие посты в ячейках ВКП(б)⁹. К примеру, Шипкова в июне 1933 г. работала секретарем ячейки горсовета в 1-ом горрайкоме РКП(б) г. Свердловска¹⁰.

В структуре политических убеждений многих молодых (в прямом и переносном смысле этого слова) уральских партиек преобладала скорее вера, нежели

¹ Тертышный А.Т. Деятельность партийных организаций Урала по привлечению женщин к государственному управлению в годы Гражданской войны... С. 47.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 595. Л. 34.

³ Там же. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 175. Л. 94 об.

⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 50. Л. 7 об.

⁵ Баикина А.И. Деятельность партийных организаций Зауралья по вовлечению женщин в строительство социализма (1921-1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 15.

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 72. Л. 172.

⁷ Коваленко А.И. Разработка партий ленинских идей о вовлечении женщин в социалистическое строительство. С. 73.

⁸ Коваленко А.И. Изменение социальной роли женщины в годы первой пятилетки. (По материалам Урала). С. 227.

⁹ В 1927 г. в составе парткомов по стране в целом числилось 7,1%, в 1929 г. – 20,1% женщин. – Коваленко А.И. Разработка партий ленинских идей о вовлечении женщин в социалистическое строительство. С. 78

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 107. Л. 63.

знания. Крайне слабо понимание коммунистками Екатеринбургского уезда политических вопросов отмечалось в 1922 г.¹ Именно в связи с этим удельный вес женщин в составе пропагандистов городских и районных комитетов Урала оставался весьма невысоким. Даже в 1935 г. он составил 10-13%². Группа коммунисток, оставаясь постоянной по системообразующему признаку, была крайне текучей по персональному составу. Это было вызвано, в том числе, практикой командирования функционеров в РКП(б).

Женщины-«ответственные работники среди женщин» относились к числу наиболее активной и мобильной части коммунисток. В их состав входили женотделовки, женорганизаторы, волорганизаторы, райорганизаторы («райорганизаторши»), сельорганизаторы (сельские организаторы по работе среди женщин), ячейковые организаторы по работе среди женщин³ и т.п. Отметим, что должность низового женорганизатора в начале 1920-х гг. изредка могли занимать (а в казачьей среде первоначально исключительно занимали) мужчины. Слой женорганизаторов стал складываться после разгрома в регионе колчаковщины по мере создания женотделов⁴.

На женотделовок возлагались различные функции: от самых широких идеологически-пропагандистских и организаторских до финансовых (сборы пожертвований по подписным листам в «недели ребенка», «туберкулёзные трёхдневники» и др.)⁵. Они проводили общие женские и делегатские собрания, собрания коммунисток, красноармеек, домохозяек и т.п.; осуществляли организацию губернских, волостных, уездных, городских (позже областных, окружных и районных) совещаний по работе среди женщин, женских и делегатских, съездов. Оказывали помощь женщинам в трудоустройстве, урегулировании трудовых конфликтов, разрешении бытовых проблем. Кадры женотделовок были постоянно

¹ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 175. Л. 94 об.

² Бобкова Р.А. Формы и методы работы партийных и комсомольских организаций Урала среди женской молодежи в годы второй пятилетки С. 51.

³ Это организаторы женских комиссий, которые стали создаваться с 1926 г. – ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 598. Л. 143; Д. 657. Л. 143.

⁴ Тертышный А.Т. Деятельность партийных организаций Урала по привлечению женщин к государственному управлению в годы Гражданской войны... С. 40.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-334. Оп. 2. Д. 18. Л. 13.

востребованы. Их работа была связана с частыми командировками в окрестные города¹, на предприятия. Дальние разъезды определяла и большая протяженность региона.

С самого начала выявилась следующая особенность, подмеченная заведующей Екатеринбургского уездного женотдела З.Н. Красильниковой уже осенью 1922 г.: «Как показал опыт, работу среди женщин можно поставить только тогда, когда работник среди женщин будет освобожден от других обязанностей и, лучше всего, переведен из своей волости в другую»². В таком случае женработник воспринималась не как баба или девка из своей деревни, соседка, подружка, соперница и т.д., а в качестве «командированного из волости товарища» и пользовалась большим влиянием.

Работницы женских отделов в русле общей тенденции милитаризации получали начальную военную подготовку, направлялись для обучения в ЧОН³. В повседневный образ жизни женорганизаторов прочно вошли различные многочисленные собрания и форумы (конференции, совещания, съезды). Диапазон политических знаний женотделовок и других женорганизаторов (женоргов) характеризовался пробольшевистской направленностью. Среди райорганизаторов Урала встречались и опытные, работники. К примеру, в 1924 г. в Верхнекамском округе из 7 районов только в 3 были работники, на которых «можно положиться, остальные нуждались в переподготовке», в 1925 г. лишь в Ленвенском районе командированная сюда райорганизатор имела многолетний опыт работы в одном из крупных заводских районов в Иваново-Вознесенске и краткосрочную теоретическую подготовку в Зиновьевском университете в Москве⁴. Ставки оплаты труда ответорганизаторов (ответственных организаторов по работе среди женщин) были приравнены к соответствующим ставкам секретарей партийных ячеек и заведующих отделами районных комитетов РКП(б)¹. Должность женотделовок и некото-

¹ К примеру, в марте 1922 г. члены коллегии Пермского губженотдела выезжали в Чусовую, Лысьву, Кизел и Чермоз. – ЦДОСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 176. Л. 2, 78.

² Там же. Д. 175. Л. 54-54 об.

³ Там же. Д. 176. Л. 49.

⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 5, 16 об.

¹ В 1925 г. ответственные работники женских отделов получали зарплату в 13 руб. 73 коп., с 1 января 1926 г. все заведующие окружными женотделами должны были получать по 16 руб. – ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 3. Д. 41. Л. 109.

рые должности женорганизаторов более низкого уровня были платными¹ и включались в номенклатуру². Согласно устоявшейся практике партийной работы, кадры женорганизаторов также часто перебрасывались из одного района в другой.

Идея создания женотделов и делегатских собраний как особых большевистских женских организаций не была воспринята всеми коммунистками однозначно. Часть из них, в том числе, и на Урале, – и к ним относились те, кто занимался партийной работой еще до 1917 г., – выступали резко против особой работы среди женщин, старались ее всячески избегать, но, подчиняясь партийной дисциплине, выполняли её, добиваясь перевода на другую работу. Можно предположить, что планируемые женотделами особые (кроме обыкновенных партийных собраний) ежемесячные собрания среди коммунисток³ воспринимались ими и как проявление тенденции к обособлению от общепартийной работы.

Так, коммунистки в Челябинском уезде в 1921 г. были принуждены к женской работе «в порядке партийной дисциплины», поскольку «не только не интересовались [работой] среди женщин, а категорически заявляли, что работать среди “баб” они не желают и совершенно не хотят, объясняя тем, что и не умеют, а, главное, не желают»⁴. Е.Б. Вайнер, назначенная в 1920 г. заведующей Екатеринбургского женотдела, по отзыву современницы, «не умела подойти к работнику, а в особенности к молодняку»⁵. Возможно, это было связано с тем впечатлением, который накладывала нелегальная работа на личность партийных функционеров, во время которой, к примеру, следовало держать в некотором отдалении непосвященных или, по словам Е.Д. Стасовой, вырабатывать привычку «не спрашивать друг у друга о том, что тебя не касается»¹.

Другие же коммунистки – и их среди старых партиек было меньшинство, –

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 5.

² Специальное положение о порядке подбора и назначения работников и перечень номенклатурных должностей включало постановление Оргбюро ЦК от 16 ноября 1925 г. – См.: Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М., 1995. С. 247.

³ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 593. Л. 71.

⁴ Из доклада завуженотдела Савинковой на Челябинском уездном совещании районных и волостных организаторов по работе среди женщин 11 октября 1921 г. – Там же. Д. 426. Л. 32.

⁵ Автобиография Парфинок Анны Ивановны, организатора по работе среди женщин в 1 районе г. Екатеринбурга Екатеринбургской губернии в 1920 г. // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 270. Л. 11 об.

¹ Цит. по: Морозов К.Н. Феномен, тенденции развития и трансформации культуры российского революционера (вторая половина XIX – первая половина XX в.) // Социальная история: ежегодник. 2012. СПб., 2014. С. 163-164.

становились сторонницами ведения женской работы. Активно поддерживали женскую работу «новые партийки». Жесткую борьбу женотделовкам пришлось выдержать в 1922-1923 гг. В это время развернулись острые дискуссии с работниками исполнительных комитетов Советов по вопросу о целесообразности вовлечения женщин в работу в советских органах власти¹. Создание женских комиссий в 1926 г. также породило в некоторых местах противоречия между женотделовками и женоргами. Во многих организациях (к примеру, в Златоустовском округе) женорги не знали «правильного курса женотдельской работы», многие из них были совершенно незнакомы с практической работой².

Элиту среди женотделовок составляли ответственные женработницы: заведующие губернских (с 1923 г. – окружных) женотделов и работницы Уральского областного отдела работниц при Уралбюро ЦК РКП(б). Они вели активную переписку с центром (до 40 входящих и 20-ти исходящих документов в месяц)³, встречались с «товарищами из Центра». (К примеру, от Центрального Отдела Работниц на XI Пермское губернское совещание приезжала инструктор С.Т. Любимова⁴). Всё это позволяло женотделовкам находиться в курсе основных политических новостей. Из Москвы на Урал направляли женотделовок очень редко. Так, в Пермь за три первых года работы женотделов из центра был прислан всего 1 работник⁵. В штат отдела по работе среди женщин при Уралбюро ЦК РКП(б) в начале 1923 г. входили 3 работника (2 ответственных, 1 технический)⁶. Первой заведующей областным отделом работниц и крестьянок, который был создан при Уралбюро ЦК РКП(б) в январе 1923 г., иногда называют Тормасову⁷. Но, согласно выписке из приказа №1 заседания Секретариата Уралбюро ЦК от 8 января 1923 г., после обсуждения доклада М.М. Харитоновой «Об организации при Уралбюро отдела по работе среди женщин» организация отдела по работе среди

¹ Горнова Г.Ф. Вовлечение женщин Урала в работу Советов (1923-1925 гг.). С. 38.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 72. Л. 143, 147.

³ Баикина А.И. Деятельность партийных организаций Зауралья по вовлечению женщин в строительство социализма (1921-1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 15.

⁴ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 50. Л. 29.

⁵ Там же. Л. 33.

⁶ Там же. Д. 351. Л. 15.

⁷ Баранова А., Сибирячка З. Женщины Урала в борьбе и за работой... С. 86. Авторы указывают написание фамилии как Тормасова.

женщин и временное заведование им были поручены Васильевой. Тормасова была назначена завженотделом на заседании Секретариата Уралбюро ЦК 14 февраля 1923 г. Васильева была переведена заместителем. Членом коллегии при женотделе стала также заведующая Екатеринбургским губженотделом М.Н. Уфимцева¹.

Многие коммунистки, прошедшие Гражданскую войну, страдали невротизмом². Так, в характеристике заведующей Челябинским окружным женотделом в 1922-1924 гг. Е.Л. Горшечниковой, данной в 1926 г., отмечалось, что временами она бывала слишком вспыльчива и груба, что объяснялось, очевидно, нервной расшатанностью и вызывало частые конфликты, и «вообще неприятную атмосферу»³. Нервные расстройства сопрягались с порой фанатичной преданностью, ожесточенностью. Уполномоченная окружкома ВКП(б) по Лебяжьевскому району Курганского округа Швайнштейн в 1928 г. в ходе кампании по подписке на государственные займы призывала применять к отказникам крайние меры: «наганом постращать», «ставить их к стенке», «припугнуть арестом»⁴.

Как отрыв от женработы воспринимался уход «в декрет»⁵. Зачастую большие физические и психологические нагрузки негативно сказывались на состоянии здоровья женработниц, вызывали порой выкидыши⁶.

Основным каналом формирования политических взглядов женщин стали делегатские собрания, беспартийные женские конференции, женские съезды, совещания. Делегатки составляли (после коммунисток, комсомолок и красноармеек) наиболее лояльно относившийся к советской власти слой женщин. На Урале избирались и «старшие делегатки» (к примеру, в пос. Кулевчинском Троицкого района в 1927 г.)¹. В делегатских собраниях коллективное соединялось с индивидуальным, сопрягаясь с эмоциональным подъемом, чувствами избранности, прича-

¹ Возможно, перевод Васильевой был предпринят с тем, чтобы предотвратить явную семейственность, поскольку в коллегию при Женотделе Уралбюро ЦК РКП(б), созданную 14 февраля 1923 г., был введен и её муж заворотделом Б.А. Васильев. – ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 351. Л. 29, 33.

² ГАПК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-2; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 276. Л. 15.

³ ОГАЧО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 23. Л. 80.

⁴ Глебов А.Н. Указ. соч. С. 30.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 27 об.

⁶ Письмо райженорганизатора Волгиной заведующей отделом по работе среди женщин при Уралбюро ЦК РКП(б) Тормасовой от 24 июля 1925 г. – ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 25.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 60.

ствия к общему делу, собственной значимости, вкупе с материальной заинтересованностью. Происходило, в сущности, воспитание веры. Лозунги 1921 г.: «Да здравствуют свободные женщины!», «Да здравствуют вожди пролетариата тт. Ленин и Троцкий!»¹ неделя за неделей, месяц за месяцем внедрялись в сознание их участниц. При этом получаемые начальные политические знания женщин, существенно мифологизировалось: «Почтим память умершей Инессы Арманд, всю свою жизнь посвятившей работе среди женщин»²; «Пролетарское государство организуется без всякого насилия»³. Значение многих слов женщинам первоначально было абсолютно непонятно. Это непонимание отражалось в протоколах начала 1920-х гг. совершенно невероятными словесными конструкциями: «сикнитар» (секретарь), «демулизуя» (демобилизуя), «высокопоставленная техника»; «Великие вожди международного рабочего класса Роза-Лексенбург и Карл-Лепнехт»⁴.

Представляет интерес мотивация вступления в правящую партию, нашедшая отражение в женских заявлениях: «Хочу получить политическое образование и идти по пути Ленина» (1924 г.)⁵. Вступление в комсомол и коммунистическую партию иногда приводило к разрыву с родителями⁶.

Уральское советское женское движение, динамику развития которого иллюстрирует Приложение 36, взрастило отдельных видных политических деятельниц. Среди них, в первую очередь, это Маруся Карабаева (Мария Александровна Шабурова – руководительница Уральского областного отдела работниц и крестьянок в 1928 г., выдвиженка⁷, с 1934 г., заведующая Женсектором отдела агитации ЦК ВКП(б).

Женщины участвовали в обсуждении вопросов, выносимых на партийные дискуссии (в «дискуссии о профсоюзах» 1921 г.¹, о троцкизме). В троцкизме в начале 1930-х гг. была обвинена М.Н. Уфимцева, снятая в 1933 г. с работы в ап-

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 81.

² Там же. Д. 414. Л. 2 об.

³ Там же. Л. 84.

⁴ Там же. Д. 414. Л. 1, 3, 4; Д. 593. Л. 60.

⁵ Там же. Ф. П-490. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

⁶ ГАПК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 72. Л. 14.

⁷ Баранова А., Сибирячка З. Женщины Урала в борьбе и за работой... С. 117.

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 31.

парате Уральской областной Контрольной Комиссии (ОКК) «за покровительство и связь с троцкистами»¹. Наиболее крупным было дело О.Н. Мрачковской, первой жены С.В. Мрачковского. В 1927 г. она выступала на собрании партийной ячейки ЦРК в Свердловске против решения Московской ОКК об исключении в С.В. Мрачковского. Будучи исключенной из рядов ВКП(б) «за контрреволюционную троцкистскую работу», она восстановилась в рядах партии в феврале 1928 г., но была снята с партийной работы как троцкист в 1934 г. решением Свердловского горкома ВКП(б), попытки опротестовать которое закончились неудачей. С 1934 г. она перешла на работу в Челябинскую область, первоначально работала в Челябинском областном земельном управлении, позже парторгом оргинструкторского отдела в облисполкоме затем – инструктором парткабинета обкома ВКП(б). Весной 1935 г. она была снята с партийной работы по обвинению в возврате к «троцкистско-зиновьевской деятельности» и связи с троцкистами Уфалея и Кыштыма. Работы Л. Троцкого и Г. Зиновьева и ряд документов из архива С.В. Мрачковского она передала беспартийной Бем². Так, бывший научный аспирант Уральского отделения Всесоюзного института огнеупорных и кислотоупорных материалов О.П. Матренина, член ВКП(б) с 1920 г., зачисленная после утверждения НИСом Наркомтяжпрома в аспирантуру в 1932 г. и после её окончания в начале 1934 г. работавшая инженером в УралВИОКе, уже к началу марта 1934 г. была уволена – «вычищена как троцкистка»³. Затронула женщин и полоса самоубийств. Так, 31 декабря 1934 г. в Магнитогорске покончила жизнь самоубийством ссыльная троцкистка Стасий – жена соратника В.В. Ломинадзе, исключенного из ВКП(б) И. Черня, по официальной версии, «запутавшаяся в своём троцкистском прошлом»¹. Даже положение родственницы человека, поддержавшего в публичных дебатах в

¹ Из постановления партийной коллегии по Челябинской области по делу О.Н. Мрачковской 20 апреля 1935 г. // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Челябинская область: Документы и материалы. Т. 1: 1917-1945. Челябинск, 2005. С. 341.

² Из постановления партийной коллегии по Челябинской области по делу О.Н. Мрачковской 20 апреля 1935 г. ... С. 340-342.

³ ГАСО.Ф. Р-305. Оп. 1. Д. 50. Л. 31, 88; Д. 86. Л. 32-32 об.; Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 227. Л. 65.

¹ Письмо секретаря Магнитогорского горкома ВКП(б) Р.М. Хитарова секретарю ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановичу о ситуации в Магнитогорске в связи со смертью секретаря горкома ВКП(б) В.В. Ломинадзе. 8 февраля 1934 г. // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Челябинская область. Т. 1. С. 337; Ломинадзе С. Страницы детства. Опул.: Дружба народов. 1999. №8 // Журнальный зал: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/8/Ionin.html> (дата обращения: 07.02.2016).

1924-1925 гг. позицию Л.Д. Троцкого, обязывало, вплоть до 1937 г., к постоянному указанию таких выступлений во всех документах¹.

Новым стало участие девушек, девочек в коммунистическом детском и молодежном движении, через организации которого также активно формировали у них новое политическое и историческое сознание. У истоков его на Урале стояли в Екатеринбурге Римма Юровская и Жеребцова². Формировались новые культурные практики и новые культурные коды, атрибутами которых становились значки, зажимы, галстуки, стрижка, собрания, более свободная манера обращения девушек и юношей. В 1923-1924 г. комсомольцам запрещалось танцевать. Танцы воспринимались как «буржуазный пережиток», за танцы девушки исключались из комсомола³.

Степень распространенности молодежного коммунистического движения в женской среде в крае была различной. Так, в Шадринском уезде в 1926 г. в пионерское движение было втянуто 1274 девочки (и 1397 мальчиков), среди комсомольцев девушек было значительно меньше – 998 (юношей – 3447)⁴. Комсомолки и пионерки Свердловска, Перми, Челябинска, Троицка и др. городов участвовали в демонстрациях 5 сентября (в Международный юношеский день), в других мероприятиях. Младшие девочки вовлекались в октябрятское движение⁵. К 1 октября 1925 г. в Уральской области из 76774 комсомольцев 17208 девушек составляли 22,4%, на 1 октября 1927 г. их число выросло до 27,7% (26572 чел из 95790). Вспоминая обсуждение внутрипартийных дискуссий середины 1920-х гг., Г.И. Затмилова отмечала: «Дискуссии 1927 г. не очень глубоко задели меня: в принципиальные споры я пускаться не могла – не была достаточно компетентна в этих вопросах, да и не очень много принципиальных вопросов поднималось у нас, комсомольцев. ...Дискуссии проходили больше по ячейкам, общего собрания всего коллектива я не помню. Конечно, резолюция всегда была за генеральную линию.

¹ Воспоминания Шуклиной Н.Г. // ГАСПИТО. Ф. 4058. Оп. 2. Д. 51. Л. 9.

² Просветов К. Уральский комсомол в борьбе за Октябрь: Очерки по истории развития организации ВЛКСМ на Урале. Свердловск, 1928. С. 28.

³ Воспоминания Шуклиной Н.Г. // ГАСПИТО. Ф. 4058. Оп. 2. Д. 51. Л. 13.

⁴ Подсчитано автором по: Бирюков В.П. Природа и населения Шадринского округа Уральской области. Шадринск, 1926. С. 147, 150, 153, 156, 159, 164, 167, 170, 177, 180, 185, 188, 191, 194, 197, 200.

⁵ Вперед. 1926. 14 августа; Два года работы. Материалы к отчету... С. 160.

Сразу после окончания месячника дискуссии собирались общие собрания ячеек, и всех оппозиционеров исключали из комсомола и из партии. Мне тогда это казалось справедливым, более того, я думала, что быть в организации, программу которой ты не разделяешь, невозможно»¹.

Часть населения выступало против коммунистического молодежного движения. Многие боялись, что тех, кто пойдёт в пионеры, у родителей отберут, что ребятишек «переведут в антихристову веру»². В феврале 1935 г. было совершено покушение на пионерку Филькинской школы г. Надеждинска Милю Чепурнову. Оно было квалифицировано как политическое преступление³.

Начальное, высшее и среднее образование к середине 1930-х гг. также являлись каналами пропагандистского влияния среди молодёжи и взрослых. Так, в 1934 г. в число основных предметов, изучаемых в средних профессиональных учебных заведениях, была включена дисциплина «история классовой борьбы», неуспеваемость по ней влекла за собой исключение, а незачеты трактовались как «сознательное игнорирование политической учебы»⁴. В 1935/36 уч. г. в программу культпропа ЦК ВКП(б) входила тема VIII «Учение о партии». Её тезисы: «Преобразование троцкизма в передовой отряд международной контрреволюционной буржуазии», «Правый оппортунизм как кулацкая агентура в партии», «Сталин о разгроме партией антиленинских группировок», «Путь троцкистско-зиновьевской оппозиции. Двурушничество как система и основной метод ее борьбы против партии. Преобразование ее подонков в белогвардейских террористов. Необходимость повышения революционной бдительности к проискам разбитых, но недобитых остатков враждебных классов и их агентов. Необходимость непрестанной настороженности и зоркости в обнаружении и распознавании классового врага»¹.

В докладных записках в Уралобком нашли отражение оппозиционные

¹ Затмилова Г.И. Принадлежит истории / Биограф. сведения Н. Громовой; примеч. Н.М. Пирумовой // Доднесь тяготее. Вып. 1: Записки вашей современницы / Сост. С.С. Виленский. М., 1989. С. 231-232. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=822> (дата обращения: 04.09.2010). С. 233.

² Воспоминания Шуклиной Н.Г. // ГАСПИТО. Ф. 4058. Оп. 2. Д. 51. Л. 17.

³ Уральский рабочий, 1935, 18 февраля.

⁴ ГАСО. Ф. Р-889. Оп. 1. Д. 1. Л. 22-22 об.

¹ Там же. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 47. Л. 25 об.

настроения среди части девочек, девушек. Так, в начале 1930-х гг. ученицы Шадринской школы ФЗС Галя Скопина, 13 лет, и Титова организовали «Общество борьбы за равенство и правду». Группа вербовала членов и писала контрреволюционные листовки, выдвинули лозунг: «Не верить в победу социализма, бороться за веру и правду»¹.

Оставались еще притягательными овеянные революционным романтизмом эсеровские взгляды. Обращение женщин к эсерству имело прочные традиции их участия в эсеровском движении. В состав руководящего органа социал-революционной партии в отличие от других партий постоянно входили женщины². В Перми всегда сохраняли воспоминания о деятельности «бабушки русской революции» Е.К. Брешко-Брешковской³. Эсерки оказались в условиях, когда они были отнесены к «врагам народа»: правые эсерки – в связи с объявлением партии социалистов-революционеров «партией врагов народа» и судом над руководством правых эсеров в 1922 г., левые эсерки – после разрыва политического союза с большевиками из-за непризнания «позорного» Брестского мира 3 марта 1918 г., организации мятежа 6-7 июля 1918 г. и других левоэсеровских восстаний⁴. К эсерам в 1917-1919 гг. на Урале примыкали Л.Н. Сейфуллина, Н. Ергольская⁵. Принадлежность к эсерам («эсеровщине» в ортодоксально-марксистской коннотации) становилась опасной. О.Е. Колбасина, рассчитывая на поддержку Ахмет-Заки Валидова, хотела уехать в Башкирию по подложным документам, но осуществить этот план не удалось¹.

На Урале позиции эсеров традиционно были сильны в Тюменской губер-

¹ Скопина называется дочерью подкулачника. А Титова – дочерью бывшего офицера. – Докладная записка Уральского обкома ВЛКСМ о классовой борьбе за детей на Урале и о положении культурно-массового и бытового обслуживания детей. [Не ранее февраля 1933 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1905: Свердловская область. Т. 1. С. 565. Без дополнительного изучения сложно судить о достоверности данной информации.

² Успенская В.И. Александра Коллонтай: радикальный проект женской эмансипации // Александра Коллонтай: теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики. Тверь, 2003. С. 11-29.

³ Южаков В. На заре (отрывочный очерк за период с 1893 по 1904 гг.) // Борьба за власть. Т. 1: Дни неоконченной борьбы (Сб. Пермского бюро Истпарта). Пермь, 1923. С. 25.

⁴ Об исключении из состава ВЦИК и местных Советов представителей контрреволюционных партий социалистов-революционеров (правых и центра) и меньшевиков: постановление ВЦИК от 14 июня 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. II: 17 марта-10 июля 1918 г. М., 1959. С. 430-431.

⁵ Уральский рабочий, 1930, 9 июля.

¹ Она с детьми была арестована и помещена на Лубянку, сначала в общую камеру, затем в отдельную. – Чернова Ольга Викторовна // Воспоминания о Гулаге и их авторы: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/authore930.html?id=1197> (дата обращения: 04.09.2010).

нии, в Курганском и Троицком уездах Челябинской губернии. Здесь действовали организации «Сибирского крестьянского союза»¹. В 1920 г. эсерами и меньшевиками был выдвинут лозунг «Беспартийные организации женщин!». С лета 1920 г. в Зауралье (в Челябинском и Троицком уездах) стали создаваться беспартийные женские союзы, действовавшие до вплоть до лета 1921 г.²

По разному сложились судьбы женщин-эсеров, участниц эсеровского процесса 1922 г. – Е.М. Ратнер, Е.А. Ивановой-Ирановой, Л.В. Коноплевой, Ф. Ставской. Часть из них оказались связаны с Уралом. Так, первоначально приговоренная к расстрелу Е.М. Ратнер, член ЦК ПСР и казначей партии, получила пятилетнюю ссылку, которую начала отбывать в Усть-Ильме в Автономной области Коми (Зырян)³. Несмотря на самороспуск части эсеровских организаций, начавшийся после Всероссийского съезда бывших эсеров в Москве (март 1923 г.), отдельные правозэсеровские группы ещё продолжали существовать. На Урале они были в Ирбите, Туринске, Нижнем Тагиле, Тюмени, Надеждинске. Со временем формировались новые организации⁴. В 1930 г. сильной была группа левых эсеров в Уфе и Шадринске⁵.

К эсерству приходили по-разному. Так, Н.А. Бауэр из Ленинграда подружилась с женой одного из заведующих отделов Центросоюза (в начале 1920-х гг.) и стала помогать социалистам⁶. Из-за реалий раскулачивания разочаровалась в большевизме примкнувшая к эсерам в 1931 г. Г. Затмилова. В середине 1920-х гг. она училась в Уральском политехническом институте в Свердловске, с осени 1929 г. работала заведующей школы ликвидации безграмотности на Арамилской суконной фабрике. До коллективизации у неё не было серьезного расхождения с политикой правительства. «Трещиной» в отношениях с советской властью стало

¹ Петрова В.П. Указ. соч. С. 154-155.

² Баикина А.И. Деятельность партийных организаций Зауралья по вовлечению женщин в строительство социализма (1921-1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1972. С. 13-14.

³ Материалы к биографическому словарю социалистов и анархистов, НИПЦ «Мемориал» (Москва). URL: <http://lists.memo.ru/d27/f500.htm> (дата обращения: 12.12.2013).

⁴ Правда, 1923, 17 апреля; Куликов В.М. Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале в 1925-1932 гг. Свердловск, 1987. С. 55, 63.

⁵ Затмилова Г.И. Принадлежит истории... С. 231-232.

⁶ Свирская М.Л. Из воспоминаний / Публ. и предисл. Б. М. Сапира // Минувшее: Исторический альманах Вып. 7. М., 1992. С. 26. URL: // <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=392> (дата обращения: 02.01.2013).

исключение из института оппозиционно настроенных студентов-бывших комсомольцев. Её вера в идеалы социализма была настолько глубока, что, когда «товарищу, которого она очень уважала» сообщил ей, что исключенные были помещены Верхне-Уральский политизолятор, она не поверила: «Ты мне таких вещей никогда не говори: я этому все равно не поверю!». Страшное впечатление произвело на Г. Затмилову раскулачивание: «Эти толпы людей, выгнанных из их домов, дикие вопли женщин, плач детей – все это было так ужасно, что я долго не могла прийти в себя. Я подала заявление о выходе из комсомола. Ни осуждение товарищей, ни осознание того, что я ухожу в пустоту, не изменили моего решения»¹. В июле 1930 г. Г.И. Затмилова переехала в Шадринск, где познакомилась с эсерами, в том числе с А.С. Петровым. «После шумной комсомольской жизни, после постоянных споров, рассуждений, какая будет жизнь при социализме (мы не сомневались, что она будет хорошая, главное – справедливая), да еще после развода с мужем я чувствовала себя очень одиноко. Однажды ко мне подошел молодой человек, мы разговорились. Я спросила его: “Вы член партии?” Он пристально посмотрел на меня и ответил: “Некоммунистов”. Для меня это был гром с ясного неба. За все время моего пребывания в комсомоле я ни разу не задумалась о том, куда девались все политические партии, существовавшие до Февральской революции и после Февральской до Октябрьской революции. Услышав такой ответ, я как-то даже растерялась»². Там же Г.И. Затмилова встретила П.А. Егорова, о котором сказали, что он левый эсер³. «Я опустилась на стул: ”Ой, я совсем запуталась, ничего не понимаю. Эсеры, левые эсеры, анархисты, максималисты – голова кругом идет”»¹. Вскоре с П.А. Егоровым Г.И. Затмилова переехали в Уфу, которая с 1930 г. была местом ссылки «стариков». Так с 1920-х гг. называли в левоэсеровской среде известных деятелей левоэсеровского движения М.А. Спиридонову,

¹ Затмилова Г.И. Принадлежит истории... С. 231-232.

² Там же. С. 233.

³ П.А. Егоров (1900 г.р., с 1917 г. – эсер) стал мужем Г.И. Затмиловой. Он так объяснился ей в любви: “Галина Ивановна, я очень вас люблю и всё для вас сделаю, но своё положение ссыльного я сам менять не собираюсь. Я буду ходить по тюрьмам и ссылкам до тех пор, пока наша власть не изменится настолько, чтобы перестать преследовать инакомыслящих”. Помолчав, он добавил: “Жён у нас в тюрьму не сажают, но передачу им носить приходится”. 11 января 1931 г. состоялась их свадьба. – Там же.

¹ Затмилова Г.И. Принадлежит истории... С. 233.

А.А. Измайлович, И.А. Майорова и И.К. Каховскую. С ними Г.И. Затмилова неоднократно встречалась в Уфе. Жизнь спецпоселенцев-левых эсеров в Уфе «безгрозно» продолжалась до 1937 г.¹

В период с весны 1925 г. по апрель 1926 г. из Соловков в Верхнеуральский политический изолятор была этапом направлена эсерка Е.Л. Олицкая, активно нелегально действовавшая с 1924 г. в Москве, Рязани и Чимкенте. Там она содержалась в камере совместно с А. Федодеевым. Вместе с Е.Л. Олицкой в Верхнеуральской тюрьме находились ещё две эсерки (Лидия и Катя), которых с диагнозом острый туберкулезный процесс в 1927 г. досрочно перевели в Чимкент и затем как безнадежно больных освободили. Е.Л. Олицкая некоторое время содержалась в Челябинской пересыльной тюрьме в апреле 1926 г., по пути в ссылку Чимкент².

С лета 1926 г. по июль 1931 г. в Оренбурге отбывала ссылку эсерка М.Л. Свирская-Гиршевич. Она вступила в партию эсеров в мае 1917 г. 18 лет и была восторженным, романтически настроенным человеком, сожалела о том, что не смогла посидеть в тюрьмах при царизме. В Оренбург вместо концлагеря М.Л. Свирская была направлена в 1925 г. в связи с рождением ребенка. Она часто встречалась с находившемся там также в ссылке членом ЦК партии эсеров Ф.Ф. Федоровичем (вплоть до его смерти после болезни в 1928 г.). Ссылные обсуждали свою борьбу, судьбы товарищей (смерть в тюремной больнице от воспаления легких заведующего военным отделом ЦК ПСР М.А. Лихача, смерть оренбургского ссыльного, члена ЦК ПСР Л.Я. Герштейна и др.)¹.

Основными направлениями деятельности эсеров в 1920-е – середине 1930-х гг. на Урале помимо активных политических споров в своём кругу, пропаганды своих политических взглядов (путем устной агитации и распространения антибольшевистских брошюр) и рекрутирования новых сторонников стало установле-

¹ 7 февраля 1937 г. Г.И. Затмилова и «старики» были вновь арестованы. Она вновь встретила со «стариками» во внутренней тюрьме НКВД. – Затмилова Г.И. Принадлежит истории... С. 222-251; Она же. Биографический очерк-воспоминание о И.К. Каховской (1888-1960) // Там же. С. 228-237; Она же. Что я помню ещё о Марии Александровне Спиридоновой // Там же. С. 247-250.

² Олицкая Екатерина Львовна // Воспоминания о Гулаге и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=1322> (дата обращения 04.09.2010); Олицкая Екатерина Львовна // Писательницы России: Материалы для биобиблиографического словаря / Сост. Ю.А. Горбунов. URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-14.htm> (дата обращения: 29.01.2011).

¹ Свирская М.Л. Указ. соч. С 44-57.

ние контактов с эсеровскими группами в других городах, особенно в столицах, снабжение продуктами заключенных по пути следования этапов по железной дороге, организация передач заключенным в тюрьмах и оказание помощи больным и ослабевшим товарищам. Попытка эсеров развернуть массовую работу среди женщин путем создания подконтрольных им беспартийных женских союзов, предпринятая в Зауралье, в условиях активного противодействия большевиков оказалась неудачной, выдержать конкуренцию с женотделами и делегатскими собраниями большевиков эсеровские организации не смогли. В связи с непрекращающимися политическими репрессиями против правых и левых эсеров, а также частой (не реже, чем через 3 года) сменой мест их ссылок (эта мера была направлена на предупреждение установления прочных связей), Верхнеуральский политический изолятор и Челябинская пересыльная тюрьма как перевалочные пункты на этапах следования на Восток страны и обратно стали местами встреч, знакомств, передачи информации и выполняли роль своеобразных связующих центров. Локализация пребывания ссыльных эсеров была обусловлена стремлением предотвратить усиление позиций эсеров на Западном Урале, где их влияние в дореволюционный период было особенно существенным. Опасения усиления позиций эсеров на Среднем Урале были связаны с ролью Свердловска как нового общественно-политического центра края. Из пяти политических изоляторов, созданных в стране, три располагались на Урале – в Челябинске, Верхнеуральске и Тобольске¹.

Часть видных деятельниц эсеровского движения в связи с возрастом и состоянием здоровья в первой половине 1930-х гг. отошли от активной политической деятельности. В среде эсеров был постоянен интерес к судьбе Ф. Каплан, обвинявшейся в покушении на В.И. Ленина 30 августа 1918 г. на заводе Михельсона. Почти все верхнеуральцы старшего поколения утверждали, что Ф. Каплан сидела в 1930-е гг. в Верхнеуральском политическом изоляторе, в тот период на её имя туда приходило много писем и посылок. Однако, по свидетельству бывшего в 1933-1939 гг. начальником тюрьмы Г.Т. Грязнова, Ф. Каплан в Верхнеуральской

¹ Политизоляторы были также созданы в Суздале и Ярославле.

тюрьме не содержалась¹.

Анархистки, сохранявшие приверженность своим взглядам, также подвергались аресту. В Верхнеуральской тюрьме в 1925-1926 гг. находилась анархистка Т.М. Гарасева, которая затем была переведена в Челябинскую пересыльную тюрьму, где в апреле 1926 г. содержалась со своей сестрой, также анархисткой, А.М. Гарасевой. С лета 1926 г. они были на три года направлены в Верхнеуральский политизолятор².

В Верхнеуральском политизоляторе короткое время содержались после весны 1926 г. левые социал-сионистки из еврейской организации «Гехолуц» Белла Лудмер и др.³

Невинной жертвой политического противостояния стала Берта Гандель, случайно оказавшаяся в день покушения Ф. Каплан на В.И. Ленина в Москве, в гостиничном номере своих сводных брата и сестры. Некоторое время в первой половине 1920-х гг. она содержалась в уголовной камере в тюрьме в Златоусте. Она плохо понимала по-русски и употребляла не к месту матершинные слова, которым её научили златоустовские уголовницы. Говорила мало, была очень нервной, часто тихо плакала или часами, не шевелясь, смотрела в одну точку⁴.

Монархистские настроения проявлялись в скрытой поддержке ссыльных аристократов, в поминовении членов царской семьи в православных церквях. Стихийные монархические настроения использовали самозванцы. Наряду с самозванцами «императором Николаем II» и «цесаревичем Алексеем», в 1929-1932 гг. ходившими по уральским и сибирским селам¹, были и самозванки, большей частью «Анастасии»².

Довольно активно в политическом отношении и с той и с другой стороны

¹ Евсеев И.В. Верхнеуральская тюрьма: история пенитенциарного учреждения // Вестник Челябинского государственного университета: научный журнал. Серия: История. 2007. № 21 (99). Вып. 22. С. 76.

² Гарасева А.М. Я жила в самой бесчеловечной стране...: Воспоминания анархистки. М., 1997. С. 120 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7752> (дата обращения: 30.12.2015).

³ Там же. С. 110-111.

⁴ Гарасева А.М. Указ. соч. С. 102-105.

¹ Чирков Ю.И. А было всё так... М., 1991. С. 100.

² Голицына И.Д. Указ. соч. С. 140-141.

выступали вдовы. Они были более независимы, часто были делегатками¹.

Если ранее вмешательство женщин в политику носило в своем подавляющем большинстве скрытый, неофициальный характер², то теперь появляется конкуренция мужчин и женщин из-за официальной власти

Таким образом, в абсолютном количественном отношении основная часть женщин Урала безразлично относились к политике, но среди активных субъектов политической деятельности наибольшее распространение получили идеи марксизма-ленинизма (позиции большевиков) и в несравненно меньшей степени – эсеров. Наиболее инициативными и деятельными выступали женотделовки из «большевичек» и «новых партиек», непосредственно руководившие деятельностью отделов по работе среди женщин на разных, в том числе на низшем, уровнях иерархии ответственных женорганизаторов, а также беспартийные женщины, привлеченные из делегатского актива, деятельность эсеров и анархисток не приняла широкого массового характера.

§ 2. Конфессиональные статусы и механизмы поведения женщин

Религиозные представления, верования были существенной частью мировоззрения женщин. Преобладание женщин в социальной структуре населения Урала обусловило их большинство в составе верующих.

Большую часть женщин-верующих составляли православные христианки. Восстановление патриаршества, появление «тихоновцев», «живоцерковничества» (в 1922 г.), «григорианского раскола» 1925–1926 гг. «правых расколов» – всё это ставило женщин-православных, как и мужчин, в ситуацию выбора. Многие прихожанки красной столицы Урала поддержали григорианство, но значительным оставалось и число «староцекровниц». (Почти в каждой из 5 «сергиевских» епар-

¹ ОГАЧО. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 17. Л. 1. К примеру, вдовы красноармейцев составляли в Исетском районе Шадринского округа в 1925 г. почти половину делегатов (25 чел. из 56). – ГАОПДКО. Ф. 351. Оп. 1. Д. 57. Л. 1 об.

² См.: Бурдые П. Практический смысл. С. 257.

хий насчитывалось более 100 приходов¹). Новым в религиозных женских практиках стала борьба за «свои» направления. Так из с. Березовского – оплота тихоновщины в Знаменском районе в Ирбитской епархии – бывшие монахини по поручению о. Вениамина Павлинова приходили в с. Знаменское с беседами о новом расколе².

С исчезновением института диаконисс женщины в православии, за исключением херувимок у старообрядцев-федосеевцев, были отстранены от таинства священства, священнослужителями в приходе были только мужчины. Женщины при церквях могли быть певчими на клиросе, назначаться просвирнями. В исследуемый период должность просвирни давно уже не была штатной. Изготовление просфор поручалось священниками предпочтительно вдовам священнослужителей. По установленной процедуре подача ходатайств верующих сопровождалась предоставлением списков членов общин. Это обусловило рост значимости женщин в жизни прихода. Женщины как члены-организаторы и участницы собраний групп верующих (составляя при этом в отдельных случаях большинство³) обсуждали вопросы организации общин, выбора церковно-приходских советов, передачи группам верующим действовавших или закрытых храмов. Анализ списков членов Вознесенской общины показывает изменение численности женщин в её составе в течение двух месяцев: 59,5% (25 женщин из 42 чел.) в середине августа и 91,3% (21 женщина из 23 чел.) в середине сентября 1923 г. Из 18 женщин, указавших время приобщения к религиозному культу, 3 приобщились к вере в годы Советской власти: учащаяся, дочь чиновника (с 1918 г.), домохозяйка из крестьян

¹ В Свердловской «григорианской» епархии ВВЦС поддержали верующие почти 100 приходов 10 благочиннических округов (Алапаевского, Верхнетуринского, Горнощитского, Каслинского, Кисловского, Пермско-Чусовского, Петрокаменского, Свердловского, Челябинского и Шадринского). Челябинская «григорианская» епархия оформилась в 1927 г. В неё вошли и приходы, перешедшие на автокефалию ещё до 1926 г. В Пермской епархии 106 приходов остались «сергиевскими», 2 стали григорианскими. В Курганской епархии в 1927 г. «сергиевских» приходов насчитывалось 160, григорианских – 10, обновленческих – 30. В Уфимской епархии в 1932 г. было 4 «григорианских» и 345 «сергиевских» прихода. В Тагильском округе к концу 1920-х гг. вместо 72 «тихоновских» и 11 «обновленческих» стало соответственно 62 и 21 общин. – Каплин П.В. Григорианский раскол на Урале в 1926-1938 гг. Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 4. Екатеринбург, 2004. С. 22-32; Чевардин В.В. Борьба ОГПУ против православия в Нижнетагильском округе в 1920-е г. // Тагильский край в панораме веков. Вып. 2. Нижний Тагил, 2001. С. 314. Значение религиозных терминов см.: Приложение 1, Часть 2.

² Неирбитский. Нам пишут // Уральские церковные ведомости. 1927. №7. С. 10-13.

³ Так, 12 женщин составили 52% членов-организаторов организационного собрания группы верующих-сторонников обновленчества, которое состоялось под председательством протоиерея Никандра Родосского 26 августа 1923 г в Челябинске. – ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 1. Л. 27-27 об.

(с 1919 г.), ученица из крестьян (с 1923 г.). 9 стали верующими в период с 1869 г. по 1899 г., 4 – с 1901 по 1906 г. и 2 – с 1911 по 1916 гг.¹ На собраниях церковных общин с участием прихожанок голосование происходило открыто. Председателями и товарищами председателя на таких собраниях были мужчины, женщины часто избирались секретарями². В середине 1930-х гг. в практике церковной жизни появились случаи избрания женщин церковными старостами. Так в Свердловской области была избрана церковным старостой А.И. Солдатова³. Перестал строго соблюдаться запрет женщинам входить в церковь в период регул в течение 7 дней, пока они не «очистятся». Женщины могли приходить в церковь, помогать отцу-настоятелю в уборке храма и обслуживанию богослужения, но при этом им запрещалось прикасаться к какой-либо святыне⁴.

Культурные практики повседневности православной женщины были традиционны. Важно было красиво оформить в комнатах уголки с иконами. Как правило, такой уголок представлял собой застланную вышитой или кружевной салфеткой треугольную полочку, которая крепилась на высоту роста в «красном углу» помещения. К ней подвешивали лампадку. За иконами хранили важные документы, на полочку ставили (до следующей Пасхи) пасхальные яйца. От православной христианки требовалось регулярное посещение церкви для укрепления веры и общения с Богом через проповедь и молитвы (о покровительстве, прощении, благословении, заупокойные, об исцелении, легких родах, охранении странствующих и т.п.) и участия в таинствах. Совершение таинств, сопряженное с «выходом в свет» (крещения и миропомазания, покаяния или исповеди – не менее 4 раз в год, причащения, таинство брака при вступлении в брак, соборования) были крупными событиями повседневной жизни. Чувства православной переданы в воспоминаниях И. Татищевой о событиях 1932 г.: «Крещение прошло хорошо. ...Служба

¹ Подсчитано автором по: ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 1. Л. 28-30. 20 имен из 1-го и 2-го списка совпадают.

² Так, Мария Александровна Клепикова секретарствовала на собрании 137 членов сергиевской Крестовоздвиженской общины г. Свердловска, состоявшемся 12 апреля 1926 г. – Протокол собрания Крестовоздвиженской общины г. Свердловска 12 апреля 1926 г. Документ. Архив. История. Современность. Вып. 7. Екатеринбург, 2007. С. 458-459.

³ Книга памяти жертв политических репрессий Свердловской области. Т. 7. С. 316.

⁴ Согласно 61 правилу гл. 42 Номоканона, ссылающегося на 7 правило св. Тимофея Александрийского. – см. подр.: Азбука веры: Ведущий православный интернет-портал: http://azbyka.ru/otechnik/Averkij_Taushev/voprosy-i-otvety-v-iz-jasnenie-tserkovnogo-blagochestija-i-dushepopechenija/145 (дата обращения: 01.05.2015).

очень растрогала меня. Существовал такой полный любви, святой и милый мир, а тот, в котором мы были принуждены жить ежедневно, был жестоким, страшным и безобразным»¹. Крещение и подготовку к нему иногда сопровождали неприятные случайности: младенец мог выскользнуть из рук священника в купель или сверток с младенцем мог вылететь из саней по пути из церкви².

В постные дни женщины готовили постный стол. Среди замужних женщин Урала в отличие от женщин в Украине не был распространен обычай «понеделкования», согласно которому вместе с постом а понедельник женщины (в память о святом Понеделике) воздерживались и от работ, преимущественно от прядения³. Готовилась праздничная утварь, одежда и особые блюда: пасха, куличи, сочиво, сушеное кушанье, «жаворонки» и «кулики» (в Масленицу, седмицу мясопустную), особые хлеба, крашеные яйца и др. Заготавливали святую воду (в Крещение), «четверговую соль», которая применялась при исцелениях и проч. В «родительские дни», крупные или местнотимые праздники, готовили приношения (различные продукты, кроме мясных) для кануна; цветы для могил, посещали кладбища, прибирались на могилах. Церковью отмечались женские религиозные даты. Например, Мариино стояние (20 марта по ст. ст. – в этот день на утреннем богослужении читался канон преподобной Марии Египетской и её жития), память мученицы Фотины-самаряныни, почившей с двумя сыновьями ок. 66 г. (тоже отмечалась 20 марта по ст. ст.). 19 ноября праздновалась «Помощь Богоматери русским воинам в сражении против турок 19 ноября 1853 г.»; 26 декабря – икона Божьей Богоматери «Помощь в родах»⁴ и др.

Обилие святых могил, святых источников, почитание которых было значимыми событиями в жизни православных женщин, совершение крестных ходов, почитаемых икон иллюстрирует Приложение 37. События Гражданской войны не прекратили поездок верующих по святым местам, в меньшем количестве, но они

¹ Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900-1932). С. 189.

² При крещении 1 февраля 1931 г. в с. Бутка (ныне Талицкий район Свердловской области) Б.Н. Ельцина священник не удержал его в руках и младенец чуть не утонул в купели. – Ельцин Борис Николаевич. URL: <http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=1708> (дата обращения: 09.02.2014); Воспоминания Петра Георгиевича Агарышева (1920 г.р.) / Зап. М.И. Мирошниченко. С. 4 // Личный архив Мирошниченко М.И.

³ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 1845.

⁴ Там же. Т. II. Ст. 1846.

продолжали совершаться как при белых, так и при красных. В новых условиях всё это осуждалось как предрассудки¹.

Важным событием для православных прихожанок Челябинска стали в 1920 г. похороны матушки Рафаилы, бывшей игуменьи челябинского Одигитриевского женского монастыря. Интерес подогревался тем, что Рафаила, будучи ближайшей родственницей основательницы монастыря игуменьи Агнии, находилась в нём со времени основания².

При некоторых церквях в Челябинском округе были созданы дамские кружки. К примеру, в пос. Увельском (ныне Увельский район Челябинской области) члены дамского кружка заботились о нуждающихся, помогали одиноким прихожанам, украшали храм перед праздником³. В 1925 г. в с. Красная Слобода Ирбитского округа в противовес делегатским собраниям совместно со священником местной церкви проводились собрания верующих женщин. Женщины-верующие вели агитацию «за церковь» через кружки «ревнителей веры», которые создавались в 1925 г. в Тобольском и Пермском округах при некоторых церквях в противоположность кружкам безбожников. С этими «поповскими женотделами» организации ВКП(б) активно боролись⁴.

В 1927 г. в Уральской области возникли «сестричества», существовавшие до начала 1930-х гг. В отличие от «сестричеств милосердия» в дореволюционной России⁵, сестричества на Урале представляли собой православные женские организации, которые ставили своей задачей «содействие друг другу в духовном возращении через христианское просвещение, добрую жизнь и дела благотворения», заботы о «благолепии» храма (пение и чтение, участие в крестных ходах), поддержание чистоты в храме и украшение его к праздникам; заботы о храмовом имуществе (поддержание в порядке и целости ризницы, утвари и т.д.). В них мог-

¹ Паншина А.Г. За правое дело // Женщины Урала в революции и труде. Свердловск, 1963. С. 233; Кордес-Борисова В. Антирелигиозная кампания в детских библиотеках // Красный библиотекарь. 1925. №4. С. 65.

² Прыкина Н.А. Рафаила // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2011. С. 711.

³ Воспоминания о моей бабушке Петровской Фекле Никитичне (1916 г.р.) / Зап. Студеникиным П.С. С. 2 // Личный архив Мирошниченко М.И.

⁴ Уральский рабочий, 1925, 29 июля.

⁵ См.: Сестричество милосердия // Диакония: сайт отдела церковной благотворительности и социального служения Хабаровской епархии: <http://blogs.pravostok.ru/diaconia/struktura-2/sestrichestvo/> (дата обращения: 09.02.2014).

ли входить полноправные члены церковной общины. Сестричества находились под непосредственным руководством настоятеля храма и осуществляли свою деятельность по решению собраний сестричного совета, которые согласовывались с приходско-общинным советом храма, а также по решению общих собраний прихожан. Совет сестричества, состоявший из 6 человек, возглавлялся председательницей. Внутри сестричества выделялись группы (секции): алтарная, ризничная, цветочная секции и др.¹

Первое уральское «сестричество», открытое при церковном совете в Екатеринбургском соборе в г. Свердловске, насчитывало 28 членов в возрасте от 18 до 60 лет. Женщины считали себя «объединенной духовной семьей», а своей покровительницей – Святую равноапостольскую Марию Магдалину. В честь Марии Магдалины дважды в год праздновался «сестричный праздник»: в неделю «жен мироносиц» (3-е воскресенье после Пасхе или 15-й день, начиная с Пасхи) и 22 июля (память Марии Магдалины). К празднику Святой Пасхи «сёстры» украшали храм пихтой, цветами и проч. В первый день праздника устраивали скромное разговение беднякам прихода и посылали пасхальные приношения «в темницах заключенным»². Новая власть сестричества рассматривала как церковные женские отделы, создававшиеся для привлечения женщин. Опыта появления диаконисс подобно практике Марфо-Мариинской обители сестер милосердия в Москве, наблюдавшейся с конца XIX в.³, на Урале в исследуемый период не возникло.

Со временем условия проявления религиозности изменялись. Отношение к священникам в структуре религиозных переживаний женщин было различным. Оно резко ухудшалось в тех случаях, когда мирское входило в жизнь клира. Ряд священников до революции занимались бизнесом, сдавали доходные дома. По воспоминаниям пермяка В.В. Молодцова, его мама очень боялась священника, особенно, когда тот приходил за платой, кричал на нее и грозил выселением¹. До-

¹ Митрополит Сергей. К вопросу о положении женщины в церкви // Уральские церковные ведомости. 1927. №3. С. 10.

² Там же.

³ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Ст. 739-740.

¹ Князева Н.А. История домов в жизни одного человека // Пермский дом в истории и культуре края: Мат-лы науч.-практ. конф. 28 декабря 2008 г. / сост. и ред. Т.И. Быстрых. Пермь: ЦГБ им. А.С. Пушкина, 2008. С. 126: http://www.biblioteki.perm.ru/files/61/Permskii_dom_v_istorii_kraya.pdf (дата обращения: 09.01.2014).

верие к церкви дискредитировалось и равнодушием коллективных исповедей: «После исповеди, а исповедовали нас по несколько человек сразу, пойдем к попу на клирос. Он спрашивает: “Не ругались ли? И т.п.” “Грешна, батюшка!”, “Грешна, батюшка!” – говорили мы хором. «Сдав грехи», идем домой...»¹. Возрастало доверие тогда, когда священники оказывали помощь или отстаивали свои взгляды. Религиозная составляющая в мировоззрении ослабевала с расширением врачебной сети (раньше священники давали советы по исцелению) и запретов. Так, в 1925 г. в Усть-Сысольске было запрещено традиционное Великое освящение воды в Кирульской Курье². В 1929 г. в Соликамске был запрещен праздник 9 пятницы и ярмарка³. В июне 1935 г. в Усть-Куломском районе в Коми был запрещен колокольный звон и сняты колокола⁴. Поскольку до октября 1917 г. ёлку ставили на Рождество, а не Новый год, то наряженная ёлка стала рассматриваться при новой власти как символ православия. В 1932 г., как вспоминала И. Голицына, за рождественскую ёлку могли даже осудить⁵. В то же время на Новый год (на 1 января) ставить ёлки не запрещалось. Поскольку на первую неделю каждого года приходилось окончание Рождественского поста, длившегося с 28 ноября по 6 января, то празднование Нового года (а не Рождества) носило светский характер, способствовало раннему прерыванию поста неустойчивыми поствующимися и поэтому рассматривалось как антирелигиозное деяние. В середине 1920-х гг. иногда проводили «красные ёлки»¹, иногда Новый год отмечали без ёлки и подарков².

Наблюдались и обсуждались культурные практики обновленчества. В 1927 г. в с. Медведевского Златоустовского округа жительницы слушали выступление председателя церковного совета по случаю 10-летия новой власти, в деревнях Пермского округа 24 октября по ст. ст. на третий день Казанской Божьей матери

¹ Дневниковые записи Дудиной А.И. 1932-1938 гг. // ГООПДКО. Ф. Р-2275. Оп. 1. Д. 209. Л. 4 об.

² Коми в 1920-1925 гг. Историческая хроника. URL: <http://www.tomovl.ru/komi/chronograph1921.htm> (дата обращения: 17.01.2012).

³ Соликамску 580 лет. URL: <http://goroda2010.narod.ru/pfo/solikamsk.html> (дата обращения: 16.09.2012).

⁴ Коми в 1930-1935 гг. Историческая хроника. URL: <http://www.tomovl.ru/komi/chronograph1931.htm> (дата обращения: 19.07.2013).

⁵ Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900-1932). С. 189.

¹ Хлебодаров Д. Агрономическое воздействие через с.-х. кружки // Красный библиотекарь. 1925. №3. С. 35.

² Воспоминания Александры Бороздиной... С. 5.

состоялись церковные торжества по этому поводу. Священник с. Озерского Ирбитского уезда был запевалой на торжественном заседании граждан (женщины пели «Интернационал»). 20 священников, собравшихся на пленум епархиального управления, участвовали 6 ноября 1927 г. в факельном шествии, 7 ноября – в демонстрации и т.п.¹ Факельные шествия, завершавшиеся у храмов, устраивались комсомольцами в дни больших религиозных праздников (на Рождество, в Пасху) с тем, чтобы завлечь молодёжь². Однако, несмотря на антирождественскую и антипасхальную пропаганду даже в 1935 г. в дни религиозных праздники часто наблюдалось массовое пьянство³, как, к примеру, в Лебяжьем. Пьянством целыми колхозами в дни религиозных праздников было отмечено начало уборки в 1935 г. в Талице (Камышловский уезд), в Юргамыше⁴. Это трактовалось как результат деятельности кулаков и подкулачников.

По мере нарастания жизненных трудностей религиозность могла как возрастать, так и убывать. Например, И.Д. Голицына вспоминала о событиях 1932 г.: «Следующая неделя была последней перед рождением нашего третьего ребенка. В Сочельник [6 января по н. ст.] я пошла достать молока для детей. По пути я встретила матушку нашего священника, которая сказала: “Я вижу, вы торопитесь в церковь”. Я слегка смутилась и ответила: “Нет, я спешу за молоком”. Я почувствовала, что она разочарована»⁵. Оказывала своё влияние и позиция школы. До октября 1917 г., когда школа не была отделена от церкви, там следили за посещением детьми религиозных служб. А.И. Дудина вспоминала о своей школе в Утятском: «Каждое воскресенье обязательно надо было ходить в церковь. А если не пришел, то спросят, почему, и оставят без обеда или в угол поставят»¹. С октября 1917 г. с отделением школы от государства в начале 1930-х гг. от учительства стали требовали активной антицерковной позиции. Но взгляды учительства, кото-

¹ См.: Воспоминания Александры Бороздиной... С. 402-403.

² Воспоминания Шуклиной Н.Г. // ГАСПИТО. Ф. 4058. Оп. 2. Д. 51. Л. 15.

³ В Старо-Уткинском районе Свердловского округа на масленицу в «прощенное воскресенье» в 1926 г. женщине проломили голову ударом топора. – Курамжин Л. Как прошла борьба с хулиганством в Старо-Уткинском районе // Округ. 1926. №16. С. 36.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 1. Д. 3. Л. 172, 179.

⁵ Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900-1932). С. 183-184.

¹ Дневниковые записи Дудиной А.И. 1932-1938 гг. // ГООПДКО. Ф. Р-2275. Оп. 1. Д. 209. Л. 4 об.

рое постепенно становилось всё более женским по своему составу, характеризовались эклектичностью. Так, в январе 1924 г. в Нижне-Тагильском округе на Исовских платиновых приисках дети рабочих Никоновской драги пропустили в занятия в школе в день Рождество по старому стилю. Учительница отпраздновала Рождество и по старому, и по новому стилям¹. Непрочен был и атеизм многих комсомолок.

Со временем влияние антирелигиозных лекций и фильмов, диспутов (атеистов со священниками², комсомольцев с верующими³), личных бесед родственников и прямых запретительных мер стало проявляться ярче. Постепенно сокращалось количество проводимых религиозных обрядов. Так, по данным одного из православных священнослужителей, в Свердловской области посещение церквей за 6 лет сократилось: в 1922 г. каждое воскресенье им благословлялось 120 пар, в 1928 г. – лишь 10 пар в месяц. В годы первой пятилетки в Чусовой число крещений уменьшилось на 65%, похорон – на 68%, церковных свадеб – на 9%⁴. Если в 1922-23 гг. женщины затрачивали в год на религиозные цели в среднем 199 час. (мужчины – 119 час.), то в 1934 г. – 15 час. (мужчины – 4 час.)¹. По данным академика С.Г. Струмилина, время отправления религиозных культов занимало у женщин в 1923 г. 167 час. в год, в 1934 г. – 24 час. (у мужчин соответственно – 106 час. и 6 час.)².

Доля детей, в том числе девочек, как носителей латентной религиозности, была еще высока. По данным обследований школьников Перми, Мотовилихи, Нижнего Тагила, Первоуральска и ряде других городов и сел, проведенного в те-

¹ Госинфсводка № 1 Нижне-Тагильского окружного отдела ОГПУ для Уралбюро ЦК РКП(б) о политической и экономической ситуации в округе. 19 января 1924 г. // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1995: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917-1941. С. 348.

² Например, в апреле 1923 г. 700 жителей с. Михайловского Марийского р. и окрестных деревень присутствовали на диспуте «Религия и наука. Нужна ли вера в бога?» между инструктором Курганского укома РКП(б) и пользовавшимся авторитетом местным священником Волчковым. После трехчасового доклада инструктора, Волчков отказался выступать. – См.: Шевченко Т.Э. К вопросу о борьбе с церковью в Зауралье (1917-1927 гг.) // Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Вып. 4. Курган, 2001. С. 94-95. 30-31 января 1926 г. в Челябинске один из лидеров обновленчества А.И. Введенский провел два диспута на тему «Христос и Антихрист» и «Есть ли Бог?». – См.: Божье В.С. Введенский // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 139.

³ Воспоминания Шуклиной Н.Г. // ГАСПИТО. Ф. 4058. Оп. 2. Д. 51. Л. 15.

⁴ Антирелигиозное движение и изменение культурных основ в уральской деревне в годы первой пятилетки // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества Ч. 1. Екатеринбург, 2007. С. 36.

¹ Наука и религия. 1987. № 11. С. 31.

² Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920 – 1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 195.

чение 1928-1929 гг. в основном в форме сплошного анкетирования, в Перми осознанно верили в Бога и «без жалоб, без протестов, а, подчас, даже с удовольствием» исполняли религиозные обряды 21% школьников. В Нижнем Тагиле 6% детей посещали церковь, 9% исполняли религиозные обряды, 44,7 % «думали о боге и его святых». По некоторым группам количество религиозно настроенных школьников достигало 70%¹. Пермские школьники часто описывали ситуации, попадавшие под категорию «семейное религиозное воспитание»: «Мама меня водила в церковь и заставляла молиться богу, говоря, что богушко убьёт громом или попадешь к чертям в ад, которые будут вытягивать тебе язык каленой клюкой и будут жарить на сковородке»; или «Жил я дома с бабушкой.., она мне баяла – есть на небе бог. Загремит, бывало, гром, а она на ухо шепчет мне тихонько: “Слышь, Илья-пророк в карете ездит?” И застукало сердечко у меня – неужели в небе есть Илья?»; «Как тяжело жить. В школе говорят, что бога нет, а дома указывают, что он есть»².

Закрытие церквей стало причиной волнений, как чисто женских, так и с активным участием женщин³. Наполовину из женщин состояла и огромная, на 2-3 квартала, толпа собравшихся в мае 1924 г. при вскрытии мощей Симеона Верхотурского⁴.

Уральский регион был старообрядческим краем¹. В среде уральских старообрядок (двоеданок, кержачек, двуперсниц) были сторонницы как поповщины, так и беспоповщины. Поповцы в Уфимском, Челябинском и Бузулукском и др. уездах: беглопоповство; белокрыницкое (австрийское) согласие и др., – признавали учение об иерархии и 7 церковных таинствах. Беспоповцы: в Белебеевском и Троицком и др. уездах (федосеевское, поморское, спасовское, часовенное и др.

¹ Булавин М.В. Религиозность уральских школьников на рубеже 1920-1930-х гг. // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества. Ч. 1. Екатеринбург, 2007. С. 49-50.

² Булавин М.В. Указ. соч. С. 51-53.

³ Житие святых Екатеринбургской епархии... С. 554; Докладная записка Половинского райкома ВКП(б) об антисоветской деятельности кулаков в Воскресенском сельсовете [не ранее 12 марта 1931 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1995: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1. С. 550, 552-553.

⁴ Раков А.И. Вскрытие мощей Симеона Верхотурского. Воспоминания // ГАКО. Ф. Р-2283. Оп. 1. Д. 39. Л. 16.

¹ По переписи 1897 г. в России было выявлено 2204596 старообрядцев. Из них в Пермской губернии проживало 218396 чел. (7,29%), в Тобольской – 72600 чел. (5,07%), в Оренбургской 49598 (3,76%), в Уфимской – 34011 (1,55%). URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B5> (дата обращения: 02.01.2013).

согласия) не признавали священников при совершении богослужения и обрядов¹. На Среднем Урале «раскольничьим гнездом» издавна считался Невьянский край. В Пермской губернии к 1918 г. действовало около 80 приходов белокриницкого согласия². Женщины-старообрядки признавали общие для своих направлений запреты. Они сторонились всех, кто не принадлежал к общине, не ели и не пили с чужими из одной посуды, за одним столом, в одной комнате³. Курение, выпивка, праздность запрещались. Нравы в семьях были патриархальными, характеризовались беспрекословным подчинением главе семьи, почитанием старших, строгим соблюдением женщинами веками отведенного им поля деятельности, невмешательством в дела мужа. Не допускались молодежные весенние игры и хороводы, хороводные песни; пелись во время застолий, отдыха на помочах лишь лирические протяжные песни (иногда – в связи с запретом гармоней – «под заслонку»). В некоторых старообрядческих общинах «соборным» разрешалось на свадьбе исполнять причитания («вытьё»). В 1920-е гг. – первой половине 1930-х гг. старообрядческое женское платье (особого покроя сарафаны – дубасы) носили лишь очень старые женщины, остальные надевали его лишь на моление. (Для мужчин шили длинные кафтаны, собранные сзади «в баррястик»)⁴. Девочек учили церковнославянскому языку по старопечатным книгам. Старообрядки могли быть наставницами – нерукоположенными руководительницами старообрядческой общины¹, уставщицами. «Знающими», то есть людьми хорошо знавшими Священное писание, все обряды, были, как правило, мужчины, но встречались и женщины-«знающие»². В экстренных случаях таким женщинам разрешалось крестить. Лестовщицы изготовляли лестовки. Опыт херувимок из Федосьевской общины

¹ Старообрядчество // Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 541.

² Пермская старообрядческая епархия была создана еще в 1857 г. – Мингалев В.В. Старообрядцы белокриницкого согласия // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803972769&idParentObject=> (дата обращения: 29.09. 2009).

³ Воспоминания Лидии Васильевны Чердынцевой... С. 8; Воспоминания Полкановой Альбины Владимировны (1935 г.р.) о ее маме Полкановой (Гончаровой) Анне Григорьевне, 1908 г.р. // Зап. М.И. Мирошниченко. С. 4 // Там же.

⁴ Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. URL: philologos.narod.ru/nikitina/Part_09.htm (дата обращения: 02.01.2013).

¹ Коровушкина-Пярт И.Е. Указ соч. С. 284; Починская И.В. «Дело по ведению следствия о раскольнике Ситникове А. ...» (М.Е. Салтыков и старообрядцы) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 231-245.

² Воспоминания Полкановой Альбины Владимировны... С. 4.

Орловской и Тамбовской губерний, которые в 1910-е гг. после специального обучения в Москве, отправляли богослужения и требы, на Урал не распространился.

Большинство старообрядок Урала относились к крупнейшему в крае беспоповщинскому часовенному согласию. У часовенных инокини, проживавшие в скитах, соблюдали самые строгие общие запреты. Запреты для «приобщенных» были менее «утеснительными». От «мирских» требовалось соблюдение лишь элементарных запретов. Инокиням нельзя было петь песни или стихи. По сообщению одной из инокинь Южной Сибири, за песню полагалось 18 поклонов, за смотрение в зеркало – 15, за пение стиха – 12. «Приобщенным» запрещалось пение песен, но, если они жили в миру, могли петь стихи. Спеть в скиту «приобщенные» могли только с разрешения наставника. Мирским запрещалось петь стихи и песни только во время поста. Не поощрялись сказки, колыбельные часто заменялись стихами. Во второй половине жизни старообрядки, как правило, переходили из «мирских» в «соборные» («приобщенные»). «Соборные» женщины ходили только в темных дубасах¹.

Изменения во внешней среде, активно нараставшие с середины 1920-х гг., когда решение любого вопроса с властями (регистрация общин, пользование храмом и т.п.) требовало сбора подписей верующих, также обусловили активное привлечение старообрядок к обсуждению различных вопросов внутриобщинной жизни (о том, как как устроить службу для проведения неотложных треб, следует ли объединяться с другими течениями и др.). Однако процент женщин, участвовавших в собраниях, был всё же несколько меньше процента женщин в составе старообрядческих общин. К примеру, в одной из общин часовенных г. Кыштыма Свердловского округа входившие в общину в разное время 26-198 женщин стабильно составляли 47-51% (в 1925 г. – 47,6%, в 1927 г. – 51,2%, в 1928 г. – 47%) от её общей численности. Однако они в меньшей степени участвовали в собраниях. Так, в учредительном собрании в Кыштыме, состоявшемся 1 сентября 1925 г., приняли участие 51 старообрядка (43,9% присутствовавших). По социальному

¹ Половинкин П.В. Очерк о староверах-поморцах Южного Урала. Ч. 1 // Книжица самарского староверия. История староверия. Урал: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/46-1-0-885> (дата обращения: 03.10.2013); Никитина С.Е. Указ. соч. URL: philologos.narod.ru/nikitina/Part_09.htm (дата обращения: 02.01.2013).

положению это были в основном (70,5%) работницы, 19,6% – крестьянки, 1,9% – нетрудовой элемент¹. В Кыштыме в 1925–1928 гг. между общинами «часовенных» велась борьба за отдельное пользование часовней². В Златоусте, где в Закаменке при расширении машиностроительного завода был снесён старейший молитвенный дом покровской старообрядческой поморского согласия беспоповщинской общины с наонным пением, таким острым предметом споров стал вопрос о совместных молениях со старообрядцами с наречным пением³. Позиция женщин-старообрядок в таких ситуациях играла существенную роль.

Вероятно, в начале 1920-х гг. на Южном Урале оставались еще приверженки поповщинского «беловодского согласия» в Оренбургской губернии и селениях Белебеевского уезда Уфимской губернии⁴.

Старообрядцы-беспоповцы («брачники» и «безбрачники») проживали в Предуралье, Горнозаводском Урале, в Верховьях Камы. В старообрядческих селах Верхокамья стихи и псалмы исполнялись и во время поста. Стихи читались, пелись и как обереги. Именно женщины часто передавали стихотворные тексты вне письменной традиции (так и говорили: «Это не по стиховнику, а от мамы»¹). У поморок сохранялись пятничные запреты на прядение, чтобы «не засорить кострицею глаза предкам на том свете», на некоторые работы в среду (запрет варить щелок – «золь золить»). На молениях беспоповки вставали на женскую сторону – слева от стоявшего посередине наставника. Располагались рядами: сначала стояли девицы, затем женщины молодого и среднего возраста, затем пожилые женщины. Женщины и мужчины не соприкасались телами как в тесноте в «церковниковнических» храмах. Среди поморок Златоуста поддерживалась традиция соотнесения

¹ Подсчитано автором по спискам членов старообрядческой, не имеющей священства, часовенного согласия общины г. Кыштыма Свердловского округа, прилагаемых к протоколам учредительных собраний. При этом состав детей, составлявших в 1926 г. 12-14% от общего числа членов общины, по полу не указывался. В 8% случаев род занятий не был назван. – См.: ОГАЧО. Ф. 526. Оп. 1. Д. 149а. Л. 71-73 об.

² В одной из общин (численностью в 975 чел.) обряды отправлялись с момента раскола по-старому, в другой (873 чел.) погребение и крещение совершались «с отрицанием Сатаны». – ОГАЧО. Ф. 526. Оп. 1. Д. 149а. Л. 1, 24-27, 67-73 об., 82-89, 124-127, об., 141-149, 181-207, 213, 268.

³ Половинкин П.В. Очерк о староверах-поморцах Южного Урала.... // <http://samstar-biblio...> (дата обращения: 03.10.2013).

⁴ См.: Данилко Е.С. «Аркадий беловодский» и «беловодское согласие» на Урале (по материалам одного следственного дела) // http://www.borovskold.ru/content.php?page=lonuemcd_rus&id=86 (дата обращения: 26.06.2011).

¹ Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. URL: philologos.narod.ru/nikitina/Part_09.htm (дата обращения: 02.01.2013).

цвета шали с характером праздника или иной службы: в обычный воскресный день – шаль надевали цветную; на престольный праздник «Покров Пресвятой Богородицы», «Николу», Пасху и Троицу – белые, на Вознесенье – голубые, на Успение и другие богородничьи праздники – голубые и розовые, в Вербное Воскресенье и Духов день – желтые или золотистые, на «Усекновение» – красные, во все посты и на погребенье – черные, на панихиды – черные в цветочек. Златоустовские поморки также подпоясывали дубасы, собираясь на моление, ткаными широкими и красочными поясами с кистями¹. Так в рамках запретов нашло реализацию извечное женское стремление к красоте.

Существенное место в мировоззрении старообрядок-поморок занимали представления о браке. Ко времени установления советской власти поморцы, ранее отрицавшие институт церковного брака², уже разделились (в связи с развитием в практике тайных форм сожительства) на приемлющих брак – новопоморцев (новоженов³), полубрачников и отрицающих брак (старопоморцев)⁴. Критерием разделения стало отношение к открытой форме сожительства. «Новоженые» вступали в брак с благословения православных священников, но по старым, дониконским обрядам. «Полубрачники» признавали, что следует вести безбрачную жизнь, но, если кто женится без венчания, то общество единоверцев ему не судья, так как каждый сам отвечает за себя перед Богом. Третья часть поморов признавали сожительство по взаимному согласию молодых без венчания в церкви¹. Среди беспоповок-поморок в противовес поморкам-выговкам, принадлежавшим к сторонникам безусловного безбрачия², были сторонницы выделившегося из поморского согласия еще в последней четверти XVIII в. старообрядческого толка «приемлющих браки», которые на основе учения о «безсвященносословном» браке признавали, что право совершения брака принадлежало и мирянину, при этом

¹ Половинкин П.В. Очерк о староверах-поморцах Южного Урала... // <http://samstar-biblio...> (дата обращения: 03.10.2013).

² Ранее приходивших к поморцам мужа и жену после «перекрещивания» разводили, и они, как и все, должны были жить «девственно».

³ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Ст. 1677.

⁴ Белобородов С.А. Поморцы и старопоморцы Ялуторовского уезда Тобольской губернии в XIX – начале XX вв. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 248.

¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 1844.

² Таинство брака могли совершать лишь священники, а священников поморцы отрицали.

сила брака полагалась не в пресвитерском благословении, а в добровольном согласии брачующихся. Браки «приемлющих браки» совершались в частных модельнях, единообразного чина не существовало, при этом во время венчания либо читался канон, составленный Скачковым, либо просто пелся молебен Спасу¹. «Родионовцы» (их общины были в г. Златоусте, в селениях Тобольского края)² допускали и церковные, и бессвященнословные браки. К началу 1920-х гг. эти проблемы продолжали обсуждаться. Они были актуализированы новыми положениями советского законодательства о браке, регистрации рождений и смертей и других актов гражданского состояния. Так, Верхокамский собор поморцев 1924 г. обсуждал важные для женщин проблемы «беззаконных» и смешанных браков, необходимости ведения метрических книг, распространения табакокурения (что порождало проблемы использования посуды после курящих старообрядцев)³.

В Челябинске поморский старообрядческий храм действовал с 1913 г. Много поморок было в составе поморских общин в Кусе, Нязепетровске, Сатке, Тургояке, Сыростане и др. Большие староверческие села (Ярославка, Вознесенка, Тастуба и др.) располагались в Дуванском районе Башкирии. Старица из Дуванского района Башкирии сохранила (и затем передала в златоустовский Спасо-Сретенский храм) фотографию, запечатлевшую 30 старцев, наставников и начетчиков поморских общин Южного Урала конца XIX – начала XX в. В Златоусте были староверки и таких согласий, как федосеевцы (беспоповцы, сторонники безбрачия, у них был свой моленный дом и наставник), спасовцы и рябиновцы¹. У кержаков Чердынского уезда Пермской губернии, отрицавших церковное венчание, церемониал брака заключался в обрядах и, главным образом, в расплетании косы. Девушке расплетали косу, она причитала в это время о своей «русой косыньке», «девичьей красоте», потом начинался свадебный стол, за которым ей пе-

¹ Скачков был преемником В. Емельянова, основоположника «приемлющих браки». – Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 1914.

² Белобородов С.А. Указ. соч. С. 248.

³ См. подр.: Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000; Деяния освященного собора Русской Древлеправославной церкви, состоявшегося 25-30 мая 1924 г.: <http://ancient-orthodoxu.narod.ru/doc/1924.htm> (дата обращения: 01.04.2014).

¹ Половинкин П.В. Очерк о староверах-поморцах Южного Урала... // <http://samstar-biblio...> (дата обращения: 03.10.2013).

ли песню. После этого девица уже считалась «мужней женой» и носила женский головной убор белого цвета – «кийку».

Немало женщин вплоть до конца 1930-х – начала 1940-х гг. встречалось среди странствующих (или бегунов). Так, Марфа (Февруса) Симбирцева (1894 г.р.) странствовала до 1940 г.¹ Женщины составляли, по данным на 1899 г., большую часть староверческого населения Печорского края. В средней Печоре проживали федосеевцы, в верхней Печоре – истинно-православные христиане-странники, а также – сторонники поморско-даниловского толка². Бегуны тяготели к пустынничеству (скрытничеству), «пустынники» делились на «более строгих» и «менее строгих». «Более строгими» были в подавляющем большинстве своём мужчины. Они жили в необитаемых глухих районах, в горах и ущельях Урала, на берегах притоков Печоры, вытекающих с гор: Щугора, Ылыча. Имели строгое воздержание, ловили рыбу, охотились (с силками и луками). Весной появлялись на несколько дней, пополняли запасы и увозили с собой «на воспитание» нескольких искрещенных православными священниками детей (обычно мальчиков) из с. Подчерья, деревень Лига, Усть-Ылыча, Максимовской, Когель-Устья на пути печорских раскольников в «пустыню» к Уралу. Центрами скрытничества еще с начала 1890-х гг. оставались д. Покча и д. Скаляп. К расколу население относилось как к вере людей, удалившихся от мира и предавших подвигам спасения души и богоугождения: все хотели, мечтали хотя бы в конце своего жизненного пути отдаться такой жизни и в старости переходили в раскол¹.

Беспоповки могли стать начётницами и проводить богослужение. Начётницы имели большой авторитет. Они участвовали в управлении общиной. В малонаселенных районах женщины исполняли некоторые ритуалы. Так, в Покче на похоронах причитальщица расставляла над вырытой могилой ноги и при опускании гроба голосила: «Земля ты и в земля пошла». Пожилых монахинь в среде старообрядцев называли «старицами». Встречались отдельные женские скиты. В Ека-

¹ Книга памяти жертв политических репрессий Свердловской области. Т. 7. С. 249.

² Савельев Ю.В. Старообрядчество в Печерском крае Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии // Староверы: <http://www.starover.religare.ru/article7182.html> (дата обращения: 01.01.2013).

¹ Савельев Ю.В. Старообрядчество в Печерском крае Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии // Староверы: <http://www.starover.religare.ru/article7182.html> (дата обращения: 01.01.2013).

теринбурге через почитание чудотворной иконы Казанской Божьей Матери в Свято-Троицком храме сохранялась память о Казанском женском старообрядческом монастыре первой половины XIX в. с. Шарташ под Екатеринбургом (или Шарташском женском ските). В 1918 г. за оз. Глубоким находился скит Зиновии Варсанофьевны, которая ухаживала за живущими у нее черноризицами матушкой Еликонидой и матушкой Анимайсой¹

Старообрядки также совершали крёстные ходы, паломничества, посещали святые могилы и кельи «святых отцов», «святые источники» (см. Приложение 37). Особо преклонялись матушке Платониде². В паломнические дни старообрядки ходили соборно (вместе со всеми членами общины) на молебны после Всенощной и Литургии, где нередко пелась панихида; пением сорокоуста «Премудрость Божия София» («Это Сам Господь Бог»), Иоанну Предтече и Премилостивой Богородице «исцеляли» беснующихся. (Ими, как верили, становились люди, которые богохульничали). Против матерной брани читали канон Богородице³.

Среди старообрядок на Среднем Урале, вероятно, сохранялись и последовательницы беспоповцев-немоляков, считавших, что моления следует производить лишь духовно и не признававших никаких таинств. Бытовые заботы женщин из среды немоляков, были существенно меньшими. Брачный союз у немоляков заключался по согласию жениха, невесты и их родителей. Родившимся детям давали имена на 8 день, по святцам, но без обряда крещения. Умерших хоронили без молитв и поминок. Праздники и посты отвергались¹.

Сторонники поповщинского белокриницкого (австрийского) согласия наибольшее влияние имели в пос. Верещагино и д. Агеевке Верещагинского района, д. Шамары и в окрестных селениях – в Коптелях, Платонове, Симонятах, Роще, Молебка и др. (в каждой из этих деревень был и молитвенный дом часовенных). Здесь в исследуемый период были закрыты и разорены 2 женских (и 1

¹ Боровик Ю.В. Старообрядчество Урала и Западной Сибири на переломе эпох (1905-1927 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С. 207.

² Могила матушки Платониды до настоящего времени пользуется особым почитанием среди женщин.

³ Казанцева М.Г. Места паломничеств старообрядцев Урала в свете преданий конца XX века // IV Татищевские чтения. Тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 2002. С. 161-164.

¹ Немоляки // Энциклопедия. Изд-во. Брокгауза и Ефрона. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/71798/%D0%9D%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D0%BA%D0%B8 (дата обращения: 30.03.2011).

мужской) старообрядческих монастыря и имевшиеся в каждом из них старообрядческие храмы. Утварь из храмов и книги были перевезены в Коптело-Шамарский храм. Староверки-«австрийки» проживали в Миассе (Челябинская область), Пристани (Свердловская область), Бородулино (Пермская область). Многие из них ежегодно летом и зимой совершали паломничество преимущественно к мощам «шамарских чудотворцев». Считалось, что те, кто в Шамарском храме приложится к раке с мощами, получит исцеление и поддержку в делах¹.

Исконно старообрядческий уклад жизни сохранялся в глуши до рубежа 1920-х – 1930-х гг. Быт чужаков (к примеру, приезжих ссыльных, среди которых были и женщины) врвался в повседневную жизнь уральских старообрядок. Уходил в прошлое запрет заставлять гостей ставить самовар («гостю надо с почетом да с принудой подносить!»). Делая тесто, женщины-ссылные напевали песенки («Да разве можно тесто с песней ставить?! С молитвой надо ставить!!»). Они курили, окурки гасили в блюдах и чашках. Посуда, на которой лежали окурки, считалась грязной, ею больше не пользовались («Посуда теперь поганая, мы из неё пить не будем, возьмите себе»)². Характерно, что ссыльные эсерки не принимали во внимание особенности мировосприятия старообрядок, не беспокоились, какое впечатление произведет на хозяев то или иное их действие, ведь окурки можно было складывать на деревянную дощечку, летом – на листья растений и т.п., при этом посуда не считалась бы оскверненной.

Значение экуменизации в условиях ужесточения борьбы с церковью снижалось. Окончательно старообрядческий уклад был разрушен коллективизацией. Так, к 1930 г. на Урале не осталось ни одного старообрядческого священника или начетчика белокриницкого (австрийского) согласия, они были отправлены в ГУЛАГ или расстреляны¹. В Челябинске в 1930 г. все старообрядческие молитвенные дома были закрыты². Характерной является судьба семьи Воденниковых

¹ Храм в Коптело-Самарах до его уничтожения в 1963 г. оставался единственным приходским храмом в этих местностях. – Гусев М. Урал. Шамарские иноки // Семейские – староверы Забайкалья // <http://semeyskie.narod.ru/pal.html> (дата обращения: 02.01.2013).

² Свирская М.Л. Указ. соч. С. 36. 40-40.

¹ Мингалев В.В. Старообрядцы белокриницкого согласия // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803972769&idParentObject=> (дата обращения: 29.09.2009).

² Боже В.С. Старообрядчество // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С 817-818.

из небольшой, в 15 дворов, д. Меншиково (ныне Кетовский район Курганской области). И Никита Ананьевич, и Александра Ульяновна, поженившиеся в 1929 г., происходили из старых старообрядческих родов. В 1930 г. у них, как у «подкулачников», конфисковали мельницу, пасеку, коня, сельхозинвентарь. После безрезультатного обращения в суд семья переехала в Курган к тетке Авдотье Гавриловне Кирилловой, где все жили в одном доме. Но, не имея паспортов, не могли найти работу. (Лишь в 1935 г. Н.А. Воденникова приняли в артель «Металлист»). Пять дочерей (Александра, Любовь, Анна, Татьяна, Екатерина) были обучены церковнославянскому языку, семьи старших дочерей Н.А. Воденников создал по своей родительской воле¹.

«Правые» расколы в РПЦ в 1920-е гг. привели к распространению на Урале близкого к странничеству истинно-православного христианства. Красную пятиконечную звезду «катакомбники» считали «печатью Антихриста», советскую власть – «антихристовой», колхозы – «антихристовыми учреждениями», Московскую Патриархию – «вавилонской блудницей, сидящей на красном звере», катакомбную церковь – «женой, бегущей в пустыню от дракона», провозглашали отказ от регистрации, от советского паспорта, от участия в выборах, отказ от радио и электричества¹.

Женщины в секте «ИПХ-странников» могли получить статус «последовательниц» («видовых») или странствующих («невидовых», «странниц»). «Последователи» жили оседло, имели документы, вели хозяйство, могли вступать в брак, иметь детей, работать в государственных учреждениях, организовывать мастерские, артели и т.п., платили налоги и проч. «Невидовые», принимая крещение, отрекались от мира: вели «кочующий» образ жизни, не имели документов («антихристовых печатей»), имущества, отстранялись от уплаты налогов и т.п.²

¹ Савицкая О.Н. Старообрядческая культура. Ее специфика, особенности воздействия на семейный уклад // Итоги и задачи регионального краеведения. Ч. II. Курган: КГУ, 1997. С. 77-80.

¹ Сторонники ИПХ были в Нижне-Салдинском (д. Пряничниково) и Верхне-Салдинском (д. Северная) районах Свердловской области, в с. Губернаторском Аргаяшского района и др. – См.: УГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41823. Л. 64. Иосифляне и «катакомбники» существовали в Башкирии. – См.: Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в русской Православной Церкви. СПб., 1999. С. 172-173, 176.

² Каплин П.В. Судьба «истинно-православных христиан странников» (на примере Свердловской области) в 1917-1940 гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Т. 2. Екатеринбург, 2004. С. 245-246.

В рамках иерархии ИПХ женщина могла занять связанную с руководящими и организаторскими функциями ступень «старицы» («благодетельницы», «руководительницы предела»). Такими «благодетельницами» в 1928-1929 гг. были в Нижне-Салдинском районе Уральской области содержавшая кельи ИПХ А.Т. Черных в Верхней Салде и Д.И. Затейщикова в заводе Нижняя Салда¹.

Многие женщины становились «невидовыми» вопреки их воле, будучи в детстве увезены «с согласия» родителей². Девочки, девушки, женщины являлись, по сути, бесправной и бесплатной рабочей силой. Так, бежавшая из секты «истинно-православных христиан-странников» Хриза Клепикова в 1933 г. сообщала: «Из Череповецкого уезда Новгородской губернии меня 6 лет увезли за 2000 км в с. Ильинское на Каме Пермской губернии Было 30 чел. девушек, собранных из разных местностей на попечение «благодетеля» Рукавищина Василия Ивановича. Он имел ватную фабрику и фабрику по изготовлению кошмы. На его иждивении было еще несколько общин из взрослых. Надзирала «старица» Раиса Иосифовна. Мы работали с восьми до восьми. На пропитание сами должны были заработать. Через 2 года привезли к другому «благодетелю», Постникову, тоже в с. Ильинском, у него прожила 3 года, работала в основном по сельскому хозяйству. В 4 часа всех, и малолетних, будили на молитву, которая длилась до восьми часов утра. Режим работы тот же (по 8 часов). Затем перевезли в д. Пепеляево к «благодетелю» торговцу тряпками Катаеву Михаилу Васильевичу. Он скупал тряпье, а мы его сортировали, стирали, сушили. Нас было 11 чел. В 10 лет меня крестили, в Крещение, в кадке, вода замерзла на 1 палец, погружали три раза. От Катаева нас увезли на Урал в Верхнюю Салду, к «благодетелю» Шмелеву Павлу Николаевичу, который имел крупное хозяйство. У него из 11 странниц-девиц умерло 6 чел. Насиливали женщин и творили растление детей. К нам привезли двух странниц: Зою 12-ти лет и Нюру 9-ти лет. У Углова Кирилла в Верхней Салде спасался странник Суслов, бывший крупный купец из Каслинского завода, с приходом красных ушел в секту. К нему привезли Зою и Нюру. Суслов обеих девочек изна-

¹ УГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 29742. Т. 2. Л. 342, 354.

² Там же. Л. 342.

силовал и строго запретил говорить им о случившемся. От Шмелева нас с сестрой Фотеей перебросили в Верхне-Уткинск, как «неспокойный элемент», к «благодетелю» Узенкову Степану Федоровичу»¹. В 1929 г. широкий общественный резонанс получила смерть истинно-православной христианки странницы Нины Александровны Онуфриевой. В 11 лет ее крестили и отправили странствовать, она была в секте «подпольщиков» беспоповщинского толка («видовых лучининцев»)².

Восемь лет Нина Онуфриева батрачила в Челябинском и Троицком округах, была физически недоразвита. В 19 лет вышла замуж, когда она забеременела, лучининцы вынудили ее сделать аборт, и заставили развестись с первым, а затем со вторым мужем. Она вышла замуж в третий раз. Н. Онуфриева была похищена из больницы «божьими людьми». Старейшиной этой секты была «мать Божья» Васса Дмитриевна³. Труп Н. Онуфриевой был найден на Выйском пруду на реке Белая Вья, на заимке Киселева (где находился скит «лучининцев»). Тело было зашито в рогожину и зарыто в остожье на глубине 0,5 м. Экспертиза установила, что Н. Онуфриева умерла от погружения в холодную воду, что было квалифицировано как убийство. В газете «Тагильский рабочий» от 19 апреля 1929 г. была помещена статья «Подробности кражи Онуфриевой Нины из больницы и ее убийства «божьими людьми»¹. В д. Кузиной Баженовского района Свердловского округа в 1926-27 гг. жили «Боговы люди» – 12 семей сектантов, «Апостолом» которых был И.А. Жицких. Они не признавали власти, отказывались работать (сдали земли, усадьбы «в общество»), выполнять постановления государственной власти (платить страховки за постройки), выступали против ККОВов. Утверждали, что «Антихрист уже воцарился и живет в нашей стране». Летом 1926 г. ждали прихода Антихриста. Их судили, на суд собралось огромное количество крестьян Кочневского сельсовета².

¹ УГААОСО. Ф.Р-1. Оп. 2. Д. 29742. Т. 2. Л. 342.

² «Подпольщики» (или видовые лучининцы) также назывались нетовцами, сторонниками Спасова согласия, они были близки к поморцам, отрицавшим все установления церкви, благодать, таинства и священство. – См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка // <http://coollib.net/b/129243/read> (дата обращения: 12.03.2014).

³ УГААОСО. Ф.Р-1. Оп. 2. Д. 29742. Т. 3. Л. 255, 263–264.

¹ Тагильский рабочий, 1929, 19 апреля; УГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 29472. Т. 3. Л. 255.

² Колясников И. «Боговы люди». (Березовский район) // Округ. 1927. №12. С. 36; Артамонов И. «Мы за бога и собственность» (Баженовский район) // Округ. 1927. №8. С. 40-41.

К концу 1920-х гг., следование образу жизни «странствующих» становилось все менее возможным. Отказ от документов трактовался регистрирующими органами как «существование на нелегальном положении», проведение «тайных похорон» – как отказ от регистрации акта гражданского состояния и т.п.

В конце 1929 г. – 1932 г. среди «истинно-православных» начались аресты. Активность иосифлянок в центре (Н.Н. Андреевой, а также схимонахини Анастасии, обвиненной в участии в группе «Защита истинного православия», и др.)¹ порождала недоверие, настороженность в отношении к монахиням в регионах. После массовых арестов 1929-1932 гг. в Ленинграде, Москве, Ярославле, Центральной Черноземной области, на Кубани, на Северном Кавказе, в Украине, Белоруссии в 1931-1932 гг. были организованы крупные судебные процессы по делу «Контрреволюционной монархической организации “Истинно-православных”»². Эта кампания затронула и Урал. Здесь кельи истинно-православных христиан содержались в 1928-1929 гг. также в с. Вороново Шалинского района (ныне в Свердловской области). Деятельность истинно-православных христиан на Урале в 1931 г. была расценена НКВД как организация «курсов по подготовке проповедников нелегальной контрреволюционной организации “Истинно-Православных христиан”». Кельи в Вороново считались частью якобы созданной «сети тайных убежищ ИПХ, раскинутой по Уралу и Сибири» для борьбы с безбожием и со всеми противниками учения ИПХ¹. Материалы протоколов допросов отразили представления истинно-православных христианок: «Советскую власть, как власть, отрицающую существование Бога, мы считаем властью антихриста-Сатаны и все мероприятия ее мероприятиями сатанинскими». На вопрос «Каковы должны быть наши отношения к антихристскому миру?» отвечали: «В настоящее время мир приходит к полному разрушению и гибели, к прежнему состоянию не вернется.

¹ Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. С. 158-159.

² В число 500 чел. арестованных вошли 50 инокинь и послушниц упраздненного в 1923 г. Ленинградского Иоанновского монастыря (живших в здании обители на набережной р. Карповки), перешедших в иосифлянство, 12 насельниц Воскресенского Новодевичьего монастыря, 3 монахини из Успенского подворья поселка Вырицы, 5 послушниц из сестричества при Серафимовском подворье в Петергофе; обезножившая схимонахиня-инвалид Мария (Лебянова) из Гатчины; игуменья Вероника (Романенко), монахиня Сусанна (Кузнецова), Мария (Платошина) и др. – См. подр.: Там же. С. 160, 162, 164, 166, 170.

¹ УГААОСО. Ф.Р-1. Оп. 2. Д. 41823. Л. 66.

Пусть для советской власти все веры равны, но, однако, истины от Антихриста христианам (странникам) никогда не будет, а если и есть истинная свобода, то все это обман Антихриста, ловушка, чтобы напасть потом с большей силой и успехом. Отсюда ставится вопрос о том, что ни в коем случае не нужно регистрировать в советских органах все свои молитвенные дома, убежища, руководящий состав, численный состав последователей ИПХ, находящихся в странствиях (в монашестве) – не называть их фамилии, место рождения и проч.»¹. Надо «таиться» и «бегать», то есть скрываться от мира, не признавать никаких документов, государственных повинностей, не вступать в Красную Армию, дабы не защищать Антихриста и т.д.²

В 1933 г. рассматривались дела сторонниц ИПХ Ульяны Васильевны, Евдокии Васильевны Волеговой, Татьяны Семеновны и др.³ Они проходили обвиняемыми в числе других истинно-православных христиан по делу № 11344 о вымышленной организации, фигурировавшей в деле под названием «Группа “Всесоюзной нелегальной сектантской организации «истинно-православных христиан”», которая ставила своей задачей борьбу с Советской властью (как властью Антихриста) и её мероприятиями. Результаты по этому делу были представлены как вскрытие и ликвидация в феврале 1933 г. СПО ПП ОГПУ по Уралу якобы существовавшей нелегальной контрреволюционной сектантской организации ИПХ со всесоюзным центром сначала в г. Данилове, затем в Казани, и охватывавшей своими ячейками и группами ряд областей Союза ССР, в том числе Уральскую. Такой называлась группа в Нижне-Сергинском районе в составе 7 чел., которая имела свою структуру управления, материальные средства из разного рода источников – мастерских, артелей, колхозов и т.п. организаций в г. Тагиле, д. Вороновке и др., оформленных фиктивно, на подставных лиц. В деле отмечены нелегальные типографии (кроме Вороновки – в Перми и Чердыни, а также в д. Федьковка), в которых печаталась литература антисоветского содержания, и переплетные мастерские при них, а также «выявленные» «нелегальные курсы» для подготовки

¹ УГААОСО. Ф.Р-1. Оп. 2. Д. 41823. Л. 64-65.

² Там же. Л. 66.

³ Там же. Л. 71.

«кадра проповедников» в Перми и Чердыни¹. В члены этой организации были записаны Екатерина Михайловна Алабушева (1872 г.р., одинокая); Татьяна Семеновна (1911 г.р., фамилии нет, записана Алпатовой – эта фамилия была дана сотрудниками НКВД по месту обнаружения – с. Алпатово, определенного места жительства нет, странствующая, девица, неимущая, неграмотная; Евдокия Васильевна (1870 г.р., фамилии не знала, мать Татьяны Семеновны, записана Алпатовой, уроженка г. Челябинска, странствующая, определенного места жительства нет, вдова, неимущая, с ее слов – несудима); Ироида Константиновна Тягунова, середнячка, 1892 г.р.²; Доминика Семеновна Новгородцева, 1877 г.р., странствующая с 1910 г. по 1931 г., находилась на нелегальном положении; Ульяна Васильевна (фамилии нет, записана Алпатовой) 1881 г.р., из Саткинского завода Уральской области, определенного места жительства нет, вдова, находилась на нелегальном положении с 14-летнего возраста (с 1895 г.), вещественных доказательств по делу нет, определенного места жительства нет, вдова)³. В доме И.К. Тягуновой была келья ИПХ, куда приезжали сектанты. Надежда Григорьевна Тягунова написала заявление о своей матери, направленной в ссылку в Гайнский район (на Верхнюю Каму): с ходатайством о выполнении приговора условно и освобождении из-под стражи. Все вышеперечисленные были высланы в спецссылку в Гайнский край с семьями (у кого они имелись) и лишены избирательных прав. В ссылку поехали семьи Степана Никифоровича Дементьева (1872 г.р.), Д.С. Новгородцевой (с внуками 8 и 10 лет)¹.

Анализ протоколов допросов и обысков, анкет на арестованных и задержанных ОГПУ позволяет также выявить мотивы обращения женщин к истинно-православному христианству, реконструировать черты их образа жизни. «Моя свекровь (Прасковья Семеновна, в настоящее время странница, ушла и неизвестно где), говорила, что попы делают неправильно, а самая правильная вера – христианско-странническая, ты в церковь не ходи..., я и не стала ходить в церковь, а ста-

¹ УГААОСО. Ф.Р-1. Оп. 2. Д. 41823. Л. 73.

² Там же. Л. 75.

³ Там же. Л. 76.

¹ Там же. Л. 79, 80.

ла истинно-православной христианкой», – из протокола допроса от 7 февраля 1933 г. домохозяйки Нижне-Сергинского завода, вдовы, середнячки Е.М. Алабушевой (46 лет, отец – рабочий-прокатчик, мать из семьи рабочих)¹. Арестованная в Нижне-Сергинском заводе в феврале 1933 г. Ирина Константиновна Тягунова (41 г., отец – рабочий-токарь, мать из семьи рабочих, санитарка при больнице) примкнула к ИПХ под влиянием своего мужа и родственников с его стороны: «Лично я вышла замуж в 1911 г. за Тягунова Сергея Александровича, рабочего механического, потом прокатного цеха... До 1914 г. у моего мужа отца – Александра Федоровича – содержалась келья (молельня), это квартира, где ...проживала у него старушка (фамилии не помню) с девочкой, производившие моленья. Во время отступления красных 25 сентября 1918 г. муж отступил до Перми и дальше. После этого вернулся в 1925 г. с женой, меня уже не взял и выехал в Свердловск. У меня осталось 2 детей – дочь (1914 г.р.) и сын (1918 г.р.)»². На допросе 5 февраля 1933 г. странствующая Доминика Семеновна Новгородцева (56 лет, грамотная, вдова, оседлости не имела, в месте подписи ставила «Раба Божия Доминика») из Нейво-Рудянского завода Невьянского района Уральской области, с. Нижние Серьги поясняла: «Я вышла замуж в 22 г., я была девицей и жила в прислугах у бывших купцов Веселовских и Злоказовых, вышла замуж по родственному бракосочетанию, так как тогда придерживалась течения странствующих, но жила оседло в миру, мой муж в то время придерживался учения Никона, а я была против учения Никона. Прожив с мужем 11-12 лет и имея при себе ребенка Антонину около 3 лет, я ушла из мира и стала на положении странствующей, год выезда из Екатеринбурга не помню. ...Антонида, которая также придерживалась истинно-православного христианства, впоследствии ушла в мир, так как ей нравилась жизнь более свободная, хотя она всё время жила со мной, но впоследствии, став уже взрослой девушкой, жила в разных местах, точно не пом-

¹ УГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 41823. Л. 26-27.

² Там же. Л. 30-32 об.

ню, и прижила двух девочек, кто отец, не знаю, в 1926 г. она умерла от туберкулеза, а они – на моем воспитании»¹.

Другой типичный пример мироощущения – это мироощущение Татьяны Семеновны (фамилии не имела, 22 лет, грамотной, постоянного места жительства нет, основной профессии нет, девица, арестована в с. Манчаж): «Своей родни “я не знаю”. ...Была отдана на воспитание Евдокии Егоровне (фамилии не знаю), и у ней воспитывалась до 9 лет в д. Тютнярах. После этого жила со своей теткой Иулианой Васильевной, но больше всего я жила одна у своих старших, в Нижних Сергах – полтора года у старушки Ивановны (сейчас умершая)»². Все они: и Татьяна Семеновна, и Д.С. Новгородцева (на иждивении которой находились внучки Зоя десяти лет и Екатерина трёх лет), и Е.М. Алабушева (в 1924 г. бывшая делегаткой, а в 1926-27 гг. – членом сельсовета) и И.М. Тягунова (работавшая в 1919-1920 гг. кухаркой в Старческом доме, в 1920-1923 гг. официанткой в столовой в станице Арутинской, в 1921-1923 гг. сторожихой на главной почте, в 1923-1931 гг. уборщицей мартеновского цеха, в 1931 г. сиделкой и санитаркой в больнице, постоянно в 1925-1927 гг. избиравшаяся делегаткой) и многие другие, – были арестованы в 1933 г. и обвинены по ст. 58-10-11 в «антисоветской агитации против проводимых мероприятий партии и советской власти»³. Дело было передано на рассмотрение «тройки» ПП ОГПУ по Уралу. На протоколах допроса была поставлена подпись Татьяны Семеновны, остальные две сектантки вместо подписи поставили три креста (+++)¹.

По данным ПП ОГПУ, в феврале 1933 г. на Урале была вскрыта и ликвидирована «контрреволюционная сектантская организация “истинно-православных христиан”», в том числе были осуждены странницы Ефросинья (Маргарита) Михайловна (1903 г.р., уроженка завода Касли Уфалейского района, грамотная) и Дарья Николаевна Подурасова (1873 г.р., уроженка д. Казаки Оханского уезда

¹ УГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 41823. Л. 40-44.

² Там же. Л. 45.

³ Там же. Л. 27, 34.

¹ Там же. Л. 71.

Уральской области) и др.¹ По делу о принадлежности к контрреволюционной монархической организации Истинно-Православных христиан, якобы ставившей своей целью подготовку вооруженного восстания и свержения советской власти, обвинялись также Мира Николаевна Рязанова (1904 г.р., уроженка с. Федьковка Невьянского района Свердловской области, из крестьян-беднячек, постоянного места жительства не имела, без определенных занятий, малограмотная) и Муза Николаевна Рязанова (1911 г.р., уроженка с. Федьковка Невьянского района Свердловской области, из крестьян-беднячек, постоянного места жительства не имела, без определенных занятий, малограмотная), осужденные 7 апреля 1933 г. по ст. 58-10, 11 УК на 5 лет каждая. По делу прошло 91 чел. В помиловании им было отказано². В их числе – «благодетельница», содержавшая кельи, А.Т. Черных; «руководительница предела» Д.И. Затейщикова³; Нина Адреевна Куликова (1915 г.р., без определенного места жительства, странница, одинокая); Фаисия Петровна Углова (1917 г., без определенного места жительства, неграмотная, странница ИПХС); Нина Семеновна Кустова (1909 г.р., без определенного места жительства, грамотная, одинокая, странница и др.)⁴.

Ряд женщин Урала были членами рационалистических сект (молокан с их ответвлениями – десным братством или иеговистами). Иеговисты, встречавшиеся на Урале в Пермской, Уфимской и Оренбургской губерниях, не признавали таинств православной церкви, в том числе брака, мужчины и женщины просто сожительствовали. Секты иеговистов (субботников, ильинцев или братство десных) возникли в Нижнетагильском, Верхнетуринском, Кушвинском, Висимо-Шайтанском заводах¹ (см. Приложение 1, Часть 2 «Глоссарий религиозных терминов»). Важным для женщин было ожидание подживания и оказание помощи после обрезания, совершавшегося у мальчиков и мужчин². Возможно, в Пермском

¹ УГААОСО. Ф.Р-1. Оп. 2. Д. 42014. Т. 1. Л. 5, 157, 160.

² Там же. Д. 29742. Т. 2. Л. 340.

³ Там же. Л. 342.

⁴ Там же. Д. 29742. Т. 2. Л. 355.

¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 2032; Сибгатова С.Ф. Особенности русского религиозного сектантства на Среднем Урале в конце XIX – начале XX вв. // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества. Ч. I. Екатеринбург, 2007. С. 207.

² Сионская ветвь // Энциклопедия. Изд-во Брокгауза и Ефрона: <http://alcala.ru/brokgauz-slovari/izbrannoe/slovar-S/S5548.shtml> (дата обращения: 12.03.2014).

крае в окрестностях с. Ильинского некоторое время в начале 1920-х гг. сохранялись сторонницы «краснобожников», молившихся красным идолам вместо икон¹.

Из мистических (тайных) сект на Урале получили большее распространение хлысты (христоверы), в том числе одним из локальных вариантов развития мистического сектантства в казачьей среде была оренбургская хлыстовщина. В хлыстовстве женщины могли стать «духовными наставницами» («матушками» или «кормщицами», «Богородицами», «восприемницами»), то есть возглавить хлыстовскую общину («корабль»)². Вступая в общину хлыстов, женщина становилась «духовной дочерью» наставника, могла стать его «духовной женой», отношение с которой в отличие от его прошлой «плотской» жены были отношениями брата и сестры. При этом плотские отношения между духовными мужем и женой не считались грехом, поскольку в них проявлялась не похоть, а духовная «христова» любовь. «Духовные жены» давались хлыстам на радениях Христами для забот о хранении целомудрия обычными женами. «Духовные дочери» сами предлагали пророку лечь с ними, или он выбирал какую-нибудь из них. Духовные избранницы пророков у хлыстов становились «пророчицами», считалось, что между «духовными супругами» присутствовал невидимо ангел, который им мысленно пересказывал мысли¹. «На хлыстовские собрания приглашали больше женщин, с которыми после моления ложились вместе спать..., этим стараясь доказать крепость и умение бороться с плотским грехом и тем достигать спасения»². Иногда на собраниях хлыстов, когда приходил новообращенный мужчина, его сажали между двух женщин, «которые пощупывали его за ноги выше колена» с тем, чтобы передалась ему сила от членов общины³.

Черницами (черничками) называли в среде хлыстов монашествующих в ми-

¹ В екатеринбургской газете «Уральский край» за 10 июня 1909 г. сообщалось, что эта секта была обнаружена полицией, когда здесь постоянно стали исчезать люди и было найдено тайное кладбище, на котором хоронили её жертв. — См.: Эхо прошлого: Блог Свердловского областного краеведческого музея. УОЛЕ: <http://amnesia.pavelbers.com/Ekaterinburgskaja%20gazeta.htm> (дата обращения: 02.02.2011).

² Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 2283-2284.

¹ Голикова С.В. Путь хлыстов к Богу как вариант локальной конфессиональной традиции (Из материалов «Оренбургских епархиальных ведомостей») // Документы. Архив. История. Современность. Вып. 6. Екатеринбург, 2006. С. 176, 180-181.

² Цит. по: Голикова С.В. Указ. соч. С. 182.

³ Голикова С.В. Указ. соч. С. 185-186.

ру женщин (женск. от «чернец»). Обычно они читали псалтырь по умершим в домах, куда их звали. В другое время скрытно жили общинами, по отдельности или у родителей, могли обучать детей грамоте. Среди хлыстовок были дурмановки, балабановки (см. Приложение 1, Часть 2). Хлыстовки-балабановки почитали «святыней» могилу Василия Балабанова в пос. Вязовский, совершали к ней паломничества. Таинство брака ими осуждалось как слабость человеческого естества. По их мнению, ничего не значило мужу бросить жену с детьми и наоборот. Согласно представлениям на брак чернички Коноваловой, если безбрачная девица родит ребенка, то она останется более чистой, чем замужняя женщина, так как ее сердце не связано узами брака¹. Подобные идеи были питательной средой развития сектантства. Среди христоверов (хлыстов) почиталась память о «матушке» Настасье Хвостовой – «духовной наставнице» (наряду с Богомолковым) В. Балабанова в Оренбургской губернии².

Менее значительную группу среди женщин-верующих Урала составили неправославные христианки. В Перми католички обращались за советами к отцу Франциску Будрису, который был настоятелем пермского католического костела с февраля 1930 г.¹ Был костёл в Челябинске. Католички и лютеранки проживали и в Кургане². К протестантам относились также евангелисты. Влияние евангелистов росло. В декабре 1927 г. Совет Уральского областного отделения ВСЕХ (Всесоюзного союза евангелийских христиан³) выступил с жалобой на то, что в Свердловске и других местах молельные дома были расположены далеко от места жительства верующих и не вмещали всех желающих⁴. Секта евангелистов в 1929 г. действовала в Перми⁵. Сильная секта евангелистов в 1931 г. была в Воскресен-

¹ См.: Головкин М. Очерки оренбургской хлыстовщины. – Цит. по: Кориков Д.В. Деятельность русских мистических сект (По «Оренбургским епархиальным ведомостям») // Русские иудействующие: <http://ru-judaizantes.livejournal.com/3302.html> (дата обращения: 02.02.2011).

² Голикова С.В. Указ. соч. С 180-181, 186.

³ Костёл, существовавший в Перми с 1875 г. был закрыт в мае 1935 г. – См.: Лепоринская Т.Н. Поляки // Пермский край. Универсальная энциклопедия: http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object_t=1803970142&idParentObject=1803971028 (дата обращения: 01.09.2009).

⁴ В 1912 г. в Кургане насчитывалось на 34057 православных 183 старообрядца, 1013 католиков, 256 лютеран, 1019 мусульман, 171 иудеев. – Шевченко Т.Э. К вопросу о борьбе с церковью в Зауралье. С. 92.

⁵ Современное название – «евангельские христиане».

⁶ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1425. Л. 2.

⁷ ГАПК. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 24 об.

ском сельсовете Половинского района (ныне в Свердловской области)¹. Еще одной частью протестанток на Урале были пятидесятницы, в отличие от баптисток называвшие себя «христианками евангельской веры». Они разделяли представления о Советской власти как «незаконной и антихристовой», поддерживали мужчин в отказах от службы в армии, в агитации против колхозов («учреждений антихриста»). Ареал пятидесятничества охватывал Ялуторовский, Ярковский, Тюменский, Ишимский, Свердловский, Нижне-Лялинский и Сарапульский районы. В первой половине 1920-х гг. на Урале (а также в Подольской, Киевской и Полтавской областях Украины, в Сибири и др.) появились пятидесятников-воронаевцы. С конца 1920-х гг. пятидесятники были отнесены ОГПУ к контрреволюционным организациям².

Представительницы другой протестантской секты – меннонитки – проживали в немецких колониях, компактно расположенных на Урале в Оренбургской губернии³. Меннонитскими проповедниками, дьяконами, пресвитерами, дирижёрами могли быть только мужчины. Вопреки сложившемуся в историографии мнению о том, что до 1929-1930 гг. внешнее влияние на меннонитов ограничивалось лишь некоторыми предписаниями в отношении обучения в школе и вовлечения молодежи в религиозные обряды¹, отметим, что женщины, хоть и незначительно (14% в 1926 г.), но стали принимать участие в выборах в Советы. В 1927 г., когда агитационные собрания стали впервые проводиться на немецком языке, в выборах приняли участие 26% меннониток². Уже в 1932 г. Деевский молитвенный дом меннонитов, в котором первая служба началась в 1928 г., был закрыт³.

Значительная доля татарок и башкирок в структуре женского социума определила большое число мусульманок на Урале. Имея компактное расселение на

¹ Докладная записка Половинского райкома ВКП(б) об антисоветской деятельности кулаков в Воскресенском сельсовете [не ранее 12 марта 1931 г.]... С. 550.

² Был выявлен и арестован 51 пресвитер. – См.: Каплин П.В. Разгром органами ОГПУ секты пятидесятников на Урале в начале 1930-х гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Т. 2. Екатеринбург, 2004. С. 242-243.

³ Женщины-меннонитки (немки по национальности) приехали на Урал в составе колонистов. С 1894 г. по 1916 г. было образовано 23 колонии. По данным К.Э. Линдемана, на 1916 г. на Урале было 2289 меннониток (мужчин-меннонитов насчитывалось 2265 чел.). – Цит. по: Тюлюлюкин Е.Ф. Указ. соч. С. 79.

¹ Там же. С. 84, 118.

² Моргунов К.А. Практика раскрепощения женщин на Южном Урале... С. 84-85, 118.

³ История одного дома // Школьный краеведческий музей: http://deevka.ucoz.ru/index/istorija_odnogo_doma/0-124 (дата обращения: 14.02.2015).

территории Башкирии, мусульманки также проживали дисперсно на всей территории края, в том числе в Екатеринбурге, Перми, Челябинске¹, Осе², Кургане, Тюмени, Орске³ и др. Широко был распространен ислам в среде оренбургских казаков-мусульман (в пос. Варненском Великопетровской станицы в Новолинейном районе было 3 мечети; здесь как святыня почитался Мавзолей Кесене)⁴. Продолжала сохраняться мусульманская вера во многих татарских и башкирских семьях, окрещенных огульно (к примеру, в деревнях Заинской волости Стерлитамакского уезда). Культурные практики повседневной жизни мусульманок определялись законами шариата. Послушание отцу и матери, младших старшим, раннее начало брачной жизни продолжали выступать одними из базовых постулатов традиционного мусульманского общества. Каждый день начинался и заканчивался молитвой. Пятница (юма или йома) была днём «служения» – отправления религиозных обрядов. Дети, начиная с 7-летнего возраста вставали на молитву вместе с родителями. С 8-летнего возраста и потом всю жизнь женщины носили платок, нельзя было ходить босиком, платья должны были скрывать фигуру, ноги¹.

Широко были распространены мусульманские праздники ураза-байрам, курбан-байрам (в том числе женский байрам) и др., а также древние тюркские календарные праздники сабантуй, каргатуй и т.п. По пятницам девушкам и парням разрешался выход вместе на игрища»².

Многочисленные обряды были связаны со свадьбами (предполагавшими выкуп за невесту – калым), дородовым, родовым и послеродовым периодами, похоронами и др. Вплоть до 1950-х гг. большинство мусульман считали законным лишь брак, оформленный по мусульманскому обряду³. В 8-12 лет девушка счита-

¹ Только на территории Челябинского уезда действовала 81 мечеть. – Алеврас Н.Н. Челябинский уезд // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 994.

² По переписи 1897 г. в Осе проживало 220 татар и башкир (или 4,35% от общей численности населения). В 1899 г. в Осе была построена мечеть. – См.: Шумилов Е.Н. Мусульмане // Осинская энциклопедия. С. 117.

³ В Орске, где также проживали оренбургские казаки-мусульмане, к 1917 г. действовало 5 мечетей. – Историческая справка о городе Орске // История Оренбуржья http://kraeved.opck.org/kartografia/towns/orsk_karta_shema_2004.php (дата обращения: 12.02.2014).

⁴ Рыбалко А.А., Новикова О.Е. Указ. соч. URL: <http://www.arkaim74.ru/index...> (дата обращения: 30.03.2011).

¹ Воспоминания Гаухар Миндибаевны Шагиевой. С. 2; Воспоминания о жизни женщин в 1920-е – 1930-е гг. Муштафиной Сабиры Хатиахметовны, д. Курамино Учалинского района Республики Башкортостан / Зап. Л. Муштафиной. С. 1-2 // Личный архив Мирошниченко М.И.

² Воспоминания Гаухар Миндибаевны Шагиевой. С. 1.

³ Воспоминания Минхажеры Шейхисламовны Габийдулиной. С. 2.

лась взрослой. Часто девушек выдавали замуж с 15 до 18 лет, второй раз – в 25 лет¹. «Калым давали своеобразный. Правильно говорить «калын». Свадьбы бывали на двух сторонах, сначала на стороне жениха, а потом на стороне невесты. В 1919 г. калын носил призрачный характер. Жених должен был подарить братьям невесты ножи. Он сохранялся в форме подарка в предвоенные и в послевоенные годы. Подарок надо было подарить теще, тестю, теткам, сестрам. Полотенце, отрезы на платье; менее значимым родственникам – платки. Мальчикам – перочинные ножички»². Если свадьба случалась во время сафара (второго месяца лунного календаря), то до его истечения невеста не уходила в дом жениха, а оставалась у своих родителей. Молодой муж по мог наведываться к ней. Часто жених и невеста даже не видели друг друга до свадьбы. Самым бесправным – особенно при выборе жениха – было положение девочек-сирот³.

Сложные жизненные коллизии довели над личным выбором: «Мама была второй женой отца. Первая жена у отца умерла. От первого брака остались три дочери. От второго брака у него было две дочери. У мамы раньше было двое детей: одна девочка и один мальчик. ...Первый муж заболел тифом, его определили в больницу. Она его повезла в больницу в Златоуст, а мальчика оставила в Златоусте в детском приемнике, чтобы за ним потом вернуться. Вернулась за сыном, а сына нет. Ей сказали, что всех детей отправили (её сын не говорил по-русски). Она ушла в больницу, а мужа нет, умер, сына искала-искала и ушла пешком из Златоуста [в Кунакбаево, что в 5 км от Учалов]. Жила одна, потом дочь умерла. Что первый, что второй брак был по желанию родителей. Первый брак – этот парень ей нравился, и она полюбила его, а второй раз, поскольку в [её родной] семье были еще дети, а ни работы, ничего, мать сказала: «Выходи замуж за этого человека, раз детей потеряла, будешь растить его детей»¹. У девушки, выросшей в полной семье, оставался, хотя и небольшой, предел свободы в выборе жениха: «К бабушке моей посватался мулла. Она была красивой, светлокожая, с зелеными

¹ Воспоминания Сафауры Ахметовны Шаргиевой. С. 2.

² Воспоминания Гаухар Миндибаевны Шагиевой. С. 2.

³ Воспоминания Минхажиры Шейхисламовны Габийдулиной. С. 1.

¹ Воспоминания Гаухар Миндибаевны Шагиевой. С. 1.

глазами. Но она была бы у муллы второй женой, молодой. Бабка отказалась. Не пойду второй женой, найдётся для меня какой-нибудь нищий. К ней посватался дед, он был сиротой, но человеком духовным и трудолюбивым. Она его знала¹.

Многоженство, калым и обычай закрывать лицо воспринималось в европейской культурной традиции как одни из наиболее диких пережитков феодализма. В представлении женщин-мусульманок многоженство предполагало определенный, высокий, уровень благосостояния и основывалось на хозяйственной необходимости: «У них [жён] было разделение труда: одна жена смотрела за табуном лошадей, делала кумыс; вторая – за детьми – за всеми. И было много работы, третья и четвертая еду готовили, доили коров, уборка, стирка, воду носили, топили баню. ...Много жен могли иметь люди состоятельные (мулла, к примеру, так как надо содержать обеих жен и детей). У женщины должно было быть не меньше трех платьев: праздничное (яга, камзол и т.д.), обычное платье из ситца и платье с отрезной талией, украшенное внизу лентами. У кого было 2 жены, тот очень страдал, так как работы не было, детей было много, и чтобы выходить в люди, жену надо было одевать. Если приглашали в гости, у соседей брали одежду. Даже поговорка возникла “Я пойду в гости, если меня отпустит соседка”»¹.

Новые явления медленнее, но проникали в женскую мусульманскую среду. Так, мусульманки посещали женские делегатские собрания, слушали разъяснения о правовом положении женщин, задавали много вопросов². На женских конференциях в Красноуфимском и Манчажском районах Кунгурского округа в феврале 1925 г. отмечалось, что нацмены – марийки (черемиски), «татаро-башкирки» и др. – «самая отсталая женская масса», они до сих пор еще не видели данного им советской властью равноправия, что татарки и башкирки жили в невероятно тяжелых условиях. Говорилось о том, что многоженство (многие шли во вторые и третьи жены, чтобы не погибнуть с голоду) было распространено не только среди беспартийных, но и среди коммунистов, что женщины всё еще «ходили под тафтой», не имели права участвовать на сходах. В ряде сельсоветов работники «не

¹ Воспоминания Гаухар Миндибаевны Шагиевой. С. 1.

¹ Воспоминания Минхажиры Шейхисламовны Габийдулиной. С. 1-2.

² ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 175. Л. 53 об.; ПермГАНИ. Ф. 1244. Оп. 1. Д. 168. Л. 12.

понимали» прав женщины. Очень часты были случаи избиения женщин. При этом отмечалось, что татарки и башкирки интересовались «советским законодательством гораздо больше, чем русские крестьянки»¹. Привлекали внимание женщин показательные суды против калыма, умыкания, многоженства, устраиваемые женотделами в Башкирии².

Новой чертой жизни мусульманок в советское время стало разрешение женщине посещать мечеть. От прежнего тезиса о том, что присутствие женщин оскверняет мечеть, исламисты отказались, правда, для женщин был сделан отдельный вход. Эта мера оценивалась в 1925 г. правящей партией как стремление «надеть хомут-религию, через которую задержится развитие женщины на более длительный срок»³, как специальная работа среди женщин по распространению религиозных убеждений. Незнание арабского языка затрудняло антирелигиозную пропаганду⁴, хотя на тех немногочисленных конференциях мусульманок, которые проводились, выяснилось, что многие татарки, башкирки и марийки понимали по-русски. Предложение кунгурского женотдела в 1925 г. привлечь к борьбе с влиянием ислама среди женщин учительство встретило возражения, вызванное недоверием к учителям¹.

Внимание к женщинам нерусских национальностей иногда вызывало недовольство русских делегатов, которые считали, что это снижало интерес к запросам русских женщин (как это было в 1926 г. в Челябинском округе)².

Отметим, что открытие мечетей для женщин на Урале произошло раньше, чем в некоторых регионах страны. Так, например, в Сергачском уезде Нижегородской губернии мусульманки были допущены в мечети лишь в 1927 г.³

Стали праздноваться «красные свадьбы»: «В 1932-1933 гг. в клубе несколько раз была «красная свадьба», «комсомольская свадьба». Клуб сделали из мече-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 598. Л. 9.

² Моргунов К.А. Практика раскрепощения женщин на Южном Урале... С. 84.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 598. Л. 9.

⁴ Бюллетень III окружного съезда советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. №3 (13.03.1926 г.). Свердловск, 1926. С. 13.

¹ Циркуляр кунгурского женотдела Уралобкому, всем райкомам РКП(б) 18 февраля 1925 // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 598. Л. 9.

² ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 11. Л. 168.

³ Крупская Н.К. Религия и женщина // Женщина страны Советов – равноправный гражданин. С. 34.

ти, большинство покорились. Как ходили в мечеть, так стали ходить и в клуб, были одни мужчины¹. «Когда выходила замуж свекровь, он [свёкр] был учитель. У них была «красная свадьба» – «кызыл туй» в клубе. Эту свадьбу её родители считали настоящей свадьбой, так как у свекрови отец тоже был человеком образованным и участвовал в революционном движении. Его убили кулаки, и она воспитывалась у бабушки с дедушкой. А её мама вышла замуж второй раз. Она вышла за брата мужа»². С закрытием мечетей³ и усилением государственного регулирования школьного строительства⁴ возможности репродуцирования мусульманских механизмов поведения сокращались. По мере того как место абыстай, мектебов, традиционных и новометодных медресе, новометодных школ занимала советская школа, сфера влияния мусульманской религии на женщин сокращалась.

Также дисперсным было расселение по Уралу евреев. Еврейки отличались стойкой религиозностью. Свою принадлежность к иудаизму подавляющее большинство из них неизменно отмечали в различных документах, анкетах¹. Еврейские школы и синагоги на Урале в 1929 г. также были закрыты².

Ряд калмычек в составе этнической калмыкской общности на Южном Урале придерживались буддизма. Они относились к той части оренбургских калмыков, проживавших в бывших новолинейных поселках 2-го и 3-го военных отделов (152 семейства, в том числе из 511 чел. 227 женщин), которые в 1915 г. отошли от православия и стали открыто исповедовать буддизм³.

Сложный синтез христианских, буддийских и добуддийских верований (шаманизма, культа огня, астральных культов, культов хозяев гор и других местностей и т.п.) отражали религиозные взгляды другой части оренбургских калмы-

¹ Воспоминания Сафауры Ахметовны Шаргиевой. С. 2.

² Воспоминания Гаухар Миндибаевны Шагиевой. С. 2.

³ В 1929 г. была закрыта мечеть в Кургане, в 1930 г. – Ак-Мечеть в Челябинске. – Шевченко Т.Э. К вопросу о борьбе с церковью в Зауралье (1917-1927 гг.). С. 94; Сляднев М.И. Ислам // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 343.

⁴ Об утверждении устава советской политехнической школы: постановление СНК РСФСР 19 сентября 1933 г. // СЗ СССР. 1933. №50. Ст. 210.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 97. Л. 1-3; Д. 128. Л. 1-1 об., 4-4 об., 7; Д. 134. Л. 1-3 об.

² Шевченко Т.Э. К вопросу о борьбе с церковью в Зауралье (1917-1927 гг.). С. 94.

³ Их прошение об основании в пределах Михайловского станичного юрта 3-го военного отдела нового поселка с буддийским храмом летом 1917 г. было удовлетворено, но Гражданская война помешала реализовать эти планы. – Рыбалко А.А., Новикова О.Е. Указ. соч. URL: <http://www.arkaim74.ru/index...> (дата обращения: 30.03.2011).

чек. Крещенные по православному обряду, они продолжали придерживаться буддизма. В Кизильском районе Челябинской области в урочище Калмыцкая молельня, по свидетельству местных жителей, калмыки, проживавшие в пос. Измайловском (ныне с. Измайловка), собирались на культовые праздники. У нагайбаков традиционные обряды и праздники сочетали в себе черты христианства и древних домонотеистических верований¹.

Языческие верования были распространены в среде вогулов (так до 1930-х гг. назывался народ манси). По сообщению доктора А.И. Панова, направленного в «пауль» манси к северу от Бурмантово, приезжавший зимой 1924 г. в это стойбище американский кинооператор кроме натурных съемок охоты и быта, за золотые пятирублевые монеты царской чеканки снял ритуальные женские обычаи, наблюдать которые не то, что иностранец, а сами мужчины манси не могли². Думается, что речь здесь идёт о некоторых ритуалах женского шаманства (в семейном шаманстве преобладали женщины), табуированного для мужчин-манси и всех чужаков. Могущество женщин-шаманок признавалось в тех культурах, где сохранялись черты материнского рода и статус женщины в целом был высок (это юкагиры, нганасан, энцы, манси и др.). Архаичные культуры палеоазиатских народов (чукчей, коряков, ительменов) также обусловили доминирование в их шаманстве женщин. Высок был авторитет шаманок среди орочей на Нижнем Амуре (Хабаровский край). В культурах же с ярко выраженным патриархальным характером (у эвенков, якутов, алтайцев, ханты, кеты, нивхи и др.) женщины в шаманских функциях были ограничены¹. У ненцев, проживавших на северных территориях края, звание шамана могло передаваться по наследству как женщине, так и мужчине. Куклы-идолы «дьян», «катак» («бабушка земли») у них считались покровителями женщин, деторождения, материнства. Предметы языческого культа и иконы хранились в чуме напротив входа. Рождение, смерть и другие значимые собы-

¹ Рыбалко А.А., Новикова О.Е. Указ. соч. URL: <http://www.arkaim74.ru/index...> (дата обращения: 30.03.2011).

² Панов А.И. Поездка к народу манси: из воспоминаний санитарного врача // ГАКО. Ф. Р-2283. Оп. 1. Д. 40. Л. 8-9.

¹ Сорокина С.А. Гендерные аспекты традиционной культуры народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Автореф. ... дис. канд. культурологии. СПб, 2005. С. 26.

тия сопровождалась специальными обрядами¹.

По подсчетам М. Арай, в 1927 г. на Урале существовало 306 организаций староцерковников («тихоновцев»), 787 церковнообновленческих организаций, 311 старообрядческих (в том числе 191 организация старообрядцев-поповцев), 673 – мусульманских; 5 католических; 1 – протестантская; 3 – иудейских организации и 38 различных сект². Сохранялись в женской среде в целом множество суеверий, в том числе вера в действенность заговоров, в гадания; поверья о том, что у всего есть свой хозяин – у подворья, у дома, в шахте (среди башкир³) и т.п., в «порчу»⁴. В 1927 г. в Усолье Свердловского округа суд рассматривал заявление гражданки о «порче», наведенной на неё «колдуном», крестьянином Н.⁵ По ориентировочным оценкам Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б), в 1928 г. не менее 80% населения страны оставались верующими⁶. С осени 1928 г. регистрация религиозных обществ прекращалась¹. В начале 1929 г. религиозные организации (церковные советы, мутаваллиаты, синагогальные общества и т.п.) были объявлены контрреволюционными организациями² и в апреле 1929 г. запрещены³. Закрывание церквей и молитвенных домов вызвало к весне 1930 г. в ряде районов, в том числе и на Урале, недовольство и возмущение верующих, которые нередко принимали форму массовых выступлений с участием женщин. Раскулачивание неоднозначно сказалось на состоянии религиозности среди женщин. С одной стороны, в чрезвычайных трагических условиях религиозные настроения усиливались («Нет тревоги – нет и Бога, как тревога – так за Бога»)⁴. С другой стороны, распространение настроений разочарования («Бог не защитил») приводило в ряде случаев к отказу

¹ Народная медицина ненцев / Сост. М.А. Орлова // Губкинская централизованная библиотечная система: <http://www.gublibrary.ru/pub/Cvety/Cvety111.html#sos> (дата обращения: 20.07.2013); Сподина В.И. Основы мироздания в традиционной культуре лесных ненцев Нижневартовского района. С. 34-35; Перевалова Е.В. Северные ханты: Этническая история. Екатеринбург, 2004. С. 30-34.

² Арай М. Указ. соч. С. 36.

³ Воспоминания Сафауры Ахметовны Шаргиевой. С. 4.

⁴ ГАСО. Ф.-Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 16.

⁵ Округ. 1927. №10. С. 71.

⁶ Булавин М.В. Религиозность уральских школьников на рубеже 1920 – 1930-х гг. ... С. 50.

¹ См.: Отношение №1-68 административного отдела Свердловского окружного исполнительного комитета Советов 26 сентября 1928 г. – ОГАЧО. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 149а. Л. 213.

² См.: Циркулярное письмо ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» 24 января 1929 г. (фрагмент) // Альманах «Россия. XX век»: Личный архив А.Н. Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1005110> (дата обращения: 20.05.2014).

³ О религиозных объединениях: постановление СНК РСФСР 8 апреля 1929 г. // СУ РСФСР. 1929. №35. Ст. 353.

⁴ Искаженное от: «В тревогу и мы – к Богу, а по тревоге – забыли о Боге».

от веры. Репрессии против духовенства¹ заставляли самых осторожных склоняться в сторону антирелигиозности. Однако широта религиозных настроений оставалась ещё значительной. Так, по данным переписи 1937 г., включавшей вопрос о религии, из ответивших на него 97521000 чел. 56,7% респондентов (55278000 чел.) заявили о своей вере в Бога². Религиозность уходила вглубь, всё более транзитируя из общественной сферы в приватную.

Таким образом, конфессиональные статусы и механизмы поведения женщин во многом определялись национальной принадлежностью, изменения в религиозных настроениях женщин отражали общую тенденция к сохранению и расширению религиозности; попытки конфессий адаптироваться к новым условиям, интегрироваться в изменившуюся реальность привели к определенному повышению роли женщин во внутрицерковной жизни. Степень религиозности проявлялась наиболее ярко в соблюдении обыденной и праздничной повседневной обрядности. Активизация государственной антирелигиозной политики с конца 1920-х гг. и репрессии против различных слоев населения привели к сокращению внешней обрядовости в механизмов поведения и уходу веры в Бога внутрь.

По характеру мировоззрения среди женщин Урала выделялись активные сторонники и противники большевизма; женщины, толерантно относившиеся к ставшей единственной правящей партии, привлекаемые к обсуждению и решению различных проблем при построении нового общества, а также абсолютно индифферентные в политическом отношении, безразличные к политике. Положение РКП(б) как правящей партии определило большой политический вес относительно немногочисленных по количеству сторонниц большевизма в женском социуме. По критерию религиозной принадлежности женщин женский социум на Урале в исследуемый период носил дисперсный характер. В конкретно-исторических условиях содержание религиозных представлений неизбежно вступало в кон-

¹ К примеру, в русле «Кировского потока», массового выселения «чуждого населения», в марте-апреле 1935 г. в Ленинграде из 429 чел. высланных было 189 православных священнослужителей города и пригородов). – Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. С. 174, 178.

² Всесоюзная перепись. 1937. Краткие итоги. М., 1991. С. 100-107.

фликт с советской системой ценностей, особенно с идеей обостряющейся классовой борьбы. Принадлежность к конфессии определяла своеобразие культурных практик женщин, то есть совокупности обычных для них (привычных, повседневных) и новых способов самоопределения и самореализации, тесно связанных с экзистенциальным содержанием их бытия, форм деятельности и поведения в целях удовлетворения разнообразных потребностей и интересов. Жизненный цикл православных женщин (определяемый в православии ходом богослужений, совершавшихся в рамках суточного круга, седмичного круга и годового круга), а также женщин других конфессий оказался противопоставлен кругу новых праздников. Это вызывало перемены в традиционных гендерных стереотипах и смещение баланса в культурных практиках от традиционного к новому, которые в разных сферах протекали с различной скоростью.

Глава V. ЖЕНСКИЕ ЗАБОТЫ В СЕМЬЕ И ДОМОВОДСТВЕ

§ 1. Реализация женщинами Урала фертильной, материнской и супружеской функций

Репродуктивное поведение как система действий, отношений и психических состояний личности, связанных с рождением или отказом от рождения детей любой очередности, в браке или вне брака представляет собой целостную реакцию на внутренние и внешние стимулы, среди которых существенную роль играют установки, социальные ценности, в том числе нормы детности. Биологическая способность женщины (как и мужчины или брачной пары) к зачатию и рождению определенного числа детей, называемая плодовитостью и измеряемая числом потенциально возможных живорождений у женщины, зависит не только от генетических качеств и состояния здоровья обеих супругов, но и от социокультурной среды. Уровень развития акушерства как сферы сопровождения женщины во время беременности, родов и в послеродовом периоде, будучи важным фактором предупреждения родового травматизма, снижения материнской смертности и смертности новорождённых, выступает показателем степени цивилизованности общества.

Плодовитость, являясь одним из факторов рождаемости и репродуктивного поведения, возникает у женщин в 12-13 лет (у мужчин в 14-15 лет). Стрессовые ситуации Гражданской войны, антисоветских восстаний, массовые эпидемии, голод 1921-1922 гг. несколько повышали нижний уровень плодовитости женщин, сдвигая к более позднему сроку начало менструального цикла. Значительное влияние на репродуктивное поведение оказывало также нарушение нормальной половозрастной структуры населения, выразившееся в увеличении «женского перевеса». «Женский перевес» в структуре городского населения Урала в 1920 г. составлял 112179 чел.¹ Удельный вес женщин в 1920 г. в самой пострадавшей воз-

¹ В Екатеринбургской губернии – 53542 женщин, в Пермской – 29087, в Челябинской – 21305, в Тюменской – 8235. – Уральский статистический ежегодник на 1923 г. Екатеринбург, 1923. С. 29.

растной группе (20-24 лет) в Тюменском регионе был самым высоким: на 100 мужчин – 195, 6 женщин (в 1897 г. – 119,8). Значительные потери понесла также группа мужчин в возрасте 25-29 лет. В ней соотношение мужчин и женщин выражалось как 1:1,61 (в 1897 г. – 1:1,18)¹.

В середине 1920-х гг. браки заключались, главным образом в зимнее время, поэтому большое количество рождений падало, на осень и зиму². В обыденном сознании роды воспринимались как естественная и поэтому легко выполняемая природная функция женщины, и в то же время как некий одномоментный процесс³.

Однако частые осложнения во время беременности и родов, представлявших собой сложный физиологический процесс и длившихся у первородящих рожениц 16-18 час., а у повторнородящих – около 10-12 час., сформировали в различных культурах целый ряд обережных ритуалов. Профессиональную помощь роженицам в Российской империи до октября 1917 г. оказывали немногочисленные «повивальные бабки» (акушерки-выпускницы повивальных институтов или акушерских курсов) и гинекологи. Родильные кровати, отдельные родильные приюты, немногочисленные родильные дома, частные «убежища для “секретно беременных”» составляли основные элементы дореволюционной структуры цивилизованного родовспоможения. (Причем акушерки, в том числе русские, служили и при мусульманских мечетях⁴).

К началу 1920-х гг. роды под медицинским надзором на Урале являли собой положительные исключения. В основном роды принимали «бабки» (знахарки или повитухи-практики без медицинского образования). Баня или летом нежилая изба, жилое помещение (особенно при тяжелых родах) оставались элементами традиционной системы проведения родов на Урале⁵. Сети медицинских учреждений,

¹ Палецких О.В. Молодежь Тюменского региона в 1920-е годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2007. С. 16.

² ОГАЧО. Ф. Р-422. Оп. 5. Д. 49. Л. 77. Оп. 5. Д. 49. Л. 77.

³ Это нашло отражение и в литературе. – См.: Зарудин Н. Спящая красавица // Советский рассказ 20 – 30-х годов / сост. и комм. Г.П. Турчиной, И.Д. Успенской, вступ. ст. В.М. Акимова. М., 1985. С. 474-475.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 246. Л. 2об.

⁵ Чайко Г.И. Моя Бобровка. Село Елизаветинское Пригородного района Свердловской области. Челябинск, 2008. С. 215; Воспоминания Боболевой Марии Петровны, 1921 г.р., Степное (Челябинская обл.) / Зап. Хакимовой М.М. С. 2 // Личный архив Мирошниченко М.И.

которые бы осуществляли наряду с диагностикой и лечением гинекологических больных родовспоможение и составляли акушерско-гинекологическую службу, на Урале, как и в России в целом, к началу 1920-х гг. еще не существовало¹. Роды во время работы (у станка, в поле и проч.), в дороге были нередким явлением. Роды на рабочем месте не только проходили в негигиеничных условиях, но и носили униженный характер. Возможность занесения инфекции как матери, так и ребенку в таких условиях многократно возрастала. От заражения крови, кровотечений и других послеродовых заболеваний умирали сотни женщин².

При Советской власти организация родовспоможения получила государственный статус³. Родильные койки, родильные избы, родильные отделения в больницах, родильные дома, консультации для беременных, Дома матери и ребенка⁴, Дома ребенка, в которых работали врачи-гинекологи, фельдшерицы-акушерки и акушерки, составили элементы новой государственной системы охраны материнства и младенчества, создаваемой в обстановке активной борьбы со знахарством. В 1920 г. на медицинском факультете Екатеринбургского государственного университета на кафедре акушерства и гинекологии под руководством ее заведующего А.М. Новикова началось накопление материала о сложных родах в рамках развития вузовской науки⁵.

Норма бережного отношения к беременным в конце 1920-х – начале 1930-х гг. оказалась в том комплексе общечеловеческих ценностей, которые наряду с ценностью человеческой жизни, уважением к женщине, почитанием старости, вниманием к детям и т.п. подверглись девальвации в годы Гражданской войны и последовавших многочисленных острых социальных конфликтов. Так, летом 1920 г. была убита беременная жена командира милиционного отряда Клавдия

¹ Слуднова Ф.Ф. Служба акушерско-гинекологическая // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 780.

² Соколов Д.К. Становление охраны здоровья народа на Южном Урале / Д.К. Соколов и др. Челябинск, 1970. С. 59.

³ Она стала находиться в ведении Лечебного отдела Народного комиссариата здравоохранения. – О передаче дела охраны материнства и младенчества в центр и на местах в ведение Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. Циркуляр Народных комиссариатов труда и социального обеспечения и здравоохранения от 16 апреля 1920 г. // Становление и развитие здравоохранения в первые годы советской власти... С. 239-240.

⁴ Дом матери и ребенка предназначался для матерей, не имеющих своей семьи и дома, где беременная бы отдыхала до родов, родильница отдыхала после родов и привыкала к своему ребенку, училась уходу за ним. – См.: ОГАЧО. Ф. П-267. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

⁵ Черных Н.В. Уральский научно-исследовательский институт материнства и младенчества. 125 лет со дня основания. 13 апреля 1877 г. // <http://omm.ur.ru/conferehces.html> (дата обращения: 20.04.2013).

Рудакова. Во время Курганно-Ишимского бунта 1921 г. в одной из деревень захваченной в плен беременной жене коммуниста бандиты распорол живот, извлекли плод. Вызванный к умирающей женщине священник прочел «отходную» и приложил к её губам крест, что было воспринято позже красными как издевательство¹. Нередки были случаи избиения беременных жён мужьями².

В 1921 г. работа по охране материнства и младенчества и организации родовспоможения под руководством партийных органов проводилась через отделы работниц, а также учрежденными при губернских отделах здравоохранения подотделами материнства и младенчества³. В Пермской губернии уже в феврале 1921 г. роженицам выдавались усиленные пайки и 5 аршин мануфактуры (ткани)⁴. В ноябре 1922 г. в Екатеринбургской губернии в структуре лечебно-санитарных учреждений, обслуживаемых врачами и лекарскими помощниками, консультаций еще не было создано⁵.

В православной среде считалось, что при родах помогали иконы и специальные молитвы (см. Приложение 38). В русских патриархальных крестьянских семьях и в тех смешанных семьях, где господствовал традиционный православный уклад, женщины в последний период беременности не освобождались, как правило, от тяжелых полевых работ. По данным Н.В. Баемой, наибольшее число родов приходилось на июнь-июль, когда женщины занимались тяжелым трудом в поле, в огороде. Родильница на третий день утром должна была уже идти на полевые работы⁶. Первоначально к идее рожать в новых условиях женщины относились с недоверием. Сказалась традиционная инерция мышления, необразованность, общий низкий уровень культуры. Так, в Златоустовском уезде организациями здравоохранения за 1921 г. было проведено всего 842 родовспоможения⁷. Идеи меди-

¹ По воспоминаниям бывшего председателя Курганского уисполкома Сидорова. – См.: Лютов В.В., Вепрев О.В. Забытые тайны Южного Урала... С. 151.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 761. Л. 28.

³ Белостоцкий. Здравоотделы в Екатеринбургской губернии за время существования Советской власти // Медработник Урала. 1922. № 3. С. 2.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 422. Л. 5.

⁵ К вопросу о закрытии фельдшерских школ (К предстоящим всероссийским съездам здравоотделов) // Медработник Урала. 1922. № 3. С. 5.

⁶ Баева Н.В. Лебяжье-Восточный район // История Курганской области (Варгашинский, Котовский, Притобольный районы и станица Звериноголовская, Половинский и Лебяжье-Восточный районы в досоветский период). Т. 6. Курган, 2001. С. 348.

⁷ Архив ЗГО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 108. Л. 32.

цинской помощи при родовспоможении пропагандировались, в первую очередь, через общие женские и делегатские собрания. Агитаторы использовали пропагандистские материалы, присланные из центра – из Женотдела. Зачастую женщины не понимали значения многих слышимых ими слов, в том числе, значения медицинских терминов. Термин «гинекологическое» первоначально выступал одним из самых темных и на первых порах в начале 1920-х гг. нередко воспринимался женщинами иррационально, как неясное «генологическое», «голологическое» или «гелологическое». Постепенно термины стали записываться все более правильно и во второй половине 1920-х гг. их написание и контекстовое значение стали верными¹. В 1920-е гг. единственным детским врачом в Миассе была Л.В. Маврицкая, организовавшая первую женскую консультацию. В кинотеатре «Энергия» они с мужем, также известным врачом, часто устраивали спектакли о вреде аборта, о бабках знахарках и т.д.²

С введением нэпа врачам-гинекологам и акушеркам была разрешена частная практика³. Развитие фельдшерства-акушерства активно происходило с 1923-1924 гг.⁴ Акушерки могли оказывать родовспомогательную помощь только при нормальных родах, при затянувшихся или ненормальных родах обязаны были пригласить врача или направить роженицу в родовспомогательное учреждение. На дому им разрешалось давать советы беременным, но принимать беременных для проведения родов к себе на дом запрещалось. Оперативное вмешательство акушеркам позволялось только при угрозе жизни роженицы, когда пригласить врача или направить пациентку в родовспомогательное учреждение возможности не было. Перечень видов такого оперативного пособия строго определялся.

Большинство родов продолжало оставаться домашними. (В Челябинске в

¹ ОГАЧО. Ф. П-334. Оп. 1. Д. 2. Л. 16; Д. 19. Л. 35.

² Чухарева Н.Н. Маврицкий Георгий Константинович // Календарь знаменательных дат. Челябинская область. 2006. Челябинск, 2006. С. 54.

³ Частная практика врача-гинеколога С.С. Гуревич в Троицке в 1926 г. давала ей ежемесячный дополнительный доход в 3000-4000 тыс. руб., при среднемесячном заработке врача в этот период в 75-85 руб. – ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 97. Л. 2; Д. 184. Л. 3.

⁴ С 1924 г. акушерское звание присваивалось лицам, окончившим акушерскую школу или акушерский техникум. – О профессиональной работе и правах медицинских работников: постановление Всероссийского Центрального исполнительного Комитета от 1 декабря 1924 г. // Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти... С. 473-474.

1924 г. 2/3 более чем из 200 родов в год проходили на дому)¹. Лишь 31,6% родов на Южном Урале в 1924 г. проходило в медицинских учреждениях². Гинекологическое отделение на 10 коек при советской больнице и консультация для беременных женщин и грудных детей принимали женщин в 1924-25 гг. в Шадринске³. Работавшей при ней сестрой-обследовательницей за 1925-26 гг. было проведено 878 обследований грудных детей на дому⁴. В Тавде в родильном отделении ещё в 1929 г. наблюдались простои коек. Там лечились женщины в основном после осложнений, вызванных лечением «бабок». Для многих рожениц расстояние в 40 верст до роддома оказывалось непреодолимым⁵.

Частой и наиболее сложной патологией, встречавшейся у повторнородящих в 5-7 раз чаще, чем у первородящих, было предлежание плаценты (или предлежание последа). С учетом высокой частоты рождений у женщин в исследуемый период становится ясным, почему на I съезде хирургов, гинекологов, офтальмологов, отоларингологов и рентгенологов Уральской обл. и прилегающих губерний, который состоялся в Свердловске 20-23 января 1927 г., в секции «Акушерство и гинекология» проблемам предлежания плаценты и последа уделялось основное внимание. Заведующий Пермским родильным домом К.П. Звягин проанализировал данные о смертности матерей. При лечении предлежания последа с применением старых способов она составляла 2,04%-19% (в среднем – 10,5%), в Свердловском родильном доме – 17,7%. Смертность детей при этом достигала 60% по российским данным и 50% – по зарубежным. К.П. Звягин рассказал об успешном применении нового метода – кесарева («кесарского») сечения Пермским родильным домом. 10 декабря 1925 г. кесарево сечение было сделано больной М.В. (40 лет, беременность – пятая, трое детей, в первой половине 1924 г. – выкидыш полуторамесячного плода, роды – четвертые). После операции ребенок был извлечен в состоянии легкой асфиксии. На 14-й день М.В. была выписана со здоровым ребенком (весом 3300 гр.), который кормился грудью. Больная З.П. К-ва (25 лет,

¹ Слуднова Ф.Ф. Служба акушерско-гинекологическая. С. 780

² Соколов Д.К. Становление охраны здоровья народа на Южном Урале / Д.К. Соколов и др. ... С. 63.

³ Отчет Шадринского горсовета о работе за 1924-25 хозяйственный год. Шадринск, 1925. С. 14.

⁴ Отчет Шадринского городского совета о работе за 1925-26 хозяйственный год. Шадринск, 1926. С. 21.

⁵ ГАТО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 65. Л. 170.

четверо детей, беременность 8 месяцев – пятая) поступила 20 ноября 1926 г., 21 ноября у нее началось сильное кровотечение сгустками, головокружение, пульс 100. Операция длилась 35 мин. На 16-й день больная была выписана здоровой со здоровым ребенком (весом 2750 гр)¹. Л.Ф. Соболев рассказал о первом случае классического кесарева сечения под хлороформно-эфирным наркозом в Аша-Балашевской больнице 28 ноября 1921 г. У первородящей больной М.М. (28 лет) началось профузное кровотечение, отмечалась резкая анемия, пульс плода – 136. На 15-й день больная была выписана в хорошем состоянии со здоровым ребенком. Её следующие роды в 1924 г. проходили естественно и без осложнений. В 1926 г. больная З.П. (27 лет, домохозяйка, замужем с 20 лет, имела 7 беременностей, из них 5 родов и при последних беременностях – 2 аборта). Поступила 17 мая по поводу кровотечения, длившегося около месяца. 19, 21 и 27 мая у нее отмечались небольшие кровотечения, 30 мая вечером – большое, а 31 мая утром – значительное. С её согласия было проведено малое кесарево сечение (и, попутно, стерилизация). При этом выявилось центральное предлежание последа, плод (с отложениями извести) погиб через 5 мин. 11 июня З.П. была выписана в хорошем состоянии².

Однако «бабчество» широко сохранялось в различных районах. Не раз отмечались смертные случаи³. Постепенно роды под медицинским контролем завоевывали авторитет в среде рожениц. С просьбой построить второй родильный дом в Челябинске обратились избиратели к депутатам Челябинского горсовета VIII созыва в 1926 г.⁴ В январе 1927 г. на IV окружном съезде медицинских работников и представителей районных исполнительных комитетов Советов Троицкого округа Е.Л. Горшечникова отмечала: «То недоверие и предубеждение против мероприятий по охране материнства и младенчества, какое было в 1924 г. и отчасти

¹ Звягин К.П. Лечение предлежаний последа // 1-ый съезд хирургов, гинекологов, офтальмологов, отоларингологов и рентгенологов Уральской области и прилегающих губерний. Свердловск, 20-23 января 1927 г. Свердловск, 1927. С. 140-144 (далее – 1-ый съезд хирургов, гинекологов...).

² Соболев Л.Ф. К вопросу о классическом кесарском сечении при placenta praevia // 1-ый съезд хирургов, гинекологов... С. 145-147.

³ Конгурова. Выступление на Всесоюзном съезде работниц и крестьянок, членов совета, по вопросам здоровья // Семашко Н.А., Лебедева В.П. Работница и крестьянка, береги здоровье. М.; Л., 1928. С. 64-66. В Каракульском районе Челябинского округа в ноябре 1926 г. – ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 55-55 об.

⁴ Наказ избирателей депутатам Челябинского городского совета VIII созыва 1926-27 г. Челябинск, 1926. С. 27.

в 1925 г. среди крестьянок и казачек, сильно изменилось, многие уже поняли, что это им близкое, необходимое дело»¹. Она выступила с предложением использовать на Урале опыт Украины: ввести институт хозяек-заместительниц, создать фонд социальной помощи «Матери и ребенка». Одна из его целей – дать возможность беднячке-одиночке в родовой и послеродовой периоды быть в постели, в это время опытная, подготовленная хозяйка-заместительница из делегатов будет вести ее хозяйство².

В башкирской деревне бабки-повитухи назывались «кындык-абий». Они получали за свою помощь платок, платье, отрез. Некоторые из них были очень умелыми, знали приемы традиционного башкирского массажа (хеллаи, хеллау), помогали даже при трёхдневных родах³. Настоящей целительницей была татарская повитуха Х.Б. Хамитова (1890 г.р.) из д. Карагайкуль⁴.

До сих пор механизм смещения плаценты относительно внутреннего зева в течение беременности не совсем понятен. Экстренного родоразрешения оперативным путем требовали обильнейшие кровотечения. Были опасны для рожениц и такие патологии: низкая плацентация, отслойка плаценты и кровотечения, приращении плаценты к стенке матки. Поэтому случаи смерти рожениц наблюдались не только при ведении родов «бабками», но и в условиях оказания им более квалифицированной медицинской помощи. Большой процент патологических родов отмечался в 1927 г. гинекологами Курганского округа⁵.

В 1927 г. в Москве состоялся Всесоюзный съезд работниц и крестьянок – членов Советов. На съезде присутствовала делегатка из Пермского округа Конгурова. Она рассказала, что в Уральской области оставались еще селения, где на 70-80 верст не было никакой, даже фельдшерской, медицинской помощи: «У нас очень мало в деревне больниц, а о родильных домах крестьянки понятия не имеют. Женщина-крестьянка до последних дней родов без усталости работает и рождает в

¹ ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 32.

² Там же. Д. 27. Л. 2.

³ Воспоминания С.А. Шаргевой. С. 4.

⁴ Её в возрасте 119 лет в 2009 г. приглашали в Озерский роддом вправлять младенцам пупочную грыжу. – Озёрская долгожительница // Областное государственное учреждение «Издательский дом “Губерния”». Архив газет. Озерский вестник. 09 июля 2009 г.: <http://www.gubernia74.ru/articles/2009/07/09/page1139.html> (дата обращения: 20.02.2013).

⁵ ГАКО. Ф. Р-466. Оп. 1. Д. 35. Л. 67 об.

поле под копной, без врача, акушерки и даже сельской бабки»¹. Конгурова предложила организовывать краткосрочные курсы по подготовке женщин к оказанию помощи при родах подобно тому, как ячейки Осоавиахима готовят оказывать скорую помощь раненым при наступлении неприятеля².

В советской концепции медицины родовспомогательные учреждения занимали особое место между консультацией для беременных и консультацией для матери и ребенка. Консультации для беременных существовали в 1927 г. в Златоусте. В этом же окружном центре Дом матери и ребенка обслуживал беременных работниц³. В 1927 г. первая женская и детская консультация были открыты на Челябинских Копях (с 1935 г. – Копейск)⁴. По данным И.К. Курдова, в 1928 г. в Уральской обл. насчитывалось 85 женских консультаций. Женских консультаций не было в Златоустовском, Ирбитском и Тобольском округах⁵. Однако на 1 января 1928 г. в Златоустовском окр. действовали 9 совместных консультаций для детей и женщин⁶. Всего в 1927-28 г. на Урале беременные могли посетить 132 консультации для детей и женщин⁷. Возникло присловье «Полно в консультации – пусто на кладбище». Установить точное количество консультаций затруднительно, так как в данные на 1 января 1928 г. о числе консультаций в некоторых округах ошибочно включались сведения о консультационных днях, проводимых участковыми врачами⁸. То есть на начальном этапе консультация как учреждение и консультация как специально отведенное время, в которые можно было получить советы участковых врачей в особо установленные «консультационные дни», в сознании некоторых служащих пока ещё не всегда разделялись. Видимо, в связи с этим с 1929 г. консультации (как учреждения) были в отчетных документах выделены в отдельную графу. По уточненным данным, представленным в 1929 г. В.И. Велич-

¹ Конгурова. Указ. соч. С. 64-66.

² Там же. С. 66.

³ Моделевич М.С. Охрана здоровья трудящихся округа // Десять лет работы советов Р.К.К. и К.Д. Златоустовского округа. Златоуст, 1928. С. 94.

⁴ Соколова А.Г. Развития здравоохранения города Копейска в период 1920-1935 гг. // Копейский городской округ: <http://www.kopeysk-okrug.ru/gorod/zdorovje/historzdrav/> (дата обращения: 23.03.2012).

⁵ Курдов И.К. Указ. соч. С. 26.

⁶ Коцоурек В.В. Жилищное, дорожное и коммунальное строительство // Десять лет работы советов Р.К.К. и К.Д. Златоустовского округа. С. 120.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 30. Л. 61 об.

⁸ Курдов И.К. Указ. соч. С. 26.

киным, консультаций для женщин по Уральской области в 1927-1928 гг. насчитывалось 29, в 1928-1929 гг. – 32, в 1929-1930 их число планировалось довести до 38, в 1930-31 гг. – до 44, в 1931-32 гг. – до 50, в 1932-33 гг. – до 54. В 1927-28 гг. по Уральской области насчитывалось 10 Домов матери и ребенка (в них было 420 мест)¹. В 1928-29 г. Домов матери и ребенка было 11 (с общим числом мест – 535), а Домов ребенка – 5. Причем Кунгурский Дом ребенка был преобразован в Дом матери и ребенка; при этом хотя общее число мест для матерей и беременных увеличилось на 20, число мест для детей уменьшилось с 535 до 485. Таким образом, доля мест для возможных пациентов уменьшилась на 30. Не было Домов матери и ребенка в 1928 г. в Верхне-Камском, Ишимском и Троицком округах. «Трудно сказать, – отмечал И.К. Курдов, – где находили приют... беременные, не имевшие крова и работы»². В 1929-30 гг. в Уральской области осталось 11 Домов матери и ребёнка (на 480 мест); в 1930-31 гг. их стало 13 (на 600 мест); в 1931-32 гг. – 15 (на 720); в 1932-33 – 16 (на 780)³. Смертность детей в Домах материи ребёнка была довольно высокой, например, в Тюменском Доме матери и ребенка она составила в 1929 г. 33,3%⁴.

В 1927 г. роженицам в Тюменском роддоме профессором медицины В.Г. Божовским и доктором И.И. Туревским для обезболивания родов был применен гипноз. Подготовительным сеансам согласились подвергнуться 33 женщины, находившиеся в конце восьмого и на девятом месяце беременности. Трое из них после 1-2 раз перестали ходить на сеансы, трое – начали сеансы лишь незадолго до родов. 14 испытуемых относились к первородящим роженицам, 19 – к повторным. 25 женщин имели нормальный таз, 8 – общесуженный. Среди гипнотизируемых было 19 жен служащих (из них 4 женщины сами были служащими); 10 жен рабочих (в том числе 3 работавших на производстве); 2 жены торговцев и ремесленников. Пятеро испытуемых находились в возрасте до 20 лет включительно, двенадцать – от 20 до 25 лет, одиннадцать – от 25 до 30 лет и пять – старше 30

¹ Величкин В.И. К вопросу о пятилетнем плане уральского здравоохранения // Уральский медицинский журнал. 1929. № 5. С. 15.

² Курдов И.К. Указ. соч. С. 26.

³ Величкин В.И. Указ. соч. С. 15.

⁴ ГАТО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 65. Л. 169.

лет. Первые две беременные гипнотизировались в лежащем положении; затем женщины оставались сидеть, и им проводился массовый гипноз. Женщины вводились в состояние сна, у каждой сон был различной глубины. Гипнотизер внушал мысль о том, что обычно наблюдающиеся родовые боли не являются обязательными спутниками родового акта, что весь предстоящий процесс и послеродовой период пройдут без всяких болевых ощущений. 4-6 сеансов (от 12 до 21 мин.) продолжались 2 раза в неделю с перерывом в три дня¹.

Роды беременных, подвергавшихся подготовительным сеансам гипноза, сопровождал врач-гипнотизер, который после обычного туалета роженицы вновь подвергал её гипнозу. Большей частью вначале это был В.Г. Божовский. 6 женщин недоверчиво относились к гипнозу, получили мало сеансов и родили без гипноза. Из остальных двадцати пяти – 5 родили также без гипноза по разным непредвиденным причинам. Из 20, родивших под гипнозом, у 18 (то есть в 90% случаев) результаты хорошие – роды прошли без болей, 2 (10%) – эффект не проявился. Из оставшихся 5 женщин у 1 роды прошли совершенно безболезненно, у 4 – сопровождалась болями. То есть, положительные результаты имелись в 75,75% (в 25 случаях из 33)².

С 1928 г. обезболивание родов проводилось и А.Б. Прейсманом в Ишиме. По его наблюдениям, больная А.Д. (27 лет, за 4 года – 3 родов и 4 беременности) во время операции чувствовала, будто режут рубашку. Больная З-ва Е.Д. (23 лет, замужем, за 5 лет родила 3 детей) во время аборта находилась в состоянии глубокого сна, ничего не чувствовала. Больная Д-ва Е.Д. (24 лет, учительница), которой врач внушил, что ей захочется петь, во время аборта, длившегося с приготовлением к операции 15-20 мин., пела «Стоит гора высокая», «Белую акацию» и др.³

Инициатором массового обезболивания родов стал свердловский профессор А.Ю. Лурье. Над методом обезболивания родов совместно с ним работала опытный врач с 25-летним стажем (в том числе 8 лет лечебной работы) Г.С. Айзмкович. Директор Свердловского акушерско-гинекологического института, прекрас-

¹ Прейсман А.Б. Гипноз в практике гинеколога // Уральский медицинский журнал. 1930. №1. С. 52-53.

² Божовский В.Г., Туревский И.И. Гипноз при родах // 1-ый съезд хирургов, гинекологов... С. 164-168.

³ Прейсман А.Б. Гипноз в практике гинеколога // Уральский медицинский журнал. 1930. №1. С. 52-53.

ный организатор, она была представлена к ордену Ленина в 1936 г. вместе с А.Ю. Лурье¹. В Свердловском НИИ ОММ с 4 июля 1935 г. инструктаж по обезболиванию родов получили 113 врачей, в том числе врачи с Украины, Донбасса, Кавказа, Чувашии, Сибири, Казахстана. Крупным специалистом по обезболиванию была врач-гинеколог, заведующая гинеколога-хирургической клиникой Свердловского акушерско-гинекологического института Э.А. Бунимович. В 1936 г. она была представлена к награждению орденом Знак почета и грамотами ВЦИК. Впервые в СССР разработала метод применения эвипан-натрия при обезболивании родов в акушерстве гинеколог А.А. Иконникова, к 1934 г. имевшая всего 6 лет врачебного стажа. Одной из первых в Уральской обл. приступила к обезболиванию по методу А.Ю. Лурье Ф.В. Бархина, работавшая с 1934 г. заведующая акушерским отделением на Уралмаше². Движение за обезбоживание родов превратилось в массовое и охватило многие клиники в СССР. К январю 1936 г. в Свердловской области уже насчитывалось свыше 8000 родов, прошедших без боли. Не было ни одного районного центра, где бы не применялась эта методика³. Таким образом, «королевские роды» (роды без боли) стали доступны простым женщинам.

В то же время оценка социумом труда по профессиональному родовспоможению была относительно невелика. Труд акушерки и труд машинистки в учреждении пенитенциарной системы в 1923 г. оценивался одинаково – по 9 разряду⁴. Это обстоятельство выступает одним из свидетельств позиционирования вторичности материнства в структуре фундаментальных ценностей складывающегося советского менталитета.

Массовое вовлечение женщин в производство в годы первой и второй пятилеток привело к тому, что первая половина беременности у части будущих рожениц проходила в неблагоприятных условиях. К примеру, беременные работницы кирпичных заводов (садчицы, лафетчицы, выставщицы, транспортировщицы. об-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 504. Л. 104, 105. Хотя в 1930 г. Акушерско-гинекологический институт в Свердловске был переименован в Научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества, его часто называли по старинке. – Черных Н.В. Уральский научно-исследовательский институт материнства и младенчества. 125 лет со дня основания. 13 апреля 1877 г. // <http://omm.ur.ru/conferehces.html> (дата обращения: 20.04.2013).

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 504. Л. 104-106.

³ Ударница Урала. 1936. № 1. С. 27.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21. Л. 7; Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 182. Л. 1-2 об.

жигальщицы), литейных цехов (крановщицы, отбивщицы, формовщицы), кондитерских фабрик и др. работали в таких условиях, когда температура окружающей среды составляла от плюс 30 до плюс 70 градусов. Гипертермия, как показали исследования течения родового акта, проведенные уже в 1950-е – 1960-е гг., вызывала возрастание различных аномалий родовых сил. Такими аномалиями были слабость родовой деятельности и затяжные роды для забеременевших в холодный и переходный периоды года (со средней наружной температурой менее плюс десяти градусов) и быстрые роды для забеременевших в теплый период года со средней наружной температурой от плюс десяти градусов и более)¹. У женщин, работавших в подобных условиях, возрастали также частота недонашивания, аномалий развития плода, рождения детей в асфиксии и появление маловесных доношенных детей². Однако, эти последствия, оказывавшие, в свою очередь, влияние на последующие поколения, оказались отдаленными и скрытыми и при решении приоритетных экономических задач социалистических преобразований не учитывались.

Тяжелым было положение рожениц-странниц. Нередко они были вынуждены избавляться от нежелательной беременности. Так, в конце 1920-х гг. в Пермском округе мельник Бумагин из д. Ведерники имел келью для «девушек-странниц», которую превратил в «притон разврата»: там варили самогон, справлялись «тайные вечера». В результате у беременных девушек «выживали младенца», вызывая искусственно преждевременные роды, трупы плодов тайно закапывались³.

В связи с суровыми погодно-климатическими условиями затруднено было оказание профессиональной гинекологической помощи родильницам-«националкам» севера Урала. Характерной в этом отношении была поездка врача Обдорского врачебного участка А.И. Шубинского зимой 1928-29 гг. на неправильные роды в с. Мужы, в 200 верстах к югу от Обдорска. Весь путь – в 20 часов – он проделал без отдыха. Тяжелое состояние роженицы (эклампсия, температура

¹ Либертович А.П. Зависимость состояния внутриутробного плода и новорожденного от степени перегревания материнского организма в ранние сроки беременности // Труды Ленинградского педиатрического медицинского института. Т. XLIX: Становление женской половой системы и вопросы перинатальной охраны плода. Л., 1968. С. 98-101.

² Либертович А.П. Указ. соч. С. 105-106.

³ Коробейников Н.А. Труженица Урала на борьбу за новую жизнь. Свердловск; М., 1930. С. 8.

40° – плод был давно уже мертв) требовало срочной операции. Она была проведена при свете маленького ночника с помощью бабушки-зырянки и полуграмотного районного фельдшера. Возвращаться обратно в Обдорск А.И. Шубинскому пришлось срочно, его вызвали телеграммой. Ночью ударил мороз в –50°. Лошади, не желая идти, ложились в снег, оленей он достать не смог, поэтому спать ночью ему не пришлось. До с. Шурышкар А.И. Шубинский в малице и гусе, в трех парах меховых сапог шел пешком, закрываясь рукой от ветра: «Рукав меховой шубы, превратившийся от дыхания в острые колючки, резал лицо, сапоги сползали, безумно хотелось спать, и в результате по приезде в Обдорск потребовалось около двух суток, чтобы я мог прийти в себя и приступить к обычной работе»¹. Понятно, что женщине-врачу такие нагрузки были не под силу. Со временем, к концу 1920-х гг., повысилась обращаемость к врачам при родах женщин из среды коренных народностей севера Урала. Акушерка Медведева из с. Успенка Тюменского округа, бывало, не спала по три дня, принимая по 40 родов (вместо 25 по норме)². В 1920-е гг. среди ханты и манси в Тобольском округе родовспомогательную помощь оказывала фельдшер-акушерка К.П. Доронина, работавшая сначала в с. Полноват Березовского района, а с 1929 г. в Тобольске³. Условий для создания яслей на севере Урала было меньше: даже в 1929 г. I Тюменский окружной съезд акушерок посчитал преждевременным открытие яслей для детей «нацменов»⁴.

Среди женщин, рожавших в 1920-е – первой половине 1930-х гг., была И.Д. Голицына. В конце февраля 1926 г. в Перми в больнице Красного Креста в 8 час. 50 мин. она родила дочь Ирину: «Схватки начались в один из вечеров после возвращения от матери. Не без труда муж нашел извозчика... К трем часам утра мы благополучно доехали до больницы Красного креста... Я девять дней пробыла в

¹ Шубинский А.И. Работа врачебного участка Обдорского района, Уральской области // Уральский медицинский журнал. 1929. № 7. С. 4-5. Гусь – традиционная мужская верхняя одежда манси и ненцев глухого покроя, мехом наружу, с капюшоном.

² ГАТО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 65. Л. 170-171 об.

³ Скачкова Г.К. Берегиня // Югра. 1997. №10. С. 26-30; Доронина Клавдия Петровна (1896-1990) // Культурное наследие Сибири. Биографический справочник // Культурное наследие Сибири. Екатеринбург, 2008 С. 170-172; Мазуренко Г.А. Деятельность коммунистических организаций в 20-е годы в Северо-Западной Сибири // Ленин в наших свершеньях. Тюмень, 1971. С. 45.

⁴ ГАТО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 65. Л. 176.

больнице, потом меня выписали»¹. 8 июля 1935 г. в г. Красноуральске родился будущий летчик-космонавт В.И. Севастьянов².

Выплата пособий кормящим матерям после октября 1917 г. производилась подотделами пособий и пенсий местных отделов труда и социального обеспечения. Им же с апреля 1920 г. передавалась и выдача пособий на предметы ухода, ранее осуществляемая подотделами охраны материнства по специальным удостоверениям. С апреля 1920 г. взамен денежного пособия на предметы ухода за ребенком стали выдаваться сами предметы и детское приданое³, в число которого предполагалось включить кровати, белье, ванночки⁴.

Постепенно работа женотделов все более стала выражать собой функцию защиты особых интересов женщин. В 1924 г. Екатеринбургский окружной исполнительный комитет, обсуждая по инициативе Екатеринбургского окружного отдела по работе с женщинами порядок увольнения работниц, постановил, что беременные женщины и женщины, имевшие детей до 1 года, могут увольняться лишь в исключительных случаях и только с получением на каждое увольнение разрешения инспектора труда⁵. Иногда навыки заботы о своём здоровье прививались женщинам путём принуждения. Так, в 1926 г. подсекцией охраны материнства Курганского окружного отдела здравоохранения было принято решение о выдаче пособий на ребёнка (возрастом до 9 месяцев) лишь при отметке о посещении женской и детской консультации⁶.

Часть женщин принимали решение об искусственном прерывании беременности. С 1920 г. после легализации аборта при подотделах охраны материнства и младенчества стали создаваться абортные комиссии. Они решали вопрос о разрешении производства аборта по медицинским или социальным показателям, вели

¹ Голицына И.Д. Указ. соч. С. 167.

² Знаменательные памятные даты. Свердловская область. 2005 год. Календарь-справочник. Екатеринбург, 2004. С. 36.

³ О передаче дела материнства и младенчества в центр и на местах в ведение Народного комиссариата здравоохранения РСФСР от 16 апреля 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №19. Ст. 103.

⁴ Архив ЗГО. Ф, Р-17. Оп. 1. Д. 84. Л. 121.

⁵ О порядке увольнения женщин: постановление Екатеринбургского окружного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов №67 от 6 июня 1924 г. // Сборник действующих обязательных постановлений Екатеринбургского окружного исполнительного комитета за 1924 г. Екатеринбург, 1924. С. 127-128.

⁶ ГАКО. Ф. Р-466. Оп. 1. Д. 3. Л. 73.

разъяснительную работу по предупреждению подпольных аборт. Согласно данным на ноябрь 1920 г., при криминальном аборте в 50% случаев вносилась инфекция, в 4% – женщины умирали¹. По данным, собранным в Перми за 1922-26 гг. при криминальных абортах в подавляющем большинстве применялся буж или другой неизвестный инструмент, реже – зонд, катетер, гусиные перья, йод, концентрированный раствор сулемы и др. Применялись также горячие спринцевания и ванны, хинин, спорынья, различные травы, массаж². В качестве абортных средств в казацком пос. Тимофеевском женщины использовали немецкий шафран, селитру и порох³.

Проблемы аборт были рассмотрены и на I Уральском областном съезде по охране материнства и младенчества 14 декабря 1924 г.⁴ В 1926 г. в городах Уральской области было зарегистрировано 4106 аборт. Из них 3526 (85,9%) были произведены с разрешения абортных комиссий, 580 (14,1%) – помимо комиссий; в поселениях городского типа соответственно 896 (97,4%) и 23 (2,6%). 14,1% всех абортируемых по окружным городам, 2,6% по поселениям городского типа и 10,4% по сельской местности составили женщины, проводившие кустарный тайных аборт и доставленные в родовспомогательные учреждения с начавшимся вне больницы аборт⁵. В 1928 г. в окружных городах Уральской области в медицинских учреждениях было произведено 7042 аборт, в поселениях городского типа – 3364. 84,3% беременных из окружных городов и 80,7% – жительниц поселений городского типа, обратившихся в абортные комиссии в 1928 г., получили соответствующее разрешение. В 1929 г. отказы в производстве аборт со стороны абортных комиссий выросли на 64%. При этом подпольные аборт, сопровождавшиеся тяжелыми последствиями, продолжались. В 1929 г. в окружных городах Уральской области среди поступивших в больницы пациенток женщины с начавшимися

¹ Об охране здоровья женщины: постановление народных комиссариатов здравоохранения и юстиции РСФСР от 18 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №90. Ст. 471.

² Накоряков Н.К. Статистические данные об абортах в г. Перми (1922-1926 г.) // Уральский медицинский журнал. 1929. №3. С. 91.

³ Голубых М.Д. Указ. соч. С. 286-288.

⁴ Журавлева В.А. Аборт в городах и городских поселениях Урала в 1920-1930-х гг. // Историческая демография. 2012. №1(9). С. 46-47.

⁵ Журавлева В.А. Аборт в городах и городских поселениях Урала в 1920-1930-х гг. ... С. 46-47. Статистика по абортам стала собираться ЦСУ СССР с 1925 г., на Урале – с 1927 г. – См.: Там же.

выкидышами составили 71,8%, в городских и сельских поселениях жертв полного аборта насчитывалось соответственно 36,6% и 56,2%. В 1935 г. в городских поселениях Свердловской области на 1000 родов приходилось 626 абортов¹.

С 1925 г. начался подъем рождаемости. Всего по Уральской области в 1925, 1926, 1927, 1928 и 1929 гг. родилось соответственно 342636, 371695², 368907, 382458³ и 371302 чел.⁴, в том числе в городах – 61618, 64945, 70367, 70145, 73676 и 72133 детей⁵. Рождаемость в 1925-1928 гг. на Урале вновь относительно устойчиво возросла, образовав своеобразный компенсаторный «пик». Среднегодовые темпы прироста населения Урала достигали от 1,5 до 2%. В этот период рождаемость оставалась очень высокой. В среднем на женщину из рабочих за всю ее жизнь приходилось 7,5 рождений, на крестьянку – 7,4, на служащую – 3. Рождаемость в городах региона с 48,2% в 1927 г. упала до 38,2% в 1931 г. Вторая фаза демографического перехода на Урале была связана со стремительным падением уровня рождаемости и замедлением снижения уровня общей смертности, этот процесс нарушили последствия голода 1932-1933 гг.⁶ Репрессии в ходе коллективизации снизили рождаемость, резко увеличили число мертворождений и повысили детскую смертность.

В практике нередко наблюдались случаи нарушения законодательства. Так, III Челябинского губернского совещания по работе среди женщин 19-21 января 1921 г. отмечались случаи привлечения беременных женщин к обязательным общественным работам⁷. В Троицком округе в 1926 г. заведующей Троицкого подотдела охраны материнства и младенчества Е.Л. Горшечниковой за оказание содействия в открытии родильного отделения Троицкой городской больницы из области был вынесен выговор за вмешательство. В Свердловском округе в 1926 г.

¹ Журавлева В.А. Аборты в городах и городских поселениях Урала в 1920-1930-х гг. ... С. 47-48.

² Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. Социальная статистика. Свердловск, 1930. С.10.

³ Уральское хозяйство в цифрах. 1929: Краткий статистический справочник. Свердловск, 1929. С. 6.

⁴ Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. Социальная статистика. С.10.

⁵ Журавлева В.А. Рождаемость и смертность в уральских городах в 1924-1929 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №1 (39). Ч. 2. С. 47.

⁶ Кузьмин А.И., Оруджиева А.Г. Демографические процессы // Уральская историческая энциклопедия: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-5-604.html> (дата обращения: 11.01.2011); Журавлева В.А. Рождаемость и смертность в уральских городах в 1924-1929 гг. ... С. 47.

⁷ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 21об.

беременных женщин ставили в ночные смены, принуждали выполнять непосильные работы¹. В колхозе «Прогресс» Просековского сельсовета по приказу бригадира Е. Петрова К. Волосникова в течение всего периода беременности аккуратно ежедневно выходила на работу, и даже в день родов, когда она уже лежала в постели, он трижды приходил к ней домой с подобным требованием².

К рождению ребёнка готовились заранее. В толстое потолочное бревно в избе вбивали прочный крюк, на него вешался моток проволоки или кольцо (позднее – пружина) для люльки (зыбки); если в избе делали очеп, то шест очепа вставляли в кольцо или в моток проволоки. Пособия на предметы по уходу за новорожденными были очень важны, поскольку нередко более четырех пеленок семьи не могли себе позволить³. Важным было имянаречение. Церковью предлагались старые имена, которые высмеивались⁴, предлагались новые, советские – Декрета, Конституция, Октябрина, Тракторина и др. Они пропагандировались различными способами. Так, с обратной стороны на фантиках конфет помещались стихи. Например: «Октябрина умница, мамина помощница, / В огороде, на поле – первая работница»⁵.

В 1927 г. акушеркам рекомендовалось при патронажной работе на дому там, где есть новорожденный, «насаждать “уголки ребенка”». «Уголком ребенка» стали называть самое светлое в избе, самое близкое к солнцу место, в котором стояла отдельная корзинка (вместо люльки), с постельными принадлежностями из резаной соломы (вместо грязного мягкого тряпья и пера). Отмечалось, что многие матери охотно создавали такой уголок⁶.

В проектируемом доме-коммуне для рабочих Лысьвы кормящая мать в тече-

¹ Бюллетень III окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа № 1. Свердловск, 1926. С. 9.

² Мостовская правда, 1935, 5 апреля.

³ Уральская глубинка 1930-1940-е гг.: Воспоминания Сидоренко Лидии Павловны (1932 г.р.) о своей маме и бабушках. С. 4 // Личный архив Мирошниченко М.И.

⁴ Имена: Акакий, Павсикакий, Фалалей, Таврион, Псой, Сервил, Никтополион, Филогенит, Пигасий, Пульхерия, Мирония, Лукина, Препедигна, Перпетуя, Анфия (прозябающая), Прискилла (старенькая), Кикилия (слеповатая), Клавдия (хромоногая), Горгония (принадлежащая Горгоне адской), Ксанфиппа (рыжая лошадь). – См. подр.: Имена старые и новые // Округ. 1927. №8. С. 72-73.

⁵ Уральская глубинка 1930-1940-е гг.: Воспоминания Сидоренко Лидии Павловны (1932 г.р.) о своей маме и бабушках. С. 2 // Личный архив Мирошниченко М.И.

⁶ ОГАЧО. Ф Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 34-34 об.

ние суток должна была проходить до 4 км по лабиринту зданий от своей кабины до детского сектора и обратно. Дети жильцов дома-коммуны перемешивались с другими городскими детьми. В детском секторе спальни были общими, что усиливало угрозу детских инфекций. Не было канализации и водоснабжения¹.

Еще во второй половине 1926 г. в Уральской области наблюдались случаи, когда внебрачные дети регистрировались работниками ЗАГСов в особых книгах «О незаконном рождении» как незаконнорожденные².

Тяжело было переносить беременность женщинам-заключенных. Беременные заключенные на основе специального разрешения начальника исправдомов рожали в лагерных или в городских больницах. Затем их возвращали в место заключения. Так, Акилина Рудовая, заключенная Златоустовского исправдома, через полтора месяца после родов вновь помещённая (с грудным ребёнком) в камеру, в октябре 1923 г. ходатайствовала о переводе её в Златоустовский Дом матери и ребёнка из-за недостатка питания и холода³.

Стрессы насильственной коллективизации остро и болезненно сказывались на состоянии беременных раскулаченных. Нередки были случаи отправки женщин в ссылку беременных на поздних сроках и родильниц⁴. Так, партию спецпереселенцев, переправляемую 2 марта 1930 г. через станцию Нижне-Увельскую в Тобольский округ, в Тюмени перегрузили в конный обоз. Путь в 250 вёрст занял в голых санях больше недели. Некоторым женщинам приходило время рожать. Умиравших или рождавшихся мёртвыми младенцами, а также не выдерживавших дороги маленьких детей просто бросали в снег и закапывали⁵. При перегонах трупы умерших детей также закапывались в землю в нескольких метрах от рельсов⁶. В Мартюше пелёнки для ребёнка сушили под собой, даже когда появились печки-буржуйки: «Сядешь у печки – и сушишь задом». И дети, и взрослые были

¹ Серебренников В.С. На новых путях переустройства быта // Уральский медицинский журнал. 1930. №2-3. С. 31-32.

² ОГАЧО. Р-422. Оп. 5. Д. 54. Л. 62.

³ Архив ЗГО. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 5. Л. 89.

⁴ Кириллов В.М. Указ. соч. С. 122.

⁵ Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 109, 114.

⁶ Так были похоронены дети одного из тамбовских спецпереселенцев Ивана, семью которого везли с другими ссыльными через разъезд Козинский Свердловской железной дороги, – грудная Анна и годовалый Николай. Фамилии умерших вносились конвоирами в специальные списки. – Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 113.

синими в укусах от блох. Чтобы укусы не чесались, тело натирали керосином. Также над печкой отцы делали навесы-козлы, там тоже сушили тряпицы. «Когда я рожала в октябре 1931 г., то всё ревела: не было ни пелёнок. Ни распашонок, ни лоскутка, во что я заверну ребёнка», – вспоминала Андреева М.В. Сестра по просьбе врача Василия Алексеевича Скворцова принесла ей разных лоскутков, которые нашлись в больнице¹. Беременных направляли на тяжелые физические работы², как и кормящих матерей: «...Копаю землю в Новом быту [в Мартюше], а рядом со мной маленькая дочка Сима: одну дома не оставишь. Бригадир признал, что копаю плохо и посадил меня в подвал, куда старшие дети приносили мне кормить грудью Симу через окно. Когда комендант узнал об этом, то выпустил меня»³. Отсутствие люлек, детских кроваток участило случаи «присыпания» детей матерями⁴.

Женщинам, создавшим семью, приходилось строить отношения в ней. Проще они налаживались в простых семьях, гораздо сложнее – в расширенных. По данным переписи 1926 г., средняя величина семьи в Уральской области составляла 4,06 чел.⁵ «Одиночками» называли людей, не состоявших в браке, не имевших семьи и не поддерживавших регулярной материальной связи с семьей. По переписи 1939 г., доля одиночек среди сельского населения Урала составила 1,8%. Однако в индустриальных областях их удельный вес был выше, чем в среднем по региону: в Пермской – 2,6% от всего сельского населения, в Свердловской – 2,4%, в Челябинской – 2,0%⁶.

Широким был спектр любовных, в том числе супружеских, отношений. В браках, заключенных по любви, отношения развивались более гармонично, нежели в вынужденных. Разными были резоны расчетов: «Мне дозарезу надо было

¹ Из воспоминаний Андреевой М.В., матери Андреевой Ф.Т. – Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 150.

² Кириллов В.М. Указ. соч. С. 138.

³ Из воспоминаний Перешеиной А.Ф. (1899-?), д. Сивянка (ныне Кировской обл.). – Цит. по: Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 153.

⁴ См.: Воспоминания Канищева Петра Ивановича... С. 1.

⁵ К 1939 г. она выросла до 4,51 чел. в среднем по Пермской, Свердловской и Челябинской областям и до 4,6 чел. по Уралу. На 1 сельскую семью в 1939 г. на Урале приходилось в среднем 4,65 чел., по СССР – 4,31 чел. – Корнилов Г.Е. Трансформация демографических структур в уральской деревне в 1920 – 1930-е годы // Институты развития демографической системы общества. Екатеринбург, 2014. С. 292.

⁶ Там же. С. 290-296. С. 295.

ехать в Челябинск. ...Он достал лошадь..., приехали на квартиру, а у них ни пить, ни есть..., была у меня мука – 5-6 пудов. Быстро съели. Он собрался, да и тикать, поди через месяц его уже не стало. Я и радехонька»¹. Молодые девушки выходили за пожилых мужчин. Спецпоселенки могли получить свободу: «Вот я в одну красавицу влюбился, на ней женился. /У нее два мальчика 12-9 лет. /Жить с ней не скучно, но несподручно – /Паспорта у ней нет»²; «Дуносов с приходом Советской власти стал председателем райисполкома. Жена тов. Дуносова тяжело болела и вскоре умерла. Он женился. Взял себе молодую жену. А он уже немолодойто. Зачем он ей. Она его быстро угробила. Никак через полгода и он [умер]»³. Женщины в возрасте влюблялись в юношей: «То, что прощается мужчине, никогда не прощается женщине. У нас в жизни очень нередко случаи, когда старик женится на молодой девушке. Его за это не судят, не снимают с руководящей работы, не исключают из партии. А женщина такую роскошь позволить себе не может, ее заключают, затаскают по контрольным комиссиям»⁴. Нередко мужа хитрили, требуя себе дополнительного внимания: «Он [главный агроном] приходил с работы, еле-еле доползёт до постели, так и свалится замертво. Она [акушерка] вокруг него – порошочки, грелки, 1,5 часа за ним ходит – он как расхохочется. Она: “Ванечка, что с тобой?”. Он говорит: “Гапочка, я же совершенно здоров, я люблю, когда ты за мной ухаживаешь”»⁵.

Иногда возникали различные проблемы, связанные с интимной стороной супружеской жизни. Так, в 1929 г. в Перми больная Д. (37 лет, замужем 16 лет, двое детей, пиквического телосложения – «маленькая толстушка», мужа уважает, любит) обратилась по поводу головных болей в висках и в затылке, которыми страдала около 10 лет. Они начинались по утрам, продолжались 1-3 дня и более. Из-за них в последнее время не менее 3 дней в неделю проводила в постели. У неё была диагностирована диссоциация половой жизни на фоне фригидности при регуляр-

¹ Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.

² Из письма Евстафия Прилуцкого (1869 г.р.) И.В. Сталину (1935 г.). – Цит. по: Патранова В. Жизнь без телевизоров и телефонов была яркой и интересной. Не верите? Читайте «Подорожник // Новости Югры. 2014. 24 апреля: <http://ugra-news.ru/article/17125> (дата обращения: 03.05.2014).

³ Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 7-7 об.

⁴ Баранова А., Сибирячка З. Женщины Урала в борьбе и за работой... С. 116.

⁵ Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 9 об.

ном половом контакте. Головные боли больной К.Н. (24 лет, замужней, детей не имела) были настолько мучительными, что она отказалась от общественной работы, ушла со службы, думала о самоубийстве. Исследование установило связь головных болей с систематическим *coitus interruptus* (прерванным половым актом). Больной была рекомендована беременность, через месяц боли прошли. Больная Н.Б. (32 лет, крестьянка, замужем, двое детей) жаловалась на общую слабость, истощение, головные боли, державшиеся более полугода. Обследование показало истощение и неврастению, железо-мышьяковистая терапия оказалась безрезультатной. Мать больной обратила внимание на отношения с мужем, как на причину «чахотки дочери». Из беседы с ним выяснилось, что супруги систематически имели 8-10 *coitus*-ов в сутки. Жена терпела «африканизм» мужа, боясь потерять его расположение и верность. Корректирование этой стороны интимной жизни исцелило пациентку. Больная М.О. (25 лет, артистка балета, замужем, детей нет) жаловалась на тупые, временами сверлящие боли в голове, длившиеся около 4 лет. Обследование выявило ночные страхи, автоматизм и диссоциативные фуги. М.О. ложилась спать рядом с мужем, но утром оказывалась в другой комнате; условившись встретиться с мужем в Свердловске, сама не зная, как, оказалась в Смоленске и т.д.). При обследовании выяснилось, что при первом послебрачном *coitus*-е пьяный муж предпринял попытки совершить акт *per anus*, что встретило её энергичное сопротивление и привело к психосексуальному расстройству, при котором мысли о детях ассоциировались с понятиями «кал.., гадко». Больная развелась с мужем. Ночные страхи, автоматизм и фуги прекратились, наступило полное исцеление¹.

Легкость заключения брака приводила к частной смене партнеров. Характерно содержание справки о фактическом браке, выданной в Камышинском сельсовете Лебяжьевого района Курганского округа в 1926 г.: «Гражданка нашего камышинского общества С.Н. Ив., действительно, выходила замуж 1 раз в д. Щетинково, 2 раза жила так с гражданином с. Камышинского А., 3 раза сходилась с

¹ Малкин П.Ф. Головные боли при сексуальных отклонениях (Предварительное сообщение) // Уральский медицинский журнал. 1929. №5. С. 48.

С.И., 4 раза – с И.И., в которой фамилии осталась по настоящее время, что удостоверяется Камышинским сельсоветом»¹.

Появление детей порождало новые заботы. Уход за ребенком в младенчестве был крайне важен и требовал большого внимания матери. В 1921 г. смертность детей до 1 года составила в РСФСР 26%². Борьба с детской и особенно с младенческой смертностью признавалась одним из методов предупреждения падения прироста населения. Смертность детей в летний период в деревне доходила до 50%. Для деревни самыми простыми по форме организации были летние ясли³. С осени 1920 г. матерям, кормящим грудью, были представлены льготы при выполнении трудовой повинности: они имели преимущественное право на работу в предприятиях и учреждениях вблизи мест их работы; право переходить в другое учреждение или предприятие, отстоящее не далее 2 верст от их места жительства, при этом их перевод проводился в административном порядке или через местные отделы учета и распределения рабочей силы при участии инспекции труда. При направлении ребенка в ясли кормящим матерям-работницам выдавались места в яслях, по расположению ближайших к месту их жительства и постоянной работы⁴.

В ежедневной газете «Уральский рабочий» в начале 1920-х гг. в специальной рубрике «Уход за грудным ребенком» часто публиковались письма читателей с комментариями ведущего рубрику профессора Н. Когана. Одним из самых распространенных предрассудков, связанных с уходом за грудными детьми в начале 1920-х гг., являлись представления о «болезни к зубкам»: среди матерей было широко распространено мнение о том, что прорезывание зубок часто сопровождается высоким подъемом температуры и болезненным состоянием ребенка (вплоть до случаев смерти при «трудном» прорезывании). При этом все заболевания, по-

¹ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1083. Л. 39.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 7.

³ См.: Тезисы Челябинского горженотдела для докладов в неделю ОММ по вопросу о восстановлении и поддержке детских учреждений охраны материнства и младенчества [между 16 марта – 17 октября 1923 г.] // ОГАЧО. Ф. П-267. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

⁴ О мерах охраны труда и здоровья кормящих матерей от 11 ноября 1920 г.: постановление Народных комиссаров труда и здравоохранения РСФСР // СУ РСФСР. 1920. № 89. Ст. 456.

являвшиеся у ребенка в это время, приписывались «трудным зубкам» и не лечились. Когда родители обращались к врачу, зачастую, было уже поздно.

Врачи активно боролись с влиянием «опытных» матерей. К этой категории относились женщины, родившие по 10 и более детей, которые считали, что уходу за ребенком им учиться уже не надо. Такие матери, как отмечал Н. Коган, хотя на вопрос “Сколько из десяти у них осталось в живых”, отвечали «Трое», во множестве давали советы “неопытным”. Подобных «опытных» матерей врачи оценивали как «закоренелых невежд». Пропагандировалась мысль о том, что беременным женщинам в течение 9 месяцев необходимо было уяснять себе основы ухода и вскармливания грудного ребенка, что сознание будущей матерью своего незнания уже есть шаг к познанию. Медицинские работники объясняли, что при прорезывании зубов возможны легкие недомогания, но не тяжелые болезненные состояния с высокой температурой, при которых, как и при всяких заболеваниях, следовало, обратившись в консультацию или к специальной литературе, выяснить причину, не успокаивая себя «болезнями к зубкам». Всех, желавших изучать гигиену и вскармливание грудного ребенка, призывали в 1923 г. в Екатеринбурге обратиться в подотдел Охраны материнства и младенчества губернского отдела здравоохранения с просьбой об организации «школы матерей». Широко рекомендовалась просветительская медицинская литература. Хорошими пособиями для матерей считались книга Мармузон «Как сохранить здоровье ребенка», изданная Комитетом «Недели ребенка» в 1920 г. и переизданная в «Государственном издательстве» в 1922 г., труды Сперанского «Уход за грудным ребенком» (1918 г. издания) и «Азбука матери-крестьянки»; книга Цервера «Школа будущей матери (1921 г.), книга Швейцера «Гигиена грудного ребенка», популярная брошюра профессора Пескаторе-Лангштейна «Уход за грудным ребенком. Для совсем малоразвитых женщин», работа Энгель и Баума «Руководство по уходу за грудным ребенком» (1921 г.). Однако в 1923 г. этих книг в районных библиотеках Екатеринбурга в 1923 г. еще не было. Пособие В.Н. Жука «Мать и дитя. Гигиена в об-

щедоступном изложении», изданное в 1906 г., не рекомендовалось как устаревшее и содержащее вредные советы¹.

Среди других бытовавших предрассудков можно назвать запрет стричь ногти грудному ребенку (их надо было «скусывать» зубами), страх перед «нутряной грыжей», «кочергой», «простудой». Из-за боязни «простуды» детей месяцами, даже летом, держали в душных комнатах, их не выносили на воздух, на улицу, не открывали окон. Этими суевериями в равной степени были заражены и крестьянки, и работницы, и «интеллигентные» женщины (последние были даже более упорны в своих «верованиях»). «Мать не побоится целовать ребенка, страдая насморком, – отмечал Сперанский, но не вынесет его гулять, боясь “простудить”; она посадит его на тот же горшок, в который только что ходил больной дизентерией, но не сделает ему ванны, боясь “застудить животик”. Нет той болезни, причины которой окружающие ребенка не искали бы в простуде»². Врачи поясняли, что под простудой следует понимать чрезмерное охлаждение организма при быстром переходе от тепла к холоду, и для ее предупреждения надо закалять ребенка, начиная с раннего возраста. В 1929 г. в Тюменском окр. боролись с качкой ребёнка, с соской-пустышкой и боязнью форточек среди матерей³. Практика протирание рта ребенка (внутри – пальцем, обернутым тряпкой) было распространена не только среди матерей, но и среди части акушеров. Это вело к появлению различных заболеваний – от молочницы до заражения крови. Медицинские работники предупреждали о недопустимости протирания полости рта младенца любыми способами, объясняли, что необходимо содержать в чистоте те предметы, которые попадают ребенку в рот; боролись с практикой купания ребенка в посудинах, предназначенных для других целей, например, в корытах для стирки белья, а также в деревянных ваннах; говорили о недопустимости чистки ушей и носика ребенка спичками или шпильками⁴. Энурез лечили, ставя ребенка на горячую за-

¹ Уральский рабочий, 1923, 24 июня.

² Там же, 17 июня.

³ ГАТО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 65. Л. 176.

⁴ Уральский рабочий, 1925, 30 сентября.

слонку¹. Особенно опасен был довольно широко распространенный метод лечения грудничков в русской печи, при котором ребенка обмазывали тестом, сажали в жарко натопленную печь на несколько минут и затем вынимали. Это часто приводило к тяжелым последствиям, вплоть до летального исхода².

Некоторые фанатики-старообрядцы, несмотря на протесты родителей, крестили новорожденных, родившихся зимой, водой, взятой из проруби; крестить ребенка теплой водой они считали грехом. На третий день после такого крещения умер от простуды сын крестьянина Нифонтова в Долговском пос. Коельского района Челябинского округа³.

Активно пропагандировалась идея грудного вскармливания. Инструкцией подотдела охраны материнства Наркомздрава №497 от 23 декабря 1921 г. за подписью В.П. Лебедевой «необходимость вскармливания женским молоком» провозглашалась «прямым исполнением долга перед государством»⁴. Объяснялась недопустимость вскармливания младенца сырым коровьим молоком, использования при прикорме колбасы, консервов, пряников. До 3 лет запрещалась свинина и баранина. Категорически запрещалось давать младенцам после начала прикорма горчицу, перец, пиво, вино, водку⁵.

Семьи крестьян, принявшие на себя опекунические обязанности над несовершеннолетними, получали льготы⁶. Открывались специальные курсы по социальному воспитанию детей. В 1922 г. такие курсы работали в Челябинске⁷. Отказ отдавать детей в ясли в Верхне-Санарском и Кулевчинском районах Челябинского округа в 1926 г., в Тюменском округе в 1929 г. и др. рассматривался как частичное влияние кулачества. В северных территориях Урала ещё в 1928 г. сохранялись страхи родителей в отношении яслей: «в яслях отлучают от Бога», «будут снимать

¹ В 1924 г. в д. Ермолино Верхне-Муллинского района Пермского округа. – ГАПК. Ф.Р-154. Оп. 1. Д. 75. Л. 18 об., 21.

² Уральский рабочий, 1923, 31 августа.

³ Там же, 1925, 30 сентября.

⁴ Архив ЗГО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 84. Л. 28.

⁵ Вигдиргауз Н.В. В помощь колхознице и совхознице (Институт охраны материнства и младенчества): Как правильно кормить ребенка // Колхозница Урала. 1932. №1. С. 17.

⁶ О льготах для крестьян, принявших на себя опекунические обязанности над несовершеннолетними: постановление СНК 7 мая 1928 г. // СЗ СССР. 1928. № 48. Ст. 366.

⁷ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 83.

кресты» и т.д.¹ В ясли в первую очередь записывали детей бедноты и середняков. В 1927 г. в Уйском районе Челябинского округа детей служащих принимали в ясли за плату в 5 руб. в месяц².

В начале 1920-х гг. уход за детьми у домохозяек Приуралья занимал не менее 1 час. в день. Детями практически не занимались женщины-служащие (и мужчины-служащие), у которых общение с детьми занимало не более 3 мин. в день. Женщины-рабочие уделяли детям около 35 мин. ежедневно (мужчины-рабочие – до 10 мин. в день)³. В первую очередь требовали пригляда маленькие дети. Так, в с. Красномылье однажды пропала маленькая девочка Танька – она залезла через форточку в торговую лавку, наелась конфет и сладкого джема из бочки, а вылезти не смогла – мешал раздувшийся живот. Утром её нашли грязную, поцарапанную и зарёванную⁴. Петр Агарышев в 9 лет попал на празднике под лошадь, испугавшуюся начала марша, который заиграл оркестр. Мальчик упал, потерял сознание⁵. С развитием технического прогресса появились новые виды травмоопасных ситуаций. Дети совали руки в узлы тракторов и других сельхозмашин. Так, 4-летнему В. Пузыреву, встречавшему вместе со всеми в марте 1931 г. первый комбайн в с. Красномылье, стало интересно, отчего вращаются шестерёнки, отчего они крутятся? Ведь мотор в комбайне не работает. Малыш вскочил на подножку комбайна, протянул руку к шестерёнке и попытался остановить движение цепи, пальцы затянуло на зубья шестерёнки, со среднего пальца был содран кусочек кожи⁶.

Большого внимания требовали необычные дети. Так, мама 6-летнего мальчика-математика Лёни Гольдберга долго добивалась приема в свердловском облоно. С 2 лет Лёня запоминал стихи и считал до 10, с 4 лет самостоятельно изучил простую математику, научился читать, писать, усвоил все метрические меры, с пора-

¹ ГАТО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 65. Л. 29; ОГАЧО. Р-429. Оп. 1. Д. 11. Л. 168.

² ОГАЧО. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 82.

³ Волкова Т.С. Указ. соч. С. 34.

⁴ Пузырев В.П. Из раннего детства: Танька в сельской лавке // Пузырев В. Сельские истории тридцатых годов. Рассказы и воспоминания. Шадринск, 2002. С. 8.

⁵ Воспоминания Петра Георгиевича Агарышева (1920 г.р.) / Зап. М.И. Мирошниченко. С. 2 // Личный архив Мирошниченко М.И.

⁶ Пузырев В.П. Первый комбайн // Пузырев В. Сельские истории тридцатых годов. Рассказы и воспоминания. Шадринск, 2002. С. 10.

зительной быстротой извлекал квадратные и кубические корни из целых и дробных чисел, возводил целые и дробные числа в степени. В 6 лет он свободно манипулировал миллионными цифрами, используя при этом свои собственные методы исчисления – цифры писал снизу вверх. Свою 34-летнюю маму он, шутя, называл «408». Мальчика исследовали в Свердловске, а также 3 недели – в Ленинградском педагогическом институте. Группа из 32 детских врачей во главе с профессором Озерецким признала его особую одаренность в математике. Мать Лёни пыталась получить помощь по индивидуальному присмотру за сыном, но в приеме в облоно ей отказывали¹.

Детям были необходимы игрушки, игры. У девочек были деревянные куклы, а также самодельные, сшитые из лоскутков куклы разных размеров и «куклята» (из спичечных коробков)², у мальчиков – деревянные лошадки, в том числе на колёсиках высотой до полуметра. В городе можно было купить детскую фарфоровую посуду (за 7 руб., что считалось очень дорого)³. Дети свистели в глиняные свистульки⁴, играли в лапту, в мяч, в прятки и др. Игрушки находили среди вещей, брошенных при отходе с белыми, например, игрушечная швейная машинка⁵. Позиции матерей по отношению к оставленному добру были разные. Н.Г. Шуклина вспоминала о времени отступления пепеляевцев: «Нам мама запретила до чего-либо дотрагиваться, даже брошенного на дороге»⁶.

Дни рождения детей в основном не справляли⁷.

Школьные заботы стали новым элементом в женских культурных практиках в рабочих и крестьянских семьях. Хотя устав единой трудовой школы был утвержден 18 декабря 1923 г.⁸, но учебный год в разных местностях мог начи-

¹ Уральский рабочий, 1935, 18 февраля.

² Воспоминания Шекуновой Марии Ивановны, 1927 г.р. г. Усть-Катав / Зап. М.И. Мирошниченко С. 1 // Личный архив Мирошниченко М.И.; Воспоминания Александры Бороздиной... С. 1.

³ Уральская глубинка 1930-1940-е гг.: Воспоминания Сидоренко Лидии Павловны (1932 г.р.) о своей маме и бабушках. С. 4 // Там же.

⁴ Воспоминания Рухтиной Галины Александровны, 1929 г.р.г. Златоуст Челябинской обл. 2008 г. С. 1 // Там же.

⁵ Принадлежала Зинаиде Черняевой – дочери пермского священника Петра Черняева, бежавшего с семьей с белыми в 1918 г. – ГАПК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 81. Л. 36.

⁶ Воспоминания Шуклиной Н.Г. // ГАСПИТО. Ф. 4058. Оп. 2. Д. 51. Л. 5.

⁷ Воспоминания Шекуновой Марии Ивановны... С. 3.

⁸ Об утверждении устава единой трудовой школы: постановление СНК РСФСР 18 декабря 1923 г. // СУ РСФСР. 1924. №2. Ст. 15

наться по-разному. Значительное число девочек поначалу оставались вне школы. Старшие девочки в крестьянских семьях с детства нянчили младших детей. (Н.Г. Шуклина была нянькой с 4 лет¹). Далеко не все девочки учились в школах. К примеру, в 1926/27 г. из 25948 учащихся школ в Курганском округе девочек училось 9380 чел. (или 32,6%), в 1927/28 г. – 35,1%.² Вплоть до 1927 г. во многих школах Челябинска из-за непригодности печей не было горячих завтраков³. Сначала в 1927/28 уч. г. в СССР вводилось обязательное начальное обучение в объеме 1 года для детей в возрасте 8 лет⁴. Обращалось особое внимание на посещение школы девочками. Многие родители были против обучения девочек. Так, когда в 1928-1929 гг. 14-летний Пётр Показаньев проводил занятия в школе ликбеза, многие обвиняли его, что он заставляет их дочерей учиться: «...Зимой им надо пряжу прясть, а они сидят и учатся, а, может, и совсем не учатся, а выкобениваются там с ребятами». Многие матери приходили проверять, чем занимаются там их сыновья и дочери⁵. Сестра ненавидела его за то, что он учился, а она пряла пряжу и помогала ткать холсты бабушке и маме, бабушка ругалась, что «девка с отцом за сеном ездят, а он прохлаждается в школе»⁶. Посещение школы стало новым элементом в образе жизни цыганских девочек. Так, на станции Варгаши Курганского округа в 1928 г. в школе учились 42,6% цыганских детей, в с. Утятском – 48,7%⁷.

С 1930/31 уч. г. всеобщее обязательное начальное обучение в объеме 4 лет было введено для детей 8-10 лет. Подростки, не прошедшие начального обучения, получали его на ускоренных 1-2-годичных курсах⁸. С 1933 г. был введен устав советской политехнической школы. Дети от 8 до 12 лет включительно учились в начальной школе (первая ступень); от 12 до 15 лет включительно – во второй сту-

¹ Воспоминания Шуклиной Н.Г. // ГАСПИТО. Ф. 4058. Оп. 2. Д. 51. Л. 2.

² Состояние и перспективы народного образования в округе. (Тезисы доклада) // Материалы I-го Курганского окружного съезда по народному образованию. Курган, 1928. С.10.

³ Наказ избирателей депутатам Челябинского городского совета VIII созыва 1926-27 г. Челябинск, 1926. С. 26.

⁴ О порядке введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР: постановление СНК РСФСР от 22 апреля 1927 г. // СУ РСФСР. 1927. №39. Ст. 251.

⁵ Учились 4 часа в день. – Показаньев П.И. Из воспоминаний // ГАКО. Ф. Р-2275. Оп. 1. Д. 128. Л. 11.

⁶ Показаньев П.И. Из воспоминаний // ГАКО. Ф. Р-2275. Оп. 1. Д. 128. Л. 6.

⁷ Населенные пункты Уральской области. Т. VII-й. Курганский округ. Свердловск, 1928. С. XIV, XXVIII.

⁸ О всеобщем обязательном начальном обучении: постановление ЦК ВКП(б) 25 июля 1930 г. // КПСС в резолюциях... Т. 5. М., 1984. С. 184-187.

пени средней школы; от 15 до 18 лет включительно – в третьей ступени средней школы, причем десятый год обучения считался дополнительным. При школах первой ступени в фабрично-заводских районах и в районах расположения совхозов и МТС могли организовываться нулевые группы для детей 7 лет (р. I, п. 3). Родительские собрания собирались не реже 1 раза в четверть¹. С 1934 г. в школах ввели новый предмет – историю². С 1935 г. учебные занятия во всех школах начинались с 1 сентября, оканчивались в 1-3 классах 1 июня, в 4-7 классах – 10 июня, в 8-10 кл. – 2 июня. Зимние каникулы длились с 30 декабря по 10 января, весенние – 6 дней³. Осенних каникул в исследуемый период не было. Бывало, девочки дрались. Дела о часто замешанных в драках девочках передавались в Комонес (созданные с весны 1920 г. комиссии по делам несовершеннолетних⁴).

Сложной оставалась проблема семейного насилия. Оно возрастало в религиозные праздники, когда мужчины много выпивали и избивали своих жён⁵. В 1920-е гг. в эти отношения вмешивался женотдел и авторитет женотдела был высокий. «Если трудно бывает подчас собрать на собрание женщин, то они буквально наводняют женотделы, ежедневно являясь за советами, ища защиты от мужа, отца, свекрови. Организатору по работе среди женщин чуть ли не больше [приходиться] работать по защите женщин от домашнего гнёта (выступать на судах, являться в качестве примирителя в семью обиженной, писать заявления и т.п.), чем вести воспитательную работу с делегатками. Эта работа имела в глазах женщин гораздо большие реальные результаты, чем все доклады, таким именно путем держалась живая связь между женотделом и массами женщин», – отмечала женорганизатор⁶. Дети были более беззащитными. Случалось, что мачеха изводила детей своего мужа от предыдущего брака, а муж не мог ей противостоять. Так, в

¹ Об утверждении устава советской политехнической школы: постановление СНК РСФСР 19 сентября 1933 г. // СЗ СССР. 1933. №50. Ст. 210.

² Корнилов Г.Е., Баженова НН. Формирование исторического сознания советского населения в условиях 1930-х гг. // Историко-педагогические чтения. 2007. №11. С. 20.

³ Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе: постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) 3 сентября 1935 г. // СЗ СССР. 1935. №47. Ст. 391.

⁴ О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных деяниях: декрет СНК 4 марта 1920 г. // СУ РСФСР. 1920 №13. Ст. 83. Несовершеннолетними считались дети до 18 лет.

⁵ Советская правда, 1923, 18 декабря.

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 8.

д. Мотовилихе Е.Н. Федотова, с 17 лет вступившая в брак с 28-летним вдовцом, морила пасынков голодом, била (старшего «ударила в пах калёным сковородником», младшего, который, даже при отце «почти никогда не выходил из-под кровати», в 3 года закрыла в горячей бане, подперев дверь бревном). В 1921 г. во время отсутствия мужа выгнала детей (13 и 9 лет) на улицу и после возвращения отца их домой не пустили¹. В первой половине 1930-х гг. защиту от избиения матерью, от издевательств квартирных хозяек девочки-подростки находили при обращении в комиссию по улучшению труда и быта²

С развёртыванием маховика репрессий все больше женщин, чьи мужья арестовывались, оставались на положении «соломенных вдов». Участие в советском женском движении, в работе делегатских собраний, в Советах не спасало от раскулачивания и его последствий ни взрослых женщин, ни их детей. Сильному нажиму подвергались дети раскулаченных. Девятилетняя Серафима Новгородцева из с. Луговое, отца которой раскулачили в 1932 г., испытала на себе силу организованного общественного осуждения. В школе ежедневно по несколько раз в день её выводили на линейке перед учащимися всей школы, которые, указывая правой рукой в её сторону, скандировали: «Дочь кулака!», «Дочь кулака!». Через неделю она перестала ходить в школу. Друзья не бросили девочку. Серафима Тугачёва, Анна Орлова, Васса Скотникова, Вера Григорьева, Марья Самохвалова сначала тайно, потом открыто навещали Серафиму. После тёплой беседы учительницы С. Новгородцева она вернулась в школу, но в пионеры и в комсомол её не приняли³.

Таким образом, анализ документов показывает, что по мере становления сети родовспомогательных учреждений на Урале возможности получения роженицами квалифицированной медицинской помощи расширялись, но из-за её недостаточности, больших расстояний, инерции мышления, материальных соображений большая часть женщин делала выбор в пользу домашних родов, родов под контролем старшей женщины или бабок-повитух, в большинстве своем не имевших

¹ ГАПК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 75. Л. 4, 13 об., 16-16 об.

² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 90. Л. 43.

³ Голос целинника, 2008, 20 июня.

достаточных знаний, инструментария и элементарных условий для правильного ведения родов при сложных патологиях. Борьба за распространение знаний по уходу за грудным ребенком, за обращение в сложных ситуациях к врачам была направлена на снижение смертности новорождённых и детской смертности в целом. Материнские заботы, направленные традиционно на сохранение жизни и здоровья ребенка, на воспитание с целью привития девочкам навыков домашнего труда, существенно расширились за счет обеспечения образовательных потребностей детей.

§ 2 . Основные виды деятельности женщин в ведении домашнего хозяйства

Будучи супругой (в настоящем или прошлом), родительницей, дочерью или другой родственницей, женщина выступает субъектом семейных правоотношений и является им вне зависимости от того, создаст ли она собственную семью. Ведение домашнего хозяйства традиционно являлось базовой функцией женской гендерной роли. «Домашнее хозяйство» в узком смысле слова, или «домашняя экономика», «домоводство» — это деятельность людей преимущественно внутри дома, по содержанию жилища и организации своей жизни в нем. Домоводственная деятельность женщин, направленная на реализацию возникавших во внутренней сфере дома потребностей, включала традиционные виды занятий: приготовление пищи, мытьё посуды, уборку, стирку, изготовление и починку одежды и др., участие в приобретении необходимых для хозяйства вещей и продуктов и содержание их в надлежащем виде, заготовку припасов, уход за детьми и др. (особенно нетрудоспособными) домочадцами, организацию домашних праздников и рабочих встреч членов семьи на своей территории и т.п. С этой точки зрения на селе оценивалась будущая невеста родителями мужа: «То, что она умная и грамотная — это хорошо. А вот сможет ли вести хозяйство? Обшивать, вязать, стряпать, ухаживать за детьми, домом и делать всё по хозяйству?»¹.

Главной женской заботой в домоводстве являлось приготовление пищи, по-

¹ Бенедиктов И. О маме. Воспоминания. Екатеринбург, 1993. С. 15.

сколько именно этот вид деятельности был направлен на удовлетворение базовых физиологических потребностей – утоление голода и жажды. Трудности с продовольствием, особенно в периоды голода приводили к широкому использованию суррогатов. Голод толкал женщин на воровство¹, трупоедство, людоедство. Примеров тому немало². Питание на протяжении всего исследуемого периода для большинства семей было недостаточным³. Домохозяйки в семьях рабочих и служащих в Приуралье в начале 1920-х гг. до 4 час. в день тратили на приготовление пищи (по 122 и 125 час. в месяц соответственно), и до 1 часа на заготовление воды (26 час. и 32 час. в месяц соответственно). Мужчины подключались к этим видам деятельности в исключительных случаях. Практически не готовили еду дома женщины-служащие, тратившие на это 0,5 час. в день (мужчины-служащие – до 1 часа в день)⁴. Мы не разделяем мнение Волковой Т.С. о том, что женщины-служащие питались всухомятку или в столовых. Скорее, хозяйство у них вели домработницы.

Вновь начавшийся локально с 1928 г. голод, в 1932-1933 г. охватил всю Уральскую область⁵. В 1928 г. в городах было введено нормированное распределение хлеба⁶. С февраля 1929 г. карточная система на хлеб была введена в стране в целом⁷. С января 1931 г. она была распространена на основные продукты питания и непродовольственные товары. Карточки (по 4 разрядам) по-прежнему выдавались тем, кто трудился в государственном секторе снабжения (в том числе их

¹ Архив ЗГО. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 5. Л. 358.

² Так, Верхнеуральском р. в пос. Астафьевском местными гражданками А. Бахтеевой, А. Васильевой и Ф. Васильевой в январе 1922 г. на почве голода были съедены трупы умершей двухлетней дочери Васильевой, зарезанного ими 12-тилетнего сына А. Бахтеевой Федора и задушенной гражданки Парижского пос. В станице Кизильской постоянно происходило хищение трупов с кладбищ, в станице Амурской семья съела трупы троих своих умерших детей и двух зарезанных. Подобных случаев было немало. – Милиция Челябинской области. 1802-2002. Страницы истории / Сост.-ред. Смирнов Д.В. Челябинск, 2001. С. 99.

³ Так, в Мотовилихе в 1928 г. лишь 20% населения регулярно употребляли молоко. Остальные, даже семьи с детьми, его или не употребляли или пили очень редко. – Ершов Г.Ф. Вспышка брюшного тифа в Мотовилихе // Уральский медицинский журнал. 1929. №6. С. 122.

⁴ Волкова Т.С. Указ. соч. С. 34.

⁵ Корнилов Г.Е. Голод 1932-1933 г. на Урале: факторы и масштабы... С. 67.

⁶ С 17 марта 1928 г. в Москве хлеб стал продаваться только по заборным книжкам, на Урале для рабочих и служащих, а также членов их семей – с июня 1928 г. – См.: <http://www.fedy-diary.ru/?p=3652> (дата обращения: 11.09.2012).

⁷ Предельный размер хлебного пайка был установлен для рабочих и служащих фабрично-заводских предприятий Москвы и Ленинграда в 900 гр печеного хлеба в день, для членов семей рабочих, для служащих и их семей, прочего трудящегося населения и безработных – в 500 гр, в остальных промышленных городах и фабрично-заводских поселках – соответственно 600 и 300 гр. – См. подр.: Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. 2-е изд., доп. М., 2008. С. 95.

иждивенцам)¹. Как воспоминала И.Д. Голицына: «...Весной 1931 г. нам стало трудно выносить последствия пятилетнего плана. Хлеб и все необходимое для жизни было нормировано, но мы классифицировались как “лишенцы”, и нам карточки не выдавались². В 1931 г. хлебный паек на Миньярском заводе составлял 9 кг на рабочего, 2 кг – на члена семьи; на Симском заводе – 5 кг на рабочего, 4 кг на члена семьи (кроме домохозяек, которым не полагалось ничего); на Ашинском заводе – 18 кг на рабочего, 6 кг на члена семьи. В 1931 г. медработники, учителя, пенсионеры на Урале (в Миньяре, Симе, Аше) получали по 4 кг муки, но членам семей этих категорий продукты не выдавались. Однако, план выдачи пайков, утвержденный даже по таким мизерным нормам, не был выполнен³. Для многих семей в первой половине 1930-х гг. часто картошка была лакомством. Иногда варили кожуру от овса⁴.

Небольшую продовольственную помощь получили по решению облисполкома в феврале-марте 1932 г. дети, семьи красноармейцев и семьи колхозников, работавших на животноводческих фермах в особо нуждающихся колхозах в недородных районах Уральской области⁵. Хлебные карточки были отменены в 1934 г.

Много времени и сил занимало выпекание хлебов в домоводстве. Некоторые женщины в 1931 г. ходили печь хлеб к иностранцам⁶.

Воду брали из открытых водоемов и колодцев. Часто вода была недоброкачественной. В 1929 г. лишь в 10 из 109 крупных уральских городов и поселков городского типа имелись водопроводы (на 1 чел. в сутки приходилось 16 л воды)⁷.

Недолгая попытка осуществить в период военного коммунизма на основе прямого продуктообмена между городом и деревней централизованное распре-

¹ Ведущие индустриальные предприятия Урала входили в особый и первый список. Сельское население не снабжалось продовольственными товарами – Корнилов Г.Е. Голод 1932-1933 гг. на Урале: факторы и масштабы. С. 66-67.

² Голицына И.Д. Указ. соч.

³ Янгирова И.С. Роковое число... С. 89.

⁴ Воспоминания Резепиной Любови Ивановны (1936 г.р.) о детстве и юности своей матери Марии Васильевны Сергеевой, 1908 г.р. С. 2 // Личный архив Мирошниченко М.И.

⁵ Корнилов Г.Е. Голод 1932-1933 гг. на Урале. С. 68.

⁶ Богданов А.В. Иностранные рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска (1929-1933 гг.): Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2011. С. 17-18.

⁷ Лейканд М. Урал через 5 лет. Свердловск, 1929. С. 83.

ление¹ породила в сознании горожанок определенные стереотипы потребления. Распределением мануфактуры и обуви в 1919-1920-х гг. на первичном уровне занимался профсоюз. Когда женщины – члены союза Медикосантруд Михайловского участка Екатеринбургской губернии в 1922 г. обратились в губотдел с жалобой на то, что союз не дает им мануфактуры, обуви и т.п., им пояснили, что в новых условиях НЭПа это дело хозяйственного подотдела соответствующего органа, а не профсоюза, что сейчас зарплата строится на иных принципах, нежели при военном коммунизме («прошел уже год, а некоторые не понимают»). Пояснялось, что если мануфактура и обувь будут даны, то они будут даны за деньги с вычетом из жалованья².

Программа организации нового быта предполагала отказ от домашнего питания. Однако питание в столовых было дорогим. Стоимость дневного пайка рабочего и члена его семьи при питании в столовых составляла в Свердловске в 1929 г. не менее 60-70 коп. При составе семьи в 3-4 чел. это делало переход на полный пансион общественной столовой почти неподъемным для семейного бюджета³. «Столовниками» выступали более мужчины, нежели женщины. Заведующая Екатеринбургским губженотделом Уфимцева в 1923 г. подчеркивала важность общественного питания, прежде всего, там, где женщины вели казарменный образ жизни⁴. В 1925 г. Н.К. Крупская ставила задачу «организовать вербовку для новых столовых столовников, особенно женщин»⁵. Хотя сеть столовых на Урале с середины 1920-х гг. расширялась⁶, их не хватало. К примеру, в Надеждинске в 1926-27 гг. на 10700 рабочих действовала всего 1 столовая «нарпита», рассчитанная на 200 чел. Она не могла обслужить всех рабочих и, в особенности, как отме-

¹ См.: О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов: декрет СНК 4 декабря 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №93. Ст. 505; О бесплатном отпуске населению продуктов широкого потребления: декрет СНК 17 декабря 1920 г. // Там же. №99. Ст. 531.

² П.М. Это не дело союза // Медработник Урала. 1922. № 3. С. 9.

³ Серебренников В.С. Указ. соч. С. 32.

⁴ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 50. Л. 10.

⁵ См. подр.: Крупская Н.К. Женщина-работница и дело общественного питания // Завет Ленина о раскрепощении женщины. М., 1933. С. 12-16.

⁶ Так, рабочая столовая в мае 1925 г. была построена в Кизеловском районе Верхнекамского округа, в Свердловске во второй половине 1920-х гг. появилась фабрика-кухня. – ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 6. Фабрика-кухня располагалась по ул. Свердлова, д. 8. – См.: Кашина И.А. Основные типологические объекты архитектуры авангарда // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2004. Т. 1. С. 394.

чалось на VI Уральском областном съезде советов, работниц¹. Предоставление первоочередного права пользования общественными столовыми, прачечными служило в 1927-28 гг. материальным стимулом к вовлечению в кооперативы². На основе постановления Малого президиума Уральского облисполкома от 31 октября 1927 г. комиссией по разработке практических мероприятий по проведению в жизнь постановлений Съезда работниц и крестьянок-членов Советов было выдвинуто предложение развернуть в 1928-29 гг. сеть столовых потребкооперации в крупных промышленных районах³. В 1928 г. в Мотовилихе был всего 1 пункт общественного питания⁴. Постепенно формировались спецстоловые. Так, в 1932 г. в Перми работала столовая партактива. Когда студентов, приехавших на практику на судостроительный завод, прикрепили к ней, они сразу же были перенаправлены в коммерческую столовую: «Еще молодые столоваться вот здесь. У нас контингент есть, и мы расширять его не намерены»⁵.

Основным источником дохода был заработок главы семьи. Он составлял 77,9%, а в 1929 г. 80,5% доходной части семейного бюджета. Заработная плата других членов семьи занимала в семейном бюджете как в 1928, так и в 1929 г. 2,9%. Удельный вес пособий по социальному страхованию – 5,7% и 4,6%, на доходы же от собственного хозяйства приходилось соответственно 4% и 1,8%⁶. Со временем появились отдельные прецеденты получения женой заработной платы, во много превышающей по размеру зарплату мужа. Так, стахановка Е. Бочкина, работница мясокомбината в Кургане, мать троих детей, в мае 1936 г. получала 360 руб., а её муж, рабочий кожзавода Ефим Бочкин, 70 руб. (которые, будучи алкоголиком, пропивал). Он неоднократно избивал свою жену, если она не давала ему

¹ Бюллетень VI Уральского областного съезда рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. №8: Продолжение прений по докладу Облисполкома. Свердловск, 1927. С. 1.

² О кооперативном строительстве среди нац.-меньшинств: резолюция // Резолюции 1-го областного совещания среди национальных меньшинств. 17-20 декабря 1927 г. Свердловск, 1928. С. 19.

³ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1192. Л. 2.

⁴ Ершов Г.Ф. Вспышка брюшного тифа в Мотовилихе... С.122.

⁵ Стенограмма совещания студентов-практикантов с секретарями партколлективов и ячеек, проведенного оргинструктором ГК ВКП(б) от 3 июня 1932 г. в г. Перми // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 603. Л. 67.

⁶ Хозяйство Урала. 1930. № 10. С. 40; Черемных В.Г. Рост заработной платы уральских рабочих и сокращение рабочего дня на предприятиях Урала в годы первой и второй пятилеток // Из истории рабочего класса и крестьянства Пермского края. Пермь, 1965. С. 122.

денег на выпивку¹.

Ведущим бытообразующим элементом выступало жильё, в формате которого концентрировался центр женского домашнего мира. Характер жилья определял возможность использования труда домашних работниц для организации быта. Их нанимали, как правило, домохозяева, владельцы и съемщики отдельных домов и квартир.

В круг повседневных забот женщин включались лёгкая и генеральная уборки жилища, стирка («платьёмойка»), которая была исключительно женским делом, глажение, чистка, штопка и пошив одежды и обуви (к чистке и починке обуви иногда подключались мужчины). В обычных крестьянских избах некрашенные полы мыли («драли», тёрли) березовыми вениками (голиками) с речным песком до желтизны. Такую хозяйку называли «обиходницей», а её дом – обихоженным. Таким же образом обычно перед праздником мыли некрашенные стены, потолок, оконные рамы². С увеличением площади (в «пятистенках», «шестисенках» и т.п.) объем домашней работы, ложившейся на женщин, возрастал. Игнали свою роль и традиции. К примеру, пермяки в своих избах, состоявших из 3 частей: жилой комнаты, кладовой и помещения, где хранилась одежда, утварь, припасы, – убрались редко, обычно 1 раз в год³. Иногда последствия домашней работы вредили дворохозяйству. Так, в казацком пос. Тимофеевском улья в ненастье переносились из палисадника в голубец (подпол). При мытье полов вода, просачиваясь сквозь щели пола и крыш ульев, проникала в внутрь. Это часто приводило к гибели пчел⁴. В домах с крашеными полами, потолками и оконными рамами, со стенами, обклеенными «шпалерами» (обоями), женская домашняя работа намного облегчалась. До проведения электричества избы освещались керосиновыми лампами, фонарями «летучая мышь», жировыми светильниками («мизюкалками»), реже – лучинами. Часто у «керосинки» приходилось чистить стекла, эту работу

¹ Жулева М.С. Место и роль женщины... С. 91.

² Попова В.П., Попов Ю.С. Альманах № 1. Из истории села Булзи (Воспоминания пожилых людей) // Каслинский городской портал: http://www.kasly.su/Almanach_01_15.htm (дата обращения: 23.03.2012).

³ Уральская область и Башкирская АССР / Сост. К.А. Бялецкий и др. М.-Л., 1928. С. 145.

⁴ Голубых М.Д. Указ. соч. С. 93.

можно было доверить ребёнку, но очень аккуратному, чтобы не разбил¹. Осенью утепляли окна. Проще всего было сохранить тепло в домах с высоким каменным фундаментом, сложнее – в саманных жилищах с соломенными крышами. Уборка у домохозяек в Приуралье в начале 1920-х гг. занимала 36-37 мин. ежедневно, у рабочих (мужчин и женщин) – от 5 до 17 мин. в день Домохозяйки в семьях рабочих стирали в 1,5 раза больше и чистили одежду и обувь в 9 раз дольше, чем домохозяйки в семьях служащих².

Многие врачи и учителя жили в крестьянских семьях, часто имея вплоть до середины 1920-х гг. лишь койку или «угол»³. Отдельные дома или квартиры имели семейства наиболее давних жителей уральских заводов. Ситуация с частным жильем немного стабилизировалась с 1923 г. Стало прекращаться выселение из квартир⁴. Женщины активно выступали субъектами правоотношений в борьбе бывших домовладельцев за возвращение муниципализированного жилья, которая обострилась к середине 1920-х гг. Так, были возвращены национализированный дом в 1923 г. П.И. Солодовниковой в Златоусте (два брата которой были убиты на фронте в 1919 г. в борьбе с белыми), К. Вазинской – её дом в Челябинском округе в 1926 г., но с 1923 г. по 1926 г. отклонены аналогичные ходатайства Безсоновой, Гудковой и Сергеевой в Златоусте⁵, Е.Д. Мурашкиной, А.С. Чучеловой, М.Э. Герасимовой, Малышевой, А.Ф. Поскребышевой, А.Ф. Колбиной в Челябинске и др.⁶ С мая 1926 г. тяжбу за возвращение своего кирпичного дома, построенного в с. Обвинском Карагайского района Пермского округа в 1858 г. ее отцом, вела Зоя Извенских. С позиции властей, дом был изъят в 1918 г. по бесхозяйственности, ибо владелец в годы революции находился в неизвестной отлучке; с позиции З. Извенских – отобран в ее отсутствие без постановления о национализации. Ее прошение о возврате, поданное после истечения установленного срока (21 декабря

¹ Уральская глубинка 1930-1940-е гг.: Воспоминания Сидоренко Лидии Павловны (1932 г.р.) о своей маме и бабушках. С. 2 // Личный архив Мирошниченко М.И.

² Волкова Т.С. Указ. соч. С. 34.

³ К примеру, в г. Кизеле в Троицком округе в 1926 г. – ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 23. Л. 65 об.-66.

⁴ В разъяснении НКВД и НКЮ в 1923 г. по этому вопросу отмечалось, что «выселение и переселение из квартир не допускается впредь до изменения инструкции ВЦИК за исключением выселения судебным решением». – Набат, 1923, 23 сентября.

⁵ Архив ЗГО. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

⁶ ОГАЧО. Ф.Р-11. Оп. 3. Д. 41. Л. 89, 93, 99 об., 152, 189 об.

1926 г.), не было удовлетворено¹. Однако право пользования и распоряжения жилой площадью временами ограничивалось. С тем, чтобы сгладить жилищную проблему, в некоторых городах (в Сыктывкаре с 1932 г.) владельцы частных домов обязывались сдавать в коммунальный фонд 10% полезной жилплощади².

Строительство нового жилья стало разворачиваться по мере окончания восстановительного периода³, но развивалось медленно. Новосёлы «домов-коммун» стали участниками грандиозного социального эксперимента – осуществление идей «нового» (общего) быта. В Свердловске в домах-коммунах⁴ с большими квартирами-общежитиями, предназначенными для покомнатного заселения (с площадью комнат в 12-15 м²), имелись места общественного питания, прачечные, детские сады, ясли. В семиэтажном доме-коммуне в Перми 75% жилых ячеек (площадью около 18 м²) составляли квартиры на 2 чел., по 10% квартир были рассчитаны на 3 чел. и на 1 чел. и 5% – на 4 чел. На первом этаже находился вестибюль (33,6 м²), подсобно-хозяйственные и другие помещения: контора хозяйственного управления, парикмахерская, красный уголок (35,3 м²), столовая на 127 посадочных мест и буфет с общей площадью в 130,7 м², кладовая для пищевого комплекса, кухня, мойка, комната отдыха (11,38 м²), 2 душевые, 2 других кладовые, заготовительная, 2 уборные (25,38 м²), коридоры, гардероб (80,22 м²). На каждом этаже предусматривались по 2 комнаты дневного пребывания с террасами в 5 верхних этажах в сторону улиц и 1 общая комната дневного пребывания (площадью 81,48 м²), комната для уборщиков с кладовой и отдельные уборные с умывальниками. Душевые для жилых ячеек располагались через этаж (из расчета 1 душ на 33 чел.). Предполагалось, что каждый, используя душ в течение 10 минут, сможет помыться ежедневно. Со стороны двора против лестничных клеток располагались служебные балконы для чистки ковров, постелей и т.п. Уже в ноябре 1931 г. были самовольно заселены его недостроенные 5-й, 6-й и 7-й этажи,

¹ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1098. Л. 2-3, 4, 6.

² Коми в 1930-1935 гг. Историческая хроника. URL: <http://www.tomovl.ru/коми/chronograph1931.htm> (дата обращения: 19.07.2013).

³ Так, в 1924-1925 гг. в Златоусте было построено 40 многоэтажных домов (44000 м² жилой площади). До этого многие жили в халупах, лачужках, полуподвалах. – Астафьев А. Златоуст (краткий очерк). Челябинск, 1947. С. 48.

⁴ Дом-коммуна на ул. Малышева-Хохрякова; д. 52 и д. 54 по пр. Ленина.

где было устроено общежитие рабочих. При этом во входных проемах еще не были навешены двери. В значительной части уборных в окнах были выбиты стекла, в остальных – оконные переплеты плохо притворялись. (Жильцы иногда отправляли свои естественные потребности на чердаке и в пустующих комнатах). В здании было холодно – хотя в коридорах и части комнат поставили временные печи, в оконных проемах лестничных клеток не было стекол, на чердаке и в торцевой стене отсутствовали оконные переплеты¹. В Щучьем (Челябинский округ) предполагалось сооружение дома-коммуны в масштабе жилого квартала в виде замкнутой системы. В нём камеры стандартного типа для проживания были сосредоточены в центре, столовая вынесена в особое здание, а детский и культурный сектора располагались по краям участка. Всё это соединялось многократными переходами². Неудобства организации деятельности быта при ведении домашнего хозяйства и потребность супружеских пар в уединении показали, что идея бытовой коммуны, основанной на добровольном самообслуживании ее членов, оказалась утопической.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. стали сооружаться крупные жилые комплексы – «городки ОГПУ». В них с жилыми домами (в том числе для малосемейных) объединялись Дом культуры, детский сад, универмаг, кафе³. В Свердловске «Городок чекистов» (ул. Ленина, д. 69) строился с 1929 г. К 1931 г. по ул. 8 Марта (д. 2) был возведен комплекс двух жилых домов с садом. Это были 11-тиэтажный кирпичный ещё один «Дом чекистов», или «Второй Дом Советов» (с 22 трех- и пятикомнатными квартирами индивидуальной планировки площадью по 95-118 м²), и четырех-семиэтажный кирпичный дом с садом на 63 квартиры (с однокомнатными квартирами площадью 33 м², 5-ти и 7-комнатными квартирами – до 180 м² каждая). В 1933 г. в «красной столице Урала» был построен шестиэтажный «Дом старых большевиков» (с двухкомнатными квартирами площадью по 84 м²,

¹ Он был построен в 1929-1930 гг. на углу улиц К. Маркса и Советской, назывался «Дом Одиночек» («Дом Одинок»). С середины 1932 г. дом стал гостиницей. – Сидякина А.А. «Здесь жили поэты...». Фрагмент истории пермского литературного андеграунда 1980-х в процессе становления городской культурной идентичности (ул. Народовольческая, 42) // Пермский дом в истории и культуре края. Пермь, 2008. С. 145-147, 149-150.

² Серебренников В.С. На новых путях переустройства быта // Уральский медицинский журнал. 1930. №2-3. С. 31-32.

³ Кашина И.А. Основные типологические объекты архитектуры авангарда // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. В 2 тт. Екатеринбург, 2004. Т. 1. С.392-393.

трёхкомнатными – по 97-98 м²)¹. В кв. 20 в «Доме чекистов» проживала семья командующего войсками Уральского военного округа И.Я. Гарькавого, в кв. 21 – семья чекиста О.Я. Нодева, в кв. 22 – первого секретаря обкома ВКП(б) И.Д. Кабакова, в кв. 25 – председателя Уральского областного исполнительного комитета Советов М.К. Ошвинцева. В этом же подъезде жил с семьёй и В.М. Головин, избранный после отъезда М.К. Ошвинцева в 1933 г. в Москву председателем Уральского облика². Всего в Свердловске было построено 4 Дома Горсовета, в них 50% квартир предназначалось для новой советской элиты³. Однако идея принудительного обобществления питания привела к тому, что ни один проект домов Горсовета в Свердловске не предполагал ни кухни, ни хозяйственных кладовых для продуктов⁴. Позже эти квартиры жильцам пришлось перестраивать. В Челябинске «Городок чекистов» из 6 домов был построен в 1930-1934 гг.⁵, в Перми – начал строиться с в 1930 г.⁶ Приготовлением пищи и уборкой дома практически во всех семьях начальствующего состава разного уровня и во многих обычных семьях занимались домработницы. В 1927 г. ставилась задача организации артелей для чистки белья и квартир⁷.

Казарменный образ жизни был тем форматом быта, который обустроивали женщины, жившие в бараках – помещениях временного типа, которые широко были распространены на новостройках, лесозаготовках, в совхозах⁸. В бараках второго типа, к примеру, с высотой помещения не менее 2,5 м, двойным полом, с двойными рамами и не менее, чем с 2 форточками, имелись койки, плита с вма-

¹ Жилой комплекс «Второй Дом Советов» (Екатеринбург). URL: <http://wikimapia.org/10820940/ru/Жилой-комплекс-Второй-Дом-Советов> (дата обращения: 12.08.2013); Второй Дом Советов (Екатеринбург). URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Второй_Дом_Советов_\(Екатеринбург\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Второй_Дом_Советов_(Екатеринбург)) (дата обращения: 12.08.2013).

² Рытвина Л. Нодев Освальд Яковлевич // 37-й на Урале. Свердловск, 1990. С. 171, 173.

³ Свердловск в 1920 – 1930-е годы // URL: http://uraltourist.ru/2010/11/sverdlovsk_v_1920-1930-e_gody/ (дата обращения: 12.08.2013).

⁴ Серебренников В.С. Указ. соч. С. 32.

⁵ Располагался по пр. Ленина (дома 63, 65, 67), ул. Сони Кривой (д. 30) и Комсомольскому пр. (дома 63, 65). – Объекты культурного наследия Челябинска. Часть 10-2. Проспект Ленина и парки // URL: <http://chelchel.ru.livejournal.com/857213.html> (дата обращения: 12.08.2013).

⁶ В Перми были возведены семиэтажный 38-квартирный «Дом чекистов», Дом Горсовета (на углу улиц 25 лет Октября и Большевицкой, д. 26/51), Дом специалистов, Дом Облпрофсовета на Комсомольском пр. – Сидякина А.А. Указ. соч. С. 145-147.

⁷ Крупская Н.К. К съезду работниц и крестьянок // Женщина страны Советов – равноправный гражданин. С. 40; Правда, 1927, 23 октября

⁸ Так, в совхозе «Михайловский хутор» в казарме в 1920-е гг. проживали 295 женщин. – ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 59. Л. 23.

занным кубом и вытяжным колпаком или чугунная «временка», сушилки (как правило, занимаемые под жильё) и чуланы. Ни кухонь, ни столовой комнаты не было. В подобном деревянном, дощатом, продуваемом насквозь бараке в Пермской области вела хозяйство Ельцина, муж которой завербовался рабочим на строительство Березниковского калийного комбината в 1935 г.¹ Бараки были как женскими или мужскими, так и смешанного типа. Размещение женщин в одном помещении с мужчинами в бараках на лесозаготовках в Пермском крае стало новым явлением, отмеченным медицинской службой в 1928/29 х.г. Наряду с инвалидами, подростками и стариками преклонного возраста женщины, всё-таки нередко направляемые на лесозаготовки, считались неполноценной рабочей силой, вызывавшей излишние расходы по перевозке и питанию. Практикуемый частью лесорубов приезд с семьями (и с детьми) также считался медиками недопустимым, поскольку семьи занимали и без того ограниченную жилую площадь. Жилые нормы при расселении в бараках не соблюдались. Так, в 1930 г. в Пермском крае жилая площадь при норме 3 м² на 1 чел. в реальности составляла от 0,41 м² до 2,3 м², а кубатура – от 1,6 м³ до 6 м³. Бараки часто располагались в глухих лесах, в отдалении от деревень. Медицинская помощь до начала 1930 г. на лесозаготовительных пунктах Пермского края была развернута недостаточно². Коллективный быт в бараках включал субботники по очистке барачных³.

Обычно с семьями приезжали на лесозаготовки в Пермском округе зыряне. В 1920-е – первой половине 1930-х гг. в Коми женщины на семейном подряде на лесозаготовках обрубали сучья с деревьев⁴. Зыряне вели хозяйство в особицу, несколькими семьями, составлявшими артель, в отдельном жилище, которое ставили. В «зырянском» бараке – полуземлянке высотой 1,9 – 2,2 м, без тамбура, с земляным полом ниже уровня почвы и дверью не выше 90-100 см – на полу устраивалась печка-«временка», а нары отстояли от пола не выше 40 см. Между нарами

¹ Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. М.: «ПИК», 1990 // URL: <http://lib.rus.ec/b/15496/read> (дата обращения: 19.07.2013).

² Кудрявцев В.Г. Труд и быт лесорубов: доклад на окрсовещании врачей, работавших на лесозаготовках, 13 апреля 1930 г. в г. Перми // Уральский медицинский журнал. 1930. № 4 (август). С. 83. С. 77, 83-84.

³ Наши депутаты // Ударница Урала. 1934. №12. С. 23.

⁴ Коми в 1920-1925 гг. Историческая хроника. URL: <http://www.tomovl.ru/коми/chronograph1921.htm> (дата обращения: 17.01.2012).

были набросаны доски. Потолок (он же и крыша из горбинника, сверху засыпанного смесью земли и хвойных веток) во время топки протекал. Окно представляло собой кусок стекла, вставленный в прорезанный в срубе квадрат без рамы. Однако, когда в 1929 г. в Чусовском лесничестве подобные жилища как не соответствовавшие санитарным нормам были снесены, в построенные бараки второго типа зыряне жить не пошли¹.

В домах казарменного типа часто жили недавно прибывшие постоянные рабочие и рабочие-сезонники с домочадцами. Жили скученно, по несколько семей в одной комнате. Обследования быта в таких домах в заводе Калата Свердловского окр., проведенные кафедрой гигиены Пермского университета летом 1927 г., показали чрезвычайную спертость воздуха, наличие грязи, пыли, туч мух, клопов, тараканов. В I группы (её полностью составляли русские) с долей заработка на члена семьи от 4 до 10 руб. семьи насчитывали в среднем 6 чел.. Во II группе (с доходом на члена семьи от 11 до 15 руб.) русские семьи состояли из 4,7 чел., татарские – из 5. В III группе (с доходом от 16 до 20 руб.) в русских семьях было по 3 чел., в татарских – по 4. В IV группе (с доходом свыше 20 руб. на 1 чел.) семьи русских насчитывали в среднем 2,2 чел., татар – 2,3. В семьях I группы пол в жилище мылся 2 раза в неделю. Во II группе: в русских семьях – 2,25 раз, в татарских – 1,5 раза. В III группе русские мыли пол 1,5 раза, татары 1 раз в неделю. Подметание пола во всех семьях производилось от 2 до 3 раз в сутки, причем влажное подметание проводилось в I группе в 76%; во II группе в русских семьях – в 86%, в татарских – в 100% случаев. В семьях III и IV групп подметание всегда было только влажным².

Жилищем с переходным от казарменного к домашнему типу быта было общежитие. Женщины проживали в общежитиях для семейных, общежитиях смешанного типа и в специальных женских общежитиях разного вида. Так, в 1923 г. на государственных асбестовых рудниках Баженовского района после обследо-

¹ Ранов А.И. Жилищные условия рабочих лесозаготовок в Пермском округе // Уральский медицинский журнал. 1929. №7. С. 71.

² Иванов М.И., Булычев И.А. Питание, быт и алкоголизм населения Калаты Свердловского округа // Уральский медицинский журнал. 1929. №5. С. 71.

ния труда и быта работниц было организовано общежитие для семейных работниц¹. Женское общежитие к лету 1925 г. было построено в Кизеловском районе Верхнекамского округа². В 1928 г. в Челяб-Копях имелось общежитие для одиноких женщин-«нацменок» (женщин нерусских национальностей). В нём проживало до 100 и больше человек³. Ряд общежитий были образцовыми (как общежитие №783 работниц асбестовой фабрики г. Асбеста на 20 чел. с безукоризненно чистым бельём, занавесками, индивидуальным обликом каждой комнаты)⁴, но в большинстве случаев условия не были достаточно удовлетворительными⁵.

Организация общежитий в разных зданиях порой приводила к выселению жильцов из занимаемых квартир. Нередко в таких случаях в первую очередь страдали женщины. При таких обстоятельствах была выселена из своей комнаты комендантом с помощью милиции без всякого предупреждения в ноябре 1922 г. одна из служащих хирургическо-терапевтической больницы в Свердловске. После обращения в чрезвычайную жилищную комиссию женщину (также с помощью милиции) вселили обратно. Комендант по решению суда был отстранен от должности⁶.

В 1926 г. на каждого человека в Челябинске приходилось в среднем 4,2 м² жилой площади. Многие проживали не только в бараках, но и землянках, временках⁷. В связи с нехваткой жилья по решению Троицкого горсовета от 10 мая 1928 г. в Троицке было разрешено строить на восточной стороне пригорода Амур саманные постройки для беднейшего населения. В Троицке был разработан также проект по сооружению опытного бетонитового дома⁸. В 1928 г. в Челяб-Копях главную массу домов составляли постройки, сделанные самими рабочими, и среди них – мазанки из земли и дерна. Лишь перед некоторыми домами были устрое-

¹ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 50. Л. 3.

² Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 6.

³ Пузыревский Б.Г. Два года работы венпункта среди шахтеров (Челябинские копи) // Уральский медицинский журнал. 1930. №2-3. С. 98.

⁴ Левин Н. Семьсот восемьдесят третья // Ударница Урала. 1935. №1. С. 14.

⁵ Так, в бараке №8 Октябрьского пос. в общей комнате проживали 80 чел. (одиночки-мужчины, женщины и семейные рабочие с детьми). – Вотинова Н.К. Работницы Лысьвы о быте / Н.К. Вотинова, Скачкова, Подчиненных, Кураева // Ударница Урала. 1935. №1. С. 9.

⁶ М. Союз защитит своих членов от произвола // Медработник Урала. 1922. № 3. С. 7.

⁷ Скориков А.И. Быт городской 1920-1930 // Челябинск. Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 129-130.

⁸ ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 30. Л. 266.

ны выгребные ямы. На 1 рабочего в Челябин-Копях приходилось по 2,88 м², что составляло 35% нормы¹. (Допустимая кубатура определялась в 7,5 м³ на человека)². «Самострой» (так называемые «нахаловки») появлялись и в Свердловске. Так, на Московском торфянике в 1927–1928 гг. без разрешения было построено 99 дощатых строений и 13 землянок. Все они были снесены в трехдневный срок по решению Свердловского городского совета в августе 1928 г. без предоставления «лицам без определенных занятий» и торговцам новой жилой площади. По официальным данным, в 1929 г. на 1 рабочего на Урале приходилось в среднем 4,5 м² жилья, в Свердловске – 4,3 м² жилья³. В начале 1930 г. жилищные условия в рабочих центрах оставались тяжелыми: на 1 чел. приходилось в среднем в 3–4 м², состояние многих жилищ было антисанитарным⁴. Весной 1930 г. с ростом Челябинтракторостроя жилая площадь в Челябинске сократилась с 2,4 м² до 1,3 м² на чел.⁵ До 6 м² планировалось увеличить на Урале метраж жилой площади на 1 рабочего в 1932/33 г.⁶ Территория населенных мест была сильно загрязнена, Канализация – и то неполная – в 1929 г. имела лишь в 2 городах. Услуги коммунальных бань удовлетворяли потребность населения на 10%⁷. Из-за нехватки мыла делали зольную воду. Зола насыпали в большие баки с водой, давали ей отстояться. В отстоянной зольной воде мылись, её использовали при стирке, при мытье посуды, ею оттирали налёты, чистили самовары⁸.

Остро задача организации домашнего быта вставала перед женщинами, и семейными, и одинокими, которые приезжали на стройки-гиганты: Уралмашстрой, Тракторострой, Березняки, Уралмедьстрой (с 1931 г. – Красноуральск), Магнитогорск, предприятия Нижнего Тагила, Бакала и др. Они прибывали добровольно

¹ Пузыревский Б.Г. Два года работы венпункта среди шахтеров (Челябинские копи). С. 98.

² Ранов А.И. Указ. соч. С. 70.

³ Лейканд М. Указ. соч. С. 83.

⁴ Сидякина А.А. Указ. соч. С. 146.

⁵ Прыкина Н.А., Уфимцева Т.Н. Из истории челябинской скорой помощи // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 287.

⁶ Лейканд М. Указ. соч. С. 83.

⁷ Гуревич Г. Здравоохранение Большого Урала (Из материалов оргплансектора Облздора) // Уральский медицинский журнал. 1930. № 4. С. 17. В период между 1925 и 1927 в Златоусте была построена городская коммунальная баня. – Астафьев А. Златоуст (краткий очерк). Челябинск, 1947. С. 58.

⁸ Данилова Д.Д. Воспоминания о моей бабушке Прасковье Васильевне Исаевой (1901 г.р.) из д. Минка Челябинской обл. 1 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.; Воспоминания о жизни женщин в 1920-е – 1930-е гг. Мустафиной Сабиры Хатиахметовны, д. Курамино Учалинского р. Республики Башкортостан / Зап. Л. Мустафиной. 2010 г. С. 1–2 // Там же.

либо в составе ссыльных, в том числе раскулаченных, располагались порой в чрезвычайно неблагоприятных условиях. Так, в Магнитогорске одна из групп рабочих земляных работ со своими лошадьми, прибывших с семьями, была поселена в дощатых полуземлянках в низине, на берегу реки Урал. Во время дождей жилища сильно заливались водой. Навоз вокруг землянок (лошади располагались тут же) порождал вонь и мириады мух. На всей территории имелась лишь 1 общая уборная. Она была сколочена из досок, отстоявших на полуладонь. Если уборную занимали женщины, то мужчины ожидали возле изгороди, и наоборот. Канализация тогда ещё в Магнитогорске также отсутствовала. Уборных в самом Магнитогорске было достаточно, но вывозная система ещё не была установлена и они не очищались. Водоснабжение осуществлялось частью через водопровод, частью из естественных источников. Бани обслуживали примерно 25% жителей, прачечных не было¹. Распространенным, но достаточно дорогим способом решения проблемы с жильем был съем квартиры. Так, в 1927 г. в Златоусте при средней заработной плате рабочего в 40 руб., плата за частную квартиру составляла 15 руб.² С 1919 г. под постоянное жилье на Урале приспособляли вагоны. В отличие от Сибири, где вагон, переоборудованный под жилье, мог иногда недалеко передвигаться, на Урале к вагонам пристраивались балконы, подполы, чердаки³. Таким образом, вагоны превращались в своеобразный тип стационарного жилья. Строили жилье на кооперативных началах. В 1926 г. в Свердловске кооперативом железнодорожников «Пионер» стал застраиваться жилой район Пионерский⁴. Один из крупных проектов «Опытстроя» в Свердловске, разработанный для жилищной кооперации, предусматривал устройство в подвальном этаже каждого дома по одной хлебопекарне и прачечной на каждые 4-8 квартир⁵.

¹ Коновалов. Ошибки Магнитостроя должны учить // Уральский медицинский журнал. 1930. №5-6. С. 48.

² Бюллетень VI Уральского областного съезда рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. №6. Свердловск, 1927. С. 44.

³ Жанен М. Фрагменты из воспоминаний «Моя миссия в Сибири» // Данилова О.С., Краева Т.В. Французская военная миссия в России (1916-1919) и воспоминания ее сотрудников о пребывании на Урале // Вестник Уральского отделения РАН. 2011. № 1(35). С. 99-100 // URL: <http://www.iie-uran.ru/doc/35/87-102.pdf> (дата обращения: 12.08.2013).

⁴ Свердловск: справочник-путеводитель. 1983 год / Сост.: Н.Н. Бердников, Р.И. Рабинович. Свердловск, 1983 // URL: <http://www.1723.ru/read/books/sverdlovsk-1983.htm> (дата обращения: 12.08.2013).

⁵ Серебренников В.С. Указ. соч. С. 31-32.

Бельё стирали, как правило, в корытах или в открытых водоемах. Организовывались коммунальные проруби. К примеру, в Челябинске с 31 декабря 1921 г. на р. Миасс губернским коммунальным отделом были устроены две проруби (водоразборная и для платьемойки). Рабочие и служащие по предъявлению удостоверения личности от учреждения с разрешительной визой губкомотдела пользовались ими бесплатно. Остальные категории населения – на платной основе¹. В Кизеловском р. Верхнекамского окр. к июню 1925 г. было создано 2 прачечные². Гладили деревянными катками, чугунными утюгами, в том числе нагреваемые углями³. Одежду шили сами или по заказу, а также покупали. В деревне шили сами нижнее детское белье⁴. Часть вещей приобретались или присваивались из реквизированных в годы Гражданской войны или при раскулачивании. Так, в Пермском округе среди вещей, присвоенных крестьянами после бегства священников, были дамский корсет, дамские панталоны с лентами, дамские кофта утренняя и кофточка спальная, батистовый лифчик, нижние юбки, дамские чулки; худые женская рубашка, дамские туфли, газовый шарф; рваные чулки⁵. В 1931 г. в с. Верхние Ключики (ныне Катайский район Курганской области) представитель бедноты снял с Т.П. Молочковой сандалии и тут же надел их на ноги своей жене. В числе всего прочего отнимали половики, кашемировые шали, сарафаны, шарфики⁶.

Существенную часть домашней работы составляла починка и шитьё одежды. Некоторые женщины за ночь могли стачать добротные хромовые сапоги⁷. Шить учились в семье или в многочисленных кружках кройки и шитья, создаваемых в течение всего исследуемого периода на Урале. В первой половине 1930-х гг. пальто часто шили из выстиранной мешковины⁸. В 1933 г. организация снабжения

¹ Проруби на р. Миасс находились против ул. Елькина (бывшей Азиатской). – Советская правда, 1921, 8 декабря.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 6.

³ Уральская глубинка 1930-1940-е гг.: Воспоминания Сидоренко Лидии Павловны (1932 г.р.) о своей маме и бабушках. С. 2 // Личный архив Мирошниченко М.И.

⁴ Во многих крестьянских домах была швейная машинка «Зингер». – Уральская глубинка 1930-1940-е гг.: Воспоминания Сидоренко Лидии Павловны... С. 4

⁵ ГАПК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 81. Л. 10-11.

⁶ Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 83, 85.

⁷ Отечество в моей судьбе: воспоминания Ольги Ивановны Розовской (1927 г.р.) // Городской архив г. Магнитогорска. Ф. Р-504. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

⁸ Воспоминания Резепиной Любови Ивановны (1936 г.р.) о детстве и юности своей матери Марии Васильевны Сергеевой, 1908 г.р. С. 2 // Личный архив Мирошниченко М.И.

учащихся детей бедноты обувью и одеждой в национальных округах и районах северных окраин РСФСР возлагалась на кочевые советы (Р. II, п. 176)¹.

Быт женщин, ранее контролировавшийся церковью, стал сферой внимания партийно-государственных органов. Вопросами быта работниц занимались комиссии по изучению труда и быта работницы на предприятиях, созданные по постановлению Малого президиума уральского облисполкома от 31 октября 1927 г. в рамках общей политики по женскому вопросу в стране². Новые реалии врывались в жизнь домохозяйки. Осенью 1931 г. в Магнитогорске проводили собрания с домохозяйками, организовались ударные бригады домохозяек для участия в субботниках в ходе борьбы за пуск домны к 1 октября 1931 г. По решению делегатских собраний в 1932 г. на Нижнетагильском чугуноплавильном заводе некоторым женщинам была оказана помощь в получении квартир, ремонте жилья, в улучшении освещения, заготовке дров³.

С отменой руги (натурального подношения) после октября 1917 г. осложнились условия ведения домашнего хозяйства матушек (попадей) в семьях священнослужителей⁴. Женщины из «бывших» нередко жили на деньги, выручаемые от продажи драгоценностей. Характерна судьба жены каслинского купца Пелагеи Парамыгиной. Она вышла замуж в 14 лет и к 1924 г., когда мужа увезли в неизвестном направлении, родила уже 6 детей. Пелагея не знала, что у её мужа простаивал вагон с зефиром. Зефир испортился и после ареста мужа ей пришлось заплатить штраф за простой вагона. В 1931 г. пришла повестка с сообщением о смерти мужа от воспаления легких. Большая часть фамильных драгоценностей в 1920-е – 1930-е гг. была утрачена. Боясь второй волны раскулачивания, Пелагея утопила в реке все самые ценные вещи. Часть золотых вещей и другие драгоцен-

¹ Об утверждении Положения о кочевых советах в национальных округах и районах северных окраин РСФСР: постановление ВЦИК и СНК 20 августа 1933 г. // СЗ РСФСР. 1933. №49. Ст. 209.

² ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1192. Л. 1 об.

³ Коваленко А.И. Делегатские собрания как важнейшие формы массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь. (1929-1932 гг.). С. 137, 140.

⁴ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 1968.

ностей она продавала, чтобы купить еду. Так золотой браслет в виде змейки с глазами из изумрудов она обменяла на полмешка мороженой картошки¹.

Сохранял свои особенности быт башкир². «Татаро-башкирские» женщины Шадринского уезда (д. Ичкино, д. Сибиркино и др.) в 1926 г., по-прежнему, носили длинные платья, заменяющие юбку, и рубашку с расшитой узорами или монетами и металлическими кружками и пуговицами грудью. Такие же монеты вплетались и в косу. Не более 5% женщин знали русский язык (тогда как мужчины все так или иначе говорили по-русски)³. На Тобольском севере в Остяко-Вогульском окр. даже в первой половине 1930-х гг. значительная часть населения продолжала сохранять кочевой образ жизни. Летом женщины налаживали хозяйство в конусообразных жилищах из шестов и бересты (иорнколь), зимой – в продолговатых бревенчатых избушках с похожей на камин печью (човаль) внутри и отверстием в крыше для дыма⁴. Быт женщин-ненок также был приспособлен к условиям кочевого образа жизни. Жилье (чум – мя`) было разборным, его установка была женским делом. Зимой чум накрывали в два слоя покрышками-нюками из шкур оленя, летом – покрышками из специально выделанной бересты. Кухонное пространство – очаг (костёр) – было устроен в центре чума. Над костром укреплялась планка с крюком для чайника или котла. По обе стороны от очага располагались спальные места, против входа – предметы культа и чистая посуда⁵.

В Шаимском, Сатынгинском и Леушинском сельсоветах Кондинского района Тобольской губернии, где в некоторых селениях насчитывалось всего по 1, 3, 5 домов, вогулы и русские занимались охотой и рыбной ловлей; в средней части р. Конды и отчасти в ее верховьях – хлебопашеством. Дома в верховьях р. Конды и на р. Мулымье в большинстве случаев были старыми, полуразвалившимися, по кубатуре крайне тесными и не соответствовали числу жителей. В средней части р.

¹ Воспоминания моей бабушки Быковой (Качергиной) Софьи Ивановны (1948 г.р.) о её маме Пелагее Парамыгиной (Огурцовой). Г. Касли / Зап. К. Рунг. С. 1 // Личный архив Мирошниченко М.И.

² Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир. XIX-XX вв. М., 1991. С. 89-96.

³ Бирюков В.П. Природа и населения Шадринского округа Уральской области. Шадринск, 1926. С. 130-31.

⁴ Женские обязанности в быту остяков, которые также вели частью кочевой, частью оседлый образ жизни, были сходны с обязанностями вогульских женщин. – Уральская область и Башкирская АССР... С. 146-147.

⁵ Народная медицина ненцев... URL: <http://www.gublibrary.ru/pub/Cvety/Cvety111.html#sos> (дата обращения: 20.07.2013); Сподина В.И. Указ. соч. С. 32-44; Перевалова Е. Указ. соч. С. 30-34; Ядне Н.Н. Я родом из тундры: повесть, рассказы, воспоминания, публицистика. Тюмень, 1995. С. 120-124.

Конды жилищные условия были немного лучшими. В этой болотистой местности сообщение летом было исключительно на лодках; зимой – санным путем. Реки и озера загрязнялись отбросами, навозом, экскрементами. Уборных не было. Питались плохо: молока и масла летом часто не было. Коровы и лошади летом паслись в лесу и домой не загонялись. Мяса летом почти не было, иногда во всей деревне невозможно было найти ни молока, ни мяса, ни рыбы¹.

Важной функцией женщин в семье было лечение болезней. Из-за недостатка докторов обращались к знахаркам («бабкам»), знахарям. Верили в чудодейственную целительную силу икон, священных предметов, жертвенных животных, заговоров². Однако многие болезни (зоб, трахома, венерические болезни, невенерические язвы наружных женских гениталий неясной этимологии³) требовали врачебного вмешательства, некоторые (запущенное воспаление легких, туберкулез в ряде случаев) не могли вылечить и врачи.

Иногда женщины, не справлявшиеся с жизненными обстоятельствами бытовыми ситуациями, заканчивали жизнь самоубийством.

Таким образом, различия в жилищных условиях женщин, их социально-правовом статусе порождали особенности организации ведения домашнего хозяйства; быт значительной части женского социума носил казарменный или полуказарменный характер; идеи организации бытовых коммун на добровольном самообслуживании ее членов не выдержали проверку практикой; ссыльнопоселенки оказывались вне сферы услуг коммунального быта; имелись свои особенности в ведении домашнего хозяйства у национальных меньшинств.

* * *

Деятельность женщин в семье как участниц домохозяйства и ведущих субъектов домашнего хозяйства была направлена на обеспечение условий поддержания жизнедеятельности, воспроизводство, первичную социализацию детей, организацию отдыха, семейных предприятий. Политика вторгалась в систему повсе-

¹ Васильев Н. Указ. соч. С. 110-111.

² См. подр.: Народная медицина ненцев... URL: <http://www.gublibrary.ru/pub/Cvety/Cvety111.html#sos> (дата обращения: 20.07.2013); Первалова Е. Указ. соч. С. 30-34.

³ Талалов И.З. К вопросу об *Ulcus vulvae acutum* // Уральский медицинский журнал. 1929. №6. С. 53-56.

дневности. Репродуктивное поведение женщин с конца 1920-х гг. претерпело изменения. Существенным фактором, воздействовавшим на репродуктивные установки женщин наряду с правовой защитой статуса беременных, льготированием положения рожениц, родильниц и кормящих матерей выступала финансируемая государством агитационно-пропагандистская деятельность, проводимая с использованием административных рычагов давления отделами по работе среди женщин. Сохранялось существенное влияние религиозных регуляторов на поведение женщин. Вплоть до середины 1930-х гг. наблюдалось столкновение тенденций ликвидации старых семейно-бытовых условий и сохранения незыблемости устоев закрытого индивидуального семейного существования. Возникли новые социальные контрасты.

Глава VI. УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Женщины в искусстве и литературе

Сфера художественного творчества, особенно театрального и музыкального искусства, была полем деятельности, в которой женщины имели возможности широкой самореализации ещё до советского времени. Роль женщины в культуротворчестве в 1920-е – первой половине 1930-х гг. определялась как той ролью, которую играет творец, учитель, воспитатель, мать в процессе производства, сохранения и передачи культуры, так и тем значением, которое стало придаваться женщине в политико-пропагандистской и культурно-воспитательной работе новой властью. Показательно в этом отношении содержание призыва на одном из плакатов, висевших в холле Свердловского музыкального техникума в 1927 г. Плакат гласил: «Женщина, неси искусство в массы!»¹.

Областью, в которой особенно ярко и полно воплощались творческие таланты женщин, стала театральная деятельность. Целая плеяда замечательных актрис играла в драматических, оперных, кукольных театрах края, в театрах музыкальной комедии и других театральных коллективах. Самую квалифицированную в профессиональном отношении группу составили те актрисы, певицы, музыкантши, педагоги, творческая деятельность которых началась еще в дореволюционный период. Следующий слой составили молодые актрисы, обратившиеся к сценическому искусству в 1917 – начале 1920-х гг. Третье поколение – актрисы, отсчет творческого пути которых связан с первой половиной 1930-х гг. Особенности трудоустройства в труппы и работы в театре (с актрисами заключались краткосрочные, чаще годовые, контракты), гастролирование – предопределяли большую мобильность, частые разъезды.

В 1918-1920 гг. события крупномасштабной Гражданской войны застали на Урале одну из первых татарских и башкирских актрис Е.А. Шляхтину-

¹ Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. №3. Свердловск, 1927. С. 21.

Сыртланову¹. Судьба связала с нашим краем и оперную актрису М.В. Баратову, работавшую в 1925-1929 гг. в Свердловске, в 1927 г. в Перми. В 1931 г. М.В. Баратова, обладавшая необычным голосом «металлического» тембра и широкого диапазона, большим актерским дарованием, была приглашена солисткой Большого театра в Москве². Продолжила свою карьеру, начавшуюся с 1917 г., молодая актриса Ф.Х. Ильская (она выступала в крае до 1922 г.)³.

Основанный в Екатеринбурге в 1912 г. стационарный театр оперы и балета открылся вновь после революционных событий в 1919 г.⁴ Уже с первых спектаклей женский состав его труппы привлёк внимание публики. Положительный отклик прессы в январе 1922 г. вызвало исполнение солисткой М.Н. Мусиной партий Недды в опере «Паяцы», Розины в «Севильском цирюльнике» – «очень живо и грациозно с большим мастерством, как в музыкальном, так и в сценическом отношении»⁵. Отмечалась игра Тихомировой в роли служанки⁶. Сначала Свердловский оперный театр приглашал балерин со стороны, но уже с 1922 г. была создана собственная балетная труппа. Почетное место примы-балерины в сезонах 1920-1921, 1921-1922 гг., 1922-1923 гг. занимали А.Г. Богданова-Давыдова, в сезон 1922-1923 гг. – совместно с ней – Стебль М.А., в сезон 1923-1924 г. – Е.Г. Кароссе (20 марта 1924 г. состоялся её бенефис), в сезоны 1924-1925 г. и 1926-1927 г. – Вильтзак В.И. В сезоны 1926-1927 г., 1928-1929 г., 1929-1930 г. – К.И. Сальникова. В 1935 г. примой-балериной была Вронская⁷. В 1935 г. работали заслуженные артистки республики Д.С. Спришевская и Киселевская⁸. В 1933 г. – ставила балеты известный балетмейстер О.Н. Князева⁹.

Признанием успеха на театральной сцене стали бенефисные спектакли. В 1922 г. в Екатеринбурге в театре им. А.В. Луначарского состоялся бенефис М.Н.

¹ Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 257.

² Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия: <http://enc.permkultura.ru/> (дата обращения: 12.01.2011).

³ Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 125.

⁴ С 1924 г. – Свердловский государственный театр оперы и балета им. А.В. Луначарского.

⁵ Уральский рабочий, 1922, 11 января.

⁶ Там же, 1922, 3 января.

⁷ ГАСО. Ф. Р-240. Оп. 1. Д. 2. Л. 25, 29, 34об, 36, 40, 42-43 об., 47 об., 55. 59.

⁸ Там же. Д. 33. Л. 30а.

⁹ Матафонова Ю.К. Краснопольский Владимир Аркадьевич // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 305.

Мусиной в главной партии Виолетты в опере Д. Верди «Травиата»¹. Бенефициантками спектакля «Хамка» в Пролетарском театре Екатеринбурга 26 марта 1922 г. стали А.Ф. Терпигорева (роль Хамки) и Сахарова (роль Ольги)². На бенефис примы-балерины Богдановой-Давыдовой 8 марта 1922 г. был вторично поставлен балет «Коппелия» со сценой «Вальпургиева ночь» из «Фауста»³. 24 февраля 1922 г. состоялся бенефис лучшей драматической артистки Екатеринбурга Е.П. Половцевой в главной роли в драме В.И. Немировича-Данченко «Цена жизни»⁴. В 1925 г. состоялись бенефисы Е.Н. Копьевой в премьере оперы «Царская невеста» (25 января); Т.В. Боковой в «Мадам Баттерфляй» (15 февраля), А.А. Коломейцевой в «Риголетто» (5 апреля), П.Л. Карповой в «Тоске» (7 апреля), А.А. Зелинской в «Руслане и Людмиле» (26 апреля)⁵.

В 1921 г. в Оренбург прибыла с Петроградской передвижной труппой одна из немногих российских женщин-антрепренёров Н.Ф. Скарская, руководившая гастролями этого театрального коллектива совместно с П.П. Гайдебуровым⁶.

Новые условия позволили женщинам шире обращаться к руководству театральными коллективами, к режиссуре. В 1919 г. известная актриса и драматург Н.П. Анненкова-Бернард в Оренбурге руководила молодежной театральной студией «Наш театр», на основе которой была организована театральная труппа для городского театра⁷. В течение года вплоть до августа 1920 г. З.И. Попова-Барвинок совместно с Д.А. Млицким восстанавливали театр в Кургане⁸. В 1920 г. С.Г. Гиззатулина-Волжская возглавляла Татарский драматический театр в Ижевске. (В 1926 г. ей было присвоено звание заслуженной артистки Татарской АССР)⁹. Н.А. Гарянова с мужем П.А. Гаряновым вместе основали в 1930 г. Челя-

¹ Уральский рабочий, 1922, 8 февраля.

² Там же, 21 марта.

³ Там же, 11 марта.

⁴ Там же, 24 февраля.

⁵ ГАСО. Ф. Р-240. Оп. 1. Д. 2. Л. 42-43.

⁶ Тухватулина К.А. Театральная культура Южного Урала в конце XIX – первой трети XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. С. 185.

⁷ Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 20; Уральский следопыт: <http://www.uralstalker.ru/pisatel/index/A.php> (дата обращения 08.03.2015); Тухватулина К.А. Указ. соч. С. 181.

⁸ Тухватулина К.А. Указ. соч. С. 184.

⁹ Кумысников Х.Л. Гиззатулина-Волжская // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 6. М., 1971. Ст. 1536.

бинский областной детский кукольный театр¹. С 1931 г. М.Н. Елгаштина стала основателем и главным художественным руководителем Объединенного театра кукол в Уфе². С 1 сентября 1931 г. по 16 января 1935 г. в Свердловском театре оперы и балета им. Луначарского работала первая в стране женщина-режиссёр С.Д. Масловская. Она принесла с собой богатые культурные традиции Петроградского театра «Музыкальной драмы»³. Одной из немногих российских женщин-антрепренеров начала 1920-х гг. – З.А. Малиновская, известная на Южном Урале по гастроям своей труппы в Оренбурге в дореволюционный период⁴.

В основном женская режиссура носила любительский характер – это было чертой эпохи. В 1920 г. руководителем драматического кружка в годы своего учительства в с. Ача Болотинского района была С.К. Власова⁵. Л. Сейфуллина с В. Правдухиным 22 февраля 1920 г. в помещении челябинского городского коммунального хозяйства поставили с детьми-читателями городской библиотеки сценки «Медвежатники» и «Отомстим»⁶. Летом 1922 г. они поставили с колонистами спектакль «Синяя птица»⁷. В Осе (ныне – Пермский край) с 1929 г. в школе второй ступени в драматическом кружке под руководством учительницы Е.П. Ветошкиной ставились спектакли «Маугли», «Золушка», «Сказка о попе и его работнике Балде»⁸.

Открытие новых театров на Урале расширяло спрос на молодые театральные таланты. С открытием в октябре 1930 г. Свердловского государственного драматического театра в спектакли первого сезона была приглашена актриса М.А. Токарева⁹.

¹ Лукина М.В. Горянова Нина Адамовна // Челябинск. Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 187. Лукина М.В., Палагина Т.В. Горянов (Голубев) Павел Абрамович // Там же. В.К. Лукина в 1934 г. была приглашена в него пианисткой. – Лукина М.В. Горянова (Лукина) Валентина Константиновна // Там же.

² Гольнец Г.В., Гольнец С.В. Искусство изобразительное и декоративно-прикладное // Уральская историческая энциклопедия: http://www.ihist.uran.ru/_ency-show-826 (дата обращения: 04.05.2014); http://ru.wikipedia.org/wiki/Елгаштина,_Мария_Николаевна (дата обращения: 04.05.2014).

³ Масловская С.Д. Жизнеописание профессора Ленинградской государственной консерватории и режиссера академических театров С.Д. Масловской // ГАСО Ф. Р-240. Оп. 2 Д. 5. Л. 5, 12-14, 49.

⁴ Тухватуллина К.А. Указ. соч. С. 137.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 93. Л. 2, 25 об.

⁶ Тухватуллина К.А. Указ. соч. С. 131.

⁷ Литература России: Южный Урал... С. 68.

⁸ Треногина Н.К., Клыкова Г.И. Оса театральная (XIX-80-е гг. XX в.) // Осинская энциклопедия. Оса, 2006. С. 152.

⁹ Матафонова Ю.К. Екатеринбургский государственный академический театр драмы // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 189.

Много гастролировала по Уралу в 1921-1934 гг. с драматическим коллективом «Рампа» Уральского театрального объединения, с другими театральными труппами Е.К. Амман-Дальская. Спектакли с её участием аплодисментами встречали зрители в Екатеринбурге, Сарапуле, Ижевске, Шадринске, Ирбите, Челябинске, Троицке, Надеждинске, Новой Ляле, Тюмени. С 1934 г. Е.К. Амман-Дальская поступила в Свердловский драматический театр¹. В 1921 г. в театре г. Тюмень играла Софья Прусская, выступавшая также в 1924 г. в Челябинске². Известная актриса Софья Вадова возвратилась на сцену, в Челябинский театр драмы (после тяжелого нервного срыва) в 1934 г.³ В 1935 г. солисткой Пермского театра оперы и балета (меццо-сопрано) была принята оперная певица Т. Измайлова⁴.

Существенное расширение творческой среды женской театральной и музыкальной интеллигенции на Урале было связано со строительством предприятия-гиганта Магнитогорского металлургического комбината. В Магнитогорск приезжали с мужьями жёны известных музыкантов и становились вместе с ними организаторами музыкальной жизни города. В их числе супруга виолончелиста А.Э. Нидеккера Г.И. Нидеккер-Черемных, супруга пианиста и композитора Л.Д. Нестерова З.Э. Нестерова, ставшая с 1931 г. одним из первых музыкальных работников дошкольных учреждений города⁵. В 1932 г. З. Левицкая вошла в число организаторов магнитогорского Молодежного театра⁶. Одним из главных организаторов музыкальной жизни Магнитогорска в 1930-е гг. стала (с 1935 г.) пианистка и теоретик музыкального искусства Л.Р. Авербух. Она организовала профессиональные курсы взрослых по подготовке музыкальных работников для города, руководила первой музыкальной школой города, была инициатором открытия музыкального училища и создания симфонического оркестра, способствовала при-

¹ Матафонова Ю.К. Екатеринбургский государственный академический театр драмы... С. 189; Она же. Дальская (Амман-Дальская) Елизавета Константиновна // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 151; Она же. Дальская (Амман-Дальская) Елизавета Константиновна // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 175.

² Палагина Т.В. Прусская Софья Станиславовна // Челябинск. Энциклопедия: Челябинск, 2001. С. 696-697.

³ Палагина Т.В. Вадова Софья Павловна // Челябинск. Энциклопедия: Челябинск, 2001. С. 133.

⁴ Измайлова (Виссонова) Татьяна Терентьевна // Уральская историческая энциклопедия: <http://www.ihist.uran.ru/index/ru/ency/encyclopaedia,%D5.html> (дата обращения: 25 мая 2012).

⁵ Писаренко Ю. Нестеров Лев Дмитриевич // Магнитогорск. Краткая энциклопедия. Магнитогорск, 2002. С. 550.

⁶ Баканов В.П. Арш Михаил Альбертович // Там же. С. 322.

езду в Магнитогорск своего бывшего ученика С.Г. Эйдинова¹. Вместе с Л.Р. Авербух, В.А. Дехтеревым, А.Л. Сулержицким среди учеников Б.Л. Яворского работала в Магнитогорске и музыкант-теоретик М.М. Новикова².

Создание автономий в Башкирии и Татарии стимулировало подъём национальной профессиональной театральной культуры. На базе сформированной Сахинджамал Гиззатулиной-Волжской³ в 1912 г. в Уфе группы «Нур» в 1919 г. возник Башкирский академический драматический театр им. Гафури (БАДТ)⁴. С Оренбургом оказался связанным творческий путь Ф.Х. Камаловой. Здесь в 1918 г. началась её театральная жизнь и вплоть до 1930 г. она была занята в Оренбурге в спектаклях национального, русского и западного репертуаров⁵. Актриса Б.А. Юсупова, в 1922-1923 гг. игравшая в любительском театре Орска, с 1926 г. перешла в БАДТ⁶. В 1924 г. поступила служить в БАДТ актриса широкого творческого диапазона Танхылу Рашитова⁷, в 1928 г. – З. Бикбулатова⁸. Татарская актриса Х.Р. Тагирова с 1929 г. постоянно работала в Оренбургском татарском театре⁹.

В первой половине 1930-х гг. началась творческая деятельность нового поколения актрис, многие из которых получили впоследствии широкое признание. Это П. Емельянова в Свердловском театре музыкальной комедии¹⁰, 19-тилетняя Глазунова, с 1930 г. солистка (меццо-сопрано) Свердловского театра оперы и балета¹¹. С 1933 г. началась профессиональная творческая жизнь башкирских актрис

¹ Писаренко Ю. Авербух Лия Абрамовна // Магнитогорск: Краткая энциклопедия. Магнитогорск, 2002. С. 315.

² Детская школа искусств №1 г. Магнитогорска http://dshilmag.chel.muzkult.ru/teoreticheskoe_otdelenie/ (дата обращения: 25.06.2015).

³ Первая башкирская и татарская актриса, «солнце татарской сцены», по словам Г. Тукая. Иногда её имя пишется как Сахинджамал. – См.: Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 82.

⁴ Кумысников Х.Л. Гиззатуллина-Волжская // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 6. М., 1971. Ст. 1536. В. Романов называет её Сахибъямал. – См.: Романов В. Она посвятила свою жизнь служению театру (К 120-летию со дня рождения Сахибъямал Гиззатулиной-Волжской). URL: http://kulturarb.com/publ/sakhibjamal_gizatullina_volzhskaaya/18-1-0-146 (дата обращения: 25.05.2012).

⁵ Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 131.

⁶ Там же. С. 308.

⁷ Сайтов С.С. Рашитова Танхылу (Сагида) Фареевна // Уральская историческая энциклопедия: www.ihist.uran.ru/index/ru/ency (дата обращения: 25.05.2012).

⁸ В 1938 г. она была репрессирована по ст. 58-12 УК РСФСР. – Сайтов С.С., Федоров С. Бикбулатова Зайтуна Исламовна // Уральская историческая энциклопедия. 2 изд. Екатеринбург, 2000. С. 88.

⁹ Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 259.

¹⁰ Лауреат Сталинской премии 1946 г. – Матафонова Ю.К. Емельянова Полина Александровна // Екатеринбург: энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 218.

¹¹ Девятова О.Л. Глазунова Маргарита Разумовна // Уральская историческая энциклопедия. 2 изд., переработ. и Екатеринбург, 2000. С. 149.

Б. Магадеевой и А. Садыковой¹. На профессиональную сцену пришла одна из первых актрис Аургазинского колхозно-совхозного театра Г.Г. Насырова, игравшая ранее в театральных кружках. Она брала уроки сценического мастерства у Е.А. Шляхтиной-Сыртлановой². В 1934 г. на оренбургскую сцену вышла татарская актриса З.Я. Галяутдинова, исполнявшая роли национального репертуара³.

С 1918 г. по 1920 г. провела в Оренбурге семья Козолуповых⁴. Первой из «сестёр Козолуповых» получила известность виолончелистка Г. Козолупова, ставшая в 1933 г. лауреатом I-го Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей.

Продолжая оставаться местом ссылки, Урал принимал и ссыльных актрис. Солистка Мариинского театра, когда-то – партнерша Ф.И. Шаляпина в «Борисе Годунове», Л.В. Ведерникова, высланная в Оренбург в 1935 г., стала работать во вновь открытом (в 1935 г.) Оренбургском театре кукол⁵.

Регулярными событиями театральной жизни Урала были гастролы. В 1924 г. и в марте-апреле 1930 гг. по Уралу гастролировала Ф. Мухтарова, по отзывам прессы, «любимица свердловской публики»⁶. В 1929 г. на гастролы в Свердловск приехала актриса оперетты Мария Викс (лирико-колоратурное сопрано). 8 июля 1933 г. она выступила в первом спектакле Свердловского театра музыкальной комедии с партией Роз-Мари в одноименной оперетте В. Фримля и Г. Стотгардта⁷. В декабре 1929 г. – феврале 1930 г. в Свердловском театре оперы и балета в течение 20 дней гастролировала солистка Большого театра Валерия Барсова. 1 апреля 1930 г. «состоялась гастроль» артистки Большого театра, заслуженной артистки РСФСР В.В. Кригер (в партии Тай-Хао в балете «Красный мак»). В.В. Кригер бы-

¹ Фаизова Ф.А., Сайтов С.С. Магадеева Бибиамал Магадеевна // Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 379; Сайтов С.С. Садыкова Аклима Гарифовна // Там же. С. 509.

² Баканов В.П. Арш Михаил Альбертович... С. 322.

³ Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 79.

⁴ Ирине в 1918 г. было 8 лет, Галине – 6. Они учились в музыкальной школе в Оренбурге. В Оренбурге 25 апреля 1918 г. родилась Марина Козолупова. – Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 143-144.

⁵ Работала в нем 15 лет. – Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 63.

⁶ ГАСО. Ф. Р-240. Оп. 1. Д. 2. Л. 63 об.; Матафонова Ю.К. Мухтарова Фатъма Саттаровна // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 375.

⁷ Знаменательные памятные даты. Свердловская область. 2005 год: Календарь-справочник. Екатеринбург, 2004. С. 22; Комарский Б.Я. Ушедшие в вечность. Ширококореченское кладбище г. Екатеринбурга. Вып. 1. Т. 1 (А-И). URL: http://geologi-urala.narod.ru/Nekropol_2005/shrk_1-4-6.htm (дата обращения: 07.01.2012).

ла приглашена в театр на должности примы-балерины в сезон 1929-1930 г. В феврале – марте 1930 г. в Свердловском театре оперы и балета проходили двадцатидневные гастроли солистки Большого театра А.А. Соловьевой¹. С 1925 г. по 1929 г. в труппе Л. Сагайдачного по Уралу гастролировала известная певица А. Кропивницкая, выступления которой записывались на грампластинки ещё до 1917 г.²

В советском театре малых форм «Синяя блуза», созданном в 1923 г. как вид агитационной эстрады и активно развивавшемся на Урале, девушки порой составляли до половины участников³. «Синяя блуза» была популярна в школах, детских домах, трудовых колониях. Так, 5 девушек насчитывалось среди 17 «синяблузников» в 1931 г. в коммуне ПП ОГПУ на Урале (в Кунгурской трудовой коммуне из малолетних преступников)⁴. «Синяя блуза» становилась порой стартовой площадкой профессионального артистического творчества. К примеру, в 1926 г. сценическую деятельность в «Синей блузе» в Перми начала Н.Н. Лаженцева, вскоре поступившая в Театр юного зрителя. В 1927 г. в основном амплуа – травести – она играла на подмостках передвижных театров Серова и Перми, а в Перми – также и в Драматическом. С 1928 г. по 1937 г. Н.Н. Лаженцева служила в передвижном Уральском рабочем реалистическом театре⁵.

Продолжили преподавательскую работу пианистки и педагоги О.С. Федотова (в первой советской музыкальной школе в Оренбурге)⁶ и Н.А. Иванова-Кулибина в музыкальном училище г. Екатеринбурга⁷. Аккомпаниатором к ритмике, танцу, физкультуре в 1933 г. в Свердловском музыкальном училище была И.А. Вильнер⁸. Там же М.А. Мебель преподавала музвоспитание в 1934 г.⁹ Оста-

¹ ГАСО. Ф. Р-240. Оп. 1. Д. 2. Л. 59, 63 об.

² Порозов В.А. Томская Алла Михайловна // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия // Режим доступа: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?...> (дата обращения: 25.05.2012).

³ См., напр.: фотографию «Синяблузники», сделанную в одной из комсомольских организаций Свердловска в исследуемый период. – См.: ...Так нам сердце велело: Очерки истории комсомольской организации Свердловской области. Свердловск, 1968. С. 93.

⁴ Цель и задачи советской физкультуры и физкультура в трудкоммуне ПП ОГПУ по Уралу // На верном пути: Журнал трудовой коммуны ОГПУ по Уралу. 1931. №1. С. 18.

⁵ Федоров С.В. Лаженцева Нина Николаевна // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 309; Рябухо А.В. Лаженцева Нина Николаевна // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 313.

⁶ Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 274.

⁷ Шабалина Л.К. Иванова-Кулибина Нина Андреевна // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 241.

⁸ ГАСО. Ф. Р-889. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

⁹ Там же. Л. 43.

ваясь в составе артистического коллектива БАДТ, в 1930 г. закончили Башкирский техникум искусств З.И. Бикбулатова, в 1932 г. – Т. Рашитова¹.

Ещё одна сфера приложения женского музыкального умения – музыкальная иллюстрация немого кино. С 1925 г. музыкальным иллюстратором немого кино в Саткинском заводе работала Н.А. Иванова-Кулибина². В 1930 г. по окончании музыкального отделения Уфимского техникума искусств 18-тилетняя Е.Н. Крылова устроилась пианисткой в оркестре кинотеатра «Урал». В 1932 г. она перешла концертмейстером-аккомпаниатором в Башкирский радиокомитет, где с её участием записывались первые фондовые камерно-вокальные произведения башкирских композиторов³.

Многие девушки и женщины исполняли различные роли в самодеятельных театральных постановках, организовывавшихся в театральных кружках, студиях клубными работниками, учителями, женотделовками и др. В Драматической студии Всерабиса и студии политотдела искусств губернского отдела театров в наробразе в Челябинске в основной состав из 8 актеров вошли Л. Сейфуллина и Н.П. Балашова. В сезон 1919-1920 г. студия ставила «Старообрядку» И.И. Мясницкого и др. спектакли⁴. В апреле 1922 г. силами коммунисток в Челябинске был устроен благотворительный спектакль в пользу безработных женщин (было собрано 8 млн. *Розенгольц* руб.)⁵. С 7 по 10 декабря 1922 г. на фабрике «Красный Октябрь» в Шадринском уезде под руководством инструктора при губернском женском отделе Шабалиной были поставлены современные пьесы «Осенним вечером» и «Товарищи на новоселье». Содержание пьесы было пояснено в реферате, прочитанном перед представлениями. Шабалиной был поставлен с работницами фабрики и первый номер «живой газеты»⁶. В конце 1920-х гг. вместе с Артёмом Весёлым и Василием Каменским играла в постановках «Живой театрализованной

¹ Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 259.; Саитов С.С. Указ. соч.

² Шабалина Л.К. Иванова-Кулибина Нина Андреевна // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 241.

³ Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 350.

⁴ Студия прекратила работу с началом НЭПа. – Тухватуллина К.А. Указ. соч. С. 182.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 3.

⁶ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 175. Л. 94.

газеты» под руководством Евгения Пермяка в Перми Е.А. Ранова¹. Большой успех вызвала игра самодеятельных актрис-колхозниц в пьесе «Хряк», поставленной в декабре 1935 г., колхозным драматическим по декабрь 1935 г. в нём было поставлено 16 спектаклей².

Женщины, девушки участвовали и в постановке театрализованных зрелищ разного характера. Это шахматные игры с живыми фигурами, проведенные в 1925 г. окружной шахматно-шашечной секцией в саду Комклуба г. Свердловска, массовые инсценировки в манифестациях³ и т.п.

Некоторые выступления с участием женщин имели низкий художественный уровень, как, например, песня «Жаль вас, сукиных детей», исполнявшаяся хором Мотовилихинского районного клуба на вечере самодеятельности клубных кружков или номер «Лубок» в цикле выступлений нового Театра художественной мозаики со скабрёзным, почти порнографическим содержанием⁴.

В 1920-е гг. на Урале активно развертывалась женское литературное творчество. В начале 1920-х гг. были еще живы корифеи женской уральской дореволюционной литературы А.А. Кирпищикова и Е.С. Гадмер⁵.

В мае 1926 г. общественность Перми по инициативе Кружка по изучению Северного края при Пермском университете отметила 60-летие творческой деятельности А.А. Кирпищиковой. Доклад о её творчестве был сделан профессором П.С. Богословским. Поэтесса была приглашена в президиум⁶. В 1931 г. по просьбе уральского краеведа, библиографа А.А. Черданцева, встретившего Е.С. Гадмер в

¹ Портнягин В. Ранняя и поздняя Ранова // Новый мир: курганская областная общественно-политическая газета. 2009. 16 апреля: http://www.newworldnews.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7322 (дата обращения: 12.02.2016).

² Голос колхозника, 1935, 27 декабря.

³ Уральский рабочий, 1925, 10 июля. К примеру, массовая постановка в августе 1926 г. в г. Троицке боевого эпизода «Памяти павших» (уличный бой, работа белогвардейского штаба, расстрел красных) с участием 300 чел. – Вперед, 1926, 14 августа.

⁴ Советская правда, 1921, 8 декабря; Плоды клубной самодеятельности // Округ. 1927. №8. С. 73.

⁵ Мешков Ю.А. Кирпищикова Анна Александровна // Уральская историческая энциклопедия. Изд. 2., переработ. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 264-265. В эти годы Е.С. Гадмер, уехавшей с Урала, были написаны поэма «Война и мир», стихотворения «Песни кузнеца», «Песня пролетария», «Гимн Компартии», «Интернационал», «Памяти народных вождей», «Первое Мая», «Гимн Комсомольцев», «Комсомольский похоронный марш», «Похоронный марш вождям борцов за свободу», «Марш Красной Армии» и др. Опубликованы ли они, неизвестно. – См.: Письмо Е.С. Гадмер В.Д. Бонч-Бруевичу от 28 октября 1927 г.: Курочкин Ю.М. Уральские находки: реконструкция одной судьбы // Уральская библиотека: лучшие статьи и книги об Урале. URL: http://urbibl.ru/Knigi/kurochkin/ural_nahodki_6.htm (дата обращения: 22.05.2014).

⁶ Дергачев И.А. Писательница старого Прикамья // Кирпищикова А.А. Как жили в Куморе. Пермь, 1987. С. 32.

Пятигорске, А.А. Кирпищикова написала воспоминания, но в 1933 г., после смерти её сына, переписка с А.А. Черданцевым оборвалась и следы Е.С. Гадмер затерялись¹.

Уже известным, сложившимся литератором в середине 1920-х гг. была Лидия Сейфуллина. С 1920 г. она работала в Челябинске журналисткой, корреспондентом радио, библиотекарем, а с июля 1920 г. – заведующей библиотечной секцией при внешкольном подотделе Челябинского губернского отдела народного образования. Под её руководством не только вновь заработала закрытая с октября 1917 г. Городская библиотека, но в 1923 г. учреждение получило статус Центральной городской публичной библиотеки². В «Советской правде» Л.Н. Сейфуллина публиковала статьи и заметки. «Меня сделала писателем сама жизнь, – вспоминала она. – В 20-х гг. та интеллигенция, которая работала с Советской властью, делала всё, что надо было... И совершенно также я сделалась писательницей. Мы все сотрудничали в наших газетах, и каждый писал о том, о чем он мог писать. Я сотрудничала в страничке женщины и работницы, и так как я внешкольник, то еще – по вопросам внешкольного образования...»³. В феврале 1920 г. от губернского отдела народного образования Л. Сейфуллина поехала делегатом на III Всероссийское совещание по внешкольному образованию. Это, по её словам, определило «весь дальнейший рабочий путь – внешкольного работника, позднее литератора»⁴.

Л. Сейфуллина была в числе организаторов первой на Урале сельскохозяйственной трудовой колонии для беспризорных детей в пос. Тургояк Челябинской губернии, которая открылась 16 июня 1920 г. В 1920 г. участвовала в работе художественной студии, организованной членами Челябинского агитбюро Пролеткульта, в работе «Союза советских журналистов, поэтов, писателей, художников», объединившим под девизом «Организуйтесь в ряды красных певцов коммунистической жизни!» челябинских журналистов, поэтов и писателей, стоявших «на со-

¹ Курочкин Ю.М. Указ. соч. URL: http://urbibl.ru/Knigi/kurochkin/ural_nahodki_6.htm (дата обращения: 22.05.2014).

² Каменская Л.В., Никитина О.И., Пережогина И.Н. Библиотеки советского и постсоветского периодов // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 96; Кутлина Л.П. Библиотека универсальная научная // Там же. С. 94-95.

³ Казаков А.Л. Сейфуллина Лидия Николаевна // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 760.

⁴ Литература России: Южный Урал... Челябинск, 2002. С. 66.

ветской платформе», который вскоре распался. Была делегатом I съезда пролетарских писателей Челябинска в середине июля 1921 г.¹ В 1921 г. в Новосибирске Л. Сейфуллина активно участвовала в создании журнала «Красная новь»², а также газеты «Советская Сибирь», печатавшейся в Челябинске. Вместе с В. Правдухиным, Е. Ярославским, Ф. Березовским, М. Басовым, В. Зазубриным сотрудничала с Сибирским государственным издательством при создании в 1922 г. литературно-художественного и общественно-политического журнала «Сибирские огни»³. В 1922 г. в №1 этого журнала было напечатано её первое крупное произведение – «Четыре главы», в №2 – повесть «Правонарушители». В основе её сюжета лежало описание жизни воспитанников Тургорянской колонии. Образ начальника колонии был принципиально новым образом педагога в отечественной литературе.

Эта книга стала одной из самых читаемых в послереволюционной России, она была введена в школьную программу и рассылалась бесплатно в школы Сибири и Урала как методическое пособие для педагогов. Повесть «Перегной» (1922 г.) также вызвала волну читательского интереса. В 1924 г. вышло в свет центральное произведение в литературном наследии Л.Н. Сейфуллиной – повесть «Виринея». В 1920-е гг. «Виринею» называли притчей о «деревенской Кармен». Затем были созданы «Мужицкий сказ о Ленине» (1924 г.) и «Каин-кабак» (1926 г.)⁴.

Л. Сейфуллина стала одной из первых писателей, работавших в жанре советской реалистической прозы. В её произведениях говорилось о событиях гражданской войны 1918-1920 гг., была показана ломка старого быта, перестройка сознания женщины-крестьянки. По мотивам «Виринеи» в 1925 г. ею совместно с мужем – В.П. Правдухиным была создана одноимённая пьеса, поставленная на сцене многих советских и зарубежных театров. В 1924 г. Л.Н. Сейфуллина совершила поездку по Турции, а в 1927 г. – по Европе. Её впечатления об этих путешествиях позднее были изложены в серии публицистических очерков. В конце 1920-

¹ Шмакова Т.А. Шувалов Иван Васильевич // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 1048; Ягодинцева Н.А. Художественная литература Челябинска (история) // Там же. С. 950.

² Журнал был создан по инициативе Н.К. Крупской, издавался с 1921 г. по 1942 г. – Шакулова В.С. Культурная революция и женский вопрос // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981. С. 93.

³ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 23. М., 1976. Ст. 992-993; Казаков А.Л. Указ. соч. С. 760.

⁴ Казаков А.Л. Указ. соч. С. 760.

х – начале 1930-х гг. Л.Н. Сейфуллина работала в журнале «30 дней»¹, продолжала писать рассказы («Собственность», 1933 г.; «Таня», 1934 г.)², хотя меньше. В составе уральской делегации из 12 литераторов она принимала участие в работе I Всесоюзного съезда писателей в 1934 г., где выступала перед делегатами. С 1934 г. Л.Н. Сейфуллина – член «Союза писателей СССР»³. В одном из выступлений перед молодыми писателями в 1934 г. Л.Н. Сейфуллина говорила о том, что тем у неё много, но её удерживает ответственность: «Я не чувствую себя в этом материале, как в своем хозяйстве, так, как чувствовала, когда писала из крестьянской жизни и “Правонарушителей”»⁴.

Поэтесса Е.В. Андронникова, печатавшаяся с 1908 г., после Гражданской войны, сотрудничая в газете «Уральский рабочий», занималась в Екатеринбурге культурной работой⁵. Литературная деятельность детской писательницы К.В. Рождественской начинается в 1923 г. Её произведения: «Хлебозавод» (1930 г.), «На реке Лене [1912 г.]» (1931 г.), «По Уралу. Очерки и рассказы о горах, реках, озерах и пещерах Урала» (1935 г., составлены совместно с В.С. Старцевым); «Народные сказки. [Детские, бытующие на Урале]» (1936 г., записанные совместно с А. Бондиным, П. Алексеевым и М. Поповой и переизданные в 1937 г.).

В 1929 г. с автобиографической «Повестью о рыжей девчонке», в которой во многом отражены годы детства и отрочества, связанные со Златоустом и Сарапулом, дебютировала прозаик Л.А. Будогская. К её творческим опытам благосклонно отнёсся один из корифеев детской литературы С.Я. Маршак. При его поддержке вышли в свет её книги «Санитарки» (1931 г.), «Нулевки» (1932 г.), «Как Саньку в очаг привели» (1933 г.), «Повесть о фонаре» (1936 г.), неоднократно переиздававшиеся⁶. Первой удмуртской поэтессой стала Ашальчи Оки. Под таким псевдонимом печатала свои стихи с 1918 г. А.Г. Векшина. При поддержке К. Герда вышли в свет 2 её сборника Это «Сюрес дорын» («У дороги») – на уд-

¹ Казаков А.Л. Указ. соч. С. 760.

² Яновский Н.Н. Сейфуллина Лидия Николаевна // Большая советская энциклопедия. Т. 23. М., 1976. Ст. 527-528.

³ Ягодинцева Н.А. Указ. соч. С. 950.

⁴ Цит. по: Литература России. Южный Урал.... С. 68.

⁵ Уральский следопыт: <http://www.uralstalker.ru/pisatel/index/A.php> (дата обращения: 17.04.2014); Семенова С.М. Жизнь прожита не зря // Женщины Урала в революции и труде... С. 104.

⁶ Чабаненко В.В. Будогский Эдуард Анатольевич // Златоустовская энциклопедия. С. 48-49.

муртском языке и «О чем поют вотячки» в Москве в 1928 г. на русском языке¹. С 1926 г. она выступала в защиту К. Герда, обвиненного в создании шпионской контрреволюционной повстанческо-террористической организации «Союз освобождения финских народов» (СОФИН). В феврале-июле 1933 г. А. Оки была арестована (ей инкриминировали связь с буржуазными националистами и возможное участие в СОФИН), но освобождена за недоказанностью. А.Г. Векшина решила оставить литературное творчество: «Писать то, что в действительности чувствуешь и переживаешь, нельзя, а фальшивить я не хочу; – писала она, – как я рада, что у меня есть другая безобидная специальность – медицина»².

В начале 1920-х гг. Н.П. Анненкова-Бернард в Оренбурге сотрудничала в местном журнале «Искусство и жизнь». Среди написанного ею в этот период – «Бекет» (1923 г.), «Ураганы» (1924 г.) о киргизском ученом и поэте Ахмете Байтурсунове³.

Стремление к литературному творчеству женщин отразилось как на страницах обычной советской периодики⁴ (в том числе в специальной «Страничке работницы» – особой части в ведущих советских газетах в 1918-1923 гг.), так и в пролетарских женских газетах, которые издавались (на Урале – в Перми и Тюмени) в 1922-1923 гг.⁵ Размах женского писательства, широко проявившийся также в самодеятельных журналах, стенных газетах показал тягу, влечение многих женщин к самовыражению через слово, литературный образ. Разный художественный уровень женской поэзии Урала иллюстрирует Приложение 39 «Примеры стихотворного творчества женщин Урала в 1920-е – первой половине 1930-х гг.». К поэзии обращаются Е. Чернышева («Красный Урал», 1926 г.), Шестакова (из Свердловска) и др. С журналистикой, в том числе и радиожурналистикой, была связана

¹ Разрубленный «узел», скошенный «цветок» (к 110-летию удмуртских поэтов Кузубая Герда и Ашальчи Оки): Публикация / Подг. С.Б. Тубылова // Архивы Урала. 2008. №12. С. 138, 140-141.

² Цит. по: Кузнецов Н.С. Из мрака... Ижевск, 1994. С. 64-65.

³ Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 20; Уральский следопыт: <http://www.uralstalker.ru/pisatel/index/A.php> (дата обращения: 08.03.2015).

⁴ Рабочие корреспондентки с Урала: из Ашинского завода, Шестакова из Свердловска, Цыпина из Златоустовского завода, Вознесенская из Тюмени, Киселева, Д. Складнева и др., – публиковали небольшие материалы в «Работнице». – Работница. 1924. №1. С. 32; 1925. №22. С. 25; 1927. №2. С. 2; 1928. №6. С. 2; 1935. №3. С. 7.

⁵ В 1928 г. в СССР существовало 28 тысяч корреспонденток из работниц и крестьянок при журналах и еще большее их количество работало при газетах. Особые женские газеты издавались также в Москве, Вятке, Рязани, Туле, Орле, Донбассе. – Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР... С. 84-85.

судьба Р. Соломянской. Она начинала свою работу в середине 1920-х гг. в Перми: была членом редакционной коллегии пермской газеты «На смену», а также работала на радио¹. Поэтесса Е. Ранова, известная под псевдонимом Ел. Сталь, с 1922 г. жившая на Урале, в 1925 г. в Нижнем Тагиле была сотрудником газеты «Диктатура труда», затем в Перми – внештатным корреспондентом газеты «Звезда» и литературным сотрудником «Живой театрализованной газеты»².

Тягу к литературному творчеству подогревали освещавшиеся в прессе приезды на Урал знаменитых писателей и поэтов, которые хотели окунуться в мир социалистического промышленного созидания, оценить его масштабы, почерпнуть из кипения новой жизни типичные и особенные человеческие образы³.

В этих условиях в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. на Урале начался бурный расцвет женской литературы.

Появился целый ряд молодых талантливых женщин-литераторов. Активным членом златоустовского литературного объединения «Мартен», образованного 13 февраля 1927 г., была М.Г. Ершова, поэтесса и прозаик (очеркист и публицист), автор поэтического сборника «Наши дни» (1928 г.) и сборника рассказов «Иным путем» (1931 г.). В 1930-е гг. она работала в редакции златоустовской газеты «Пролетарская мысль», выступала с очерками и корреспонденциями, зарисовками и новеллами⁴.

В 1929 г. членом Свердловского отделения Уральской ассоциации пролетарских писателей были Медякова, Зайкова и Курбатова⁵. Это уроженка Кунгура Л.А. Преображенская, выступившая со своим первым рассказом «Бойкот» в 1930

¹ В 1925 г. в Перми Р. Соломянская стала женой А. Гайдара. – Писатель Аркадий Гайдар – Рахиль Соломянская // <http://biletik.perm.ru/novosti/1957-krasnaya-liniya.html> (дата обращения: 22.03.2012); https://ru.wikipedia.org/wiki/Соломянская_Лия_Лазаревна (дата обращения: 22.03.2012).

² Автобиография Е.А. Рановой (Ел. Сталь) // ГАКО. Ф. 2283. Оп. 1. Д. 62. Л. 1-4.

³ Так, с 28 мая по 7 июня 1931 г. Челябинск посетил Б. Пастернак. Летом 1932 г. с группой иностранных писателей турне совершил по Уралу Луи Арагон. В книгу «Ура, Урал!», вышедшую в Париже в 1934 г., он включил стихотворение «Златоуст», написанное после посещения города в августе 1932 г. В 1932 г. на Южный Урал приезжал А.А. Фадеев, задумавший под впечатлением строительства роман «Черная металлургия» (1954 г.). – Чабаненко В.В. Арагон Луи // Златоустовская энциклопедия. Т. 1. Златоуст, 1994. С. 15; Егурная И.С. Пастернак Борис Леонидович // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 631; Она же. Фадеев Александр Александрович // Там же. С. 922-923.

⁴ Чабаненко В.В. Ершова Мария Григорьевна // Златоустовская энциклопедия. Т. 1. Златоуст, 1994. С. 111. В 1926 г. в журнале «Работница» было опубликовано её стихотворение «Советский Урал». – Работница. 1926. №12. С. 14.

⁵ Уральский рабочий, 1929, 15 ноября; 8 декабря.

г. в «Прииртышской правде»¹.

В числе молодых уральских писательниц – Л.К. Татьяничева и О.И. Маркова. Л. Татьяничева с 1931 г. печаталась в заводской газете «Домкрат» и литературном журнале «Штурм». С 1934 г., приехав в Магнитогорск, она сразу стала сотрудничать в транспортной многотиражке «На рельсах гиганта», затем в городской газете «Магнитогорский рабочий». Стала участницей знаменитой литературной бригады «Буксир»². На I-м Всеуральском съезде писателей, прошедшем в 1934 г. в Свердловске, стихи Л. Татьяничевой были отмечены в числе лучших произведений молодых писателей³. Первый неопубликованный рассказ уроженки Новоуткинского завода Екатеринбургской губернии О.И. Марковой «Зеленый дом» читал Б. Горбатов, он же рекомендовал журналу «Штурм» первое её крупное произведение, которое стало её первой книгой, – роман «Варвара Потехина». Она была издана в Свердловске в 1935 г. Ещё в рукописи с романом ознакомился А.М. Горький, также положительно отзывавшийся о произведении⁴.

В 1931 г. в группе «Буксир» сотрудничали М. Радиева⁵, И. Гринберг. Изabella Гринберг занималась авторизованным переводом с немецкого языка. Она перевела рукопись Курта Клебеера «Фосфор» – рассказ рабочего о его рабочем дне, о тяжелых условиях труда рабочего на фосфорном заводе на Западе⁶. С 1934 г. Участником группы «Буксир» стала Н.Г. Кондратковская, молодая преподавательница литературы в магнитогорской школе, опубликовавшая своё первое произведение в Макушинской районной газете в 1933 г.⁷

В 1935 г. в Свердловск приехала молодой литератор Е.Е. Котвицкая, печатавшаяся под псевдонимом Хоринская, автор рассказа «За центнеры. Борьба на хле-

¹ Прокопьева З.Е. Преображенская Лидия Александровна. Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 680.

² Уральская историческая энциклопедия. Изд. 2-е, переработ. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 522.

³ Ягодинцева Н.А. Указ. соч. С. 950.

⁴ Историческое краеведение. Екатеринбург, 2005. С. 191; Профессиональные встречи: Фестиваль, посвященный столетию известной уральской писательницы Ольги Ивановны Марковой, 18 июля 2008 года, г. Первоуральск // МБУК: Публичная библиотека Новоуральского городского округа <http://www.publiclibrary.ru/librarians/vstrechi/fest-Pervouralsk.htm> (дата обращения: 25.06.2015); Маркова Ольга Ивановна (биография) // Свердловская область: Информация о Свердловской области и Урале. URL: <http://semantic.uraic.ru/post/postbrowse.aspx?o1=2804&q=true&f=p> (дата обращения: 25.06.2015).

⁵ Радиева М. Там, где царила стихия // Буксир. 1931. №5. С. 8.

⁶ Клебеер К. Фосфор / Авториз. пер. И. Гринберг // Буксир. 1931. №8. С. 15.

⁷ Синенко С.А. Предисловие к описи дел постоянного хранения фонда Р-472 Кондратковской Н.Г., преподавателя Магнитогорского музыкального училища // ГАМ. Ф. Р-472. Оп. 1. С. 1

бозаготовках», опубликованного в 1931 г. в Иркутске. Здесь она стала заведующей литературным сектором Дома художественного воспитания детей¹. Писательница В. Виноградова, участница Первого съезда писателей Уральской области, состоявшегося 18-22 июня 1934 г. в Свердловске, в числе 12 представителей от Урала была избрана делегатом на I Всесоюзный съезд писателей². На съезд приехали делегатками Вера Инбер и А.Г. Кореванова. Коренная пермячка Е.Ф. Трутнева начала печатать произведения для детей с 1936 г.³

Появляются женские имена на Южном Урале и в башкирской литературе. Это, в первую очередь, Хадия Лотфулла Кызы Давлетшина (её первый рассказ «Пионерка Хэмукай» был опубликован в 1926 г. в газете «Молодежь Башкортостана») и Зайнаб Биешева, печатавшаяся с 1930 г.⁴

«Проба пера» с различной долей таланта проходила в стенных газетах, в журналах коммун и т.п.⁵ «Рабкорки» внесли свою лепту в освещение событий. Интерес к журнальному творчеству в женской среде на низших его уровнях был достаточно большим. Так, в кружке рабкоров в 1927 г. на Свердловской фабрике им. В.И. Ленина в 1927 г. женщины составили 66,6% занимавшихся⁶. Стенкором в с. Ача Болотинского района, на Верх-Исетском заводе, в сысертской школе-семилетке была работавшая там учительницей известная в будущем (с 1957 г.) уральская сказительница С.К. Власова, продолжившая традиции П.П. Бажова⁷. Открытие литературного факультета в Пермском педагогическом факультете также способствовало проявлению склонности к писательству, в том числе к литературной критике⁸.

Другой крупной областью женского художественного творчества стало

¹ Уральская историческая энциклопедия. URL: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-21-2205-horinskaya-kotvickaaya-elena-evgenevna.html> (дата обращения: 04.10.2015).

² Журавлева Н.С. Первый областной съезд писателей Урала 1934 г. URL: <http://ns2.hr-portal.ru/node/1505> (дата обращения: 24.03.2015).

³ Хрестоматия по литературе Урала для начальной школы. Екатеринбург, 2002. С. 617.

⁴ Вильданов А.Х. Давлетшина Хадия Лотфулла Кызы // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., переработ. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 175; Аралбаев К.А. Биешева Зайнаб Абдулловна // Там же. С. 88.

⁵ См.: Т. Диянова «К труду и знаниям». – Диянова Т. К труду и знаниям // На верном пути, 1931, №1. С. 16.

⁶ Уральский рабочий, 1927, 7 мая.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 93. Л. 2, 25 об.

⁸ Темой дипломной работы Л.В. Крючковой, окончившей литфак ПГПИ в 1934 г., было творчество А.П. Чехова в 1880-е гг. – ГАКО. Ф. Р-1612. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

изобразительное искусство. В ряду имен художниц и женщин-скульпторов, состоявшихся как мастера в исследуемый период наряду с Е.П. Левиной-Розенгольц, В.С. Федоровой и др. находятся и имена уральских женщин.

Художница Евстолия Субботина, жена П.И. Субботина-Пермяка и его единомышленница, приехала с ним на его родину в Пермь летом 1918 г. Увлеченная поиском новых путей в искусстве, борьбой против обывательщины и потребительства, она в 1919-1920 гг. помогала П.И. Субботину-Пермяку в его работе на посту уполномоченного Коллегии изобразительных искусств народного комиссариата по созданию в Перми, Кудымкаре и Кунгуре художественно-промышленных мастерских. Студентки-будхудки (будущие художницы) учились в Пермских художественно-промышленных мастерских¹ на декоративно-живописном, живописном, графическом, керамическом, лепном и столярно-резном отделениях. Общение с П.И. Субботиным-Пермяком, крупным художником, которому в 1919 г. Реввоенсовет поручил украсить Москву ко дню первой годовщины создания Красной Армии, влияло на формирование их художественных вкусов. Е.И. Субботина руководила Кудымкарскими художественно-ремесленными мастерскими, в 1921 г. реорганизованными в Высшие художественно-промышленные мастерские (с игрушечным, графическим, декоративным, роговым, корзиночным и др. отделениями) до закрытия их в 1924 г. Некоторые из девочек, посещавших художественную студию и Рукодельную школу в Кунгуре, продолжали своё образование в Кунгурских художественно-промышленных мастерских² на отделениях станковой живописи, декоративном, керамическом, столярном и гончарном и открытых позднее текстильном, художественного шитья, портновском (швейном) и трикотажно-чулочном факультетах³.

Мастерские П.И. Субботина-Пермяка в Перми и Е.И. Субботиной в Кудымкаре, художественно-промышленные мастерские Марка Шагала, Казимира Мале-

¹ Пермские художественно-промышленные мастерские были открыты 15 сентября 1919 г. В октябре 1921 г. на их базе был открыт Пермский художественный техникум.

² Кунгурские художественно-промышленные мастерские начали работать в сентябре 1920 г. Работали под руководством Ю.И. Древина до 1924 г.

³ Семянников В.В. Пермские художественные промышленные мастерские в Перми и Пермской области // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804063580&idParentObject=1804063133> (дата обращения: 29.08.2009).

вича в Витебске стали звеньями единого процесса «художественного воспитания местного края»¹.

В Пермских высших художественно-промышленных мастерских в 1917-1919 и 1921-1926 гг. преподавала М.Б. Вериго. Пластику её полотен этого времени оценивают как близкую к неопримитивистской эстетике (хотя сама она не считала себя принадлежащей к какому-нибудь направлению российского футуризма). В 1926 г. художница переехала в Москву, где в конце 1920-х – 1930-х гг. ею был создан цикл работ «Лесные гимны»².

Среди «будхудок» Пермского художественного техникума были сёстры Надежда и Нина Кашины, Екатерина Камшилова – начинающие пермские художницы, получившие позднее всероссийскую известность. График и живописец Надежда Кашина – ученица Р. Фалька и С. Герасимова в московском ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИНе в 1921-1927 гг., в 1929 г. представила свои работы на выставке «Тринадцать»³. Нина Кашина (известная под псевдонимом Нина Памятных) в 1922 г. после окончания Пермского областного художественного техникума также продолжила обучение в Москве (в 1922-1930 гг. во ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИНе у В.А. Фаворского. Н.Н. Купреянова и др.). График, живописец, иллюстратор и плакатист, она ездила в творческие командировки в Новороссийск (от издательства «Молодая Гвардия» в 1931 г.), в Крым (от Наркомпроса в 1935 г.). Работала в бытовом жанре, писала портреты, натюрморты, пейзажи, иллюстрировала. С 1928 г. Н.В. Кашина стала членом художественного объединения «РОСТ» (существовавшего в Москве в 1928-1930 гг.), а в 1929-1930 гг. также, как и её сестра, входила в группу «Тринадцать». С 1929 г. участвовала во всесоюзных и зарубежных выставках. В 1934 г. состоялась её персональная выставка в Москве. Нина Кашина вошла в историю российской живописи как участница движения авангарда

¹ Казаринова Н.В. Петр Иванович Субботин-Пермяк // Архив: http://artchive.ru/artists/petr_ivanovich_subotin_permiak/biography (дата обращения 29.08.2009). – См.: Семяников В.В. Пермские художественные промышленные мастерские... URL: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804063580&idParentObject=1804063133> (дата обращения: 29.08.2009).

² Балашов А. Артеология: <http://arteology.ru/artists/verigobiography/> (дата обращения: 21.05.2014).

³ С 1929 г. она жила в Узбекистане и в её творчестве отразилась среднеазиатская тематика. Произведения Надежды Кашиной находятся в Государственной Третьяковской галерее в Москве, в Русском музее в Санкт-Петербурге. – См.: Художники-пермяки // Праздничный портал в Перми: <http://perm.prazdnik-land.ru/afisha/2010/1/20/hudozhniki-zemlyaki/> (дата обращения: 04.05.2014).

1920-х гг.¹ Дружьями студенческой поры «будхудки» Пермского художественного техникума в 1923-1926 гг. ирбитчанки Е.В. Камшиловой стали М.И. Кузнецов, В.М. Орешников, В.А. Оболенский, П.И. Кузьмичев, Т.И. Волкова, Д.Л. Зайдман и др. Здесь же она познакомилась со своим будущим мужем Львом Зиновьевым и по окончании техникума в 1926 г. они уехали в Ленинград. Созданные ею более 100 произведений хранятся в Пермской и Чусовской картинных галереях, в Пермском и Соликамском краеведческих музеях².

Первые десятилетия XX в. в художественной культуре страны ознаменованы еще одним значительным явлением – зарождением и развитием профессионального изобразительного искусства у народов, ранее его не имевших. В Башкирии у истоков этого процесса наряду с К.А. Давлеткильцеевым и А.Э. Тюлькиным стояла русская художница, живописец и график М.Н. Елгаштина. После октября 1917 г. как супруга полковника она получила статус «лишенки». Её живописные работы этого периода («Река Сим», 1926 г.; «Дали», 1930 г.) – это в основном акварельные пейзажи, поэтичные, отличавшиеся изяществом цвета и тонкой проработкой формы. В 1937 г. М.Н. Елгаштина стала членом «Союза художников СССР». М.Н. Елгаштина в 1919-1929 гг. участвовала в создании Башкирского художественного музея им. М.В. Нестерова³.

Успешным был творческий путь художницы-жанриста Серафимы Рянгиной. Вместе с мужем, художником С.М. Карповым, С.В. Рянгина в 1918 г. приехала на его родину, в Оренбург. Здесь они жили до 1923 г., а затем переехали в Москву. С 1924 г. С.В. Рянгина стала членом АХХР. Ряд её картин получили широкую известность. Это «Агитбригада в цеху»⁴, «Прошлое (Паранджа)», написанная в 1926 г., в которой создан обобщенный образ бесправной, угнетенной женщины Востока. В.И. Мухина высоко оценила эту картину: «Вы сделали колос-

¹ Художники-пермяки // Праздничный портал в Перми: http://perm.prazdnik-land.ru/afisha/2010/1/20/hud_ozhniki-zemlyaki/ (дата обращения: 04.05.2014).

² Камшилова Екатерина Викторовна (1904-1986), художник-график, живописец, член Союза художников СССР // Архив г. Перми: <http://www.permarchive.ru/funds/index.php?act=fund&id=1140> (дата обращения: 04.05.2014).

³ Голынец Г.В., Голынец С.В. Искусство изобразительное и декоративно-прикладное.

⁴ Рянгина. Агитбригада в цеху // Первая советская энциклопедия. Т. 25. С. 328-329.

сально много для советской женщины только одной этой вещью»¹. В 1920-е гг. С.В. Рянгина создала также полотна «На кухне» (1925 г.), «В мастерской художника» (1927 г.), «Обед рабочего» (1927 г.), «Рабочий-изобретатель» (1929 г.), «Жена» (1929 г.) и др. Второй её известной работой стала картина «Всё выше!» (1934 г.). В ней в облике «высотников» – юноши и девушки, внешне похожей на Любовь Орлову, – был отражён романтизированный обобщенный образ строителей нового мира².

Талантливая художница, живописец и график, искусно сочетавшая акварель, тушь и графитный карандаш, А.И. Самойловских из Кунгура с 1925 г. участвовала в художественных выставках. В 1929 г. она была членом и экспонентом объединения «Октябрь». В 1929-1931 гг. несколько раз ездила в творческие командировки по Средней Азии (в Бухару и Самарканд). В 1931-1933 гг. была направлена Наркомпросом на Кузнецкстрой в Сибирь, где работала над индустриальной тематикой. В 1935-1936 гг. А.И. Самойловских совершила творческую поездку по Донбассу. Её работы были представлены на Международной выставке советской графики, книги, плаката, фотографии и художественной промышленности в Иоганнесбурге в 1931 г., на Всесоюзной выставке «Плакат на службе пятилетки» в 1932 г., на международных выставках «Современное искусство СССР» в Сан-Франциско, Чикаго, Нью-Йорке в 1933 г.³

Реже женщины обращались к декорационному искусству. В качестве театрального художника расписывала декорации М.Н. Елгаштина в Уфе. Также в Свердловского оперном театре в сезон 1923-1924 г. художником работала (до декабря 1923 г.) М.П. Сахарова⁴.

Некоторые художницы, имевшие уральские корни, эмигрировали. Уехала во

¹ Цит. по: Левина Т. Рянгина, Серафима Васильевна (1891-1955) // Сто памятных дат. Художественный календарь на 1991 год. М., 1990 // Краткие биографии художников и скульпторов http://www.art-100.ru/text.php?id_texts=3632 (дата обращения: 04.05.2014).

² <http://www.liveinternet.ru/users/gregoryh/post124928260> (дата обращения: 04.05.2014); История Оренбуржья. Оренбургская биографическая энциклопедия: <http://kraeved.opck.org/biblioteka/enciklopedii/obe/r.php> (дата обращения 01.03.2012); Левина Т. Указ. соч. ... URL: http://www.art-100.ru/text.php?id_texts=3632 (дата обращения 04.05.2014). Картина «Всё выше!» хранится в Киевском музее русского искусства. – См.: Рянгина // Большая советская энциклопедия. Т. 22. М., 1975. Ст. 1394-1395.

³ Федотова И. Самойловских Анна Ивановна // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804105371&idParentObject=1804092713> (дата обращения: 29.08.2009).

⁴ ГАСО. Оп. 1. Ф. Р-240. Д. 2. Л. 36.

Францию в 1920 г. уроженка Оренбурга Л.Ф. Мандель. В Париже она входила в литературно-художественную группу «Через». Натюрморты, пейзажи и портреты кисти Л.Ф. Мандель экспонировались в салоне Независимых (с 1922 г.) и Осеннем салоне (с 1924 г.), на выставках в Лондоне, Амстердаме, Алжире, Палестине. В 1930 г. в парижской галерее Colber состоялась ее персональная выставка «Палестина и Алжир», в 1933-1935 гг. прошли персональные выставки в галерее Varreigo. В 1935 г. Л.Ф. Мандель приняла участие в Выставке современных женщин-художниц в Париже. Её полотно «Интерьер» в 1935 г. было приобретено французским правительством для Люксембургского музея¹.

В Челябинске работали художницы В.Н. Челинцева и О.П. Петровская. В.Н. Челинцева приехала в Челябинск после обучения с 1927 г. в Ленинградской Академии художеств и окончания в 1931 г. Московского полиграфического института (в состав которого был включен её полиграфический факультет). Она великолепно рисовала, виртуозно владела техниками акварели, гуаши, пастели, темперы. А.Л. Яворская, с которой В.Н. Челинцева познакомилась в 1923 г., через Н.К. Крупскую содействовала её поступлению в Саратовский художественный техникум в 1924 г. В Челябинске В.Н. Челинцева работала художником-оформителем на ЧТЗ, затем в Челябинском книжном издательстве. В 1930-е гг. она также сотрудничала со Средне-Уральским книжным издательством в Свердловске². Троичанка О.И. Перовская была членом «Ассоциации художников революции». В 1934 г. она приехала в Челябинск, работала учителем изобразительного искусства и черчения в железнодорожной школе №1. В.Н. Челинцева и О.П. Перовская вошли в числе организаторов Челябинского отделения «Союза советских художников» и в 1936 г. стали одними из первых его членов³.

¹ Искусство и архитектура Русского Зарубежья. URL: <http://www.artrz.ru/1804785164.html> (дата обращения: 29.08.2012). Ю. Горбунов называет датой эмиграции Л.В. Мандель 1922 г. – Писательницы России: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-12.htm> (дата обращения: 29.08.2009).

² Трифонова Г.С. Валентина Николаевна Челинцева (1906-1981): Этапы творческой биографии // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. Челябинск, 1996. Вып. 1; Челябинский рабочий, 1997, 25 марта; Трифонова Г.С. Челинцева (Челинцева) Валентина Николаевна // АртРу.Инфо: <http://artru.info/ar/19367/> (дата обращения: 04.05.2014). С Челябинском были связаны 40 лет ее жизни, в 1971 г. она вернулась в Саратов. – См.: Артхив: <http://artchive.ru/artists/62934> (дата обращения: 04.05.2014).

³ Трифонова Г.С. Перовская Ольга Петровна. URL: http://old.chelreglib.ru:6005/el_izdan/kalend2009/perovsk.htm (дата обращения: 29.03.2015).

В первой половине 1930-х гг. в «Уралхудожнике» работала живописец и график. Т.А. Партина, которая в 1924-1927 гг. училась в Уральском индустриально-художественном институте. Свои полотна она создавала в основном в жанре портрета¹. Однажды художница оказалась в типичной для тех лет неоднозначной ситуации. Очевидец, секретарь драматической ячейки Захаров, так отразил её в информационной сводке горкому РКП(б) 25 июня 1933 г.: «В присутствии членов партии Рябинина и Тарасевич и беспартийных Латышева и Партиной зашел разговор об эпидемическом заболевании в Ишиме. Партина объяснила, что это ангинальное заболевание и уже ликвидируется. Преподаватель строительного института Славинин [ответил]: “Знаем мы эти эпидемии. Это сталинская болезнь, народ голодает и из-за этого болеет и умирает”. Разговор был немедленно прекращён. Славинин ушел. <...> Оценка горкома РКП(б): «Данное выступление организационного отпора не получило»².

Ряд талантливых художниц в силу обстоятельств не смогли полностью раскрыть свой живописный талант. Прекрасно рисовала, писала живописные и акварельные работы, эскизы для росписи подносов О.Я. Худоярова из династии нижнетагильских художников Худояровых. Её юность прошла в лишениях в Нижнем Тагиле, там она и работала – сначала скульптором, затем учителем рисования и библиотекарем в местной школе³. Художница А.В. Скалозубова, которая внесла существенный вклад в культурно-просветительскую деятельность Тобольского музея в начале 1900-х гг., с конца 1930-х гг. жила в Ханты-Мансийске⁴.

В составе бригады крупных ленинградских художников, посетивших в январе 1935 г. Свердловск во время проходившей в нём художественной выставки «Урало-Кузбасс», приезжала художница Уханова⁵.

¹ Голынец Г.В., Голынец С.В. Искусство изобразительное и декоративно-прикладное... http://www.ihist.uran.ru/_ency-show-826 (дата обращения: 04.05.2014); Этюд судьбы, этюд эпохи: Из бесед с Ираидой Семеновной Нечкиной-Финкельштейн / Вступ. слово и ком. Е.П. Алексеева. С. 337 // <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23285/1/iurg-2006-47-37.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).

² ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 107. Л. 40.

³ Тагильский рабочий, 2004, 29 сентября; 3 ноября.

⁴ Ариадна Скалозубова была дочерью выдающегося русского художника В.М. Максимова. – «Ни о ком так не думается, как о тебе» / Подг. к печ. Н.В. Сухорукова, В.К. Белобородов; публ. Е.И. Пискунова // Подорожник. Краеведческий альманах. Вып. 11. Тюмень, 2010. С. 150, 152; Скачкова Г.К. Научная и просветительская деятельность женщин членов Тобольского губернского музея // Словцовские чтения 96. Тюмень, 1997. С. 173-175.

⁵ Уральский рабочий, 1935, 6 января.

Среди начинавших художников, учившихся в Свердловском художественном училище им. И.Д. Шадра, была И.С. Финкельштейн, поступившая в 1935 г., ученица И.К. Слюсарева и Л.В. Туржанского¹.

В меньшей степени женские имена были представлены в скульптуре. В 1919 г. в Екатеринбург приехал Степан Эрзя. Он мечтал открыть на Урале Красную Академию скульптуры. В коллективе скульпторов, вместе со Степаном Эрзя по его проектам и Ф.Г. Самариным над памятником «Уральским коммунарам», работала скульптор Е.В. Ваулина. МонуMENT был открыт 1 мая 1920 г.² 7 ноября 1920 г. в Екатеринбурге были установлены памятные доски «Р. Люксембург», «Ф. Энгельс» работы В.Е. Ваулиной³.

С 1922 до 1931 г. в Челябинске проживала скульптор В.Г. Морозова, член объединения «Товарищество художников». Она прибыла в город с мужем, журналистом А.П. Моррисоном⁴ Известным мастером скульпторы приехала в 1932 г. в Челябинск Т.В. Щелкан-Руденко. В 1935 г., будучи делегатом 1-го областного слета стахановцев, она познакомилась с рабочими-передовиками Станкомаша и выполнила серию их портретов. Были созданы образы кузнеца П.И. Губина, бригадира каменщиков С.С. Губатенко, А.И. Моторина, П.И. Крылова, Н.К. Скубенко, Г.Ф. Калашникова. Широкую известность Т.В. Щелкан-Руденко принесло её произведение «Ленин в детстве», выполненное в 1936 г. Скульптуру (в мраморе) включили в постоянную экспозицию Центрального музея В.И. Ленина. Было организовано её массовое производство. Ею был создан в Челябинске, где Т.В. Щелкан-Руденко пробыла до 1940 г., цикл монументально-декоративных скульптур – статуи на тему «Материнство» для детского сада Станкомаша, фигуры кариад для здания Железнодорожного вокзала. Т.В. Щелкан-Руденко преподавала

¹ В 1940-е гг. она стала членом Свердловского отделения «Союза художников СССР». – Ираида Семеновна Финкельштейн (Нечкина) // Артхив: [https://artchive.ru/artists/27509~Iraida_Semenovna_Finkelsh_tejn_\(Nechkina\)](https://artchive.ru/artists/27509~Iraida_Semenovna_Finkelsh_tejn_(Nechkina)) (дата обращения: 10.10.2015); ЭтуД судьбы, этуД эпохи... С. 337. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/109_95/23285/1/iurg-2006-47-37.pdf (дата обращения: 10.10.2015).

² Алексеев Е.П. Провинциальный монументализм: первые памятники В.И. Ленину на Урале в 1924-1926 гг. // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 35. С. 151.

³ Алексеев Е.П. Памятники монументального искусства Свердловской области. – См.: Свердловская область: http://semantic.uraic.ru/object/objectedit.aspx?object_id=15512&project=1 (дата обращения: 01.02.2016).

⁴ <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/author6a70.html?id=387> (дата обращения: 04.09.2010).

также рисунок и лепку в Доме художественного воспитания детей¹.

1920-1927 гг. стали периодом ученичества Э.И. Шориной. До 1923 г. она училась в Уральском художественно-практическом институте (Свердловском ВХУТЕМАСе) на отделении скульптуры, а в 1927 г. окончила отделение скульптуры Ленинградского ВХУТЕИНа. Её преподавателями были М.Г. Манизер, В. Лишева, А.Т. Матвеева. Дипломной работой Эмилии Шориной, выполненной в 1927 г., стал рельеф пьедестала для бюста В.И. Ленина на Детскосельском вокзале в Царском селе в Ленинграде. Затем Э.И. Шорина работала в Нижнем Тагиле. В 1927-1928 гг. она преподавала рисунок в Педагогическом институте и школе им. Н.К. Крупской, а с 1928 г. по 1935 г. – рисунок, скульптуру и пластическую анатомию в Художественном училище в Перми.

С 1935 г. Э.И. Шорина заведовала художественным отделом Нижнетагильского краеведческого музея и одновременно руководила изостудией при музее². С 1935 г. в одном из подразделений треста «Магнитострой» работала выпускница Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (1926 г.) скульптор С.В. Кузнецова. Ею был оформлен фронтон здания Центральной заводской лаборатории Магнитогорского металлургического комбината. С 1936 г. С.В. Кузнецова была принята в члены «Союза художников СССР»³. Девушки поступали на различные отделения учебных заведений Урала, обучение на которых предполагало занятие скульптурным творчеством. Так, в 1925 г. в составе 62 студентов двух первых курсов скульптурного отделения Уральского художественного техникума учились 32 девушки в возрасте от 16 лет. Они занимались в камнерезной, дереворезной и мраморной мастерских и были преимущественно приезжими из разных мест области⁴. С 1931 г. на камнерезном отделении Горного техникума в Свердловске училась Т.В. Чукина⁵.

Занятие искусством стало одним из способом выживания для бывших дво-

¹ Устьянцева Е.М. Щелкан-Руденко Татьяна Васильевна // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 1051.

² Жданова А.Д. Шорина Эмилия Николаевна // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия // <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804125952&idParentObject=1804126256> (дата обращения 30.08.2009).

³ Вилинский О. Кузнецова Софья Васильевна // Магнитогорск: Краткая энциклопедия. Магнитогорск, 2002. С. 394.

⁴ Б.В. Уральский художественный техникум // Студент-рабочий. 1925. №1(19). С. 99.

⁵ ГАСО. Ф. Р-2527. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

рянок. Так, О.А. Фадеева, дочь управляющего Верх-Исетскими заводами Александра Ивановича Фадеева (взятого в качестве заложника и расстрелянного большевиками в июне 1918 г.) служила артисткой и художницей в сентябре 1921 г. в Народном доме в Усть-Каменогорске. В этот город они бежали с матерью, сестрой и братом после отступления Белой армии из Екатеринбурга. Она играла под именем Ольги Кривцовой¹. Ее старшая сестра Наталия, которая из-за революционных событий не окончила Московскую консерваторию, работала преподавательницей пения и музыки в детском клубе, а позже – преподавательницей рисования в училище².

Таким образом, основными сферами участия женщин Урала в художественной жизни края в 1920-е – начале 1930-х гг. стали театральное и музыкальное творчество, выступавшие в ряде ситуаций и как стратегия выживания, литература и изобразительные искусства. Большие возможности для развития литературных талантов создавало внимание большевиков как правящей партии к пропаганде и средствам массовой информации в связи с необходимостью преодоления хозяйственной разрухи, голода в период восстановления народного хозяйства и приступа к программе социалистических преобразований. Женщины-мастера изобразительного искусства в большей степени в живописи, нежели в скульптуре, участвовали в реализации плана глобальной перестройки культуры и искусства на основе новой единой системы художественного образования для воспитания «нового человека». Художницы, как правило, стремились в столицы, где были центры наиболее интенсивной художественной жизни. Обращение к художественному творчеству стало одновременно и стратегией выживания для женщин из среды «бывших», так и привлекательной формой выражения для тысяч уральских женщин, девушек, девочек, участвовавших в художественной самодеятельности в рамках воспитательной и политико-идеологической работы.

¹ Заключение по делу о семье Фадеевых, обвиняемых в контрреволюционной деятельности 30 сентября 1921 г. // Документы из архивно-следственных дел 1920-х годов ВЧК-ОГПУ фонда УФСБ по Свердловской области / Вступ. ст. и подг. текста к публ. Н.В. Стручковой // Архивы Урала. 2004. № 1 (8). С. 220.

² После 1922 г. Фадеевы уехали в Москву, там их следы затерялись. – Документы из архивно-следственных дел 1920-х годов ВЧК-ОГПУ фонда УФСБ по Свердловской области... С. 206, 215, 217.

§ 2. Интеграция женщин в научное сообщество

Социокультурная обусловленность развития науки в Российской империи, как и в других странах мира, к началу 1920-х гг. определила мужское доминирование в этой сфере деятельности. Уже те обстоятельства, что лишь 12,5% женщин в царской России были элементарно грамотными¹, а право получения высшего образования для женщин было существенно ограничено, служили препятствием для интеграции в неё женщин. Равно как и бытовавшие ещё измышления о непригодности женщин к наукам из-за того, что их мозг меньше, чем мозг мужчины, или его питание недостаточно, поскольку состав крови у женщин иной, нежели у мужчин, а её количество по отношению ко всему телу меньше и проч.² Длительная борьба противников и сторонников высшего образования женщин в России была исторически разрешена в процессе радикальных социально-экономических преобразований введением юридического равноправия женщин. Научная деятельность, предполагавшая необходимость высшего образования, в условиях практической легитимации Советской власти стала той сферой, где широко реализовывались возможности нового конструирования женской социальной роли.

Основы процесса внедрения женщин Урала, как и России в целом, в научное сообщество были заложены к началу 1920-х гг. «предшественницами первого поколения» и женщинами-учеными «первой волны». «Предшественницами» мы называем поколение женщин, получивших признание в качестве ученых еще до конца XIX в. В их число входят А.Ф. Волкова, Ю.В. Лермонтова, С.В. Ковалевская, А.М. Евреинова, О.В. Гартынская и др. К уральским «предшественницам» можно отнести В.Е. Богдановскую, проводившую свои последние исследования в Ижевском заводе на Западном Урале, а также патриарха офтальмологии на Урале Е.П. Серебренникову³.

¹ Пушкарева З. Женщины в науке // Женщины Урала в революции и труде. С. 489.

² Кудашева Е. Умственные способности женщины. Екатеринослав, 1897. С.4, 7-9, 106, 108.

³ См. подр.: Трифонов Д.Н. Первые женщины – химики России // <http://www.chem.msu.ru/rus/elibrary/trifonov/women.html> (дата обращения: 22.07.2012); Чернышев А.А. Серебренникова (урожд. Солонина) Евгения Павловна // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия. URL: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804051714> (дата обращения: 28.02.2013).

В «первую волну» или первое поколение исследовательниц включаются те женщины, которые получили высшее образование до революционных событий 1917 г. (как правило, за границей) и к 1917 г. уже состоялись как крупные исследователи. Разное отношение к политическим событиям в России предопределило различные их жизненные пути. Эмигрировали доктор медицины Н.А. Добровольская-Завадская, археологи Е.И. Клетнова и Т.С. Варшер, известный геолог, минералог Е.В. Ерёмина, работавшая, в том числе, и над уральскими материалами. Е.В. Ерёмина – соавтор (совместно с В.С. Малышевой и М.И. Добрыниной) книги «Соединения бария в России», написанной в 1916 г., и автор исследований «Барит и виверит» и «Месторождения плавикового шпата» (1917 г.)¹. Сведениями о судьбах Маргариты Ивановны Добрыниной (1887-?) и В.С. Малышевой мы не располагаем. Известно, что в 1920 г. в Петрограде был опубликован труд М.И. Добрыниной «Сводка месторождений железных окр и красильных глин в России», в котором характеризовались месторождения Урала².

Многие женщины-ученые «первой волны» остались в Советской России и продолжили свою работу. Это крупный физиолог Л.С. Штерн, хирург В.И. Гедройц (с 1923 г. профессор медицины, с 1929 г. – заведующая кафедрой хирургии Киевского медицинского института)³, востоковед-арабист В.А. Крачковская; историк О.А. Добиаш-Рождественская, археолог М.А. Островская и др.

Из женщин-ученых первого поколения в 1920-е гг. с Уралом некоторое время была связана В.И. Глебова. В 1920 г. она была назначена заведующей Отделом новых производств химической промышленности ВСНХ. При ее непосредственном участии было создано Бюро по исследованию и промышленному применению редких элементов. По ее предложению в 1921 г. на Урале было организовано первое опытное производство – радиевый завод, на котором уже в декабре

¹ Труды Е.В. Ерёминой об Урале были включены в 1927 г. в библиографическое издание Н.В. Здобнова. – Здобнов Н.В. Указатель библиографических пособий по Уралу (со включением Башкирии и Сибирских округов Уральской области). Вып. 1. М., 1927. С. 58. Писательницы России... URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-12.htm> (дата обращения: 08.12.2013).

² Писательницы России... URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-5.htm> (дата обращения: 08.12.2013).

³ В 1898 г. В.И. Гедройц со степенью доктора медицины и хирургии закончила Лозаннский университет в Швейцарии, в 1912 г. защитила в Московском университете докторскую диссертацию. – См.: Княжна Вера Игнатьевна Гедройц. URL: http://gay_girls.ru/content.php?436-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%... (дата обращения: 23.07.2012)

1921 г. были получены первые миллиграммы радия. В 1923 г. на радиевом заводе при содействии В.И. Глебовой опытное производство было преобразовано в промышленное¹. С именем В.И. Глебовой связано создание радиевой и редкометаллической отраслей, разработка методов порошковой металлургии, организация производства полуфабрикатов из тантала и твердых сплавов².

Среди представительниц «первой волны» уральские корни имела уроженка Тобольска А.А. Красуская – первая в России женщина-профессор анатомии, заведующая кафедрой анатомии с 1909 г. (после смерти П.Ф. Лесгафта) по 1927 г. В 1918 г. за вклад в развитие науки ей были присуждены без защиты диссертации ученая степень доктора медицины и звание профессора. В 1921 г. А.А. Красуская возглавила анатомический отдел Института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, осуществляла также руководство подготовкой аспирантов. В сфере научных интересов А.А. Красуской лежали проблемы влияния характера деятельности мышц на их форму и строение, влияния мышечной деятельности на развитие скелета, форму костей. В 1934 г. ей было присвоено звание «Герой труда»³. Родом из г. Златоуста происходила ученый-гигиенист, доктор медицинских наук, профессор Л.В. Писарева⁴.

Археолог В.В. Гольмстен⁵ – одна из первых ученых, возобновивших после 1917 г. исследования на территории Оренбуржья. По восточному маршруту экспедиции Самарского общества археологии, истории и этнографии, который предполагал обследование западных районов современной Оренбургской области (Бузулукский⁶ и Бугурусланский уезды), проводились разведочные работы (регистрация, описание памятников, сбор подъемного материала и составление на ос-

¹ 1 грамм радия в 1932 г. стоил 120 тысяч золотых рублей. – Барсуков П.Ф. Социалистическая индустриализация Урала и задачи научного исследования. Свердловск, М., 1932. С. 45.

² Чаурина Р.А. Вера Ильинична Глебова (1885-1935) // Женщины – химики России. URL: <http://him.1september.ru/article.php?ID=200002501> (дата обращения: 08.12.2013).

³ Красуская Анна Адамовна // Зал славы НГУ имени П.Ф. Лесгафта. URL: <http://staff.lesgaft.spb.ru/1495> (дата обращения: 25.05.2012).

⁴ Чабаненко В.В. Писарева Людмила Викторовна // Златоустовская энциклопедия. Т. 2. Златоуст, 1997. С. 83.

⁵ В.В. Гольмстен в 1909-1912 гг. проводила раскопки на Южном Урале (на территории Башкортостана), в том числе участвовала в раскопках Уфимского могильника эпохи раннего железного века. – См. подр.: Евгенийев А.А. Археология Оренбуржья в 20 – 30-е годы XX века // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2007. Т. 9. №2. С. 525-530. В.А. Иванов указывает ее фамилию как Гольстем. – См.: Иванов В.А. Гольстем Вера Николаевна. Башкортостан: краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 237.

⁶ До 1934 г. Бузулукский район относился к Самарской губернии, с 1934 г. – к Оренбургской области.

нове полученных данных археологической карты Приуралья). В результате экспедиции 1921 г. в ареале от Самары до Бузулука было установлено несколько сот курганов, дюнных месторождений и разрушенных погребений. Собственно раскопки на памятниках в 1921 г. производились редко, но там, где они были осуществлены, был найден разнообразный материал по эпохам бронзы и Средневековья. В 1927 г. в рамках работы Третьей восточной экспедиции В.В. Гольмстен с учениками провела обследование Бузулукского уезда от Бузулука до Новосергиевки. Здесь было зарегистрировано 135 погребальных и поселенческих памятников различных эпох. Ею были обнаружены близ пос. Кравцово фрагменты двух гарпунов из рога оленя и кости (по предположению В.В. Гольмстен, из кости мамонта), отнесенные ею к «древнейшему типу памятников каменного периода»¹.

С 1911 г. до 1935 г. работала с уральским материалом представительница первого поколения женщин-ученых минералог и ученица В.И. Вернадского Е.Д. Ревуцкая, разработавшая (в 1912 г. совместно с В.И. Крыжановским) «Список минеральных копей Ильменских гор», который вошел в приложения к петрографической карте Ильменских гор Д.С. Белянкина и Л.А. Кулика².

Собственно на Урале первое поколение женщин-ученых представлено весьма эпизодически, поскольку из статусных научных учреждений до 1917 г. в крае можно назвать лишь Екатеринбургскую метеорологическую станцию (первое научное учреждение на Урале, открытое в январе 1836 г. как Екатеринбургская обсерватория³); бактериологическую лабораторию, созданную в 1897 г. на средства пермского земства, которая была преобразована в 1912 г. в Пермский бактериологический институт; старейший вуз Урала – Екатеринбургский горный институт (учрежденный в июле 1914 г.) и Пермское отделение Петроградского университета (открытое в актовом зале Пермской Мариинской женской гимназии 1 октября 1916 г.).

¹ Гольмстен В.В. Археологические памятники Самарской губернии // ТСА РАНИОН. Вып. 4. М., 1928. С. 129-133. URL: <http://www.mediafire.com/view/?g2z5lklza2oecf1> (дата обращения: 12.11.2013).

² Радиевая экспедиция в Ильменах. URL: [http://w.ilmeny.ac.ru/igz/muzeum/lection_zal/history/radiy/part 2/str5_2.html](http://w.ilmeny.ac.ru/igz/muzeum/lection_zal/history/radiy/part%202/str5_2.html) (дата обращения: 22.08.2012); Буторина Л. Радиевая экспедиция в Ильменах // Наука Урала. 2000. № 16. С. 5, 7 // Красная книга Южного Урала: <http://red-book.ru/article/844.html> (дата обращения: 15.06.2012).

³ Скробов С. Дом погоды // Уральское общество любителей естествознания: http://uole-museum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=89:observatoria&catid=16:2008-11-19-11-54-47&Itemid=24 (дата обращения: 07.07.2012).

Представительницей «первой волны» на Урале была бактериолог Е.И. Карнаухова. С 1916 г. она работала совместно с В.М. Здравосмысловым, с 1917 г. – уже в должности заведующей пастеровским отделением Пермского бактериологического института. С 1920 г. Е.И. Карнаухова была преподавателем кафедры бактериологии медицинского факультета ПГУ, затем старшим ассистентом кафедры микробиологии. С 1929 г. занималась научно-исследовательской работой в Пермском институте эпидемиологии и микробиологии¹.

К «первой волне» мы относим екатеринбуржку Е.С. Кливанскую-Кроль, профессора-педиатра, заложившую на Урале в начале 1930-х гг. основы изучения легочных заболеваний, в том числе туберкулеза, у детей. Приват-доцент Казанского университета, автор защищенной в 1927 г. диссертации «К морфологии экспериментального гипертиреозидизма. Инкреторная система растущего организма в условиях систематического кормления щитовидной железой», переведенной в 1928 г. на немецкий язык, одна из первых организаторов детской консультации при кафедре педиатрии в стране, в 1931 г. она была приглашена в Свердловск на заведование кафедрой педиатрии Медицинского института. В начале 1930-х гг. совместно с профессором А.В. Кирсановым ею была организована первая в Свердловске лаборатория биохимических методов исследования². С 1932 г. она стала научным руководителем педиатрического отдела свердловского Института охраны материнства и младенчества (и работала там до марта 1940 г.). Совместно с доцентом Р.П. Зетель-Коган организовала кафедру детских болезней в Свердловском медицинском институте, став с 1933 г. её заведующей. В 1935 г. в Свердловске Е.С. Кливанской-Кроль по совокупности работ были присуждены степень доктора медицинских наук и звание профессора³.

¹ Карнаухова Елена Ивановна. Биографическая справка // Фонд № Р-1427 «Карнаухова Елена Ивановна – заслуженный врач РСФСР, 1867-1968»: Государственный архив Пермского края. URL: <http://www.archive.perm.ru/showfond.php?id=774153> (дата обращения: 24.03.2012).

² Екатеринбург. Лабораторная служба ФГУ «НИИ ОММ Росмедтехнологий»: история и современность // Для специалистов: Медицина Урала: <http://www.price-med.ru/art.php?id=229&g=17> (дата обращения: 21.08.2012).

³ История становления и развития пульмонологии и фтизиатрии на Среднем Урале / И.В. Лещенко, Н.М. Скороме и др. URL: http://ftiziopulmo.ru/fp/i/full/history_1_20.pdf (дата обращения: 21.07.2012).

В 1920-е – первой половине 1930-х гг. на Урале шел процесс становления академической, вузовской¹ и отраслевой науки. В конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. в крупных центрах Урала (Свердловск, Пермь, Уфа) складывалась сеть научно-исследовательских институтов. В 1932 г. в Свердловске по инициативе А.Е. Ферсмана был организован УФАН (Уральский филиал Академии наук СССР). В состав коллектива, командированного на Урал из Академии наук в 1931 г. для организации УФАНа, была включена Н. Беяева².

В 1932 г. на Урале действовало уже 16 научно-исследовательских институтов³. К 1935 г. только в Свердловске было образовано 37 таких организаций, всего научная работа велась в 44 учреждениях⁴. Положение «О степенях и научных званиях», вступившее в силу с 1934 г., регламентировало формальные критерии профессионализма в советской науке. Новая институциональная среда породила новые пути включения женщин в научную деятельность. Стали складываться второе, третье и четвертое поколения женщин-ученых.

Ко «второй волне» (второму поколению) мы относим две категории женщин-ученых. Во-первых, женщин, получивших классическое гимназическое образование и высшее образование до Великой Октябрьской социалистической революции и приступивших к научной работе до 1917 г., но прервавших ее в связи с событиями 1917 г. и Гражданской войны. Во-вторых, тех, кто, закончил гимназию, но в силу возраста не успел получить высшее образование в царской России и поступал в советские вузы. Первые после некоторого перерыва продолжили свою научную деятельность, вторые обратились к ней в 1920–1925 гг., и все они уже в первой половине 1920-х гг. добились признанных научным сообществом результатов. Критериями признания мы считаем совершение научных открытий, издание монографий, публикацию результатов научной работы в специальных

¹ В октябре 1920 г. в Свердловске был открыт Уральский государственный университет (существовал до 1925 г.) и в его составе – Уральский политехнический институт (УПИ). Как самостоятельное учреждение УПИ функционировал с мая 1925 г. по 1930 г., затем на его базе был создан ряд отраслевых вузов. В 1931 г. Уральский университет, а в 1934 г. УПИ были открыты вновь. В 1929 г. в Троицке был создан Зооветеринарный институт. В 1930 г. появилось первое высшее учебное заведение в Челябинске – Уральский институт индустриального земледелия. В 1934 г. в Магнитогорске – Магнитогорский горно-металлургический институт и др.

² ГАСО. Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 53. Л. 283.

³ Барсуков П.Ф. Указ. соч. С. 5.

⁴ Подсчитано автором по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 1–95.

журналах, защиту диссертации, назначение руководителем производства исследовательских работ, признание степени профессионализма высококвалифицированными представителями научного сообщества-мужчинами.

В 1918 г. из Москвы в Пермский государственный университет (ПГУ) профессором Д.М. Федотовым была приглашена работать ассистентом кафедры зоологии беспозвоночных ставшая представительницей «второй волны» А.И. Таусон, которую считают основательницей пермской школы гидробиологии. Здесь в 1922-1923 гг. она работала с А.А. Любичевым (героем романа Д. Гранина «Зубр»), В.И. Беклемышевым, основателем школы медицинских энтомологов и др. В течение 12 лет научный интерес А.О. Таусон был направлен в основном на изучение влияния различных ионов, растворенных в воде, на организмы¹. В июле-сентябре 1928 г. она ездила в научную командировку на биологическую станцию в г. Неаполь. В 1929-1930 гг. выполнила цикл работ по гидробиологическому изучению водоемов в целях их хозяйственного использования, а также приняла участие в Камской рыбохозяйственной экспедиции. В 1933 г. под руководством А.О. Таусон проводилось комплексное исследование водоемов северных районов Свердловской области и с этого же времени начались исследования северных рек Урала в целом. В 1935 г. ей была присуждена ученая степень доктора биологических наук. А.О. Таусон стала первой женщиной-профессором среди женщин, работавших в Пермском университете. Здесь, в ПГУ, она стала заведующей кафедрой гидробиологии. Ее труды в 1920-е – 1930-е гг. широко публиковались. В 1923 г. в «Известиях Биологического научно-исследовательского института при ПГУ» увидела свет ее статья «Влияние ионов Na, K, Ca и Mg на пол и жизненные процессы у коловратки *Asplanchna intermedia* Huds», в 1924 г. – статья «Влияние водородных ионов и антагонистическое действие катионов на выживаемость животных» и др.² Многие статьи А.О. Таусон были печатались за рубежом (в журналах «Международное обозрение по гидробиологии и гидрографии» и берлинском

¹ Алексеевнина М.С. Анастасия Оттовна Таусон – основоположник школы уральских гидробиологов // IX съезд гидробиологического общества РАН. Тез. докл. Т. 1. Тольятти, 2006. С. 9.

² См.: Российская национальная библиотека: http://www.nlr.ru/e-case3/sc2.php/web_gak/lc/97706/4; http://www.nlr.ru/e-case3/sc2.php/web_gak/lc/97706/2 (дата обращения: 10.10.2015).

«Архиве по развитию организмов»). А.О. Таусон работала также на Алтае и в Ставрополье, хотя основное свое внимание она уделяла изучению водоемов Пермской области. Неоднократно ездила в экспедиции на Среднюю Каму и ее притоки, обследовала многие озера и пруды Пермского края (в частности озеро Дикое, Чермозский пруд, озера Кишертского района и др.). В первой половине 1930-х гг. ею были обработаны обширные материалы по Верхней Каме. В эти же годы в поисках источника водоснабжения для строившегося Магнитогорского металлургического комбината А.О. Таусон занималась исследованием биологии прудов, озер и среднего течения р. Урал. Полевые материалы, полученные ею в 1931-1935 гг., были обобщены в подготовленной через 12 лет монографии¹.

Ко «второй волне» относится и палеонтолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор Е.В. Лермонтова. С 1921 г. она работала в Геологическом комитете, во ВСЕГЕИ (Всесоюзном научно-исследовательском геологическом институте). В горнозаводской зоне Южного Урала (в окрестностях Златоуста, Кыштыма, Сатки, Миасса, Усть-Катава, Сима) она обнаружила несколько форм ископаемых животных кембрийского периода. Создала первую стратиграфическую схему кембрия Сибири. В числе ее работ – труды по трилобитам Южного Урала. Имя Е.В. Лермонтовой носят ряд ископаемых животных, водоросли и биостратиграфические подразделения кембрия².

Ярким представителем «второго поколения» женщин-ученых стала ученица А.П. Павлова, первая женщина-геолог, которая получила в советское время ученую степень доктора геолого-минералогических наук, В.А. Варсанофьева, впервые побывавшая на Северном Урале еще летом 1911 г.

После окончания Гражданской войны, когда началось планомерное изучение периферийных районов и широко развернулись геологические исследования, наш регион с 1921 г. стал местом многолетних исследований В.А. Варсанофьевой. В 1921 г. под руководством А.А. Чернова она включилась в исследование Печор-

¹ Алексеевнина М.С. Указ. соч. С. 9.

² Чабаненко В.В. Лермонтова Екатерина Владимировна // История Петербурга: [http:// www.peterburglife.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2431&Itemid=36](http://www.peterburglife.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2431&Itemid=36) (дата обращения 25.07. 2012).

ского края¹. Вместе с Т.А. Добролюбовой проводила обзорную съемку бассейна р. Ылыча (притока Верхней Печоры), до того почти не изученного в географическом и геологическом отношениях. В 1921-1924 гг. – работала преимущественно в горной полосе Северного Урала, продолжая изучать географию бассейна Ылыча. В 1925 г. В.А. Варсанофьева возглавила работу по съемке 124-го листа Общей десятиверстной геологической карты Советского Союза. Территория этого листа включала бассейны Верхней Печоры, Верхней Сосьвы и Верхней Лозьвы – обширную труднодоступную и слабоизученную территорию с таежными лесами и суровыми природными условиями. Для десятиверстной съемки необходимо было провести глазомерную съемку рек и горных хребтов. Во многом успех полевых исследований был результатом созданного В.А. Варсанофьевой коллектива рабочих – местных жителей (коми и русских). С местным населением у неё сложились тесные дружеские отношения. С 1925 г. у В.А. Варсанофьевой появились ученики. Они занимались исследованием стратиграфии, тектоники, литологии, геоморфологии бассейна Верхней Печоры. Работы В.А. Варсанофьевой второй половины 1920-х – начала 1930-х гг., особенно монография «Геоморфологические наблюдения на Северном Урале», составили определенный этап в изучении геологии и географии Урала².

Наличие древних денудационных поверхностей в различных горных областях получило в настоящее время широкое признание, но в начале 1930-х гг. этот вопрос почти еще не обсуждался. Выводы В.А. Варсанофьевой о генезисе рельефа Северного Урала в ходе эволюции были построены на основе анализа ступенчатого строения Урала и изучение поверхностей выветривания³. Её представления о характере процессов формирования «предгорной лестницы», о периодизации или стабильности эпирогенических движений, о динамическом или стационарном положении базиса эрозии, критика положений о непрерывном сводовом поднятии и

¹ Наливкин Д.В. Наши первые женщины-геологи. Л., 1979. URL: <http://www.g-to-g.com/index.php?version=rus&module=5&id=1568&filter=repressed>.

² Варсанофьева В.А. Геоморфологические наблюдения на Северном Урале // Известия Географического общества. 1932. Т. 64. Вып. 2-3. С. 1-171.

³ Многие ее ученики (В.С. Говорухин, Н.Н. Иорданский, А.А. Колоколов, П.М. Шомысов) стали признанными специалистами по различным вопросам геологии и географии Урала. – См.: Вера Александровна Варсанофьева (1890-1976). URL: <http://84.237.19.2:8081/hoe/personalia/varsafonjeva.pdf> (дата обращения: 15.05.2012).

проч. способствовали развитию «теории предгорной лестницы» в геологии. Во время полевых работ в 1925 г. Вера Александровна шутливо называла своего ученика Н.Н. Иорданского «капитаном Ниордом» и в одном из писем к нему сообщала, что в шлихах, которые он намыл на Урале, обнаружено золото. Как оказалось, письма геологов, бывавших в экспедициях, перлюстрировались. В.А. Варсанофьева была арестована и помещена в тюрьму. Но в деле быстро разобрались и с извинениями её освободили¹.

В 1931 г. В.А. Варсанофьевой вместе с А.В. Миртовой и другими коллегами были подготовлены статья и коллективная монография по результатам исследования восточного и западного склона Урала, территорий Златоустовского округа и Башкирии. В 1932 г. В.А. Варсанофьева обобщала результаты геоморфологических наблюдений, проведенных на Северном Урале. В работах 1933 г. ею были впервые обозначены черты общей картины четвертичного периода Печорского края, а оледенения Европы сопоставлены с оледенениями Западно-Сибирской равнины². В 1934 г., работая в Геологическом кабинете Московского государственного педагогического института им. А.С. Бубнова, она написала книгу о происхождении Урала и его горных богатств, снабженную 22 картами и 68 рисунками. Эта книга выдержала несколько изданий и в течение ряда лет служила пособием для студентов педагогических учебных заведений по курсу исторической геологии. В 1935 г. за совокупность трудов В.А. Варсанофьевой без защиты диссертации была присвоена степень доктора геолого-минералогических наук³.

В 1921 г. научным сотрудником на кафедру исторической геологии и палеонтологии Уральского университета профессором М.О. Клером была приглашена

¹ См.: Вера Александровна Варсанофьева. Сыктывкар, 1990. URL: <http://www.g-to-g.com /index.php?version=rus&module=5&id=1568&filter=repressed> (дата обращения: 15.05.2012).

² Варсанофьева В.А., Миртова А.В., Чернов А.А., Высоцкий Н.К. и др. Кензой восточного и западного склонов Урала. Геологическая карта Урала: объяснительная записка. Л., 1931. С. 93-100. – См.: Литература о минералах Южного Урала / под ред. О.М. Шубниковой; под общ. ред. А.Е. Ферсмана // Минералогия СССР. Сер. Б. Вып. 1. Л., 1933. С. 16; Варсанофьева В.А. Геоморфологические наблюдения на Северном Урале // Известия ГГО. 1932. Т. 64. Вып. 2. – См.: Башенина Н.В. Происхождение рельефа Южного Урала. М., 1948. С. 224; Она же. О следах оледенения на Северном Урале. – Труды Комиссии по изучению четвертичного периода. Т. 3. 1933. – См.: Башенина Н.В. Указ. соч. С. 224.

³ Варсанофьева В.А. Происхождение Урала и его горных богатств. С 22 картами и 68 рисунками. М., 1934. С. 5, 291; См.: Вера Александровна Варсанофьева // Книга памяти. Жертвы репрессий. URL: <http://www.g-to-g.com/index.php?version=rus&module=5&id=1568&filter=repressed>; Вера Александровна Варсанофьева (1890-1976). URL: <http://84.237.19.2: 8081 /hoe/personalia/varsafonjeva.pdf> (дата обращения: 15.05.2012).

О.Н. Щеглова-Бородина¹, принадлежащая ко «второму поколению» женщин-ученых. С 1920 по 1924 г. она преподавала на рабфаке Уральского госуниверситета естествознание, географию и мироведение. О.Н. Щеглова-Бородина принимала участие в полевых геологических работах. Летом 1922 г. на Калатинском медно-колчеданном месторождении ею были обнаружены в медной руде остатки кораллов. С мая 1930 г. О.Ю. Щеглова-Бородина стала доцентом по кафедре исторической геологии. В 1931 г. она изучала визейские известняки в окрестностях г. Алапаевска на Среднем Урале, в летние месяцы 1932-1937 гг. выезжала в Кизеловский район для сбора образцов кораллов. Кроме того, по просьбе многих геологических партий определяла и систематизировала фауну в образцах горных пород многих месторождений Урала.

Минералог, ученая «второй волны», ученица В.И. Вернадского О.М. Шубникова, в 1920-1925 гг. преподавала в Свердловском горном институте и в Уральском университете. В 1925-1934 гг. работала сотрудником Минералогического музея Академии наук СССР в Ленинграде. Изучала кристаллы², составляла вплоть до 1929 г., по предложению В.И. Вернадского, картотеку минералов – главную базу данных для многотомного издания «Минералы СССР», которое готовилось в Минералогического института АН СССР³. В марте – декабре 1931 г. под ее руководством коллективом сотрудников (В.К. Здравосмысловым, Т.И. Набоковой и Е.М. Сусловой) был составлен указатель русской минералогической, петрографической и, частично, геологической литературы, изданной или подготовленной в рукописях в период с 1762 по 1930 г., в основу которого легла её картотека. При этом были учтены рукописи, хранившиеся в фонде Уральского геолого-разведочного управления в Свердловске, в фонде Центрального научно-исследовательского института в Ленинграде и в секторе фондов Главного геоло-

¹ Комарский В.Я. Ушедшие в Вечность. Екатеринбург, 2005. Вып. 1. Т. 1. URL: http://geologi-urala.narod.ru/Nekropol_2005/shrk_1-4-6.htm (дата обращения: 07.01.2012).

² Шубникова О.М. Статистический метод в применении к изучению внешней формы кристаллов (Оттиск из: «Известия Акад. наук СССР. 1926». С. 363-384). – См.: Российская национальная библиотека. URL: http://www.nlr.ru/e-case3/sc2.php/web_gak/lc/108352/26 (дата обращения: 10.10.2015).

³ Шубникова О.М. Картотека литературы о минералах Союза (представлено акад. А.Е. Ферсманом в заседании Отдела физ.-мат. наук 10 апреля 1929 г.) (Оттиск из: Академия наук СССР. Тр. минералогического музея. 1930. IV. С. 109-114). – См.: Российская национальная библиотека. URL: http://www.nlr.ru/e-case3/sc2.php/web_gak/lc/108352/18 (дата обращения: 10.10.2015).

го-разведочного управления и Института прикладной минералогии в Москве. Задача – выявить по литературным данным все имевшиеся на Южном Урале минеральные виды и дать картину их распространения для создания полной карты минералогии и геохимии края – была выполнена. Также были составлены указатель рукописей, созданных с 1917 по 1931 г., указатель минералов, географический указатель и указатель карт в статьях¹. Затем О.М. Шубникова работала над справочником по новым минералам². В 1934 г. она перешла в Ломоносовский институт геохимии, минералогии и кристаллографии Академии наук СССР, где завершила работу над диссертацией, защита которой состоялась в 1936 г.³

Среди женщин «второй волны», имевших уральские корни, в первую очередь, следует назвать дочь пермского купца II гильдии и судовладельца М.П. Сигову-Матиссен, которую считают первой в России женщиной – инженером-химиком⁴. При советской власти М.П. Сигова работала в лабораториях на заводах Ленинградской области. В процессе изучения синтетических каучуков она изобрела способ получения нитей круглого сечения из синтетического латекса⁵.

Третье поколение женщин-ученых («третья волна») – это женщины, которые получили высшее образование до революции или закончили советские высшие учебные заведения, причем, многие из них были выходцами из недворянской среды, все они приступили к научной работе и получили признание во второй половине 1920-х гг.

К «третьему поколению» ученых относится Н.Я. Опарина. Будучи еще студенткой медфака, она работала на биологической станции Естественно-научного института (ЕНИ-БНИИ) при ПГУ. После окончания университета в 1922 г. (с медицинского она перешла потом на биологическое отделение физико-

¹ Литература о минералах Южного Урала... С. 5.

² Шубникова О.М., Юферов Д.В. Справочник по новым минералам: 1922-1932 гг. Л.; М.; Новосибирск, 1934.

³ Шубникова Ольга Михайловна // Книга памяти. URL: <http://www.g-to-g.com/?version=rus&module=5&id=2118> (дата обращения: 10.10.2014).

⁴ См.: Дом Пастернака: <http://www.dompasternaka.ru/library/detail.php?id=463> (дата обращения: 29.08.2014); Семья Сиговых // Администрация города Перми: Пермское ретро: http://www.gorodperm.ru/info/about/perm_retro/#semia; Шумилов Е.Н. Сигов Петр Ерофеевич // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия. URL: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1803927932&idParentObject=1803927786> (дата обращения: 29.08.2009).

⁵ См. подр.: Первые женщины-инженеры: <http://forum.vgd.ru/post/406/17227/p281499.htm> (дата обращения: 29.08.2014).

математического факультета) она была оставлена на кафедре беспозвоночных животных сначала научным сотрудником, затем ассистентом, и вела курс зоологии на агрономическом факультете. Она работала с такими учеными, как А.А. Любищев, В.И. Беклемышев, П.Г. Светлов, А.О. Таусон (которая отдала ей часть своих материалов). В 1922 г. и в 1927 г. участвовала в работе съездов зоологов, анатомов и гистологов. Летом 1923 г. на Муромской биологической станции изучала морскую фауну. Летом 1924 г., как член Общества естествоиспытателей Н.Я. Опарина участвовала в гидробиологических исследованиях в Чердынском крае (на северных территориях Западного Урала). Осенью этого же 1924 г. в Ленинграде в Академии наук обрабатывала материалы по Rotaforie и Cladocera. В 1925 г. она – участник экспедиции по изучению флоры Пермского края, организованной БНИИ (Биологическим научно-исследовательским институтом при ПГУ). В 1927 г. от Общества естествоиспытателей принимала участие в экспедиции по изучению фауны солонцеватых водоемов в окрестностях Соликамска. Все эти работы на территории Пермского края, Камского бассейна проводились впервые. С 1923 г. по 1928 г. в «Известиях БНИИ» ею было опубликовано 9 (а всего у нее 11) научных работ, в том числе статьи о нескольких новых и редких для фауны СССР коловратках, о взаимоотношениях полового аппарата и кишечника у рода *Monocelis* Enrenb и др. В 1929 г. Н.Я. Опарина работала гидробиологом, была заместителем начальника «рыбохозяйственной экспедиции» в Верхне-Камском районе. В 1931 г. со студентами обследовала домашний скот на зараженность эктопаразитами (кожным оводом, клещами, слепнями и т.д.) в прилежащих к Перми совхозах. В связи с разделом Пермского государственного университета она перешла в Пермский педагогический институт. Стала кандидатом биологических наук, доцентом, с 1933 г. (по 1936 г.) Н.Я. Опарина заведовала кафедрой зоологии¹.

Среди женщин-ученых «третьей волны» – геоботаник Л.Н. Тюлина. Со своим мужем биологом-орнитологом С.И. Снигиревским она работала в Ильменском государственном заповеднике. С 1926 г. по 1931 г. была научным сотрудником,

¹ Жаворонкова Г.И. Две судьбы. Воспитанницы Мариинской женской гимназии // Инновационному развитию ИПК – научное обеспечение. Ч. 5. Пермь, 2010. С. 17-21.

изучала горную растительность Южного Урала¹. Ее профессионализм уже в то время был признан известным геологом, петрографом-теоретиком профессором А.Н. Заварицким. Рассказывая о совместной работе с ним, Л.Н. Тюлина вспоминала: «По обычаю, вечерами рассказывали о научных впечатлениях прошедшего полевого дня. Я, вернувшись из района работ у Косой горы, рассказывала о растительности и сделала предположение о подстилающей почве горной породе. Александр Николаевич резко отверг мое предположение. Я обиделась и предложила ему съездить в этот район. На следующий день, утром, мы на лошадях вдвоем выехали в сторону Косой горы. Посмотрели район, о котором шла речь. Заварицкий взял несколько образцов. Работали молча, вернулись на базу тоже молча. Вечером он пришел к нам в домик и, тоже молча, вручил мне книгу... В книге была подпись: “Людмила Николаевна, в знак большого уважения, от автора”»².

В 1929 г. Л.Н. Тюлина занималась вопросами эволюции растительного покрова восточных предгорий Южного Урала. В 1931 г. она изучала высокогорную растительность края³, а также явления, связанные с почвенной мерзлотой и морозным выветриванием на горе Иремель⁴. Со Снигиревским Л.Н. Тюлина рассталась. Потом у него была вторая семья, у Людмилы Николаевны второй семьи не сложилось. По словам дочери Снигиревского, они расстались, потому что «папа хотел иметь детей, а Людмила Сергеевна (первая жена папы) нет»⁵. Труды Л.Н. Тюлиной остаются востребованы учеными-ботаниками⁶.

С 1927 г. по 1930 г. научным сотрудником-минералогом Ильменского заповедника работала также Е.С. Коптева-Дворникова (Доброхотова). Выпускница гео-

¹ Буторина Л.А. Детективная история поиска родных С.И. Снигиревского. Миасс, 2003. С. 75. В 1946 г. Л.Н. Тюлиной по совокупности работ была присуждена ученая степень кандидата, а в 1966 г. – доктора биологических наук. – См.: Тюлина Людмила Николаевна // Первооткрыватели и исследователи Камчатки / Подг. к публ. А.М. Торкановым // Камчатский край: <http://www.kamchatsky-krai.ru/lichnosti/biografii/tyulina.htm> (дата обращения: 16.07.2012).

² Муталов М. Первый академик Башкортостана // Хронос. 2008. № 2. URL: http://www.hrono.ru/text/2008/mutal02_08.html (дата обращения: 20.07.2013).

³ Тюлина Л.Н. К эволюции растительного покрова восточных предгорий Южного Урала. Златоуст. 1929. Вып. 1; Она же. Материалы по высокогорной растительности Южного Урала // Известия ГГО. 1931. Вып. 5-6. Т. LXIII. С. 453-499. – См.: Ишмуратова М.М. *Rhodiola Iremelica* Boriss на Южном Урале: экологические, биохимические, ценопопуляционные особенности, тактики и стратегии выживания, воспроизводство и вопросы охраны: Дис. ... д-ра биол. н. М., 2005. URL: <http://www.disscat.com/content/rhodiola-iremela-boriss-na-yuzhnom-urale-ekologicheskie-biologicheskie-biokhimicheskie-tse> (дата обращения: 08.05.2012).

⁴ Башенина Н.В. Указ. соч. С. 230.

⁵ См.: Буторина Л.А. Детективная история поиска родных С.И. Снигиревского... С. 80.

⁶ Ишмуратова М.М. Указ. соч.

логического отделения геолого-почвенного факультета Московского университета, она поехала в Ильмены по рекомендации профессора Н.Н. Смирнова. Изучала топазо-берилловые жилы, описала более 20 копей, заложила две новые – амазонитовые копи (они до сих пор называются «копи Коптевой-Дворниковой»), выполнила петрографическую съемку части территории заповедника¹. Обнаружила на Точильной копии магнезит, белую слюду, флюорит, турмалин. В Прутковской топазовой копии Е.С. Коптева-Дворникова в 1928 г. установила присутствие мусковита, горной слюды, магнетита, граната и турмалина, на Аквамариновой копии П.М. Барбот-де-Марни – альбита, магнетита, пирита, граната, хлорита. Работы Е.С. Коптевой-Дворниковой широко цитировались уже в середине 1930-х гг., хотя не сразу, отношение ко всем полученным ею научным результатам стало доверительным. Установление Е.С. Коптевой-Дворниковой актинолита, магнезита, белой слюды и хлорита в Блюмовской копии в Ильменах вызвало сомнение у некоторых ученых. Так, Б.А. Березин, говоря о наличии этих минералов в Ильменском заповеднике, при построении фразы использует конструкцию со словами «по некоторым сведениям», хотя о других находках Е.С. Коптевой-Дворниковой он писал с уверенным «отмечены»².

Уроженка Златоуста П.И. Пономарева, ученый-педиатр, доктор медицинских наук, профессор, также стала представительницей «третьей волны». Она была ученицей академика В.И. Молчанова, участвовала в организации первых в России съездов детских врачей³. Работала научным сотрудником клинической детской больницы 1-го Московского медицинского института, затем преподавала и заведовала кафедрой детских болезней во 2-м Московском медицинском институте им. Н.И. Пирогова⁴.

¹ Буторина Л.А. Связь времен // Буторина Л.А. Ильменский калейдоскоп: сб. очерков. Миасс, 2003. С. 131.

² Дворникова-Коптева Е. Предварительный отчет о работе в Государственном Ильменском заповеднике в 1928 г. // Охрана природы. 1929. № 2. С. 63; Березин Б.А. Путеводитель по Ильменскому заповеднику: Миасс, Южный Урал, Челябинская область. М.; Л., 1935. С. 56-57, 81-83.

³ 1 съезд детских врачей состоялся в 1912 г., 2 съезд детских врачей – в 1923 г., 3 съезд детских врачей был в Ленинграде 2-9 июня 1925 г., 4 Всесоюзный съезд детских врачей был созван 30 мая – 4 июня 1927 г. – См.: Лубенская В.И. 3-й Всесоюзный съезд детских врачей в Ленинграде, 2-9 июня 1925 г. / В.И. Лубенская, Г.И. Урсова, А.В. Хахаева // Охрана материнства и младенчества. 1925. №2. С. 141-160; Альбицкий Г. Научный центр здоровья детей. URL: <http://www.nczd.ru/spr80.htm> (дата обращения: 11.11.2013).

⁴ П.А. Пономарева является автором более 80 научных трудов. – Чабаненко В. В. Пономарева Пелагея Афанасьевна // Златоустовская энциклопедия. Т. 2. Златоуст, 1997. С. 92.

Характерной чертой исследуемого этапа стало то обстоятельство, что положение РКП(б) как правящей партии при тенденции к монополизации ею права на политическое господство определяло особый путь в науку для некоторых ее членов, в том числе женщин. Говоря об интеграции женщин в механизм управления научным сообществом в качестве субъектов управления, следует отметить, что именно это обстоятельство стало одним из факторов резкого возрастания степени мобильности «социальных лифтов» в советской системе в 1920-е гг.

Доступность высшего образования, появление аспирантуры открыли новые широкие возможности самореализации для женщин, склонных к научно-исследовательской деятельности. Женщины-ученые, которые добились значительных успехов в науке в первой половине 1930-х гг., составили «четвертую волну» (или четвертое поколение); большинство из них (но не все) получили высшее образование в советских вузах.

Биолог, геоботаник, представительница «четвертой волны» К.И. Игошина, с 1921 г. член Всесоюзного Ботанического общества, ставшая впоследствии одним из ключевых исследователей флоры и растительности Урала второй половины XX в., первые свои уральские исследования связала с изучением высокогорной растительности Косьвинского Камня, Конжаковского Камня, Семичеловечьего Камня и горы Качканар в 1925 г. В 1928 г. – Денежкина Камня. В дальнейшем ее работы охватили почти весь Урал и Предуралье. По своим материалам и при обобщении данных всех предшествовавших исследований ею была составлена позднее (в 1966 г.) наиболее полная сводка по флоре высокогорий Урала. Гербарные коллекции К.И. Игошиной хранятся в основном в Ботаническом институте РАН в Санкт-Петербурге, отчасти в Екатеринбурге и Перми¹. В знак признания заслуг исследовательницы в ее честь назван открытый на Ямале один из видов травянистого плотнодерновинного многолетника семейства гвоздичных – ясколка Игошиной².

¹ Мочалов А.С. История изучения папортников Урала // Вестник Курганского государственного университета. 2011. № 2 (21). Сер. «Естественные науки». Вып. 4. С. 56.

² Ясколка Игошиной занесена в Красную книгу Ямальского национального автономного округа. – См. подр.: Цветы Ямала / Сост. Бренто Т.Н. // Губкинская централизованная библиотечная система: <http://www.gublibrary.ru/pub/Cvety/Cvety111.html#yas> (дата обращения: 20.07.2013).

В 1929-1932 гг. на Среднем Урале был открыт ряд месторождений железистых бокситов, в том числе – Соколовское месторождение в Каменском районе Свердловской области¹, что породило бокситовую проблему.

Уральские бокситы не уступали по своему качеству французским бокситам, считавшимся тогда лучшими в мире. Однако применявшиеся в СССР – в Волхове и Запорожье – методы получения глинозёма для них не подходили, поскольку алюминий в уральских бокситах находился главным образом в виде гидроокисей – в смеси с окислами и их гидратами (железа, кремния, титана, кальция, самого алюминия и др.). Можно было использовать щелочной раствор с минимальным расходом щелочей, что напоминало метод Байера, но поездки за границу советских ученых для его освоения не дали положительных результатов².

В числе ученых, занимавшихся бокситовой проблемой, была представительница «четвертой волны» горный инженер-геолог екатеринбуржка А.К. Шарова. Выпускница Уральского политехнического института (1930 г.), она работала в Уральском геологоразведочном управлении. Будучи в 1930–1932 гг. начальником и техническим руководителем геологической партии, открыла новое месторождение хромистых железняков, названное её именем. С осени 1932 г. по весну 1934 г. А.К. Шарова работала на Среднем Урале на разведке месторождений бокситов. Как руководитель темы вещественного состава бокситов она вместе с другими исследователями получила премию за успешное разрешение бокситовой проблемы на Урале³. Летом 1934 г. А.К. Шарова занималась разведкой огнеупорных глин, а с конца 1935 г. – разведкой известняков⁴. В Уральском научно-исследовательском химическом институте (УНИХИМе) химики Н.В. Зверева, О.И. Пудовкина и К.М. Климова также активно участвовали в исследованиях бокситов Соколовского месторождения, кремнеземов, методов производства глинозема в первой половине 1930-х гг.⁵ Под руководством профессора Ф.Ф. Вольфа

¹ Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы // Уральская библиотека: <http://www.urbibl.ru/Knigi/kak-otkriti-uralskie-gori/58.htm> (дата обращения: 17.11.2013). Бокситы – стратегически важное сырьё, из которого получали глинозём – исходный компонент для выплавки алюминия.

² Марш тридцатых. URL: <http://clisite.ru/kamen/no-vse-eshche-ne-nabravshey-.htm> (17.09.2013).

³ Комарский В.Я. Ушедшие в Вечность... http://geologi-urala.narod.ru/Nekropol_2005/shrk_1-4-6.htm (дата обращения: 07.01.2012).

⁴ Писательницы России. URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-6.htm> (дата обращения: 12.01.2011).

⁵ Вольф Ф.Ф. Метод Байера в применении к уральским бокситам при участии Л.А. Бугарева, Г.И. Айзенберга, А.М. Розенберга и О.И. Пудовкиной // Тр. Уральского научно-исследовательского химического ин-та «Унихим». 1935.

О.И. Пудовкина в 1935 г. изучала отдельные стороны технологического процесса получения глинозема по методу Байера: химическое поведение кремнезема под воздействием щелочей¹, состав органических веществ уральских бокситов в связи с технологией их переработки², кинетику накопления органических веществ в длительном непрерывном производстве глинозема³.

В 1927 г. начинала свою трудовую деятельность в Нижнем Тагиле в геологической партии Уральского геологического управления представительница «четвертой волны» Е.И. Каминская. В дальнейшем она в основном работала в Сибири, но частично продолжала исследования и на Урале. В 1931 г. ею в соавторстве с А.В. Ефремовым был написан научный труд «Колчеданные месторождения западной полосы Калатинского района на Урале». С 1934 г. по приглашению руководства горного управления Магнитогорского металлургического комбината Е.И. Каминская занимала должности старшего петрографа, старшего геолога и главного геолога детальной разведки рудника г. Магнитной (где в эти годы началась детальная разработка месторождений). Под её руководством здесь и на месторождениях Малого Куйбаса (также в окрестностях Магнитогорска) проводились съемочные и разведочные работы, документировались совместно с горным инженером А.И. Стригулиным горные выработки и скважины. Е.И. Каминская выявила новые закономерности в геологическом строении этих месторождений, уточнила минералогический состав и условия образования руд. Результаты ее исследований были опубликованы в академических журналах («Записки Всесоюзного минералогического общества», «Геология рудных месторождений» и др.)⁴.

В конце 1920-х гг. внимание научной школы М.Э. Ноинского в Казанском университете привлекли к себе отложения нижнего отдела пермской системы в

Вып. 3. С. 23, 28, 47-67, 86-100, 101-113; Бугарев Л.А., Зверева Н.В., Климова К.М. Технологическое исследование выщелачивания крупно-дробленого натурального и промытого соколовского боксита // Там же. С. 23, 28.

¹ Вольф Ф.Ф., Пудовкина О.И. Химическое поведение кремнезема отдельных разновидностей бокситов при щелочном разложении их по методу Байера (выщелачивание разновидностей бокситов Соколовского месторождения) // Там же. С. 47-67.

² Они же. Об органических веществах уральских бокситов в связи с технологией переработки последних по методу Байера // Там же. С. 86-100.

³ Вольф Ф.Ф., Пудовкина О.И. Кинетика накопления органических веществ в длительном непрерывном производстве глинозема по методу Байера // Труды Уральского научно-исследовательского химического ин-та «Унихим». 1935. Вып. 3. С. 101-113.

⁴ Горшков М. Каминская Елизавета Ивановна // Магнитогорск: Краткая энциклопедия. Магнитогорск, 2002. С. 393.

полосе своего развития от Стерлитамакских гор-одинок до северных пределов Уфимского плато (в Западной Башкирии). Ученицей М.И. Ноинского была представительница «четвертой волны» Е.И. Тихвинская, одна из первых аспиранток только что открывшейся в 1926 г. в Казанском университете аспирантуры. По её окончании в 1929 г. и вплоть до 1930-1931 гг. она преподавала в должности ассистента. К началу 1930-х гг. Е.И. Тихвинская стала известным специалистом по геологии пермских отложений. В 1925-1932 гг. биостратиграфические работы профессора В.А. Чердынцева, Е.И. Тихвинской и Е.Н. Ларионовой были положены в основу детальной стратиграфии и фациального анализа казанских отложений Приказанского района, востока Татарии и Западной Башкирии. В 1933 г. по инициативе Московского геологоразведочного треста совместно с Татарской геологической конторой были продолжены замороженные с 1927 г. работы по 109 листу десятиверстной геологической карты Европейской России, Е.И. Тихвинская и В.А. Чердынцев были назначены ответственными исполнителями. Работу завершал итоговый труд в форме сборника тематических разделов, написанных специалистами по соответствующим отраслям геологии (В.А. Чердынцевым, А.В. Миртовой, Е.И. Тихвинской, С.Г. Каштановым, Б.В. Селивановским, В.Н. Сементовским и др.). Впоследствии в предисловии к этому сборнику В.А. Чердынцев отмечал, что при его подготовке авторы очерков, представители одной и той же научной школы, имели одинаковые взгляды на стратиграфию и объем пермских отложений, но вместе с тем, не были стеснены в высказывании своих личных позиций по отдельным геологическим вопросам¹.

С Уралом была связана научная деятельность ученой «четвертой волны» А.В. Збруевой. С 1931 г. как научный сотрудник Музея народоведения и Музея антропологии при МГУ. А.В. Збруева целенаправленно занималась изучением ананьинских памятников, в том числе материалами Башкирской экспедиции АН СССР 1928 г. – находками на городище Кара-Абыз на правом берегу среднего те-

¹ Силантьев В.В., Лукин В.А. История кафедры исторической геологии и палеонтологии и ее истоки. С. 20-22. URL: ksu.ru/f3/k3/paleontol1.doc (дата обращения: 24.08.2012). Е.И. Тихвинская в 1942 г. она стала первой женщиной-доктором наук в Казанском университете. Одна из первых женщин, ставших деканами (декан геофака в 1949-1953 гг.). – См. подр.: Лексина Ю.А. Женщины в Казанском университете // Научно методический журнал // Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского <http://lsold.ksu.ru/zhurnal/i11042.htm> (дата обращения: 31.01.2012).

чения р. Белой в Благовещенском районе Башкории на Южном Урале. В её работах реконструировался хозяйственный уклад ананьинцев. Обобщая ранее накопленные материалы, она проводила раскопки как известных, так и вновь открытых памятников. Результаты этих исследований публиковались ею с 1934 г. К 1935 г. А.В. Збруева стала признанным специалистом по археологии Прикамья¹.

Мы разделяем положение о том, что научное сообщество имеет диверсифицированный характер, то есть субъектами научного творчества в нем выступают не только крупные ученые, внесшие значительный вклад в науку, но и все научные сотрудники, инженеры, техники, лаборанты. Работа их не менее важна и ответственна, поскольку обеспечивает процесс получения, накопления и переработки научного знания.

Быстрое создание сети научно-исследовательских институтов обусловило приток женщин на низший и средний уровни научного сообщества в самых различных сферах науки. Так, О.Ф. Визгина в 1923 г. заведовала метеорологической станцией в Шадринске². Часто попытка занять даже низшие ступени среднего уровня в научной иерархии встречала скрытое противодействие коллег-мужчин, которые позиционировали дифференциацию полов, порой игнорируя права и потребности своих коллег-женщин. Характерно заявление заведующей сейсмической станцией при Свердловской географической обсерватории З.Г. Вейс-Ксенофонтовой в ученый совет обсерватории от 7 апреля 1924 г. В нём отражена реакция отторжения женщины из научного коллектива обсерватории. [З.Г. Вейс-Ксенофонта была единственной женщиной в составе ученого совета обсерватории. – М.М.]. «Я замечая, – писала З.Г. Вейс-Ксенофонта, – что за последнее время на закрытые совещания Совета обсерватории, где обсуждается положение дел обсерватории в общем масштабе, приглашаются все научные сотрудники,

1 Дерендяев Д.С. Ананьинские поселения Прикамья: основные итоги и перспективы изучения. URL: <http://www.glybrary.ru/rukopisi/itogi-perspektivy.html> (дата обращения: 09.06.2012); Он же. Ананьинские поселения Прикамья: материалы к археологической карте: <http://www.glybrary.ru/rukopisi/ananyino-settlements/history-study.html> (дата обращения 09.06.2012); Антропологическая комплексная экспедиция (1925-1929). Збруева Анна Васильевна (1894-1965) // Искатели прошлого: Экспедиции. Раскопки. Древности. Музей ННГУ: http://www.museum.nnov.ru/unp/conf/news/arh_peopl/part7.phtml (дата обращения: 11.10.2012); Алексашенко Н.А. Збруева // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 212.

2 Шадринский справочник: Журнал Шадринского общества краеведения. 1923. №1. С. 33.

кроме меня. Интересуясь всеми проявлениями вообще и желая наравне со всеми участвовать при обсуждении вопросов общего характера, прошу совет не иметь в этом деле по поводу меня особого мнения, потому что, как заведующая сейсмо-станции, которая тесно связана с обсерваторией, я должна для правильного ориентирования станции в сфере обсерватории учитывать каждый раз и общее положение дел»¹. Члены ученого совета, рассматривая этот вопрос 9 апреля 1924 г., дабы «сохранить лицо», констатировали, что совет считает себя вправе кооптировать в свои заседания лиц по своему выбору, но обещает в будущем приглашать З.Г. Вейс-Ксенофонтову на все расширенные заседания².

Очевидна значимость геологических изысканий для Урала. Неоспорим и давний интерес женщин к геологическим исследованиям. Многие области геологии (маркшейдерия, сейсмология и др.) долго оставались ещё закрытыми для женщин³. В 1910-е гг. в России уже появились первые женщины-геологи. После 1917 г. женщины получили возможность стать не только геологами или геологами-разведчиками, маркшейдерами (специалистами в съемке планов для рудничных выработок) и горными мастерами, но и минералогами, геофизиками, геохимиками, петрографами, палеонтологами и др.

В 1920-е – середине 1930-х гг. в геологию приходят многие женщины-исследовательницы. С 1925 г. на Южном Урале работала геолог Н.К. Маркова. В 1930–1931 гг. она искала в районе Магнитостроя формовочные пески. В 1931 г. совместно с А.С. Каржаневской осуществляла сравнительное изучение месторождений огнеупорных глин Урала. Геологоразведочные работы в поисках известняков-флюсов и доломитов в районе Магнитогорска близ пос. Агаповский проводила с 1926 г. по 1930 г. З.А. Богданова. В 1928 г. на Южном Урале геолог О.В. Ожиганова составляла геологическую характеристику района г. Уфы. Ее работа

¹ ГАСО. Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 14. Л. 15.

² Там же.

³ В фондах Уральского общества любителей естествознания сохранились документальные тому свидетельства: Константин Шишковский и Евдокия Повелева обратились с просьбой добывать минералы в Ильменах. К.А. Шишковский получил разрешение на добычу, Е. Повелевой было отказано. – Буторина Л.А. Быль и правда о династии горщиков // Ильменский калейдоскоп. Миасс, 2003. С. 179.

«Геологический очерк района г. Уфы» была опубликована в № 3-4 «Башкирского краеведческого сборника» за 1928-1930 гг.¹

Тогда же в, 1928 г., по заданию Уралцветзолота в окрестностях Куликовского поселка Гумбей-золото в Троицком округе геологическую съемку окрестностей проводила М.Н. Букина². Т.А. Добролюбова летом 1929 г. проводила геологическое исследование нефтеносных территорий по реке Печоре и ее притокам³. В 1930 г. Н.Г. Малявкина опубликовала написанное совместно с А.Л. Любимовым экономическое исследование, которое включало данные анализа некоторых месторождений нерудных ископаемых на территориях Оренбургской губернии и Златоустовского округа в журнале «Минеральное сырье»⁴. Херувимова вела геологоразведочные работы в Троицком округе. Геологический анализ отдельных территорий Златоустовского, Троицкого и Челябинского округов содержало крупное исследование З.Н. Немовой, вышедшее в свет в 1930 г.⁵, составленное ею под руководством профессора М.Ю. Левинсона-Лессинга. По свидетельству Л.Г. Кваши, о нём много говорили, «так как это был у нас первый сборник такого рода»⁶. Т.И. Толстихина в 1930 г. занималась методами физико-механического исследования охр в Миасском районе Златоустовского округа⁷. Минералами Троицкого округа и возможностью их промышленного использования для решения монацитной проблемы на Урале в коллективе ученых некоторое время занималась А.Е. Рожкова. Она выявляла степень распространения монацита в районе рек Санарки и Каменки на Южном Урале⁸. Изучение монацита – крайне редко встречающегося в природе фосфата церия и тория – имело большое значение для промышленного получения этих элементов.

¹ Башенина Н.В. Указ. соч. С. 229.

² Литература о минералах Южного Урала. С. 81, 91, 94.

³ Добролюбова Татьяна Алексеевна // Писательницы России: http://book.uraic.ru/elib/Auth_ors/Gorbunov/sl-5.htm (дата обращения: 12.01.2011).

⁴ Любимов А.Л., Малявкина Н.Г. Нерудные ископаемые и проблема «второстепенного экспорта» // Минеральное сырье. 1930. Т. 5. Вып. 1. С. 19-41.

⁵ Литература о минералах Южного Урала... С. 57.

⁶ Кваша Л.Г. Памяти Зинаиды Николаевны Немовой // Книга памяти: URL: <http://www.g-to-g.com/?version=rus&module=5&id=5804> (дата обращения: 08.05.2012).

⁷ Литература о минералах Южного Урала... С. 51, 57, 62, 72, 83, 100; Толстихина Т.И. Методы физико-механического исследования охр // Минеральное сырье. 1930. Т. 5. Вып. 1. С. 115-122.

⁸ Рожкова А.Е. О распространении монацита в районе рек Санарки и Каменки (Южный Урал) // Минеральное сырье. 1930. Т. 5. Вып. 5. С. 678-683.

Часть работ, подготовленных к публикации женщинами-геологами, осталась в рукописях. Так, результаты поисков в Троицком округе формовочных песков, пригодных для использования в технологическом процессе на Магнитогорском металлургическом комбинате, предпринятых геологом Н.К. Марковой, были изложены в рукописи «Геолого-разведочные работы на формовочные пески в районе Магнитостроя в 1930 г.», которая хранилась в фонде Уральского геолого-разведочного управления в Свердловске. В Ленинграде в Центральном научно-исследовательском геологоразведочном институте (ЦНИГРИ) отложились написанные в 1930 г. рукописи Е. Гутиной «Описание скважины, пройденной на горе Магнитной 1929-30 г. (составлено по данным буровых журналов, профилей и микроскопического исследования)» – в фонде Института черных металлов; рукопись «Отчет о геологоразведочных работах на известняки-флюсы и доломиты в районе Магнитогорска близ поселка Агаповского 1930 г.», созданная З.А. Богдановой в соавторстве с К.Д. Мусатовым, в фонде Института неметаллических полезных ископаемых; рукопись Херувимовой «Предварительный отчет по геолого-разведочным работам на г. Малый Куйбас летом 1930 г.»; рукопись предварительного отчета А.С. Каржаневской и Н.К. Марковой «О работе 1931 г. по сравнительному изучению месторождений огнеупорных глин Урала», в котором авторами были отмечены явления нарушенного залегания отложений. Рукопись изучавшей в 1931 г. месторождение магнезита у посёлка Хабарный Оренбургской губернии Е. Виноградовой хранилась в Москве, в библиотеке Института прикладной минералогии и металлургии цветных металлов (в последующем Гинцветмета – Государственного научно-исследовательского института цветных металлов)¹.

В 1931 г. М.М. Толстихина изучала геологическую историю Уфимского плато на Южном Урале, в 1932 г. – исследовала подземные воды и карстовые явления в том же регионе, в 1934 г. занималась проблемами молодых поднятий на Среднем Урале².

В 1932 г. исследование Л.И. Семихатовой «К геоморфологии Белорецкого

¹ Литература о минералах Южного Урала... С. 82, 83, 91, 94, 100.

² Башенина Н.В. Указ. соч. С. 230.

района» было опубликовано в третьем номере сборника «За индустриализацию Советского Востока», работа А.И. Усовой «О следах оледенения в северо-западной части Нязе-Петровского района западного склона Среднего Урала» – во втором томе «Трудов Комиссии по изучению четвертичного периода». В 1933 г. А.П. Горяинова и Э.А. Фалькова проводили геологические исследования горной реки Инзер (левого притока Сима) и реки Зилим (правого притока Белой) в Башкирском Предуралье. Их «Отчет о геологических исследованиях в бассейнах рек Инзер и Зилим» был размещен в журнале «Труды Всесоюзного геолого-разведочного объединения» (вып. 272). Статья М.М. Толстихиной «К вопросу о наличии молодых поднятий на Среднем Урале» публиковалась в «Исследованиях Геолого-географического объединения» (Т. 69)¹. В начале 1930-х гг. геолог А.Д. Попова совместно с И.И. Шулимович изучала условия геологического образования и залегания огнеупорных глин на восточных склонах Урала от Алапаевска до р. Синары². Е.Э. Разумовская в 1935 г. изучала меандры (долинные излучины, изгибы) р. Губерли, правого притока р. Урал³.

До 1917 г. слабо была изучена геология соленосного слоя на Урале. Еще осенью 1925 г. было открыто Верхнекамское месторождение калийных солей, одно из крупнейших в мире. Его исследование в целях промышленного использования стало важной государственной задачей. В её решении принимала участие геолог Е. Меньшикова. Совместно с М. Зильбером в 1934 г. она обследовала залежи карналлита в калийных месторождениях на левом берегу Камы⁴.

На Урале работали женщины-географы, ботаники, почвоведы. Территорию вокруг р. Аранчи, притока Печоры на Северном Урале, исследовала в 1926 г. ботаник С.Н. Наумова⁵. Подытожила результаты своих исследований в книге «Гео-

¹ Башенина Н.В. Указ. соч. С. 225, 230.

² В 1934 г. вышла в свет их совместная статья (Попова А.Д., Шулимович И.И. Огнеупорные глины // Минеральные ресурсы Урала. Свердловск, 1934. С. 543-558).

³ Башенина Н.В. Указ. соч. С. 225, 229-230.

⁴ Вильнянский Я.Е. Переработка Соликамского карналлита // За технику социализма: сб. Техпрома Народного Комиссариата тяжелой промышленности, Научно-исследовательского сектора Инспекции НКТП по Свердловской области («УралНИСа») и Уральских научно-исследовательских институтов тяжелой промышленности. Свердловск, 1934. С. 131.

⁵ Наумова С.Н., Говорухина В.С. Ботанико-географические исследования на Северном Урале в 1926 г. // Северная Азия. 1927. № 1. С. 129-130 // Писательницы России. URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-13.htm> (дата обращения: 12.01.2011); Наумова С.Н. Ботанико-географические исследования 1926 г. в предгорьях Северного

графия Башкирии. Краткое описание БАССР в физическом, этнографическом, промышленном и административном отношении», опубликованной в 1926 г. в Уфе, географ О.В. Миронова¹. А.Ф. Бахарева, агроном-почвовед Свердловского отдела землеустройства и мелиорации, в 1934 г. участвовала в создании «Административной карты Челябинской области»².

Геохимия и химия, наряду с геофизикой, были наиболее приоритетными отраслями наук для Урала в интересах его промышленного развития³. По завершению восстановительного периода все больше женщин работали в этих сферах. Так, в 1925 г. А.Ф. Фиолетова проводила химический анализ содержания редких элементов в глинах Челябинского округа⁴. Техник-лаборант В.Д. Дмитриева после трёх лет работы (в аналитической лаборатории Невьянского труболитейного завода, на Кушвинском металлургическом заводе) в 1928 г. была приглашена младшим научным сотрудником в Уральское отделение Научно-исследовательского института прикладной минералогии и металлургии цветных металлов⁵. Должность лаборанта стала стартовой площадкой для пути в науку.

В Уральском отделении Научно-исследовательского института цветных металлов формировалась творческая судьба химика А.К. Шаровой. Успешно закончив в 1928 г. Уральский политехнический институт по специальности «цветные металлы», она была направлена сюда на научно-исследовательскую работу и год за годом набирала опыт. В 1930 г. под руководством профессора Н.Н. Барабошкина А.К. Шарова занималась темой «Извлечение никеля мокрым путем из уфалейских и верх-нейвинских бедных никелем руд» и участвовала в составлении технического отчета. В 1933 г. она занималась кадмием и сернистым ангидридом.

Урала (реки Б. Сыня и Б. Оранец) // Труды Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. М., 1940. Т. 1. Вып. 1. С. 1-14. – См.: Пыстина Т.Н. Биота лишайников Республики Коми: современное состояние и перспективы дальнейших исследований // Фундаментальные и прикладные проблемы ботаники в начале XX века. Ч. 2: Альгология. Микология. Лихенология. Бриология. Петрозаводск, 2008. С. 223.

¹ Миронова Ольга Васильевна // Писательницы России. URL: [http://book.uraic.ru/elib/Au thors/Gorbunov/sl-12.htm](http://book.uraic.ru/elib/Au%20thors/Gorbunov/sl-12.htm) (дата обращения: 12.01.2011).

² ГАКО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 5.

³ Ферсман А.Е. Общие задачи Уральского филиала Академии наук // Уральский филиал Академии наук СССР в г. Свердловске (материалы к конкурсу нового строительства). Л., 1933. С. 4.

⁴ Фиолетова А.Ф. О содержании некоторых более редких элементов в глинах (предварительное сообщение) // Журнал прикладной химии. 1925. Т. 2. Вып. 3/4. С. 35-39. – См.: Литература о минералах Южного Урала... С. 72.

⁵ Комарский В.Я. Геологоразведчики Урала... http://geologi-urala.narod.ru/Geologi_4/geologi_4-0.htm (дата обращения: 06.07.2012).

В 1934 г. совместно с Л. Богдановской и Л. Михалевской прорабатывала методы определения меди и цинка в рудах, а также участвовала в теме «Извлечение меди, серебра и золота из пиритных огарков»¹.

В 1935 г. в группе из 3 чел. А.К. Шарова работала над темой «Лабораторное извлечение мышьяковистого ангидрида из газов, получаемых при обжиге дегтярских концентратов», а также участвовала в серии работ по никелю, проведенных под руководством Н.Н. Барабошкина и Гарнака².

Результаты лабораторных опытов по проблеме переработки высоко концентрированного сернистого газа на серную кислоту методом контактного окисления, проведенных Л.И. Поповой в УНИХИМе в 1932 г., дали ей основание для заключения о необходимости временного прекращения работ в этом направлении из-за нерентабельности процесса вплоть до проведения полужаводских опытов по обогащению газа³. В Водохимической лаборатории гидрохимик М.С. Соколова выполняла лабораторные исследования в ходе проверки методики определения никеля и кобальта в теме «Промышленные стоки Калатинского медеплавильного завода», а гидрохимик А.Е. Анциферова – аналогичные работы по всем темам⁴. В секторе минеральных солей УНИХИМа Пинаевская разрабатывала тему «Получение хромата натрия из хромистого железняка». Научный сотрудник Меньщикова проводила подготовительные расчетные работы по испытанию печей с внутренним обогревом для разложения плавикового шпата, решала задачу получения фтористого алюминия из растворов. Проблемой упругости пара кристаллогидратов фтористого алюминия занималась научный сотрудник Виноградова. Процесс получения пятиокиси ванадия из железистых титаномагнетитовых концентратов изучала научный сотрудник Кузнецова. Подтемой «Потенциометр и определение фтора», имевшей большое значение для быстрого способа определения мышьяка в газах серно-кислотного производства вела старший научный сотрудник А.А. Ба-

¹ Зорина Л.А. Опись 1 Н дел постоянного хранения научно-исследовательской документации за 1930-1936 гг. фонда Р-5 «Уральский государственный научно-исследовательский институт по цветным металлам. Уральский союзный трест по переработке цветных металлов (1934-1936)». – ГАНТиСДСО. Ф. Р-5. Оп. 1Н. С. 11, 21, 26, 27; Пушкарева З. Указ. соч. С. 490.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 12; Ванеев, Гарнак. Уральский научно-исследовательский институт цветных металлов // Уральские научные институты тяжелой промышленности. Свердловск; М., 1935. С. 30-31.

³ ГАНТиСДСО. Ф. Р-16. Оп. 2Н. Д. 176. Л. 1.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 48.

балова. М.Т. Лукина самостоятельно разрабатывала проблемы сушки колчедана¹. В 1931-1932 г. в процессе изучения темы «Характеристика конверторных газов Красноуральского медеплавильного завода» она сделала вывод, что содержание SO₂ внутри конвертора в зависимости от хода процессов и состояния тяги колеблется от 5 до 18%, а их концентрация может быть повышена уменьшением тяги без ущерба для металлургического процесса². В 1935 г. М.Т. Лукина и З.А. Тихонова определяли способы выявления мышьяка в мышьяково-содовых щелоках, применяемых при очистке коксового газа от сероводорода³.

В УралВИОКе (Уральском отделении Всесоюзного научно-исследовательского института огнеупорных и кислотных материалов) в 1931 г. работали А.П. Бородин и техник Бисярина (занимались изучением огнеупорных глин), младшие научные сотрудники Л.М. Кузнецова и А.З. Ворова изучали камнедельные разновидности глины; в 1932 г. Л.М. Кузнецова и Т.И. Простева изучали огнеупорные и сопутствующие им глины; исследовали геологические свойства малокаслинских первично обогащенных кианитов и технологические процессы изготовления легковесного изоляционного кирпича из уральских трепелов. А.З. Ворова в 1932 г. работала над проблемой разжижения уральских огнеупорных глин⁴. Техник УралВИОКа В.И. Матузова (совместно с Ф.Д. Тимофеевым) под руководством профессора В.В. Юрганова определяла оптимальный режим сушки трепелового кирпича. (В 1935 г. она занималась темой «Изучение физических и физико-химических свойств системы: шамотовое зерно-глина-вода-электролит, отвечающей шликкерным многошамотным массам, пригодным для изготовления высококачественных огнеупоров путем отливки»⁵).

В 1933-1934 гг. в Институте огнеупорных и кислотных материалов младший научный сотрудник химик-силикатник Е.Г. Абрамова осуществляла контроль ка-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 13.

² ГАНТиСДСО. Ф. Р-16. Оп. 2Н. Д. 171. Л. 1, 6.

³ ГАНТиСДСО. Ф. Р-16. Оп. 1Н. Д. 1. Л. 1-16.

⁴ Проскурин, Юрганов. Уральское отделение Всесоюзного научно-исследовательского института огнеупорных и кислотоупорных материалов // Уральские научные институты тяжелой промышленности. Свердловск, М., С. 57-59.

⁵ ГАСО. Ф. Р-305. Оп. 1. Д. 108. Л. 2-2 об. Трепеловый кирпич – искусственный камень из полировочного сланца, обладающий теплоизоляционными свойствами. Шамот – огнеупорная крупнозернистая глина.

чества продукции (на Сухоложском шамотовом заводе), при испытании динаса¹ для Востоктеплостроя и для Кабаковского завода. Работы по контролю качества продукции Первоуральского динасового завода проводились в 1934 г. инженером О.П. Матрониной. В УралВИОКе также младшим научным сотрудником работала М.А. Дмитриевская².

Госбюджетное исследование физико-химических свойств высокоглиноземистых масс в зависимости от природы введенных в шихту глиноземистых материалов вела в 1935 г. научный сотрудник Ц.С. Кудрявцева³.

В 1935 г. в Свердловске в Институте черных металлов химик Е.П. Белякова выступила ответственным исполнителем по теме «Разработка методики металлургической оценки железных руд Урала», старший инженер Д.И. Павлова занималась определением условий перехода хрома в шлак в ходе доменного процесса (получением констант распределения хрома между шлаком и чугуном в зависимости от температур процесса и степени кислотности шлака)⁴. Директор института Стогов в 1935 г., характеризуя квалифицированный научный коллектив, выделил Е.П. Белякову в числе 11 лучших сотрудников⁵. В 1935 г. лаборант Ниичермета О.В. Петровичева в русле общей темы «Исследование и получение металла для холодной штамповки» занималась определением критических степеней холодной деформации и критических температур отжига разных марок стали⁶.

В Лесохимическом институте в 1934 г. научный сотрудник Симонова изучала микроструктуру пористых углей, в УФАНе научный сотрудник нефтехимик Медведева в группе из 4 чел. исследовала процессы превращения аустенита на второй и третьей промежуточной ступени и физическую природу продуктов распада в некоторых специальных сталях: с магнием, хромом и кремнием. Здесь же работали металлург Косарева, химики-органики И.М. Полякова и В.Н. Сулова. Под руководством профессора И.Я. Постовского научные сотрудники Маврина-

¹ Динас – огнеупорный материал, содержащий не менее 93% диоксида кремния (кремнезём).

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 26; Проскурин, Юрганов. Указ. соч. С. 59.

³ ГАСО. Ф. Р-305. Оп. 1. Д. 108. Л. 1, 39.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 1, 6.

⁵ Стогов. Уральский институт черных металлов // Уральские научные институты тяжелой промышленности. Свердловск, М., 1935. С. 25.

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 6.

Пушкарева и Суслина работали над проблемами выяснения строения сернистых соединений дистиллатов уральских нефтей, а научный сотрудник химик-органик Черткова – над темой «Обессивание керосина и гидрирование мазута». Инженер-коксовик А.А. Башкирцева в 1935 г. в институте УГЛЕКОКС изучала устойчивость углей Кизеловского бассейна. В Теплотехническом институте в печной лаборатории научную работу в группе из 4 чел. вела Карпова, группа работала над темой «Пуск, освоение и наладка (установление тепловых режимов) печей (мартеновских, прокатных, керамических, кузнечных)». В 1935 г. в Уралфизхиме темой научной работы инженера-технолога Т.П. Татиевской было влияние небольших количеств окиси углерода в водороде на скорость восстановления окислов железа, а инженера-технолога А.П. Лохвицкой – изменение скорости восстановления магнетита и гематита в зависимости от степени предварительного восстановления. В Институте геологии и минералогии в 1935 г. инженер-химик В.В. Борецкая разрабатывала теорию хлорирующего обжига¹. В рамках вузовской науки на кафедре физической химии Уральского университета доцент Страхов с ассистентом З. Шеиной работали над темой «Разработка методики определения поверхностного натяжения для расплавов солей и их сплавов» в 1935 г., на кафедре органической химии И.М. Полякова (совместно с А. Кирсановым) занималась темой «Изучение алкалоидов *Veratum Album*»². Таким был вклад женщин-научных работников Урала в решение задачи ускоренного развития химической промышленности страны, поставленных ВКП(б) в первых пятилетних планах.

В рамках вузовской науки в Уральском университете на геологическом факультете на кафедре динамической геологии и гидрогеологии, исторической геологии и палеоботаники сотрудник А.Д. Попова вместе с и.о. доцента Е.Е. Поповым под руководством профессора Криштофовича занимались с ноября 1934 г. исследованиями в области палеоботаники – «Флора морских отложений Богословского местонахождения ископаемых углей восточного склона Северного Урала». На межфакультетской кафедре общественных наук Уральского универси-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 18, 20, 22, 25, 33.

² ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 44. Л. 5-6.

тета и.о. доцента З.Ф. Торбакова разрабатывала тему «Методология марксистской политэкономии» (с 1 ноября 1934 г. по 1 июня 1935 г.)¹.

В гораздо меньшей степени женщины работали в области физики². С 1931 г. в Челябинске в Уральском институте индустриального земледелия³ А.Н. Максимова, научный работник вспомогательного состава, занималась молекулярной физикой (отдел физики твердого тела). Ее научная тема – «Влияние температуры и степени пресыщения на органику кристалла»⁴. Котелева работала в апреле 1936 г. на кафедре физики Свердловского государственного университета (в числе 4-х её членов)⁵. В химической лаборатории ЧИМСХ в 1935 г. аналитической химией (тема «Исследование возможности графического определения рН в природных водах и почвенных вытяжках») занималась её единственный научный работник вспомогательной категории П.И. Забелло⁶.

Постепенно строительство становилось еще одной открытой для женщин областью научной деятельности. В 1932 г. в ВостКИСе (Восточном комплексном институте сооружений) в г. Свердловске Н. Островская занималась технологией строительства открытых бетонных опускных колодцев для фундаментов⁷. В 1935 г. инженер-сантехник З.Г. Козлова в том же институте осуществляла исследование по темам «Заложение водопроводных труб на уменьшенную глубину» и «Установление норм выпуска фенольных вод заводами Востокстали». Инженер-строитель ВостКИСа Смольянинова разрабатывала научную тему «Наблюдение за поведением сборных железнодорожных конструкций». Урицкая изучала огнестойкость дерева⁸.

В самом начале 1930-х гг. выступлений женщин на научных совещаниях,

¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 44. Л. 5-6.

² З.В. Ершова, «русская Кюри», радиохимик, получившая первый уран (прообраз профессора Никитиной в фильме «Весна»). В 1929 г. закончила физфак МГУ, в 1931 г. стала начальником физической лаборатории Московского завода редких элементов. – Зинаида Васильевна Ершова // Росатом: выдающиеся деятели атомной промышленности: <http://www.rosatom.ru/nuclearindustry/heroes/ba47060043913b699bffffbffd5577c0f> (дата обращения: 07.10.2015).

³ В 1934 г. он был переименован в Челябинский институт механизации сельского хозяйства и стал постепенно формироваться как центр отраслевой и вузовской науки в Челябинске.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1397. Оп. 1. Д. 67. Л. 69, 70.

⁵ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 47. Л. 39.

⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1397. Оп. 1. Д. 67. Л. 65, 67 (рН – кислотно-щелочной баланс).

⁷ ГАНТиСДСО. Ф. Р-14. Оп. 1Н. Д. 78. Л. 96.

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 27, 29.

заседаниях и конференциях почти не наблюдалось. Так, 10-11 июля 1930 г в г. Златоусте состоялась 1-я окружная геологоразведочная конференция. В числе 40 делегатов в ней участвовали 5 женщин. Четверо из них (техник Катавского завода А.С. Прожорина, петрограф Миасского заповедника Е.С. Коптева-Дворникова (Доброхотова), Воскресенская из Окружного музея и инженер-геолог А.М. Алемасова) были профессионально связаны с научной работой. На конференции рассматривались задачи геологоразведочных работ в связи с индустриальным развитием округа, были заслушаны доклады начальников геологоразведочных партий. В президиум конференции были выбраны одни мужчины, с докладами и в прениях выступали только мужчины¹.

Со временем по мере организации конференций в крае сложилась практика выступления женщин с научными докладами. Так, осенью 1931 г. в Свердловске состоялся I Уральский научно-исследовательский съезд. В подавляющем большинстве его делегатами были мужчины. В секции «Основной химической промышленности» с докладом «Химия титанистых соединений» выступила Снопова².

Выступления женщин носили разный характер. Бывало, что в тех случаях, когда о выступлении заранее не предупреждали, оно было коротким и беспомощным. К примеру, попавшая в такую ситуацию на заседании в УрНИСе в декабре 1931 г. Карпова из Уральского отделения Теплотехнического института им. профессоров В.И. Гриневецкого и К.В. Кирша (институту, созданному в Свердловске в мае 1930 г. к этому времени не было еще и двух лет), ограничилась всего несколькими предложениями: «Я думала, что мне говорить не надо. <...> Наша работа идет вся на заводе. В институте проводим теплотехнический анализ топлива, все остальное на заводе»³. Речь Виноградовой, выступившей на этом же заседании несколько позже, напротив, составила в стенограмме почти 4 листа печатного текста. В ней поднималась проблема новых и старых методов в науке; методы ра-

¹ Состояние и ближайшие перспективные наметки геологоразведочных работ по Златоустовскому округу (Итоги работы 1-й геологоразведочной окружной конференции, состоявшейся 10-11 июля 1930 года). Главнейшие решения руководящих центральных и областных организаций по докладам ОК ВКП(б) и окрисполкома. Златоуст, 1930. С. 3, 5-44.

² ГАСО. Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 54. Л. 13.

³ ГАСО. Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 14. Л. 25.

боты тех из старых профессоров, кто скрывал свои производственные секреты, сравнивались с «сеансом научной магии». Виноградова говорила об отношениях института с заводскими лабораториями, в качестве причины отказа от сотрудничества некоторых из них (в частности, лаборатории Златоустовского завода) назвала практику бездарного «руководства из области», приведя в качестве примера «папку анекдотических отношений, которые в бешенство приводят серьезных работников лаборатории»; подчеркнула значимость научных конференций, назвав ряд серьезных производственных проблем, которые могли бы обсуждаться учеными Урала в ближайшее время; выявила перспективность организации очных и заочных консультаций сотрудников института для мастеров с производства; дала оценку проекту привлечения в массовом порядке кадров ленинградских, московских и др. институтов, указав на опасность срывов из-за возможной несвоевременности приездов¹.

Интерпретируя данную неординарную ситуацию, с определенной долей вероятности можно предположить, что в её основе лежало столкновение традиционной и новой систем гендерных ценностей. И победителем в этом конфликте, несомненно, имевшем гендерную подоплеку, ломая привычные стереотипные представления либо о «клушах», либо об «академиках в чепце», оказалась Виноградова. Её живое, яркое, эмоциональное выступление, характеризовавшееся сочной, образной, литературно правильной речью, вызвало ответное, довольно вялое выступление Барсукова². Так идеи самооценности женской личности, женского активизма, усвояемые в ходе интериоризации (формирования внутренних структур человеческой психики благодаря усвоению структур внешней социальной деятельности) экстериоризировались (проявились в действиях) во внешнем плане в новых поведенческих стратегиях – смелом, открытом, жестком, публичном противостоянии в сложной обстановке профессионального соперничества.

В декабре 1933 г. в Свердловске состоялась I-я областная конференция заводских лабораторий цветной и золотоплатиновой промышленности, на которой

¹ Там же. Л. 36-40.

² Там же. Л. 40.

присутствовало 30 делегатов, в том числе 6 женщин. В конференции приняли участие заведующая лабораторией Исовского рудника Валентина Петровна Полуэктова, заведующая лабораторией Аффинажного завода Иконникова и три сотрудницы Гниицветмета (техник-инженер Челышева, инженер Котлярская и Макарова). Представитель Кочкарских золотых приисков заинтересовался работой сотрудницы Березниковой, которая собирала пробы и проводила опыты по ускорению извлечения драгоценных металлов при условии непрерывного процесса. Он высказал пожелание осуществить подобную работу в Кочкаре¹.

В апреле 1934 г. открылась конференция молодых ученых втузов и научно-исследовательских институтов тяжелой промышленности Свердловска. На секции черных металлов, работавшей в рамках этой конференции, были заслушаны выступление старшего научного сотрудника Уралфизхима Е.А. Алфимовой «Электролитное получение персульфата», доклады инженеров Гинцветмета Зуевой («Анодное растворение сульфидов») и Котлярской («Изучение условий медно-цинкового электролиза»). Доклад Е.А. Алфимовой вызвал большой интерес. В постановлении секции инженерным работникам Свердловского реактивного завода рекомендовалось ознакомиться с результатами этой работы². В конференции также приняли участие научные сотрудники М.А. Умова, О.И. Полторацкая, Юманова, Беклемешева, лаборант Голованова из Уральского физико-химического института, Валуева из Уральского химико-технического института; из Унихима – старший научный сотрудник З.С. Банных и научный сотрудник Н.П. Бакина³.

22 мая 1935 г. в Свердловске состоялось общее собрание научных сотрудников УралВИОКа с бригадой ЦентрВИОКа и представителями научно-исследовательского сектора Инспекции НКТП, на котором был заслушан доклад о состоянии работы института за 1934 г. – первый квартал 1935 г. В прениях в числе 6 выступавших участвовали А.З. Ворова и Л.М. Кузнецова. В своих выступлениях они коснулись межличностного конфликта в институте, причины которого оценивались ими как несущественные. А.З. Ворова отметила: «Не могу дать объяснений

¹ ГАСО. Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 122. Л. 66, 67, 110.

² Там же. Д. 174. Л. 18, 31.

³ Там же. Д. 176. Л. 5, 8, 86, 87.

натянутых отношений Филиппова и Инспекции с Юргановым. Зегжда слишком резок и груб с Юргановым. Им была брошена фраза "Я или Юрганов". Среди научных работников получилось два лагеря: старые и новые»¹.

Л.М. Кузнецова дала более жесткую оценку ситуации, проявив рассудительность и здравомыслие которые обычно считают присущими «мужской логике». «Выступление Филиппова, которое свелось почти целиком к обвинению и критике, мы слышим на каждом собрании, – поделилась она своими наблюдениями и размышлениями. – На каждом собрании он жалуется, что у него убивают инициативу к работе. Меня удивляет, как можно у молодого инженера так быстро убить инициативу. У него, как и товарища Зегжды, который тоже жалуется, что ему не дают работать, за это время недогрузка по работе, но вместо какой-нибудь инициативы слышим в рабочее время лишь постоянные разговоры, критикующие дирекцию, которые мешают работать и другим сотрудникам, этим создают невозможную обстановку для работы. Руководство не убивает инициативы, сами мы не проявляем ее. <...> Мне непонятно, нормально ли такое положение, что товарищ Зегжда вместо того, чтобы давно начать тему № 26, отказывается от ее проведения по методу, установленному научным руководителем, и потратил уже много времени на споры, благодаря чему срок начала работы оттянут и лаборанты работают с недогрузкой»².

Ее выступление интересно также тем, что в нем раскрывается один из важнейших аспектов характера взаимоотношений молодого исследователя-женщины с маститым научным руководителем-мужчиной. «У меня бывают споры с научным руководителем, – отметила Л.М. Кузнецова, – о проведенной части той или иной работы и, бывает, делаешь по-своему. Иной раз это дает положительные результаты, иной раз приходится вернуться к тому, как указывалось руководством. Но инициатива – не убивалась»³.

Характеризуя гендерную дифференциацию в оплате труда, то есть разницу в размере заработной платы женщин и мужчин, занятых научной деятельностью,

¹ ГАСО. Ф. Р-305. Оп. 1. Д. 86. Л. 34.

² Там же. Л. 34-35.

³ ГАСО. Ф. Р-305. Оп. 1. Д. 86. Л. 35.

отметим, что, хотя и небольшой, но все же наблюдался гендерный разрыв в пользу мужчин. Заработная плата женщин-научных сотрудников была несколько ниже, чем у мужчин. Так в Институте огнеупоров в УралВИОКе на конец 1935 г. она колебалась в пределах от 350 руб. до 375 руб. (450 руб. получала женщина-заведующая группой), тогда как зарплата научного сотрудника-мужчины составляла от 375 до 500 руб.¹

Говоря об общих задачах, стоявших перед Уральским филиалом Академии наук, академик А.Е. Ферсман назвал почвоведение, агрохимию, физиологию растений, общую биологию, генетику и физиологию животных в качестве основных направлений развития биологических исследований в крае². Эти сферы науки, наряду с медициной, также стали областями, в которых обращение к научному творчеству, как виду деятельности и, соответственно, одному из основных социализирующих факторов, расширяло пределы гендерной социализации.

В области почвоведения в Перми работала Н.Д. Захарова, которая в 1930 г. совместно с П.А. Генкелем проводила исследование микробиологии почв Троицкого округа Уральской области³. Свердловский биолог З.А. Демидова, ставшая позже известным фитопатологом, в 1920-х гг. занималась проблемами борьбы с головней, в 1926 г. стала соавтором популяризаторской работы, а в 1927 г. – автором статьи прикладного значения⁴. В 1930-е гг. ее стали интересовать домовые грибы, вызывающие гниение древесины в постройках⁵. Н.М. Дукельская в 1928 г. написала обзор фауны млекопитающих в Ильменах (ее данные в 1935 г. использовал в своей работе А.Е. Ферсман)⁶. В Пермском бактериологическом институте в 1930 г. биолог Е.И. Котляревская исследовала личинки *Fnorphel maculipra*⁷. В 1934

¹ Там же. Д. 8. Л. 8.

² Ферсман А.Е. Указ. соч. С. 4.

³ Писательницы России... URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-8.htm> (дата обращения: 12.01.2011).

⁴ В 1926 г. в соавторстве с В.П. Ганьковым З.А. Демидовой была написана брошюра «Как крестьянину ставить опыты по испытанию различных способов, предохраняющих хлеба от заражения головней», в 1927 г. – «Значение головни для сельского хозяйства Уральской области и новые средства борьбы с нею». – См.: Писательницы России. URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-5.htm> (дата обращения: 12.01.2011).

⁵ Демидова С. Детство в Свердловске // *Uraljournal*. 2011. № 6: <http://uraljournal.ru/work-2011-6-63> (дата обращения: 22.07.2012).

⁶ Березин Б.А. Указ. соч. С. 91.

⁷ Работа малярийного отдела Пермского бактериологического института // *Уральский медицинский журнал*. 1931. № 1-2. С. 73.

г. в Ветеринарном институте микробиолог М.Ф. Проняева определяла биологические особенности уральских штаммов бруцелл от разных видов животных, Е.В. Жукова изучала биологию возбудителя парамфистоматоза жвачных. В 1934 г. в Институте микробиологии и эпидемиологии ассистент эпидемиологического отдела бактериолог Шевякова в 1934 г. – первой половине 1935 г. в общей теме «Кишечные инфекции» разрабатывала раздел «Эпидемиологическое значение бактериофага при брюшном тифе». Бактериолог Ермилова, заведующая Вакцинным отделом, занималась темой «Изучение кожных проб на брюшной тиф и паратифы среди больных, вакцинированных и здоровых»¹.

Участие женщин в медицинских исследованиях имело на Урале давние традиции в виде обобщения опыта врачебной практики в научных трудах и докладах на съездах врачей. В исследуемый период научная работа женщин-врачей продолжалась как в качестве их собственной инициативы, так и в плановом порядке в рамках образовавшихся с 1924-1925 гг. при региональных отделениях профессионального союза «Медсантруд» научных ассоциаций врачей. В 1927 г. 42 женщины-врача из Перми, Свердловска, Тюмени, Шадринска, Тобольска, Кыштыма, Нижнего Тагила, Ирбита, Камышлова, Кизела, Оренбурга, Ишима, Уфы и др. мест приняли участие в I съезде хирургов, гинекологов, офтальмологов, оториноларингологов и рентгенологов Уральской области и прилегающих губерний, который проходил с 20 по 23 января в Свердловске. Из Москвы приехала Л. Новикова-Штерн². По проблемам распространенности трахомы на Урале и борьбы с ней выступили М.И. Волкова и К.М. Карандашева³. Выступали и другие женщины-врачи.

Медицинские исследования проводились и в Пермском бактериологическом институте. Здесь в 1930 г. Н.К. Щипицына и доктор А.А. Брюханова совместно с В.Н. Беклемишевым изучали проблемы распространения малярии в Магнитогор-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 36, 40.

² 1-й съезд хирургов, гинекологов, офтальмологов, оториноларингологов и рентгенологов Уральской области и прилегающих губерний, Свердловск, 20-23 января 1927 г. Свердловск, 1927. С. 305 (далее – 1-й съезд хирургов...).

³ Волкова М.И. Трахома на Урале по данным областной глазной лечебницы и глазных отрядов за 1924 и 1925 годы: Положения к докладу // 1-й съезд хирургов... С. 206–207; Карандашева К.М. К вопросу о распространении трахомы и мерах борьбы с нею в детских домах г. Перми // 1 съезд хирургов... С. 207-211.

ске¹. В 1931 г. в Свердловске был организован Научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии, где создано отделение лечебной физкультуры под руководством врача К. Сальниковой². Научные сотрудники Института Е.М. Ермилова и В.М. Никулина в соавторстве с С.С. Маганик выступали на V-й межобластной научной конференции с докладом «Влияние ультрафиолетовой эритемы на моноцитопоз у больных с заболеваниями центральной нервной системы»³.

В начале 1930-х гг. в Институте экспериментальной медицины в Свердловске обязанности ответственного исполнителя (в коллективе из 4 чел. под руководством С.В. Иванова) по теме «Новокаиновая терапия при разных заболеваниях» были возложены на Л.Ф. Мухину. В свердловском Гигиеническом институте гигиенист Н.М. Мамзина разрабатывала проблему организации отдыха рабочих-горожан, врач В.И. Кудрявцева изучала по материалам Свердловска аэродинамику и физико-химические свойства воздушных загрязнений. Врач-пищевик-химик А.М. Горина исследовала влияние извести на качество картофеля при его хранении, врач-пищевик Р.С. Боброва разрабатывала критерии гигиенической оценки цехового питания рабочих ведущих цехов Верх-Исетского завода; врач-пищевик К.И. Цветкова выявляла особенности и степень обсеменения фруктовых вод в процессе их приготовления. В Физико-терапевтическом институте в 1934 г. Эделева и Грязнова (в группе специалистов из 7 чел.) работали над темой «Эффективность физико-терапевтических методов лечения при токсико-инфекционных заболеваниях нервной системы»; Петрова в группе из 5 специалистов участвовала в разработке темы «Сравнительное изучение некоторых физиотерапевтических методов лечения при вегетотрофневрозах»; Венедиктова занималась темой «Сенсибилизация опухолей к лучистой энергии»⁴.

В 1934 г. в Свердловске была создана первая Уральская опытная станция зеленого строительства, в числе сотрудников которой были женщины, сразу задействованные в ее научных проектах. М.Л. Стельмахович, Е.Ф. Симонова при-

¹ Работа малярного отдела Пермского бактериологического института. С. 73.

² Информационный портал Екатеринбурга: <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения 19.09.2013).

³ ГАНТиСДСО. Ф. Р-8. Оп. 1Н. Д. 1. Л. 30.

⁴ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 37-39, 43-45, 47-48.

нимали участие в изучении дикорастущей флоры окрестностей г. Свердловска (к 1935 г. была подготовлена рукопись по итогам этой работы). С Л.А. Викулиной М.А. Стельмахович была занята также в трехлетнем проекте проведения опытов с целью выявления физиологических изменений, происходящих в растениях под влиянием фотопериодического воздействия¹. Позже М.Л. Стельмахович работала на кафедре дендрологии и систематики растений в Московском лесотехническом институте². Она стала крупным дендрологом, оставившим след в науке.

В области агрономии в 1931 г. А. Морозова изучала культуру льна-долгунца на Урале³. В 1934 г. агроном К.М. Овсянникова занималась проблемами почвенного обезвреживания городских нечистот и отходов⁴.

В Институте организации и охраны труда в черной и цветной металлургии в 1934 г. экономист И.И. Кириллова в группе с С.В. Рябцевым проводила исследование систем зарплаты в медеплавильной промышленности, психотехник Н.Я. Рудина изучала с целью рационализации обучения психотехнические аспекты профессии флотаторщика, врач-гигиенист В.А. Гаврилова в группе из двух человек работала сразу над тремя научными темами, в том числе занималась разработкой рациональной вытяжной вентиляции у травильных чанов⁵.

Участие уральских женщин в развитии исторической науки после окончания Гражданской войны и голода 1921-1922 гг. начиналось в первую очередь в научно-исследовательской составляющей краеведения. В июле 1920 г. вернувшаяся из Иркутска в Челябинск А.Ф. Сурьянинова активно включилась в возрождение Приуральского общества изучения местного края. Единственная женщина в составе 7 членов-учредителей преемника вышеназванной организации – Челябинского общества изучения местного края (ЧМОИК), она со 2 ноября 1922 г., со времени возобновления его работы, и до закрытия в 1930 г. входила в состав

¹ Стельмахович М.Л., Викулина Л.А. Опыт фотопериодического воздействия в целях повышения морозоустойчивости древесных пород на Урале // Сб. работ. Уральская опытная станция зеленого строительства Академии коммунального хозяйства при СНК РСФСР. Вып. I. Свердловск, 1939. С. 67-93, 138-139.

² После перевода академика А.С. Яблокова на должность научного консультанта М.Л. Стельмахович фактически заведовала кафедрой. Была награждена орденом Ленина. – См.: Кафедра селекции, генетики и дендрологии: Московский государственный университет леса. URL: <http://www.mgul.ac.ru/info/flh/selec/history.shtml>.

³ Морозова А. Культура льна-долгунца на Урале: Уборка льна льнотеребилкой. Свердловск, 1931.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 48.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 415. Л. 35.

правления и была секретарем Общества. А.Ф. Сурьянинова принимала участие в археологических раскопках под руководством С.Н. Дурылина. Стала одним из организаторов с 1924 г. музея под открытым небом. Участвовала в уральских краеведческих конференциях и съездах¹. 10-12 июня 1928 г. А.Ф. Сурьянинова приняла участие в работе пленума Уральского бюро краеведения в Свердловске².

В 1922 г. из Ташкента в связи с болезнью сына в Челябинск возвратилась также М.А. Минко. Она пожертвовала ЧМОИК ценные коллекции своего мужа, известного общественного деятеля, археолога и нумизмата Н.К. Минко: коллекцию монет и коллекцию археологических находок. 1 июля 1923 г. М.А. Минко была избрана первым почетным членом ЧМОИК и открыла для посетителей музей. Вместе с С.Н. Дурылиным состояла в археологической секции, совместно с работниками музея участвовала в раскопках 15 курганов в окрестностях Челябинска. Находки, обнаруженные в процессе этих раскопок, дополнили археологические коллекции музеев Москвы и Челябинска³. В Шадринском обществе краеведения с самого начала его образования в декабре 1922 г. состояли Е.Д. Аниканова, Л.Н. Бирюкова, Т.Е. Иванова, в 1922-1923 г. в его работе участвовали также Л.Л. Стечкина, З.П. Чиркова и др.⁴ Л.Н. Бирюкова была избрана заместителем директора Научного хранилища общества⁵.

В женской научной среде в меньшей степени, нежели в иной, но всё же нашли отражение события внутрипартийной борьбы в ВКП(б). Но ограничение свободы мысли, осуществление репрессий по политическим мотивам по отношению к представителям научного сообщества, свёртывание заграничных научных командировок, – всё это делало обстановку научного творчества беспокойной. В какой-то мере, активизируя политические и приглушая межполовые антагонизмы, эти процессы оказывали своё влияние на отношение к женщинам при их интеграции в научную среду, способствуя солидаризации компаундированных (смешан-

¹ Боже В.С. Сурьянинова Александра Федоровна // Челябинск. Энциклопедия. С. 833.

² Мамаева Л.И. Челябинское общество изучения местного края // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 996.

³ В 1931 г. М.А. Минко с сыном уехала в Ленинград. – Боже В.С. Минко Мария Александровна // Челябинск. Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 526; Мария Александровна Минко. Биографическая справка // Музей Казань в истории России: http://kazy.narod.ru/r/Persons/Minko_MaA.htm/ (дата обращения: 17.01.2012); Мамаева Л.И. Указ. соч. С. 996.

⁴ Шадринский справочник. 1923. №2. С. 28-29.

⁵ Там же. №1. С. 33.

ных) коллективов на основе профессиональных интересов. Те обстоятельства, что часть мужчин-ученых эмигрировали или пытались уйти с белыми (это было компрометирующим фактором и использовалось как один из поводов к репрессиям), что от «спецедействия» и развертывавшихся политических репрессий мужчины пострадали значительно сильнее, нежели женщины, выступили объективными факторами, облегчавшими в какой-то степени путь в науку для женщин.

Таким образом, главным политико-правовым фактором, определившим возможность активной интеграции женщин Урала в научное сообщество в 1920-е – первой половине 1930-х гг., стало изменение правового положения женщин, согласно новому советскому законодательству. Если включение женщин в науку в центральных районах страны осуществлялось через медицину и близкую к медицине химию, математику, юриспруденцию, историю, то на Урале – и в этом особенность процесса, связанного с задачами изучения и промышленного освоения края, – активная интеграция женщин в научное сообщество происходила через геологию, минералогию, палеонтологию, химию, биологию и медицину. 1920-е гг. – первая 1930-х гг. – это начальный этап участия женщин Урала в деле развития советской науки, он был подготовлен достижениями либерального женского движения в предшествующий период; наукой на Урале (в основном в сфере биологии, микробиологии, гидробиологии, бактериологии, ботаники, геологии, геоботаники, географии, истории) занимались главным образом женщины, которые родились и смогли получить высшее образование до революционных событий 1917 г. Начало формирования сети научно-исследовательских организаций в конце 1920-х гг. стало предпосылкой включения женщин в развитие технических наук.

§ 3. Женщины Урала в физкультурном движении и «красном спорте»

После Октября 1917 г. спорт, понимавшийся как рекордсменство, стал одной из тех «буржуазных» ценностей, которые наряду с дипломатической тайной, границами, регулярной армией и проч. были первоначально отринуты новой властью. Однако в условиях утверждавшейся в 1920-х гг. в СССР идеи господства территориально-милиционной системы была выдвинута концепция «красного спорта». «Сокольское» и скаутское движения стали подавляться¹. Физкультура и красный спорт позиционировались сначала в качестве элементов «нового быта»², средства формирования нового «коллективного человека» и формы классовой борьбы, затем и как способ подготовки надежных кадров для армии. Поэтому широкое привлечение женщин как резерва не только трудовой, но и боевой силы к занятиям физкультурой и спортом выступало актуальной задачей времени.

Созданный в 1920 г. под председательством Н.И. Подвойского Высший совет физической культуры при Главном управлении Всеобуча объединял деятельность всех ведомств и учреждений по организации допризывной подготовки и физического воспитания молодежи. Были провозглашены лозунги «Физическую культуру – в массы!» и «Да здравствует воздух, солнце и вода!»³. В мирных условиях работа Всеобуча проводилась через кружки и клубы физкультуры во главе с советами физической культуры (СФК) на местах⁴.

Первоначально девушки приходили на занятия в юбках. Н.И. Подвойским было отдано распоряжение о том, чтобы летом на тренировки и состязания юноши приходили в трусах, а девушки в трусах и легких блузах, пропагандируя тем

¹ Авторитет юнскаутских отрядов среди рабочей молодежи, существовавших во второй половине 1920 г., к примеру, в Златоусте был подорван их бездействием во время налёта на город «зелёных банд». – Архив ЗГО. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 12. Л. 264 об.

² Основные формы спортивно ориентированного досуга были типично мужскими: драки «стенка на стенку», борьба на поясах, конные состязания, состязания с саблями, «джигитовки» у казаков и взятие снежных городков и т.п.

³ Лозунг «Да здравствует физкультура как форма классовой борьбы» был популярен и транслировался печатью в середине 1920-х гг. – Вперед, 1926, 14 августа; Троцкий Л.Д. Новый курс. 8.12.1923 (В редакции 1924 г.). URL: <http://lib.rus.ec/b/169697/read> (дата обращения: 21.09.2013); Деметр Г.С. Физическая культура и спорт в СССР... URL: <http://lib.rus.ec/b/108645/read> (дата обращения: 09.01.2012).

⁴ Новоселов В.Н. История спорта на Южном Урале. URL: <http://uralgufk.rb1.ru/art> (дата обращения: 01.06.2012). Всесоюзный совет по физической культуре (ВСФК) при ЦИК СССР был создан в 1930 г.

самым и более здоровое, правильное отношение к человеческому телу¹. Входила в жизнь спортивная форма. Для занятий женщинам закупаались специальные дамские костюмы и рубашки, специальные дамские шаровары, «дамские туфли с гвоздями» (шипами) или «дамские туфли без гвоздей»². В первой половине 1930-х гг. особая спортивная форма устанавливалась для уроков ритмики, танца и физкультуры. Так, студентов Свердловского театрального училища в 1933 г. без красных маек, синих трусов и «спортивок» до занятий не допускали. Спортивные костюмы после занятий запрещалось уносить с собой³.

26-27 июня 1920 г. в Челябинске под руководством тренера спортсмена-универсала, тренера В.Ф. Пионтека прошла первая губернская олимпиада. В её программу был включен 21 вид спорта⁴. В июле 1920 г. в Москве состоялась «Предолимпиада» – большой спортивный праздник с парадом на Красной площади и показательными гимнастическими упражнениями на ипподроме с участием 10 тыс. допризывников⁵. Так пропагандировались идеи массовой физкультуры.

В июле 1920 г. в Челябинске на Алом поле состоялась первая губернская «сокольская» спартакиада (легкая и тяжелая атлетика, борьба, футбол). Спортивные соревнования рассматривались как способ подготовки надежных кадров для армии, позднее они стали регулярными и более массовыми⁶. В 1920 г. в Советской России были проведены Приуральская, Сибирская, Северокавказская и Среднеазиатская олимпиады. В I олимпиаде Приуральского военного округа 22 июля 1920 г. приняли участие около 350 спортсменов из 7 губерний. В ее программе главное место занимала легкая атлетика. Легкоатлетка Е. Чухарева, толкнувшая ядро на 5,66 м, стала первой в г. Екатеринбурге рекордсменкой страны⁷. Интересно, что спортивную обувь с шипами челябинские легкоатлеты увидели

¹ Млечин А.М. Русская армия между Троцким и Сталиным. М., 2002. С. 196.

² ОГАЧО. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 619. Л. 21.

³ ГАСО. Ф. Р-889. Оп. 1. Д. 1. Л. 35-36.

⁴ В том числе – толкание ядра, метание копья, прыжки с шестом, перетягивание каната, упражнения на брусках, французская борьба. – Лютов В., Вепрев О. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека // «Раритет»: История Южного Урала: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/na_zare_cheljabinskoj_oblasti/tjumenskij_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/8-1-0-73 (дата обращения: 17.01.2012).

⁵ Деметр Г.С. Указ. соч. URL: <http://lib.rus.ec/b/108645/read> (дата обращения: 09.01.2012).

⁶ Скориков А.И. Быт городской, 1920-1930 // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 129-130.

⁷ История развития спорта // Информационный портал Екатеринбурга: <http://www.ekb.urg.ru/health/sport/history/>.

там впервые, а бегали и прыгали они босиком. В связи с отсутствием стадиона соревнования проводились на ипподроме со 100-метровой грунтовой дорожкой. В 1920-е гг. проводились и первенства Урала по легкой атлетике¹.

К весне 1921 г. по стране было создано 12 областных и 52 губернских совета физической культуры (из представителей соответствующих местных организаций)². К работе в них привлекались и женщины. (В такой Совет физической культуры при Екатеринбургском губернском совете профессиональных союзов, например, в марте 1922 г. входила Туркестанова)³. В Челябинском губернском, а затем окружном, совете физкультуры с 1922 г. работала Н.В. Жебрун, ставшая в 1930-х гг. знаменитой уральской спортсменкой. Ей принадлежат первые рекорды Челябинска по метанию диска. Она стала настоящей легендой южноуральского спорта⁴. Врач Бурина по решению президиума Троицкого окружного исполнительного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов была введена в состав пленума Троицкого окружного совета физкультуры в ноябре 1927 г. как представитель от окружного отдела здравоохранения⁵.

На 1 ноября 1921 г. в Челябинской губернии работало не менее 13 военно-спортивных клубов. Изучение материалов «Ведомости спортивного инвентаря всех военно-спортивных клубов Всевобуча на 1 ноября 1921 г. по Челябинской губернии» показывает, что в целях развития женского физкультурного движения уже в то время закупалась в качестве спортивного инвентаря форма для женщин. Так, в Челябинске в ЦВСК им. Н.И. Подвойского имелось дамских костюмов и рубашек, дамских костюмов и шаровар – 41 штука, дамских туфель без гвоздей – 202 пары; в Челябинском Первом военно-спортивном клубе их было соответственно 15 и 8; в Куртамышском военно-спортивном клубе – 13 дамских костюмов и шаровар; в Курганском – 25 дамских туфель без гвоздей; в Макушинском –

¹ Новоселов В.Н. История спорта на Южном Урале. URL: <http://uralgufk.rb1.ru/art> (дата обращения: 01.06.2012).

² Деметр Г.С. Указ. соч. URL: <http://lib.rus.ec/b/108645/read> (дата обращения: 09.01.2012).

³ Год работы профсоюзов Екатеринбургской губернии (Отчет Губпрофсовета III Губ. съезду профсоюзов за период с 18.III-21 г. по 07.V-22 г.). Екатеринбург, 1922. С. 49.

⁴ Гребнева Л.В. Жебрун Надежда Васильевна // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 278; Лютов В., Вепрев О. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека. Часть 2. URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/na_revoljucionnom_perelome/tjumenskij_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/7-1-0-72 (дата обращения: 17.01.2012).

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 210, 212 об.

1 пара дамских туфель без гвоздей; в Троицком военно-спортивном клубе – 7 дамских костюмов и рубашек и 69 пар дамских туфель с гвоздями, в Верхнеуральском – 7 дамских костюмов и рубашек, а также в Верхнеуральском и Миасском военно-спортивных клубах – по 20 дамских костюмов и шаровар. Никакой спортивной женской одежды не было во Втором военно-спортивном клубе г. Челябинска, а также в Птичинском, Чашинском, Шумихинском и Кочкарском военно-спортивных клубах¹. В Пермском университете спортсекция образовалась в 1922 г., для ее работы были получены в 1923 г. 15 мужских костюмов и 20 женских, 1 костюм приходился на 2 чел.²

Наряду с военно-спортивными клубами массовое физкультурное движение зарождалось через работавшие физкультурные центры и физкультурные ячейки в рамках Всевобуча. В них учитывались действительные и соревновательные члены³ (то есть те, кто принимал участие в показательных выступлениях и в спортивных состязаниях). Уже в 1921 г., несмотря на сложные социально-экономические условия и политическую обстановку, ряд женщин обращались к занятиям физкультурой. Так, в качестве действительных членов в Челябинском районном физкультурном центре насчитывалось 560 мужчин и 55 женщин; в Челябинской физкультурной ячейке – 75 мужчин и 15 женщин; в Миасском отдельном учебном физкультурном центре – 8 мужчин и 6 женщин; в Верхнеуральском отдельном учебном физкультурном центре – 150 мужчин и 6 женщин; в Курганской ячейке физкультурного центра – 42 человека мужчин и 14 женщин; в Чашинском учебном физкультурном центре женщин было больше, чем мужчин: три женщины и двое мужчин. В деятельность Чумлякской, Птиченской, Шумихинской, Троицкой, Кочкарской физкультурных ячеек, Макушинского физкультурного центра, Куртамышского учебного отдельного физкультурного центра и Челябинской физкультурной ячейки при военных курсах женщины пока вовлечены не были. В рамках этих организаций выделялись показательные группы. В Челябинском уезде работали 3 женские показательные группы: по 1 в Челябинском райфизкультурном центре (38 жен-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 619. Л. 21.

² В. Спортсекция за два года // Студент-пролетарий. 1924. № 5 (11). С. 57.

³ ОГАЧО. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 619. Л. 18.

щин), в Челябинской ячейке (20 женщин) и в Куртамышском учебном отдельном физкультурном центре (5 женщин). (Мужских показательных групп также было 3: в Куртамышском учебном отдельном физкультурном центре (11 чел.), в Кочкарской ячейке (24 чел.) и в Троицкой ячейке (52 чел.). Посещавшие делились на три группы: группу допризывников, группу строевой подготовки и группу спортивной подготовки. Девочки и девушки, женщины числились во всех трех видах, в том числе в группе допризывной подготовки. Так, в Курганской ячейке в число обучавшихся 174 допризывников 1903 г. рождения входило 9 девушек¹. В отсутствие в Челябинске специальных спортивных сооружений, тренировки велись в городском саду. Там были выкопаны ямы для прыжков, устроены места для метаний, бег проводили по аллеям².

Спортивным форумом, в котором впервые в Челябинской губернии приняли участие женщины, стала II губернская Олимпиада, проходившая в 1921 г. Легкоатлетки сестры Е. и Ю. Бланкфельд, Е. Баландина, Е. Хилова заняли первые места во всех видах соревнований³. Е. Бланкфельд, прыгнув в высоту на 141 см, установила новый рекорд страны⁴. В 1920-е уральским спортсменам принадлежал ряд ведущих позиций в развитии женской легкой атлетики. Рекордсменками страны были также В. Журавлева (Екатеринбург), В. Велюжанина и М. Голдобина (Пермь)⁵.

В Челябинской губернии спорт развивался в основном в Челябинском и Курганском уездах. В этой губернии в апреле 1922 г. насчитывалось 12 показательных смешанных спортивных отрядов, численностью каждый около 20-25 чел. Однако около трети из них при проверке усвоения физкультурной программы, выработанной Уралвсегобучем на основе инструкций из центра, показали неудов-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 619. Л. 22.

² С 1922 г. базой легкоатлетов в Челябинске стал клуб «Олимп» («Олимпия»), а тренировки проводились в Саду-острове. – Новоселов В.Н. Легкая атлетика // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 465.

³ Там же.

⁴ Челябинск: История моего города. Челябинск, 2005. С. 175.

⁵ Гайл В.В. Физическая культура // Уральская историческая энциклопедия: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-20-2175.html> (дата обращения: 22.09.2013). Официальная регистрация рекордов по легкой атлетике в СССР стала проводиться с 1924 г. – История развития легкой атлетики // Легкая атлетика: http://athletics.ucoz.ua/publ/istorija_gazvitiya_ljogkoj_atletiki/1-1-0-1 (дата обращения: 21.09.2013).

влетворительные результаты¹.

6 марта 1922 г. в Екатеринбургском Центральном военно-спортивном клубе им. Н.И. Подвойского для молодежи допризывного возраста был устроен вечер, состоявший из концертного и спортивного отделений. В спортивном отделении выступили мужская и женская группы спортклуба с вольными движениями и пирамидами. Несмотря на то, что женская группа была открыта совсем недавно, девушки показали блестящие результаты. Екатеринбургский уездно-городской спортивный центр публично (через заметку С. Саларова «Вечер музыки и спорта» в газете «Уральский рабочий») выразил инструкторам Хаберову и Шадринной благодарность².

На Всероссийской конференции РКСМ в мае 1922 г. была принята программа физического развития молодежи, разработанная учебно-спортивным отделом Главного управления Всевобуча. Естественными и наиболее возможными в тех условиях видами спорта были признаны гимнастика, легкая атлетика, плавание, гребля, борьба (преимущественно французская), ходьба и бег на лыжах; спортивные подвижные игры, экскурсии³. Большое значение имела подготовка кадров. В Екатеринбурге в 1922 г. работала военно-окружная школа инструкторов физического образования. В ней проходили обучение как мужчины, так и женщины⁴.

Осенью 1922 г. сборная Урала впервые приняла участие в первенстве страны по легкой атлетике и поделила третье место с командой Украины. Чемпионками стали М. Астахова и В. Журавлева⁵.

Большой вклад в развитие физкультуры и спорта на Среднем Урале внесли спортивные общества. С 1923 г. в Свердловске работало Пролетарское спортивное общество (ПСО) «Динамо», объединившее спортсменов, представлявших органы внутренних дел⁶. В 1923 г. в Челябинске самой массовой формой спортивной работы продолжали оставаться кружки, которые создавались при школах,

¹ Новоселов В.Н. Легкая атлетика... С. 465.

² Уральский рабочий, 1922, 9 марта.

³ Новоселов В.Н. История спорта на Южном Урале. URL: <http://uralgufk.rb1.ru/art> (дата обращения: 01.06.2012).

⁴ Гребнева Л.И. Указ. соч. С. 278.

⁵ История развития спорта // Информационный портал Екатеринбурга: <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения: 09.09.2013).

⁶ Азерный М.Л. Спорт // Энциклопедия Екатеринбурга: <http://ek-b.ru/s58.html> (дата обращения: 22.08.2012).

клубах, предприятиях и учреждениях¹. В конце мая 1923 г. при студенческом клубе в Пермском университете была создана спортсекция с мужской (41 чел.) и женской (59 студенток) группами². С августа 1923 г. Центральный спортивный клуб «Олимпия» в Челябинске разместился (вместе с детским приютом) в Покровской церкви³. По инициативе челябинских комсомольцев при нём с 1923 г. стали заниматься школьники 2-й и 3-й пионерских дружин города⁴.

2 августа 1923 г. по всем губерниям были распространены методические указания, принятые Всероссийской конференцией РКСМ в мае 1922 г. Челябинский губернский комитет РКСМ предложил обратить внимание в гимнастике на общеукрепляющие физические упражнения с палками, булавами, гантелями и др. предметами; в легкой атлетике – на бег на длинные дистанции с препятствиями, эстафету, различные прыжки, метание копья, диска, молота и толкание ядра; предпочтение рекомендовалось отдавать известным и не требовавшим специального оборудования играм (городкам, лапте и др.). Из новых игр рекомендовались баскетбол и ручной мяч. Лаун-теннис (большой теннис) рекомендовался там, где имелись оборудованные площадки. На водоемах следовало развивать плавание, водные игры с мячом (водное поло), прыжки в воду (ныряние) и водные эстафеты. При этом особое внимание обращалось на выработку навыков плавания в одежде, спасения утопающих, умение раздеваться в воде, греблю и управление парусами. По распоряжению начальника территориального полка Челябинского округа, все члены партии, проживавшие в округе, включая женщин, должны были проходить военное и физкультурное обучение⁵.

В докладе «Физическое воспитание и значение упражнений» подготовленном в 1923 г. Н.С. Мальцевой из Екатеринбурга, занятиям физкультурой в распорядке дня отводилось не менее 1-1,5 часа ежедневно. В них включались качание

¹ Новоселов В.Н. Спорт детско-юношеский. Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 809-810.

² Попов Н. Наш спорт // Студент-пролетарий. 1924. №4 (10). С. 64.

³ На пересечении улицы им. С. Цвиллинга с улицей Коммуны. – Календарь знаменательных и памятных дат: Челябинская область. 1997 / Сост. И.Н. Пережогина, ред. О.Д. Суховилова. Челябинск, 1996. С. 16; Боже В.С. Покровская училищная церковь в Челябинске: 125 лет со времени освящения // Там же. С. 138-139.

⁴ Новоселов В.Н. Спорт детско-юношеский... С. 809-810.

⁵ Новоселов В.Н. История спорта на Южном Урале. URL: <http://uralgufk.rb1.ru/art> (дата обращения: 01.06.2012).

на качелях, упражнения на брусках, детские балы и т.д.¹. В 1923 г. спортивные ячейки были организованы в Перми при воинском клубе «КИМ» при заводе им Куйбышева (кружок «Металлист»), при Первомайском клубе (Центральный спортивный клуб), при Горно-металлургическом техникуме («Спартак») и при Пермской железной дороге – спортивная ячейка железнодорожников².

В 1923 г. в г. Казани состоялась Поволжская олимпиада. 2 место по метанию диска заняла в ней 17-тилетняя челябинка Надежда Жебрун³.

Организованное Екатеринбургским губернским СФК 10-12 августа 1923 г. первенство губернии по летним видам спорта включало соревнования по легкой атлетике, велосипедному спорту, баскетболу, футболу. Программа была разбита на мужские и женские номера. В первенстве участвовали 150 спортсменов из Камышлова, Шадринска, Нижнего Тагила, Арамиля, команды от трех районов Свердловска. В беге на 60 м лучшими были А. Бурмакина (8,8 сек.), М. Бурмакина (9,1 сек.) и Порошина из Нижнего Тагила (9,2 сек.). В дистанции на 300 м – Порошина (53,8 сек.), А. Бурмакина (54,3 сек.) и Валеева (55,1 сек.). В метании диска – Чуватина (15 м 15 см), Порошина (13,84 м) и Ванеева (12,84 м). В эстафете 4x100 м среди женщин победила Первая команда 3-го железнодорожного района г. Екатеринбурга (Домрачева, Пакина, М. Бурмакина, А. Бурмакина) с результатом 1 мин. 04,1 сек.; команда 1-го района показала время 1 мин. 04,7 сек., на третью ступеньку пьедестала поднялась Вторая команда 3-го района (1 мин. 09 сек.). Женское троеборье выиграла Порошина, получив 4,5 очка, 2 место заняла А. Бурмакина (5,5 очков)⁴.

С 1924 г. в СССР стала проводиться официальная регистрация рекордов по легкой атлетике⁵. 28 мая 1924 г. состоялось открытие летнего спортивного сезона в Нижнем Тагиле и первенство города по легкой атлетике, в котором участвовали только мужчины. 15 июня 1924 г. в Нижнем Тагиле в День спорта впервые состо-

¹ ГАСО. Ф. Р-560. Оп. 1. Д. 2. Л. 72, 76.

² Зайцев Г. Указ. соч.

³ Гребнева Л. И. Указ. соч.

⁴ Уральский рабочий, 1923, 24 августа.

⁵ История развития легкой атлетики // Легкая атлетика: http://athletics.ucoz.ua/publ/istorija_razvitiya_ljogkoj_atletiki/1-1-0-1 (дата обращения: 21.09.2013).

ялись соревнования по водным видам спорта, в которых приняли участие и женщины. Дистанция была одна – «русская сажень» (110 м вольным стилем). Первое место среди женщин заняла Зинаида Чеканова, второе – Александра Заложнева. Также девушки выступали по легкоатлетической программе в беге на 60 м и в прыжках в высоту. Первыми тагильскими спортсменками, участвовавшими в соревнованиях по этим видам спорта, стали А. Заложнева, Екатерина Зырянова, Клавдия Китаева, Наталья Пологова, Таисия Третьякова и З. Чеканова. Стадионов и спортивных залов в 1924 г. в Нижнем Тагиле не существовало, тренировались и играли на пустырях. Все легкоатлетические соревнования проходили в городском парке им. Бондина¹.

5-27 июля 1924 г. в Париже проходили VIII летние Олимпийские игры, на которых женщины соревновались по плаванию и прыжкам в воду, теннису и впервые по фехтованию. Советские спортсмены и спортсменки в Олимпиадах не участвовали. В Ленинграде под эгидой кружков физкультуры, известных как кружки «Спартак»², было организовано крупное соревнование по нескольким видам спорта, которое в противовес Олимпиаде называли Спартакиадой. С тех пор спартакиады стали проводиться повсеместно по всей стране. В 1924 г. состоялась первая спартакиада в Нижнем Тагиле (программа соревнований включала в себя легкую атлетику, плавание, футбол, баскетбол). В соревнованиях участвовали две команды от Нижнего Тагила (сборная города и команда Пермской железной дороги, всего 77 чел.), спортсмены Надеждинска (ныне – Серов), Алапаевска, Петрокамнска, Кытлыма. В спринте победили тагильчанки Александра Заложнева, Ада Дошатов и Клавдия Китаева. А. Заложнева первенствовала также в толкании ядра, метании копья, прыжках в высоту и в прыжках в длину с места и с разбега. Первые тагильские спортсменки были, в основном, воспитанницами Школы-коммуны (членами физкультурной ячейки «Юный коммунар» этого детского дома) и дочерьми красных, погибших в годы революции и Гражданской войны³.

¹ Тагильский рабочий, 1984, 26 июня.

² Кружки «Спартак» возникали в рамках спартаковского движения. ДСО «Спартак» было организовано позже, в 1935 г.

³ Тагильский рабочий, 1984, 18 октября.

В первой половине июля 1924 г. на Урале проводились соревнования окружного уровня. Женская программа включала бег, прыжки в длину с места и с разбега, метание диска, копья, прыжки в высоту с разбега, плавание, баскетбол и лаун-теннис¹.

Летом 1924 г. тагильские пионеры под руководством инструктора-вожатого Вячеслава Абрамова приняли участие в Спартакиаде школьников-легкоатлетов Урала и Сибири, проходившей в Перми. По воспоминаниям участницы событий Софьи Макаровны Поповой, команда была смешанной. В неё входили пионеры Маша Токарева, Нина Коньшина (Жукова), Таня Сидорова (Пологова), Сара Воложнева (Шура Папкина), Соня Двойникова (Попова), Федор Железков, Боря Курочкин и Ада Дошатова². Массовое же физкультурное движение получило широкий толчок в связи с организацией детских лагерей. Так, летом 1924 г. в Челябинском округе были организованы 2 детских лагеря под Еткулем и Чебаркулем, в которых 500 детей ежедневно занимались спортом³.

Развитие физкультуры и спорта во второй половине 1920-х гг. определялось постановлением ЦК ВКП(б) от 13 июля 1925 г. «О задачах партии в области физической культуры». В нем по-прежнему отмечались необходимость государственной поддержки физкультурного движения и массовости, привлечения не только молодежи, но и взрослых работниц. В Челябинском округе с середины 1920-х гг. функционировало 15 спортплощадок, на которых каждое лето занималось физкультурой около 600 детей. Наиболее распространенной формой физического воспитания молодежи были экскурсии, включавшие переходы более чем по 20 верст в день, игры, купания, специальные физические упражнения⁴.

Летом 1925 г. в Троицком округе окружным советом физкультуры с 20 по 27 августа проводилась «Неделя физической культуры» с целью привлечения к занятиям взрослых рабочих и работниц, крестьян и крестьянок. В агитационных

¹ Бег на дистанции 60 м. 300 м, 800 м; эстафета 4X100 м; шведская комбинированная эстафета: 100 м (женщины) x 200 м (мужчины) x 300 м (женщины) x 400 м (мужчины); плавание брассом. Вольным стилем. Эстафета. – Архив ЗГО. Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 6. Л. 29-29 об.

² У истоков тагильского спорта: справочник / МУК «ЦБ». Ф. 1. Сост. Н. Дронова. Нижний Тагил, 2007. URL: Yatagilchanin/u_istokov_tag-sporta... (дата обращения: 16.01.2012).

³ Новоселов В. Н. Спорт детско-юношеский... С. 809-810.

⁴ Новоселов В. Н. Спорт детско-юношеский... С. 809-810. 1 верста – 1,0668 км.

материалах подчеркивалось: «Советская физкультура общепризнана и является мощным классовым орудием в руках пролетариата»¹. С 1 по 8 сентября 1925 г. прошло первенство Златоустовского округа по легкой атлетике, в котором приняли участие 4 женских команды (г. Златоуста, станции Златоуст, г. Миасса и г. Миньяра). Женщины соревновались в беге на 60 м и 800 м, в толкании правой и левой рукой ядра, диска; метании правой и левой рукой копья, диска. Лучший результат в беге на 60 м показали Н. Петровская со ст. Златоуст и А. Зеленцова из Миньяра (обе – 9,3 сек.), Бурмакина из Златоуста (9,5 сек.) и Л. Испанкина из Миньяра (9,6 сек.)².

13 июля 1924 г. технический комитет Свердловского окружного СФК устроил в столице Урала массовый велосипедный пробег. После него состоялись гонки с участием всех желающих: мужские – на дистанции в 1,5 версты, женские – 1 версту. Состоялся также мужской «заезд на медленность» на дистанцию в 100 сажень³. Осенью 1925 г. в Свердловске также проводились велосипедные гонки на 1,5 и 3 версты. В гонках приняли участие 10 чел. Рекорд скорости на 1,5 версты среди мужчин поставил Крапивин со временем 2 мин. 31,9 сек., в женских заездах на это же расстояние первой с результатом 4 мин. 33,6 сек. финишировала Гаврилова, за ней – Фищева (4 мин. 36,6 сек.)⁴.

С 1926 г. уроки физкультуры стали обязательными в школах второй ступени и в старших классах семилеток. В 1926-1927 гг. была разработана единая программа предмета «Физическая культура», но в ряде школ уроки по ней не велись из-за нехватки инвентаря, особенно спортивных снарядов, и специалистов⁵. Занятия физкультурой, спортивные состязания, спортивная одежда постепенно входили в быт.

Летние виды спорта в меньшей степени, нежели зимние, требовали специального инвентаря. В 1926 г. в Свердловске, в Перми играли в лаун-теннис⁶. В Свердловске на водной станции Уралпрофсовета в школе плавания из двух со-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-616. Оп. 1. Д. 49. Л. 143.

² Архив ЗГО. Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 6. Л. 143.

³ Уральский рабочий, 1924, 13 июля.

⁴ Там же, 1925, 26 сентября.

⁵ Новоселов В.Н. Легкая атлетика... С. 465; Курсант. На Областных курсах физкультуры неурядки // Уральский физкультурник. 1929. № 10. С. 7.

⁶ Уральский рабочий, 1926, 21 июля.

зданных в 1926 г. групп одна была женской. Группа разделялась на подгруппы – совершенно не умеющих плавать, умеющих и т.п. Курс обучения длился 1 месяц (по 3 занятия в неделю). Лучшие пловцы занимались в тренировочной группе по подготовке к участию в соревнованиях¹.

В 1927 г. в преддверии первых в СССР всероссийских соревнований по легкой атлетике различные спортивные состязания на Урале стали проводиться активнее. В Свердловске физкультурным кружком Уральского отделения профессионального союза советских торговых служащих 5 августа 1927 г. был организован розыгрыш по легкой атлетике. Он совпал с двухнедельником физкультуры в первой декаде августа. Среди женщин хороший результат (8,3 сек.) в беге на 60 м показала Константинова. Первое место в прыжках в длину с разбега с результатом в 4,62 м завоевала Панькова. Она же была первой и в прыжках в длину с места (2,21 м)². В 1920-е гг. в когорту известных уральских легкоатлетов входили метательница диска Елена Хилова и рекордсменка по метанию мяча Зоя Колмогорцева³.

В первой половине сентября 1928 г. на стадионе совторгслужащих в Свердловске были проведены легкоатлетические соревнования. В индивидуальных состязаниях по бегу на спринтерской дистанции (60 м) 1-е место среди женщин заняла Мордкович (9,0 сек.), 2-е место было у Степановой с результатом 9,2 сек.⁴ В прыжках в длину с разбега для женщин 1-е место завоевала Панькина (с результатом 4,39 м), 2-е место – Ларина (4 м). В метании мяча среди женщин 1-е место заняли Степанова и Мордкович (с одинаковым результатом в 27,24 м)⁵.

В 1928 г. лет начала заниматься легкой атлетикой 16-тилетняя К. Емельянова, показавшая отличные способности, поразительную волю и упорство в занятиях, она выступала в составе сборной команды свердловского «Динамо», была

¹ Уральский рабочий, 1926, 24 июля.

² Б.И. Первенство по легкой атлетике // Уральский физкультурник. 1929. № 10. С. 7. Женский мировой рекорд в прыжках в длину с разбега, установленный в августе 1927 г., принадлежал англичанке Гун (5,68 м); рекорд Франции в этом виде легкой атлетики, поставленный парижской спортсменкой Гонье также в 1927 г., равнялся 5 м 38,5 см. – См.: Новости буржуазного спорта // Уральский физкультурник. 1929. № 10. С. 7.

³ Лютов В., Вепрев О. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека. URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/na_zare_cheljabinskoj_oblasti/tjumenskiy_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/8-1-0-73 (дата обращения: 17.01.2012).

⁴ Уральский рабочий, 1928, 11 сентября. Современные требования в беге на 60 м для школьниц – на «пятерку» 9,4 сек., на «тройку» – 10,5 сек. – См.: Панкратова И. Вы пробежите 60 метров за 10 секунд? URL: <http://ok-inform.ru/rubriki/57-w-novosti-peterburg/145-vy-probezhit-60-metrov-za-10-sekund.html> (дата обращения: 20.09.2013).

⁵ Уральский рабочий, 1928, 11 сентября.

непременной участницей республиканских и всесоюзных соревнований. В 1936 г. К.М. Емельянова завоевала алую майку чемпионки страны в беге на 100 м, в 1937 г. стала чемпионкой СССР в эстафетном беге 4x100 м¹.

В августе 1928 г. в Москве открылась I Всесоюзная спартакиада СССР. Во Всероссийском параде физкультурников на Красной площади в числе 25 тысяч юношей и девушек² принимала участие свердловская делегация³.

29 августа начались соревнования по 21 виду спорта с участием 7125 спортсменов (более 70% из которых стали заниматься после Октябрьской революции). Прибыли 612 представителей зарубежных рабочих спортивных организаций из 14 стран. Москвичка Мария Шаманова одержала победы в пяти видах легкой атлетики среди женщин. В первой группе соперничали коллективы шести союзных республик, входивших тогда в состав СССР; во второй группе участвовали 12 районов СССР. Чемпионками Спартакиады стали – в толкании ядра ленинградка Антонина Билида; в беге на 500 м – Тамара Орлова, в прыжках в высоту – Нина Янушковская, в беге на 400 м – Елизавета Кузнецова. Эстафету 4x100 м выиграла женская команда Ленинграда. В смешанных соревнованиях по теннису (в паре с Евгением Кудрявцевым) победила Татьяна Суходольская. На I Всесоюзной спартакиаде СССР впервые в нашей стране был представлен женский баскетбол⁴. Сборная Урала также приняла участие в I Спартакиаде СССР. Среди 9 челябинцев в ее составе была легкоатлетка метательница диска Н.В. Жебрун⁵.

В Первой Спартакиаде СССР в 1928 г. приняли участие и 6 тагильских спортсменов. В их числе Лиза Китина (Брагина) и Анна Пологова (Порошина). Успехи тагильчан были связаны с деятельностью яркого, одаренного спортсмена-тренера Павла Степановича Шамина, который первым в городе получил в 1934 г. в Ленинграде высшее физкультурное образование. Большой вклад в развитие

¹ Комарский В.Я. Ушедшие в Вечность... URL: http://geologi-urala.narod.ru/Nekropol_2005/shrk1-4-6.htm (дата обращения: 07.01.2012).

² Невское время, 2003, 12 августа.

³ Информационный портал Екатеринбурга: <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения: 19.09.2013).

⁴ Невское время, 2003, 12 августа.

⁵ Гребнева Л.В. Жебрун Надежда Васильевна // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 278; Лютов В., Вепрев О. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека. Часть 2. URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/na_revolutionnom_perelome/tjumenskij_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/7-1-0-72 (дата обращения: 17.02.2012).

спорта на Среднем Урале внесли А.Н. Сазонова и Н.А. Волженина-Кравченко¹. Спартакиада, длившаяся 13 дней, вызвала подъем физкультурного движения, развитие спорта во всех уголках страны.

По всей стране стали открываться спортивные средние специальные профессиональные учебные заведения. На Урале первый техникум физкультуры был открыт в 1929 г. в Перми².

Признаками времени стали физкультурные праздники. В Верхнечусовских Городках, расположенных в 70 км от Перми, весной 1929 г. была найдена нефть. 22 мая 1929 г. туда в связи с этим важным событием, которое положило начало новой отрасли промышленности в Прикамье, прибыли члены правительственной комиссии во главе с членом ЦК ВКП(б), заместителем председателя ВСНХ СССР И. В. Косиором, в том числе видные специалисты-нефтяники³. В честь высоких гостей 22 мая 1929 г. был устроен физкультурный праздник. В 18-00 час. в Перми перед Домом Союзов состоялось физкультурное шествие. Троекратное физкультурное «Ура!» слышалось в ответ на приветствие с балкона секретаря окружкома ВКП(б) Наумова. Корреспондент отмечал участие девушек: «Шествие заканчивается кружок “Основа”, который одет скорее по-модному, чем по-физкультурному»⁴. Хорошо была поставлена спортивная работа в 1929 г. в комсомольской ячейке советских работников г. Соликамска. Однако занятия физкультурой все еще были внове. Многие девушки в отдаленных округах никогда не слышали о ней. По замечанию «спорткорки» (нештатного добровольного спортивного корреспондента), опубликованному в конце мая 1929 г., комсомолки даже часто не представляли себе, что делают в кружках физкультуры: «Я стала убеждать девушку (она была членом бюро ячейки), что ей нужно вступить в кружок физкультуры, что там она получит много хорошего, но она ответила, что “я в кружок не иду, так как не умею петь”»⁵.

¹ У истоков тагильского спорта... URL: Yatagilchanin/u_istokov_tag-sporta... (дата обращения: 16.01.2012).

² Кимовец. Создали и... забыли: техникум физкультуры нуждается в помощи // Уральский физкультурник. 1929. № 6. С. 4.

³ <http://www.permneft.ru/22-maya-1929-goda.htm> (дата обращения: 20.09.2013).

⁴ Новин С. Лето началось // Уральский физкультурник. 1929. № 7. С. 8.

⁵ Физкультурница. Ячейки г. Соликамска должны взять пример с советской ячейки ВЛКСМ // Уральский физкультурник. 1929. № 7. С. 5.

С 20 по 25 июня 1929 г. на стадионе совторгслужащих в Свердловске состоялись областные школьные соревнования, в которых выступали смешанные команды, состоявшие из мальчиков и девочек. Корреспондент журнала «Уральский физкультурник», освещая состязания, писал: «Физкультмолодняк показывал Свердловску свои достижения...», «Свердловск и Тюмень жарятся в баскет..., со счетом 11-22 выиграл Свердловск»¹. 1-е место и приз Наркомпроса РСФСР (полное оборудование школьной физкультурной площадки) получила команда Свердловска, 2-е место и приз Областного отдела народного образования (также оборудование площадки) – команда Кургана, 3-е место и второй приз Облоно – команда Пермской железной дороги (Свердловск), 4-е место поделили Ирбит и Тагил. В конце июня 1929 г. по районам в волостях и уездах в округах по всей стране страны организовывались деревенские праздники физической культуры. Соревнования на них проводились по самым простым видам спорта, близким к быту деревни².

В г. Кургане в конце июня 1929 г. прошли соревнования по легкой атлетике и баскетболу. Победителями среди девочек сразу в трех видах спорта стала Медяскина. Она метнула диск на 14,64 м, ядро на 7,13 м, прыгнула в длину с разбега на 4,25 м. В прыжках в высоту с результатом 120 см первой была Помялова³.

В Сысерти в середине июля 1929 г. была организована межрайонная встреча спортсменов Арамиля и Сысерти по легкой атлетике и спортивным играм (футболу, волейболу, баскетболу). Среди её 84 участников были и женщины. Первое место заняла команда г. Арамиль. По итогам личных достижений в беге на 60 м лучшими были арамилчанки Дубова и Гаврилова (9,0 сек.), Дубова также заняла первые места в толкании ядра (с результатом 6,52 м) и метании диска (19,66 м)⁴. Конечно, по сравнению с мировыми рекордами это были невысокие результаты⁵,

¹ Цветов А. Последний день... // Уральский физкультурник. 1929. № 8. С. 3.

² Групповая фотография победительниц Жаковой, Медянцевой, Екениной, Иваницкой, Кухарской, Вечеровой была опубликована в прессе. – Уральский физкультурник. 1929. №8. С. 5.

³ Школьники соревнуются: Курган. Школа № 1 // Уральский физкультурник. 1929. № 8. С. 6.

⁴ Гусев Л. Арамил-Сысерть // Уральский физкультурник. 1929. № 9. С. 6.

⁵ В сентябре 1929 г. мировой рекорд в толкании ядра установила немка Хеублейн (Хеублейк) – 12,285 м. (Вес ядра в женских соревнованиях – 4 кг, в мужских – 7,257 кг). Ей же принадлежал мировой рекорд в метании диска – 33,54 м. – Новости буржуазного спорта // Уральский физкультурник. 1929. № 10. С. 7; Хроника спортдвижения за границей // Уральский физкультурник. 1929. № 11. С. 8.

однако, сообщения, публиковавшиеся о рекордах, задавали планку провинциальным спортсменам, показывали значимость их занятий.

Летом 1929 г. в Тюмени была устроена одна из первых уральских олимпиад (с участием представителей Тобольска, Сургута), а также первые соревнования по десятиборью. С осени 1930 г. легкоатлетка Е. Бланкфельд переехала вместе с В.Ф. Пионтеком в Свердловск, где создавалось физкультурное отделение при медицинском техникуме (с 1931 г. преобразованное в техникум физической культуры)¹.

Женщины, девушки шире вовлекались в спортивные кружки и секции. Так, весной 1929 г. в г. Златоусте в физкультурном кружке при Клубе Метзавода занималось 18 женщин (составивших 29% от общего количества членов кружка), в легкоатлетической секции – 14 (43,8%), в гимнастической – 18 (44%), в Ветлужском районном физкультурном кружке при Клубе «Металлист» – 12 женщин (31,5%), в лыжной секции – 19 (73%), в гимнастической – 12 (46%), в физкультурном кружке Центрального района при ячейке Клуба металлистов – 27 (28%), в лыжной секции – 14 (24%), в конькобежной – 9 (24%), в гимнастической 7 (22%), в стрелковой – 16 (43%)².

На пионерских слетах также проходили спортивные соревнования: для девочек – по спортивным играм (чаще всего, волейболу), бегу на 60 м, прыжкам в высоту с разбега и метанию хоккейного мяча (сильнейшей рукой), по плаванию – эстафета 4x50 вольным стилем. Каждый округ Уральской области на областной слет, проводившийся в августе 1929 г., выставлял команду из 20 мальчиков и 14 девочек³. Летом 1929 г. в Челябинске состоялась I спартакиада пионеров. Ее победителем стала команда пионерлагеря на озере Смолино, которая затем участвовала в I слете пионеров-спортсменов в Свердловске. Лучшие юные спортсмены Урала были направлены на Всесоюзный слет пионеров-спортсменов⁴. В сентябре

¹ Лютов В., Вепрев О. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека. Часть 3. URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/na_zare_cheljabinskoj_oblasti/tjumenskij_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/8-1-0-71; Они же. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека (4) // «Раритет»: История Южного Урала // http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/na_zare_cheljabinskoj_oblasti/tjumenskij_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/8-1-0-70 (дата обращения: 17.01.2012). Первый техникум физкультуры на Урале был открыт в 1929 г. в Перми. – См.: Кимовец. Указ. соч. С. 4.

² Архив ЗГО. Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 37. Л. 11-13. % подсчитаны автором.

³ Физкультвыступления на пионерских слетах // Уральский физкультурник. 1929. № 10. С. 5.

⁴ Новоселов В.Н. Легкая атлетика... С. 465.

1929 г. в Ольховском районе Шадринского округа был проведен районный праздник физкультуры. Женская команда Шадринска заняла 1-е место по прыжкам и метанию диска¹.

Ежегодные розыгрыши осеннего первенства по женскому баскетболу проводились в Уральской области со второй половины 1920-х гг. Заявки от спортивных коллективов на участие в этих соревнованиях в 1928 г. принимались до 10 сентября². Летом 1929 г. были организованы женские баскетбольные команды в Серебрянском заводе Тагильского округа³. В г. Ирбите в первой декаде августа 1929 г. состоялась товарищеская встреча между баскетбольными командами Алапаевска, Ирбита и станции Егоршино. Встреча женских команд Ирбита и станции Егоршино закончилась победой ирбитчанок⁴. Календарный розыгрыш осеннего первенства Уральской области по баскетболу и волейболу 1929 г. начинался с 20 октября. От кружков физической культуры планировалось участие 8 женских баскетбольных команд (и 29 мужских). Все участники соревнований должны были пройти медицинский контроль⁵.

К концу 1920-х гг. спортивные костюмы становились обязательным атрибутом соревнований. Так, на районном празднике физкультуры в Ольховском районе Шадринского округа, проходившем в сентябре 1929 г., хозяева праздника – ольховцы – выступили в простой одежде, без спортивных костюмов. Поэтому они не были допущены к некоторым играм, а результаты тех соревнований, в которых команда ольховцев уже приняла участие, не были засчитаны⁶.

Характерной приметой времени в конце 1920-х гг. стали поиски новых форм физкультуры. Так, предлагалось включить в фигурную маршировку, рассчитанную на 15-20 мин., движения массовой пляски⁷. Новой формой физкультуры стали также физкультперерывы, «физкультминутки» на предприятиях. Пяти-

¹ Ю. Районный праздник физкультуры // Уральский физкультурник. 1929. № 11. С. 5.

² Уральский рабочий, 1928, 7 сентября.

³ Новин С. Подумайте об отставших // Уральский физкультурник. 1929. № 8. С. 3.

⁴ См.: фото «Женские баскетбольные команды г. Ирбита и ст. Егоршино». – В.Г. Ирбит-Алапаевск // Уральский физкультурник. 1929. № 10. С. 5.

⁵ Уральский рабочий, 1929, 17 октября.

⁶ Ю. Районный праздник физкультуры... С. 5.

⁷ Бурцева М. Устраивайте массовые пляски // Уральский физкультурник. 1929. № 8. С. 7.

минутные или десятиминутные перерывы для физических упражнений были особенно полезны при системе конвейера или транспортера, они стали практиковаться на ряде предприятий страны¹.

Формировались кадры уральских физкультурниц, которые впоследствии прославили отечественный зимний спорт. Начала заниматься лыжным спортом Зоя Болотова из д. Залесной Добрянского района². В исследуемый период она была ученицей Левшинской школы, затем, занимаясь спортом, училась в ФЗУ при Пермском хлебозаводе и работала лаборантом и бракером на хлебозаводе «Автомат» в Свердловске³. С 1936 г. З. Болотова входила в сборную команду страны по лыжному спорту⁴.

По мере развертывания социалистического строительства в условиях формирования тоталитаризма физкультура и спорт, хотя и в меньшей степени, но также политизировались. Об этом свидетельствуют не только сам термин «красный спорт» и борьба с «буржуазным рекордсменством», но и поиски «классово чуждых» элементов. Например, вскрыв недостатки работы кружка физкультуры в Талицком лесном техникуме Тюменского округа, «спорткор» (писавший под псевдонимом «Член кружка») бичевал в 1929 г. развитие семейственности, настроений рекордсменства («...Официально членами кружка являются только “рекордсмены”, остальные числятся только на бумаге. На бюро обсуждаются вопросы, как побить пищевиков. Во время зимних каникул лыжи отдали своим “барышням”, не учившимся в техникуме и состоявшим в другом физкульткружке, несмотря на то, что некоторым ребятам лыж не досталось. В кружок принимают неучащихся техникума, в кружке есть даже чуждый элемент – Прохорова – дочь

¹ Каллистов И.П. Физкультурные минуты на производстве // Уральский физкультурник. 1929. № 8. С. 7

² В будущем – 18-тикратная чемпионка СССР. – Добрянское городское поселение. Известные уроженцы // Союз малых городов Российской Федерации. URL: http://www.smgrf.ru/cities/leav.php?bc_tovar_id=162&binn_ru-brik_pl_catelems5=172 (дата обращения: 09.06.2012).

³ Шумилов Е.Н. Залесная, Добрянский район // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия. URL: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1803856353&idParentObject=1803856346> (дата обращения: 29.08.2009).

⁴ В 1938 г. на «Празднике Севера» З. Болотова стала чемпионкой на дистанции 10 км и призером на дистанции 5 км, её первой назвали «Хозяйкой Уктусских гор». В 1950-е – 1960-е гг. – тренер Г. Кулаковой и Р. Степановой. – Мы-земляки // Мы-земляки: Журнал о пермском крае и его жителях. 2011. № 6 (28). URL: http://www.mizemlyaki.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=379:2011-11-10-12-50-57&catid=59:2011-10-26-09-12-15 (дата обращения: 12.12.2012).

бывшего торговца, Бючинская – дочь “знаменитого парикмахера”»¹.

В конце 1920-х гг. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О физкультурном движении» 23 сентября 1929 г. В нем наряду со слабым состоянием физкультурной работы, которое из-за недостаточного охвата широких масс рабочего класса характеризовалось как неудовлетворительное, отмечались рекордсменский уклон в развитии спорта, ведомственный разнбой, параллелизм и т.п. По инициативе ВЛКСМ, высказанной в 1930 г., ВСФК был разработан и утвержден в марте 1931 г. комплекс ГТО I ступени. В 1933 г. была введена II ступень ГТО, с 1934 г. – комплекс БГТО («Будь готов к труду и обороне» для учащихся).

Вовлечение женщин в занятия физической культурой («охват физкультурой женщин») было поставлено как политическая задача. Так, на 1-й областной конференции физкультурников Союза совторгслужащих на Урале, проходившей в 1930 г. в Свердловске, отмечалась необходимость «увеличить охват взрослых, женщин», предлагалось, используя «авторитетных представителей взрослых, женщин», организовать отдельные группы взрослых. Челябинский округа по развитию физкультурного движения был объявлен опытно-показательным. «Наплевательское» отношение к спорту наблюдалось в Ишиме, Ирбите, Кургане, Верхнекамске, Троицке, Коми-Пермяцком и Шадринском районах Урала². Участие женщин в легкоатлетических соревнованиях становилось привычным. 2 мая 1932 г. в Левшино (Пермский округ) состоялась эстафета имени «Газеты “На смену”» (с дистанцией в 7,5 км). Среди 30 физкультурников (водников, металлистов и работников просвещения) в ней участвовали 6 женщин. В Магнитогорске 5 и 6 мая 1932 г. был проведен массовый забег женщин на дистанции 500 м (мужчины бежали 1000 м)³.

Важным событием спортивной жизни Урала стала Урало-Кузбасская спартакиада 1932 г. Она была праздником окончания первой очереди Урала-

¹ Член кружка. Как бы побить пицеевиков? Чуждый элемент в кружке. Оздоровить работу кружка физкультуры в Талицком лесотехникуме // Уральский физкультурник. 1929. № 8. С. 5.

² Резолюция 1-й областной конференции физкультурников союза совторгслужащих на Урале по докладу председателя облотдела тов. Моисеева и содокладу тов. Вешневского «О состоянии и задачах дальнейшей работы по физкультуре в Союзе Совторгслужащих» и информационным сообщениям Пермского, Тагильского и Челябинского окротделений Союза. Свердловск, 1930. С. 4-5, 9-10.

³ Динамо по Уралу // Динамовец Урала. 1932. № 2. С. 23.

Кузнецкого комбината, призванным показать успехи физкультурного движения в 4 районах страны: на Урале, в Западной Сибири, Башкирии, Казахстане, и мыслилась как основное звено в подготовке к мировой спартакиаде, которая должна была состояться в Москве в 1933 г.¹ В преддверии Урало-Кузбасской спартакиады был провозглашен лозунг «Каждый физкультурник – ударник, каждый ударник – физкультурник».

К Урало-Кузбасской спартакиаде в Свердловске был построен хороший для тех лет стадион – с гаревым покрытием беговой дорожки и деревянными трибунами, организованы регулярные соревнования по женскому пятиборью и барьерному бегу, комбинированная эстафета под эгидой газеты «Комсомольская правда» из 17 этапов². 30 июня 1932 г. в Свердловске на арене областного стадиона им. В.И. Ленина состоялось награждение первых значкистов ГТО. В число первых 14 значкистов Урала вошли Важенина и Васильева³.

В рамках подготовки к Урало-Кузбасской спартакиаде проводились районные спартакиады. Так, с 24 по 30 июня 1932 г. состоялась районная спартакиада в Нижнем Тагиле. В ней приняли участие 3 производственных коллектива (Нижнетагильского завода, Пермской железной дороги и воинского клуба «Коммунистический Интернационал Молодежи») Вне конкурса выступал спортколлектив «Динамо». В рамках этой спартакиады женщины соревновались в беге на 500 м. Общество «Динамо» было одной из самых популярных спортивных организаций⁴. Районная спартакиада состоялась в мае 1932 г. в Сухом Логу. В ней также принимала участие ячейка «Динамо»: нормы сдавали 25 чел., среди трех премированных физкультурников, показавших лучшие результаты, была 1 девушка⁵. Районная спартакиада в рамках подготовки к Урало-Кузбасской спартакиаде проходила с 28 июня по 2 июля 1932 г. и в Перми. В беге на 100 м среди женщин лучшее время в 14,4 сек. показала динамовка Захваткина (лучший результат у мужчин на

¹ Урало-Кузбасская спартакиада. Положения. Программы. Постановления. Свердловск, 1932. С. 3.

² Лютов В., Вепрев О. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека. Ч. 4 // «Раритет»: История Южного Урала // http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/na_zare_cheljabinskoy_oblasti/tjumenskij_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/ 8-1-0-70 (дата обращения: 17.01.2012).

³ Информационный портал Екатеринбург. <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения: 19.09.2013).

⁴ Наше участие в Спартакиаде // Динамовец Урала. 1932. № 3-4. С. 9.

⁵ Динамовец Урала. 1932. № 5-6. С. 28.

этой дистанции составил 12,3 сек.). Второй результат в 15,0 сек. был у Лучининой из спортколлектива ФЗУ завода им. Ф.Э. Дзержинского. Третье место динамовки Розанова и Каргополова поделили с Зиганшиной (спортсменкой завода им. Шпагина) – все три спортсменки пробежали с результатом 15,1 сек.¹

По прыжкам в длину, по прыжкам в высоту и в беге на 500 м среди женщин весь пьедестал заняли динамовки. По прыжкам в длину лучшего результата вновь добила Захваткина – 4,19 м (у мужчин лучший показатель составил 5,44 м), на второе место вышла Розанова (4,035 м), на третьем была Онохова, прыгнувшая на 4,02 м. По прыжкам в высоту у женщин первое место с результатом 130 см поделили Розанова и Захваткина (лучший мужской результат в данном виде спорта на этих соревнованиях – 160 см), с результатом 125 см второй стала Онохова. Дистанцию в 500 м первой за 1 мин. 43,4 сек. пробежала Розанова, на втором месте была Онохова (1 мин. 43,7 сек.), 3 место заняла Каргополова (1 мин. 54,4 сек.). В метании гранаты среди женщин лучшей вновь стала Розанова (28,37 м), за ней шли Юрина из команды Суперфосфатного завода (с результатом в 28,27 м) и Коренькова от спортколлектива завода им. Ф.Э. Дзержинского (28,03 м). В метании мяча с петлей для женщин места распределились следующим образом: Розанова – 32,45 м; Каргополова – 31,56 м, Онохова – 31,47 м².

Во внезачетной смешанной эстафете женщины бежали 400 м и 100 м (мужчины – 800, 400, 200 и 100 м) также победила команда «Динамо», выиграв приз открытия районной спартакиады. 1 июля 1932 г. соревнования Пермской районной спартакиады развернулись на водной станции «Динамо» – в женском заплыве на 50 м первое и второе места достались динамовкам Старковой (40,4 сек.) и Розановой (46,2 сек.), 3-е место заняла Каргополова (38,4 сек.). В смешанной эстафете 3х50 м с участием смешанных команд в составе двух мужчин и одной женщины 1 место получила команда ТФК (2 мин. 15,2 сек.), 2-е место – команда «Динамо» (2 мин. 35,5 сек.), 3-е место – команда завода «Старый Бурлак» (2 мин. 36,3

¹ Мальков С.М. Накануне финала Урало-Кузбасской олимпиады // Динамовец Урала. 1932. №3-4. С. 7. Мировой рекорд для женщин в беге на 100 м на 1929 г., установленный японкой Хитоми, равнялся 12,2 сек. – См.: Новости буржуазного спорта // Уральский физкультурник. 1929. № 10. С. 7.

² Мальков С.М. Указ. соч. С. 7-8.

сек.). Первенство по женскому баскетболу и волейболу не было разыграно, поскольку кроме «Динамо» ни одна организация не представила команд¹.

Ответственный секретарь Сухоложского районного совета физкультуры, занимавшая этот пост с 1930 по 1932 г., член ВКП(б) Фомина (1909 г.р.), которая провела в районе 2 спартакиады для взрослых и 1 детскую спартакиаду, подметила ряд характерных особенностей: «На физкультурной площадке матерщина и этим отшибают девчат. Встанешь играть – не так встала, не так ногу подняла, не так руку сделала, поэтому у нас в районе мало физкультурниц. В Больше-Осинском районе тоже плохо с физкультурой. Есть много районов, где физкультурой совершенно женщины не занимаются. А это является отставанием. Мы не хотим отставать от мужчин, хотим быть выносливыми, крепкими, хотим быть действительно строителями и защитниками нашей социалистической Родины»².

Летом 1932 г. в Перми состоялись отборочные соревнования по гимнастике и борьбе. Заявок на участие вместо ожидаемых 200 было подано всего 35. Женские команды гимнасток из Перми и Лысьвы состояли из 3 чел. Соревнования проходили на открытом стадионе «Профинтерна». Командное женское первенство осталось за Пермью, личное первенство по гимнастике среди женщин выиграла пермская спортсменка Лебедева³.

18 июля 1932 г. в качестве этапа подготовки к УКС в Свердловске был проведен парад физкультурников. В нем участвовало до 10000 чел. По Областному стадиону прошли (в колоннах из 7 рядов по 6 чел. в шеренге) физкультурники и физкультурницы. Девушки были одеты в «динамовки» (светлые или темные майки со знаком спортивного общества «Динамо») и спортивные трусы⁴.

Урало-Кузнецкая спартакиада была открыта в Свердловске 12 августа 1932 г. демонстрацией 3000 участников на площади Народной Мести. В Спартакиаде приняли участие команды Урала (80 чел.), Башкирии (51 чел.), Западной Сибири

¹ Мальков С.М. Указ. соч. С. 7-8.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 527. Л. 68-70.

³ Отборочные соревнования по гимнастике и борьбе (Пермь) // Динамовец Урала. 1932. № 3-4. С. 9.

⁴ Фото «Колонны динамовцев на Областном стадионе» к статье Д-кина «Парад физкультурников в Свердловске» – См.: Динамовец Урала. 1932. № 3-4. С. 16.

(79 чел.), Казахстана (80 чел.)¹, представители Москвы, Ленинграда, разных областей СССР, гости из других стран², в том числе из Франции³. В соответствии с концепцией борьбы с рекордсменством провозглашалось, что основными измерениями будут не достижения отдельных чемпионов или коллективов, а общая перестройка физкультурной работы по-новому, подготовка и сдача ГТО⁴.

Соревновались мужчины (от 18 до 34 лет), женщины (от 17 лет до 31 года), дети (1919 г. рождения) и «старички» (мужчины в возрасте от 35 лет, женщины – от 32 лет). Для женщин «многоборье прикладное» включало прыжки в длину с разбега, метание гранаты, греблю 1000 м, кросс 2 км и задание по санитарному делу (у мужчин – входили прыжки в высоту с разбега, метание гранаты в цель, велокросс 10 км, бег в противогазе на 1000 м и переправка по доске 200 м, а также штурм укрепленной полосы)⁵. Башкирия наряду с Сибирью и Казахстаном представила свои коллективы не полностью. Уральская команда по прикладному многоборью от Урала из 7 чел. также включала 2 женщин (Гертум из Уралмашин-строя и Одинцову из Свердловска). По этому виду спорта Урал занял общее 1-2 место, разделив его с Сибирью. В волейбол играли отдельными и смешанными (четверо мужчин и двое женщин) командами⁶. В соревнованиях по женскому волейболу 1 место заняла команда Западной Сибири, 2 место – Урал, третье – Башкирия, четвертое – Казахстан. В состязаниях по женскому баскетболу на 1 место вышел Казахстан, на второе – Урал, на 3-м была Западная Сибирь, на 4-м – Башкирия. В легкой атлетике на дистанции 100 м победила Баталина из Казахстана с результатом 14,0 сек. (лучшее мужское время на этой дистанции 11,9 сек.). На дистанции 500 м среди женщин лучшее время (1 мин. 26,1 сек.) показала Альбицкая из Западной Сибири, на втором месте с результатом 1 мин. 26, 8 сек. была Баталина. В бросании гранаты среди женщин победа с результатом 31,58 м досталась

¹ Элькин А. Навстречу мировой пролетарской спартакиаде: Итоги спартакиады Урало-Кузбасса // Динамовец Урала. 1932. №5-6. С. 7.

² Урало-Кузбасская спартакиада. Положения. Программы. Постановления. С. 9.

³ Гайл В.В. Физическая культура // Уральская историческая энциклопедия: <http://www.ural.ru/spec/ency/encycloraedia-20-2175.html> (дата обращения 22.09.2013).

⁴ Урало-Кузбасская спартакиада. Положения. Программы. Постановления. С. 10.

⁵ Готовьтесь к Урало-Кузбасской спартакиаде // Динамовец Урала. 1932. № 1. С. 16.

⁶ С-н. «Старички» на УКС // Динамовец Урала. 1932. № 5-6. С. 5.

Михайловой из Башкирии, на 2 место вышла Абрамова (30,11 м), представлявшая команду Урала. Места по женскому многоборью распределились следующим образом: первая – Альбицкая (21,5 очко), затем Панова от Урала (27 очков), третья – Абраменкова, также от Урала (30,5 очков). Гимнастка Иванова из команды уральского «Динамо» набрала 55 очков, Розанова (также от Урала) – 52 очка¹.

Для подготовки к Мировой спартакиаде (проведение которой планировалось в Москве в 1933 г.) и к Детской мировой спартакиаде с 25 по 30 августа 1932 г. были организованы районные и городские школьные и пионерские спартакиады².

Осенью 1932 г. (18 октября) на Свердловском ипподроме в 10-00 час. состоялся старт эстафетного пробега 11 женских и 25 мужских команд. Женская дистанция – 500х250 м. 1-е место завоевала женская команда коллектива № 1 (из 5 чел.) с результатом 3 мин. 36,0 сек.; 2-е место – коллектив №3 (3 мин. 43,0 сек.), третий результат составил 3 мин. 53,0 сек.³

В Перми 30 мая 1933 г. был открыт стадион «Динамо», строившийся в течение трех лет. Стадион имел небольшие павильоны, в которых располагались раздевалки, инвентарные комнаты и гардероб⁴.

17-18 июля 1933 г. в Свердловске состоялись соревнования команд Москвы (Института физкультуры), Свердловска и Перми. В прыжках в высоту среди женщин 1 место завоевала Калинина из Москвы (145 см), 2 место – Шмарина (135 см), 3 место с результатом 130 см поделили две представительницы Урала (свердловчанки Константинова и Кулешова) и москвичка Пясецкая. (Результат Константиновой на областных соревнованиях был 135 см). По прыжкам в длину среди женщин на 1 месте была Константинова (4,52 м), на 2 месте – Курлакова, также из Свердловска, (4,450 м), на 3-м – москвичка Калинина (4,48 м). В женском забеге на дистанции 100 м Константинова и Калинина показали одинаковое время – 13,2

¹ Элькин А. Навстречу мировой пролетарской спартакиаде: Итоги спартакиады Урало-Кузбасса // Динамовец Урала. 1932. №5-6. С. 7.

² Динамовец Урала. 1932. № 5-6. С. 30.

³ Сергеев М. Свердловские динамовцы закончили сезон эстафетой // Динамовец Урала. 1932. № 7. С. 9.

⁴ История создания Пермского общества «Динамо» // Пермская краевая организация общественно-государственного объединения Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо» // <http://dinamo-perm.ru/history.html> (дата обращения: 19.09.2013).

сек., но ленточку первой порвала Калинина (лучший результат в мужской стометровке – 11,1 сек.)¹.

Летом 1933 г. уральские физкультурницы приняли участие в параде, состоявшемся 20 июля в Свердловске, посвященном пуску завода им. Г.К. Орджоникидзе и 14-й годовщине освобождения Урала от Колчака. Участники парада, в том числе и девушки, выполняли передвижения, в которых шеренги физкультурников, перестраиваясь в различные гигантские фигуры, образовали в конечном итоге звезду на круге с маленькой трапецией в основании круга, верхней стороной которой являлась дуга круга, а в нижнюю углом вписывался четырехугольник меньшего размера².

С 1934 г. ежегодно стали проводиться первенства страны по легкой атлетике. В Свердловске в 1934 г. появилось 3 крупных легкоатлетических центра: «Уралмаш», «Динамо» и УПИ³. Кроме Уралмаша развивались и другие заводские спортивные коллективы. Так, спортсменки-работницы Полевского криолитного завода Ф.П. Терехина, В. Ощепкова и Н. Ладейщикова неоднократно участвовали во всесоюзных соревнованиях в Москве в 1934 г.⁴

В кроссе, который состоялся в Тобольске 25 мая 1935 г. в 11–00 утра в честь открытия летнего физкультурного сезона, наряду со 116 мужчинами участвовало 54 женщины. В числе лучших была Олькова (из команды Фабрично-заводского училища связи), пробежавшая 500 м за 1 мин. 43 сек. Тысячи зрителей на поле за р. Тобол наблюдали за успехом спортсменки⁵.

С 1932 г. стали проводиться фабрично-заводские спартакиады. В годы второй пятилетки на Урале под эгидой комсомола организовались женские спартакиады⁶. В целом большинство рекордов в середине 1930-х гг. находилось на уровне 2-3 разрядов⁷.

¹ Фотографии Курлаковой и Константиновой публиковались в прессе. – Уральский рабочий, 1933, 21 июля.

² Уральский рабочий, 1933, 20 июля.

³ Лютов В., Вепрев О. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека (4) // http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/nazare_cheljabinskoj_oblasti/tjumenskij_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/8-1-0-70 (дата обращения: 17.01.2012).

⁴ Кожевников А.Н. Уральский марафон. Екатеринбург, 2008. С. 324.

⁵ Бобкова Р.А. Формы и методы работы партийных и комсомольских организаций Урала среди женской молодежи в годы второй пятилетки. С. 46.

⁶ Там же. С. 52.

⁷ Новоселов В.Н. Легкая атлетика... С. 465.

По мере наращивания организационной и материально-технической базы спортивного движения развивались спортивные игры. Весной 1932 г. при ВСФК СССР была образована Всесоюзная волейбольная секция. С 1933 г. стали проводиться чемпионаты СССР по волейболу (первые четыре турнира назывались Всесоюзными волейбольными праздниками), в них в числе 12 других команд участвовала команда Свердловска¹. В рамках соревнований, проведенных в Свердловских лагерях 6 июля 1932 г., была организована встреча женской волейбольной команды коллектива №10 ПСО «Динамо» с женской волейбольной командой спортколлектива №15. Со счетом 2:1 встреча закончилась победой коллектива №10². Женская баскетбольная команда г. Екатеринбурга дебютировала в чемпионате СССР в 1935 г.³

Видеобраз физкультурниц как атрибут нового быта широко освещался в прессе. В газетах и журналах регулярно размещались фотографии физкультурниц, чаще всего – легкоатлеток, стартующих из положения низкого старта (некоторые легкоатлетки выступали в платочках, завязанных на затылке), метательниц ядра и пловчих на водных станциях, а также портреты лучших спортсменок. К примеру, портрет физкультурницы Ф. Бобиной – прядильщицы фабрики им. В.И. Ленина в Свердловске, фото лучшей лыжницы Н-ской части Кескюла – сестры командира Ани Двойниковой, 17-тилетней лыжницы, которая проходила 3 км за 17 мин.⁴

Одна из особенностей спортивной деятельности женщин в 1920-е–первой половине 1935 гг. состояла в том, что в этот начальный период развития советского спортивного движения отдельные талантливые физкультурницы и выдающиеся спортсменки могли стать «универсалками», то есть показывать лучшие результаты одновременно в различных видах спорта. Так, всегда высокие результаты в легкой атлетике, спринте, метаниях и многоборье показывала Клавдия Емельянова, также отличная лыжница и баскетболистка⁵.

¹ Чемпионаты СССР среди клубных команд стали проводиться только с 1938 г. – См.: История волейбола // <http://vollew.ru/history.php> (дата обращения 22.09.2013).

² Покровский. Развернем работу по-боевому (Спортколлектив №10 Свердловск) // Динамовец Урала. 1932. №3-4. С. 25.

³ Информационный портал Екатеринбурга. <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения: 19.09.2013).

⁴ См. фото «На старте» // Динамовец Урала. 1932. № 2. С. 8; Уральский рабочий, 1933, 18 июля; 1935, 26 февраля.

⁵ С 1936 г. по 1941 г. К. Емельянова 5 раз становилась чемпионкой СССР на дистанции 100 м. Ей было присвоено звание «Заслуженный мастер спорта СССР». – См.: Лютов В., Вепрев О. Тюменский год и вся жизнь Владимира

Специфические природно-климатические условия Урала с его возвышенными холмисто-увалистыми предгорьями и горными хребтами (Урал называли «Северной Норвегией»), предопределили особое положение зимних видов спорта. Среди них активно развивались равнинные лыжи, которые во многих регионах Урала были атрибутом быта. В 1924 г. команда Свердловска заняла первое место в Москве на Зимней олимпиаде среди провинциальных городов¹. С 1925 г. женщины стали принимать участие в лыжных соревнованиях в Перми (хотя первое после 1917 г. первенство города по лыжам было проведено в 1920 г.). Пермячка Наталья Попова выиграла первенство Урала среди девушек в лыжной гонке на 5 км с результатом 27 мин. 41 сек. Таисья Махнева выступала в то время на этих соревнованиях за клуб им. Н.Г. Толмачева по разряду новичков².

В Златоустовских окружных лыжных соревнованиях, состоявшихся 25 января 1925 г., состязались женские команды Миасса (3 чел.) и Златоуста (3 чел.). Победили представительницы Златоуста. На Уральских областных соревнованиях в феврале 1925 г. по зимним видам спорта (лыжи-коньки) в командной гонке на 5 км победили пермские спортсменки (Н. Попова, Широких, Порошина). Лучшее время показала Наталья Попова, пробежав 5 км за 27 мин. 41 сек. Второе место заняла команда Свердловска (в составе Русских, В.В. Тайновой, М.С. Астаховой). На 3 месте были спортсменки из Тюмени А. Соснина, Е. Борисова, М. Панкратова. Златоуст и Тагил участниц не выставил. В беге на беговых коньках на дистанции 500 м принимали участие Медведева (из Свердловска, показала лучший результат в 1 мин. 30 сек.) и Бормотова³. В 1920-е гг. было широко известно имя армейской⁴ спортсменки москвички А.Г. Михайловой-Пенязевой. Она была участницей первых женских всероссийских соревнований. «В первенстве страны 1921

Пионтека (4) // http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/na_zare_cheljabinskoy_oblasti/tjumenskiy_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/8-1-0-70 (дата обращения: 17.01.2012).

¹ История развития спорта // Информационный портал Екатеринбургa: <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения: 09.09.2013)

² Впоследствии Т. Махнева стала одной из сильнейших лыжниц Урала и СССР. – См.: Девятьяров М. История развития лыжных гонок в Перми и Пермском крае. URL: http://www.ll-perm.ru/history_gonki_perm.htm (дата обращения: 09.09.2013).

³ Архив ЗГО. Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 6. Л. 65. 91, 94.

⁴ Представительницы ЦДКА (Центрального дома Красной Армии – Центральной спортивной организации Красной Армии, созданной в 1923 г.).

г., – вспоминала Антонина Георгиевна, – участвовало всего 12 лыжниц. Теперь смешно вспомнить об этом... Мы выступали в длинных до пят юбках, пользовались высокими палками, бежали в валенках, с мягкими креплениями. Но уже тогда был заложен первый камень в фундамент нынешнего могучего женского лыжного спорта СССР»¹. В 1923 г. А.Г. Михайлова выиграла первенство страны в лыжной гонке на 5 км с результатом 24,39 мин., а на женских чемпионатах СССР 1924 г. и 1926 г. завоевывала звание чемпионки страны по лыжам. Известна была и армейская спортсменка из ОППВ Н. Герасимова-Дубинина – чемпионка СССР 1926 г. в гонке на 5 км².

Широкому развитию лыжного спорта на Урале способствовало создание сети кружков, проведение соревнований различного уровня. Так, лыжный спортивный кружок работал зимой 1926-1927 гг. при медпункте на Балканском медучастке в Троицком округе. В нем также занимались дети (на прииске жило 250 семей)³. Лыжный кружок в 1929 г. был в Талицком лесотехникуме в Тюменском округе⁴. В 1926 г. состоялись первые лыжные соревнования в Нижнем Тагиле (Средний Урал). Они проходили на городском пруду⁵. В 1927 г. состоялось первенство Урала по лыжному спорту, которое выиграла пермяки. Среди женщин в гонке на 5 км первой с выдающимся по тому времени результатом в 24 мин 42 сек. стала Т. Махнева⁶.

Интерес к лыжному спорту подогревался также сообщениями о лыжных переходах, пробегах, которые становились популярными и совершались мужчинами. Так, в местной прессе подробно освещалось прибытие в Свердловск 6 июля 1926 г. двадцатилетнего спортсмена, члена Всесоюзного Совета Физической Культуры Закавказья Алексея Гурина, который с июня 1925 г. вышел из Тифлиса в экскурсионно-пешеходно-лыжное путешествие вокруг СССР и прошел

¹ С эмблемой ЦСКА / Сост. Д.И. Гулевич, З.П. Фирсов, В.М. Гаврилин. URL: FictionBook fictionbook.ru>author/gulevich_dmitriyi_lich/s (дата обращения: 23.09.2012).

² Опытнo-показательная площадка Всеобуча – Центральная спортивная организация Красной Армии, созданная в 1923 г. // Там же.

³ ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 21 об.

⁴ Член кружка. Как бы побить пицеевиков? Чуждый элемент в кружке. Оздоровить работу кружка физкультуры в Талицком лесотехникуме // Уральский физкультурник. 1929. № 8. С. 5.

⁵ У истоков тагильского спорта... URL: Yatagilchanin/u_istokov_tag-sporta... (дата обращения: 16.01.2012).

⁶ Девятьяров М. Указ. соч. URL: http://www.ll-perm.ru/history_gonki_perm.htm (дата обращения: 09.09.2013).

уже к тому времени около 10000 км¹. В декабре 1926 г. – январе 1927 г. лыжный пробег Москва-Ленинград-Гельсингфорс-Стокгольм совершили 4 московских лыжника².

Уральские лыжницы в исследуемый период принимали участие в лыжных пробегах и эстафетах местного масштаба. Так, в 1928 г. в Нижнем Тагиле редакцией газеты «Рабочий» совместно с окружным советом физкультуры был организован массовый лыжный пробег по улицам города. Лучший результат среди женщин в этом пробеге показали Софья Двойникова, Анна Порошина и Нина Коньшина³. С тех пор участие женщин в этих соревнованиях стало традиционным. В 1931 г. состоялась Всесоюзная военизированная эстафета лыжников с рапортом сибиряков VI съезду Советов. На Южном Урале почетное право участвовать в ней получил курганский Клуб железнодорожников им. К. Маркса: курганцам был выделен участок от Кургана до Мишкино⁴. Слабой была работа с динамовками зимой 1931-1932 гг.: в числе 450 чел., полностью сдавших нормы комплекса ГТО по лыжам, к началу зимнего сезона 1932 г. насчитывалось лишь 9 женщин⁵. В Перми большой популярностью пользовалась лыжная эстафета на приз газеты «Дзержинец», проводившаяся с 1933 г. по улицам города и имевшая агитационный характер⁶. Не было теплой спортивной одежды, женщины в первой половине 1930-х гг. часто катались на лыжах в юбках и полушубках⁷.

С 16 по 21 февраля 1934 г. в Свердловске на горках близ Ленинской фабрики состоялись областные соревнования по лыжам динамовцев. В них участвовали 150 лыжников из Тагила, Перми, Чусовой, Сарапула, Кудымкара, Лысьвы, Надеждинска, Кургана, Свердловска. В первый день разыгрывались личное и ко-

¹ Уральский рабочий, 1926, 7 июля.

² <http://www.offsport.ru/ski/dalnie-probegi.shtml>.

³ У истоков тагильского спорта... URL: Yatagilchanin/u_istokov_tag-sporta... (дата обращения: 16.01.2012).

⁴ См.: Жулева М.С. Развитие физической культуры и спорта в г. Кургане в 1930-е годы // Сб. научных тр. аспирантов и соискателей Курганского государственного ун-та. Курган, 2004. С. 25.

⁵ Скрябин. Пятьсот – не менее // Динамовец Урала. 1932. № 1. С. 5.

⁶ Первая лыжная база была открыта в Перми лишь в 1939 г. – Девятьяров М. Указ. соч. URL: http://www.ll-perm.ru/history_gonki_perm.htm (дата обращения: 09.09.2013).

⁷ Фото «Спорт коллектив № 4. На лыжах с гор» // Динамовец Урала. 1933. № 1-2. С. 9.

мандное первенства в беге на 5 км и 10 км среди женщин и в беге на 30 км среди мужчин¹.

Женщины-члены семей командного состава приняли участие в окружной спартакиаде Приволжского военного округа, проходившей с 20 по 25 февраля 1934 г. Они составили 10% ее участников. Наряду с командирами, красноармейцами и переменниками девушки и молодые женщины соревновались в беге на коньках и беге на лыжах любым стилем. Участвовали представители всех возрастных групп: у мужчин до 45 лет, для жен начальствующего состава до 38 лет. Соревнования проводились в качестве подготовки к Всеармейской спартакиаде, которую принимал Свердловск в середине марта 1934 г.²

На женских чемпионатах СССР по лыжам в 1932 г. и 1935 г. звание чемпионки страны вновь завоевывала А.Г. Михайлова-Пенязева. Очень популярна была Ирина Кульман-Савина из ЦДКА – победительница лыжного первенства страны 1933 г. в гонке на 8 км³. Впервые свердловские лыжники стали призерами первенства СССР в 1935 г.⁴

18 января 1935 г. в Петрозаводске проводился Всесоюзный слет лыжников-мастеров. От Свердловской области в Карелию поехали 7 чел., в состав команды от Свердловска (из 6 лыжников) входили Махнева и Люшнина⁵. На этих состязаниях вновь одержала победу москвичка А.Г. Пенязева, пробежавшая 5 км за 28 мин. 13 сек. Махнева завершила гонку 11-й, Люшнина – 14-й⁶. 15 февраля 1935 г. завершились областные динамовские соревнования по лыжам. Среди женщин на дистанции 3 км первой была Добросмыслова с результатом 17 мин. 25 сек., второй – Житникова (17 мин. 54 сек.), которая, пробежав «десятку» за 59 мин. 13 сек., также завоевала 1 место на дистанции 10 км⁷. Зимой 1935 г. физкультурницы

¹ Уральский рабочий, 1934, 18 февраля.

² Там же, 27 февраля.

³ С эмблемой ЦСКА. С. 26. URL: FictionBook fictionbook.ru»author/ gulevich_dmitriyi_lich/s (дата обращения: 23.09.2012).

⁴ Информационный портал Екатеринбургa. <http://www.ekburg.ru/health/sport/history> (дата обращения: 19.09.2013).

⁵ Уральский рабочий, 1935, 15 января.

⁶ Там же, 21 января.

⁷ Областные соревнования Динамо // Там же, 17 февраля.

цы Тагила усиленно готовились к спартакиаде металлургов Востока, проводились тренировки на скорость, женщины бежали 10 км (мужчины – 25 км)¹.

Дальние лыжные переходы стали яркой приметой времени в первой половине 1930-х гг. Они носили агитационный характер, пропагандировали как развитие лыжного спорта, так и крупные политические события в общественной жизни страны, и по составу первоначально были исключительно мужскими. Они проходили и на Урале. Так, 24 января 1933 г. в 12–00 час. дня начался лыжный переход Свердловск-Москва стрелкового взвода войск ОГПУ Урала². В марте 1933 г. успешно завершился первый в СССР лыжный переход Свердловск–Москва. За 31 ходовой день 37 чел. проделали 1 тыс. 750 км. Средняя скорость маршрута составляла 56 км в день³. По инициативе молодых рабочих Пермского паровозоремонтного завода в 1934 г. был организован лыжный переход Пермь–Москва. Пройдя за 21 день свыше 1400 км, лыжники – лучшие спортсмены Прикамья – передали рапорты трудовых коллективов края делегатам XVII съезда ВКП(б). Команда мужчин-лыжников, студентов судомеханического отделения Пермского речного техникума, совершила переход в противогазах по маршруту Пермь–Свердловск⁴. В 1934 г. лыжниками-мужчинами был совершен лыжный переход от Чусового до Свердловска⁵.

Со временем женщины также стали совершать лыжные пробеги. Первоначально они были короткими. Так, сводная таблица командного первенства 6-8 марта 1933 г. в г. Свердловске включала военизированные переходы женщин. От нашего края (всего приняли участие 16 краев и областей) были представлены 2 команды – от Урала и от Башкирии. 1 место завоевала команда г. Ленинграда, 2 место – г. Москвы. 3 место – г. Горького. Урал в этих соревнованиях занял 4 место (женщины соревновались на дистанциях 3 км и 5 км), Башкирия оказалась на

¹ Уральский рабочий, 1935. 20 февраля.

² Долин С. Свердловск-Москва // Динамовец Урала. 1933. № 1-2. С. 14.

³ Информационный портал Екатеринбурга. <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения: 19.09.2013).

⁴ См.: Девятьяров М. Указ. соч. URL: http://www.ii-perm.ru/history_gonki_perm.htm (дата обращения: 09.09.2013).

⁵ Знаменитые чусовляне // Город на Чусовой: <http://choosovoy.narod.ru/05.htm> (дата обращения: 21.01.2012).

предпоследнем 15 месте¹. В дальнейшем протяженность женских лыжных переходов удлинялась.

Наиболее значительным женским лыжным переходом в исследуемый период стал лыжный переход Тюмень-Москва (протяженностью 2100 км), который был совершен в 1935 г. под руководством командира Н.Ф. Карталова. 5 женщин (жёны начсостава Красной Армии Филаида Ирдуган, Нина Уголькова, Клавдия Дьяченко, Таисия Вагина и Вера Улитина) стартовали 2 января 1935 г. из Тюмени и финишировали 22 февраля (на 12 дней раньше срока) в Москве. Переход по сложнопересеченной местности, в 40-градусные морозы и сильную оттепель длился 53 дня (из них 40 ходовых) со средней ходовой скоростью 52,5 км в сутки. В Приказе №37 Народного Комиссариата обороны СССР от 5 марта 1935 г. за подписью К. Ворошилова этот пробег был назван «образцом большевистской настойчивости и высоким культурным достижением», отмечалось, что переход не имел себе равных в истории женского спорта. участницы награждались золотыми именными часами. «Я горжусь своей женой», – говорил Угольков².

В марте 1935 г. состоялся лыжный пробег 67 женщин-производственниц из сел Коми Автономной Области в Сыктывкар. По прибытии в областной центр они отрапортовали об успехах в колхозном строительстве и в развитии физкультуры и спорта среди тружениц села³. Женские лыжные переходы проходили и позже. Так, 26-тилетняя физкультурница из Сухого Лога Фомина, когда-то участница Всесоюзной спартакиады, в сентябре 1935 г. делилась своими планами: «Нынче я лично, если буду здорова, пойду в лыжный пробег для женщин»⁴.

В конце 1935 г. началась подготовка к новому дальнему женскому лыжному переходу, посвященному X съезду ВЛКСМ, по маршруту Москва–Тюмень–Тобольск (протяженностью 2400 км). 1 января 1936 г. 10 женщин-физкультурниц Московского электрокомбината им. В.В. Куйбышева – комсорг Анастасия Семе-

¹ Всесоюзное лыжное динамовское соревнование // Динамовец Урала. 1933. № 1-2. С. II.

² Красное знамя, 1935, 8 марта. По другим данным, длительность перехода составила 51 день, среднесуточная скорость – 53,2 км, а длина перехода – 2130 км. – См.: Дальние лыжные переходы и пробеги. URL: <http://www.offsport.ru/ski/dalnie-probegi.shtml> (дата обращения: 09.09.2013).

³ Коми в 1920-1925 гг. Историческая хроника. URL: <http://www.tomovl.ru/komi/chronograph1921.htm> (дата обращения: 19.07.2013).

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 527. Л. 69.

нова, Екатерина Захаренко, Антонина Каширина, Валентина Константинова, Зоя Новичкова, Клавдия Пышкова, Зоя Пономарева, Татьяна Харитоновна, Мария Хорошуткина и корреспондент газеты «Рабочая Москва» Тамара Долганова (в сопровождении командира Г. Спиридонова и политрука Г. Просина) стартовали из Москвы. Финиш состоялся 16 февраля. Переход занял 46 дней, из них 35 ходовых. Среднесуточная скорость равнялась 68,8 км. Постановлением ЦИК СССР все 12 участников этого перехода были награждены орденом «Знак Почета». Инициатива была подхвачена спортсменками-лыжницами из других регионов страны¹. В 1936 г. 5 девушек-лыжниц из Читинского горного техникума – Вострых, Борисова, Иванова, Макеева, Шелехова – за 15 «ходовых» дней прошли расстояние от Читы до Иркутска, побив на одном из отрезков пути рекорд суточного перехода, установленный москвичками на маршруте Москва-Тюмень².

Женский конькобежный спорт получил развитие на Урале, как и по стране в целом, лишь во второй половине 1920-х гг. Конькобежки впервые участвовали в чемпионате СССР в 1926 г. Они соревновались на дистанции 500 м на беговых и простых коньках. С 1928 г. начали регулярно проводиться чемпионаты СССР среди женщин. Первой чемпионкой стала москвичка Л. Алексеева (Игнатьева). Она победила на дистанциях 500 и 1000 м. В феврале 1928 г. в Москве состоялся первый массовый Всесоюзный зимний спортивный праздник, в его программу были включены и соревнования по конькобежному спорту³. На Урале в 1920-е гг. известной спортсменкой-«сороходкой» была Зинаида Сурнина⁴.

С начала 1930-х гг. со строительством стадионов со специализированными

¹ 21 октября 1936 г. 5 девушек-комсомолок Бурят-Монгольской АССР – Вера Любимская, Елизавета Константинова, Анастасия Сункуева, Софья Тыхеева, Мария Хахалова (под руководством командира Л. Бабыкина и политрука А. Сазонова) начали лыжно-пеший переход Улан-Удэ-Москва (6065 км). Первые 1000 км они шли пешком, 6 марта 1937 г. – через 136 дней (из них 95 ходовых) – финишировали в Москве, проходя со среднесуточной скоростью на лыжах 70,3 км, пешком – 43 км. Все 7 участников этого перехода также были награждены орденом «Знак Почета» в честь Международного женского дня 8 Марта, по маршруту Березники-Пермь-Березники. – Девятьяров М. Указ. соч. URL: http://www.ll-perm.ru/history_gonki_perm.htm (дата обращения: 09.09.2013).

² Лыжный спорт // Энциклопедия Забайкалья: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=6966> (дата обращения: 21.01.2012).

³ Женщины приняли участие в конькобежных соревнованиях в России впервые в 1910 г., когда «сороходки», так называли в то время конькобежек, пробежали один круг в паре с мужчинами, взявшись за руки. Только с 1911 г. женщины стали выступать в одиночных забегах на дистанции 500 м. – Вахонина Ю. Возникновение и развитие конькобежного спорта за рубежом. URL: <http://sputnik-n.ru/vid-sporta/konkobeznii/5/> (дата обращения: 21.01.2012).

⁴ Лютов В., Вепрев О. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека http://raritetchel.ucoz.ru/publ/na_zare_cheljabinskij-oblasti/tjumenskij_god_i_vsja_zhizni_vladi_mira_pionteka/8-1-0-73 (дата обращения: 17.01.2012).

катками конькобежный спорт стал развиваться активнее¹. Произошли существенные изменения и в программе соревнований для женщин. В 1933 г. женщины-конькобежки соревновались на двух дистанциях – 500 и 1500 м; в 1934 г. на трех – 500, 1000 и 1500 м. С 1935 г. на четырех – 500, 1000, 1500 и 3000 м (малое многоборье). Замена дистанции 1500 м на 5000 м была вызвана стремлением повысить уровень общей и специальной выносливости спортсменок в беге на длинные дистанции².

С 1932 г. в СССР стали регулярно проводиться соревнования по конькобежному спорту среди школьников, однако массовое развитие юношеского конькобежного спорта началось лишь в 1934 г., после организации детских спортивных школ с отделениями конькобежцев. (В 1934 г. в Свердловске была организована первая детская спортивная школа «Юный динамовец»³. В 1935 г. коллектив «Юный динамовец» был создан по инициативе комсомольской организации НКВД в Перми⁴). С 1935 г. стала вестись регистрация рекордов юных скороходов⁵. В 1935 г. сборная команда школьников Уральской области (из 6 лыжников и 5 конькобежцев) участвовала во Всесоюзных зимних детских соревнованиях в Москве. В неё вошли лыжницы Тамара Памятных, Оля Песоцкая, Галина Масленникова, Башкирова и конькобежки Надя Скачова, Маслова, Сычева, Ронжина⁶. на⁶.

С 12 по 15 февраля 1934 г. в Свердловске проходили областные динамовские соревнования по конькам. В личном соревновании среди женщин первенство завоевала пермячка Онохова, второе место – свердловчанка Панькова⁷. 17 и 18 января 1935 г. на свердловском стадионе «Динамо» лучшие конькобежцы оспари-

¹ Например, в Челябинске впервые каток со стандартной 400-метровой дорожкой был открыт на Алом поле в 1933 г., второй каток – «Динамо» – в 1935 г. С 1936 г. в Челябинске стали устраивать каток на реке Миасс. – Новоселов В.Н., Румянцев Г.Г. Конькобежный спорт в Челябинске // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 413-414.

² С 1937 г. по 1955 г. чемпионаты СССР среди женщин проводились уже по программе большого женского многоборья – 500, 1000, 3000 и 5000 м. – Вахонина Ю. Указ. соч. URL: <http://sputnik-n.ru/vid-sporta/konkobeznii/5/> (дата обращения: 21.01.2012).

³ Информационный портал Екатеринбурга: <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения: 19.09.2013).

⁴ История создания Пермского общества «Динамо» // Пермская краевая организация общественно-государственного объединения Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо» // <http://dinamo.perm.ru/history.html> (дата обращения: 19.09.2013).

⁵ Первенство СССР по скоростному бегу на коньках среди юношей и девушек было впервые проведено в 1936 г. – Вахонина Ю. Указ. соч. URL: <http://sputnik-n.ru/vid-sporta/konkobeznii/5/> (дата обращения 21.01.2012).

⁶ Уральский рабочий, 1935, 2 января.

⁷ Там же, 1934, 18 февраля.

вали переходящий приз им. Мировой спартакиады. В первую сборную Свердловска в число 5 спортсменов, соревновавшихся на беговых коньках, была приглашена Курочкина, в число 4 спортсменов, соревновавшихся на простых коньках, – Онохова и Аварина. Курочкина пробежала 500 м за 1 мин. 26 сек., 1500 м – за 3 мин. 32 сек, 3000 м – за 7 мин. 39,7 сек.; результат Оноховой на дистанции 500 м – 1 мин. 43 сек.¹ С 1936 г. челябинские скороходы, как мужчины, так и женщины стали участвовать в чемпионатах СССР².

Первенство СССР по скоростному бегу на коньках среди юношей и девушек впервые было проведено лишь в 1936 г.

После включения в комплекс ГТО прыжков на лыжах с трамплина в СССР в 1930-е гг. началось строительство разнообразных трамплинов с горой разгона и горой приземления³. В Перми самые простые прыжки с самодельных снежных трамплинов осуществлялись спортсменами в начале 1930-х гг. на склонах реки Данилихи. В это же время, в первой половине 1930-х гг., зародилось в Перми фигурное катание на лыжах (слалом). Этот вид спорта был относительно «молодым». Основоположники слалома на Западном Урале – Сергей Тэслер, Владимир Лобашов, Кирилл Граевский, Кузьма Родионов и его супруга Тамара Родионова⁴.

В 1934 г. Свердловск впервые принимал участников официального чемпионата СССР сразу по нескольким видам спорта – в столице Урала состоялся Первый Всесоюзный горнолыжный праздник⁵. Вне конкурса в нем участвовали спортсмены из Швеции. В первенстве СССР 1 место и приз им. председателя Высшего совета физкультуры тов. Антипова выиграла команда г. Москвы. Команда Свердловской области заняла по Союзу 4 место, по РСФСР – третье (уступив командам Москвы и Московской области, а также команде Горьковской области). В женском пробеге на 5 км по горной дистанции 1 место заняла Юткина

¹ Уральский рабочий, 1935, 20 января.

² Новоселов В.Н., Румянцев Г.Г. Указ. соч. С. 413-414.

³ «Горняки» – название горнолыжников (лыжников, катавшихся с гор на скорость) в противоположность «равнинникам» (равнинным лыжникам). – Развитие прыжков на лыжах с трамплина в России // <http://sport.kharkov.ua/ski-jump/ski-jump-russia.php> (дата обращения: 21.01.2012).

⁴ История развития прыжков на лыжах с трамплина и лыжного двоеборья в Перми и Пермском крае: Прыжки на лыжах с трамплина. URL: http://www.ll-perm.ru/history_skyjump_perm.htm (дата обращения: 21.09.2013).

⁵ Информационный портал Екатеринбургa. <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения: 19.09.2013).

(из Государственного Центрального института физической культуры), второй была Минина (сборная РККА), третьей – Додонова (Москва). Лучшая из спортсменок от Свердловской области – Тамара Родионова (из Перми) – добилась 5 места¹.

В программу первого чемпионата страны по горнолыжному спорту, разыгрывавшегося в рамках Первого Всесоюзного горнолыжного праздника, был включен только один вид спорта – слалом для мужчин².

В начале 1930-х гг. коллективы физической культуры появились в высших учебных заведениях г. Челябинска – в ЧИМСХ, ЧГПИ, а также на предприятиях – в ЧЭМК, ЧТЗ³. В ЧИМСХ наряду с мужской сформировалась и женская хоккейная команда, капитаном которой была в 1935 г. одна из лучших спортсменок вуза Ангелина Воронова⁴. Тренером первой женской хоккейной команды стала З. Сурина⁵. В 1934-35 уч. г. в УСКУ была военно-физкультурная кафедра. На ее заседаниях рассматривались вопросы оборонной работы, деятельности спортивных кружков. Так, в ноябре 1934 г. в одном из таких заседаний приняли участие Торбакова, Быстрицкая (выступавшая о работе кружка первой помощи) и Носарева⁶. В 1935 г. состоялась первая спартакиада вузов⁷. В июле 1935 г. – I Студенческая спартакиада Челябинской области⁸.

В этой обстановке возрос интерес к спортивным показателям студентов. Вопросы физкультурной работы среди студенчества Свердловского государственного университета рассматривались на собрании актива по физкультурной работе, состоявшемся 25 ноября 1935 г. Выступившая перед активом Торбакова заняла жесткую позицию: «В хороших условиях каждый может работать хорошо,

¹ Уральский рабочий, 1934, 16 марта.

² Лишь в 1939 г. к соревнованию в слаломе были допущены женщины (для женщин и мужчин устанавливались разные по длине и сложности трассы, особые для каждого вида гор). Первой чемпионкой СССР по женскому слалому стала в 1939 г. Александра Басалова. – См.: История горнолыжного спорта. URL: <http://sportinform.narod.ru/gornol.html> (дата обращения: 02.12.2012). Первой чемпионкой СССР в скоростном спуске среди женщин в 1940 г. – Галина Таежная из Москвы. – См.: Раменская Т. Российскому лыжному спорту 110 лет: высшие спортивные достижения лыжников. URL: <http://spo.1september.ru/2005/23/6.htm> (дата обращения: 21.01.2012).

³ Новоселов В.Н. Легкая атлетика... С. 465.

⁴ Палецких Н.П. Исторический очерк // Кузница инженерных кадров: 75 лет факультету механизации сельского хозяйства ЧГАУ-ЧИМЭСХ. Челябинск, 2006. С. 18.

⁵ Челябинск: История моего города. С. 176.

⁶ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 41. Л. 1-2.

⁷ Информационный портал Екатеринбург: <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения: 19.09.2013).

⁸ Леонтьева Л.А. Система профилактики и оздоровления населения Южного Урала в 1930-х гг. // Грани познания. 2012. № 1 (15). С. 3.

надо в тяжелых условиях хорошо работать и прекратить нытьё. Обюрократили живое дело – физкультурную работу. Например, сорвали физкультурную зарядку в общежитиях, не организовали там игры ни в шахматы, ни в шашки, формально отнеслись к делу. Нет условия – нет работы, такая установка. Нет большевистской самокритики, признания вины в беспомощности, в бюрократизме в работе»¹. Поведение студентов, которые пропускали или срывали физкультурные занятия, было оценено как саботаж. Торбакова предложила расхитителей спортивного инвентаря привлечь к ответственности; применить индивидуальный подход (снабжать общественным инвентарем только необеспеченных студентов, не имевших своих коньков или лыж); пообещала от лица дирекции выделить спортшколе УСКУ 1000 руб. на пополнение инвентаря².

Физические тяготы, сопровождавшие альпинистские восхождения³, были восприняты женщинами Советской России как вызов времени. Уже в 1923 г. в массовом восхождении на Казбек, которое принято считать зарождением советского альпинизма, участвовали 6 девушек⁴. Первоначально женщины принимали участие в восхождениях единично. Надежда Николаева совершила восхождение на восточную вершину Эльбруса в 1928 г. вместе с Г. Фомичевым, Воробьевым, Поярковым и Соколовым⁵. Единственным центром альпинизма в 1920-е гг. в СССР считался Кавказ.

1931-1935 гг. стали началом массового альпинизма в СССР⁶. В 1931 г. после сле холодной ночевки на седловине на Западный склон Эльбруса поднялась Таи-

¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 41. Л. 15 об.

² Там же.

³ Началом российского альпинизма называют 1900-1901 гг., когда в 1900 г. было создано Российское Горное Общество и в 1901 г. утвержден его Устав. Первая женщина-альпинистка России княгиня Елена Кольцова-Массальская поднялась с проводниками на альпийскую вершину Менх в 1855 г. (В 1838 г. «невеста Монблана» французская графиня Генриетта д'Анжевилль в сопровождении проводников и носильщиков поднялась на Монблан). – См.: Альпинизм: энциклопедический словарь / Сост. П.П. Захаров, А.И. Мартынов, Ю.А. Жемчужников / Под ред. П.П. Захарова. С. 16, 20.

⁴ В первой группе из 18 чел. было пять девушек (Маро Бежанашвили, Елико Лордкипанидзе, Аснат Николайшвили, Лида Чхеидзе и в будущем известная грузинская поэтесса Маро Ткавадзе), во второй группе из 8 чел. – одна (Александра Джапаридзе, в будущем – заслуженный мастер спорта по альпинизму). – Там же. С. 16-17.

⁵ Н. Николаева – автор ряда воспоминаний (Восхождение на Эльбрус. Записки участника восхождения на восточную вершину Эльбруса, организованного ОПТ в августе 1928 г. М.; Л., 1930; Тетнульд. Записки участника экспедиции О-ва пролетарского туризма и экскурсий на Кавказ. М.; Л., 1931; Караугом. М.; Л., 1931). – См.: Альпинизм: энциклопедический словарь. С. 139; Писательницы России... URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-13.htm> (дата обращения: 08.12. 2013).

⁶ В 1929 г. Российское общество туризма (РОТ) преобразовано в Общество пролетарского туризма (ОПТ), с 1930 г. – в ОПТЭ (Общество пролетарского туризма и экскурсий). – См.: Альпинизм: энциклопедический словарь. С. 17.

сия Волгина (с напарником Владимиром Соловьевым). 26 августа 1931 г. после второй холодной ночевки на седловине Т. Волгина и В. Соловьев поднялись на восточную вершину Эльбруса. Т. Волгина стала первой в истории женщиной, поднявшейся на обе вершины Эльбруса в одном выходе¹. В 1933 г. Т. Волгина, единственная женщина из 10 альпинистов экспедиции ОПТЭ участвовала в первой попытке зимнего лыжного восхождения на обе вершины под руководством А. Гермогенова. Это восхождение было прервано. Альпинизмом увлекались многие советские женщины. Так, в число 12 активистов ленинградского отделения ОПТЭ в 1933 г. входили искусствовед, научный сотрудник А.Н. Изергина, Н. Иванова, И. Бойченко, Б. Алянская, К. Нарбут².

На Урале увлеченность альпинизмом вырастала из скалолазания, которое было естественным в горном крае³. У истоков альпинизма в Свердловске в 1934 г. стояла супружеская чета опытных альпинистов Рорбергов⁴. Летом 1934 г. Б.Н. Рорберг и М.А. Рорберг (её называли «первой альпинисткой Свердловска»), организовали группу для восхождения на Эльбрус, с которой в конце июня выехали на Кавказ. Из 265 альпинистов, совершавших восхождение, до вершины Эльбруса дошли только 5 уральцев (все – мужчины), в том числе Б.Н. Рорберг⁵. В «Уральском рабочем» освещена и попытка восхождения М.А. Рорберг осенью 1934 г. на самую высокую гору Алтая Белуху (4506 м), венчающую Катунский хребет⁶. В конце июля 1935 г. 20 «свердловцев» (10 студентов Горного института, по 2 – с УЗТМ и ВИЗа и др., в том числе две женщины – М.А. Рорберг и студентка Парфенова) под руководством преподавателя Горного института Крюкова выехали в

¹ Альпинизм: энциклопедический словарь. С. 139.

² Аранович В. Альпинистские лагеря Советского Союза // <http://www.alpkclubspb.ru/ass/a244.htm> (дата обращения: 11.11.2013).

³ Здесь расположены вершины Яман-Тау (1640 м) на Южном и Тельпосиз (1617 м) на Северном Урале, г. Пайер (1499 м) на Полярном Урале, Конжаковский Камень (1569 м) на Среднем Урале, г. Народная (манс. – Познгурр) на Приполярном Урале (1895 м, открыта в 1927 г.). – Семерун А.К., Попов Б.А., Золотов К.К. Урал. Геологическое строение // Горная энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geolog/5231/%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB (дата обращения: 16.09.2013).

⁴ Лапшин Л.П. Первые альпинисты Свердловска // Клуб альпинистов и скалолазов Свердловска: http://www.alpclub.ru/retro/ist_1934.htm (дата обращения: 24.01.2012).

⁵ Уральские альпинисты // Уральский рабочий, 1934, 28 июня; Уральцы на Эльбрусе // Уральский рабочий, 1934, 29 августа. – Цит. по: Лапшин Л.П. Указ. соч. URL: http://www.alpclub.ru/retro/ist_1934.htm (дата обращения: 24.01.2012). Б. Рорберг впервые поднялся на Эльбрус в 1932 г. – Там же.

⁶ Крюгер Н. На ледники Алтая // Уральский рабочий, 1934, 18 октября.

первый учебный альпинистский лагерь близ Эльбруса¹.

Интерес к альпинизму подпитывался известиями о новых восхождениях с участием женщин. Это состоявшиеся в 1935 г. первое зимнее восхождение женской группы на восточную вершину Эльбруса² и восхождение в Северной Осетии на вершину Казбека «в честь 15-летия освобождения Осетии от белых банд» 75 женщин в числе 516 ударников (рабочих и колхозников) и допризывников, поднимавшихся одновременно с четырех сторон³. Однако восхождение женских групп в альпинизме так и осталось явлением скорее исключительным, чем регулярным, основным мотивом которого в большей мере был вопрос самоутверждения, нежели создания реального направления в горевосхождениях⁴. Становление альпинизма на Урале, в том числе и женского, происходило уже во второй половине 1930-х гг., когда с 1936 г. альпинистское движение в СССР под лозунгом «Очистим вершины Кавказа от записок иностранных восходителей» активизировалось⁵.

Хотя Л.Д. Троцкий в ноябре 1927 г. был исключен из рядов ВКП(б) и выслан в 1928 г. в Алма-Ату, а в 1929 г. – за пределы СССР, его идеи о том, что милиционная система предполагает полное растворение армии в хозяйственно-организованном населении, полное слияние военной организации с хозяйственной, культурной, спортивной и бытовой⁶, продолжали использоваться в практике социалистического строительства. В стране широко развивался стрелковый спорт или спортивная стрельба из огнестрельного и пневматического оружия⁷. 15 июля 1930 г. в Свердловске проводились областные стрелковые соревнования Уралосоавиахима. На них допускались стрелки не ниже 3 степени полевой квалификации. Заявки из округов собирались до 10 июля – планировалось участие 6 мужских и 3

¹ Первые альпинисты Свердловска // Уральский рабочий. 1934. 17 сентября; Поход альпинистов // Уральский рабочий, 1935, 30 июля. – Цит. по: Лапшин Л.П. Указ. со. URL: http://www.alpclub.ur.ru/retro/ist_1934.htm (дата обращения: 24.01.2012).

² В составе А. Аракелина, А. Полторадовой, М. Свешниковой, З. Родкиной и Е. Чихрадзе. – Альпинизм: энциклопедический словарь. С. 139.

³ Там же. С. 14.

⁴ Ряд женских восхождений был совершен в 1946, 1947, 1972, 1971, 1973 г. и др. – См.: Там же. С. 33.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Троцкий Л.Д. Проблемы культуры. Культура переходного периода. URL: <http://lib.rus.ec/b/169691/read/21> (дата обращения: 21.09.2013).

⁷ Пулевая стрельба из нарезного оружия и стендовая стрельба из гладкоствольного.

женских команд. К 6 июля были поданы заявки от команд Пермского и Челябинского округов¹. Эти соревнования были приурочены к праздничной дате – 11-летию освобождения Урала от Колчака².

В августе 1930 г. городской секцией Уралоблсоавиахима были организованы командно-индивидуальные стрелковые соревнования среди осоавиахимовцев, в которых приняли участие 11 команд. В индивидуальных соревнованиях среди женщин победила Уткина (от организации «Уральского рабочего»), выбив 161 очко из 200 возможных (лучший результат у мужчин равнялся 182 очкам из 200). На втором месте была Оппокова (от транспортной секции) с результатом в 152 очка, на третьем – Ковалева из Уралосоавиахима (150 очков)³.

В декабре 1931 г. – январе 1932 гг. наблюдался «особенно заметный сдвиг в стрелковом деле» среди женщин-членов общества «Динамо». В специальных женских группах по обучению стрельбе значительно увеличилось количество классных стрелков; некоторые из них были выдвинуты инструкторами стрелковой подготовки. В сборную стрелковую команду женщин Свердловска ПСО «Динамо» вошли 15 чел. Фотографии Бобровой, Толлер, Опухтиной и Белорусовой, завоевавших 1 место по стрельбе из нагана на 25 м, были помещены в журнале «Динамовец Урала»⁴. В женском стрелковом кружке при пермском Доме обороны занималось 7 женщин⁵. Лучшим стрелком на Урале в 1932 г. была Нестерова⁶. ва⁶.

В марте 1932 г. свердловская делегация выехала в Новосибирск для заключения договора о социалистическом соревновании между Уральским областным, Западно-Сибирским краевым, Свердловским и Новосибирским городскими советами «Динамо» на лучшую постановку работы, на 100%-ное привлечение сотрудников ОГПУ и членов их семей в ПСО «Динамо», а также втягивание их в актив-

¹ Уральский рабочий, 1930, 6 июля.

² Там же, 9 июля.

³ Там же, 10 августа.

⁴ Фото «Женщины-динамовцы, взявшие первое место по стрельбе из нагана на 25 м». – См.: Некрасов. Итоги зимней стрелковой работы и задачи на летний период // Динамовец Урала. 1932. № 1. С. 6.

⁵ Фото «Женский стрелковый кружок за работой в морском кабинете при доме Обороны. Пермь» // Колхозница Урала. 1932. № 1. С. 22.

⁶ Фото «Тов. Нестерова, лучший стрелок на Урале. Тов. Нестерова заряжает наган» // Колхозница Урала. 1932. № 1. С. 20.

ную работу¹. 6 наиболее активных физкультурниц, опытных сотрудниц Полномочного представительства ОГПУ на Урале, были командированы в Новосибирск в составе этой делегации для участия в заключении соцдоговора и в товарищеской встрече². В состоявшемся товарищеском матче по стрельбе из нагана на 25 м женская команда Свердловска, набрав в сумме 130 очков против 148, уступила победу команде Новосибирска. Зато в индивидуальной стрельбе из нагана на этой же дистанции победу одержала спортсменка из Свердловска. (Были проведены также две встречи женских команд по волейболу, оба матча выиграл Новосибирск. «По части овладения техникой игры, – отмечалось в уральской прессе, – стренированности, спаянности Свердловск стоит далеко позади и нам есть чему поучиться у Новосибирска»³).

В организации стрелкового дела был выдвинут лозунг «Каждая колхозница, каждая работница МТС или совхоза должна быть метким стрелком!»⁴.

Стрелковый спорт занимал центральное место в работе общества «Динамо». 8 марта 1932 г. женские городские соревнования спортобщества «Динамо» по стрельбе на дистанции 25 м по мишени № 6 состоялись в Нижнем Тагиле. В них участвовало 9 человек. Лучшие результаты показали Шамина из «Динамо» – 49 очков; Замятина (Осоавиахим) – 47 очков; Кузнецова («Динамо») – 46 очков⁵.

В Свердловске в проводимых к 8 Марта стрелковых соревнованиях среди 73 участниц насчитывалось 9 классных и 20 неклассных стрелков из нагана. Лучший женский результат классного стрелка из нагана на дистанции 25 м составил 58 очков из 70 возможных, неклассного стрелка – 54 очка. В стрельбе из мелкокалиберной винтовки на 25 м принимали участие 7 классных стрелков-женщин и 37 неклассных. Характерно, что в этом виде стрельбы лучшим оказался показатель неклассного стрелка (48 очков), тогда как классный стрелок выбила 47⁶.

Сотрудниц ПП ОГПУ на Урале и жён чекистов призывали разворачивать со-

¹ Лаврентев. Встреча с Новосибирском // Динамовец Урала. 1932. № 1. С. 17.

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 17.

⁴ Сушкова. Колхозница, учись метко стрелять // Колхозница Урала. 1932. №3-4. С. 53.

⁵ Наши успехи // Динамовец Урала. 1932. № 1. С. 20.

⁶ Динамовец Урала. 1932. № 1. С. 18.

циалистическое соревнование между спортколлективами, «по-серьезному» относиться к динамовской работе: «Чекистки, жены и сестры чекистов должны твердо помнить, что они в любой момент могут понадобиться с оружием в руках для защиты границ СССР»¹.

Однако в целом весной 1932 г. отмечалась слабая работа по привлечению женщин-сотрудниц ОГПУ и жен сотрудников ОГПУ к физкультуре (от занятий которой они под разными предлогами часто уклонялись), а также слабое руководство спортивной работой среди женщин-инструкторов в Свердловском отделении «Динамо». Из числившихся 230 свердловчанок-динамовок в спортивной работе принимали участие лишь немногие. Невысокие показатели характеризовали первые районные состязания в стрельбе на 25 м из мелкокалиберной винтовки с 5-тью патронами (по мишени № 5) с участием «динамовок» и «осоавиахимовок», проведенные 12 июня 1932 г. «Осоавиахимки» стрелять отказались, соревноваться решились лишь три «динамовки»: Королева выбила 22 очка из 50, Соловьева – 21, Ренина – 20².

В то же время летом 1932 г. ряд женщин-колхозниц в Шадринском и других районах Урала выполнили норму стрелков первого класса. Некоторые из них даже работали инструкторами начального обучения в колхозах, но такие случаи были единичными³. Однако большая часть колхозниц были далеки от стрелкового спорта.

Ширилось количество спортивных обществ. Укреплялась материальная база спорта, в том числе стрелкового. В 1935 г. было создано добровольное спортивное общество «Спартак», под знаменем которого выступали коллективы физкультуры предприятий пищевой и легкой промышленности, коммунального хозяйства, связи, автотранспорта, культуры, здравоохранения, госучреждений⁴. В Перми в 1935 г. был построен открытый 50-метровый тир⁵.

¹ Динамовец Урала. 1932. № 1. С. 18.

² «Динамо Урала» организовал работу Белозерской ячейки // Там же. № 3-4. С. 27.

³ Сушкова. Колхозница, учись метко стрелять // Колхозница Урала. 1932. №3-4. С. 53.

⁴ Энциклопедия Екатеринбурга. URL: <http://ek-b.ru/s58.html> (дата обращения: 21.01.2012).

⁵ История создания Пермского общества «Динамо» // Пермская краевая организация общественно-государственного объединения Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо» // <http://dinamo.perm.ru/history.html> (дата обращения: 19.09.2013).

В постановлении ЦК ВЛКСМ «О мерах по улучшению работы среди женской молодежи», принятом 26 июля 1935 г., задача широкого привлечения женской молодежи к сдаче норм ГТО, в физкультурные кружки, спортивные команды и секции вновь выдвигалась в качестве одного из важных направлений молодежной работы.

Популярность авиации и её значимость в вооруженных силах породила особое место военизированных видов спорта, связанных с авиацией. Активное внимание девушек привлекал парашютный спорт. Первоначально в 1921 г. прыжки с парашютом в нашей стране были полностью запрещены. Развитие парашютного дела было связано с появлением идеи парашютного десанта и поиском путей спасения летчиков с гибнущих самолетов¹. После принятия IX съездом ВЛКСМ в январе 1931 г. решения о шефстве комсомола над воздушным флотом и выдвижения лозунга «Комсомолец, на самолет!» авиаторство и парашютизм прочно входят в круг новых женских интересов. 1932 г. стал годом массового советского парашютизма. Сотни девушек обучались в парашютных школах и стали в первой половине 1930-х гг. известными парашютистками². Самой молодой парашютисткой страны стала ручная наборщица в типографии «Правды» Любовь Берлин-Шапиро (1915–1936 гг.), прыгнувшая в возрасте, чуть старше 17 лет. Она же первой из женщин в СССР совершила 30 мая 1935 г. прыжок с парашюта с планера³. Вскоре девушки-парашютистки совершили групповой прыжок с высоты 7035 м, затем А. Шишмарева и Г. Пясецкая вдвоем прыгнули с высоты 7923 м⁴.

Первая парашютистка на Урале Клавдия Кузнецова начала заниматься парашютным спортом лишь в 1935 г.⁵ В сентябре 1935 г. на Областном совещании

¹ Агроник А.Г., Эгенбург Л.И. Развитие авиационных средств спасения. URL: <http://scilib-avia.narod.ru/Eject/eject.htm> (дата обращения: 12.11.2013).

² Высшая парашютная школа Осоавиахима открылась в Москве 31 мая 1933 г. Известными парашютистками были Ольга Яковлева, Марианна Гураль, Марина Барцева, студентка Института физической культуры Нина Каменева (она первой среди советских девушек совершила затяжной прыжок). – Васина Б.С. На заре советского парашютизма // В километре от планеты Земля / Сост. Е.С. Васина, Л.М. Хоробрых. М., 1980. С. 22, 23.

³ Л. Берлин-Шапиро погибла 26 марта 1936 г. при выполнении 50-го прыжка с высоты 5000 м с затяжкой в 7 сек. и раскрытием парашюта на высоте 1000 м. Вместе с ней погибла парашютистка Тамара Иванова (на 47-й прыжке). Парашютистки задержали раскрытие на 5 сек. – См.: Берлин-Шапиро Любовь // <http://www.letunij.narod.ru/Berlin1.html> (дата обращения: 12.11.2013).

⁴ Агроник А.Г., Эгенбург Л.И. Указ. соч. URL: <http://scilib-avia.narod.ru/Eject/eject.htm> (дата обращения: 12.11.2013).

⁵ «Все выше, выше и выше...». URL: <http://www.dosaaf66region.ru/organize/strukturnie-podrazdeleniya/2012-03-30-06-06-33-09/136-2012-03-30-06-17-15> (дата обращения: 12.11.2013).

женской молодежи по вопросу «Обсуждение решения ЦК ВКП(б) “О работе среди женщин”» выступала парашютистка, физкультурница Самарина. 22 сентября 1935 г. в честь этого форума она прыгнула с парашютом, это был ее 15-й прыжок. Самарина стала заниматься парашютизмом после просмотра в свердловском кинотеатре «Совкино» фильма о парашютистке Нине Каменевой. Она записалась в кружок парашютистов в аэроклуб, сдала теорию парашютного дела. Вместе с ней в Свердловске прыгали еще 15 девушек¹.

Самарина стала делегатом слета парашютистов в Москве, который проходил с 6 по 15 августа 1935 г.² К этому времени на её счету было 10 прыжков; по её словам, она была единственной девушкой на Урале, которая «столько напрыгала». В Москве Самарина встретила с Ниной Каменевой, которая выполняла уже прыжки повышенной сложности: летела 1 мин., потом раскрывала парашют, или раскрывала парашют на 250 м от земли. В Москве Самарина также видела первую «высотную девушку» – Веру Федорову, которая прыгнула на парашюте с высоты 8650 м., в последующем ее рекорд был побит шестью девушками-москвичками, а затем – Тамарой Футаловой. Самарина также выполняла сложные прыжки – в Свердловске она прыгнула с крыла (на У-2). На слет в Москву Самарина поехала в гипсе, с костылями, но в Москве все же совершила прыжки: один – в круг с самолета на 800 м, другой – не раскрывая парашюта 5-10 мин., а также прыгнула в Москве с самого большого самолета АНТ-14 (из кабины). «Мы парашютизмом начали заниматься только с 1935 г. – рассказывала Самарина. – После этого слета в Москве мы поехали на соревнования и заняли 14-е место... Там были москвичи, харьковчане, челябинская команда. Челябинская команда заняла одно из первых мест»³. Самарина участвовала в групповом прыжке в Арамиле: его совершали девушки поочередно с 18 самолетов. В каждом самолете была парашютистка, сначала прыгала первая девушка, потом вторая, затем третья и так далее. Она мечтала еще раз прыгнуть с АНТ-14 в команде из 50 чел.⁴ Было такое задание: команда

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 527. Л. 59.

² Там же. Л. 52, 53.

³ Там же. Л. 56, 58.

⁴ Там же. Л. 58.

прыгает, получает «путевку» – пройти по пересеченной местности с винтовками в полном обмундировании, на стрельбище выстрелить и вернуться¹.

У Самариной было много сокровенных желаний: она мечтала совершить первый прыжок в снег (он планировался на октябрь 1935 г.), весной 1936 г. наметала прыгнуть с парашютом в воду, ночью и т.д.² Многие девушки в Салдинском районе, в том числе работницы завода Уралстальмост, также в 1935 г. желали прыгать с парашютом³. Извещая девушек-участниц Областного совещания о возможности совершить прыжок «давняя физкультурница» Фомина из Сухоложья говорила: «Нам сказал сегодня руководитель, что нам удастся спрыгнуть с парашютной вышки. Мы все подпрыгнули от радости»⁴.

Девушки Урала также становились курсантками уральских аэроклубов (Свердловского⁵, Челябинского, Надеждинского и др.). В прессе публиковались материалы о женщинах-авиаторах. В 1935 г. «Уральский рабочий» рассказывал о Я.Б. Плотницкой, командире звена летной школы им И.Д. Кабакова. Бывшая работница Киевской обувной фабрики, она под руководством С.А. Леваневского окончила Полтавскую летную школу и к 1935 г. уже около 3 лет работала в авиа-школе, обучила 10 курсантов, выполняла «штопор»⁶. Женщины-летчицы были и на Урале. Так, в Надеждинском аэроклубе училась курсантка-ударница Галина Таксис, она завербовала в аэроклуб 60 чел.⁷

Медленнее женщины вовлекались в игровые единоборства по шахматам и шашкам⁸. Шахматы на Урале стали развиваться на государственной основе ближе же к середине 1930-х гг., поэтому крупных побед в отечественных шахматах женщины Урала стали добиваться лишь с 1940-х гг.⁹ Первой уральской шахма-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 527. Л. 58.

² Там же. Л. 60.

³ Там же. Л. 61.

⁴ Там же. Л. 70.

⁵ Свердловский аэроклуб был открыт в декабре 1933 г. – Информационный портал Екатеринбурга: <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения: 09.09.2013).

⁶ Харитонов Н. Девушка // Уральский рабочий, 1935, 23 февраля.

⁷ А.Н. Школа смелых // Там же.

⁸ Талантливыми российскими шахматистками были Нина Гербаневская (единственная в XIX в. женщина-член Петербургского общества любителей шахматной игры) и уехавшая из России в 1921 г. В.Ф. Менчик.

⁹ Первый шахматный кружок был открыт в Свердловске в 1934 г. на Стадионе пионеров и школьников. В 1935 г. был создан кружок на базе Центральной детской библиотеки города. Специализированный детский шахматный клуб под руководством кандидата в мастера спорта В.А. Венедиктова был организован в столице Урала уже после

тисткой, вышедшей на республиканскую и всесоюзную шахматную арену, стала свердловчанка Анна Дайбо-Вахонина. В 1927 г. А. Дайбо была членом шахматно-шашечной секции Уральского областного СФК, председателем Свердловской окружной шахматно-шашечной секции. Была организатором женского турнира (с 8 участниками), проводившегося в Свердловске в рамках III Уральского областного шахматного турнира 4 декабря 1927 г. Его победительницей стала Булатова, которой было присвоено звание шахматного игрока 4-й всесоюзной категории. Все участницы турнира, не имевшие квалификации, получили звание шахматного игрока 5-й всесоюзной категории¹.

Осенью 1931 г. состоялось женское первенство СССР по шахматам. Провинция была представлена 6 городами. Наряду с Баку, Калугой, Ростовом-на-Дону, Нижним Новгородом, Саратовом в женском первенстве страны приняла участие и команда Свердловска. В предварительной группе А. Дайбо завоевала второе место, заняв в таблице розыгрыша положение выше Голубевой, Агеевой, Гирвидз, Маар и др. Финал определился в следующем составе: 4 москвички: Голубева, Морачевская, Рубцова и Чудова, 3 ленинградки: Агеева, Гирвидз, Руденко, и три представительницы от провинции – Вапнер, А. Дайбо, Зинченко. 1 место заняла Рубцова, 2 место – Голубева, 3 место – Чудова. Свердловчанка А. Дайбо не заняла даже 6 места, но игра её, по отзывам прессы, выделялась своим уровнем. «Из представительниц провинции, – подчеркивалось в «Бюллетене VII всесоюзного шахматно-шашечного съезда», – особенно нужно отметить солидную, продуманную игру Дайбо, недостаточно высокое место, которой следует объяснять только непривычкой к таким серьезным соревнованиям. Надо полагать, что следующие её выступления увенчаются большим успехом»².

В качестве причин невысокого качества шахматных партий в женском тур-

того, как в 1937 г. в бывшем дворце Харитоновых-Расторгуевых на Вознесенской горке был открыт Дворец пионеров и школьников. – Билалов Л. История развития шахмат в Екатеринбурге. URL: http://chessburg.ru/forum/12/istoriya_razvitiya_shahmat_v_g_ekaterinburge/?PHPSESSID=3c68a952457f15ef0928e74a9a886c75 (дата обращения: 09.09.2013). Анна Дайбо стала чемпионкой РСФСР 1948 г. Известными уральскими шахматистками стали в 1940-х – 1950-х гг. также Тэмма Филановская, В.М. Борисенко, Роза Анищенко, Людмила Саунина.

¹ Архив ЗГО. Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 31. Л. 14, 20, 24 об.

² Гольц Р. Женский турнир на первенство СССР // Бюллетень VII Всесоюзного шахматно-шашечного съезда. 1931. № 16. С. 2.

нире в целом назывались отсутствие навыка к серьезной игре, отсутствие тренировок, тяжелые условия игры, в которые женщины были поставлены на этом турнире. Вина за это последнее обстоятельство полностью возлагалась на Оргкомитет: «Едва ли логично ставить женщин в более тяжелые условия, чем мужчин, заставляя их играть по три партии в два дня, да еще ускоренным темпом»¹.

А. Дайбо участвовала также (в числе 20 участниц) во Всесоюзном женском шахматном турнире, который проводился в рамках Всесоюзных шахматно-шашечных соревнований в декабре 1934 г.² Она сыграла важную роль в организации всего шахматного движения на Урале. Наряду с шахматами приобретали популярность шашки. Так, в 1932 г. на Краснознаменском паровозоремонтном заводе г. Уфе в инструментальном цехе в обеденный перерыв в шашки играли, включая работниц-башкирок. Планировался выпуск шашечного отдела в газете «Котти-на» на татарском языке³. Работницы играли самодельными шашками на самодельных досках, которые делались в жестяном цехе предприятия⁴. Шахматы и шашки были популярными видами спорта у курганцев в годы второй пятилетки, на Урале проводились комсомольские шахматно-шашечные турниры среди женской молодежи⁵.

В начале 1930-х гг. к спорту относили фотодело. Информация о работе фотокружков помещалась в спортивных изданиях. Многие девушки на Урале занимались фотоделом в фотокружках⁶. К примеру, в рубрике «Больше внимания юным динамовцам» была помещена заметка «юндинамовок» Л. Афанасьевой и К. Уфимцевой. Тринадцатилетние спортсменки сообщали о том, что с 1 октября 1932 г. у них организовалась группа «Юных динамовцев», были созданы кружки легкой атлетики, лыжный, фото, спортивный, конькобежный, стрелковый, и просили

¹ Гольц Р. Указ. соч. С. 2.

² Всесоюзные шахматно-шашечные соревнования // Ударница Урала. 1934. № 12. С. 28.

³ Носков П. Работа по городу // 64. Шахматы и шашки в массы. 1932. № 3. URL: <http://www.chess.ufanet.ru/history/old2.htm> (дата обращения: 23.09.2013).

⁴ Парусов. На паровозоремонтном заводе // Там же. URL: <http://www.chess.ufanet.ru/history/old2.htm> (дата обращения: 23.01.2012).

⁵ Бобкова Р.А. Формы и методы работы партийных и комсомольских организаций Урала среди женской молодежи в годы второй пятилетки. С. 46, 52.

⁶ На фото «Практическая съемка» у аппарата со штативом 2 женщины снимают группу из 5 чел. (1-й женщины и 4-х мужчин). – См.: Шляпников А. Работа фото-кружков в спортколлективах Свердловского ПСО «Динамо» // Динамовец Урала. 1932. № 7. С. 11.

Свердловский Совет «Динамо» выделить им комнату для занятий¹.

В 1934 г. в Свердловске был открыт стадион «Динамо» с площадками для волейбола, баскетбола, тенниса, легкоатлетической арены, стрелковыми тирами, 25-метровым плавательным бассейном, гостиницей. Зимой здесь заливалась 400-метровая конькобежная дорожка, поле для игры в хоккей с мячом. В 1934 г. на Уктусских горах был возведен 45-метровый трамплин. В 1935 г. в Свердловске открылся «Стадион Уралмашзавода», на котором одновременно могли проходить соревнования по 20 видам спорта. Здесь был построен первый в городе крытый павильон (с плавательным бассейном, залами для занятий баскетболом, гимнастикой)².

Таким образом, вовлечение женщин в физкультуру и спорт в 1920-е гг. происходило в первую очередь через виды спорта, оказывавшие общеукрепляющее воздействие на организм (туризм, бег, прыжки в длину с места и с разбега, прыжки в высоту, плавание, метание диска, гранаты). В первой половине 1930-х гг. началось привлечение девушек и женщин к сдаче норм ГТО. Женщины интенсивно вовлекались в зимние виды спорта, через отделения Осоавиахима – в авиационный спорт, парашютизм. Основные категории физкультурниц и спортсменок составляли ученицы (в первую очередь детдомовки), студентки, городские работницы, служащие. В условиях преимущественного внимания к развитию военизированных видов спорта наблюдалось широкое привлечение женщин к пулевой и стендовой стрельбе, бросанию гранаты в коридоре и т.п. Происходило усиление массовости, улучшение спортивных показателей, развивалось участие женщин в спартакиадном движении.

Созидательная роль женщин Урала в культурной жизни региона и страны была обширна и многообразна. Значение революционного театра (как профессиональной, так и любительской сцены) и средств массовой информации, которые 1920-е – первой половине 1930-х гг. являлись ведущими факторами воздействия

¹ «Юндинатовцы пишут» // Динамовец Урала 1932. № 7. С. 15.

² Энциклопедия Екатеринбурга. URL: <http://ek-b.ru/s58.html> (дата обращения: 21.01.2012).

на общественное сознание, определило основную сферу культурной деятельности, в которой наиболее полно были реализованы творческие потенции женщин – театральное искусство и литература. В существенно меньшей мере женщины проявили себя в изобразительном искусстве. Занятия живописью и скульптурой, кроме способностей к ним, требовали и вложения немалых средств, к тому же даже ведущие города Урал не входили в круг центров художественной жизни страны.

Основными сферами научной деятельности женщин на Урале стали прикладные области геологии, минералогии, палеонтологии, химии, биологии и медицины. Теоретические обобщения были достигнуты лишь в области палеогеологии. Создание высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций в крае в условиях доступности среднего и высшего образования для женщин стали факторами широкого вовлечения женщин в научную деятельность в первой половине 1930-х гг., демократизации слоя женщин-научных работников. Ряд научных открытий, сделанный женщинами, полевые и лабораторные исследования как женщин-ученых, так и научных сотрудниц среднего уровня, научные публикации и участие в научных конференциях способствовали тому, что первоначально настороженное, иногда с элементами пренебрежения, отношение к женщинам, занимавшимся научным трудом, вытеснилось признанием их компетентности, ценности научных достижений. Обстановка в научной среде, в основе своей аполитичной, породила настрой внутрипрофессиональной солидарности как реализацию подсознательного стремления сплотиться против внешней среды, применявшей в попытках управления наукой в своих классовых интересах методы политического администрирования.

В физкультурное и спортивное движение вовлекались в первую очередь девушки и молодые женщины (в возрасте до 32 лет), по социальному положению – работницы, крестьянки и колхозницы, совхозницы. Однако ядро физкультурниц и спортсменок составили, главным образом, горожанки – ученицы, служащие, студентки, реже – городские работницы. Привлечение женщин к участию в видах спорта, требовавших больших материальных затрат на оборудование и спортив-

вентарь (лаун-тенис, велосипед, слалом) или развитого абстрактного мышления (шахматы, шашки) в Уральском регионе происходило медленнее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение женского социума во всей совокупности его компонентов, связей, отношений не только в целом, но и в региональном аспекте позволяет составить более полное представление об этапах развития советского общества, о становлении его социальной структуры, о воздействии его мобилизационного характера на культурные практики.

Одной из задач исследования являлся анализ процесса формирования советской гендерной композиции, определявшей основные общие тенденции развития регионального женского социума, характеристика особенностей гендерной модели, складывавшейся в 1920-е гг. и её трансформации в первой половине 1930-х гг. Её решение достигнуто на основе изучения значительного количества законодательных актов как общих, определяющих становление советской политики в женском вопросе, так и специальных, предназначенных для регулирования отношений в области медицины, образования, системы ГУЛАГ и др.

Анализ крупного массива нормативно-правовых актов и решений ВКП(б) показал, что правовые положения, обеспечившие юридическое равноправие мужчины и женщины, изменили легитимный статус женщины. Привлечение женщин к участию во всех сферах общественной жизни (массовое вовлечение их в производство, в советы, в общественную работу – через женотделы в рамках делегатских или женских собраний, комиссий по улучшению труда и быта женщин, профсоюзных организаций, добровольных обществ и т.п.) трактовалось лидерами правящей партии как важный фактор успеха социалистических преобразований. Радикальные социально-экономические преобразования российского общества, осуществлявшиеся при советской власти, определили собой крупные изменения институциональной среды российского женского социума. Их результатом стало складывание новой советской гендерной композиции, первой её модели, в развитии которой было два периода: первый – в 1920-е гг., второй – в первой половине 1930-х гг.

Общими признаками первого и второго этапа советской гендерной компо-

зиции, формировавшими предписанные и ожидаемые образцы женского поведения, выступали юридическое равноправие женщин с мужчинами; введение гражданского брака вместо церковного (а с 1926 г. – института фактического брака); предоставление широкой свободы разводов, закрепление обязанности мужчин по материальному обеспечению совместных детей после развода; политика охраны материнства и младенчества; вовлечение женщин в управление государством непосредственно путем выбора в советы и опосредованно через институт практиканства; вовлечение женщин в общественное производство, в том числе в его управленческие структуры; опора на женское трудовое население (при различном конкретно-историческом толковании его состава основой выступали, в первую очередь, пролетарки-работницы); восприятие женщин как «новых неиспользованных сил для коммунистической партии», «новых работников во всех областях советского строительства», «борцов за осуществление коммунистического строя»; отрицание целесообразности самостоятельных женских организаций; задача высвобождения женщин от работы в домашнем хозяйстве, от ухода за детьми, в том числе, за детьми младшего возраста, путем создания системы общественного воспитания детей, общественного питания (сети столовых, фабрик-кухонь), общественных прачечных, общественных бань, общественных мастерских по ремонту одежды и обуви и т.п.

Спецификой развития первой советской гендерной композиции в 1920-е гг. стало массовое организованное советское женское движение под руководством женотделов, относительно свободное функционирование разнотипных гендерных женских моделей (советской в узком смысле слова, монашеской, старообрядческой, толстовской, менонитской, истинно-православных христиан); дискурсность женского движения (союзы солдаток, беспартийные женские союзы, союзы «Иглы», эсеровские женские кружки, дамские кружки при храмах и церковные сестричества), издание непролетарских женских журналов. Среди особенностей следует отметить также признание проституции пережитком капитализма, который должен был исчезнуть при привлечении женщин к производительному труду; стабильность доли женщин (примерно одна треть) среди рабочих крупной про-

мышленности как результат борьбы с женской безработицей; выдвиженчество на производстве в основном во внеуправленческую сферу; высокая религиозность и практика двойной обрядовости; пропаганда отношения к женщине как к товарищу; сочетание маскулинности визуального образа «новой женщины» с её открытым пренебрежением к своему внешнему виду. Стихийным коллективным выступлениям женщин на почве голода или закрытия церквей не придавался ещё политический характер. В связи с первоочередностью обучения в школах мальчиков часть мужских обязанностей по хозяйству перекладывалось на девочек. В борьбе за возвращение прежних домовладений в 1923-1926 гг. преимущественно участвовали женщины. Сохранялась культура вечёрок, посиделок и т.п. Не приводившие к созданию семей, ввиду того, что браки в 1920-е гг. в сельской местности в основном заключались по воле родителей, эти встречи молодёжи являли собой действовавшие под социальным контролем традиционные механизмы гендерной адаптации, выработанные для усвоения сложившихся в данном обществе взаимоотношений между полами, и формировали умения и навыки соотнесения собственной психической реальности и поведения с природной сущностью своего и другого пола.

Уже к концу первого десятилетия советской власти выявились ситуации ролевых конфликтов, вызванные претворением в жизнь новых гендерных установок. В целом, основные положения по охране женского труда (включавшие запрет сверхурочных работ, ограничение круга тяжелых физических работ, трехдневный отпуск на менструальный период для отдельных категорий работниц), по регулированию женской безработицы; меры по охране материнства и младенчества (перевод беременных на лёгкий труд, выплата пособий беременным и кормящим матерям; предоставление декретного отпуска, регулярных перерывов для кормления грудного ребенка и др.) влекли за собой повышение статуса женщины, формировали новые механизмы женского поведения. Эти меры, наряду с пропагандистской работой, в наибольшей степени способствовали снижению детской смертности, укреплению здоровья женщин, и, в конечном итоге, популяризации большевизма.

Перерастанию первого этапа первой советской гендерной композиции во второй способствовали ряд факторов. Главным из них стало формирование признаков тоталитарной системы, нараставшее по мере изменения политической линии в направлении усиления доли социалистических элементов в народном хозяйстве, перевода мелких индивидуальных крестьянских хозяйств «на рельсы крупного производства» в курсе «подготовки наступления социализма по всему фронту» и перехода с декабря 1930 г. к «гигантскому развёртыванию социалистического строительства», к «развёрнутому наступлению социализма по всему фронту». Свою роль сыграли уход из жизни и спад политической активности из-за пожилого возраста или отстранения с политической арены в связи с участием в политической борьбе признанных лидеров советского женского движения – «старых большевичек». Прекращение в ходе преодоления последствий голода и восстановления народного хозяйства стихийных женских бунтов, отклик в женщин и поддержка ими советских инициатив были восприняты как достижение поставленной цели «пробуждения» женщин.

Развитие советской гендерной композиции в первой половине 1930-х гг. отличается резкое сокращение массовости советского женского движения и его государственной поддержки, меньший уровень самостоятельности и более низкий статус множества новых организационных форм, использовавшихся для работы среди женщин; массовый характер вовлечения женщин в тяжелую промышленность, в «мужские» отрасли и «мужские» профессии (в женщины становились шоферами, мотористами, слесарями, токарями, электромонтерами, фрезеровщицами, сварщицами, крановщицами, конюхами и т.п.); изменение характера «выдвиженчества» в экономическом секторе – женщин активнее выдвигали на руководящие должности (в бригадиры, мастера, в заведующие свинофермами, крольчатниками, столовыми; в председатели колхозов и т.п.).

Изменилось гендерное соотношение среди групп, получавших льготы. В первой половине 1930-х гг. в этом отношении понизился статус красноармеек. На первый план выдвигались красные партизаны (среди этой группы женщины были представлены единично) и семьи лиц, пострадавших в борьбе за социалистиче-

ское переустройство деревни и сохранение общественной собственности. Хотя круг женщин, имевших право на удлиненный (56 дней до и 56 после родов) отпуск по беременности и материнству был расширен за счет ряда категорий служащих, размах работы по охране материнства и младенчества существенно сократился. С 1930 г. доминантной задачей женских консультаций стало лечение гинекологических больных. Нормы охраны материнства, декларируемые Исправительно-трудовым кодексом 1933 г. в отношении женщин, находившихся в местах лишения свободы, кроме предоставления отпуска по беременности и материнству, в основном не соблюдались. Введение положений об обязательном семилетнем образовании в отдельных городах в 1931-1932 гг., об обязательном посещении школы девочками до 15 лет, Устава советской политехнической школы (с осени 1933 г.), развитие молодежного коммунистического движения создавали препятствия к воспроизводству традиционных механизмов женского поведения в крестьянской среде, а также традиционных женских культурных практик толстовства, старообрядчества, меннонитства и т.п.

Всё это в условиях свертывания новой экономической политики и массовых идеологических кампаний постепенно приводило к ломке основных традиционных механизмов конструирования мужской и женской идентичности и вытеснению их новыми. Складывались изменения в женской субкультуре.

Широко практиковавшаяся одинокими женщинами и вдовами сдача изб в аренду для посиделок стала квалифицироваться как спекуляция. Вместо традиционных посиделок активно внедрялись представлявшие собой, в сущности, общественно-политические мероприятия, «красные» посиделки, «вечера красных прях», вечера ударниц на дому и т.п. Это были типичные женские собрания (в основном замужних женщин и вдов), на которых политическая агитация сопровождалась выполнением разного рода женской работы. На них культивировались привычка к чтению прессы как источника политической информации, формировались умения и навыки организаторской и ораторской работы, классовой бдительности, настрой на выявление антисоветских, «классово чуждых», элементов. Однако институт «красных посиделок» оказался недолговечным, традиция не за-

крепила его в качестве нового советского обычая. Проституция стала считаться формой паразитизма и тунеядства. С начала 1930-х гг. идея обобществления быта потеряла характер «категорического императива».

В исследуемый период формировались новые модели женского успеха. Первая модель женского успеха предполагала получение чаще всего «старыми большевичками», реже «новыми партийками», в зависимости от организационных способностей, высоких партийных и государственных постов. «Социальным лифтом» к ним часто выступали отделы по работе среди женщин. Вторая модель успеха была характерна для женщин из социальных низов, не имевших полного или неполного среднего образования в рамках программы женской гимназии, и связана в основном со средним и нижним уровнями партийного, советского или административно-хозяйственного аппарата. «Социальными лифтами» при этом выступали также делегатство, выдвиженчество, ударничество и стахановское движение, овладение мужскими профессиями.

В основу третьей модели легло достижение женщинами высоких результатов в науке. Четвертая модель успеха была связана с обращением к творческой деятельности. В процессе осуществления культурной революции на Урале многие женщины стали выдающимися представительницами театрального и музыкального искусства – талантливыми драматическими и оперными актрисами, танцовщицами, пианистками, вокалистками, добились успехов в сфере изобразительного искусства и литературы. Пятая модель женского успеха была сопряжена с частной предпринимательской деятельностью в годы НЭПа. Здесь успеха добивались частнопрактикующие зубные врачи, гинекологи, преподавательницы музыки. Шестая модель успеха предполагала удачное замужество либо случайное стечение обстоятельств, позволившее избежать трагической судьбы в период нарастания репрессий.

Отсутствие опыта социалистического строительства предопределило определенный утопизм в подходе и решении некоторых социальных проблем. В числе таких проблем, вставших перед новой властью, наряду с попытками организации нового коммунального быта, идеей общественного воспитания детей и проч., ока-

залась необходимость определить своё отношение к неожиданно резко возросшей проституции. Возрождались «голодная», железнодорожная, «зеленая» и уличная, в том числе «скамеечная», и другие виды проституции. Главными очагами проституции были крупные города, места дислокации армии, трудовых армий, концентрационные лагеря и другие места скопления мужчин. Считая причинами проституции частную собственность и неучастие в производительном труде, представители новой политической элиты полагали, что по мере становления коммунистических основ хозяйства и общежития проституция будет исчезать. Под лозунгом «Коммунизм – могила проституции» женщины-проститутки становились объектом непосредственного воздействия преимущественно лечебно-воспитательного характера. Особое внимание уделялось, в первую очередь, «бездокументным женщинам», девушкам, молодым женщинам, не имевшим профессии, и «сокращенным» матерям с несовершеннолетними детьми.

В первой половине 1930-х гг. занятие проституцией стало оцениваться как паразитизм и тунеядство, а с апреля 1935 г. было отнесено к числу преступлений и признавалось тем самым одним из видов антиобщественной деятельности. Широкая борьба с проституцией прекратилась после того, как в 1935 г. был сделан вывод о её ликвидации в СССР. Отдаленность региона определила меньшую степень развития проституции на Урале по сравнению с центральными и западными районами страны, почти полное отсутствие открытой проституции в казацкой и старообрядческой среде.

Общие изменения в социальной структуре женского социума, который в количественном отношении превосходил мужской, шли в нескольких направлениях. Во-первых, рост численности работниц и женщин-служащих, во-вторых, увеличение доли новых структур, создание которых было заложено в краткий предшествующий период (колхозницы, коммунарки, совхозницы, студентки и др.), в-третьих, резкое сокращение численности насельниц, казачек, исчезновение толстовок, локализация меннониток.

Крупнейшей группой самостоятельного женского населения Уральской области, насчитывавшего в 1920 г. почти 1,9 млн. чел., являлись помогающие члены

семьи, затем шли хозяева, рабочие, служащие, прислуга, лица свободных профессий. Большинство женщин-служащих, женской прислуги и лиц свободных профессий проживали в городских поселениях, а большая часть женщин-рабочих, хозяев и помогающих членов семей – в негородских поселениях. Как особый тип поселения ещё в предшествующие периоды на Урале сформировался город-завод. Крупнейшими центрами сосредоточения женского населения в начале 1920-х гг. были Мотовилихинский завод Пермского округа; Верх-Исетский и Каслинский завод Екатеринбургского округа, а также Нижне-Салдинский завод Тагильского округа. Населенных пунктов с мужским перевесом, паритетом или примерным равенством мужского и женского населения на Урале насчитывалось примерно по одному в округе. В большинстве своём это были железнодорожные станции, копи, прииски и рудники.

Особенности развития женского социума на Урале определили и дисперсный полиэтнический состав населения. В середине 1920-х гг. преобладание женщин в составе населения было характерно для таких этносов, как нагайбаки, русские, марийцы, пермяки, башкиры и вотяки. Среди татарского, остяцкого, еврейского, украинского, белорусского и зырянского населения наблюдался мужской гендерный перевес. Этнические группы женского социума выступали носителями своей национальной культуры.

В подавляющем большинстве женщины-хозяева на Урале в 1920 г. занимались швейным и текстильным делом. В 1926 г. как среди хозяев с наёмными рабочими, так и среди хозяев, работавших только с членами семьи и членов артели, наряду с владелицами текстильных, швейных и портновских заведений, преобладали «земледельцы», а также группа «прочие торговцы, кроме разносчиков». В 1926 г. среди «лиц свободных профессий», чуть более половины которых проживали в сельских местностях, самыми многочисленными оказались группы православных церковнослужителей, учителей, а также повитух и коновалов. Перепись зафиксировала незначительное число певиц и хористок, фельдшериц и акушеров, зубных врачей, музыкантш, актрис и режиссеров, художниц и скульпторш. Единично женщины были представлены среди защитников и адвокатов; врачей и ве-

теринаров, а также в числе священнослужителей других, неправославных, культов. В 1920-е гг. на Урале женщины составляли почти 2/3 представителей деклассированных групп.

Крупнейшими по численности отрядами женщин-рабочих в 1920 г. были швейники, текстильщики, металлисты, железнодорожники, кожевенники, местнотранспортники, пищевики и горнорабочие. Затем шли печатники, деревообделочники, минеральщики, химики, строители и рабочие силовых установок. По переписи 1926 г., самостоятельных женщин-рабочих в Уральской области насчитывалось в 3,3 раза меньше, чем самостоятельных мужчин-рабочих. В отличие от мужчин-рабочих, основная масса которых была сосредоточена в фабрично-заводской промышленности, большинство женщин-рабочих были заняты в сельском хозяйстве. Причем в основном они были сельскохозяйственными рабочими в хозяйствах крестьянского типа.

Крупную группу составили работницы на предприятиях фабрично-заводской промышленности, на железнодорожном транспорте, в кустарно-ремесленной промышленности. В остальных отраслях народного хозяйства труд женщин-рабочих распределялся относительно равномерно в сфере торговли и кредита, в учреждениях и в строительстве. Всё больше женщин работали слесарями и токарями по металлу, грузчиками, возчиками, ломовыми извозчиками, наборщиками; проводчиками и линейными сторожами на железной дороге; плитовыми, откатчиками и т.п. От одной до двух третей их было среди скотников и доильщиков; курильщиков, ключников; съёмщиков. Много женщин было среди чернорабочих. Женщины существенно преобладали среди ткачей, выборщиков породы (в фабрично-заводской промышленности), они преимущественно работали к 1926 г. ленточницами, моталками; ватерщицами, крутильщицами; белошвейками и швеями.

Наём в домашние прислуги был одним из самых распространенных видов получения заработка для неграмотных (или грамотных, но не имевших профессии) женщин. В 1920 г. на Урале более 25 тысяч женщин, работавших прислугой, составили 1,4% самостоятельных женщин в регионе. В 1926 г. женщин-личной

прислуги на Урале насчитывалось почти 29 тысяч человек. Наём прислуги в середине 1920-х гг. стал регулироваться трудовыми договорами.

Представители крестьянства составили большую часть населения, учитывавшегося советскими переписями в категориях «хозяева» и «помогающие члены семей». В 1920 г. на Урале 94,9% женщин-хозяев были заняты в сельском хозяйстве и четверть всех уральских крестьянских хозяйств, оставшихся без мужчины-кормильца, возглавлялись женщинами. Право женщин на землю повышало их социальный статус. В октябре 1929 г. на Урале насчитывалось не менее 114 тысяч колхозниц. В конце лета 1930 г., после «отлива», количество женщин-колхозниц уменьшилось более, чем в 2 раза, но к июлю 1931 г. вновь выросло более, чем вдвое по сравнению с августом 1930 г.

В новую элиту, трудовую, вошли «героини труда», ударницы, стахановки.

Расширилась категории женщин-служащих. Среди них выделялись представительницы нового педагогического персонала. В дошкольных учреждениях – воспитательницы и другие работницы детских садов, площадок, очагов и т.п., в школе – пионервожатые, «групповоды», «педагоги, ведущий внешкольную работу» и др. Появились сёстры социальной помощи. Возрастала доля учительниц, оспопрививательниц. По-прежнему особой оставалась группа кормилиц. Постепенно женщины стали занимать должности прорабов в разных отраслях, становились коллекторами, вступали в ряды преподавательского состава и сотрудников высших учебных заведений.

Происходил рост грамотности женщин. Самый высокий уровень женской грамотности на Урале в середине 1920-х гг. наблюдался в таких этнических группах, как еврейки, русские, нагайбачки, татарки и украинки. Наименее грамотными были остячки, марийки и вотячки. К концу 1927 г. грамотных взрослых женщин насчитывалось чуть больше трети. В 1928 г. грамотность среди женщин всех возрастов в Уральской области в целом достигла 28,4% (среди мужчин – 51,7%), в Башкирской АССР соответственно – 20,4% и 42%. В 1929 г. грамотными были почти 80% женщин, занятых в металлообрабатывающей промышленности, и более 60% – занятых на предприятиях металлургической промышленности Урала.

Специфику развития женского социума на Урале определяло и положение края как традиционного места ссылки. Спецпереселенки, с 1934 г. – трудпоселенки составили с конца 1920-х гг. особую многочисленную социальную группу женского населения региона, образ жизни, быт и культурные практики которой формировались в условиях перманентной чрезвычайности.

Девочки, девушки преобладали среди беспризорных, первая крупная волна которых наблюдалась в начале 1920-х, вторая – на рубеже 1920-х – 1930-х гг.

Статус «бывших» или «родственниц белых» в первой половине 1920-х гг. еще не влек за собой клеймо принадлежности к «классово чуждым элементам». Со второй половины 1920-х гг. на Урале, как и по стране в целом, социальное происхождение человека стало превалировать над его социальным положением, что относилось и к представительницам женского социума. После начала коллективизации принадлежность к «бывшим» или «родственницам белых» в подавляющем большинстве случаев выступала фактором краха карьерного роста.

Наличие значительной доли казачек – на территории региона было размещено Оренбургское казачье войско, третье по численности в России, – составило ещё одну характерную особенность структуры женского социума Урала. Изменился образ жизни и социальный статус женщин-казачек. Из представительниц привилегированного сословия они превратились в маргинальную группу. Советские женские практики медленнее проникали в собственно казачью среду. Должности в женотделах здесь занимали, в основном, мужчины, а в женскую работу в казацких районах в первую очередь втягивались разночинки.

Закрытие монастырей на протяжении 1920-х гг. приводило к прямым изменениям в условиях жизни такого значительного слоя женщин, как насельницы монастырей, к которым относились игуменьи, монахини, послушницы, белицы. Они также стали маргинальной группой. Лишь монашествующих в 34 женских монастырях Урала в середине 1910-х гг. проживало более 5 тыс. человек. С закрытием монастырей бывшие насельницы вынуждены были возвращаться в мир. Неформальными лидерами новых монашеских общин, в которых сёстры продол-

жали вести свою духовную жизнь в обстановке регрессировавшего монашеского движения, становились бывшие игумены или молодые энергичные монахини.

Особую категорию уральского населения составили репрессированные женщины. В 1920-е гг. в тюрьмах Урала содержались ряд аристократок, а также бывших кадеток, эсеров, анархисток, часть из них были направлены в разные регионы края в политическую ссылку. 97% политических репрессий среди женщин Урала в целом пришлось на первую половину 1930-х гг. (в основном – на 1932 и 1935 г.). Спецпереселенки из разных территорий края и других регионов СССР и составили в первой половине 1930-е гг. самую массовую группу репрессированных женщин. К 1932 г. на Урале было расселено около 550 тыс. чел. спецпереселенцев, более половины из которых – женщины. Спецпоселенки трудились на различных работах: на погрузке глины, руды, телятницами и водовозчицами в сельскохозяйственных артелях, коновозчицами (возили сено, сосну), на рудниках воротовщицами и др. При обустройстве помогали мужчинам рыть фундаменты для земляных бараков, разгружали глину, делали и носили кирпичи, сколачивали нары и т.п. Они работали прачками в яслях, домработницами и ремонтницами у сотрудников НКВД и т.п.

Статус правящей партии создал для РКП(б)-ВКП(б) ряд преимуществ и определил политический вес немногочисленных по количеству сторонниц большевизма – членов и кандидатов в члены большевистской партии, комсомолок. Устойчивостью политических взглядов характеризовалось мировоззрение старых большевичек, части «новых партиек», а также эсеров, дислоцировавшихся на Южном Урале и в Зауралье как основных местах эсеровской ссылки в крае. В наименьшей степени политизация взглядов характеризовала мировоззрение казачек, толстовок и меннониток. Глубже и последовательнее перемены затронули мировоззрение молодых женщин, девушек и девочек.

Женский социум Урала характеризовался широким спектром религиозных направлений, верований, отражавшим этническую структуру населения края и историю развития конфессий в России. Православные христианки, составившие большую часть женщин-верующих края, с появлением в 1920-е гг. «староцерков-

ников», «обновленцев» «григорианцев», «правых» расколов оказались в ситуации конфессионального нравственного выбора. На Урале создавались дамские кружки при церквях, созывались собрания верующих женщин, появились сестричества. Закреплялись феминные традиции в деятельности игуменей в официальном православии, начетниц в старообрядчестве. Женщин выбирали церковными старостами. Наличие значительного количества мусульманок выступало ещё одной региональной особенностью развития женского социума в крае. С одной стороны, женщины-мусульманки втягивались в общественную жизнь, в орбиту нового образа жизни, а с другой – проявившееся среди мусульман в годы революции и Гражданской войны стремление к государственной обособленности порождало долю настороженности в отношении к представителям этой части уральского социума. Допуск женщин к участию в мусульманских съездах, к посещению мечетей не только свидетельствовал о готовности священнослужителей к определенному компромиссу, но и говорил о признании латентной социальной активности мусульманок, открытости их новому. Жизненные циклы верующих женщин, определявшиеся содержанием священных писаний, ходом богослужений, оказались противопоставлены кругу новых праздников (как общих, например, День 8 Марта, так и особенных – День освобождения Урала от Колчака). Это также определило смещение баланса в культурных практиках от традиционного к новому.

Выделение охраны материнства и младенчества в отдельную отрасль медицины и получение родовспоможением государственного статуса привело к созданию на Урале в 1920-е – первой половине 1930-х гг. сети фельдшерско-акушерских пунктов, родильных коек, родильных изб, родильных домов, Домов ребёнка, Домов матери и ребёнка, женских, детских и смешанных консультаций. Льготы беременным (при разделении их на «беременных физического труда» и «беременных умственного труда») пропагандировались отделами по работе среди женщин, делегатскими собраниями, женсекторами, женкомиссиями. Расширилось родовспоможение под врачебным надзором. Стали успешно применяться кесарево сечение и с 1927 г. для обезболивания родов – гипноз. В женский быт внедрялись «уголки ребёнка». Врачи боролись за правильный прикорм, против вскармли-

ливания грудных детей сырым коровьим молоком, пивом, колбасой и проч., против предрассудков о «болезни к зубкам», «скусывания ногтей», варварских методов лечения («запекания» и др.), против и обращения к знахаркам. Частыми были аборты, в том числе, криминальные. Тяжелые условия спецпереселения приводили к множеству выкидышей и мертворождений.

Общее огрубление нравов в годы Гражданской войны, падение ценности человеческой жизни в целом, разнузданность поведения при приоритетности революционного правосознания, новые взгляды на отношения полов в революционную эпоху – вот те особенности конкретно-исторической среды, в которой происходило столкновение представлений сторонников свободы половой жизни и её противников. В борьбе против коллонтаевщины, чубаровщины, петровщины, санинизма и т.п. формировались уважение к женщине, признание её личного достоинства в качестве краеугольных камней представлений о женщине в новой гендерной композиции.

Деятельность женщин по ведению домашнего хозяйства содержала традиционные виды занятий: осуществление или организацию приготовления пищи, уборки и мелкого ремонта, стирки, глажения, утепления жилища, переработки продукции дворохозяйства. участие в приобретении необходимых для хозяйства вещей и продуктов и т.п. Семейно-бытовые функции женщин включали воспитание детей, выстраивание супружеских отношений, уход за детьми и нетрудоспособными членами семей, организацию праздников и встреч и т.п. Местная специфика уральского женского социума заключалась в своеобразии образа жизни представителей рабочего класса в уральских городах-заводах, сочетавшего в себе признаки бытия промышленных рабочих и крестьянства. Наличие приусадебных участков уральских рабочих порождало в жизни их жён и дочерей, других женщин в их семьях обязанности работы на нём, выступало не только дополнительным источником дохода, но и дополнительным трудовым бременем, сокращало время женского досуга. Вплоть до середины 1930-х гг. в жизни уральских женщин наблюдалось столкновение общих для страны тенденций к ликвидации старых семейно-бытовых условий и незыблемости устоев отгороженного индивиду-

ального семейного существования. Идеи организации бытовых коммун, основанные на добровольном самообслуживании ее членов, оказались утопическими. Степень налаженности быта отражала новые социальные контрасты, менее глубокие, чем прежде, и менее острые, нежели в центре страны.

Основными сферами участия женщин Урала в художественной жизни края в 1920-е – начале 1930-х гг. стали театральное и музыкальное творчество, изобразительное искусство и литература. Нередко женщины играли инициативную роль в развитии художественного творчества в крае. В конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. на Урале начался бурный расцвет женской литературы. Наряду с автором «Виринеи» Л.Н. Сейфуллиной появился целый ряд молодых талантливых женщин-литераторов. Круг известных художниц и женщин-скульпторов, работавших на Урале или связанных с Уралом, был невелик.

В течение всего исследуемого периода происходила интеграция женщин Урала в научное сообщество. Изменился социальный состав женщин-ученых. Ранее в научной работе принимали участие женщины из состоятельных семей. Эти «предшественницы первого поколения» и представительницы «первой волны» внедрения женщин России в научное сообщество в большинстве своем получили высшее образование через систему частных женских высших учебных заведений или за рубежом, а признание заслуг – во второй половине XIX в. или в 1900-е – 1910-е гг. В исследуемый период можно наблюдать три основных волны – «вторую», «третью» и «четвертую» – в зависимости от того, в какой период (в первой половине 1920-х гг., во второй половине 1920-х гг. или в первой половине 1930-х гг.) пришло общественное признание.

Большинство представительниц «четвертой волны» получили высшее образование в советских вузах, часто их путь в науку лежал через аспирантуру. Основную долю из числа тех женщин-ученых, чья деятельность так или иначе была связана с Уралом, составляют женщины-ученые, приезжавшие работать на Урал и потом обрабатывавшие в столицах уральские материалы. Ряд женщин-ученых, родившихся на Урале, работали в других регионах страны, как правило, в столицах. Число женщин-ученых, родившихся и работавших на Урале или прибывших

на Урал и оставшихся в крае, было невелико. Основная часть женщин, занимавшихся научным трудом по мере становления отраслевой, вузовской и академической науки, – это ассистенты, разных рангов научные сотрудники, инженеры, техники, лаборанты, осуществлявшие прикладные исследования в основном на низшем и среднем уровнях научной иерархии. Поскольку научные центры на Урале создавались значительно позднее, когда политика равноправия женщин проводилась уже более десятилетия и идеи женского активизма, внедряясь в общественное сознание, давали свои плоды, карьерный рост женщин в научной сфере на Урале происходил быстрее, чем в некоторых старых вузах страны. Складывавшиеся в науке Урала феминные тенденции усиливались, формировали новые механизмы социального поведения женщин, которые принимали силу традиций.

Спортивно ориентированный досуг являл собой, за редким исключением небольшой части состоятельных горожанок, традиционно маскулинизированную сферу быта. Развитие массового физкультурного движения и «красного спорта», изначально предполагавшие активное участие женщин, служили, наряду с целью оздоровления, и средством освобождения женщины из-под влияния патриархальной семьи. Они позиционировались как альтернативный вид деятельности, присущий новому быту, и условие повышения обороноспособности страны. В ходе милитаризации и проведения в жизнь популярного лозунга «Да здравствует физкультура как форма классовой борьбы!» в исследуемый период на Урале были достигнуты значительные успехи в привлечении женщин к занятиям спортом. Спортивные соревнования подавались и воспринимались как события, выходящие за рамки повседневной жизни, как праздник. Особенностью времени стало отнесение к физкультуре прогулок, экскурсий, фотодела; смешанный (женско-мужской) состав команд в соревнованиях по игровым противоборствам; внедрение в практику состязаний спортивной одежды, увеличение интенсивности женских нагрузок при их общем росте к середине 1930-х гг. в целях повышения выносливости. Первые физкультурницы и спортсменки столкнулись с негативным отношением части населения к новшествам. Первоначально в спортивной одежде девушки на Урале ходили только группами.

Приоритетными оказались летние виды спорта, поскольку материальная база для развития лыжного и конькобежного спорта на Урале даже во второй половине 1920-х гг. была еще недостаточной. Увлечение легкой атлетикой, спортивными играми, лыжами, коньками, парашютизмом, авиаспортом, хоккеем и др. стало ответом на вызовы времени. И хотя результаты, которые в массе своей показывали в исследуемый период уральские спортсменки, были невысоки, становление женского спорта в крае стало фактором подготовки к спорту высших достижений в 1940-е гг. и позже. Массовое физкультурное женское движение зарождалось, прежде всего, через военно-спортивные клубы, работавшие в рамках Всеобуча физкультурные центры и физкультурные ячейки, спортсекции, спортплощадки, кружки, которые создавались при школах, клубах, предприятиях и учреждениях, высших учебных заведениях.. Легкоатлетические, игровые, лыжные, конькобежные, стрелковые и другие соревнования, районные спартакиады, товарищеские встречи, эстафеты, кроссы, массовые велосипедные пробеги (в 1924 г. в Свердловске), женские шахматные турниры (1927 г. в Свердловске), физкультурные праздники и парады, массовые короткие (в 1928 г. в Нижнем Тагиле, в 1933 г. в Свердловске) и дальние (в 1935 г. по маршруту Тюмень-Москва и др.) лыжные пробеги входили в быт женщин края.

Свертывание в первой половине 1930-х гг. женского движения под эгидой ВКП(б) и подавление альтернативных ему иных женских движений знаменовало завершение функционирования первой советской гендерной композиции. Причинами возникновения второй советской гендерной композиции стали представления большевистских лидеров «второй волны» о содержании, темпах и методах социалистических преобразований, реализованные в политике «наступления на капиталистические элементы по всему фронту». В этих условиях организации, выражавшие и защищавшие специфические интересы женщин как особой группы социума, воспринимались излишними. Их деятельность, включавшая функции общественного контроля, являя элементы расширения демократии и средства противодействия нарушениям социалистической законности, вступала в противоречие с реальным ходом трансформаций в сельском хозяйстве, осуществлявшихся

в качестве социалистических преобразований. К тому же она требовала затраты значительных финансовых средств и отнимала часть людских ресурсов. В среде «новых партиек» не выделился авторитетный лидер, способный выдвигать масштабные стратегические цели, отстаивать самостоятельную позицию и противостоять влиянию И.В. Сталина и его окружения. Первоначальный энтузиазм угас. Женская молодёжь как наиболее инициативная часть женского социума в массе своей впитала новые ценности и выполняла требуемую роль социальной базы. Смена политического курса привела к изменению политического режима. Развернувшаяся во второй половине 1930-х гг. политика массовых репрессий была направлена на подавление оппозиционных выступлений и предупреждение противостояния власти.

Практическое осуществление идеи «пробуждения женщин» при приоритете классового перед национальным в условиях становления тоталитаризма повлекло тенденцию к унификации рисунков женской гендерной роли. Причем новые политические компоненты частично подменялись узкопартийными, трактуемыми с позиций ортодоксального марксизма.

Если ранее типичная деятельность порождала статус и на основе этого складывались распространённые представления о женщине, то в 1920-е гг. ведущее значение стал иметь социальный статус: резкое поднятие статуса юридическим равенством полов и поддерживаемое ресурсами государственной власти вовлечение женщин в новые виды деятельности изменяли представления о женщинах. Пронаталистические ценности (поощрение рождаемости в обществе) не занимали ведущего места в структуре стратегических ориентиров. Новая социальная роль женщин в 1920-е гг. была в основном ориентирована на активное участие в общественной работе и вовлечение женщин в общественно-полезный труд. Социально-классовые признаки искусственно выдвигались на первое место в процессе самоидентификации.

На макросоциальном уровне происходило, во-первых, вовлечение женщин в новые виды деятельности: это была работа в государственных органах, в том числе в органах суда, милиции, прокуратуры и т.п., обучение мужским профессиям;

расширение участия в общественном производстве, в том числе – внедрение в управленческие структуры на производстве; научная деятельность, занятия физкультурой и спортом. Вне зависимости от того, трактовать ли досуг как время, не занятое работой или другим делом, или считать досугом часть нерабочего времени, которая остается у человека после исполнения непреложных непроеизводственных обязанностей, новая жизнь влияла на свободное время многих женщин, вызывая либо сокращение времени их досуга, либо изменение его форм. Во-вторых, повышался социальный статус женщин. В-третьих, изменялись распространенные представления о женщине, предназначение которой ранее традиционно виделось лишь в заботах о муже, семье, домашнем хозяйстве; в зачатии и уходе за детьми, их воспитании. В глубинной культурной традиции установления и поддержания андроцентристского статуса многих видов профессиональной деятельности появился и стал укрепляться феминный фактор, расширились аспекты гендерной (полоролевой) адаптации, изменяя содержание и раздвигая границы гендерных отношений, норм и ролей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-правовые акты и сборники нормативно-правовых актов

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР). – 1918. – №51. – С. 582.
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936 г.) [Текст] // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1936, 6 декабря.
3. Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических республик: принят 2-й сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 г. и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 г. [Текст]. – М.: Центр. испол. ком. Союза Сов. Соц. Респ., 1924. – 20 с.
4. Декреты Советской власти. – Т. I: 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. [Текст]. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1957. – 626 с.
5. Декреты Советской власти. Т. II: 17 марта-10 июля 1918 г. [Текст]. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. – 686 с.
6. Инструкция о производстве семейно-имущественных разделов трудовых земледельческих хозяйств (дворов): постановление НК Земледелия и НКЮ от 30 марта 1927 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1927. – №32. – Ст. 213.
7. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, утвержденный ВЦИК 16 октября 1924 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1924. – № 86. – Ст. 870.
8. К трудовым казакам Дона, Кубани, Терека, Урала, Сибири и Оренбурга: обращение VII Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и трудовых казачьих депутатов, 6 декабря 1919 г. [Электронный ресурс]. URL: www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/100/761.htm (дата обращения: 07.03.2011).
9. Кодекс законов о труде РСФСР 10 декабря 1918 г. [Текст] // СУ РСФСР. –

1918. – №87-88. – Ст. 905.

10. Кодекс законов о труде РСФСР 9 ноября 1922 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – №18. – Ст. 70.

11. Кодекс о льготах для военнослужащих и военнообязанных РККА и их семей [Текст] // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР (далее СЗ СССР). – 1930. – №23. – Ст. 253; №40. – Ст. 423. Раздел VI. П «д»; 1931. – №8. – Ст. 92; №49. – Ст. 327. Раздел II; №50. Ст. 331. Раздел Б.

12. Манифест ко всем рабочим, трудящимся крестьянам, красноармейцам Союза ССР. К пролетариям всех стран и угнетенным народам мира: постановлению ЦИК СССР 15 октября 1927 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1927. – №61. – Ст. 613.

13. О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов: декрет СНК 4 декабря 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №93. – Ст. 505.

14. О бесплатном отпуске населению продуктов широкого потребления: декрет СНК 17 декабря 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №99. – Ст. 531.

15. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с Кодексом): постановление ВЦИК 19 ноября 1926 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1926. – №82. – Ст. 612.

16. О воспрещении заключения под стражу осужденных за трудовое дезертирство и прочие проступки против трудовой дисциплины женщин, беременных или имеющих при себе детей до 3-летнего возраста: постановление Наркомюста РСФСР, НКТ РСФСР, ВЧК 29 января 1921 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1921. – №14. – Ст. 86.

17. О воспрещении ночных работ беременным и кормящим грудью женщинам: постановление НКТ и ВЦСПС [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №91. – Ст. 478.

18. О восьмичасовом рабочем дне: декрет СНК РСФСР от 30 октября 1917 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 10.

19. О выплате дополнительного пособия на кормление ребенка: циркуляр НКТ от 10 февраля 1923 г. №64/21 [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, за-

работной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е июня 1923 года. – Вып. 2. – М.; Пг.: Вопросы Труда, 1923. – С. 244.

20. О выплате пособий по безработице достигшим 16-летнего возраста детям умерших застрахованных [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е декабря 1923 года. – Вып. 3. – М.; Л.: Вопросы Труда, 1924. – С. 253.

21. О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных деяниях: декрет СНК 4 марта 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №13. – Ст. 83.

22. О дополнении примечанием 4 статьи 2 Кодекса законов об актах гражданского состояния. брачном, семейном и опекунском праве: декрет ВЦИК и СНК РСФСР 15 марта 1926 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1926. – №16. – Ст. 127.

23. О дополнение списка профессий, дающих наравне с профессиями физического труда право на 8-недельный отпуск до и после родов: постановление НКТ СССР 16 июля 1929 г. [Текст] // Известия НКТ СССР, 1929, №30.

24. О дополнительных пособиях лицам, получающим пенсионное обеспечение от органов социального обеспечения: постановление ВЦИК и СНК 10 декабря 1931 г. [Текст] // СУ СССР. – 1932. – №1. – Ст. 9.

25. О дополнительных пособиях роженицам: декрет СНК РСФСР 5 декабря 1921 г. [Текст] // СУ РСФСР. – №79. – Ст. 668.

26. О запрещении женского труда на особо тяжелых и вредных работах и профессиях: постановление НКТ СССР 17 мая 1930 г. [Текст] // Известия НКТ СССР, 1930, №17-18.

27. О запрещении нанимателям отказывать в приеме на работу беременным женщинам: циркуляр НКТ от 15 августа 1922 г. № 375/119 [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда,

разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е июня 1923 года. – Вып. 2. – М.; Пг.: Вопросы Труда, 1923. – С. 78.

28. О Комиссиях по делам бывших красногвардейцев и красных партизан: постановление СНК 15 августа 1935 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1935. – №46. – Ст. 389.

29. О льготах для крестьян, принявших на себя опекунские обязанности над несовершеннолетними: постановление СНК 7 мая 1928 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1928. – № 48. – Ст. 366.

30. О мерах борьбы с венерическими болезнями: постановление ВЦИК и СНК РСФСР 24 января 1927 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1927. – №13. – Ст. 90.

31. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних: постановление ЦИК и СНК СССР 7 апреля 1935 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1935. – №19. – Ст. 155.

32. О мерах борьбы с трахомой: постановление ВЦИК и СНК РСФСР 28 ноября 1927 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1927. – №124. – Ст. 833.

33. О мерах охраны труда и здоровья матерей, кормящих грудью: постановление НКТ РСФСР, Наркомздрава РСФСР 11 ноября 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №89. – Ст. 456.

34. О мерах регулирования торговли наркотическими средствами: постановление ВЦИК и СНК СССР 23 мая 1928 г. // СЗ СССР. – 1928. – №33. – Ст. 290.

35. О ночной работе женщин на телеграфе и телефоне: постановление НКТ 2 февраля 1923 г. №50/709 [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е июня 1923 года. – Вып. 2. – М.; Пг.: Вопросы Труда, 1923. – С. 145.

36. О ночной работе женщин на транспорте: постановление НКТ 27 ноября 1923 г. №153 [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е декабря 1923 года. – Вып. 3. – М.; Л.: Во-

просы Труда, 1924. – С. 149.

37. О пенсионном обеспечении работников просвещения за выслугу лет: постановление ЦИК СССР и СНК СССР 3 июля 1929 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1929. – №46. – Ст. 396.

38. О переводе учреждений на прерывную рабочую неделю: постановление СНК 20 сентября 1930 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1930. – №45. – Ст. 542.

39. О передаче дела материнства и младенчества в центре и на местах в ведение Народного комиссариата здравоохранения РСФСР: циркуляр Народных комиссариатов труда и социального обеспечения и Народного комиссариата здравоохранения РСФСР губернским отделам трудового и социального обеспечения и здравоохранения 16 апреля 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №19. – Ст. 103.

40. О перенесении 10 дней отдыха, предоставленных населению православного вероисповедания по ст. 112 Кодекса Законов о труде, со старого на новый стиль: постановление ВЦИК 30 июля 1923 г. [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е декабря 1923 года. – Вып. 3. – М.; Л.: Вопросы Труда, 1924. – С. 120.

41. О порядке введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР: постановление СНК РСФСР 22 апреля 1927 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1927. – №39. – Ст. 251.

42. О порядке всеобщей трудовой повинности: декрет СНК РСФСР 29 января 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №8. – Ст. 49.

43. О порядке трудовой повинности по пошивке белья. (Инструкция): постановление Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности 16 декабря 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – № 98. – Ст. 521.

44. О порядке привлечения работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях: постановление СНК 27 апреля 1922 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – №31. – Ст. 371.

45. О порядке увольнения беременных женщин: постановление Народного комиссариата труда 8 августа 1922 г. [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е июня 1923 года. – Вып. 2. – М., Пг., 1923. – С. 42.
46. О порядке увольнения женщин от работ в связи с сокращением штатов [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – №18. – Ст. 203.
47. О праве одиноких женщин на пособие по безработице: циркуляр НКСО от 13 марта 1922 г. [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е июня 1923 года. – Вып. 2. – М.; Пг.: Вопросы Труда, 1923. – С. 246.
48. О праздновании годовщины Октябрьской революции: постановление НКТ СССР от 31 октября 1923 г. [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е декабря 1923 года. – Вып. 3. – М.; Л.: Вопросы Труда, 1924. – С. 119.
49. О предельных нормах перевозки и передвижения тяжестей подростками и женщинами: обязательное постановление НКТ 4 марта 1921 г. [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е июня 1923 года. – Вып. 2. – М.; Пг.: Вопросы Труда, 1923. – С. 145.
50. О привлечении всех гражданок Республики в порядке трудовой повинности к обязательной пошивке белья для Красной Армии: Постановление Совнаркома 30 октября 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – № 90. – Ст. 468.

51. О привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях: декрет СНК РСФСР 11 апреля 1921 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1921. – №35. – Ст. 186.
52. О признании праздничным днем 6 июля – день принятия основного закона – Конституции СССР: постановление ЦИК СССР от 3 августа 1923 г. № 238 [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е декабря 1923 года. – Вып. 3. – М.; Л.: Вопросы Труда, 1924. – С. 119.
53. О проведении Международного коммунистического женского дня 8 Марта»: постановление Президиума ЦИК СССР 21 февраля 1933 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1933. – №14. Ст. 87.
54. О проведении Международного женского дня: постановление Президиума ЦИК 27 февраля 1934 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1934. – №12. – Ст. 79.
55. О профессиональной работе и правах медицинских работников: постановление Всероссийского Центрального исполнительного Комитета от 1 декабря 1924 г. [Текст] // Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти, 1917-1924 гг. Сборник документов и материалов / Сост.: В. Додонов, Л.И. Завалищенко и др. – М.: Медицина, 1966. – С. 466-475.
56. О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю: постановление СНК СССР от 24 сентября 1929 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1929. – № 63. – Ст. 586.
57. О рабочем времени и отпусках для стенографов, занятых на постоянной работе в учреждениях и предприятиях: постановление НКТ СССР №232/388 от 4 сентября 1925 г. [Текст] // Известия НКТ СССР, 1929, №1-2.
58. О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение): декрет ВЦИК и СНК 10 июня 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №79. – Ст. 371.
59. О разъяснении постановления о перенесении 10 дней отдыха на новый стиль: декрет ВЦИК 14 августа 1923 г. [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и уволь-

нения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е декабря 1923 года. – Вып. 3. – М.; Л.: Вопросы Труда, 1924. – С. 120.

60. О распространении льгот, предоставленных хозяйствам бывших красных партизан и красногвардейцев, на сельскохозяйственные кооперативы, организуемые из инвалидов войны, семей призванных в рабоче-крестьянскую Красную Армию и семей погибших на фронте: постановление СНК РСФСР от 16 августа 1928 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1928. – №108. – Ст. 682.

61. О распространении на милиционеров, курсантов милицеских школ и командный состав милиции льгот по уплате единого натурального налога 22 сентября 1922 [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – №61. – Ст. 779.

62. О религиозных объединениях: постановление СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. [Текст] // СЗ РСФСР. – 1929. – №35. – Ст. 353.

63. О ремонте обуви и одежды в городах и промышленных центрах: постановление ЭКОСО 15 марта 1932 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1932. – №27. – Ст. 129.

64. О реорганизации работы комитетов по улучшению труда и быта работниц и крестьянок: постановление ВЦИК 10 июля 1932 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1932. – №61. – Ст. 271.

65. О подготовке введения 7-часового рабочего дня: постановление СНК СССР 17 января 1928 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1928. – №8. – Ст. 72.

66. О сокращенном рабочем дне для табачного и махорочного производства К главе «Труд женщин и несовершеннолетних»: постановление НКТ СССР от 8 ноября 1923 г. №146 [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е декабря 1923 года. – Вып. 3. – М.; Л.: Вопросы Труда, 1924. – С. 310.

67. О состоянии дошкольного воспитания в РСФСР: постановление ВЦИК 10 декабря 1932 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1932. – №91. – Ст. 408.

68. О социальном обеспечении инвалидов красноармейцев и их семейств. (Положение): декрет СНК 28 апреля 1919 г. [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – М., 1943. – С. 309-312.
69. О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом: декрет СНК РСФСР 15 ноября 1921 [Текст] // СУ РСФСР. – 1921. – №76. – Ст. 627.
70. О сроках действительности религиозных браков, заключенных в революционный период в РСФСР: циркуляр НКВД СССР 28 августа 1926 г. №326 [Текст] // Семейное законодательство. Сборник нормативных актов и документов. – М.: «Спарк», 1995 [Электронный ресурс] // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=9664&req=doc> (дата обращения: 12.10.2015).
71. О формах учета хода и результатов выборов в советы, на съезды советов и в исполнительные комитеты и о формах списков учета избирателей: постановление Президиума ЦИК СССР 19 ноября 1926 г. Утверждено 3-й сессией ЦИК Союза ССР III созыва 17 февраля 1927 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1927. – №12. – Ст. 128.
72. О ясельном обслуживании детей в городах, промышленных центрах, совхозах, МТС и колхозах: постановление ВЦИК и СНК 20 сентября 1932 г. [Текст] // СУ СССР. – 1932. – №78. – Ст. 345.
73. Об амнистии в ознаменование 10-летия существования Советской власти на Дальнем Востоке: постановление ВЦИК 1 ноября 1932 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1932. – №84. – Ст. 363.
73. Об изменении и дополнении инструкции Президиума ВЦИК о порядке регистрации актов рождения: постановление ВЦИК 1 июня 1933 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1933. – № 39. – Ст. 45.
74. Об изменении Кодекса законов о браке, семье и опеке: постановление ВЦИК и СНК 20 июля 1933 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1933. – № 42. – Ст. 159.
75. Об изменении и дополнении инструкции Президиума ВЦИК о порядке регистрации актов рождения: постановление ВЦИК 1 июня 1933 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1933. – № 39. – Ст. 45.
76. Об изменении «Кодекса о льготах для военнослужащих и военнообязанных

РККА и их семей»: постановление ЦИК и СНК 1 октября 1935 [Текст] // СЗ СССР. – 1935. – №55. – Ст. 448.

77. Об изменении ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК и СНК 10 ноября 1932 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1932. – №87. – Ст. 385.

78. Об исключении из состава ВЦИК и местных Советов представителей контрреволюционных партий социалистов-революционеров (правых и центра) и меньшевиков: постановление ВЦИК от 14 июня 1918 г. [Текст] // Декреты Советской власти. – Т. II: 17 марта-10 июля 1918 г. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. – С. 430-431.

79. Об исправительно-трудовых лагерях: положение СНК СССР 7 апреля 1930 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1930. – №22. – Ст. 248.

80. Об обеспечении в порядке социального страхования по случаю старости: постановление ЦИК СССР и СНК СССР 15 мая 1929 г. // СЗ СССР. – 1929. – №32. – Ст. 289.

81. Об обеспечении продовольствием семей красноармейцев: постановление Совета Обороны от 20 августа 1919 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1919. – №42. – Ст. 403.

82. Об обеспечении продовольствием семей красноармейцев: декрет СНК 3 августа 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №74. – Ст. 338.

83. Об обеспечении санитарных условий для бессрочноотпускных красноармейцев, возвращающихся по своим домам: постановление Совета Труда и Обороны 18 февраля 1921 г. [Текст] // Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти, 1917-1924 гг. Сборник документов и материалов / Сост.: В. Додонов, Л.И. Завалищенко и др. – М.: Медицина, 1966. – С. 316-317.

84. Об обеспечении семей военно-санитарного персонала фронта: постановление НКТ и СО 14 января 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №3. – Ст. 14.

85. Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства: декрет II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 г. [Текст] // Декреты Советской власти. – Т. I. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 20.

86. Об обязательной военной службе: закон СССР от 8 августа 1928 г. [Текст]

// СЗ СССР. – 1928. – №51. – Ст. 49.

87. Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик: постановление и СНК СССР и ЦК ВКП(б) 13 марта 1938 г. [Электронный ресурс] // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=23269> (дата обращения: 15.02.2015).

88. Об обязательном обучении военному искусству: декрет ВЦИК 22 апреля 1918 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1918. – №33. – Ст. 443.

89. Об обязательных взносах предприятий и учреждений на содержание детских яслей и детских садов: постановление СНК 6 июля 1935 г. №1402 [Текст] // СЗ СССР. – 1935. – №34. – Ст. 310.

90. Об оказании хозяйственной помощи семьям красноармейцев: декрет СНК 25 марта 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №21. – Ст. 114.

91. Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе: постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) 3 сентября 1935 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1935. – №47. – Ст. 391.

92. Об освобождении от работ после выкидыша: обязательное постановление НКТ РСФСР от 9 ноября 1920 г. [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е июня 1923 года. – Вып. 2. – М.; Пг.: Вопросы Труда, 1923. – С. 146.

93. Об освобождении от трудовой повинности (правила) [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №24. – Ст. 116.

94. Об освобождении от работы на время менструаций машинисток и гладильщиц, работающих на ножных машинах без механических приводов в швейной промышленности: обязательное постановление ВЦСПС 11 января 1922 г. [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубли-

ликованных по 1-е июня 1923 года. – Вып. 2. – М.; Пг.: Вопросы Труда, 1923. – С. 146.

95. Об основах построения нормальной волостной (районной) организации здравоохранения: декрет ВЦИК и СНК РСФСР 14 декабря 1925 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1925. – №94. – Ст. 683.

96. Об отмене постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 13 января 1930 г. «О льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям»: постановление ЦИК и СНК 27 октября 1935 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1935. – №56. – Ст. 453.

97. Об охране здоровья женщины: постановление Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР и Народного Комиссариата Юстиции РСФСР 18 ноября 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №90. – Ст. 471.

98. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1932. – №62. – Ст. 360.

99. Об охране материнства и младенчества: постановление Народного комиссариата труда и Народного комиссариата здравоохранения РСФСР 1 июля 1920 г. // Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти, 1917-1924 гг. Сб. документов и материалов / Сост.: В. Додонов, Л.И. Завалищенко и др. – М.: Медицина, 1966. – С. 252-253.

100. Об охране труда беременных и кормящих грудью женщин: Постановление НКТ и ВЦСПС [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №91. – Ст. 477.

101. Об охране труда работников в рентгеновских кабинетах: постановление НКТ СССР № 233/389 9 сентября 1925 г. [Текст] // Известия НКТ СССР, 1929, №1-2.

102. Об увеличении денежного пособия семьям красноармейцев: декрет СНК 16 июня 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №57. – Ст. 256.

103. Об уравнивании денежного пособия (пайка) семьям военнопленных старой армии с денежным пособием семей красноармейцев: декрет СНК 16 июня 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №57. – Ст. 255.

104. Об условиях и порядке увольнения от работы женщин в связи с сокращением штатов: постановление НКТ, НКСО, ВЦСПС и ВСНХ 20 февраля 1922 г.

(циркуляр НКСО № 37) [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – №18. – Ст. 203.

105. Об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи: декрет ВЦИК и СНК РСФСР 8 февраля 1926 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1926. – №8. – Ст. 57.

106. Об установлении особых дней отдыха. Труд женщин и несовершеннолетних (к гл. XIII Кодекса; доп. См. стр. XXII): циркуляр НКТ 23 мая 1923 г. №207/230 [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е июня 1923 года. – Вып. 2. – М.; Пг.: Вопросы Труда, 1923. – С. 136.

107. Об утверждении в новой редакции списка профессий, дающих наравне с профессиями физического труда право на отпуск в течение 56 дней до родов и 56 дней после родов: постановление НКТ СССР 3 августа 1930 г. [Текст] // Известия НКТ СССР, 1930, № 23-24.

108. Об утверждении правил об условиях труда грузчиков при погрузочно-разгрузочных работах: постановление НКТ СССР №253 20 сентября 1931 г. [Текст] // Известия НКТ СССР, 1931, №30.

109. Об установлении территории, на которую распространяется действие постановления ВЦИК и СНК 10 мая 1932 г. о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере: постановление СНК 26 октября 1932 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1932. – №91. – Ст. 406.

110. Об утверждении инструкции о выборах в Советы: постановление Президиума ЦИК СССР 28 сентября 1926 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1927. – №12. – Ст. 128.

111. Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР: постановление ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР 1 августа 1933 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1933. – №48. – Ст. 208.

112. Об утверждении Положения о кочевых советах в национальных округах и

районах северных окраин РСФСР: постановление ВЦИК и СНК 20 августа 1933 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1933. – №49. – Ст. 209.

113. Об утверждении постановления Всесоюзного центрального Совета профессиональных союзов от 7 марта 1934 г. об оплате труда работниц в день 8 марта: постановление СНК 7 марта 1934 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1934. – №15. – Ст. 115.

114. Об утверждении постановления о рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю: постановление СНК СССР 24 сентября 1929 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1929. – №. 63. – Ст. 586.

115. Об утверждении правил об условии труда грузчиков при погрузочно-разгрузочных работах: постановление НКТ СССР 20 сентября 1931 г. [Текст] // Известия НКТ СССР, 1931, №30.

116. Об утверждении списка профессий, дающих наравне с профессиями физического труда право на отпуск в течение 8 недель до родов и 8 недель после родов: постановление НКТ СССР 22 декабря 1928 г. [Текст] // Известия НКТ СССР, 1929, №1-2.

117. Об утверждении устава единой трудовой школы: постановление СНК РСФСР 18 декабря 1923 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1924. – №2. – Ст. 15.

118. Об утверждении устава советской политехнической школы: постановление СНК РСФСР 19 сентября 1933 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1933. – №50. – Ст. 210.

119. Об утверждении формы Свидетельства о рождении: постановление СНК 2 ноября 1935 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1935. – №58. – Ст. 477.

120. Общее положение о тарифе: декрет СНК 17 июня 1920 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – №61-62. – Ст. 276.

121. По докладу о советском строительстве: постановление III съезда Советов Союза ССР [Текст] // СЗ СССР. – 1925. – №35. – Ст. 247.

122. По докладу Наркомпроса о состоянии дошкольного воспитания в РСФСР: постановление ВЦИК 10 декабря 1932 г. [Текст] // СУ СССР. – 1932. – №91. – Ст. 408.

123. Правила об ученичестве в мелкой, ремесленной и кустарной промышлен-

ности и промысловых кооперативах. Труд женщин и несовершеннолетних (к гл. XIII Кодекса): постановление НКТ №242/765 31 мая 1923 г. [Текст] // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е декабря 1923 года. – Вып. 3. М.; Л.: Вопросы Труда, 1924. – С. 149.

124. Положение о сельскохозяйственном налоге на 1934 г.: постановление ЦИК и СНК 31 мая 1934 г. [Текст] // СЗ СССР. – 1934. – №30. – Ст. 231б.

125. Положение о социальном обеспечении трудящихся: декрет СНК РСФСР 31 октября 1918 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1918. – №89. – Ст. 906.

126. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: постановление НКЮ РСФСР 12 декабря 1919 г. [Текст] // СУ РСФСР. – 1919. – №66. – Ст. 590.

127. Список болезней, дающих право лицам, страдающим ими, пользоваться дополнительной комнатой или дополнительной жилой площадью, утвержденный циркуляром НКВД №27 15 января 1928 г., циркуляром Наркомздрава РСФСР №15 19 января 1928 г. [Текст] // Бюллетень НКВД РСФСР. – 1928. – №6.

128. Список профессий, кои наравне с физическим трудом дают право на отпуск в течение 8 недель до и 8 недель после родов: постановление НКТ от 16 ноября 1920 г. // Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е июня 1923 года [Текст]. – Вып. 2. – М.; Пг.: Вопросы Труда, 1923. – С. 145.

129. Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 15 октября 1935 г. с приложением пристатейно систематизированных материалов [Текст]. – М.: «Советское законодательство», 1935. – 189 с.

Документы РКП(б)-ВКП(б), РЛКСМ-ВЛКСМ

130. XII съезд РКП [17-25 апреля 1923 г.]: Стенографический отчет [Текст]. –

М.: Политиздат, 1968. – 903 с.

131. XVI конференция ВКП(б) [23 – 29 апреля 1929 г.]: Стенографический отчет [Текст]. – М.: Государственное издательство, 1929. – 336 с.

132. XVI съезд ВКП(б) [26 июня – 13 июля 1930 г.]: Стенографический отчет [Текст]. – М.: Госиздат, 1930. – 782 с.

133. Стенографический отчет XVII съезда Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) [Электронный ресурс]. – М.: Партиздат, 1934. – 300 с. // Хронос: http://www.hrono.info/dokum/1934vkpb17/4_7.php (Дата обращения: 20.08.2015).

134. Из постановления партийной коллегии по Челябинской области по делу О.Н. Мрачковской 20 апреля 1935 г. [Текст] // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Т. 1. Челябинская область / Отв. ред. Н.М. Рязанов; вступление В.С. Балакина; сост. А.П. Финадеев и др. – Челябинск: Книга, 2005. – С. 340-342.

135. Инструкция по созданию Комиссий по агитации и пропаганде среди работников. 20 декабря 1918 г. [Текст] // Правда, 1918, 20 декабря.

136. Материалы совещания заведующих областными женотделами. 11-16 апреля 1923 г. [Текст] // Бюллетень №5 отдела ЦК РКП по работе среди женщин. – М.: Изд. отд. ЦК РКП (б), 1923. – С. 23.

137. Материалы совещания работников среди женщин 22-24 декабря 1922 г. [Текст]. – М.: Изд. отд. ЦК РКП (б), 1923. – 23 с.

138. Всесоюзное совещание ответственных секретарей комиссии по улучшению труда и быта женщин [Текст]. – М.: Госиздат, 1930. – 202 с.

139. Всесоюзный съезд работниц и крестьянок членов сельских и городских Советов и вол(рай)исполкомов [Текст]. – М.: Госиздат, 1927. – 61 с.

140. Докладная записка Половинского райкома ВКП(б) об антисоветской деятельности кулаков в Воскресенском сельсовете [не ранее 12 марта 1931 г.] (ныне – Свердловская обл.) [Текст] // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1905: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917-1941 / Гл. ред. В.В. Алексеев / Сост. Е.Ю. Баранов, Е.В. Вертилецкая, С.В. Воробьев и др. –

Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 550-553.

141. Ко всем избирателям, рабочим, работницам, крестьянам и крестьянкам, к Красной Армии, к советской интеллигенции: обращение ЦК ВКП(б) 6 декабря 1937 г. [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 6: 1933-1937. – М.: Политиздат, 1985. – С. 418-424.

142. О всеобщем обязательном начальном обучении: постановление ЦК ВКП(б) 25 июля 1930 г. [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 5: 1929-1932. – М.: Политиздат, 1984. – С. 184-187.

143. О задачах женских клубов на Советском Востоке: постановление ЦК ВКП(б) 14 января 1927 г. [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 4: 1926-1929. – М.: Политиздат, 1984. – С. 134-135.

144. О задачах профсоюзов в реконструктивный период: резолюция XVI съезд ВКП(б) 13 июля 1930 г. [Текст] // XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. – М.: Госиздат, 1930. – С. 735-740.

145. О мерах по улучшению общественного питания: постановление ЦК ВКП(б) 10 августа 1931 г. [Текст] // КПСС в резолюциях ... – Т. 5: 1929-1932. – М.: Политиздат, 1984. – С. 347-353.

146. О мерах по улучшению работы среди женской молодежи: постановление ЦК ВЛКСМ 26 июля 1935 г. [Текст] // Известия ЦК ВЛКСМ. – 1935. – № 19. – С. 32.

147. О мерах по усилению антирелигиозной работы: циркулярное письмо ЦК ВКП(б) 24 января 1929 г. (фрагмент) [Электронный ресурс] // Альманах «Россия. XX век»: Личный архив А.Н. Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1005110> (дата обращения: 20.05.2014).

148. О партийной и массовой работе в цехе и бригаде: постановление ЦК ВКП(б) 21 марта 1931 г. [Текст] // Партийное строительство. – 1931. – № 7. – С. 66.

149. О перевыборах делегатских женских собраний в городе и деревне под углом перестройки их работы “лицом к производству”: постановление ЦК ВКП(б) 26 сентября 1930 г. [Текст] // Справочник партийного работника. – М.: Партиздат, 1934. – Вып. 8. – С. 384-385.

150. О перестройке работы комсомола: постановление XI Пленума ЦК ВЛКСМ [Текст] // Комсомольская правда, 1935, 18 июня.
151. О положении девушек в производстве, в школе и работе комсомола среди девушек: постановление ЦК ВКП(б) 1 августа 1928 г. [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 4: 1926-1929. – М.: Политиздат, 1984. – С. 365-368.
152. О практических мероприятиях по подготовке колхозниц к выдвижению: постановление ЦК ВКП(б) 17 октября 1930 г. [Текст] // Партийное строительство. – 1930. – №19-20. – С. 57-59.
153. О работе делегатских собраний работниц и крестьянок: положение [Текст] // Известия ЦК ВКП(б). – 1927. – №28. – С. 6-7.
154. О работе делегатских собраний работниц и крестьянок: положение ЦК ВКП(б) 2 августа 1929 г. [Текст] // Справочник партийного работника. – Вып. 7. – Ч. II. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – С. 281.
155. О работе по перестройке быта: постановление ЦК ВКП(б) 16 мая 1930 г. [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 5: 1929-1932. – М.: Политиздат, 1984. – С. 118-120.
156. О работе среди колхозниц: постановление ЦК ВКП(б): постановление ЦК ВКП(б) 1 апреля 1931 г. [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 5: 1929-1932. – М.: Политиздат, М., 1984. – С. 275-275.
157. О работе РКП среди работниц и крестьянок: постановление XII съезда РКП(б) [17-25 апреля 1923 г.] [Текст] // XII съезд РКП 17-25 апреля 1923 г.: Стенографический отчет. – М.: Политиздат, 1968. – С. 724.
158. О работе среди женского пролетариата: постановление ЦК РКП(б) [сентябрь 1919 г.] [Текст] // Известия ЦК РКП. – 1919. – №6. – С. 1.
159. О работе среди женского пролетариата: резолюция VIII съезда РКП(б) [18-23 марта 1919 г.] [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 2: 1917-1922. – М.: Политиздат, 1983. – С. 114-115.
160. О работе среди женского пролетариата: резолюция IX съезда РКП(б) [29 марта – 5 апреля 1920 г.] [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 2: 1917-1922. – М.: Политиздат, 1983. – С. 267.

161. О работе среди женщин: постановление ЦК РКП(б) 3 сентября 1923 г. [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 3: 1922-1925. – М.: Политиздат, 1984. – С. 138-141.
162. О работе среди работниц и крестьянок: постановление XIII съезда РКП(б) [23-31 мая 1924 г.] [Текст] // КПСС в резолюциях... Т. 3: 1922-1925. – М.: Политиздат, 1984. – С. 284-287.
163. О реорганизации аппарата ЦК партии: постановление ЦК ВКП(б) 5 января 1930 г. [Текст] // Справочник партийного работника. – М.;Л.: Партиздат, 1930. – Вып. 7. – Ч. 2. – С. 170.
164. О росте партии за 1931 год: постановление ЦК ВКП(б) 6 марта 1931 г. [Текст] // Справочник партийного работника. – М.: Партиздат, 1934. – Вып. 8. – С. 303.
165. О хозяйственном положении и хозяйственной политике: резолюция Пленума ЦК ВКП(б) 6-9 апреля 1926 г. [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 4: 1926-1929. – М.: Политиздат, 1984. – С. 8-17.
166. О широком вовлечении в партию рабочих и работниц в связи с десятой годовщиной Октябрьской революции: постановление ЦК ВКП(б) 4 ноября 1927 г. [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 4: 1926-1929. – М.: Политиздат, 1984. – С. 251-252.
167. Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства: резолюция Ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 4: 1926-1929. – М.: Политиздат, 1984. – С. 356.
168. Об отделе ЦК ВКП(б) по работе среди работниц и крестьянок: положение [Текст] // Известия ЦК ВКП(б). – 1926. – №33-34. – С. 6-7.
169. Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок: постановление ЦК ВКП(б) 15 июня 1929 г. [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 4: 1926-1929. – М.: Политиздат, 1984. – С. 515-522.
170. Об участии женщин в Советах и работе с ними: постановление Уральского обкома ВКП(б). Октябрь 1926 г. [Текст] // Справочник партийного работника. – Свердловск: Изд-во Уралобкома ВКП(б), 1927. – С. 190
171. Об усилении работы среди женщин: циркулярное письмо ЦК ВКП(б) об-

ластным и губернским партийным комитетам 8 мая 1922 г. [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 2: 1917-1922. – М.: Политиздат, 1983. – С. 571-572.

172. Обращение октябрьского (1924 г.) Пленума ЦК РКП(б) к рабочим и работницам [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 3: 1922-1925. – М.: Политиздат, 1984. – С. 182-186.

173. Очередные задачи среди работниц, крестьянок и трудящихся женщин Востока: постановление Оргбюро ЦК РКП(б) 22 декабря 1924 г. [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 3: 1922-1925. – М.: Политиздат, 1984. – С. 309-322.

174. Памятка по организации делегатских собраний [Текст]: 1930. Челябинский горком ВКП(б) [Текст] // Партийное строительство. – 1930. – №2.

175. Письмо ЦК РКП(б) 14 января 1920 г. [Текст] // Известия ЦК РКП (б). – 1920. – №12. – С. 2.

176. По вопросу о работе среди работниц и крестьянок: резолюция XI съезда РКП(б). [27 марта – 2 апреля 1922 г.] [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 2: 1917-1922. – М.: Политиздат, 1983. – С. 528-529.

177. По отчету ЦКК-РКИ: резолюция XVI съезд ВКП(б) 13 июля 1930 г. [Текст] // XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. – М.: Госиздат, 1930. – С. 717-721.

178. Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев 14-17 ноября 1935 г. [Текст]. – М.: Госиздат, 1935. – 26 с.

179. По отчету Центрального Комитета: резолюция XV съезда ВКП(б) [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 4: 1926-1929. – М.: Политиздат, 1984. – С. 257-265.

180. По отчету Центрального Комитета ВКП(б): резолюция XVI съезда ВКП(б) [Текст] // КПСС в резолюциях... – Т. 5: 1929-1932. – М.: Политиздат, 1984. – С. 121-132.

181. Привлечение широких масс рабочих и крестьянок в кооперативные организации: циркуляр ЦК РКП(б) [Текст] // Известия ЦК РКП(б). – 1921. – №34. – С. 16.

182. Резолюция совещания заведующих краевыми и областными женотделами [Текст] // Известия ЦК ВКП(б). – 1927. – №1. – С. 11-17.

183. Совещание женщин-делегаток съездов Советов XIII всероссийского и 4-го всесоюзного. Отчет [Текст]. – М.: ЦИК Союза ССР, 1927. – 47 с.

184. Совещание женщин-делегаток XIV Всероссийского и 5 Всесоюзного съездов советов [Текст]. – М.: ЦИК Союза ССР, 1929. – 55 с.
185. Стенографический отчет VII Уральской областной конференции РКП (б) 5-10 декабря 1925 г. [Текст] – Свердловск: Уралкнига, 1925. – 344 с.
186. Частное совещание женщин – членов ЦИК Союза и ВЦИК 27 ноября 1929 г. [Текст]. – М., 1929.
187. Устав Российского Коммунистического Союза Молодежи. (Принят III всероссийским съездом РКСМ, 2-10 октября 1920 г.) [Текст]. – М.: Б.и., 1920. – 15 с.

Речи, выступления, труды деятелей РКП(б)-ВКП(б)

и Советского государства

188. Арманд, И.Ф. Положение работницы в Советской России [Текст] / И.Ф. Арманд // Арманд И.Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 114-123.
189. Арманд, И.Ф. Статьи. Речи. Письма [Текст] / И.Ф. Арманд. – М.: Политиздат, 1975. – 287 с.
190. Блониная, Е. Всероссийское совещание организаторов отделов по работе среди женщин [1919 г.] [Текст] / Е. Блониная // Арманд И.Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 58-60.
191. Блониная, Е. Волостное делегатское собрание крестьянок [1920 г.] [Текст] / Е. Блониная // Арманд И.Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 94-98.
192. Блониная, Е. Новые задачи работниц [Текст] / Е. Блониная // Арманд И. Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 86-88.
193. Блониная, Е. Очередные задачи по работе среди женщин. (Доклад на Всероссийском совещании организаторов отделов по работе среди женщин 28 марта 1920 г. в Москве). – М.: Госиздат, 1920. – 22 с.
194. Блониная, Е. Памяти Инессы Арманд. Сб. [Текст] / Е. Блониная / Под ред. Н.К. Крупской. – М.; Л.: Б.и., 1926. – [Б. с.].
195. Блониная, Е. Почему я стала защитницей советской власти? [Текст] / Е. Блониная / РСФСР. Рабоче-крестьянские листовки. № 26. – М.: Госиздат, 1919. – 16 с.

196. Блони́на, Е. Работницы в Интернационале [Текст] / Е. Блони́на. – М.: Гос. изд., 1920. – 46 с.
197. Блони́на, Е. Работница в борьбе с контрреволюцией [1919 г.] [Текст] / Е. Блони́на // Арманд И.Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 56-57.
198. Блони́на, Е. Работницы, вспомните о деревне [опубл. 30 октября 1919 г.] [Текст] / Е. Блони́на // Арманд И. Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 60-61.
199. Блони́на, Е. Работница и организация производства [1920 г.] [Текст] / Е. Блони́на // Арманд И.Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 91-94.
200. Блони́на, Е. Волостное делегатское собрание крестьянок [1920 г.] [Текст]. / Е. Блони́на // Арманд И.Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 94-98.
201. Блони́на, Е. Всероссийское совещание организаторов отделов по работе среди женщин [1919 г.] [Текст]. / Е. Блони́на // Арманд И.Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 58-60.
202. Блони́на, Е. Новые задачи работниц [Текст]. / Е. Блони́на // Арманд И. Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 86-88.
203. Блони́на, Е. Работница в борьбе с контрреволюцией [1919 г.] [Текст]. / Е. Блони́на // Арманд И.Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 56-57.
204. Блони́на Е. Маркс и Энгельс по вопросу семьи и брака [1919 г.] [Текст] / Е. Блони́на // Арманд И.Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 81-86.
205. Блони́на, Е. Работница и организация производства [1920 г.] [Текст]. / Е. Блони́на // Арманд И. Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 91-94.
206. Бранденбургский, Я.Н. Брак и семья: доклад на Всесоюзном совещании волостных женорганизаторов при Отделе работниц и крестьянок ЦК ВКП (б) 13 февраля 1926 г. [Текст]. / Я.Н. Бранденбургский. – М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1926. – 31 с.
207. Доброва. Речь на заседании 29 января 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) [Электронный ресурс] / Доброва // http://www.pseudology.org/Bolsheviki_lenintsy/XVII/7_3.htm (дата обращения: 30.11.2010).

208. Ельцин, Б.Н. Исповедь на заданную тему М.: «ПИК», 1990 [Электронный ресурс] / Б.Н. Ельцин. // URL: <http://lib.rus.ec/b/15496/read> (дата обращения: 19.07.2013).
209. Енукидзе, А.С. Женщина в Советах [Текст] / А.С. Енукидзе. При участии Т. Левичева и Е. Мостовой. – М.; Л.: Госиздат. – 1928. – 118 с.
210. Залкинд, А.Б. Двенадцать половых заповедей пролетариата [Электронный ресурс] / А.Б. Залкинд // Революция и молодежь. М., 1924. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/zalkinr.htm> (дата обращения: 01.02.2012).
211. Калыгина. Речь 28 января 1934 г. на четвертом (утреннем) заседании XVII съезда ВКП(б) // Стенографический отчет XVII съезда Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., 1934 [Электронный ресурс] // Хронос: http://www.hrono.info/dokum/1934vkpb17/4_7.php (дата обращения: 20.08.2015).
212. Кирсанова, К.И. Полное равноправие женщин в СССР [Текст] / К.И. Кирсанова. – М.: Партиздат, 1936. – 47 с.
213. Кирсанова, К.И. Избирательный закон и женщина [Текст] / К.И. Кирсанова. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 32 с.
214. Киров, С.М. Мы зовем вас, товарищи женщины, на борьбу за светлую будущность [Текст] / С.М. Киров // Избранные статьи и речи (1912-1934 гг.). – М., 1957.
215. Коллонтай, А.М. Общество и материнство [Текст] / А.М. Коллонтай. – Пг.: «Жизнь и знание», 1916. – 641 с.
216. Коллонтай, А.М. «Новая мораль» и рабочий класс [Текст] / А.М. Коллонтай. – Пг.: ВЦИК сов. Р. К. и К. Д., 1919. – 61 с.
217. Коллонтай, А.М. Семья и коммунистическое государство [Текст] / А.М. Коллонтай. – Харьков: Всеукраинское изд-во, 1920. – 16 с.
218. Коллонтай, А.М. Любовь пчел трудовых. Из сер. Рассказов «Революция чувств и революция нравов» [Текст] / А.М. Коллонтай. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – 303 с.
219. Коллонтай, А.М. Труд женщины в эволюции хозяйства: лекции в ун-те им. Я.М. Свердлова [Текст] / А.М. Коллонтай. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – 208 с.
220. Коллонтай, А.М. Работница и крестьянка в Советской России [Текст] /

А.М. Коллонтай. – Пг.: Международный секретариат по работе среди женщин при Исполкоме Коминтерна, 1921. – 48 с.

221. Коллонтай, А.М. Семья и коммунистическое государство [Текст] / А.М. Коллонтай. – М.: Госиздат, 1920. – 23 с.

222. Косарев, А.В. О перестройке работы комсомола. Доклад на XI пленуме ЦК ВЛКСМ IX созыва [Текст] / А.В. Косарев // Сталинский путь, 1935, 19 июля.

223. Крупская, Н.К. Женщина-работница и дело общественного питания [1925 г.] [Текст] / Н.К. Крупская // Н.К. Крупская. Заветы Ленина о раскрепощении женщины: сб. ст. – М.: Партиздат, 1933. – С. 12-16.

224. Крупская, Н.К. О работе среди женщин: сб. ст. [Текст] / Н.К. Крупская. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 93 с.

225. Крупская, Н.К. Женщина – активный борец за культуру [Текст] / Н.К. Крупская // Женщина страны Советов – равноправный гражданин СССР: сб. ст. и речей / Ред. Э. Тсумин. – М.: Партиздат, 1937. – С. 19-20.

226. Крупская, Н.К. В день 8 Марта [1929 г.] [Текст] / Н.К. Крупская // Женщина станы Советов – равноправный гражданин: сб. ст. и речей / Ред. Э. Тсумин. – М.: Партиздат, 1937. – С. 56-57.

227. Крупская, Н.К. Ко дню 8 Марта: Знание – сила [1929 г.] [Текст] / Н.К. Крупская // Женщина станы Советов – равноправный гражданин: сб. ст. и речей / Ред. Э. Тсумин. – М.: Партиздат, 1937. – С. 58-62.

228. Крупская, Н.К. Религия и женщина [Текст] / Н.К. Крупская // Женщина страны Советов – равноправный гражданин: сб. ст. и речей / Ред. Э. Тсумин. – М.: Партиздат, 1937. – С. 35-37.

229. Крупская, Н.К. К съезду работниц и крестьянок [Текст] / Н.К. Крупская // Женщина страны Советов – равноправный гражданин: сб. ст. и речей / Ред. Э. Тсумин. – М.: Партиздат, 1937. – С. 37-41.

230. Крупская, Н.К. Жена – друг и товарищ мужа-бойца: Речь на совещании жен командного и начальствующего состава Красной Армии [Текст] / Н.К. Крупская // Женщина страны Советов – равноправный гражданин: сб. ст. и речей /

Ред. Э. Тсумин. – М.: Партиздат, 1937. – С. 41-47.

231. Крупская, Н.К. Заветы Ленина о раскрепощении женщины: сб. ст. [Текст] / Н.К. Крупская. – М.: Партиздат, 1933. – 88 с.

232. Курская, А.С. Участие женотделов в проведении кампании по ликвидации неграмотности среди женщин [Текст] / А.С. Курская // Коммунистка. – 1923. – № 8. – С. 10-11.

233. Курская, А.С. Больше внимания ликвидации неграмотности среди женщин [Текст] / А.С. Курская // Коммунистка. – 1925. – № 5. С. 29-30.

234. Курская, А.С. Как крестьянки учатся грамоте [Текст] / А.С. Курская / Б-чка работницы и крестьянки. Сер. «Крестьянка», №1. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 24 с.

235. Курская, А.С. Наболевшие вопросы в деле ликвидации неграмотности [Текст] / А.С. Курская // Коммунистка. – 1926. – № 2. – С. 39-42.

236. Лебедева, В.П. Охрана материнства и младенчества в Советской трудовой республике [Текст] / В.П. Лебедева // Каплун С.И. Женский труд и охрана его в Советской России. – М.: Госиздат, 1921. – С. 49-76.

237. Лебедева, В.П. Задачи и пути охраны материнства и младенчества [Текст] / В.П. Лебедева // Охрана материнства и младенчества. – 1926. – № 1. – С. 1.

238. Лебедева, В.П. Пройденные этапы. Статьи и речи. Вопросы строительства охраны материнства и младенчества [Текст] / В.П. Лебедева. – М.: «Охрана материнства и младенчества», 1927. – 215 с.

239. Лебедева, В.П. Некоторые итоги: работа по охране материнства и младенчества за 10 лет [Текст] / В.П. Лебедева. – М.: «Охрана материнства и младенчества», 1928. – 32 с.

240. Лебедева, В.П. Охрана материнства и младенчества в колхозах и совхозах. Приложение: Тезисы к докладу охраны материнства и младенчества в соцсекторе деревни [Текст] / В.П. Лебедева. – М.; Л.: Гос. мед. изд-во, школа Ф.З.У. им. Ильича, 1930. – 32 с.

241. Лебедева, В.П. Охрана материнства и младенчества в стране Советов [Текст] / В.П. Лебедева. – М., Л.: Гос. мед. изд-во, 1934. – 263 с.

242. Ленин, В.И. Рабочий класс и неомальтузианство [6(9) июня 1913 г.] [Текст] / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. (далее – Полн. собр. соч.) – Т. 23: март-сентябрь 1913 г. / Сост. Л.Ф. Никольская, Е.Ф. Полковникова / Ред. И.А. Гладков. – М.: Политиздат, 1973. – С. 255-257.
243. Ленин, В.И. Проект резолюции Международной женской социалистической конференции [1 июня 1915 г.] [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 26: июль 1914 г.–август 1915 г.–М.: Политиздат, 1969. – С. 206-208.
244. Ленин В.И. Письма из далека [Написано 11 марта 1917 г., впервые напечатано в 1924 г.] [Текст] / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5 изд. – Т. 31: март-апрель 1917 г. – М.: Политиздат, 1969. – С. 11-59.
245. Ленин, В.И. Задачи пролетариата в нашей революции [28 мая 1917 г.] [Текст] / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 31: март-апрель 1917 г. – М.: Политиздат, 1969. – С. 150-186.
246. Ленин, В.И. Удержат ли большевики государственную власть? [Текст] / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 34: июль-октябрь 1917 г. – М.: Политиздат, 1969. – С. 289-339.
247. Ленин, В.И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу по поводу «коммунистических субботников») [28 июня 1919 г.] [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 39: июль-декабрь 1919 г. – М.: Политиздат, 1970. – С. 1-29.
248. Ленин, В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 39: июль-декабрь 1919 г. – М.: Политиздат, 1970. – С. 198-205.
249. Ленин, В.И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 37: июль 1918 г. – март 1919 г. – М.: Политиздат, 1969. – С. 185-187.
250. Ленин, В.И. Проект Программы РКП(б) [1919 г.] [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 38: март-июнь 1919 г. – М.: Политиздат, 1969. – С. 82-124.
251. Ленин, В.И. Доклад о партийной программе [19 марта 1919 г.] VIII съезд

РКП(б) [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 38: март-июнь 1919 г. – М.: Политиздат, 1969. – С. 151-184.

252. Ленин, В.И. Советская власть и положение женщины [6 ноября 1919 г.] [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 39: июль-декабрь 1919 г. – М.: Политиздат, 1970. – С. 285-288.

253. Ленин, В. И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 37: июль 1918 г. – март 1919 г. – М.: Политиздат, 1969. – С. 185-187.

254. Ленин, В. И. К женщинам-работницам [21 февраля 1920 г.] [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 40: декабрь 1919 г. – апрель 1920 г. – М.: Политиздат, 1974. – С. 157-158.

255. Ленин, В.И. Международный день работниц [4 марта 1921 г.] [Текст] // Полн. собр. соч. – Т. 42: ноябрь 1920 г. – март 1921 г. – М.: Политиздат, 1970. – С. 368-370.

256. Ленин, В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 39: июль-декабрь 1919 г. – М.: Политиздат, 1970. – С. 198-205.

257. Ленин, В.И. Приветствие Всероссийскому совещанию губженотделов 6 декабря 1920 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 42: ноябрь 1920 г. – март 1921 г. – М.: Политиздат, 1970. – С. 54.

258. Миткевич. Речь на 8 заседании XVI конференции ВКП(б) в прениях по докладу М.И. Калинина [Текст] / Миткевич // XVI конференция ВКП(б) [23-29 апреля 1929 г.]: Стенографический отчет. – М.: Госиздат, 1929. – С. 190-191.

259. Николаева, К.И. Речь на заседании 6 февраля 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) [Электронный ресурс] / К.И. Николаева // http://www.pseudology.org/Bolsheviki_lenintsy/XVII/22_3.htm (дата обращения: 30.11.2010).

260. Панкратова, А.М. Речь академика А. М. Панкратовой на торжественном заседании в академии наук СССР 21 февраля 1957 г., посвященном 60-летию со дня ее рождения и 40-летию научно-педагогической и общественно-

- политической деятельности [Текст речи дается по фонограмме] [Текст] / А.М. Панкратова // Из истории рабочего класса и революционного движения / Ред.-сост. В. В. Альтман. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – С. 5–6.
261. Рыков, А.И. Избранные произведения [Текст] / А.И. Рыков / Редкол. Л.И. Абалкин и др. – М.: Экономика, 1990. – 494 с.
262. Самойлова, К.Н. Работницы в Российской революции. К Международному дню работниц – 23 февраля 1917 г. (8 марта) 1920 г. [Текст] / К.Н. Самойлова. – М.: Госиздат, 1920. – 14 с.
263. Самойлова, К.Н. В объединении – залог победы (К международному социалистическому дню работниц 8 марта 1921 г.) [Текст] / К.Н. Самойлова. – М.: Госиздат, 1921. – 31 с.
264. Самойлова, К.Н. Коммунистическая партия и работница [Текст] / К.Н. Самойлова. – Ташкент: Туркестанское гос. изд-во, 1920. – 8 с.
265. Самойлова, К.Н. Крестьянка и советская власть [Текст] / К.Н. Самойлова. – М.: Госиздат, 1921. – 30 с.
266. Самойлова, К.Н. Крестьянка, к тебе наше слово [Текст] / К.Н. Самойлова. – Пг.: 14-я гос. тип., 1920. – 8 с.
267. Самойлова, К.Н. Организационные задачи отделов работниц [Текст] / К.Н. Самойлова. – М.: Госиздат, 1920. – 30 с.
268. Самойлова, К.Н. Памятка крестьянки [Текст] / К.Н. Самойлова. – Царицын: Госиздат, 1921. – 30 с.
269. Стасова, Е.Д. Единый фронт женщин против войны и фашизма [Текст] / Е.Д. Стасова. – М.: Изд-во ЦК МОПР СССР, 1934, – 28 с.
270. Стасова, Е.Д. Клара Цеткин. (Краткий очерк о жизни и деятельности) / Е.Д. Стасова. – Омск: Обл. ком-т МОПР, 1937. – 4 с.
271. Семашко, Н.А. Еще о больном вопросе [Текст] / Н.А. Семашко // Коммунистка. 1920. – № 3/4. – С. 19-20.
272. Семашко, Н.А. Новый быт и половой вопрос [Текст] / Н.А. Семашко. – М.; Л.: Гос. изд., 1926. – 32 с.

273. Семашко, Н.А. Против алиментной эпидемии или на алименты надейся, сама не плошай [Текст] / Н.А. Семашко. – М.: «Охрана материнства и младенчества», 1927. – 20 с.
274. Семашко Н.А., Лебедева В.П. Работница и крестьянка, береги здоровье [Текст] / Н.А. Семашко, В.П. Лебедева. – М.; Л.: Госиздат, 1928. – 92 с.
275. Смидович, С.Н. Работница и крестьянка в Октябрьской революции [Текст] / С.Н. Смидович. – М.: Госиздат, 1927. – 148 с.
276. Сталин, И.В. Вопросы ленинизма [Текст] / И.В. Сталин. – 2-е изд., доп. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 720 с.
277. Сталин, И.В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения. – Т. 5. – М.: Госполитиздат, 1951. – С. 26.
278. Сталин, И.В. К десятилетию Первого съезда работниц и крестьянок [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения. – Т. 11. – М.: Госполитиздат, 1951. – С. 244.
279. Сталин, И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения. – Т. 13. – М.: Госполитиздат, 1951. – С. 336-339.
280. Сталин, И.В. Речь на первом съезде колхозников-ударников. Р. III. Отдельные замечания [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения. – Т. 13. – М.: Госполитиздат, 1951. – С. 250-253.
281. Троцкий, Л.Д. Новый курс. 8. 12. 1923 (В редакции 1924 г.) [Электронный ресурс] / Л.Д. Троцкий. URL: <http://lib.rus.ec/b/169697/read> (дата обращения: 21.09.2013).
282. Троцкий, Л.Д. Охрана материнства и борьба за культуру: Речь на III Всесоюзном совещании по охране материнства и младенчества 7 декабря 1925 г. [Текст] / Л.Д. Троцкий // Правда, 1925, 17 декабря.
283. Троцкий, Л.Д. Проблемы культуры. Культура переходного периода [Электронный ресурс] / Л.Д. Троцкий. URL: <http://lib.rus.ec/b/169691/read> (дата обращения: 21.09.2013).
284. Цеткин, К. Ленин и трудящаяся женщина [Текст] / К. Цеткин. – Л.: Госиздат, 1927. – 48 с.

Опубликованные документы, материалы

285. Агранов, Я.С. Докладная записка в Президиум ГПУ «О 2-м Всероссийском съезде врачебных секций и секции врачей Всемедикосантруса» [Электронный ресурс] / Я.С. Агранов // Альманах «Россия. XX век»: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56016> (дата обращения: 18.11.2013).
286. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928-1934 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 1 [Текст] / Сост.: Е.Ю. Баранов, Г.Е. Корнилов. – Оренбург: Оренбургское литературное агентство, 2005. – 285 с.
287. Внимание общества и государства реальным проблемам. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год [Текст] // Южно-Уральская панорама: Издание правительства и Законодательного Собрания Челябинской области, 2010, 29 июня. № 152 (2309). – С. 3
288. Воззвание к населению г. Шадринска начальника гарнизона Ж. Звонярского и военного комиссара А. Коляго с призывом искоренения пьянства и разврата [август 1919 г.] [Текст] // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1995: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917-1941 / Гл. ред. В.В. Алексеев. Сост. Е.Ю. Баранов, Е.В. Вертилецкая, С.В. Воробьев и др. – Екатеринбург: Банк культурной информации [и др.], 2005. – С. 202–203.
289. Год работы профсоюзов Екатеринбургской губернии (Отчет Губпрофсовета III Губ. съезду профсоюзов за период с 18. III-21 г. по 07.V-22 г.) [Текст]. – Екатеринбург: Гранит, 1922. – 192 с.
290. Двухнедельная сводка Челябинской ГубЧК с 1 по 15 августа 1920 г. [Электронный ресурс] // Раритет. История Южного Урала. URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/load/dokumenty/dvukhnedelnaja_svodka_cheljabinskoj_gubchk_s_1_po_15_avgusta_1920_g/2-1-0-36 (дата обращения: 21.01.2011).
291. 270. Двухнедельная информсводка Киевского губчека с 15 по 31 октября 1920 г.: фрагмент [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.edu.ru/data/984/671/1219/006.Prilozhenie.pdf> (дата обращения: 12.12.2012).
292. Десять лет работы советов Р.К.К. и К.Д. Златоустовского округа [Текст]. –

Златоуст: Изд. Златоустовского окрисполкома, 1928. – 120 с.

293. Доклад политотдела штаба 3-й армии об организации политической работы в батальонах и полках. 21 августа 1919 г. [Текст] // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1995: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917-1941 / Гл. ред. В.В. Алексеев. Сост. Е.Ю. Баранов, Е.В. Вертилецкая, С.В. Воробьев и др. – Екатеринбург: Банк культурной информации [и др.], 2005. – С. 197-200.

294. Докладная записка руководителя Бюро по работе среди инорабочих и специалистов Дерова в Уральский обком ВКП(б) о состоянии работы среди иностранных рабочих и специалистов по Карабашскому комбинату цветной металлургии от 2 января 1932 г. [Текст] // Архивы Урала. – 2001. – №1(6). – С. 49-55.

295. Докладная записка Уральского обкома ВЛКСМ о классовой борьбе за детей на Урале и о положении культурно-массового и бытового обслуживания детей [не ранее февраля 1933 г.] [Текст] // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1995: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917-1941 / Гл. ред. В.В. Алексеев. Сост. Е.Ю. Баранов, Е.В. Вертилецкая, С.В. Воробьев и др. – Екатеринбург Банк культурной информации [и др.], 2005. – С. 563-572.

296. Документы из архивно-следственных дел 1920-х годов ВЧК-ОГПУ фонда УФСБ по Свердловской области / вступ. ст. и подг. к публ. Н.В. Стручкова [Текст] // Архивы Урала. – 2004. – № 1 (8). – С. 206-234.

297. Заключение по делу о семье Фадеевых, обвиняемых в контрреволюционной деятельности 30 сентября 1921 г. [Текст] // Документы из архивно-следственных дел 1920-х годов ВЧК-ОГПУ фонда УФСБ по Свердловской области / Вступ. ст. и подг. текста к публ. Н.В. Стручковой // Архивы Урала. – 2004. – № 1 (8). – С. 220-221.

298. Записка Н. Крыленко Л.М. Кагановичу о возражениях по проектам положений об Особом совещании и исправительно-трудовых учреждениях 3 августа 1934 г. [Текст] // Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева / Сост. В.Н. Хаустов, В.П.

Наумов, Н.С. Плотникова. – М.: МФД, 2003. – С. 547-548.

299. Из двухнедельной информационной сводки особого отдела Челябинской губчека в губком РКП(б) о политическом состоянии губернии // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985 гг. Т. 1: Челябинская область. Документы и материалы [Текст] / Отв. ред. Н.М. Рязанов; введение В.С. Балакина; сост. А.П. Финадеев и др. – М.: Книга, 2005. – С. 117-124.

300. Из двухнедельной информсводки Киевского губчека с 15 по 31 октября 1920 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.edu.ru/data/984/671/1219/006.Prilozhenie.pdf> (дата обращения: 12.12.2012) .

301. Из доклада опергруппы ОГПУ об итогах работы по выселению кулаков второй категории 6 мая 1930 г. [Текст] // Проект «Исторические материалы» // Летопись Урдомы. Верхне-Лупьинский краеведческий архив: <http://urdoma.info/post/3641> (дата обращения: 09.03.2015).

302. Из донесения начальника ОГПУ Курганского округа в Уральский обком ВКП(б). 1930 г. [Текст] // Коллективизация в рассекреченных документах. Публикация / Подг. И.В. Темникова, Р.С. Дулепова, О.А. Бухаркина, Г.И. Степанова // Архивы Урала. – 1995. – №1. – С. 69-71.

303. Информационная записка Уральского областного союза Медсантруд о настроении медицинских работников в связи с нарушением продовольственного снабжения. 28 февраля 1933 г. [Текст] // Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928-1934 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 1 / Сост.: Е.Ю. Баранов, Г.Е. Корнилов. – Оренбург: Изд-во «Оренбургское литературное агентство», 2005. – С. 188.

304. Информация Челябинского губернского организационного бюро РКП(б) о партийной работе на Челябинских угольных копях [Текст] // Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920 гг.): Документы и материалы. – Челябинск: Книжное изд-во, 1960. – С. 58-59.

305. Итоги хозяйственного и культурного строительства Челябинской области: II съезду Советов Челябинской области [Текст]. – Челябинск: Издание Челябин-

ского облплана, 1936. – 72 с.

306. Коллективизация в рассекреченных документах. Публикация [Текст] / подг. И.В. Темникова, Р.С. Дулепова, О.А. Бухаркина, Г.И. Степанова // Архивы Урала. – 1995. – №1. – С. 64-81.

307. Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 [Текст] / Под ред. акад. А.Н. Яковлева / Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. – М.: МФД, 2003. – 912 с.

308. Массовые и групповые выступления в Тююменском, Тобольском, Ишимском и Ирбитском округах. Из перечня фактов массовых и групповых выступлений по Уральской области информационного отдела ПП ОГПУ за период с февраля–23 марта 1930 г. [Текст] // Раскулачивание в Зауралье (на материалах Тюменского, Ишимского, Ирбитского и Тобольского округов). 1928-1930 гг. Сб. док. / Сост. И.Е. Плотников/Подред Л.В. Алексеевой. – Нижневартовск, 2004. – С. 88-91.

309. Наказ избирателей депутатам Челябинского городского совета VIII созыва 1926-27 г. [Текст]. – Челябинск: Челябинская тип. Промкомбината, 1926. – 27 с.

310. «Ни о ком так не думается, как о тебе» [Текст] / Подг. к печ. Н.В. Сухорукова, В.К. Белобородов; публ. Е.И. Пискунова // Подорожник. Краеведческий альманах. Вып. 11 / Сост. В. К. Белобородов. – Тюмень: Б.и., 2010. – С. 150-188.

311. О кооперативном строительстве среди нац.-меньшинств: резолюция [Текст] // Резолюции 1-го областного совещания среди национальных меньшинств. 17-20 декабря 1927 г. – Свердловск: Изд. Уралоблисполкома, 1928. – С. 19.

312. О порядке увольнения женщин: постановление Екатеринбургского окружного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов №67 от 6 июня 1924 г. [Текст] // Сборник действующих обязательных постановлений Екатеринбургского окружного исполнительного комитета за 1924 г. – Екатеринбург: Екатеринбургский губисполком, 1924. – С. 127-128.

313. О разрешении частных заведений с неазартными играми: постановление Екатеринбургского губернского исполнительного комитета совета рабочих, кре-

- стьянских и красноармейских депутатов №119 19 сентября 1922 г. [Текст] // Сборник действующих обязательных постановлений Екатеринбургского губисполкома за 1923 г. – Екатеринбург: Екатеринбургский губисполком, 1924. – С. 11.
314. О ходе работ по ликвидации кулака как класса. Из Информационного доклада Уральской областной прокуратуры и Уралоблсуда прокурору республики. 8 марта 1930 г. [Текст] // Раскулачивание в Зауралье (на материалах Тюменского, Ишимского, Ирбитского и Тобольского округов). 1928-1930 гг. Сб. док. / Сост. И. Е. Плотников / Под ред. Л.В. Алексеевой. – Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 2004. – С. 79-84.
315. Обязательное постановление Екатеринбургского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов №121 30 сентября 1922 г. [Текст] // Сборник действующих обязательных постановлений Екатеринбургского губисполкома. – Екатеринбург: Екатеринбургский губисполком, 1923. – С. 102.
316. Обязательное постановление Екатеринбургского губернского исполнительного комитета №143 14 ноября 1922 г. [Текст] // Сборник действующих обязательных постановлений Екатеринбургского исполнительного комитета за 1922 г. – Екатеринбург: Екатеринбургский губисполком, 1923. – С. 46-48.
317. Отчет Челябинского губернского совета народного хозяйства за 1921 год [Текст]. – Челябинск: Объединенная типография Г.С.Н.Х., 1922. – 245 с.
318. Отчет Шадринского окружного исполнительного комитета Р.К. и К. Д. Второму окружному съезду Советов за 1923–1924 хозяйственный год [Текст]. – Шадринск: Изд. президиума Шадринского окрисполкома, 1924. – 104 с.
319. Отчет Шадринского горсовета о работе за 1924-25 хозяйственный год [Текст]. – Шадринск: Издание Шадринского горсовета, 1925. – 17 с.
320. Отчет Шадринского городского совета о работе за 1925-26 хозяйственный год [Текст]. – Шадринск: Типография «Коммунтреста», 1926. – 26 с.
321. Отчет Шадринского городского совета о работе за 1926-27 хозяйственный год [Текст]. – Шадринск: Типография «Коммунтреста», 1927. – 28 с.

322. Постановление Екатеринбургского губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов №55 12 мая 1922 г. [Текст] // Сборник действующих обязательных постановлений Екатеринбургского губисполкома за 1922 г. – Екатеринбург: Екатеринбургский губисполком, 1923. – С. 97-98.

323. Постановление оргкомитета советов Челябинской области о размещении курсов Марксизма-Ленинизма в г. Челябинске и выводе из города дома матери и ребенка и детского дома облздравотдела в пос. Каштак от 21 ноября 1934 г. [Текст] // Челябинск – областной центр: Публикация / Подг. Е.П. Турова // Архивы Урала. – 2004. – №1(8). – С. 169.

324. Протокол допроса свидетельницы Анны Дмитриевны Зенковой, 48 лет, православная, проживающая в г. Ирбите в собственном доме, угол Ирбитской и Заозерной, 18 ноября 1918 г. [Текст] // Архивы Урала. – 2007. №11. – С. 102-103.

325. Протокол допроса свидетеля Семена Павловича Зенкова (родной сын потерпевшего Павла Ефимовича Зенкова), 24 года, православный, проживающий в г. Ирбите в собственном доме, угол Ирбитской и Заозерной, 18 ноября 1918 г. [Текст] // Архивы Урала. – 2007. – №11. – С. 100-102.

326. Протокол собрания Крестовоздвиженской общины г. Свердловска 12 апреля 1926 г. [Текст] // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 7. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2007. – С. 458-460.

327. Постановление Екатеринбургского губернского исполнительного комитета №47 28 ноября 1922 г. [Текст] // Сборник действующих обязательных постановлений Екатеринбургского губисполкома за 1922 г. – Екатеринбург: Екатеринбургский губисполком, 1923. – С. 56-59.

328. Протокол Сепычевской чрезвычайной следственной комиссии о результатах расследования по Сепычевскому восстанию от 2 сентября 1918 г. [Текст] // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1995: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917-1941 / Гл. ред. В.В. Алексеев / Сост. Е.Ю.

Баранов, Е.В. Вертилецкая, С.В. Воробьев и др. – Екатеринбург [и др.]: Банк культурной информации [и др.], 2005. – С. 125-129.

329. Резолюция 1-й областной конференции физкультурников союза совторгслужащих на Урале по докладу председателя облотдела тов. Моисеева и содокладу тов. Вешневского «О состоянии и задачах дальнейшей работы по физкультуре в Союзе Совторгслужащих» и информационным сообщениям Пермского, Тагильского и Челябинского окротделений Союза [Текст]. – Свердловск: Обком ССТС, 1930. – 11 с.

330. Состояние и перспективы народного образования в округе. (Тезисы доклада) [Текст] // Материалы I-го Курганского окружного съезда по народному образованию. – Курган: Б.и., 1928. – С. 8-16.

331. Статья Кузедая Герда, посвященная творчеству Ашальчи Оки, в газете «Ижевская правда» [Текст] // Разрубленный «узел», скошенный «цветок» (к 110-летию удмуртских поэтов Кузедая Герда и Ашальчи Оки): Публикация / Подг. С.Б. Тубылова // Архивы Урала. – 2008. – №12. – С. 138-153.

332. Уншлихт, И.С. Записка в Политбюро ЦК РКП(б) о высылке участников Всероссийского съезда врачей. 21 июня 1922 г. [Электронный ресурс] / И.С. Уншлихт // <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56019> (дата обращения: 18.11.2013).

333. Ходатайство ректора Уральского университета в Екатеринбургскую губчека об освобождении из-под стражи преподавателей и студентов университета. 9 ноября 1920 г. г. Екатеринбург. [Текст] // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1995: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917-1941 / Гл. ред. В.В. Алексеев, зам. гл. ред. А.В. Сперанский / Сост. Е.Ю. Баранов, Е.В. Вертилецкая, С.В. Воробьев и др. – Екатеринбург [и др.]: Банк культурной информации [и др.], 2005. – С. 265.

334. Челябинск – областной центр (1934): Публикация 1941 [Текст] / Подг. Е.П. Турова // Архивы Урала. – 2004. – №1(8). – С. 143-171.

Сборники документов и материалов

335. 1-й съезд хирургов, гинекологов, офтальмологов, оториноларингологов и рентгенологов Уральской области и прилегающих губерний, Свердловск, 20-23 января 1927 г. [Текст]. – Свердловск: Б.и., 1927. – 313 с.
336. Всесоюзная перепись населения. 1926 год. Т. IX. Российская социалистическая федеративная республика. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность [Текст]. – М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1929. – 228 с.
337. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II: Занятия [Текст]. – М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1929. – 510 с.
338. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Отдел III: Семейное состояние. Место рождения и продолжительность проживания. Увечность [Текст]. – М.: Планхозгиз, 1930. – 233 с.
339. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги [Текст] / Сост. Н.А. Араловец, В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев / Отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1991. – 239 с.
340. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сб. док. и мат-лов [Текст] / Сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков / Отв. ред. Ю.А. Поляков. – М.: РОССПЭН, 2007. – 320 с.
341. Год работы профессиональных союзов Екатеринбургской губернии. (Отчет Губпрофсовета III Губ. съезду профсоюзов за период с 18. III. 21 г. по 07. V. 22 г.) [Текст]. – Екатеринбург: тип. «Гранит», 1922. – 192 с.
342. Два года работы. Материалы к отчету Уральского обкома ВКП(б) к VIII областной партийной конференции (декабрь 1925 г. – ноябрь 1927 г.) [Текст]. – Свердловск: Изд. Уралобкома, 1927. – 171 с.
343. Двадцать лет Советской власти (цифровой материал из статистического сборника, подготовленного ЦУНХУ Госплана СССР к XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции) [Текст] // Плановое хозяйство. – 1937. – № 18. – С. 178-207.
344. Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и ин-

струкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-июня 1923 года. – Вып. 2 [Текст]. – М.; Пг.: Вопросы Труда, 1923. – 290 с.

345. Действующее законодательство о труде. Сб. декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования, опубликованных по 1-е декабря 1923 года. – Вып. 3 [Текст]. – М.; Л.: Вопросы Труда, 1924. – 430 с.

346. Женское движение в Башкортостане. 1900-1941 гг.: Сб. док. и мат-лов / сост.: Р.Н. Сулейманова, Ш.Н. Исянгулов, Г.Ю. Султангужина / отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, 2008. – 272 с.

347. Женщина страны Советов – равноправный гражданин СССР: сб. ст. и речей [Текст] / Ред. Э. Тсумин. – М.: Партиздат, 1937. – 165 с.

348. Женщины в социалистическом строительстве: Стенограмма совещания женщин-членов ЦИК и ВЦИК [Текст]. – М.: Госиздат, 1933. – 78 с.

349. Занятия населения Уральской области (по данным разработки Всесоюзной переписи населения 1926 г.). – Сер. 6. – Т. V [Текст]. – Свердловск: Изд-во Уральского областного статистического отдела, 1929. – 424 с.

350. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Т. XX. Ч. II: Население городов Союза С.С.Р. по занятиям. Вып. I: Европейская Россия [Текст] / Ред. В. Михайловский. – М.: Отдел демографии ЦСУ, 1924. – 535 с.

351. Краткий отчет о работе Златоустовского окружного исполнительного комитета за 1926-27 и 1927-28 гг. [Текст]. – Златоуст: Изд. Златоустовского окружного исполнительного комитета Советов Р.К.К.и. К. депутатов, 1929. – 94 с.

352. Летопись Челябинской области: сб. док. и мат-лов. В 3 т. Т. 2: 1917-1941 [Текст] / Сост.: Е. Турова, И. Янгирова, гл. ред. А. Финадеев. – Челябинск: Книга, 2008. – 416 с.

353. Магнитострой в цифрах. Статистический отчет за 1931 г. [Текст]. – Магнитогорск: Изд-во «Магнитострой», 1932. – 347 с.

354. Материалы I-го Курганского окружного съезда по народному образованию. (Резолюции съезда утверждены плановым совещанием окроно) [Текст]. – Курган: Изд-во «Красный Курган», 1928. – 120 с.
355. Материалы к III губернскому совещанию по работе среди женщин [Текст]. – Челябинск: Государственное издательство. Челябинское отделение, 1921. – 29 с.
356. Материалы Межведомственной комиссии по борьбе с проституцией. – Вып. 1 [Текст]. – М.: Госиздат, 1921. – 16 с.
357. Материалы Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России [Электронный ресурс] // Добровольческий корпус: <http://www.dk1868.ru/history/delo18.htm> (дата обращения: 24.03.2012).
358. Милиция Удмуртии в первое десятилетие Советской власти [Текст] / Публ. подг. А.М. Терехова, М.А. Микрюкова // Архивы Урала. – 2007. – №11. – С. 109-130.
359. Миловидова, Э. Женский вопрос и женское движение: Хрестоматия [Текст] / Э. Миловидова / Под ред. и с введ. К. Цеткин. – М.; Л.: Госиздат, 1929. – 508 с.
360. Населенные пункты Уральской области. Т. VII-й. Курганский округ [Текст] / Под ред. И.Н. Гридина, А.А. Колупаева и Ф.Н. Лебедева. – Свердловск: Изд. Орготдела Уралоблисполкома, 1928. – 94 с.
361. Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц стахановцев. Стенографический отчет [Текст]. – М.: Партиздат, 1935.
362. Раскулачивание в Зауралье (на материалах Тюменского, Ишимского, Ирбитского и Тобольского округов). 1928-1930 гг. Сб. док. [Текст] / Сост. И. Е. Плотников / Под ред. Л.В. Алексеевой. – Нижневартовск: Приобье, 2004. – 112 с.
363. Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917-1941 [Текст] / Гл. ред. В.В. Алексеев, зам. гл. ред. А.В. Сперанский / Сост. Е.Ю. Баранов, Е.В. Вертилецкая, С.В. Воробьев и др. – Екатеринбург: Банк культурной информации [и др.], 2005. – 787 с.
364. Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985: Челябинская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917-1945 [Текст] / Отв. ред. В.В. Алексеев.

зам. гл. ред. В.С. Балакин / Сост. А.П. Финадеев, Г.Н. Кибиткина, Е.А. Калинкина и др. / Авт. колл. В.С. Балакин, Н.П. Палецких, С.С. Смирнов, А.Л. Худобородов. – Челябинск [и др.]: Книга [и др.], 2005. – 800 с.

365. Отчет о работе Екатеринбургского райкома В.С.Р. металлистов за период с 1 октября 1921 г. по октябрь 1922 г. [Текст]. – Екатеринбург: Б.и., 1922. – 63 с.

366. Сборник действующих обязательных постановлений Екатеринбургского исполнительного комитета за 1922 г. [Текст]. – Екатеринбург: Екатеринбургский губисполком, 1923.

367. Состояние и ближайшие перспективные наметки геологоразведочных работ по Златоустовскому округу (Итоги работы 1-й геологоразведочной окружной конференции, состоявшейся 10-11 июля 1930 года). [Текст]. – Златоуст: Изд. Златоустовского окрисполкома, 1930. – 95 с.

368. Социалистическое строительство Урала за 15 лет. (Основные показатели) [Текст]. – Свердловск. Издание Уралоблуправления НХУ. – 1932. – 61 с.

369. Справочник партийного работника [Текст]. – Свердловск: Изд-во Уралобкома ВКП(б), 1927. – 198 с.

370. Справочник партийного работника [Текст]. – Вып. 7. – Ч. 2. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 384 с.

371. Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти, 1917-1924 гг.: сб. док. и мат. [Текст] / Сост. В.Н. Додонов, Л.И. Завалищенко, А.А. Маслов и др. / Редкол. М.И. Барсуков и др. – М.: Медицина, 1966. – 544 с.

372. Стенографический отчет VII Уральского областного съезда Советов [Текст]. – 1931. – Бюллетень №15.

373. Труд в СССР (1934 год). Ежегодник [Текст]. – М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1935. – 392 с.

374. Труды ЦСУ. Т. XX: Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. – Ч. II: Население городов Союза С.С.Р. по занятиям. Вып. 1: Европейская России [Текст] / Предисл. В. Михайловского [Текст]. – М.: Б.и., 1923. – 535 с.

375. Труды ЦСУ. Т. XX. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. – Ч. II: Население городов Союза ССР по занятиям. Вып. 3: Крым, Азиатская часть РСФСР, Белорусская ССР [Текст]. – М.: ЦСУ, 1925. – 391 с.
376. Труды ЦСУ. Т. XX. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. – Ч. III. – Вып. I: Население городов Союза ССР по возрасту, занятиям и семейному состоянию [Текст]. – М.: Изд-во ЦСУ, 1926. – 447 с.
377. Уральское областное совещание работников среди женщин, 6-е. Резолюции VI областного совещания работников среди женщин [Текст]. – Свердловск: Б.и., 1927. – 34 с.
378. Урало-Кузбасская спартакиада. Положения. Программы. Постановления [Текст]. – Свердловск: Уральский областной СФК, 1932. – 79 с.
379. Уральский статистический ежегодник. 1923-1924 гг.: Тр. Уральского областного статистического бюро. Серия 1. Т. 2 [Текст] / Ред. В.С. Немчинов, П.Ф. Неволин. – Свердловск: Изд-во Уралоблисполкома, 1925. – 612 с.
380. Уральское хозяйство в цифрах. – 1930. – Вып. 1. Социальная статистика. [Текст]. – Свердловск: Изд-е статсектор и Уралкнига, 1930. – 223 с.
381. Уральское хозяйство в цифрах. 1931-1932 [Текст]. – Свердловск: Изд-е УралЦНХУ, 1932. – 388 с.
382. Феминизм и гендерные исследования: хрестоматия [Текст] / Под общ. ред. В.И. Успенской. – Тверь: Изд-во Твер. центра женской истории и гендерных исслед., 1999. – 172 с.
383. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период): уч. пос. [Текст] / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: МГУ, 1994. – 468 с.
384. Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920 гг.): Документы и материалы [Текст] – Челябинск: Книжное изд-во, 1960. – 707 с.

Научная литература 1920-х – середины 1930-х гг.

385. Березин, Б.А. Путеводитель по Ильменскому заповеднику: Миасс, Южный Урал, Челябинская область [Текст] / Б.А. Березин. – М.-Л.: АН СССР, 1935. – 91 с.

386. Варсановьева, В.А. Геоморфологические наблюдения на Северном Урале [Текст] / В.А. Варсановьева // Известия Географического общества. – 1932. – Т. 64. – Вып. 2-3. – С. 1-171.
387. Варсановьева, В.А. Происхождение Урала и его горных богатств. С 22 картами и 68 рисунками [Текст] / В.А. Варсановьева. – М.: Советская Азия, 1934. – 295 с.
388. Вильнянский, Я.Е. Переработка Соликамского карналлита [Текст] / Я.Е. Вильнянский // За технику социализма: сб. Техпрома Народного Комиссариата тяжелой промышленности, Научно-исследовательского сектора Инспекции НКТП по Свердловской области и Уральских научно-исследовательских институтов тяжелой промышленности. – Свердловск: Уралоблисполком, 1934. – С. 131.
389. Гольмстен, В.В. Археологические памятники Самарской губернии [Электронный ресурс] / И.И. Гольмстен // ТСА РАНИОН. – 1928. – Вып. 4. – С. 129-133. URL: <http://www.mediafire.com/view/?g2z5lklza2oecf1> (дата обращения: 12.11.2013).
390. Горовиц-Власова, Л.М. К вопросу о микробиологии и химии кумыса. (Из Лаборатории Оренбургского кумысолечебного округа и Краевой лаборатории Киргизского края) [Текст] / Л.М. Горовиц-Власова. – М.: Красный печатник, 1923. – 20 с.
391. Горовиц-Власова, Л.М. К вопросу о приготовлении кумыса лабораторным способом. (Из Лаборатории Оренбургского кумысолечебного округа и Краевой лаборатории Киргизского края) [Текст] / Л.М. Горовиц-Власова. – Б.м.: Б.и., 1925. – 3 с.
392. Горовиц-Власова, Л.М. К вопросу о серодиагностике беременности. (Из Краевой лаборатории Киргизии в Оренбурге) [Текст] / Л.М. Горовиц-Власова. – Берлин: «Врач», [1925]. – 3 с.
393. Дворникова-Коптева, Е. Предварительный отчет о работе в Государственном Ильменском заповеднике в 1928 г. [Текст] / Е. Дворникова-Коптева // Охрана природы. – 1929. – № 2. – С. 63.
394. Карандашева, К.М. К вопросу о распространении трахомы и мерах борьбы с нею в детских домах г. Перми [Текст] / К.М. Карандашева // 1-й съезд хирургов, гинекологов, офтальмологов, оториноларингологов и рентгенологов Ураль-

ской области и прилегающих губерний, Свердловск, 20-23 января 1927 г. – Свердловск: Б.и., 1927. – С. 207-211.

395. Космодамианский, Г.И. К характеристике заболеваемости венболезнями в быв. Сарапульском окр. Уралобласти [Текст] / Г.И. Космодамианский // Уральский медицинский журнал. – 1931. – № 1-2. – С. 33.

396. Литература о минералах Южного Урала [Текст] / Под ред. О.М. Шубниковой. – Сер. Б. – Вып. 1. – Л.: АН СССР, 1933. – 160 с.

397. Любимов, А.Л. Нерудные ископаемые и проблема «второстепенного экспорта» [Текст] / А.Л. Любимов, Н.Г. Малявкина // Минеральное сырье. – 1930. – Т. 5. – Вып. – 1. С. 19-41.

398. Минеральные ресурсы Урала: сб. [Текст] / Предисл. Н. Медников. – Свердловск: Уралгиз-Уралплан, 1934. – 636 с.

399. Мирон, С.А. К вопросу о распространении сифилиса среди заключенных [Текст] / С.М. Мирон // Уральский медицинский журнал. – 1930. – № 2-3. – С. 88-92.

400. Морозова, А. Культура льна-долгунца на Урале: Уборка льна льнотеребилкой / А. Морозова. – Свердловск: ОГИЗ, 1931. – 39 с.

401. Попова, А.Д. Огнеупорные глины [Текст] / А.Д. Попова, И.И. Шулимович // Минеральные ресурсы Урала. Свердловск, 1934. – . 543-558.

402. Рожкова, А.Е. О распространении монацита в районе рек Санарки и Каменки (Южный Урал) [Текст] / А.Е. Рожкова // Минеральное сырье. – 1930. – Т. 5. – Вып. 5. – С. 678-683.

403. Толстихина, Т.И. Методы физико-механического исследования охр [Текст] / Т.И. Толстихина // Минеральное сырье. – 1930. – Т. 5. – Вып. 1. – С. 115-122.

404. Тюлина, Л.Н. К эволюции растительного покрова восточных предгорий Южного Урала [Текст] / Л.Н. Тюлина. – Златоуст: Златоустовское об-во краеведения, 1929. – 16 с.

405. Тюлина, Л.Н. Материалы по высокогорной растительности Южного Урала [Текст] / Л.Н. Тюлина // Известия ГГО. – 1931. – Вып. 5-6. – Т. LXIII. – С. 453-499.

406. Шубникова, О.М. Справочник по новым минералам: 1922-1932 гг. [Текст] / О.М. Шубникова, Д.В. Юферов / Под ред. и с предисл. А.Е. Ферсмана. – М.; Л.; Новосибирск: Горгеонефтеиздат, 1934. – 167 с.

Периодическая печать

Газеты

407. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов: Орган Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов [Текст]. 1920-1935.
408. Правда: Орган Центрального Комитета КПСС [Текст]. 1923, 1925, 1927.
409. Известия Народного Комиссариата Труда СССР: Орган Народного Комиссариата Труда СССР [выходил 3 раза в месяц, по декадам] [Текст]. 1929, 1930.
410. Вперёд: Орган Троицкого окружного комитета ВКП(б) и Троицкого окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. [Издавался по средам и субботам] [Текст]. 1926.
411. Голос колхозника: Орган Катайского окружного комитета ВКП(б) и Катайского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [Текст]. 1932, 1933, 1934, 1935.
412. Голос целинника: Общественно-политическая газета Целинного района Курганской области [Текст]. 2008.
413. За права человека: Газета Общероссийского общественного движения «За права человека» [Текст]. 1999.
414. За уборку урожая. Газета лишённых свободы в Курганской сельскохозяйственной колонии: Орган выездной редакции «За темпы и качество» и газеты «Трудовик» [Текст]. 1933.
415. Известия Екатеринбургского губкома РКП(б): Орган Екатеринбургского губернского комитета РКП(б) [Текст]. 1919.

416. Известия ЦК РКП: Орган Центрального Комитета РКП(б) [Текст]. 1919, 1920, 1921.
417. Колхозная правда: Орган Лопатинского районного комитета ВКП(б) и Лопатинского районного исполнительного комитета Совета (Челябинская область) [Текст]. 1935.
418. Комсомольская правда: Орган Центрального Комитета ВЛКСМ [Текст]. 1935.
419. Красное знамя: Орган Тюменского городского комитета ВКП(б), городского совета и городского совета профессиональных союзов [Текст]. 1931, 1932, 1933, 1935.
420. Красный уралец: Орган Мишкинского районного комитета ВКП(б) и Мишкинского районного исполнительного комитета Совета (Челябинская область) [Текст]. 1935.
421. Ленинградская правда: Орган Ленинградского обкома и горкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся [Текст]. 1935.
422. На большевистском посту: Орган политотдела Курганской [Текст]. 1933.
423. Набат: Орган Троицкого городского комитета РКП(б) и Троицкого уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Г. Троицк, Челябинская губерния [Текст]. – 1923.
424. Невское время: Ежедневная российская общеполитическая газета; орган Ленсовета 21-го созыва. 2003.
425. Новый мир: Курганская областная общественно-политическая газета [Текст]. 2009.
426. Мостовская правда: Орган Мостовского районного комитета ВКП(б) и районного исполнительного комитета Совета (Челябинская область) [Текст]. 1935.
427. По сталинскому пути: Орган Макушинского районного комитета ВКП(б) и районного исполнительного комитета Совета (Челябинская область) [Текст]. 1935.
428. По сталинскому пути: Орган Глядянского районного комитета ВКП(б) и районного исполнительного комитета Совета (Челябинская область) [Текст]. 1935.

429. Путь к коммуне: Орган Шадринского районного комитета ВКП(б) и районного исполнительного комитета Совета (Челябинская область) [Текст]. 1935, 1936.
430. Путь к социализму: Орган Мокроусовского районного комитета ВКП(б) и районного исполнительного комитета Совета (Челябинская область) [Текст]. 1935.
431. Советская правда: Орган Челябинского губернского комитета РКП(б) и губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [Текст]. 1921, 1923.
432. Сталинский путь: Орган Петуховского районного комитета РКП(б) и Петуховского районного исполнительного комитета [Текст]. 1935.
433. Тагильский рабочий: Орган Нижнетагильского городского комитета КПСС и городского Совета депутатов трудящихся [Текст]. 1996, 2004.
434. Труд: Орган Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов [Текст]. 1923.
435. Трудовой набат: Орган Троицкого уездного комитета РКП(б) и Троицкого исполнительного комитета Совета [Издавался 2 раза в неделю] [Текст]. 1921.
436. Туберкулезный трехдневник: Однодневная газета. Издание Троицкого комитета по проведению трехдневника [Текст]. 1923, 1925.
437. Ударник промкооперации: Межрайонная газета союзов промысловой кооперации [Курганский округ] [Текст]. 1931, 1933.
438. Уральский рабочий: Орган Уральского обкома ВКП (б) и облисполкома, с 1933 г. – орган Свердловского обкома ВКП (б) и облисполкома [Текст]. 1921, 1922, 1923, 1924, 1925, 1926, 1928, 1929, 1930, 1933, 1934, 1935.
439. Уральский физкультурник: Бесплатное приложение к газете «На смену» [г. Свердловск]. 1929.
440. Челябинский рабочий: Орган Челябинского городского комитета КПСС и Челябинского городского совета депутатов трудящихся [Текст]. 1967, 1997.

Журналы

441. 64. Шахматы и шашки в массы [Текст]: Орган шахматно-шашечной секции Всесоюзного Совета физической культуры при ЦИК СССР. 1932.
442. Архивы Урала [Текст]: Ежегодный научно-популярный журнал Управления архивами Свердловской области, Института истории и археологии УрО РАН, Государственного архива Свердловской области, Центра документации общественных организаций Свердловской области, Государственного архива административных органов Свердловской области. 1995, 2001, 2004. 2007, 2008.
443. Буксир [Текст]: Литературно-художественный журнал Магнитостроя. 1931.
444. Буревестник [Текст]: Литературно-художественный и общественно-политический журнал; орган издания Курганского районного комитета ВЛКСМ и оргкомитета Союза советских писателей. 1932.
445. Бюллетень III окружного съезда советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа [Текст]: Орган Свердловского окружного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1926, 1927.
446. Бюллетень VI Уральского областного съезда рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов [Текст]: Орган Свердловского окружного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – Свердловск, 1927.
447. Бюллетень VII Всесоюзного шахматно-шашечного съезда [Текст]: Орган шахматно-шашечной секции Всесоюзного Совета Физической Культуры при ЦИК СССР. 1931.
448. Вестник современной медицины [Текст]: Двухнедельный журнал, посвященный вопросам клинической, экспериментальной и социальной медицины. 1929.
449. Динамовец Урала [Текст]: Орган Уральского областного и Свердловского городского спортивного общества «Динамо». 1932, 1933.
450. Зрелища [Текст]: Двухнедельный журнал. Г. Свердловск. 1925

451. Известия Географического общества [Текст]: Орган Государственного Географического общества. 1932.
452. Колхозница Урала [Текст]: Орган Уральского областного комитета ВКП(б). 1932.
453. Красный библиотекарь [Текст]: Орган Библиотечного управления Наркомпроса Культинспекции ВЦСПС и КПО ПУРКА. 1925, 1935.
454. Коммунистка [Текст]: Орган Отдела Центрального Комитета ВКП(б) по работе среди женщин. 1920, 1923, 1925, 1926.
455. Массовик Урала [Текст]: Орган Уральского областного комитета ВКП(б) и Уралпрофсовета. 1932.
456. Медработник Урала [Текст]: Орган Екатеринбургского губотдела Всероссийского Союза работников лечебно-санитарного дела «Всемирный медицинский труд» и Екатеринбургского губздравотдела [Текст]. 1922.
457. Минеральное сырьё: Орган научно-исследовательских институтов по минеральному сырью. НТУ ВСНХ СССР при участии Комиссии естественно-производительных сил СССР при Всероссийской академии наук. 1930.
458. Мы-земляки [Электронный ресурс]: Журнал о Пермском крае и его жителях. 2011. URL: http://www.mizemlyaki.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=379:2011-11-10-12-50-57&catid=59:2011-10-26-09-12-15 (дата обращения: 12.12.2012).
459. На верном пути [Текст]: Журнал Трудовой коммуны ОГПУ по Уралу. 1931.
460. Наука и религия [Текст]: Орган Всесоюзного общества «Знание». 1987.
461. Округ [Текст]: Орган Свердловского окружного и Свердловского городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1926.
462. Охрана материнства и младенчества [Текст]: Орган Научного общества охраны материнства и младенчества в Ленинграде. 1925, 1926.
463. Партийное строительство [Текст]: Орган ЦК ВКП(б). 1930, 1931, 1934.
464. Работница [Текст]: Еженедельный журнал для работниц, жён рабочих, орган Отдела по работе среди женщин ЦК ВКП(б). 1924, 1925, 1926, 1927, 1928, 1935.

465. Студент-пролетарий [Текст]: Ежемесячник Исполбюро Профсекций Пермского государственного университета и рабочего факультета. 1924.
466. Студент-рабочий [Текст]: Орган горбюро пролетарского студенчества, бюро ячейки РКП(б) и Исполбюро Политехнического института, бюро ячейки РКП(б) Урало-Сибирского коммунистического университета и Совпартшколы. Г. Свердловск. 1925.
467. Ударница Урала [Текст]: Орган Уральского областного комитета ВКП(б). [Издавался ежемесячно]. 1932, 1933, 1934, 1935, 1936.
468. Уральские церковные ведомости [Текст]: Орган Уральского областного Церковного управления г.Свердловск, Екатерининский собор. 1927.
469. Уральский медицинский журнал [Текст]: Орган областного отдела здравоохранения и областного комитета профессионального союза «Медикосантруд» Уральской области. 1931.
470. Физиология и пульманология [Текст]: Научно-практический журнал. 2011.
471. Шадринский справочник [Текст]: Журнал Шадринского общества краеведения. 1923.
472. Штурм [Текст]: Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал пролетарской колхозной и красноармейской литературы Урала. 1932
473. Эхо театра [Текст]: Орган Государственной оперы имени А.В. Луначарского. Свердловск. 1926.

Журнальные статьи и заметки 1920 – 1935 гг.

474. А.Б. Мы строим зажиточную жизнь [Текст] / А.Б. // Ударница Урала. – 1933. – №12. – С. 19.
475. А.Г. Кружок нового быта [Текст] / А.Г. // Студент-пролетарий. – 1924. – №3 (9). – С. 35.
476. Артамонов И. «Мы за бога и собственность» (Баженовский район) [Текст] / И. Артамонов // Округ. – 1927. – №8. – С. 40-41.

477. Б.В. Уральский художественный техникум [Текст] / Б.В. // Студент-рабочий. – 1925. – №1(19). – С. 99.
478. Б.И. Первенство по легкой атлетике [Текст] / Б.И. // Уральский физкультурник. – 1929. – № 10. – С. 7.
479. Б-ин, И. О чем писать в отдел быта? [Текст] / И. Б-ин // Студент-пролетарий. 1924. №6-7. С. 64-65.
480. Белостоцкий, И.С. Здравотделы в Екатеринбургской губернии за время существования Советской власти [Текст] / И.С. Белостоцкий // Медработник Урала. – 1922. – № 3. – С. 2.
481. Бурмасова, А. Работницы модельного цеха Уралмашинстроя встречают 15 годовщину новыми производственными победами [Текст] / А. Бурмасова // Массовик Урала. – 1932. – №7-8. – С. 41.
482. Бурцева, М. Устраивайте массовые пляски [Текст] / М. Бурцева // Уральский физкультурник. – 1929. – № 8. – С. 7.
483. Бушманова. Лучший председатель колхоза [Текст] / Бушманова // Ударница Урала. – 1933. – №11. – С. 25.
484. Бушманова. Одна из первых [Текст] / Бушманова // Ударница Урала. – 1933. – №11. – С. 24.
485. В.Г. Ирбит-Алапаевск [Текст] / В.Г. // Уральский физкультурник. – 1929. – № 10. – С. 5.
486. В. Спортсекция за два года [Текст] / В. // Студент-пролетарий. – 1924. – № 5 (11). – С. 57.
487. В защиту православия [Текст] // Уральские церковные ведомости. – 1928. №9-10. – С. 5-10.
488. Васильев, Н. Работа венотряда в Кондинском районе, Тобольского округа (с 20 мая по 20 сентября 1929 года) [Текст] / Н. Васильев // Уральский медицинский журнал. – 1930. – № 1. – С. 108.
489. Величкин, В.И. К вопросу о пятилетнем плане уральского здравоохранения [Текст] / В.И. Величкин // Уральский медицинский журнал. – 1929. – № 5. – С. 5-19.

490. Вигдиргауз, Н.В. В помощь колхознице и совхознице (Институт охраны материнства и младенчества): Как правильно кормить ребенка [Текст] / Н.В. Вигдиргауз // Колхозница Урала. – 1932. – №1. – С. 15-17.
491. Волкова, М.И. Трахома на Урале по данным областной глазной лечебницы и глазных отрядов за 1924 и 1925 годы: Положения к докладу [Текст] / М.И. Волкова // 1-й съезд хирургов, гинекологов, офтальмологов, оториноларингологов и рентгенологов Уральской области и прилегающих губерний, Свердловск, 20-23 января 1927 г. – Свердловск: Б.и., 1927. – С. 206-207.
492. Вотинова, Н.К. Работницы Лысьвы о быте [Текст] / Н.К. Вотинова, Скачкова, Подчиненных, Кураева // Ударница Урала. – 1935. – №1. – С. 9-13.
493. Всесоюзное лыжное динамовское соревнование [Текст] // Динамовец Урала. – 1933. – № 1-2. – С. II.
494. Год пройденного [Текст] // На верном пути: Журнал трудовой коммуны ОГПУ по Уралу. – 1931. – №1. – С. 2-6.
495. Гольц, Р. Женский турнир на первенство СССР [Текст] / Р. Гольц // Бюллетень VII Всесоюзного шахматно-шашечного съезда. – 1931. – № 16. – С. 2.
496. Горохова, В. Здравоохранение [Текст] / В. Горохова // Округ. – 1926. – №16. – С. 42.
497. Грицус, М. Работа с юными динамовцами [Текст] / М. Грицус // Динамовец Урала. 1933. – №1-2. – С. 21.
498. Гуревич, Г. Здравоохранение Большого Урала (Из материалов оргплансектора Облздрава – руковод. Д-р Величкин В.А.) [Текст] / Г. Гуревич // Уральский медицинский журнал. – 1930. – № 4. – С. 17
499. Гусев, Л. Арамилъ-Сысерть [Текст] / Л. Гусев // Уральский физкультурник. – 1929. – № 9. – С. 6.
500. Др-кий, А. Перед чисткой [Текст] / А. Др-кий // Студент-пролетарий. – 1924. – №3. – С. 31.
501. Дайте школу и настоящего учителя! [Текст] // Округ. – 1927. – №12. – С. 35.
502. Динамо по Уралу [Текст] // Динамовец Урала. – 1932. – № 2. – С. 23.
503. Динамовец Урала» организовал работу Белозерской ячейки [Текст] // Ди-

намовец Урала. – 1932. – № 3-4. – С. 27.

504. Д-кин. Парад физкультурников в Свердловске [Текст] / Д-кин // Динамовец Урала. – 1932. – №3-4 – С. 16-17.

505. Долин, С. Свердловск-Москва [Текст] / С. Долин // Динамовец Урала. – 1933. № 1–2. – С. 14-15.

506. Евдокимов, А. О «досрочных» браках [Текст] / А. Евдокимов // Округ. 1927. – №10. – С. 44-45.

507. Имена старые и новые [Текст] // Округ. – 1927. – №8. – С. 72-73.

508. К вопросу о закрытии фельдшерских школ [Текст] // Медработник Урала. – 1922. – № 3. – С. 5.

509. К открытию Златоустовского ВИКЦУ [Текст] // Уральские церковные ведомости. 1928. – №9-10: май. – С. 4-5.

510. Каллистов, И. П. Физкультурные минуты на производстве [Текст] / И.П. Каллистов // Уральский физкультурник. – 1929. – № 8. – С. 7.

511. Коновалов. Ошибки Магнитостроя должны учить [Текст] / Коновалов // Уральский медицинский журнал. – 1930. – №5-6. – С. 46-49.

512. Божовский В.Г. Гипноз при родах [Текст] / В.Г. Божовский, И.И. Туревский // 1-й съезд хирургов, гинекологов, офтальмологов, оториноларингологов и рентгенологов Уральской области и прилегающих губерний, Свердловск, 20-23 января 1927 г. . – Свердловск: Б.и., 1927. – С. 164-168.

513. Квитницкая, В. Двухнедельник охраны материнства и младенчества [Текст] / В. Квитницкая // Округ. – 1927. – №8. – С. 35.

514. Кимовец. Создали и... забыли: техникум физкультуры нуждается в помощи [Текст] / Кимовец // Уральский физкультурник. – 1929. – № 6. – С. 4.

515. Кимсис, А. Итоги перевыборов нарзаседателей и задачи суда [Текст] / А. Кимсис // Округ. – 1927. – №12. – С. 27-28.

516. Колхозница Кумачева. Люди в переделке [Текст] / Колхозница Кумачева // Ударница Урала. – 1933. – №11. – С. 23.

517. Кудрявцев, В.Г. Труд и быт лесорубов: доклад на окрсовещании врачей,

- работавших на лесозаготовках, 13 апреля 1930 г. в г. Перми [Текст] / В.Г. Кудрявцев // Уральский медицинский журнал. – 1930. – № 4 (август). – С. 77–84.
518. Колясников, И. «Боговы люди». (Березовский район) [Текст] / И. Колясников // Округ. 1927. – №12. – С. 36.
519. Куимов, Д. Студенчество и новый быт [Текст] / Д. Куимов // Студент-пролетарий. – 1924. – №2. – С. 22-23.
520. Курамжин, Л. Как прошла борьба с хулиганством в Старо-Уткинском районе [Текст] / Л. Курамжин // Округ. – 1926. – №16. – С. 35-36.
521. Курдов, И.К. Сеть учреждений здравоохранения на Урале в 1928 году [Текст] / И.К. Курдов // Уральский медицинский журнал. – 1929. – № 8. – С. 20-30.
522. Курсант. На Областных курсах физкультуры непорядки [Текст] / Курсант // Уральский физкультурник. – 1929. – № 10. – С. 7.
523. Аш., Л. Из прошлых каникул [Текст] / Л. Аш. // Студент-пролетарий. – 1924. – №4. – С. 60.
524. Лаврентев. Встреча с Новосибирском [Текст] / Лаврентев // Динамовец Урала. – 1932. – № 1. – С. 17.
525. Лебедев, М., Шлюндина Т. За образцовую постановку дошкольного воспитания на Урале [Текст] / М. Лебедев, Т. Шлюндина // Ударница Урала. – 1932. – №9. – С. 5-8.
526. Лебедев, Ф. Социально-экономическая структура населения Уралобласти (из итогов разработки переписи 1926 г. [Текст] / Ф. Лебедев // Хозяйство Урала. – 1928. – №7. – С. 117.
527. Левин, М. Семьсот восемьдесят третье [Текст] / М. Левин // Ударница Урала. – 1935. – №1. – С. 14-15.
528. Лубенская, В.И. 3-й Всесоюзный съезд детских врачей в Ленинграде, 2–9 июня 1925 г. [Текст] / В.И. Лубенская, Г.И. Урусова, А.В. Хахаева // Охрана материнства и младенчества. – 1925. – № 2. – С. 141–160.
529. Люблинский, П.И. Повысить качество борьбы с паразитизмом и тунеядством [Текст] / П.И. Люблинский // Социальное обеспечение. – 1934. – №1. – С. 22.

530. М.А.К. Два вопроса [Текст] / М.А.К. // Студент-пролетарий. – 1924. – №2. – С. 23-24.
531. Малкин, П.Ф. Головные боли при сексуальных отклонениях (Предварительное сообщение) [Текст] / П.Ф. Малкин // Уральский медицинский журнал. – 1929. – №5. – С. 47-51.
532. М-ов. В Советском Союзе нет «обездоленных» [Текст] / М-ов // Ударница Урала. – 1936. – № 1. – С. 22.
533. Макаров, Г. Санитарное просвещение в деревне [Текст] / Г. Макаров // Округ. – 1927. – № 8. – С. 14-15.
534. Мальков, С.М. Накануне финала Урало-Кузбасской олимпиады [Текст] / С.М. Мальков // Динамовец Урала. – 1932. – № 3-4. – С. 6–8.
535. Марченко, С. Из дорожных встреч. (Уфалейский район) [Текст] / С. Марченко // Округ. – №12. – С. 34-35.
536. Мурзина, А. Женорг политотдела Каргапольской МТС [Текст] / А. Мурзина // Ударница Урала. – 1933. – №11. – С. 18.
537. Накоряков, Н.К. Статистические данные об абортах в г. Перми (1922-1926 г.) [Текст] / Н.К. Накоряков // Уральский медицинский журнал. – 1929. – №3. – С. 81-95.
538. Наше участие в Спартакиаде [Текст] // Динамовец Урала. – 1932. – № 3-4. – С. 9.
539. Неирбитский. Нам пишут [Текст] / Неирбитский // Уральские церковные ведомости. – 1927. – №7. – С. 10-13.
540. Наши успехи [Текст] // Динамовец Урала. – 1932. – № 1. – С. 20.
541. Новин, С. Лето началось [Текст] / С. Новин // Уральский физкультурник. – 1929. – № 7. – С. 8.
542. Новин, С. Подумайте об отставших [Текст] / С. Новин // Уральский физкультурник. – 1929. – № 8. – С. 3.
543. Новости буржуазного спорта [Текст] // Уральский физкультурник. – 1929. – № 10. – С. 7.
544. Носков, П. Работа по городу [Электронный ресурс] / П. Носков // 64. Шахматы и шашки в массы. – 1932. – № 3. URL: <http://www.chess.ufanet.ru/history/old2.htm> (дата обращения: 23.09.2013).

545. О задачах женской консультации: Беседа д-ра Стремовской [Текст] // Ударница Урала. – 1933. – №12. – С. 22-23.
546. Овечкин, Д.Р. Алкоголизм и диспансеризация (Из Наркодиспансера при Областной Лечебнице для нервнобольных) [Текст] / Д.Р. Овечкин // Уральский медицинский журнал. – 1929. – № 8. – С. 91-96.
547. Отборочные соревнования по гимнастике и борьбе (Пермь) [Текст] // Динамовец Урала. – 1932. – № 3-4. – С. 9.
548. Парусов. На паровозоремонтном заводе [Электронный ресурс] / Парусов // 64. Шахматы и шашки в массы. – 1932. – № 3. URL: <http://www.chess.ufanet.ru/history/old2.htm> (дата обращения: 23.01.2012).
549. Перец. Иди и подслушай [Текст] / Перец // Студент-пролетарий. – 1924. – №2 (8). – С. 25.
550. Петухова, Ф. Моим радостям нет предела [Текст] / Ф. Петухова // Ударница Урала. – 1936. – № 1. – С. 20-22.
551. Печенкин, В. Как работает РКСМ на Рабфаке [Текст] / В. Печенкин // Студент-пролетарий. – 1924. – №3. – С. 20.
552. Пимен Уральский. По Уральской епархии [Текст] / Пимен Уральский // Уральские церковные ведомости. – 1927. – №7: 25 июня. – С. 7-10.
553. Пимен Уральский. Среди обновленцев и тихоновцев [Текст] / Пимен Уральский // Уральские церковные ведомости. – 1928. – №5-6: март. – С. 14-16.
554. Плоды клубной самодеятельности [Текст] // Округ. – 1927. – №8. – С. 73-74.
555. Покровский. Развернем работу по-боевому (Спортколлектив №10 Свердловск) [Текст] / Покровский // Динамовец Урала. – 1932. – № 3-4. – С. 25.
556. Попов, Н. Наш спорт [Текст] / Н. Попов // Студент-пролетарий. – 1924. – № 4 (10). – С. 64.
557. Попов, С.П. Памяти врача О.М. Брикнер-Юмшановой [некролог] [Текст] / С.П. Попов // Уральский медицинский журнал. 1929. № 4. С. 107.
558. Попова, Ю. Ответ т.т. Смирнову и Р-децкой [Текст] / Ю. Попова // Студент-пролетарий. – 1924. – №4. – С. 53-54.

559. Посохина. Впечатления о коммуне [Текст] / Посохина // На верном пути. – 1931. – №1. – С. 16.
560. Прейсман, А.Б. Гипноз в практике гинеколога [Текст] / А.Б. Прейсман // Уральский медицинский журнал. – 1930. – №1. – С. 52-54.
561. Пузыревский, В.Г. Два года работы венпункта среди шахтеров [Текст] / В.Г. Пузыревский // Уральский медицинский журнал. – 1930. – №2-3. – С. 98-103.
562. Р. К очередному выпуску врачей на Медицинской факультете [Текст] / Р. // Студент-пролетарий. – 1924. – №3. – С. 8-9.
563. Работа малярного отдела Пермского бактериологического института [Текст] // Уральский медицинский журнал. – 1931. – № 1-2. – С. 73.
564. Размер зарплаты [Текст] // Студент-пролетарий. – 1924. – №2. – С.31.
565. Россиянский, Н. Текущие задачи по борьбе с проституцией [Текст] / Н. Россиянский // Вестник современной медицины. – 1929. – № 13. – С. 966-968.
566. Сапов, И. Церковь – под школу (Полевской район) [Текст] / И. Сапов // Округ. – 1927. – №8. – С. 40.
567. Сергеев, М. Свердловские динамовцы закончили сезон эстафетой [Текст] / М. Сергеев // Динамовец Урала. – 1932. – № 7. – С. 9.
568. Серебренников, М. Хулиганам раздолье. (Березовский район) [Текст] / М. Серебренников // Округ. – 1927. – №8. – С. 38-39.
569. Скрябин. Пятьсот – не менее [Текст] / Скрябин // Динамовец Урала. – 1932. – № 1. – С. 5.
570. Смирнов, С. Мысли о сущности старой и новой любви [Текст] / С. Смирнов // Студент-пролетарий. – 1924. – №3. – С. 26-28.
571. С-н. «Старички» на УКС [Текст] / С-н. // Динамовец Урала. – 1932. – № 5-6. – С. 5.
572. А. Станичница. (С натуры) [Текст] / Станичница, А. // Студент-пролетарий. – 1924. – №2 (8). – С. 25-26.
573. Сушкова. Колхозница, учись метко стрелять [Текст] / Сушкова // Колхозница Урала. – 1932. – № 3-4. – С. 52-53.
574. Талалов, И.З. К вопросу об *Ulcus vulvae acutum* [Текст] / И.З. Талалов //

Уральский медицинский журнал. – 1929. – №6. – С. 52-61.

575. У научных работников [Текст] // Студент-пролетарий. – 1924. – №2 (8). – С. 31.

576. Усков, И. Комсомольская работа на основных факультетах [Текст] / И. Усков // Студент-пролетарий. – 1924. – №3. – С. 16-17.

577. Физкультвыступления на пионерских слетах [Текст] // Уральский физкультурник. – 1929. – № 10. – С. 5.

578. Физкультурница. Ячейки г. Соликамска должны взять пример с советской ячейки ВЛКСМ [Текст] / Физкультурница // Уральский физкультурник. – 1929. – № 7. – С. 5.

579. Физкультуру – в массы [Текст] // Уральский физкультурник. – 1929. – №11. – С. 1.

580. Фоминцев. «Пол пьяному делу» [Текст] / Фоминцев // Округ. – 1927. – №8. – С. 39.

581. Хлебодаров, В. Агрономическое воздействие через с.-х. кружки [Текст] / В. Хлебодаров // Красный библиотекарь. – 1925. – №3. – С. 35.

582. Хребтов, А. Научно-агрономическое общество при П.Г.У. [Текст] / А. Хребтов // Студент-пролетарий. – 1924. – №3. – С. 19.

583. Хроника спортдвижения за границей [Текст] // Уральский физкультурник. – 1929. – № 11. – С. 8.

584. Цветов, А. Последний день... [Текст] / А. Цветов // Уральский физкультурник. – 1929. – № 8. – С. 3.

585. Черепанов. Еще о новом быте [Текст] / Черепанов // Студент-пролетарий. – 1924. – №3. – С. 28-30.

586. Член кружка. Как бы побить пищевиков? Чуждый элемент в кружке. Оздоровить работу кружка физкультуры в Талицком лесотехникуме [Текст] / Член кружка // Уральский физкультурник. – 1929. – № 8. – С. 5.

587. Школа №2 в районе Ленинской фабрики [Текст] // Округ. – 1927. – №12. – С. 26.

588. Школьники соревнуются: Курган. Школа № 1 [Текст] // Уральский физкультурник. – 1929. – № 8. – С. 6.

589. Шмелева. Первые шаги работы женорга политотдела Кочкарской МТС тов. Шмелевой [Текст] / Шмелева // Ударница Урала. – 1933. – № 11. – С. 19.
590. Э.И. В столовке [Текст] / Э.И. // Студент-пролетарий. – 1924. – №2. – С.27.
591. Элькин, А. Навстречу мировой пролетарской спартакиаде: Итоги спартакиады Урало-Кузбасса / А. Элькин // Динамовец Урала. – 1932. – № 5-6. – С. 6-7.
592. Ю. Районный праздник физкультуры [Текст] / Ю. // Уральский физкультурник. – 1929. – № 11. – С. 5.
593. Юндинамовцы пишут» [Текст] // Динамовец Урала. – 1932. – № 7. – С. 15.

Публицистика

594. Бебель, А. Женщина и социализм [Текст] / А. Бебель. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. – 592 с.
595. Вернадский, В.И. Мысли о современном значении истории знаний [Текст] / В.И. Вернадский // Избранные труды по истории науки / Под ред. С.Р. Микулинского. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – С. 229-242.
596. Горький, А.М. О женщине: статья [опубликована в журнале «Большевик». – 1934. – №7. – С. 12-44] [Электронный ресурс]: URL: <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/articles/article-317.htm> (дата обращения: 21.08.2015).
597. Девиль, Г. Научный социализм [Текст] / Г. Девиль / Пер. с франц. Н. Мещерякова. 2-е изд. – М.: Изд-во «Красная новь» при Главполитпросвете, 1922. – 75 с.
598. Закута, О. Как в революционное время Всероссийская лига равноправия женщин добилась избирательных прав для русских женщин [Электронный ресурс] / О. Закута // Новая электронная библиотека: http://read.newlibrary.ru/read/zakuta_o_/page0/kak_v_revolucionnoe_vremja_vserossiiskaja_liga_ravnopravija_zhenshin_.html (дата обращения: 06.01.2014).
599. Интервью с Жаком Ле Гоффом. Париж. Декабрь 1991 г. [Текст] // Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». – М. «Индрик», 1993. – С. 296-303.
600. Кампанелла, Т. Город Солнца [Электронный ресурс] / Т. Кампанелла. URL: <http://lib.ru/INOOLD/KAMPANELLA/suntown.txt> (дата обращения: 27.10. 2012).

601. Конгурова. Выступление на Всесоюзном съезде работниц и крестьянок, членов совета, по вопросам здоровья [Текст] / Конгурова // Семашко Н.А., Лебедева В.П. Работница и крестьянка, береги здоровье. – М.; Л.: Госиздат, 1928. – С. 64-67.
602. Кудашева, Е. Умственные способности женщины [Текст] / Е. Кудашева. – Екатеринослав: Типолитография губернского правления, 1897. – 125 с.
603. Маркс К. Манифест Коммунистической партии [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – В 50 т. – 2-е изд. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – Т. 4. – С. 419-459.
604. Немилов, А. В. Биологическая трагедия женщины. Очерк физиологии женского организма. 2-е вновь просм. и доп. изд. [Текст] / А.В. Немилов. – Л.: «Сеятель» Е.В. Высоцкого, 1925. – 144 с.
605. Победоносцев, К.П. Напутственное слово в г. Ярославле 9 июня 1880 г. на выпускном акте в училище для дочерей священно- и церковнослужителей, состоявшем под покровительством жены императора Александра II императрицы Марии Александровны [Текст] / К.П. Победоносцев // Победоносцев К.П. Сочинения. – СПб.: Наука, 1996. – 508 с.
606. Тараканова, С.А. Крестьянка, в ряды МОПР! [Текст] / С.А. Тараканова. – М.: Изд-во Ц.К. МОПР, 1926. – 16 с.
607. Тараканова, С.А. Памятка женскому активу рабочей кооперации [Текст] / С.А. Тараканова. – М.: Центросоюз. Тип. Центросоюза, 1927. – 36 с.
608. Тараканова, С.А. Работа горпо среди женщин [Текст] / С.А. Тараканова. – М.: Центросоюз. Тип. Центросоюза, 1929. – 36 с.
609. Толстой, Л.Н. Послесловие к «Крейцеровой сонате» [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. В 22 т. – Т. 12. – М.: Художественная литература, 1982. – С. 197-210. URL: http://www.rvb.ru/tolstoy/01text/vol_12/01text/0285.htm (дата обращения: 25.02.2015).
610. Толстой, Л.Н. Что же нам делать? [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22-х т. – Т. 16. – М., 1983 / Электронная публикация – РВГ, 2007-2008. С. 390. URL: <http://tolstoy.lit-info.ru/Tolstoy/philo>

sophy/tak-chto-delat///– 47k (дата обращения: 07.01.2011).

611. Шаламов, В.Т. Вишера [Текст] / В.Т. Шаламов // Шаламов В.Т Очерки преступного мира / Сост., автор предисловия и биографической справки А.Л. Казаков. – Челябинск: ЮУКИ, 1990. – С. 7-18.

612. Шаламов, В.Т. Женщина блатного мира [Текст] / В.Т. Шаламов // Шаламов В.Т Очерки преступного мира / Сост., автор предисл. и биографической справки А.Л. Казаков. – Челябинск: ЮУКИ, 1990. – С. 75-80.

613. Энгельс, Ф. Принципы коммунизма [Текст] / Энгельс Ф. // Маркс К., Энгельс Ф. – Сочинения. – В 50 т. – 2-е изд. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – Т. 4. – С. 335-336

614. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства [Текст] / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1980. – 223 с.

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

615. Ф. 5466 – Всероссийский профессиональный союз работников земли и леса

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

616. Ф. 17 – Центральный Комитет КПСС

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

617. Ф. 1562 – Центральное статистическое управление СССР.

Архив Златоустовского городского округа (Архив ЗГО)

618. Ф. Р-17: Отдел здравоохранения исполнительного комитета Златоустовского уездного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Златоуста Уфимской (с 1922 г. – Челябинской) губернии. 1917-1924.

619. Ф. Р-48 – Особая сессия Златоустовского уездного бюро юстиции Уфимской губернии, 1921-1923.

- 620. Ф. Р-87 – Златоустовская уездная прокуратура.
- 621. Ф. Р-88: Златоустовская окружная прокуратура Уральской области. 1919-1925.
- 622. Ф. Р-96 – Златоустовский районный комитет профессионального союза рабочих-металлистов.
- 623. Ф. Р-153: Златоустовская граверная школа.
- 624. Ф. Р-207: Златоустовский окружной совет физической культуры.
- 625. Ф. Р-208: Златоустовский городской краеведческий музей. Отдел культуры.

Городской архив г. Магнитогорска (ГАМ)

- 626. Ф. Р-47 – Магнитогорский городской народный суд Народного Комиссариата Юстиции.
- 627. Ф. Р-309 – Личный фонд Видковской Анны Павловны (1897-1966 гг., врача-психиатра), заслуженного врача РСФСР.
- 628. Ф. Р-452 – Личный фонд Загатиной Прасковьи Алексеевны (1903-1999 гг.), врача-инфекциониста, заслуженного врача РСФСР.
- 629. Ф. Р-454 – Личный фонд Домрачевой Екатерины Евгеньевны (1910-1996 гг.), учителя начальных классов, заслуженного учителя РСФСР.
- 630. Ф. Р-472 – Личный фонд Кондратковской Нины Георгиевны (1913-1991 гг.), поэтессы, преподавателя Магнитогорского музыкального училища.
- 631. Ф. Р-504 – Личный фонд Розовской Ольги Ивановны (1926-1993 гг.), заслуженного учителя РСФСР.

*Государственный архив административных органов Свердловской области
(ГААОСО)*

- 632. Ф. 1 – Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области.

Государственный архив Курганской области (ГАКО)

- 633. Ф. Р-466 – Курганский окружной отдел здравоохранения.

634. Ф. Р-475 – Курганский окружной суд (окрсуд), г. Курган Курганского округа Уральской области.
635. Ф. Р-1612 – Крючкова Любовь Васильевна, заслуженный учитель школы РСФСР, г. Курган Курганской области.
636. Ф. Р-2275 – Дудина Анастасия Ивановна, краевед. 1922-1981.
637. Ф. Р-2283. – Супруги Рановы Александр Исхакович, врач-диетолог, и Елена Александровна, учитель русского языка и литературы. Г. Курган.
638. Ф. Р-2295 – Савашук Ирина Алексеевна, заслуженный учитель РСФСР, г. Куртамыш. 1924-1963.

*Государственный архив научно-технической и специальной документации
Свердловской области (ГАНТиСДСО)*

639. Ф. Р-5 – Уральский государственный научно-исследовательский институт по цветным металлам. Уральский союзный трест по переработке цветных металлов (1934-1936).
640. Ф. Р-8 – Свердловский научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии.
641. Ф. Р-14 – Восточный комплексный научно-исследовательский институт сооружений «ВОСТКИС» / Объединение «Востоксоюзстрой».
642. Ф. Р-16 – Уральский научно-исследовательский химический институт с опытным заводом.

*Государственный архив общественно-политической документации Курганской
области (ГАОПДКО)*

643. Ф. 351 – Шадринский районный комитет КПСС.
644. Ф. 6973 – Ковригина Мария Дмитриевна. 1925-2005.

Государственный архив Пермского края (ГАПК)

645. Ф. 482 – Пешнигортский Стефановский общежительный монастырь Ве-

домства православного исповедания (д. Пешнигорт Соликамский уезд Пермской губернии).

646. Ф. Р-19 – Пермский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

647. Ф. Р-154 – Прокурор Пермского округа. 1923-1930.

648. Ф. Р-483 – Пермский окружной статистический отдел Пермского окружного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

649. Ф. Р-1427 – Карнаухова Елена Ивановна – заслуженный врач РСФСР. 1867-1968.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

650. Ф. Р-47 – Отдел здравоохранения исполнительного комитета Екатеринбургского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919-1923.

651. Ф. Р-98 – Екатеринбургский музыкальный техникум. 1919-1923.

652. Ф. Р-240 – Свердловский государственный театр оперы и балета.

653. Ф. Р-305 – Уральское отделение Всесоюзного научно-исследовательского института огнеупорных и кислотоупорных материалов «УралВИОК» Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР/г. Свердловск (1932 – май 1936 гг.).

654. Ф. Р-314 – Научно-исследовательский сектор при Уполномоченном народного комиссариата тяжелой промышленности на Урале. 1930-1935.

655. Ф. Р-362 – Всероссийский центральный совет профессиональных союзов. Екатеринбургский губернский совет профессиональных союзов. Оп. 1. 1917-1924.

656. Ф. Р-511 – Екатеринбургский исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Екатеринбургский отдел управления губернией. Оп. 1: 1919-1923.

657. Ф. Р-560 – Мальцева Наталья Степановна – писательница (1859-1939 гг.).

658. Ф. Р-889 – Уральский государственный театральный институт по делам искусств при СНК РСФСР. 1932-1950.

659. Ф. Р-1899 – Екатеринбургский городской комитет по трудовой повинности. 1920-1921.
660. Ф. Р-2110 – Уральский государственный университет им. А.М. Горького министерства высшего и среднего специального образования РСФСР.
661. Ф. Р-2309 – Свердловская гидро-метеорологическая обсерватория Уральского управления гидрометслужбы при Совете Министров СССР (г. Свердловск).
662. Ф. Р-2475 – Свердловский ордена Трудового Красного Знамени Институт охраны материнства и младенчества. Оп. 1: 1932-1972.
663. Ф. Р-2527: Свердловское художественное училище. 1929-1972.

Государственный архив Тюменской области (ГАТО)

664. Ф. Р-4 – Тюменский окружной исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
665. Ф. Р-15 – Отдел здравоохранения Тюменского окружного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
666. Ф. Р-114 – Управление Тюменской уездной рабоче-крестьянской советской милиции Тюменского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919-1923 гг.
667. Ф. Р-283 – Тюменская окружная милиция.
668. Ф. Р-566 – Тюменское бюро принудительных работ при исполнительном комитете районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1928-1930.
669. Ф. Р-568 – Тюменское бюро принудительных работ при исполнительном комитете окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1927-1930.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

670. Ф. П-75 – Челябинский окружной комитет ВКП(б). 1923-1930.
671. Ф. П-77 – Челябинский губернский комитет РКП(б).

672. Ф. П-91 – Районный комитет ВКП(б) Городского района г. Челябинска. 1919-1932.
673. Ф. П-187 – Уфалейский волостной комитет РКП(б) Екатеринбургского уезда Екатеринбургской губернии.
674. Ф. П-267 – Ключевской волостной комитет РКП (б), пос. Ключевский станции Ключевской Троицкого уезда Челябинской губернии.
675. Ф. П-334 – Саткинский волостной комитет РКП(б), завод Сатка Златоустовского уезда Челябинской губернии.
676. Ф. П-381 – Тарутинский волостной комитет РКП(б).
677. Ф. П-490 – Златоустовский уездный комитет РКП(б).
678. Ф. Р-1 – Прокуратура Челябинской губернии.
679. Ф. Р-11 – Административный отдел Челябинского окрисполкома. 1923-1930.
680. Ф. Р-110 – Исполком Русско-Теченского волостного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
681. Ф. Р-220 – Челябинский городской совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
682. Ф. Р-249 – Народный суд Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности при Челябинском губернском исполнительном комитете советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, г. Челябинск.
683. Ф. Р-393 – Челябинский губернский военный комиссариат.
684. Ф. Р-422 – Административный отдел Троицкого окружного исполкома; г. Троицк Троицкого округа Уральской области (1923-1930).
685. Ф. Р-429 – Отдел здравоохранения исполкома Троицкого окружного совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, г. Троицк Уральской области.
686. Ф. Р-616 – Троицкий кумысолечебный район. Медчасть кумыскурорта.
687. Ф. Р-767 – Отдел здравоохранения Троицкого уездного военно-революционного комитета.

688. Ф. Р-916 – Челябинский областной суд. Министерство юстиции (1935-1937, 1940-1945).
689. Ф. Р-938 – Кочкарский Приисковый волостной исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов.
690. Ф. Р-1103 – Русско-Теченский волостной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; п. Русская Теча.
691. Ф. Р-1397 – Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства (с 1930-1934 гг. – Уральский институт механизации и электрификации сельского хозяйства).
692. Ф. Р-1732 – Куликов П.И., краевед.

Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ)

693. Ф. 1 – Пермский горком КПСС.
694. Ф. 556 – Павловская волостная ячейка ВКП(б). Очерский район. Уральская область. 1919-1926 гг.
695. Ф. 557 – Пермский губернский комитет РКП(б).
696. Ф. 611 – Оханский уездный комитет РКП(б).
697. Ф. 754 – Осинский уездный комитет РКП(б) Пермской губернии.
698. Ф. 1244 – Кунгурский уездный комитет РКП(б).

*Государственный архив социально-политической истории Тюменской области
(ГАСПИТО)*

699. Ф. 4058 – Коллекция документов по истории общественно-политического движения в Тюменской губернии и области. 1905-1990.

*Центр документации общественных организаций Свердловской области
(ЦДООСО)*

700. Ф. 4 – Уральский обком ВКП(б).
701. Ф. 161 – Свердловский городской районный комитет ВКП(б).
702. Ф. 1494 – Уральское бюро ЦК ВКП(б).

Воспоминания

703. Алексеева, А.И. Книга «Памяти», начата 4 марта 1989 г. Воспоминания. 118 с. [Рукопись] / А.И. Алексеева // Личный архив Огоновской И.С.
704. Ангарская, М. Сердце, отданное народу [Текст] / М. Ангарская // Женщины русской революции / Сост. Л.П. Жак, А.М. Иткина. – М.: Политиздат, 1968. – С. 146-157.
705. Балабанова, А. Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. 1897–1938 [Текст] / А. Балабанова / Пер. с англ. Л.А. Кароповой. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007. – 336 с.
706. Бенедиктов, И.О. О маме. Воспоминания [Текст] / И.О. Бенедиктова. – Екатеринбург: «Диамант», 1993. – 136 с.
707. Бычкова, А.Н. Памяти павших товарищей [Текст] / А.И. Бычкова // Женщина и Октябрь. (Работницы и крестьянки Урала к 10-летию Октябрьской революции) / Отдел работниц и крестьянок Уральского областного комитета ВКП(б). – Свердловск: Уралполиграф, 1927. – С. 21.
708. Бычкова, А.Н. Первые большевички Екатеринбурга [Текст] / А.Н. Бычкова // Женщины Урала в революции и труде: Сб. воспоминаний / Сост. В.Е. Бузунов, З.С. Попова. – Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1963. – С. 61-65.
709. В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и гражданской войны на Урале [Текст]. – Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1957. – 248 с.
710. Ваганов, М. Воспоминания. 1924 г. РЛКСМ [Рукопись] / М. Ваганов // Архив ЗГА. – Ф. Р-208. – Оп. 1. – Д. 145. – Л. 266-267.
711. Воспоминания Александры Бороздиной, 1925 г. г. Усть-Катав [Рукопись] / Зап. Мирошниченко М.И. 2009 г. – 5 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.
712. Воспоминания Карамзиновой Капитолины Васильевны [Рукопись] // ОГАЧО. – Ф. Р-1732. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 8-15.
713. Воспоминания Тамары Ивановны Кузнецовой (1956 г.р.) о своей маме

- Анастасии Николаевне Кузнецовой (1927 г.р.) и бабушке. Г. Трёхгорный / Зап. М.И. Мирошниченко. 2009 г. – 6 с. [Рукопись] // Личный архив Мирошниченко М.И.
714. Воспоминания Боболевой Марии Петровны, 1921 г.р., Степное (Челябинская обл.). – 2 с. [Рукопись] / Зап. Хакимовой М.М. 12.05.2010 г. // Личный архив Мирошниченко М.И.
715. Воспоминания Домрачевой Е.Е. за 1917-1966 гг. [Рукопись] // Городской архив г. Магнитогорска. – Ф. Р-454. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1-18.
716. Воспоминания Гаухар Миндибаевны Шагиевой (1956 г.р.) г. Учалы. 2008 г. [Рукопись] / Зап. М.И. Мирошниченко. 8 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.
717. Воспоминания Засыпкиной Галины Андреевны (1912-1997 годы) [Электронный ресурс] / Авт.-сост. А.П. Килин. Зап. в Екатеринбурге, май-июнь 1995 г. Екатеринбург, 2002 URL: [http:// atasch.narod.ru](http://atasch.narod.ru) (дата обращения: 12.04.2012).
718. Воспоминания Канищева Петра Ивановича, 1924 г.р., «сына кулака», сосланного с семьей из д. Соколка Бугульминского района (ныне Республика Татарстан) в 1931 г. в Магнитогорск [Рукопись] / Зап. М.И. Мирошниченко 17.06.2009 г. – 5 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.
719. Воспоминания Карамзиновой Капитолины Васильевны [Рукопись] // ОГАЧО. – Ф. Р-1732. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 8-15.
720. Воспоминания Кочневой Раисы Николаевны, 1929 г.р. из семьи старообрядцев. Г. Юрюзань Челябинской обл. [Рукопись] / Зап. М.И. Мирошниченко в августе 2010 г. 43 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.
721. Воспоминания Минхажеры Шейхисламовны Габийдулиной (1927 г.р.), г. Учалы / Пер. с башк. Г.М. Шагиевой [Рукопись] / Зап. М.И. Мирошниченко в 2008 г. – 6 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.
722. Воспоминания моей бабушки Быковой (Качергиной) Софьи Ивановны (1948 г.р.) о её маме Пелагее Парамыгиной (Огурцовой). Г. Касли [Рукопись] / Зап. К. Рунг 23.12.2010 г. – 1 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.
723. Воспоминания моей бабушки Нины Григорьевны Ранневой о её маме Анне Дмитриевне Денисовой (1902-1992 гг.), уроженки пос. Колударово Земетченско-

го р. Пензенской обл. [Рукопись] / Зап. Гундарцевым А.И. 2010 г. – 2 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.

724. Воспоминания Надежды Александровны Семёновой (1935 г.р.) о её маме Марии Владимировны Шаталовой (1913 г.р.) [Рукопись] / Зап. Бутуновой Ю.Г. 03.01.2011 г. – 2 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.

725. Воспоминания Н.М. Калугиной [Рукопись] / Зап. М.И. Мирошниченко 07.08.2009 г. – 7 с. // Личный архив М.И. Мирошниченко.

726. Воспоминания о жизни женщин в 1920-е – 1930-е гг. Мустафиной Сабиры Хатиахметовны, д. Курамино Учалинского р. Республика Башкортостан [Рукопись] / Зап. Л. Мустафиной. 2010 г. – 3 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.

727. Воспоминания о моей бабушке Петровской Фекле Никитичне (1916 г.р.) [Рукопись] / Зап. Студеникиным П.С. 2010 г. – 2 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.

728. Воспоминания Петра Георгиевича Агарышева (1920 г.р.) [Рукопись] / Зап. М.И. Мирошниченко. 2010 г. – 12 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.

729. Воспоминания Полкановой Альбины Владимировны (1935 г.р.) о ее маме Полкановой (Гончаровой) Анне Григорьевне, 1908 г.р. [Рукопись] / Зап. М.И. Мирошниченко. 2010 г. – 28 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.

730. Воспоминания Пудовкиной Е.И., 1948 г.р., о своем отце Иване Павловиче Пудовкине (1914 г.р.) [Рукопись] / Зап. Криворотовой В.В. 25.12.2010 г. – 5 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.

731. Воспоминания Резепиной Любви Ивановны (1936 г.р.) о детстве и юности своей матери Марии Васильевны Сергеевой, 1908 г.р. (с конца 1920-х г. жившей в Челябинске). – 2 с. [Рукопись] // Личный архив Мирошниченко М.И.

732. Воспоминания Рухтиной Галины Александровны, 1929 г.р. г. Златоуст Челябинской обл. 2008 г. – 3 с. [Рукопись] // Личный архив Мирошниченко М.И.

733. Воспоминания Сафауры Ахметовны Шаргиевой (1935 г.р.), д. Кунакбаево. [Рукопись] / Пер. с башк. Г.М. Шагиевой; зап. М.И. Мирошниченко в 2008 г. – 5 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.

734. Воспоминания Лидии Васильевны Чердынцевой (1935 г.р.) г. Юрюзань [Руко-

- пись]/Зап. М.И. Мирошниченко в 2007 г. – 9 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.
735. Воспоминания Шекуновой Марии Ивановны, 1927 г.р. г. Усть-Катав [Рукопись]/Зап. Мирошниченко М.И. 2009 г. – 3 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.
736. Воспоминания Шуклиной Н.Г., члена КПСС с 1927 г., одной из первых пионервожатых г. Тюмени, райженорганизатора. 1974 г. [Рукопись] // ГАСПИТО. – Ф. 4058. – Оп. 2. – Д. 51. – Л. 2-35.
737. Гарасева, А.М. Я жила в самой бесчеловечной стране...: Воспоминания анархистки А.М. Гарасева [Электронный ресурс] / Лит. запись. Вступ. ст., коммент и указ. А.Л. Никитина. – М.: Интерграф Сервис, 1997. – 335 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7752> (дата обращения: 30.12.2015).
738. Голицына, И.Д. Воспоминания о России (1900-1932) [Текст] / И.Д. Голицына / Пер. с англ. Т.И. Голицыной, О.А. Несмеяновой: предисл. А.М. Хитрова. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 224 с.
739. Гущина, К.А. Солнечная душа [Текст] / К.А. Гущина // Женщины Урала в революции и труде: сб. воспоминаний / Сост. В. Е. Бузунов, З. С. Попова. – Свердловск: Книжное изд-во, 1963. – С. 138-143.
740. Данилова, Д.Д. Воспоминания о моей бабушке Прасковье Васильевне Исаевой (1901 г.р.) из д. Минка Челябинской обл. 2010 г. [Рукопись] / Д.Д. Данилова. – 1 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.
741. Демидова, С. Детство в Свердловске [Электронный ресурс] / С. Демидова // Uraljournal. 2011. № 6: <http://uraljournal.ru/work-2011-6-63> (дата обращения: 22.07.2012).
742. Дудина, А.И. Дудины. Воспоминания [Рукопись] / А.И. Дудина // ГАКО. – Ф. Р-2275. – Оп. 1. – Д. 228. – Л. 2-5.
743. Дятлов, Д.И. Исповедь эсера: Воспоминания. Машстрой. 24 декабря 1934 г. [Рукопись] / Д.И. Дятлов // Архив ЗГА. – Ф. Р-208. – Оп. 1. – Д. 145. – Л. 145-145 об.
744. Елагина, Е.М. О наших предках и общие сведения о нашей семье [Электронный ресурс] / Е.М. Елагина. – М., 2006. – См.: Семейные истории. URL: <http://www.famhist.ru/famhist/elag/0004385f.htm> (дата обращения: 14.06.2015).

745. Жанен, М. Фрагменты из воспоминаний «Моя миссия в Сибири» [Электронный ресурс] / М. Жанен // Данилова О.С., Краева Т.В. Французская военная миссия в России (1916-1919) и воспоминания ее сотрудников о пребывании на Урале // Вестник Уральского отделения РАН. – 2011. – № 1(35). – С. 99-100 // URL: <http://www.iie-uran.ru/doc/35/87-102.pdf> (дата обращения: 12.08.2013).
746. Загatina, П.А. Краткие воспоминания о работе в 1926 – 1975 гг. [Рукопись] / П.А. Загatina // Городской архив г. Магнитогорска. – Ф. Р-452. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1-8.
747. Загуменных, М.М. Три программы коммунистов [Текст] / М.М. Загуменных // Женщины Урала в революции и труде: сб. воспоминаний / Сост. В.Е. Бузунов, З.С. Попова. – Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1963. – С. 69-71.
748. Затмилова, Г.И. Принадлежит истории [Электронный ресурс] / Г.И. Затмилова / Биограф. сведения Н. Громовой; примеч. Н.М. Пирумовой // Доднесь тяготеет. – Вып. 1: Записки вашей современницы / Сост. С.С. Виленский. – М.: Советский писатель, 1989. – С. 222-251. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/author95dc.html?id=29> (дата обращения: 04.09.2010).
749. Затмилова, Г.И. Биографический очерк-воспоминание о И.К. Каховской (1888-1960) [Электронный ресурс] / Г.И. Затмилова // Доднесь тяготеет. – Вып. 1: Записки вашей современницы / Сост. С.С. Виленский. – М.: Советский писатель, 1989. – С. 228-237: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/author95dc.html?id=29> (дата обращения: 04.09.2010).
750. Затмилова, Г.И. Что я помню ещё о Марии Александровне Спиридоновой [Электронный ресурс] / Г.И. Затмилова // Там же. – С. 247-250: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/author95dc.html?id=29> (дата обращения: 04.09.2010).
751. Золотова, А.А. Прошедшее стучится в сердце к нам. Сборник воспоминаний / А.А. Золотова. – Верхняя Пышма: Издательский дом «Филантроп», 2006. – 440 с.
752. Золотова, А.А. Взгляд в прошлое: Патракова Анна Александровна [Текст] / А.А. Золотова // Золотова А.А. Прошедшее стучится в сердце к нам. Сб. воспоминаний. – Верхняя Пышма: Издательский дом «Филантроп», 2006. – С. 169-193.
753. Из воспоминаний Бахлыковой Анастасии Георгиевны (д. Нижние Арем-

754. Из воспоминаний П.А. Фаддеева «Эпизоды боев на Уральском фронте» // Материалы к истории антибольшевистского движения в Уральском казачьем войске [Текст] / Предисл. и публ. С.С. Балмасова // Альманах «Белая гвардия». – № 8: Казачество России в Белом движении. – М.: Посев, 2005. – С. 167-170.
755. Искра, И.А. Аракульская девушка [Текст] / И.А. Искра // Женщины Урала в революции и труде: сб. воспоминаний / Сост. В. Е. Бузунов, З. С. Попова. – Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1963. – С. 166-171.
756. Ковригина, М.Д. В неоплатном долгу [Текст] / М.Д. Ковригина. – М.: Политиздат, 1985. – 256 с.
757. Козицына, К. Все на красный фронт [Текст] / К. Козицына // Женщина и октябрь. (Работницы и крестьянки Урала к 10-летию Октябрьской революции). – Свердловск: Уралполиграф, 1927. – С. 13.
758. Кузьминых, А.С. Странички прошлого [Текст] / А.С. Кузьминых // Женщины Урала в революции и труде: сб. воспоминаний / Сост. В. Е. Бузунов, З. С. Попова. – Свердловск: Книжное изд-во, 1963. – С. 144-149.
759. Кулагина, Г.А. Свидетель века: Воспоминания [Текст] / Г.А. Кулагина. – Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2005. – 71 с.
760. Лепешинская, О.Б. У истоков жизни [Электронный ресурс] / О.Б. Лепешинская / Лит. запись В.Д. Елагина. М.; Л., 1952. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CB%E5%EF%E5%F8%E8%ED%F1%EA%E0%FF,%CE%EB%FC%E3%E0_%C1%EE%F0%E8%F1%EE%E2%ED%E0 (дата обращения: 22.06.2012).
761. Минц, И.И. Партийная страстность и многообразие таланта [Текст] / И.И. Минц // Женщины – революционеры и ученые / Отв. ред. Н.И. Минц, Г.А. Ненароков; сост.: Ф.П. Данишевская, А.П. Ненароков, Х.С. Топоровская, И.Э. Южный-Горенюк. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – С. 9-15.

762. Лагун-Неустроева, Е.Г. Мои воспоминания о школьных годах, проведенных с 1920 г. по 1925 г. в стенах школы №30 [Рукопись] / Е.Г. Лагун-Неустроева // ГАКО. – Ф. 2275. – Оп. 1. – Д. 280. – Л. 3-13 об.
763. Лепешкова, А.И. Воспоминания [Рукопись] / А.И. Лепешкова // ОГАЧО. – Ф. Р-1732. – Оп. 1. Д. – 13. – Л. 6-16 об.
764. Ломинадзе, С.В. Страницы детства. Опубл.: Дружба народов. 1999. №8 [Электронный ресурс] / С.В. Ломинадзе // Журнальный зал: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/8/lonin.html> (дата обращения: 07.02.2016).
765. Мичурина, В. Горячее сердце (Воспоминания о З.А. Гуриной) // Женщины Урала в революции и труде. Сб. воспоминаний [Текст] / Сост. В. Е. Бузунов, З. С. Попова. – Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1963. – С. 517-523.
766. Мы – потомки Шеиных и Дубровских...: воспоминания Тамары Николаевны Дубровской (1939 г.р.). г. Челябинск [Рукопись] / Зап. М.И. Мирошниченко. 2009 г. – 5 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.
767. О. Донат Новицкий. Мои воспоминания [Электронный ресурс] / О. Донат Новицкий // Машинописная копия из Архива «Славянской библиотеки» в Лионе. – 1 с. // Вселенство: страница католического православия: <http://bogorodsk.nm.ru/library/novitsky1932.htm> (дата обращения: 09.03.2012).
768. О нелюбви к «красной юбке»: воспоминания Петрова Ивана Ильича, 56 лет, рабочего мартена метзавода Златоуста [Рукопись] // Архив ЗГА. – Ф. Р-208. – Оп. 1. – Д. 145. – Л. 67.
769. Олицкая, Е.Л. Воспоминания: В 2 кн. – Кн. 2 [Электронный ресурс] / Е.Л. Олицкая. – Frankfurt; М.: Посев, 1971. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=11785> (дата обращения: 04.09.2010).
770. Отечество в моей судьбе: воспоминания Ольги Ивановны Розовской (1927 г.р.) [Рукопись] // Городской архив г. Магнитогорска. – Ф. Р-504. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 11.
771. Паншина, А.Г. За правое дело [Текст] / А.Г. Паншина // Женщины Урала в революции и труде: сб. воспоминаний / Сост. В.Е. Бузунов, З.С. Попова. – Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1963. – С. 233.

772. Под жерновами сталинских репрессий. Воспоминания жителей Ханты-Мансийского автономного округа о политических репрессиях 30-40-х годов XX века. Публикация [Текст] / Подг. Е.М. Брагина // Архивы Урала. – 2004. – №1(8). – С. 173-193.
773. Показаньев, П.И. Из воспоминаний: фрагменты из мемуаров моей жизни, касающиеся учительской работы и моей первой учительницы, наставницы в моей жизни, Христины Петровны Макаровой, занимающей большое место в формировании моего мировоззрения и выборе жизненного пути [Рукопись] / П.И. Показаньев // ГАКО. – Ф. Р-2275. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 1-11.
774. Попова, В.П. Альманах № 1. Из истории села Булзи (Воспоминания пожилых людей) [Электронный ресурс] / В.П. Попова, Ю.С. Попов // Каслинский городской портал: http://www.kasly.su/Almanach_01_15.htm (дата обращения: 23.03.2012).
775. Пузырев, В.П. Сельские истории тридцатых годов. Рассказы и воспоминания [Текст] / В.П. Пузырев. – Шадринск: Изд-во ПО «Исеть», 2002. – 80 с.
776. Пузырев, В.П. Из раннего детства: Танька в сельской лавке [Текст] / В.П. Пузырев // Пузырев В. Сельские истории тридцатых годов. Рассказы и воспоминания. – Шадринск: Изд-во ПО «Исеть», 2002. – С. 6-8..
777. Пузырев, В.П. Первый комбайн [Текст] / В.П. Пузырев // Пузырев В. Сельские истории тридцатых годов. Рассказы и воспоминания. – Шадринск: Изд-во ПО «Исеть», 2002. – С. 9-10.
778. Пушкарева, З. Женщины в науке [Текст] / З. Пушкарева // Женщины Урала в революции и труде: сб. воспоминаний / Сост. В.Е. Бузунов, З.С. Попова. – Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1963. – С. 489.
779. Раков, А.И. Вскрытие мощей Симеона Верхотурского. Воспоминания [Рукопись] / А.И. Раков // ГАКО. – Ф. Р-2283. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 10-16.
780. Свирская, М.Л. Из воспоминаний [Электронный ресурс] / Публ. и предисл. Б. М. Сапира // Минувшее: Исторический альманах. – М.: Прогресс: Феникс, 1992. – Вып. 7. – С. 7-57 // <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=392> (дата обращения: 04.09.2010).

781. Семенова, С.М. Жизнь прожита не зря [Текст] / С.М. Семенова // Женщины Урала в революции и труде: сб. воспоминаний / Сост. В. Е. Бузунов, З. С. Попова. – Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1963. – С. 104.
782. Скотт, Д. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали [Текст] / Д. Скотт. – М.: Изд-во МГУ; Свердловск: Изд-во УрГУ, 1991. – 304 с.
783. Таежный, И. В когтях у банды: Отрывок из сер. исторических очерков «Борьба». Воспоминания [Текст] / И.В. Таежный // Буревестник. – 1932. – №1. – С. 26-29.
784. Топоровская, Х.С. Нас сдружило подполье [Текст] / Х.С. Топоровская // Женщины – революционеры и ученые / Отв. ред. И.И. Минц, А.П. Ненароков / сост. Ф.П. Данищеена, А.П. Ненароков, Х.С. Топоровская, И.Э. Южный-Горенюк. – М.: Наука, 1982. – С. 57-68.
785. Туркин, В. О родных, близких мне людях и о себе (4) [Электронный ресурс] / В. Туркин // «Раритет». История Южного Урала: http://raritet-chel.ucoz.ru/load/vospominaniya/iz_raznykhvospominanij_quot_zhivaja_istorija_quot/vadim_turkin_o_rodnykh_blyzki_kh_mne_ljudjakh_i_o_sebe_4/20-1-0-148 (дата обращения: 03.03.2015).
786. Трушнович, А.Р. Воспоминания корниловца. Ч. III: В Советской России. Голод 1921-1922 гг. [Электронный ресурс] / А.Р. Трушнович // Добровольческий корпус: http://www.dk1868.ru/history/zap_korn3.htm (дата обращения 24.03.2011).
787. Узьмова, Ю.О. Борис Мокеевич Думенко – брат деда моей бабушки Валентины Кожушко: Рукопись. 13.06.2013 [Рукопись] / Ю.О. Узьмова. – 4 с. // Личный архив Мирошниченко М.И.
788. Ульяновская, М.И. Воспоминания [Текст] / М.И. Ульяновская // Баранова А., Сибирячка З. Женщины Урала в борьбе и за работой (Десять лет работы партии среди работниц и крестьянок на Урале). – Свердловск: Отдел работниц и крестьянок и Истпарта Уралобкома ВКП (б), 1928. – С. 117.
789. Уральская глубинка 1930-1940-е гг.: Воспоминания Сидоренко Лидии Павловны (1932 г.р.) о своей маме и бабушках. – 6 с. [Рукопись] // Личный архив Мирошниченко М.И.

790. Чирков, Ю.И. А было всё так... [Текст] / Ю.И. Чирков / Предисл. А. Приставина. – М.: Политиздат, 1991. – 382 с.
791. Чудинова, К.П. Памяти невернувшихся товарищей [Электронный ресурс] / К.П. Чудинова // Иметь силу помнить: Рассказы тех, кто прошел ад репрессий / сост. Л.М. Гуревич. М.: Московский рабочий, 1991. С. 5-40 // <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=327> (дата обращения: 04.09.2009).
792. Ширинкина, Е.И. Ленин сказал правду // Женщины Урала в революции и труде: сб. воспоминаний [Текст] / Е.И. Ширинкина. – Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1963. – С. 150-152.
793. Шолохович, Ф.А. Воспоминания [Текст] / Лит. запись А. Горюна // 37-й на Урале / Ред.-сост. Л.Г. Адамова; науч. ред. Н.Н. Попов. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1990. – С. 177-190.
794. Этюд судьбы, этюд эпохи: Из бесед с Ираидой Семеновной Нечкиной-Финкельштейн [Электронный ресурс] / Вступ. слово и коммент. Е.П. Алексеева С. 328-342 // <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23285/1/iurg-2006-47-37.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).
795. Яснопольская, В.Н. Счастливый случай: Воспоминания [Электронный ресурс] / В.Н. Яснопольская / Авт. ст. «Происхождение текста» и примечаний П.Г. Проценко // Мироносицы в эпоху Гулага: 1918-1932: Свидетельства. Мемуары / сост. П.Г. Проценко. – Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. Александра Невского, 2004. – С. 465-607. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=339> (дата обращения: 10.02.2013).

Автобиографии и автобиографические записки

796. Автобиография Парфинок Анны Ивановны, организатора по работе среди женщин в 1 районе г. Екатеринбурга Екатеринбургской губернии в 1920 г. [Рукопись] // ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 270. – Л. 11-18.
797. Автобиография Власовой Серафимы Константиновны [Рукопись] // ОГАЧО. – Ф. Р-1738. – Оп. 1. – Д. 91. – Л. 4-9.

798. Автобиография Е.А. Рановой (литературный псевдоним – Елена Сталь) [Рукопись] // ГАКО. – Ф. Р-2283. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 1-6.

799. Масловская, С.Д. Жизнеописание профессора Ленинградской государственной консерватории и режиссера академических театров С.Д. Масловской [Рукопись] / С.Д. Масловская // ГАСО. – Ф. Р-240. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 5-14.

Письма

800. Как мужчине, так и женщине одинаково необходимо знание истины: выдержка из письма Л.Н. Толстого В.Г. Черткову от 17-18 апреля 1886 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marsexx.ru/tolstoy/tolstovsky-listok-11-1.html#201> (дата обращения: 25.02.2015).

801. Письмо № 850 Л.Д. Троцкого «Больше равенства», направленного Реввоенсоветам фронтов, армий и всем ответственным работникам Красной Армии и Красного Флота. 31 октября 1920 г.: фрагмент. С. 205-209 [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.edu.ru/data/984/671/1219/006.Prilozhenie.pdf> (дата обращения: 12.12.2012).

802. Письмо секретаря ячейки ВКП(б) А.Н. Иванова. 1924 г. [Рукопись] // ОГАЧО. – Ф. П-490. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 16-16 об.

803. Письмо райженорганизатора Волгиной заведующей отделом по работе среди женщин при Уралбюро ЦК РКП(б) Тормасовой от 24 июля 1925 г. [Рукопись] // ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 3. – Д. 611. – Л. 25-27 об.

804. Письмо заведующей Тюменским окружным женотделом Шеиной в Уральский областной женский отдел от 7 апреля 1927 г. [Рукопись] // ЦДООСО. – Ф. 4. Оп. 4. – Д. 657. – Л. 55.

805. Письмо немецкой работницы Берты Мюллер из г. Людвигсбург (Германия) работницам текстильной фабрики. 30 декабря 1930 г. [Рукопись] // ОГАЧО. – Ф. Р-220. – Оп. 1. – Д. 90. – Л. 31.

806. Письмо секретаря Магнитогорского горкома РКП(б) Р.М. Хитарова секретарю ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановичу о ситуации в Магнитогорске в связи со смер-

тью секретаря горкома ВКП(б) В.В. Ломинадзе. 8 февраля 1934 г. [Текст] // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Челябинская область. – Т. 1: 1917-1945 / Отв. ред. Н.М. Рязанов, А.Н. Сахаров, введ. В.С. Балакина, сост. А.П. Финадеев и др., авт.: В.С. Балакин, Н.П. Палецких, А.Л. Худобородов и др. – Челябинск: Книга, 2005. – С. 336-338.

Художественная литература

Проза

807. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Азбука, 2007. – 103 с. [Электронный ресурс] / Даль В.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/324122> (дата обращения 12.12.2012).

808. Запретные сказки: Из собрания А.И. Афanasьева; Из собрания Н.Е. Ончукова [Текст] / Сост. и обр. д. филол. н., проф. Т.В. Ахметовой. – М.: «Колокол-пресс», 1997. – 444 с.

809. Зарудин, Н. Спящая красавица [Текст] / Н. Зарудин // Советский рассказ 20 – 30-х годов / Сост. и ком. Г.П. Турчиной, И.Д. Успенской, вступ. ст. В.М. Акимова. – М.: Правда, 1985. – С. 438-478.

810. Добрый отец // Запретные сказки: Из собрания А.И. Афanasьева [Текст] / Сост. и обр. д. филол. н., проф. Т.В. Ахметовой. – М.: Колокол-Пресс, 1997. – С. 86-87.

811. Добычин, Н. Чабаны: Из книги «хакасские рассказы» [Текст] / Н. Добычин // Штурм. – 1932. – №1. – С. 13-23.

812. Кирпищикова, А.А. Как жили в Куморе [Текст] / А.А. Кирпищикова // Кирпищикова А.А. Как жили в Куморе. Сборник / Сост. и коммент. И.А. Дергачева. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1987. – С. 33-172.

813. Кирпищикова А.А. Как жили в Куморе. Сборник [Текст] / Сост. и коммент. И.А. Дергачева. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1987. 454 с.

814. Кум и кума // Запретные сказки: Из собрания Н.Е. Ончукова [Текст] / Сост. и обр. д. филол. н., проф. Т.В. Ахметовой. – М.: Колокол-Пресс, 1997. – С. 361-362.

815. Мамин-Сибиряк Д.Н. Три конца [Текст] / Д.Н. Мамин-Сибиряк. – Сверд-

ловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1969. – 626 с.

816. Одинокый, М. И кончился наш пир бедой [Текст] // Одинокый М. Сочинения. Вып. 14-й. Кн. 3-я. Опера. Рассказы. – Троицк: Типография Троицкого «Госкома», 1923. – С. 17-19.

817. Первые звенья: Сборник поэзии и прозы литературного кружка Челябинского тракторного завода [Текст] / Отв. ред. Э.А. Шиллер. – Челябинск: Челябингиз, 1935. – 80 с.

818. Радиева, М. Там, где царила стихия [Текст] / М. Радиева // Буксир. – 1931. – №5. – С. 8.

819. Райкин, В. Ксана Горбачева [Текст] / В. Райкин // Первые звенья: Сборник поэзии и прозы литературного кружка Челябинского тракторного завода / Отв. ред. Э.А. Шиллер. – Челябинск: Челябингиз, 1935. – С. 16-24.

820. Раскольников, М.В. Тень быстротечной жизни: Повесть [Текст] / М.В. Раскольников. – М.: Советский писатель, 1991. – 176 с.

821. Советский рассказ 20 – 30-х годов [Текст] / Сост. и ком. Г.П. Турчиной, И.Д. Успенской, вступ. ст. В.М. Акимова. – М.: Изд-во «Правда», 1985. – 624 с.

822. Быков, Д. Булат Окуджава. [Электронный ресурс] / Д. Быков. URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/bykov/bykov_okudzhava.htm (дата обращения: 25.03.2014).

823. Первые звенья: Сборник поэзии и прозы литературного кружка Челябинского тракторного завода [Текст] / Отв. ред. Э.А. Шиллер. – Челябинск: Челябингиз, 1935. – 80 с.

824. Урал советский. Народные рассказы и устное поэтическое творчество [Текст]. – Курган: Изд-во газеты «Красный Курган», 1958. – 196 с.

Поэзия

825. Алашка. Аэрочастушки [Текст]/Алашка//Уральский рабочий, 1923, 8 июля.

826. Баркова, А.А. Пропитаны кровью и желчью... (1925 г.) [Текст] / А.А. Баркова. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Баркова_Анна_Александровна (дата об-

ращения 01.03.2013).

827. Диянова, Т. К труду и знаниям (1931 г.) [Текст] / Т. Диянова // На верном пути. – 1931. – №1. – С. 16.

828. Курская, А.С. Новые песни работницы и крестьянки: Сб. частушек, песен и стихов [Текст] / А.С. Курская. – Изд. 2-е, доп. и переработ. при участии т. Энтиной / Б-чка работницы и крестьянки. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. – 72 с.

829. Пискунова, К. Призыв [Текст] / К. Пискунова // Уральский рабочий, 1921, 9 апреля.

Анекдоты

830. Путаница [Текст] // Вперёд, 1926, 14 августа.

831. Новое средство [Текст] // Вперёд, 1926, 14 августа.

Справочные издания и материалы

832. Абрамовский П.А. Арнольдовы Николаевна [Текст] / А.П. Абрамовский, В.С. Кобзов // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 51.

833. Абрамовский, А.П. Богораз Елена Николаевна [Текст] / А.П. Абрамовский, В.С. Кобзов // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 104.

834. Азерный, М.Л. Спорт [Электронный ресурс] / М.Л. Азерный // Энциклопедия Екатеринбурга: <http://ek-b.ru/s58.html> (дата обращения: 22.08.2012.)

835. Александро-Невское Братство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anbratstvo.ru/imena/chleny-bratstva.html> (дата обращения: 12.02. 2012).

836. Алексашенко, Н.А. Збруева Анна Васильевна [Текст] / Н.А. Алексашенко // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – С.212.

837. Алексеев, Е.П. Памятники монументального искусства Свердловской области [Электронный ресурс] / Е.П. Алексеев. – См.: Свердловская область: http://semantic.uraic.ru/object/objectedit.aspx?object_id=15512&project=1 (дата обращения: 01.02. 2016).

838. Альпинизм: энциклопедический словарь [Текст] / Сост. Захаров П.П., Мартынов А.И., Жемчужников Ю.А. / Под ред. П.П. Захарова. – М.: ТВТ Дивизион, 2006. – 744 с.
839. Андреева, Е.П. Н.К. Крупская. Библиографический указатель [Текст] / Е.П. Андреева. – М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1959. – 79 с.
840. Аралбаев, К.А. Биишева Зайнаб Абдулловна [Текст] / К.А. Аралбаев // Уральская историческая энциклопедия. – 2-е изд., переработ. и доп. – Екатеринбург: УрО РАН, Изд-во «Екатеринбург», 2000. – С. 88.
841. Ашинский муниципальный район: Энциклопедия [Текст] / Ред.-сост. Б.Г. Гусенков. – Челябинск: Книга, 2007. – 432 с.
842. Бабина-Невская, Б.А. Первая тюрьма (февраль 1922 года) [Электронный ресурс] / Б.А. Бабина-Невская / Биогр. справка и примеч. Н.М. Пирумовой // Доднесь тяготеет. – Вып. 1: Записки вашей современницы / Сост. С.С. Виленский. М.: Сов. писатель, 1989. С. 132-148: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_pagesea91.html?Key=4200&page=132 (дата обращения: 08.04.2011).
843. Баканов, В.П. Арш Михаил Альбертович [Текст] / В.П. Баканов // Магнитогорск: Краткая энциклопедия / Под ред. Б.А. Никифорова / Ред.-сост. И.В. Андреева, Б.И. Аспаповский и др. – Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2002. – С. 322.
844. Баканов, В.П. Историко-географические сведения [Текст] / В.П. Баканов // Магнитогорск: Краткая энциклопедия. – Магнитогорск, Магнитогорский дом печати, 2002. – С. 9.
845. Балашов, А. Артеология [Электронный ресурс] / А. Балашов : <http://artelogy.ru/artists/verigobiography/> (дата обращения: 21.05.2014).
846. Барановская, И.Э. Мария Ильинична Ульянова. Рекомендательный указатель литературы [Текст] / И.Э. Барановская. – Ульяновск: Приволжское кн. изд., Ульяновское отделение, 1970. – 34 с.
847. Башкортостан: краткая энциклопедия [Текст] / Под ред. Р.З. Шакурова. – Уфа: Башкирская Энциклопедия, 1996. – 669 с.

848. Боже, В. С. Минко Мария Александровна [Текст] / В.С. Боже // Челябинск. Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 526.
849. Боже, В. С. Сурьянинова Александра Федоровна [Текст] / В.С. Боже // Челябинск. Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 833.
850. Боже, В.С. Альбокринов [Текст] / В.С. Боже // Челябинск. Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 36.
851. Боже, В.С. Анастасия [Текст] / В.С. Боже // Челябинск. Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 38-39.
852. Боже В.С. Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна [Текст] // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 117-118.
853. Боже, В.С. Покровская училищная церковь в Челябинске: 125 лет со времени освящения [Текст] / В.С. Боже // Календарь знаменательных и памятных дат: Челябинская область. 1997 / Сост. И.Н. Пережогина, ред. О.Д. Суховилова. – Челябинск: Изд-во «Челябинский Дом печати», 1996. – С. 138-139.
854. Боже, В.С. Похоронное дело (история) [Текст] / В.С. Боже // Челябинск. Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 673.
855. Боже В.С. Старообрядчество [Текст] // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С 817-818.
856. Боже, В.С. Церквей закрытие и разрушение [Текст] / В.С. Боже // Челябинск. Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 963-964.
857. Большой энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. А.М. Прохоров. –

- М: Советская энциклопедия; СПб.: Фонд «Ленинградская галерея», 1993. – 1632 с.
858. Бренто, Т.Н. Цветы Ямала [Электронный ресурс] / Т.Н. Бренто // Губкинская централизованная библиотечная система: <http://www.gublibrary.ru/pub/Cvety/Cvety111.html#yas> дата обращения: 20.07.2013).
859. В.Д. Малиновская Зинаида Александровна [Электронный ресурс]/URL: Визуальный словарик: <http://cult.vslovar.org.ru/3445.html> (дата обращения: 24.10.2015).
860. Валентина Михайловна Борисенко: биография [Электронный ресурс]. URL: People.su: <http://www.people.su/16270> (дата обращения: 09.09.2013).
861. Васильева, О.В. Епархия Уфимская [Текст] / О.В. Васильева, В.В. Мохов // Башкортостан. Краткая энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – С. 268.
862. Васильева О.Ю. Церковь и гражданская война: историко-религиозный аспект [Электронный ресурс] / О.Ю. Васильева // Русская Православная церковь. Московский патриархат. Пермская епархия: <http://www.permeparhia.ru/index.php?id=920> (дата обращения: 31.01.2012).
863. Вендер, Д. Тагильская муза художника [Электронный ресурс] / Д. Вендер // История Нижнего Тагила от основания до наших дней: http://history.ntagil.ru/10_159.htm (дата обращения: 16.01.2012).
864. Вера Александровна Варсанофьева (1890-1976) [Электронный ресурс]. URL: <http://84.237.19.2:8081/ho/personalia/varsafonjeva.pdf> (дата обращения: 15.05.2012).
865. Вера Александровна Варсанофьева. Сыктывкар, 1990 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.g-to-g.com/index.php?version=rus&module=5&id=1568&filter=repressed> (дата обращения: 15.05.2012).
866. Вилинский, О. Кузнецова Софья Васильевна [Текст] / О. Вилинский // Магнитогорск: Краткая энциклопедия / Гл. ред. Б.А Никифоров / Ред.-сост. И.В. Андреева, Б.И. Аспаповский и др. – Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2002. – С. 394
867. Возвращенные имена: Список жертв политических репрессий, осужденных на территории Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: <http://visz.nlr.ru/>

search/lists/komi12/241_9.html (дата обращения: 20.08.2012).

868. Вознюк, Д.Ю. Церковь Одигитриевская (Смоленской иконы Божьей Матери Одигитрии) [Текст] / Д.Е. Вознюк, Е.В. Коньшева // Челябинск: Энциклопедия. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 967.

869. Вознюк, Д.Ю. Церковь Вознесенская [Текст] / Д.Е. Вознюк, Е.В. Коньшева // Челябинск: Энциклопедия. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 965.

870. Вредные производства [Электронный ресурс] // Большая медицинская энциклопедия // http://bigmeden.ru/article/%D0%92%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%9F%D1... (дата обращения: 25.02.2013).

871. Гайл, В.В. Физическая культура [Электронный ресурс] / В.В. Гайл // Уральская историческая энциклопедия: http://www.ihist.uran.ru/_ency-show-2175 (дата обращения: 22.09.2013).

872. Генерал Каппель // <http://kappel.ru/2011/03/11/владимир-оскарович-каппель/> (дата обращения: 16.09.2013).

873. Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. – Ч. 3. – Т. 1: А-Г [Текст] / Отв. за вып. А.Б. Суслов / Ред. Н.Н. Гашева, А.М. Калих. – Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. – 608 с.

874. Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. – Ч. 3. – Т. 2: Д-К [Текст] / Отв. за вып. А.Б. Суслов / Ред. Н.Н. Гашева, А.М. Калих. – Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. – 658 с.

875. Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий [Текст]. – Ч. 3. – Т. 3: Л-О / Отв. за вып. А.Б. Суслов / Ред. Н.Н. Гашева, А.М. Калих. – Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. – 658 с.

876. Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. – Ч. 3. – Т. 4: П-С [Текст] / Отв. за вып. А.Б. Суслов / ред. Н.Н. Гашева, А.М. Калих. – Пермь: Пермское книжное издательство, 2005. – 616 с.

877. Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. – Ч. 3. – Т. 5: Т-Я [Текст] / Отв. за вып. А.Б. Суслов / Ред. Н.Н. Гашева, А.М. Калих. – Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. – 692 с.

878. Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. – Ч. 4 [Текст] / Отв. за вып. А.Б. Суслов / Ред. Н.Н. Гашева, А.М. Калих. – Пермь: РИЦ «Здоровью», 2006. – 327 с.
879. Голынец, Г.В. Искусство изобразительное и декоративно-прикладное [Электронный ресурс] / Г.В. Голынец, С.В. Голынец // Уральская историческая энциклопедия: http://www.ihist.uran.ru/_ency-show-826 (дата обращения: 04.05.2014).
880. Горная энциклопедия [Электронный ресурс]: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geolog (дата обращения: 16.09.2013).
881. Горфин, Д.В. Проституция [Текст] / Д.В. Горфин // Большая советская энциклопедия. – Т. 47: Признаки делимости – Равенство / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. – М.: ОГИЗ РСФСР, 1940. – Ст. 330-336.
882. Горшков, М. Каминская Елизавета Ивановна [Текст] / М. Горшков // Магнитогорск: Краткая энциклопедия / Гл. ред. Б.А. Никифоров / Ред.-сост. И.В. Андреева, Б.И. Аспаповский и др. – Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2002. – С. 393.
883. Гребнева, Л.В. Жебрун Надежда Васильевна [Текст] / Л.В. Гребнева // Челябинск: энциклопедия / Сост. С. В. Боже, В. А. Черноземцев. Изд-е испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 278.
884. Девятая пятница по Пасхе. URL: <http://www.myshared.ru/slide/422480/> (дата обращения: 16.09.2012).
885. Душутина, А.А. Сестра Ильича (Мария Ильинична Ульянова): Рекомендательный указатель литературы [Текст] / А.А. Душутина. – М.: [Б.и.], 1978. – 11 с.
886. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4: р-в. – 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора [Текст] / В. Даль. – СПб., М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, Б.г. – 683 с.
887. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. Даль. – 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора. – СПб., М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа. – Т. I-IV. – 1880-

1882. URL: <http://slovari.yandex.ru/~%D0D0%91 книги/Толковый% 20словарь%20Даля/РАБ> (дата обращения: 23.10.2014).
888. Дальние лыжные переходы и пробеги [Электронный ресурс]. URL: [offsport.ru:http://www.offsport.ru/ski/dalnie-probegi.shtml](http://www.offsport.ru/ski/dalnie-probegi.shtml) (дата обращения: 09.09.2013).
889. Девятайкина, Н.И. История повседневности [Текст] / Н.И. Девятайкина // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. – С. 198-199.
890. Деяния освященного собора Русской Древлеправославной церкви, состоявшегося 25-30 мая 1924 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ancient-orthodoxy.narod.ru/doc/1924.htm> (дата обращения: 01.04.2014).
891. Добрянское городское поселение. Известные уроженцы [Электронный ресурс] // Союз малых городов Российской Федерации // http://www.smgrf.ru/cities/leav.php?bc_tovar_id=162&binn_rubrik_pl_catelems5=172 (дата обращения: 09.06.2012).
892. Дорониная Клавдия Петровна (1896-1990) [Текст] // Культурное наследие Сибири. Биографический справочник // Культурное наследие Сибири. Учебно-методический комплекс / Сост. В.Ю. Софронов. – Екатеринбург: УрГУ, 2008. – С. 170-172.
893. Екатеринбург. Энциклопедия [Текст] / Гл. ред. В.В. Маслаков / Ред. колл. В.В. Алексеев и др. – Екатеринбург: Изд-во «Академкнига», 2000. – 710 с.
894. Егурная, И.С. Бажов Павел Петрович [Текст] / И.С. Егурная, А.П. Моисеев // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 69-70.
895. Елена Дмитриевна Стасова. Рекомендательный указатель литературы. (К 100-летию со дня рождения) [Текст] / Сост. Л.В. Грикопелец. – Петрозаводск: М-во культуры Карельской АССР, 1973. – 14 с.
896. Ельцин Борис Николаевич [Электронный ресурс] / URL: <http://www.bg-znanie.ru/article.php?id=1708> (дата обращения: 09.02.2014).
897. Ершков, Н.В. Лепешкова А.И. [Электронный ресурс] / Н.В. Ершков // Со-

ветская историческая энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/5173/%D0%94%D0%92%D0%90%D0%94%D0%A6%D0%90%D0%A2%D0%98%D0%9F%D0%AF%D0%A2%D0%98%D0%A2%D0%AB%D0%A1%D0%AF%D0%A7%D0%9D%D0%98%D0%9A%D0%98> (дата обращения: 21.01.2015).

898. Жданова, А.Д. Шорина Эмилия Николаевна [Электронный ресурс] / А.Д. Жданова // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия // <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804125952&idParentObject=1804126256> (дата обращения: 30.08.2009).

899. Законодательство СССР. Высшие органы государственной власти и государственного управления (1917-1967 гг.). Справочник (По материалам государственных архивов) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worklib.ru/laws/ussr/10010564.php> (дата обращения: 07.12.2010).

900. Звагельская, В.Е. Монастыри [Текст] / В.Е. Звагельская, М.Ю. Нечаева // Екатеринбург: Энциклопедия. – Екатеринбург, 2002. – С. 365.

901. Здобнов, Н.В. Указатель библиографических пособий по Уралу (со включением Башкирии и Сибирских округов Уральской области) [Текст] / Н.В. Здобнов. – Вып. 1. – М.: Русск. библиографич. об-во при МГУ, 1927. – 72 с.

902. Зинаида Васильевна Ершова [Электронный ресурс]. URL: Росатом: выдающиеся деятели атомной промышленности: <http://www.rosatom.ru/nuclearindustry/heroes/ba47060043913b699bfffbbfd5577c0f> (дата обращения: 07.10.2015).

903. Златоустовская энциклопедия [Текст] / Ред.-сост. А.В. Козлов, Н.А. Косиков, В.В. Чабаненко / Под ред. М.В. Тарынина, В.Г. Глыбовского. – В 2 т. Т. 1: А-К. – Златоуст: Изд-во «Златоустовский рабочий», 1994. – 191 с.

904. Златоустовская энциклопедия [Текст] / Ред.-сост. А.В. Козлов, Н.А. Косиков, В.В. Чабаненко. В 2 т. – Т. 2: Л-Я. – Златоуст: Изд-во «Златоустовский рабочий», 1997. – 351 с.

905. Знаменательные памятные даты. Свердловская область. 2005 год: Календарь-справочник [Текст]. – Екатеринбург: И.П. Данилов, 2004. – 80 с.

906. Иванов, В.А. Гольстем Вера Николаевна [Текст] / В.А. Иванов // Башкортостан: краткая энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – С. 237.
907. Иванова, Е.Ф. Гендерные роли [Электронный ресурс] / Е.Ф. Иванова // Словарь гендерных терминов: <http://www.owl.ru/gender/041.htm> (дата обращения 14.07.2014).
908. Игуменья Екатерина (Абрикосова) и доминиканская община в Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://rgcc.narod.ru/rus.htm> (дата обращения: 09.03.2012).
909. Икона XXI в. «Кузнецовское письмо» [Электронный ресурс]: <http://iconkuznetsov.ru/index.php?sid=341&did=8> (дата обращения: 02.06.2013).
910. Ильтенбаев, А.Ф. Галанова Лидия Андреевна [Электронный ресурс] / А.Ф. Ильтенбаев // Башкортостан: Краткая энциклопедия / Под ред. Р.З. Шакурова. – Уфа: Башкирская Энциклопедия, 1996. – С. 220-221.
911. Инбер Вера Михайловна [Электронный ресурс] // Википедия: https://ru.wikipedia.org/wiki/Инбер_Вера_Михайловна (дата обращения: 24.03.2015).
912. Ислам на Урале: энциклопедический словарь [Текст] / Кол. автор.; сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – 404 с.
913. Историческая справка [Электронный ресурс] // Ф. №482: Пешнигортский Стефановский общежительный женский монастырь Ведомства православного исповедания (д. Пешнигорт Соликамский уезд Пермской губернии). – Оп. 1 // Каталог фондов ГКБУ: Государственный архив Пермского края. URL: <http://www.archive.perm.ru/showfond.php?id=147698> (дата обращения: 02.06.2013).
914. Историческая справка о городе Орске [Электронный ресурс] // История Оренбуржья: http://kraeved.opck.org/kartografia/towns/orsk_karta_shema_2004.php (дата обращения: 12.02.2014).
915. Исторический словарь. 2000 [Электронный ресурс] // Академик. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/hist_dic/11474 (дата обращения 25.03.2015).
916. История волейбола [Электронный ресурс]. URL: <http://vollew.ru/history.php> (дата обращения: 22.09.2013).
917. История одного дома [Электронный ресурс] // Школьный краеведческий

музей: http://deevka.ucoz.ru/index/istorija_odnogo_doma/0-124 (дата обращения: 14.02.2015).

918. История развития спорта [Электронный ресурс] // Информационный портал Екатеринбурга: <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения: 09.09.2013).

919. История создания Пермского общества «Динамо» [Электронный ресурс] // Пермская краевая организация общественно-государственного объединения Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо»: <http://dinamo.perm.ru/history.html> (дата обращения: 19.09.2013).

920. Каганович, Б.С. Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна [Электронный ресурс] / Б.С. Каганович. URL: <http://culture.niv.ru/doc/culture/encyclopedia-xx-vek/141.htm> (дата обращения: 08.05.2012).

921. Казаков, А.Л. Сейфуллина Лидия Николаевна [Текст] / А.Л. Казаков // Челябинск: Энциклопедия. / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 760.

922. Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 1997 [Текст] / Сост. И.Н. Пережогина, ред. О.Д. Суховилова. – Челябинск: Изд-во «Челябинский Дом печати», 1996. – 182 с.

923. Календарь знаменательных дат: Челябинская область, 2003 [Текст] / Сост. И.Н. Пережогина. – Челябинск: Дом печати, 2002. – 246 с.

924. Каменская, Л.В. Библиотеки советского и постсоветского периодов [Текст] / Л.В. Каменская, О.И. Никитина, И.Н. Пережогина // Челябинск: Энциклопедия. / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 96-97.

925. Камшилова Екатерина Викторовна (1904-1986), художник-график, живописец, член Союза художников СССР [Электронный ресурс] // Архив г. Перми: <http://www.permarchive.ru/funds/index.php?act=fund&id=1140> (дата обращения: 04.05.2014).

926. Капогузов Е. Домохозяйство [Электронный ресурс] / Е. Капогузов, Ю. Ла-

тов // Энциклопедия Кругосвет: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/DOMOHOOZYASTVO.html?page=0,4 (дата обращения: 29.04.2014)

927. Карнаухова Елена Ивановна. Биографическая справка [Электронный ресурс] // Ф. Р-1427 – «Карнаухова Елена Ивановна – заслуженный врач РСФСР, 1867-1968» // Государственный архив Пермского края: <http://www.archive.perm.ru/showfond.php?id=774153> (дата обращения: 24.03.2012).

928. Касавин, И.Т. Повседневность [Электронный ресурс] / И.Т. Касавин // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Гл. ред. и сост. И.Т. Касавин и др. М., 2009. – 1247 с.: http://epistemology_of_science.academic.ru/595/%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 04.08.2015).

929. Кафедра селекции, генетики и дендрологии: Московский государственный университет леса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgul.ac.ru/info/flh/selec/history.shtml> (дата обращения: 08.05.2012).

930. Клименкова, Т.А. Феминизм [Текст] // Словарь гендерных терминов / Под ред. к.ф.н. А.А. Денисова – М.: Информация – XXI век, 2002. – С. 220-221.

931. Книга памяти. URL: <http://www.g-to-g.com/?version=rus&module=5&id=2118> (дата обращения: 10.10.2014).

932. Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области / Авт. и сост. Г.В. Ермаков [Электронный ресурс]. – Калуга: Золотая аллея, 1998. – 415 с. URL: <http://www.scarb.ru/orenburg.pdf> (дата обращения: 20.09.2011).

933. Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 1: А-Б [Текст] / Ред. колл. М.А. Бочкарев, В.А. Волков, М.Н. Зотеева и др. – Екатеринбург: ГИПП «Уральский рабочий», 1999. – 360 с.

934. Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 3: Е-И [Текст] / Ред. колл. М.А. Бочкарев, В.А. Волков, А.А. Капустин и др. – Екатеринбург: ГИПП «Уральский рабочий», 2001. – 237 с.

935. Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 4:

- К [Текст] / Ред. колл. Ю.В. Осинцев, М.А. Бочкарев, В.Г. Двоеглазов и др. – Екатеринбург: ГИПП «Уральский рабочий», 2003. – 424 с.
936. Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 5: Л-М-Н [Текст] / Ред. колл. А.А. Капустин, Т.П. Трофимова, М.А. Домнин и др. – Екатеринбург: Типография Екатеринбургской епархии, 2005. – 462 с.
937. Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 6: О-П [Текст] / Ред. колл. А.А. Капустин, Т.П. Трофимова, М.А. Домнин и др. – Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 2006. – 336 с.
938. Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 7: Р-С [Текст] / Ред. колл. А.А. Капустин, В.А. Власов, Т.П. Трофимова и др. – Екатеринбург: Типография АМБ, 2008. – 418 с.
939. Колесников, Н.П. Толковый словарь названий женщин [Текст] / Н.П. Колесников. – М.: АСТ, Астрель, Lingua, 2002. – 607 с.
940. Коми в 1930-1935 гг. Историческая хроника [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tomovl.ru/komi/chronograph> (дата обращения: 19.07.2013).
941. Коми-Пермяцкий округ: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Республика_Коми#.D0.98.D1.81.D1.82.D0.BE.D1.80.D0.B8.D1.8F (дата обращения: 19.07.2013).
942. Корецкий, В.И. Монастыри [Текст] / В.И. Корецкий // Большая советская энциклопедия. Т. 16: Мёзия – Моршанск. 3 изд. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – С. 496-497.
943. Корилов, Д.В. Деятельность русских мистических сект (По «Оренбургским епархиальным ведомостям») [Электронный ресурс] / Д.В. Корилов // Русские иудействующие: <http://ru-judaizantes.livejournal.com/3302.html> (дата обращения: 02.02.2011).
944. Косиков, Н. Криулина Косиков // Златоустовская энциклопедия / Ред.-сост. А.В. Козлов, Н.А. [Текст] / Косиков, В.В. Чабаненко. – В 2 т. Т. 1: А-К. – Златоуст: Изд-во «Златоустовский рабочий», 1994. – С. 177.
945. Красова, Е.Ю. Полоролевая адаптация / Е.Ю. Красова // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация-XXI век, 2002. – С. 177.

946. Краткая российская энциклопедия [Текст] / Сост. В.М. Карев. – В 3 т. – Т. 2. – К-Р. – М.: Большая российская энциклопедия, ОНИКС 21 век, 2003. – 1135 с.
947. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин / Отв. ред. Н. Еремина. – М.: Изд-во ЭКСМО 2007. – 944 с.
948. Кузьмин, А.И. Демографические процессы [Электронный ресурс] / А.И. Кузьмин, А.Г. Оруджиева // Уральская историческая энциклопедия: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-5-604.html> (дата обращения: 11.01.2011)
949. Кутлина, Л.П. Библиотека универсальная научная [Текст] / Л.П. Кутлина // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 94-95.
950. Лебедева, В. Охрана материнства и младенчества [Электронный ресурс] / В. Лебедева // Большая медицинская энциклопедия: <http://omop.su/portal/bme/2582-oxrana-materinstva-i-mladenchestva.html> (дата обращения: 18 08 2012).
951. Левина, Т. Рянгина Серафима Васильевна (1891-1955) [Электронный ресурс] / Т. Левина // Сто памятных дат. Художественный календарь на 1991 год. М.: Советский художник, 1990 // Краткие биографии художников и скульпторов http://www.art-100.ru/text.php?id_texts=3632 (дата обращения: 04.05.2014).
952. Лепоринская, Т.Н. Поляки [Электронный ресурс] / Т.Н. Лепоринская // Пермский край. Универсальная энциклопедия: <http://enc.permkultura.ru/show-Object.do?object=1803970142&idParentObject=1803971028> (дата обращения: 01.09.2009).
953. Липинская, В.А. Свадьбы «поляков» и других старообрядцев [Электронный ресурс] / В.А. Липинская // Свадебные обряды: virlib.eunnet.net/oldbelief/main/ch3/3_4.htm (дата обращения: 02.01.2013).
954. Ловцова, Н.И. Сексуальность [Текст] / Н.И. Ловцова // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. – М., 2002. – С. 204.
955. Лосева Валентина Михайловна [Электронный ресурс] // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=825> (дата обращения: 12.07.2012).

956. Лукина, М.В. Гарянова (Лукина) Валентина Константиновна [Текст] / М.В. Лукина // Челябинск. Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 187.
957. Лукина, М.В. Гарянова Нина Адамовна [Текст] / М.В. Лукина // Челябинск. Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 187.
958. Лукина, М.В. Гарянов (Голубев) Павел Абрамович [Текст] / М.В. Лукина, Т.В. Палагина // Челябинск. Энциклопедия. – Челябинск: «Каменный пояс», 2001. – С. 186-187.
959. Магнитогорск: Краткая энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Б.А. Никифоров / Ред.-сост. И.В. Андреева, Б.И. Аспаповский и др. – Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2002. – 559 с.
960. Мамаева, Л.И. Челябинское общество изучения местного края [Ntrcn] / Л.И. Мамаева // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 996.
961. Мария Александровна Минко, урожденная Кази. Биографическая справка [Электронный ресурс] // Музей Кази в истории России. URL: http://kazy.narod.ru/r/Persons/Minko_MaA.htm/ (дата обращения: 17.01.2012).
962. Матафонова, Ю.К. Дальская (Амман-Дальская) Елизавета Константиновна [Текст] / Ю.К. Матафонова // Екатеринбург. Энциклопедия / Гл. ред. В.В. Маслаков / Ред. колл. В.В. Алексеев и др. – Екатеринбург: Изд-во «Академкнига», 2000. – С. 151.
963. Матафонова, Ю.К. Дальская (Амман-Дальская) Елизавета Константиновна [Текст] / Ю.К. Матафонова // Уральская историческая энциклопедия. – Изд. 2-е переработ. и доп. / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига; УроРАН, 2000. – С. 175.
964. Матафонова, Ю.К. Екатеринбургский государственный академический театр драмы [Текст] / Ю.К. Матафонова // Екатеринбург: Энциклопедия / Гл. ред. В.В. Маслаков / Ред. колл. В.В. Алексеев и др. – Екатеринбург: Изд-во «Акаде-

мкнига», 2000. – С. 189.

965. Матафонова, Ю.К. Емельянова Полина Александровна [Текст] / Ю.К. Матафонова // Екатеринбург: Энциклопедия / Гл. ред. В.В. Маслаков / Ред. колл. В.В. Алексеев и др. – Екатеринбург: Изд-во «Академкнига», 2000. – С. 218.

966. Матафонова, Ю.К. Краснопольский Владимир Аркадьевич [Текст] // Екатеринбург: Энциклопедия / Гл. ред. В.В. Маслаков / Ред. колл. В.В. Алексеев и др. – Екатеринбург: Изд-во «Академкнига», 2000. – С. 305.

967. Маркова Ольга Ивановна (биография) / [Электронный ресурс] / Свердловская область: Информация о Свердловской области и Урале. URL: <http://semantic.uraic.ru/post/postbrowse.aspx?o1=2804&q=true&f=p> (дата обращения: 25.06. 2015).

968. Материалы к биографическому словарю социалистов и анархистов, НИПЦ «Мемориал» (Москва) [Электронный ресурс]. URL: <http://lists.memo.ru/d27/f500.htm> (дата обращения: 12.12.2013).

969. Матовский И.М. Ковригина Мария Дмитриевна // Челябинск: Энциклопедия. С 388.

970. Метелева, Н.Ф. Троицк [Текст] / Н.Ф. Метелева // Календарь знаменательных дат: Челябинская область, 2003 / Сост. И.Н. Пережогина [и др.]. – Челябинск: Дом печати, 2002. – С. 90.

971. Мешков, Ю.А. Гадмер (Ушкова) Елизавета Саввична [Текст] / Ю.А. Мешков // Уральская историческая энциклопедия. – Изд. 2-е переработ. и доп. / Гл. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург: Академкнига; УроРАН, 2000. – С. 141.

972. Мешков, Ю. А. Кирпищикова Анна Александровна [Текст] / Ю.А. Мешков // Уральская историческая энциклопедия. – Изд. 2-е переработ. и доп. / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига; УроРАН, 2000. – С. 264-265.

973. Мингалев, В.В. Старообрядцы белокриницкого согласия [Электронный ресурс] / В.В. Мингалев // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803972769&idParentObject=> (дата обращения: 29.09. 2009).

974. Муравьева, М.Г. Гендерный подход к истории [Текст] / М.Г. Муравьева // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация – XXI век, 2002. – С. 72.
975. Наливкин, Д.В. Наши первые женщины-геологи [Электронный ресурс] / В.Д. Наливкин. Л., 1979. URL: [http://www.g-to-g.com/index.php?version=rus&module=5&id=1568&filter=repres sed](http://www.g-to-g.com/index.php?version=rus&module=5&id=1568&filter=repres%20sed) (дата обращения: 20.07.2013).
976. Народная медицина ненцев [Электронный ресурс] / Сост. М.А. Орлова // Губкинская централизованная библиотечная система: http://www.gcbs.ru/pub/medicina_nencev/MEDICINA_NENCEV.htm (дата обращения: 20.07.2013).
977. Народный комиссариат – Министерство социального обеспечения РСФСР [Электронный ресурс] // Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза. 1898 – 1991: http://www.knowbysight.info/1_RSFSR/14170.asp (дата обращения: 20.09.2013).
978. Наша история. История свердловской милиции с 1919 по 2008 г. [Электронный ресурс] // Главное управление МВД России по Свердловской области // <http://66.mvd.ru/gumvd/history> (дата обращения: 01.01.2013).
979. Никольский, С.А. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] / Под ред. В.С. Стёпина. – М., 2000-2001. – В 4 тт. // Институт Философии Российской Академии наук: <http://iph.ras.ru/elib/1542.html> (дата обращения: 28.09.2014).
980. Новоселов, В.Н. Легкая атлетика [Текст] / В.Н. Новоселов // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. — Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 465.
981. Новоселов, В.Н. Спорт детско-юношеский / В.Н. Новоселов // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. — Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 809-810.
982. Новоселов, В.Н. Конькобежный спорт в Челябинске / В.Н. Новоселов, Г.Г. Румянцев // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. — Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 413-414.

983. Новоселов, В.Н. История спорта на Южном Урале [Электронный ресурс] / В.Н. Новоселов. URL: <http://uralgufk.rb1.ru/art> (дата обращения: 01.06.2012).
984. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов [Текст] / С.И. Ожегов / Под ред. Н.Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. – 22-е изд., стер. – М.: Изд-во «Русский язык», 1990. – 921 с.
985. Озёрская долгожительница [Электронный ресурс] // Областное государственное учреждение «Издательский дом “Губерния”». Архив газет. Озерский вестник. 09 июля 2009 г.: <http://www.gubernia74.ru/articles/2009/07/09/page1139.html> (дата обращения: 20.02.2013).
986. Ольга Весёлкина. Биография [Электронный ресурс] // Persones.ru. Знаменитые люди планеты: <http://persones.ru/biography-11060.html> (дата обращения: 23.08.2012).
987. Ольга Лепешинская: Биография [Электронный ресурс]. URL: <http://www.people.su/64700> (дата обращения: 23.08.2012).
988. Орлов, И. Все горы Нижнего Тагила [Электронный ресурс] / И. Орлов // Нижнетагильский краевед. 2005. №18-19 // Наш край: http://www.nashural.ru/UrBibl/Gori/vse_gori_n_tagila.htm (дата обращения: 01.01.2013).
989. Оренбургская биографическая энциклопедия [Текст] / Автор проекта и гл. ред.-сост. Л.Н. Большаков. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во; М.: Русская книга, 2000. – 335 с.
990. Осинская энциклопедия [Текст] / Гл. ред. В.А. Алексеев, науч. конс. Е.Н. Шумилов. – Оса: Росстани на Каме, 2006. – 326 с.
991. О.Ш. Скопцы // Энциклопедический словарь. СПб. Изд-во Брокгауза и Ефрона. http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/94638/ (дата обращения: 01.04.2014).
992. Павлучкова, А.В. Лебедева Вера Павловна [Текст] / А.В. Павлучкова // Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров. – Т. 14: Куна-Ломами. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973. – С. 229.
993. Палагина, Т.В. Прусская Софья Станиславовна [Текст] / Т.В. Палагина //

Энциклопедия Челябинск / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 696-697.

994. Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://enc.permculture.ru/start.do;jsessionid=2237A0B62F0F9F37CD3D6E722E44F1A9> (дата обращения: 12.01.2011).

995. Петров А. Тараканова (Спекторская?), Серафима Андреевна [Электронный ресурс] / А. Петров, М.М. Плотникова // ИркипедияRU: портал Иркутской области: знания и новости: http://irkipedia.ru/file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%B0/Downloads/irkipediya_-_portal_irkutskoy_oblasti_znaniya_i_novosti_-_tarakanova_spektorskaya_serafima_andreevna_-_2015-03-17.pdf (дата обращения: 02.07.201.).

996. Писаренко, Ю. Авербух Лия Абрамовна [Текст] / Ю. Писаренко // Магнитогорск: Краткая энциклопедия / Гл. ред. Б. А Никифоров / Ред.-сост. И.В. Андреева, Б.И. Аслаповский и др. – Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2002. – С. 315.

997. Писаренко, Ю. Нестеров Лев Дмитриевич // [Текст] / Ю. Писаренко // Магнитогорск: Краткая энциклопедия / Гл. ред. Б. А Никифоров / Ред.-сост. И.В. Андреева, Б.И. Аслаповский и др. – Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2002. – С. 550.

998. Писатель Аркадий Гайдар – Рахиль Соломянская [Электронный ресурс]// <http://biletik.perm.ru/novosti/1957-krasnaya-liniya.html> (дата обращения 22.03.2012).

999. Писательницы России. Материалы для биобиблиографического словаря [Электронный ресурс] / Сост. Ю.А. Горбунов. URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-6.htm> (дата обращения: 12.01.2011).

1000. Подкова, К. Русская Жанна д, Арк: Мария Бочкарева и ее женский батальон смерти [Электронный ресурс] // Военное обозрение: Военный архив: <http://topwar.ru/33211-russkaya-zhanna-dark-mariya-bochkareva-i-ee-zhenskiy-batalon-smerti.html> (дата обращения: 01.12.2014).

1001. Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политиче-

- ских репрессий. – Т. 1-2 / Сост. и гл. ред. Г.В. Невский. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998-1999 [Электронный ресурс] // Возвращенные имена: Список жертв политических репрессий, осужденных на территории Республики Коми: http://visz.nlr.ru/search/lists/komi12/225_8.html (дата обращения: 12.01.2011).
1002. Полный православный богословский энциклопедический словарь: Богословский энциклопедический словарь («богословская энциклопедия») содержит в себе объяснение всех касающихся св. православной церкви, ее учения и жизни, понятий по вопросам богословского, философского, литургического, церковно-практического и исторического характера и составлен на основании лучших исследований специалистов по этим отраслям богословского знания. – В 2 т. [Текст]. – СПб: Изд-во П.П. Сойкина, 1900. – Тт. I-II.
1003. Пос. Пролетарский Ракитянского района Белгородской обл. [Электронный ресурс]. URL: <http://gotnya.net/stati/naselenye-punkty/nizhnie-peny.html> (дата обращения: 25.01.2015).
1004. Порозов, В.А. Томская Алла Михайловна [Электронный ресурс] / В.А. Порозов // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия // Режим доступа: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?...> (дата обращения: 25.05.2012).
1005. Прокопьева, З.Е. Преображенская Лидия Александровна [Текст] / З.Е. Прокопьева // Челябинск. Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 680.
1006. Православный консультационный центр родовспоможения в Твери [Электронный ресурс]: <http://rastimdetok.ru/2009/04/20/pravoslavnyj-konsultacionnyj-centr-rodovspomozheniya-v-tveri/> (дата обращения: 23.01.2014).
1007. Прыкина, Н.А. Лидия [Текст] / Н.А. Прыкина // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 472.
1008. Прыкина, Н.А. Одигитриевский женский монастырь [Текст] / Н.А. Прыкина // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 595-596.

1009. Прыкина, Н.А. Одигитриевский женский монастырь [Текст] / Н.А. Прыкина // Челябинская область: Энциклопедия. – Т. 4: М-О.– Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 697.
1010. Прыкина, Н.А. Рафаила / Н.А. Прыкина // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 711.
1011. Пушкарёва, Н.Л. Историческая феминология [Электронный ресурс] / Н.Л. Пушкарёва // Словарь гендерных терминов // URL: <http://www.owl.ru/gender/090.htm> (дата обращения: 20.08.2011).
1012. Рабжаева, М.В. Эмансипация женщин [Текст] / М.В. Рабжаева // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация – XXI век, 2002. – С. 246.
1013. Радина, Н.К. Гендерная идентичность [Текст] / Н.К. Радина // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисова. – М.: Информация-XXI век, 2002. – С. 31-32.
1014. Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года [Электронный ресурс]. URL: <http://socialist.memo.ru/forum/index.php?showtopic=957> (дата обращения: 04.12.2013).
1015. Родословная роспись Дутовых [Электронный ресурс] // Генеалогия для всех. http://subscribe.ru/archive/archive_fhpevfjyd/200511/04212952.html (дата обращения: 06.01.2011).
1016. Романов, В. Она посвятила свою жизнь служению театру (К 120-летию со дня рождения Сахибъямал Гиззатуллиной-Волжской) [Электронный ресурс] / В. Романов. URL: http://kulturarb.com/publ/sakhibjamal_gizzatullina_volzhskaya/18-1-0-146 (дата обращения: 25 мая 2012).
1017. Ротанов, М. Павлова Валентина Павловна [Текст] / М. Ротанов // Магнитогорск: Краткая энциклопедия / Гл. ред. Б. А. Никифоров / Ред.-сост. И.В. Андреева, Б.И. Аслаповский и др. Магнитогорск, 2002. С. 453.
1018. Рундквист, Н.А. Свердловская область. Иллюстрированная краеведческая энциклопедия [Текст] / Н.А. Рундквист, О.В. Задорина. – Екатеринбург: «Квист»,

2009. – 456 с.

1019. Рыбалко, А.А. Этнокультурная и политическая история Южного Урала в эпоху средневековья и в новое время [Электронный ресурс] / А.А. Рыбалко, О.Е. Новикова // http://www.arkaim74.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22%3A2010-02-15-06-31-43... (дата обращения: 30.03.2011).

1020. Рябухо, А.В. Лаженцева Нина Николаевна [Текст] / А.В. Рябухо // Екатеринбург. Энциклопедия / Гл. ред. В.В. Маслаков. – Екатеринбург: Изд-во «Академкнига», 2002. – С. 313.

1021. Саитов, С.С. Садыкова Аклима Гарифовна [Текст] / С.С. Саитов // Башкортостан. Краткая энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – С. 509.

1022. Саитов, С.С. Бикбулатова Зайтуна Исламовна [Текст] / С.С. Саитов, С. Федоров // Уральская историческая энциклопедия. – 2-е изд., переработ и доп. / Гл. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург: Академкнига; УрО РАН, 2000. – С. 88

1023. Светлаков, Г.В. Кирсанова Клавдия Ивановна [Текст] / Г.В. Светлаков // Уральская историческая энциклопедия. – 2-е изд., переработ и доп. / Гл. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург: Академкнига; УрО РАН, 2000. – С. 265.

1024. Светлаков, В.Г. Землячка Розалия Семеновна [Электронный ресурс] / В.Г. Светлаков // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804288670&idParentObject=1804127802> (дата обращения: 30.08.2009).

1025. Свердловск: справочник-путеводитель. 1983 год [Электронный ресурс] / Сост.: Н.Н. Бердников, Р.И. Рабинович. Свердловск, 1983 // URL: <http://www.1723.ru/read/books/sverdlovsk-1983.htm> (дата обращения: 12.08.2013).

1026. Селиванова, Г.И. Бычкова Анна Николаевна [Текст] / Г.И. Селиванова // Уральская советская энциклопедия / Отв. ред Я.Р. Елькович. – Т. 1. – Свердловск – М.: Изд-во Уралоблисполкома «Уральская советская энциклопедия», 1933. – С. 104.

1027. Семерун, А.К. Урал. Геологическое строение [Электронный ресурс] / А.К. Семерун, Б.А. Попов, К.К. Золоев // Горная энциклопедия: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geolog/5231/%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB (дата обра-

щения: 16.09.2013).

1028. Семянников, В.В. Пермские художественные промышленные мастерские в Перми и Пермской области [Электронный ресурс] // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804063580&idParentObject=1804063133> (дата обращения: 29.08.2009).

1029. Сергеев, Д.В. Институциональные особенности домохозяйства в постперестроечной России [Текст] / Д.В. Сергеев. М., 2003: URL: <http://www.i-u.ru/biblio/archive/sergeev%5Fdomohoz/default.aspx> (дата обращения: 29.04.2014).

1030. Сергеев, Ю.Н. Монастыри [Текст] / Ю.Н. Сергеев // Башкортостан. Краткая энциклопедия / Под ред. Р.З. Шакурова. – Уфа: Башкирская Энциклопедия, 1996 – С. 407-408.

1031. Сестричество милосердия [Электронный ресурс] // Диакония: сайт отдела церковной благотворительности и социального служения Хабаровской епархии: <http://blogs.pravostok.ru/diaconia/struktura-2/sestrichestvo/> (дата обращения 09.02.2014).

1032. Синенко, С.А. Предисловие к описи дел постоянного хранения фонда Р-472 Кондратковской Н.Г., преподавателя Магнитогорского музыкального училища [Рукопись] / С.А. Синенко // Городской архив г. Магнитогорска. – Ф. Р-472. – Оп. 1. – С. 1-5.

1033. Скориков, А.И. Быт городской, 1920-1930 [Текст] / А.И. Скориков // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 129-130.

1034. Словарь гендерных терминов [Текст] / Под ред. А.А. Денисовой. – М.: Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты»: Информация-XXI век, 2002. – 256 с.

1035. Словарь по логике [Электронный ресурс]. URL: <http://logic.slovaronline.com/%D0%9C/%D0%9C%D0%9E/204-MODEL> (дата обращения: 15.10.2014).

1036. Словарь сексологических терминов и понятий [Электронный ресурс] // Сайт «Неврология»: Служба информации / персональный сайт И.С. Кона: <http://>

- www.heuro.net.ru/bibliot/b003/index.html>Словарь (дата обращения 22.02.2011)
1037. Сляднев М.И. Ислам // Челябинск. Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 343.
1038. Советская историческая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/12543/%D0%9E%D0%9A%D0%A3%D0%9B%D0%9E%D0%92%D0%90> (дата обращения: 22.02.2011).
1039. Современная западная философия. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Академик. Словари и энциклопедии на Академике: http://modern_western_philosophy.academic.ru/309/%D0%9F%D0%9E%D0%92%D0%A1%D0%95%D0%94%D0%9D%D0%95%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC (дата обращения: 06.07.2015).
1040. Соликамску 580 лет. URL: <http://goroda2010.narod.ru/pfo/solikamsk.html> (дата обращения: 16.09.2012).
1041. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза. 1898-1991 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knowbysight.info/LLL/13691.asp> (дата обращения: 26.03.2013).
1042. СССР по районам. Уральская область. 2-е изд. Переработ. и доп. / Сост. О.А. Константинов / Под ред. М.Б. Вольфан, Г.А. Мебуса. – М.; Л., 1928. – 155 с.
1043. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь [Текст] / Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.
1044. Территория «Урал» [Электронный ресурс]. URL: <http://uralbank.info/ural/index.php> (дата обращения: 25.04.2011).
1045. Тиханов, П. Тайный язык нищих. Этнологический очерк [Электронный ресурс] / П. Тиханов / Вступл. и публ. Ю. Соловьева. URL: <http://www.commentmag.ru/archive/16/9.htm> (дата обращения: 04.04.2010).
1046. Токарева Мария Александровна [Текст] // Уральская историческая энциклопедия. – 2-е изд, переработ. и доп. / Гл. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург: Академкнига; УроРАН, 2000. – С. 522.
1047. Треногина, Н.К. Оса театральная (XIX–80-е гг. XX в.) [Текст] / Н.К. Треногина,

- Г.И. Клыкова // Осинская энциклопедия. – Оса: Росстани на Каме, 2006. – С. 152.
1048. Трифонова, Г.С. Перовская Ольга Петровна [Электронный ресурс]. URL: http://old.chelreglib.ru:6005/el_izdan/kalend2009/perovsk.htm (дата обращения: 29.03.2015).
1049. Трифонова, Г.С. Челинцева (Челинцова) Валентина Николаевна [Электронный ресурс] // Г.С. Трифонова / АртРу.Инфо: <http://artru.info/ar/19367/> (дата обращения: 04.05.2014).
1050. Турова, Е.П. Власова Серафима Константиновна [Текст] / Е.П. Турова // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 148.
1051. У истоков тагильского спорта: справочник / МУК «ЦБ». Ф. 1. Сост. Н. Дронова. Нижний Тагил. 2007. 24 с. [Электронный ресурс]. URL: Yatagilchanin/u_istokov_tag-sporta... (дата обращения: 16.01.2012).
1052. Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: УрО РАН, Изд-во «Екатеринбург», 1998. – 624 с.
1053. Уральская историческая энциклопедия. – 2-е изд, переработ. и доп. / Гл. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург: Академкнига; УрО РАН, 2000. – 637 с.
1054. Уральская историческая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://www.ihist.uran.ru/_ency-show-2175 (дата обращения: 22.09.2013).
1055. Уральская советская энциклопедия [Текст] / Отв. ред Я.Р. Елькович. – Т. 1. – Свердловск – М.: Изд-во Уралоблисполкома «Уральская советская энциклопедия», 1933. – 854 ст.
1056. Уральские спортсмены на международной арене [Электронный ресурс]. URL: http://opace.ru/a/uralskie_sports_meny_na_mezhdunarodnoy_arene (дата обращения 16.01.2012).
1057. Устьянцева, Е.М. Щелкан-Руденко Татьяна Васильевна [Текст] / Е.М. Устьянцева // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный цветок, 2001. – С. 1051.
1058. Фаизова, Ф.А., Сайтов С.С. Магадеева Бибикамал Магадеевна [Текст] /

Ф.А. Фаизова, С.С. Саитов // Башкортостан. Краткая энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – С. 379.

1059. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В. 4 т. Т. 3: Музасят: ок. 5500 слов / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 4-е изд. [Текст] / М. Фасмер. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 832 с.

1060. Федоров, С.В. Лаженцева Нина Николаевна [Текст] / С.В. Федоров // Уральская историческая энциклопедия. Свердловск, 1989. – С. 309.

1061. Федотова, И. Самойловских Анна Ивановна [Электронный ресурс]. / И. Федотова // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804105371&idParentObject=1804092713> (дата обращения: 29.08.2009).

1062. Фонды Государственного архива Российской Федерации. Справочник. Т. 2. 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=202&sid=687092> (дата обращения: 20.04.2014).

1063. Хасбулатова, О.А. Эгалитарная государственная политика [Текст] / О.А. Хасбулатова // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисова. – М. Информация–XXI век, 2002. – С. 244-245.

1064. Хрисанова, С.В. Гендерная идея [Текст] / С.В. Хрисанова // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация–XXI век, 2002. – С. 38.

1065. Художники-пермяки [Электронный ресурс]: Праздничный портал в Перми: <http://perm.prazdnik-land.ru/afisha/2010/1/20/hudozhniki-zemlyaki/> (дата обращения: 04.05.2014).

1066. Чабаненко, В.В. Будогский Эдуард Анатольевич [Текст] / В.В. Чабаненко // Златоустовская энциклопедия / Ред.-сост. А. В. Козлов, Н. А. Косиков, В. В. Чабаненко. – В 2 т. – Т. 1: А-К. Златоуст: Изд-во «Златоустовский рабочий», 1994. – С. 48-49.

1067. Чабаненко, В.В. Писарева Людмила Викторовна / В.В. Чабаненко // Златоустовская энциклопедия. – Т. 2: Л-Я. – Златоуст: Изд-во «Златоустовский рабочий», 1997. – С. 83.

1068. Чабаненко, В.В. Пономарева Пелагея Афанасьева [Текст] / В.В. Чабаненко // Златоустовская энциклопедия. Т. 2: Л-Я. – Златоуст: Изд-во «Златоустовский рабочий», 1997. – С. 92.
1069. Человек: Физкультура и спорт: Внесезонные виды [Электронный ресурс] // «Диво»: Русская книга рекордов и достижений: <http://www.bibliotekar.ru/divo/31-64.htm> (дата обращения: 09.09.2012).
1070. Челябинск: Энциклопедия [Текст] / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1112 с.
1071. Челябинская область: Энциклопедия. Т. 4: М-О [Текст] / Гл. ред. К.Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – 864 с.
1072. Черных Н.В. Уральский научно-исследовательский институт материнства и младенчества. 125 лет со дня основания. 13 апреля 1877 г. // <http://omm.ur.ru/conferehces.html> (дата обращения: 20.04.2013).
1073. Чернышев, А.А. Серебренникова (урожд. Солонина) Евгения Павловна / А.А. Чернышев [Электронный ресурс] // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804051714> (дата обращения: 12.07.2012).
1074. Чухарева, Н.Н. Маврицкий Георгий Константинович [Текст] / Н.Н. Чухарева // Календарь знаменательных дат. Челябинская область. 2006. – Челябинск: Б.и., 2006. – С. 54.
1075. Шведова, Н.А. Гендерные индикаторы [Текст] / Н.А. Шведова // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация – XXI век, 2002. – С. 56-57.
1076. Шилов, А.В. Пермское епархиальное церковно-археологическое общество (ПЦАО) [Электронный ресурс] / А.В. Шилов // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1803701040> (дата обращения: 07.07.2012).
1077. Шмакова, Т.А. Шувалов Иван Васильевич [Текст] / Т.А. Шмакова // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. –

Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 1048

1078. Шрамко, Т. Комкор Думенко [Электронный ресурс] / Т. Шрамко. URL: <http://platovec.ucoz.ru/forum/8-170-1> (дата обращения: 09.03.2015).

1079. Шумилов, Е.Н. Болотова Зоя Дмитриевна [Электронный ресурс] / Е.Н. Шумилов // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804888220> (дата обращения: 21.01.2012).

1080. Шумилов, Е.Н. Залесная, Добрянский район, деревня [Электронный ресурс] / Е.Н. Шумилов // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1803856353&idParentObject=1803856346> (дата обращения: 29.08.2009).

1081. Шумилов, Е.Н. Сигов Петр Ерофеевич [Электронный ресурс]. / Е.Н. Шумилов // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803927932&idParentObject=> (дата обращения: 29.08.2009).

1082. Шумилов, Е.Н. Мусульмане [Текст] / Е.Н. Шумилов // Осинская энциклопедия. – Оса: Росстани на Каме, 2006. – С. 117.

1083. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс] // Академик. Словари и энциклопедии на Академике: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/56771/%D0%9A%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B5 (дата обращения: 29.09.2014).

1084. Энциклопедия Екатеринбурга [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_ekateryn // (дата обращения: 21.01.2012).

1085. Энциклопедия Забайкалья [Электронный ресурс]. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=6966> (дата обращения: 21.01.2012).

1086. Ягодинцева, Н.А. Художественная литература Челябинска (история) / Н.А. Ягодинцева // Челябинск: Энциклопедия / Сост. С.В. Боже, В.А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 950.

1087. Яновский, Н.Н. Сейфуллина Лидия Николаевна [Текст] / Н.Н. Яновский //

Большая советская энциклопедия. – Т. 23: Сафлор-Соан. – М.: «Советская энциклопедия», 1973. – Ст. 527-528

Л И Т Е Р А Т У Р А

Книги, брошюры

1088. IV Татищевские чтения. Тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 18-19 апреля 2002 [Текст] / Отв. ред. С.П. Постников. – Екатеринбург: банк культурной информации, 2002. – 315 с.
1089. V Зыряновские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 12-14 декабря 2007 г.) [Текст] / Ред. кол. В.В. Менщиков и др. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – 210 с.
1090. VI Емельяновские чтения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 24-25 апреля 2009 г.) [Текст] / Отв. ред. В.А. Кислицын, Д.Н. Маслюженко. – Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2009. – 198 с.
1091. «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.) Тексты. Исследования сост. и вступ. ст. Н.Л. Пушкаревой [Текст] / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева. – М.: Ладомир, 1999. – 861 с.
1092. Александра Коллонтай: теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики. Мат-лы междунар. науч. конф. [Текст] / Под ред. В.И. Успенской. – Тверь: Феминист-Пресс, 2003. – 264 с.
1093. Алексеев, Е.П. Памятники мемориального искусства Свердловской области [Текст] / Е.П. Алексеев. – Екатеринбург: Сократ, 2008. – 152 с.
1094. Алексеев, В.В. Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века: в 2 ч. – Ч. 1 [Текст] / В.В. Алексеев, М.Ю. Нечаева. – Екатеринбург: Б.и., 2000. – 396 с.
1095. Андреева, М.С. Н.К. Крупская и культурно-просветительная работа в деревне [Текст] / М.С. Андреева. – М.: Изд-во «Советская Россия», 1968. – 150 с.
1096. Антонян, Ю.М. Преступность женщин [Текст] / Ю.М. Антонян // Актуаль-

- ные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом: Реф. сб. / Рос. акад. наук, ИНИОН и др. – Вып. 2. – М.: ИНИОН, 1992. – 25 с.
1097. Андреева, Ф.Т. Спецпоселение Мартюш: Документальная повесть [Текст] / Ф.Т. Андреева. – Каменск-Уральский: [Курган. частн. изд-во], 2004 с. – 397 с.
1098. Араловец, Н.А. Женский труд в промышленности СССР [Текст] / Н.А. Араловец. – М.: Профиздат, 1954. – 176 с.
1099. Арсеньева, М.И. Истоки половой деморализации молодежи [Текст] / М.И. Арсеньева // Проституция и преступность (Проблемы, дискуссии, предложения). – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 210-230.
1100. Артамонов, А.А. Н.К. Крупская и Удмуртия [Текст] / А.А. Артамонов. – Ижевск: Удмуртия, 1989. – 103 с.
1101. Астафьев, А. Златоуст (Краткий очерк) [Текст] / А. Астафьев / Ред. Е. Свет. – Челябинск: ОГИЗ-Челябгиз, 1947. – 91 с.
1102. Атьков, О.Ю., Цфасман А.З. К истории железнодорожной медицины. – 57 с. [Электронный ресурс] / О.Ю. Атьков, А.З. Цфасман. URL: <http://www.centralmed.ru/files/centralmed/history.pdf> (дата обращения: 12. 21.2012).
1103. Археография Южного Урала: мат-лы II Межрег. науч.-практ. конф., 3 декабря 2002 г., г. Уфа [Текст] / Отв. ред. А.Б. Юнусова. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 211 с.
1104. Архивное дело в Челябинской области: Информационный вестник. Ч. II(V) [Текст] / Гл. ред. А.П. Финадеев. – Челябинск: Издательский дом Обухова, 1998. – 144 с.
1105. Афанасьев, В.Ф. Н.К. Крупская и Якутия [Текст] / В.Ф. Афанасьев / Якутский республиканский ин-т усовершенствования учителей. – Якутск: [Б.и.], 1957. – 88 с.
1106. Афанасьев, В.Ф. Роль Н.К. Крупской в строительстве советской школы народов Поволжья, Сибири, Дальнего Востока и Якутии [Текст] / В.Ф. Афанасьев. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1987. – 165 с.
1107. Ахмеров, З.С. Н.К. Крупская и народное образование в многонациональном Среднем Поволжье [Текст] / Э.С. Ахмеров. – Казань: Таткнигоиздат, 1968. – 146 с.

1108. Байнов, Л.П. Художники Челябинска [Текст] / Л.П. Байнов. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1979. – 167 с.
1109. Баллаева, Е.А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России / Проект гендерная экспертиза МЦГИ [Электронный ресурс] / Е.А. Баллаева. – М.: МЦГИ, 1998. – 135 с. // Московский центр гендерных исследований: <http://www.gender.ru/pages/resources/publications/ballaeva/zadachi/pravov.php> (дата обращения: 14.07.2012).
1110. Баранова, А. Женщины Урала в борьбе и за работой (Десять лет работы партии среди работниц и крестьянок на Урале) [Текст] / А. Баранова, З. Сибирячка. – Свердловск: Издание Отдела работниц и крестьянок и Истпарта Уралобкома ВКП (б), 1928. – 120 с.
1111. Барсуков, П.Ф. Социалистическая индустриализация Урала и задачи научного исследования [Текст] / П.Ф. Барсуков. – М., Свердловск: ОГИЗ, Уральского гос. изд-во, 1932. – 104 с.
1112. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин / Сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
1113. Башенина, Н.В. Происхождение рельефа Южного Урала [Текст] / Н.В. Башенина / Подред. Я.С. Эдельштейна / Н.В. Башенина. – М.: Географгиз, 1948. – 232 с.
1114. Белова, В.С. Решение женского вопроса в СССР [Текст] / В.С. Белова. – М.: Знание, 1975. – 35 с.
1115. Бердинских, В. Русская деревня: быт и нравы [Текст] / В. Бердинских. – М.: Ломоносовъ, 2014. – 272 с.
1116. Березовская, С.Г. Трудящиеся женщины – в социалистическое строительство [Текст] / С.Г. Березовская. – М.: ОГИЗ-Советское законодательство, 1931. – 72 с.
1117. Бехтерева, Л.Н. Рабочие оборонной промышленности Удмуртии в 1920-е гг. Монография [Текст] / Л.Н. Бехтерева. – Ижевск: Удмуртский институт языка и литературы УрО РАН, 1999. – 150 с.
1118. Библиотеки Урала. XVIII-XX вв. Вып. 4 [Текст] / Сост. В.И. Рябухина; под

ред. Н.С. Сулимовой. – Екатеринбург: Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В.Г. Белинского, 2007. – 123 с.

1119. Бильшай, В.Л. Советская демократия и равноправие женщин в СССР [Текст] / В.Л. Бильшай / Под ред. И.Т. Голякова. – М.: Юрид. изд., 1948. – 64 с.

1120. Бильшай, В.Л. Решение женского вопроса в СССР [Текст] / В.Л. Бильшай. – М.: Политиздат, 1956. – 247 с.

1121. Бикбулатов, Н.В. Семейный быт башкир. XIX-XX вв. [Текст] / Н.В. Бикбулатов, Ф.Ф. Фатыхова / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. – М.: Наука, 1991. – 189 с.

1122. Бирюков, В.П. Природа и населения Шадринского округа Уральской области [Текст] / В.П. Бирюков. – Шадринск: Изд. Шадринского окрика, 1926. – 222 с.

1123. Бобрышев, И.Т. Мелкобуржуазные влияния среди молодежи [Текст] / И.Т. Бобрышев. – М.; Л.: «Молодая гвардия», 1928. – 137 с.

1124. Борец за раскрепощение работницы К.Н. Самойлова [Текст]. – Сб. ст. – 2-е изд. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – 80 с.

1125. Борьба за власть. Т. 1: Дни неоконченной борьбы [Текст] / Пермский губ. комитет РКП(б). Бюро Истпарта. – Пермь: Звезда, 1923. – 359 с.

1126. Броннер, В.М. Проституция в России. Проституция в России до 1917 г. Борьба с проституцией в РСФСР [Текст] / В.М. Броннер, А.И. Елистратов / Предисл. В.М. Броннера. – М.: Изд-во Наркомздрава, 1927. – 108 с.

1127. Буданов-Владимирский, М.Ф. Обзор истории русского права [Текст] / Сост. В.В. Анашвили, Н.С. Плотников, А.Л. Погорельский. – М.: Издательский Дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.

1128. Будрина, Р. Челябинский Одигитриевский женский монастырь, в Челябинске, Оренбургской губернии [Текст] / Р. Будрина. – М.: «Живописное описание монастырей и обителей», 1904. – 31 с.

1129. Буторина, Л.А. Ильменский калейдоскоп. Сб. очерков [Текст] / Л.А. Буторина / Ред. С.С. Потапов. – Екатеринбург – Миасс: РА «Ассоль», 2003. – 248 с.

1130. Быстрянский, В. Революция и женщина [Текст] / В. Быстрянский. – Пг.: Государственное изд-во, 1920. – 45 с.

1131. В километре от планеты Земля [Текст] / Сост. Е.С. Васина, Л.М. Хоробрых / Зав. ред. А.В. Островский. – М.: Изд-во ДОСААФ, 1980. – 237 с.
1132. Василевский, Л.М. Проституция и рабочая молодежь: Социально-гигиенический очерк [Текст] / Л.М. Василевский. – М.: «Новая Москва», 1924. – 79 с.
1133. Василевская, Л.А., Василевский Л.М. Проституция и новая Россия [Текст] / Л.А. Василевская, Л.М. Василевский. – Тверь: Изд-во «Октябрь», 1923. – 84 с.
1134. Василевский, Л.М. Аборт как социальное явление [Текст] / Л.М. Василевский, Л.А. Василевская. – М.: Б.и., 1924. – 122 с.
1135. Введение в гендерные исследования. Ч. II. Хрестоматия [Текст] / Под ред. С.В. Жеребкина. – Харьков; СПб.: ХЦГИ, «Алтейя», 2001. – 991 с.
1136. Вернадский В.И. // Избранные труды по истории науки [Текст] / В.И. Вернадский / Под ред. С.Р. Микулинского. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – 359 с.
1137. Ветров, Б. К 60-летию жизни Надежды Константиновны Крупской и 40-летию ее деятельности [Текст] / Б. Ветров. – М.: [Б.и.], 1929. – [Б.с.].
1138. Визуальная антропология: режимы видимости при социализме [Текст] / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. – 448 с.
1139. Вожаки комсомола. Сб. [Текст] / Сост. В. Зубков, Ю. Медведев. – М.: «Молодая гвардия», 1974. – 384 с.
1140. Волков, Е.В. Под знаменем белого генерала: Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период гражданской войны: Монография [Текст] / Е.В. Волков. – Иркутск: Издательский дом «Сарма», 2005. – 300 с.
1141. Волкова, Т.С. Частная жизнь населения Приуралья в 20 – 30-е гг. Пространственно-временные координаты провинциальной повседневности. Монография [Текст] / Т.С. Волкова. – Пермь: Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2013. – 170 с.
1142. Виноградова, Н. Наши университеты: очерки [Текст] / Н. Виноградова / Отв. ред. Л. Меднэ. – Свердловск; М.: Партийное изд-во, Уральское областное изд-во, 1932. – 52 с.

1143. Вольфсон, С.Я. Социология брака и семьи [Текст] / С.Я. Вольфсон. – Минск: Изд-во Белорусского университета, 1929. – 472 с.
1144. Вольфсон, С.Я. Семья и брак в их историческом развитии [Текст] / С.Я. Вольфсон. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 243 с.
1145. Восленский, М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза [Текст]/М.С. Восленский. – М.: Советская Россия, МП «Октябрь», 1991. – 624 с.
1146. Гальперин, С.Е. Проституция в прошлом и настоящем [Текст] / Предисл. С.Е. Гальперина. – М.: Охрана материнства и младенчества, 1928. – 40 с.
1147. Гельман И. Половая жизнь современной молодежи. Опыт социально-биологического обследования [Текст]/И. Гельман. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – 150 с.
1148. Гендер и язык: антология [Текст] / Науч. ред. и сост. А.В. Кириллина. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 624 с.
1149. Гендерная реконструкция политических систем [Текст] / Ред.-сост. Н.М. Степанова, Е.В. Кочкина, М.М. Кириченко. – СПб.: «Алтейя», 2004. – 991 с.
1150. Гладков, Т.К. Николай Кузнецов [Текст] / Т.К. Гладков. – Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2011. – 384 с.
1151. Гойхбарг, А.Г. Брачное, семейное и опекуное право Советской республики [Текст] / А.Г. Гойхбарг. – М.: Госиздат, 1920. – 161 с.
1152. Голубых, М.Д. Казачья деревня. С рисунками в тексте [Текст] / М.Д. Голубых / под ред. М. Феноменова. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 324 с.
1153. Голосенко, И.А. Социологические исследования проституции в России (история и современное состояние вопроса) [Текст] / И.А. Голосенко, С.И. Голод. – СПб: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 123 с.
1154. Гончаров, Ю.М. Семейный быт горожан Сибири второй половины XIX – начала XX в. [Текст]/Ю.М. Гончаров. – Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2004. – 132 с.
1155. Грейгъ, О.И. Революция полов или тайная миссия Клары Цеткин [Текст] / О.И. Грейгъ. – М.: Алгоритм, 2008. – 368 с.
1156. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» [Текст] / А.Я. Гуревич. – М.: «Индрик», 1993. – 328 с.

1157. Гурова, О. Советское нижнее бельё: между идеологией и повседневностью [Текст] / О. Гурова. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 288 с.
1158. Гуткин, А.Я. Задачи современного общества в борьбе с проституцией [Текст] / А.Я. Гуткин. – Оренбург: Оренбургский губернский совет по борьбе с проституцией, 1924. – 38 с.
1159. Дерендяев, Д.С. Ананьинские поселения Прикамья: материалы к археологической карте. 1997: авторская рукопись [Электронный ресурс] / Д.С. Дерендяев. URL: <http://www.glybrary.ru/rukopisi/ananyino-settlements/history-study.html> (дата обращения: 09.06.2012).
1160. Десять лет уральского комсомола: Конспективное изложение истории пролетарского юношеского движения на Урале [Текст]. – Свердловск: Уральский областной комитет ВЛКСМ, 1927. – 24 с.
1161. Диалог культур и цивилизаций: Материалы X Всероссийской научной конференции молодых историков 27-28 марта 2009 г. [Текст] / Редкол. Е.В. Боркова, А.А. Валитов и др. –Тобольск: ТГПИ им. ДИ. Менделеева, 2009. – 189 с.
1162. Дочери Южного Урала [Текст] / Сост. М. В. Верниковская, А. Степанова. – Челябинск: ЮУКИ, 1968. – 211 с.
1163. Драбкина, Е.Я. Грузинская контрреволюция [Текст] / Е.Я. Драбкина. – Л.: Изд-во «Прибой», 1928. – 177 с.
1164. Драбкина, Е.Я. Революция и национальный вопрос. Документы и материалы по национальному вопросу в России и СССР в XX веке [Текст] / Е.Я. Драбкина. – Т. III / Под ред. С.М. Диманштейна. – М.: Коммунистическая академия, 1930. – [Б.с.].
1165. Драбкина, Е.Я. А.И. Елизарова-Ульянова [Текст] / Е.Я. Драбкина. – М.: Политиздат, 1970. – 143 с.
1166. Драбкина, Е.Я. А.И. Елизарова-Ульянова / Е.Я. Драбкина. – М.: Политиздат, 1979. – 143 с.
1167. Дягилев, В.Я. М.И. Ульянова [Текст] / В.Я. Дягилев. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1980. – 160 с.

1168. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1994 [Текст] / Отв. ред. Н.М. Якимович. – Тюмень [Б.и.], 1997. – 269 с.
1169. Ежов, В.Ф. Челябинский ордена Трудового Красного Знамени институт механизации и электрификации сельского хозяйства: 60 лет [Текст] / В.Ф. Ежов, М.Ф. Лобырина. – Челябинск: ЧИМЭСХ, 1991. – 136 с.
1170. Емельянова, Е.Д. Революция, партия, женщина [Текст] / Е.Д. Емельянова. – Смоленск: СГПИ, 1971. – 236 с.
1171. Ершов, Д.А. Мария Ильинична Ульянова. (К 85-летию со дня рождения) [Текст] / Д.А. Ершов. – Ульяновск: Кн. изд-во, 1965. – 135 с.
1172. Ершов, Д.А. Мария Ильинична Ульянова. – 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / Д.А. Ершов. – Саратов, 1965. – 182 с.
1173. Женская повседневность в России в XVIII-XX вв.: Мат-лы междунар. науч. конф. 25-26 сентября 2003 г. [Текст] / Отв. ред. П.П. Щербинин. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – 233 с.
1174. Женщина и Октябрь. (Работницы и крестьянки Урала к 10-летию Октябрьской революции) [Текст]. – Свердловск: Уралполиграф, 1927. – 48 с.
1175. Женщины Башкирии: сборник [Текст] / Сост. Х.М. Вафина, А.Н. Киселева, А.И. Нухрат. – Уфа: Башкнигоиздат, 1968. – 452 с.
1176. Женщины в обществе: реалии, проблемы, прогнозы [Текст] / Отв. ред. Н.М. Римашевская. – М.: Наука 1991. – 125 с.
1177. Женщины. История. Общество: Сб. науч. ст. Вып. 2 [Текст] / Под общ. ред. В.И. Успенской. – Тверь: ОГУП «Тверское областное книжное издательство», 2002. – 319 с.
1178. Женщины русской революции [Текст] / Сост. Л.П. Жак, А.М. Иткина. – М.: Политиздат, 1968. – 574 с.
1179. Женщины-чекистки [Текст]. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС. 2003. – 384 с.
1180. Жижиленко А.А., Л.Г. Половые преступления [Текст] / Л.Г. Оршанский, А.А. Жижиленко / Под ред. Л.Г. Оршанского, А.А. Жижиленко, И.Я. Дерзиба-

шева – Л.: Изд-во «Рабочий суд», 1927. – 112 с.

1181. Жиромская, В.Б. Советский город в 1921-1925 гг.: Проблемы социальной структуры / Отв. ред. Ю.А. Поляков. – М.: Наука, 1988. – 168 с.

1182. Жиромская, В.Б. После революционных бурь: Население России в первой половине 20-х годов [Текст] / В.Б. Жиромская / Отв. ред. Ю.А. Поляков. – М.: Наука, 1996. – 158 с.

1183. Жиромская, В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке [Текст] / В.Б. Жиромская / Отв. ред. Ю.А. Поляков. – М.: Куликово поле; Союз семей военнослужащих России, 2012. – 320 с.

1184. Жития святых Екатеринбургской епархии [Текст]. – Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. – 804 с.

1185. Загребин, С.С. Метаморфозы культуры: Культурное строительство на Южном Урале в 1929-1941 годах [Текст] / С.С. Загребин. – Челябинск: Транспорт, 1994. – 288 с.

1186. Загребин, С.С. Культурная политика Российского государства в конце XIX – первой трети XX вв. (общенациональные доминанты и региональные особенности) [Текст] / С.С. Загребин. – Челябинск: Изд-во «Абрис», 2006. – 376 с.

1187. Задорин, Ю. Физкультура и спорт на Среднем Урале. Хроника. События. Люди [Текст] / Ю. Задорин, В. Цыганов. – Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 2004. – Т. 2. – 240 с.

1188. Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. – Вып. III. [Текст]. – Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 2000. – 192 с.

1189. Здоровый образ жизни и борьба с социальными болезнями: Сб. ст. [Текст] / Отв. ред. Б.М. Левин. – М.: Ин-т социологии, 1988. – 189 с.

1190. Зенькович, Н.А. Покушения и инсценировки: От Ленина до Ельцина. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999 [Электронный ресурс]. URL: http://taina.sitcity.ru/ltext_1511145249.phtml?p_ident=ltext_1511145249,p_1511150337 (дата обращения: 12.12.2013).

1191. Зорина, С.М. Работа партячейки среди женщин на предприятиях [Текст] / С.М. Зорина. – М., Л.: Московский рабочий, 1928. – 125 с.

1192. Ивик, О. История сексуальных запретов и предписаний [Текст] / О. Ивик. – М.: Ломоносовъ, 2014. – 288 с.
1193. Измайлов, А.Э. Н.К. Крупская и строительство советской школы в Киргизии [Текст] / А.Э. Измайлов. – Фрунзе: Киргизский науч.-исслед. ин-т педагогики, 1959. – 27 с.
1194. Изменения социальной структуры советского общества: (1921 – середина 1930-х годов) [Текст]. – М.: Мысль, 1979. – 343 с.
1195. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины [Текст] / Е.П. Ильин / Под ред. А. Боруна. – СПб.: ЗАО Издательский дом «Питер», 2006. – 544 с.
1196. Ильинский, И. Право и быт [Текст] / И. Ильинский. – М., Л.: Государственное издательство, 1925. – 97 с.
1197. Индустриальная политика КПСС и рабочий класс Башкирской АССР: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 50-летию стахановского движения [Текст] / Отв. ред. Ф.А. Сафин. – Уфа: БашГУ, 1985. – 171 с.
1198. Институты развития демографической системы общества: сб. мат-лов V Уральского демографического форума с междунар. участием [Текст] / Под ред. А.И. Татаркина, А.И. Кузьмина. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2014. – 517 с.
1199. Исбах, А.А. Товарищ Абсолют. (Елена Дмитриевна Стасова) [Текст]. – М.: «Знание», 1963. – 106 с.
1200. Исбах, А.А. Товарищ Абсолют. (К 100-летию со дня рождения Е.Д. Стасовой) [Текст] / А.А. Исбах. – М.: «Знание», 1973. – 111 с.
1201. История в XXI в. Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: мат-лы междунар. интернет-конф., проходившей 20 марта – 14 мая 2001 г. на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru [Текст] / Под общ. ред. В.В. Керова. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 416 с.
1202. История изучения социальных отклонений в России // <http://any-book.org/>

download/12647.html (дата обращения: 01.02.2014).

1203. История казачества // Нефтекумское районное казачье общество [Электронный ресурс]. URL: <http://kazak.neftekumsk.ru/history/56-kazak-history.html> (дата обращения: 21.01.2011).

1204. История казачества Азиатской России [Текст] / Гл. ред. В.В. Алексеев. – Т. 3: XX век. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 269 с.

1205. История края и судьбы людей: Тез. докл. и сообщ. II науч.-краевед. конф. [Текст] / Отв. ред. А.А. Хисматуллин. – Уфа: ЦГИА РБ и др., 1994. – 229 с.

1206. История Курганской области (Варгашинский, Котовский, Притобольный районы и станица Звериноголовская, Половинский и Лебяжье-Вский районы в до-советский период). – Т. 6 [Текст] / Ред. Н.Ф. Емельянов. – Курган: Изд-во курганского ун-та, 2001. – 445 с.

1207. История развития прыжков на лыжах с трамплина и лыжного двоеборья в Перми и Пермском крае: Прыжки на лыжах с трамплина [Электронный ресурс]. URL: http://www.ll-perm.ru/history_skyjump_perm.htm (дата обращения: 21.09.2013).

1208. История России: исследования и размышления: сб. ст. к 90-летию со дня рождения Валентина Михайловича Ковальчука [Текст] / Отв. ред. А.А. Фурсенко. – СПб.: «Европейский дом», 2006. – 452 с.

1209. Исупов, В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в. [Текст] / В.А. Исупов. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 244 с.

1210. Итоги и задачи регионального краеведения (Мат-лы Всерос. конф. по историческому краеведению, состоявшейся в Кургане 6-7 мая 1997 г.). Ч. II [Текст] / Отв. ред. Н.Ф. Емельянов. – Курган: Б.и, 1997. – 207 с.

1211. Кабо, Е.О. Очерки домашнего быта: опыт монографического исследования домашнего рабочего быта [Текст] / Е.О. Кабо. – Т. I. – М.: Книгоиздательство ВЦСПС, 1928. – 290 с.

1212. Капитонова, Н.А. Неизвестное о Неизвестном. Верхнеуральские страницы [Текст] / Н.А. Капитонова, А.М. Вернигоров, М.С. Гиттис. – Челябинск: АБРИС,

2007. – 112 с.

1213. Каплун, С.И. Женский труд и охрана его в Советской России [Текст] / С.И. Каплун // Каплун С.И. Женский труд и охрана его в Советской России. – М.: Государственное издательство, 1921. – С. 3-48.

1214. Каплун, С.И. Современные проблемы женского труда и быта [Текст] / С.И. Каплун. – 2-е изд. – М.: Вопросы труда, 1925. – 120 с.

1215. Каравашкова, С.В. М.И. Ульянова – журналист [Текст]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 153 с.

1216. Кардапольцева, Д.Н. Женщина и женственность в русской культуре. Научное издание [Текст] / Д.Н. Кардапольцева. – Екатеринбург: УГТУ, 2005. – 432 с.

1217. Касавин, И.Т. Анализ повседневности [Текст] / И.Т. Касавин, С.П. Щавелев. – М.: Канон+, 2004. – 432 с.

1218. Проституция и преступность [Текст] / Ред. и сост. Ю.М. Хотченков / Отв. ред. И.В. Шмаров. – М.: Юридическая литература, 1991. – 304 с.

1219. Кириллов, В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – начало 1950-х гг. – В 2-х ч. – Ч. 1 [Текст]. – Нижний Тагил: Уральский гос. пед. ун-т, Нижнетагильский гос. пед. ин-т. 1996. – 226 с.

1220. Кливанская-Кроль, Е.С. Охрана материнства и младенчества [Текст] / Е.С. Кливанская-Кроль. – Казань [изд. авт.], 1925. – 48 с.

1221. Ключи от женского счастья: Встречи и беседы Н.К. Крупской с работницами Москвы: Сб. [Текст] / Сост. Н.З. Блисковская. – М.: Московский рабочий, 1986. – 251 с.

1222. Ковригина, М.Д. Дело всей жизни: Посвящается организаторам здравоохранения [Текст]. – М.: [Б.и.], 1990. – 151 с.

1223. Кожевников, А.Н. Пусть ведают потомки... [Текст] / А.Н. Кожевников. – Екатеринбург: Из-во УрГУ, 2008. – 384 с.

1224. Комарский, В.Я. Ушедшие в Вечность. Широкореченское кладбище г. Екатеринбурга [Электронный ресурс] / В.Я. Комарский / Под общ. ред. М.А. Филиппова. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2005. – Вып. 1. – Т. 1: А-И. – 146 с.: ht

- [tp://geologi-urala.narod.ru/Nekropol_2005/shrk_1-4-6.htm](http://geologi-urala.narod.ru/Nekropol_2005/shrk_1-4-6.htm) (дата обращения: 07.01.2012).
1225. Комарский, В.Я. Геологоразведчики Урала в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Биографический справочник. – Вып. 4. – Ч. 3 (Д-И); 4 (К-Л); 6 (Р-Т) [Электронный ресурс] / В.Я. Комарский. URL: http://geologi-urala.narod.ru/Geologi_4/geologi_4-0.htm (дата обращения: 06.07.2012).
1226. Кон, С.И. Сексуальная культура в России: Бесполой сексизм [Электронный ресурс] / С.И. Кон. URL: <http://www.feminist.org.ua/library/gender/kon.php> (дата обращения: 29.10.2013).
1227. Кондрашин, В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: К вопросу об истоках сталинизма [Текст] / В.В. Кондрашин. – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2009. – 576 с.
1228. Коновалов, В.С. «Красный террор» на востоке России в 1918-1922 гг. [Текст] / В.С. Коновалов / Сост. С.С. Балмасов. – М.: Посев, 2006. – 384 с.
1229. Конюс, Э.М. Вера Павловна Лебедева [Текст] / Э.М. Конюс / Под ред. Е.Г. Кармановой. – М.: Ин-т сан. просвещения, 1952. – 16 с.
1230. Коробейников, Н.А. Труженица Урала на борьбу за новую жизнь [Текст] / Н.А. Коробейников. – Свердловск; М.: Госиздат, Урал. обл. отделение, 1930. – 16 с.
1231. Костин, Н.Д. Десять покушений на Ленина. М., 1975. [Электронный ресурс] // Ленин: Мыслитель. Революционер. Человек. URL: http://leninism.su/index.php?option=com_content&view=article&id=3610:desyat-pokushenij-na-lenina-otravlennnye-puli&catid=30:library&showall=1 (дата обращения: 12.12.2013).
1232. Кошечев, Н.А. Н.К. Крупская в Прикамье [Текст] / Н.А. Кошечев / Под ред. А.З. Богатырева, Е.А. Матвеева. – Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1966. – 87 с.
1233. Краткий обзор Курганского округа Уральской области: в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении [Текст]. – Курган [Б.и.], 1925 – 542 с.
1234. Крейдлин, Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации [Текст] / Г.Е. Крейдлин. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.
1235. Крейдлина, Л.М. Большевик драгоценной пробы: Документальное повест-

- зование о Н.К. Крупской [Текст] / Л.М. Крейдлина. – М.: Политиздат, 1988. – 253 с.
1236. Кровицкий, Г.А. Путь старого большевика. К 60-летию Е.Д. Стасовой [Текст] / Г.А. Кровицкий. – М.: [Б.м.], 1933. – [Б.с.].
1237. Кронов, А. Молодым избирателям – о равноправии женщин в СССР [Текст] / А. Кронов. – М.: Молодая гвардия, 1937. – 58 с.
1238. Кузнецов, Н.С. Из мрака... [Текст] / Н.С. Кузнецов. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1994. – 496 с.
1239. Кудзоев, О.А., Скульптурная летопись края [Текст] / О.А. Кудзоев, А.С. Ваганов. – Челябинск: ЮУКИ, 1989. – 238 с.
1240. Кузница инженерных кадров: 75 лет факультету механизации сельского хозяйства ЧГАУ–ЧИМЭСХ [Текст]. – Челябинск: ЧГАУ, 2006.
1241. Куликов, В.М. Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале в 1925-1932 гг. [Текст] / В.М. Куликов. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. – 277 с.
1242. Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Вып. 4: Сб. науч. тр. [Текст]. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001. – 194 с.
1243. Кунгурова, Н.И. Женщина в общественном производстве при социализме: Экономико-демографический аспект [Текст] / Н.И. Кунгурова. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 166 с.
1244. Курочкин, Ю.М. Уральские находки: реконструкция одной судьбы [Электронный ресурс] / Ю.М. Курочкин // Уральская библиотека: лучшие статьи и книги об Урале. URL: http://urbibl.ru/Knigi/kurochkin/ural_nahodki_6.htm (дата обращения: 22.05.2014).
1245. Лазарев, А.И. Уральские посиделки [Текст] / А.И. Лазарев / Ред. Т.А. Лебедева. – Челябинск: ЮУКИ, 1977. – 158 с.
1246. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы [Текст] / Н.Б. Лебина. – СПб.: Журнал “Нева”; Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. – 316 с.
1247. Лебина, Н.Б. Проституция в Петербурге (40-е годы XIX в. – 40-е годы XX

- в.) [Текст] / Н.Б. Лебина, М.В. Шкаровский. – М.: Прогресс–Академия, 1994. – 224 с.
1248. Лебина, Н.Б. Кнутом или законом? [Текст] / Н.Б. Лебина // Н.Б. Лебина, М.В. Шкаровский. Проституция в Петербурге (40-е годы XIX в. – 40-е годы XX в.). – М.: Прогресс–Академия, 1994. – С. 132-178.
1249. Левидова, С.М. Елена Дмитриевна Стасова. (Биографический очерк) / [Текст] / Левидова С.М., Салита Е.Г. / Предисл. А. Микояна. – Л.: Лениздат, 1969. – 336 с.
1250. Лейканд, М. Урал через 5 лет [Текст] / М. Лейканд. – Свердловск: Госиздат, Уральское областное отделение «Уралполиграф», 1929. – 101 с.
1251. Липилин, В.Г. Абсолют: Документальный рассказ о Е.Л. Стасовой [Текст] / В.Г. Липилин. – Л.: Лениздат, 1990. – 270 с.
1252. Лифшиц, Г.И. Социальные корни проституции [Текст] / Г.И. Лифшиц, Я.И. Лифшиц. – Ярославль: Ярославский отдел здравоохранения. Подотдел санитарного просвещения, 1920. – 44 с.
1253. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – нач. XIX века) [Текст] / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 1994. – 398 с.
1254. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – нач. XIX века) [Текст] / Ю.М. Лотман. – 2-е изд., доп. – СПб.: Искусство-СПБ, 1998. – 414 с.
1255. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история [Текст] / Ю.М. Лотман; предисл. В.В. Иванова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 447 с.
1256. Лютов, В.В. Забытые тайны Южного Урала [Текст] / В.В. Лютов, О.В. Вепрев. – Челябинск: Книга, 2011. – С. 288 с.
1257. Малышева, С.Ю. «Профессионалки», «арфистки», «любительницы»: публичные дома и проститутки в Казани во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / С.Ю. Малышева. – Казань: Казанский ун-т, 2014. – 188 с.
1258. Марш тридцатых [Электронный ресурс]. URL: <http://clisite.ru/kamen/no-vse->

eshche-ne-nabravshey-.htm (дата обращения: 17.09.2013).

1259. Машковец, В.И. История Магнитки [Электронный ресурс] / В.И. Машковец // Lib.ru http://lit.lib.ru/m/mashkowcew_w_i/text_0100.shtml (дата обращения: 07.03.2011).

1260. Милиция Челябинской области. 1802-2002. Страницы истории [Текст] / Сост.-ред. Д.В. Смирнов. – Челябинск: Книга, 2001. – 448 с.

1261. Млечин, А.М. Русская армия между Троцким и Сталиным [Текст] / А.М. Млечин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. – 494 с.

1262. Надежда Константиновна Крупская: Биография [Текст] / Г.Д. Обичкин, В.С. Дридзо, С.У. Манбекова и др. – М.: Политиздат, 1978. – 415 с.

1263. Надежда Константиновна Крупская: Биография [Текст] / Г.Д. Обичкин, С.У. Манбекова, В.Н. Степанов и др. – 2-е изд, переработ. – М.: Политиздат, 1988. – 302 с.

1264. Наливкин, Д.В. Наши первые женщины-геологи [Электронный ресурс] / В.Д. Наливкин. Л., 1979. URL: <http://www.g-to-g.com/index.php?version=rus&module=5&id=1568&filter=rep%20ressed> (дата обращения: 20.07.2013).

1265. Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. [Текст] / И.В. Нарский. – М.: РОССПЭН, 2001. – 632 с.

1266. Нарский, И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историо-графический роман) [Текст] / И.В. Нарский. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2008. – 516 с.

1267. Некоторые вопросы социально-экономического и культурного развития БАССР: Тез. докл. науч.-техн. конф., посвящ. 50-летию образования СССР [Текст] / Ред. колл.: Г.Х. Валеев (отв. ред) и др. – Уфа: Башк. мед. ин-т им. XV-летия ВЛКСМ, 1972. – 102 с.

1268. Никонова, О.Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.): монография [Текст] / О.Ю. Никонова. – М.: Новый Хронограф, 2010. – 440 с.

1269. Нормы и ценности повседневной жизни: Становление социалистического

образа жизни в России, 1920-30-е гг.: Сб. науч. ст. [Текст] / Под общ ред. Т. Вихайванена. – СПб.: Журнал «Нева», 2000. – 478 с.

1270. Олесин, М.И. Первая в мире: Биографический очерк об А.М. Коллонтай [Текст] / М.И. Олесин. – М.: Политиздат, 1990. – 384 с.

1271. Опыт КПСС в решении женского вопроса [Текст] / Н.И. Кондакова, Я.С. Мазурова и др.; отв. ред. Н.И. Кондакова. – М.: Мысль, 1981. – 269 с.

1272. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941 [Текст] / Е.А. Осокина. – 2-е изд., доп. – М.: РОССПЭН, 2008. – 377 с.

1273. Осуществление аграрной политики КПСС на Урале и в Южном Зауралье: сб. ст. [Текст] / Редкол.: Р.Н. Пономарева (отв. ред.), В.А. Горелов. – Челябинск: Челяб. ГПИ, 1978. – 79 с.

1274. Охрана женщины-матери в уголовном законе [Текст] / Под ред. Я.А. Перель. – М., Л.: Советское законодательство, 1932. – 72 с.

1275. Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий [Текст] / Ред. И.В. Починская. – Екатеринбург: УрГУ, 2000. – 182 с.

1276. Очерки истории Челябинской областной партийной организации [Текст] / Гл. ред. Е.М. Тяжелников / Зам. глав. ред., сост. Д.Д. Маковкин. – Челябинск: ЮУКИ, 1967. – 503 с.

1277. Очерки традиционной культуры казачеств России. – Т. 2 [Текст] / Под общ. ред. Н.И. Бондаря. – Краснодар: Изд-во ЭДВИ, 2005. – 692 с.

1278. Панин, С.Е. «Блеск и нищета провинциальных куртизанок»: повседневная жизнь российских проституток в 20-е гг. XX в. [Текст] / С.Е. Панин // Женская повседневность в России в XVIII вв.: мат-лы междунар. науч. конф. 25 сентября 2003 г. Тамбов. – Тамбов: Тамбовский ун-т им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 180-193.

1279. Панина, Л.С. Этнолингвокультурологические особенности отражения образа женщины в пословицах народов Оренбургской области [Текст] / Л.С. Панина // Роль женщины в полиэтническом пространстве региона. Мат-лы круглого стола, посвящ. 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества. – Орен-

бург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 16-23.

1280. Перевалова, Е.В. Северные ханты: Этническая история [Текст] / Е.В. Перевалова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 414 с.

1281. Перетц, В.Г. Медицинский обзор 50-летней деятельности Свердловского акушерско-гинекологического института / В.Г. Перетц. – Свердловск: Облздравотдел, 1928. – 19 с.

1282. Подляшук, П.И. Товарищ Инесса: Документальная повесть [Текст] / П.И. Подляшук. – М.: Госполитиздат, 1963. – 167 с.

1283. Подляшук, П.И. Товарищ Инесса: Документальная повесть [Текст] / П.И. Подляшук. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1965. – 247 с.

1284. Подляшук, П.И. Товарищ Инесса: Документальная повесть [Текст] / П.И. Подляшук. – 3-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1973. – 286 с.

1285. Подляшук, П.И. Богатырская симфония. (Документальная повесть о Е.Д. Стасовой) [Текст] / П.И. Подляшук. – М.: Политиздат, 1977. – 254 с.

1286. Подляшук, П.И. Богатырская симфония. (Документальная повесть о Е.Д. Стасовой) [Текст] / П.И. Подляшук. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1982. – 270 с.

1287. Подляшук, П.И. Товарищ Инесса: Документальная повесть [Текст] / П.И. Подляшук. – 4-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1987. – 287 с.

1288. Проституция и преступность [Текст] / ред.-сост. Ю.М. Хотченков, отв. ред. И.В. Шмаров. – М.: Юридическая литература, 1991. – 304 с.

1289. Проблемы общественных наук: сб. ст. / Отв. ред. И.Е. Ульман [Текст]. – Челябинск: ЮУКИ, 1974. – 279 с.

1290. Просветов, К. Уральский комсомол в борьбе за Октябрь: Очерки по истории развития организации ВЛКСМ на Урале [Текст] / К. Просветов. – Свердловск: Уралоблполиграф, 1928. – 126 с.

1291. Пушкарева, Н.Л. Русская женщина: история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной науки, 1800-2000 [Текст] / Н.Л. Пушкарева. – М.: Ладомир, 2002. – 522 с.

1292. Пушкарева, Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности»

- [Текст] / Н.Л. Пушкарёва // Этнографическое обозрение. – 2004. – №5. – С. 3-19.
1293. Пушкарёва, Н.Л. Гендерная теория и историческое знание [Текст] / Н.Л. Пушкарёва. – СПб.: Алтейя; АНО «Женский проект СПб», 2007. – 496 с.
1294. Пьянство и преступность: история, проблемы [Текст] / И.П. Лановенко, А.Я. Светлов, В.В. Скибицкий и др. / Отв. ред. И.П. Лановенко. – Киев: Наукова думка, 1989. – 528 с.
1295. Раззаков, Ф. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917 – 1991 гг.) [Текст] / Ф. Раззаков. – М.: ЭКСМО, 1996. – 126 с.
1296. Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль: Материалы конференции 14-15 ноября 1995 г. [Текст] / Отв. ред. П.В. Волобуев. – М.: ИРИ, 1997. – 221 с.
1297. Ректоры Уральского государственного университета [Текст] / Сост. В.А. Мазур / Отв. ред. Е.С. Зашихин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 205 с.
1298. Репрессированная наука [Текст] / Под общ. ред. М.Г. Ярошевского. – Л.: Наука, 1991. – 560 с.
1299. Роль женщины в полиэтничном пространстве региона. Мат-лы круглого стола, посвящ. 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества [Текст]. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 124 с.
1300. Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества: сб. науч. ст. – Ч. I [Текст]. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 297 с.
1301. Романов, Б.А. Люди и нравы древней Руси. (Историко-бытовые очерки XI – XIII вв.) [Текст]. – М.-Л., 1947. – 240 с.
1302. Российская повседневность в условиях кризиса [Текст] / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Альфа-М, 2009. – 272 с.
1303. Россия. XX век. Судьбы российского крестьянства [Текст] / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. – М.: РГГУ, 1996. – 623 с.
1304. Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России, 5-6 июня 2007 г. [Текст] / Сост. З.Р. Рахматуллина, Н.А. Хуббитдинова; редкол.: И.Г. Илишев и др. – Уфа: Гилем, 2007. – 347 с.

1305. Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Тез. и докл. междунар. науч. конф. 16-17 ноября 1993 г. [Текст] / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. – Уфа: УНЦ РАН, АН РБ, 1993. – 226 с.
1306. Руденко С.И. Башкиры: Опыт этнологической монографии. Ч. 2: Быт башкир [Текст] / С.И. Руденко. – Л.: Гос. тип. им. Ивана Федорова, 1925. – 330 с.
1307. Руденко, С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки [Текст] / С.И. Руденко. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с.
1308. Рязанова, А. Профсоюзы и работница. [Текст] / А. Рязанова. – М.: Профинтерн, 1922. – 58 с.
1309. Рязанова, А. Женский труд [Текст] / А. Рязанова. – М.: Госиздат, 1923. – 315 с.
1310. Рязанова, А.Л. Женский труд [Текст] / А.Л. Рязанова. Изд. 2-е, переработ. и доп. – М.; Л.: Московский рабочий, 1926. – 476 с.
1311. Рязанова, А. Почему коммунисты отстаивают женский труд в производстве / А. Рязанова. – М.; Л.: Московский рабочий, 1926. – 88 с.
1312. С огнем большевистским в груди. Очерки истории комсомола Урала (1917-1979) [Текст] / Науч. ред. А.В. Бакунин. – Свердловск: СУКИ, 1979. – 256 с.
1313. С эмблемой ЦСКА [Электронный ресурс] / Сост. Д.И. Гулевич, З.П. Фирсов, В.М. Гаврилин. URL: FictionBook fictionbook.ru»author/gulevich_dmitriyi_iliich/s (дата обращения: 23.09.2012).
1314. Сапожников, А.Г. К вопросу о размещении и условиях жизни спецпереселенцев на Урале в начале 30-х годов [Текст] / А.Г. Сапожников // История репрессий на Урале в годы Советской власти. – Екатеринбург: УрГУ, 1994. – С.87-89.
1315. Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета. Вып. IV (Гуманитарные и естественные науки) [Текст]. – Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2002. – 142 с.
1316. Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета [Текст] / Отв. ред. О.И. Бухтояров. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. – 117 с.
1317. Северский завод [Текст] / Сост. и авт. очерка В.Я. Романов. – Свердловск:

Свердловское кн. изд-во, 1959. – 171 с.

1318. Серебренников, В.С. Здравоохранение на Урале. Итоги и очередные задачи [Текст] / В.С. Серебренников. – Свердловск: Изд. Облздравотдела, 1929. – 24 с.

1319. Серебренников, Г.Н. Женский труд в СССР [Текст] / Г.Н. Серебренников. – М., Л.: Соцэкогиз, 1934. – 240 с.

1320. Сердитова, С.Н. Большевики в борьбе за женские пролетарские массы (1903 г. – февр. 1917 гг.) [Текст] / С.Н. Сердитова. – М.: Госполитиздат, 1959. – 135 с.

1321. Сибирское казачье войско (краткий исторический очерк) [Электронный ресурс] // Войсковое казачье общество «Сибирское казачье войско: <http://vkoskv.narod.ru/1.htm> (дата обращения: 21.01.2011).

1322. Славные большевички [Текст] / Подг. Е.Д. Стасовой и др. – М.: Госполитиздат, 1958. – 322 с.

1323. Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность: сб. ст. [Текст] / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – 432 с.

1324. Соколов, Н.А. Убийство Царской Семьи [Текст] / Н.А. Соколов. – М.: «Советский писатель», 1991. – 351 с.

1325. Соколов, Д.К. Становление охраны здоровья народа на Южном Урале [Текст] / Д.К. Соколов, Р.С. Алексеева, Г.Ф. Еремин, А.С. Старицын / Ред. Г.А. Абрамович. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1970. – 87 с.

1326. Социальная история. Ежегодник. 1998-1999 [Текст] / Отв. ред. К.М. Андерсон, Л.И. Бородкин. – М.: РОССПЭН, 1999. – 454 с.

1327. Стина, И.А. Башкирка [Текст] / И.А. Стина. – М.: ОММ, 1928. – 40 с.

1328. Сулейманова, Р.Н. Женский вопрос в России в 1917 г.: региональный опыт [Текст] / Р.Н. Сулейманова. – Уфа: «Белая река», 2008. – 216 с.

1329. Сутырин, В.А. Павел Бажов. Биографическое повествование [Текст] / В.А. Сутырин. – Екатеринбург: Сократ, 2012. – 511 с.

1330. Сухачевский, С. На пороге Сибири: Страницы истории города Кургана [Рукопись] / С. Сухачевский. – Курган, 1948. – 263 с.

1331. Тагильский край в панораме веков: сб. мат-лов краевед. конф., посвящ. 160-летию Нижнетагильского гос. музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала [Текст] / Отв. ред. Е.Г. Неклюдов. – Вып. 2. – Нижний Тагил: Б.и., 2001. – 379 с.
1332. ...Так нам сердце велело: Очерки истории комсомольской организации Свердловской области [Текст] / Рук. авт. колл. Г.В. Чехович, Е.И. Моисеева– и др. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1968. – 374 с.
1333. Тарасов, А.Д. Век российского бандитизма [Текст] / А.Д. Тарасов / Ред. Е. Абоева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 351 с.
1334. Труды ГАПО. – Вып. 2. – Т. 1 [Текст] / Отв. за вып. С.Н. Шереметьева. Пермь: Изд-во ГАПО, 2002. – 218 с.
1335. Тюлюлюкин, Е.Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – XX вв.) [Текст] / Е.Ф. Тюлюлюкин. – Оренбург: Пресса, 2006. – 194 с.
1336. Уголовный розыск Южного Урала. Годы. События. Люди. 1918-2003 [Текст] / Автор-составитель Д.В. Смирнов. – Челябинск: Книга, 2003. – 321 с.
1337. Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Мат-лы VI Всерос. науч. конф., 7 апреля 2004 г.: В 2 тт. [Текст] / Гл. ред. В.В. Запарий. Т. 2. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. – 508 с.
1338. Уральская область и Башкирская АССР [Текст] / Сост. К.А. Бялецкий и др. – М.; Л.: Московский рабочий, 1928. – 160 с.
1339. Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. ст. – Вып. 1. – Ч. 2: Актуальные проблемы краеведения [Текст]. – Челябинск: Б.и., 2003. – 188 с.
1340. Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. ст. – Вып. 2: Из истории Южного Урала и российских регионов [Текст] / Науч. ред. С.С. Загребин. – Челябинск: ЧГПУ, 2004. – 604 с.
1341. Уральские научные институты тяжелой промышленности [Текст] / Отв. ред. Ф.Б. Барсуков. – Свердловск, М.: ОНТИ-НКТП-СССР, 1935. – 35 с.
1342. Уральский государственный университет в биографиях. 3-е изд., испр. и доп. [Текст] / Сост. В.А. Мазур, редкол.: В.В. Блажес и др., под общ. ред. А.В.

- Подчиненова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. – 614 с.
1343. Уральский сборник. История. Культура. Религия. – Вып. 5 [Текст] / Отв. ред. В. Починская. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2003. – 344 с.
1344. Утехин, И. Очерки коммунального быта. – Изд. 2-е, доп. [Текст] / И. Утехин. — М.: О.Г.И., 2004. – 277 с.
1345. Филатов, В.В. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х – начале 1940-х гг.: противоречия трансформации: монография [Текст] / В.В. Филатов. – Магнитогорск: МГТУ, 2006. – 453 с.
1346. Фокин, Н.И. Финал трагедии: Уральские казаки в XX веке: Историко-краеведческий очерк [Текст] / В.В. Фокин. – М.: Аким, 1996. – 446 с. // Яик: www.yaik.ru/rus/forces/history/index.php?SECTION_ID=286&ELEMENT_ID=2439 (дата обращения: 07.03.2011).
1347. Человек и война. Война как явление культуры: сб. ст. [Текст] / Под ред. И.В. Нарского, О.Ю. Никоновой. – М.: АИРО-XX, 2001. – 480 с.
1348. Черноухов, А.В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938-1945 [Текст] / А.В. Черноухов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2008. – С. 10.
1349. Четверикова, Н.А. Культурологический анализ эротизма. Монография [Текст] / Н.А. Четверикова. – Калининград: БИЭФ, 2006. – 126 с.
1350. Чирков, П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.) [Текст] / П.М. Чирков. – М.: Мысль, 1978. – 255 с.
1351. Шкаровский, М.В. Иосифлянство: течение в русской Православной Церкви [Текст] / М.В. Шкаровский. – СПб: НИЦ «Мемориал», 1999. – 399 с.
1352. Школа на Шарташе. У нас столетний юбилей [Текст] / Сост. О.Н. Тхоржевская. – Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2012. – 120 с.
1353. Юкина, И.И. История женщин России: Женское движение и феминизм в 1850-1920-е годы [Текст] / Ред. совет: М.А. Власова и др. – СПб.: Алтейя, 2003. – 323 с.
1354. Ямуков, И.П. Рекордсменка Марта: опыт раздоя коровы тагильской породы

[Текст] / И.П. Ямуков, И.А. Савич / Ред. Н. Греков. – Челябинск: ОГИЗ, 1938. – 24 с.

Статьи

1355. Абрамовский, А.А. Челябинский губернский революционный трибунал: создание и деятельность [Текст] / А.А. Абрамовский, И.П. Малых // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 21(99). – Серия: История. – Вып. 22. – С. 61-64.

1356. Авдеев, А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР [Текст] / А. Авдеев // Историческая демография: Сб. статей / Демографические исследования. – Вып. 14 / Под ред. М.Б. Денисенко, И.А. Троцкой. – М.: МАКС ПРЕСС, 2008. – С. 33-72.

1357. Агроник, А.Г. Развитие авиационных средств спасения [Текст] / А.Г. Агроник, Л.И. Эгенбург. URL: <http://scilib-avia.narod.ru/Eject/eject.htm> (дата обращения: 12.11.2013).

1358. Алексевнина, М.С. Анастасия Оттовна Таусон – основоположник школы уральских гидробиологов [Текст] / М.С. Алексевнина // IX съезд гидробиологического общества РАН. Тез. докл. Т. 1. – Тольятти: ИЭВБ РАН, 2006. – С. 9-10.

1359. Алексеев, Е.П. Провинциальный монументализм: первые памятники В.И. Ленину на Урале в 1924-1926 гг. [Текст] / Е.П. Алексеев // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 35. – С. 142-161.

1360. Алексеева, Л.В. Хозяйство Остяко-Вогульского округа в первой половине 1930-х гг. [Текст] / Л.В. Алексеева // Тюменский исторический сборник / Отв. ред. В.Я. Темплинг. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 191-202.

1361. Альбицкий, Г. Научный центр здоровья детей [Электронный ресурс] / Г. Альбицкий. URL: <http://www.nczd.ru/spr80.htm> (дата обращения: 11.11.2013).

1362. Ангарская, М. Сердце, отданное народу [Текст] / М. Ангарская // Женщины русской революции. – М.: Женщины русской революции, 1968. – С. 146-157.

1363. Антропологическая комплексная экспедиция (1925-1929). Збруева Анна Васильевна (1894-1965) [Электронный ресурс] // Искатели прошлого: Экспеди-

ции. Раскопки. Древности. Музей ННГУ: <http://www.museum.nnov.ru/unnn/conf/fs/news/arhpeopl/part7.phtml> (дата обращения: 11.10.2012).

1364. Араловец Н.Д. Советская женщина – великая сила советского государства [Текст]. – М.: Изд-во «Московский рабочий», 1946. – 60 с.

1365. Аранович, В. Альпинистские лагеря Советского Союза [Текст] / В. Аранович. URL: <http://www.alpkclubspb.ru/ass/a244.htm> (дата обращения: 11.11.2013).

1366. Архипова, Н.П. Как были открыты Уральские горы [Текст] / Н.П. Архипова, Е.В. Ястребов // Уральская библиотека: <http://www.urbibl.ru/Knigi/kak-otkriti-uralskie-gori/58.htm> (дата обращения: 17.11.2013).

1367. Баева, Н.В. Лебяжьевский район [Текст] / Н.В. Баева // История Курганской области (Варгашинский, Котовский, Притобольный районы и станица Звериноголовская, Половинский и Лебяжьевский районы в досоветский период). – Т. 6 / Ред. Н.Ф. Емельянов. – Курган: Изд-во курганского ун-та, 2001. – С. 337-382.

1368. Баикина, А.И. Из истории работы партийных организаций Зауралья среди женщин (1921-1925 гг.) [Текст] / А.И. Баикина // Научные труды Тюменского университета. – Тюмень: ТюмГУ, 1975. – Т. 17. – С. 3-9.

1369. Баикина, А.И. Из опыта работы партийных организаций Зауралья по вовлечению женщин в советское строительство (1921-1925 гг.) [Текст] / А.И. Баикина // Мат-лы I научн.-практ. конф. молодых ученых и специалистов по проблемам общественных наук. – Тюмень: ТюмГУ, 1971. – С. 13-25.

1370. Баикина, А.И. Партийное руководство делегатскими собраниями работниц и крестьянок в восстановительный период [Текст] / А.И. Баикина // Ленин – в наших свершениях: Мат-лы обл. научн.-теор. конф, посвящ. 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. – Тюмень: ТюмГУ, 1971. – С. 65-76.

1371. Баикина, А.И. Деятельность партийных организаций Урала по вовлечению женщин в сельскохозяйственную кооперацию в 1923-1925 гг. [Текст] / А.И. Баикина, Р.В. Кондратьева // Научные труды Свердловского педагогического института. – Сб. 274: Руководящая роль партийных организаций Урала в строительстве социализма. – Свердловск: СПИ, 1976. – С. 16-24.

1372. Бахтин, М.М. К методологии гуманитарных наук [Текст] / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – С. 381-393.
1373. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров [Текст] / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – С. 250-296.
1374. Беленкин Б. «Танька! Танечка! Таня!..»: Заметки на полях поэмы Наума Коржавина и биографии Анны Михайловны Панкратовой [Электронный ресурс] // Скеписис: научно-просветительный журнал: http://scepsis.ru/library/id_2861.html (дата обращения: 01.01.2011).
1375. Белобородов, С.А. Поморцы и старопоморцы Ялуторовского уезда Тобольской губернии в XIX – начале XX вв. [Текст] // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып 5 / Отв. ред. И.В. Починская. – Екатеринбург, 2003. – С. 248.
1376. Белов С. Проституция в г. Тюмени (XVII в. – 1920-е гг.): постановка проблемы. – Тюмень: б.и., 2009. – С. 36-54 // Тюменская история режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/2807150/post93861404/#_edn32 (дата обращения: 31.10.2010).
1377. Белова-Рахимова Л.В. Пути развития отечественной дерматовенерологии в России и СССР (1928-1941). Часть. I [Текст] // Вестник последипломного медицинского образования. Научно-практический и информационный журнал. – 2007. – № 3-4. – С. 3-14.
1378. Белоусов, К. Судьба духовной обители [Электронный ресурс] / К. Белоусов // Электронный Челябинск. 2008. 13 ноября. URL: <http://www.echel.ru/news/?page=9&id=7910#7910> (дата обращения: 15.07.2012).
1379. Бережков В.И., Пехтерева С. В. Женщины-чекистки [Текст]. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС. 2003. – С. 142-152.

1380. Берлин-Шапиро Любовь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.letunij.narod.ru/Berlin1.html> (дата обращения: 12.11.2013).
1381. Билалов, Л. История развития шахмат в Екатеринбурге [Электронный ресурс] / Л. Билалов. URL: http://chessburg.ru/forum/12/istoriya_razvitiya_shahmat_v_g_ekaterinburg/?PHPSESSID=3c68a952457f15ef0928e74a9a886c75 (дата обращения: 09.09.2013).
1382. Бобкова, Р.А. Партийное руководство массово-политической работой среди женщин Урала в 1933-1934 гг. [Текст] / Р.А. Бобкова // Труды Магнитогорского государственного горного ун-та. – Сб. 79. – Вып. 268. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. горного ун-та, 1976. – С. 56-68.
1383. Бобкова, Р.А. Формы и методы работы партийных и комсомольских организаций Урала среди женской молодежи в годы второй пятилетки [Текст] / Р.А. Бобкова // Труды Уральского политехнического института. – Сб. 234: В борьбе за научно-технический прогресс. – Свердловск: Изд-во УПИ им. С.М. Кирова, 1975. – С. 46-53.
1384. Боже, В.С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска 1917-1937 [Текст] / В.С. Боже // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. – Вып. 2. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. – С. 107-180.
1385. Боже, В.С. Приведено в исполнение... : Как был закрыт монастырь в Челябинске [Текст] / В.С. Боже // Челябинск. – 1998. – № 10-11. – С. 46.
1386. Боже, В.С. Челябинское православное духовенство в 1917-1937 гг. [Текст] / В.С. Боже // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. – Вып. 3. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 2002. – С. 359-402.
1387. Бордюгов, Г.А. Социальный паразитизм или социальные аномалии? (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией, бродяжничеством в 20 – 30-е гг.) [Текст] / Г.А. Бордюгов // История СССР – 1989. – № 1. – С. 60-73.
1388. Бравина, М.А. Сексуальные отношения в сфере влияния партийной политики в первое послереволюционное десятилетие [Текст] / М.А. Бравина // Чел-

век в культуре России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Ульяновск: УИПКПРО, 2006. – С. 72-80.

1389. Брандт, Г. Гендерные исследования в России: особенности и проблемы [Текст] / Г. Брандт // Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов: Сб. науч. ст. / Под ред. Л.Н. Попковой, И.Н. Тартаковской. – Самара: Самарский университет, 2003 – С. 1-3. URL: http://library.gender-e.hu.org/hms/attach.php/t__articles.files/id__264/Brant.pdf (дата обращения: 15.05. 2012).

1390. Брылин, А. Магдалина из села Покровского [Текст] / А. Брылин // Уральский следопыт. – 1995. – № 2. – С. 64.

1391. Буторина, Л.А. Радиевая экспедиция в Ильменах [Электронный ресурс] / Л.А. Буторина // Наука Урала. – 2000. – № 16. Красная книга Южного Урала: <http://redbook.ru/article844.html> (дата обращения: 15.06. 2012).

1392. Буторина, Л.А. Быль и правда о династии горщиков [Текст] / Л.А. Буторина // Ильменский калейдоскоп. Екатеринбург. – Миасс: РА «Ассоль», 2003. – С. 176-186.

1393. Буторина, Л.А. Детективная история поиска родных С.И. Снигиревского [Текст] / Л.А. Буторина // Буторина Л.А. Ильменский калейдоскоп: Сб. очерков. – Екатеринбург – Миасс: РА «Ассоль», 2003. – С. 75-80.

1394. Буторина, Л.А. Связь времен // Буторина Л.А. Ильменский калейдоскоп: Сб. очерков. – Екатеринбург – Миасс: РА «Ассоль», 2003. – С. 125-146.

1395. Бычкова, А.Н. Материалы к биографии Клавдии Тимофеевны Свердловой (Новгородцевой) [Текст] / А.Н. Бычкова // Вопросы истории Урала. Ученые записки Уральского государственного ун-та. Сер. Историческая. – Вып. 2. – Сб. 7. – № 42. – С. 19-94.

1396. Ванеев. Уральский научно-исследовательский институт цветных металлов [Текст] / Ванеев, Гарнак // Уральские научные институты тяжелой промышленности. – Свердловск; М.: ОНТИ-НКТП-СССР, 1935. – С. 30-31.

1397. Васильева, А.М. Курганские приюты 1920-х гг. [Текст] / А.М. Васильева // V Зыряновские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / Ред. кол. В.В. Мен-

щиков и др. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – С. 55-59.

1398. Васина, Б.С. На заре советского парашютизма [Текст] / Б.С. Васина // В километре от планеты Земля / Сост. Е.С. Васина, Л.М. Хоробрых / Зав. ред. А.В. Островский. – М.: Изд-во ДОСААФ, 1980. – С. 8-33. // http://www.borkodrom.ru/My/books/Km_ot_pl_Zemlya/Km_ot_pl_Zemlya.htm (дата обращения: 12.11.2013).

1399. Вахонина, Ю. Возникновение и развитие конькобежного спорта за рубежом [Электронный ресурс] / Ю. Вахонина. URL: <http://sputnik-n.ru/vid-sporta/konkobeznii/5/> (дата обращения: 21.01.2012).

1400. Велидов, А. «Декрет» о национализации женщин: История одной мистификации [Электронный ресурс] / А. Велидов // Московские новости. – 1990. – № 8 // Скепсис: научно-просветительный журнал: http://scepsis.ru/library/id_2045.html (дата обращения: 15.07.2013).

1401. Виноградова Н. Комвузовец-каменщик Николай Печкин // Виноградова Н. Наши университеты: очерки [Текст] / Отв. ред. Л. Меднэ. – Свердловск; М.: Партийное изд-во, Уральское областное изд-во, 1932. – С. 41-45.

1402. Все выше, выше и выше...» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dosaaf66region.ru/organize/strukturnie-podrazdeleniya/2012-03-30-06-33-09/136-2012-03-30-06-17-15> (дата обращения: 12.11.2013).

1403. Гаген-Торн, Н.И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах Восточной Европы // Советская этнография. 1933. №5-6 [Электронный ресурс] / Н.И. Гаген-Торн // <http://www.liveinternet.ru/users/3266220/post138942067/> (дата обращения: 01.01.2013).

1404. Гайсинович, А.Е. «Учение» О.Б. Лепешинской о «живом веществе» [Текст] / А.Е. Гайсинович, Е.Б. Мазуркова // Репрессированная наука. – Л.: Наука, 1991. – С. 71-90. URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/books/os/71-90.htm> (дата обращения 12.11.2013).

1405. Галеева, Р. Листая семейную книгу Маминых // Урал. 2002. № 11 [Электронный ресурс] / Р. Галеева. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2002/11/gal1.html> (дата обращения: 07.08.2014).

1406. Гатаева Б.Т. Концепции повседневности в зарубежной культурологии // Россия – Запад – Восток: компаративные проблемы современной философии: Сб. науч. ст. [Электронный ресурс] / Б.Т. Гатаева / Науч. ред. А.С. Колесников. – 2004 // Сайт «Философская антропология»: <http://anthropology.ru/ru/person/gataeva-bt/text/koncepcii-povsednevnosti-v-zarubezhnoy-kulturologii> (дата обращения: 07.07. 2015).

1407. Гатауллина, И.А. Городская повседневность Среднего Поволжья в 1920-е гг. [Текст] И.А. Гатауллина // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – №4. – Т. 3. – С. 52-62.

1408. Гильфанова И.А. « ...Снова улыбается Свердловску женщина с седой головой»: Анна Николаевна Бычкова: к 120-летию со дня рождения пользования [Текст] / И.А. Гильфанова // Библиотеки Урала. XVIII-XX вв. Вып. 4 / Сост. В.И. Рябухина; под ред. Н.С. Сулимовой; отв. за вып. И.А. Гильфанова. – Екатеринбург: Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В.Г. Беллинского, 2007. – С. 154-164.

1409. Глебов, А.Н. Государственные займы и крестьянство в конце 1920 – 1930 гг. (на материалах Урала кон. 1920 – 1930-х гг.) [Текст] / А.Н. Глебов // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета. Вып. IV (Гуманитарные и естественные науки). – Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2002. – С. 28-32.

1410. Голикова, С.В. Традиционное врачевание в повседневной жизни уральского города XIX – начала XX в. [Текст] / С.В. Голикова // Уральский город XVIII – начала XX в.: история повседневности / Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова, Н.А. Миненко, Т.П. Мощнова / Отв. ред. д.и.н., проф. Н.А. Миненко. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. – С. 93-107.

1411. Голикова, С.В. Путь хлыстов к Богу как вариант локальной конфессиональной традиции (Из материалов «Оренбургских епархиальных ведомостей») [Текст] / С.В. Голикова // Документы. Архив. История. Современность. – Вып. 6. Екатеринбург: УрГУ, 2006. – С. 175-188.

1412. Голод, С.И. Проституция: возникновение, эволюция и современное состояние [Текст] / С.И. Голод // Здоровый образ жизни и борьба с социальными болезнями: Сб. ст. / Отв. ред. Б.М. Левин. – М.: Ин-т социологии, 1988. – С. 136-149.
1413. Гончарова В.В. Воробьев Владимир Александрович // 37-й на Урале / Ред.-сост. Л.Г. Адамова; науч. ред. Н.Н. Попов. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1990. – С. 26-35.
1414. Горнова, Г.Ф. Вовлечение женщин Урала в работу Советов (1923-1925 гг.) (По материалам Свердловского, Пермского, Челябинского и Тюменского округов) [Текст] / Г.Ф. Горнова // Ученые записки Пермского ун-та. – № 215: Из истории партийных организаций Урала / Отв. ред. Я.Р. Волин. – Пермь: ПГУ, 1969. – С. 33-46.
1415. Горнова, Г.Ф. Из истории организации и деятельности делегатских собраний работниц Пермской губернии (1919-1923 гг.) [Текст] / Г.Ф. Горнова // Ученые записки Пермского университета. – 1966. – № 151. – С. 49-56.
1416. Градскова, Ю. Культурность, гигиена и гендер: советизация материнства [Текст] / Ю. Градскова // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – С. 242-261.
1417. Громова, И. «Клавдичка» [Текст] / И. Громова // Женщины русской революции. – М.: Политиздат, 1968. – С. 158-168.
1418. Гусев, М. Урал. Шамарские иноки [Электронный ресурс] / М. Гусев // Семейские – староверы Забайкалья // <http://semeyskie.narod.ru/pal.html> (дата обращения: 02.01.2013).
1419. Данилко, Е.С. «Аркадий беловодский» и «беловодское согласие» на Урале (по материалам одного следственного дела) [Электронный ресурс] / Е.С. Данилко // http://www.borovskold.ru/content.php?page=lonuemcd_rus&id=86 (дата обращения: 26.06.2011).
1420. Девятьяров, М. История развития лыжных гонок в Перми и Пермском крае [Электронный ресурс] / М. Девятьяров. URL: http://www.ll-perm.ru/history_gonki_

perm.htm (дата обращения: 09.09.2013).

1421. Дергачев И.А. Писательница старого Прикамья [Текст] // Кирпищикова А.А. Как жили в Куморе / Сост. и примеч. И.А. Дергачева. – Пермь: Кн. изд-во, 1987. – С. 5-32.

1422. Дерендяев, Д.С. Ананьинские поселения Прикамья: основные итоги и перспективы изучения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.glybrary.ru/rukopisi/itogi-perspektivyi.html> (дата обращения: 09.06.2012).

1423. Деметр, Г.С. Физическая культура и спорт в СССР // Г.С. Деметр Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения [Электронный ресурс] / Г.С. Деметр // URL: <http://lib.rus.ec/b/108645/read> (дата обращения: 09.01.2012).

1424. Доброноженко, Г.Ф. Раскулачивание в Коми области в первой половине 1930-х годов [Электронный ресурс] / Г.Ф. Доброноженко // Матриролог. Покаяние. – Т. 6. – С. 13-17: http://www.pokayanie-komi.ru/content/127/tom_6_dobronoj_rasculach.pdf (дата обращения: 09.03.2015).

1425. Дроков, А.В. Мария Бочкарева: краткий биографический очерк русского воина [Текст] / А.В. Дроков // Русский исторический вестник. – 2010. – № 2. – С. 168-197.

1426. Дюкова, А.О. Истинно-православная церковь и истинно-православные христиане в Нижегородском крае (по архивным и экспедиционным материалам) [Электронный ресурс] / А.О. Дюкова. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1550> (дата обращения: 28.03.2014).

1427. Дьячков, В.Л. Факторы брачно-семейного поведения женщин в XX в. в зеркале устной истории [Текст] / В.Л. Дьячков // Женская повседневность в России в XVIII вв.: мат-лы междунар. науч. конф. 25 сентября 2003 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 206-214.

1428. Евгеньев, А.А. Археология Оренбуржья в 20 – 30-е годы XX века [Текст] / А.А. Евгеньев // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2007. – Т. 9. – № 2. – С. 525-530.

1429. Евсеев, И.В. Верхнеуральская тюрьма: история пенитенциарного учрежде-

- ния [Текст] / И.В. Евсеев // Вестник Челябинского государственного университета: научный журнал. – Серия: История. – 2007. – № 21 (99). – Вып. 22. – С. 75-80.
1430. Егорова, М.В. Дореволюционная частная школа Южного Урала, как часть системы частного образования царской России [Текст] // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. ст. / Науч. ред. С.С. Загребин. – Вып. 2. Из истории Южного Урала и российских регионов. – Челябинск: ЧГПУ, 2004. – С. 111-115.
1431. Екатеринбург. Лабораторная служба ФГУ «НИИ ОММ Росмедтехнологий»: история и современность [Электронный ресурс] // Для специалистов: Медицина Урала: <http://www.price-med.ru/art.php?id=229&r=17> (дата обращения: 02.06.2012).
1432. Ершов, Г.Ф. Вспышка брюшного тифа в Мотовилихе [Текст] / Г.Ф. Ершов // Уральский медицинский журнал. – 1929. – №6. – С. 122.
1433. Ефременков, Н.В. Колхозное строительство на Урале в 1917-1930 гг. [Текст] / Н.В. Ефременков // Ученые записки Уральского университета. Серия: историческая. №41: Из истории коллективизации сельского хозяйства Урала. – Сб. I. – Свердловск: УрГУ, 1966. – С. 3-131.
1434. Ефременков, Н.В. Колхозное строительство на Урале в 1931-1932 гг. [Текст] / Н.В. Ефременков // Ученые записки Уральского университета. – Свердловск, 1968. – Серияб историческая. – №41: Из истории коллективизации сельского хозяйства Урала. – Сб. I. – С. 3-131.
1435. Жаворонкова, Г.И. Две судьбы. Воспитанницы Мариинской женской гимназии [Текст] / Г.И. Жаворонкова // Инновационному развитию ИПК – научное обеспечение. Сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ПГСХА им. академика Д. Н. Прянишникова. – Ч. 5. – Пермь, 2010. – С. 17-21.
1436. Жаворонкова, Г.И. Служащие и педагоги Пермского сельскохозяйственного института [Текст] / Г.И. Жаворонкова // Инновационному развитию ИПК – научное обеспечение. Сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Пермской гос. сельскохозяйств. академии им. академика Д. Н. Прянишникова (Пермь, 18 ноября 2010 г.). – Ч. 5. – Пермь: Пермская ГКХА, 2010. – С. 21-24.

1437. Жулева, М.С. Развитие физической культуры и спорта в г. Кургане в 1930-е годы [Текст] / М.С. Жулева // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета / Отв. ред. О.И. Бухтояров. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. – С. 24-28.
1438. Жулева, М.С. Место и роль женщины в жизни советского общества 1930-х гг. (на примере женщин Кургана) [Текст] / М.С. Жулева // IV Зыряновские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (22-23 ноября 2006 г.) / Ред. кол. В.Д. Пундани и др. – Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2006. – С. 90-91.
1439. Журавлева, Н.С. Первый областной съезд писателей Урала 1934 г. [Текст] / Н.С. Журавлева URL: <http://ns2.hr-portal.ru/node/1505> (дата обращения: 24.03.2015).
1440. Журавлева, В.А. Некоторые аспекты государственно-правового регулирования охраны материнства и детства в 20–30-е годы XX века [Текст] / В.А. Журавлева, Ковалева Л.А., Е.В. Петряшова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2007: Мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. 29-30 марта 2007 г. – Челябинск: «Цицеро», «Тираж-сервис», 2007. – Ч. 1. – С. 116-118.
1441. Журавлева, В.А. Состояние младенческой смертности в городах Урала в 1920-1930-е годы [Текст] / В.А. Журавлева // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Мат-лы IX Всерос. науч. конф. – Екатеринбург: Издательский Дом «Автограф», 2009. – Т. 2. – С. 179-183.
1442. Журавлева, В.А. Аборты в городах и городских поселениях Урала в 1920-1930-х гг. [Текст] / В.А. Журавлева // Историческая демография. – 2012. – №1(9). – С. 46-49.
1443. Журавлева, В.А. Рождаемость и смертность в уральских городах в 1924-1929 гг. [Текст] / В.А. Журавлева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – №1 (39). – Ч. 2. – С. 66-69.
1444. Журавлева, Л.С. Клетнова Екатерина Николаевна [Электронный ресурс] / Л.С. Журавлева // Культурное наследие земли Смоленской:

http://nasledie.smolensk.ru/pkns/index.php?option=com_content&task=view&id=2521&Itemid=61 (дата обращения: 02.06.2012).

1445. Звягинцев, А.Г. Три века российской прокуратуры [Текст] / А.Г. Звягинцев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 1(27). – С. 9-20.

1446. Земсков, В.Н. Спецпоселенцы: по документам НКВД-МВД [Текст] / В.Н. Земсков // Социс. – 1990. – №11. – С. 3-6.

1447. Злотников, Ю. Обитель [Текст] / Ю. Злотников // Уральский следопыт. – 1993. – № 9. – С. 5-9.

1448. Знаменитые чусовляне [Электронный ресурс] // Город на Чусовой // <http://choosovoy.na.god.ru/05.htm> (дата обращения: 21.01.2012).

1449. Зорина, Л.А. Опись 1Н дел постоянного хранения научно-исследовательской документации за 1930-1936 гг. фонда Р-5 «Уральский государственный научно-исследовательский институт по цветным металлам. Уральский союзный трест по переработке цветных металлов (1934-1936)» [Рукопись] // ГАНТиСДСО. – Ф. Р-5. – Оп. 1Н. – С. 3-27.

1450. Зубков, В. Лиза Пылаева [Текст] / В. Зубков, Ю. Медведев // Вожаки комсомола. Сб. – М.: «Молодая гвардия», 1974. – С. 5-30.

1451. Зыкин, И.В. Бытовые и кадровые аспекты системы взаимоотношений Верхотурского и Лобвинского лесозаводов и подведомственных им спецпоселений в 1930-х гг. [Текст] / И.В. Зыкин // IV Емельяновские чтения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В.А. Кислицын. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – С. 112-113.

1452. Иванов, М.В. Смоленский край: история музейной деятельности на материалах частных собраний, выставок и музеев (конец XVIII – первая треть XX вв.) [Электронный ресурс] / В.М. Иванов. – Смоленск, 2005 // Культурное наследие... :http://nasledie.smolensk.ru/pkns/index.php?option=com_content&task=view&id=2521&Itemid=61&limit=1&limitstart=1 (дата обращения: 02.06.2012).

1453. Игнатов, А.Н. Проблемы правовой борьбы с проституцией [Текст] // Про-

- ституция и преступность. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 139-148.
1454. Из истории Астраханской епархии: протоиерей Михаил Константинович Здравомыслов [Электронный ресурс] // Казанская семинария. Московский патриархат Русской православной церкви: http://kds.eparhia.ru/publishing/sobesednik/fourteen/semenenko_basin/ (дата обращения: 02.06.2012).
1455. Исаев, В. И всюду страсти роковые. Любовь на фоне социалистической стройки [Текст] / В. Исаев // Родина. – 2004. – № 4. – С. 67-69.
1456. Искра, И.А. Новые разыскания о революционерах Южного Урала [Текст] / И.А. Искра // Первые уральские «Бирюковские чтения»: Доклады и сообщения / Под ред. А. А Шмакова. – Челябинск: [Б.и.], 1974. – С. 28-32.
1457. История горнолыжного спорта [Электронный ресурс]. URL: http://sportinform.narod.ru/gor_nol.html (дата обращения: 02.12.2012).
1458. История женского Одигитриевского монастыря в документах ГАЧО [Текст] / Сост. Н.А. Прыкина // Исторические чтения: Мат-лы IV науч. конф. Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «История Челябинска: проблемы источниковедения и историографии». – Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска: Б.и., 1997. – С. 87.
1459. История казачества [Электронный ресурс] // Нефтекумское районное казачье общество URL: <http://kazak.neftekumsk.ru/history/56-kazak-history.html> (дата обращения: 21.01.2011).
1460. История развития легкой атлетики [Электронный ресурс] // Легкая атлетика: http://athletics.ucoz.ua/publ/istorija_razvitija_ljogkoj_atletiki/1-1-0-1 (дата обращения: 21.09.2013).
1461. Лещенко, И.В. История становления и развития пульмонологии и фтизиатрии на Среднем Урале [Электронный ресурс] / И.В. Лещенко, Н.М. Скоромец и др. // Физиология и пульманология. – 2011. – №1 (1). – С. 31-41: URL: http://ftiziopulmo.ru/fp/i/full/history_1_20.pdf (дата обращения: 21.07.2012).
1462. Иванов, М.И. Питание, быт и алкоголизм населения Калаты Свердловского округа [Текст] / М.И. Иванов, И.А. Булычев // Уральский медицинский журнал. –

1929. – №5. – С. 67-71.

1463. История уральского казачества [Электронный ресурс] // Верное казачество. Международная общественная организация: <http://faithfulcossacks.mybb.ru/viewtopic.php?id=221> (дата обращения: 07.03.2011).

1464. История факультета. Музей УГТУ-УПИ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fgo.ustu.ru/fakultet/istoriya/> (дата обращения: 08.05.2012).

1465. Кабанов, К.А. Судьба краеведов (Разгром краеведческого движения в Западной Сибири на рубеже 1920-1930 гг.) [Электронный ресурс] / К.А. Кабанов // URL: <http://oldwww.history.kemsu.ru/tezis/kaban.htm> (дата обращения 08.05.2012).

1466. Казанцева, М.Г. Мастер из Верхних Таволог [Текст] / М.Г. Казанцева // Уральский сборник. История. Культура. Религия. – Вып. 5 / Отв. ред. В. Починская. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2003. – С. 164.

1467. Казанцева, М.Г. Места паломничеств старообрядцев Урала в свете преданий конца XX века [Текст] / М.Г. Казанцева // IV Татищевские чтения. Тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 18-19 апреля 2002. – Екатеринбург: ИННиА УрО РАН., 2002. – С. 161-165.

1468. Калачев, Б.Ф. Взгляд на проблему через... столетие [Текст] / Б.Ф. Калачев // Проституция и преступность. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 36-54.

1469. Калинкина, Е.А. Люди и судьбы [Текст] / Е.А. Калинкина // Архивное дело в Челябинской области: Информационный вестник. – Ч. II (V) / Гл. ред. А.П. Финадеев. – Челябинск: Издательский дом Обухова, 1998. – С. 122-125.

1470. Каплин, П.В. Судьба «истинно-православных христиан странников» (на примере Свердловской области) в 1917-1940 гг. [Текст] / П.В. Каплин // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Мат-лы VI Всерос. науч. конф., 7 апреля 2004 г.: В 2 тт. – Т. 2. / Гл. ред. В.В. Запарий. – Екатеринбург: АМБ, 2004. – С. 245-246.

1471. Каплин, П.В. Григорианский раскол на Урале в 1926-1938 гг. [Текст] / П.В. Каплин // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. – Вып. 4. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. – С. 22-32.

1472. Каплин, П.В. Разгром органами ОГПУ секты пятидесятников на Урале в

начале 1930-х гг. [Текст] / П.В. Каплин // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Мат-лы VI Всерос. науч. конф, 7 апреля 2004 г.: В 2 тт. – Т. 2 / Гл. ред. В.В. Запарий. – Екатеринбург: АМБ, 2004. – С. 242-243.

1473. Кафедра селекции, генетики и дендрологии: Московский государственный университет леса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgul.ac.ru/info/flh/selec/history.shtml> (дата обращения: 08.05.2012).

1474. Кашина, И.А. Основные типологические объекты архитектуры авангарда [Электронный ресурс] / И.А. Кашина // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. – В 2 тт. – Т. 1 / Гл. ред. В.В. Запарий. – Екатеринбург: АМБ, 2004. – С. 389-394.

1475. Кваша, Л.Г. Памяти Зинаиды Николаевны Немовой [Электронный ресурс] / Л.Г. Кваша // Книга памяти: URL: <http://www.g-to-g.com/?version=rus&module=5&id=5804> (дата обращения: 08.05.2012).

1476. Кириллина, А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах [Текст] / А.В. Кириллина // Гендер и язык / Науч. ред. и сост. А.В. Кириллина. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 7-32.

1477. Киселева, В.Ф. Старообрядческие устои, сохранившиеся в селе Коврига Шадринского района Курганской области в XX веке [Текст] / В.Ф. Киселева // IV Зыряновские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (22-23 ноября 2006 г.) / Ред. кол. В.Д. Пундани и др. – Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2006. – С. 93-96.

1478. Книга памяти [Электронный ресурс] / Сост. и вступ. ст. В.М. Кириллова. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994. 336 с. // Раскулачивание и использование труда спецпереселенцев на Урале. URL: http://history.ntagil.ru/7_16.htm (дата обращения: 03.02.2011).

1479. Княжна Вера Игнатьевна Гедройц [Электронный ресурс]. URL: <http://gaygirls.su/content.php?436-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%D1%80-%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%B0-%D0%93D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%86> (дата обращения: 23.07.2012).

1480. Князева, Н.А. История домов в жизни одного человека [Текст] / Н.А. Князева // Пермский дом в истории и культуре края: Мат-лы науч.-практ. конф. 28

декабря 2008 г. / сост. и ред. Т.И. Быстрых. Пермь: ЦГБ им. А.С. Пушкина, 2008. С. 126: http://www.biblioteki.perm.ru/files/61/Permskii_dom_v_istorii_kraya.pdf (дата обращения: 09.01.2014).

1481. Коваленко, А.И. Вовлечение женщин в работу партийных, государственных и общественных организаций (1928-1932 гг.) [Текст] / А.И. Коваленко // Проблемы общественных наук: сб. ст. / Ред. колл.: И.Е. Ульман (отв. ред.) и др. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1974. – С. 72-87.

1482. Коваленко, А.И. Делегатские собрания как важнейшие формы массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь (1929-1932 гг.) [Текст] / А.И. Коваленко // Ученые записки Уральского университета. – № 103. – Серия: История. – Вып. 18: Из истории партийных организаций Урала. – Свердловск: УрГУ, 1970. – С. 132-141.

1483. Коваленко, А.И. Деятельность партийных организаций Урала по формированию женских индустриальных кадров в годы первой пятилетки [Текст] / А.И. Коваленко // Ученые записки Уральского университета. – Серия: История. – № 91: Из истории партийных организаций и социалистического строительства на Урале. – Свердловск: УрГУ, 1969. – С. 128-141.

1484. Коваленко, А.И. Из опыта политико-воспитательной работы коммунистов Урала среди женщин (1928-1932 гг.) [Текст] / А.И. Коваленко // Труды Челябинского ин-та механизации и электрификации сельского хозяйства. – Вып. 80: Вопросы истории, экономики и философии. – Т. 5. – Челябинск: ЧИМЭСХ, 1973. – С. 67-76.

1485. Коваленко, А.И. Изменение социальной роли женщины в годы первой пятилетки. (По материалам Урала) [Текст] / А.И. Коваленко // В.И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала: Мат-лы науч. конф. преподавателей общественных наук вузов г. Свердловска. – Секция истории КПСС. – Вып. 1. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1970. – С. 224-229.

1486. Коваленко, А.И. Разработка партией ленинских идей о вовлечении женщин в социалистическое строительство [Текст] / А.И. Коваленко // Труды Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. – Вып. 70:

Вопросы истории, экономики и философии. – Т. IV. – Челябинск: ЧИМЭСХ, 1972. – С. 72-86.

1487. Козинцев, А.Я. Специальные коллегии уральских областных судов как органы политической юстиции в 1935-1938 годах [Текст] / А.Я. Козинцев // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2007. – № 21 (99). – Вып. 22. – С. 81-85.

1488. Кожевников, А.Н. Уральский марафон [Текст] / А.Н. Кожевников // Кожевников А.Н. Пусть ведают потомки... – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2008. – С. 323-327.

1489. Колеров, М. Военнопленные в системе принудительного труда в СССР (1945-1950) [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2003. №3 // Журнальный зал. Отечественные записки. – 2003. – №3 // http://magazines.russ.ru/oz/2003/3/2003_3_41-pr.html (дата обращения: 23.07.2014).

1490. Костенко, Ю.А. Движение женщин-общественниц в Советской России в 1930-е гг. [Текст] // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Мат-лы VII Всерос. науч. конф., ноябрь 2005 г. – В 2-х тт. – Т. 1. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2005. – С. 390-395.

1491. Корепанова, С.А. Анна Николаевна Бычкова [Электронный ресурс] / С.А. Корепанова, В.П. Микитюк, Е.С. Зашихин // Председатели городского совета и исполкома городского совета. С. 190-193. URL: http://book.uraic.ru/elib/glavy_goroda/preds_gorsovet/bychkova.pdf (дата обращения: 03.03.2015).

1492. Корнилов, Г.Е. Миграционные связи Уральской области (по материалам Всесоюзной переписи 1926 г.) [Текст] / Г.Е. Корнилов, О.В. Павлова // Уральский исторический вестник. №9. Проблемы экономической истории России: региональное измерение. – Екатеринбург: «Академкнига», 2003. – С. 210-226.

1493. Корнилов, Г.Е. Голод 1932-1933 гг. на Урале: факторы и масштабы [Текст] / Г.Е. Корнилов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – №2. – С. 65-69.

1494. Корнилов, Г.Е. Формирование исторического сознания советского населения в условиях 1930-х гг. [Текст] / Г.Е. Корнилов, Н.Н. Баженова // Историко-педагогические чтения: Екатеринбург: УГПУ, 2007. – №11. – С. 17-23.

1495. Корнилов, Г.Е. Трансформация демографических структур в уральской деревне в 1920 – 1930-е годы [Текст] / Г.Е. Корнилов // Институты развития демографической системы общества: сб. мат-лов V Уральского демографического форума с междунар. участием / Под ред. А.И. Татаркина, А.И. Кузьмина. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2014. – С. 290-296.
1496. Коровушкина-Пярт, И.Е. «Бес коммунистов не любит...»: народное паломничество, кликуши и советская власть на Урале (К вопросу о народном благочестии) [Текст] / И.Е. Коровушкина-Пярт // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5 / Отв. ред. И.В. Починская. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2003. – С. 281-293.
1497. Коцоурек, В.В. Жилищное, дорожное и коммунальное строительство [Текст] / В.В. Коцоурек // Десять лет работы советов Р.К.К. и К.Д. Златоустовского округа. – Златоуст: Изд. Златоустовского окрисполкома, 1928. – С. 113-118.
1498. Кротова, Т.А. Репрессивная политика государства в 1930-е гг. и судьбы тамбовских крестьянок [Текст] / Т.А. Кротова // Женская повседневность в России в XVIII вв.: мат-лы междунар. науч. конф. 25 сентября 2003 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 214-218.
1499. Крылова, И.В. Трагедия Софьи Карчевской (из истории 3-х старых неаннотированных фотографий) [Текст] / И.В. Крылова // Архивное дело в Челябинской области: Информационный вестник. Ч. II (V) / Гл. ред. А.П. Финадеев. – Челябинск: Издательский дом Обухова, 1998. – С. 104-110.
1500. Кузин, В. Женщины ГУЛАГа [Электронный ресурс] / В. Кузин // Грани эпохи: этико-философский журнал. – 2011. – № 45 // <http://grani.agni-age.net/articles7/3210.htm> (дата обращения: 09.02.2014).
1501. Кузьминова, О.В. Принудительные миграции на Урале в 1930-е гг. [Текст] / О.В. Кузьминова // Четвертые Татищевские чтения. Тез. Докл. и сообщ. Екатеринбург, 18-19 апреля 2002. – Екатеринбург: ИННиА УрО РАН, 2002. – С. 168-170.
1502. Кулинич, Н.Г. Дальневосточные города в 1920 – 1930-е гг.: «пережитки прошлого» в жизни населения [Электронный ресурс] // Н.Г. Кулинич / Новый ис-

торический вестник. – 2009. – № 2(20): www.nivestnik.ru/2009_2/07.shtml (дата обращения: 02.11.2010).

1503. Купайгородская, А.П. Подготовка населения к будущей войне в 1920-е гг. [Текст] / А.П. Купайгородская // История России: исследования и размышления: сб. ст. к 90-летию со дня рождения Валентина Михайловича Ковальчука / Отв. ред. А.А. Фурсенко. – СПб.: «Европейский дом», 2006. – С. 99-112.

1504. Лапшин, Л.П. Первые альпинисты Свердловска [Электронный ресурс] / Л.П. Лапшин // Клуб альпинистов и скалолазов Свердловска: http://www.alpclub.ur.ru/retro/ist_1934.htm (дата обращения: 24.01.2012).

1505. Лебина, Н.Б. В отсутствие официальной проституции [Текст] // Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). – М.: Прогресс-Академия, 1994. – С. 179-215.

1506. Лебина, Н.Б. Эра милосердия? Надежды и крах советской благотворительности [Текст] / Н.Б. Лебина // Родина: Российский исторический иллюстрированный журнал. – 2010. – № 3. – С. 53-56.

1507. Лексина, Ю.А. Женщины в Казанском университете [Электронный ресурс] / Ю.А. Лексина // Научно методический журнал // Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского <http://lslold.ksu.ru/zhurnal/i11042.htm> (дата обращения: 31.01.2012).

1508. Леонтьева, Л.А. Система профилактики и оздоровления населения Южного Урала в 1930-х гг. [Текст] / Л.А. Леонтьева // Грани познания: Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. – 2012. – №1 (15). – С. 1-3.

1509. Либертович, А.П. Зависимость состояния внутриутробного плода и новорожденного от степени перегревания материнского организма в ранние сроки беременности [Текст] / А.П. Либертович // Труды Ленинградского педиатрического медицинского института. – Т. XLIX: Становление женской половой системы и вопросы перинатальной охраны плода. Сб. научных трудов кафедры акушерства и гинекологии / Под ред. Н.В. Кобозевой. – Л.: ЛПМИ, 1968. – С. 98-107.

1510. Литвинова, Т.И., Попова Н.В. исторический опыт решения женского вопроса в СССР [Текст] / Т.И. Литвинова // Вопросы истории. – 1975. – № 11. – С. 3-18.

1511. Лютов, В. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека [Электронный ресурс] / В. Лютов, О. Вепрев. URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/na_zare_cheljabinskoj_oblasti/tjumenskij_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/8-1-0-73 (дата обращения: 17.01.2012).
1512. Лютов, В. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека. Ч. 2 / В. Лютов, О. Вепрев. URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/na_revoljucionnom_perelome/tjumenskij_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/7-1-0-72 (дата обращения: 17.01.2012).
1513. Лютов, В. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека. Ч. 3 [Электронный ресурс] / В. Лютов, О. Вепрев. URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/na_zare_cheljabinskoj_oblasti/tjumenskij_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/8-1-0-71 (дата обращения: 17.01.2012).
1514. Лютов, В. Тюменский год и вся жизнь Владимира Пионтека (4) [Электронный ресурс] / В. Лютов, О. Вепрев // «Раритет»: История Южного Урала // http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/na_zare_cheljabinskoj_oblasti/tjumenskij_god_i_vsja_zhizni_vladimira_pionteka/8-1-0-70 (дата обращения: 17.01.2012).
1515. Мазуренко, Г.А. Деятельность коммунистических организаций в 20-е годы в Северо-Западной Сибири [Текст] // Ленин в наших свершениях: Мат-лы обл. научн.-теор. конф. – Тюмень: Тюменское кн. изд-во, 1971. – с. 39-47.
1516. Максимов, Н.И. Судьба российского крестьянства. Раскулачивание и спецпоселения на Южном Урале. 1930-1941 годы [Текст] / Н.И. Максимов // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области): Мат-лы науч.-практ. конф. / Гл. ред. Н.М. Рязанов. – Челябинск: И.П. Данилов, 2003. – 382 с.
1517. Мамлеева, Г. Деятельность Башкирской партийной организации по вовлечению женщин в строительство социализма в восстановительный период (1921–1925 гг.) [Текст] / Г. Мамлеева // Некоторые вопросы социально-экономического и культурного развития БАССР. – Уфа: Башк. мед. ин-т им. XV-летия ВЛКСМ, 1972. – С. 17-19.
1518. Марков, А. Был ли секс при советской власти? [Текст] // Родина. – 1995. – № 9. – С. 51-55.

1519. Мартынов В.М. О Дмитрие Николаевиче Соломирском: «Я пил из чаши бытия...» [Электронный ресурс] / В.М. Мартынов // УОЛЕ. Свердловский областной краеведческий музей: http://uole-museum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=446:2011-03-03-14-54-06&catid=16:2008-11-19-11-54-47&Itemid=24 (дата обращения: 16.07.2012).
1520. Масянов, Л.Л. Гибель Уральского казачьего войска [Электронный ресурс] / Л.Л. Масянов // Добровольческий корпус. URL: http://www.dk1868.ru:8080/history/masi_anov.htm (дата обращения: 07.03.2011).
1521. Мультиатули, П.В. Николай II: Дорога на Голгофу. Свидетельства о Христе до смерти... [Электронный ресурс] / П.В. Мультиатули. – СПб.: АСТ, 2010. 637 с. URL: <http://www.ic-xc-nika.ru/texts/2010/jan/n646a.html> (дата обращения 04.01.2010).
1522. Меликсетян, А.С. Проституция в 20-е годы [Текст] / А.С. Меликсетян // Социологические исследования. – 1989. – № 3. – С. 71-74.
1523. Миненко, Н.А. Женщина-казачка в Урало-Сибирском социуме XVIII – начала XX в. [Текст] / Н.А. Миненко // Женщина в истории Урала и Сибири: сб. науч. ст. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. – С. 116-134.
1524. Моделевич, М.С. Охрана здоровья трудящихся округа [Текст] / М.С. Моделевич // Десять лет работы советов Р.К.К. и К.Д. Златоустовского округа. – Златоуст: Изд. Златоустовского окрисполкома, 1928. – С. 91-98.
1525. Моргунов, К.А. Практика раскрепощения женщин на Южном Урале в ходе реализации советской национальной политики в 1920-е гг. [Текст] / К.А. Моргунов // Вестник Оренбургского государственного университета. – № 2. – 2006. – Т. 1: Гуманитарные науки. – С. 83-86.
1526. Моргунов, К.А. Женщины Южного Урала в русле советской национальной политики (1920-е гг.) [Текст] / К.А. Моргунов // Роль женщины в полиэтническом пространстве региона. Мат-лы круглого стола, посвящ. 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 95-116.

1527. Мордва [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediazavod.ru/articles / 112608> (дата обращения: 20.07.2013).
1528. Морозов, К.Н. Феномен, тенденции развития и трансформации культуры российского революционера (вторая половина XIX – первая половина XX в.) [Текст] К.Н. Морозов // Социальная история: ежегодник. 2012 / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева. – СПб.: Алтейя, 2014. – С. 147-175.
1529. Морозова, Ю. «Или возьмем, наконец, культуру»: просвещение женщин Немецкой автономии как элемент социальной политики, 1920 – 30-е годы [Текст] // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – С. 321-346.
1530. Морозова, Ю.А. Участие женщин в политической жизни Республики Немцев Поволжья (1920-е годы) [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского: www.sgu.ru/files/nodes/9665/4.pdf968 (дата обращения: 31.10.2010).
1531. Мочалов, А.С. История изучения папортников Урала [Текст] / А.С. Мочалов // Вестник Курганского государственного университета. – 2011. – № 2 (21). Сер. «Естественные науки». – Вып. 4. – С. 54-58.
1532. Муталов, М. Первый академик Башкортостана [Электронный ресурс] / М. Муталов // Хронос. – 2008. – № 2. URL: http://www.hrono.ru/text/2008/mutal02_08.html (дата обращения: 20.07.2013).
1533. Надеждина, В.А. О партийном руководстве социалистическом соревнованием и ударничеством среди женщин Башкирской АССР (1928-1937 гг.) [Текст] / В.А. Надеждина // Индустриальная политика КПСС и рабочий класс Башкирской АССР: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 50-летию стахановского движения. – Уфа: БашГУ, 1985. – С. 43-46.
1534. Нарский, И.В. «Комплекс мачо», продажная любовь и вкус человечины: гендерные составляющие выживания русской революции [Текст] / И.В. Нарский // Женская повседневность в России в XVIII – XX вв.: Мат-лы междунар. науч.

конф. 25-26 сентября 2003 г. / Отв. ред. П.П. Щербинин. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 154-159.

1535. Нарский, И.В. Канализация хаоса и хаос канализации: Санитарно-гигиеническое состояние уральских городов в 1917-1922 г. [Текст] / И.В. Нарский // Человек и война. Война как явление культуры: сб. ст. / Под ред. И.В. Нарского, О.Ю. Никоновой. – М.: АИРО-XX, 2001. – С. 238-263.

1536. Нечаева, М.Ю. Лжекнязь [Текст] / М.Ю. Нечаева // Уральский следопыт. – 1998. – № 3-6. – С. 15-19.

1537. Нечаева, М.Ю. Лжекнязь Михаил. Статья 1. Дебют самозванца [Электронный ресурс] / М.Ю. Нечаева. – Екатеринбург, 2000 // Библиотека Якова Кротова: <http://atlasch.narod.ru/> (дата обращения: 05.05.2011).

1538. Нешатаева, В.Н. Жизнь, отданная науке: Биографический очерк о Л.Н. Тюлиной [Текст] / В.Н. Нешатаева // Труды КИПЭ ДВО РАН. – Вып. 2 / Отв. ред. В.П. Ветрова. – Петропавловск-Камчатский: Кн. изд-во Камч. Печ. двора, 2001. – С. 6-10.

1539. Нижник, Н.С. Специфика законодательного закрепления статуса женщины и борьба с сексуальной коммерцией в Советской России двадцатых годов [Текст] / Н.С. Нижник // Вестник Челябинского института экономики и права. Сб. ст. / гл. ред. В.Н. Ни. – Челябинск: ООО ИПП «Фотохудожник», 2000. – С. 48-60.

1540. Никитина, С.Е. Устная народная культура и языковое сознание [Электронный ресурс] / С.Е. Никитина. URL: philologos.narod.ru/nikitina/Part_09.htm (дата обращения: 02.01.2013).

1541. Никонова, О.Ю. «“Давайте прыгать, девушки!”», или советский патриотизм в гендерном измерении» [Текст] / О.Ю. Никонова // Гендерные исследования. – 2005. – № 13. – С. 38-55.

1542. Nikonova, O.Yu. Sowjetpatriotismus im Ural (Motivation, Interpretation und Mobilisierungsstrategien) [Текст] / O.Yu. Nikonova // Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas. – 2007. – № 4. – S. 566-584.

1543. Nikonova, O.Yu. Soviet Amazons: Women Patriots during pre-war Stalinism [Текст] / O.Yu. Nikonova // Minerva. Journal of Women and War. – 2008. – № 1. – P. 84-99.

1544. Никонова, О.Ю. Советская пропаганда, война и неформальная коммуникация на Урале в 1920–1930-х гг. [Текст] / О.Ю. Никонова // Проблемы истории российской цивилизации: тр. науч.-специализированной конф. препод вузов, ученых и специалистов. – Челябинск: ООО «Полиграф-мастер», 2008. – С. 41-53.
1545. Nikonova, O.Yu. Soviet Patriotism in a Comparative Perspective: a Passion for Oхymora [Электронный ресурс] / O.Yu. Nikonova // Studies in East European Thought. – 2010. – Vol. 62. – № 3-4. – P. 353-376.
1546. Никонова, О.Ю. Советская пропаганда, война и неформальная коммуникация на Урале в 1920 – 1930-х гг. [Текст] / О.Ю. Никонова // Проблемы истории российской цивилизации: тр. науч.-специализированной конф. Препод вузов, ученых и специалистов. – Челябинск: ООО «Полиграф-мастер», 2008. – С. 41-53.
1547. Никонова, О.Ю. Осоавиахим как инструмент сталинской социальной мобилизации (1927-1941 гг.) [Текст] / О.Ю. Никонова // Российская история. – 2010. – №1. – С. 90-104.
1548. Никонова, О.Ю. Сталинский официальный патриотизм и его групповые интерпретации [Текст] / О.Ю. Никонова // Вестник Южно-Уральского университета. – Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2011. – №30. – С. 25-27.
1549. Никонова, О.Ю. Вопрос о «праве на выстрел» и социальное лицо уральского Осоавиахима (1927-1934 гг.) [Текст] / О.Ю. Никонова // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2012. – №11 (265). – Вып. 50. – С. 48-51.
1550. Новикова, Е.Ч. Забота партии о женщине-матери [Электронный ресурс] / Е.Ч. Новикова // Опыт КПСС в решении женского вопроса / Н.И. Кондакова, Я.С. Мазурова и др.; редкол.: Н.И. Кондакова (отв. ред.) и др. – М.: Мысль, 1981. URL: http://www.a-z.ru/women/texts/s_173r.htm (дата обращения: 20.12.2013).
1551. Новожеев, Р.В. «Бог – в деталях»: К вопросу о микроистории / Р.В. Новожеев // Философия и методология истории: сб. науч. ст. III Всерос. науч. конф., Коломна, 24-25 апреля 2009 г. – Коломна: КГПИ, 2009. – С. 141-149.
1552. Ножкин, В.В. Борьба партийных организаций и советов Урала за дальнейший подъем политической активности женщин (1926-1929 гг.) [Текст] / В.В.

Ножкин // Вопросы истории Урала. Ученые записки Уральского государственного ун-та. – Сер. Историческая. – Вып. 2. – Сб. 7. – № 42. Свердловск: УрГУ, 1967. – С. 96-100.

1553. Осипович, Т.Е. Коммунизм, феминизм, освобождение женщин и Александра Коллонтай [Текст] / Т.Е. Осипович // Общественные науки и современность. – 1993. № 3. – С. 174-187.

1554. Осипович, Т.Е. «Новая женщина» в беллетристике Александры Коллонтай [Текст] / Т.Е. Осипович // Преображение. – 1994. – № 2. – С. 66-71.

1555. Осокина, Е. Проституция для индустриализации [Текст] / Е. Осокина // Аргументы и факты, 1998, 12 марта.

1556. Павленко, Н.И. «Академическое дело»: Историки под прицелом ОГПУ [Электронный ресурс] / Н.И. Павленко // Наука и жизнь. – 1999. – № 11/ URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/9908> (дата обращения: 22.08.2012).

1557. Павлова, И. Из жизни толстовских коммун в Сибири [Электронный ресурс] / И. Павлова // Возвращение памяти. – Новосибирск, 1994. – Вып. 2. URL: http://osetia.su/knigi/Ruslit/TOLSTOJ/mem_tolst.html (дата обращения: 15.07.2013).

1558. Палецких, Н.П. Исторический очерк [Текст] / Н.П. Палецких // Кузница инженерных кадров: 75 лет факультету механизации сельского хозяйства ЧГАУ–ЧИМЭСХ. – Челябинск: ЧГАУ, 2006. – С. 8-55.

1559. Панин, С.Е. «Блеск и нищета провинциальных куртизанок»: повседневная жизнь российских проституток в 20-е гг. XX в. [Текст] / С.Е. Панин // Женская повседневность в России в XVIII вв.: мат-лы междунар. науч. конф. 25 сентября 2003, г. Тамбов. – Тамбов: Тамбовский ун-тим. Г.Р. Державина, 2003. – С. 180-193.

1560. Панин С.Е. Борьба с проституцией в России в 1920-х годах [Электронный ресурс] / С.Е. Панин // Вопросы истории. – 2004. – № 9 // Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.august-1914.ru%2Fpanin.pdf> (дата обращения: 04.11.2010).

1561. Панкратов, М. Весенний сев под контроль масс / М. Панкратов. – Свердловск: Уралпартиздат, 1933. – 32 с.

1562. Панкратова, И. Вы пробежите 60 метров за 10 секунд? [Электронный ресурс] / И. Панкратова. URL: <http://ok-inform.ru/rubriki/57-w-novosti-peterburg/145-vy-probe-zhite-60-metrov-za-10-sekund.html> (дата обращения: 20.09.2013).
1563. Патранова, В. Жизнь без телевизоров и телефонов была яркой и интересной. Не верите? Читайте «Подорожник [Электронный ресурс] // Новости Югры, 2014, 24 апреля: <http://ugra-news.ru/article/17125> (дата обращения: 03.05.2014).
1564. Пахомова, И.А. Внедрение женского труда в промышленное производство Удмуртии в годы первых пятилеток [Текст] / И.А. Пахомова // Тез. докл. IV науч.-техн. конф. / Уральский политехнический институт. Секция истории КПСС. – Ч. 1. – Свердловск: УПИ, 1972. – С. 32-35.
1565. Пахомова, И.А. Женщины Удмуртии в строительстве социализма (По материалам первых пятилеток) [Текст] / И.А. Пахомова // Вопросы истории Удмуртии / Удм. науч.-исслед. ин-т истории, экономики, литературы и языка при Совете Министров Удм. АССР. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1974. – Вып. 1. – С. 116-122.
1566. Первая женщина-доктор медицинских наук и профессор на Урале (К 120-летию со дня рождения Евгении Самуиловны Кроль-Кливанской) [Электронный ресурс] // Свердловский областной центр медицинской профилактики: <http://www.medprof.ural.ru/files/krol-kliv.doc> (дата обращения: 19.08.2012).
1567. Первые альпинисты Свердловска [Электронный ресурс] // Клуб альпинистов и скалолазов Свердловска: http://www.alpclub.ur.ru/retro/ist_1934.htm (дата обращения: 24.01.2012).
1568. Петрова, В.П. Крестьянское восстание в Тюменской губернии в 1921 г. / [Текст] В.П. Петрова // Тюменский исторический сборник. Вып. IV / Отв. ред. В.Я. Темплинг. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 152-160.
1569. Пичугин А. Веселые горы. Незнакомый Урал [Электронный ресурс]// Уральский следопыт. 2005. №1 // Наш Урал: http://www.nashural.ru/UrBibl/Gori/veselie_gori_2.htm (дата обращения: 02.01.2013).
1570. Половинкин, П.В. Очерк о староверах-поморцах Южного Урала. Ч. 1 [Электронный ресурс] // Книжица самарского староверия. История староверия.

Урал: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/46-1-0-885> (дата обращения: 03.10.2013).

1571. Пономарева, Р.Н. К вопросу о повышении роли женщин зауральской деревни в строительстве социализма в начале 30-х годов [Текст] / Р.Н. Пономарева // Осуществление аграрной политики КПСС на Урале и в Южном Зауралье: сб. ст. / Отв. ред. Р.Н. Пономарева. – Челябинск: ЧГПИ, 1978. – С. 25-33.

1572. Портнягин, В. Ранняя и поздняя Ранова [Электронный ресурс] / В. Портнягин // Новый мир: курганская областная общественно-политическая газета, 2009, 16 апреля: http://www.newworldnews.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7322 (дата обращения: 12.02.2016).

1573. Починская И.В. «Дело по ведению следствия о раскольнике Ситникове А. ...» (М.Е. Салтыков и старообрядцы) [Текст] / И.В. Починская // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5 / Отв. ред. И.В. Починская. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2003. – С. 231-245.

1574. «Происхождение текста» и примечаний П.Г. Проценко // Мироносицы в эпоху Гулага: 1918-1932: Свидетельства. Мемуары [Электронный ресурс] / Сост. П.Г. Проценко. – Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. Александра Невского, 2004. – С. 465-607. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=339> (дата обращения: 10.02.2013).

1575. Проскурин. Уральское отделение Всесоюзного научно-исследовательского института огнеупорных и кислотоупорных материалов (УралВИОК) [Текст] / Проскурин, Юрганов // Уральские научные институты тяжелой промышленности / Отв. ред. Ф.Б. Барсуков. – Свердловск, М.: ОНТИ-НКТП-СССР, 1935. – С. 57-59.

1576. Проституция [Текст] // Большая советская энциклопедия. 2 изд. Т. 35: Прокат-Раковины / Гл. ред. Б.А. Введенский. – М.: Гос. научное изд-во «Большая советская энциклопедия», 1955. – С. 100-101.

1577. Прыкина, Н.А. Из истории челябинской скорой помощи // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. Вып. 2 [Текст] / Прыкина Н.А., Т.Н. Уфимцева / Сост. В.С. Боже. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. – С. 287.

1578. Пушкарев, А.М. «Женская повседневность» и «половой вопрос» в России 1920-х гг. (историографические заметки) [Текст] / А.М. Пушкарев // Женская повседневность в России в XVIII вв.: мат-лы междунар. науч. конф. 25 сентября 2003 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 174-180.
1579. Пушкарев, Л.Н. Кармен Шайде. Дети, кухня, коммунизм: Взаимоотношения между советской повседневностью женщин и женской политикой с 1921 по 1930 г. на примере московских работниц. Цюрих, 2002. 390 с. [Текст] / Л.Н. Пушкарев // Женщина в российском обществе. – 2004. – №1-2. – С. 83-85.
1580. Пушкарев, А.М. Ранняя советская идеология 1918-1928 гг. и «половой вопрос» (о попытках регулирования социальной политики в области сексуальности) [Текст] / А.М. Пушкарев, Н.Л. Пушкарёва // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – С. 199-227.
1581. Пушкарев, Л.Н. Ранние русские пословицы и поговорки эротического содержания [Текст] / Л.Н. Пушкарев // «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.) / Тексты. Исследования сост. и вступ. ст. Н.Л. Пушкарёвой / Отв. ред. Н.Л. Пушкарёва. – М.: Ладомир, 1999. – С. 631-640.
1582. Пушкарёва, Н.Л. Женская история в России: приоритеты, направления, методы [Текст] / Н.Л. Пушкарёва // Женская история в российском обществе. – Иваново. – 1996. – № 4. – С. 11-24.
1583. Пушкарёва, Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы [Текст] / Н.Л. Пушкарёва // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 76-86.
1584. Пушкарёва, Н.Л. История женщин и гендерный подход к анализу прошлого в контексте проблем социальной истории [Текст] / Н.Л. Пушкарёва // Социальная история. 1997. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. – С. 69-95.
1585. Пушкарёва, Н.Л. «Не мать велела – сама захотела...»: Интимные переживания и интимная жизнь россиянок в XVIII в. [Текст] / Н.Л. Пушкарёва // «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустри-

альной России (X – первая половина XIX в.). Тексты. Исследования / Сост. и вступ. ст. Н.Л. Пушкаревой / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева. – М.: Ладомир, 1999. – С. 612-626.

1586. Пушкарева, Н.Л. «Огнь естественный» или «грех поганый»? Источники по истории сексуальной этики и эротики в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.) [Текст] / Н.Л. Пушкарева // «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.). Тексты. Исследования / Сост. и вступ. ст. Н.Л. Пушкаревой / отв. ред. Н.Л. Пушкарева. – М.: Ладомир, 1999. – С. 5-9.

1587. Пушкарева, Н.Л. «Како разгоре сердце мое и тело мое до тебе...»: Любовь в частной жизни человека в средневековой Руси по ненормативным источникам [Текст] / Н.Л. Пушкарева // «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.). Тексты. Исследования / Сост. и вступ. ст. Н.Л. Пушкаревой / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева. – М.: Ладомир, 1999. – С. 507-515.

1588. Пушкарева, Н.Л. Историческая феминология и гендерные исследования [Текст] / Н.Л. Пушкарева // Феминизм и гендерные исследования: хрестоматия / под общ. ред. В.И. Успенской. – Тверь: Изд-во Твер. центра жен. истории и гендер. исслед., 1999. – С. 62-68.

1589. Пушкарева, Н.Л. Проблема институализации гендерного подхода в системе исторических наук и исторического образования [Текст] / Н.Л. Пушкарева // Женщины. История. Общество: Сборник научных статей / Под общей ред. В.И. Успенской. – Вып. 2. – Тверь: ОГУП «Тверское областное книжное издательство», 2002. – С. 9-22.

1590. Пушкарева, Н.Л. Сводная база данных «Женская и гендерная история России, 1800–2010-е гг.» – свидетельство формирования научного направления [Текст] / Н.Л. Пушкарева, А.В. Малашкин // Уральский исторический вестник. – 2012. – № 3 (36). – С. 96-102.

1591. Пыстина, Т.Н. Биота лишайников Республики Коми: современное состоя-

ние и перспективы дальнейших исследований [Текст] / Т.Н. Пыстина // Фундаментальные и прикладные проблемы ботаники в начале XX века: мат-лы всерос. конф. Ч. 2: Альгология. Микология. Лихенология. Бриология. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. – С. 221-224.

1592. Радиевая экспедиция в Ильменах [Электронный ресурс]. URL: http://w.ilmeny.ac.ru/igz/muzeum/lection_zal/history/radiy/part2/str3_2.html (дата обращения: 22.08.2012).

1593. Радзинский, Э.С. Николай II: жизнь и смерть [Текст] / Э.С. Радзинский // <http://www.radzinski.ru/books/nikolai2/3/> (дата обращения: 24.03.2012).

1594. Развитие прыжков на лыжах с трамплина в России [Электронный ресурс]. URL: <http://sport.kharkov.ua/ski-jump/ski-jump-russia.php> (дата обращения: 21.01.2012).

1595. Раменская, Т. Российскому лыжному спорту 110 лет: высшие спортивные достижения лыжников [Электронный ресурс] / Т. Раменская. URL: [http://spo.1september.ru/2005/23/6.htm](http://sport.kharkov.ua/ski-jump/ski-jump-russia.php) (дата обращения: 21.01.2012).

1596. Ранов, А.И. Жилищные условия рабочих лесозаготовок в Пермском округе [Текст] / А.И. Ранов // Уральский медицинский журнал. – 1929. – №7. – С. 68-77.

1597. Ремезовская, Т.Б. Фотодокументы ГАПО по истории Прикамья (по материалам фондов личного происхождения). Общественно-политическая жизнь. Тематический перечень [Электронный ресурс] / Т.Б. Ремезовская // Труды Государственного архива Пермской области. – Вып. 2. – Т. 1 / Отв. за вып. С.Н. Шереметьева. – Пермь: Изд-во ГАПО, 2002. – С. 112-114.

1598. Репрессии в среде преподавателей высших учебных заведений г. Свердловска в 1937-1938 гг. [Текст] / Публ. подг. Е.В. Вертилецкая, Е.Ю. Ребрина, М.А. Федорова // Архивы Урала. – 2006. – № 9-10. – С. 275-276.

1599. Ровный, Б.Д. «Женский вопрос» и женские стратегии выживания в российских кризисах XX в.: к постановке проблемы [Текст] / Б.Д. Ровный // Женская повседневность в России в XVIII вв.: мат-лы междунар. науч. конф. 25 сентября 2003 г. Тамбов. – Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 200-206.

1600. Русина, Ю.А. Церковь и верующие в условиях тоталитаризма (по материалам Урала) [Текст] / Ю.А. Русина // Тоталитаризм и личность. Тезисы докл. междунар. науч.-практ. конф. Пермь. 12-14 июля 1994 г. – Пермь, 1994. – С. 74-75.
1601. Рывина, Л. Нодев Освальд Яковлевич [Текст] / Л. Рывина // 37-й на Урале / Ред.-сост. Л.Г. Адамова; науч. ред. Н.Н. Попов. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1990. – С. 163-183.
1602. Савельев, Ю.В. Старообрядчество в Печерском крае Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии [Электронный ресурс] / Ю.В. Савельев // Староверы: <http://www.starover.religare.ru/article7182.html> (дата обращения: 01.01.2013).
1603. Савинцев, В. Чего боялся Юровский? / В. Савинцев [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2003. 3 апреля: http://gazeta.aif.ru/online/longli ver/19/23_01 (дата обращения 24.03.2012).
1604. Савицкая, О.Н. Старообрядческая культура. Ее специфика, особенности воздействия на семейный уклад [Текст] / О.Н. Савицкая // Итоги и задачи регионального краеведения (Мат-лы Всерос. конф. по историческому краеведению, состоявшейся в Кургане 6-7 мая 1997 г.). Ч. II / Отв. ред. Н.Ф. Емельянов. – Курган: КГУ, 1997. – С. 77-80.
1605. Сашенкова, Л.П. Работа Коммунистической партии среди крестьянок (1924-1925 гг.) [Текст] / Л.П. Сашенкова // Труды Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. – Вып. 31: Вопросы электрификации сельского хозяйства. – Челябинск: ЧИМСХ, 1968. – С. 11-17.
1606. Сельцер, Д.Г. Трансформация женской политической элиты: из СССР в РФ [Текст] / Д.Г. Сельцер // Женская повседневность в России в XVIII вв.: мат-лы междунар. науч. конф. 25 сентября 2003 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 219-227.
1607. Селянин, А.Н. Из истории красноуфимской комсомольской организации (1919-1923 гг.) [Текст] / А.Н. Селянин // Вопросы истории Урала. Ученые записки Уральского государственного ун-та. Сер. Историческая. – 1967. – Вып. 2. – Сб. 7. – № 42. – С. 89-95.

1608. Семенов-Басин, И.В. Из истории Астраханской епархии: протоирей Михаил Константинович Здравомыслов [Электронный ресурс] / И.В. Семенов-Басин // Казанская семинария: Московский патриархат Русской Православной Церкви: http://kds.eparhia.ru/publishing/sobesednik/fourteen/semenenko_basin/ (дата обращения: 19.07.2015).
1609. Семидерский, Н.А. Развитие советского права: семейное право [Текст] / Н.А. Семидерский [Текст] // История государства и права СССР. Ч. 2 / Под ред. О.И. Чистякова, Ю.С. Кукушкина. – М.: МГУ, 1986. – С. 94-96.
1610. Семья Сиговых // Администрация города Перми [Электронный ресурс] // Пермское ретро: http://www.gorodperm.ru/info/about/perm_retro/#semia (дата обращения: 16.09.2013).
1611. Сенин, А.С. Женские батальоны и военные команды в 1917 году [Текст] / А.С. Сенин // Вопросы истории. – 1987. – № 10. – С. 177-181.
1612. Сенявский, А.С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) [Текст] / А.С. Сенявский // История в XXI в. Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: мат-лы междунар. интернет-конф., проходившей 20.03. – 14.05.2001 на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru [Электронный ресурс] / Под общ. ред. В.В. Керова. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – С. 25-34.
1613. Серебренников, В.С. На новых путях переустройства быта [Текст] / В.С. Серебренников // Уральский медицинский журнал. – 1930. – №2-3. – С. 30-33.
1614. Сидякина, А.А. «Здесь жили поэты...». Фрагмент истории пермского литературного андеграунда 1980-х в процессе становления городской культурной идентичности (ул. Народовольческая, 42) [Текст] / А.А. Сидякина // Пермский дом в истории и культуре края: Мат-лы науч.-практ. конф. 28 декабря 2008 г. / Сост. и ред. Т.И. Быстрых. – Пермь: ООО «Абрис», 2008. – С. 145-167.
1615. Скачкова, Г.К. Берегиня [Текст] / Г.К. Скачкова // Югра. – 1997. – №10. – С. 26-30
1616. Скачкова, Г.К. Научная и просветительская деятельность женщин членов

Тобольского губернского музея [Текст] / Г.К. Скачкова // Словцовские чтения 96: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. / Под ред. С.Г. Пархимовича. – Тюмень, 1997. – С. 173-175.

1617. Сибагатова, С.Ф. Особенности русского религиозного сектантства на Среднем Урале в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / С.Ф. Сибагатова // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества: сб. науч. ст. – Ч. I. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – Ч. I. – С. 206-208.

Силантьев, В.В. История кафедры исторической геологии и палеонтологии и ее истоки [Электронный ресурс] / В.В. Силантьев, В.А. Лукин В.А. // Институт геологии и нефтегазовых технологий: Геологический факультет. URL: ksu.ru/f3/k3/paleontol1.doc (дата обращения: 24.08.2012).

1618. Скробов, С. Дом погоды // Уральское общество любителей естествознания [Электронный ресурс] / С. Скробов. URL: http://uole-museum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=89:observatoria&catid=16:2008-11-19-11-54-47&Itemid=24 (дата обращения: 07.07.2012).

1619. Скробов, С. Свердловские адреса «Ученого» / С. Скробов // URL: <http://www.urbibl.ru/Stat/Uralci/kuznecov.htm> (дата обращения: 07.07.2012).

1620. Слипченко, В.Т. Картинки детства [Электронный ресурс] / В.Т. Слипченко // Книга памяти: посвящается тагильчанам – жертвам репрессий 1917-1980-х годов / Нижнетагильское общество «Мемориал» / Сост., подгот. текста, вступ. ст. В.М. Кириллова. – Екатеринбург: Наука, 1994. – С. 118-134. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=1363> (дата обращения: 07.07.2012).

1621. Соколов, А.К. Повседневная жизнь советских людей 1920-е годы [Текст] / А.К. Соколов // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 265-287.

1622. Соколова, А.Г. Развития здравоохранения города Копейска в период 1920-1935 гг. [Электронный ресурс] / А.Г. Соколова // Копейский городской округ: <http://www.kopeysk-okrug.ru/gorod/zdorovje/historzdrav/> (дата обращения: 23.03.2012).

1623. Солнцева, С.А. Ударные формирования русской армии в 1917 г. [Текст] / С.А. Солнцева // Отечественная история. – 2007. – № 2. – С. 47-59.
1624. Сподина, В.И. Основы мироздания в традиционной культуре лесных ненцев Нижневартковского района [Текст] / В.И. Сподина // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. – Вып. III. Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 2000. – С. 31-43.
1625. Стогов. Уральский институт черных металлов (УИМ) [Текст] / Стогов // Уральские научные институты тяжелой промышленности / Отв. ред. Ф.Б. Барсуков. – Свердловск, М.: ОНТИ-НКТП-СССР, 1935. – С. 21-25.
1626. Строева, А.Н. Состав пришлого населения тобольской деревни в годы Первой мировой войны [Текст] / А.Н. Строева // Диалог культур и цивилизаций: Мат-лы X Всерос. науч. конф. молодых историков 27-28 марта 2009 г. / Редкол. Е.В. Боркова, А.А. Валитов и др. – Тобольск: Изд-во ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. – С. 98-102.
1627. Суворова, Е.Ю. Русские иконы Богоматери «помощница в родах» XVIII – начала XX веков. Проблемы иконографии [Текст] / Е.Ю. Суворова // Искусство христианского мира. – Сб. №10. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – С. 417-437.
1628. Сулейманова, Р.Н. Башкирская женщина в семье: традиция и реальность [Текст] / Р.Н. Сулейманова // Восток: прошлое и будущее народов: IV Всесоюз. конф. востоковедов (Новые подходы в теории и методиках востоковедч. исслед.): Тез. докл. и сообщ. Махачкала 1-5 окт. 1991 г. – Т. 1. – М.: Би., 1991. – С. 222-224.
1629. Сулейманова, Р.Н. Женская печать Башкортостана: страницы истории [Текст] / Р.Н. Сулейманова // История края и судьбы людей: Тез. докл. и сообщ. II науч.-краевед. конф. – Уфа: ЦГИА РБ и др., 1994. – С. 198-199.
1630. Сулейманова, Р.Н. Женщины в населении Башкортостана 1919-1939 гг. [Текст] / Р.Н. Сулейманова // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность: Мат-лы межрег. науч.-практ. конф. (Уфа, 28 ноября 2003 г.) / Под ред. Х.Х. Ишмуратова. – Уфа: Китап, 2003. – С. 153-159.
1631. Сулейманова, Р.Н. Из истории охраны материнства и младенчества в Баш-

- кортостане [Текст] / Р.Н. Сулейманова // Ватандаш. – 1999. – № 9. – С. 126-133.
1632. Сулейманова, Р.Н. О первой конференции башкирских женщин [Текст] / Р.Н. Сулейманова // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Тез. и докл. междунар. науч. конф. 16-17 ноября 1993 г. – Уфа: УНЦ РАН, АН РБ, 1993. – С. 186-188.
1633. Сулейманова, Р.Н. Формы и методы развития социальной активности женского населения Башкирии в 1917-1941 [Текст] / Р.Н. Сулейманова // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России, 5-6 июня 2007 г. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 250-252.
1634. Султангужина, Г.Ю. Башкирская женщина и семья в послереволюционные годы [Текст] / Г.Ю. Султангужина // Восток в исторических судьбах народов России. – Кн. 3: Мат-лы V Всерос. съезда востоковедов 26-27 сентября 2006 г. – Уфа: Вилли Окслер, 2006. – С. 112-113.
1635. Султангужина, Г.Ю. Башкирские женщины в промышленном производстве республики в 1920-1930-е гг. [Текст] / Г.Ю. Султангужина // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию С.Н. Шитовой. – Уфа: Гилем, 2006. – С. 253-254.
1636. Султангужина, Г.Ю. Женщины деревни и социальные конфликты в Башкортостане в 1930-е гг. [Текст] / Г.Ю. Султангужина // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 255-256.
1637. Султангужина, Г.Ю. Ликвидация неграмотности женщин в Башкирии в 1920-1930-е гг. [Текст] / Г.Ю. Султангужина // Гуманитарные науки в Башкортостане: история и современность: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию ИИЯЛ УНЦ РАН. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 212-213.
1638. Султангужина, Г.Ю. Охрана материнства и младенчества в 1920-1930-е гг. в Башкирии [Текст] / Г.Ю. Султангужина // Вестник Башкирского университета.

– 2008. – № 1. – С. 123-125.

1639. Султангужина, Г.Ю. Положение башкирской женщины в семье в первой трети XX в. [Текст] / Г.Ю. Султангужина // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана: Сб. науч. тр. молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 195-197.

1640. Султангужина, Г.Ю. Трактор или вилы? Башкирские женщины в годы коллективизации [Текст] / Г.Ю. Султангужина // Родина. – 2007. – № 9. – С. 94-96.

1641. Султангужина, Г.Ю. У истоков женского движения в Башкортостане [Текст] / Г.Ю. Султангужина // Башкортостан в XX столетии: Исторические портреты. Вып. II. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 107-119.

1642. Сухорукова, Н.В. Иван Конев – художник из Ханты-Мансийска [Текст] / Н.В. Сухорукова // Словцовские чтения 96: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. / Под ред. С.Г. Пархимовича. – Тюмень: ТГУ, 1997. – С. 192-193.

1643. Тарасюк, А.Я. «Белый танец на политической арене» (По материалам личного фонда первого руководителя тюменского женотдела А.М. Берлин) [Текст] / А.Я. Тарасюк // Возрождение исторического центра г. Тюмени: Тюмень в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. – Тюмень: ТюмГУ, 2001. – С. 97-102.

1644. Тарасюк, А.Я. Быт советских женщин как показатель традиций и нововведений повседневной жизни в первое послереволюционное десятилетие (на материалах Зауралья) [Текст] / А.Я. Тарасюк // Уральские Бирюковские чтения. – Вып. 2: Из истории Южного Урала и российских регионов. – Челябинск: Б.и., 2004. – С. 266-271.

1645. Тарасюк, А.Я. Образ женщины-современницы в периодической печати первого послереволюционного десятилетия [Текст] / А.Я. Тарасюк // Словцовские чтения-2002. – Тюмень: ТГУ, 2002. – С. 96-97.

1646. Тарасюк, А.Я. Общественно-политическая сфера реализации основных направлений женской инициативы (на материалах Тюменского края) / А.Я. Тарасюк // Уральские Бирюковские чтения. – Вып. 1. – Ч. 2: Актуальные проблемы

краеведения. – Челябинск: Б.И., 2003. – С. 115-121.

1647. Тарасюк, А.Я. Повседневная жизнь советской женщины в 1920-е гг. (на материалах Тюменского края) [Текст] / А.Я. Тарасюк // Источники по истории Западной Сибири: Мат-лы рег. науч. конф. – Ч. II. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2003. – С. 106-110.

1648. Тарасюк, А.Я. Женский вопрос в России. XX век: Исторический опыт [Текст] / А.Я. Тарасюк, Е.И. Черевако // Словцовские чтения-2002. – Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2002. – С. 94-96.

1649. Тертышный, А.Т. Деятельность партийных организаций Урала по привлечению женщин к государственному управлению в годы Гражданской войны (1919-1920) [Текст] / А.Т. Тертышный // Ученые записки Уральского университета. – 1970. – № 103. – Серия: История. – Вып. 18: Из истории партийных организаций Урала. – С. 38-56.

1650. Тихонов, И.Л. Первая женщина-преподаватель Санкт-Петербургского университета [Электронный ресурс] / И.Л. Тихонов, Е.С. Семенова // Санкт-Петербургский университет. – 2004. – № 6 // <http://www.spbumag.nw.ru/2004/06/4.shtml> (дата обращения: 22.07.2012).

1651. Токмачева, А.Ю. Проституция в России в 20-30-е годы XX века и на современном этапе [Текст] / А.Ю. Токмачева // Гражданин и право. – 2007. – № 7. – С. 57-58.

1652. Тополянский, В. Конец Пироговского общества [Электронный ресурс] / В. Тополянский // Журнал Индекс. Досье на цензуру. № 30/2009 // <http://index.org.ru/journal/30/29-topoljanski.html> (дата обращения: 23.11.2010).

1653. Трифонов, Д.Н. Первые женщины – химики России / Д.Н. Трифонов // <http://www.chem.msu.su/rus/elibrary/trifonov/women.html> (дата обращения 22.07.2012).

1654. Трифонова, Г.С. Валентина Николаевна Челинцова (1906-1981): Этапы творческой биографии [Текст] / Г.С. Трифонова // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1996. – Вып. 1.

1655. Турбин, Г.А. Из истории русских говоров Южного Урала [Текст] // Краеведческие записки. – Вып. 1. – Челябинск: Чел. кн. изд-во, 1962. – С. 119-137.
1656. Туркин, М. История первого станка (К истории пермской парторганизации 1905-1906 гг. [Текст] // Борьба за власть. Т. 1: Дни неоконченной борьбы / Пермский губ. Комитет РКП(б). Бюро Истпарта. – Пермь: Звезда, 1923. – С. 90-103.
1657. Тюлина Людмила Николаевна [Электронный ресурс] // Первооткрыватели и исследователи Камчатки / Подг. к публ. А.М. Торкановым // Камчатский край: <http://www.kamchatsky-krai.ru/lichnosti/biografii/tyulina.htm> (дата обращения: 16.07.2012).
1658. Ульянова, Е.А. Численность и структура старообрядческих семей Екатеринбургского уезда (По данным исповедной росписи 1838 г.) [Текст] / Е.А. Ульянова // Документы. Архив. История. Современность. Вып. 6. – Екатеринбург: УрГУ, 2006. – С. 156-174.
1659. Усманов, Н.В. Американская помощь голодающим на Южном Урале в 1921-1923 гг.: документы госархивов Республики Башкортостан [Электронный ресурс] / Н.В. Усманов // Отечественные архивы. – 2009. – № 1. – С. 48-54. URL: <http://www.infomag.ru/journals/j151r/33176.html> (дата обращения: 12.07.2013).
1660. Успенская, В.И. Александра Коллонтай: радикальный проект женской эмансипации [Электронный ресурс] // Александра Коллонтай: теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики. Мат-лы междунар. науч. конф. – Тверь: Феминист-Пресс, 2003. – С. 11-29.
1661. Ферсман, А.Е. Общие задачи Уральского филиала Академии наук [Текст] / А.Е. Ферсман // Уральский филиал Академии наук СССР в г. Свердловске (материалы к конкурсу нового строительства) / А.Е. Ферсман. – Л.: Изд-во АН СССР, 1933. – С. 3-5.
1662. Харитонова, С.Б. Создание специального аппарата для работы среди женского населения в 1920 – 1930-е годы (региональный опыт) [Электронный ресурс] / С.Б. Харитонова // Вестник Чувашского университета. – 2007. – Вып. 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-spetsialnogo-apparata-dlya-raboty-sre>

di-zhenskogo-naseleniya-v-1920-1930-e-gody-regionalnyy-opyt (дата обращения 24.01.2015).

1663. Хасбулатова, О.А. Обзор опыта советской государственной политики в отношении женщин [Текст] / О.А. Хасбулатова // Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-сост. Н.М. Степанова, Е.В. Кочкина. – СПб.: «Алтейя», 2004. – С. 397-407.

1664. Хмелевская, Ю.Ю. Большевики, русские барышни и американские кавалеры: гендерные аспекты деятельности американской администрации помощи в Советской России, 1921-1923 гг. [Текст] / Ю.Ю. Хмелевская // Женская повседневность в России в XVIII вв.: мат-лы междунар. науч. конф. 25 сентября 2003 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 193-200.

1665. Хмелевская, Ю.Ю. «Как в завоеванной стране»: американский опыт Первой мировой войны в битве с голодом в Советской России (1921-1923) [Текст] / Ю.Ю. Хмелевская // Опыт мировых войн в истории России: Сб. ст. / Редкол. И.В. Нарский и др. – Челябинск: Каменный пояс, 2007. – С. 553-576.

1666. Царевская, Т.В. Преступление и наказание: парадоксы 20-х гг. [Текст] / Т.В. Царевская // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль: Мат-лы конф. 14-15 ноября 1995 г./Отв. ред. П.В. Волобуев.–М.: ИРИ, 1997. – С. 194-219.

1667. Чабаненко, В.В. Лермонтова Екатерина Владимировна [Электронный ресурс] / В.В. Чабаненко // История Петербурга: http://www.petersburglife.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2431&Itemid=36 (дата обращения: 25.07.2012).

1668. Чаурина, Р.А. Вера Ильинична Глебова (1885-1935) [Электронный ресурс] / Р.А. Чаурина // Женщины – химики России: <http://him.1september.ru/article.php?ID=200002501> (дата обращения: 24.07.2012).

1669. Чашин, А.В. Воспроизводство населения Свердловска в 1923-1940 гг. [Текст] / А.В. Чашин // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: История. Филология. – 2010. – Т. 9. – №1. – С. 277-281.

1670. Чашин, А.В. Воспроизводство населения Перми в 1920-1940 гг. [Текст] / А.В. Чашин // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные

науки. 2010. – №1 (81). – С. 272-278.

1671. Чевардин, В.В. Борьба ОГПУ против православия в Нижнетагильском округе в 1920-е гг. [Текст] / В.В. Чевардин // Тагильский край в панораме веков: сб. мат-лов краевед. конф., посвящ. 160-летию Нижнетагильского гос. музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала / Отв. ред. Е.Г. Неклюдов. – Вып. 2. – Нижний Тагил: Б.и., 2001. – С. 312-315.

1672. Черемных, В.Г. Рост заработной платы уральских рабочих и сокращение рабочего дня на предприятиях Урала в годы первой и второй пятилеток [Текст] / В.Г. Черемных // Из истории рабочего класса и крестьянства Пермского края: сб. ст. / Под ред. Ф.С. Горового. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. – С. 117-135.

1673. Чупин, В.А. Священный уголок Сибири [Текст] / В.А. Чупин // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1994 / Отв. ред. Н.М. Якимович. – Тюмень [Б.и.], 1997. – С. 62-69.

1674. Шакулова, В. С. Культурная революция и женский вопрос [Текст] / В.С. Шакулова // Опыт КПСС в решении женского вопроса / Отв. ред. Н. И. Кондакова. – М.: Мысль, 1981. – С. 77-102.

1675. Шаповалова, Я.А. Государственная политика Советского государства в отношении аборт в 1920-1930-е гг.: от разрешения к полному запрету [Текст] / Я.А. Шаповалова // Общество: философия, история, культура. – 2011. – Вып. 1-2. – С. 96-99.

1676. Шведов, В.В. Становление и развитие научно-технических подразделений в системе органов внутренних дел Уральской области [Текст] / В.В. Шведов // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества: сб. науч. ст. – Ч. I. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – С. 280-284.

1677. Шевардин, В.М. 2006.02.017. Бербанк Дж. Русский крестьянин идет в суд: правовая культура в деревне, 1905-1917 гг. 2004. 374 с. [Текст] / В.М. Шевардин // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 5. История: Реферативный журнал / РАН ИНИОН. – 2007. – №1. – С. 68-74.

1678. Шевченко, Т.Э. К вопросу о борьбе с церковью в Зауралье (1917-1927 гг.)

[Текст] / Т.Э. Шевченко // Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Вып. 4.: Сб. науч. тр. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001. – С. 94-95.

1679. Шилов, В. Уральские казаки: «исторические заметки» / В. Шилов // Уральский следопыт. – 2004. – № 9 – С. 2-6 [Электронный ресурс] / В. Шилов // Первоуральский район: История и география: <http://prvregion.narod.ru/data/hstpm/uk.htm> (дата обращения: 07.03.2011).

1680. Широков, О.В. О некоторых аспектах воспитательной работы в сельской школе Западной Сибири (1954-1965 гг.) [Электронный ресурс] / О.В. Широков // Педагогический университетский вестник Алтая. – 2000. – №2. – С. 179. URL: http://altspu.ru/Res/Journal/vestnik/ARHIW/N2_2000/list/list179.html (дата обращения: 23.02.2015).

1681. Шмакова, О.Ю. К вопросу о спецпереселенцах на Урале в 30-е годы [Текст] / О.Ю. Шмакова // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917-1980-е годы). Сб. ст. участников науч. конф. – Нижний Тагил: Б.и., 1997. – 208 с.

1682. Шорэ, Э. Судьба трех поколений, или от очарования к разочарованию (по произведениям А. Коллонтай «Любовь трех поколений» и Л. Петрушевской «Время ночь» [Текст] / Э. Шорэ // Преображение. – 1995. – Вып. 5. – С. 54-61.

1683. Шубина, М.П. О понятии и природе повседневности [Текст] / М.П. Шубина // Известия Уральского гос. ун-та. Серия 3 «Общественные науки». – 2006. – Вып. 1. – С. 55-62.

1684. Шубинский, А.И. Работа врачебного участка Обдорского района, Уральской области / А.И. Шубинский [Текст] // Уральский медицинский журнал. – 1929. – № 7. – С. 3-14.

1685. Щеголихина, С.Н. Жизнь русской женщины глазами американского солдата (1918-1920 гг.) [Текст] / С.Н. Щеголихина // Женская повседневность в России в XVIII вв.: мат-лы междунар. науч. конф. 25 сентября 2003 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 187-193.

1686. Эндебря, В. Женский монастырь [Текст] // В. Эндебря // Урал. – 2004. – №

7. – С. 183-189.

1687. Южаков, В. На заре (отрывочный очерк за период с 1893 по 1904 гг.) [Текст] / В. Южаков // Борьба за власть. Т. 1: Дни неоконченной борьбы (Сб. Пермского бюро Истпарта). Пермь: Звезда, 1923. – С. 25.

1688. Юнусова, А.Б. Из истории борьбы с проституцией [Текст] / А.Б. Юнусова // Археография Южного Урала: мат-лы II Межрег. науч.-практ. конф., 3 декабря 2002 г., г. Уфа / Отв. ред. А.Б. Юнусова. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – С. 200-202.

1689. Юрпалов, А.Ю. Этнографические исследования Малмыжского музея местного края в 1920-е годы [Текст] / А.Ю. Юрпалов // Вестник Удмуртского университета. – Серия 5: История и филология. – 2010. – Вып. 1. – С. 73.

1690. Яркова, Е.И. Анатолий Иванович Парамонов [Электронный ресурс] / Е.И. Яркова // Председатели городского совета и исполкома городского совета. – С. 164-171. URL: http://book.uraic.ru/elib/glavy_goroda/preds_gorsovet/paramonov.pdf (дата обращения: 03.03.2015).

1691. Яркова, Е.И. Личные дела коммунистов в ЦДООСО [Текст] / Е.И. Яркова // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 6. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. – С. 351-355.

Труды зарубежных авторов

1692. Американская социологическая мысль: Тексты [Текст] / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.

1693. Бернштейн, Ф. Представления о здоровье в революционной России: гендерная политика в плакатах по половому просвещению в 1920-е гг. [Текст] / Ф. Бернштейн // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. – С. 215-244.

1694. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман / Пер. Е. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

1695. Блюм, А. Родиться, жить и умереть в России [Текст] / А. Блюм / Пер. с франц. Э. Кустовой, И. Троицкой / Ред. Е. Дюшен, А. Курилкин. – М.: Новое издательство, 2005. – 172 с.
1696. Боннел, В. Крестьянка в политическом искусстве сталинской эпохи [Текст] / В. Боннел // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность. Сб. ст. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – С. 262-295.
1697. Боннел, В. Иконография рабочего в советском политическом искусстве [Текст] / В. Боннел // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. – С. 183-214.
1698. Брайсон, В. Политическая теория феминизма [Текст] / В. Брайсон / Пер. с англ. О. Липовской и Т. Липовской. – М.: Идея-Пресс, 2001. – 306 с.
1699. Бродель, Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное [Текст] / Ф. Бродель // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XVIII вв. В 3-х т. / Пер. с фр. Л.Е Куббеля; вступ. ст. Ю.Н. Афанасьева; ред. Ю.Н. Афанасьев. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 1. – 621 с.
1700. Бурдье, П. Практический смысл [Текст] / П. Бурдье / Пер. с франц.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. – СПб.: «Алтейя», 2001. – 562 с.
1701. Голдман, В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.) [Текст] / В.З. Гольдман / Пер. В. Лобовской. – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. – 358 с.
1702. Гуревич, А. Об этой книге [Текст] / А. Гуревич // Гуревич А. Индивид и социум на средневековом Западе / Отв. ред. А. Кононов. – СПб.: РОССПЭН, 2009. – С. 11-18.
1703. Гуревич, А. Индивид и социум на средневековом Западе [Текст] / А. Гуревич / Отв. ред. А. Кононов. – СПб.: РОССПЭН, 2009. – 492 с.
1704. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию [Текст] / Э. Гуссерль / Пер. с нем.

- Д.В. Складнева / Отв. ред. Я.А. Силин. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 399 с.
1705. Деннингхаус, В. В тени «Большого Брата»: западные национальные меньшинства в СССР (1917-1938 гг.) [Текст] / В. Деннингхаус / Пер. с нем. В. Деннингхаус / Науч. ред. А.И. Савин. – М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 727 с.
1706. Джераси, Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России [Текст] / Р. Джераси / Авторизов. пер. с англ. В. Гончарова. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 548 с.
1707. Дэвис, С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934-1941 [Текст] / С. Дэвис / Пер. с англ. В.Н. Морозова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 231 с.
1708. Йохас, Ч. Социальная теория. 20 вводных лекций [Текст] / Ч. Йохас, В. Кнёбль / Пер. с нем. К.Г. Тимофеевой. – СПб.: Алтейя, 2014. – 840 с.
1709. Камерон, Д. Теоретические дискуссии в феминистской лингвистике: Вопросы пола и гендера [Текст] / Д. Камерон / Пер. О.А. Васьковой // Гендер и язык / Науч. ред и сост. А.В. Кириллина. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 539-562.
1710. Коатс, Дж. Женщины, мужчины и язык [Текст] / Дж. Коатс / Пер. А.С. Коноваловой // Гендер и язык / Науч. ред. и сост. А.В. Кириллина. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 33-231.
1711. Коттхофф, Х. Гендерные исследования в прикладной лингвистике [Текст] / Х. Коттхофф / Пер. М.В. Томской // Гендер и язык / Науч. ред. и сост. А.В. Кириллина. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 563-622.
1712. Келли, Д. Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщин [Текст] / Д. Келли / Пер. с англ. Е. Лучининой, В. Успенской // Женщины. История. Общество: сб. науч. ст. / Под общ. ред. В.И. Успенской. – Вып. 2. – Тверь: ОГУП «Тверское областное книжное изд-во», 2002. – С. 23-46.
1713. Келли, К. Товарищ Павлик: Взлет и падение советского мальчика-героя [Текст] / К. Келли / Пер. с англ. И. Смиренской. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 312 с.

1714. Кимлика, У. Современная политическая философия: Введение [Текст] / У. Кимлика / Пер. с англ. С. Моисеева; науч. ред. пер. М.С. Ковалева, А.В. Смирнов; гл. ред. В. Анашвили. – М.: Издательский дом Государственного ун-та – высшей школы экономики, 2010. – 592 с.
1715. Кокка, Ю. Социальная история между структурной и эмпирической историей [Текст] / Ю. Кокка // Thesis: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – Т. 1. – М.: НАЧАЛА-ПРЕСС, 1993. – Вып. 2. – С. 174-189.
1716. Левина, Е. Секс и общество в мире православных славян [Текст] / Е. Левина / Пер. с англ. В.В. Львова // «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.): Тексты. Исследования / Сост. и вступ. ст. Н.Л. Пушкаревой / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева. – М.: Ладомир, 1999. – С. 239-491.
1717. Людтке, А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии [Текст] / А. Людтке // Социальная история. Ежегодник. 1998-1999 / Отв. ред. К.М. Андерсон, Л.И. Бородкин. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 77-100.
1718. Медик, Х. Микроистория [Текст] / Х. Медик // Thesis: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах. – Т. II. – №4. – М., 1994. – С. 193-202.
1719. Серто, М. де. Изобретение повседневности. Т. 1: Искусство делать [Текст] / М. де Серто. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2013. – 330 с.
1720. Скотт, Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа [Текст] / Дж. Скотт // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. – Харьков: ХЦГИ, СПб: Алтейя, 2001. – С. 405-436.
1721. Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930 [Текст] / Р. Стайтс / Пер. с англ. И.А. Школьников, О.В. Шныровой / Науч. ред. Б.Н. Миронов, О.В. Шнырова, И.И. Юкина. – М.: РОССПЭН, 2004. – 616 с.
1722. Таннен, Д. Ты просто меня не понимаешь: Женщины и мужчины в диалоге / Пер. О.А. Васьковой Д. Таннен [Текст] / Д. Таннен // Гендер и язык / Науч. ред.

- и сост. А.В. Кириллина. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 235-510.
1723. Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня [Текст] / Ш. Фицпатрик / Пер. с англ. – М: РОССПЭН, 2001. – 422 с.
1724. Хейкинен, К. Метаморфозы русской бабы [Текст] / К. Хейкинен // Женщины. История. Общество: сб. науч. ст. / Под общ. ред. В.И. Успенской. – Вып. 2. – Тверь: Тверское областное книжно-журнальное изд-во, 2002. – С. 288-301.
1725. Шюц, А. Формирование понятия и теории в общественных науках [Текст] / А. Шюц // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 481-496.
1726. Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом [Текст] / Пер. с нем. и англ. В.Г. Николаев, С.В. Ромашко, Н.М. Смирнова / Сост. Н.М. Смирнова / Ред. колл. В.В. Бычков и др. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.
1727. Шюц, А. Методология социальных наук [Текст] / А. Шюц // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. В.Г. Николаев, С.В. Ромашко, Н.М. Смирнова / Сост. Н.М. Смирнова / Ред. колл. В.В. Бычков и др. М.: РОССПЭН, – 2004. С. 7-148
1728. Энгельштейн, Л. Ключи от счастья: Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX–XX веков [Текст] / Л. Энгельштейн / Пер. с англ. В. Павлова. – М.: ТЕРРА, 1996. – 572 с.
1729. Юинг, Е.Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. / Е.Т. Юинг [Текст] / Пер. с англ. Д.А. Благова. – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 359 с.
1730. Conze, S. Weder Emansipation noch Tradition. Stalinistische Frauepolitik in den vierziger Jahren // Plaggenborg S. (Hg.) Stalinismus. Neue Forschungen und Konzepte. – Berlin, 1998. – Pp. 293-329.
1731. Cronberg, T. Russian Women in the Defence Industry and the Transformation of their Identities // European Journal of Women's Studies. Aug. 1997. Vol.4. P.263-268.
1732. Fitzpatrick, S. The Cultural Front. Power and Culture in Revolutionary Russia.

London, 1992. – 264 p.

1733. Heller, A. Can Modernity Survive. – University of California Press, Berkeley, Los Angeles, 1990. – 177 p.

1734. Gender and the First World War / ed. by Hämmerle Ch., Iberegger, Bader Zaar B. – London: CPI Group (UK) Ltd. Croydon, 2014. – 265 p.

1735. Ilic M. Soviet women workers and menstruation: A research note on labour protection in the 1920s and 1930s // Europe-Asia Studies. – 12/15/1994. – Vol. 46. – № 8. P. – 1409-1416.

1736. Koenker, D. Men against Women on the Shop Floor in Early Soviet Russia. Gender and Class in the Soviet Workplace // American Historical Review. – 1995. – Dec. – P. 1438-1464.

1737. Lapidus, G. Women in Soviet Society: Equality, development, a social change. Berkeley etc.: Univ. of California press, 1978. – 381 p.

1738. Ransel, D. Village Mothers: Three generations of change in Russia and Tataria / D. Ransel. – Bloomington, IN: Indiana University Press, 2000. – 328 p.

1739. Scheide, C. Kinder, Küche, Kommunismus: Das Wechselverhältnis zwischen sowjetischem Frauenalltag und Frauenpolitik von 1921 bis 1930 am Beispiel Moskauer Arbeiterinnen. – Zurich: Pano-Verl., 2002. – 390 p.

1740. Viola, L. Bab'I bunt and Peasant Women's Protest during Collectivisation // RR. – 1986. – Vol. 45. – No. 1. – P. 23-42.

1741. Water, E. The Modernization of Russian motherhood // Soviet Studies. – 1992. – Vol. 44. № 1. – P. 123-135.

1742. Wood, E.A. The Baba and the Comrade: Gender and Politics in Revolutionary Russia. – Bloomington: Indiana University Press, 1997. – 318 p.

Диссертации и авторефераты

1743. Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. (1917-1927 гг.) [Текст]: Дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 2011. – 496 с.

1744. Андреева, Е.В. Монастыри Екатеринбургской епархии: административно-экономическое и социально-культурное развитие (1861-1935 гг.) [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2006. – 451 с.
1745. Анкудинова, Н.А. Общественно-педагогическая деятельность Н.К. Крупской в период подготовки и проведения Великой октябрьской социалистической революции и в первые годы советской власти (апрель 1917 – 1920 гг.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1958. – 15 с.
1746. Аракелова, М.П. Государственная политика в отношении женщин Российской Федерации в 1920-е гг.: опыт организации и уроки [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. – М., 1997. – 44 с.
1747. Баикина, А.И. Деятельность партийных организаций Зауралья по вовлечению женщин в строительство социализма (1921-1925 гг.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1972. – 24 с.
1748. Бадмацыренова, Е.Л. Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность (1923-1991 гг.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2011. – 41 с.
1749. Бачинская, Т.А. Историко-педагогические труды и высказывания Надежды Константиновны Крупской [Текст]: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Харьков, 1953. – 15 с.
1750. Боровик, Ю.В. Старообрядчество Урала и Западной Сибири на переломе эпох (1905-1927 гг.) [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2003. – 307 с.
1751. Бравина, М.А. Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и гражданской войны (1917-1922 гг.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2008. – 24 с.
1752. Васильченко, Э.А. Государственная политика по формированию развитию и организации деятельности женского социума на Дальнем Востоке. 1860-1940 [Текст]: Дис. ... д-ра ист. наук. – Иваново, 2000. – 423 с.
1753. Гончаренко, О.Н. Становление советской интеллигенции в Зауралье, 1917-1945 гг. [Текст]: Автореф. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2005. – 36 с.

1754. Горнова, Г.Ф. Деятельность партийных организаций Урала по вовлечению женщин в социалистическое строительство в восстановительный период (1921–1925 гг.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 1982. – 15 с.
1755. Григорьева, Г.Н. Советская власть и женское движение в СССР в 20-е гг. XX в. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 175 с.
1756. Гуполов, Ю.В. Формирование института советской семьи как объекта государственной политики: 1917-1940 (на материалах РСФСР) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2012. – 25 с.
1757. Денисова, М.А. Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е годы [Электронный ресурс]: Автореф. ... канд. ист. наук. – Курск, 2010. URL: <http://cheloveknauka.com/povsednevnyaya-zhizn-naseleniya-sovet-skogo-provintsial-nogo-goroda-v-1920-e-gody> (дата обращения: 24.03.2015).
1758. Емельянова, Е.Д. Борьба Коммунистической партии за вовлечение женщин в социалистическое строительство в восстановительный период (1921-1925 гг.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1961. – 19 с.
1759. Емельянова, Е.Д. Исторический опыт работы Коммунистической партии среди трудящихся женщин (октябрь 1917-1925 гг.): На материалах центральных губерний Советской России [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1971. – 62 с.
1760. Ильичева, В.П. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за вовлечение женщин в социалистическое строительство в годы развернутого наступления социализма по всему фронту (1930-1933 гг.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1954. – 16 с.
1761. Ишмуратова, М.М. *Rhodiola Iremelica* Boriss на Южном Урале: экологические, биохимические, ценопопуляционные особенности, тактики и стратегии выживания, воспроизводство и вопросы охраны [Электронный ресурс]: Дис.... д-ра биол. н. – М., 2005. URL: <http://www.dissercat.com/content/rhodiola-iremelica-boriss-na-yuzhnom-urale-ekologicheskie-biologicheskie-biokhimicheskie-tse> (дата обращения: 08.05.2012).

1762. Кашкина, И.В. Движение жен-общественниц, 1934-1941 гг. [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1987. – 24 с.
1763. Клицаков, И.А. Деятельность Н.К. Крупской по осуществлению политики Коммунистической партии в области культурного строительства. (Ноябрь 1917 – 1920 гг.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Донецк, 1974. – 32 с.
1764. Костенко, Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 339 с.
1765. Куликова, Д.Н. Социальные проблемы женщин Западной Сибири и пути их решения (1926-1929 гг.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2004. – 28 с.
1766. Макарова, Н.Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в 1929-1935 гг. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2010. – 280 с.
1767. Морозова, Ю.А. Женщины в общественно-политической и экономической жизни немецкой автономии: 1918-1941 гг. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2003. – 213 с.
1768. Никонова, О.Ю. Осоавиахим и военно-патриотическое воспитание населения в Уральском регионе (1927-1939 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Челябинск, 2013. – 44 с.
1769. Палецких О.В. Молодежь Тюменского региона в 1920-е годы [Текст] / О.В. Палецких: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2007. – 24 с.
1770. Панин, С.Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии) [Электронный ресурс]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2002. – 19 с. URL: old.eu.spb.ru/reset/files/kosjakova.doc (дата обращения: 04.11.2010).
1771. Петров, Г.Д. Политическая и научно-публицистическая деятельность А.М. Коллонтай в годы мировой войны и подготовки Великого Октября (август 1914 г. – октябрь 1917 г.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1973. – 37 с.
1772. Пушкарева, Н.Л. Женщина в русской семье: динамика социокультурных изменений X – XIX вв. [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1997. – 52 с.

1773. Романенко, В.В. Органы ЧК и внутренние войска Советской республике в борьбе с контрреволюцией в Поволжье и на Урале в 1918-1922 гг. [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук. – Куйбышев, 1991. – 376 с.
1774. Славко, А.А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет. Причины, формы борьбы [Электронный ресурс]: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Самара, 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/detskaya-besprizornost-i-beznadzornost-v-rossii-kontsa-1920-kh-nachala-1950-kh-godov-sotsial> (дата обращения: 23.02.2015).
1775. Смирнов, А.В. Концептуализация повседневности: исторический и методологический аспекты [Текст]: Автореф. ... д-ра философ. наук. – СПб., 2013. – 40 с.
1776. Сорокина, С.А. Гендерные аспекты традиционной культуры народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [Текст]: Автореф. ... дис. канд. культурологии. – СПб, 2005. – 27 с.
1777. Строкова, И.Х. Борьба Коммунистической партии за вовлечение женщин-работниц в социалистическое строительство в период восстановления народного хозяйства (1921-1925) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1954. – 16 с.
1778. Сулейманова, Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии XX века [Текст]: Автореф. ... дис. д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 2011. – 46 с.
1779. Султангужина, Г.Ю. Политическое и социально-экономическое положение женщин в Башкирской АССР в 20-30-х гг. [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2008. – 25 с.
1780. Сытник, И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2006. – 194 с.
1781. Тарабрина, О.А. Политика советского государства в решении «женского вопроса» в годы Гражданской войны (ноябрь 1917-1920 гг.): замыслы и реалии [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2006. – 262 с.
1782. Тарасюк, А.Я. Социальная политика советского государства и жизнь женщины 1918-1929 гг. (на материалах Зауралья) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист.

наук. – Тюмень, 2004. – 22 с.

1783. Тимофеева, Л.П. Раскрепощение женщин Чувашии и их участие в строительстве социализма (1917-1929) [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 1986. – 204 с.

1784. Токмачева, А.Ю. Организационно-правовые основы борьбы с проституцией в годы НЭПа (1921-1928 гг.): автореф. дис. ... канд. юр. наук [Текст]. – М., 2006. – 25 с.

1785. Тухватуллина, К.А. театральная культура Южного Урала в конце XIX – первой трети XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2010.

1786. Харитоновна, С.Б. Политический и социально-экономический статус женщин: 1917 – июнь 1941 (На материалах Чувашии) [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2005. – 259 с.

1787. Хасбулатова, О.А. Социально-исторический опыт и традиции женского движения в России (1860-1917) [Текст]: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1995. – 368 с.

1788. Царикаева, З.Е. Социальный статус женщин Северной Осетии в условиях изменяющегося общества 1920-х гг. [Текст]: Дис. ... канд. ист. – Владикавказ, 2006. – 182 с.

1789. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.) [Текст]: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1980. – 35 с.

Учебные издания

1790. Драбкина, Е.Я. Национальный и колониальный вопрос в царской России. Пособие для вузов, комвузов и самообразования [Текст] / Е.Я. Драбкина. – М.: Изд-во Ком. Академии, 1930. – 189 с.

1791. Драбкина, Е.Я. Национальный и колониальный вопрос в царской России. Пособие для вузов, комвузов и самообразования [Текст] / Е.Я. Драбкина. – М.: Изд-во Ком. Академии, тип. «Крестьянская газета», 1930. – 183 с.

1792. Жирков, Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв.: Учебное пособие [Текст]. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 368 с.

1793. Зуйкова, Е.М. Феминология и гендерная политика: Учебник [Текст] / Е.М. Зуйкова, Р.И. Ерусланова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 300 с.
1794. Историческое краеведение: Учебное пособие [Текст] / Под ред. проф. Г. Е. Корнилова. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – 240 с.
1795. История государства и права СССР. Ч. 2 [Текст] / Под ред. О.И. Чистякова, Ю.С. Кукушкина. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 544 с.
1796. История Урала: Пособие для студентов, учителей и самообразования: В 2 т. – Т. II: Период социализма [Текст] / Под общ. ред. И.С. Капцуговича. – Пермь: Пермское кн. из-во, 1965. – 611 с.
1797. Курс уголовного права. Особенная часть [Текст] / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – Т. 3. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – 480 с.
1798. Литература России: Южный Урал. Хрестоматия [Текст] / Сост. Н.А. Капитонова, Т.Н. Крохалева, Т.В. Соловьева. – Челябинск: ООО «Издательский центр “Взгляд”», 2002. – 496 с.
1799. Методологические проблемы истории: учеб. пос. [Текст] / Под общ. ред. В.Н. Сидоровцева. – Минск: ТетраСистемс, 2006. – 352 с.
1800. Петрова, Р.Г. Гендерология и феминология: Учебное пособие [Текст] / Р.Г. Петрова / Гл. ред. А.Е. Илларионова. – 3 изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 232 с.
1801. Публицистическая деятельность А.М. Коллонтай, И. Арманд, К.Н. Самойловой (в дооктябрьский период и в первые годы Советской власти): учеб-метод. Пособие [Текст]. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 69 с.
1802. Социология: учебник [Текст] / Ю.Г. Волков, В.И. Добренев, В.Н. Нечипуренко, А.В. Попов / Ред. М.Ш. Кулахметова. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2002. – 510 с.
1803. Социология: учебник для вузов [Текст] / В.Н. Лавриненко, Н.А. Нартов, О.А. Шабанова, Г.С. Лукашова / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2003. – 407 с.
1804. Хрестоматия по литературе Урала для начальной школы. С методическими

подсказками для педагогов и родителей [Текст] / Сост. М.А. Литовская, Е.К. Со-
зина. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002. – 624 с.

1805. Челябинск: История моего города: учебное пособие для учащихся основ-
ной школы. – 2-е изд. [Текст] / Сост. Н.Б. Виноградова; науч. ред. В.С. Боже, Г.С.
Шкробенъ. – Челябинск: АБРИС, 2005. – 319 с.

Интернет-сайты

1806. Азбука веры: Ведущий православный интернет-портал [Электронный ре-
сурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Averkij_Taushev/voprosy-i-otvety-v-iz-jasnenie-tserkovnogo-bлагоchestija-i-dusheпоpеchenija/145 (дата обращения: 01.05.2015).

1807. Артхив [Электронный ресурс]. URL: <http://artchive.ru/artists/62934> (дата об-
ращения: 04.05.2014).

1808. Архив г. Перми [Электронный ресурс] URL: <http://www.permarchive.ru/funds/index.php?act=fund&id=1140> (дата обращения: 04.05.2014).

1809. Архивы Свердловской области портал [Электронный ресурс]. URL: <http://uralarchives.ru/index.php?pid=100580&from=20> (дата обращения: 17.09.2008).

1810. Верхнекамье. Информационное агентство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vk-online.ru/news/11-culture/3858.html> (дата обращения: 23.03.2012).

1811. Викимапия: Интерактивная карта [Электронный ресурс]. URL: <http://wikimapia.org> (дата обращения: 12.08.2013)

1812. Википедия: Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 02.01.2013).

1813. Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/> (дата обращения: 01.05.2015).

1814. Детская школа искусств №1 г. Магнитогорска [Электронный ресурс]. URL: http://dshi1magchel.muzkult.ru/teoreticheskoe_otdelenie/ (дата обращения: 25.06.2015).

1815. Дом Пастернака: <http://www.dompasternaka.ru/library/detail.php?id=463> (дата
обращения: 29.08.2014).

1816. Жукова, Л. Клетнова Е.И. История жизни: даты и события / Л. Жукова,

- URL: <http://forum.mgorv.ru/index.php?topic=287.0> (дата обращения: 02.06.2012).
1817. Зал славы НГУ имени П.Ф. Лесгафта. URL: <http://staff.lesgaft.spb.ru/1495> (дата обращения: 25.05.2012).
1818. Издательский дом «Медина»: [idmedina.ru>books/islamic/?2692](http://idmedina.ru/books/islamic/?2692) (дата обращения: 26.03.2013).
1819. Инженеры Урала [Электронный ресурс]. URL: Свободная энциклопедия Урала: http://энциклопедия-урала.рф/index.php/Категория:Инженеры_Урала (дата обращения: 08.2012).
1820. Информационный портал Екатеринбурга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekburg.ru/health/sport/history/> (дата обращения: 19.09.2013).
1821. Информационный справочный портал «MEDICall» [Электронный ресурс]. URL: Все о медицине // http://www.medicall.ru/articles/patpr_egn/praeviaplacent.htm (дата обращения: 20.02.2013).
1822. Искусство и архитектура Русского Зарубежья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.artrz.ru/1804785164.html> (дата обращения: 29.08.2012).
1823. История Оренбуржья: Проект С. Раковского [Электронный ресурс]. URL: <http://kraeved.oprk.org> (дата обращения 01.03.2012).
1824. Народный каталог православной архитектуры: Описание и фотографии православных церквей, храмов и монастырей [Электронный ресурс]. URL: http://so_bory.ru/article/?object=01203/ (дата обращения: 02.06.2013).
1825. Октагон [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ashram.ru/Oktagon/SiteOktagon/nomenkla.htm> (дата обращения: 09.09.2012).
1826. Первые женщины-инженеры: <http://forum.vgd.ru/post/406/17227/p281499.htm> (дата обращения: 29.08.2014).
1827. ПомниПро: Электронный мемориал [Электронный ресурс]. URL: <http://pomnipro.ru/memorypage64694/biography> (дата обращения: 17.04.2015).
1828. Православный север Урала. Соликамская епархия. Пермская митрополия мемориал [Электронный ресурс]. URL: <http://blagosever.ru/goroda/borovaja/> (дата обращения: 16.09.2012).

1829. Природа и история Коми [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tomovl.ru/komi/chronograph1921.htm> (дата обращения: 17.01.2012).
1830. Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс] // Летопись Урдомы. Верхне-Лупьинский краеведческий архив: <http://urdoma.info/post/3641> (дата обращения 09.03.2015).
1831. Профессиональные встречи: Фестиваль, посвященный столетию известной уральской писательницы Ольги Ивановны Марковой, 18 июля 2008 года, г. Первоуральск [Электронный ресурс] // МБУК: Публичная библиотека Новоуральского городского округа <http://www.publiclibrary.ru/librarians/vstrechi/fest-Pervouralsk.htm> (дата обращения: 25.06.2015).
1832. Родовод [Электронный ресурс]: <http://ru.rodovid.org> (дата обращения: 09.02.2014).
1833. Российская национальная библиотека. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 10.10.2015).
1834. Сайт города Троицка Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.troitsk74.ru/about-city/streets> (дата обращения: 19.09.2014).
1835. Свердловская область: Информация о Свердловской области и Урале [Электронный ресурс] URL: <http://semantic.uraic.ru/post/postbrowse.aspx?o1=2804&q=true&f=p> (дата обращения: 25.06.2015).
1836. Семейные истории [Электронный ресурс] URL: <http://www.famhist.ru/famhist/elag/0007f99c.htm> (дата обращения: 14.06.2015).
1837. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза. 1898-1991 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knowbysight.info/LLL/13691.asp> (дата обращения: 26.03.2013).
1838. Туризм на Урале [Электронный ресурс]. URL: <http://uraltourist.ru> (дата обращения: 12.08.2013).
1839. Уральский следопыт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uralstalker.ru/pisatel/index/A.php> (дата обращения: 08.03.2015).
1840. Художники разных стран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.livein->

ternet.ru/users/gregoryh/post124928260 (дата обращения: 04.05.2014);

1841. Эхо прошлого: Блог Свердловского областного краеведческого музея. УОЛЕ [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.uole-museum.ru/page/3/> (дата обращения: 02.02.2011).

1842. <http://ak-group.ru/forum/showthread.php?t=4179> (дата обращения: 20.11.2014).

1843. <http://www.fedy-diary.ru/?p=3652> (дата обращения: 11.09.2012).

1844. <http://linda.ucoz.com/forum/16-188-1> (дата обращения: 20.11.2014).

1845. <http://www.permneft.ru/22-maya-1929-goda.htm> (дата обращения: 20.09.2013).

Иллюстративные материалы

Фото

1846. Фото «Женские баскетбольные команды г. Ирбита и ст. Егоршино» // В.Г. Ирбит-Алапаевск // Уральский физкультурник. – 1929. – № 10. – С. 5.

1847. Фото «На старте» // Динамовец Урала. – 1932. – № 2. – С. 8

1848. Групповая фотография победительниц Жаковой, Медянцевой, Екениной, Иваницкой, Кухарской, Вечеровой была опубликована на страницах журнала «Уральский физкультурник» // Уральский физкультурник. – 1929. – №8. – С. 5.

1849. Фото «Спорт коллектив № 4. На лыжах с гор» // Динамовец Урала. – 1933. – № 1-2. – С. 9.

1850. Фото «Женщины-динамовцы, взявшие первое место по стрельбе из нагана на 25 м». – См.: Некрасов. Итоги зимней стрелковой работы и задачи на летний период // Динамовец Урала. – 1932. – № 1. – С. 6.

1851. Фото «Женский стрелковый кружок за работой в морском кабинете при доме Обороны. Пермь» // Колхозница Урала. – 1932. – № 1. – С. 22.

1852. Фото «Тов. Нестерова, лучший стрелок на Урале. Тов. Нестерова заряжает наган» // Колхозница Урала. – 1932. – № 1. – С. 20.

1853. Фото. Портрет физкультурницы Ф. Бобиной – прядильщицы фабрики им. В.И. Ленина в Свердловске // Уральский рабочий, 1933, 18 июля.

1854. Фото. Лучшая лыжница Н-ской части Кескюла – сестра командира Ани

Двойниковой, 17-ти лет, которая проходила 3 км на лыжах за 17 мин. // Уральский рабочий, 1935, 26 февраля.

1855. Фото Первые альпинисты Свердловска // Клуб альпинистов и скалолазов Свердловска: http://alpclub.ur.ru/retro/ist_1934.htm (дата обращения: 11.10.2015).

1856. Фото «Женщины-динамовцы, взявшие первое место по стрельбе из нагана на 25 м». – См.: Некрасов. Итоги зимней стрелковой работы и задачи на летний период // Динамовец Урала. – 1932. – № 1. – С. 6.

1857. Фото «Женский стрелковый кружок за работой в морском кабинете при доме Оборона. Пермь» // Колхозница Урала. – 1932. – № 1. – С. 22.

1858. Фото «Практическая съемка» // Шляпников А. Работа фото-кружков в спортколлективах Свердловского ПСО «Динамо» // Динамовец Урала. – 1932. – № 7. – С. 11.

1859. Фото «Спортсменка Константинова» // Уральский рабочий, 1933, 21 июля.

1860. Фото «Спортсменка Курлакова» // Уральский рабочий, 1933, 21 июля.

1861. Фото «Занятия физической культурой сотрудников РКМ Челябинской губернии». Первая половина 1920-х гг. // Милиция Челябинской области 1802-2002. Страницы истории / Сост.-ред. Д.В. Смирнов. – Челябинск: Книга, 2001. – С. 131.

1862. «Сотрудники уголовного розыска Челябинской губернской милиции с начальником отдела угро Петровым». 1920 г. // Милиция Челябинской области 1802-2002. Страницы истории / Сост.-ред. Д.В. Смирнов. – Челябинск: Книга, 2001. – С. 91.

1863. Фото «Сотрудники Каслинской милиции. 1925 г.» // Милиция Челябинской области 1802-2002. Страницы истории / Сост.-ред. Д.В. Смирнов. – Челябинск: Книга, 2001. – С. 132.

1864. Фото «Сотрудники милиции Еткуля. 1928 г.» // Милиция Челябинской области 1802-2002. Страницы истории / Сост.-ред. Д.В. Смирнов. – Челябинск: Книга, 2001. – С. 133.

1865. Фото «Сотрудники Троицкой милиции. 1930 г.» // Милиция Челябинской области 1802-2002. Страницы истории / Сост.-ред. Д.В. Смирнов. – Челябинск:

Книга, 2001. – С. 133.

1866. Фото «Свердловские юндинамовцы на занятиях» // Грицус М. Работа с юными динамовцами // Динамовец Урала. – 1933. – №1-2. – С. 21.

Картины

1867. Голубятников П.К. «Парашютистка» (1935 г.).

1868. Дейнека А. «На балконе» (1931 г.).

1869. Дейнека А. «Игра в мяч» (1932 г.).

1870. Дейнека А. «Купальщицы» (1952 г.).

1871. Кустодиев Б.М. «Портрет Татьяны Николаевны Чижовой» (1924 г.).

1872. Луппов С.М. «Спортивные игры на стадионе» (1927 г.).

1873. Малявин Ф.А. «Две женщины» (1920-е гг.).

1874. Ряжский Г.Г. «Рабфаковка» (1926 г.).

1875. Ряжский Г.Г. «Делегатка» (1927 г.).

1876. Ряжский Г.Г. «Председательница» (1928 г.).

1877. Субботин-Пермяк П.И. «Красный праздник» (1918 г.).

1878. Тихонов В. «На пляже» (1930 г.)

1879. Тихонов В. «Купальщицы» (1935 г.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Словарь терминов

Часть 1. Словарь гендерных и общих терминов¹

«Биархат» – форма общественного устройства, предполагаемая теоретиками гендерного подхода, при которой мужчина и женщина имеют в обществе равное положение, равную власть.

Гендер (< англ. gender род, пол, **социальный пол**) – комплекс соматических, репродуктивных, социокультурных и поведенческих характеристик, обеспечивающих индивиду личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины.

Гендер – совокупность определяемых социально и посредством культуры социально-психологических, социальных и культурных атрибутов, разделяющих людей (относящихся к двум биологическим полам: самец и самка) на категории «мужской» и «женский», являющихся культурно и исторически относительными.

Гендер – система отношений и взаимодействий, образующих фундаментальную составляющую социальных связей, имеющая элементы одновременно устойчивости и изменчивости и являющаяся основой стратификации общества по признаку пола, иерархизации его представителей.

Гендерлект – термин, введенный Д. Танненом в 1991 г. (в книге «Ты меня просто не понимаешь. Женщины и мужчины в диалоге») для обозначения особого языка мужчин и женщин.

Гендерная асимметрия – неравенство в социальном положении полов, неравенство шансов мужчин и женщин в различных социальных сферах, обусловленное традиционными представлениями об их предназначении.

Гендерная идентичность – представления людей о самих себе как о мужчинах или женщинах.

Гендерная идентичность – единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли.

Гендерная композиция – совокупность гендерной идеологии, гендерной роли и гендерной идентичности.

Гендерная лингвистика – направление в языкознании, изучающее различия в языке, обусловленные полом говорящих.

Гендерная модель – совокупность прав и обязанностей, определяемых ими статусов и деятельности женщин.

Гендерная роль – набор культурных ожиданий, определяющих те модели поведения, которым должны следовать представители каждого пола.

Гендерная роль – совокупность выдвигаемых обществом требований соответствующего поведения в зависимости от принадлежности человека к полу (или ролевых предписаний, ролевых ожиданий), ролевого исполнения (поведение как совокупность действий, которые выполняет человек), оценки выполнения предписаний и *санкции* (социальные последствия действия в рамках требования социального статуса: моральные санкции – презрение, осуждение и др.).

Гендерная роль – модели поведения, ожидаемые от мужчин и женщин в соответствии с созданными обществом представлениями о «мужском» и «женском». Чаще всего устанавливаются в процессе социализации. Это ожидаемые образцы поведения, исполнение которых предписано обществом мужчине и женщине.

Гендерная симметрия – равный доступ мужчин и женщин к привилегиям, престижу и власти.

Гендерная система – совокупность отношений между мужчинами и женщинами, включающая идеи, формальные и неформальные нормы в соответствии с их положением в обществе.

Гендерная самоидентификация – наше представление о себе как о мужчине или женщине.

Гендерные стереотипы – «стандартизированные» представления о модели поведения и чертах характера, соответствующих понятиям о «мужском» и «женском».

Гендерный – специальный термин, обозначающий признак, «связанный с различиями людей по полу».

Гендерный идеал – ожидание определенного поведения мужчин и женщин, присущего данной культуре.

Гендерный подход – способ осуществления исторического анализа через осмысление различий между мужским и женским, в изучении особенностей социального поведения женщин, их самосознания и личностного самовыражения.

Гендерный подход – процесс оценки любого планируемого мероприятия с точки зрения его воздействия на мужчин и женщин, в том числе – законодательства, стратегий и программ во всех областях и на всех уровнях.

Гендерный подход к истории – это использование гендерной методологии для изучения исторического процесса.

Гендерный статус – социальный статус человека, обусловленный его полом.

¹ Социологические и гендерные термины см.: Петрова Р.Г. Указ. соч. С. 162, 190-193; Социология / Ю.Г. Волков и др. С. 283, 285, 477, 485, 488, 490, 493; Пушкарева Н.Л. Проблема институализации гендерного подхода в системе исторических наук и исторического образования. С. 21-22; Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах. С. 14-19; Крысин Л.П. Указ. соч. С. 188, 819; Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа. С. 406-407, 409; Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. С. 212-213; Муравьева М.Г. Указ. соч. С. 72; Словарь сексологических терминов и понятий // Сайт «Неврология»: <http://www.heuro.net.ru/bibliot/b003/index.html> > Словарь (дата обращения: 22.02.2011); Клименкова Т.А. Феминизм // Словарь гендерных терминов. М., 2002. С. 220-221; Рабжаева М.В. Эмансипация женщин // Там же. С. 246; Хасбулатова О.А. Эгалитарная государственная политика // Там же. С. 244-245.

⁸ Маркс К., Фридрих Э. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М., 1955. С. 443-444; Блонина Е. Маркс и Энгельс по вопросу семьи и брака... С. 82.

Основной статус – это ключевой статус, определяющий социальное положение и значение человека, связанное с определенными его правами и обязанностями.

«Петровщина» – практика убийств девушек, отказавшихся вступить в интимную связь с комсомольцами для удовлетворения их потребностей в «свободной комсомольской любви». Прецедентом для названия послужило убийство девушки, совершенное учащимся московского фабрично-заводского училища комсомольцем Петровым. «Петровщина», так же, как «чубаровщина», подверглась резкому осуждению общественности¹.

Подход гендерный – процесс оценки любого планируемого мероприятия с точки зрения его воздействия на мужчин и женщин, в том числе – законодательства, стратегий и программ во всех областях и на всех уровнях.

Пол биологический – первичные и вторичные половые признаки, с помощью которых определяют, является ли данный индивид мужчиной или женщиной.

Полицейзм – название системы врачебно-полицейской регламентации проституции в России после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.

Половая любовь – отношения, реализованные на основе сексуального влечения, развивающиеся независимо от официальной регистрации брака. Пол мнению И.Ф. Арманд, могли стать правилом в среде пролетариата².

Половое самоопределение – термин, широко использовавшийся в дискуссиях о половом вопросе в 1920-е гг., означал право граждан самим свободно решать вопросы о своей половой жизни, интимных связях.

Половой быт – термин, широко использовавшийся в дискуссиях о половом вопросе в 1920-е гг., означал сферу повседневности человека, связанную с его половой жизнью, интимными связями.

Прогибационизм – (от лат. prohibition – запрет) система запретительных мер, существующих в экономике, законодательстве, религии или общественной морали.

Пронатализм – политика поощрения рождаемости в обществе.

Проституция (лат. prostitution, от prostituo – позорю, бесчещу) – это продажа своего тела, главным образом, женщинами, с целью добыть средства к существованию³.

Равенство гендерное – полная справедливость в распределении общественных благ и социальной ответственности между мужчинами и женщинами. Цель политики, направленной на достижение гендерного равноправия и равенства, – установление гармоничных отношений, партнерства между мужчинами и женщинами и создание условий для полной реализации потенциала женщин.

Равноправие гендерное – отсутствие дискриминации по полу в отношении перспектив развития личности, в распределении ресурсов и общественных благ, а также в доступе к системе социального обеспечения.

«Равноправки» – феминистки – сторонницы самостоятельных женских организаций, борющихся за равноправие с мужчинами. В России во второй половине XIX в. они требовали равные с мужчинами права на высшее образование, профессиональный труд, в начале XX в. – и право голоса.⁴

Ролевой набор – это несколько ролей, ассоциируемых с одним статусом.

Ролевое напряжение – ситуация, при которой индивиды находят требования, предъявляемые к какой-то одной роли, несовместимыми, и им становится трудно исполнять эту роль.

Роли сексуальные – разделение труда, прав и обязанностей в соответствии с полом.

«Санализм» – представления и образ поведения людей, провозглашавших свободу половых отношений, гедонистический «культ мгновения», чувственность без любви (по названию одного из нашествивших в России и за рубежом аморальных произведений начала XX в. – романа М.П. Арцыбашева «Санин», изданного в 1907 г.). Санализм вызвал критику, в первую очередь со стороны духовенства: лишенный чувств и не направленный на деторождение половой акт признавался церковью бездуховным. В прогрессивных кругах российского общества санализм был оценен как признак деградации. По мнению Р. Стайтса, настроения «санализма» возникли как итог Weltschmerz (мировой скорби – нем.) на волне интенсивной политической и социальной активности и были присущи пессимистически настроенной части советской молодежи 1920-х гг.⁵

Сексизм – система установок, оправдывающая социальное неравенство женщины ее «природной неполноценностью», дискриминация по признаку пола.

Скрытые функции – это последствия, которые участниками системы не планируются и не осознаются.

Социальный пол – см. гендер.

Социальный факт – это термин, предложенный Эмилем Дюркгеймом для обозначения фактов, которые «составляют способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются».

Спецконтингент «А» – согласно Инструкции 1939 г., это личный состав оперативно-чекистских управлений и отделов НКВД СССР, их органов, школ, курсов, тюрем; весь личный состав – постоянный и переменный – пограничной и внутренних войск НКВД; весь личный состав в центре и на местах аппаратов-отделов кадров, особо-

¹ Бобрышев И.Т. Мелкобуржуазные влияния среди молодежи. М.; Л., 1928. С. 100; Лебина Н.Б. В отсутствие официальной проституции. С. 184; Тарабрина О.А. Указ. соч. С. 140.

² Блонина Е. Маркс и Энгельс по вопросу семьи и брака... С. 82.

³ Проституция // Большая советская энциклопедия. 2 изд. Т. 35. С. 100.

⁴ Успенская В.А. Указ. соч. URL: <http://mognovse.ru/nvl-valentina-uspenskaya-a-kollontaj...> (дата обращения: 23.10.2014).

⁵ Стайтс Р. Указ. соч. С. 262-263.

уполномоченных, секретариата органов, административно-комендантского и автотехнического отделов НКВД)¹.

Спецконтингент «Б» – штрафной и вольнонаемный состав аппаратов лагерей, управлений и отделов мест заключения, тюрем, колоний, трудовых поселков, строителей – по особому списку ГУЛАГа НКВД; состоящий на казарменном положении постоянный и переменный составы частей и школ милиции, военизированной пожарной охраны. Составители делают допущение, что определения контингентов «А», «Б» и «В» не было изменено за короткий срок между переписями 1937 г. и 1939 г.²

Спецпоселенки – женщины, выселенные на спецпоселения (до 1934 г.).

Суфражизм – движение за предоставление женщинам избирательных прав.

Традиции – это элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколения и сохраняющиеся в определенном обществе, социальной группе в течение длительного времени.

Феминизм – (от лат. Femina – женщина). Термин введен в 1895 г. Эллис Росси. 1. общее название женских движений за уравнивание в правах женщин с мужчинами. 2. теория равенства полов, лежащая в основе движения женщин за освобождение. 3. Женское движение, разного рода действия в защиту прав женщин на основе представлений о правовом равенстве полов. Политическую сферу феминизм трактует предельно широко – как «общественные дела вообще», выдвигая лозунг «Личное – это политическое».

Фертильность – способность зрелого организма производить потомство.

«Чубаровщина» – термин для обозначения групповых изнасилований во второй половине 1920-х гг. – первой половине 1930-х гг. Произошел от названия дела о групповом изнасиловании в Чубаровском переулке в Ленинграде 22 августа 1926 г. в течение пяти часов 20-тилетней деревенской девушки, приехавшей поступать на рабфак для получения в дальнейшем высшего сельскохозяйственного образования. Среди обвиняемых (в основном в возрасте 17-25 лет) были рабочие завода «Красный кооператор», в т.ч. член ВКП(б), секретарь комсомольской ячейки завода; безработные; старшекласники. Делу была придана политическая окраска, процесс широко обсуждался в прессе. Доводы обвиняемых о том, что до революции Чубаровский переулок был центром проституции и вечером там могли ходить лишь «публичные женщины», судом были отвергнуты. 7 обвиняемых были приговорены к расстрелу, 18 – к заключению в лагерь на разные сроки, 2 – оправданы³.

Эгалитарная политика (политика гендерного равенства). Это термин из отечественной социологии, gender mainstreaming – стратегия достижения гендерной симметрии в обществе XXI в.

Эгалитарная государственная политика – политика создания равных условий для самореализации личности во всех социальных сферах, независимо от пола; равного участия мужчин и женщин во всех сферах профессиональной деятельности; создание условий для максимального высвобождения членов семьи от рутинной домашней работы; распространение государственных льгот по уходу за детьми на обоих родителей; обеспечение равного доступа обоих полов к образованию; преодоление патриархальных стереотипов о мужской и женских ролях в обществе, создание благоприятного общественного мнения о гендерном равенстве; создание системы подготовки государственных служащих, понимающих суть проблемы гендерного равенства.

Эгалитарная теория – признание равенства мужчин и женщин, возможности свободного выбора условий для развития личности, ликвидация стереотипного представления о поле, движение к более развитому социуму, основанному на эмансипации женщины.

Эмансипация – освобождение от какой-либо зависимости, опеки, угнетения, уравнивание в правах.

Эмансипация женщин – движение женщин в середине XIX в. за отмену ограничений по признаку пола, равенство в оплате труда, в получении образования и т.п. В современном понимании – процесс социальной мобильности женщин как отдельной социальной группы (со своими интересами, отличными от интересов семьи, рода, детей и т.д.), связанный с выходом их из приватной сферы в публичную. На правовом уровне – через обретение равных прав и возможностей с мужчинами; на социальном – через обретение опыта отстаивания собственных прав; на индивидуальном – через осознание ценности женской личности, рефлексии собственного социального и телесного опыта, обретение навыка и опыта поведения в публичном пространстве.

Часть 2. Глоссарий религиозных терминов

Абыстай – супруга духовного лица в мусульманстве.

Австрийское (белокриницкое) согласие – одно из старообрядческих поповщинских согласий.

Андреевские – см. Катакомбники.

Антимнисы (от греч. «вместо стола») – это платы, на которых можно было совершать богослужения и которые заменяли престол.

Балабановки – сторонницы течения в хлыстовстве, почитающего «святыней» могилу Василия Балабанова («Васеньки», «По Пояс Христос») в пос. Вязовском, над которой в конце XIX в. жителями станицы Нижнеозерной была построена часовня – его келья, к которой совершались паломничества⁴.

Беглопоповство – см. поповщина.

¹ Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. С. 230-231.

² Там же.

³ Известия, 1926, 14 октября.

⁴ См.: Головкин М. Очерки оренбургской хлыстовщины. – Цит. по Кориков Д.В. Указ. соч.

Белицы – жительство монастыря наряду с монахинями и послушниками.

«Беловодское согласие» – старообрядческое согласие, основанное «лжеархиерем» Аркадием Беловодским во второй половине XIX в., в 1903 г. насчитывало 630 последователей в Оренбургской губ., в селах Белебеевского у. в Уфимской губ. и смежных с ним Бугульминского у. и Мензелинского у. Самарской губ. и др.¹

Белокриницкое (австрийское) согласие – см. поповщина.

Беспоповщина (федосеевское, поморское, спасовское, часовенное согласия и др.) – старообрядцы, не признававшие священников при совершении богослужения и обрядов.

Беспоповщинское часовенное согласие – см. Часовенные.

«Благодетельница» – содержательница кельи в ИПХ.

Благочиннический округ (благочиние) – в Русской православной церкви часть епархии, объединяющая группу приходов, расположенных в непосредственной близости друг от друга.

«Богородица» – см. Кормица (в хлыстовстве).

Братчица – женщина-член Александро-Невского Братства (которое в 1932 г. было объявлено контрреволюционной церковно-монархической организацией)²

Бувцы – см. «Правые» расколы.

Васильевцы – см. «Правые» расколы.

Викторианство – см. «Правые» расколы.

«Воздух» – в православии – подшитая по краям, ткань, салфетка или покрывальце, которыми накрывались дискос, потир по отдельности (символизировал судар – плат, которым была покрыта глава Спасителя во гробе) или вместе (символизировал камень, приваленный к двери гроба).

Восприемщица – см. кормица (в хлыстовстве).

«Временный Высший Церковный Совет» (ВВЦС) – орган, зарегистрированный советской властью, под председательством свердловского епископа Шадринского Стефана, временно управлявшего Свердловской епархией. Митрополит Сергей подверг ВВЦС церковному запрещению.

«Григорианский раскол» 1925–1926 гг. – выделение сторонников Временного Высшего Церковного Совета во главе с архиепископом Григорием (вступил на Свердловскую кафедру в 1917 г., с августа 1922 г. по декабрь 1925 г. – в тюрьме, но сохранил титул архиепископа Свердловского и Ирбитского и права на управление епархией). После декабря 1925 г. возвратился в Свердловск. В Свердловскую григорианскую епархию вошли 10 благочиннических округов: Алапаевский, Верхнетуринский, Горнощитский, Каслинский, Кисловский, Пермско-Чусовской, Петрокаменский, Свердловский, Челябинский и Шадринский. В Челябинской епархии к «григорианцам» примкнули приходы, перешедшие на автокефалию, в 1927 г. была также создана «григорианская» епархия с тремя «благочинническими округами: Градо-Челябинским (два прихода), Миасским (семь приходов и Белорецким (пять приходов). В Уфимской губ. влияние григорианцев было невелико³.

«Григорианство» – см. «Григорианский раскол» 1925–1926 гг.

«Григорьевщина» – см. «Григорианский раскол» 1925–1926 гг.

«Гробик Филофея» – останки Филофея Лещинского из его могилы и склепа, вскрытых в 1923 г. после закрытия в 1923 г. Тюменского Троицкого монастыря и перенесенные в Тюменскую Троицкую церковь, затем в 1929 г. при закрытии храмов переданные в Музей истории религии и атеизма (филиал Тюменского музея), одно время недолго располагавшийся в Благовещенском соборе (в его описях значился экспонат «Гробик Филофея»)⁴.

Дары Святые – хлеб и вино, приносимые в церковь для совершения божественной литургии и затем освященные и пресуществленные [преобразовавшие свою сущность, ставшие символом] в Тело и Кровь Христовы⁵.

Движение непонимающих – см. «Правые» расколы.

Двоеданки – другое название старообрядок.

Двуперсницы – другое название старообрядок.

Десное братство – русская секта, известная как «Сионские вести», а после 1912 г. – «иеговисты». Иеговисты не признавали таинств православной церкви, в том числе брака, жили в сожительстве. На Урале в Пермской, Уфимской и Оренбургской губерниях к 1917 г. насчитывалось тысячи иеговистов – крестьян, заводских мастеровых, отставных солдат⁶. Последовательницы С. Ильина, считая, что происходит духовное, невидимое разделение людей на десных и ошуйных (не принадлежащих к десным), исполняли его заповеди: «Ни церквей, ни алтарей не создавать/ а на всяком месте Бога прославлять/ Ни обрядов ни попов не сочинять;/ Всяк свою мысль должен Богу выражать/ Ибо каждый брат есть царь и иерей». Читали его труды («Вечерня», «Обедня», «Догмат покаяния без духовника», «Молитва перед обедом и молитва после обеда»); пели гимны, исполняли музыку, клали коленопреклоненные и земные поклоны, обращались друг к другу с взаимными благожеланиями и благословениями;

¹ Данилко Е.С. «Аркадий беловодский» и «беловодское согласие» на Урале (по материалам одного следственного дела) // http://www.borovskold.ru/content.php?page=lonuemcd_rus&id=86 (дата обращения: 26.06.2011).

² Александро-Невское Братство: <http://www.anbratstvo.ru/imena/chleny-bratstva.html> (дата обращения: 12.02.2012).

³ Каплин П.В. Григорианский раскол на Урале в 1926–1938 гг. С. 22–32.

⁴ См.: Чупин В.А. Священный уголок Сибири // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1994. Тюмень, 1997. С. 62–69.

⁵ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I. Ст. 713.

⁶ Там же. Ст. 726.

праздновали субботу, не употребляли в пищу свинину¹.

Диаконисса – диакониссы в христианстве были известны со времени апостолов и назначались первоначально из дев. Затем и из вдов после тщательного испытания. Они причислялись к клиру и посвящались через особое рукоположение, сопровождаемое молитвой. В обязанности диаконисс входило приготовление женщин к крещению, наставление их в действиях и ответах во время крещения и после крещения, помощь служителям церкви при крещении женщин, исполнение поручений епископов относительно женщин, посещение больных и бедных, размещение входивших в храм женщин и соблюдения среди них порядка во время богослужения. С XI в. в Восточной церкви чин диаконисс был вытеснен монашествующими женщинами. В РПЦ диаконисс никогда не существовало. В конце XIX в. делались попытки ввести этот чин в Марфо-Мариинской обители сестер милосердия в Москве, основанной Великой Княгиней Елизаветой Федоровной².

Евламписевцы – см. «Правые» расколы.

Епархия – церковный округ (под властью митрополита), включавший округа во главе с епископами.

Ерофеевцы – см. «Правые» расколы.

Единоверчество (или «новоблагословенное согласие», «церковное старообрядчество», «духовская вера») было одним из течений поповского старообрядчества, появившегося в результате развития экуменического движения³, сторонники которого признавали Московский патриархат.

«Живая церковь» – реформаторское движение в Русской Православной Церкви, выступавшее за лояльность по отношению к советской власти, входившее в обновленчество.

«Живоцерковничество» – см. «Обновленческий раскол» 1922 г.

«Знающие» – женщины-старообрядки, хорошо знавшие Священное писание, все обряды; в экстренных случаях им разрешалось крестить⁴.

Иеговисты – см. Десное братство.

Имяславцы – см. «Правые» расколы.

«Иосифлянское движение» («иосифляне») – см. «Правые» расколы.

Истинно-православная церковь (ИПЦ) – см. «Правые» расколы.

Истинно-православные христиане (ИПХ) – см. «Правые» расколы.

Канун – панихидный стол в православной церкви в «родительские» дни.

Катакомбная церковь – см. «Правые» расколы.

Катакомбники (или андреевские – «катакомбники» (андреевские) – сторонников архиепископа Уфимского Андрея (Ухтомского)⁵.

Келейница – 1. Прислужница при игуменье; 2. Женщина, живущая в келье, в скиту.

Кержачка – (женск. от «кержаки») название старообрядков, термин сначала применялся для обозначения старообрядцев-выходцев из Керженца, затем был распространен на всех старообрядцев Сибири и на Урале.

Кийка – у старообрядцев головной убор замужней женщины⁶.

Кликуша (муж. «кликун») – женщина, по поверьям, одержимая бесом⁷.

Клирошанка – монахиня, поющая и читающая на клиросе.

Кормица – управляющая хлыстовской общиной (кораблём). Называется также восприемщицей, «Богородицей», матушкой⁸.

«Крещёнка» – так называли девочек-татарок, которые крестились в православную веру. Татарками они себя сами не называли⁹.

«Левый» раскол – см. «Обновленческий раскол» 1922 г.

Лентины (срачицы, запоны) – одежда, которую надевали сверх священных одежд при освящении храма, лентин также одевал епископ при освящении антиминсов.

Лестовицы – изготовительницы лестовок (холщевых или кожаных чётков у старообрядцев, символизирующих лестницу восхождения духа с земли на небо).

Матушка – см. Кормица (в хлыстовстве).

Медосев день – обычно, праздник урочья поселения, справлялся в честь покровителя домашних животных летом и зимой (31 декабря).

¹ Сионская ветвь // Энциклопедия. Изд-во Брокгауза и Ефрона: <http://alcala.ru/brokgauz-slovari/izbrannoe/slovar-S/S5548.shtml> (дата обращения: 12.03.2014).

² Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I. Ст. 739-740.

³ С 1905 г. были распечатаны алтари старообрядческих церквей. В 1971 г. поместным собором (патриарх Никон) со старообрядцев было снято церковное проклятие.

⁴ Воспоминания Полкановой Альбины Владимировны... С. 4.

⁵ См.: Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в русской Православной Церкви. СПб., 1999. С. 172-173, 176.

⁶ Гаген-Торн Н.И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах Восточной Европы // Советская этнография. 1933. №5-6 // <http://www.liveinternet.ru/users/3266220/post138942067/> (дата обращения: 01.01.2013).

⁷ Коровушкина-Пярт И.Е. Указ. соч. С. 281.

⁸ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 2284.

⁹ Там же. Ст. 2147-2148.

Меннонитки – представительницы секты протестантской секты меннонитов, последователей учения Менно Симонса (1496-1561 гг.); в 1860 г. меннониты разделились на церковную и братскую общины¹.

Молитвенница – женщина, читающая молитвы².

Насельница – жительница монастыря³.

Наставница – нерукоположенная руководительница в старообрядчестве⁴.

«Начетная старообрядка» – грамотная старообрядка.

Начетчица – женщина-богослов (женск. от – начетник), характеризовавшаяся начитанностью (то есть хорошим знанием старопечатных, дониконовских книг, содержащих сочинения отцов церкви или описание богослужения), которая могла проводить старообрядческое богослужение⁵.

Немоляки – старообрядческое беспоповское течение, представители которого отвергали церковную иерархию, признавая того, кто лучше умел объяснить духовно текст Священного писания. Считали, что все моления следует производить лишь духовно и не признавали никаких таинств. Брачный союз у немоляков заключался лишь по согласию жениха, невесты и их родителей; родившимся детям давали имена на 8 день, по святым, но без обряда крещения; умерших хоронили без молитв и поминок; праздники и посты отвергали⁶.

Нетовцы – см. Спасовцы.

Новожёны – см. Новопоморцы.

Новопоморцы (новожёны) – старообрядческий поморский толк, объединял поморцев, приемлющих брак⁷.

«Обновленческий раскол» 1922 г. (или «левый» раскол, «живоцерковничество») «Живоцерковниками» (обновленцами) назывались последователи Православной Российской Церкви, выступавшие за демократизацию управления церковью, модернизацию богослужения и поддержку новой власти, во главе с Евдокимом (Мещерским), Вениамином (Муратовским), Виталием (Введенским), с 1935 г. Александром (Введенским). Обновленческий Второй Всероссийский Поместный собор, состоялся в Москве в мае 1923 г.

«Патриаршая церковь» – см. «Тихоновцы».

Окормлять – священнику осуществлять духовное руководство своей паствой.

«Патриаршая церковь» – см. «Тихоновцы».

«Покорители плоти духу» – секта, созданная в Судогодском у. Владимирской губ. во второй половине XIX в. Михаилом Сафроновым, в которой «умирания» и другие истязания плоти (висение на кушаке, перекинута через брус палатой, до изнеможения рук; битье лучиной по тряпке до изнеможения; лежание на полу на спине с загибом головы под спину с задержкой дыхания до полной бесчувственности) были распространены почти исключительно среди женщин⁸.

«Поляки» – старообрядцы на Алтае, признававшие церковный брак и обряд венчания со священником. В среде «поляков» поддерживались только внутрисемейные брачные связи, брак с представителями других этносов Сибири не заключался⁹.

Поморцы – беспоповщинский толк, со временем расколовшийся на приемлющих брак – новопоморцев (новоженов¹⁰) и отрицающих брак (старопоморцев). При входе в храм поморцы, приветствовали словами: «Отче, прости Христа ради». Наставник, не раздеваясь, но сполоснув руки, полагал три поклона и поклонялся присутствующим со словами «Мир Вам» по образу Христа Спасителя¹¹. В среде поморцев состоялись Малодубровский поместный собор 1923 г.; Общій Курганский поместный собор 23-27 ноября 1924 г. (или Южноуральский областной) и Верхокамский собор 1924 г. (на нём обсуждались важные для женщин проблемы «беззаконных» и смешанных браков, необходимость ведения метрических книг, распространения табакокурения)¹².

Поморцы-выговцы – старообрядческий поморский толк, представители которого требовали безусловного безбрачия, поскольку таинство брака могли совершать лишь священники, а священников поморцы отрицали.

Послушницы – в русских женских и смешанных монастырях лица женского пола, готовящиеся к принятию монашества. Послушники «еще не дали монашеских обетов, не принадлежат еще к монашескому братству, не

¹ Тюлюлюкин Е.Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья... С. 84, 118, 121, 124.

² Колесников Н.П. Указ. соч. С. 225.

³ Там же. С. 247.

⁴ Коровушкина-Пярт И.Е. Указ. соч. С. 284; Починская И.В. Указ. соч. С. 231-245.

⁵ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Ст. 1617.

⁶ Немоляки // Энциклопедия. Изд-во. Брокгауза и Ефрона. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/71798/%D0%9D%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D0%BA%D0%B8 (дата обращения: 30.03.2011).

⁷ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II Ст. 1677.

⁸ Там же. Ст. 2009-2010.

⁹ Липинская В.А. Свадьбы «поляков» и других старообрядцев // Свадебные обряды: virlib.eunnet.net/oldbelief/main/ch3/3_4.htm (дата обращения: 02.01.2013).

¹⁰ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 1677.

¹¹ Половинкин П.В. Очерк о староверах-поморцах Южного Урала.... // <http://samstar-biblio...> (дата обращения: 03.10.2013); Белобородов С.А. Указ. соч. С. 248.

¹² См. подр.: Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000; Деяния освященного собора Русской Древлеправославной церкви, состоявшегося 25-30 мая 1924 г.: <http://ancient-orthodoxy.narod.ru/doc/1924.htm> (дата обращения: 01.04.2014).

называются монахами [монахинями] и не носят монашеской одежды. Исполняют разные послушания, то есть низшие церковные службы при богослужении и по монастырскому хозяйству»¹. Послушание – какое-либо дело, исполняемое по поручению настоятеля монастыря насельниками и насельницами.

Посты – в православии дни, в которые запрещается есть определенную пищу. В понедельник, среду и пятницу Рождественского поста (с 28 ноября по 7 декабря), который, как и Великий пост, называли Четырехдесятицей, так как он длился 40 дней, нельзя было готовить и есть мясо, молоко, рыбу, растительное масло, в прочие дни запрещались мясо, молоко и рыба. Рыба разрешалась в субботу, воскресные дни и великие праздники, например, в Праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы, в храмовые праздники и в дни великих святых, если они выпадали на вторники и четверги. В последний день в канун Рождества Христова сочельником или сочевник) готовили сочиво (коливо) – скудную пищу, или сушеное кушанье – сухие зерна пшеницы, гороха, чечевицы, ячменя размачивали водой и ели. К ним можно было добавлять мёд.

Поморское согласие – см.Б беспоповщина.

Понеделик – святой, который вместе с пророком Ильей говел в мире и раньше других встречал душу и спрашивал её о её грехах².

Поповщина (беглопоповство, белокрыницкое или австрийское согласие³ и др.) – старообрядцы, признававшие учение об иерархии и 7 церковных таинствах.

«Правые» расколы – это выделение в Русской православной церкви в 1920-е гг. Истинно-православной церкви (ИПЦ, термин появился в 1928 г.) и Истинно-православных христиан (ИПХ). В связи с отсутствием единого руководящего центра «истинно-православных» для них утвердился ряд общих терминов (катакомбная церковь, движение непонимающих) и особые названия для региональных групп (иосифлянство как «иосифлянское движение» в Центральных областях России, викторианство в Кировской области, буевцы в Тамбовской области, евлямпиевцы – в Брянской, имяславцы и стефановцы – в Центральном Черноземье, васильевцы и скрытники в Иваново-Вознесенской области, ерофеевцы – в Вологодской области и др.). Движение ИПЦ на Урале началось с 1940-х гг. Часть последователей ИПХ доходила до таких крайностей, как молчалиничество, принятие обета безбрачия, употребление в пищу продуктов, изготовленных вручную или дикорастущих и проч. Рекомендовались «тайные похороны», при невозможности – открытые, но с обязательным «исповеданием» (объявлением присутствующим при погребении того, что умерший был «истинно-православным христианином» и его имени после крещения). Тайный «Кочующий Собор» катакомбников (проходивший с 9 марта по 8 августа 1928 г.) признал сергианство и обновленчество тяжелейшей ересью, объявил сергиевцев безблагодатными, предав их анафеме. В конце 1929 г. – начале 1930 г. среди «истинно-православных» начались аресты, одним из поводов к которым стал отказ многих иосифлян выполнять постановление о введении патентов на продажу свечей и просфор в храмах как мероприятия, противного духу Православия, приравнивавшего Церковь к лавке⁴.

«Приемлющие браки» – старообрядческий толк, выделившийся из поморского согласия еще в последней четверти XVIII в., представители которого на основе учения о «безсвященнословном» браке признавали, что право совершения брака принадлежит и мирянину, при этом сила брака полагалась не в пресвитерском благословении, а в добровольном согласии брачующихся. Браки «приемлющих браки» совершались в частных молельнях, единообразного чина не существовало, при этом во время венчания либо читался канон, составленный Скачковым, либо просто пелся молебен Спасу⁵.

Просвирия (искаженное от «просфорня») – лицо, изготавливавшее просфоры для церкви в православии. Обычно назначались из вдов и девушек-сирот духовного звания, до 1869 г. входили в штат причта. С 1869 г. заведование изготовлением просфор передано непосредственно священнику, который поручал их изготовление предпочтительно вдовам священнослужителей⁶.

«Пятидесятницы» – представительницы пятидесятничества – одного из направлений протестантизма, последователи которого в отличие от баптистов и «евангельских христиан» называли себя «христианами евангельской веры» или «христианами веры евангельской».

«Родионовцы» – беспоповщинский поморский толк, допускавший и церковные, и бессвященнословные браки. (Были в г. Златоусте, в селениях Тобольского края)⁷.

Рябиновцы – старообрядцы-самокрещенцы, признавали наступление царства Антихриста, благодать полагали взятой на небо и принципиально отрицали таинства. При вступлении в брак фиксировали его личной формой

¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 1861.

² Там же. Ст. 1845.

³ Названо по Белокрыницкому монастырю (на территории Австрийской империи), месту присоединения к старообрядчеству митрополита Боснийского Амвросия 28 октября 1846 г. (сейчас – Черновицкая область в Украине).

⁴ Дюкова А.О. Истинно-православная церковь и истинно-православные христиане в Нижегородском крае (по архивным и экспедиционным материалам). URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1550> (дата обращения: 28.03.2014); Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. С. 159, 172-173, 176, 200; Каплин П.В. Судьба «истинно-православных христиан странников»... С. 245.

⁵ Скачков был преемником В. Емельянова, основоположника «приемлющих браки». – Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 1914.

⁶ Там же. Ст. 1924.

⁷ Белобородов С.А. Указ. соч. С. 248.

(«крещаюся азъ, рабъ Божий...», «венчаюся азъ, рабъ Божий...»)¹.

«Сестричества милосердия» – женские православные организации, возникшие в России в 1880-е гг. (Сестричество милосердия Хабаровской епархии РПЦ в Хабаровской епархии, 1887 г. при Александровско-Ксеньевской богадельне. С 1896 г. при нем – бесплатная лечебница для амбулаторных больных, а также отдельные и общие комнаты для одиноких больных для стационарного лечения. С 1900 г. здесь обслуживали «непраздных» (беременных) женщин и рожениц. В 1918 г. – открыта акушерская школа)².

«Сергиевцы» – см. «Тихоновцы».

Скрытники – см. «Правые» расколы.

Спасовское согласие – см. беспоповщина.

Спасовцы (сторонники Спасова согласия или нетовцы) – это беспоповцы, приверженцы учения Козьмы Андреева о том, что в мире воцарился Антихрист, благодать взята на небо, церкви и таинств нет, спастись можно только через молитву Спаса). Самокрещенцы.

Срачица – приплатие (или катасарка), то есть нижняя белая одежда, которой престол одевался до земли, изображая плащаницу, которой было обвито тело Иисуса Христа.

«Староцерковники» – см. «Тихоновцы».

Старообрядцы – сторонники поповщины: беглопоповцев, белокриницкого (австрийского) согласия³ и др., признававших учение об иерархии и 7 церковных таинствах (в Уфимском, Челябинском и Бузулукском уездах), или беспоповщины: федосеевцев, поморцев, спасовцев, часовенного согласия и др., не признававших священников при совершении богослужения и обряды (в Белебеевском и Троицком уездах)⁴. Много было старообрядцев в среде уральского (яицкого) казачества⁵. Постановлением Священного Синода РПЦ от 10 (23) апреля 1929 г. под председательством Сергия (Старогородского) были отменены решения Большого Московского собора 1666-1667 гг. в отношении единоверцев и других старообрядцев, а «клятвы» (проклятия) со староверов снимались.

Старообрядцы-беспоповцы («брачники» и «безбрачники») имели различия в литургическом произношении и манере пения некоторых служебных текстов: «У нас читают твердо на т – естэ, и пение наонное, на гласную букву, а у них («безбрачников» – как у церковников – «по-улишному», наречь называется, на полугласную поют)», так было в одной из деревень Среднего Поволжья, так и в Предуралье, в Верховьях Камы⁶.

Старопоморцы – старообрядческий поморский толк, объединивший поморцев, отрицающих брак⁷.

Стефановцы – см. «Правые» расколы.

Сторонники автокефалии – верующие приходов, отделившихся от патриаршей церкви еще до образования ВВЦС и объявившие о переходе на автокефалию. В 1926 г. они примкнули к григорианцам. На Урале это Градо-Челябинский благочиннический окр. из 2 приходов, Миасский – из 7 и Белорецкий – из 5⁸.

Странствующие – староверы «страннического самокрещенского» согласия (беспоповской секты странников или бегунов), которые считали, что надо принять новое крещение и скрываться, убежать от общества, отказываться исполнять государственные повинности (впоследствии требование побега стало формальным)⁹.

Схиигуменья – игуменья, принявшая схиму.

Схимонахиня – монахиня, принявшая схиму¹⁰.

«Тихоновцы» («сергиевцы» или «патриаршая церковь», «староцерковники») – К началу 1920-х гг. «тихоновцы» в связи с оппозиционными выступлениями и отказом органов советской власти регистрировать Патриархию находились вне закона, их положение усугубляла борьба против изъятия церковных ценностей 1922 г.

Уставщица – в старообрядчестве заведующая порядком чтения и пения на богослужении, согласно уставу.

Федосеевское согласие – см. Беспоповщина.

Херувимки – девушки-монашки, уроженки Орловской и Тамбовской губерний. Воспитывались в Москве на Преображенском раскольническом кладбище в духе безусловной преданности раскольнической общине, давали

¹ Самокрещенцы // Энциклопедический словарь. СПб. Изд-во Брокгауз и Ефрон: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/90625/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D1%86%D1%8B (дата обращения: 01.04.2014).

² Сестричество милосердия... URL: <http://blogs.pravostok.ru/diaconia/struktura-2/sestrichestvo/> (дата обращения: 09.02.2014).

³ Названо по Белокриницкому монастырю, находившемуся на территории Австрийской империи, месту присоединения к старообрядчеству митрополита Боснийского Амвросия 28 октября 1846 г. (сейчас – Черновицкая область в Украине).

⁴ Старообрядчество // Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 541.

⁵ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B5> (дата обращения: 02.01.2013).

⁶ Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. URL: philologos.narod.ru/nikitina/Part_09.htm (дата обращения: 02.01.2013).

⁷ Белобородов С.А. Указ. соч. С. 248.

⁸ Каплин П.В. Григорианский раскол на Урале в 1926-1938 гг. С. 22-32.

⁹ По вопросу о том, могут ли странники иметь при себе деньги, они делились на «безденежников» и «статейников» или «иерархитов». – См.: Полный толковый православный словарь. Т. II. Ст. 2120-2121.

¹⁰ Колесников Н.П. Указ. соч. С. 494.

обет безбрачия. Учили церковное чтение, письмо и пение. По возвращению на родину после обучения играли большую роль в делах внутреннего управления Федосьевской общины, в основном следили за направлением отдельных семей и лиц, руководили воспитанием детей, препятствуя обращению в православие, отправляя у своих единоверцев богослужения и требы, налагая епитимии и разрешая конфликты¹.

Хлысты (христоверы) – мистическая (или тайная) секта, относящая своих последователей к «людям Божиим». Некоторых людей на основе учения о персонификации Христа в избранных им хлысты считали «святыми». Из 12 заповедей их учения самая главная – 12-я: «Святому духу верьте». Хлысты верили в то, что в них за их богоугодную жизнь обитает Бог, что первый человек Адам согрешил угодием плоти и впал в грех супружества, что естественные потребности тела должно умерщвлять, дабы душа могла беспрепятственно достигнуть своего назначения. Поэтому плотских родителей почитать не следует, с женой надо жить как с сестрой. В представлении хлыстов отношения мужчин с женщинами ограничивались духовной связью. Вступая в общину хлыстов, женщина становилась «духовной дочерью» наставника, могла стать его «духовной женой», отношение с которой в отличие от его прошлой «плотской» жены были отношениями брата и сестры. При этом плотские отношения между духовными мужем и женой не считались грехом, поскольку в них проявлялась не похоть, а духовная «христова» любовь. Не признавая брака, хлысты старались не иметь детей. Хлыстовки всячески вытравляли плод; детей, рожденных в церковном браке, называли «утехою сатаны», «щенятами», «грешками» и т.п. Для умерщвления плоти хлестали себя жгутами или прутьями, не употребляли в пищу мяса, воздерживались от хмельного; не курили, не танцевали, запрещали всякие увеселения, музыку. Существовало мнение, что между хлыстами был распространен так называемый «свальный грех», то есть «общий разврат всего корабля»².

Христоверы – см. Хлысты.

Церковный староста – должность поверенного прихода при каждой приходской церкви, избираемого на 3 года для совместного с причтом приобретения, хранения и употребления церковных денег и всякого церковного имущества³.

Часовенное согласие – см. Беспоповщина.

Часовенные – старообрядцы беспоповщинского часовенного согласия (стариковское согласие, николаевские беспоповцы). Первоначально поповцы, но из-за гонений, усилившихся при Николае I, остались без священства. Инокнии и иноки, проживавшие в скитах, соблюдали самые строгие запреты, никогда не могли петь песен или стихов. Женщины из числа «приобщенных» могли молиться вместе с иноками, но соблюдали менее «утеснительные» запреты. Пение песен им запрещалось, но разрешалось, если они жили в миру, петь стихи; в скиту пели только с разрешения наставника. Женщины и мужчины, принадлежавшие к «мирским», соблюдали лишь элементарные запреты. Могли петь стихи и песни в то время, когда не было поста. Лучшими знатоками и исполнителями былин были мужчины. Не поощрялись сказки, колыбельные часто заменялись стихами. В старости переход из мирских в соборные или приобщенные для женщин-старообрядок (как и для мужчин) был нормой⁴.

«Шамарские чудотворцы» – местночтимые священноиноки Константин и Аркадий, убитые 18 января 7364 г. от сотворения мира (1857 г.), останки которых хранились в Шамарском храме. В 1927 г. в Платоновом было совершено тайное перезахоронение мощей св. Константина и Аркадия с одного места на другое – так, как было явлено во сне одному из местных жителей – в срубе в лесу за горой недалеко от деревни⁵.

Шариат (от араб. «шариа» – буквально «надлежащий путь») – свод норм мусульманского права, морали, религиозных предписаний и ритуалов.

Приложение 2

Детализация административно-территориальных преобразований на Урале в 1920-е – первой половине 1930-х гг.

Оренбургская губерния. В августе 1920 г. южная часть Оренбургской губернии вошла в состав Киргизской АССР со столицей в Оренбурге (эта республика находилась в составе РСФСР и с апреля 1925 г. стала называться Казахская АССР). В апреле 1925 г. Оренбургская губерния была выведена из состава Казахской АССР, столица которой была перенесена в Кзыл-Орду, и существовала как самостоятельная губерния; с 14 мая её территория,

¹ Полный толковый православный словарь. Т. II. Ст. 293-294.

² Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 2032-2033; 2283-2285; Голикова С.В. С.В. Указ. соч. С. 175-188.

³ Церковный староста // Энциклопедический словарь. СПб. Изд-во Брокгауз и Ефрон: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/111985... (дата обращения: 16.09.2012).

⁴ Половинкин П.В. Очерк о староверах-поморцах Южного Урала... URL: <http://samstar-biblio...> (дата обращения: 03.10.2013); Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. URL: philologos.narod.ru/nikitina/Part_09.htm (дата обращения: 02.01.2013); Гусев М. Урал. Шамарские иноки // Семейские – староверы Забайкалья // <http://semeyskie.narod.ru/pal.html> (дата обращения: 02.01.2013).

⁵ Гусев М. Урал. Шамарские иноки // Семейские – староверы Забайкалья // <http://semeyskie.narod.ru/pal.html> (дата обращения: 02.01.2013).

названная Оренбургским округом, была включена в Средне-Волжскую область с административным центром в Самаре (с октября 1929 г. Оренбургский округ находился в составе Средне-Волжского края); с июля 1930 г. Оренбургский округ был упразднен, а его районы напрямую подчинены Средне-Волжскому краю; 7 декабря 1934 г. была образована Оренбургская область.

Екатеринбургская губерния. Екатеринбургская губерния была выделена из Пермской в июле 1919 г. в составе 6 уездов: Екатеринбургского, Верхотурского, Ирбитского, Камышловского, Красноуфимского, Нижнетагильского и Шадринского. В 1920 г. из Верхотурского уезда выделились Алапаевский, Надеждинский и Нижнетагильский уезды, из волостей Екатеринбургского, Камышловского и Шадринского уездов образован Каменский уезд (В 1922 г. Алапаевский, Каменский и Надеждинский уезды были упразднены).

Пермская губерния. Пермская губерния к 1920 г. включала в себя Пермский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Сарапульский, Усольский и Чердынский уезды. В 1922 г. в её состав был введен Сарапульский уезд от Вятской губ.

Челябинская губерния. Челябинская губерния, созданная на части территорий Оренбургской губернии и Тургайской области 3 сентября 1919 г., состояла первоначально из Курганского, Троицкого, Златоустовского, Кустанайского и Челябинского уездов. Позже в нее вошел Верхнеуральский уезд, а Кустанайский уезд был передан Киргизской АССР.

Тюменская губерния. В состав Тюменской губернии, образованной 3-5 апреля 1919 г., входили Березовский, Сургутский, Тобольский, Тюменский, Ялуторовский, Ишимский и Туринский уезды.

Приложение 3

Основные документы ВКП(б) и Советского правительства по регулированию элементов гендерной композиции, принятые в 1920-е – середине 1930-х гг.

1920 г.

14 января 1920 – Письмо ЦК РКП(б) о выделении партийными фракциями профсоюзов женпрофорганизаторов (ответственных организаторов по работе среди женщин в губернских и уездных профсоюзных органах)¹.

Март-апрель 1920 г. – резолюция IX съезда РКП(б) «О работе среди женского пролетариата»².

30 апреля 1920 г. – «Инструкция о работе женотдела ЦК» Организационного бюро ЦК РКП(б)³.

1921 г.

29 января 1921 г. – Постановление Наркомюста РСФСР, НКТ РСФСР, ВЧК «О воспрещении заключения под стражу осужденных за трудовое дезертирство и прочие проступки против трудовой дисциплины женщин, беременных или имеющих при себе детей до 3-летнего возраста»⁴.

11 апреля 1921 г. – декрет СНК РСФСР «О привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях»⁵.

27 июня 1921 г. – Организационное бюро ЦК утвердило «Положение об Отделе по работе среди женщин»⁶.

1921 г. – IV Всероссийское совещание завгубженотделами разработало тезисы (о руководстве женской работой по горизонтальной линии, а не по вертикально: не от отделов ЦК до женотделов, а от ЦК через губкомы в женотделы и другие отделы)⁷.

1921 г. ноябрь – принят циркуляр «Привлечение широких масс рабочих и крестьянок в кооперативные организации»⁸.

1922 г.

Март – апрель 1922 г. – резолюция XI съезда РКП(б) «По вопросу о работе среди работниц и крестьянок»⁹.

27 апреля 1922 г. – постановление СНК РСФСР «О порядке привлечения работниц и крестьянок к работе в со-

¹ Известия ЦК РКП (б). 1920. №12. С. 2.

² КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 267.

³ Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920 – 1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 105; Харитонов С.Б. Создание специального аппарата для работы среди женского населения в 1920 – 1930-е годы (региональный опыт) // Вестник Чувашиянского университета. 2007. Вып. 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-spetsialnogo-apparata-dlya-raboty-sredi-zhenskogo-naseleniya-v-1920-1930-e-gody-regionalnyy-opyt> (дата обращения: 24.01.2015).

⁴ СУ РСФСР. 1921. №14. Ст. 86.

⁵ СУ РСФСР. 1921. №35. Ст. 186.

⁶ Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920 – 1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 64.

⁷ См.: Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР. С. 56.

⁸ Известия ЦК РКП(б). 1921. №34. С. 16.

⁹ По вопросу о работе среди работниц и крестьянок: резолюция XI съезда РКП(б) [27 марта – 2 апреля 1922 г.] // КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 528-529.

ветских учреждениях»¹.

1922 г. – принят Кодекс законов о труде 1922 г.²

Декабрь 1922 г. – циркуляр Наркомздрава «О мерах по борьбе с проституцией»³.

1923 г.

16 февраля 1923 г. – принято постановление Президиума ВЦИК, в котором были закреплены положения декабрьского 1922 г. циркуляра Народного Комиссариата здравоохранения «О мерах по борьбе с проституцией»⁴.

Апрель 1923 г. – приняты «Тезисы Женотдела ЦК РКП(б)», разработанные на Совещании заведующих областными женотделами 11-16 апреля 1923 г. в Москве⁵.

Апрель 1923 г. – принято постановление XII съезда РКП(б) «О работе РКП среди работниц и крестьянок»⁶.

3 сентября 1923 г. – принято постановление ЦК РКП(б) «О работе среди женщин»⁷.

Октябрь 1924 г. – принято обращение к рабочим и работницам октябрьского (1924 г.) Пленума ЦК РКП(б)⁸.

22 декабря 1924 г. – принято постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «Очередные задачи среди работниц, крестьянок и трудящихся женщин Востока»⁹.

1923 г. – принят циркуляр №9846 Наркомздрава «О мерах по борьбе с проституцией»¹⁰.

1923 г. – Женотдел ЦК РКП(б) разработал «Положение о практикантстве рабочих и крестьянок в органах кооперации»¹¹.

1924 г.

Май 1924 г. – принято постановление XIII съезда РКП(б) «О работе среди работниц и крестьянок»¹².

22 декабря 1924 г. – принято постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах в области работы среди работниц, крестьянок и трудящихся женщин Востока»¹³.

1925 г.

4 сентября 1925 г. – принято постановление НКТ СССР «О рабочем времени и отпусках для стенографов, занятых на постоянной работе в учреждениях и предприятиях»¹⁴.

9 сентября 1925 г. – принято постановление НКТ СССР «Об охране труда работников в рентгеновских кабинетах»¹⁵.

1925 г. – принято постановление III съезда Советов Союза ССР «По докладу о советском строительстве»¹⁶.

14 декабря 1925 г. – принят декрет СНК РСФСР «Об основах построения нормальной волостной (районной) организации здравоохранения»¹⁷.

1926 г.

8 февраля – принят декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи»¹⁸.

15 марта 1926 г. – принят О дополнении примечанием 4 статьи 2 Кодекса законов об актах гражданского состояния. Брачном, семейном, опекунском праве: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 марта 1926 г.¹⁹

1926 – принято Положение ЦК ВКП(б) «Об отделе ЦК ВКП(б) по работе среди работниц и крестьянок»²⁰.

¹ СУ РСФСР. 1922. №31. Ст. 371.

² СУ РСФСР. 1922. №18. Ст. 70

³ См.: Игнатов А.Н. Проблемы правовой борьбы с проституцией // Проституция и преступность. М., 1991. С. 143.

⁴ См.: Там же.

⁵ Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР. С. 63.

⁶ О работе РКП среди работниц и крестьянок: постановление XII съезда РКП(б) [17-25 апреля 1923 г.] // XII съезд РКП 17-25 апреля 1923 г.: Стенографический отчет. М., 1968. С. 724.

⁷ О работе среди женщин: постановление ЦК РКП(б) 3 сентября 1923 г. // КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 138-141.

⁸ Обращение октябрьского (1924 г.) Пленума ЦК РКП(б) к рабочим и работницам // КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 182-186.

⁹ Очередные задачи среди работниц, крестьянок и трудящихся женщин Востока: постановление Оргбюро ЦК РКП(б) 22 декабря 1924 г. // КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 309-322.

¹⁰ Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918-1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 91.

¹¹ Справочник партийного работника. Вып. 2. С. 193-195; Григорьева Г.Н. Советская власть и женское движение в СССР в 20-е гг. XX в. С. 162-163.

¹² О работе среди работниц и крестьянок: постановление XIII съезда РКП(б) [23-31 мая 1924 г.] // КПСС в резолюциях... Т. 3: 1922-1925. М., 1984. С. 284-287.

¹³ Об очередных задачах в области работы среди работниц, крестьянок и трудящихся женщин Востока: постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) 22 декабря 1924 г. // КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 309-322.

¹⁴ Известия НКТ СССР, 1929, №1-2.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Подокладу о советском строительстве: постановление III съезда Советов Союза ССР // СУ РСФСР. 1925. №35. Ст. 247.

¹⁷ СУ РСФСР. 1925. №94. Ст. 683.

¹⁸ СУ РСФСР. 1926. №8. Ст. 57.

¹⁹ СУ РСФСР. 1926. №16. Ст. 127.

²⁰ Об отделе ЦК ВКП(б) по работе среди работниц и крестьянок: Положение // Известия ЦК ВКП(б). 1926. №33-34. С. 6-7.

8 июля 1926 г. – принят Циркуляр Отдела работниц ЦК ВКП(б) № 17 «Всем ЦК нацкомпартий, крайкомам, областным бюро ЦК, обкомам, губкомам и окркоммам»¹.

28 августа 1926 г. – принят циркуляр НКВД СССР от №326 «О сроках действительности религиозных браков, заключенных в революционный период в РСФСР»².

20 сентября 1926 г. – принято постановление Президиума ВЦИК о создании Комиссии по улучшению труда и быта женщин (на местах создавались подобные местные комиссии)³.

28 сентября 1926 г. – принято постановление Президиума ЦИК СССР «Об утверждении инструкции о выборах в Советы»⁴.

19 ноября 1926 г. – принято постановление ВЦИК РСФСР «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с Кодексом)»⁵.

19 ноября 1926 г. – принято постановление Президиума ЦИК СССР «О формах учета хода и результатов выборов в советы, на съезды советов и в исполнительные комитеты и о формах списков учета избирателей»⁶.

1927 г.

1 января 1927 г. – введен в действие Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г.

24 января 1927 г. – принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах борьбы с венерическими болезнями»⁷.

30 марта 1927 г. – постановлением Наркомзема и НКЮ принята Инструкция о производстве семейно-имущественных разделов трудовых земледельческих хозяйств (дворов), в ней были закреплены особо права на землю замужних женщин, в том числе несовершеннолетних, при семейно-имущественных разделах⁸.

1927 – принято положение ЦК ВКП(б) «О работе делегатских собраний работниц и крестьянок»⁹.

4 ноября 1927 г. – О широком вовлечении в партию рабочих и работниц в связи с десятой годовщиной Октябрьской революции: постановление ЦК ВКП(б)¹⁰.

1928 г.

1928 – Всесоюзное совещание по работе профсоюзов среди женщин¹¹.

23 мая 1928 г. – принято Постановление ВЦИК и СНК СССР «О мерах регулирования торговли наркотическими средствами», запрещавшее свободное обращение кокаина, героина, гашиша¹².

1 августа 1928 г. – принято постановление ЦК ВКП(б) «О положении девушек в производстве, в школе и работе комсомола среди девушек»¹³.

16 августа 1928 г. – принято постановление СНК РСФСР «О распространении льгот, предоставленных хозяйствам бывших красных партизан и красногвардейцев, на сельскохозяйственные кооперативы, организуемые из инвалидов войны, семей призванных в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и семей погибших на фронте»¹⁴.

22 декабря 1928 г. – принято Постановление НКТ СССР «Об утверждении списка профессий, дающих наряду с профессиями физического труда право на отпуск в течение 8 недель до родов и 8 недель после родов»¹⁵.

1929 г.

15 мая 1929 г. – принято постановление ЦИК СССР и СНК СССР «Об обеспечении в порядке социального страхования по случаю старости»¹⁶.

15 июня 1929 г. – Постановление ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок»¹⁷.

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 41. Л. 107-107об.

² О сроках действительности религиозных браков, заключенных в революционный период в РСФСР: циркуляр НКВД СССР от 28 августа 1926 г. №326 // Семейное законодательство. Сборник нормативных актов и документов. М., 1995 // <http://docs.cntd.ru/document/9018018> (дата обращения: 07.09.2015).

³ Фонды Государственного архива Российской Федерации. Справочник. Т. 2. 1996. <http://guides.rusarchiv.es.ru/browse/guidebook.html?bid=202&sid=687092> (дата обращения: 20.04.2014).

⁴ СУ РСФСР. 1926. №66. Ст. 500, 501.

⁵ СУ РСФСР. 1926. №82. Ст. 612.

⁶ СУ РСФСР. 1927. №12. Ст. 128.

⁷ СУ РСФСР. 1927. №13. Ст. 90.

⁸ Примечание к п. 13, гл. II. – См.: СУ РСФСР. 1927. №32. Ст. 213.

⁹ О работе делегатских собраний работниц и крестьянок: положение // Известия ЦК ВКП(б). 1927. №28. С. 6-7.

¹⁰ О широком вовлечении в партию рабочих и работниц в связи с десятой годовщиной Октябрьской революции: постановление ЦК ВКП(б) 4 ноября 1927 г. // КПСС в резолюциях... Т. 4. М., 1984. С. 251-252.

¹¹ Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР. С. 73.

¹² СЗ СССР. 1928. №33. Ст. 290.

¹³ О положении девушек в производстве, в школе и работе комсомола среди девушек: постановление ЦК ВКП(б) августа 1928 г. // КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 365-368.

¹⁴ СУ РСФСР. 1928. №108. Ст. 682.

¹⁵ Известия НКТ СССР. 1929. №1-2; ГАТО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 65. Л. 33.

¹⁶ СЗ СССР. 1929. №32. Ст. 289.

¹⁷ Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок: постановление ЦК ВКП(б) 15 июня 1929 г. // КПСС в резолюциях... Т. 4. М., 1984. С. 515-522.

16 июля 1929 г. – принято постановление НКТ СССР «О дополнении списка профессий, дающих наравне с профессиями физического труда право на 8-недельный отпуск до и после родов»¹.

2 августа 1929 г. – принято «Положение о работе делегатских собраний работников и крестьянок» 2 августа 1929 г.², утвержденное ЦК ВКП(б)³.

1930 г.

30 января 1930 г. – принято Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации аппарата ЦК партии»⁴.

7 апреля 1930 г. – Об исправительно-трудовых лагерях: положение СНК СССР от 7 апреля 1930 г.⁵

Май 1930 г. – решение Президиума ЦИК СССР о создании при исполкомах советов «комитетов по улучшению труда и быта работников и крестьянок»⁶.

16 мая 1930 г. – О работе по перестройке быта: постановление ЦК ВКП(б)⁷.

Май 1930 г. – на заседании Совнаркома СССР утвержден пятилетний план использования женского труда⁸.

17 мая 1930 г. – принято Постановление НКТ СССР от 17 мая 1930 г. «О запрещении женского труда на особо тяжелых и вредных работах и профессиях»⁹.

13 июля 1930 г. – принята резолюция XVI съезд ВКП(б) по отчету ЦКК-РКИ¹⁰.

13 июля 1930 г. – принята резолюция XVI съезд ВКП(б) «О задачах профсоюзов в реконструктивный период»¹¹.

3 августа 1930 г. – принято постановление НКТ СССР №256 «Об утверждении в новой редакции списка профессий, дающих наравне с профессиями физического труда право на отпуск в течение 56 дней до родов и 56 дней после родов» (Действовал до 12.11.2009 г.)¹².

26 сентября 1930 г. – принято постановление ЦК ВКП(б) «О перевыборах делегатских женских собраний в городе и деревне под углом перестройки их работы “лицом к производству”»¹³.

1930 г. – постановление ЦК ВКП(б) «О практических мероприятиях по подготовке колхозниц к выдвижению»¹⁴.

1931 г.

21 марта 1931 г. – принято постановление ЦК ВКП(б) «О партийной и массовой работе в цехе и бригаде» об организации в цеховых партийных ячейках в числе 7-8 секторов сектора по работе среди женщин¹⁵.

6 марта 1931 г. – принято постановление ЦК ВКП(б) «О росте партии за 1931 год»¹⁶.

1 апреля 1931 г. – «О работе среди колхозниц»: постановление ЦК ВКП(б)¹⁷.

10 августа 1931 г. – О мерах по улучшению общественного питания: постановление ЦК ВКП(б)¹⁸.

20 сентября 1931 г. – постановление НКТ СССР «Об утверждении правил об условиях труда грузчиков при погрузочно-разгрузочных работах»¹⁹.

1932 г.: 10 июля 1932 г. – принято постановление ВЦИК «О реорганизации работы комитетов по улуч-

¹ О дополнении списка профессий, дающих наравне с профессиями физического труда право на 8-недельный отпуск до и после родов: постановление НКТ СССР от 16 июля 1929 г. // Известия НКТ СССР, 1929, №30.

² Справочник партийного работника. Вып. 7. Ч. II. С. 281.

³ Коваленко А.И. Делегатские собрания как важнейшие формы массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь (1929-1932 гг.). С. 133

⁴ О реорганизации аппарата ЦК партии: постановление ЦК ВКП(б) 5 января 1930 г. // Справочник партийного работника. Вып. 7. Ч. 2. М.-Л. 1930. С. 170.

⁵ Об исправительно-трудовых лагерях: положение СНК СССР от 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР. 1930. №22. Ст. 248.

⁶ Коваленко А.И. Разработка партией ленинских идей о вовлечении женщин в социалистическое строительство. С. 79.

⁷ О работе по перестройке быта: постановление ЦК ВКП(б) 16 мая 1930 г. // КПСС в резолюциях... Т.5. С. 118-120.

⁸ Цит. по: Коваленко А.И. Разработка партией ленинских идей о вовлечении женщин в социалистическое строительство. С. 75.

⁹ О запрещении женского труда на особо тяжелых и вредных работах и профессиях: постановление НКТ СССР от 17 мая 1930 г. // Известия НКТ СССР, 1930, №17-18.

¹⁰ XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1930. С. 721.

¹¹ Там же. С. 738.

¹² Известия НКТ СССР. 1930. №23-24.

¹³ О перевыборах делегатских женских собраний в городе и деревне под углом перестройки их работы «лицом к производству»: Постановление ЦК ВКП(б) 26 сентября 1930 г. // Справочник партийного работника. Вып. 8. М., 1934. С. 384-385.

¹⁴ О практических мероприятиях по подготовке колхозниц к выдвижению: постановление ЦК ВКП(б) 1930 г. // Партийное строительство. 1930. №19-20. С. 59.

¹⁵ О партийной и массовой работе в цехе и бригаде: постановление ЦК ВКП(б) 21 марта 1931 г. // Партийное строительство. 1931. №7. С. 66.

¹⁶ О росте партии за 1931 год: постановление ЦК ВКП(б) 6 марта 1931 г. // Справочник партийного работника. Вып. 8. М., 1934. С. 303.

¹⁷ О работе среди колхозниц: постановление ЦК ВКП(б) 1 апреля 1931 г. // КПСС в резолюциях... Т.5. С. 285-289.

¹⁸ О мерах по улучшению общественного питания: постановление ЦК ВКП(б) 10 августа 1931 г. // КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 347-353.

¹⁹ Об утверждении правил об условиях труда грузчиков при погрузочно-разгрузочных работах: постановление НКТ СССР 20.09.1931 г. №253 // Известия НКТ СССР. 1931. №30.

шению труда и быта работниц и крестьянок»¹.

1933 г.: 21 февраля 1933 г. – принято постановление Президиума ЦИК СССР «О проведении Международного коммунистического женского дня 8 Марта»².

1934 г.: XVII съезд ВКП(б) (26 января – 10 февраля 1934 г.) признал возможным отказаться от специфических форм работы среди женщин³.

1935 г.

7 апреля 1935 г. – принято постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних»⁴.

Июль 1935 г. – на XI Пленуме ЦК ВЛКСМ отмечалось, что девушки слабо вовлекались в комсомол, почти не участвовали в активе из-за политической и культурной отсталости и невнимания к ним руководящих органов, говорилось о необходимости перестроить работу комсомола по отношению к девушкам⁵.

26 июля 1935 г. – принято постановление ЦК ВЛКСМ «О мерах по улучшению работы среди женской молодежи»⁶.

1936 г.: 5 декабря 1936 г. – Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР утверждена Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик.

Приложение 4

Примеры ситуаций, демонстрирующие модели мужского восприятия женской активности на Урале в 1920-е – середине 1930-х гг.

Агрессивно-отрицающая модель: Ноябрь 1922 г. – 2 конфликта работниц с десятниками из-за грубого обращения десятников были рассмотрены Челябинским губженотделом⁷.

1923-1925 гг. – «На собрания крестьянки ходят редко, сходы если посещаются, то больше крестьянками, самостоятельными ведущими хозяйство и не имеющими мужей...»⁸.

1923-1925 гг. – «Над депутатскими обязанностями женщин смеются, считая это “бабьей блажью”, применяют меры супружеского воздействия... Битые есть везде»⁹.

1925 г. На женских конференциях в Красноуфимском и Манчажском районах Кунгурского окр. в феврале 1925 г. отмечалось: «Очень часты были случаи избияния женщин»¹⁰.

Активно-отрицающая модель: 1921-1922 гг. Позиция корниловца А.Р. Трушновича: «Разрушать семью большевики старались и иными способами. Под лозунгом раскрепощения женщин закрепощали их по-иному, заманивая в клубы, обязывая присутствовать на разных собраниях, приглашая на увеселения, создавая для них целый ряд должностных мест председательниц, депутаток, женорганизаторов разных степеней, уполномоченных, выборных, просто состоящих в комиссиях, тройках, всего не перечесать»¹¹.

1922 г. Из доклада делегатки Гирдо на общегородском делегатском собрании в Челябинске от одного из заводов: «Товарищи рабочие мужчины до сих пор не поняли равноправия женщины в производстве и временами делают нетоварищеские замечания и выходки»¹².

1923-1925 гг. Женщин, избранных в низовые советские органы, часто не приглашали на заседания, не привлекали к практической работе совета, поручая им «в лучшем случае» «повестки писать гражданам или бегать их «наряжать» [разносить наряды]». Позиция председателя одного из сельсоветов Пермской губернии в марте 1924 г., который, когда женработница стала выяснять причину подобных обстоятельств, заявил: «Мы обо всем ее не извещаем, нам бабу не надо»¹³.

В одном из поселков Селевского района Челябинского округа сельсовет под председательством женщины в 1925 г. с работой справлялся хорошо, задания выполнял первым. Но кандидатура «женского председателя» на второй срок была провалена из-за насмешек мужчин из других селений: «Вами правит баба»¹⁴.

¹ СЗ СССР. 1932. №61. Ст. 271.

² СЗ СССР. 1933. №14. Ст. 87.

³ Бобкова Р.А. Партийное руководство массово-политической работой среди женщин Урала в 1933-1934 годах. С. 67.

⁴ СЗ СССР. 1935. № 19. Ст. 155.

⁵ Комсомольская правда, 1935, 15 июля; Бобкова Р.А. Формы и методы работы партийных и комсомольских организаций Урала среди женской молодежи в годы второй пятилетки. С. 46-47.

⁶ Комсомольская правда, 1935, 26 июля; Известия ЦК ВЛКСМ. 1935. № 19. С. 32; Бобкова Р.А. Формы и методы работы партийных и комсомольских организаций Урала среди женской молодежи в годы второй пятилетки. С. 47.

⁷ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 593. Л. 64.

⁸ Горнова Г.Ф. Вовлечения женщин Урала в работу Советов (1923-1925 гг.). С. 37.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 598. Л. 9.

¹¹ Трушнович А.Р. Воспоминания корниловца. Ч. III: В Советской России. Голод 1921-1922 гг. // Добровольче-корпус: http://www.dk1868.ru/history/zap_korn3.htm (дата обращения 31.01.2012).

¹² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 422. Л. 6.

¹³ Горнова Г.Ф. Вовлечение женщин Урала в работу Советов (1923-1925 гг.)... С. 38.

¹⁴ Там же. С. 38-39.

1926 г. Анекдот «Новое средство», опубликованный в газете «Вперёд» в 1926 г.: «Чего это Егор на дерево лезет?/ Женины сапоги прячет, чтобы его баба не могла сегодня на женское собрание в город отправиться»¹.

Из выступления делегатов 1 челябинского окружного съезда рабочих и крестьянок 3 октября 1927 г.: «Мы часто на заседании сельсоветов видим, как мужская часть состава совета посмеивается над женщиной»².

До конца 1928 г. «Не терпит мужская часть нашего населения, частично даже и партийная, женщину на руководящем посту. Всячески старается вставлять ей палки в колеса. К женщине-работнице предъявляются чрезвычайно повышенные требования»³.

1929-1932 гг. Позиция начальника инструментального цеха завода им. Ф.Э. Дзержинского в Перми, который заявлял, что «...не позволит поганить свой цех приемом в него баб»⁴.

1931 г. жалобы работниц чистильного цеха завода «Угольник» на мастера Голомидова: «Он часто доводит до слез работниц. Работница говорит о неисправности машины и просит исправить, а он говорит, что машина исправна и работать на ней можно. Доведя работницу до слез, он соглашается и принимается за исправление. В чистильном цехе шерстяная пыль кучами лежит на полу, на стенах, на работницах. Просьбы работниц об улучшении условий труда охрана труда ...остаются без внимания, а иногда и высмеиваются»⁵.

Пассивно-отрицающая модель: 1921 г. Заявление продавца Голубева на общем собрании, посвященном помощи голодающим: «Работа среди баб подождать может, и не особенно важная. Теперь надо продналог собирать, а не баб организовывать»⁶.

Июнь 1923 Челябинск: ячейки РКП(б) не считают женскую работу частью партийной работы⁷.

1925 г. На женских конференциях в Красноуфимском и Манчажском районах Кунгурского округа в феврале 1925 г. отмечалось: «В ряде сельсоветов работники “не понимают” прав женщины. Очень часты были случаи избиения женщин»⁸.

1926 Недостаточное понимание задач партии по работе среди женщин со стороны отдельных партийцев в Челябинском округе⁹.

1929 г. Отношение к женской бригаде из 10 чел., работавшей в шишкарном переделе завода «Механик». Бригадир Галкина пришла на завод в 1929 г., стала ударницей, была неграмотной, освоила ликбез. «Как водится сначала относились к бригаде с недоверием, считали, что работницы ее бригады не справятся, – “бабы”, дескать. Но бригада доказала на деле, теперь у них нет ни одного прогула. Она включилась в соревнование, взяла на буксир отстающий цех по выполнению производственной программы и изжитию брака»¹⁰.

Лояльная модель: 1924 г. Отношение к ученице токаря по металлу Н.Г. Шуклиной на заводе «Механик» в г. Тюмень: «Старые рабочие по-отечески приняли меня, всячески старались помочь. ...За время работы на заводе я не слышала нецензурной брани»¹¹.

1926 г. Из заметки Е. Проезжего «Долой матершину!», опубликованной в газете «Вперёд» в 1926 г.: «К нам в сельсовет приходят женщины. Пора положить конец матершине»¹².

1927 г. Признание предубеждений в отношении женщин в оценке работы Первого челябинского окружного съезда рабочих и крестьянок 3 октября 1927 г.: «Съезд сверх ожиданий носит серьезный и деловой характер»¹³.

Анекдот «Путаница», опубликованный в газете «Вперёд» в 1926 г.: –«Тьфу! У нас не председатель. А баба! – Кто такой? – Семён Пыркин./ – Ну, а у нас не баба, а председатель! – Кто? – Агафья Соколова!»¹⁴

¹ Вперёд, 1926, 14 августа.

² ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 21.

³ Баранова А., Сибирячка З. Женщины Урала в борьбе и за работой... Свердловск, 1928. С. 116.

⁴ Коваленко А.И. Делегатские собрания как важнейшие формы массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь (1929-1932 гг.)... С. 136.

⁵ Красное знамя, 1931, 8 марта.

⁶ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 426. Л. 30.

⁷ Там же. Д. 761. Л. 24

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 598. Л. 9.

⁹ ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 11. Л. 168.

¹⁰ Красное знамя, 1933, 8 марта.

¹¹ Воспоминания Шуклиной Н.Г. // ГАСПИТО. Ф. 4058. Оп. 2. Д. 51. Л. 13.

¹² Вперед, 1926, 14 августа.

¹³ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 35.

¹⁴ Вперед, 1926, 14 августа.

Персоналии: Биографический справочник¹

Автина, Дарья Алексеевна – устькатавчанка, в конце 1931 г. её имя было включено в список бывших красногвардейцев и красных партизан Усть-Катавского завода².

Алиева, Мария – комсомолка из Красноуфимска, в марте 1920 г. вступила в числе 75 добровольцев в Первую трудовую армию во время трудовой мобилизации³.

Алтышева – в 1931 г. коммунарка Уральской государственной производственно-трудовой коммуны при ПП ОГПУ по Уралу (под Кунгуром). Играла на баяне, аккомпанировала на танцах, устраиваемых в коммуне⁴.

Америкова, Е. – интеллигентка, деятельница уральского женского движения. Заведующая подотделом ОММ Златоустовского уездного отдела здравоохранения с мая 1921 г. (после Потаповой). С работой не справилась: консультирование беременных к концу года сильно снизилось, отчета о работе не представила. Была заменена Яковлевой⁵. В октябре 1924 г. заместитель заведующего подотделом социального воспитания Уральского областного отдела народного образования, председатель комиссии по делам правонарушителей несовершеннолетних правонарушителей на станции Челябинск, в своей докладной от 29 октября 1924 г. сообщала о сложной криминальной ситуации в городе и её влиянии на детей и подростков (о наличии карточных шулеров, людей с половой сексуальной извращенностью, насильников детей и т.п.)⁶.

Анастасия (?-?, в миру Щапова Анна Григорьевна) – игуменья Челябинского Одигитриевского женского монастыря в марте 1921 г. После ухода на покой игуменьи Рафаилы она указом Святейшего Синода была назначена 29 мая 1908 г. настоятельницей, а 28 июля 1908 г. возведена в сан игуменьи⁷.

Андреева, Мария Михайловна – см. Микола Милостивый.

Андреева, М.Н. – учительница в школах Челябинска, работала с 1906 г. по 1927 г., в 1927 г. – в школе №2⁸.

Андрейкович – заведующая райженотделом Железнодорожного района г. Челябинска в период с 21 апреля по 10 сентября 1922 г.⁹

Анимайса, матушка – старообрядка монхиня-черноризка, проживавшая в 1918 г. на Урале в скиту Зиновии Варсанюфьевны за озером Глубоким¹⁰.

Антонникова (Андронникова), Анна – комсомолка, была единственной девушкой в составе 4 членов Чеменской ячейки в Тарутинской вол. в мае 1922 г. – декабре 1923 г. 15 января 1923 г. выступала на комсомольском собрании с докладом «Об укреплении партийного аппарата»¹¹.

Антония, монахиня (в миру Александра Ивановна Сычева, 1886 – 15.02.1972) – насельница Ново-Тихвинского монастыря. В 1915 г. послушница А. Сычева приняла постриг под именем Антония. После закрытия монастыря вернулась в с. Маминское, часто ездила в Екатеринбург к матушке Магдалине. С 1933 г. монахиня Антония была старостой церковной общины храма в честь Пресвятой Троицы в с. Троицком. По воспоминаниям современников, она была строга к другим и к себе, мужественна, обладала организаторскими способностями. Многие, включая неверующих, почтительно называли ее «духовная мать Антония». Была арестована в ноябре 1937 г. и 2 декабря 1937 г. на заседании «тройки» УНКВД по Челябинской области приговорена к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Позже стала схимонахиней Арсенией. Скончалась 15 февраля 1972 г.¹²

Аргентовская, Наташа (?-1919 г.) – сестра большевиков-братьев Аргентовских, беспартийная, большевистски настроенная активная участница революционных событий в Кургане в 1917-1918 гг. После расстрела чехами старшего брата Лавра, комиссара милиции, и побега из омского концлагеря младшего брата Константина, она была арестована в конце 1918 г. Н. Аргентовскую били плетью, шомполами, прикладами, топтали ногами, ломали пальцы рук, раздевали донага, заставляли нагую ходить по камере, нагую писать под диктовку по слогам своё имя. Оставила надпись на стене камеры: «Дорогие товарищи! Я умру честно, как честно прожила свою маленькую жизнь. Мне не жалко, что погибаю, но жаль, что очень мало сделано мной для революции. Мне неполных 17 лет. Но я смерть встречу смело. Прощайте! Прощай любимый комсомол! Наташа Аргентовская». Однажды, когда ее принесли в камеру после пыток без сознания, и женщины с трудом привели ее в чувство, она сказала Е. Пичу-

¹ Знаком * отмечены лица, связь которых с Уралом в 1920-1935 гг. не установлена.

² ОГАЧО. Ф. Р-1533. Оп. 1. Д. 1. Л. 176-177.

³ Селянин А.Н. Из истории красноуфимской комсомольской организации (1919-1923 гг.) // Вопросы истории Урала. Уч. зап. Уральского государственного ун-та. Сер. Историческая. 1967. Вып. 2. Сб. 7. № 42. С. 91.

⁴ Год пройденного // На верном пути. 1931. №1. С. 3.

⁵ Архив ЗГО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 108. Л. 16 об.

⁶ Летопись Челябинской области: сб. док. и мат-лов. В 3 т. Т. 2 1917-1941. Челябинск, 2008. С. 294-295.

⁷ Боже В.С. Анастасия... С. 38-39.

⁸ ОГАЧО. Ф. П-91. Оп. 2. Д. 144. Л. 6 об.

⁹ Там же. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 3, 19.

¹⁰ Боровик Ю.В. Указ. соч. С. 207.

¹¹ ОГАЧО. Ф. П-381. Оп. 1. Д. 1. Л. 9; Д. 2. Л. 22.

¹² Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 551-556, 558-559. 561.

гиной: «Фрося, я не помню, стонала ли я, когда меня били, ведь это позор». За день до прихода в город частей Красной Армии она была забита казаками до смерти в камере Курганской тюрьмы в 1919 г.¹

Арнольдова (Земсдорф), Александра Алексеевна – в революционный период принимала активное участие в общественной жизни. Была делегатом от казаков (делегатом Челябинского казачьего круга) на 1-ом съезде крестьянских и казачьих депутатов Челябинского у. 26-29 июня 1918 г. В 1920 г. вышла замуж за пленного немца К.Э. Земсдорфа. Выехала в Германию, где в Институте немецкого языка для иностранцев при Берлинском университете в Берлине изучала немецкий язык. В 1928 г. вместе с мужем и сыном вернулась в СССР. Жила и работала в Бухаре, с 1929 г. – в Перми, где преподавала иностранный язык в вузах².

Артемьева – заводилом работниц райкома, 9 февраля 1921 г. была захвачена во время мятежа в Спасо-Преображенской вол. Екатеринбургской губ. и заключена арестантскую камеру в волисполкоме³.

Артюхина, Александра Васильевна (06.11. 1889, Вышний Волочек – 07.04.1969) – видная деятельница советского женского движения. Русская, окончила начальную школу. Член РСДРП(б) с 1910 г. С 1917 г. на советской и партийной работе. С 1922 г. работала в аппарате ЦК РКП(б) зам. зав. Отделом работниц и крестьянок, одновременно в 1924-1931 гг. редактор журнала «Работница». Член ЦК ВКП(б) в 1925-1930 гг. (кандидат с 1924 г., член ЦКК в 1930-1934 гг.), член Оргбюро и кандидат в члены Секретариата ЦК с 1 января 1926 г. по 26 июня 1930 г. В 1931-1932 гг. в ЦКК-РКИ. В 1934-1938 гг. председатель ЦК профсоюза текстильщиков, рабочих хлопчатобумажной промышленности. С 1938 г. – директор текстильных фабрик. Член ВЦИК и ЦИК СССР. С 1951 г. на пенсии. Герой Социалистического Труда (1960 г.). Похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве⁴. На районном съезде женщин работниц и крестьянок Мотовилихинского р. 24-25 сентября 1927 г. Артюхина была выбрана в почетный президиум наряду с И.В. Сталиным, М.И. Калининым, А.И. Рыковым и Кларой Цеткин⁵.

Архипова – в 1935 г. председатель колхоза им. Рындина Петуховского района Челябинской области⁶.

Астафьева (? – 1918) – мать писательницы Серафимы Константиновны Власовой⁷. Жила в г. Томске. Из-за систематического битья и пьянства своего мужа в 1908 г. Астафьева ушла от него в студенческий район г. Томска, сняла квартиру в 4 комнаты у доктора Калашникова и стала сдавать комнаты студентам. С 1905 г. – член РСДРП(б). В 1909 г. – в гражданском браке со студентом Томского института Андреем Яковлевичем Черношвиловым, также членом РСДРП(б). с 1905 г., который фактически вместо отца и воспитал Серафиму Константиновну Астафьеву (в замужестве Власову)⁸.

Асмус, Мария Михайловна (?-?) – преподавательница музыки в музыкальной школе II ступени в Екатеринбургe в 1921 г.⁹

Афанасьева, Нина – учительница Булата Окуджавы (1924-1997) в 1933 г. на Уралвагонстрое (где жила семья Шалвы Окуджавы и Ашхен Налбандян после приезда на Урал до направления Ш. Окуджавы в Нижний Тагил). Когда класс учился во вторую смену и рано темнело, дежурные снимали с жестяного бачка из-под воды крышку, клали ее на учительский стол и Нина Афанасьевна поджигала кусочки припасенной бересты¹⁰.

Ахрямова, Татьяна – деятельница уральского советского женского движения 1920-х гг., заведующая «женотделом Саткинского завода» в Саткинской вол. Златоустовском у. Уфимской губ. Провела делегатское собрание женщин Саткинского завода. 18 августа 1920 г. Т. Ахрямова выступала на митинге женщин Кирпичного сарая по вопросу о выборе женщин в женотдел и рассказывала об опыте женотдела г. Златоуста. На общем собрании женщин завода Порогов (протокол № 1 от 20 февраля 1921 г.) Татьяна Ахрямова была выбрана кандидаткой к делегатке в рабоче-крестьянскую инспекцию Екатерине Шумихиной¹¹.

Ашихмина, Александра Азарьевна (Андреева, Андреева-Горбунова. 1888-1951) – старая большевичка, проходила по делу Уральского областного комитета в 1907 г. Позднее работала в Москве в органах ВЧК, была майором госбезопасности, помощником особоуполномоченного НКВД. Дважды награждена знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ»¹².

Бабина – участница I Челябинского окружного съезда работниц и крестьянок 3 октября 1927 г., представитель женщин Челябинска¹³.

¹ Сухачевский С. На пороге Сибири: Страницы истории города Кургана. Курган, 1948. С. 161-162.

² Абрамовский П.А., Кобзов В.С. Арнольдовы // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 51.

³ Таежный И. В когтях у банды // Буревестник. 1932. Курган. №1. С. 27.

⁴ Хронос: Биографический указатель. URL: // <http://www.hrono.ru/biograf/artyuhina.html> (дата обращения: 26.08.2011).

⁵ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1192. Л. 5.

⁶ Сталинский путь, 1935, 8 марта.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 91. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 4; Д. 93. Л. 25.

⁹ ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 12.

¹⁰ Быков Д. Булат Окуджавы. URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/bykov/bykov_okudzhava.htm (дата обращения: 25.03.2014).

¹¹ ОГАЧО. Ф. П-334. Оп. 1. Д. 2. Л. 27. 33-34; Оп. 2. Д. 18. Л. 20-21, 29-30.

¹² Бычкова А.Н. Первые большевички Екатеринбурга... С. 61-62. Иногда её фамилию пишут как Ошахмина Азария Александровна. – См.: Бережков В.И., Пехтерева С. В. Женщины-чекистки. СПб.; М. 2003. С. 142-152.

¹³ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 1.

Бабинцева, Мария Васильевна (1902 – ?) – врач-педиатр, один из организаторов здравоохранения в Оренбуржье (сюда она была направлена после окончания Медицинского института в г. Самаре в 1927 г.), работала в городах и районах образованной в декабре 1934 г. Оренбургской обл.¹

Балакина – избрана в секретариат I съезда работниц и крестьянок – членов Советов Челябинского округа, который состоялся 3 октября 1927 г.²

Балашова, Мария – «старушка-колхозница», в возрасте 55-60 лет работала в 1933 г. в колхозе Шадринского р.³

Бархина, Фаина Викторовна – врач-гинеколог, на Уралмаше с 1934 г., была заведующей акушерским отделением, одна из первых в Уральской обл. приступила к обезболиванию по методу А.Ю. Лурье⁴.

Батыкова, Мария Тихоновна – устькатавчанка, в конце 1931 г. её имя было включено в список бывших красногвардейцев и красных партизан Усть-Катавского завода⁵.

Бахарева – ученица Златоустовской художественно-гравёрной школы (школе ФЗУ межрайпромсоюза) в 1932 г. В 1931-32 уч. г. была ответственной за социалистическое соревнование⁶.

Башаркевич, Анна Филипповна – административная ссыльная. В 1929 г. отбывала ссылку в Перми⁷.

Безродная, Б. (?-?) – свободный художник. Окончила музыкальную школу г. Глазова. Окончила Петербургскую консерваторию по классу профессора Николаева с серебряной медалью. Училась со скрипачем Талыновским, прибывшем в Екатеринбург в 1922 г. Пыталась получить место преподавателя фортепиано и теории музыки в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в 1921 г.⁸

Бернгард, Ванда Антоновна (1882-?) – преподавательница музыки по классу рояля в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в октябре 1921-1922 гг. Имела высшее музыкальное образование (в 1902 г. окончила Мюнхенскую консерваторию). Беспартийная⁹.

Белобородова – делегатка III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского окр. в 1927 г., работница из Билимбаевского р., была избрана в числе 24 делегатов с решающим голосом (из них – единственная женщина) на Областной съезд Советов¹⁰.

Белова – в январе 1922 г. член коллегии Пермского губернского женского отдела (в составе 7 чел.). Ездил в командировку в Осу. С 10 января 1922 г. член узкой коллегии Пермского губженотдела (в составе 3 чел.)¹¹.

Бербрандт, Маргарита Францевна (1876-?) – библиотекарь Екатеринбургской музыкальной школы II ступени в 1921 г. Имела среднее музыкальное образование¹².

Блейнкфейд – член женотдела в Челябинске в 1921 г., должна была участвовать как представитель женотдела 30 июня 1921 г. на очередном заседании Челябинской губернской комиссии по борьбе с проституцией. Работала вместе Рудаковой, Торбаковой и Розенгауз¹³.

Богораз Елена Николаевна (1894-1939 гг.) – старая большевичка, член РКП(б) с 1910 г., активно участвовала в подпольном революционном движении, в революционных событиях 1917 г., неоднократно подвергалась административной ссылке, по профессии – фельдшер, в 1918-1919 инструктор политотдела 5-й армии, работала в советских и партийных органах на Южном Урале и в Зауралье. В январе 1920 г. решением Сиббюро ЦК РКП(б) она была направлена на партийную работу в Челябинский губком РКП(б), затем в Златоустовский уком РКП(б). Была на партийной и хозяйственной работе в Свердловске и в Москве. В Челябинске Е.Н. Богораз познакомилась в Д.Е. Сулимовым, впоследствии ставшим ее мужем¹⁴.

Бойцова В.П. – балерина, участница состоявшегося 14 января 1922 г. в Екатеринбурге благотворительного концерта, устроенного в пользу беспризорных детей¹⁵.

¹ История Оренбуржья. URL: <http://kraeved.opck.org/biblioteka/enciklopedii/obe/b.php> (дата обращения 01.03.2012).

² ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 3.

³ Бушманова. Лучший председатель колхоза // Ударница Урала. 1933. № 11. С. 25.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 504. Л. 104-106.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1533. Оп. 1. Д. 1. Л. 176-177.

⁶ Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 2. Д. 8. Л. 16.

⁷ ГАПК. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 15, 22-38.

⁸ ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 20 об, 48а.

⁹ Там же. Л. 15, 19 об., 73 об.-74.

¹⁰ Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. №5. Свердловск, 1927. С. 10.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 176. Л. 2.

¹² ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 19 об.

¹³ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 412. Л. 23-23 об.

¹⁴ После ареста в 1937 г. председателя Совнаркома РСФСР Д.Е. Сулимова репрессирована, погибла. В 1944 г. по обвинению в принадлежности к несуществующей молодежной организации «Отомстим за родителей» был арестован ее сын. Реабилитирована в 1958. – См.: Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Богораз Елена Николаевна // Челябинск: Энциклопедия. С. 104.

¹⁵ Уральский рабочий. 1922. 26 января.

Борисова, Н. А. – учительница в Златоусте, откликнувшаяся на призыв сотрудничать с советской властью в апреле 1918 г.¹

Борисова, Татьяна Александровна – учительница, была делегаткой от Златоустовского у. учительского съезда в Челябинске (прошедшего в период до октября 1922 г.). Вместе с А.А. Дрочневой и Н.С. Жмаевой выступила против некоторых решений съезда, за что была лишена избирательных прав. Против неё было заведено уголовное дело, но по суду была оправдана и восстановлена в избирательных правах².

Бороздина, Шура (1925 г.р.) – уроженка д. Минка Челябинской обл. Росла в семье сестры. До 9 лет работала со скотиной, на сенокосе, на заготовке дров. В школу пошла с 9 лет. Ходила в домотканом платье, в лаптях. В школе на деньги «на ситец», выделенные за отличную учебу, ей сшили первое ситцевое платье³.

Бочкарева – женактивистка, член секции Рабоче-Крестьянской Инспекции с 1931 г., в 1934 г. – член Челябинского городского совета, депутат от неорганизованного населения Заречного р.⁴

Бочкарева, Мария Леонтьевна – командир Первого русского женского батальона смерти в Петрограде⁵. Осенью 1917 г. была арестована в Петрограде. После освобождения решила уехать домой. По пути домой, на свою Родину, в д. Тутальскую, находившиеся между станцией Тайга и Новокилоевском, окло Челябинска была выброшена солдатами-большевиками из поезда, но осталась жива, лишь повредила ногу. В апреле 1918 г. уехала в США⁶.

Брикнер-Юшманова, Ольга Матвеевна (1897, завод Чермоз – 4.02. 1929, Мотовилиха). Родилась в семье ремесленника в заводе Чермоз Пермского окр. Весной 1924 г. окончила Медицинский факультет Пермского государственного университета (третий выпуск врачей ПГУ). Студенческие годы провела в материальной нужде. Поступила вторым врачом в Сергинскую районную больницу. За время участковой службы принимала активное участие в общественной и санитарно-просветительной работе, особенно среди нацменьшинств. В 1925 г. во время ночного вызова к больному простудилась, получив хроническое заболевание почек. В декабре 1927 г. по семейным обстоятельствам переехала в Мотовилиху. Умерла от эклампсии в возрасте 31 год⁷.

Бубинская, Мухлиса (?-?) – деятельница женского мусульманского движения на Урале, женщина-казый (казый – главный судья Духовного управления мусульман России)⁸.

Булатова, Мария Андреевна (1897 – ?) – избрана членом Кособродского поселкового совета в октябре 1922 г., член РКП(б); хлебороб, имеет 1 дом, 2 лошади, 1 корова, 5 овец, 20 дес. земли; замужем. 2 детей, окончила сельскую школу, русская, беспартийная⁹.

Бурзянцева, Мария (1899-1918) – жена М.Н. Бурзянцева. Будучи беременной. Была арестована дутовцами вместе с мужем. Родители М.Н. бурзянцева подали прошение о помиловании, но атаман А.И. Дутов распорядился лишь об отсрочке казни до рождения ребенка. Мать и новорожденный погибли. Эта трагедия легла в основу рассказа Л. Сейфуллиной «Милость атамана Дутова»¹⁰.

Быстрицкая – студентка Свердловского государственного университета, представитель студенческого актива в марте 1935 г.¹¹

Васильева – одна из первых женработниц Екатеринбургa. 8 января 1923 г. была назначена руководить работой среди женщин по Уральской области¹². Супруга Бориса Афанасьевича Васильева (Гольберга) (1889-1937 гг.), в 1922-1923 г. заворотдела Уральского бюро ЦК ВКП(б), в 1923-25 гг. заворотдела Уральского областного комитета ВКП(б). Возможно, уехала с ним в Москву после его перевода в 1925 г. на работу в Коминтерн.

«**Валькирия революции**» – название в литературе нескольких женщин: А.М. Коллонтай, Л.М. Рейснер.

Валяева Анастасия – комсомолка из Красноуфимска, в марте 1920 г. вступила в числе 75 добровольцев в Первую трудовую армию во время трудовой мобилизации¹³.

Ведерникова, Татьяна Федоровна – красная партизанка, в 1934 г. – колхозница, проживала в Катайском районе Челябинской области¹⁴.

¹ Астафьев А. Указ. соч. С. 42.

² ОГАЧО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 9. Л. 1.

³ Воспоминания Александры Бороздиной... С. 1.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 273. Л. 33.

⁵ См. подр.: Сенин А.С. Указ. соч. С. 177-178; Солнцева С.А. Указ. соч. С. 47, 51, 58, 59.

⁶ Дроков А.В. Мария Бочкарева: краткий биографический очерк русского воина // Русский исторический вестник. № 2. М., 2010 С. 168-197.

⁷ Попов С.П. Памяти врача О.М. Брикнер-Юшмановой // Уральский медицинский журнал. 1929. № 4. С. 107.

⁸ Она была расстреляна в 1930-е гг. – См.: idmedina.ru>books/islamic/?2692 (дата обращения: 26.03.2013).

⁹ ОГАЧО. Ф. Р-938. Оп. 1. Д. 57а. Л. 29.

¹⁰ История Оренбуржья: URL: <http://kraeved.opck.org/biblioteka/enciklopedii/obe/b.php> (дата обращения: 01.03.2012.)

¹¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 41. Л. 20.

¹² ЦДОСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 351. Л. 29.

¹³ Селянин А.Н. Указ. соч. С. 91.

¹⁴ Голос колхозника, 1934, 25 апреля.

Ветошкина, Е.П. – учительница в г. Осе (ныне – Пермская обл.), с 1929 г. – в первой половине 1930-х гг. в школе второй ступени под её руководством в драматическом кружке ставились спектакли «Маугли», «Золушка», «Сказка о попе и его работнике Балде»¹.

Видковская, Анна Павловна – врач инфекционной больницы в Магнитогорске в 1933 г., за ударную работу по ликвидации эпидемических вспышек на Центральном поселке и активное участие в проведении «Штурма за культурный барак» премирована грамотой ударника и шёлковой блузой. В 1933 г. была назначена заведующей вновь открывшегося при этой больнице психиатрического отделения (на 20 коек)².

Виленская, Августа Ефимовна (?-?) – преподавательница музыки в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в 1921 г.³

Виноградова – в 1929 г. избрана заместителем председателя Свердловского окружного совета депутатов. Предполагаемый автор книги «Наши университеты», изданной в 1932 г.⁴

Влажева, Е.И. – балерина, участница состоявшегося 14 января 1922 г. в Екатеринбурге благотворительного концерта, устроенного в пользу беспризорных детей⁵.

Власова – участница I Челябинского окружного съезда рабочих и крестьянок 3 октября 1927 г., представитель Челябинкопей⁶.

Войтехова, Вера Ивановна (Винтехова; 1883-?) – преподавательница музыки в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в 1921 г. Имела музыкальное образование⁷.

Волгина – заведующая райженотделом Железнодорожного района г. Челябинска в период с 10 апреля 1922 г. Была райженорганизатором в одном из районов Урала и в июле 1925 г.⁸

Волкова, А.Ф. (после 1836-1876 гг.) – химик, первая женщина, принятая в Русское химическое общество (в 1870 г.)⁹.

Воробьева – деятельница уральского женского движения, участница беспартийной конференции рабочих в Екатеринбурге 8 марта 1922 г., приветствовала конференцию от губженотдела. Была выбрана в президиум конференции¹⁰.

Воронина – женработница при волостном комитете РКП(б), была командирована волкомом в Верхнеуфалейский завод Екатеринбургского у. Екатеринбургской губ. С 28 по 31 октября 1922 г. провела собрание коммунистов по вопросу о работе среди женщин (был выделен волорганизатор), общее собрание рабочих с участием 200 женщин, беседу с делегатками, завершившуюся пением революционных песен¹¹.

Воронина – ученица Златоустовской художественно-гравёрной школы в 1932 г.¹²

Гарасева Татьяна Михайловна (1901-?) – анархистка. В период с весны 1925 г. по апрель 1926 г. находилась в Верхнеуральском политическом изоляторе вместе с эсерками Е.Л. Олицкой. С диагнозом острый туберкулезный процесс в 1927 г. по болезни её досрочно перевели в Чимкент и позднее как безнадежно больную освободили; она вернулась домой, но на воле выздоровела¹³.

Гарасева Анна Михайловна (1902-1994) – анархистка. В период с весны 1925 г. по апрель 1926 г. находилась в Верхнеуральском политическом изоляторе вместе с эсерками Е.Л. Олицкой¹⁴. Оставила мемуары «Я жила в самой бесчеловечной стране...»¹⁵.

Гагина Екатерина Степановна – красная партизанка Усть-Катавского завода в 1931 г.¹⁶

Голосова, А.К. – врач-терапевт в Магнитогорске в 1932-1933 гг.¹⁷

Горбатова Мария Даниловна – красная партизанка партизан Усть-Катавского завода в 1931 г.¹⁸

¹ Треногина Н.К., Клыкова Г.И. Оса театральная (XIX-80-е гг. XX в.) // Осинская энциклопедия. Оса, 2006. С. 152.

² Городской архив г. Магнитогорска. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.

³ ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 20 об.

⁴ Ножкин В.В. Указ. соч. С. 100; Виноградова Н. Наши университеты: очерки / Отв. ред. Л. Меднэ. – Свердловск; М.: Партийное изд-во, Уральское областное изд-во, 1932. – 52 с.

⁵ Уральский рабочий, 1922, 26 января.

⁶ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 1.

⁷ Там же. Оп. 3. Д. 4. Л. 3.

⁸ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 3; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 25.

⁹ См. подр.: Трифонов Д.Н. Первые женщины – химики России // <http://www.chem.msu.ru/rus/elibrary/trifonov/women.html> (дата обращения: 22.07.2012).

¹⁰ Уральский рабочий, 1922, 10 марта.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 175. Л. 54 об.

¹² Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 2. Д. 8. Л. 17.

¹³ Олицкая Е.Л. Воспоминания: В 2 кн. Кн. 2. Frankfurt; М.: Посев, 1971: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=11785> (дата обращения: 04.09.2010).

¹⁴ Там же.

¹⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Свидетели_«Архипелага_ГУЛАГ» (дата обращения: 17.04.2015).

¹⁶ ОГАЧО Ф. Р-1533. Оп. 1. Д. 1. Л. 176-177.

¹⁷ Загатиная П.А. Краткие воспоминания о работе в 1926 – 1975 годах // ГАМ. Ф. Р-504. Оп. 1. Д. 2. Л. 3 об.

¹⁸ ОГАЧО Ф. Р-1533. Оп. 1. Д. 1. Л. 176-177.

Гордеева Наталья Васильевна (1901-?) – заведующая библиотекой Екатеринбургской музыкальной школы II ступени в 1921 г. Имела среднее образование¹.

Горохова В. – заведующая подотделом материнства и младенчества в 1926 г. в Свердловском округе².

Горшечникова Евдокия Лукьяновна – деятельница советского женского движения на Урале, с 7 февраля по март 1923 г. – завподотделом по ОММ г. Троицка; в марте – октябре 1923 г. – заведующая Троицким уженотделом, с мая 1924 г. по 1926 г. – вновь в Охматмладе, куда была командирована окружкомом ВКП(б). В 1927 г. выступала с докладом на IV съезде медицинских работников Троицкого округа³.

Горюнова, Пелагея Алексеевна – административная ссыльная. В 1929 г. отбывала ссылку в Перми⁴.

Гребнева С. – профсоюзный работник, в начале 1920-х гг. – в Екатеринбургской губ.; представительница профсоюза Текстильщиков, в 1921 г. работала вместе с А.М. Панкратовой. В апреле 1922 г. входила в Комиссию по размежеванию⁵.

Григорьева – преподавательница в Златоустовской художественно-граверной школе (школе ФЗУ межрайпромсоюза) в 1932 г.⁶

Григорьева, Мария Павловна – одна из первых делегатов в Северском заводе⁷.

Григорьева Мария – комсомолка из Красноуфимска, в марте 1920 г. вступила в числе 75 добровольцев в Первую трудовую армию во время трудовой мобилизации⁸.

Грячинова – член Златоустовского шахматно-шашечного кружка при шахматно-шашечной секции Златоустовского окружного совета физкультуры в 1927 г., единственная женщина из 21 его членов⁹.

Гурина Зинаида Александровна (1901, Невьянск – ?) – советский, партийный и профсоюзный работник на Урале в 1918-1931 гг. Затем училась в Институте цветных металлов им. М.И. Калинина. По окончании института работала инженером, затем начальником цеха на одном из крупнейших московских заводов. В 1939-1945 гг. – на ответственной партработе, с 1947 г. до конца жизни – секретарь Международной Демократической Федерации Женщин¹⁰.

Гурьева Мария Николаевна («самозванка» Мария) – женщина, в 1960 г., через 22 года после смерти Я.М. Юровского, похороненная на кладбище в г. Осе и перед самой смертью признавшаяся, что она является дочерью Николая II Марией¹¹.

Гусева Анна Яковлевна – старая большевичка, питерская работница завода Леснер, участница штурма Зимнего. В 1918 г. она пошла в Красную армию, дважды была ранена, лечилась в Перми, затем приехала в Осу и стала активным организатором женщин: в конце июля 1919 г. создала женотдел в Осе. Встречалась с Н.К. Крупской во время ее пребывания в Осе на агитационно-инструкторском пароходе «Красная звезда» в августе 1919 г.¹²

Гущина Клавдия Абрамовна (1898 г.р.) – большевичка, член партии РКП(б) с 1919 г.¹³

Давыдова, Анна Ефремовна – мать Ольги Ивановны Розовской, батрачка, самоучка. С 1929 г. переехала с мужем и детьми в Магнитогорск. Учила рабочих в школе ликбеза¹⁴.

Деева – преподавательница в Златоустовской художественно-граверной школе (школе ФЗУ межрайпромсоюза) в 1932 г.¹⁵

Дерябина, Серафима Ивановна (? – 1920) – коммунистка, с приходом красных в Екатеринбург (4 июля 1919 г.) была назначена ответственным работником по работе среди женщин¹⁶. В середине октября 1919 г. на I Екатеринбургской конференции РКП(б) выступила с докладом о работе губженотдела¹⁷.

Дижур, Белла Абрамовна – мать скульптора Эрнста Неизвестного. Н. Заболоцкий писал ей стихи, называя

¹ ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 20.

² Горохова В. Здравсохранение // Округ. 1926. №16. С. 42.

³ ОГАЧО. Ф. П-267. Оп. 1. Д. 9. Л. 3, 29; Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 23. Л. 80-81; Д. 27. Л. 14 об.

⁴ ГАПК. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 15, 22-38.

⁵ Год работы профессиональных союзов Екатеринбургской губернии. (Отчет Губпрофсовета III Губ. съезду профсоюзов за период с 18. III. 21 г. по 07. V. 22 г.). Екатеринбург, 1922. С. 28, 49.

⁶ Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 2. Д. 8. Л. 7.

⁷ Северский завод / Сост и автор очерка В.Я. Романов. Свердловск, 1959. С. 59.

⁸ Селянин А.Н. Указ. соч. С. 91.

⁹ Архив ЗГО. Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 31. Л. 12.

¹⁰ Мичурина В. Горячее сердце (Воспоминания о З.А. Гуриной) // Женщины Урала в революции и труде. Свердловск, 1963. С. 517-523.

¹¹ Савинцев В. Чего боялся Юровский? // Аргументы и факты // http://gazeta.aif.ru/online/longliver/19/23_01 дата обр 24 03 2012

¹² Кошечев Н.А. Н.К. Крупская в Прикамье. Ижевск, 1966. С. 55.

¹³ Гущина К.А. Солнечная душа // Женщины Урала в революции и труде. Свердловск, 1963. С. 142.

¹⁴ Отечество в моей судьбе: воспоминания Ольги Ивановны Розовской (1927 г.р.) // Городской архив г. Магнитогорска. Ф. Р-504. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

¹⁵ Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 2. Д. 8. Л. 7.

¹⁶ Баранова А., Сибирячка А. Женщины Урала в борьбе и за работой. Свердловск, 1928. С. 64.

¹⁷ Тертышный А.Т. Деятельность партийных организаций Урала по привлечению женщин к государственному управлению в годы Гражданской войны (1919-1920)... С. 42.

своей «горной невестой». Весной 1923 г. И. Неизвестный, приехав на каникулы в Екатеринбург, куда на каникулы приехала и Б. Дижур, представил невесту родителям. 9 апреля 1925 г. в Свердловске Б. Дижур родила сына Эриком (назван в честь ахматовских строчек «Сероглазый Эрик – Дании король»)¹.

Диомидовская, В.Н. – первая в Ирбите женщина-врач, участвовала в III съезде врачей Ирбитского окр. в ноябре 1927 г.²

Дмитриева, Александра Лукьяновна (? – 1 июля 1918 г.) – видная деятельница большевистского движения на Южном Урале. Прибыла в Троицк из Уфы вскоре после занятия города Северным летучим отрядом и заняла одно из первых мест среди ответственных работников. Одновременно, работая в союзе, была секретарем уездного комитета партии большевиков, а также секретарь первого состава исполкома Троицкого Совета рабочих и армейских депутатов в 1917 г., товарищем (заместителем) комиссара просвещения. Она почти одна организовала «Союза солдаток» в г. Троицке в марте 1917 г., непартийную женскую организацию, объединявшую более 1000 женщин и сыгравшую серьезную роль в революционном движении в Троицке. При наступлении на Троицк чехословаков, т. Дмитриева первая явилась в штаб коммунистической дружины, чтобы до прихода белых уничтожить канцелярию штаба. Она осталась в Троицке. 18 июня в 11 часов дня была арестована дутовцами и заключена в Троицкую тюрьму. 1 июля вечером ее вместе с четырьмя другими арестованными большевиками вывезли за город по направлению к Меновому двору, по правую сторону в степь по Тарутинской дороге, где и расстреляли³. Её именем названа улица в пос. Мирный Троицкого р.⁴

Добровольская-Бабцева Варвара Иосифовна (1880 г.р. – ?) – старая большевичка, в годы Гражданской войны работала на Урале, с 1918 г. – в Омске⁵.

Добролюбова Татьяна Алексеевна (Александровна) (1891 – ?) – геолог. Летом 1929 г. проводила геологическое исследование нефтеносных территорий по реке Печоре и ее притокам⁶.

Долгирева В. – ученица Златоустовской художественно-граверной школы (школе ФЗУ межрайпромсоюза) в 1932 г., ударница по производственному обучению⁷.

Домрачева, Е.Е. (10 ноября 1910 г. – ?) – с 1926 г. студентка Кировского педагогического института, отделения языка и литературы, перевелась в Пермский университет в 1929 г., член студенческой бытовой коммуны ПГУ «Огни пятилетки». По окончании вуза была направлена в Свердловск, в губернскую газету, но по семейным обстоятельствам уехала в Троицк, где работала преподавателем на рабфаке при Ветеринарном институте. С 1937 г. – в Магнитогорске⁸.

Дрочнева, Анна Александровна – учительница, была делегаткой от Златоустовского у. учительского съезда в Челябинске (прошедшего в период до октября 1922 г.). Вместе с Т.А. Борисовой и Н.С. Жмаевой выступила против некоторых решений съезда, за что была лишена избирательных прав. Против неё было заведено уголовное дело, но по суду была оправдана и восстановлена в избирательных правах⁹.

Дудина А.И. – комсомолка, коммунистка. А.И. Дудиной была сделана фотография плиты, возложенной на братскую могилу в городском саду г. Кургана, на которой были высечены имена Аксиньи Пузиковой и других убитых в 1921 г. кулаками во время сбора продразвёрстки. Плита была снята и хранилась в подвале Курганского краеведческого музея¹⁰. Оставила записки с воспоминаниями, которые хранятся в личном фонде А.И. Дудиной в ГАКО (Ф. Р-2275).

Думенко Мария Борисовна – дочь Бориса Мокеевича Думенко. В 12 лет была избита казаками металлическими шомполами за то, что была дочерью красного командира. В 1980 г. жила на Северном Кавказе¹¹.

Думенко Марфа – первая жена Б.М. Думенко, забита шомполами казаками, будучи беременной¹².

Дурносова Таисия Михайловна – одна из первых делегатов в Северском заводе¹³.

«Духовная мать Антония» – см. Антония, монахиня.

Душкина – делегат женсектора Челябинского Тракторного завода на Челябинском общегородском слёте

¹ Капитонова Н.А. Неизвестное о Неизвестном... С. 73.

² Архивы Свердловской области // <http://uralarchives.ru/index.php?pid=100580&from=20> (дата обращения: 17.09.2008).

³ Бычкова. Памяти павших товарищей // Женщина и Октябрь. С. 21; Баранова А., Сибирячка З. Женщины Урала в борьбе и за работой. Свердловск, 1928. С. 41; Тезисы для докладов памяти Ираиды Селивановской (до 15 февраля 1923 г.) // ОГАЧО. Ф. П-267. Оп. 1. Д. 11. Л. 37 об.

⁴ Сайт города Троицка Челябинской области // <http://www.troitsk74.ru/about-city/streets> (дата обращения: 19.09.2014).

⁵ Там же. Оп. 4. Д. 656. Л. 17.

⁶ Добролюбова Татьяна Алексеевна // Писательницы России: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-5.htm> (дата обращения: 02.02.2011).

⁷ Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 1. Д. 10. Л. 8 об.

⁸ Воспоминания Домрачевой Е.Е. за 1917-1966 гг. – ГАМ. Ф. Р-454. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-18. Л. 11 об.-12 об.

⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 9. Л. 1.

¹⁰ ГАКО. Ф. Р-2275. Оп. 1. Д. 280. Л. 11.

¹¹ Шрамко Т. Комкор Думенко. URL: <http://platovec.ucoz.ru/forum/8-170-1> (дата обращения: 09.03.2015).

¹² Там же.

¹³ Северский завод. Свердловск, 1959. С. 59.

(совещании) женского советского актива, летом 1933 г., подписала от имени слёта (совместно с Лихоревой и Комлевой) Вызов на социалистическое соревнование за лучшую постановку работы среди трудящихся женщин, адресованный Пермскому городскому совету по работе среди женщин¹.

Егорова Екатерина (1887 – ?) – сельский исполнитель пос. Екатеринбургский Приисковой волости Троицкого у. Челябинской губ. и членом сельского совета в 1923 г., член РКП(б) с 1919 г., служащая, замужем, 3 детей, имеет 1 корову².

Екатерина – эсерка. С весны 1925 г. по апрель 1926 г. находилась в Верхнеуральском политическом изоляторе вместе с Е.Л. Олицкой. Досрочно в 1927 г. переведена в Чимкент в связи с острым туберкулезным процессом и позднее как безнадежно больная освобождена; по возвращению домой выздоровела³.

Екатерина (Бочкарева-Шаньгина, Мария Михайловна) – бывшая монахиня, поселившаяся в Покровском районе. 19 июня 1937 г. была арестована по обвинению в том, что выдавала себя за чудом спасшуюся дочь императора Николая II. Это обвинение ею отрицалось. Расстреляна 30 октября 1937 г.⁴

Еликонида, матушка – старообрядка монахиня-черноризка, проживавшая в 1918 г. на Урале в скиту Зиновии Варсанофьевны за озером Глубоким⁵.

Елистратова – заведующая женотделом Бакальской организации Саткинского р. Златоустовского у. в конце декабря 1920 – начале января 1921 г.. В «Неделю ребенка» составляла подписной лист и обходила с ним население, собирая пожертвования⁶.

Ельничных – делегатка III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского окр. в 1927 г., работница Ленинской фабрики г. Свердловска (прядаильноткацкой фабрики им. В.И. Ленина), была избрана в состав Свердловского окружного исполнительного комитета Советов в числе 15 кандидатов в члены (вместе с Каржавиной и Кузнецовой)⁷.

Ельцина Клавдия Николаевна (в девичестве Старыгина) – мать первого Президента России Б.Н. Ельцина, родившегося в с. Бутка (ныне Талицкий р. Свердловской обл.) в 1931 г.⁸

Ергольская, Н. – проживала на Урале, некоторое время в 1917-1918 гг. примыкала к эсерам⁹.

Ермолаева, Н.Н. – православная, одна из 37 участников съезда духовенства и мирян Верхне-Камской епархии (в числе 16 чел. представителей от мирян), состоявшегося 24-26 мая 1927 г. в Кафедральном соборе в г. Усолье, была выбрана в президиум съезда¹⁰.

Ермошина, Александра Платоновна – административная ссыльная, в 1929 г. отбывала ссылку в Перми¹¹.

Жемчужникова Феодосия Егоровна (Жемчужкина, ?-?) преподавательница музыки в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в 1921 г.¹²

Жильцова, Т. – ученица Златоустовской художественно-граверной школы (школе ФЗУ межрайпромсоюза) в 1932 г., член школьного совета¹³.

Жильцова, О. – ученица Златоустовской художественно-граверной школы (школе ФЗУ межрайпромсоюза) в 1931-1932 г. За хорошую учебу и хорошее поведение в числе 6 учащихся, в том числе 2 девушек, была помещена на красную доску¹⁴.

Жуковская – преподаватель кафедры иностранных языков Свердловского государственного института в 1935 г.¹⁵

Загатина, П.А. – врач-терапевт, работала в Магнитогорске с 9 ноября 1932 г., где работала с французским врачом Паулем. С 1933 г. по 1940 г. возглавляла работу по борьбе с малярией. Весной 1934 г. была в Москве на специализации по малярии, в том числе 2 месяца в Тропическом институте; в 1936 г. – на 4-хмесячной стажировке в Ленинграде. Работала с директором ММК А.П. Завенягиным¹⁶.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 273. Л. 3.

² Там же. Ф. Р-938. Оп. 1. Д. 57а. Л. 205 об., 217 об..

³ Олицкая Е.Л. Воспоминания: В 2 кн. Кн. 2. Frankfurt; М.: Посев, 1971: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=11785> (дата обращения: 04.09.2010).

⁴ Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 11, 552-556, 559.

⁵ Боровик Ю.В. Указ. соч. С. 207.

⁶ ОГАЧО. Ф. П-334. Оп. 2. Д. 18. Л. 13.

⁷ Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. №5. Свердловск, 1927. С. 10.

⁸ Ельцин Борис Николаевич / URL: <http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=1708> (дата обращения: 09.02.2014).

⁹ Уральский рабочий, 1930, 9 июля.

¹⁰ Пимен Уральский. По Уральской епархии // Уральские церковные ведомости. 1927. №7. С. 10.

¹¹ ГАПК. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 15, 22–38.

¹² ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 22 об.

¹³ Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 2. Д. 8. Л. 12.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-4; Оп. 2. Д. 8. Л. 12.

¹⁵ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 41. Л. 5.

¹⁶ Загатина П.А. Краткие воспоминания о работе в 1926 – 1975 годах // Городской архив г. Магнитогорска. Ф. Р-504. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-82

Застенкер, Я.И. – акушерка родильного отделения Троицкой городской больницы в 1926 г.¹

Захарова, Анастасия Васильевна – одна из первых делегатов в Северском заводе².

Захарова, Нина Михайловна – директор школы №24 в пос. Шарташском около Екатеринбурга в 1931-1956 гг.³

Захарьина – работница, рабкор, автор заметки «Мои думы об общественном воспитании детей», опубликованной в газете «Уральский рабочий» 4 июля 1920 г.⁴

Зверева – в 1929 г. избрана председателем Арамилевского поселкового совета⁵.

Зверева, Наталья Аркадиевна – административная ссыльная. В 1929 г. отбывала ссылку в Перми⁶.

Зиновия Варсановьевна – старообрядка-старица, которая проживала в 1918 г. на Урале в скиту за озером Глубоким и ухаживала за живущими у нее черноризками Анимайсой и Еликонидай⁷.

Зиссер, Мария Ивановна (14.01.1866 - ?) – акушерка в больнице Кизильского р. Троицкого окр., русская, православная, уроженка Тверской губ., из крестьян, вдова. Мещанка, имела среднее образование, окончила Томскую школу повивальных бабок в 1900 г., окончила экстерном Военно-Медицинскую академию в 1900 г.; с 1903 по 1914 г., с 1919 г. по 1922 г. – акушерка в Троицке, с 1914 по 1918 г. и с 1922 г. по декабрь 1923 г. – в Симбирске, с 1918 г. – в Звериногоровской станице, с 1923 по 1924 г. – в Кизеле, с 1925 г. – в Троицке; служила также в Самаре, Томске, Петрограде⁸.

Золотова, Софья Александровна (?-?) – заведующая детским домом №4 в Кургане в 1920-е гг.⁹

Золотавина – женработник в Алапаевском р. в 1920 г., выступала с докладом на 3-м губернском совещании по работе среди женщин в Екатеринбурге 22-25 июля 1920 г.¹⁰

Зырянова (?-?) – женактивистка, ударница-домохозяйка, женорганизатор 4 дома, 7 участка, в 1934 г. член секции Сталинского районного совета г. Челябинска¹¹.

Иванова (?-?) – заведующая Челябинским губернским женотделом в июле-декабре 1922 г. Под её руководством была создана комиссия из красноармеек по сбору беспризорных детей по г. Челябинску. За июль 1922 г. было подобрано на улицах и размещено по приемникам 500 детей¹².

Иванова, А. – ученица Златоустовской художественно-граверной школы (школе ФЗУ межрайпромсоюза) в 1932 г., ударница по производственному обучению¹³.

Ивановская – директор Златоустовского керамического завода в 1920-е гг.¹⁴

Изотова – заведующая отделом политпросвещения, 13 мая 1926 г. была командирована на Всероссийский съезд-курсы политпросветработников от Челябинского округа¹⁵.

Иконникова, Анастасия Андреевна – врач-гинеколог, член ВКП(б) с 1925 г., дочь крестьянина. К 1934 г. имела 6 лет врачебного стажа. В 1934 г. заведовала акушерским отделением Свердловского акушерско-гинекологического института. Впервые в СССР разработала метод применения эвипан-натрия при обезболивании родов в акушерстве¹⁶.

Ильина – большевичка, убита в 1918 г. за революционную деятельность в годы Гражданской войны¹⁷.

Ильиничкина – делегатка III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского окр. в 1927 г. от г. Свердловска, работница Ленинской фабрики (прядаильноткацкой фабрики им. В.И. Ленина), была избрана на Всесоюзный съезд Советов в числе 12 делегатов от Свердловского окр.¹⁸

Инбер, Вера Михайловна (в девичестве – Шпенцер, 1890-1972) – русская советская поэтесса и прозаик, публиковалась с 1910 г. Одна из авторов книги «Канал имени Сталина» (1934 г.), лауреат Сталинской премии второй степени (1946 г.). Участница Первого съезда писателей Уральской области, состоявшегося 18-22 июня

¹ ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 117. Л. 1.

² Северский завод. Свердловск, 1959. С. 59.

³ Школа на Шарташе. У нас столетний юбилей. Екатеринбург, 2012. С. 8.

⁴ Уральский рабочий, 1920, 4 июля.

⁵ Ножкин В.В. Указ. соч. С. 100.

⁶ ГАПК. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 15, 22-38.

⁷ Боровик Ю.В. Указ. соч. С. 207.

⁸ ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 128. Л. 1, 4 -4 об.

⁹ Васильева А.М. Указ. соч. С. 57.

¹⁰ Третье губернское совещание по работе среди женщин 22-25 июля 1920г. Екатеринбург, 1920. С. 4, 6, 14-16.

¹¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 273. Л. 39.

¹² Там же. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 593. Л. 23. 72.

¹³ Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 1. Д. 10. Л. 8 об.

¹⁴ Баранова А., Сибирячка З. Женщины Урала в борьбе и за работой. Свердловск, 1928. С. 117. Имени Ивановской нет в «Златоустовской энциклопедии». – См.: Златоустовская энциклопедия. Т. 1: А-К. Златоуст, 1994. С. 148-149.

¹⁵ ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 3. Д. 41. Л. 238.

¹⁶ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 504. Л. 104-105 об.

¹⁷ ОГАЧО. Ф. П-267. Оп. 1. Д. 11. Л. 37 об.

¹⁸ Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. №5. Свердловск, 1927. С. 10.

1934 г. в Свердловске (делегатка от Москвы), выступала с докладом 21 июня 1934 г.¹

Исаева – в январе 1922 г. член коллегии Пермского губернского женского отдела (в составе 7 чел.). Ездил в командировку в Чердынь. С 10 января 1922 г. член узкой коллегии Пермского губженотдела (в составе 3 чел.).² 10 февраля 1923 г. на совещании по организации Губернского совета по борьбе с проституцией при Пермском губернском отделе здравоохранения была избрана ответственным секретарем при губернском Совете по борьбе с проституцией³.

Искра, И.А. – член РСДРП(б) с 1917 г., участница Гражданской войны. Автор очерка «Аркаульская девушка» о деятельнице уральского женского движения начала 1920-х гг., затем – работнице ОГПУ А.А. Малышевой⁴

Ицковская, Юлия Исаковна (1890, Оренбург-?) – врач Центральной амбулатории г. Троицка с 1922 г., еврейка, «иудейского вероисповедания», окончила Медицинский факультет Томского университета, «политически лояльна»⁵.

Кадочникова (Стриженко), Раиса Ивановна – комсомолка 1920-х гг. в Кургане, ездила в Москву на курсы дошкольных работников, на которых читала лекции Н.К. Крупская. По приезду в Курган Р.И. Кадочникова организовала первый детский сад на станции Курган, около Клуба им. К. Маркса, на ул. Красина. Детсад носил имя Н.К. Крупской. Работала на дошкольной работе. Потом уехала с мужем⁶.

Кадырова – женотделовка, выделенная в 1922 г. для работы среди «татаро-башкирок»⁷.

Казырина – делегат III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского окр. в 1927 г., выступала в прениях по докладом⁸.

Карабаева – заведующая Кунгурским уженотделом в 1922 г., образование – 3 класса простой школы, профессия – браковщица металла, с 1919 г. – коммунистка, русская, делегатка VIII Пермского губернского съезда Советов⁹.

Каратыгина – преподаватель кафедры иностранных языков Свердловского государственного института в 1935 г.¹⁰

Карелина – депутат городского Совета г. Кургана в 1927 г.¹¹

Каржавина – профсоюзный работник, в начале 1920-х гг. – в Екатеринбургской губ.; представительница ГСПС, в 1921 г. работала вместе с А.М. Панкратовой. В апреле 1922 г. входила в Фондовую комиссию¹². В 1927 г. – член Свердловского городского Совета, делегатка III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского окр., выступала в прениях по докладом, была избрана (вместе с Кузнецовой и Ельничных) в числе 15 кандидатов в члены в состав Свердловского окружного исполнительного комитета Советов¹³.

Карманова, Устинья Федоровна – в феврале 1923 г. в Челябинске профсоюзом работников и служащих кожевенного производства была названа «героиней труда»¹⁴.

Карякина, А.И. – учительница школы в д. Ичкино Шадринского уезда в 1926 г., помогала В.П. Бирюкову собирать материал об ичкинских татарах для его краеведческого исследования¹⁵.

Кауфман, Ребекка Вениаминовна – врач, заведующая Домом грудного ребенка в 1920-е г. в Кургане¹⁶.

¹ Инбер Вера Михайловна // Википедия: https://ru.wikipedia.org/wiki/Инбер_Вера_Михайловна (дата обращения: 24.03.2015); Журавлева Н.С. Первый областной съезд писателей Урала 1934 г. URL: <http://ns2.hrportal.ru/node/1505> (дата обращения: 24.03.2015).

² ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 176. Л. 2.

³ ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 441. Л. 3-4.

⁴ Искра И. А. Аркаульская девушка // Женщины Урала в революции и труде: сб. воспоминаний. Свердловск, 1963. С. 166-171; Писательницы России. Материалы для биобиблиографического словаря / Сост. Ю.А. Горбунов <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-9.htm> (дата обращения: 02.02.2011).

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 128. Л. 1-1 об., 4, 7.

⁶ ГАКО. Ф. Р-2275. Оп. 1. Д. 280. Л. 12.

⁷ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 175. Л. 94 об.

⁸ Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. №1. Свердловск, 1927. С. 3.

⁹ ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 283. Л. 22.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 41. Л. 5.

¹¹ Становление Советов в 1920-е годы. С. 114. URL: http://www.kurganoblduma.ru/common/doc/about/history/15_years/chapter_3.pdf (дата обращения: 24.03.2015).

¹² Год работы профессиональных союзов Екатеринбургской губернии. (Отчет Губпрофсовета III Губ. съезду профсоюзов за период с 18. III. 21 г. по 07. V. 22 г.). Екатеринбург, 1922. С. 28, 49.

¹³ Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. Свердловск, 1927. №3. С. 20-21; №5. С. 10..

¹⁴ Там же. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 761. Л. 45.

¹⁵ Бирюков, В.П. Природа и населения Шадринского округа Уральской области. Шадринск, 1926. С. 129.

¹⁶ Васильева А.М. Указ. соч. С. 55.

Каховская, Ирина Константиновна (1888-1960 гг.) – видная деятельница эсеровского движения, с 1917 г. Находилась в ссылке в Уфе совместно с М.А. Спиридоновой, А.А. Измайлович и И.А. Майоровым. Входила в число «стариков». В 1937 г. была арестована. В 1941 г. расстреляна.

Качина, Маргарита Ивановна (род. 15.05.1928 г., Красноярск) – внучка атамана А.И. Дутова, с 14 лет работала швей¹.

Каширина, Евдокия (1901 – ?) – сестра красных казачьих командармов Кашириных. В возрасте 18 лет в годы Гражданской войны находилась в плену у белых, был «концлагерь на колесах» (в «эшелон смерти»). В нее влюбился офицер белого конвоя, они сбежали на одной из станций в тайгу, выжили, поженились².

Кефели-Оксюз, Фима Осиповна (1888 – ?) зубной врач Заречной амбулатории в г. Троицке в 1923 г. Имела частную практику, которая давала до 2-3 тысяч рублей дохода в месяц (за вычетом расходов на пломбирующий материал)³.

Киселева, Агафья Кузьминична – устькатавчанка, в конце 1931 г. её имя было включено в список бывших красногвардейцев и красных партизан Усть-Катавского завода⁴.

Князева, О.Н. – известный балетмейстер, работала в Екатеринбурге в 1933 г. Здесь в 1933 г. родила сына Владимира. В.А. Краснопольский стал известным кинорежиссером, снял многосерийный фильм «Тени исчезают в полдень»⁵.

Кобелева – челябинская женотделовка начала 1920-х гг.⁶

Ковригина, Лидия Михайловна – административная ссыльная. В 1929 г. отбывала ссылку в Перми⁷.

Ковригина, Мария Дмитриевна (6 июля 1910 г., с. Троицкое Пермская губ. – 12 марта 1995 г., Москва). В 1922 г. окончила Троицкую четырехлетнюю школу, затем – Китайскую школу-семилетку. С 1924 г. член ВЛКСМ, руководила пионерским отрядом в с. Троицком. С мая 1926 г. училась на окружных курсах работников детских домов в Шадринске, по окончании – председатель бюро юных пионеров, организовала первый в районе пионерский лагерь. Была секретарем комсомольской организации, членом райкома комсомола. В 1929-31 гг. – член правления сельскохозяйственной артели «Борец». Год училась на вечернем отделении рабфака Свердловского медицинского института, которое закончила с отличием в 1931 г. В 1931-1936 гг. училась в Свердловском медицинском институте. Была первым секретарем комитета комсомола⁸. С декабря 1931 г. – член ВКП(б)⁹. С 1936 г. М.Д. Ковригина работала невропатологом в Челябинской горбольнице, а через 6 лет, с сентября 1942 г. была назначена заместителем наркома здравоохранения СССР. (С 1942 г. она проживала в Москве в «Доме на Набережной» по ул. Серафимовича, д. 2, кв. 200). С 1950 г. М.Д. Ковригиной был предложен пост министра здравоохранения РСФСР, с февраля 1953 г. она стала первым заместителем министра здравоохранения СССР, а с мая 1954 г. по январь 1959 г. была министром здравоохранения СССР. Дружила с Элеонорой Рузвельт; Индирай Ганди; королевой Бельгии Елизаветой, которую сопровождала в поездках по СССР. Похоронена на Кунцевском кладбище в Москве. Считается прототипом одного из персонажей романа Людмилы Улицкой «Казус Кукоцкого»¹⁰.

Ковязина, – в январе 1922 г. член коллегии Пермского губернского женского отдела (в составе 7 чел.). Ездил в командировку в Оханск¹¹.

Козицына, К. – участница коммунистического и женского движения на Южном Урале в 1919-1920 гг. Из Златоуста была направлена в Уфимскую губернскую партийную школу. Во время партийной мобилизации, объявленной в августе 1919 г., вступила в 1-й Уфимский отряд коммунистов. В 1920 г. после распоряжения ЦК РКП (б) об удалении всех женщин из армии, вернулась в Златоуст¹².

Козлова, Анастасия – член сельсовета в д. Чулине Талицкого р., в 1929 г. была забита кулаками до смерти железным ломом¹³.

¹ Родословная роспись Дутовых // Генеалогия для всех. http://subscribe.ru/archive/archive_fhpevfjyd/200511/04212952.html (дата обращения: 06.01.2011).

² Машковец В.И. История Магнитки // http://lit.lib.ru/m/mashkowcew_w_i/text_0100.shtml (дата обращения: 23.01.2010).

³ ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 134. Л. 1-3 об.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1533. Оп. 1. Д. 1. Л. 176-177.

⁵ Матафонова Ю.К. Краснопольский Владимир Аркадьевич // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 305.

⁶ Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 11 об.

⁷ ГАПК. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 15, 22-38.

⁸ Матовский И.М. Ковригина Мария Дмитриевна // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 388.

⁹ ПомниПро: Электронный мемориал: <http://pomnipro.ru/memorypage7324/biography> (дата обращения 20.05.2014).

¹⁰ Ковригина М.Д. Дело всей жизни: Посвящается организаторам здравоохранения. М., 1990; Ковригина М.Д. В неоплатном долгу, М., 1985; Википедия: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%E2%E8%E3%E8%ED%E0,%CC%E0%E8%FF_%C4%EC%E8%F2%E8%E5%E2%ED%E0 (дата обращения: 20.05.2014).

¹¹ ЦДОСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 176. Л. 2.

¹² Козицына К. Все на красный фронт // Женщина и Октябрь. Свердловск, 1927. С. 13.

¹³ Гладков Т.К. Николай Кузнецов. Екатеринбург, 2011. С. 29.

Колясникова – делегатка III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа в 1927 г. от Белоярского района, была избрана в состав Свердловского окружного исполнительного комитета Советов в числе его 46 членов¹.

Комлева – делегат женсектора от домохозяек Челябинска на Челябинском общегородском слёте (совещании) женского советского актива, летом 1933 г., подписала от имени слёта (совместно с Лихоревой и Душкиной) Вызов на социалистическое соревнование за лучшую постановку работы среди трудящихся женщин, адресованный Пермскому городскому совету по работе среди женщин².

Костяновская, Р. – подпольщица, работала в тылу белых в Челябинске³.

Котелева – преподаватель вуза, работала в апреле 1936 г. на кафедре физики Свердловского государственного университета (в числе 4-х её членов)⁴.

Кочкина Е. – инструктор Ирбитского оргбюро комсомола в 1919 г., в августе 1919 г. приехала в Красноуфимск, распустила «Союз молодежи», работавший под руководством владельца парикмахерской Г. Воронцова (на встречах «Союза молодежи» пели, танцевали, ставили любительские спектакли, рассказывали анекдоты, играли в карты и т.п.) и организовала «Коммунистический союз молодёжи» (из 10 чел., в том числе девушек)⁵.

Красильникова Елена Яковлевна (1897-?) – избрана народным заседателем Приисковой волости Троицкого у. Челябинской губ. на первое полугодие 1923 г., из пос. Кособродского, закончила сельскую школу, хлебороб, середнячка (имеет 2 лошади, 1 корову, 5 овец), беспартийная⁶.

Красильникова З.Н. – заведующая Екатеринбургским уездным женотделом в октябре 1922 г.⁷

Круглова – в январе 1922 г. член коллегии Пермского губернского женского отдела (в составе 7 чел.)⁸.

Кузнецова – делегатка III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа в 1927 г., делегатка от г. Свердловска, была избрана (вместе с Каржавиной и Ельничных) в числе 15 кандидатов в члены в состав Свердловского окружного исполнительного комитета Советов⁹.

Кузнецова – ученица Златоустовской художественно-гравёрной школы (школе ФЗУ межрайпромсоюза) в 1932 г.¹⁰

Кузнецова, Александра Васильевна (1911 – 1989 гг., в девичестве Макшанцева) – уроженка г. Юрюзани. Вышла замуж вопреки воле родителей за любимого человека. Виделась с мужем, который был призван в армию, всего несколько лет. Мать троих детей.

Кузнецова, Анна Петровна (в девичестве Баженова, ? – 21.03.1933) – мать разведчика Николая (Никанора) Ивановича Кузнецова, которого родила, предположительно, 27 июля 1911 г. Проживала в д. Зыряновка Камышловского уезда, Пермской губернии (ныне – Талицкий район Свердловской области) В 1933 г. Н.И. Кузнецов не смог приехать из Кудымкара на её похороны¹¹.

Кузнецова, Мария Никитична – жена рабочего, делегатка. В 1921-1924 гг. была бессменным членом женотдела, сельсовета, с февраля 1925 г. заняла пост председателя Нытвенского сельсовета¹².

Кузнецова, Павла Ивановна (1894 г., с. Шеркалы Березовского р. – 1978 г.). Выпускница Ялutorовской учительской семинарии. С 1915 г. по 1921 г. работала в школах Самарово, Сургута, Салехарда, Тобольска. В 1934 г. была назначена директором Тобольской фельдшерско-акушерской школы (и работала в этой должности все предвоенные годы)¹³.

Кузьмина, Анна Прохоровна (1900 – ?) – в 1910 г. в возрасте 10 лет, после смерти отца, пошла «в люди», жила «в людях» 7 лет, в 1917 г. пошла на завод, в 1920 г. была выбрана делегаткой в женотдел, работала среди женщин, в 1922 г. была уволена по сокращению штатов, в 1923 г. устроилась на завод в снарядный цех, через 4 месяца перевелась на фабрику искусственных точил. В 1924 г. написала заявление о приеме в ВКП(б), в котором назвала себя «дочерью рабочего класса»¹⁴.

Кузьминых, Анна Семеновна (1899 г.р.) – одна из первых комсомолок Урала, член ВЛКСМ с 1918 г.¹⁵

¹ Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. №5. Свердловск, 1927. С. 10.

² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 273. Л. 3.

³ С огнем большевистским в груди. Очерки истории комсомола Урала (1917-1979). Свердловск, 1979. С. 34.

⁴ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 47. Л. 39.

⁵ Селянин А.Н. Указ. соч. С. 89.

⁶ ОГАЧО. Ф. Р-938. Оп. 1. Д. 57а. Л. 146 об.

⁷ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 175. Л. 54.

⁸ Там же. Д. 176. Л. 2.

⁹ Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. №5. Свердловск, 1927. С. 10.

¹⁰ Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 2. Д. 8. Л. 16.

¹¹ Гладков Т.К. Николай Кузнецов. С. 7, 46.

¹² Горнова Г.Ф. Там же. С. 42.

¹³ Кузнецова Павла Ивановна // Культурное наследие Сибири. Биографический справочник. С. 324-325.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. П-490. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

¹⁵ Кузьминых А.С. Странички прошлого // Женщины Урала в революции и труде. Свердловск, 1963. С. 144-149.

Кулагина Галина Александровна (1913-2008 г.) – во второй половине XX в. историк, доцент, преподавала в УрГУ, на историческом факультете. С 1922 г. осталась круглой сиротой. С 1929 г. работала сельской учительницей в с. Амур Троицкого округа. Автор воспоминаний «Свидетель века» (2005 г.)¹.

Куликова, Лукерья – комсомолка из Красноуфимска, в марте 1920 г. вступила в числе 75 добровольцев в Первую трудовую армию во время трудовой мобилизации².

Кураева, Людмила Кронидовна (1886 – ?) – партийный работник Пермской губернии, работала в 1919-1921 гг. в Усолье инструктором дошкольного воспитания, затем – завдошкольным подотделом³.

Кураева – деятельница уральского женского движения, участница беспартийная конференция работников в Екатеринбурге 8 марта 1922 г., выбрана в президиум, Предложила послать привет работницам Запада, «ещё не добившихся тех свобод, которыми уже обладает русская работница»⁴.

Лаврова, Анна Иовлева (1883-?) – учительница, заведующая детским приёмником в Кургане с 1930 г.⁵

Лапина, Фёкла Миррофановна – крестьянка-колхозница д. Зыряны, в 1927 г. вылечила больную корову-«ведерницу» Люську, переданную ей после закупки и неправильного перегона. Воспитала тёлку Марту, которая стала рекордсменкой и в 1937 г. дала наивысший удой в 48,9 кг молока в сутки, а всего за весь период лактации в 326 дней – 9741 кг молока при 4,1% жирности⁶.

Лаповок-Затуловская, Любовь Евсеевна – врач гинекологического кабинета городской больницы при Центральной амбулатории в г. Троицке, с января 1925 г. работала гинекологом в Троицкой горбольнице⁷.

Лебедева – деятельница уральского женского движения, участница беспартийная конференция работников в Екатеринбурге 8 марта 1922 г., предложившая почтить память Самойловой и С. Дерябиной⁸.

Лебедева – работница-текстильщица (мотальщица и ватерщица) фабрики «Красный Октябрь» Шадринского района, которая в 1933 г. была направлена на село и выдвинута председателем колхоза «Путь Ильича»⁹.

Лебедева – «лишенка» в 1927 г., лишена избирательных прав как член семьи промышленника¹⁰.

Левина-Розенгольц, Ева Павловна (1898-1974 гг.) – скульптор, в 1917-1918 гг. занималась скульптурой у С.Д. Эрзя (Нефедова), в 1920-1921 гг. – у А.С. Голубкиной; в 1921-1925 гг. училась во ВХУТЕИНе. Получила звание художник I степени с правом поездки за границу¹¹.

Левинская – участница I Челябинского окружного съезда работников и крестьянок 3 октября 1927 г., представитель женщин из Чудиново¹².

Левицкая, Мария Гавриловна (1885 – ?) – избрана народным заседателем Приисковой волости Троицкого у. Челябинской губернии на первое полугодие 1923 г., из пос. Кособродского, закончила сельскую школу, беднячка, имеет 1 корову¹³.

Лемзякова, Анна Филипповна (1902/1904 – 1924) – дочь крестьянина Тамбовской губ., окончила прогимназию, в 1917 г. – практикантка-учительница. Стала членом РКСМ, затем членом РКП(б). Отношения с родителями на этой почве испортились, и она ушла от них. В 1922-1924 гг. студентка Урало-Сибирского Коммунистического университета, член Екатеринбургского клуба коммунистов (билет №42). Покончила жизнь самоубийством (застрелилась из револьвера). Оставила предсмертную записку: «Коли удачно, всего вам наилучшего в выполнении конкретного метода, а я с ним справиться не в силах вообще-то это последний раз убеждаюсь, что полученных ни отдать, другому не использовать не смогу. Акулова, тебе просьба, пока по окончании работ не пиши, не говори Жезлову, не стою я того, чтобы он почувствовал утрату, да еще во время работы»¹⁴.

Леоникова – член РКП(б), в январе 1922 г. по заданию Пермского губернского женского отдела передавала инструкции по женской работе и собирала сведения о ней в Оханске¹⁵.

Леонова – коммунистка, которой на допросах в дни Курганского мятежа (Курганско-Ишимского бунта) 1921 г. с тем, чтобы узнать, где находится её муж, ломали руки, тыкали в лицо колом, а затем бросили в холодный

¹ Кулагина Г.А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 78-81.

² Селянин А.Н. Указ. соч. С. 91.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 246. Л. 1-1об.

⁴ Уральский рабочий, 1922, 10 марта.

⁵ Васильева А.М. Указ. соч. С. 58.

⁶ Ямуков И.П., Савич И.А. Указ. соч. С. 3-6.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 170. Л. 1; 10.

⁸ Уральский рабочий, 1922, 10 марта.

⁹ Бушманова. Одна из первых // Ударница Урала. 1933. №11. С. 24.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 97.

¹¹ Сестра полпреда в Великобритании А.П. Розенгольца, который был расстрелян в 1938 г. В 1949 г. была арестована и приговорена к 10 г. заключения, многие картины её были сожжены. – См.: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=1548> (дата обращения: 09.03.2012).

¹² ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 1.

¹³ ОГАЧО. Ф. Р-938. Оп. 1. Д. 57а. Л. 90.

¹⁴ ГАПК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 72. Л. 3, 14. Орфография записки сохранена.

¹⁵ ЦДОСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 176. Л. 2.

подвал к другим женщины: «Жены бандитов кричали нам, что они крови хотят, кидались на нас с палками в руках, толкали нам в лицо зажжённые поленья, били и стегали железными прутьями»¹.

***Лермонтова Юлия Всеволодовна** (1846-1919 гг.) – первая русская женщина, удостоенная докторской степени за исследование в области химии².

Лидия – эсерка. С весны 1925 г. по апрель 1926 г. находилась в Верхнеуральском политическом изоляторе вместе с Е.Л. Олицкой. С диагнозом острый туберкулезный процесс в 1927 г. по болезни её досрочно перевели в Чимкент и позднее как безнадежно больную освободили; она вернулась домой, но на воле выздоровела³.

Липина, Мария Владимировна – преподаватель в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в 1921 г.⁴.

Лихарева – член Президиума Челябинского городского Совета в 1933 г., подписала от имени слёта (совместно с Душкиной и Комлевой) «Вызов на социалистическое соревнование за лучшую постановку работы среди трудящихся женщин», адресованный Пермскому городскому совету по работе среди женщин⁵.

Лобухина – заведующая райженотделом Железнодорожного района г. Челябинска с 10 по 20 апреля 1922 г.⁶

Лубегина (Бушмакина), Анна Ларионовна (14.05.1887 – 02.02.1981) – до октября 1917 г. работала няней, домработницей, продавала товар у купца. Образование – 2 года церковноприходской школы. Выдана замуж не по своей воле в 15 лет, мужу было 30 лет. Мать троих детей. Была активной делегаткой в Надеждинске (ныне г. Серов), работала с К.И. Кирсановой, которая считала её хорошим организатором и, когда уезжала в Москву, звала её с собой. Собирала подписи под обращениями о закрытии церквей в Надеждинске⁷.

Лукоянова – председатель екатеринбургского губженотдела в мае 1920 г.⁸

Лунтэр, Маргарита Аристарховна – вдова, её муж был расстрелян белыми. Была арестована белыми после захвата ими власти⁹.

Лушикова – заместитель директора Лысьвенского механического завода в 1920-е гг.¹⁰

Любимова, Серафима Тимофеевна (1898, Саранск Пензенской губ. – 1970, Москва) – деятельница советского женского движения 1920-х гг. Член РКП(б) с 1919 г. Училась на юридическом факультете Саратовского университета, но не окончила его. С 1920 г. работала в Саратовском губ комитете РКП(б). В 1922 г. – зав отделом по работе среди женщин Саратовского ком РКП(б). В 1922-1923 г. – инструктор Отдела по работе среди женщин ЦК РКП(б). В период между 22 октября 1922 г. и сентябрем 1923 г. приезжала на Урал: в качестве представителя Центрального Отдела работников при ЦК РКП(б) присутствовала на X Пермской губернской партийной конференции по работе среди женщин. С сентября 1923 по ноябрь 1924 г. – зав. Отделом по работе среди женщин ЦК КП(б) Туркестана. С ноября 1924 по ноябрь 1926 г. – зав Отделом по работе среди женщин-работниц и крестьянок Средне-Азиатского бюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). В 1926 г. – руководитель Восточной группы Отдела работников и крестьянок ЦК ВКП(б). В 1928- сентябре 1929 гг. – председатель Калужского губисполкома. С 1929 г. – заведующая Московским областным отделом народного образования. В 1955 г. – директор Дома детской книги¹¹.

Люканова, Августа (в девичестве Авдеева, ?-1921) – родная сестра бывшего коменданта Ипатьевского дома Авдеева, учительница, член РКП(б) с 1918 г. Вскоре после июля 1918 г. с 4 детьми ушла от Сергея Ивановича Люканова (третьего свидетеля отправки тел расстрелянных Романовых в шахты), с которым проживала в г. Осе. Работала управляющей детскими домами в Екатеринбурге. Умерла от тифа. Её могила со звездой на одном из Екатеринбургских кладбищ – одна из первых могил такого типа¹².

Маврина, Евдокия Николаевна – красная партизанка Усть-Катавского завода в 1931 г.¹³

Маврицкая, Лидия Васильевна – единственный детский врач в Миассе в 1920-е гг., вторая супруга известного миасского врача и участника революционного движения в Миассе Г.К. Маврицкого. Москвичка, выпускница первого набора женщин для обучения врачебному Первых московских женских курсов. Организовала в Миассе первую женскую консультацию¹⁴.

Магомедьянова – башкирка из д. Атослановой Михайловского р. Свердловского окр. Член сельсовета в

¹ Лютов В.В. Забытые тайны Южного Урала. С. 150.

² См. подр.: Трифонов Д.Н. Первые женщины – химики России // <http://www.chem.msu.ru/rus/elibrary/trifonov/women.html> (дата обращения: 22.07.2012).

³ Олицкая Е.Л. Воспоминания: В 2 кн. Кн. 2. Frankfurt; М.: Посев, 1971: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=11785> (дата обращения: 04.09.2010).

⁴ ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 28 об.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 273. Л. 3.

⁶ Там же. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 595. Л. 3.

⁷ Алексеева А.И. Книга «Памяти». Воспоминания. С. 24-25 // Личный архив Огоновской И.С.

⁸ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 276. Л. 11.

⁹ ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 442. Л. 2.

¹⁰ Баранова А., Сибирячка З. Женщины Урала в борьбе и за работой... С. 117.

¹¹ Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза. 1898-1991 // <http://www.knowbysight.info/LLL/13691.asp> (дата обращения: 26.03.2013); ЦДОСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 50. Л. 29.

¹² Радзинский Э.С. Николай II: жизнь и смерть // <http://www.radzinski.ru/books/nikolai2/3/> (дата обращения: 24.03.2012).

¹³ ОГАЧО Ф. Р-1533. Оп. 1. Д. 1. Л. 176-177.

¹⁴ Чухарева Н.Н. Указ. соч. С. 54.

1926 г., в начале января 1926 г. выступала на Свердловской окружной конференции крестьянок-общественниц, работающих в сельсоветах, комитетах взаимопомощи и правлениях кооперативов: «Советская власть – наша, хорошая власть. Бедной женщине помощь даётся»¹.

Мальке Вульфова, Малявская – административная ссыльная в Перми в 1929 г.².

***Максимова, Екатерина** – единственная женщина-следователь МУРа, работавшая в начале 1920-х гг. (в период до октября 1924 г.) в Московском уголовном розыске³.

Малкова – участница I Челябинского окружного съезда работниц и крестьянок 3 октября 1927 г., представитель женщин Миасса⁴.

Малышева Апполинария Афанасьевна (1902 – ?), член РСДРП (б) с 1919 г., в 1922-1924 гг. работала в органах ОГПУ. В 1924-1926 г. заведовала женотделом⁵.

Мансурова, Екатерина – аристократка, подруга детства княгини Ирины Татищевой (Голицыной). В конце 1920-х гг. была выслана на Урал.

«**Мария, дочь Николая II**» – см. Гурьева Мария Николаевна.

Маркова, Анна Никитична (1885 – ?) – «старая большевичка», член РСДРП(б) с 1906 г. В 1902-1907 гг. – учительница в д. Усть-Сыны около Мотовилихи (ныне Краснокамский район Пермского края). После замужества жила в Мотовилихе. Участница революционных событий в Мотовилихе в 1905-1907 гг. За активную деятельность её называли в 1907 г. «стриженной политиканкой», грозили утопить в реке. С 1908 г. А.Н. Маркова находилась в ссылке. После октября 1917 г. вернулась в Мотовилиху. В январе 1922 г. – член коллегии Пермского губернского женского отдела. Была участницей I Челябинского окружного съезда работниц и крестьянок 3 октября 1927 г. как представитель окружного комитета ВКП(б). Избиралась председателем съезда. Во время «чистки» 1929 г. была председателем комиссии по чистке в клубе им. Ленина в Челябинске в Железнодорожном районе. Затем переехала в Москву, работала в структурах Президиума Верховного Совета и в Совете Министров РСФСР⁶.

Махлина, Лидия Петровна – административная ссыльная. В 1929 г. отбывала ссылку в Перми⁷.

Махнева Зоя – одна из первых пионеров пионерского отряда старших воспитанников в детском доме для беспризорных детей в Красноуфимске в июне 1923 г.⁸

Мебель, Мария Абрамовна – преподаватель по музвоспитанию в Свердловском музыкальном училище в 1934 г.⁹

Меднова, Вера Александровна – врач, с января 1926 г. работала в женской консультации в Троицке, была её заведующей. В 1924 г. закончила Института медицинских знаний в Ленинграде¹⁰.

Мезенцева (Полюхова), А.П. (1916 – ?) – жительница с. Турыш Ачитского р. Свердловской обл., раскулачена в начале 1930-х гг., спецпереселенка на Урале¹¹.

Минеева – в феврале 1923 г. в Челябинске профсоюзом строительных рабочих была названа «героём труда» (награждена летним пальто)¹².

Миронова, Анна Степановна – устькатавчанка, в конце 1931 г. её имя было включено в список бывших красногвардейцев и красных партизан Усть-Катавского завода¹³.

Миткевич-Варичкова, Вера Алексеевна (1883-?) – преподавательница музыки в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в 1921 г., замужем¹⁴.

Михельсон, Зельда – автор газетной заметки «По губернии. Уездное совещание. Шадринск» в «Уральском рабочем» о Шадринском 1-м уездном совещании по работе среди женщин 5 июня 1920 г.¹⁵

Младенцева – ученица Златоустовской художественно-гравёрной школы в 1932 г.¹⁶

Моисеева – участница I Челябинского окружного съезда работниц и крестьянок 3 октября 1927 г., представитель женщин Усть-Уйского р.¹.

¹ Горнова Г.Ф. Там же. С. 42.

² ГАПК. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 15, 22-38.

³ Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма... С. 35

⁴ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 1.

⁵ Искра И. А. Аракульская девушка // Женщины Урала в революции и труде. С. 166-171.

⁶ Маркова А.Н. На заре революции. Указ. соч. С. 88, 89, 92, 94; Загуменных М.М. Три программы коммунистов. С. 69; ЦДОСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 176. Л. 2; ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 1; Писательницы России. Материалы к библиографическому графическому словарю. URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-12.htm> (дата обращения: 20.04.2013); Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 13 об.

⁷ ГАПК. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 15, 22-38.

⁸ Селянин А.Н. Указ. соч. С. 95.

⁹ ГАСО. Ф. Р-889. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 184. Л. 1, 3.

¹¹ Андреева Ф.Т. Указ. соч. С. 111.

¹² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 761. Л. 46.

¹³ Там же. Ф. Р-1533. Оп. 1. Д. 1. Л. 176-177.

¹⁴ ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 19 об.

¹⁵ Уральский рабочий, 1920, 18 июля.

¹⁶ Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 2. Д. 8. Л. 12.

Мрачковская, Ольга Николаевна (1889-1940-е гг., в девичестве **Кузовникова**) – член ВКП(б) с 1906 г., из семьи священника, педагог, участница Гражданской войны, первая жена партийного и хозяйственного деятеля, награжденного двумя орденами Красного Знамени (в 1919 г. и в 1920 г.) С.В. Мрачковского (1888, Курган – 24.08. 1936, Москва), арестованного 2 февраля 1935 г. и приговоренного к расстрелу. Была репрессирована в 1937 г. как троцкистка².

Мурашкина, Александра Григорьевна (1893 г.р.) – с марта 1921 г. работала агентом 2-го разряда в уголовном розыске при Челябинской горюездной милиции³.

Мухитдинова, Алина Фасаховна (?-?) – деятельница женского мусульманского движения на Урале, сторонница пролетарской точки зрения в женском вопросе. Участница Всероссийского съезда мусульманок, который прошел в 1917 г. в Казани. Участница съезда мусульман России, который состоялся в мае 1917 г. в Москве. Входила в число его 112 делегатов-женщин (всего делегатов было около 900 чел.). При обсуждении женского вопроса на заседании специальной комиссии под председательством Гаяза Исхаки выступила с пролетарской точки зрения, изложенной в докладе «Роль женщины-татарки в социальной революции»⁴.

Налбандян, Ашхен С. – супруга Ш.С. Окуджавы, мать Булата Окуджавы⁵.

Насырова – руководительница женской работы среди мусульманок Иткуль-Тарсятской вол. Екатеринбургского у. в октябре 1922 г.⁶

Неизвестнова, Эсфирь Ароновна – мать Иосифа Неизвестнова, свекровь Беллы Дижур, бабушка Эрнста Неизвестного. Жила в Верхнеуральске, затем в Свердловске⁷.

Никитина – член делегации по приветствию участниц I Челябинского окружного съезда работниц и крестьянок 3 октября 1927 г., представитель женщин Железнодорожного района г. Челябинска. Передала съезду подарок от железнодорожных работниц – 20 красных головных платков для передачи делегаткам сельских районов в честь смычки города с деревней⁸.

Никитина – представитель от казачек Миасского района на I Челябинском окружном съезде работниц и крестьянок 3 октября 1927 г., приветствовала делегатов съезда и преподнесла подарок казачек Миасского района: сноп с культурно обработанной землей и полотенце, сделанное казачкой Миасского района⁹.

Никифорова, П.Д. – балерина, участница состоявшегося 14 января 1922 г. в Екатеринбурге благотворительного концерта, устроенного в пользу беспризорных детей¹⁰.

Нугманова – член комиссии административно-военной секции Троицкого горсовета (в составе из 5 чел., наряду с А. Рождественской) в 1927 г.¹¹

Осколкова, Зинаида Федоровна (Осколкова-Быкова, ? – 1920) – старая большевичка. Окончила Екатеринбургскую гимназию. Старший брат стал анархистом, а она – членом РСДРП(б). Состояла в кружке красных сестер в 1905 г. В 1908 г. была сослана в Архангельскую губ. С 1917 г. работала в Екатеринбурге. В 1920 г. заболела сыпным тифом и умерла, похоронена в братской могиле в Екатеринбурге в феврале 1920 г.¹²

Ослоповских Таисия – в 1935 г. комбайнер Петропавловской МТС в Катайском районе Челябинской области¹³.

Орлянская-Кипко, Сара Александровна – врач гинекологического кабинета в Троицке в 1925 г. Закончила женскую гимназию в Иркутске, в 1924 г. – Уральский государственный университет¹⁴.

Павлова, Валентина Павловна (1892, г. Пермь – 1973 гг.) – сотрудница правоохранительных органов. В 1936 г. устроилась статистом в отделение милиции г. Магнитогорска, Впоследствии стала оперуполномоченным, затем старшим уполномоченным отдела уголовного розыска, капитаном милиции. Первая женщина-оперативный сотрудник городского отдела уголовного розыска в «Сталинской крепости на Урале»¹⁵.

Панкратова, Анна Михайловна (1897-1957 гг.) – советский историк. Член РКП(б) с 1919 г. Как представитель профсоюза Metallistov в сентябре 1921 г. в составе комиссии из 5 человек (совместно с Соколовым, Шамариным, Навалихиным, Зиновьевым) проводила обследование губернских и районных отделов профсоюзов в Екатеринбургской губ.; в качестве члена комиссии из 8 чел. (вместе с Шамариным, Каржавиным, Евсеевым, Андре-

¹ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 1.

² Там же. С. 340-342.

³ Петров А.В. Указ. соч. С. 171.

⁴ Из воспоминаний А.Ф. Мухитдиновой о работе первого Всероссийского съезда мусульманок в Казани в 1917 г. // Сулейманова Р.Н. Женский вопрос в России в 1917 г.: региональный опыт. С. 60, 62, 165-166.

⁵ Яркова Е.И. Личные дела коммунистов в ЦДООСО // ДАИС. Вып. 6. Екатеринбург, 2006. С. 351-355.

⁶ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 175. Л. 53 об.

⁷ Капитонова Н.А. Неизвестное о Неизвестном... С. 74.

⁸ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 6.

⁹ Там же.

¹⁰ Уральский рабочий, 1922, 26 января.

¹¹ ОГАЧО. Ф. Р-422. Оп. 5. Д. 50. Л. 48.

¹² Бычкова. Памяти погибших революционерок // Женщина и Октябрь. С. 16-17; Бычкова А.Н. Первые большевички Екатеринбург. С. 57.

¹³ Голос колхозника, 1935, 7 октября.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 138. Л. 1-2.

¹⁵ Ротанов М. Указ. соч. С. 453; Ислам на Урале... С. 183.

евым, Каржавиной, Гребневой) обследовала работу губернских и районных отделов профсоюзов в Екатеринбургской губ. в конце октября 1921 г. Была членом Екатеринбургского районного комитета профсоюза металлистов. В декабре 1921 г. посетила Каменский завод. С 1929 г. – действительный член Коллегии Академии наук (секции Истории пролетариата Института истории). Потомки А.М. Панкратовой и некоторые мемуаристы полагают, что Анна Михайловна Панкратова – это прототип героини известной поэмы Наума Коржавина «Танька» (1957 г.). По словам Б. Беленкина, автор поэмы в разговоре с ним указал, что поэма некогда на самом деле имела посвящение А.М. Панкратовой, снятое им с тем, чтобы не усложнять ей жизнь¹.

Паншина, А. – участница красного подполья в декабре 1918 г. в Верхотурье².

Парамонова, Фелицата Сергеевна – супруга Ивана Андреевича Парамонова, горного штейгера, мать видного уральского советского и партийного деятеля Анатолия Ивановича Парамонова³.

Парфинок, Анна Ивановна (1903, с. Киевец Бельского у., Холмской губ. – ?) – член РКП(б) с октября 1919 г., в Екатеринбург прибыла в конце 1915 г. в числе эвакуированных, организатор по работе среди женщин в 1 районе г. Екатеринбурга в 1920 г. Работала с Лукояновой, Е.Б. Вайнер. В апреле 1921 г. уехала на юг, была заведующей уженотдела Одесского у. Страдала неврозом⁴.

Патрикеева, В. – ученица Златоустовской художественно-граверной школы (школе ФЗУ межрайпромсоюза) в 1931 г. Была редактором школьной газеты. За хорошую учебу и хорошее поведение в числе 6 учащихся, в том числе 2 девушек, была помещена на красную доску⁵.

Перковская-Хованская, Маргарита Николаевна (Перкавская; 1894-?) – преподавательница музыки в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в 1921 г.⁶

Перминова, Зоя – одна из первых членов пионерского отряда старших воспитанников детского дома для беспризорных детей в Красноуфимске в июне 1923 г.⁷

Перта, Линда Яковлевна (1888-?) – преподавательница музыки в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в 1921 г. Имела высшее музыкальное образование. Беспартийная⁸.

Петерсен, Эрнеста Эрнестовна (1855-?) преподаватель музыки по классу рояля в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в 1921 г. В 1888 г. закончила Лейпцигскую консерваторию. Беспартийная. К 1921 г. имела стаж работы в 30 лет⁹.

Петрова-Ларионова, Любовь Владимировна (?-?) – преподавательница музыки в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в 1921 г. Имела высшее музыкальное образование. Уволилась в январе 1922 г. в связи с отъездом мужа в Москву¹⁰.

Петровская, А. – учительница; погибла (была замучена) в ходе крестьянского восстания 1921 г. в Тюменской губернии в числе 30 учителей Ишимского у.¹¹

Петровская, Ольга Александровна (31.05.1907 – после 1963) – первая дочь атамана А.И. Дутова. Окончила 4 класса Оренбургского им. Николая I женского института благородных девиц (1919-1920 гг.). В 1920 эвакуирована в Красноярск, где и жила более 25 лет. Работала уборщицей. В период Великой Отечественной войны работала в магазине. Позднее жила в Пятигорске¹².

Петровская, Ольга Викторовна (?– 1940-е гг, Красноярск) – первая жена атамана А.И. Дутова. Родила и вырастила пятерых детей: Ольгу, Надежду, Марию, Елизавету, Олега (Олега – не ранее 1917 г.)¹³.

Петровская, Надежда Александровна (12.09.1909 – не позднее 06.07.1984) – вторая дочь атамана А.И. Дутова. С 1920 в эвакуации в Красноярске, находилась в детском доме. Умерла в Красноярске. Трижды была замужем. Первый муж – Иван Александрович Качин (?-1943), Главный бухгалтер Красноярского драматического те-

¹ Год работы профессиональных союзов Екатеринбургской губернии... С. 28; Отчет о работе Екатеринбургского райкома В.С.Р. металлистов за период с 1 октября 1921 г. по октябрь 1922 г. Екатеринбург, 1922. С. 52, 58; Примечания // Женщины русской революции... С. 566; Беленкин Б. «Танька! Танечка! Таня!...»: Заметки на полях поэмы Наума Коржавина и биографии Анны Михайловны Панкратовой // Скеписис: научно-просветительный журнал: http://scepsis.ru/library/id_2861.html (дата обращения: 01.01.2011).

² Паншина А.Г. За правое дело // Женщины Урала в революции и труде... С. 233.

³ Яркова Е.И. Анатолий Иванович Парамонов // Председатели городского совета и исполкома городского совета. С. 164-165. URL: http://book.uraic.ru/elib/glavy_goroda/preds_gorsoveta/paramonov.pdf (дата обращения: 03.03.2015).

⁴ Автобиография Парфинок Анны Ивановны, организатора по работе среди женщин в 1 районе г. Екатеринбурга Екатеринбургской губ. в 1920 г. // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 270. Л. 11 об.

⁵ Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-4.

⁶ ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 13, 19 об.

⁷ Селянин А.Н. Указ. соч. С. 95.

⁸ ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 19 об., 73 об.-74.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 19 об., 49.

¹¹ Петрова В.П. Указ. соч. С. 155.

¹² Там же.

¹³ Там же.

атра им. А. С. Пушкина. Участник Великой Отечественной войны. Пропал без вести. Второй муж – офицер, начальник лагеря в Норильске. 15.05.1928 г. в Красноярске родила дочь Маргариту¹.

Петровская, Фекла Никитична (1916 г.р.) – в пос. Увельском (ныне Увельский р. Челябинской обл.) состояла в дамском кружке при церкви, они заботились о нуждающихся, помогали одиноким прихожанам, украшали храм перед праздником².

Пигалова, Екатерина Петровна – устькатавчанка, в конце 1931 г. её имя было включено в список бывших красногвардейцев и красных партизан Усть-Катавского завода³.

Пичугина, Ефросинья – старая революционерка Кургана, участница революционных событий в Кургане в 1917-1918 гг., в 1919 г. находилась в заключении в Курганской тюрьме в одной камере с Н. Аргентовской, видела последствия пыток Н. Аргентовской⁴.

Пичугина – делегатка III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского окр. в 1927 г., выступала в прениях по докладам⁵.

Платонида – старообрядка-старица, жившая в давние времена в келье на Авраамиевом острове в Зауралье. По преданию, грамотная, «татарка, перешла в нашу веру» [Вероятно, была «крещёной» – так называли девочек-татарок, которые крестились в православную веру. Татарками сами себя они не называли⁶. – М.М.], предсказала появление ключа на острове. Купание в ручье считается целебным. На её могилу совершались паломничества старообрядцев 6 июля в день почитания иконы Владимирской Богоматери и 2 августа в Ильин день⁷.

Плеханова, Наталья Александровна (в девичестве Смирнова) – первая жена Г.В. Плеханова, работала в Миньяре в конце XIX в. окружным земским и заводским врачом, организовала в 1899 г. воскресную школу для молодых рабочих по типу питерских школ и руководила ей в 1899-1900 гг.⁸

Плотникова – член президиума Первоуральского райисполкома и член президиума Ново-Уткинского сельсовета в 1927 г.⁹.

Подобед, Валентина – заведующая Челябинским губженотделом в январе 1922 г., участвовала в работе VII губернской партийной конференции в конце января 1922 г. и была избрана в числе 9 делегатов на XI съезд РКП(б)¹⁰. В июне 1921 г. была направлена в женотдел Пермского губкома РКП (б) для ознакомления с его деятельностью, в том числе и работой по борьбе с проституцией¹¹.

Подосенова, Анна Дмитриевна – заведующая Саткинским районным женотделом. Выбрана с 30 декабря 1920 г.¹². Проводила женское собрание на заводе «Магнезит» 20 апреля 1921 г. (с участием 43 женщин). Объясняла женщинам, что «нужно сходить на собрание в женотдел и где все решат все ваши обиды и где вам помогут» и пояснила, «что тем, кто не может сходить в женотдел, нужно собираться на заводе»¹³.

Полежаева, Р. – подпольщица, работала в тылу белых в Екатеринбурге¹⁴.

Половцева, Е.В. – балерина, участница состоявшегося 14 января 1922 г. в Екатеринбурге благотворительного концерта, устроенного в пользу беспризорных детей¹⁵.

Полушкина, В.И. – встречалась с Н.К. Крупской во время её поездки на пароходе «Красная звезда» по Прикамью в 1919 г.¹⁶

Полякова – делегатка III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского окр. в 1927 г. от Режевского р., дважды выступала в прениях по докладам, была избрана в состав Свердловского окружного исполнительного комитета Советов в числе его 46 членов, а также на Областной съезд

¹ Там же.

² Воспоминания о моей бабушке Петровской Фекле Никитичне (1916 г.р.). С. 2.

³ ОГАЧО Ф. Р-1533. Оп. 1. Д. 1. Л. 176-177.

⁴ Сухачевский С. Указ. соч. С. 161.

⁵ Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. №3. Свердловск, 1927. С. 6.

⁶ Полный православный богословский энциклопедический словарь Т. II. Ст. 2147-2148.

⁷ Цит. по: Казанцева М.Г. Места паломничеств старообрядцев Урала в свете преданий конца XX века... С. 165.

⁸ Ашинский муниципальный район: Энциклопедия. Челябинск, 2007. С. 215; Искра И.А. Новые разыскания о революционерах Южного Урала // Первые уральские «Бирюковские чтения». Челябинск, 1974. С. 28, 32.

⁹ Искра И.А. Новые разыскания о революционерах Южного Урала... С. 28, 32.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 412. Л. 25.

¹¹ Очерки истории Челябинской областной партийной организации / Гл. ред. Е.М. Тяжелников. Челябинск, 1967. С. 144-145.

¹² ОГАЧО. Ф. П-334. Оп. 1. Д. 2. Л. 24; Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 37. Л. 29.

¹³ Там же. Оп. 2. Д. 18. Л. 37.

¹⁴ С огнем большевистским в груди... С. 33.

¹⁵ Уральский рабочий, 1922, 26 января.

¹⁶ Кошечев Н.А. Указ. соч. С. 53.

Советов в числе 10 делегатов с совещательным голосом от Свердловского округа¹. В 1929 г. была избрана председателем Режевского районного совета депутатов в г. Реж².

Попова, Вера – в феврале 1923 г. профсоюзом печатников в Челябинске названа «героем труда»³.

Посохина – педагог, в 1931 г. работала учительницей 4 группы в Уральской государственной производственно-трудовой коммуны при ПП ОГПУ по Уралу (под Кунгуром)⁴.

Поспелова – ученица Златоустовской художественно-гравёрной школы в 1932 г.⁵

Постоногова – заведующая Пермским женотделом в сентябре 1923 г., 29 сентября 1923 г. по решению Секретариата Уралбюро ЦК была отозвана в распоряжение Уралбюро, снята должности, предложение о ее кандидатуре для работы в Уралбюро было отклонено, она была направлена в Тагил⁶.

Потапова – организатор работы по охране материнства и младенчества в Златоусте, заведующая (до мая 1921 г.) подотделом ОММ Златоустовского уездного отдела здравоохранения. В начале 1921 г. организовала Дом ребёнка и ясли⁷.

«Правнучка российской социал-демократии» – см. Свирская Мина Львовна (Свирская-Гиршевич). По воспоминаниям М.Л. Свирской, такую надпись сделала «бабушка» [«бабушка российской социал-демократии»] Е.К. Брешко-Брешковская на фотографии с изображением Е.К. Брешко-Брешковской и М.Л. Свирской. «Она держала развернутую газету “Земля и Воля”. Я сижу у её ног на маленькой скамеечке. На обороте «бабка» сделала надпись, назвав меня “правнучкой”». Фотография была заложена в книгу А.И. Герцена “Письма с того берега”, первое заграничное издание. Эта книга (с указанной фотографией) пропала из портфеля М.Л. Свирской ещё в 1910-е гг., в период её работы в «Обществе распространения эсеровской литературы»⁸.

Прохорова, М.И. – доцент Пермского университета, с 1937 г. по 1940 г. являлась директором Пермского университета⁹.

Птицына, Анна Евтифьевна – «старушка-колхозница», в возрасте 55-60 лет работала в 1933 г. в колхозе Шадринского р.¹⁰

Пузикова, Аксинья А. – учительница-большевичка из г. Кургана, вместе с С.В. Завьяловым руководила группой большевиков в Кургане в январе 1919 г. после разгрома большевицкой организации белочехами в июне 1919 г. и ареста Климова, Пичугина и др.¹¹ В 1921 г. выехала в составе продотряда за излишками хлеба в деревню. Когда обоз с хлебом, возвращаясь, выехал за околицу д. Лопатки, напали кулаки. Аксинью убили, пробили ей голову, набили туда навоза и зерна. Топтали ногами. Такой в марте 1921 г. её привезли к отцу в Курган. А. Пузикова была захоронена в городском саду. Позже плита, на которой были высечены имена А. Пузиковой и других убитых в 1921 г. кулаками, была снята и хранилась в подвале Курганского краеведческого музея. А.И. Дудиной была сделана фотография этой плиты¹².

Пысына, Варвара Понтиевна (1902-?) – работница Миньярского завода, имела стаж работы 4,5 года. 29 мая 1921 г. была удостоена среди 98 человек звания Героя труда III группы¹³.

Ратнер, Евгения Моисеевна (1885/1886 – 1931 гг., Элькинд или Ратнер-Элькинд) – эсерка, участница эсеровского процесса 1922 г. Член ЦК ПСР и казначей партии. 7 августа 1922 г. в числе 15 других подсудимых (из них 12 мужчин) была приговорена к расстрелу, 8 августа 1922 г. исполнение приговора было приостановлено, ходатайство о смягчении приговора было удовлетворено и по решению Президиума ЦИК Союза ССР от 14 января 1924 г. ей была назначена другая мера наказания. Она была приговорена к пятилетней ссылке – сначала в Усть-Ильму в Автономной области Коми (Зырян), затем в Самарканд¹⁴.

Репина, Ульяна – комсомолка из Кургана. В 1921 г. выезжала в составе продотряда за хлебом. Была убита за околицей д. Лопатки женщинами-кулачками, растоптана, в распоротый живот ей были насыпаны навоз и зерно¹⁵.

¹ Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. №1. Свердловск, 1927. С. 2; Там же. №2. С. 7; №5. С. 10.

² Ножкин В.В. Указ. соч. С. 100.

³ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 761. Л. 43.

⁴ Посохина. Впечатления о коммуне // На верном пути. 1931. №1. С. 16.

⁵ Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 2. Д. 8. Л. 12.

⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 37. Л. 6; ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 351. Л. 23.

⁷ Архив ЗГО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 108. Л. 160б.

⁸ Свирская М. Л. Указ. соч. С. 49.

⁹ Комарский В.Я. Геологоразведчики Урала в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Биографические статьи. Ч.3 (ДН). URL: http://geologi-urala.narod.ru/Geologi_4/geologi_4-0.htm (дата обращения: 06.07.2012).

¹⁰ Бушманова. Лучший председатель колхоза // Ударница Урала. 1933. № 11. С. 25.

¹¹ Сухачевский С. Указ. соч. С. 151.

¹² Лагун-Неустроева Е.Г. Указ. соч. // ГАКО. Ф. 2275. Оп. 1. Д. 280. Л. 6, 11.

¹³ Архив ЗГО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 186. Л. 12.

¹⁴ Материалы к биографическому словарю социалистов и анархистов, НИПЦ «Мемориал» (Москва). URL: <http://lists.memo.ru/d27/f500.htm> (дата обращения: 12.12.2013).

¹⁵ Е.Г. Неустроева пишет её фамилию то как Репина, то как Репнина. – Лагун-Неустроева Е.Г. Мои воспоминания о школьных годах, проведенных с 1920 г. по 1925 г. в стенах школы №30 // ГАКО. Ф. 2275. Оп. 1. Д. 280. Л. 6, 11.

Ривкина, Мария Матвеевна (1904 г.р.) – журналистка в управлении Челябинского губернского уголовного розыска, работала с 1 августа 1921 г.¹

Рождественская, А. – председатель комиссии административно-военной секции Троицкого горсовета (в составе из 5 чел., наряду с Нугмановой) в 1927 г. 20 июня 1927 г. сделала содоклад о деятельности административного отдела г. Троицка².

Рожкова – преподаватель кафедры общественных наук Свердловского государственного университета, в 1935 г. вела семинары по политэкономии на 1 курсе химфака, геофака и физфака³.

Роздьяконова – работник Уральского областного Комитета УТБ, 30 июля 1931 г. выступила с докладом на Областном совещании секций УТБ по работе среди женщин⁴.

Рудакова – член Челябинской губернской комиссии по борьбе с проституцией в июне 1921 г. Работала вместе Блейнкфейд, Торбаковой и Розенгауз⁵.

Рудакова, Клавдия Николаевна (? - 1920 г.) – жена командира милиционного отряда Е. Рудакова. Была убита, несмотря на состояние беременности, летом 1920 г. на Верхне-Синячинском тракте близ Старухинского болота вместе с мужем. Во время бандитского нападения в момент их поездки в Топорковскую вол. На её теле было обнаружено 17 сабельных ударов, на теле Е.И. Рудакова – 14 сабельных и 4 штыковых ран⁶.

Рудакова, Л. – автор заметки «Память о ней не умрет: к годовщине смерти Дерябиной»⁷.

«Самозванка Мария» – см. Гурьева Мария Николаевна.

Самочернова, Сима – см. Поткина, Ксения.

Седова – участница I Челябинского окружного съезда работниц и крестьянок 3 октября 1927 г., представитель от ВЛКСМ⁸.

Селивановская, Ираида Дмитриевна – учительница, поэтесса. Беспартийная. Первой из женщин г. Троицка погибла за дело революции. Из крестьян Белибеевского уезда, по направлению из Уфы в 1918 г. прибыла в Троицк вести агитационную работу в деревне. С успехом объехала несколько станиц, последнее собрание провела в Нижнесанарской станице. Оттуда несмотря на предупреждение граждан Нижне-Санарской станицы об опасности поехала в Кособродскую станицу, где была арестована дутовцами. Подверглась издевательствам и глумлению. Её хотели убить, но дутовский атаман Петров решил в станице не убивать: по требованию народа освободить. Её освободили, но на Осиповом лугу устроили ей ловушку, где дутовские офицеры Руснев и Неглицин подстрелили лошадь и ранили И. Селивановскую, оставив её умирать на снегу. Через несколько часов её подобрал проезжавший крестьянин Нижне-Санарской станицы и привёз к себе. По дороге его встретили предупрежденные ранее ехавшими крестьянами члены Нижне-Санарского совета и отвезли в Троицк. Она рассказала всё, как было и через 2 дня умерла, попросив: «Не мстить, не проливать кровь за нее». Была похоронена в сквере на площади Степана Разина в Троицке, но при занятии города Троицка чехословаками могилу вскрыли, затем её тело было захоронено на братских кладбищах. 15 февраля 1923 г. был назначен днём памяти Ираиды Селивановской⁹.

Серебренникова, Евгения Павловна (1854-1897 гг.) – патриарх офтальмологии на Урале. Уроженка Екатеринбург. В 1873 г. она закончила Екатеринбургскую женскую гимназию, затем Высшие женские медицинские курсы (известные как «Курсы ученых акушеров при Санкт-Петербургской медико-хирургической академии»), в 1878 г. получила звание врача. Затем проходила специализацию по глазным болезням в 1883–1885 гг. в Санкт-Петербурге, в 1891 г. – в Берлине и Париже. Ею было опубликовано 19 научных работ в «Вестнике офтальмологии» и других журналах, причем статья «К вопросу о вытяжении зрительного нерва», помещенная в 1886 г. в журнале «Врач», вызвала интерес не только в России, но и за рубежом¹⁰.

Сигова (Сигова-Матиссен), Мария Петровна (?-?) – первая в России женщина, которая стала инженером-химиком. Дочь купца II гильдии, личного почетного гражданина г. Перми, в прошлом крепостного, в конце XIX в. – крупного землевладельца и судовладельца (П.Е. Сигову принадлежало 24 грузовых судна и несколько пристаней), дважды (в 1885 г. и в 1891 г.) избиравшегося пермским городским головой. В 1910 г. поступила в Женский политехнический институт, по окончании получила специальность инженера-химика¹¹.

¹ Петров А.В. Указ. соч. С. 182.

² ОГАЧО. Ф. Р-422. Оп. 5. Д. 50. Л. 48, 50.

³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 41. Л. 28.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 90. Л. 53.

⁵ Там же. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 412. Л. 23-23 об.

⁶ Наша история. История свердловской милиции с 1919 по 2008 г. // Главное управление МВД России по Свердловской области // <http://66.mvd.ru/gumvd/history> (дата обращения: 01.01.2013).

⁷ Уральский рабочий, 1921, 9 апреля.

⁸ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 1.

⁹ ОГАЧО. Ф. П-267. Оп. 1. Д. 11. Л. 37-37 об.

¹⁰ Чернышев А.А. Серебренникова (урожд. Солонина) Евгения Павловна // Пермский край. Универсальная электронная энциклопедия. URL: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804051714> (дата обращения: 28.02.2013).

¹¹ Семья Сиговых // Администрация города Перми: Пермское ретро: http://www.gorod.perm.ru/info/about/perm_retro/#semia (дата обращения: 16.09.2013); Шумилов Е.Н. Сигов Петр Ерофеевич // Там же. URL: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1803927932&idParentObject=1803927786> (дата обращения: 29.08.2009); Дом Пастернака <http://www.dompasternaka.ru/library/detail.php?id=463> (дата обращения: 29.08.2009).

Силкина – станорганизатор Еманжелинской станицы в начале 1920-х гг., делегат Челябинского уездного совещания районных и волостных организаторов по работе среди женщин 11 октября 1921 г.¹

Смирнова, Мария Михайловна – член Челябинского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в 1928 г.²

Смирнова, Наталья Александровна – см. Плеханова Наталья Александровна.

Смирнова, Ольга Александровна (Ольга Алексеевна; 1855-?) – преподавательница музыки в музыкальной школе в Екатеринбурге в 1921 г. Не замужем. Высшее музыкальное образование (окончила Петербургскую консерваторию по классу рояля в 1872 г.), к 1921 г. имела стаж работы 43 г. За преклонностью лет не имела трудового удостоверения. Беспартийная³.

Солдатова, Анна Ивановна (1880 г., д. Пылаева Пышминского района Челябинской области. – 1937 г.) – работала церковным старостой. В 1937 г. 8 июля была арестована, 11 августа осуждена и 8 августа расстреляна⁴.

Сонина, Ефросинья Ивановна – бывшая батрачка, в 1933 г. была председателем колхоза «Красный пахарь» Черемисского сельсовета Шадринского р.⁵

Строльман, Ольга – жена генерала Каппеля. Родом из Перми, дочь горного инженера. Обвенчалась без родительского благословения. Родила сына Кирилла⁶.

Суворина – участница I Челябинского окружного съезда работниц и крестьянок 3 октября 1927 г., представитель женщин Шумихи⁷.

Султанова, Марьям Тимирбулатовна (? – 1928 г.) – крупная общественная деятельница начала XX в., благотворительница. Дочь крупного симбирского фабриканта Тимирбулата Курамшевича Акчурина, одна из учредительниц и председатель основанного в 1904 г. Уфимского мусульманского дамского общества⁸.

Сухарева, Антонина Ивановна (в девичестве Матвеева, партийная кличка Нухрат) – крупный партийный функционер на Урале. Активная деятельница женского движения в Башкирии. Она в 1920–1925 гг. работала заведующей отделом по делам национальностей Стерлитамакского уездного исполнительного комитета, заведующей женотделом Башкирского и Чувашского обкомов РКП (б). В 1925–1930 гг. А.И. Сухарева работала в Женотделе ЦК ВКП (б)⁹.

Тамаркина, Е.Н. (1902 г. – ?) – деятельница уральского профсоюзного движения, ответственный работник райкома металлистов, заведующая культотделом в 1921 – начале 1922 г. Окончила гимназию, из мещан. Член РКП(б) с 1917 г., работала в советских учреждениях¹⁰.

Татищева, В.А. – бывшая Grand Maitresse de La Cour Imperial (статс-дама) императрицы Александры Фёдоровны, супруга командующего Отдельным корпусом жандармов с 1915 г. Д.Н. Татищева, мать И.Д. и Е.Д. Татищевых. Она была сослана в Пермь.

Татищева, Ирина Дмитриевна (1900–1983 гг., в замужестве **Голицына**) – дочь командующего Отдельным корпусом жандармов с 1915 г. Д.Н. Татищева. Летом 1918 г. она работала в Петрограде в архиве и некоторое время учительницей немецкого и французского языка в с. Ивашково). В сентябре 1919 г. был расстрелян её отец. Осенью 1923 г. она была арестована в первый раз, 4 апреля 1924 г. арестована вновь и сослана на 3 года на Урал. Была приговорена к ссылке в Тобольске, но отбывала ее (после удовлетворения ее прошения) вместе с матерью в Перми. Здесь в 1925 г. вышла замуж за ссыльного князя Н.Д. Голицына, сосланного в Чердынь, но также по прошению переведенного в Пермь. В сентябре 1932 г. после окончания ссылки эмигрировали¹¹.

Татищева, Елизавета Дмитриевна (1894–1970 гг.) – бывшая фрейлина (с лета 1914 г.) императрицы Александры Фёдоровны, дочь командующего Отдельным корпусом жандармов с 1915 г. Д.Н. Татищева, сестра И.Д. Голицыной (Татищевой), неоднократно приезжала на Урал в Пермь в гости к сестре. Работала в больнице, затем в детском саду. К 1932 г. она стала заведующей московским детсадом¹².

Таубер – заведующая Челябинским губернским женским отделом в январе 1921 г.¹³

Тецнер, Александра – комсомолка, приехавшая в Красноуфимск из Перми в начале 1920-х гг. Шура Тецнер в июне 1923 г. стала одной из организаторов и руководительницей пионерского отряда старших воспитанников в детском доме для беспризорных детей¹⁴.

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 426. Л. 30–31.

² Там же. Ф. Р-220. Оп. 3. Д. 24. С. 1.

³ ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 7, 19 об., 73 об., 74.

⁴ Книга памяти жертв политических репрессий Свердловской области. Т. 7. С. 316.

⁵ Бушманова. Лучший председатель колхоза // Ударница Урала. 1933. №12. С. 25.

⁶ Генерал Каппель // <http://kappel.ru/2011/03/11/владимир-оскарович-каппель/> (дата обращения: 16.09.2013).

⁷ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 1.

⁸ Женское движение в Башкортостане. 1900–1941 гг. С. 263.

⁹ Там же. С. 267–268.

¹⁰ Отчет о работе Екатеринбургского райкома В.С.Р. металлистов за период с 1 октября 1921 г. по октябрь 1922 г. ... С. 58.

¹¹ Голицына И.Д. Указ. соч. С. 77, 94, 123–1244.

¹² Там же. С. 42, 77, 81.

¹³ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 2.

¹⁴ Селянин А.Н. Указ. соч. С. 95.

Тихонова З.А. – химик. В Уральском научно-исследовательском химическом институте 1935 г. совместно с М.Т. Лукиной разрабатывала тему «Регистрация мышьяка из мышьяково-содовых щелоков, применяемых для очистки коксового газа от сероводорода»¹.

Тормасова (Тормосова) – женработник в Свердловске в начале 1920-х гг. Её иногда называют первой заведующей Областным отделом работниц и крестьянок, который был создан при Уралбюро ЦК РКП(б) в январе 1923 г.² Занимала эту должность и в июле 1925 г.³

Тропинина – в январе 1922 г. член коллегии Пермского губернского женского отдела (в составе 7 чел.). Ездил в командировку в Кунгур. С 10 января 1922 г. член узкой коллегии Пермского губженотдела⁴.

Туктарова, И. (?-?) – деятельница женского мусульманского движения на Урале, сторонница традиционных женских гендерных ценностей. Участница Всероссийского съезда мусульманок, который прошел в 1917 г. в Казани. Участница съезда мусульман России, который состоялся в мае 1917 г. в Москве. Входила в число его 112 делегаток-женщин (всего делегатов было около 900 чел.). При обсуждении женского вопроса на заседании специальной комиссии под председательством Гаяза Исхаки, рассказав о созванном в Казани женском съезде, от имени его делегаток она заявила о том, что не стоит добиваться прав для женщин вне рамок шариата⁵.

Тупицына – доярка Букинского колхоза «Красное знамя» Тюменского округа, в марте 1935 г. была названа лучшей ударницей своего колхоза⁶.

Туркестанова – входила в Совет физической культуры в апреле 1922 г. в Екатеринбургской губ.⁷

Туркина, К.П. – преподаватель рабфака Уральского университета, в 1920 г. была арестована. Ректор университета ходатайствовал о её освобождении по состоянию здоровья после перитонита⁸.

Туркина, Людмила – жена Вадима Туркина, в 1932 г. ей не был выдан паспорт как жене сына бывшего городского головы⁹.

Тушманова, Галина Антоновна – преподаватель по технике речи и выразительному чтению в Свердловском театральном училище с 1933 г. В 1934 г. была признана ударником, получила благодарность за добросовестную и ударную работу в деле подготовки театральных кадров. За хорошую работу летом 1934 г. она была премирована поездкой в Москву на две недели в зимние каникулы за счет училища¹⁰.

Узкина – делегатка III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского окр. в 1927 г. от Карабаша, выступала в прениях по докладом¹¹.

Узьмова, Юлия Олеговна – одна из потомков Бориса Мокеевича Думенко, который являлся братом деда её бабушки Валентины Кожушко. В 2013 г. – студентка 1 курса Факультета журналистики ЮУрГУ (гр. ФЖ-105). В их семье передаётся от поколения к поколению память о Б.М. Думенко¹².

Уйбина – преподавательница химии в Златоустовской художественно-гравёрной школе (школе ФЗУ межрайпромсоюза) в 1932 г. На заседании педколлектива 10 сентября 1932 г. предложила вынести часы физкультуры во внеучебное занятие и вместо них давать дополнительно часы химии¹³.

Уральская – участница I Челябинского окружного съезда работниц и крестьянок 3 октября 1927 г., представитель Челябинского городского совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов; была избрана в президиум I съезда работниц и крестьянок – членов Совета Челябинского округа¹⁴.

Уфимцева, Мария Николаевна (в девичестве Бычкова) – сестра Бычковой Анны Николаевны, член ВКП(б). Была членом «новой оппозиции». В начале 1930-х гг. работала в аппарате Уральской областной Контрольной Комиссии (была снята с работы в 1933 г. за «покровительство и связь с троцкистами»). Дружила с О.Н.

¹ ГАНТиСДСО. Ф. Р-16. Оп. 1 Н. Д. 1. Л. 1-16.

² Баранова А., Сибирячка З. Женщины Урала в борьбе и за работой. С. 86.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 25.

⁴ Там же. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 176. Л. 2.

⁵ Из воспоминаний А.Ф. Мухитдиновой о работе первого Всероссийского съезда мусульманок в Казани в 1917 г. // Сулейманова Р. Н. Женский вопрос в России в 1917 г.: региональный опыт. С. 60, 62, 165-166.

⁶ Красное знамя, 1935, 8 марта.

⁷ Год работы профессиональных союзов Екатеринбургской губернии... С. 49.

⁸ Ходатайство ректора Уральского университета в Екатеринбургскую губчека об освобождении из-под стражи преподавателей и студентов университета. 9 ноября 1920 г. г. Екатеринбург // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1905: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1: 1917-1941. С. 265.

⁹ Туркин В. О родных, близких мне людях и о себе (4) // «Раритет». История Южного Урала: http://raritet-chel.ucoz.ru/load/vospominaniya/iz_raznykhvospominaniy_quot_zhivaya_istoriya_quot/vadim_turkin_o_rodnykh_blizkikh_mne_ljudjakh_i_o_sebe_4/20-1-0-148 (дата обращения: 03.03.2015).

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-889. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

¹¹ Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. №2. Свердловск, 1927. С. 2.

¹² Узьмова Ю.О. Борис Мокеевич Думенко – брат деда моей бабушки Валентины Кожушко. С.1 // Личный архив Мирошниченко М.И.

¹³ Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 2. Д. 8. Л. 7.

¹⁴ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 1.

Мрачковской¹. Репрессирована². Жена Н.Н. Уфимцева. В 1922 г. – заведующая Екатеринбургским губернским женотделом. Участница беспартийной конференции работниц в Екатеринбурге 8 марта 1922 г. Выступила с докладом по первому вопросу «Участие женщин в истории международного дня работницы»³. В декабре 1922 г. – феврале 1923 г. работала заведующей Екатеринбургским губженотделом, была членом коллегии при Женотделе Уралбюро ЦК РКП(б) (с 14 февраля 1923 г.)⁴. Руководила работой по борьбе с проституцией. 15 декабря 1922 г. ездила в Москву делегатом на X Всероссийский съезд советов⁵.

Ушакова – депутат III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа в 1927 г. орг. Свердловска, работница железнодорожных мастерских, выступала в прениях⁶.

Фадеева, Ольга Александровна (?-?) – дочь управляющего Верх-Исетскими заводами А.И. Фадеева, астрелянного большевиками в июне 1918 г. как заложник. В сентябре 1921 г. служила артисткой и художницей в Народном доме в Усть-Каменогорске, куда они бежали с матерью, сестрой и братом после отступления Белой армии из Екатеринбурга. Играла под псевдонимом «Ольга Кривцова»⁷. После 1922 г. Фадеевы уехали в Москву, там их следы затерялись⁸.

Федорова – в феврале 1923 г. в Челябинске профсоюзом строительных рабочих была названа «героем труда» (премирована 4 аршинами мануфактуры)⁹.

Федорова, Варвара Степановна (1894-1958 гг.) – художница, жена и соратница А.М. Родченко, активная участница ЛЕФа. От футуризма и конструктивизма перешла к производственному искусству¹⁰.

Фильчикова, Елизавета – в феврале 1923 г. в Челябинске профсоюзом профсоюзом работников коммунального хозяйства была названа «героем труда» (награждена парой женских ботинок)¹¹.

Флина (матушка Флина, в миру – крестьянка Петрокаменского завода Верхотурского уезда Пермской губернии Т.К. Шабаршина) – игуменья старообрядческого скита в 1920-е гг.; в 1918 г. ушла в монастырь матушек Александры и матушки Елисаветы, расположенный в 20 верстах от Нижнетагильского завода, около д. Лаи Верхотурского у. Пермской губ.¹².

Фролова – замуженотделом в г. Челябинске в начале 1920-х гг.¹³

«**Фурия красного террора**» – так называют в современной литературе Землячку Р.С.

Хамидулина, Мария (1877 г.р.) – женработник в Тюменском крае с 1918 г., на партийной работе – с 1920 г., работала женорганизатором среди «нацмен». Её муж умер в 1921 г., сыновья были зверски убиты белыми. «Смерть сыновей породила в ней жажду борьбы»¹⁴.

Хохрякова – участница I Челябинского окружного съезда работниц и крестьянок 3 октября 1927 г., представитель женщин Варламово¹⁵.

Хрушова, А.И. – практикующий частный зубной врач в 1926 г. в Свердловске¹⁶.

Цетелева – театральная художница, выполнила декорации и костюмы к премьерам балетов «Тщетная предосторожность» и «Очарованный лес», состоявшихся 7 марта 1926 г.¹⁷

Чепурнова, Миля – пионерка-общественница Филькинской школы г. Надеждинска. В феврале 1935 г. на неё было совершено покушение. Гр. Козин 14 февраля 1935 г. ворвался в квартиру, где жила девочка, и нанёс ей удары табуреткой и утюгом. Ударом утюга по голове у девочки был расколот череп. Эти действия были квалифицированы как политическое преступление¹⁸.

Черепанова, А.Л. – народный судья, избранная по Свердловскому округу в 1926 г.¹⁹

¹ Из постановления партийной коллегии по Челябинской области по делу О.Н. Мрачковской 20 апреля 1935 г. // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Т. 1. Челябинская область. С. 341.

² ПомниПро: электронный мемориал: <http://pomnipro.ru/memorypage64694/biography> (дата обращения: 17.04.2015).

³ Уральский рабочий, 1922, 10 марта.

⁴ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 351. Л. 33.

⁵ Там же. Д. 175. Л. 93, 96 об.

⁶ Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. №2. Свердловск, 1927. С. 6.

⁷ Заключение по делу о семье Фадеевых, обвиняемых в контрреволюционной деятельности 30 сентября 1921 г. ... С. 220.

⁸ Стручкова Н.В. Документы из архивно-следственных дел 1920-х годов ВЧК-ОГПУ фонда УФСБ по Свердловской области: вступительная статья // Архивы Урала. 2004. № 1 (8). С. 206.

⁹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 761. Л. 46.

¹⁰ Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 1993. С. 1132.

¹¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 761. Л. 47.

¹² Боровик Ю.В. Указ. соч. С. 207.

¹³ Лепешкова А.И. Воспоминания // ОГАЧО. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 13. Л. 11 об.

¹⁴ Красное знамя, 1932, 8 марта.

¹⁵ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 1.

¹⁶ Уральский рабочий, 1926, 18 июля.

¹⁷ Хроника нашего театра // Эхо театра. 1926. № 6. С. 15.

¹⁸ Уральский рабочий, 1935, 18 февраля.

¹⁹ Административно-судебные новости // Округ. 1926. №12. С. 40.

Черепанова, Ольга Викторовна (Ольга Васильевна; 1892-?) – преподавательница музыки в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в 1921 г. Закончила курсы при консерватории¹.

Чернышева, Е. – рабочая корреспондентка, автор стихотворения «Красный Урал (1926 г.)»².

Чудинова, Ксения Павловна (1894 г., г. Ишим – 1993 г.). – старая большевичка, профессиональный партийный работник. С 1910 г. участвовала в подпольных кружках, с 1914 г. – член РСДРП(б). С 1917 г. работала заместителем председателя Богородского уездного комитета партии, в 1918-1919 гг. была на подпольной работе в Иркутском губкоме, дважды арестовывалась. С 1924 г. училась в Московском промышленно-экономическом институте, была председателем Общества потребителей Октябрьского района г. Москвы, с 1933 г. – на партийной работе (секретарь райкомов партии в различных районах Москвы), на которой оставалась в Москве до 1937 г. Встречалась по работе с М.И. Ульяновой, Е.Я. Драбкиной, Е.Ф. Усиевич, Н.С. Хрущевым, Л.М. Кагановичем и др. (Летом 1937 г. она подала заявление в Московский городской комитет партии с просьбой об освобождении её с должности секретаря райкома партии в связи с арестом первого мужа Чудинова, в связи с чем К.П. Чудинова была переведена на работу начальником Управления зрелищных предприятий Моссовета. Ее убеждения были настолько прочны, что после ареста 10 апреля 1938 г. она отказалась подписать признательные показания³.

Чукина, Т.В. – студентка камнерезного отделения Горного техникума в Свердловске в 1931 г.⁴

Шабурова, Мария Александровна (1902-1982 гг.) – видная деятельница советского пролетарского женского движения. Член РКП(б) с 1919 г. Первоначально была известна на Урале как Маруся Карабаева. Русская, в 1922 г. имела образование – 3 класса простой школы, по профессии браковщица металла, с 1919 г. – коммунистка. В 1922 г. – заведующая Кунгурским уженотделом. Делегатка VIII Пермского губернского съезда Советов. Выдвиженка. Руководительница Уральского областного отдела работниц и крестьянок в 1928 г. В 1931 г. изданиями «Огиз» и «Московский рабочий» была выпущена ее книга «Третий решающий и восьмое марта». Публиковалась в уральской прессе. В 1934 г. была избрана заведующей Женсектором отдела агитации ЦК ВКП(б). Автором брошюры «Женщина – большая сила», изданной в 1935 г. в Москве. М.А. Шабурова. С августа 1937 г. по июль 1939 г. была наркомом социального обеспечения⁵.

Шамина, Ольга Николаевна Шамина Лёля, в замужестве – Мелешенко) – девочка, которая училась с Булатом Окуджавой в 1933 г. в школе на Уралвагонстрое и в которую он был влюблён. До 1963 г. жила в Нижнем Тагиле, затем – в Челябинске. 60 лет хранила фотографию Булата Окуджавы, которую он ей прислал ей в 1935 г. В 1993 г. написала ему письмо, увиделись они в 1994 г.⁶

Шапова, Е. – учительница; погибла в ходе крестьянского восстания 1921 г. в Тюменской губернии в числе 30 учителей Ишимского у. (была замучена)⁷.

Шаховская, Ольга Алексеевна (? – 26 июля 1926, Свердловск) – преподавательница рабфака и школы-семилетки в 1926 г. в Свердловске. Некролог о её смерти был помещен в газете «Уральский рабочий»⁸.

Швайнштейн – уполномоченная окружкома ВКП(б) по Лебяжьевскому району Курганского округа в 1928 г., в ходе кампании по подписке на государственные займы призывала применять к отказникам крайние меры: «наганом постращать», «ставить их к стенке», «припугнуть арестом»⁹.

Шенна – заведующая Тюменским окружным женотделом в апреле 1927 г.¹⁰

Шипкова – секретарь ячейки горсовета в 1-ом горрайкоме РКП(б) г. Свердловска в июне 1933 г.¹¹

Ширинкина, Екатерина Ивановна (1884 г.р.) – участница в революционных событиях в Мотовилихе в 1917 г., член КПСС с 1926 г.¹²

Ширинкина, Степанида – председатель профкома студентов Челябинского института механизации сель-

¹ ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 9, 19 об.

² Работница. 1926. №12. С. 15.

³ Чудинова К.П. Памяти невернувшихся товарищей // Иметь силу помнить: Рассказы тех, кто прошел ад репрессий. М., 1991. С. 5-40 // <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=327> (дата обращения: 04.09.2009).

⁴ ГАСО. Ф. Р-2527. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁵ Баранова А., Сибирячка З. Женщины Урала в борьбе и за работой. С. 117; Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 130; ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 283. Л. 22; Народный комиссариат – Министерство социального обеспечения РСФСР // Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза. 1898 – 1991: http://www.knowbysight.info/1_RSFSR/14170.asp (дата обращения: 20.09.2013); Уральский рабочий, 1929, 24 ноября.

⁶ Быков Д. Булат Окуджава. URL: [http://www.imwerden.info/belousen ko/books/ bykov/bykov_okudzhava.htm](http://www.imwerden.info/belousen%20ko/books/bykov/bykov_okudzhava.htm) (дата обращения 25.03.2014).

⁷ Петрова В.П. Указ. соч. С. 155.

⁸ Уральский рабочий, 1926, 27 июля.

⁹ Глебов А.Н. Указ. соч. С. 30.

¹⁰ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 657. Л. 55.

¹¹ Там же. Ф. 161. Оп. 1. Д. 107. Л. 63.

¹² Ширинкина Е.И. Ленин сказал правду // Женщины Урала в революции и труде: сб. воспоминаний. Свердловск, 1963. С. 150-152.

ского хозяйства в 1932-1933 гг.¹

Шляпникова, Фаина Федоровна – директор школы №24 в пос. Шарташском около Екатеринбурга в 1922-1929 гг.²

Шохова – преподаватель естественной географии в Златоустовской художественно-граверной школе в 1932 г.³

Штальберг – работала в Екатеринбурге в мае 1922 г. представителем Особоуполномоченного РСФСР при «Ара»⁴.

Шубина, В.Я. – балерина, участница состоявшегося 14 января 1922 г. в Екатеринбурге благотворительного концерта, устроенного в пользу беспризорных детей⁵.

Шубнова, Александра – одна из первых пионерок отряда старших воспитанников в детском доме для беспризорных детей в Красноуфимске в июне 1923 г.⁶

Шуленина, Софья Михайловна – врач-терапевт в Магнитогорске в 1932-1933 гг.⁷

Шульман, Евгения Осиповна (? – 14 июля 1926 г.) – зубной врач и старейший член Научно-одонтологического кружка г. Свердловска⁸.

Шумская, Лидия Николаевна – рассказчица художественного рассказа, выступала в Екатеринбурге в Деловом клубе 18 октября 1929 г.⁹

Шурупова, Евдокия Ивановна – устькатавчанка, в конце 1931 г. её имя было включено в список бывших красногвардейцев и красных партизан Усть-Катавского завода¹⁰.

Эглит-Яунта, Анна Павловна (1893-?) – преподавательница музыки в музыкальной школе II ступени в Екатеринбурге в 1921 г. Имела высшее музыкальное образование¹¹.

Юмангулова, Рабига – (1901 г.р.) – учительница. Участница I Всеобщего съезда башкир в Оренбурге в июле 1917 г., делегатка от Самарской губ. Внесла в оргкомитет предложение поставить «женский вопрос» в повестку дня и выступила основным докладчиком по этому вопросу. Предложила предоставление башкирским женщинам полного равноправия с мужчинами, в том числе права избирать и быть избранными, и с этой целью создавать отдельные участки для избирательниц-женщин), ввести брачный возраст для женщин с 17 лет, запретить иметь 3-4 жены, ввести обязательное обучение девочек на родном и русском языках¹².

Юровская, Римма (27 сентября 1898, Феодосия – ?) – дочь Я.М. Юровского, губернского комиссара юстиции и члена Екатеринбургской коллегии ЧК, с 4 июля 1918 г. – коменданта Ипатьевского дома, в котором была размещена переведенная из Тобольска царская семья. С 1904 г. жила в Сибири, в Томске. Возможно, являлась его незаконным ребенком, либо дочерью жены от первого брака. Была арестована в 1935 г.¹³

Юровская, С.А. (урожденная Каганер, 1875-1933) – по данным И.Ф. Цветкова, жена Я.М. Юровского, губернского комиссара юстиции и члена Екатеринбургской коллегии ЧК, с 4 июля 1918 г. – коменданта Ипатьевского дома, в котором была размещена переведенная из Тобольска царская семья. Дети: Римма, Александр, Евгений¹⁴.

Яковлева – заведующая подотделом ОММ Златоустовского уездного отдела здравоохранения в 1921 (после Америковой). Сразу не могла приступить к работе ввиду болезни¹⁵.

Яковлева, Валентина Тимофеевна (в замужестве Вилесова) – студентка архитектурного отделения строительного факультета Уральского индустриального института (специальность «инженер-строитель») в 1925-1932 гг.¹⁶

Яковлева, Клавдия Ильинична – казачка станицы Усть-Уйской Челябинского округа, с 1909 г. по март 1917 г. – учительница. Член РКП(б) с 20 июня 1920 г. В марте – декабре 1920 г. – председатель Новокочердыкского райисполкома. С декабря 1920 г. по январь 1922 г. – учительница, затем – воспитательница в детдоме, с

¹ Этот пост за всю историю ЧМСХ женщина занимала еще только 1 раз (Парфенова Нина в 1984-1986 гг.). – Ежов В.Ф., Лобырина М.Ф. Челябинский ордена Трудового Красного Знамени институт механизации и электрификации сельского хозяйства: 60 лет. Челябинск, 1991. С. 90.

² Школа на Шарташе... С. 8.

³ Архив ЗГО. Ф. Р-153. Оп. 2. Д. 8. Л. 7.

⁴ Постановление Екатеринбургского губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов №55 12 мая 1922 г. С. 97.

⁵ Уральский рабочий, 1922, 26 января.

⁶ Селянин А.Н. Указ. соч. С. 95.

⁷ Загатиная П.А. Краткие воспоминания о работе в 1926 – 1975 годах // ГАМ. Ф. Р-504. Оп. 1. Д. 2. Л. 3 об.

⁸ Уральский рабочий, 1926, 15 июля.

⁹ Там же, 1929, 17 октября.

¹⁰ ОГАЧО Ф. Р-1533. Оп. 1. Д. 1. Л. 176-177.

¹¹ ГАСО. Ф. Р-98. Оп. 3. Д. 4. Л. 9, 19 об.

¹² Моргунов К.А. Практика раскрепощения женщин на Южном Урале в ходе реализации советской национальной политики в 1920-е гг. С. 83.

¹³ Мультиатули П. Николай II: Дорога на Голгофу. СПб, 2010: <http://www.ic-xc-nika.ru/texts/2010/jan/n646a.html> (дата обращения 04.01.2010).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Архив ЗГО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 108. Л. 16 об.

¹⁶ Комарский Б.Я. Ушедшие в вечность. Ширококореченское кладбище г. Екатеринбурга. Вып. 1. Т. 1. С. 70 http://geologi-urala.narod.ru/Nekropol_2005/shrk_1-4-6.htm (дата обращения: 07.01.2012).

февраля по май 1922 г. – делопроизводитель в Куртамышском уезде РКП(б). В 1926-1927 гг. – воспитатель в Челябинском исправдоме. С 1927 г. – в Троицке¹.

Яковлева, М.Н. – член спецколлегии Челябинского областного суда, была исключена из неё в 1935 г. как жена помещика².

Ярутина, Глафира Никитична (1914-2008) – верующая, в 1920-е г. ездила к отцу Игнатию из с. Минского. Приняла постриг в 1972 г. под именем Георгии³.

Ярушина-Криницкая, Римма Александровна (1896 – ?) – жена эсера Н. Тарасова-Криницкого. В 1916 г. окончила 8-классную гимназию. 9.12.1919 г. в Барнауле в ночь, когда Барнаул был взят красными, у неё родилась дочь. Пыталась вступить в РКП(б) по «ленинскому набору» в 1924 г., в 1926 г. закончила школу политграмоты пониженного типа, в 1927 г. – школу политграмоты нормального типа. С октября 1921 г. по ноябрь 1923 г. была заведующей Челябинского дошкольного детского дома, с 1923 по 1926 г. – учительницей в школах г. Челябинска. В декабре 1927 г. райком отменил решение низовой ячейки о приеме ее кандидатом в члены ВКП(б)⁴.

Яснопольская, Валентина Николаевна (1904-1998 гг.) – верующая, с весны 1925 г. – член общины о. Анатолия Жураковского, в 1928 г. ездила в Ленинград в связи «Декларацией» митрополита Сергия (Старогородского) о лояльности церкви к советской власти, 28 декабря 1930 г. была арестована по делу «Антисоветского монархического центра Истинно-православная церковь». В ноябре 1931 г. коллегией ОГПУ приговорена к 3 годам лагерей, с 9 ноября 1931 г. отправлена этапом по железной дороге. В связи с воспалением легких находилась в больнице в лагере в Усолье. Летом 1932 г. была отправлена этапом в концлагерь «Медвежья горка» (строительство Беломоро-Балтийского канала)⁵.

Яхнина-Канторович, Анна Борисовна (1876-?) – эпидемиолог, депутат от Витебска, еврейка. По утверждению Агранова, «идейный вдохновитель» врачебного съезда в мае 1922 года. Была арестована 30 мая 1922 г. по обвинению в «антисоветской агитации» и вскоре выслана в Оренбургскую губернию на два года. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирована в 1993 г.⁶

Приложение 6

Календарь девичьих вечёрок и посиделок⁷

В течение осени и зимы – супрядки: «пряслица», «чулочные вечера», «чулочные вечёрки». Проводились на съёмных квартирах или в съёмных избах.

14 сентября по старому стилю (на Никиту-Репореза) – «капустники»

14 октября (в день Параскевы Пятницы, Параскева-Льняницы) – первые «супрядки» (в Кусе – пряслицы)

Между 24 декабря и 6 января (На это время приходился древний языческий праздник Коляды и Рождество Христово. Ночь с 24 на 25 декабря именовалась «кутьей»). Святочные вечерки начинались со святок длились все дни до 5 января. Изба для игр – «игришшо» («игрище») также откупалась.

Приложение 7

Расширение пределов сексуального общения на игрищах во время посиделок⁸

«Капустники»:

Вид работы – девушки рубили капусту.

Вид увеселения и его место – начиналось на заключительной стадии «капустников».

Степень близости – непосредственное коллективное межполовое общение. После пирогов садились по лавкам, парни с одной стороны, девушки с другой, и пели песни. Общение сводилось к исполнению песен, прибауток, сказок.

Количество поцелуев у простых членов игрищ – 0.

Возможность уклониться от нежелательного вида телесного контакта – не требуется.

¹ ОГАЧО. Р-422. Оп. 5. Д. 54. Л. 98-100.

² Козинцев А.Я. Специальные коллегии уральских областных судов как органы политической юстиции в 1935–1938 годах // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2007. № 21 (99). Вып. 22. С. 82.

³ Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 15.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-91. Оп. 2. Д. 144. Л. 5-6 об.

⁵ Яснопольская В.Н. Счастливый случай: Воспоминания / авт. ст. «Происхождение текста» и примечаний П.Г. Проценко // Мировосицы в эпоху Гулага: 1918-1932: Свидетельства. Мемуары. – Н. Новгород, 2004. – С. 465-607. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=339> (дата обращения: 10.02.2013).

⁶ Тополянский В. Конец Пироговского общества // Журнал Индекс. Досье на цензуру. № 30/2009 // <http://index.org.ru/journal/30/29-topoljanski.html> (дата обращения: 23.11.2010).

⁷ Лазарев А.И. Указ. соч. С. 30-31, 35-38, 52-53, 55, 61-62.

⁸ Там же. С. 30-31, 35-38, 52-53, 55, 61-62.

Возможность выбора парнем другой девушки – не требуется.

Возможность для девушки выбрать другого парня – не требуется.

Поцелуи ведущего – не требуется.

Возможность парнем выбора девушки, если их меньше, чем парней, – не требуется.

Степень тактильного контакта – 0.

Поцелуи в играх – 0.

«Супрядки» (в Кусе – прялицы), более будничные, чем девичьи «капустники».

Вид работы – девушки вязали чулки и варежки.

Вид увеселения и его место – с самого начала приходили молодые люди. Посиденки-«супрядки» начинались с песни про лен («Сею, вею, сею, вею, сею, вею бел ленок»), которую исполняла любая («какая посмелее была») девушка, выходившая на круг.

Степень близости – каждый парень садился возле нравящейся ему девушки, для виду помогал работать – держал моток пряжи, закреплял кудель на прялке и т.д.

Количество поцелуев у простых членов игрищ:

1. Когда уже напоятся, вызывают самого главного – «милрого», после окончания песни девица и «милый» целуются и расходятся.

2. После слов «...Девка к парню прижимается, девчоночка улыбается...». Другой вариант: девушки пели парням «величальные песни», парни за это вознаграждали девушек игрой на гармошке, песнями и деньгами. За каждую «величалку» юноша платил от 2 до 10 коп.

Возможность для девушки выбрать другого парня – В Кусе: «И надо – по игре так – от парня отделаться: поется два куплета-двустихья и после слов: “...пойду к старосте просить”, выберешь из сидящих, кто помилее, шаль ему протягиваешь. Парень должен взять шаль и выйти на круг, а пара разбегается».

Поцелуи ведущего – 0.

Возможность парнем выбора девушки, если их меньше, чем парней и парни остаются без пар – перебор девушек и парней

Степень тактильного контакта :

1. Ходить вместе. Посиденки-«супрядки» начинались с песни про лен («Сею, вею, сею, вею, сею, вею бел ленок»), которую исполняла любая («какая посмелее была») девушка, выходившая на круг; уже после четвертого куплета начинался телесный контакт: парень, которому нравилась эта девушка, или который просто хотел походить по кругу (назывался «свекр», «свекор»), вставал и брал поющую девушку за руку; после пятого куплета «вместе ходят они, обнявшись, по избе», в это время все повторяют несколько раз двустихье. Потом девушка садится к прялке, а парень остается на круге. Песня пелась снова, только вместо «свекра» упоминался «шурин», «зять», «дед»..., и каждый раз выходили новые парни и девушки.

2. В Кусе парень обнимает девушку. В Кусе на прялицах, так назывались там супрядки, после этой хороводной парень вызывал девушку, называя ее по отчеству, и покрывал шалью под песню «Я Григорьевну [Ивановну, Ильиничну и т.п.] люблю, ей шаль пуховую куплю», затем пелось два двустихья с припевом, после слов «...с собою рядом посажу» парень старался обнять девушку. 3. В с. Кичигино Увельского р. Челябинской обл. была популярна песня «Седа-седа на лавочке сидела». «Надо было выйти, взять парня за руку и ходить разно, пока до поцелуя не дойдет...»¹.

Святочные вечерки. [Поскольку с сентября прошло уже 4 месяца и санкционированные обществом знакомства, завязанные на капустниках и укрепленные на супрядках («пряслицах, «чулочных вечерах»), уже упрочились, разрешимые пределы тесного контакта существенно расширяются].

Вид работы – нет.

Вид увеселения и его место – на игрище пели песни.

Степень близости – парни сажаются на лавки, девок сажают к себе на колени. Сидят парами (Q+F).

Количество поцелуев у простых членов игрищ:

1. После слов парня (Q) «любит» в ответ на вопрос десятника к паре: «Сусет сусетку любит?» и слов десятника «Видайтесь!» Q целует F.

2. После того, как десятник подходит к новой девушке (G), понравившейся Q, и к парню (Z), у которого она сидит на коленях, и говорит: «Прощайся, уведу!». Z целует G.

3. После провозглашения новой пары (Q+G): десятник берет G за руку и ведет к Q. Передавая девицу, десятник говорит: «Видайся!». Q целует G.

5. При исполнении песни «Во поли не елинка ли».

6. При исполнении песни «Я качу, качу по блюдечку».

7. При исполнении песни «Мимо Сашина окошка».

8. В песне под «удачу» парень целовал ту девушку, перед которой оказывался при окончании песни.

9. При песне «Как во городе во Казани» парень Y целовал сначала двух выбранных им девушек, затем симпатизировавшая ему девушка X после слов «Он ходит, улыбается, / Поцелуев дожидается» целовала парня Y, ме-

¹ Лазарев А.И. Указ. соч. С. 30-31, 35-38, 61-62.

няясь с ним местами, а парень W после слов «Она ходит, улыбается, / Поцелуев дожидается» целовал девушку X, меняясь с ней местами, так проходила / постоянная смена участников.

10. При игровой песне «Кто-то голубь» парень мог назвать имя любой девушки и целовал её после слов после слов «Кабы эта жена / Да во правду была... / Сто пять раз целовал, / Сто пять раз единова / Целовать любимого» в конце песни.

Возможность уклониться от нежелательного вида телесного контакта – если же девица не дается, то десятник бьет девку колотушкой по голове.

Возможность выбора парнем другой девушки – Если же парню девка не глянется, то он говорит: “Сменить!”, – и указывает на ту, которая ему нравится. Десятник подходит к ней и к парню, у которого она сидит на коленях, и говорит: “Прощайся, уведу!”.

Возможность для девушки выбрать другого парня – нет.

Поцелуи ведущего – целуется под песню, которую ему поют (“Кто-то голубь” или другую подходящую, заканчивающуюся поцелуями).

Возможность парнем выбора девушки, если их меньше, чем парней и парни остаются без пар – тогда они ходят по комнате, а им «припевают девок», то есть поют песни, а парень во время пения выбирает себе девицу.

Степень тактильного контакта – при словах «Выходила девица с молодцом бороться» берет ее за руку. Парень становится на колени, а девица при словах “Крымску шапочку с головы сронила” сбрасывает с его головы шапку, ворошит волосы, общипывает “маржетки, то есть делает вид, что щиплет рубашку и что-то бросает на пол. Парень встает, отходит в сторону и делает вид, что плачет. Потом возвращается к девице. Теперь девушка при словах “Поборол девицу” надевает на него шапку, становится перед ним на колени, и он ее целует».

Поцелуи в игре: 1. При исполнении любой песни под игру «В платки-полушалки».

2. При игре в «Рыбочку-окунечек».

Игровые песни, исполняемые на святочных вечерках

«Во поли не елинка ли». Игровой была и песня «Во поли не елинка ли». В ней выстраивается следующий сюжет: знакомство, первичный телесный контакт, поцелуй: «Добры молодцы не детинки ли?... / Красны девушки не невестки ли? / Вы возьмите их за правую руку... / Проведите-ка их вдоль по горенке... / Вы поставьте-ка их посреде горницы... / Среди горницы, против матиц .../ Подойдите вы к ним близехонько... / Поцелуйтесь раз-важнехонько... / Разойдитесь потихохоньку). Парни и «девки» сидели в горнице парочками вдоль стен на скамейках, ящиках. Во время пения парень (а то и несколько) выходил на середину комнаты и при словах «Вы возьмете их за правую руку» выбирал по своему желанию девушку и делал все, что поется в песне; при словах «Поцелуйтесь разважнехонько» – целовались.

«Я качу, качу по блюдечку». При исполнении песни «Я качу, качу по блюдечку» после слов «За собой ведет судьбу свою» парень брал девушку за руку и водил за собой, пока песня не оканчивалась последним сюжетом «Да где мы сойдемся близехонько... / Да расцелуемся важнехонько...», после чего они целовались.

«Мимо Сашина окошка». При этой или другой песне под игру в платки-полушалки надо было отнять у какой-нибудь девушки платок, спрятать его, потом «продать» за поцелуй другой девушки или этой же. Задача девушки состояла в том, чтобы не отдать платок «нелюбимому» или поскорей вернуть его, если он отобран (путем «откупа», отдав за платок свои деньги или деньги из общей казны).

«Под “удачу”». В песне «Под “удачу”» целовались те, кому какая девушка (или парень, если он по кругу ходит) достанется. Все держались за руки, ходили «солнышком» и пели на мотив «Во поле калина стояла»: кто перед какой девушкой останавливался на конце песни, тот ее после куплета «Ай, довольно, душа моя, довольно! / Не поедем мы жить на Топольно, / Тамма Суздалка недалеко / Целоваться нам с ней немного» и целовал. Все вставали, целовались, потом опять шли по кругу¹.

Игра в «Рыбочку-окунечек». Играли в «Рыбочку-окунечек». Девки и парни становились кругом, плечо к плечу, и ладошка в ладошку передавали друг-другу незаметно «рыбочку-окунечек» (колечко, игрушку и т.п.). Внутри круга кто-то голил. Его задачей было обнаружить «рыбку», «выудить» ее, за что провинившийся – тот, у кого нашлась «рыбка», – целовал голящего после слов «Молодцы (девицы) загадайтесь, / Шапочки спокидайте, / Девочек (мальчиков) поцелуйте». Каждый старался угадать момент, когда «рыбочка-окунечек» попадет к человеку, ему симпатичному. «Провинившийся» выходит голить.

Песня «Как во городе во Казани». При песне «Как во городе во Казани» на словах «Навстречу молодцу две девицы» парень брал за руки двух девиц, бросал перед ними свою шапку. Они ее подымали, надевали ему на голову, а после слов «Во уста молодца целовати, целовати, целовати» он их целовал. После этого выбирали парня в круг, становились в хоровод и пели: «Ходит мальчик молоденький» после слов «Он ходит, улыбается, / Поцелуев дожидается»; девушка, симпатизировавшая ему, целовала его, а сама становилась на его место. Ей пели: «Ходит девочка молоденькая...», теперь после слов «Она ходит, улыбается, / Поцелуев дожидается» другой парень целовал ее, а сам становился на ее место. Так продолжалось попеременно.

Песня «Кто-то голубь». Особенно любима молодежью была исполнявшаяся в хороводе (или сидя по лавкам) игровая песня «Кто-то голубь», в которой парень, если хотел, мог назвать имя девицы, и тогда девушка вы-

¹ Современным вариантом игры в «платки-полушалки» является сейчас осуждаемая взрослыми, но популярная среди молодежи игра в «бутылочку».

ходила на круг, ходила вместе с парнем, слушая, что про нее поют; в конце после слов «Кабы эта жена / Да во правду была... / Сто пять раз целовал, / Сто пять раз единова / Целовать любимого» парень целовал девушку, оба вставали в хоровод или садились на лавки, а в круг шел другой и все повторялось.

Приложение 8

Динамика численности женского социума на Урале в 1920-1935 гг.¹

Годы	Всего учтенного населения обоего пола (в тыс. чел.)	Всего учтенного населения женского пола (в тыс. чел.)	Прирост численности женщин на 1 января соответствующего года (в тыс. чел.) ^{***}	Женское население в % по отношению ко всему населению [*]
1920	6 191,4	3 432,0	-	55,43 %
1922	6 263,7	3 369,9	-	53,78 %
1923	6 033,1	3 248,3	-	53,83 %
1924	6 207,3	3 332,6	84,3	53,68 %
1925	6 394,5	3 427,8	95,2	53,60 %
1926	6 568,5	3 514,2	86,4	53,50 %
1927	6 784,4	3 616,6	102,4	53,3 %
1928	7 031,2	3 740,6	124,0	53,2 %
1929	7 280,2	3 861,4	120,8	53,0 %
1930	7 490,6	3 964,0	102,6	52,9 %
1931	7 694,5	4 065,9	101,9	52,8 %
1932	8 021,4	4 233,1	167,2	52,6 %
1937 ^{**}	8 461,025	4 523,591	290,49	53,46 %

^{*} Подсчитано автором (за исключением данных по 1927-1932 гг.).

^{**} Подсчитано автором по данным о численности населения в Свердловской, Челябинской, Оренбургской областях. С учетом населения Башкирской АССР всё население составило 11 417803 чел., женское население – 6 096457, а женский перевес – 53,39 %.

^{***} Подсчитано автором.

¹ Сост. автором по: Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. Свердловск, 1925. С. 36; Социалистическое строительство Урала за 15 лет (Основные показатели). Свердловск, 1932. С. 4-5; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IX: Российская Социалистическая Федеративная Республика. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М., 1929. С. 8; Уральское хозяйство в цифрах. 1931-1932. Свердловск, 1932. С. 281, 292; Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. С. 45. Данные с 1920 г. по 1932 гг. приведены по состоянию на 1 января соответствующего года.

Приложение 9

Распределение самодеятельных женщин Уральской области по социальным группам в 1920 и 1926 гг.¹

Категория населения	Численность			
	1920		1926	
	(в чел.)	% ко всем самодеятельным женщинам*	(в чел.)	% ко всем самодеятельным женщинам*
Всего самодеятельного женского населения	1865080	100%	1932944	100%
помогающие члены семьи	1369397	73,4%	1515679	78,4%
хозяева (из них женщины-хозяева, занятые в сельском хозяйстве)	233283 (221 376) (94,9%)	12,5%	группа не учитывалась	
хозяева с наемными рабочими	группа не учитывалась		9135	0,5%
хозяева, работающие только с членами семьи, и члены артели	группа не учитывалась		112758	5,8%
женщины-рабочие	105349	5,7%	81916	4,23%
служащие	67450	3,6%	90744	4,69%
прислуга	25534	1,4%	Личная прислуга учитывалась в составе служащих	
лица свободных профессий	2126	0,1%	747	0,04%
прочие и не указавшие занятия	61941	3,3%	56341 ²	2,91%
Одиночки	группа не учитывалась		49648	2,6%
Безработные	группа не учитывалась		15975	0,83%
Военнослужащие	группа не учитывалась		1	0,0% ³
Дети, моложе 10 лет, зарегистрированные самостоятельными	группа не учитывалась		-	-

* Проценты подсчитаны автором.

¹ Сост. автором по: Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 36; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II: Занятия. М., 1929. Табл. I. С. 120.

² В материалах Всесоюзной переписи 1926 г. группа называлась «Лица, не имеющие или не указавшие занятия».

³ Значение 0,00005% учитывается как 0,0%.

**Распределение самостоятельного женского населения Урала
по месту проживания в городских и негородских поселениях
в 1920, 1923 и 1926 гг. (в чел.)¹.**

Категория	Место проживания			
	городские поселения		негородские поселения	
	Абсолютные дан- ные (в чел.)	в % ко всему са- модетельному женскому населе- нию Урала	Абсолютные дан- ные (в чел.)	в % ко всему са- модетельному женскому населе- нию Урала
1920				
женщины-служащие	50713	25,2%	16737	1%
женская прислуга	13951	6,9%	11583	0,7%
женщины-рабочие	46356	23,1%	58993	3,5%
женщины-хозяева	12133	6,0%	221150	13,4%
женщины-помогающие чле- ны семей	31095	15,5%	1338302	80,5%
лица свободных профессий	1365	0,7%	761	0,0%
прочие и не указавшие заня- тий	45387	22,6%	16554	0,9%
1923 (по городам и поселениям городского типа – выборочно)				
всего	97131	100%		
женщины-служащие	25569	26,3%	-	-
женщины-рабочие	20340	20,9%	-	-
женская прислуга ²	10470	10,8%	-	-
женщины-хозяева: в т.ч.: хозяева с наемными рабочими, хозяева без наемных рабо- чих	9130 167 8963	9,4%	-	-
женщины-помогающие чле- ны семей	6209	6,4%	-	-
лица свободных профессий	359	0,4%		
прочие и не указавшие заня- тия	25054	25,8%		

¹ В границах Уральской области, пересчитанных на 1923 г. Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 36, 53; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II: Занятия. М., 1929. Табл. I. С. 120.

² В «Уральском статистическом ежегоднике» указано другое количество женщин-прислуги – 12036 чел., в том числе дворовая и в трактирном промысле – 6541 чел., в предприятиях гигиены – 1599 чел., личная прислуга – 3896 чел. – См.: Уральский статистический ежегодник. 1923–24 г. С. 47.

1926*				
		<i>% ко всем самодетельным женщи- нам дан- ной кате- гории</i>		<i>% ко всем самодетельным женщи- нам дан- ной кате- гории</i>
члены семьи, помогающие в занятии	28295	1,9%	1487384	98,1%
хозяева, работающие только с членами семьи, и члены артели	3271	2,9%	109487	97,1%
служащие	61556	67,8%	29188	32,2%
женщины-рабочие	29588	36,1%	52328	63,9%
одиночки	9210	18,6%	40438	81,4%
хозяева с наемными рабочими	362	3,96%	8773	96,04%
лица свободных профессий	369	49,4%	378	50,6%
военнослужащие	-	-	1	100%
лица, не имеющие или не указавшие занятия	42916	76,2%	13425	23,8%
безработные	13470	84,32%	2505	15,68%
дети, моложе 10 лет, зарегистрированные самодетельными	-	-	-	-
1926				
		<i>% ко всем самодетельным женщинам</i>		<i>% ко всем самодетельным женщинам</i>
Всего	189037	100%	1743907	100%
Члены семьи, помогающие в занятии	28295	15%	1487384	85,3%
хозяева, работающие только с членами семьи, и члены артели	3271	1,7%	109487	6,3%
служащие	61556	32,7%	29188	1,7%
женщины-рабочие	29588	15,7%	52328	3%
одиночки	9210	4,8%	40438	2,3%
хозяева с наемными рабочими	362	0,2%	8773	0,5%
лица свободных профессий	369	0,2%	378	0,0%*
Военнослужащие	-	-	1	0,0%**
лица, не имеющие или не указавшие занятия	42916	22,7%	13425	0,76%
Безработные	13470	7%	2505	0,143% 0,14
Дети, моложе 10 лет, зарегистрированные самодетельными	-	-	-	-

* Значение 0,021% учтено как 0,0%.

** 0,000573% учтено как 0,0%.

Приложение 11

Табл. 1. Распределение самостоятельного женского населения Уральской области в городских поселениях в сравнении с распределением женщин в негородских поселениях в 1920 г.¹

Место проживания			
городские поселения		негородские поселения	
Категория	Численность проживающего самостоятельного женского населения (в чел.)	Категория	Численность проживающего самостоятельного женского населения (в чел.)
женщины-служащие	50 713	женщины-помогающие члены семей	1 338 302
женщины-рабочие	46 356	женщины-хозяева	221 150
женщины-помогающие члены семей	31 095	женщины-рабочие	58 993
женская прислуга	13 951	женщины-служащие	16 737
женщины-хозяева	12 133	женская прислуга	11 583

Табл. 2. Распределение самостоятельных женщин-хозяев Уральской области по главным отраслям занятий в 1920 г.²

Отрасли занятий	По области			В городских поселениях			Во внегородских поселениях		
	Обоего пола	женщин		Обоего пола	женщин		Обоего пола	женщин	
	Абсолютные данные	Абсолютные данные	В % ко всем женщинам	Абсолютные данные	Абсолютные данные	В % ко всем женщинам	Абсолютные данные	Абсолютные данные	В % ко всем женщинам
Всего хозяев	950922	233283	100%	41371	12133	100%	909551	221150	100%
В т.ч.:									
Занятых в сельском хозяйстве	904782	221376	94,9%	28920	6912	57,0%	875862	214464	97,0%
Имеющих неземледельческие занятия	46140	11907	5,1%	12451	5221	43,0%	33689	6686	3,0%
Из них:									
1.Швейники	8734	6042	50,7%	3717	3015	57,8%	5017	3027	45,3%
2.Текстильщики	5238	3311	27,8%	744	634	12,2%	2677	1817	40,0%
3.Занятия в предприятиях гигиены	787	689	5,8%	652	571	10,9%	135	118	1,8%
4.Кожевников	8781	482	4,0%	1964	244	4,7%	6817	238	3,6%
5.Торговцев	878	426	3,6%	668	361	6,9%	210	65	1,0%
6.Пищевиков	1377	187	1,6%	79	26	0,5%	1298	161	2,4%
7.Деревообделочников	4036	160	1,3%	619	26	0,5%	3417	134	2,0%
8.Занятых обработкой минералов	313	47	0,4%	26	7	0,1%	287	40	0,6%
9.Строителей	5909	40	0,3%	873	12	0,2%	5036	28	0,4%
10.местнотранспортники	1318	27	0,2%	966	23	0,5%	352	4	0,1%

¹ Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 36.² Сост. автором по: Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 39.

11.Металлистов	4933	21	0,2%	1156	8	0,2%	3777	13	0,2%
12.Химиков	606	18	0,1%	38	2	0,0%	568	16	0,2%
13.Занятых худож. промыслом	32	4	0,0%	8	2	0,0%	24	2	0,0%
14.Занятых в горном деле	279	3	0,0%	45	1	0,0%	234	2	0,0%
15.водников	2	-	-	-	-	-	2	-	-
16.прочих	2917	450	3,7%	896	289	5,5%	2021	161	2,4%

Приложение 12

Распределение городов-заводов Урала в 1923 г. по числу проживавших в них женщин¹

п/п	Название завода	Численность женщин
I группа		
I-я подгруппа (с числом проживавших женщин до 500 чел.)		
	Коноваловский завод Тагильского округ	204
	Сарсинский завод Кунгурского округ	233
	Старо-Лялинский завод Тагильского округ ²	270
	Никольский завод Златоустовского округ	282
	Боровлянский завод Курганского округ	300
	Бикбардинский завод Сарапульского округ	323
	Михайловский завод Сарапульского округ	328
	Петропавловский завод Златоустовского округ	339
	Усть-Усольский завод Верх-Камского округ	346
II-я подгруппа (с числом проживавших женщин 500 – 1000 чел.)		
	Березниковский завод Верх-Камского округ	516
	Елизавето-Пожвинский завод Верх-Камского округ	592
	Мариинский (Марийский) завод Екатеринбургского округ	628
	Карабашский Екатеринбургского округ	668
	Мраморский завод Екатеринбургского округ	683
	Лобвинский завод Тагильского округ	694
	Всеволодо-Вильвенский завод Верх-Камского округ	695
	Бисерский завод Пермского округ	698
	Пышминский завод Екатеринбургского округ	699
	Николае-Павдинский завод Тагильского округ	764
	Ертарский завод Тюменского округ	835
	Кын, заводской поселок Тагильского округ	862
	Кустье-Александровский завод Пермского округ	900
	Верхне-Синячихинский завод Тагильского округ	929
	Полазнинский завод Пермского округ	999
Итого по I-й и II-й подгруппам		13 787
II группа		
I-я подгруппа (с числом проживавших женщин 1000–2000 чел.)		
	Павловский завод Пермского округ	1030
	Петровский завод Тюменского округ	1051
	Шуралинский завод Екатеринбургского округ	1067

¹ Сост. автором по: Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. / Труды Уральского областного статистического бюро. Серия 1. Т. 2. С. 48-52.

² До 19 мая 1924 г. назывался Верхотурским округом.

	Калатинский завод Екатеринбургского округ	1116
	Шайтанский завод Екатеринбургского округ	1161
	Северский завод Екатеринбургского округ	1266
	Нейво-Рудянский завод Екатеринбургского округ	1328
	Сосьвинский завод Тагильского округ	1358
	Ирбитский завод Ирбитского округа	1361
	Уткинский завод Екатеринбургского округ	1390
	Серебрянский завод Тагильского округ	1423
	Сыростанский завод Златоустовского округ	1444
	Александровский завод Верхнекамского окр. (со станцией Луньевка)	1464
	Висимо-Уткинский завод Тагильский округ	1551
	Быньговский завод Екатеринбургского округ	1600
	Майкорский завод Верх-Камского округ	1627
	Нижне-Исетский завод Екатеринбургского округ	1678
	Пожвинский завод Верх-Камского округ	1715
	Нейво-Шайтанский завод Тагильского округ	1736
	Атигский завод Екатеринбургского округ	1819
	Очерский завод Пермского округ	1842
	Архангело-Пашийский завод Пермского округ	1852
	Суксунский завод Кунгурского округ	1970
	Талицкий завод Тюменского округ	1975
	Юго-Камский завод Пермского округ	1979
	II подгруппа (с числом проживавших женщин 2000–3000 чел.)	
	Нижне-Туринский завод Тагильского округ	2002
	Симский завод Златоустовского округ	2032
	Верх-Нейвинский завод Екатеринбургского округ	2059
	Нытвенский завод Пермского округ	2080
	Николае-Павловский завод Тагильского округ	2111
	Богословский завод Тагильского округ	2201
	Билимбаевский завод Екатеринбургского округ	2203
	Ново-Лялинский завод Тагильского округ	2227
	Нижне-Уфалейский завод Екатеринбургского округ	2256
	Баранчинский завод Тагильского округ	2312
	Сыльвинский Екатеринбургского округ	2378
	Верх-Тагильский завод Тагильского округ	2625
	Миньярский завод Златоустовского округ	2626
	Режевский завод Екатеринбургского округ	2634
	Висимо-Шайтанский завод Тагильского округ	2766
	Аша-Балашевский завод Златоустовского округ	2789
	Верх-Сергинский завод Екатеринбургского округ	2815
	Кизеловский завод Верх-Камского округ	2835
	Добрянский завод Пермского округ	2847
	Камбарский завод Сарапульского округ	2920
	Михайловский завод Екатеринбургского округ	2965
	Итого по I-й и II-й подгруппам	89 486
	III группа	
	I-я подгруппа (с числом проживавших женщин 3000–4000 чел.)	
	Верх-Салдинский завод Тагильского округ	3048
	Чермозский завод Пермского округ	3169

	Сысертский завод Екатеринбургского округ	3201
	Верхне-Туринский Тагильского округ	3227
	Черноисточенский завод Тагильского округ	3245
	Усть-Катавский завод Златоустовского округ	3351
	Юрюзанский завод Златоустовского округ	3427
	Полевской завод Екатеринбургского округ	3433
	Бисертский завод Екатеринбургского округ	3466
	Юговской завод Пермского округ	3782
	Березовский завод Екатеринбургского округ	3898
	Катав-Ивановский завод Златоустовского округ	3936
	Первоуральский завод Екатеринбургского округ	3999
	II-я подгруппа (с числом проживавших женщин 4000–5000 чел.)	
	Артинский завод Кунгурского округ	4281
	Нижне-Сергинский Екатеринбургского округ	4416
	Ревдинский Екатеринбургского округ	4659
	Итого по I-й и II-й подгруппам	58 538
	IV группа	
	I-я подгруппа (с числом проживавших женщин 5000–6000 чел.)	
	Верх-Уфалейский Екатеринбургского округ	5163
	Нязе-Петровский завод Екатеринбургского округ	5260
	Саткинский завод Златоустовского округ	5274
	Кусинский завод Златоустовского округ	5366
	Кушвинский завод Тагильского округ	5507
	II подгруппа (с числом проживавших женщин выше 6000 чел.)	
	Нижне-Салдинский завод Тагильского округ	6608
	Каслинский завод Екатеринбургского округ	7636
	Верх-Исетский завод Екатеринбургского округ	10969
	Мотовилихинский завод Пермского округ	15052
	Итого по I-й и II-й подгруппам	66 835

Приложение 13

Распределение округов Урала по количеству лиц женского пола, проживавших в уральских поселениях-заводах в 1923 г.¹

<i>Название округа</i>	<i>Численность женщин (в чел.)</i>
Екатеринбургский округ	91140
Тагильский округ	46672
Пермский округ	36230
Златоустовский округ	30866
Верх-Камский округ	9780
Кунгурский округ	6484
Тюменский округ	3861
Сарапульский округ	3571
Ирбитский округ	1361
Курганский округ.	300

¹ Подсчитано автором по: Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 48-52.

Приложение 14

Распределение округов Урала по числу жительниц поселений-заводов в сравнении с общей численностью женщин, проживавших в округе (по материалам Всесоюзной городской переписи 1923 г.)¹

Название округа	Процентное соотношение числа заводчанок к общему количеству женщин в округе
Екатеринбургский округ	61,07%
Тагильский округ	55,48%
Златоустовский округ	50,78%
Пермский округ	40,98%
Верх-Камский округ	33,51%
Кунгурский округ	32,31%
Тюменский округ	12,99%
Ирбитский округ	12,98%
Сарапульский округ	12,32%
Курганский округ	1,76%

Приложение 15

Соотношение мужского и женского населения в ряде населенных пунктов Урала (по Всесоюзной городской переписи 1923 г.)²

Округ	Населенный пункт	Численность население		Величина пе- ревета	
		Мужчин	Женщин		
Мужской перевес				м	ж
Верх-Камский	1. Пос. Старо-Половинка	679	556	123	
Тагильский	2. Кытлымский прииск	553	446	107	
Верх-Камский	3. Володарские копи	339	254	85	
Челябинский	4. Госкопи	5888	5805	83	
Екатеринбургский	5. Калатинский завод	1185	1116	69	
Тобольский	6. Г. Березов	709	649	60	
Тагильский	7. Ауэрбаховский рудник	306	276	30	
Екатеринбургский	8. Станция Кузино	222	199	23	
Тагильский	9. Прииск Песчанка	342	332	10	
Шадринский	10. Черемшанские копи	233	231	2	
Паритет мужского и женского населения					
Екатеринбургский	1. Станция Егоршино	532	532	-	
Кунгурский	2. Станция Чад	93	93	-	
Тагильский	3. Д. Фурино, пригород Тагила	14	14	-	
	4. Станция Кын	82	82	-	
Женский перевес					
Троицкий	1. Балканский прииск	341	342		1
Ирбитский	2. Пос. Тавда	602	607		5
Пермский	3. Дачный пос. Верхняя Курья	812	820		8
Тагильский	4. Коноваловский завод	180	204		24
Екатеринбургский	5. Шайтанский завод	1136	1161		25
Тагильский	6. Старо-Лялинский завод	228	270		62
Златоустовский	7. Петропавловский завод	268	339		71
Екатеринбургский	8. Шуралинский завод	920	1067		147
Пермский	9. Кусье-Александровский завод	724	900		176

¹ Сост. автором по: Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 48-52.

² Подсчитано автором по: Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 48, 51, 52.

Приложение 16

Распределение самодеятельных женщин группы «лица свободных профессий» по основным занятиям по материалам переписей населения 1920, 1923 гг. (в чел.)¹

	1920				1923			
	Ж.п.	М.п.	всего	Женщин в %% ко всем лицам свободных профессий данной группы*	Ж.п.	М.п.	всего	Женщин в %% ко всем лицам свободных профессий данной группы*
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Всего	2126	3548	5674	37,5%	359	967	1326	27,07%
В т.ч.								
Техники, медики и педагоги	602	284	886	67,95%	235	142	377	85,7%
Художники и адвокаты	123	95	218	56,4%	69	162	231	29,9%
Служители культов	1401	3169	4570	30,7%	55	663	718	7,7%

* Подсчитано автором

¹ Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 38, 55; Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II: Занятия. М., 1929. Табл. IV. С. 239.

**Распределение самостоятельных женщин-хозяев Уральской области
по отраслям по главному занятию в 1926 г.¹**

Наименование главного занятия	Хозяева с наемными рабочими					Хозяева, работающие только с членами семьи, и члены артели				
	Всего обоего пола	ж.п.			м.п. всего	Всего обоего пола	ж.п.			м.п. всего
		Городские поселения	Сельские местности	всего			Городские поселения	Сельские местности	всего	
1	2	3	4		5	6	7	8		9
Всего		362	8773	9135	37300		3271	109487	112758	813878
I. Сельское хозяйство		189	8711	8900	34157		2495	108370	110865	799586
земледельцы		185	8680	8865	33639		2442	107738	110180	789453
Огородники, садоводы	5	1	2	3	2		30	99	129	67
скотоводы	50	0	4	4	46		4	81	85	497
Лесопромыш- ленники	37	0	0	0	37		1	23	24	616
Рыбо,- и зве- ропромышлен- ники	20	0	1	1	20		1	67	68	1385
II. Заводчики, фабриканты	288	1	0	1	287	-	-	-	-	-
III. Кустарно- ремесленная промышлен- ность		71	50	121	2226		404	1028	1432	9795
старатели	-*	-	-	-	-	621	2	28	30	591
Хозяева заведений:										
<u>По обработке металла, в т.ч.:</u>	557	2	0	2	554	1575	7	1	8	1567
Слесарных, жестян., луд., паяльн., мед- ных	103	0	0	0	103	458	1	1	2	456

¹ Сост. автором по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II: Занятия. М., 1929. Табл. IV. С. 239-242. Данные в графах 2,6 подсчитаны автором.

*Знак прочерка «-» означает отсутствие графы в материалах переписи.

кузнечных	435	2	0	2	433	978	5	-	5	973
Часовых, ювелирных	6	0	0	0	6	23	-	-	-	23
<u>По обработке дерева, в т.ч.:</u>	155	0	7	7	148		19	111	130	1089
смолокурных	14	0	1	1	13	188	1	8	9	179
Столярных, мебельных	59	0	0	0	59	316	1	1	2	314
Бондарных	4	0	0	0	4	73	-	-	-	73
Экипажных, колесных	36	0	0	0	36	229	-	-	-	229
корзиночных	-	-	-	-	-	39	4	2	6	33
рогожных	6	0	6	6	0		6	88	94	22
Деревянной посуды и решотно-лубяных	-	-	-	-	-	28	4	4	8	20
<u>Бумажных и полиграфических, в т.ч.:</u>	13	1	0	0	12	47	3	-	3	44
переплетных	2	0	0	0	2	13	1	-	1	12
Художественных и фотографий	9	1	0	0	8	31	1	-	1	30
<u>Текстильных, в т.ч.:</u>	423	5	12	17	411		72	603	675	1422
Шерстобитных войлочных, сукновальных, валенной обуви	406	1	5	6	400		6	53	59	1325
ткацких	-	-	-	-	-	28	1	24	25	3
Веревочных, канатных, сетевязальных	4	0	0	0	4		2	17	19	56
Чулочных, трикотажных, кружевных	2	2	0	2	0	78	22	51	73	5
красильных	4	2	0	2	2	20	4	1	5	15
<u>Швейных, в т.ч.:</u>		46	13	59	175		193	179	372	1150
портновских		35	9	44	157		120	128	248	993
Картузно-шапочных, шляпных	17	4	0	4	13	153	6	5	11	142
белошвейных	6	0	4	2	6	44	25	19	44	0
<u>Кожевенных, в т.ч.:</u>	404	1	2	3	401		36	66	102	2458

Сапожных, башмачных	215	0	2	2	213		22	41	63	1836
скорняжных	-	-	-	-	-	48	1	17	18	30
Шорных, ко- жевенных, ов- чинных	188	1	0	1	187		13	8	21	592
<u>Пищевой про- мышленности, в т.ч.:</u>		13	14	27	384		51	28	79	937
Мельниц, кру- порушек		0	11	11	198	436	0	9	9	327
Маслодельных, сыроварен	20	0	1	1	19	39	0	3	3	36
Хлебопекар- ных, кондитер- ских	106	8	2	10	96	464	40	13	53	411
Колбасных, консервных	57	3	0	3	54	94	1	2	3	91
<u>По обработке минералов, в т.ч.:</u>	61	0	2	2	59	325	2	10	12	313
Гончарных, горшечных	39	0	2	2	37	128	2	7	9	119
<u>Парикмахер- ских</u>	35	0	0	0	35	60	4	0	4	56
прачешных	-	-	-	-	-	7	4	1	5	2
<u>Прочих:</u>	50	3	0	3	47	178	11	1	12	166
IV. Подряд- чики строи- тельных ра- бот	128	3	0	3	125	-	-	-	-	-
IV. Строи- тельство, в т.ч.:	-	-	-	-	-	1235	0	4	4	1231
каменщики	-	-	-	-	-	62	0	0	0	62
кровельщики	-	-	-	-	-	37	0	0	0	37
маляры	-	-	-	-	-	60	0	0	0	60
Плотники	-	-	-	-	-	896	0	0	0	896
печники	-	-	-	-	-	102	0	1	1	101
штукатуры	-	-	-	-	-	25	0	1	1	24
Землекопы	-	-	-	-	-	12	0	0	0	12
стекольщики	-	-	-	-	-	19	0	0	0	19
V. Транспорт	92	8	2	10	82		8	8	16	977
извозпро- мышленники	77	8	1	9	68	-	-	-	-	-
Извозчики ло- мовые	-	-	-	-	-		7	7	14	818
Извозчики лег- ковые	-	-	-	-	-	73	1	-	1	72

грузчики	-	-	-	-	-	71	-	-	-	71
VII. Торговля	509	89	10	99	410		358	62	420	2244
Хозяева заведений трактирного промысла		26	2	28	55		72	7	79	124
Прочие торговцы		63	8	71	355	-	-	-	-	-
Прочие торговцы (кроме разносчиков)	-	-	-	-	-		268	55	323	2110
IX. Прочие отрасли	14	1	0	1	13		6	15	21	45

Приложение 18

Распределение самодеятельных женщин группы «лица свободных профессий» Уральской области по основным занятиям в 1926 г. (в чел.)¹

	Городские поселения	Сельские местности	Всего
Всего (в %%)	369 (49,4%)	378 (50,6%)	747 (100%)
Врачи, ветеринары	5	0	5
Зубные врачи	26	0	26
Фельдшеры, акушерки	20	12	32
Учителя	114	16	130
Литераторы, редакторы	0	0	0
Актеры, режиссеры	16	3	19
Музыканты	22	0	22
Певцы, хористы	38	14	52
Художники, скульпторы	7	7	14
Защитники, адвокаты	3	1	4
Священнослужители православные	0	0	0
Церковнослужители православные	42	179	221
Священнослужители других культов	0	1	1
Повитухи, коновалы	22	107	129

¹ Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 38, 55; Сост. по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II: Занятия. М., 1929. Табл. IV. С. 239.

**Распределение женщин по главнейшим отраслям занятий
в структуре «прочие социальные группы (кроме армии и флота)»
в 1920 г. на Урале¹**

Отрасли занятий	Всего			В городских поселениях			Во внегородских поселениях		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Абсолютные данные (в %% ко всем лицам прочих занятий)									
Всего лиц про- чих заня- тий	40221 (100%)	61138 (100%)	101359 (100%)	28141 (100%)	44628 (100%)	72769 (100%)	12080 (100%)	16510 (100%)	28590 (100%)
Из них									
Иждивенцев гос. и общ. учреждений	28853 (74,2%)	41129 (67,3%)	70982 (70,0%)	23185 (82,4%)	32914 (73,8%)	56099 (77,1%)	6668 (55,2%)	8215 (49,8%)	14833 (52,0%)
Рентьеров	4525 (11,3%)	11270 (18,4%)	15795 (15,6%)	2605 (9,3%)	7932 (17,8%)	10537 (14,5%)	1920 (15,9%)	3338 (20,2%)	5258 (18,4%)
Декласиро- ванных групп	682 (1,7%)	1322 (2,2%)	2004 (2,0%)	117 (0,4%)	322 (0,7%)	439 (0,6%)	565 (4,7%)	1000 (6,0%)	1565 (5,5%)
Не указав- ших источ- ника средств существова- ния	5161 (12,8%)	7417 (12,1%)	12578 (12,4%)	2234 (7,9%)	3460 (7,7%)	5694 (7,8%)	2927 (24,2%)	3957 (24,0%)	6884 (24,1%)

¹ В границах Уральской области в пересчете на 1920 г. Сост. автором по: Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 40.

**Распределение самодеятельных женщин, не имевших или не указавших
занятие, в Уральской области в 1926 г.¹**

Категория насе- ления	Лица, не имеющие или не указавшие занятия							
	Всего обоего пола	Городские посе- ления		Сельские местно- сти		Всего м.п.	Всего ж.п.	В %%
		м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Всего		41523	42916	11262	13425	52785	56341	
<u>Иждивенцы госу- дарства и обще- ственных учре- ждений, в т.ч.:</u>		37138	31226	5569	4494	42807	35720	
<i>В приютах и дет- ских домах</i>		3625	3698	1190	1059	4815	4757	
<i>Учащиеся сти- пендиаты</i>		4872	2001	972	395	5844	2396	
<i>пенсионеры</i>	40726	14567	21579	2109	2471	16676	24050	
<i>Инвалиды и приз- реваемые</i>		143	174	19	35	162	209	
<i>Больные в боль- ницах</i>		2840	2855	455	431	3295	3286	
<i>заключенные</i>		11091	919	924	103	12015	1022	
<u>Живущие на не- трудовые доходы, в т.ч.:</u>	14403	2536	8247	933	2687	3469	10934	
<i>От сдачи домов, комнат и др. по- мещений</i>		1525	5838	352	1233	1877	7091	
<i>От алиментов</i>		46	414	18	238	64	632	
<u>Деклассированное население, в т.ч.:</u>	8893	691	1724	2457	4021	3148	5745	
<i>Нищие, беспри- зорные</i>	8379	655	1614	2412	3698	3067	5312	
<u>Не указавшие или не точно указав- шие источник средств суще- ствования</u>		1158	1719	2203	2223	3361	3942	

¹ Сост. автором по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II: Занятия. М., 1929. Табл. IV. С. 245. Данные в графах 2 и 9 подсчитаны автором.

Приложение 21

Численность основных этнических групп женского социума Уральской области по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г. (в чел.)¹

<i>Название этноса</i>	<i>Всего женского населения</i>	<i>Всего мужского населения</i>	<i>Всего населения</i>	<i>Число представителей этноса на 100 жителей</i>
Русские	3 316 787	2 867 669	6 184 456	91,13
Татары	94 891	98 226	193 117	2,85
Пермяки	67 314	59 371	126 685	1,87
Башкиры	30 843	28 269	59 112	0,87
Украинцы	23 588	24 063	47 651	0,7
Белорусы	12 378	12 809	25 187	0,37
Марийцы	10 063	8 757	18 820	0,28
Остяки	6 734	7 350	14 084	0,21
Вотяки	6 799	7 056	13 855	0,2
Зыряне	6 445	8 585	15 030	0,22
Евреи	6 299	6 386	12 685	0,19
Нагайбаки	6 144	5 020	11 164	0,16
Прочие	29 661	32 962	62 623	0,92
Иностранцы	373	1 497	1 870	0,03

Приложение 22

Доля женского населения в составе основных этнических групп Уральской области в 1926 г. (%)²

<i>Этническая группа</i>	<i>Доля женщин</i>
нагайбаки	55,03%
русские	53,6%
марийцы	53,5%
пермяки	53,14%
башкиры	52,18%
вотяки	50,9%
евреи	49,7%
украинцы	49,5%
татары	49,14%
белорусы	49,1%
остяки	47,8%
зыряне	42,9%

¹ Сост. автором по: Всесоюзная перепись населения. 1926 год. Т. IX. Российская социалистическая федеративная республика. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М., 1929. С. 68.

² Подсчитано автором по: Всесоюзная перепись населения. 1926 год. Т. IX. С. 68.

Приложение 23

**Гендерный перевес в основных этнических группах
Уральской области в 1926 г.¹**

Этническая группа	Величина перевеса	
	«Мужской перевес»	«Женский перевес»
<i>Этносы с «женским перевесом»</i>		
русские	-	449118
пермяки	-	7943
башкиры	-	2574
марийцы	-	1306
нагайбаки	-	1124
вотяки	-	257
<i>Этносы с «мужским перевесом»</i>		
евреи	87	-
белорусы	431	-
украинцы	475	-
остяки	616	-
зыряне	2140	-
татары	3335	-

Приложение 24

**Ведущие этнические группы среди населения Урала
по материалам Всесоюзной переписи 1937 г. (в чел.)²**

Республика, область				
Свердловская обл.	Челябинская обл.	Оренбургская обл.	Башкирская АССР	Удмуртская АССР,
русские 3624390	русские 2433247	русские 1077016	русские 1197191	удмурты 456801
татары 167888	татары 112271	украинцы 142875	татары 725827	русские 438890
коми-пермяки 121016	украинцы 73323	мордвины 108558	башкиры 633784	татары 33423
украинцы 53185	башкиры 64386	татары 97918	чуваши 101225	марийцы 3369
башкиры 32788	казахи 22621	казахи 69666	марийцы 86790	чуваши 761
белорусы 28934	мордвины 17557	башкиры 21000	украинцы 82011	
марийцы 19169	белорусы 8980	чуваши 18834	мордвины 55690	
удмурты 14831	немцы 7451	немцы 17871	белорусы 20377	
евреи 14533	евреи 5538	белорусы 2492	удмурты 23656	
коми-зыряне 4350	мишари 3095	евреи 2711	мишари 114	
прочие 49657	прочие 19185	прочие 7746	прочие 32996	прочие 4839
Итого: 4127741	Итого: 2767697	Итого: 1566687	Итого: 2959661	Итого: 938093

¹ Подсчитано автором по: Всесоюзная перепись населения. 1926 год. Т. IX. С. 68. Для представителей других национальностей, объединенных в разряд «прочие», и «иностранцев» был характерен мужской перевес. – Там же.

² Сост. автором по: Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. С. 90-91, 99, 101, 103-104.

Приложение 25

**Распределение женского населения Уральской области по возрасту
в 1926 г. в сравнении с мужским населением¹**

Возраст	Всё население		Городские поселения		Сельские местности	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
1	2	3	4	5	6	7
До 1 года	145609	144595	25835	25309	119774	119286
1	103038	104470	19133	19174	83905	85296
2	101771	103295	21273	21110	80498	82185
3	95954	98528	19401	19154	78553	79374
4	66859	69674	11424	11560	55435	58114
0-4	513231	520562	97066	96307	416165	424255
5	67537	68508	13421	13642	54116	54866
6	56054	58520	11244	11242	44810	47278
7	62655	66999	11116	11749	51539	55250
8	78348	79960	14170	14621	64178	65339
9	54564	56752	11748	12170	42816	44582
5-9	319158	330739	61699	63424	257459	267315
10	63608	66838	12719	13864	50889	52974
11	62862	65501	12603	13810	50259	51691
12	88905	91228	17114	18003	71791	73225
13	80336	84343	15343	16581	64993	67762
14	78638	84403	15121	16927	63517	67478
10-14	374349	392313	72900	79185	301449	313128
15	76704	84075	14478	16772	62226	67303
16	81602	92217	15682	18569	65920	73648
17	73796	82413	14359	17015	59437	86398
18	79317	84025	16821	18633	62496	65392
19	74220	80116	16135	16961	58085	63155
15-19	385639	422846	77475	87950	308164	334896
20-24	298866	349838	75956	79191	222910	270647
25-29	236194	308297	59966	73534	176228	234763
30-34	172758	217071	46408	50984	126350	166087
35-39	168103	212315	42056	46852	125047	165463
40-44	145020	169472	34653	34640	110367	134832
45-49	136343	154432	29204	31087	107139	123345
50-54	105355	131685	20878	25437	84477	106248
55-59	90011	120163	15951	22835	74060	97330
60-64	80486	103268	11703	17670	68783	85598
65-69	61149	77019	8947	14995	52202	62024
70-74	37634	53107	4992	8936	32642	44171
75-79	20442	26490	2543	5149	17899	21341
80-84	11856	16335	1102	2252	10754	14083
85-89	4647	5419	453	987	4194	4432
90-94	2103	3043	141	350	1962	2693
95-99	807	1031	59	122	748	909
100 л. и бо- лее	393	508	28	52	365	456
Неизвестный	3219	2621	594	361	2625	2260
Итого	3167763	3618576	664774	742300	2502989	2876276

¹ Сост. автором по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II: Занятия. М., 1929. Табл. IV. С. 142.

Грамотность женского населения Уральской области в 1926 г.¹

Народность. Территория.	Число грамотных на 100 чел. населения								
	всего			Городские поселения			Сельские местности		
	М.	Ж.	Оба пола	М.	Ж.	Оба пола	М.	Ж.	Оба пола
Уральская обл.	51,5%	28,3%	39,2%	65,9%	51,7%	58,4%	47,%	22,3%	34,4%
Русские	52,6%	29,2%	40,1%	66,1%	51,8%	58,5%	48,9%	23,1%	35,0 %
Татары	39,0%	21,5%	30,4%	51,1%	36,2%	44,1%	35,0%	17,2%	26,1%
Пермяки	40,9%	13,0%	26,1%	72,3%	49,6%	69,9%	40,4%	12,9%	25,7%
Башкиры	29,9%	13,5%	21,3%	47,7%	29,8%	42,2%	29,4%	13,3%	21,0%
Украинцы	52,2%	21,4%	36,9%	83,7%	55,9%	73,4%	49,0%	19,4%	34,0%
Белорусы	43,5%	14,3%	29,1%	86,2%	56,1%	76,3%	39,8%	12,5%	26,1%
Марийцы	45,0%	6,2%	24,2%	88,1%	57,1%	82,7%	44,3%	6,0%	23,7%
Зыряне	53,6%	15,8%	37,4%	69,8%	38,1%	55,1%	52,5%	14,1%	36,2%
Остяки	8,1%	2,8%	5,6%	55,8%	50,0%	54,0%	7,8%	2,6%	5,3%
Вотяки	41,8%	6,5%	23,9%	69,7%	29,2%	60,5%	39,9%	6,1%	22,3%
Евреи	81,9%	76,0%	79,0%	81,5%	75,9%	78,7%	92,8%	78,2%	87,6%
Нагайбаки	60,0%	27,1%	41,9%	70,0%	18,2%	48,1%	60,0%	27,1%	41,9%
Свердловский окр.	59,4%	41,2%	49,8%	64,3%	49,6%	56,6%	53,0%	30,5%	41,0%
Златоустовский окр.	58,9%	39,6%	48,7%	63,8 %	47,4%	55,2 %	51,7%	28,3 %	39,3 %
Пермский окр.	59,2%	38,6%	48,0%	71,0%	58,7%	64,5%	53,6%	29,8%	40,6%
Тагильский окр.	57,3%	38,4%	47,5%	62,7%	48,3%	55,1%	52,5%	29,1%	40,5%
Верхнекамский окр.	57,5%	34,8 %	45,6%	67,1 %	55,0%	61,0 %	52,4%	25,5 %	38,0%
Троицкий окр.	55,5%	32,8%	43,3%	62,8%	47,5%	54,5%	54,3%	30,3%	41,5%
Кунгурский окр	54,4%	29,8%	40,9%	68,3%	54,9%	61,2%	53,0%	27,5%	39,0%
Ирбитский окр.	52,7%	27,8%	39,6%	66,2%	51,7%	58,6%	51,5%	25,7%	37,9%
Сарапульский окр.	48,3%	25,5%	35,8%	65,0%	56,2%	60,2%	46,3%	21,9%	32,9%
Челябинский окр.	50,5%	24,7%	36,8%	68,4%	51,9%	59,9%	47,4%	20,2%	32,9%
Шадринский окр.	48,8	22,5%	34,7%	70,6%	58,1%	63,8%	47,7%	20,6%	33,2%
Курганский окр.	47,7%	21,1%	33,5%	67,7%	50,3%	58,3%	46,2%	18,9%	31,6%
Тюменский окр.	44,3%	20,0%	31,4%	64,1%	49,3%	56,2%	41,3%	15,5%	27,6%
Тобольский окр.	37,6%	17,4%	27,2%	68,8%	54,7%	61,4%	33,8%	12,6%	22,9%
Коми- Пермяцкий окр.	41,5%	14,9%	27,2%	-	-	-	41,5%	14,9%	27,2%
Ишимский окр.	40,5%	13,4%	26,3%	66,2%	47,9%	56,9%	38,9%	11,4%	24,5%

¹ Сост. автором по: Всесоюзная перепись населения. 1926 год. Т. IX. Российская социалистическая федеративная республика. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М., 1929. С. 192.

**Распределение работниц в составе самостоятельного женского населения
Урала по главным отраслям занятий по материалам Всероссийской
переписи 1920 г. (в чел.)¹**

Занятие	Количество работниц
Швейники	7 770
Текстильщики	4 362
Металлисты	3 329
Железнодорожники	2 523
Кожевенники	2 204
Местнотранспортники	1 916
Пищевики	1 323
Горнорабочие	1 281
Печатники	913
Деревообделочники	534
Минеральщики	419
Химики	283
Строители	266
Рабочие силовых установок	247
Водники	67
Писчебумажники	57
Трамвайники	1
Прочие	38 944
Итого:	105 349

¹ Сост. автором по: Уральский статистический ежегодник. 1923-24 г. С. 36.

**Распределение самостоятельных женщин-служащих Уральской области
по основным занятиям в 1926 г.¹**

Основные виды занятий	Сельское хозяйство	Фабрично- заводская промыш- ленность	Кустарно- ремесленная про- мышленность	Строительство	Железнодорожный транспорт	Прочие виды транспорта	Торговля и кредит	Учреждения	Прочие отрасли	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего:	90744									
в том числе	897	8390	322	244	2796	131	6378	40318	31268	90744
<u>Руководящий пер- сонал</u>	2	18	-	2	4	2	45	1314	4	1391
Пром. объединений	-	4	-	-	-	-	-	-	-	4
Пром. заведений	-	14	-	-	-	-	-	-	-	14
Нач. управлений и их частей	-	-	-	-	1	-	-	-	-	3
Начальники линей- ных служб	-	-	-	-	3	-	-	-	-	3
Управлений	-	-	-	-	-	0	-	-	-	0
Линейных служб	-	-	-	-	-	2	-	-	-	2
Учреждений центр., обл. и губ. управле- ния	-	-	-	-	-	-	-	11	-	11
Учреждений окр. и уездн. управления	-	-	-	-	-	-	-	31	-	31
Рай.- и волиспол- комов	-	-	-	-	-	-	-	43	-	43
сельсоветов	-	-	-	-	-	-	-	227	-	227
Месткомов и фаб- завкомов	-	-	-	-	-	-	-	156	-	156
Прочих учрежде- ний	-	-	-	-	-	-	-	846	-	846
<u>Юридический пер- сонал</u>	-	-	-	-	-	-	-	41	-	41
Судьи	-	-	-	-	-	-	-	21	-	21
Прокуроры, следо- ватели	-	-	-	-	-	-	-	6	-	6
<u>Технический пер- сонал</u>			15	2	12	1	1	180	22	233
Агрономы	16	-	-	-	-	-	-	27	-	43
Лесничество, таксато- ры	15	-	-	-	-	-	-	-	-	15
Бригадиры, десят- ники	2	27	-	0	2	1		12	-	44
Мастера	2	13	-	-	0	-	-	-	-	15
Техники	0	2	-	1	3	0	-	6	-	12
Инженеры, архи-	0	6	-	1	0	0		10	-	17

* Знаком прочерка («-») обозначено отсутствие графы с данным названием в Табл. IV.

¹ Сост. автором по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II: Занятия. М., 1929. Табл. IV. С. 232, 233. Выделенное курсивом подсчитано автором. Поскольку в Табл. IV приве-
дены данные не по всем видам занятий, к примеру, пропущены занятия №№ 237, 239-241, 285-286, 259-260 и др.,
возможно несовпадение суммы данных, указанных по вертикали, с общим итогом.

текторы										
Чертежники	-	23	-	-	-	-	-	25	-	48
Дорожные мастера	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Нач. станций и их помощники	-	-	-	-	4	-	-	-	-	4
Капитаны и их помощники	-	-	-	-	-	0	-	-	-	0
лоцманы	-	-	-	-	-	0			-	0
Землемеры, топографы	-	-	-	-	-	-	-	9	-	9
<u>Хозяйственный персонал</u>	-	-	-	4	40	2	1517	254	44	1861
Агенты, комиссионеры	0	7	-	-	3	-	22	36	-	68
Кладовщики, приемщики	7	138	-	-	9	-	11	99	-	264
весовщики	0	188	-	-	12	-	12	-	-	212
экспедиторы	0	11	-	-	-	-	-	-	-	11
Зав. магазинами и складами	-	-	-	-	-	-	53	-	-	53
продавцы	-	-	-	-	-	-	1335	-	-	1335
<u>Учетно-контрольный персонал</u>	-	-	68	33	945	33	1853	2429	136	5497
Бухгалтеры	6	11	37	0	5	0	56	93	-	208 ¹
Счетоводы	76	558		16	256	14	756	795	48	2519 ²
Канторщики, табельщики	52	791	-	-	593	-	228	434	40	2138
Заведующие складами	0	3	-	-	-	-	-	-	-	3
Контролеры, ревизоры	0	17	-	-	4	-	18	51	-	90
Инструкторы, организаторы	0	17	-	-	-	-	20	299	-	336
Кассиры, казначеи	0	36	-	-	39	-	706	260	-	1041
статистики	0	40	-	-	-	-	42	306	-	388
счетчики	0	42	-	-	-	-		70	-	112
Инспектора финансовые	-	-	-	-	-	-	-	3	-	3
Инспектора прочие								36		36
<u>Делопроизводственный персонал</u>	168	1148	22	35	218	23	691	4305	157	6767
Делопроизводители	-	204	-	-	53	-	104	1525	37	1923
Машинистки	-	563	-	-	128	-	420	1313	0	2424
секретари	-	19	-	-	-	-	39	320	-	378
Регистраторы, журналисты	-	-	-	-	-	-	-	523	-	523
<u>Медико-санитарный персонал</u>	-	-	-	-	-	-	-	8048	-	8048
Врачи	-	-	-	-	-	-	-	645	-	645
Ветеринарные врачи	-	-	-	-	-	-	-	13	-	13

¹ Общее число бухгалтеров в графе 4 включает некоторое количество счетоводов, поскольку для кустарно-ремесленной промышленности приведены общие для бухгалтеров и счетоводов данные.

² Общее число счетоводов в графе 4 приведено без некоторого количества счетоводов, поскольку для кустарно-ремесленной промышленности приведены общие для бухгалтеров и счетоводов данные, которые были учтены в графе «бухгалтеры».

Зубные врачи	-	-	-	-	-	-	-	140	-	140
Фельдшеры, акушеры	-	-	-	-	-	-	-	1019	-	1019
Фармацевты	-	-	-	-	-	-	-	825	-	825
Сестры и братья медицинские	-	-	-	-	-	-	-	1699	-	1699
Санитарки, сиделки	-	-	-	-	-	-	-	3378	-	3378
<u>Культурно-просветительный персонал</u>	-	-	-	-	-	-	-	11906	-	11906
Профессора, академики и преподаватели вузов	-	-	-	-	-	-	-	60	-	60
Учителя	-	-	-	-	-	-	-	10326	-	10326
Редакторы, литераторы	-	-	-	-	-	-	-	21	-	21
Работники библиотек и музеев	-	-	-	-	-	-	-	620	-	620
<u>Работники искусства</u>	-	-	-	-	-	-	-	361	-	361
Актеры, режиссеры	-	-	-	-	-	-	-	167	-	167
музыканты	-	-	-	-	-	-	-	71	-	71
<u>Работники связи</u>	-	367	-	7	269	0	14	738	-	1395
телефонисты	-	367	-	-	81	-	-	421	-	869
телеграфисты	-	-	-	-	188	-	-	315	-	503
радиотелеграфисты	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
<u>Охрана безопасности</u>	0	1	-	0	2	0	0	73	-	76
Милиционеры	-	0	-	-	-	-	-	4	-	4
пожарные	-	0	-	-	0	-	-	5	-	5
Надзиратели мест заключения	-	-	-	-	-	-	-	60	-	60
<u>Младший обслуживающий персонал и работники гигиены</u>	504	4712	193	160	1294	68	2188	10408	1846	21373
сторожа	362	2448	-	81	616	32	355	5730	1003	10627
Курьеры, рассыльные	-	626	-	-	214	-	191	895	51	1977
Уборщики-цы	-	1057	-	-	345	-	589	1294	352	3637
истопники	-	129	-	-	35	-	-	32	-	196
Парикмахеры	-	-	26	-	-	-	-	-	-	26
прачки	-	-	55	-	-	-	-	732	388	1175
банщики	-	-	-	-	-	-	190	-	-	190
Повара, кухарки	-	-	-	-	-	-	96	627	-	723
Кухонные рабочие	-	-	-	-	-	-	317	334	-	651
Официанты, половые	-	-	-	-	-	-	352	-	-	352
дворники	-	-	-	-	-	-	-	5	4	9
Швейцары, служители	-	-	-	-	-	-	-	205	-	205
Няни, кормилицы	-	-	-	-	-	-	-	429	-	429
<u>Личная прислуга</u>	-	-	-	-	-	-	-	-	28955	28955
Повара, кухарки	-	-	-	-	-	-	-	-	6852	6852
Няни, кормилицы	-	-	-	-	-	-	-	-	13651	13651
Личная прислуга на различной работе	-	-	-	-	-	-	-	-	8452	8452
<u>прочие</u>	20	79	17	1	12	16	69	261	104	579

**Численность самостоятельных женщин-служащих в сравнении
с численностью самостоятельных мужчин-служащих в городах и посёлках
городского типа Уральской области по основным группам занятий
в 1923 г.¹**

<i>Группы занятий</i>	<i>Всего</i>		
	<i>Мужч.</i>	<i>Женщ.</i>	<i>Об. п.</i>
1	2	3	4
Всего служащих (в чел.) (в %%)	67642 (70,2%)	28713 (29,8%)	96355 (100%)
Из них	<i>Абсолютные данные (относительные данные в %%)</i>		
Делопроизводственный персонал	8551 (55,2%)	6937 (44,8%)	15488 (100%)
Культурно-просв. персонал	2637 (31,2%)	5811 (68,8%)	8448 (100%)
Служащие по охране безопасности	13132 (73,8%)	4673 (26,2%)	17805 (100%)
Медики и санитары	2054 (31,3%)	4516 (68,7%)	6570 (100%)
Учетно-контрольный персонал	12048 (80,7%)	2879 (19,3%)	14927 (100%)
Служащие народной связи	1827 (56,1%)	1432 (43,9%)	3259 (100%)
Торговые служащие и хоз.-распред. персонал	9873 (90,7%)	1018 (9,3%)	10891 (100%)
Администр. и суд	8415 (92,9%)	647 (7,1%)	9062 (100%)
Технический персонал	7340 (96,5%)	270 (3,5%)	7610 (100%)
Прочие служащие	1765 (76,9%)	530 (23,1%)	2295 (100%)

¹ Уральский статистический ежегодник. 1923-24 гг. С. 47.

Приложение 30

**Численность самодеятельных женщин-служащих Уральской области
в городских поселениях и сельских местностях в 1926 г.¹**

<i>Положение в за- нятии и отрасль народного хозяй- ства</i>	<i>Всего</i>	<i>Городские поселение</i>	<i>Сельские местности</i>
<i>В чел.</i>			
Служащие	90744 (100%)	61556 (67,8%)	29188 (32,2%)
Сельское хозяй- ство	897	505	392
Фабрично- заводская про- мышленность	8390	7434	956
Кустарно- ремесленная про- мышленность	322	285	37
Строительство	244	197	47
Железнодорожный транспорт	2796	2502	294
Прочие виды транспорта	131	122	9
Торговля и кредит	6378	5628	750
Учреждения	40318	27340	12978
Прочие отрасли	31268	17543	13725

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Башкирская АССР. Отдел II: Занятия. М., 1929. Табл. I. С. 120.

**Численность женщин в составе спецконтингентов “Б” и “В” на Урале
по предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1937 г.¹**

	<i>Городское население</i>			<i>Сельское население</i>			<i>Всего городского и сельского населения обоого пола</i>		
	<i>Обоего пола</i>	<i>Женщин</i>	<i>Мужчин</i>	<i>Обоего пола</i>	<i>Женщин</i>	<i>Мужчин</i>	<i>Обоего пола</i>	<i>Женщин</i>	<i>Мужчин</i>
Башкирская АССР	15988	5381	10607	9323	3907	5416	25311	9288	16023
В т. ч. лиц, старше 18 лет	11127			5277			16404		
Оренбургская обл.	11429	2771	8658	1939	533	1406	13368	3304	10064
В т. ч. лиц, старше 18 лет	9343			1744			11117		
Свердловская обл.	34228	13 019	21209	64071	31444	32627	98 299	44463	53836
В т. ч. лиц, старше 18 лет	23756			37829			61 585		
Удмуртская АССР	1277	190	1087	851	131	720	2 128	321	1807
В т. ч. лиц, старше 18 лет	1010			782			1792		
Челябинская обл.	72898	28 168	44730	13562 (13552*)	5996	7566	86450	34164	52286
В т. ч. лиц, старше 18 лет	50188			8162			58350		
Итого по Ура- лу	135820	49529	86291	89746 (89736*)	42011	47735	225556	91540	134016
В т. ч. лиц, старше 18 лет	85424			53794			149248		
Всего по РСФСР	730218	155 399	574819	1221081	300282	920799	1951299	455681	1405618
В т. ч. лиц, старше 18 лет	613360			964583			1577943		

* В графе «Челябинская область», подграфе «Сельское население обоого пола», сложение 5996 и 7566 даёт в сумме 13562 вместо 13552. – См.: Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М., 1991. С. 169; Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. М., 2007. С. 248. Соответственно и в графе «Итого по Уралу», в той же подграфе, будет 89746 вместо 89736.

¹ Сост. автором по: Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. С. 166-171.

Численность женщин в составе контингентов “Б” и “В” в городах Урала с населением свыше 50000 чел. по предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1937 г.¹

Город	Численность женщин (чел.)
Магнитогорск	13356
Уфа	4130
Нижний Тагил	3616
Челябинск	1590
Березники	1548
Орск	1160
Тюмень	927
Оренбург	877
Свердловск	722
Первоуральск	206
Златоуст	169
Пермь	148
Ижевск	145
Курган	121
Молотово (Мотовилиха)	92
Троицке	24
Кабаковск (Надеждинск, ныне Серов)	11
Лысьва	2
Кизел	2
Копейск	1

¹ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. С. 252, 254

Численность насельниц в крупнейших уральских женских православных монастырях к середине 1910-х гг.¹

№	Название монастыря	Количество насельниц
1	Казанский Троицкий женский общежительный монастырь в г. Троицке в Оренбургской губернии	250 монахинь и послушниц
2	Казанско-Богородицкий женский общежительный монастырь в Каслинском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии	100 монахинь и послушниц
3	Каменский Преображенский женский общежительный монастырь в Камышловском уезде Пермской губернии	185 монахинь, послушниц и белиц
4	Каргопольский Успенский женский общежительный монастырь в Оренбургской губернии	19 монахинь и 39 послушниц
5	Красносельский Введенский женский монастырь в Пермской губернии	129 монахинь и послушниц
6	Красносельский Иоанно-Предтеченский женский общежительный монастырь 3 класса в Пермской губернии	149 монахинь и послушниц
7	Краснослободский Успенский женский монастырь в Пермской губернии	428 монахинь и послушниц
8	Кунгурский Иоанно-Предтеченский общежительный монастырь в Пермской губернии	217 монахинь и послушниц
9	Мензелинский-Ильинский женский нештатный общежительный монастырь в Уфимской губернии	322 сестры
10	Ново-Тихвинский Александровский женский общежительный монастырь в Екатеринбурге в Пермской губернии	Более 1000 насельниц
11	Одигитриевский Богородицкий Челябинский женский монастырь в г. Челябинске в Оренбургской губернии	277 монахинь и послушниц
12	Оренбургский Успенский женский монастырь г. Оренбурге	378 монахинь и послушниц
13	Орский Покровский женский монастырь в Орске в Оренбургской губернии	114 монахинь и послушниц
14	Пермский Успенский общежительный женский монастырь 3 класса в г. Перми	48 монахинь, 189 послушниц
15	Скорбященский Нижне-Тагильский женский монастырь при Нижне-Тагильском заводе	90 сестер
16	Троицкий общежительный женский монастырь	215 сестер
17	Уфимский Благовещенский общежительный женский монастырь в Уфе	422 сестры
	Итого:	Более 3571 чел. ²

¹ Сост. автором по: Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 1145, 1146, 1173, 1212, 1483, 1500, 1564, 1578, 1690, 1705, 1711, 2073, 2189, 2210-2211, 2433.

² Подсчитано автором.

Характеристика содержания репрессий в отношении женщин, арестованных на Урале в 1920 – 1935 гг. Историческая справка по материалам «Книг памяти...»

Из выявленных нами 592 женщин репрессированных, в 1920-1935 гг. 204 – проживали в границах современной Свердловской области, 322 – Пермской, 57 женщин – на территории Республики Коми¹, 9 чел. женщин – в Оренбургской области².

Свердловская область. Из 204 репрессированных в Свердловской области женщин 194 были арестованы. В 1920–1926 гг. и в 1929 г. арестов по политическим мотивам нами не выявлено, в 1927 г. по этой причине было арестовано 4 женщины, в 1928 – 2, в 1930 г. – 31, 1931 г. – 5, 1932 г. – 65, 1933 г. – 55, 1934 г. – 2, 1935 г. – 30. В одном случае, относящемся к 1933 г., мера пресечения не была указана. В 9 случаях женщины не были арестованы, но к ним была применена вместо ареста такая мера пресечения, как подписка о невыезде (7 случаев – в 1933 г., 2 – в 1935 г.). Однако полные данные были указаны лишь у 161 из арестованных в 1928-1933 гг. женщин. С 1928 г. по 1933 г. было репрессировано 166 женщин (156 арестовано, у девятих была взята подписка о невыезде, в 1 случае мера пресечения не указана), что составило 81,37% всех репрессий. В 1934-1935 гг. репрессиям подверглись 32 женщины (или 15,69% из выявленных нами случаев). Наиболее часто аресты в Свердловской области производились в 1932 г. (33,5%), 1933 г. (28,35%), 1930 г. (15,9%) и 1935 г. (15,46%)³.

В отношении женщин, подвергнутых репрессиям в исследуемый период в границах современной Свердловской области, в 35,3% (72 эпизода) обвиняемые приговаривались к ссылке. (В одном случае – на 1 год, в 61 – к 3 годам, в четырех – на 5 лет, в шести случаях срок ссылки не был указан). В 10,3% (21 случай) обвиняемые приговаривались к спецссылке, в 2 случаях (0,98%) – к высылке. В 48 случаях (23,53%) мерой наказания было установлено направление в исправительно-трудовые лагеря, в 30 (14,7%) – помещение в концентрационные лагеря. В трех случаях (1,47%) в формулировке приговора указывались «принудительные работы», в девяти (4,41%) – лишение свободы; в одном (0,49%) – прикрепление к определенному месту жительства на 3 года, в одном (0,49%) – тюремное заключение на 5 лет и в одном (0,49%) – лишение права проживания в 12 пунктах Уральской области с прикреплением к определенному месту жительства. В четырнадцати случаях (6,86%) был зачтен срок предварительного заключения; в одном (0,49%) – формулировалось «условное наказание» без конкретизации вида самого наказания; в одном случае (0,49%) приговор не был указан. Условный характер наказания носило в 2,94%, исполнение приговора (заключение в концлагерь) было отложено ввиду болезни в 0,98% (в 2 случаях). Такая мера наказания, как направление в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ), в приговорах применялась наиболее часто в 1930 г. (28% от общего числа подобных приговоров) и в 1933 г. (26%). В 1935 г. она составила 17%, в 1936 г. (для женщин, арестованных в 1935 г.) – 15%, в 1927 г., 1931 г. и в 1932 г. соответственно 2%, 4% и 8%. Ссылка в той или иной форме (ссылка, спецссылка, высылка) применялась как мера наказания в 46,56%. Заключение в концлагерь – 17,64%. Приговоров, содержавших такую меру наказания, как заключение в концлагерь, было вынесено в 1928 г. – 6,7%, в 1930 г. – 13,3%, в 1931 г. – 3,3%, в 1932 г. – 10%, в 1933 г. – 66,7% [подсчитано автором].

Пермская область. Из 322 случаев репрессий, выявленных среди женщин в Пермской области, в 315 случаях (или 97,83 %) дата ареста была указана, в 7 случаях (2,17%) – нет. По дате ареста женщины, репрессированные в Пермской области, распределялись следующим образом. В 1920 г. было арестовано 16 человек, в 1921 г. – 4, 1922 г. – 2, 1923 г. – 2, по 1924 и 1926 гг. информация не выявлена, в 1925 г. – 3, в 1927 г. – 1, 1928 г. – 3, 1929 г. – 16, 1930 г. – 10, 1931 г. – 8, 1932 г. – 17, 1933 г. – 187, 1934 г. – 4, 1935 г. – 42. Из 315 арестов с указанной датой 28 (8,9%) были произведены в 1920-1927 гг., 241 (76,5%) – в 1928-1933 гг., 46 (14,6%) в 1934-1935 гг. [подсчитано автором]. На 1920-е гг. в целом падает 14,92% (47 случаев) политических репрессий среди женщин Пермской области; на первую половину 1930-х гг. – 85,08% (268 случаев). Наиболее часто аресты на территориях, входящих в состав современной Пермской области, производились в 1933 г. – 187 (59,36%), 1935 г. – 42

¹ Возвращенные имена: Список жертв политических репрессий, осужденных на территории Республики Коми.

² Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области / Авт. и сост. Г.В. Ермаков. Калуга, 1998. URL: <http://www.scarb.ru/orenburg.pdf> (дата обращения: 20.09.2011).

³ Подсчитано автором по: Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 1. С. 17, 23, 41, 44, 49, 54, 72, 84, 85, 87, 100, 106, 146; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 3. С. 28, 41, 42, 45, 52, 67, 71-72, 77-78, 93, 100, 118, 149, 156, 165, 195, 201, 203, 231; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 4: К. Екатеринбург, 2003. С. 23, 46, 72, 74, 79, 80, 115, 134, 135, 147, 155, 165, 169, 180, 181, 223, 231, 234, 238, 270, 273, 288, 290, 321, 326, 329, 338, 345, 353, 376, 377, 384, 385, 390, 393, 397, 398, 409, 412; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 5: Л-М-Н. Екатеринбург, 2005. С. 20, 37, 44, 63, 89, 90, 115, 124, 131, 135, 145, 159, 165, 167, 174, 209, 215, 221, 235, 262, 296, 353, 356, 382, 388, 391, 399, 433, 436, 442; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 6: О-П. Екатеринбург, 2006. С. 15, 25, 27, 46, 54, 70, 103, 135, 161, 163, 172, 175, 201, 208, 211, 218, 223, 244, 267, 274, 277, 280; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 7: Р-С. Екатеринбург, 2008. С. 19, 27, 29, 41, 61, 78, 92, 94, 97, 102, 105, 117, 129, 155, 158, 165, 167, 169, 178, 197, 209, 213, 214, 228, 246, 249, 253, 271, 292, 313, 321, 323, 336, 365, 387, 390.

(13,33%), 1932 г. – 17 (5,39%), 1929 г. – 16 (5,08%)¹.

Республика Коми. В Республике Коми из выявленных 57 случаев в 54 дата ареста была указана (94,7 %), в 3 случаях (5,3%) – нет. В период с 1921 г. по 1929 г. и в 1934 г. случаев арестов в Республике Коми нами не было выявлено, что связано с ограниченной источниковой базой. Из 54 случаев с указанной датой ареста один (1,8%) состоялся в 1920 г., по четыре (по 7,4%) – в 1930 г. и в 1931 г., 26 арестов (48,2%) произошли в 1932 г., 9 (16,7%) были произведены в 1933 г., 10 (18,5%) – в 1935 г. На первую половину 1930-х гг. пришлось 98,2% репрессий среди женщин. Наиболее часто аресты в Республике Коми производились в 1932 г. – 26 (48,2%), 1935 г. – 10 (18,5%), 1933 г. – 9 (16,7%)².

Оренбургская область. Из девяти репрессируемых в исследуемый период женщин, выявленных по «Книге памяти Оренбургской области», три (33,3%) были репрессированы в 1930 г., шестеро (66,7%) – в 1931 г.³

Приложение 35

Социальный состав женщин, арестованных на Урале в 1920 – 1935 гг. Историческая справка по материалам «Книг памяти...»

Нами выявлены имена 459 женщин, репрессированных в период с 1928 г. по 1933 г., по которым в «Книгах памяти» содержалась относительно полная информация. Из них проживали 161 – в рамках современной Свердловской области⁴, 234 женщин – Пермской области⁵, 55 – Республики Коми⁶, 9 – Оренбургской области⁷.

В Свердловской области из 147 женщин по религиозным мотивам были репрессированы 73 или 49,65% [подсчитано автором]. 35 репрессированных происходили из монашеской среды, из них 16 оставались монахинями при советской власти (в том числе 1 игуменья из деревни Демино Пермской области Тугулымского района и 1 монахиня из Покровского монастыря; 1 монахиня из нелегального Сербишинского монастыря; 1 монахиня из церкви из д. Токовой Верхотурского района Уральской области); 1 бывшая монахиня, занимавшаяся рукоделием; 6 странствовавших монахинь без определенных занятий и места жительства; 8 бывших монахинь-батрачек, работавших по найму на разных работах; 1 монахиня, жившая при церкви в селе Верхотурье, 1 монахиня без определенных занятий, 2 монахини работавшие по найму на разных работах; 1 псаломщица церкви с. Кайгородское, 1 псаломщица в Знаменской церкви, 5 сторожих в церкви, 1 – сторожиха в часовне, 2 бывших послушницы (из которых одна работала по найму); 1 просвирня. 27 были представительницами раскольниковых согласий: 10 – странницами, 17 – «членами сект»: из них двое из них – «боговыми людьми», 15 принадлежали к «Истинно-православным христианам». В числе истинно-православных христиан были арестованы 4 домохозяйки, 2 крестья-

¹ Подсчитано автором по: Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 1. С. 67, 68, 78, 90, 96, 100, 108, 119, 122, 129, 132, 143, 144, 187, 190, 212, 218, 225, 227, 231, 241-243, 274, 295, 297, 301, 312, 325, 328, 335, 340, 347, 348, 350, 352-355, 376, 381, 399, 404, 418, 426, 432, 441, 454, 461, 469, 478, 505, 508, 517, 536, 547, 548, 554, 581, 583, 597, 604, 605; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 2. С. 78, 86, 90, 93, 96, 102, 112, 113, 118, 129, 130, 132, 136, 138, 143, 146, 161, 162, 164, 171, 172, 182, 188, 210, 214, 216, 219, 224, 235, 248, 249, 273, 279, 288, 301, 304, 310, 321, 331, 338, 345, 347, 355, 374, 384, 392, 397, 401, 414, 419, 439, 445, 454, 465, 468, 471, 475, 479, 494, 496, 507, 510, 525, 527, 530, 534, 545, 551, 553, 567, 561, 583, 595, 599, 614-615, 630, 633, 645; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 4: П-С. Пермь, 2005. С. 75, 78, 97, 113, 135, 161, 163, 166, 175, 183, 187, 207, 218, 221, 236, 237, 241, 241, 281, 289, 297, 315, 324, 327-330, 339, 348, 358, 360, 392, 404, 416, 421, 423, 433, 438, 443, 444, 456, 468, 470, 478, 490, 499, 516, 517, 522, 525, 530, 532, 533, 538, 561, 583, 589, 600, 601, 604; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 5: Т-Я. Пермь, 2003. С. 121, 131, 140, 152, 175, 181, 208, 224, 230, 237, 241, 242, 250, 255, 289, 292, 295, 333, 349, 356, 371, 399, 408, 409, 413, 418, 419, 446, 446, 464, 474, 479, 482, 504, 509, 513, 562, 563, 610, 633, 635, 649, 661, 667, 684; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 4. Пермь, 2006. С. 48, 49, 119, 137, 227, 229, 230.

² Возвращенные имена: Список жертв политических репрессий, осужденных на территории Республики Коми.

³ Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области.

⁴ Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 1; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 3; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 4; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 5; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 6; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 7.

⁵ Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 1; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 2; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 4; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 5; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 4.

⁶ Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Т. 1-2.

⁷ Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области / Авт. и сост. Г.В. Ермаков. Калуга, 1998. URL: <http://www.scarb.ru/orenburg.pdf> (дата обращения: 20.09.2011).

янки; 2 женщины, работавшие на дому (1 рукодельница, 1 – работала на дому на собственной машине, чулочница), остальные 7 – истинно-православные христианки-странницы.

По роду занятий среди других арестованных в Свердловской области женщин в документах зафиксированы 6 чернорабочих, работавших на разных работах (в том числе одна чернорабочая на конном дворе); 2 женщины работали по найму; 1 была чеботарем, 3 – крестьянками, 1 – уборщицей в Уральском политехническом институте). В числе арестованных было 10 женщин служащих (1 телефонистка из Билимбеевского леспромхоза, 1 табельщица из колхоза имени И.В. Сталина, 1 – статистик в Уральском областном земельном управлении, 1 – лаборант санитарно-гигиенической лаборатории на Пермской железной дороге, 1 – делопроизводитель в техникуме при Пермской железной дороге, 1 – технический регистратор в городской комиссии по инвентаризации в г. Свердловске, 1 – счетовод в Далматовском клубе, 1 – проповедница в Уральском областном отделе христиан-евангелистов, 1 делопроизводитель «Невдубстроя», железнодорожной станции в Кировском районе Ленинградской области; 1 контролер по расчетам в тресте). Была также 1 студентка Свердловского медицинского техникума, 2 рабочих на лесозаготовках, 1 надомница, 1 работала в хозяйстве брата, 1 прислуга по найму, 1 домработница, 2 портнихи, 1 – плотник на «Уралвагонстрое», 1 чулочница в кустарном производстве, 2 колхозницы, 13 домохозяек, 8 батрачек; 1 продавец, работавшая у частного лица; 1 находилась на иждивении брата, 1 была зарегистрирована безработной, 5 относились к лицам без определенных занятий, 7 – не работавших и 2 странствующих, работающих по найму. Из 161 женщины, у которых был зафиксирован год рождения, 6 женщин (или 3,72%) имели возраст от 70 до 79 лет, 11 женщин (6,83%) находились в возрасте от 60 до 69 лет, 44 женщины (27,32%) – от 50 до 59 лет, 37 женщин (22,98%) – 40 до 49 лет, 36 женщин (22,36%) – от 30 до 39 лет, 18 женщин (11,18%) – от 20 до 29 лет, 9 женщин (5,59%) – от 10 до 19 лет¹.

В составе 55 чел. женщин, репрессированных в 1928-1933 гг. на территории Республики Коми, было 12 крестьянок, 9 монахинь (в том числе 1 игуменья), 1 псаломщица монастыря, 1 – чернорабочая монастыря, 7 трудпоселенок, 3 ссыльных; 4 домохозяйки, 8 скрытниц, 2 женщины не имели определенного места жительства; 1 медсестра, 1 – корректор типографии, 1 – рабочая на лесозаготовках, 1 – кустарь-цветочница, в 3 случаях род занятий не был указан. По религиозным убеждениям в Коми в исследуемый период было арестовано 20 женщин (что составило 36,36% всех выявленных репрессированных); частных – 13 человек (23,63%); ранее репрессированных – 10 (18,18%), домохозяйки составили 7,27%, лица без определенного места жительства – 3,63%, служащие – 3,63%; рабочие на лесозаготовках 1,81 %. В 5,45% случаев (3 человека) род занятий не был указан². Из 9 женщин, выявленных нами среди арестованных по политическим мотивам в годы первой пятилетки в Оренбургской области, было 3 монахини, 2 крестьянки, 1 вышивальщица на дому, 2 домохозяйки, 1 пенсионерка по болезни, в 1 случае род занятий не был указан. Из 234 женщин, арестованных с 1928 по 1933 гг. в Пермской области, в возрасте от 80 до 88 лет находилось 2 старушки (0,86%); в возрасте от 70 до 79 лет – 7 (2,99%); от 60 до 69 лет – 28 (11,96%); от 50 до 59 лет – 47 (20,08%); от 40 до 49 лет – 46 (19,65%); от 30 до 39 лет – 59 (22,67%); от 20 до 29 лет – 37 (15,81%); от 16 до 19 лет – 8 (3,41%) женщин. Женщин в возрасте от 50 до 88 лет насчитывалось 84 чел. (35,89%), от 20 до 49 лет 142 чел. (60,68%), от 16 до 19 лет – 8 (3,41%)³.

¹ Подсчитано автором по: Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 1; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 3; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 4; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 5; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 6; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 7.

² Подсчитано автором по: Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Т. 1-2.

³ Подсчитано автором по: Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 1; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 2; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 4; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 5; Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 4.

Хронология основных событий женской истории на Урале в 1920 – 1935 гг. в общем русле советского женского движения

1920 г.¹

Январь 1920 г. – при помощи активисток женотдела открыт первый детский дом в Екатеринбурге, активистки отремонтировали здание; достали необходимое оборудование (многие из них принесли в детский дом свою посуду, цветы); навели чистоту; сшили белье, платье; устроили теплую встречу детям.

29 января 1920 г. – состоялось общегородское делегатское собрание работниц и домашних хозяек в Перми, оно послало в секцию при отделе народного образования 57 делегатов.

5 июня 1920 г. – в Шадринске состоялось 1-е уездное совещание по работе среди женщин, созванное по директивам 2-го губернского совещания по женской работе. Оно было освещено в газете «Уральский рабочий» Зельдой Михельсон в заметке «По губернии. Уездное совещание. Шадринск».

15 июня 1920 г. – в Екатеринбургском отделе работниц в годовщину освобождения г. Екатеринбурга от Колчака состоялась вечеринка, на которую после манифестации собрались 120 чел.

5-6 июля 1920 г. – в Екатеринбурге под председательством т. Вайнер состоялась 2-я общегородская беспартийная конференция женщин г. Екатеринбурга. Присутствовало 115 конферентки и 43 делегатки.

16 июля 1920 г. – основана Тургорская детская опытная колония в пос. Тургор, куда направлялись в числе остальных девочки-беспризорные правонарушители.

18 июля 1920 г. – в газете «Уральский рабочий» в заметке «Дорогие гости» сообщалось об английской работнице т. Сноуден, приехавшей в Россию вместе с английскими рабочими, а также о приезде в Москву 30 мая 1920 г. шведских работниц.

4 октября 1920 г., 14-00 час. – налет «зелёных» (банды Карбата из 35-70 чел.) на Златоуст.

Осень 1920 г. – в отдельных селах Ишимского у. начались волнения, неповиновение властям, нападения на продработников.

Осень 1920 г. – Красноуфимский у. охвачен «кулацким восстанием».

1920 г. – в Челябинске губженотделом проведены курсы мусульманок (участвовало 12 женщин).

1920 г. – в Челябинской партшколе проведено 2 секции по подготовке женработников (1 выпуск – 14 чел., 2 выпуск – 8 чел.).

1920 г. – 2 инструктора Челябинского губженотдела объехали Курганский и Верхнеуральский уезды и провели горезездные совещания женщин.

До 22 июля 1920 г. – была организована экскурсия из Верхней Синячихи в Алапаевск делегации из 5 крестьянок в целях ознакомления с деятельностью женотдела и дошкольных учреждений.

1921 г.²

19-21 января 1921 – в Челябинске состоялось 3-е губернское совещание по работе среди женщин, в котором участвовало 95 делегатов. А.М. Коллонтай прислала приветственную телеграмму: «Москва. Кремль. Начальнику губженотдела Точка Центральный отдел работниц приветствует совещание товарищей работниц и желает плодотворной работы полное раскрепощение женщин возможно только через воссоздание народного хозяйства и правительство через реформу быта на коммунистических началах точка за работу же товарищей для поднятия производства и устройства быта по-коммунистическому Завотделом ЦК по работе среди женщин Коллонтай». Телеграмма была принята 18 января 1921 г. В приветственном слове заведующей челябинским губженотделом т. Таубер сформулировала цель советского движения: «выработать из крестьянок и работниц сознательных борцов за новые идеи советского строительства».

С января 1921 г. в губерниях и уездах организуются секции содействия работе по охране материнства и младенчества в составе представителей отделов работниц и профсоюзов.

С января 1921 г. в волостях и станицах создаются организационные тройки по охрматмладу (в составе представителей ячеек РКП(б), исполкомов Советов и медицинского персонала).

2 февраля 1921 г. – в г. Уральске открылся I съезд женщин Востока. Присутствовали 40 делегатов (18 – татарок и 22 киргизки).

3 февраля 1921 г. – общегородское собрание делегатов в Челябинске (длилось до 21-00 час.).

¹ Тертышный А.Т. Деятельность партийных организаций Урала по привлечению женщин к государственному управлению в годы Гражданской войны (1919-1920). С. 53; Уральский рабочий, 1920, 11 июля; 18 июля; Архив ЗГО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 2. Л. 2; Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 20. Л. 5-9; Петрова В.П. Указ. соч. С. 155; Селянин А.Н. Указ. соч. С. 92; ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 8-9; Третье губернское совещание по работе среди женщин 22-25 июля 1920 г. Екатеринбург, 1920. С. 4, 6. 14-16; Известия ВЦИК, 1921, 15 февраля.

² ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 1; Д. 422. Л. 2; ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 414. Л. 2, 8, 91-121; Д. 422. Л. 14; Ф. П-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 27, 35, 84 об., 92, 96; Уральский рабочий. 1921. 9 апреля; Таежный И. В когтях у банды // Буревестник. 1932. №1. С. 27; Петрова В.П. Указ. соч. С. 155.

9 февраля 1921 г. – заводделом работниц райкома Артемьева была захвачена во время мятежа в Спасо-Преображенской вол. Екатеринбургской губ. и заключена арестантскую камеру в волисполкоме.

2 марта 1921 г. – в Челябинске состоялась мусульманская женская конференция, на которой присутствовали 11 мусульманок. («Настроение и отношение мусульманок было самое отрадное»).

20 марта 1921 г. – в Челябинске состоялась губернская женская конференция.

28 марта 1921 г. – в Нижнем Тагиле состоялось уездное совещание волостных организаторов, которое подвело итоги 2 месяцев работы. Оживленные прения вызвали доклады о борьбе с проституцией и абортами. Его работа была освещена в газете «Уральский рабочий» в заметке «Как углубляется работа».

С марта 1921 г. – действует «Челябинская организация женщин Союза Нарсвязи» под председательством А. Юрчук.

25 февраля 1921 г. – в Челябинске состоялось общее женское собрание Железнодорожного района (доклад делегатки Лаптиной о выборах в РКИ на делегатском собрании женщин г. Челябинска, доклад Семенова-Голубева «История женщин в искусстве», текущие дела).

26 февраля – в Челябинске состоялось объединенное собрание женщин Губздравотдела (доклад с делегатского собрания, о международном женском дне, текущие дела).

В мае 1921 г. в Челябинске действовал Союз «Иглы».

В мае 1921 г. Челябинский отдел работниц располагался по адресу: ул. Коммуны, д. б. Архипова.

11 марта 1921 г. – состоялось общегородское собрание женщин Союза нарсвязи г. Челябинска (с участием 61 чел., с повесткой «Об охране женского труда», о ревизиях столовых, «Азбука коммуниста» (1 и 2 глава до капитала с разъяснениями).

7 июля 1921 г. в Челябинске состоялось общегородское делегатское собрание (с повесткой: Земельная политика, доклад комиссии по демобилизации Красной Армии, доклад о работе [детских] площадок, доклады с мест, текущие дела).

13 июля 1921 г. – состоялась Первая районная беспартийная конференция женщин Бродокалмакского р. Челябинского у., Челябинской губ. (с участием 23 делегатов), на которой были заслушаны вопросы о международном и внутреннем положении Советской республики, о новой экономической политике советской власти, охрана женского труда, информационный доклад о работе среди женщин. В резолюции по 4 вопросу было записано: «Необходимо создать женские организации, которые будут защищать права женщины-труженицы и её здоровье, также для облегчения женщины от семейных оков...». Председатель – уездный женинструктор – Бородин, товарищ председателя – делегатка с. Сугоякского – Пашнина, секретарь – райженорганизатор Бабина.

1921 г. – крестьянское восстание в Тюменской губ. в Ишимском и других уездах.

1922 г.¹

Январь 1922 г. – комсомолки г. Красноуфимска приняли участие в карнавале с пародийными сценами на библейские сюжеты, а также в 6 вечерах-спектаклях антирелигиозного содержания.

14 января 1922 г. – в Екатеринбурге состоялся благотворительный концерт, устроенный в пользу беспризорных детей с участием артисток оперы А.А. Зелинской, Е.А. Сорцевой, артисток балета А.А. Богдановой-Давыдовой, З.Г. Богдановой-Кошкиной, В.П. Бойцовой, В.А. Давыдовой, П.В. Крутошинской, П.Д. Никифоровой, В.Я. Шубиной, Е.И. Влажевой, Е.В. Половцевой, Ю.В. Россиной и др., которым в газете «Уральский рабочий» была объявлена благодарность Комиссией по улучшению быта детей при ВЦИК.

28 февраля 1922 г. в Челябинске состоялось общегородское делегатское собрание (с повесткой: «о международном движении работниц и дне работниц в марте», доклад делегатов о приюте №3, доклады с мест, выборы делегатов в горкомхоз и наробраз, текущие дела).

8 марта 1922 г. – в Екатеринбурге в Доме Октябрьской революции в 17-00 час. открылась беспартийная конференция работниц. От губженотдела работниц приветствовала т. Воробьева, затем выступила т. Вайнер, предложившая почтить память Самойловой и С. Дерябиной, в президиум были выбраны Воробьева, Вайнер, Кураева и Лебедева. С докладом по первому вопросу «Участие женщин в истории международного дня работницы» выступила т. Уфимцева, второй вопрос «Значение сельского хозяйства и участие в нем работниц». Кураева предложила послать привет работницам Запада, «еще не добившихся тех свобод, которыми уже обладает русская работница».

8 марта 1922 г. – райженотделом Железнодорожного района г. Челябинска роздано 500 бесплатных обедов. «Чувствуется подъем духа».

Апрель 1922 г. – силами коммунисток в Челябинске был устроен спектакль. Сбор пошел в пользу безработных женщин (собрали 8 млн. руб.).

Мае 1922 г. – на Урале уже были созданы Комиссии по улучшению быта рабочих.

Июнь 1922 г. – райженотделом Железнодорожного р. г. Челябинска была организована продажа лотерейных билетов в пользу беспризорников. Для одной из лотерей было сделано 1500 билетов. Устраивались также кружечные сборы, продавались цветы в саду.

¹ Селянин А.Н. Указ. соч. С. 94; Уральский рабочий. 1922. 10 марта; 26 января; ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 422; . Д. 595. Л. 2. Л. 3, 6; Уральский рабочий. 1922. 26 января; 10 марта; ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 422. Л. 6; Д. 425. Л. 82 об.; Д. 593. Л. 60, 63, 68, 75-76; Д. 595. Л. 2-3, 7, 10, 12, 14; Год работы профессиональных союзов Екатеринбургской губернии... С. 126; ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 50. Л. 33; Д. 175. Л. 94; ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 283. Л. 22, 32, 56, 61-151, 183, 203, 226-261; Архив ЗГО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 108. Л. 206.

Июль 1922 г. – райженотделом Железнодорожного р. г. Челябинска открыт «детский очаг».

Июль 1922 г. – райженотделом Железнодорожного района г. Челябинска читалась лекция «Новая женщина товарищ Коллонтай».

10 октября 1922 г. – состоялось XI Пермское губернское совещание по работе среди женщин, оно прошло под руководством заведующей Пермским губженотделом Исаевой.

12 октября – 20 октября 1922 г. – в работе VIII Пермского губернского съезда Советов в числе более 150 делегатов приняли участие 16 женщин, в том числе заведующая пермским губженотделом Исаева Екатерина Максимовна, завженотделом в Мотовилихе Щукина Серафима Максимовна. Завженотделом г. Перми Сюзева Мария Васильевна, заведующая Осинским уженотделом Юсупова Елизавета Матвеевна, инструктор Сарапульского уженотдела Круглова Зоя Сергеевна, заведующая Оханским уженотделом Казымова Анна Павловна, заместитель отдела в губернском Татарском бюро Камшуганова Хысний Ахметовна, завженотделом г. Воткинска Званис Минна Вилловна, заведующая Кунгурским уженотделом М.А. Карабаева и др.

29 ноября 1922 г. в Челябинске состоялось совещание организаторов по работе среди женщин в профсоюзах, совместно с секретарями ячеек РКП(б) и коммунистками г. Челябинска.

Ноябрь 1922 г. – в Челябинске открыты курсы по ОММ.

Ноябрь 1922 г. в Челябинске состоялось 2 митинга женщин.

Ноябрь 1922 г. – под руководством Челябинского горженотдела женщины за месяц пошили из 33 пуд. лоскута 3217 комплектов детского белья.

Конец 1922 г. – начало 1923 г. – Всероссийское совещание работников по работе среди женщин (в нем участвовала заведующая екатеринбургским губернским женотделом Уфимцева, завгубженотделом Челябинской губ. Торбакова).

Декабрь 1922 г. – Челябинским губернским женотделом было проведено совещание работников женотделов (в повестке дня: доклады с мест, вопросы о работе среди женщин в деревне, очередные съездовские кампании делегатов, о борьбе с самогонкой, о проведении Дня памяти Розы Люксембург).

Декабрь 1922 г. – по решению 1-го заседания коллегии Челябинского губженотдела было разослано Положение о комиссиях содействия и задачах делегатов в области охраны материнства и младенчества.

Декабрь 1922 г. – Челябинским губженотделом проведено 14 женских собраний по предприятиям города в основном организационного характера.

26 декабря 1919 г. – в Челябинске состоялось первое в 1922 г. общегородское делегатское собрание женщин (с участием 48 делегатов Городского района, 10 делегатов Железнодорожного района и 55 работниц).

Декабрь 1922 г. – проведена городская конференция женщин Златоустовского уезда Челябинской губернии.

Декабрь 1922 г. – проходили волостные съезды делегатов в Челябинском уезде, 7 волостных съездов было организовано в Верхне-Уральском уезде.

1922 г. – в Челябинске состоялось 1-е уездное совещание делегатов.

1922 г. – В работе губернского съезда Советов Челябинской губ. приняли участие 7 женщин с правом решающего голоса, в основном, заведующие уездными женотделами.

1922 г. – в документах подотдела здравоохранения Златоустовского у. предлагалось пропагандировать все постановления Советской власти по охране материнства и младенчества, указанные ЦК в «Декларации прав беременной и кормящей грудью женщины».

1923 г.¹

2 января 1923 г. – на Урале получен Циркуляр Отдела работниц и крестьянок ЦК РКП (б) о включении в состав Центральной комиссии Последгола и её местных комиссий представителя женотдела.

8 января 1923 г. на заседании Секретариата Уралбюро ЦК после обсуждения выступления М.М. Харитонova по вопросу «Об организации при Уралбюро отдела по работе среди женщин» руководить работой среди женщин по Уральской обл. была назначена Васильева. На неё же были возложены организация Отдела по работе среди женщин и временное заведование им.

10 января 1923 г. – на заседании Секретариата Уралбюро ЦК РКП(б) заворготделом Б.А. Васильевым (Гольберг) был сделан доклад по вопросу 4 «Тезисы по работе среди женщин».

Февраль 1923 г. – в Уралбюро ЦК при участии М.М. Харитонova был утвержден штат отдела по работе среди женщин (3 работника, в том числе 2 ответственных, 1 технический) и создана совещательная коллегия при отделе в составе 7 человек (заведующего организационным отделом и заведующего агитационно-пропагандистским отделом Уралбюро ЦК, заворготделом Уральского бюро ВЦСПС, представителя от Уралбюро Российского Коммунистического Союза Молодежи, заведующего Екатеринбургским губернским женотделом и 2 ответственных работниц Отдела работниц Уралбюро ЦК). Первое заседание этой коллегии, на котором был проработан план на март-апрель месяцы, состоялось в конце февраля 1923 г.

14 февраля 1923 г. – на заседании Секретариата Уралбюро ЦК было принято решение о создании коллегии при женотделе (вопрос 5 в повестке дня), был утвержден ее состав по учреждениям, а также персонально: в коллегия вошли назначенная завженотделом Тормасова [так – М.М.]; Васильева была переведена на должность заместите-

¹ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 351. Л. 15, 23, 29; Д. 352. Л. 2; ОГАЧО. Ф. П-267. Оп. 1. Д. 11. Л. 37 об.; Ф.Р-220. Оп. 1. Д. 761. Л. 46; ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 351. Л. 30-33; Уральский рабочий, 1923, 11 сентября; Архив ЗГО. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 2. Л. 13; Моргунов К.А. Практика раскрепощения женщин на Южном Урале... С. 84

ля завженотделом (возможно, с тем, чтобы предотвратить явную семейственность, поскольку в эту же коллегия была введен и заворготделом Васильев); членами коллегии при женотделе стали также заведующая Екатеринбургским губженотделом Уфимцева, представитель от ВЦСПС Маневич, от Агитпропа – Дорнбуш, конкретная кандидатура от Уралбюро ЦК РКСМ не была указана.

15 февраля 1923 г. – день памяти Ираиды Селивановской в уральском женском коммунистическом движении.

21 февраля 1923 г. – состоялось первое заседание коллегии работниц Отдела работниц при Уралбюро ЦК.

8 сентября 1923 г. (суббота) – вечером, после 17-00 час. в одном из клубов Свердловска состоялась встреча работниц Ленинской фабрики с американскими коммунистами, рабочими т. Крузе и т. Шифриным.

2 ноября 1923 г. – на волостной съезд Советов избрана член Миасского городского совета Александрова.

1923 г. – в Месягутовском кантоне был организован 1 женский татаро-башкирский клуб.

В 1923 г. в БАССР состоялось 518 женских делегатских собраний, из них 234 (92 городских, 52 волостных и 90 сельских) башкирских и татарских.

В 1923 г. секцией при Уфимской совпартшколе было подготовлено 7 работниц кантонного масштаба, из которых 3 были направлены на работу среди татарок и башкирок.

8 марта 1923 г. была устроена манифестация женщин г. Челябинска.

1924 г.¹

8 марта – в День работниц в станице Долгодеревенской проведена конференция женщин.

В сентябре 1924 г. собралось Третье областное Уральское совещание по работе среди женщин, оно констатировало, что руководство женской работой из формального становится фактическим. Кадровые вопросы поднимались на Третьем областном Уральском совещании по работе среди женщин.

14 декабря 1924 г. на I Уральском областном съезде по охране материнства и младенчества были рассмотрены вопросы разрешении производства аборт по медицинским или социальным показателям, а также организовывали разъяснительную работу по предупреждению подпольных абортов.

Неоднократные попытки организовать курсы сельорганизаторов, предпринимаемые единственной работницей женотдела Верхнекамского округа в 1924 г., не были осуществлены из-за отсутствия средств.

2 января 1923 г. на Урале получен: Циркуляр Отдела работниц и крестьянок ЦК РКП (б) (о включении в состав Центральной комиссии Последгола и соответствующих местных комиссий представителя женотдела).

1925 г.²

20 октября 1925 г. – создано расширенное совещание женотделов с представлением районных и ячейковых организаторов.

В 1925 г. в БАССР насчитывалось 6853 делегатки (3722 – русских, 2716 – татарок и башкирок, 415 – прочих национальностей).

1925 г. – впервые на Урале с использованием дактилоскопии раскрыто убийство двух женщин в г. Кыштым.

1926 г.³

Январь 1926 г. – член сельсовета Магомедьянова, башкирка из д. Атослановой Михайловского р. Свердловского окр., выступала на Свердловской окружной конференции крестьянок-общественниц, работающих в сельсоветах, комитетах взаимопомощи и правлениях кооперативов: «Советская власть – наша, хорошая власть. Бедной женщине помощь дает».

Середина июля 1926 г. – состоялась I-я конференция сезонных работниц на торфяниках Уралтекстиля.

27 июля 1926 г. – в Свердловске в клубе им. В.И. Ленина состоялся вечер работниц и жён рабочих. Работали кружки (драматический, «Синяя Блуза», спортивный, кройки и шитья, струнных и духовых инструментов).

Октябрь 1926 г. – секретариатом Уральского обкома ВКП(б) принято постановление «Об участии женщин в Советах и работе с ними».

21-22 ноября 1926 г. – состоялась 3-я Каракульская районная женская беспартийная конференция (21 делегатка) в Каракульском районе Челябинского округа. (в т.ч. делегатки от совхозов «Песчаное» и «Подовинное»).

1926 г. – стали назначаться ячейковые организаторы по работе среди женщин. В Златоустовском окр. в 1926 г. работали женкомиссии (женские комиссии).

¹ Загребин С.С. Культурная политика Российского государства в конце XIX – первой трети XX вв. (общенациональные доминанты и региональные особенности). Челябинск, 2006. С. 217; Баикина А.И. Деятельность партийных организаций Зауралья по вовлечению женщин в строительство социализма (1921-1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 16; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 595. Л. 35; Оп. 3. Д. 611. Л. 15 об.; Ф. 1494. Оп. 1. Д. 352. Л. 2; Журавлева В.А. Аборты в городах и городских поселениях Урала в 1920-1930-х гг. С. 46-47.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 15 об.; Моргунов К.А. Практика раскрепощения женщин на Южном Урале... С. 84; Шведов В.В. Становление и развитие научно-технических подразделений в системе органов внутренних дел Уральской области // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества: сб. науч. ст. Ч. I. Екатеринбург, 2007. С. 282.

³ Горнова Г.Ф. Вовлечение женщин Урала в работу Советов (1923-1925 гг.). С. 42; Уральский рабочий. 1926. 25 июля; 27 июля; Об участии женщин в Советах и работе с ними: постановление Уральского обкома ВКП(б). Октябрь 1926 г. // Справочник партийного работника. Свердловск: Изд-во Уралобкома ВКП(б), 1927. С. 190; Ножкин В.В. Указ. соч. С. 96; ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 55-55 об.; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 598. Л. 143; Оп. 4. Д. 72. Л. 143, 147; Д. 657. Л. 143; Моргунов К.А. Практика раскрепощения женщин на Южном Урале... С. 86.

1926 г. – в Златоустовском окр. насчитывался 51 женорганизаторов (41 – женщина, 10 мужчин). Женоргов-членов бюро ячеек было 30 человек. В большинстве партийных ячеек Златоустовского окр. на работу женоргов не обращалось достаточного внимания.

1926 г. – состоялась IX Оренбургская губернская конференция РЛКСМ, на которой в резолюции по работе среди молодежи национальных меньшинств отмечен слабый приток в ряды комсомола девушек, особенно татарок и казашек.

1927 г.¹

1927 г. – Совещание женщин-делегаток XIII Всероссийского и IV Всесоюзного съездов Советов в Москве.

Весна 1927 г. – в Троицком районе Челябинского округа проходил «Двухнедельник матмлада».

8 Марта 1927 г. – в школе №2 Ленинской фабрики Железнодорожного района г. Челябинска праздновался «День работницы» для населения района.

15 апреля – 1 мая 1927 г. – в г. Свердловске и Свердловском округе прошел двухнедельник по охране «Материнства и младенчества».

20 апреля – 15 мая 1927 г. – в Перми состоялась Вторая выставка творчества современных художников Урала в художественной галерее Пермского государственного областного музея.

13 июня 1927 г. – состоялось общегородское собрание женщин г. Верхнеуральска (с просьбой организовать ясли в одном из поселков и выделить «хоть сколько-то средств» в связи с недородом и заболеваниями среди скота).

28 августа 1927 г. – в Свердловске состоялось VI Уральское областное совещание работников среди женщин Уральской области, на котором присутствовало 50 чел. (16 заведующих окружными отделами и инструкторов окружных отделов, 19 – райженорганизаторов, 11 ячейковых организаторов и 4 профработника). Рассматривались вопросы: политический доклад, положение женского труда в уральской промышленности. Итоги проведения новых форм профработы, массовая работа среди работниц и крестьянок, переыборная кампания и работа делегатских собраний, доклады ячейковых организаторов: Златоустовской ячейки (от механического цеха), Тагильской ячейки (от Нижне-Салдинского завода), Свердловской ячейки (от концессионного предприятия в Ревде), Травянской ячейки Шадринского округа, Комаровской ячейки Сарапульского округа, Казаркинской ячейки Курганского округа, Кооперативной ячейки от Тюменского округа.

1-5 октября 1927 г. – состоялся 1-й Троицкий окружной съезд работниц, крестьянок и казачек. Открылся докладом о положении работницы и крестьянки в СССР.

2-5 октября 1927 г. – в Кургане состоялся I Съезд работниц и крестьянок – членов Советов Курганского округа.

3 октября 1927 г. – состоялся Тюменский окружной съезд женщин-общественниц с участием более 50 делегаток.

3 октября 1927 г. – I съезд работниц и крестьянок – членов Советов Челябинского округа. В почетный президиум съезда по предложению с мест были избраны Клара Цеткин, А.И. Рыков, И.В. Сталин, М.И. Калинин.

13 октября 1927 г. – на заседании Секретариата Уралобкома ВКП(б) были утверждены все, вынесенные VI Уральским областным совещанием работников среди женщин Уральской области постановления, в силу чего они стали являться партийной директивой по работе среди женщин.

1927 г. На основе постановления Малого президиума Уральского облисполкома от 31.10.1927 г. комиссией по разработке практических мероприятий по проведению в жизнь постановлений Съезда работниц и крестьянок-членов Советов были разработаны предложения: предложить профорганам создать комиссии по изучению быта и труда работницы на предприятиях.

1927 г. – в Свердловске состоялся III Окружной съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. Среди 380 делегатов – 43 женщины (26 с решающим голосом, 17 с совещательным), в т.ч. Каржавина, председатель сельсовета Режевского района Полякова, работница свердловской прядильно-ткацкой фабрики им. В.И. Ленина Ильиничкина и Ельничных, работница Белобородова из Билимбаевского района и др. В состав 46 членов Свердловского окружного исполнительного комитета Советов были избраны Полякова и Колясникова, в число 15 кандидатов в члены – Каржавина, Кузнецова и Ельничных. На Областной съезд Советов в числе 24 делегатов с решающим голосом избраны Белобородова и 10 делегатов с совещательным голосом – Полякова. На Всесоюзный съезд Советов была избрана в числе 12 делегатов от Свердловского округа Ильиничкина.

1927 г. – в пос. Кулевчинском Троицкого района избирались «старшие делегатки».

1928 г.²

1928 г. – Уралоблисполком организовал шестимесячные женские курсы по подготовке кадров советского аппарата. 87,4% курсанток были направлены на ответственную советскую работу. Контингент формировался стро-

¹ Совещание женщин-делегаток съездов Советов XIII всероссийского и 4-го всесоюзного. Отчет М., 1927; ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 60, 68; Округ. 1927. №12. С. 26; Квитницкая В. Двухнедельник охраны материнства и младенчества // Округ. 1927. №8. С. 35; Архив ЗГО. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 62. Л. 15; ОГАЧО. Ф. Р-421. Оп. 1. Д. 215. Л. 456-456 об.; Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 165; Уральское областное совещание работников среди женщин, 6-е. Резолюции VI областного совещания работников среди женщин. Свердловск, 1927. С. 2; Становление Советов в 1920-е годы. С. 113. URL: http://www.kurganoblduma.ru/common/doc/about/history/15_years/chapter_3.pdf (дата обращения: 24.03.2015); ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 602. Л. 76, 79; ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 801. Л. 3; Д. 1192. Л. 1 об.; Бюллетень III Окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Свердловского округа. Свердловск, 1927. №1. С. 2-3; №2. С. 2, 6-7; №3. С. 6, 20-21; №5. С. 10-11.

² Ножкин В.В. Указ. соч. С. 97-98; Архив ЗГО. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 62. Л. 19.

го по классовому принципу. В составе курсанток были 1 женщина – председатель районного исполнительного комитета Советов, 8 – председатели поселковых и сельских советов, 1 – член городского совета. По окончании курсов 10 женщин стали работать председателями и заместителями председателей РИКов, 37 – председателями поселковых и сельских советов, 18 – членами горсоветов-руководителями секций.

1928 г. – участие женщин Свердловска (делегаток Аффиного завода, типографии «Уральский рабочий», домработницы группкома №2, делегатки жактов, делегатки фабрики им. Ленина и др.), Арамиля, Егоршино, Алапаевска, Златоуста, Нижнего Тагила, Челябинска и других городов Урала в движении за лучшее проведение выборов в Советы в 1928-29 гг., начавшемся по почину рабочих ВИЗа.

1928 г. – работницы «Егоршинстроя» вызвали на соревнование работниц Каслинского завода.

1928 г. – состоялась Областная выставка творчества художников Урала.

1929 г.¹

Апрель 1929 г. – состоялся VII Уральский областной съезд Советов, обязал все исполкомы Советов Уральской обл. обеспечить более широкое выдвижение работниц и крестьянок на административно-хозяйственную и культурную работу, а также на работу в судебно-следственных органах.

19 мая 1929 г. – состоялось Совещание женщин-делегаток XIV Всероссийского и V Всесоюзного съездов советов.

12 февраля 1929 г. в Тюмени состоялось Совещание работников Охраны материнства и младенчества, рассмотревшее вопросы о праздновании 8 Марта и о созыве I Тюменского окружного съезда акушеров.

5-8 марта 1929 г. – в Тюмени состоялся I Тюменский окружной съезд акушеров. На съезде были рассмотрены вопросы «Международное положение», «Итоги работы по охране материнства и младенчества по округу и по районам», «Родовспоможение и роль акушеров на селе».

27 ноября 1929 г. – обсуждение материалов частного совещания женщин – членов ЦИК Союза и ВЦИК.

Вышел в свет сборник документов по истории женского движения и женскому вопросу в СССР.

1930 г.²

1930 г. – женсектором Челябинского горкома ВКП(б) разработана «Памятка по организации делегатских собраний», в этом документе отмечалась потребность в специфических формах партийной деятельности среди женщин, в существовании особой женской организации, делегатских собраний.

25-26 января 1930 г. – состоялась Шадринская районная конференция женщин – колхозниц и единоличниц.

Конец сентября 1930 г. – обсуждение постановления ЦК ВКП(б) 26 сентября 1930 г. «О перевыборах делегатских женских собраний в городе и деревне под углом перестройки их работы “лицом к производству”» и массовая перестройка работы делегатских собраний «лицом к производству», на предприятиях и стройках все делегатские собрания были организованы по производственному принципу.

1 октября 1930 г. в Свердловске был создан Институт охраны материнства и младенчества, одним из организаторов здравоохранения в Свердловске, с ее именем связано создание этого института, была Софья Савельевна Нодева (которая вступила в партию в 1930 г.

1930 г. – при участии Г.Г. Ягоды и С.С. Погрибинского около Кунгура организована Уральская государственная производственно-трудовая коммуна при ПП ОГПУ по Уралу. В неё направлялись молодые люди, в том числе, девочки и девушки, «не классовые враги, а деклассированная молодежь, социально-больная, но, безусловно, исправимая молодежь, которая родилась в огне революции, которая совершенно не видела старого и не успела воспринять нового».

1931 г.³

Январь 1931 г. – в Челябинск было переслано письмо немецкой работницы Берты Мюллер от 30 декабря 1930 г. «сёстрам по труду» – работницам текстильной фабрики из г. Людвигсбург (ныне – штат Баден-Вюртемберг, Германия), в котором говорилось её зарплате (20-30 пфеннингов в час – 10-15 коп.), о том, что германские работницы во время родов получают только шестинедельный отпуск и пособие в размере около 50% заработка. Она просила описать жизнь советских работниц.

15 января 1931 г. – состоялось собрание 50 делегаток с. Большие Погорелки Шадринского района.

¹ Стенографический отчет VII Уральского областного съезда Советов. 1931. Бюллетень №15. С. 23; Ножкин В.В. Указ. соч. С. 99; Совещание женщин-делегаток XIV Всероссийского и V Всесоюзного съездов советов. М., 1929; ГАТО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 65. Л. 77, 162-176; Частное совещание женщин – членов ЦИК Союза и ВЦИК 27 ноября 1929 г. М., 1929; Миловидова Э. Женский вопрос и женское движение: Хрестоматия / под ред. и с введением К. Цеткин. М.; Л., 1929.

² Партийное строительство. 1930. №2. С. 71; Бобкова Р.А. Партийное руководство массово-политической работой среди женщин Урала в 1933-1934 годах. С. 57; ГАОПДКО. Ф. 351. Оп. 1. Д. 102. Л. 37а; Рытвина Л. Нодев Освальд Яковлевич // 37-й на Урале... С. 173-С. 174; Год пройденного... С. 2-3.

³ Письмо немецкой работницы Берты Мюллер работницам текстильной фабрики от 30 декабря 1930 г. г. Людвигсбург. Германия // ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 90. Л. 31; Там же. Л. 3, 53; ГАОПДКО. Ф. 351. Оп. 1. Д. 102. Л. 54, 60, 95, 97, 101; ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 90. Л. 4, 60; Красное знамя, 1931, 8 марта; Докладная записка Половинского райкома ВКП(б) об антисоветской деятельности кулаков в Воскресенском сельсовете [не ранее 12 марта 1931 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917-1905: Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1. С. 550; Год пройденного... С. 3; Коваленко А.И. Делегатские собрания как важнейшие формы массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь. (1929-1932 гг.). С. 138.

1931 г. – состоялся VII Уральский областной съезд Советов.

11 февраля 1931 г. – состоялось первое собрание Секции УТБ работников и крестьянок при Челябинском городском Совете (в составе 30 женщин), избравшее внештатных инструкторов от Керамического завода, от мельницы «Коммунар», от домохозяек и др. В президиум были выбраны Чекакина, Кокорева, Кобелева.

13 февраля 1931 г. – состоялось собрание делегатов с. Канаши Шадринского района с участием 31 женщины, рассматривался вопрос о заседе «делегатской полоски».

8 марта 1931 г. – в Тюмени состоялась районная конференция работников, колхозниц и единоличниц. Был выдвинут призыв: «Быстрее готовит второй большевистский посев – боевое социалистическое наступление на полях».

10 – 12 марта 1931 г. – в Воскресенском сельсовете Половинского р. женщинами была устроена уличная демонстрация, в которой принимали участие все женщины кулачки, середнячки, беднячки и даже батрачки, направленное против создания колхоза. Участвовало 480 чел.

22 июня 1931 г. Секцией УТБ работников и крестьянок при Челябинском городском Совете проведено районное совещание ударниц колхозов, единоличниц, работников предприятий, с активом домохозяек по вопросу подготовки предвыборной кампании.

30 июля 1931 г. состоялось Уральское областное совещание секций УТБ по работе среди женщин, с докладом выступила работница областного комитета УТБ Роздьяконова.

10 сентября 1931 г. – состоялось собрание женщин коллектива Шадринской районной милиции и шадринского районного отдела ОГПУ с участием 53 женщин.

28 сентября 1931 г. – состоялось собрание делегатов при станции Шадринск с участием 18 женщин.

9 октября 1931 г. – состоялось собрание делегатов Шадринского спиртоводочного завода.

Осень 1931 г. – в Челябинске организован осенний набор работников и колхозниц в высшие учебные заведения.

1931 г. – в составе 230 воспитанников Уральской государственной производственно-трудовой коммуны при ПП ОГПУ по Уралу (под Кунгуром) находилось 53 девушки, в их числе Алтышева и Садовская.

1931 г. – женщины Урала приняли участие в культпоходе за развитие системы дошкольного воспитания. Так, культармейки в Перми в 1931 г. вели разъяснительную работу по изысканию средств для детских садов.

1932 г.¹

Июль 1932 г. – реорганизуется работа комитетов по улучшению труда и быта работников и крестьянок: постановление ВЦИК 10 июля 1932 г.

1932 г. – на Урале был проведен конкурс на лучшее делегатское собрание по дошкольному воспитанию, по результатам которого Урал во Всесоюзном соревновании в 1932 г. завоевал республиканское знамя.

Март 1931 г. уральская женская делегация присутствовала на VI съезде Советов СССР.

1932 г. – женщины Урала активно участвовали в культпоходе по развитию дошкольных учреждений. В 1932 г. по результатам завершения первого этапа Всесоюзной культурной эстафеты по дошкольному воспитанию Урал получил республиканское переходящее Красное знамя.

1933 г.²

Март 1933 г. – проходил Всеуральский конкурс борьбы за переходящее красное знамя по женработе.

1933 г. – на Урале был проведен конкурс на лучшее делегатское собрание по дошкольному воспитанию, по его результатам во Всесоюзном соревновании во второй раз завоевано республиканское знамя.

26 июня 1933 г. – состоялся Катайский районный слёт колхозников-ударников в г. Катайске Челябинской области, делегаткой на областной слёт была выбрана коммунарка Александра Михайловна Рогачевских.

27 июня 1933 г. – в Свердловске состоялся областной слёт колхозников-ударников.

5 июля 1933 г. – работницы кирпичного завода строительства вызвали на социалистическое соревнование Потанинский комбинат №1.

Лето 1933 г. – в Челябинске состоялся общегородской слёт (совещание) женского советского актива, который предложил Челябинскому городскому совету по работе среди женщин вызвать на социалистическое соревнование за лучшую постановку женработы Пермский городской совет по работе среди женщин.

8 сентября 1933 г. – созван Челябинский районный слёт женщин-колхозниц, ударниц и женского актива города с участием работников и жён рабочих (по 1 делегатке из каждого колхоза от ударниц и с участием всего женского актива города). Президиумом съезда послана приветственная телеграмма журналу «Ударница Урала»: «... Будем бороться за первенство в соревновании с Пермью, Магнитогорском и Златоустом».

Август-сентябрь 1933 г. – А.П. Быстрова, направленная в Каргопольскую МТС, организовала производствен-

¹ Бобкова Р.А. Партийное руководство массово-политической работой среди женщин Урала в 1933-1934 годах. С. 65; Ремезовская Т.Б. Фотодокументы ГАПО по истории Прикамья (по материалам фондов личного происхождения). Общественно-политическая жизнь. Тематический перечень // Труды ГАПО. Вып. 2. Т. 1 / отв. за вып. С.Н. Шереметьева. Пермь, 2002. С. 118; Коваленко А.И. Делегатские собрания как важнейшие формы массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь. (1929-1932 гг.). С. 138.

² Красное знамя, 1933, 8 марта; Бобкова Р.А. Партийное руководство массово-политической работой среди женщин Урала в 1933-1934 годах. С. 65; Голос колхозника, 1933, 28 июня; ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 273. Л. 18а-19; Оп. 4. Д. 273. Л. 3; Мурзина А. Женорг политотдела Каргапольской МТС // Ударница Урала. 1933. №11. С. 18; Ударница Урала. 1933. №11. С. 21; А.Б. Мы строим зажиточную жизнь // Там же. №12. С. 19; На большевистском посту, 1933, 24 ноября.

ную конференцию колхозниц участка №1.

18 октября 1933 г. – конференция колхозниц-ударниц Казанской МТС (в Уральской области).

Ноябрь 1933 г. – в Курганском округе политотделом Курганской МТС было проведено Совещание старых колхозников по вопросу о подготовке к весеннему севу.

1933 г. – состоялось совещание женоргов политотделов МТС Урала.

1934 г.¹

17 января 1934 г. – образовалась Челябинская обл.

Январь 1934 г. – ректором ВКСХШ (Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы в Екатеринбурге) была Окулова-Теодорович Глафира Ивановна (1878-1957 гг.).

26 января – 10 февраля 1934 г. – состоялся XVII съезд ВКП(б), на кот присутствовало 1966 делегатов, из них 1227 с решающим, 739 с совещательным голосом. На съезде членами ЦК 9 февраля были избраны 71 чел., в том числе 2 женщины, Н.К. Крупская и К.И. Николаева.

Февраль 1934г.–вКурганском округе состоялся I слёт пожилых женщин-колхозниц с участием 90 делегатов.

18-22 июня 1934 г. – в Свердловске состоялся Первый съезд писателей Уральской области, в числе его 115 делегатов были В.М. Инбер (делегатка от Москвы), А.Г. Кореванова, В. Виноградова.

21 ноября 1934 г. – принято решение о выводе из города Дома матери и ребёнка Облздравотдела, располагавшегося по ул. Цвиллинга в Каштак и размещении в его помещении Курсов марксизма-ленинизма.

1934 г. – женщины-домохозяйки участвовали в общественной работе, получая звание ударницы-домохозяйки (к примеру, ударница-домохозяйка, женорганизатор 4 дома, 7 участка, в 1934 г. – член секции Сталинского районного совета г. Челябинска).

1934 г. – начало движения жён-общественниц в СССР.

1935 г.²

30 июля 1935 г. по решению и с разрешения бюро Челябинского обкома партии проведено Челябинское областное совещание комсомолок, на котором были заслушаны выступления делегатов Всесоюзного совещания, разработаны конкретные мероприятия по проведению его решений в жизнь.

1935 г. – в Москве состоялось Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц стахановцев.

1936 г.: в Москве состоялось Всесоюзное совещание жён командного и начальствующего состава РККА³.

Приложение 37

Сведения об основных почитаемых религиозных праздниках, иконах, святых могилах, святых источниках, крёстных ходах, значимых в жизни православных женщин Урала в 1920-е – первой половине 1920-х гг.

В официальной Русской Православной Церкви

В Чердыне и Соликамске – явленный образ Николая Чудотворца. Его «список» приносили из с. Ныроб.

На юге Урала – явленная чудотворная икона Казанской-Табынской Божьей матери XVI в. из церкви в с. Табынском Уфимской губернии⁴.

В с. Усть-Боровском Соликамского округа в день престольного праздника 8 сентября устраивали крестный ход (в 12 верст) из Соликамского Свято-Троицкого собора к началу литургии в Усть-Боровскую церковь Рождества Пресвятой Богородицы, где хранилась местночтимой иконы святой мученицы Параскевы (1653 г.)⁵.

Почиталась Далматовская икона Божьей Матери (с 1644 г. она находилась в Далматовском монастыре

¹ Уральский рабочий, 1934, 15 января; XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934. URL: http://www.hrono.info/vkpb_17/pril_3.html (дата обращения 03.05.2015); Голос колхозника, 1934, 14 февраля; Журавлева Н.С. Первый областной съезд писателей Урала 1934 г. URL: <http://ns2.hr-portal.ru/node/1505> (дата обращения: 24.03.2015); Постановление оргкомитета советов Челябинской области о размещении курсов марксизма-ленинизма в г. Челябинске и выводе из города дома матери и ребенка и детского дома облздравотдела в пос. Каштак от 21 ноября 1934 г. // Челябинск – областной центр (1934): Публикация / Подг. Е.П. Турова // Архивы Урала. 2004. №1(8). С. 169; ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 273. Л. 39.

² Бобкова Р.А. Формы и методы работы партийных и комсомольских организаций Урала среди женской молодежи в годы второй пятилетки. С. 46-53. С. 48; Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц стахановцев. Стенографический отчет. М., 1935.

³ Никонова О.Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927-1941 гг.): М., 2010. С. 85.

⁴ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 1146; Голикова С.В. Традиционное врачевание в повседневной жизни уральского города XIX – начала XX в. // Уральский город XVIII – начала XX в.: история повседневности. Екатеринбург, 2001. С. 103.

⁵ Православный север Урала: <http://blagosever.ru/goroda/borovaja/> (дата обращения: 16.09.2012).

Шадринского уезда. Пермской губернии). Празднование 16 февраля¹.

До марта 1924 г. совершался традиционный крестный ход в «Уральский Афон» – Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь у горы Белой (в 70 км от г. Перми). В новых условиях во время крестного хода пробуждались новые воспоминания: о замученном красными 12 августа 1918 г. и брошенном в Каму архимандрите Варлааме, об убитых с августа 1918 г. по январь 1919 г. 34 монахах Белгородского монастыря и т.п.²

Старинным паломническим путем была Симеонова тропа (из пос. Махнёво³ в с. Меркушино⁴) протяженностью 44 км, по которому более 200 лет верующие следовали к месту молитвенных подвигов св. Симеона Верхотурского⁵. С могилы «Косьмы Верхотурского Христа ради юродивого» брали землю, которая также считалась чудотворной. Считалось, что исцелительной силой обладали мощи Симеона Верхотурского, приложиться к которым приходили в Верхотурье. Вера в их силу базировалась на документально засвидетельствованных исцелениях. Из ближайшего к могиле «Косьмы Верхотурского Христа ради юродивого» источника брали воду преимущественно для лечения детских болезней⁶.

До 23 апреля 1931 г. в станице Магнитной почитался святой родник (на окраине того места, где при строительстве Магнитогорска возник пос. Шанхай)⁷.

События Гражданской войны не прекратили поездок верующих по святым местам, в меньшем количестве, но они продолжали совершаться как при белых, так и при красных⁸.

Святым местом в тюменском Троицком монастыре считалось захоронение схимонаха Феодора (Филофея Лещинского). Поклониться его могиле (у западного входа в Троицкий собор, «дабы мимоходящие попирали прах мой ногами»), к воздвигнутому в 1821 г. каменному надгробию приходили богомолки и богомольцы со всего Урала и Сибири. Могила почиталась до 1923 г.⁹

Златоустовцы часто посещали часовню на вершине Криулины и ключ близ нее¹⁰.

В старообрядческой среде

Старообрядки Верхнетагильского, Невьянского, Черноисточенского, Висимо-Шайтанского заводов вплоть до конца 1920-х гг. ежегодно между 25 и 30 июня, а также «на Петра и Павла» (12 июля) обычно посещали святые могилы и кельи «святых отцов» Павла, Григория, Гурия, Максима, Германа у Веселых гор¹¹.

На день Агриппины и 6 июля в день Владимирской иконы Божьей матери – паломничества на Клады (в 3 км за Таволгами под Невьянском) на могилу и к келье инока-схимника Иова (в миру Ивана Пузанова, главы старообрядческого рода) и к целебному ключу¹². Там служился молебен и поминались все умершие¹³.

В Зауралье (Исетский район Тюменской области, Шадринский район Курганской области) – святые могилы на Авраамиевом острове и в кельях близ него, особенно Мирона Галанина (16 июля) и матушки Платониды, как передавали устные предания, о крещёной татарке, грамотной, «ходившей по воздуху» и предсказавшей появление ручья с целебной водой. Из ручья набирали «святую воду». В с. Яр Тугулымского р. передавалась история о том, как местные жительницы 30-40 лет во время одного из молений на острове наблюдали при пении двенадцатилетних девочек обновление иконы Ильи-пророка и чудесную помощь в пении, а также обретение явленной иконы на одном из огородов села¹⁴.

Могила старца Елизара на правом берегу Выйского пруда на вершине Елизаровой горы на старом Елиза-

¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I. Ст. 702.

² В марте 1924 г. монастырь был ликвидирован, в его помещениях с 1930 г. разместился лагерь для репрессированных и спецпереселенцев, в 1931 г. – дом инвалидов. – См.: ru.wikipedia.org/wiki/Белогорский_Николаевский... (дата обращения: 16.02.2014).

³ Сейчас расположен в МО «Алапаевское».

⁴ Сейчас расположен в МО «ГО Верхотурский».

⁵ Рундквист Н.А., Задорина О.В. Свердловская область. Иллюстрированная краеведческая энциклопедия. Екатеринбург, 2009. С. 287.

⁶ Голикова С.В. Традиционное врачевание в повседневной жизни уральского города XIX – начала XX в. С. 103.

⁷ 5 апреля 1931 г. было закончено строительство 1-ой в Магнитогорске плотины. Родник ушел под воду вместе с пос. Шанхай 23 апреля 1931 г., когда вода поднялась на 4 м и залила площадь более, чем 2 км. – Баканов В. Историко-географические сведения // Магнитогорск: Краткая энциклопедия. Магнитогорск, 2002. С. 9.

⁸ Паншина А.Г. Указ. соч. С. 233.

⁹ В мае 1923 г. монастырь был закрыт, осенью 1923 г. вскрыт склеп и извлечены мощи. – См.: Чупин В.А. Указ соч. С. 62-69.

¹⁰ Это местное название изгиба горы Косотур там, где от неё отходит западный отрог – Малый Косотур и Ай круто поворачивает влево. – Косиков Н. Криулина // Златоустовская энциклопедия. Т. 1: А-К. Златоуст, 1994. С. 177.

¹¹ Пичугин А. Веселые горы. Незнакомый Урал // Уральский следопыт. 2005. №1 // Наш Урал: http://www.nashural.ru/UrBibl/Gori/veselie_gori_2.htm (дата обращения: 02.01.2013).

¹² Кельи были уничтожены бульдозером примерно в 1960-е гг. – Казанцева М.Г. Мастер из Верхних Таволог // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып 5. С. 164.

¹³ См.: Казанцева М.Г. Места паломничеств старообрядцев Урала в свете преданий конца XX века. С. 165.

¹⁴ Там же.

ровском руднике у Высокогорного механического завода¹.

Старообрядцы поповщинского белокриницкого (австрийского) согласия (пос. Верещагино и д. Агеевке Верещагинского района, д. Шамары и окрестных – Коптелы, Платоново, Симонятах, Роше, с. Молебка и др. 24 июня (7 июля по н.ст.) на вечерню праздника Рождества Иоанна Предтечи (в великий недвунадесятый праздник) совершали (вплоть до 1927 г.) Шамарский крестный ход².

Приложение 38

Иконы, почитавшиеся как помогающие при родах³

Икона Божией матери «Помогательница женам чады родити» (называемая также «Поможение в родах», «Помощница в родах», «Помощь в родах», «В родах помощница» и т.п.). Списки: Феодоровская икона Божьей матери, Серпуховская икона Божьей Матери «Помощница в родах». Празднование 26 декабря по ст. ст.

Икона Божьей матери «Взыграние младенца». Празднование 7 ноября по ст. ст.

Икона Богоматери Умиление «Радуйся, Невесто Неневестная» (с образом Богородицы до рождения Иисуса Христа, но после Благовещения, когда Дух Святой снизошел к Деве Марии). Считалось, что этот образ надо было иметь девочкам с 10, девушкам, и женщинам до 30 лет. Празднование 28 июля и 9 декабря по ст. ст.

Приложение 39

Примеры стихотворного творчества женщин Урала в 1920-е – первой половине 1930-х гг.

Алашка. Аэрочапушки (1923 г.)⁴

Вот опять из-за границы/ Надвигается беда./ Прилетят стальные птицы/ Будут рушить города./ Ванька охает, вздыхает,/ Пашка в церкву шляется;/ Милый Васенька летает/ Никому не кается./ Разлюбила я Ивана,/ Павел тоже не балуй;/ Милый Вася с ероплана/ Шлет воздушный поцелуй./ Как на Васином моторе/ Я приладиться хочу,/ И выходит с милым вскоре/ В облака я полечу./ Нам буржуи нипочем, –/ Говорит так Вася, –/ Мы вот алым кумачом/ Ероплан украсим./ Знаю, милый, за морями/ Тоже наши города,/ Там не днями, а часами/ Крепнет армия труда./ Холодна вода морей,/ Разделены страны,/ Надо жертвовать скорей/ Всем на еропланы.

Алексеева. Траур годовой (1925 г.)

Ты, ЛЕНИН./ Крепко спишь./ Не видишь суеты мирской./ На улицах ряды/ Идут с поникшей головой. <...> Страна справляет траур годовой./ Ушел от нас учитель мира./ И музыка печальный марш играет./ Кончину мирную Твою вспоминает./ Твоя кончина принесла/ Нам чашу горечью налитой./ <...>⁵.

Ашальчи Оки. Ты спросил у меня (До октября 1926 г.)⁶

– «Ну, к чему это пишешь стихи./ Тратишь силы, как вол для сохи?», –/ Так однажды спросил ты, мой друг./ А спросил ли, спросил ли, мой друг./ У овса, что растет на полях, –/ Почему он шумит на ветру/ И звенят по ночам тополя?/ У ручья ты спросил ли, мой друг./ Почему он журчит день и ночь?/ И кукушка с зарёй по утру/ Почему нам пророчит в окно?/ А весною в садах соловей/ Почему распевает с ветвей?/ – Ты спросил ли об этом./ мой друг?

Диянова Т. (ученица 2 группы). К труду и знаниям (1931 г.)⁷

¹ См.: Орлов И. Все горы Нижнего Тагила // Нижнетагильский краевед. 2005. №18-19 // Наш край: http://www.nashural.ru/UrBibl/Gori/vse_gori_n_tagila.htm (дата обращения: 01.01.2013). Сейчас это место застроено жилыми домами. – Там же.

² Храм в Коптело-Самарах до его уничтожения в 1963 г. оставался единственным приходским храмом в этих местностях. – Гусев М. Указ. соч.

³ См.: Православный консультационный центр родовспоможения в Твери: <http://rastimdetok.ru/2009/04/20/pravoslavnyj-konsultacionnyj-centr-rodovspomozheniya-v-tveri/> (дата обращения: 23.01.2014); Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Ст. 1846; Икона XXI в. «Кузнецовское письмо»: <http://iconkuznetsov.ru/index.php?sid=341&did=8> (дата обращения: 02.06.2013); Суворова Е.Ю. Русские иконы Богоматери «помощница в родах» XVIII – начала XX веков. Проблемы иконографии // Искусство христианского мира. Сб. №10. М., 2007. С. 417-437.

⁴ Уральский рабочий, 1923, 8 июля.

⁵ Цит. по: Сутырин В.А. Павел Бажов. Биографическое повествование. Екатеринбург, 2012. С. 135. Стихотворение не было напечатано. – Там же.

⁶ Статья Кузбей Герда, посвященная творчеству Ашальчи Оки, была опубликована в газете «Ижевская правда» 24 октября 1926 г. – См.: Разрубленный «узел», скошенный «цветок»... С. 149.

⁷ Диянова Т. К труду и знаниям // На верном пути, 1931, №1. С. 16.

Спешите учиться, товарищ./ Наука нам очень нужна./ Нужно давно уж быть с знаниями –/ Ведь этого просит страна./ Начали учиться недавно/ В коммуне ребята у нас/ Сначала им думалось – странно/ И чтож получилось сейчас./ У нас есть ученик ГАРАНИН/ Он учится в группе второй/ И хочет познать все те знания./ Науки для нас молодой./ Еще есть ИСАКОВА Маша/ Работает в нашем цеху/ Преступница бывшая учится./ И в классе на первом счету./ Она поняла жизнь коммуны/ И любит учебу душой./ Теперь в ней не прошлые думы/ Она учится править страной/ Вот КОЧЕНЕВА Дуся/ Недавно в коммуне живет./ Работу свою выполняет/ И в школе она первой идет./ И учится очень примерно –/ Не хочет отстать от других./ Ребята, скажу откровенно./ Нам нужно равняться на них./ Чтоб в школе была дисциплина/ А, ну, подтянитесь-ка все./ О прошлом забыть./ Чтоб нам не тянуться в хвосте./ Любить надо школу, ребята/ К учебе внимательней быть./ Наука всем даст ум богатый./ И силы отсталость разбить./ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ лет пролетели./ Рабочие правят страной./ Мы тоже должны учиться/ Работать в семье трудовой.

Ершова М. «Советский Урал» [Фрагмент] (1926 г.)

Угрюмые, мрачные, рождённые в метелях./ Корневыми лапами вросшие в почву./ Росли сосны вперемешку с елями./ Росли веками – дремучие и прочные.

Пискунова Клавдия. Призыв (1921 г.)¹

Беспартийные милые сестры./ Проснитесь от тяжкого сна./ Ведь утро, иди из темницы/ На улицу яркого светлого дня./ Глядите, кругом веселятся народы/ И радостно песни свободы поют./ Кричат все – свобода, свобода./ И стройно рядами идут./ Смотри, как их много./ А вперед коммунисты идут./ Пойдем нам теперь уж проторе-на дорога./ Теперь уж свободу у нас не возьмут./ Со страхом глядят непонятные лица./ «Коммуна» не слышалась им никогда./ Да, это не русское слово, сестрица./ По-русски зовется «артелью труда»./ Теперь ты иди к нам./ Коммуны не бойся, если не хочешь темной прослыть./ Сама с коммунарами дружно постройся/ И твердо реши себе счастья добыть.

Раннова Е.А. Прелюдия [Фрагмент] (1924 г.)²

Из глаз твоих нежных/ Не буду тоску глотками пить./ Повесили?/ А, может быть, только спишь?/ Лохмотья любви размётываю./ Лохмотья моей любви./ на лице моём стёрты/ Твоих губ следы.

Чернышева Е. Красный Урал [Фрагмент] (1926 г.)³

Там, где Европы и Азии граница./ Пролегала с незапамятных пор./ В синее небо Урал глядится./ Сутулясь плечами гор./ <...>/ Для богачей спозаранку до ночи/ Вдали от родной семьи/ Тысячи, тысячи хмурых рабочих/ Клади здесь силы свои. / <...>/ Но радость сменилась борьбой суровой/ С армией Колчака/ И вновь доказали свою кровью./ Что власть рабочих крепка!

¹ Уральский рабочий, 1921, 9 апреля.

² Портнягин В. Ранняя и поздняя Ранова // Новый мир: курганская областная общественно-политическая газета, 2009, 16 апреля: http://www.newworldnews.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7322 (дата обращения: 12.02.2016).

³ Работница. 1926. №12. С. 15.